MINISTERUL EDUCAȚIEI, CULTURII ȘI CERCETĂRII
UNIVERSITATEA DE STAT DIN COMRAT
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ИССЛЕДОВАНИЙ
КОМРАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Conferinţa ştiinţifico-practică internaţională
«Știință, educație, cultură»

Международная научно-практическая конференция
«Наука, образование, культура»,
Посвященная 28-ой годовщине
Комратского государственного университета

СБОРНИК СТАТЕЙ

ТОМ I

Экономические науки
Сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность
Право и политические науки
Психолого-Педагогические науки
Информационные технологии, математика и физика

Составители
Т.И. Раковчена, С.И. Лупашку

КОМРАТ, 2019

***Адрес проведения конференции*:** Молдова, ул. Галацана 17, Комрат, Актовый зал, Комратский государственный университет, веб-адрес: www.kdu.md

***Научный комит*ет:**

Председатель научного комитета: *Захария С.К.,* ректор, доктор ист. наук, конф. унив. КГУ

Сопредседатель научного комитета: *Раковчена Т.И.,* проректор по науч. работе, доктор пед. наук, конф. унив.

Члены научного комитета:

1. *Silvo Devetak*, prof. dr., head department of International Law and International relations Faculty of Law University of Maribor, Slovenia
2. *Dorin Festeu,* dr., department of Design Media and Management, Buckingahmshire University, High Wycombe, UK
3. *Бахмат Наталья* кандидат пед.наук, Каменец-Подольский нац. университет имени Ивана Огиенко, Украина
4. *Gina Necula*, doctor în filologie, conf. univ., universitatea «Dunărea de Jos» din Gălați, România
5. *Пармакли Д.М.*, профессор, доктор хабилитат экономики КГУ, Молдова
6. *Левитская А.П.*, доктор экономич. наук, профессор КГУ, Молдова
7. *Сахарняну Е.Д.*, доктор хаб. филос. наук, профессор, зав.каф. филос. и антроп., МГУ, Молдова
8. *Винокуров Н.И.*, доктор ист. наук, профессор, зав.каф. истории древнего мира и средних веков им. В.Ф.Семенова МПГУ, Россия
9. *Казаренков В.И.*, доктор пед. наук, профессор, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии; RUDN University, г. Москва, Россия.
10. *Квилинкова Е.Н.,* доктор хабилитат истории, ст.науч. сотрудник АН, Молдова
11. *Теоса В.В.,* доктор хаб. полит. наук, профессор, зав.каф. международных отношений, МГУ, Молдова
12. *Еремия Н.Г.*, доктор хабилитат, профессор, UASM, Молдова
13. *Рокачук В.Н.*, доктор философских наук, доцент Каменец-Подольского нац. Унив., Украина
14. *Шабашов А.В.*, кандидат ист.наук, профессор Одесского нац. университета им Н.И.Мечникова, Украина
15. *Губогло М.Н.,* доктор исторических наук, профессор, Почетный академик АМН, почетный доктор КГУ, руководитель ЦИМО ИЭА РАН, Москва, РМ
16. *Мошняга В.Г.,* доктор хаб. политических наук, профессор, Молдавский ГУ.
17. *Karadeniz Turan,* BAIBÜ Ziraat ve Doğa Bilimleri Fak. Bahçe Bitkileri Bölümü, Gölköy Kampüsü, 14100, Bolu, Türkiye

Члены организационного комитета:

1. *Султ Г.Г.,* проректор по учебной работе, доктор права, конф. унив. КГУ, Молдова
2. *Ибришим Л.Ю.*, и.о. декана фак. Нац. культуры, преп.,КГУ, Молдова
3. *Таушанжи К.П.*, доктор экон. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
4. *Кара С.В.,* доктор с/х наук, конф. унив., КГУ, Молдова
5. *Федотова Л.В.,* доктор с./х. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
6. *Великова Т.Г.,* доктор пед. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
7. *Папцова А. К.,* доктор филос. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
8. *Мутаф Г.Н.,* магистр, зав.каф. гагаузской филологии, КГУ, Молдова
9. *Кураксина С.С.*, доктор экон. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
10. *Нейковчена Ю.С.,* доктор с/х наук, КГУ, Молдова
11. *Куртева О.В.,* доктор пед. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
12. *Бойкова Л.В*., доктор фил. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
13. *Ботезату Л.*, доктор, конф. унив., КГУ, Молдова
14. *Сулак С.К.,* доктор филол. наук, конф. унив., КГУ, Молдова
15. *Николаева П.Д.,* мастер, преп. КГУ, Молдова
16. *Щеголева Т.И.,* Maestro în Arta КГУ, Молдова
17. *Янак И.В.,* доктор конф. универ., КГУ, Молдова
18. *Коврикова Р.Н.,* доктор пед.наук, конф. универ., КГУ, Молдова
19. *Лупашку С.И.,* магистр пед. наук, преподаватель, КГУ, Молдова
20. *Пашалы П.М.,* доктор истории, преподаватель, КГУ, Молдова

"Ştiinţă, educaţie, cultură", conferinţă ştiinţifico-practică internaţională (2019; Комрат). Conferinţa ştiinţifico-practică internaţională "Ştiinţă, educaţie, cultură" = Международная научно-практическая конференция "Наука, образование, культура", посвященная 28-ой годовщине Комратского государственного университета: Сборник статей / науч. ком.: Захария С. К., Раковчена Т. И. – Комрат: КГУ, 2019 (Tipogr. "A & V Poligraf") – . – ISBN 978-9975-3246-4-9.

Том 1: Экономические науки. Сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность. Право и политические науки. Психолого-Педагогические науки. Психолого-пелагогические науки. Информационные технологии, математика и физика / сост.: Т. И. Раковчена, С. И. Лупашку. – 2019. – 568 p. – Antetit.: Univ. de Stat din Comrat. – Tit. paral.: lb. rom., rusă. – Texte : lb. rom., engl., rusă. – Rez.: lb. engl. – Bibliogr. la sfârşitul art. – 50 ex. – ISBN 978-9975-3246-7-0.

082:378.4(478-21)(082)=135.1=111=161.1

Ş 85

© Комратский Государственный Университет 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Захария С.К.
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА 10

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Chaikovska M., Chushankova V.
CHARACTERISTICS, MAIN OPPORTUNITIES AND THREATS OF GLOBAL MARKETING 11
Ianioglo A.
EVOLUȚIA COMERȚULUI EXTERIOR AL TRANSNISTRIEI 15
Александрова С. А, Малащенко А. В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО ПРОЦЕССА ПО ДОСТАВКЕ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ 20
Андросова Е. Ф.
УКРЕПЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ЭФФЕКТИВНУЮ РЕАЛИЗАЦИЮ СТРАТЕГИИ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ УКРАИНЫ 24
Болтаевский А. А.
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В МАЛЫХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ЮГО-ВОСТОКА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ) 28
Динкова М. Д., Тодорич Л.П.
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ И ИХ РОЛЬ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ 31
Дудогло Т. Д.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛИ ПЛОДОВОДСТВА В АТО ГАГАУЗИЯ 34
Златова С. И.
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛИКВИДНОСТЬЮ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА 38
Кураксина С. С.
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АТО ГАГАУЗИИ 41
Левитская А. П.
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В АТО ГАГАУЗИЯ 45
Ливинская В. А., Панькова А. И.
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 49
Лобанова Т. М., Галкина Е. Г., Иванькова Т. Н.,
ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ 53
Могылдя С. Н., Кассир А.
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПЕРАЦИОННОЙ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 58
Мостенская Т. Л., Юрий Э. А.
ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ВИДА РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ 63
Нейковчена И. Д., Тодорич Л. П.
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА 68
Олейникова Л.Г.
ПОСТРОЕНИЕ ПАРИТЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМИ И ГОСУДАРСТВОМ - ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ 72
Пармакли Д.М.
ОКУПАЕМОСТЬ ЗАТРАТ - КЛЮЧЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ 77

Романькова Т.В., Бобров Н. А., Калачева А. Н.,
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПАССАЖИРОВ В Г. МОГИЛЕВЕ 81
Таушанжи К. П.
КЕЙНСИАНСКАЯ РЕЛИГИЯ В ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ. 84
Череп А.Г.
НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО - ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ 89
Череп А.Г.
ОБОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 94
Щербатюк В. В.
К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

СЕКЦИЯ 2.
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Karadeniz Turan
MOLDOVA CEVİZ YETİŞTİRİCİLİĞİNDE ÇEVİRME AŞISININ ÖNEMİ 104
Eremia N., Neicovcena I.
CONŢINUTUL AMINOACIZILOR ÎN MIEREA DE FLOAREA-SOARELUI 109
анаба Д.В.
ОПТИМИЗАЦИЯ АГРОТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В УХОДЕ ЗА УЛИЧНЫМИ НАСАЖДЕНИЯМИ 114
Кара М.Ф.
РЕФОРМЫ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ МОЛДОВЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ 117
Кара С.В.
РАЗВИТИЕ ВИНОГРАДАРСТВА ТЕХНИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В АТО ГАГАУЗИЯ 121
Михов Д.П., Секриеру С.А., Георгиева Т.В.
СТОЛОВЫЙ СОРТ ВИНОГРАДА ЮПИТЕР СИДЛЕСС И ЕГО РЕАКЦИЯ НА ОБРАБОТКУ СОЦВЕТИЙ ГИББЕРЕЛЛИНОМ 126
Солдатенко О.В.
ВЫДЕЛЕНИЕ МЕСТНЫХ ШТАММОВ ДРОЖЖЕЙ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА БЕЛЫХ И КРАСНЫХ ВИН В ВИНОДЕЛЬЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ТРИФЕШТЬ. 130
Сукман Н.С., Андрусенко Т.В., Макаев Ф.З.
ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 2-ГИДРОКСИ-ЮГЛОНА С РАЗЛИЧНЫМИ АЛЬДЕГИДАМИ В ПРИСУТСТВИИ ЭФИРА ГАНЧА 135
Сукман Н.С., Кожокарь М.Г., КазанжиИ.Ю.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКОВ В КОМРАТСКОМ И ЧАДЫР-ЛУНГСКОМ РАЙОНАХ 138
Федотова Л.В., Кошелева О.К., Дмитрогло М.И.
ХИМИЧЕСКОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ 140

СЕКЦИЯ 3. ПРАВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ciudin O.
THE LEGAL REGIME OF THE MATRIMONIAL CONTRACT 143
Blaşcu O.
NOŢIUNI GENERALE CU PRIVIRE LA IMPOZITE 149
Botezatu I.
NORMELE TACTICE CRIMINALISTICE DE ÎNVESTIGARE A PROCESULUI ÎNFRACŢIUNII DE AMOR 156

Buzdugan T.
RELAŢIA INTERDISCIPLINARĂ A DREPTULUI FISCAL ŞI PENAL ÎN CADRUL CERCETĂRII EVAZIUNII FISCALE A ÎNTREPRINDERILOR 160
Calendari D.
PARTICULARITĂȚILE OBIECTULUI PROBATORIULUI ÎN APEL 164
Chironachi V.
INSTITUȚIA REZERVEI SUCCESORALE ȘI SPECIFICUL ACESTEI INSTITUȘII DE DREPT CIVIL 169
Schin G.
ACTELE NOTARIALE ÎNVESTITE CU FORMULĂ EXECUTORIE 180
Urzu V.
OBIECTUL MATERIAL (IMATERIAL) AL INFRACȚIUNILOR LEGATE DE INSOLVABILITATE 186
Арсени И.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИЛЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДИЛЕРСКОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА 190
Арсени И.
ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ И ДИЛЕРСКИЙ ДОГОВОРЫ: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И ОТЛИЧИЯ 196
Арсени И., Манзул С.
ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА 203
Арсени И., Русановский В.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСОБЫХ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ЦЕЛЯХ ТРАНСПЛАНТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ 209
Булахова И.
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 215
Валеев Р., Жбанчик А.
ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА И УКРАИНЕ 218
Георгиева С.
ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 221
Гулецкий М.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 224
Гуран С.
ОБЫЧАИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК LEX MERCATORIA 228
Дандеш В.
ПРАВОВОЙ СТАТУС ПАЦИЕНТА В ДОГОВОРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ 232
Дандеш В.
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СПЕЦИФИКИ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 237
Жукова Д.
ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ СОЮЗНОГО ГРАЖДАНСТВА 241
Захария С., Арабаджи В.
ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ 244
Захария С., Димитрогло Т.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУДИЯ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА 251

Захария С., Камильчу С.
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА СДЕЛОК С ДОЛЯМИ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ 258
Захария С., Касап А.
МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА 265
Захария С., Мавроди В.
ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ 271
Календарь Д.
УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ 279
Косарев Ю.
АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА РЕАЛИЗАЦИЮ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ 284
Кристева Н.
К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ 287
Куйжуклу Е.,
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И ГАГАУЗИЕЙ 291
Лысенко В.В., **Щукина, Г.В.**
ПРОБЛЕМА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 295
Миронова С.
ПРОДВИЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ АТО ГАГАУЗИИ 299
Миронова С.
СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В АТО ГАГАУЗИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ 303
Сакович В.
МЕТОДЫ И МЕТОДЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДИСКУРСЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ 307
Сакович В.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 314
Сары Т.
СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСЦЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 322
Севрюк Е.
К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ УБИСТВА С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ 325
Солдатенко А.
ПРОБЛЕМЫ РЕСТИТУЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ 328
Сосна А., **Константинов О.**
ПОРЯДОК УВОЛЬНЕНИЯ В СВЯЗИ С СОКРАЩЕНИЕМ ЧИСЛЕННОСТИ ШТАТА РАБОТНИКОВ, А ТАКЖЕ ЛИКВИДАЦИЕЙ ПРЕПДПРИЯТИЯ 333
Сосна Б, **Мавроди М.**, **Михайлова А.**
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПО ДИСКРИМИНАЦИИ 342
Султ Г., **Арсени И.**
ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА 350
Султ Г., **Кристева Н.**
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА
В АТО ГАГАУЗИЯ 358

Султ Г., Сосна Б. Тукан В.
ПЕНСИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РМ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ ТРЕБУЕТ ВАЖНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ 364
Талмач А.
ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ 370
Татар О.
ДОГОВОР КОНТРАКТАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ НЕПОИМЕНОВАННЫХ ДОГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА 375
Фрунзэ Ю., Сосна Б., Стефу Л.
ОТВЕСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЕ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРИМЕНЕНИЕ НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА 380
Фрунзэ Ю., Сосна Б., Стефу Л.
ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОЙ ВЕЩИ В ПРОЦЕССЕ СТРОИТЕЛЬСТВА: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ 389
Чирков Е.
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ 396
Янак И.
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, УЧИТЫВАЕМЫЕ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ 400

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Stratan N.
PEDAGOGY OF EMOTIONAL CULTURE PEDAGOGIA CULTURII EMOȚIONALE 404
Cerneavschi V.
COMPONENTELE CONCEPTULUI CULTURA MUNCII 407
Cuţitaru N.
CREAŢIA LIRICĂ ŞI INSTRUMENTARUL NECESAR ÎN DECODIFICAREA SENSURILOR 411
Ianioglo M.
FUNDAMENTE TEORETICE ALE TEHNOLOGIEI PEDAGOGICE 413
Mindrigan V., Sava P.
ABORDĂRI DE CONŢINUT AL ÎNVĂŢĂMÂNTULUI PROFESIONAL TURISTIC 418
Mutcoglo G.
UTILIZAREA JOCULUI DIDACTIC ÎN ÎNVĂȚAREA LIMBII ROMÂNE CA LIMBA NEMATERNĂ LA PREȘCOLARI 422
Nedu L.
PROBLEMELE METODOLOGICE DE ASIMILARE A SISTEMULUI LEXICAL 425
Plămădeală V., Stratan V.
DEZVOLTAREA CAPACITĂȚILOR CREATIVE LA PREȘCOLARIPRIN EDUCAȚIA PLASTICĂ 428
Банкова И., Кочанжи Н.,
ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ВОПРОСА ПРЕПОДАВАНИЯ ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 432
Бахмат Н.,
ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ К РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «НОВАЯ УКРАИНСКАЯ ШКОЛА» 437
Бянова И.
ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ СЛОВАРНО-ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ 442
Бублик Г., Шевчук Т. 447

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Валеев Р., Герасимчук Ю.,
ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ДИАЛОГОВЫХ ТРЕНАЖЕРОВВ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ ПОЛИЦЕЙСКИХ 450

Ватаманюк Г.
ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ОПЫТА ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 454

Ватаманюк Г.
РЕТРОСПЕКТИВНЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ РАЗВИВАЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 459

Влах М.
ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ 464

Главчева А.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ПСИХОЛОГИИ 467

Градинарь С., Яниогло М.
РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ 470

Демчик Е.
РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ СОТРУДНИЧЕСТВА С РОДИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПО ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОМУ НАПРАВЛЕНИЮ 474

Канёса Н.
ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПЕДАГОГА И СЕМЬИ НАД РАЗВИТИЕМ РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 478

Кара О.
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ 482

Кара О.
ТРАНСПРЕДМЕТНОСТЬ – ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 485

Кауненко И.
ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ ЭТНИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 487

Кёр Л.
ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ, РОДИВШИХСЯ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ БРАКЕ 491

Колиогло Н.
БАРЬЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 495

Кривой И.
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СПОРТОМ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ 497

Кристева Н., Кулева Т.
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ 500

Куртева О.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В КОНТЕКСТЕ ОБНОВЛЕНИЙ МОДЕРНИЗИРОВАННОГО КУРРИКУЛУМА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСКИХ ПРИЕМОВ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ) 505

Левинтий Г. 508

ВЛИЯНИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ НА РАЗВИТИЕ РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Морозов А.
ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ 513

Морозов А.
ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ 518

Никулина А.
«МИР СЕМЬИ В ЖИВОПИСИ И ФОТОИСКУССТВЕ» –
ТЕМА ЗАСЕДАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО КЛУБА «МОЛОДАЯ СЕМЬЯ» 523

Старчук А.
СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ – ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ 525

Stratan V., Plămădeală V.
СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ 528

Топольницкая Г.
САМОВЫСТРАИВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ 533

Хорозова Л.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БОЛГАР (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ КОМРАТСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА) 537

СЕКЦИЯ 5.
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МАТЕМАТИКА И ФИЗИКА

Великова Т.Г.
ГИС ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ОБРАЗОВАНИИ 542

Иовчу М.И.
К ВОПРОСУ О МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПРЕПОДАВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РОБОТОТЕХНИКИ 546

Коврикова Р.Н.
ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ ПРОИЗВОДНОЙ В ЭКОНОМИКЕ 549

Кысса Л.П.
РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ НА ПОСТРОЕНИЕ — ШАГ К РАЗВИТИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ 552

Лупашку С.И.
СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ 555

Попиль Г.П.
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ И КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКИ 558

Сибова О.Г.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ЮРИСТОВ 560

Танасогло О.Н.
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С GOOGLE ФОРМАМИ ДЛЯ ОПРОСА И ТЕСТИРОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ 563

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА

Уважаемые участники и гости конференции!

Рад приветствовать вас в стенах Комратского государственного университета.

У нас успешно реализуется многоуровневая система образования на основе современных стандартов, а направления подготовки магистратуры ежегодно пополняются новыми востребованными образовательными программами.

В настоящее время профессорско-преподавательский коллектив нашего университета выходит на новые рубежи своей профессиональной деятельности, которую определяют динамичность развития и творческий поиск, формирование у студентов образованности и культуры, в том числе богатого духовного мира, высокого уровня компетентности. Широкий профиль направлений подготовки, приобретенные навыки позволяют выпускникам постоянно совершенствоваться в процессе трудовой деятельности.

У нас проводятся международные научные конференции и симпозиумы. Университет имеет связи с вузами различных стран, такие как Россия, Турция, Болгария, Румыния ,Словения и др. научно-исследовательскими институтами и учёными в нашей стране и за рубежом. Студентам и преподавателям предоставляется возможность участвовать во многих проектах, участвовать в программах мобильности. Ежегодно мы принимаем много иностранных делегаций.

Но не только студентами и преподавателями един университет, мы стараемся принимать активное участие в жизни региона, страны взаимодействуем со школами, устраиваем Дни открытых дверей.

Получить диплом – половина дела. Поэтому в университете мы привлекаем работодателей к преподаванию. Каждый год наш университет выпускает высококвалифицированных специалистов. Для большинства работодателей диплом Комратского государственного университета является серьезным доводом при приеме специалиста на работу, это лучшее подтверждение высокого качества образования в вузе.

Вся необходимая информация есть на сайте КГУ . Здесь можно подробно познакомиться с факультетами, департаментами, проектами нашего университета и всей необходимой информацией о КГУ.

Предлагаю вам стать партнерами в совместных образовательных и научных проектах!

От всей души желаю участникам конференции плодотворной и успешной работы! Пусть итоги ваших дискуссий станут основой для новых научных открытий . Здоровья Вам и Вашим близким!

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339.138

Chaikovska Maryna
PhD, Assoc.Prof.,
Chushankova Valeriia
graduate student
Department of Marketing and Business Administration,
Faculty of Economics and Law,
Odessa I.I.Mechnikov National University, Odessa, Ukraine
e-mail:chmp@ukr.net

CHARACTERISTICS, MAIN OPPORTUNITIES AND THREATS OF GLOBAL MARKETING

Abstract: The purpose of this study is to classify and determine the effects of globalization. The opportunities and challenges for organizations caused by globalization proliferation were analyzed. The determinants of the impact of globalization on internal relationships in the company were identified. The directions of the impact of globalization on global communications were identified. Emerging trends and problems in the context of globalization were identified.

Keywords: Globalization, Global markets, Global marketing, Global marketing opportunities, Global marketing threats.

The world has gone through the process of globalization, one that causes increasing economic, financial, social, cultural, political, market, and environmental interdependence among nations, in the past two decades. Business, as well, is inevitably affected by this process of change towards more interdependence.

Several empirical studies [1, 2, 3, 4, 5, 6] have been conducted to investigate how globalization actually affects firms. International business scholars point out the need to explore further the effects of globalization on firms.

Globalization and our internationally connected economy have affected and transformed the marketing industry, changing what it means to “grow” to include an international, multicultural and multilingual customer base. A company is tasked with deciding whether to implement a global marketing strategy where a similar marketing message is delivered in each country or an international approach that is unique to each market based on a cultural perspective and specific use of a product.

Global marketing has been defined by the Oxford University Press as “marketing on a worldwide scale reconciling or taking commercial advantage of global operational differences, similarities and opportunities in order to meet global objectives” [7, pg.118]. Thus, global marketing means to sell products all over the globe. It is really very close in meaning to international marketing but there are many a differences between the two.

International marketing is the marketing approach in which a company sells international marketing products in more than one country whereas global marketing discusses the marketing actions coordinated and assimilated across numerous markets. Acocella N has defined Global Marketing as “a bigger brother to international marketing” [1, pg.28] i.e. it’s just an extension to international marketing. Easterly W., Williamson J. and Banerjee V. have defined it as “Global Marketing focuses on leveraging a company’s assets, experience and products global. It involves planning, producing, placing, and promoting a business’ products or services in the worldwide market. There is significantly more to global marketing than simply selling goods and services

internationally. It is the process of conceptualizing and subsequently conveying a final product or service globally. The company aims to reach the international marketing community ” [3, pg.45].

Global marketing is actually a great deal different from international marketing. Although, they are perceived to be similar but when a company really decides to expand and create its business it actually needs to know the actual differences between the two. This way, when the company is really prepared to expand it just needs to know which of the two to adopt and it is good to go, without any further worries. Global marketing does happens when a company deems the entire worldwide market as one. Global marketing is followed by large retail stores that sell certain fixed products. The company would not introduce anything new or as since it’s a international brand that is operating in that region as a foreigner. They won’t even bring in certain foods and products that are of the host country but would only sell those found in their own country. Each and every product of theirs is the exact same as you would find in the country of their origin or that can be found in any other country for that matter.

Developments in information technology, removal of trade barriers and deregulation of trade and investment policies have provided firms seeking global markets with huge opportunities. Global marketing advantages can be defined as increases in market, trade, investment potential and resource accessibility. Changes in the business environment enable firms to access new markets, relocate their operations, exploit cheap resources around the world with lower costs.

Scope. It has become easier for firms to sell their production to different locations to gain benefits from location advantage since less trade barriers are present in today’s global marketplace. Firms are able to reach out and serve many new markets around the globe. Liberal movements of financial and human capital also facilitate their business transactions which has also become more efficient due to globalization of technology.

It also allows the marketer not only to reach consumers in a wide range of ways but enables them to offer a wide range of products and services. It includes, among other things, information management, public relations, customer service and sales. With the range of new technologies becoming available all the time, this scope can only grow.

Whereas traditional marketing is largely about getting a brand’s message out there, eMarketing facilitates conversations between companies and consumers. With a two way communication channel, companies can feed off of the responses of their consumers, making them more dynamic and adaptive.

There are probably four different marketing constituents that need to be considered if one analyzes the extent of the globalization of marketing.

The standard "Four P’s" of marketing: product, price, place, and promotion, are all affected as a company moves through the five evolutionary phases to become a global company. Ultimately, at the global marketing level, a company trying to speak with one voice is faced with many challenges when creating a worldwide marketing plan. Unless a company holds the same position against its competition in all markets (market leader, low cost, etc.) it is impossible to launch identical marketing plans worldwide.

Internet marketing is able to provide an immediate impact. With traditional print media, it is not that easy for the consumer to take the step from hearing about a product to actual acquisition. With eMarketing, the product is just a few mouse clicks away. All of this can happen regardless of normal office hours. Effectively, Internet marketing makes business hours 24 hours per day, seven days per week for every week of the year. By closing the gap between providing information and eliciting a consumer reaction, the buying cycle is sped up.

eMarketing over traditional marketing. Whenever a business turns global, it should take advantage of the opportunities that Internet can bestow upon it. eMarketing is defined as a strategy used to market a product or service online, including search engine optimization, online promotions, reciprocal linking, email marketing, digital advertising and affiliate programs. While traditional media costs are limited, eMarketing opens up new avenues for smaller businesses, on a much smaller budget, to access potential consumers from all over the world. So there are less advertising costs.

Internet users, considered as a group, have greater buying power and could be considered a population group skewed towards the middle-classes. Buying power is not all though. The nature of the Internet is such that its users will tend to organize themselves into focused groupings. Marketers can easily find access to niche markets they wish to target. Marketing messages are most effective when they are presented directly to the audience most likely to be interested. The Internet creates the perfect environment for niche marketing to targeted groups.

Cross cultural negotiation. The dimensions of culture, such as power distance, the context of the culture and the local work ethic is an area of marketing and social science that is closely related to Global marketing. The ability to discern cultural differences through initial assessment of another market is considered a critical enabler to progress in Global marketing.

Effective marketing requires adapting to cultural values, and Hofstede's five cultural dimensions theory helps compare practices of consumption and consumer motivations for buying products and services. When a company can advertise effectively to its foreign markets, it brings benefits to both sides. The company gains more revenue and relations, and the foreign markets have access to better products and services. Hofstede, through the five cultural dimensions, reveals how cultures are different and value different things. When designing an advertisement, cultural value differences must be considered to be effective since advertising campaigns do not work the same way in different countries.

Closed loop marketing. It requires the constant measurement and analysis of the results of marketing initiatives. By continuously tracking the response and effectiveness of a campaign, the marketer can be far more dynamic in adapting to consumers' wants and needs. With eMarketing, responses can be analyzed in real-time and campaigns can be tweaked continuously. Combined with the immediacy of the Internet as a medium, this means that there is minimal advertising wasted on less than effective campaigns. Maximum marketing efficiency from eMarketing creates new opportunities to seize strategic competitive advantages.

The combination of all these factors results in an improved ROI and ultimately, more customers, happier customers and an improved bottom line.

Although globalization enhances a firm's market opportunities, it also increases the amount and level of global marketing threats n faced by such firms. Trade liberalization, technological developments, and convergence of governmental macroeconomic policies associated with globalization have made it easy for firms around the globe to enter different geographic markets, and thus, intensify the competitive atmosphere for firms around the world.

Competition. Globalization has changed the competitive terrain faced by firms from both developed and emerging economies. Firms operating at different levels domestic, regional, international and global are now competing against one another.

In addition, globalization also enables consumers to gather information easier, faster, and at lower costs. Thus, they become well aware of alternative products, and are ready to switch.

Given a growing number of competitors, resources are becoming increasingly scarce. Such hypercompetitive situations is harmful to firm performance. Firms are now faced with less pricing flexibility due to intensified competition and buyers' resistance, which have led to a lower rate of return [8, pg.312].

Different cultural preferences, national tastes and standards, and business institutions are vestiges of the past. Some inheritances die gradually, others prosper and expand into mainstream global preferences. There are market segments that exist in world-wide proportions. They don't deny or contradict global homogenization but confirm it.

Many of today's differences among nations as to products and their features actually reflect the respectful accommodation of multinational corporations to what they believe are fixed local preferences. They believe preferences are fixed, not because they are but because of rigid habits of thinking about what actually is. Most executives in multinational corporations are thoughtlessly accommodating. They falsely presume that marketing means giving customers what they say they want rather than trying to understand exactly what they would like [9, pg.145]. So the corporations

persist with high-cost, customized multinational products and practices instead of pressing hard and pressing properly for global standardization.

We shouldn't advocate the systematic disregard of local or national differences. But a company's sensitivity to such differences does not require that it ignore the possibilities of doing things differently or better.

But the past is a good guide to the future. With persistence and appropriate means, barriers against superior technologies and economics have always fallen. There is no recorded exception where reasonable effort has been made to overcome them. It is very much a matter of time and effort. It can be concluded that globalization undoubtedly impacts national economies and companies worldwide. The key economical aspects of globalization, as a common denominator, pertain to removal of barriers to the free flow of people, goods and capital across national borders, closer interconnectedness of players on the world economic stage and achievement of integration processes. These globalization aspects create a specific context providing companies with new business opportunities, while simultaneously presenting them with new challenges they need to adapt to.

In this regard, it is important for companies to recognize processes and understand trends brought by globalization in order to be able to make adequate business decisions and achieve success in the market. This particularly pertains to the companies from undeveloped and transition countries operating in an insufficiently developed and non-stimulating business environment.

Globalization implies changes that create both threats and opportunities. The challenge for world is to become flexible in order to avail of the opportunities this brings and surmount the threats. This requires reforming labour market and social policies. Globalisation refers to all those processes by which the peoples of the world are incorporated into a single world society, global society.

Global markets offer greater opportunity for people to tap into more and larger markets around the world. It means that they can have access to more capital flows, technology, cheaper imports, and larger export markets. But markets do not necessarily ensure that the benefits of increased efficiency are shared by all. Countries must be prepared to embrace the policies needed, and in the case of the poorest countries may need the support of the international community as they do so.

References:

1. Acocella N. Economic policy in the Age of Globalization. New York: Cambridge University Press // N. Acocella. 2015 No 50. C. 108
2. Dicken P. Global Shift: Reshaping the Global Economic Map in the 21st Century / P. Dicken // London: SAGE. 2014 C. 87 – 88
3. Easterly W., Williamson J. and Banerjee V. A. Channels from Globalization to Inequality: Productivity World versus Factor World 2016. C. 39-81.
4. Lechner, Frank J. and John Boli (eds.). The Globalization Reader. New Jersey: Wiley-Blackwell Publishers. 2015.
5. Martell L. The Sociology of Globalization. Policy Press. 2018: https://www.researchgate.net/publication/259545479_The_Sociology_of_Globalization_by_Luke_Martell
6. Hans Globality versus Democracy: The Changing Nature of International Relations in the Era of Globalization. 2016.
7. Sorrells, Kathryn. Intercultural Communication Globalization and Social Justice. Thousand Oaks: Sage Pubs. 2012
8. Hill, Charles W. L. International business: competing in the global marketplace (10th ed.). 2014.
9. Kuruvilla, Sarosh; Ranganathan, Aruna "Economic Development Strategies And Macro- And Micro-Level Human Resource Policies: The Case Of India's "Outsourcing" Industry". Industrial & Labor Relations Review. 2018.

UDC: 339.5

Ianioglo Alina,
Dr., INCE, Chișinău
e-mail: alina.ianioglo@gmail.com

EVOLUȚIA COMERȚULUI EXTERIOR AL TRANSNISTRIEI

Abstract. The article reveals the evolution of external trade of Transnistria, inclusive with the Republic of Moldova. There have been analysed main export and import products of the region: metals and articles thereof, and fuel and energy products respectively. Main trade partners have been identified. Thus, in EU countries, Transnistria exports more than imports, while with partners from CIS countries, it imports more. During the analysed period, the volume of exports of goods from Transnistria to the Republic of Moldova was characterized by an unstable character. At the same time, Moldova remains the main market for Transnistrian products. It was stated that economic processes could serve as a driving force in transforming the Transnistrian conflict by strengthening the mutual interests of the parties.

Keywords: external trade, Transnistria, export, import, Republic of Moldova.

Introducere.

Comerțul reciproc reprezintă un bun indicator al nivelului relațiilor și încrederii între partenerii comerciali. Spre deosebire de alte conflicte teritoriale, comerțul dintre malurile stâng și drept ale Nistrului niciodată nu a fost oprit. Cu toate acestea, conflictul a fost întotdeauna reflectat în parametrii și dinamica comerțului. Din momentul obţinerii independenţei până în prezent economia Transnistriei a avut de suferit din cauza barierele impuse din partea Moldovei şi Ucrainei, crizei financiare mondiale, semnării Acordului de Asociere dintre Republica Moldova și Uniunea Europeană, dependenţei de întreprinderile cheie din regiune şi altor factori atât externi cât şi interni. Problema transnistriană este una actuală și prezintă interes evoluția comerțului exterior al Transnistriei, inclusiv cu Republica Moldova.

Comerțul exterior al Transnistriei.

În 2018, importul Transnistriei a prevalat exportul cu 74,5%. Astfel se cumpără mult mai mult decât se vinde, o situație tipică atât pentru Transnistria, cât și pentru Republica Moldova.

Conform datelor Comitetului vamal de stat din Transnistria [4], în 2017 comerțul exterior al persoanelor fizice și juridice a constituit 1913,2 mil. dol. SUA sau cu 25,9% mai mult decât în anul precedent. Importul a crescut cu 23,6% (inclusiv din Rusia de 1,4 ori) și a atins valoarea de 1216,2 mil. dol. SUA, în timp ce exportul s-a mărit cu 30,3 %, fiind de 697,0 mil. dol. SUA. Creșterea exportului de mărfurilor în mare parte este datorată măririi volumului exportului în țările Uniunii Europene (UE), în special Polonia (de 3,1 ori), exporturile atingând o valoare de 75,0 mil. dol. SUA. Un impact semnificativ asupra creșterii activității comerțului exterior al Transnistriei a avut creșterea volumului de producție al Uzinei Metalurgice de la Râbniţa. Aceasta tendință fiind urmărită începând cu anul anului 2017.

Produse de combustibil și energie dețin cea mai mare pondere în comerțul exterior al Transnistrie [6], importurile constituind 448,1 mil. dol.SUA (36,8% din volum total al importurilor de mărfuri) și exporturile – 17,2% (figura 1). Destinația principală a exporturilor produselor energetice o reprezintă Republica Moldova. În 2018, 36,8% din totalul comerțului exterior al Transnistriei cu Republica Moldova revin produselor de combustibil și energie; 30,8% - metalelor; urmate de produsele alimentare, minerale, inginerie și alte produse.

În 2017 comerţul exterior al produselor de combustibil şi energie s-a micşorat cu 26,0% în comparaţie cu anul precedent, exportul fiind diminuat cu 42,8%. Principalul consumator al energiei electrice din Transnistria este Republica Moldova. Compania transnitriană „MoldGRES” a pierdut contractul de aprovizionare cu energia electrică a Republicii Moldova în primăvara anului 2017. Cu toate că Republica Moldova nu a cumpărat energia electrică doar 2 luni, nivelul producerii în primele 8 luni a scăzut cu 22,7% în comparaţie cu perioada anului precedent, fiind de 2486 mil. kWh. Totuşi,

livrarea energiei electrice în Republica Moldova a fost reînnoită, astfel compania „MoldGRES" aprovizionează republica cu 70% din energia electrică totală necesară, altele 30% sunt livrate de compania ucraineană "DTEK Trading". Deja în anul 2018, comerţul exterior al produselor de combustibil şi energie a înregistrat o majorare cu 28,8%.

Fig. 1. Principalele produse ale importului și exportului din Transnistria, 2018.
Sursa: elaborat în baza datelor Comitetului vamal de stat din Transnistria.

Dacă în anii precedenţi preponderent prevala exportul produselor de combustibil şi energie (34,6% din totalul exporturilor în anul 2016), atunci în ultimii doi ani în structura exportului predomină metalele şi articolele din ele. Astfel, în 2017 a crescut esenţial exportul (de 2,7 ori) şi importul (de 3,2 ori) metalelor și articolelor din ele în comparaţie cu anul precedent. Această tendință se observa și în anul 2018, astfel exportul metalelelor şi articolelor din ele a atins o pondere de 42,8% din totalul exporturilor de mărfuri. Ceea ce privește importurile, unul dintre principalii factori care au stat la baza creșterii sale a fost mărirea activă a ofertei de materii prime pentru industria siderurgică. Cu un decalaj mare urmează exportul și importul de produse alimentare, inginerie și alte produse.

Comerțul exterior al Transnistriei cu alte state relevă, că în anul 2018 ponderea cea mai mare de 29,3% în comerțul exterior o deținea Rusia. După o reducere a circulației de marfă dintre aceste două țări cu 10% în anul 2017, a urmat o majorare cu 33,8% în 2018 (figura 2). Totodată a crescut circulația de marfă cu Ucraina (cu 28,6%), țările UE (24,4%) și Moldova (cu 16,3%).

Fig. 2. Comerțul exterior al Transnistriei cu principalii parteneri, mil. dol. SUA.
Sursa: elaborat în baza datelor Camerei de comerț și industrie din Transnistria [3].

În țările UE, Transnistria mai mult exportă decât importă, în timp ce cu partenerii din țările CSI, aceasta mai mult importă (figura 3). Rusia deține o poziție de lider în importurile regiunii (488,5 mil. dol. SUA). În special se importă resursele energetice. Dacă în anul 2016, 46,3% din totalul exporturilor reveneau Republicii Moldova, în ultimii ani Transnistria a exportat cea mai mare valoare de mărfuri spre țările UE - 249,8 mil. dol. SUA în 2018, ceea ce constituie de 1,3 ori mai mult decât

în anul precedent, în timp ce importurile au fost de 182,9 mil. dol. SUA, sau 15,0% din totalul importurilor. Aceasta se datorează fatului că a fost asigurată extinderea beneficiilor DCFTA și pentru companiile din regiune [2, p.27]. În 2017 au fost introduse modificări în Codul vamal al Transnistriei, au fost simplificate procedurile de vămuire, a crescut nivelul de transparență a informației din partea organelor vamale [5, p.23]. În același timp, analizând comerțul exterior al Republicii Moldova, se poate menționa că republica a exportat spre țările UE mărfuri în valoare de 1,59 mlrd. dol. SUA în anul 2017, sau 65,9% din totalul exporturilor [1], ponderea fiind de 1,8 ori mai mare decât cea înregistrată în Transnistria. Importurile din țările UE în republică au constituit 2,39 mlrd. dol. SUA, sau 49,5% din volumul total.

Fig. 3. Comerțul exterior al Transnistriei cu alte state, 2018.
Sursa: elaborat în baza datelor Camerei de comerț și industrie din Transnistria [3].

Comerțul exterior al Transnistriei cu Republica Moldova.

Pe parcursul anilor 1998-2018, volumul exporturilor de mărfuri din Transnistria în Republica Moldova a fost caracterizat de un caracter instabil. Conform datelor figurii 4, după reducerea volumului exporturilor de mărfuri către republică cu 56% în perioada anilor 1998-2006, s-a înregistrat o creștere accentuată până la 192,3 mil. dol. SUA în 2009, ce este de 2,3 ori mai mult decât în anul precedent. Respectiv, ponderea exporturilor de mărfuri transnistrene în Republica Moldova a crescut de 3,7 ori în comparaţie cu anul 2008, constituind 33% din volumul total al exporturilor Transnistriei în 2009.

Dacă la începutul perioadei analizate, Transnistria a avut independenţă în activitatea economică externă, atunci, o dată cu introducerea în martie 2006 a regulilor de efectuare a exporturilor și importurilor transnistrene prin frontiera moldo-ucraineană, activitatea economică externă a Transnistriei a fost limitată. Aceste restricții rămân până în prezent și constau în faptul că întreprinderile din Transnistria trebuie să se înregistreze la organele de stat ale Republicii Moldova și să efectueze acolo vămuirea mărfurilor. Restricțiile date privind comerțul exterior, alături de alți factori, au determinat creșterea exporturilor din Transnistria în republică începând cu anul 2007.

În anul 2018 Transnistria a exportat mărfuri în valoare de 697,0 mil. dol. SUA, dintre care 208,0 mil. dol. SUA în Republica Moldova, ce constituie 29,8% din volumul total. Dinamica importului de mărfuri în Transnistria din Republica Moldova este prezentată în figura 5.

** datele prezentate conform metodologiei statistice vamale noi*

Fig. 4. Dinamica exportului de mărfuri din Transnistria în Republica Moldova, în perioada 1998-2018.

Sursa: elaborat în baza datelor Comitetului vamal de stat din Transnistria.

Dacă în 1998 Transnistria a importat mărfuri din republică în valoare de 88,8 mil. dol. SUA (15,1% din importul total), atunci în anul 2004 această cifră a fost de numai 12,6 mil. dol. SUA (1,7% din importul total), micșorându-se astfel cu 85,8%. Începând cu anul 2006, s-a înregistrat o creștere a volumului importurilor de mărfuri, constituind 117,7 mil. dol. SUA în 2018, ce reprezintă 9,7% din importurile totale ale Transnistriei.

** datele prezentate conform metodologiei statistice vamale noi*

Fig. 5. Dinamica importului de mărfuri în Transnistria din Republica Moldova, în perioada 1998-2018.

Sursa: elaborat în baza datelor Comitetului vamal de stat din Transnistria.

În conformitate cu datele din Figura 6, se poate observa că, dacă în anul 1998, Transnistria a exportat în Republica Moldova aproximativ acelaşi volum cât şi a importat, atunci începând cu anul 2009, se înregistrează o creștere accentuată a exporturilor - de 2,3 ori mai mult față de anul precedent. Cum a fost menționat anterior, mărirea volumului exportului din Transnistria în Republica Moldova începând cu anul 2006 era legată de noile proceduri vamale de efectuare a comerțul exterior al Transnistriei. În anul 2018, ponderea comerțului între Transnistria și Republica Moldova a reprezentat 17,0% din volumul total al comerțului exterior al Transnistriei. Astfel, comerțul exterior al Transnistriei cu Republica Moldova a fost de 325,7 mil. dol. SUA, dintre care exportul – 208,0

mil. dol. SUA (sau 63,9% din volumul total).

** datele prezentate conform metodologiei statistice vamale noi*

Fig.6. Dinamica comerțului exterior între Transnistria și Republica Moldova, în perioada 1998-2018.

Sursa: elaborat în baza datelor Comitetului vamal de stat din Transnistria.

În general putem conclude că în comerţul exterior al Transnistriei au avut loc schimbări esenţiale. Dacă la începutul perioadei analizate, Transnistria a avut independenţă în activitatea economică externă, atunci, începând cu anul 2006 aceasta a fost limitată prin introducerea noilor reguli de efectuare a exporturilor și importurilor transnistrene prin frontiera moldo-ucraineană. În ultimii ani în Transnistria se observă o creștere constantă a comerțului exterior, factorul principal al acestei tendințe fiind mărirea exporturilor de metale și produse metalice (atingînd o pondere de 42,8% din totalul exporturilor de mărfuri), ceea ce a dus la importul activ al materiilor prime pentru industria siderurgică. În anul 2017 a avut loc o reducere a exportului în Republica Moldova, cauzat de dificultățile cu încheierea contractului de furnizare a energiei electrice. Totodată, Republica Moldova rămîne principala piață de desfacere a producției din Transnistria cu o pondere de 29,8%. Astfel, pe fundalul dinamicii nefavorabile a reglementării politice, procesele economice ar putea servi drept forță motrică în transformarea conflictului prin consolidarea intereselor reciproce ale părților.

Bibliografie:

1. Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova. http:// http://statistica.gov.md//
2. Boțan I. Prevederile Acordului de Asociere Republica Moldova - Uniunea Europeană. GHID. Chișinău: Editura Arc, 2014.
3. Camerei de comerț și industrie din Transnistria
4. Comitetului vamal de stat din Transnistria, http://customs.gospmr.org/
5. Ghid cu privire la import/export și comerțul reciproc pe malurile Nistrului. Manual practico-informativ privind procedurile de bază. Chișinău, OIM, 2017.
6. Ministerul dezvoltării economice a regiunii transnistrene. http://mer.gospmr.org/

УДК 338.47:656.025

Александрова Светлана Александровна
старший преподаватель
Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Республика Беларусь
e-mail: svetl_alexandrova@tut.by
Малащенко Анастасия Валентиновна
студент
Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Республика Беларусь
e-mail: a_anastya@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО ПРОЦЕССА ПО ДОСТАВКЕ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ

Abstract: The main problems of the organization of delivery of goods are shown in the article. Their solution by use of specialized software products is proposed. Calculation of indicators proving economic expediency of introduction of an information system is executed.

Keywords: delivery of goods, transport, delivery costs, economic expediency

Организация транспортного процесса при доставке продукции производителем является важным фактором конкурентоспособности продукции и определяет финансовый результат. Для повышения эффективности поставки готовой продукции поставщику необходимо организовать оптимальную транспортировку продукции со склада предприятия-продавца покупателю. Авторами было проведено исследование транспортного процесса на отечественных промышленных предприятиях на примере ОАО «Могилевхимволокно» и сделан вывод об успешном решении некоторых задач по оптимизации транспортного процесса:

– обеспечено удобство погрузки-разгрузки товара в транспортной таре;
– внедрена автоматизация маркировки грузовых единиц;
– осуществляется укрупнение грузовых единиц (при использовании мягких контейнеров типа «биг-бэг», стандартных поддонов) при условии их максимального заполнения и возможности механизированной погрузки-разгрузки;
– определены единые размеры заказов и оптимальные партии поставок;
– используется минимальное количество транспортных средств при перевозке одной партии поставки.

В результате исследования было выявлено, что существуют проблемы и нерешенные задачи, связанные с:

– сокращением времени перевозки грузов;
– сокращением простоя в ожидании погрузки-выгрузки транспортных средств;
– сглаживанием неравномерности транспортного потока при распределении продукции в течение года;
– уменьшением времени прохождения информации в процессе организации транспортировки грузов от поставщика к потребителям (например, информация о месте нахождения транспортного средства, о времени прибытия в пункт назначения, о возникших проблемах в пути, о возможных задержках).

Совершенствование процесса доставки возможно путем организации его эффективного управления, в том числе анализа и моделирования основных технологических и управленческих процессов [1], что позволит грамотно выстроить систему управления и распределить функции между участниками процесса.

Проблему недостаточной интерактивности и оперативности информации также можно решить путем внедрения единой межнациональной коммуникативной информационной системы, например, «1С:Предприятие 8. TMS Логистика. Управление перевозками» (так как в организации используются другие модули данного продукта), которая позволяет:

– создавать цепочки перевозок, которые могут состоять из звеньев, обслуживаемых разными видами транспорта;
– планировать цепочки транспортных логистических процессов совместно с различными подразделениями компании;
– осуществлять выбор как вида перевозки (в отдельном ТС или в составе сборного груза), так и исполнителя перевозки по каждому отдельному звену;
– обрабатывать заявки на перевозку;
– рассчитывать плановую стоимость перевозки для клиента;
– контролировать исполнение задание на перевозку груза и др. [2].

Возможности и преимущества данного программного продукта обуславливает целесообразность его внедрения на ОАО «Могилевхимволокно». Была рассмотрена возможность ускорения транспортного процесса при доставке готовой продукции за счет разработки планов-графиков, в том числе с помощью «1С:Предприятие 8. TMS Логистика. Управление перевозками», на конкретном маршруте: Могилев – Шахты (Ростовская область). Это позволит сократить время:

– простоев в ожидании погрузки-разгрузки, а также в очереди на таможне можно непосредственно в результате тщательного планирования;
– погрузки-разгрузки можно путем стимулирования работников склада;
– оформления документов позволит внедрение предложенного программного продукта;
– движения транспортного средства позволит выбор кратчайшего маршрута до пункта назначения.

Время на управление водителем транспортным средством и отдых рассчитано согласно регламентированным ЕСТР правилам режима труда и отдыха водителей, участвующих в международных перевозках.

Расчет времени транспортного процесса по доставке готовой продукции ОАО «Могилевхимволокно» по маршруту Могилев – Шахты (Ростовская область) отображен в таблице 1.

Технологические схемы перевозки продукции ОАО «Могилевхимволокно» по маршруту Могилев – Шахты (Ростовская область) до и после оптимизации транспортного процесса представлены на рисунках 1, 2.

Рисунок 1. Технологическая схема перевозки продукции по маршруту до оптимизации

Рисунок 2. Технологическая схема перевозки продукции по маршруту после оптимизации

Проведенные расчеты показали, что благодаря использованию информационного продукта можно сократить время на погрузку-выгрузку автомобилей и простои в ожидании погрузки путем эффективного распределения рабочих, а также контроля потребностей в выделении ресурсов на выполнение рейсов. Используя оперативную информацию о наличии пробок, дорожных работ на выбранном маршруте, можно значительно сократить время работы на маршруте, а также время простоя на таможне.

Экономический эффект от внедрения системы управления перевозками «1С: Предприятие 8. TMS Логистика. Управление перевозками», стоимость которой составляет 2 604 р. [3] можно определить по формуле

$Э = Э_Р – (Е_Н \cdot К_Н)$,

где $Э_Р$ – годовая экономия, р.;

$Е_Н$ – нормативный коэффициент, $Е_н = 0,15$ [4];

$К_Н$ – капитальные затраты на внедрение, включая первоначальную стоимость программы, р.

Годовая экономия Эр складывается из экономии эксплуатационных расходов и экономии в связи с повышением производительности труда пользователя:

$Э_Р = (Р_1 – Р_2) + \Delta Р_П$,

где $Р_1$ и $Р_2$ – соответственно эксплуатационные расходы до и после внедрения программы, р.;

$\Delta Р_П$ – экономия от повышения производительности труда, р.

Если сотрудник при выполнении i-го вида работы с применением программы экономит ΔTi минут, то повышение производительности труда составит:

$Р_i = \Delta Т_i / (F_i – \Delta Т_i) \cdot 100$,

где $\Delta Т_i$ – экономия времени для выполнения работы i-го вида после внедрения программы, мин.;

F_i – время для выполнения работы i-го вида до внедрения программы, мин.

Экономия, связанная с повышением производительности труда можно определить:

$$\Delta Р_П = Z_П \cdot \sum \frac{Р_i}{100},$$

где $Z_П$ – расходы на содержание персонала, р.

Затраты времени на типичные работы, а также повышение производительности труда после внедрения программного продукта отображены в таблице 1.

Таблица 1. Экономия времени для выполнения работ

Вид работ	Затраты времени, мин		Повышение производительности труда, %
	до внедрения программного продукта	после внедрения программного продукта	
Ввод информации	15	5	40,00
Проведение расчетов	20	10	33,33
Подготовка и печать отчетов	10	5	33,33

Расходы на содержание персонала, исходя из условия, что оклад сотрудника составляет 450 р., а в отделе работает три экспедитора составят:

$Z_П = 12 \times 3 \times 450 \times (1 + 34) / 100 = 5\ 670$ (р.).

Тогда экономия, связанная с повышением производительности труда:

$\Delta Р_П = 5\ 670 \times (40 + 33{,}33 + 33{,}33) / 100 = 6\ 048$ (р.).

Годовая экономия равняется:

$Э_Р = 2\ 000 – 1\ 000 + 6\ 048 = 7\ 048$ (р.).

Экономический эффект составит:

$Э = 7\ 048 – (2\ 604 \times 0{,}15) = 6\ 657{,}4$ (р.).

Таким образом, даже при приблизительных расчетах заметен значительный экономический эффект от внедрения информационного продукта.

Рассмотрим целесообразность использования данной программы на конкретном маршруте: Могилев – Шахты (Ростовская область).

Исходные данные для расчета заработной платы водителей представлены в таблице 2.

Таблица 2. Исходные данные для расчета заработной платы водителей

Тарифная ставка 1го разряда, р.	35,5
Кратный размер тарифной ставки водителя 1го разряда	2,48
Повышающий коэффициент, принятый в организации	3
Командировочные, долл./сут.	30
Курс доллара	2,12
Командировочные, р./сут.	63,6
Среднемесячная норма рабочего времени водителя, ч	170
Часовая тарифная ставка водителя, р./ч	1,56

Расчет расходов на оплату труда водителей по маршруту Могилев – Шахты (Ростовская область) отображен в таблице 3.

Таблица 3. Расчет расходов на оплату труда водителей по маршруту Могилев – Шахты (Ростовская область)

Показатель	До внедрения программного продукта	После внедрения программного продукта
Расстояние перевозки, км	1443	1304
Время оплачиваемое водителю, ч	41,282	29,415
Командировочные, р.	109,397	77,950
Оплата работы водителя исходя из часовой тарифной ставки, р.	64,4	45,9
Итого к оплате работы водителя, р.	173,80	123,84

По проведенным расчетам видно, что после внедрения программного продукта, как результат, затраты на оплату работы водителя уменьшаются. Это дает возможность сократить

операционные затраты предприятия. Однако необходимо помнить, что при сокращении заработной платы рабочих имеется и негативная сторона, заключающаяся в демотивации персонала. Поэтому перед управленцами встает не менее важный вопрос, касающийся грамотного использования и распределения сэкономленных средств. Наиболее целесообразным и эффективным способом использования высвободившихся денежных средств в результате внедрения системы управления перевозками является:

– выплата процентов от выручки по заключенным конкретными экспедиторами ОТЛ договорам транспортной экспедиции;
– распределение сэкономленных денежных средств между водителями в качестве мотивирующих премиальных выплат.

Таким образом, предприятие обеспечивает себя заинтересованными в повышении финансовых результатов сотрудниками, а за счет сокращения времени работы на одном маршруте возникает возможность заключения большего количества сделок по оказанию транспортно-экспедиционных услуг.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что экономический эффект от применения современных информационных технологий в транспортных системах и планирования перевозки совместно с деятельностью по управлению запасами и складским хозяйством начинает проявляться в:

– сокращении затрат на хранение и доставку документов,
– экономии времени на обработку заявок, подготовку сопровождающей груз документации, что увеличивает скорость обслуживания;
– высвобождении денежных средств, которые можно использовать с целью увеличения прибыли предприятия и для мотивации персонала.

Библиография:

1. Малащенко А.В., Александрова С.А. Моделирование процесса поставок на основе логистического подхода: Инновационно–промышленный потенциал развития экономики регионов: сб. науч. тр. V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. г.Брянск, 31 октября 2018 г. / под ред. О.Н.Федонина, В.М.Сканцева, Н.В. Грачевой, В.В.Евенко. – Брянск: БГТУ, 2018. – с. 197-203.
2. 1С:Предприятие 8. TMS Логистика. Управление перевозками // Отраслевые и специализированные решения 1С:Предприятие [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://solutions.1c.ru/catalog/tms/features
3. Внедрение систем автоматизации предприятия на базе 1С // Автоматизация учета предприятия 1С. Системы автоматизации 1С:Предприятие [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.aventsoft.by/programs/ 1cv8/1s-logistika/
4. Расчет экономического эффекта от внедрения системы автоматизации // Antegra consulting [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://antegra.ru/news/experts/_det-experts/4

УДК 005.73:005.1

Андросова Е. Ф.
к. э. н., доцент, Запорожского национального технического университета (Украина)

УКРЕПЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ЭФФЕКТИВНУЮ РЕАЛИЗАЦИЮ СТРАТЕГИИ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ УКРАИНЫ

Аннотация. В статье рассмотрено ключевые вопросы по укреплению корпоративной культуры через эффективную реализацию стратегии на машиностроительных предприятиях,

а также рассмотрены предложения по корректировке корпоративной культуры, методов реализации стратегии.

Ключевые слова: корпоративная культура, машиностроительные предприятия, корректировка, реализация стратегии, эффективность.

Annotation. The article discusses the key issues to strengthen the corporate culture through the effective implementation of the strategy in machine-building enterprises, and also considers proposals for adjusting the corporate culture and methods for implementing the strategy.

Keywords: corporateculture, machine-buildingenterprises, adjustment, strategy, implementation, efficiency.

Чтобы укрепить корпоративную культуру на машиностроительных предприятиях необходимо создать стратегический план, воплотить его в конкретные мероприятия, реализовать, при необходимости корректировать. Но осуществить это не просто. Ответственное руководство, инициативность, обучение подчиненных, умение увлечь, в том числе личным примером — непростое дело. Ведущий менеджер, отвечающий за реализацию стратегии, обязан решать такие управленческие задачи: прогнозировать, вносить предложения, участвовать в разработке стратегии, проявлять творческий подход, отвечать за реализацию стратегии, создавать культуру, распределять ресурсы, создавать возможности, объединять процессы, быть наставником, решать проблемы подчиненных, выступать перед аудиторией, вести переговоры, стимулировать, выступать в роли арбитра, достигать консенсуса, проводить политику руководства, воспитывать и увлекать. В разных ситуациях надо уметь проявлять жесткость или искать компромисс, навыки работы в команде или принятие решения единолично, наказывать и воспитывать. Необходимо уметь отходить на второй план и быть в центре внимания.

Основные усилия по корректировке культуры предприятия должны проводиться сверху вниз и строиться на видении. Изначально следует всесторонне изучить ситуацию, а потом решить, как лучше поступить. Менеджер в процессе реализации стратегии решает пять управленческих задач:

- осуществляет контроль хода событий, внимательно отслеживает их, предугадывает возможные проблемы, анализирует препятствия на пути успешной реализации.
- Помогает укреплять культуру и корпоративный дух, мобилизуя членов предприятия на эффективную реализацию стратегии и достижение высоких трудовых показателей.
- Активно поддерживает адаптивные способности предприятия, постоянно ищет новые возможности, генерирует идеи, опережает соперников в развитии конкурентно ценных возможностей и компетенций.
- Стоит во главе внедрения высоких этических стандартов и настаивает, чтобы компания вела свою деятельность как “образцовый гражданин”.
- Усердно инициирует корректирующие меры для улучшения реализации стратегии и повышения общей эффективности предприятия.

Менеджеру необходима широкая сеть формальных и неформальных каналов, источников информации, чтобы эффективно контролировать ход событий. Обычные каналысостоят из беседы с ответственными подчиненными, участии в презентациях и собраниях, изучении результатов работы, беседы с клиентами, отслеживании действий компаний-конкурентов, обмен информацией по электронной почте и по телефону с сотрудниками в других регионах, сбора информации из первых рук при посещении объектов и выслушивании мнений рядовых работников. Так как достоверность информации можно оценить объективно, то мнения и оценки людей обычно существенно различаются. При этом доклады и совещания отражают ситуацию, но не полностью. Даже о плохих новостях или проблемах в них упоминается вскользь или не упоминается вовсе, если подчиненные рассчитывают выиграть время и исправить ситуацию. Поэтому чтобы правильно понимать ситуацию, своевременно выявлять проблемы, распознавать препятствия на пути реализации стратегии, вовремя принимать корректирующие акции ответственному за реализацию

стратегии крайне важно гарантировать точность информации.

Чтобы осуществлять эффективный контроль за ходом событий необходимо выполнять регулярное посещение объектов и беседы с сотрудниками разных уровней. Неформальные методы менеджмента применяются широко и в разных формах (руководители посвящают два-три дня каждую неделю посещениям и беседам с менеджерами и работниками своего предприятия, ежемесячно посещают объекты продажи своей продукции и беседуют с основными клиентами; осуществляют общение с менеджерами, которые из разных стран мира приезжают на курсы повышения квалификации, проводят еженедельные собрания подразделений на которые приглашаются руководители, работники; руководители некоторых машиностроительных предприятий обходят цеха и беседуют с работниками, регулярно встречаются с представителями профсоюзов).

Такие неформальные методы менеджмента очень эффективны, так как позволяют руководству из первых рук получать информацию о прогрессе в реализации стратегии. Большое количество менеджеров совершенно обосновано придают значение встречам с работниками на местах, так как это позволяет получать из первых рук информацию и узнавать мнения о том, насколько удачно идет процесс реализации стратегии. Действенные контакты позволяют менеджерам узнавать о возникающих проблемах, потребностях в дополнительных ресурсах или необходимости пересмотра подходов. Постоянное посещение объектов позволяет общаться с разными работниками на разных уровнях предприятия, подбадривать их, переключать их внимание на новые приоритеты, создавать положительные эмоции, вызывать прилив энтузиазма, мобилизовать усилия на реализацию стратегии.

На машиностроительном предприятии менеджеры, отвечающие за разработку и реализацию стратегии, должны возглавить работу по созданию культуры, соответствующей стратегии. При реализации важнейших стратегических перемен менеджер обязан посвятить как можно больше времени руководству переменами, особенно если требуется корректировка корпоративной культуры. Большое заблуждение некоторых менеджеров в том, что со временем культура предприятия изменится “сама по себе”, редко оправдывается; поэтому теряется драгоценное время. Для кардинальной и быстрой корректировки культуры, необходимы энергичные усилия. На предприятиях положительные перемены сводятся к минимуму из-за конфликта с устоявшимися интересами подразделений и работников. Успех возможен в уверенном, энергичном руководстве и согласованных мероприятиях во многих направлениях, что приводит к положительному решению такой масштабной и сложной задачи, как коренное изменение корпоративной культуры.

Для благополучного изменения культуры процесс корректировки должен проходить под руководством топ-менеджмента; решение этой задачи нельзя передать на низовой уровень.

Для решения такой задачи единственное и самое заметное отличие успешных мероприятий по изменению культуры — компетентное руководство со стороны топ-менеджмента. В этом случаи эффективное лидерство в изменении культуры предполагает следующие действия. Осуществить реализацию принципа “собственники решают все”, сочетающего изменение культуры с долгосрочными интересами заинтересованных сторон.

Регулярный пересмотр основ деятельности предприятия. Для этого менеджеры постоянно задают себе следующие вопросы: ту ли продукцию мы предоставляем клиентам? Возможность отобрать у конкурентов долю рынка. Сравнение издержек конкурентов со своими. Как снизить издержки на нашем предприятиии повысить свою конкурентоспособность по цене. Можно ли сократить вдвое период внедрения нового товара — от разработки до вывода на рынок? Как ускорить внедрение электронных и Internet-технологий? Как повысить доходы предприятия? Что сделать для ускорения принятия решений и сокращения времени реагирования?

Постоянно осуществлять организацию мероприятий, на которых каждый руководитель напрямую выслушивает жалобы недовольных клиентов и стратегических союзников, увольняемых работников, а также разочарованных акционеров; при этом руководители не

только получают информацию из первых рук, но и лучше понимают, какие черты корпоративной культуры поддерживают стратегию, а какие — нет.

Необходимо четко обосновать смену стратегического курса и изменения корпоративной культуры, убеждение работников в том, что проводимые изменения соответствуют интересам предприятия и требуют от отдельных лиц и коллективов настойчивых усилий по их реализации. Доводы о необходимости изменения стратегии и культуры следует донести до каждого работника, чтобы она закрепилась в общественном сознании.

Для этого необходимо осуществить решительное искоренение нежелательных элементов корпоративной культуры, внедрить новые модели поведения и принципов.

Признать и поощрить работников, которые усвоили новые культурные нормы, активно участвуют в проводимых руководством изменениях и служат примером для своих коллег.

Чтобы изменить культуру и преодолеть сопротивление этому процессу, необходимы значительные властные полномочия, сосредоточенные в руках высшего руководства. На машиностроительных предприятиях руководители высшего уровня должны не только использовать власть и влияние, соответствующие их уровню, но и подавать личный пример. Внедрение новой культуры и её эффективность повышается с помощью устной традиции, корпоративного “фольклора”, создания “ролевых моделей” и убеждения в необходимости перемен каждого члена предприятия лично.

В данной ситуации только менеджеры высшего уровня обладают властью и влиянием, позволяют достичь радикальных перемен в культуре компании. Исходя их этого "корпоративное гражданство" и социальная ответственность: еще одна грань этичного поведения. Поэтому борьба за внедрение корпоративного кодекса этики еще недостаточно для того, чтобы предприятие стало благонадежным корпоративным “гражданином”. Лидеры предприятий, желающие, чтобы их предприятия стали благонадежными корпоративными “гражданами”, должны не только заботиться об этичности действий их предприятий, но и проявлять социальную ответственность при принятии решений, которые затрагивают все заинтересованные круги, особенно работников, местные сообщества и общественность в целом.

Неодинаково проявляются корпоративная благонадежность и социальная ответственность: при создании условий труда, учитывающих интересы семей работников; обеспечении безопасности труда; специальных мерах по защите окружающей среды сверх предусмотренных законодательством; активном участии в жизни местного сообщества; взаимодействии с местными властями для минимизации последствий сокращения штатов или наборе значительного количества новых работников (что может стать причиной дополнительной нагрузки на местные школы и коммунальные службы); благотворительной деятельности. Предприятия, честно выполняющие свои обязательства перед обществом, отличаются от предприятий, которые делают только то, что не противоречит закону, наличием в своих структурах лидеров, которые считают гражданскую позицию неотъемлемой частью корпоративной культуры и современного бизнеса в целом. Чтобы улучшить корпоративную культуру на машиностроительных предприятиях, необходимо выполнить корректирующие мероприятия.

Осуществляя корректировку корпоративной культуры, необходимо решить, в каком направлении должна измениться культура предприятия, а затем выбрать время для проведения соответствующих мероприятий. Такие ответственные решения принимают менеджеры-реализаторы стратегии, так как ни один стратегический план не в состоянии предусмотреть всех возможных событий и проблем. В деятельности каждого предприятия наступает момент, когда надо менять направление деятельности, пересматривать поставленные цели, пересматривать стратегию или корректировать методы ее реализации.

На современных машиностроительных предприятиях корректировка методов реализации стратегии — нормальное явление; такая корректировка должна идти постоянно.

Подбор корректирующих мероприятий различен, а их выбор зависит от ситуации.

Обычно в условиях кризиса руководство обязывает подчиненных собирать информацию, искать и оценивать варианты, составлять пакет рекомендуемых действий. В следствие этого ответственный за стратегию проводит совещание с ключевыми сотрудниками, обсуждает предложенные мероприятия и выносит их на суд топ-менеджеров. Если топ-менеджеры не могут договориться о путях выхода из кризиса, а время не терпит, ответственный за стратегию должен самостоятельно выбрать необходимые меры и обеспечить их поддержку.

Ответственный за стратегию избирает путь постепенного реформирования и адаптации корпоративной культуры, если ситуация позволяет действовать не торопясь. Такой процесс выработки корректирующих действий аналогичен активной и адаптивной стратегии, что позволяет менеджерам изучать потребности, собирать информацию, вникать в ситуацию, разрабатывать варианты, вносить предложения по принятию мер, вырабатывать промежуточные решения, добиваться консенсуса в среде топ-менеджеров, постепенно достигать формального принятия уже проводимых мероприятий. Окончательное принятие решения о необходимых корректирующих изменениях с учетом видения, целей, стратегии, возможностей и методов реализации занимает от нескольких часов до недель и даже месяцев, если ситуация особо сложна.От глубины анализа ситуации и качества избранных решений зависит успех.

Библиография:

1. Мостенська Т.Л., Новак В.О., Луцький М.Г., Симоненко Ю.Г. – К.: Каравела; Піча Ю.В., 2008. – 384 с.
2. Ансофф И. Новаякорпоративнаястратегия: Пер. с англ. – СПб.: Питер Ком, 1999. – С. 416.
3. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основыменеджмента. М.: Вильямс, 2006. — 672 с.
4. Євтушсвський В.Л. Корпоративне управління: Підручник. К.: Знання, 2000. —400 с.
5. Мальська М.П., Мандюк Н.Л., Занько Ю.С. Корпоративне управління: теорія та практика Підручник. - К.: Центр учбової літератури, 2012. - 360 с.
6. Андрушків Б.М. Корпоративне управління: навчальний посібник. – К. : Кондор, 2011. – 582 с.
7. Андрушків Б.М. Корпоративне управління : Навчальний посібник / Андрушків Б.М., Черничинець С.П. — К. : Кондор , 2011 — 528 с.
8. Захарчин Г.М. Корпоративна культура / Г.М. Захарчин, Н.П. Любомудрова, Р.О. Винничук, Н.В. Смолінська. // Навчальний посібник. – Львів, 2011 – 317 с.
9. Томпсон-мл., Артур, Д., Стрикленд III, Л., Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа, 12-е издание: Пер. с англ. — М.: Издательскийдом * Вильямс”, 2006. — 928 с. : ил. — Параттит. англ.

УДК 379.851

Болтаевский Андрей Андреевич
кандидат исторических наук, преподаватель РУК
г. Москва, Россия
e-mail: Boltaev83@mail.ru

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В МАЛЫХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ЮГО-ВОСТОКА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Annotation. The author shows the features of provincial tourism on the example of the south-eastern zone of the Nizhny Novgorod region.

Keywords: tourism, Russia, provinces, development.

Российская Федерация сегодня занимает первое место в мире по территории, девятое – по численности населения. Важность освоения территории нашей страны не подлежит сомнению. Президент России В.В. Путин отмечает необходимость того, чтобы

«пространственное развитие страны было связано прежде всего с развитием транспортной и другой инфраструктуры между населенными пунктами, с тем, чтобы пространство между населенными пунктами обживалось, было комфортным для граждан» [4], при этом внимание должно уделяться как большим, так и малым городам. Отметим, что численность населения 70 % российских городов не превышает 50 тыс. человек, таким образом, позволяя относить их к категории малых. Несмотря на кажущуюся слабую значимость в народном хозяйстве страны, в реальности малые города представляют собой своеобразный каркас, опору, на которую опирается Россия.

Велика и социальная функция малых городов, которая позволяет им не допускать оттока населения в мегаполисы, создавать рабочие места, в конечном итоге выступая в качестве гаранта национальной безопасности нашей страны. Вместе с тем сегодня малые города испытывают серьезные социально-экономические трудности [6] [8].

Для большинства малых городов характерен историко-культурный колорит, который выгодно отличает их от «каменных джунглей» мегаполисов, а также позволяет туристам без всякой машины времени увидеть архитектурные ансамбли XYIII – XIX вв. в первозданном колорите, при этом не в качестве музеев, а сооружений, используемых для повседневной жизни горожан. Здесь имеет место недооценка данных городов как объектов туризма. В этой связи исследовательница О.Г. Севан полагает, что «исторические территории России обладают культурным ресурсом, который следует задействовать с целью развития, но при непосредственной поддержке государства, особенно на начальном этапе становления отрасли» [7, с. 26].

В качестве примера важных туристических маршрутов обратимся к юго-восточной части Нижегородской области. Примечательно, что юго-восток Нижегородчины это местно смешения разных народов: бок-о-бок проживают русские, татары, мордва, чуваши. Сегодня это типичный депрессивный сельскохозяйственный район, в то же время богатый рекреационным потенциалом. Его своеобразным центром, располагающимся на реке Пьяне, является город Сергач, известный еще с конца XIV в. Напомним, что в 1377 г. на берегах Пьяны потерпели поражение от ордынского войска нижегородская дружина во главе с князем Иваном Дмитриевичем. Не меньше известна и сама река Пьяна, метко названная на страницах романа П.И. Мельникова-Печерского «На горах» Хмельной: «Еще первыми русскими насельниками Пьяной река за то прозвана, что шатается, мотается она во все стороны, ровно хмельная баба, и, пройдя верст пятьсот закрутасами, да изворотами, подбегает к своему истоку и чуть не возле него в Суру выливается» [2]. Писатель приводит и сложившуюся после поражения 1377 г. пословицу «За Пьяной люди пьяны» [2]. Попал город и река и в число географических загадок, предложенных мальчишкам и девчонкам героям детского писателя М.И. Ильина Захаром Загадкиным. Вот что предложил отгадать читателям хитроумный Захар: «Река немаленькая, течет не по безлюдным местностям, а почти в середине европейской части России, но на ее берегах стоит всего один город» [1, с.148]. Но вот сегодня данное утверждение является ошибочным: в 2001 г. рабочий поселок Перевоз законом Нижегородской области № 159-3 получил статус города.

Сергач известен и своим своеобразным промыслом, медвежатничеством. Примечательно, что здание сергачского вокзала было возведено в 1914 г. архитектором А.В. Щусевым. Сергач и сегодня остается небольшим городом, число жителей которого колеблется в районе 20 тыс. человек. Одной из важнейших функций города является обеспечение работы железнодорожной станции. Более того, в 1990-е гг. до Сергача ходили два прямых московских поезда, один из которых был фирменным и назывался по близлежащему санаторию «Серебряные ключи». Поезда эти пользовались спросом, к их отправлению на вокзал стягивались пассажиры не только из Сергачского, но и из соседних районов, Пильнинского, Краснооктябрьского, Сеченовского и др. Летом на нем активно ехали на сабантуй, в любое время года татары-мишари везли конину, много было и челночников, которые занимались перепродажей в Сергаче и его окрестностях. Однако в 2010 г. сергачский поезд был отменен,

заметно усложнив жизнь местным жителям. Тем не менее, удобное расположение на магистрали Москва – Казань позволяет добираться до Сергача быстро и комфортно в проходящих поездах РЖД.

Сергач представляет интерес своим непередаваемым колоритом, а среди его достопримечательностей необходимо отметить дом, в котором располагался в 1830 г. А.С. Пушкин, Владимирский собор и церковь Иоанна Милостивого. Для туриста также представляет интерес Советская улица с ее двухэтажными зданиями, воссоздающими колорит тихого провинциального городка. Кроме того, туристический портал Нижегородской области указывает еще и на сергачский дендропарк «Явлейка», на территории которого расположено свыше 200 видов деревьев и кустарников, среди которых маньчжурский орех, красный дуб, белая акация и т.д. [5]

А ведь всего в 42 км по прямой от Сергача находится село Сеченово (ранее до 1945 г. – Теплый Стан), названное так по имени своего знаменитого уроженца физиолога И.М. Сеченова. Сеченово также является малой родиной братьев Ляпуновых: математика А.М. Ляпунова, слависта Б.М. Ляпунова, композитора С.М. Ляпунова. В Сеченовском районе находится целый ряд историко-культурных объектов (среди них построенная в 1785 г. Вознесенская церковь, старейшее из сохранившихся на территории района культовых сооружений) и несколько целебных источников.

В Пильнинском районе расположено село Курмыш, про которое в начале XIX в. говорили следующим образом: «Хорош Париж, но живет и Курмыш». Именно Курмыш является третьим по возрасту населенным пунктом на Нижегородчине, уступая только областному центру и Городцу. Вплоть до взятия Казани Курмыш являлся восточным форпостом русских земель, обладая важным стратегическим значением. В Курмыше побывали во время своего «пленения» Василий II Темный и Емельян Пугачев. Курмыш потерял статус города в 1925 г., а сегодня не является даже районным центром. Симбирский общественный деятель В.Н. Поливанов в своих путевых заметках указывал, что слово «курмыш» означает на мордовском «деревня» [3]. Курмыш всегда был небольшим городом, а сегодня и вовсе насчитывает менее 1 тыс. жителей.

А еще на юго-востоке Нижегородской области находится знаменитое своими пушкинскими местами село Большое Болдино, где в музее-заповеднике А.С. Пушкина находится не только дом, в котором жил великий русский поэт, но и, по уверению местных жителей, стоит лиственница, высаженная самим Александром Сергеевичем.

Таким образом, юго-восток Нижегородской области отличается своеобразным культурно-историческим колоритом, обладая определенным рекреационным потенциалом. Задача общественных организаций и властей разного уровня заключается в объединении усилий по его реализации.

Библиография:

1. Ильин М.И. Воспоминания и необыкновенные путешествия Захара Загадкина. М., 1997. 316 с.
2. Левочкина Н.А. Тренды развития туризма: локальный уровень (на примере Омской области)//Ученые записки. Алтайская государственная академия культуры и искусств. 2017. №3. С.79-82.
3. Мельников-Печерский П.И. На горах // Мельников-Печерский П.И. Собрание сочинений: в 8-ми тт. Т. 5. М.,1976. 477 с.
4. Поливанов В.Н. Курмышская старина. Путевые заметки по археологии и истории Симбирского Присурья: Из поездки 27 июля 1908 г. Симбирск, 1909. 25 с.
5. Путин: пространственное развитие должно достигаться за счет развития инфраструктуры [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/5165089 (дата обращения: 22.09.2018).
6. Сергачский дендропарк «Явлейка» [Электронный ресурс]. URL: https://nnwelcome.ru/guide/nature/sergach-arboretum-avlaka (дата обращения: 21.12.2018).

7. Прядко И.П., Шныренков Е.А. Прошлое и будущее средних и малых городов: социально-экономический аспект // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-2 (80). С. 430–435.
8. Севан О.Г. Социальное проектирование исторических поселений и малых городов России. Участие населения и организация партнерств. М., 2018. 192 с.

УДК 339.92

Динкова Марина Дмитриевна
мастерант экономического факультета
Комратского Государственного Университета
научный руководитель доктор, доцент Тодорич Л.П.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ И ИХ РОЛЬ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Abstract. The article is devoted to the ever increasing role of transnational corporations in the world production, presented their main features, their positive and negative sides. The list of the world's largest Fortune Global 500 companies is also considered.

Keywords: transnational corporations, the global economy, economic development, the positive sides of transnational companies, the negative aspects of transnational companies.

В сложившейся экономической ситуации в мире большой интерес представляют транснациональные корпорации. Это достаточно большая и сложная структура, которая может охватывать разные отрасли. Так же нельзя не отметить огромное влияние таких структур на экономику, как отдельного государства, так и мира в целом. ТНК являются регуляторами мирового производства и распределителями товаров. Высокая степень и быстрый процесс интернационализации производства у крупнейших ТНК повлияло на установление ими лидерства на международных рынках.

Единства в определении ТНК не существует. Обозначим наиболее распространенные формулировки определения:

Транснациональные компании (ТНК) – это международные фирмы, имеющие свои хозяйственные подразделения в двух или более странах и управляющие этими подразделениями из одного или нескольких центров на основе такого механизма принятий решений, который позволяет проводить согласованную политику и общую стратегию, распределяя ресурсы, технологии и ответственность для достижения результата – получения прибыли [1.с.42].

В мировой практике под ТНК понимают корпорации, годовой объем продаж, которых составляет не менее 1 миллиарда долларов, от 1/5 до 1/3 оборота приходиться на заграничные операции, доля зарубежных активов не менее 25 %, имеются филиалы не менее чем в 6 странах [2, с.11].

Ряд ученных утверждает, что «Транснациональная корпорация — крупная фирма (или объединение фирм разных стран), имеющая зарубежные активы (капиталовложения) и оказывающая сильное влияние на какую-либо сферу экономики (или несколько сфер) в международном масштабе» [4, с.184].

Важно отметить, что основными чертами ТНК являются:

–решения в корпорации принимаются через один руководящий центр, решения принимаются согласованно и осуществляется единая стратегия;

–в состав ТНК входят единицы, расположенные в нескольких странах, юридическая форма после деятельности, которых остается разнообразной;

–все единицы компании связаны между собой, они влияют на деятельность друг друга, делятся опытом, ресурсами и ответственностью [5, с. 35].

К ТНК XXI века относится большое количество компаний сфер производства компьютеров и программного обеспечения («Apple», «Microsoft», «IBM»,«Google», «Samsung electronics» и другие), машиностроения («Ford motor», «Volkswagen», «Toyota motor», «BMW» и другие), добычи нефти и газа («Exxon Mobil», «PetroChina», «Royal Dutch Shell», «Gazprom» и другие), металлургии («BHP Billiton», «Vale», «China Shenhua Energy», и другие), фармацевтической продукции(«Johnson & Johnson», «Pfizer», «Novartis», «Roche» и другие), пищевой промышленности(«Nestle», «Coca-Cola» «Danone») и другие.

Отраслевая структура производства транснациональных корпораций довольно широка: 37 % - это сфера услуг, 3 % - добывающая промышленность и сельское хозяйство, 60 % - сфера производства (рис. 1.).

Рис.1. Отраслевая структура Транснациональных корпораций

Источник: [3]

Развитие транснациональных корпораций оказывает непосредственное влияние на рост экономики. Можно выделить несколько основных направлений влияния ТНК на мировую экономику:

1.ТНК во многом определяют динамику и структуру мировой экономики и уровня конкурентоспособности на мировом рынке товаров и услуг.

2.ТНК контролируют международное движение капитала и прямых иностранных инвестиций, активно влияя, на уровень экономического развития развивающихся стран в качестве основных инвесторов и в то же время они имеют обширные сферы влияния в развитых странах.

3.ТНК являются важным фактором трудовой миграции, способствует распределению профессиональных знаний, обмену опытом между сотрудниками разных стран.

4.ТНК играют ключевую роль в передаче технологии и знаний, концентрируя НИОКР в своих научных центрах. Именно они в силу производственных и финансовых возможностей сосредотачивают в своих руках наиболее наукоемкие производства, разрабатывают новые виды продукции с наиболее востребованными потребительскими свойствами, тем самым способствуя процессу технологического развития производства.

ТНК составляют половину крупнейших экономик мира, контролируют 50 % мировой торговли и 67 % внешней торговли.

В мире насчитывается около 82 000 ТНК, имеющих около 810 000 филиалов в различных странах на всех континентах.

Из 500 самых мощных международных (транснациональных) компаний (ТНК) 85 контролируют 70 % всех заграничных инвестиций. ТНК функционируют не во всех отраслях. Большинство транснациональных корпораций приходится на нефтяную, химическую промышленность, автомобилестроение и электронику. Это объясняется тем, что в этих направлениях проще, выгоднее создавать международные производственные объединения.

Эти 500 самых мощных ТНК реализуют 95 % фармацевтики, 80 % всей производственной электроники и химии и 76 % продукции машиностроения (производственная сфера). [3, с. 71].

Международное деловое издание «The Financial Times» публикует ежегодно традиционный рейтинг крупнейших в мире компаний - Fortune Global 500, критерием составления которого служит выручка компании.

Рассмотрим первую десятку крупнейших ТНК в мире согласно традиционному рейтингу крупнейших компаний планеты — Fortune Global 500 2018 год (табл.1).

Таблица 1.

Рейтинг 10 крупнейших транснациональных корпораций (ТНК) в мире на 2018 год

№	Название ТНК	Страна	Отрасль	Выручка (млрд.долл.)
1.	Walmart	США	Торговля	500
2.	State Grid	Китай	Электроэнергетика	345
3.	Sinopec Group	Китай	Нефтехимия	326
4.	China National Petroleum	Китай	Нефтегазовая	326
5.	Royal Dutch Shell	Нидерланды	Нефтегазовая	311
6.	Toyota Motor	Япония	Автомобилестроение	265
7.	Volkswagen	Германия	Автомобилестроение	260
8.	BP	Великобритания	Нефтегазовая	244
9.	Exxon Mobil	США	Нефтегазовая	244
10.	Berkshire Hathaway	США	Множество отраслей	242

Источник: Составлено автором на основе рейтинга Fortune Global 500 [6].

Рейтинг Fortune Global 500 по выручке на 2018 год входят 126 американских транснациональных компаний, однако в топ-10 входит только 3. Первое место с оборотом 500 млрд. долл. Принадлежит **Walmart,** компании, занимающейся оптовой и розничной торговлей преимущественно в Мексике и США. 2,3 и 4 строчки занимают китайские ТНК:

-State Grid (почти 345 млрд. долл.) – электросетевая компания

-Sinopec Group (более 326 млрд. долл.) – нефтяная и химическая корпорация

-China National Petroleum (326 млрд. долл.) – нефтегазовая компания.

Всего в рейтинг входят 110 китайских транснациональных корпораций, которые относительно недавно стали его составляющими. Данный факт лишний раз подчеркивает потенциал экономики этой страны.

На 5 месте расположилась нидерландская нефтегазовая компания Royal Dutch Shell с выручкой 311 млрд. долл. Компания находится в рейтинге уже 24 года, но несколько сдала свои позиции, поскольку в 2013 г. занимала первое место.

6 и 7 места занимают автомобильные концерны: японская Toyota Motor (265 млрд. долл.) и немецкий Volkswagen (260 млрд. долл.). Обе ТНК выпускают автомобили под несколькими брендами. Наконец, на 8 месте находится английская транснациональная корпорация BP (244 млрд. долл.), в прошлом British Petrolium.

9 место занимает крупнейшая публичная нефтяная корпорация в мире – **Exxon Mobil** (выручка более 244 млрд. долл.), а на 10 месте находится **Berkshire Hathaway** (242 млрд. долл.), корпорация, владеющая крупными фирмами совершенно разных отраслей.

В ходе исследования, автором были выявлены положительные и отрицательные стороны деятельности ТНК.

Положительные стороны деятельности ТНК:

1.ввозят капиталы, оборудование, технологии для развития и модернизации местных отраслей промышленности;

2. создают новые рабочие места в принимающей стране, следовательно, способствуют повышению жизненного уровня местного населения;

3.гарантируют более высокую заработную плату и лучшие социальные услуги, чем в национальной экономике, способствуют совершенствованию знаний своих наемных работников;

4. насыщают рынки принимающей страны товарами и услугами;

5.способствуют включению национальных производителей в процессы международного разделения труда.

Отрицательные стороны деятельности ТНК:

1.подавляют местные фирмы, устанавливают монопольно высокие цены на свою продукцию;

2. вывозят «грязные» технологии в принимающую страну;

3.снижают своей деятельностью эффективность государственного регулирования в принимающей стране;

4.нарушают государственные законы, например укрытие доходов от налогообложения путем перекачивания их из одной страны в другую.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что развитие транснациональных корпораций оказывает большое влияние на мировую экономику отдельных государств и развитие международных экономических отношений. Сегодня ТНК являются торговцами, инвесторами, распространителями современных технологий и стимуляторами международной трудовой миграции. Наряду с этими плюсами ТНК следует выделить минусы присутствия ТНК в мировом хозяйстве, а именно, нарушение государственных законов, которое заключается в умелом укрытии доходов от налогообложения, установление монопольных цен, диктат условий, ущемляющий интересы принимающих стран.

Библиография:

1. В.К. Ломакин. Мировая экономика. - М.: Изд. объединение «ЮНИТИ», 2008.
2. Авдеева, А. В. ТНК в современном мире как фактор осуществления глобализации мировой экономики: статья / А. В. Авдеева // Новые технологии. 2010. — № 1. — с. 10–12. с.10
3. *Мировая экономика* и *европейская интеграция* : Курс лекций / *Наталия Лобанов*. ─ *Кишинэу* : ASEM, 2017;
4. Адам Ш. М. Место и роль транснациональных корпораций в современной мировой экономике // Молодой ученый. — 2017. — №11. — С. 183-186.
5. Ленский Е. В., Цветков В. А. Транснациональные финансово-промышленные группы и межгосударственная экономическая интеграция: реальность и перспективы. М. : Экономика и жизнь. 2012.
6. Рейтинг Fortune Global 500 [Электронный ресурс]. — http://fortune.com/global500/

УДК [338.43:634.1](478-29)

Дудогло Т. Д.,
доктор экономических наук, и.о. доцента,
преподаватель кафедры «Бухгалтерского учета финансов»
dudoglo_tatiana@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛИ ПЛОДОВОДСТВА В АТО ГАГАУЗИЯ

Abstract. *This* article slows the socio-economic importance of fruit growing in modern conditions, it gives the main indicators of fruit production in the ATU Gagauzia for the years 1998-2017, and an analysis of the state of the industry is presented. Positive and negative experiences of fruit cultivation in the autonomy are given, a comparative analysis of fruit production in the enterprises of ATU Gagauzia and neighboring areas is presented, and a yield forecast for 2018 and 2019 has been made. All indicators of fruit cultivation are graphically presented.

Key words: fruit, analysis, yield, stability, forecast, efficiency.

Резюме. Показана социально-экономическая значимость плодоводства в современных условиях, приводятся основные показатели производства фруктов в АТО Гагаузия за 1998-2017 годы и представлен анализ состояния отрасли. Приводятся положительный и отрицательный опыт возделывания фруктов в автономии, дан сравнительный анализ производства фруктов в

сельскохозяйственных предприятиях АТО Гагаузия и соседних районах, выполнен также прогноз урожайности на 2018 и 2019 годы. Все показатели возделывания фруктов наглядно представлены на графиках.

Ключевые слова: фрукты, анализ, урожайность, стабильность, прогноз, эффективность.

Плодоводство - одна из самых прибыльных отраслей сельскохозяйственного производства. Потенциальная урожайность плодов превышает 300 ц/га. При этом уровень рентабельности отрасли плодоводства часто превышает 100%. Однако анализ показывает, что в целом по автономии отрасль располагает огромными резервами экономического роста. Во многих предприятиях урожайность садов не достигает и 20 ц/га. В результате экономическая эффективность производства плодов в этих предприятиях находится на крайне низком уровне или производство убыточно.

Плодоводство выступает источником ценнейших продуктов питания и сырья для промышленности. Фрукты обладают уникальными лечебными свойствами, имеют неоспоримые питательные и диетические достоинства благодаря содержанию в них фруктозы, глюкозы, органических кислот, витаминов, пектинов и минеральных солей. Исследования отдельных авторов показывают, что увеличение потребления фруктов способствует росту продолжительности жизни. В настоящее время плодоводческая отрасль, продукция которой пользуется постоянным спросом, испытывает определенные трудности. В автономии садов и орехоплодных насаждений приходится 3,7 % земли в обработке [1, с. 301].

Анализ показывает, что в сельскохозяйственных организациях АТО Гагаузия продуктивность садов существенно выше, чем в среднем по стране. Однако, несмотря на определенные преимущества, по сравнению с соседними регионами, нельзя сказать, что производство и реализация плодов в автономии отличаются высокой эффективностью.

Рассмотрим динамику показателей производства фруктов за последние 20 лет, которая отражена в таблице 1.

Таблица 1

Показатели производства фруктов в АТО Гагаузия за 1998 - 2017 гг.

Год	Площадь, га	Валовой сбор, т	Урожайность, ц/га	
			в среднем за год	трехлетняя скользящая
1998	5046	13020	55,0	
1999	4970	1246	54,8	
2000	4539	4985	29,0	13,2
2001	4265	8725	54,1	10,9
2002	4059	4842	24,9	14,4
2003	3808	15403	50,3	23,9
2004	4098	6007	66,4	21,9
2005	3935	10202	76,3	26,7
2006	3956	6937	107,5	19,3
2007	3249	3724	22,3	18,7
2008	2442	7141	64,1	18,5
2009	2733	1581	58,2	14,8
2010	2080	3442	66,9	16,8
2011	958	2347	48,1	12,8
2012	1042	4309	36,1	24,8
2013	1333	7753	59,4	43,2
2014	1533	10596	97,9	58,0
2015	1716	12481	105,0	67,3
2016	1848	23084	124,9	90,6
2017	2269	13222	58,3	83,6

В среднем	2993,95	8052,35	26,9	32,2
Стандотклон.	1348,3	5445,2	29,9	25,3
Коэффициент вариации,%	45,0	67,6	111,1	78,7

Источник: данные формы 29 с. х. АТО Гагаузия за указанные годы

Данные таблицы показывают, что производство фруктов в автономии отличается высокой нестабильностью. Так за исследуемые 20 лет коэффициент вариации превысил 111%. Такая нестабильность является самой высокой в отрасли растениеводства. При использовании трехлетней скользящей устойчивость производства возрастает более чем в 1,4 раза. Все это наглядно представлено на графике (рис. 1). Заметим, что при использовании трехлетней скользящей коэффициент аппроксимации (R^2) достигает значения 0,856, что подтверждает существенную связь показателей полиномиального тренда и значений урожайности. Данный коэффициент при анализе фактических годовых показателей урожайности составил 0,679, что почти в 1,3 раза ниже. Кроме того, наглядно видно из графика, что за последние 10 лет продуктивность садов неизменно возрастала, достигнув в 2016 году своего пика - 124,9 ц/га. Среднегодовой прирост урожайности составил 9,2 ц/га (рис.2). Наметившаяся тенденция роста продуктивности плодовых плантаций сохранится и впредь.

Прогнозируемая урожайность по линейному тренду составит:

урожайность 2018 год: y = 9,252·11 - 0,82 = 101,0 ц/га

урожайность 2019 год: y = 9,252·12 - 0,82 = 110,2 ц/га

Однако во многих предприятиях урожайность садов остается низкой, в результате экономическая эффективность производства плодов находится на крайне низком уровне или производство убыточно. Анализ показывает, что в 15 предприятиях Комратского и 3 Чадыр - Лунгского районов урожайность плодовых насаждений не достигает 32 ц/га. В тоже время, в SRL «Cardașlîc» с площади 50 га получили в условиях не самого благоприятного 2017 года по 156,1 ц/га, в SRL «Bașcalean - Agro» с площади 23 га собрали 282 т фруктов при урожайности 122,4 ц/га. Данные показатели еще раз подтверждают высокие потенциальные рубежи продуктивности садов в автономии.

Рис. 1. Динамика годовой фактической и трехлетней скользящей урожайности фруктов в АТО Гагаузия за 1998 - 2017 гг.

Источник: выполнено по данным таблицы 1

Рис. 2. Динамика годовой фактической урожайности фруктов в АТО Гагаузия за 2008 - 2017 годы и прогноз на 2018 и 2019 годы

Источник: выполнено по данным таблицы 1

Нельзя не отметить проведенную положительную работу садоводов АТО Гагаузия за последние годы, в результате которой в жестких условиях неустойчивого земледелия южного региона страны была обеспечена урожайность выше, чем в соседних районах и в целом по республике (таблица 2 и рис.3).

Таблица 2

Показатели производства фруктов в регионах южной зоны республики в среднем за 2015 - 2017 гг.

Наименование региона	Площадь, га	Валовой сбор, т	Урожайность, ц/га
Чимишлийский	233	1092	50,6
Кагульский	761	3179	41,0
Кантемирский	911	6902	75,2
Тараклйский	444	497	14,0
АТО Гагаузия	1739	14719	85,6

Источник: статистический ежегодник Республики Молдова , 2017

Рис. 3. Показатели урожайности плодов и ягод в Республике Молдова и в том числе в АТО Гагаузия за 2015 - 2017 гг.

Источник: статистический ежегодник Республики Молдова , 2017

Вышеизложенное подтверждает высокую потенциальную продуктивность плодовых насаждений в условиях южной зоны страны и верность выбранного курса интенсификации отрасли сельскохозяйственными производителями АТО Гагаузия.

Библиография:

1. Пармакли Д.М.,Стратан А..Н. Трактат о земле. Монография. – Ch/-Î.E/P/ Ştiinţa, 2016.- 352 p.
2. Статистический ежегодник Республики Молдова , 2017

УДК 336.71

Златова Светлана Ивановна
магистр экономики, КГУ
e-mail: svetlanazlatova@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛИКВИДНОСТЬЮ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Annotation. Commercial banks act on the market as financial intermediaries. They mobilize large amounts of funds raised. Therefore, the issue of managing the bank's liquidity has always been given special attention.

Keywords: liquidity, bank, liquidity management theory, investment, commercial bank, liquidity ratios.

Задачи по анализу ликвидности, объективной оценке ее уровня и эффективному управлению играют важную роль в банковском деле. Расчет показателей и нормативов ликвидности весьма трудоемок. Поэтому, чтобы своевременно проводить платежи, возвращать кредиторам долги, предоставлять ссуды и отвечать по другим взятым на себя обязательствам, кредитная организация должна особое внимание уделять состоянию и поддержанию ликвидности особое внимание.

Термин «ликвидность» (от лат. Liquidus - жидкий, текучий) в буквальном смысле слова означает легкость реализации, продажи, превращения материальных ценностей в денежные средства. Понятие ликвидность коммерческого банка означает возможность банка своевременно и полно обеспечивать выполнение своих долговых и финансовых обязательств перед всеми контрагентами, что определяется наличием достаточного собственного капитала банка, оптимальным размещением и величиной средств по статьям актива и пассива баланса с учетом соответствующих сроков. Иными словами, ликвидность коммерческого банка базируется на постоянном поддержании объективно необходимого соотношения между тремя ее составляющими – собственным капиталом банка, привлеченными и размещенными им средствами путем оперативного управления их структурными элементами [5, с. 127].

С учетом этого в мировой банковской теории и практике ликвидность принято понимать как «запас» или как «поток». При этом ликвидность как «запас» включает в себя определение уровня возможности коммерческого банка выполнять свои обязательства перед клиентами в определенный конкретный момент времени путем изменения структуры активов в пользу их высоколиквидных статей за счет имеющихся в этой области неиспользованных резервов. Ликвидность как «поток» анализируется с точки зрения динамики, что предполагает оценку способности коммерческого банка в течение определенного периода времени изменять сложившийся неблагоприятный уровень ликвидности или предотвращать ухудшение достигнутого, объективно необходимого уровня ликвидности (сохранять его) за счет эффективного управления соответствующими статьями активов и пассивов, привлечения

дополнительных заемных средств, повышения финансовой устойчивости банка путем роста доходов.

Таким образом, каждый коммерческий банк должен самостоятельно обеспечивать поддержание своей ликвидности на заданном уровне на основе как анализа ее состояния, складывающегося на конкретные периоды времени, так и прогнозирования результатов деятельности и проведения в последующем научно обоснованной экономической политики в области формирования уставного капитала, фондов специального назначения и резервов, привлечения заемных средств сторонних организаций, осуществления активных кредитных операций [1, с. 86].

В практике мирового банковского дела пока не найдено всеобъемлющей формулы или набора нормативов, которые бы достаточно точно определяли потребность коммерческих банков в необходимых ликвидных средствах. Руководство банков постоянно уделяет большое внимание вопросам ликвидности, однако до сих пор нет доступной и повсеместно приемлемой формулы для определения потребностей банка в ликвидных средствах. Необходимая сумма ликвидности отдельно взято банка зависит от колебаний общей суммы вкладов и спроса на кредит. В свою очередь, эти колебания зависят от положения в экономике той или иной страны, где постоянно происходят изменения: программно-целевые, случайные, сезонные, циклические, долговременные и др.

Очевидно, что в рыночной экономике возрастает не только роль коммерческого банка, но и количество его отделений, филиалов, агентств, представительств; ширится количество и спектр предоставляемых им услуг и типов операций. Следовательно, возрастают, как риск непосредственно осуществления операций с конкретным банком, так и риск от совершения определенного типа операции как таковой. Тем более, как показывает практика, на сегодняшний день наблюдается ужесточение конкуренции на финансовом рынке. И хотя НБМ старается следить за деятельностью коммерческих банков, но этого явно недостаточно. Коммерческие банки должны сами отлеживать все тенденции в развитии как банковского дела в целом, так и финансового положения банков, с которыми они работают. Также необходимо вести грамотную политику в отношении активных операций, то есть вводить систему лимитирования активных операций и рисков, особенно остро эта проблема стоит при определении лимита на операции на межбанковском рынке, так как межбанковские кредиты, овердрафты, овернайты, операции с векселями и т.д. не подразумевают получения гарантий или обеспечения [5, с. 421.

Существует Базельское соглашение, в соответствии с которым всем странам-участницам рекомендуется придерживаться определенных стандартов. Базельское соглашение описывает основные стандарты по методологии бухгалтерского учета, управления рисками, учета капитала. гарантий, и т.д. Все больше и больше стран становятся участниками Базельского соглашения.

На сегодняшний день есть два принципиальных подхода к оценке деятельности коммерческого банка: – оценочный подход (нормативы ЦБ); – рейтинговый подход, то есть разработка таких критериев, показателей и взаимосвязей между ними.

Во всех крупных банках зарубежья уже давно существует отлично отлаженная, очень сложная система лимитирования активных операций на основе рейтинговой оценки банков. Однако есть базовая модель, которая описана и называется CAMEL. На основании ее большинство банков рассчитывают лимиты на активные операции, управляют кредитными рисками на межбанковском рынке. Данная модель принадлежит перу многих аналитиков и банкиров. Она была удостоена нобелевской премии, так как это была первая модель рейтинговой оценки деятельности КБ. Важный компонент рейтинговой системы CAMEL — это менеджмент. Однако его оценивают в последнюю очередь, по итогам всего остального. Самым важным является то, что сводная оценка является важным показателем степени необходимого вмешательства, которое должно быть предпринято по отношению к банку со стороны контролирующих органов.

Нужны ли обществу банки, озабоченные набиванием карманов, теряющие производительные качества? Какой линии придерживаться? Мировая банковская практика прошла несколько периодов в определении ориентиров. Нужно было бы в этой связи идти по линии теории ликвидности. Это важно в условиях недоверия к банкам и свертывания межбанковского кредита. Однако для этого предстояло бы на балансе банков создать крупные резервы в виде кассовой наличности, средств на корсчетах и других высоколиквидных активов. Такая политика возможна, и она имела место в практике банков в 50-е годы. Однако в современных условиях она еще больше сузила бы денежный рынок. Банки потеряли бы от увеличения доли неработающих активов и сокращения прибыли.

Второй путь также имел место в прошлой мировой практике — форсирование развития кредитных операций. И он также, к сожалению, вряд ли возможен у нас. Молдавские банки лишь сделали первые шаги по расчистке проблемных кредитных портфелей. Риск выдачи новых кредитов по-прежнему велик. Рынок беден, чтобы преодолеть платежные затруднения. При всей его заманчивости развитие банковских операций, преимущественно в форме кредита, не является рациональным [3, с. 375].

Новые инвестиции в банковский сектор неизбежны. Положительным фактором является формирование резервов по компенсации возможных потерь от некоторых банковских операций. Однако быстро пополнить основательные резервы при ограниченности операций банков не представляется возможным. Хотя к этому надо стремиться. С другой стороны, создание резервов ведет к сокращению активно работающих ресурсов, сокращению определенной части банковских операций. Поэтому как самоцель, как односторонняя задача в условиях крайней ограниченности источников увеличения капитала и без того незначительных банковских операций, стонов банков по поводу чрезмерных норм резервирования, данное направление также вряд ли будет справедливо.

Ориентиром для банков могут стать активная деятельность, предусматривающая синхронизацию активов и пассивов по срокам, расширение круга операций, освоение новых банковских продуктов, создание полноценного денежного рынка в целом. Для банков это означало бы необходимость развернуть деятельность лицом к клиенту, устанавливая с ним партнерские отношения, работая ради его прибыли. Необходимо радикально изменить политику, в том числе, по отношению к клиентам [5, с. 387].

В заключение несколько слов о проблеме оценки банковского сектора со стороны государства. С позиции оценки роли банков в экономике важно определить с помощью экономических индикаторов эффективность его деятельности. Хотят ли этого денежно-кредитные институты, НБМ и сами банки? Банки — не очень этого хотят. И в этом одна из причин того, почему не существует такой системы показателей, по которым можно полно судить о том, насколько эффективно сработали банки в соответствующий период времени. Исходя из специфического назначения банка, наряду с монетарными показателями деятельности, необходимо обращать внимание на скорость совершения расчетов в народном хозяйстве.

Таким образом, очевидно, что на уровень банковской ликвидности влияют многие экономические и другие факторы, в связи с чем вопросы расчетов, планирования и управления становятся важнейшими направлениями в деятельности коммерческих банков. На основании этих факторов, формирующих политику, стратегию и повседневную деятельность коммерческих банков, исторически зарождалась, развивалась и совершенствовалась теория и практика управления банковской ликвидностью.

Библиография:

1. Балабанова И.Т. Банки и банковское дело: Учебное пособие, СПб.: Питер 2005 – 253с.
2. Белоглазова Г.Н., Кроливецкая Л.П. Банковское дело: Учебник, 5-е изд., перераб. И доп.- Москва: Финансы и статистика, 2005 г.- 591 с.
3. Жарковская Е.П. Банковское дело: Учебник,5-е изд., испр. и доп.- Москва: Омега-Л, 2007г. – 476 с.

4. Лаврушин О.И., Маманова И. Д., Валенцова Н. И. Банковское дело, Москва, 2000г. – 236с.
5. Лаврушин О.И. Деньги. Кредит. Банки: Учебник, 4-е изд., стер. – Москва: КНОРУС, 2006г. -559с.

УДК: 338.436: 658

Кураксина Светлана Савельевна
доктор экон. наук, конференциар университар,
КГУ, г. Комрат, РМ
e-mail: s.kuraksina@mail.ru

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АТО ГАГАУЗИИ

Аннотация. Сельское хозяйство - это центральное звено агропромышленного комплекса. Оно отличается от остальных отраслей материального производства, во-первых, сезонностью производства продукции, во-вторых, на его развитие сильно воздействуют природные условия, в-третьих, в сельском хозяйстве главное и незаменимое средство труда - земля. Развитие сельского хозяйства - это не узко отраслевая, а комплексная проблема.

Опираясь на научные труды, можно определить устойчивость развития аграрного сектора как характеризующееся последовательным возрастанием его возможностей воспроизводить в каждом производственном цикле постоянные резко не меняющиеся результаты хозяйственной деятельности.

Цель исследования раскрыть основные аспекты развития сельскохозяйственного производства в АТО Гагаузии.

Растениеводство АТО Гагаузии имеет большие перспективы, а бесспорно приоритетным в настоящее время следует считать развитие виноградарства, садоводства, и производства зерна. Животноводство является приоритетной отраслью сельского хозяйства, таковой она останется и в перспективе. Однако рост поголовья скота, экстенсивный путь развития животноводства бесперспективны. Интенсификация производства, повышение продуктивности скота и птицы представляют собой единственно приемлемые стратегические направления развития животноводства АТО Гагаузии.

Развитие сельского хозяйства во многом зависит от погодных условий, поэтому следовало бы найти новый подход к его страхованию от стихийных бедствий.

Для того чтобы поднять уровень эффективности земледелия, нужно принять ряд мер, в частности вести продажу сельскохозяйственных угодий частным лицам, выделить больше средств на восстановление ранее освоенных земель и т.д.

Можно выдвинуть гипотезу, решение которой позволит определить оптимальное количество предприятий способных задействовать все трудоспособное население, а так же охватить все сельскохозяйственные угодья региона. Она позволит увидеть необходимо ли сокращение количества ныне действующих предприятий путем объединения и кооперирования экономических агентов с разными организационно правовыми формами.

Число предприятий сельского хозяйства можно описать законом потоков Эрланга первого порядка:

$$n_f = \lambda^2 t e^{-\lambda t} \tag{1.1}$$

где: λ - среднее число событий, приходящихся на единицу времени,

t - означает начало года N (2013), поскольку конечный результат может быть взят на конец 2018 года,

e – дисперсия времени.

Пусть имеется «*n*» независимых случайных величин, каждая из которых имеет показательное (экспоненциальное) распределение с одним и тем же параметром лямбда. Тогда сумма этих случайных величин имеет распределение Эрланга. Величина λ может быть как постоянной, так и переменной: λ =λ *(t)*.

Для вычисления значения параметра λ имеем уравнение:

$$\int_0^{T=6} n_f(t)dt = 0{,}31 \qquad \int_0^{T=6} \lambda^2 t e^{-\lambda t} dt = 0{,}31 \tag{1.2}$$

где: *d* – дисперсия случайной величины *x*

t - интенсивность потока.

Отсюда получаем уравнение

$$\lambda_f + 1 = 0{,}69 e^{\lambda}{}_f \tag{1.3}$$

Итак:

$$n_f = m_f \varphi^2 t e^{-\varphi t} \tag{1.4}$$

где m - математическое ожидание, (число сельскохозяйственных предприятий)

Большее благоприятствование развитию сельскохозяйственных предприятий способствует смягчению спада, но не оказывает существенное влияние на среднесрочный характер экономического роста. Это говорит о том, что необходимы срочные меры по созданию торгово-закупочных кооперативов, сервисных центров по предоставлению семян, техники и консультационных услуг, а также специализированных кредитных учреждений. Без этого невозможен дальнейший интенсивный рост сельскохозяйственного производства**.**

Одним из основных факторов деградации земли и снижения плодородия почвы является недостаток, а в последние годы резкое уменьшение вносимых минеральных и органических удобрений, сокращение удобренной площади. Имеющиеся в Республике возможности удобрения посевов, особенно органическими удобрениями, используются совершенно недостаточно. Следует поощрять и поддерживать производство удобрений на малых предприятиях Республики, организовать сохранение, доставку до полей и рациональное использование органических удобрений.

Винодельческий сектор считается стратегическим и очень важным для национальной экономики Республики Молдова. Виноградно-винодельческая промышленность включает 4 региона (зоны) – Южный, Центральный, Юго-Восточный и Северный; 22 центра или микрозоны; 84 микрорайона.

АТО Гагаузия является одним из основных производителей винограда в Молдове, это объясняется природно-климатическими условиями, особенностями рельефа и почв, традиционной ориентированностью населения, имеющего навыки виноградарства и виноделия.

Виноградарство в АТО Гагаузии, познало в своем развитии, как периоды сильного подъема, так и не менее сильного спада.

На долю посевных площадей агрохозяйств Гагаузии отведённых под зерновые и зернобобовые приходится 58,8%, что составляет в общей площади пашни 65,3%; площадь садов в структуре сельхозугодий составляет 3,2%; на долю виноградников приходится 6,0% площадей, группа технических культур занимает 28,5% сельхозугодий и 31,6% пашни.[6]

Таблица 1

SWOT анализ виноградарства АТО Гагаузия

Сильные стороны	Слабые стороны
Виноградарство является традиционным занятием в регионе; Во всем регионе существуют благоприятные природные условия; Наличие постоянного спроса со стороны винодельческого сектора	Сохраняются неустойчивые к засухе сорта винограда; Сельскохозяйственные работы не проводятся своевременно и в соответствии с нормативами; У большинства плантаций истек срок нормальной эксплуатации; Наибольшая часть частных собственников не имеют профессиональной подготовки в области виноградарства
Возможности	Угрозы
Ориентация в долгосрочной перспективе на выращивание технических сортов, как более выносливых к засухе, чем столовые; Использование в виноградарстве переносных систем контролируемого и сбалансированного орошения; Проведение технологических работ по сохранению влаги в почве своевременно и в соответствии с установленными нормами;	Угрозы, связанные с глобальным потеплением; Содействие интеграции виноградарских компаний с винодельческими. Неспособность виноделов внедрять международные системы качества чревато разрушением винодельческого сектора; Расширение площадей виноградных плантаций ограничивается нехваткой рабочей силы, необходимой в период сбора урожая.

Источник: разработано автором

В АТО Гагаузии разработана программа развития отрасли виноградарства на период 2008-2020 гг., которая предусматривает посадить 12000 га винограда.

Любое сельскохозяйственное предприятие взаимодействует с другими юридическими и физическими лицами через рынок. Эффективно функционирующий комплексный рынок в сельском хозяйстве представляет собой совокупность его составляющих: систему специализированных рынков — рынок сельскохозяйственной продукции, рынок рабочей силы, рынок земли, рынок средств производства (материальных ресурсов), рынок финансов (капитала), - рыночной инфраструктуры, а также рыночного механизма хозяйствования. (Рисунок 1) Отсутствие или недостаточное развитие любого из указанных рынков приведет к снижению эффективности рыночных отношений.

Рынку сельскохозяйственной продукции свойственны определенные особенности, вытекающие из особенностей самого сельскохозяйственного производства:

- зависимость предложения сельскохозяйственной продукции от погодных условий, которые ограничивают возможности контроля со стороны сельскохозяйственного товаропроизводителя за количеством и качеством продукции.
- Гарантированный спрос на сельскохозяйственную продукцию, что обусловлено ее способностью удовлетворять потребности населения в пище.
- Сочетание специализации и диверсификации производства. Производство разнородныхвидов продукции создает для сельскохозяйственных товаропроизводителей дополнительные сложности как производственного, так и сбытового характера, однако при комбинации производства товаропроизводитель в значительной степени застрахован от крупных убытков.

Рисунок 1. Структура рынка в сельском хозяйстве

Источник: разработано автором на основе: [2, с. 44]

Большой объем, и скоропортящийся характер продукции вызывает необходимость наличия хранилищ при стремлении товаропроизводителя реализовать продукцию в максимально сжатые сроки.

Учитывая и используя в своей деятельности особенности рынка сельскохозяйственной продукции работники аграрного сектора смогут наладить эффективное и высокодоходное производство.

Выводы и приоритеты.

Для долгосрочного устойчивого развития сельского хозяйства Республики Молдова и АТО Гагаузия необходимо на научной основе проводить активную работу по следующим приоритетным направлениям:

• развитие и укрепление научно-технического потенциала аграрной сферы, развертывание масштабных исследований актуальных проблем прогрессивного развития сельского хозяйства;

• восстановление плодородия почвы, наиболее полное, эффективное и рациональное использование земельных, природных, а также производственных и трудовых ресурсов;

• совершенствование техники и технологии, последовательный перевод сельского хозяйства Республики от частичной к комплексной механизации, в последующем — на этап «системы машин», а от него к информационно-биологическим системам, основу которых составляют две ключевые технологии - системы глобального позиционирования и генная инженерия;

• повышение урожайности сельхоз культур и продуктивности животноводства, масштабное развитие семеноводства, племенного дела, мелиорации и химизации;

• подготовка и повышение квалификации кадров рабочих, специалистов и руководителей хозяйств, отвечающих современным требованиям научно-технического прогресса и рыночных условий хозяйствования.

Библиография:

1. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) Nr.344-XIII от 23.12.94, Мониторул Официал N 3-4 / 14.01.1995
2. Кураксина С. С. Основные направления выхода из кризиса аграрного сектора АТО Гагаузия: Монография / Светлана Кураксина, Комрат. гос. ун-т, Науч.- исслед. Центр ″Прогресс″. – Комрат: Комратский государственный университет, 2015 (Tipogr. “A&V Poligraf”). - 219 p. (8,45 c.a.), ISBN 978 – 9975 -83 -005 -8.
3. Кураксина С. Анализ и современное состояние технического оснащения сельского хозяйства в АТО Гагауз-Ери. Учетно-аналитические инструменты развития инновационной экономики: материалы 2 международной научно-практической конференции. 2011г., Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 2011г., стр.119-124
4. http://gagauzia.md/pageview.php?l=ro&idc=400&id=222
5. Данные Управления АПК, экологии и сельского хозяйства АТО Гагаузия
6. Данные Главного Управления экономики развития Гагаузии

УДК 379.851

Левитская Алла Петровна
доктор хабилитат экон. наук,
профессор, КГУ, г. Комрат, РМ
e-mail: alla.levitskaia@gmail.com

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В АТО ГАГАУЗИЯ

Abstract: Tourism is one of the fastest growing sectors of the world economy. The development of tourism contributes to the growth of the economy through the accumulation of capital in 12 types of activity typical of the industry, attracting into its activity about 20 related industries, providing approximately 140 services inherent in tourism. Over the next 10 years, the tourism sector in Moldova can grow 10 times, which will ensure GDP growth of up to 3% by stimulating business development, creating jobs and attracting foreign tourist dollars.

Key words: tourism, gastronomic tourism, wine-making tourism.

Развитие туризма в РМ

Развитие туризма способствует росту экономики посредством накопления капитала в 12 видах деятельности, свойственных отрасли, привлекая в свою деятельность около 20 смежных отраслей, предоставляющих примерно 140 услуг, присущих туризму: общественное питание, транспорт, производство и реализация товаров, оборудования, сувениров, культурные, спортивные, развлекательные мероприятия, медицинские услуги и т.д.[1] Однако необходимо отметить низкие показатели входящего туристического потока РМ (рис.1), которые обусловлены слабо развитой туристической и общей экономической инфраструктуры страны (особенно ее транспортной составляющей), что напрямую влияет на замедление темпов развития туризма.

Рисунок 1- Показатели входящего туристического потока.
Источник: http://statbank.statistica.md

Состояние автомобильных дорог, железнодорожных сетей, водной инфраструктуры требует восстановления и модернизации. Большинство форм туризма (культурный, гастрономический, социальный, спортивный, автомобильный, выходного дня, городской, ностальгический и экологический) турфирмами используются недостаточно. Отсутствует стратегия привлечения новых потребителей туристских услуг; уровень информации о существующем туристическом потенциале и услугах очень низкий; инструменты информирования и продвижения туризма недостаточны.

Индексы использования действующей вместимости объектов размещения туристов равны 18-22%. Наибольшей популярностью Молдова пользуется у туристов из Европейских стран - численность туристов в 2017 году достигла 71,5 тыс.чел. В 2017 году коллективные структуры по приёму туристов с функциями размещения посетило 337,2 тыс. туристов, в т.ч. иностранных туристов 43% и молдавских туристов - 57% [2]. В сравнении с 2016 годом, возросло количество туристов в среднем на 14-15%. Наибольший индекс вместимости наблюдается у объекта размещения - «оздоровительные структуры» - более 70%. Данный факт свидетельствует о популярности посещения санаторно - курортных объектов РМ.

Рисунок 2 - Количество туристов, посетивших коллективные структуры по приёму туристов с функциями размещения в период 2010-2016 гг
Источник: http://statbank.statistica.md

В 2017 году Республику Молдова посетило на 50% больше иностранных граждан по сравнению с 2015 годом. Также в 2017 году агро-туристические пансионы зарегистрировали в 3 раза больше посетителей; количество винодельческих предприятий, предоставляющих

туристические услуги, удвоилось, а количество туристов, посещающих винные пункты увеличился на 20%.

Потенциал развития туризма в АТО Гагаузия

Главное управление культуры и туризма является единственным центральным отраслевым органом публичного управления, проводящим политику государства в области туризма. На сайте управления http://kultura-ge.md/ размещена информация о культурных объектах и фестивальной деятельности автономии, однако сайт не структурирован и не нацелен на привлечение и взаимодействие с туристами.

Наилучшим образом передают уникальность региона многочисленные культурные мероприятия, что составляет основу *событийного туризма*. Ежегодно приводятся различные фестивали, среди которых: “Gagauz şarap yortusu”, “Budjak sesleri”, "Хедерлез", “Gagauz kilimneri”, “Gagauz gergefi”.

Особое внимание уделяется развитию **сельского туризма**, этому способствует определенный сельский быт, а также гостеприимство местных жителей. В сельских местностях Гагаузии у туристов есть возможность заняться скотоводством, птицеводством, садоводством, виноделием, пчеловодством. Для развития данных видов деятельности необходимо строительство и обустройство объектов придорожной инфраструктуры

Особой популярностью, как среди зарубежных, так и внутренних туристов пользуется **гастрономический туризм.** Основой развития гастрономического туризма в автономии **является винодельческий туризм**. Данный вид туризма несет в себе важную мотивационную составляющую, объединяющую активные действия на виноградно - винодельческих предприятиях, совмещение удовольствия от дегустации винодельческой продукции с возможностью ознакомления с местными обычаями, сельским образом жизни и культурными мероприятиями.

Данные о количестве мест в коллективных структурах по приему туристов с функциями размещения, свидетельствуют о крайне низком уровне развития гостиничных услуг в автономии: количество койко-мест в гостиницах и аналогичных структурах составило 111, оздоровительные структуры - 19 мест и детские лагеря 1325 мест (данные 2017г). Вместимость коллективных структур по приему туристов с функциями размещения в АТО Гагаузия (включая гостиницы, общежития, санаторные комплексы и т.д.) и качество предоставляемых ими услуг *иллюстрирует невысокий потенциал*. В случае проведения масштабных мероприятий (выставок, форумов, фестивалей) принять большое количество туристов не представляется возможным.

Крайне низкие показатели количества туристов, посетивших коллективные структуры по приёму туристов с функциями размещения (823 человека) и количества въехавших туристов посредством туристических агентств и туроператоров в АТО Гагаузия (45 человек). Низкие официальные данные являются, прежде всего, следствием отсутствия должного учета туристов, а также недостаточного количества услуг по экскурсионному сопровождению, бронированию гостиничных мест, аренде транспорта и др. Среднее пребывание туристов составляет 7,4 дня, что свидетельствует о доминировании категории туристов, приезжающих с целью «профессиональная деятельность».

Рисунок 3 - Количество туристов, посетивших коллективные структуры по приёму туристов с функциями размещения и количество въехавших туристов посредством туристических агентств и туроператоров в АТО Гагаузия.
Источник: http://statbank.statistica.md

Данную ситуацию возможно изменить через подготовку студентов в образовательных структурах региона, а также проведение курсов специализированной профессиональной подготовки сотрудников МСП. Необходимо развивать процессы сетевого взаимодействия агентов по туризму, продвигая идеи ассоциирования и взаимодействия.

Направления развития туризма в Гагаузии.

Для роста туристической привлекательности АТО Гагаузия предлагается реализация пяти основных шагов:

1. Модернизация объектов туристической и сопутствующей инфраструктуры.

Необходима координаций действий властных структур при восстановлении и модернизации существующей инфраструктуры – зданий и сооружений, инженерных и коммуникационных сетей (в т.ч. подъездных путей к туристическим объектам), смежных туристической индустрией предприятий (перерабатывающих, бытовых, энергетических), придорожной инфраструктуры, обеспечивающих доступ к туристическим ресурсам. Также требуется создание структуры (Информационного туристического Центра), отвечающей за аккумулирование информации туристического характера по всем населенным пунктам АТО, с привлечением СМИ, НПО, бизнес - структур и учреждений, заинтересованных в развитии данной отрасли.

2. Становление партнерств на местном и международном уровнях.

Для создания предприятий в области туризма не требуется высоких стартовых издержек. Туристическая деятельность нуждается в новых формах привлечения инвестиций в виде накопленных средств трудовых мигрантов, применения инструментов краудфандинга, развития волонтерского движения среди населения и др. Эти вопросы возможно решить через развитие частно- государственного партнерства, привлечения средств диаспоры и т.д.

3. Разработка программы сохранения и обучения традиционным ремеслам.

Следует отметить существующий потенциал роста спроса на сувенирную продукцию, основанную на художественных традициях народного творчества. В данном случае инвестиционной политике необходимо придать целевой характер, направленный на развитие производственной базы по выпуску сувенирных изделий, соответствующих требованиям современного дизайна и потребительского спроса, отображающих как особенности ВВТ, так и в целом культурные особенности региона.

4. Развития компетенций МСП, занятых в туриндустрии.

Согласно данным Всемирной Туристской Организации, каждые 11 дополнительно прибывших туристов способствуют созданию одного рабочего места в государстве. В условиях, при которых удельный вес самозанятого населения в общей численности занятого населения РМ составляет около 30% [3], из которых подавляющее количество

сконцентрировано в сельской местности (90%), необходимо принять меры по развитию сельского туризма и легализации сопутствующего мелкого бизнеса. Также необходимо разработать и внедрить программу обучения субъектов туристической деятельности с целью доведения качества услуг до мирового уровня.

5. Создание и продвижение бренда «Туристическая Гагаузия».

Важна активизация мероприятий по продвижению имиджа и бренда «Гагаузии туристической» посредством вовлечения образовательных и научных учреждений для создания информационно - образовательных материалов для развития неформального туристического воспитания; повышения уровня образования работников туристической отрасли (в том числе гидов); разработки качественных печатных материалов, поддержке сайтов, мобильных приложений и т.д.

Туристический сектор Республики Молдова имеет большой потенциал для развития. Всего за несколько лет наша страна развивалась от наименее посещаемого европейского направления (2013, Lonely Planet) до одного из десяти лучших туристических мест в году, согласно авторитетным публикациям (2017, National Geographic, Huffington Post). В течение следующих 10 лет, сектор туризма в Молдове может вырасти в 10 раз, что обеспечит рост ВВП до 3% за счет стимулирования развития бизнеса, создания рабочих мест и привлечения иностранных туристических долларов.

Библиография:

1. Международные рекомендации по статистике туризма IRTS 2008 UNWTO.
2. http://www.statistica.md/newsview.php?l=ru&idc=168&id=5914
3. Рожко, З. Стременовская. Оценка численности и основных характеристик самозанятого населения РМ. А. Национальный Институт Экономических Исследований, Кишинев. Ediţia A VI A/Nr. 2, 2015.
4. National Geographic Traveler Top Cities. 2017, National Geographic, Huffington Post.

УДК 311.313

Ливинская Виктория Александровна
кандидат физ. мат. наук, доцент,
г.Могилев,РБ
e-mail: viktoriya.livinskaya@mail.ru
Панькова Александра Ивановна
студентка инженерно-экономического факультета,
г.Могилев,РБ
e-mail: schura.panckova@yandex.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Anotation The article deals with the results of statistical processing of information on external migration in the Republic of Belarus for the period 2010-2017.

Key words: social and economic processes, migration flows, population, labour force.

Изучение миграционных потоков всегда является актуальным для аналитиков социально-экономических процессов в любом государстве. Анализ сальдо внешней миграции позволяет прогнозировать численность трудовых ресурсов, являющейся локомотивом любой экономики. В Республике Беларусь в 2017 году, по данным Белстата [1,с 84], численность выехавших из страны на постоянное место жительства достигла максимального значения с начала века. Причем, если рассматривать период последних восьми лет, численность трудоспособного населения снижается неуклонно в среднем на 1% ежегодно, а внешняя

миграция увеличивается на 2,17 % в среднем ежегодно. Динамика этих процессов представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика численности населения в трудоспособном возрасте и внешней миграции

Подробный анализ состава покидающих Республику Беларусь показал, что выезжают граждане, проживающие в городах и поселках городского типа, что объясняется сокращением рабочих мест в малых городах (рис. 2), а также низким уровнем заработных плат на предприятиях и растущей стоимостью жизни.

Рис. 2. Динамика численности выбывших (городского населения) во внешней миграции

В географии выезжающих, в основном, преобладают страны СНГ, из них основную долю занимает Российская Федерация, которая в последнее время проводит политику привлечения трудовых ресурсов из стран бывшего Советского Союза. Граждане нашей страны особенно привлекательны на рынка труда соседнего государства. Это объясняется как сложившимися представлениями о высокой квалификации белорусов, прочными семейными связями, схожим менталитетом, так и отсутствием языкового барьера. Однако, если в 2010 году доля мигрантов

в Россию составляла 64,8% из общего количества покинувших страну, то к 2017 году она снизилась до 45,3%.

Однако за этот же период наметилась тенденция роста выезжающих из страны в страны вне СНГ. Если в 2010 году по данным миграционной службы вне стран СНГ из Беларуси выехало в страны , не входившие в состав СНГ 1826 человек , то в 2017 году этот показатель возрос более чем в 3 раза и составил 5529 человек (таблица 1).

Таблица 1

- Динамика внешней миграции в страны, не входящие в СНГ (человек)

страны	**период**							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Германия	433	409	503	469	470	439	527	515
Израиль	351	293	363	300	275	286	520	788
Китай	52	4	4	50	206	63	391	1 436
Литва	81	144	175	197	409	589	624	321
Польша	113	92	162	184	231	319	318	472

Анализируя результаты миграции вне стран СНГ, представленные в таблице 1 следует отметить, что наибольший прирост показала миграция в Китай 1436 человек в 2017 году, что превысило традиционные показатели в Германию и Израиль. Значительно выросло число выезжающих в Литву и Польшу, в страны, являющиеся соседями, а значит имеющие сходные климатические условия для проживания. Конечно, причин, по которым люди принимают решение о смене гражданства несколько: восстановление семейных связей (переезд на историческую родину, заключение брака с иностранцем), преследование по политическим мотивам в своем государстве, военные действия, катастрофы(в этом случае мигранты получают статус беженца), желание трудоустройства в стране, в которой получено образование, другой страны, переезд в страну с более высоким уровнем жизни и желанием, а также возможностью инвестирования в экономику этой страны.

Анализируя численность населения, прибывших в Республику Беларусь на постоянное место жительства, следует отметить, что, хотя с 2010 по 2017 год сальдо миграции остается положительным, абсолютное его значение стало снижаться, и в 2017 году составило 3 874 человека, при максимальном его значении в 2015 году (18 494 человека). На рис. 3 представлена сравнительная динамика сальдо внешней миграции из стран СНГ, имеющих наибольшую долю в общей численности.

Рис. 3. Сальдо стран, составляющих основную долю внешней миграции

Согласно информации, представленной на рисунке 3 в 2010-2013 годах сальдо внешней миграции из Российской Федерации было наибольшим по сравнению с такими странами, как Казахстан, Туркменистан, Украина.

Известные политические события 2014-2015 годов вывели Украину в лидеры этого списка, причем в последние два года эта тенденция сохраняется, в 2017 году приехавших из Украины граждан было больше, чем выехавших туда на 1710 человек.

С Российской Федерацией ситуация противоположная – в 2017 году сальдо приняло отрицательное значение (-100 человек).

Среди въезжающих в Беларусь на постоянное место жительство основную часть составляют пенсионеры, родившиеся в Советском Союзе на территории Белорусской ССР. Они возвращаются на историческую родину, приобретают недвижимость, в основном, в сельской местности.

Такие выводы можно сделать, проанализировав информацию, представленную на рис. 4.

В 2014 и 2015 году в связи с событиями на Украине , доля приехавших, зарегистрировавшихся на постоянное место жительство в городах и поселках городского типа возросла на 5 % по сравнению с другими годами. отличался заметно от остальных в анализируемом периоде

Рис. 4. Динамика численности прибывших(сельское население) во внешней миграции

Таким образом, перед Республикой Беларусь в ближайшее время может возникнуть проблема снижения численности трудовых ресурсов, необходимых для вывода экономики на более высокий уровень. Для решения этой проблемы необходимо мотивировать рождаемость, учитывая, что в последнее десятилетие прошлого века и по настоящее время этот показатель снизился на 28 %. Конечно, повышение всех показателей, характеризующих качество жизни населения позволит затормозить процесс оттока своих граждан , а также привлечь трудовые ресурсы с соседних стран.

Библиография:

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2018 Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_10865

УДК 338.2

Лобанова Татьяна Михайловна
старший преподаватель, Белорусско-Российский университет
Галкина Елена Геннадьевна
старший преподаватель, Белорусско-Российский университет
Иванькова Татьяна Николаевна
студентка экономического факультета Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Республика Беларусь

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Annotation. The article reveals the features of solving a multi-criteria task in evaluating the investment projects effectiveness, discusses the use of an expert assessment method to form an integrated assessment of the projects effectiveness.

Keywords: investments, project, expert assessments, investment efficiency, project portfolio

Аннотация: В статье раскрыты особенности решения многокритериальной задачи при оценке эффективности инвестиционных проектов, рассмотрено применение метода экспертной оценки для формирования интегральной оценки эффективности проектов.

Ключевые слова: Инвестиции, проект, экспертные оценки, эффективность инвестиций, портфель проектов.

Формирование портфеля проектов происходит на основе их приоритезации, которая в свою очередь формируется из множества критериев, характеризующих инвестиционный проект. Активизация инновационной и инвестиционной деятельности создает потребность в создании инструментария выбора проектов, которые соответствуют выбранной стратегии развития и способствуют росту конкурентоспособности отрасли.

Агропромышленный комплекс – одна из важнейших составляющих экономики государства, отвечающая за продовольственную безопасность страны. В настоящее время предложено к реализации ряд инвестиционных проектов, направленных на модернизацию сельскохозяйственных и животноводческих комплексов. В качестве объектов для формирования инвестиционного портфеля были выбраны следующие проекты [1].

1. Реконструкция ОАО «Белыничский протеиновый завод» с установкой линии по производству кормовых добавок для животных
2. Новое производство мясных полуфабрикатов на базе ОАО «Бобруйский мясокомбинат»
3. Реконструкция молочнотоварной фермы «Лукомер»
4. Строительство маслоэкстракционного завода на Краснобережском производственном участке ОАО «Гомельский жировой комбинат»
5. Реконструкция и модернизация картофелехранилища с установкой оборудования для производства картофельных хлопьев на ОАО «Комбинат «Восток»
6. Строительство энергосберегающей теплицы площадью на ОАО «Комбинат «Восток»
7. Строительство молочно-товарных и мясных ферм крупного рогатого скота в Витебской области
8. Строительство фруктохранилища в Гродненской области
9. Строительство завода по производству чипсов из сырого картофеля
10. Строительство цеха родительского стада для производства цыплят яйценоских пород

Для определения проектов, необходимых для первоочередного инвестирования и скорейшей реализации, требуется сформировать их интегральную оценку и провести ранжирование. Отобранные проекты конкурируют между собой по степени перспективности, стоимости, доли вклада инвестора в проект, сроку окупаемости и имеющимся рискам (таблица1):

Таблица 1

Исходные данные для оценки проектов

Проект	Общая сумма инвестиций, долл.	Вклад инвестора, долл.	Срок окупаемости, лет	Зависимость от погодных условий	Соответствие приоритетным направлениям развития сельского хозяйства
1	7 615 800	7 500 000	9	средняяя	++
2	1 000 000	900 000	2	средняяя	+
3	2 000 000	2 000 000	5	средняяя	+++
4	13 500 000	13 500 000	4,5	высокая	++
5	6 700 000	3 350 000	3,7	высокая	+++
6	13 000 000	12 900 000	7,2	низкая	+++
7	6 000 000	60 000 000	7	низкая	+++
8	2 250 000	2 250 000	1	высокая	+++
9	15 000 000	15 000 000	5	высокая	+
10	3 500 000	2 800 000	7,6	низкая	+++

Эксперты руководствовались следующими критериями [2, с.369–376]:

- общая сумма инвестиций – чем больше сумма инвестиций, тем более качественно и должен быть проработан бизнес-план проекта и тем большие потери может понести инвестор;
- доля вклада инвестора – чем большая доля проекта должна быть покрыта за счёт средств инвестора, тем более рискованным для него может быть этот проект. Финансовое участие в проекте его инициаторов и разработчиков для инвестора будет означать и разделение рисков. Следовательно, такой проект будет более привлекательный;
- срок окупаемости проекта. Чем меньше срок окупаемости инвестиций, тем проект предпочтительней. В портфеле проектов желательно наличие и краткосрочных проектов и долгосрочных. Тогда доходы, получаемые от краткосрочных проектов, могут направляться на финансирование долгосрочных, благодаря чему снизится потребность в привлечённых источниках финансирования.
- уровень риска;
- зависимость от погодных условий;
- соответствие приоритетным направлениям развития сельского хозяйства – в этом случае можно надеяться на поддержку государства, что повышает привлекательность проекта.

Как правило, эксперты принимают решения в сложных условиях, когда ситуация включает большое количество критериев, эти критерии нельзя формализовать с помощью чисел, затруднено определение степени их влияния на ситуацию. Одним из способов решения многокритериальных задач является метод Саати [3]. Метод анализа иерархий состоит из следующих этапов: декомпозиция проблемы и ее представление в виде иерархии, установление приоритетов критериев и оценка каждой из альтернатив для выбора наилучшей.

В рассматриваемом случае задача состоит в оценке 10 инвестиционных проектов. На этапе декомпозиции задача представляется в виде иерархии. На верхнем уровне находится цель – «Инвестиционный портфель». На втором – факторы или критерии, которые уточняют цель (общая сумма инвестиций, вклад инвестора, срок окупаемости и т.д.). На третьем, как видно из рисунка 3, располагаются 10 проектов.

Рисунок 1. Декомпозиция задачи в иерархию

На втором этапе определяется значимость критериев. Для этого критерии сравниваются попарно по отношению к их воздействию на общую характеристику. Результаты представляются в матрице, которая имеет свойство обратной симметричности, т.е. элемент $a_{ji} = 1 / a_{ij}$. Элементы матрицы задаются экспертами с помощью 9-бальной шкалы относительной важности, где 1 означает равнозначность двух критериев, а 9 – очень сильное превосходство одного критерия над другим.

Далее необходимо обработать матрицы и получить оценки вариантов проектов. Для этого рассчитываются следующие характеристики (таблица 2).

Таблица 2

Методика обработки матрицы экспертных значений

Характеристика	Формула
1. Элементы собственного вектора матрицы (a_i)	$a_i = \sqrt[n]{\prod_{j=1}^{n}(\frac{w_i}{w_j})}$ (1)
2. Нормализованные компоненты собственных векторов (w_i) – нормированная значимость (вес) критерия	$w_i = \frac{a_i}{\sum_{i=1}^{n} a_i}$ (2)
3. Индекс согласованности (ИС)	$b_j = \sum_{i=1}^{n} \frac{w_i}{w_j}$ (3) $\lambda_{max} = \sum_{i}^{n} b_i \cdot w_i$ (4) ИС = (λ_{max} – n) / (n – 1) (5)

Для обратно симметричной матрицы всегда $\lambda_{max} \geq n$.

Далее индекс согласованности сравнивается с индексом согласованности обратно симметричной матрицы, заполненной при случайном выборе суждений из шкалы 1/9, 1/8, 1/7, …, 1/2, 1, 2, …, 7, 8, 9. Значения случайной согласованности приведены в таблице 3.

Таблица 3

Случайная согласованность

Размер матрицы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Согласованность	0	0	0,58	0,90	1,12	1,24	1,32	1,41	1,45	1,49

Индекс согласованности делится на число, соответствующее случайной согласованности матрицы того же порядка. В результате получается отношение согласованности (ОС), величина которого должна быть не более 10%. В некоторых случаях допустимо значение до 20%, но не более. Если отношение согласованности выходит из этих пределов, нужно проверить суждения экспертов.

В таблице 4 приведён расчёт значимости критериев одним экспертом.

Таблица 4

Значимость критериев

Критерии	Общая сумма инвести-ций	Доля инвес-тора	Срок окупа-емости	Зависи-мость от погод-ных условий	Соответ-ствие приори-тетным направ-лениям	a_i	w_i	b_j	λ_{max}
Общая сумма инвестиций	1	3	5	7	9	3,94	0,51	1,79	0,92
Доля инвестора	1/3	1	3	5	6	1,97	0,26	4,70	1,21
Срок окупаемости	1/5	1/3	1	3	5	1,00	0,13	9,53	1,24
Зависимость от погодных условий	1/7	1/5	1/3	1	3	0,49	0,06	16,33	1,05
Соответствие приоритетным направлениям	1/9	1/6	1/5	1/3	1	0,26	0,03	24,00	0,82
Индекс согласованности									6,00 %
Отношение согласованности									5,36 %

На третьем уровне по каждому фактору строится матрица парных сравнений, в которой определяется, насколько хорош тот или иной вариант проекта для удовлетворения этого фактора (определяется, какой проект из 10 лучше). Сравнение проектов по критерию «Срок окупаемости» приведён в таблице 5.

Таблица 5

Сравнение проектов по критерию «Срок окупаемости»

Проекты	Проекты													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	a_i	w_i	b_j	λ_{max}
1	1	1/8	1/5	1/6	1/6	1/3	1/3	1/9	1/5	1/2	0	0,02	48,00	0,80
2	8	1,0	4	4	3	6	6	1/2	4	7	3	0,23	4,68	1,06
3	5	1/4	1,0	1/2	1/2	3	3	1/5	1	4	1	0,07	16,12	1,17
4	6	1/4	2	1	1/2	4	4	1/5	2	4	1	0,10	13,92	1,34
5	6	1/3	2	2	1	5	4	1/4	2	5	2	0,12	10,32	1,26
6	3	1/6	1/3	1/4	1/5	1	1	1/7	1/3	1	0	0,03	31,33	0,96
7	3	1/6	1/3	1/4	1/4	1	1	1/7	1/3	2	1	0,03	29,83	1,00
8	9	2	5	5	4	7	7	1	5	8	5	0,30	2,87	0,87
9	5	1/4	1	1/2	1/2	3	3	1/5	1	4	1	0,07	16,12	1,17
10	2	1/7	1/4	1/4	1/5	1	1/2	1/8	1/4	1	0	0,03	36,50	0,92
Индекс согласованности														6,24%
Отношение согласованности														4,19%

После проверки согласованности формируется интегральная оценка проектов. Локальные приоритеты перемножаются на вес соответствующего фактора и суммируются по каждому элементу.

Итоговая оценка проектов первым экспертом приведена в таблице 6.

Таблица 6

Интегральная оценка инвестиционных проектов

Проект	Критерии					Приоритеты вариантов проектов
	Общая сумма инвестиций	Доля инвестора	Срок окупаемости	Зависи-мость от погодных условий	Соответствие приоритетным направлениям	
Значимость	0,514	0,258	0,130	0,064	0,034	1
1	0,05	0,04	0,02	0,10	0,11	0,05
2	0,24	0,10	0,23	0,10	0,30	0,20
3	0,18	0,04	0,07	0,10	0,03	0,12
4	0,02	0,04	0,10	0,02	0,11	0,04
5	0,07	0,45	0,12	0,02	0,03	0,17
6	0,02	0,04	0,03	0,21	0,03	0,04
7	0,08	0,04	0,03	0,21	0,03	0,07
8	0,18	0,04	0,30	0,02	0,03	0,15
9	0,02	0,04	0,07	0,02	0,30	0,04
10	0,13	0,16	0,03	0,21	0,03	0,13
ИТОГО	1	1	1	1	1	1

Перевод нормированной интегральной оценки в 10-тибальную систему оценивания осуществлялся путём проекции полученных значений на 10-тибальную шкалу. Так, наибольший приоритет получил оценку 10, а наименьший – 1. В таблице 7 приведены согласованные экспертные оценки инвестиционных проектов.

Таблица 7

Согласованные экспертные оценки проектов

Проект	Оценки экспертов по 10-балльной шкале									
1	2	3	1	6	5	1	5	3	1	7
2	10	10	6	7	10	1	10	9	10	7
3	6	10	7	7	5	5	10	10	8	7
4	1	7	3	7	10	7	7	3	10	10
5	9	10	7	10	10	3	9	10	4	4
6	2	7	10	7	10	1	7	6	9	7
7	3	5	7	3	1	3	1	1	4	4
8	8	7	10	6	10	7	10	3	4	7
9	2	1	9	3	3	10	5	9	1	1
10	7	5	7	1	7	9	9	1	4	10

Риск портфеля определяется как вариация баллов, выставляемых экспертами. Для каждого проекта и по портфелю в целом были рассчитаны статистические характеристики, приведённые в таблице 8. Итоговое значение по портфелю определялось как среднее значение и средневзвешенное. В последнем случае весом выступала доля инвестиций, приходящаяся на данный проект в общей сумме инвестиционной потребности. Условная эффективность каждого проекта определялась как среднее значение экспертных оценок по данному проекту. Проекты упорядочены по мере убывания их условной эффективности.

Таблица 8

Статистические характеристики проектов

Проект	Условная эффектив-ность	Риски (дисперсия)	Риски (вариация)	Нормиро-ванные риски	Совокупный эффект
2	8	8,44	0,36	0,108	5,09
5	7,6	8,27	0,38	0,106	4,72
3	7,5	3,83	0,26	0,049	5,54
8	7,2	5,96	0,34	0,076	4,76
6	6,6	9,16	0,46	0,117	3,57
4	6,5	10,28	0,49	0,132	3,29
10	6	10,22	0,53	0,131	2,80
9	4,4	13,16	0,82	0,169	0,77
1	3,4	4,93	0,65	0,063	1,18
7	3,2	3,73	0,60	0,048	1,27
Среднее	6,04	7,80	0,49	0,10	3,30
Средневзве-шенное	5,61	9,01	0,56	0,116	2,66

Таким образом, в ходе проведённой работы была сформирована согласованная комплексная оценка привлекательности инвестиционных проектов, которая призвана упростить принятие решения инвесторами о выборе того или иного проекта. Также комплексная оценка может быть использована для решения оптимизационной задачи формирования инвестиционного портфеля [2, с.369].

Библиография:

1. База инвестиционных предложений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://investinbelarus.by/investbase/offers/
2. Лобанова Т.М., Морозова Д.В., Иванькова Т.Н. Многокритериальная модель формирования оптимального портфеля инвестиционных проектов. / V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. г.Брянск, 31 октября 2018 г: сб. науч. тр. / под ред. О.Н.Федонина, В.М.Сканцева, Н.В. Грачевой, В.В.Евенко. – Брянск: БГТУ, 2018. – 593 с.
3. Саати Т. Л. Принятие решений. Метод анализа иерархий.— М.: Радио и связь, 1989.— 316с.

УДК 338.314:[338.45:663.2]

Могылдя Сергей,
преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и финансы», КГУ
Кассир Анна,
магистрант кафедры «Бухгалтерский учет и финансы», КГУ

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПЕРАЦИОННОЙ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Резюме. В статье показано, что производство виной продукции подчинено циклическому развитию экономических систем. Стабильность и урожайность следует рассматривать как сложную экономическую категорию воспроизводственного процесса развития отрасли. Представлены данные производства вина и винных изделий в Автономно-территориальном образовании (АТО) Гагаузия за 2012-2015 гг.

Ключевые слова: эффективность, рентабельность, продукция, материалы, труд, оборот, прибыль, расчет, динамика, коэффицент.

Автономно – Территориальное Образование Гагаузия (Gagauz Yeri) расположена в Буджакской степи, которая является частью южно-молдавской холмистой равнины. Ее поверхность расчленена широкими долинами, а склоны изрезаны многочисленными оврагами. Рельеф региона характеризуется степями и небольшими возвышенностями. Характерные особенности климата определяют специализацию и структуру сельскохозяйственного производства в АТО Гагаузия. Всего площадь земель сельскохозяйственного назначения – около 150 тысяч гектар. Почва в АТО Гагаузия представлена черноземами карбонатными – 65,4 тысяч гектар и черноземами типичными малогумусными – 63,4 тысяч гектар. Склоны Буджакских степей, на которых издавна закладываются виноградники, обеспечивают оптимальную экспозицию к солнцу, а их почвы позволяют получать виноград, наиболее подходящий для создания высококачественных вин. Виноградниками в Гагаузии занято 5650 га. Из них 4900 га – технические сорта и 750 – столовые сорта. Белые сорта занимают 60% площадей, красные – 40%.

Технический виноград представлен районированными для южной зоны сортами:

- Белые: Совиньон; Шардоне; Алиготе; Ркацители; Пино; Фетяска; Траминер; Рислинг; Сухолиманский; Оницканский; Мускат Оттонель; Бианка; Оницканский.
- Красные: Каберне-Совиньон; Мерло; Саперави; Пино черный; Дойна; Бастардо Магарача; Пино серый; Каберне фран.

Столовый виноград представлен современными районированными сортами:

- Белые: Виктория; Аркадия; Суручeнский белый; Талисман; Алеппо; Презентабел; Италия; Восторг; Ляна.
- Розовые: Кардинал; Апирен роз; Оригинал; Мускат Гамбургский.
- Черные: Ранний Магарача; Одесский сувенир; Молдова.

В среднем валовой сбор винограда достигает 50 тысяч тонн. Производство вина и виноматериалов составляет порядка 3,5 млн. дал. Винодельческие предприятия автономии производят ординарные вина, вина высшего качества, десертные вина, а также шампанские вина.

Любой человек стремится к максимизации собственных возможностей. Но поскольку каждый имеет собственную систему ценностей, все люди ведут себя по-разному. Одни больше стремятся к карьерному росту, другие склонны к творчеству, третьи предпочитают праздный образ жизни. При этом каждый тип инстинктивно реализует свои предпочтения стремясь максимально эффективно использовать доступные ресурсы. Из двух одинаковых яблок, упавших с дерева, ребенок первым поднимет то, которое лежит к нему ближе. Эта операция более эффективна, поскольку занимает меньше времени, требует меньше энергии и дает такой же результат, как и в случае, если поднять и принести дальнее яблоко.

Стремление человека к повышению эффективности, а, следовательно, и своих возможностей, привело вначале к специализации в профессиональной деятельности, а в дальнейшем, к использованию механизмов, машин и автоматов. Но созданные предприятия или системы-автоматы могут работать на владельца с разной отдачей. И польза от такой работы будет тем больше, чем эффективней результаты операционного процесса. Результаты в любой сфере бизнеса зависят от наличия и эффективности использования финансовых ресурсов, которые обеспечивают жизнедеятельность предприятия.

Показатели рентабельности являются обязательными элементами оценки эффективности предприятия. Они характеризуют эффективность работы предприятия в целом, доходность различных направлений деятельности (производственной, предпринимательской, инвестиционной), окупаемость затрат. Показатели рентабельности более полно, чем прибыль, отражают окончательные результаты хозяйствования, потому что их величина показывает соотношение эффекта с наличными или используемыми ресурсами. Основные технико-экономические показатели являются обобщающими параметрами предприятия. В своей совокупности эти показатели отражают общее состояние дел на предприятии в производственно-технической, хозяйственно-финансовой, инновационной,

коммерческой, социальной сферах. Каждый показатель в отдельности обобщенно характеризует одно из направлений его внутренней или внешней деятельности. Анализ преимуществ и недостатков различных подходов к построению системы управления на предприятии позволит сделать правильный выбор в пользу конкретных структур, учитывая при этом состояние рынка и стратегию предприятия.

Объём продукции в действующих оптовых ценах предприятия в 2015 году составили 34326245 лей, что на 9390774 лей или 37,66 % больше чем в 2012 году, на 8842583 лей или 34,69% больше чем в 2013 году и на 11640938 лей или 51,31 % больше чем в 2014 году

Годовая производственная мощность предприятия не менялась на протяжении трёх последних лет и составляет 960 тыс. дал.

Объем произведённой продукции на анализируемом предприятии в 2015 году составил 411500 дал что на 203100 дал или 97,45 % больше чем в 2012 году, на 141800 дал или 52,57 % больше чем в 2013 году и на 71400 дал или 20,99 % больше чем в 2014 году, данный факт говорит о том, что предприятию удалось увеличить объём выпуска чуть менее чем в 2 раза за 4 года.

Себестоимость продукции - это стоимостная оценка используемых в процессе производства природных ресурсов, сырья, материалов, основных фондов, трудовых ресурсов и других затрат на ее производство и реализацию. Себестоимость является частью стоимости продукции и показывает, во сколько предприятию обошлось производство продукции. Так, показатель себестоимости произведённой продукции в 2015 году составил 22528497, что на 1273408 или 6% больше чем в 2012 году, на 1931725 или 9.4% больше чем в 2013 году и на 7553164 или 50,43 % больше чем в 2014 году.

Прибыль от реализации продукции - разница между валовым доходом от реализации продукции и суммой затрат на ее производство, налога на добавленную стоимость и аналогичных налогов, прочих расходов и отчислений, исключаемых из выручки в соответствии с действующим законодательством. Таким образом, прибыль от реализации продукции на предприятии SA «Vinuri de Comrat» в 2015 году составила 11798000 лей, что на 8117618 лей или 220,56 % больше чем в 2012 году на 6911110 лей или 141,42% больше чем в 2013 году и на 4088026 лей или 53,02 % больше чем в 2015 году. Изменение этого показателя говорит, что на предприятии значительно возросла эффективность деятельности.

Анализируя динамику вышеперечисленных показателей, стоит акцентировать внимание на то, что доход от продаж значительно упал в 2014 году притом, что показатели произведённой продукции и себестоимости показывают положительную динамику, что в свою очередь в значительной степени увеличило показатель прибыли от продаж в 2015 году можно пронаблюдать сильный скачок себестоимости и дохода от продаж при равномерном тренде прибыли, что свидетельствует о влиянии сильных валютных и инфляционных колебаний на ценовую политику предприятия, что отображено на графике (1.1.)

График 1.1. Динамика прибыли от реализации продукции по отношению к валовому обороту и себестоимости.

График 1.2. Динамика показателей чистой прибыли и пребыли от реализации продукции SA «Vinuri de Comrat»

Прибыль предприятия – экономическая величина, определяемая как разница между общей выручкой и общими затратами, разница между доходами и расходами. На анализируемом предприятии показатель чистой прибыли или прибыли предприятия в 2015 году равен 4712673 лей, что на 4228719 лей или 873,78 % больше чем в 2012 году на 3667381 лей или 350,84 % больше чем в 2013 году и на 1907540 лей или 68% больше чем в 2014 году. Таким образом, сравнивая показатели чистой прибыли и пребыли от реализации продукции можно сделать вывод, что предприятие в 2015 году повысило эффективность не только производства, но и результат от финансово-хозяйственной деятельности, а так же сэкономило на подоходном налоге, что сильно заметно относительно 2012 года, сравнение данных показателей можно видеть на графике (1.2.)

Рентабельность продукции — это соотношение между прибылью от продажи продукции и её себестоимостью (полным издержкам) ее обращения и производства. Рентабельность продукции показывает результаты текущих затрат. Таким образом на рассматриваемом предприятии показатель рентабельности продукции составил в 2015 году 52,36% что на 202,36% больше чем в 2012 году, на 120,68% больше чем в 2013 году и на 1,72% больше чем в 2014 году.

Рентабельность основных фондов предприятия в 2014 году на SA «Vinuri de Comrat» составила 24,02 % что на 725,39 % больше чем в 2012 году на 288,65 % больше чем в 2013 году, на 50,21 % больше чем в 2014 году.

Сравнительный анализ показателей рентабельности график (1.3.) показывает, что предприятие продолжает эффективную деятельность, несмотря на долгосрочное присутствие на рынке.

Коэффициент использования производственной мощности отражает эффективность использования оборудования повышение данного показателя отражает увеличение производства продукции и снижению её себестоимости , и на первый взгляд на данном предприятии он достаточно низкий , но этому предшествует ряд событий которые отразились на предприятии после распада СССР, так как винзавод во времена СССР был переделан под изготовление сока, а так же сказываются прошлые стандарты объёма производства которые в достаточной мере обеспечивались необходимым объёмом сырья, таким образом в 2015 году этот коэффициент составил 42,86% что на 21,16 п.п больше чем в 2012 году и на 14,76 п.п больше чем в 2013 году и на 7,46 п.п больше чем в 2014 году, таким образом можно сделать вывод что хотя и наблюдается положительная динамика в росте данного показателя но всё же предприятию необходимо ликвидировать невостребованное оборудование и емкости под хранение либо привлечь большой объём необходимого сырья.

График 1.3. Анализ динамики показателей рентабельности SA «Vinuri de Comrat» за период с 2012 по 2015 год

Основные средства оказывают многоплановое, разностороннее влияние на результаты хозяйственной деятельности предприятия. Улучшение использования основных средств является важнейшим условием увеличения выпуска продукции без привлечения капитальных вложений, роста производительности труда, снижения себестоимости продукции, роста прибыли, рентабельности производства.

Среднегодовая стоимость основных производственных фондов на предприятии в 2015 году составила 19620587 лей, что на 18,13 % больше чем в 2012 году на 16,05 % больше чем в 2013 году, и на 11,81 % больше чем в 2014 году

Фондоотдача — экономический показатель, характеризующий уровень эффективности использования основных производственных фондов предприятия, отрасли. Данный показатель используется для характеристики динамики эффективности использования основных фондов предприятия, а также для сравнительной оценки эффективности использования основных фондов на предприятиях одной отрасли. Численное значение показателя зависит от отраслевых особенностей, уровня инфляции и переоценки основных средств. Чем выше значение показателя, тем более эффективно используются основные фонды. Это означает, что с каждой 1 д.ед основных фондов организация получает больше продукции. Иными словами, на каждую 1 д.ед выручки организация затратила меньше основных средств.

Так в 2015 году данный показатель составил 1,749 лей, что на 16,55 % больше чем в 2012 году, на 16,09 % больше чем в 2013 году, и на 35,30 % больше чем в 2014 году.

Фондоемкость показатель, обратный показателю фондоотдачи, который показывает стоимость основных производственных фондов, которые приходятся на одну денежную единицу выпущенной предприятием продукции.

Так в 2015 году данный показатель составил 0,571 лей на 1 лей готовой продукции, что на 14,17 % меньше чем в 2012 году, на 13,78 % меньше чем в 2013 году и на 26,15 % меньше чем в 2014 году.

Показатель **фондовооруженности труда** работников рассчитывается как отношение среднегодовой стоимости действующих промышленно-производственных основных средств к среднесписочной численности работников. Данный показатель, в 2015 году составил 129937,66 лей основных фондов на 1-го работника, что на 3,77 % меньше чем в 2012 году, на 5,46 % меньше чем в 2013 году, и на 4,4 % больше чем в 2014 году.

Численность работников предприятия в 2015 году составила 151 чел , что на 28 чел больше чем в 2012 году, на 28 чел больше чем в 2013 году, и на 10 чел больше чем в 2014 году.

Фонд оплаты по труду в 2015 году составил 5321391 лей, что на 94,45% больше чем в 2012 году, и на 94,45% больше чем в 2013 году, и на 63,24% больше чем в 2014 году. Таким

образом среднегодовая заработная плата одного человека в 2015 году составила 35241 лей что на 58,38 % больше чем в 2012 году и на 45,38 % больше чем в 2013 году, и на 52,42% больше чем в 2014 году, такое резкое изменение связанное с наймом более квалифицированного персонала, а так же с сильными инфляционными процессами в стране.

Эффективность использования кадров на предприятии характеризуется показателями производительности труда. Производительность труда это экономический показатель, выражающий степень эффективности деятельности работников по производству продукции. Показатель производительности труда 1 рабочего в денежном выражении на рассматриваемом предприятии в 2015 году равнялся 227326,12 лей, что на 12,13 % больше чем в 2012 году и на 9,72 % больше чем в 2013 году, и на 41,29 % больше чем в 2014 году.

Показатель производительности труда 1 рабочего в натуральном выражении на рассматриваемом предприятии в 2015 году равнялся 2725,16 дал, что на 60,84 % больше чем в 2012 году и на 24,28 % больше чем в 2013 году, и на 12,97 % больше чем в 2014 году.

Исходя из вышеперечисленного следует, что предприятие SA «Vinuri de Comrat» успешно продолжает осуществлять свою деятельность оставаясь одним из старейших предприятий в области производства винных изделий на юге Молдавии.

Библиография:

1. Пармакли Д.М., Тодорич Л.П., Дудогло Т.Д., Яниогло А.И. Эффективность землепользования: теория, методика, практика: монография/.- Комрат: Б.и.. 2015 (Tipogr.«Centrografic»). – 274 с.
2. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: Учеб. Пособие для вузов/ Под ред. Проф. Н.П. Любушина. - М.: Юнити - ДАНА.
3. Бочаров В.В. Комплексный финансовый анализ. Питер. 2005. – 432с.

УДК 658.16

Мостенская Татьяна Леонидовна
д.экон.н., профессор, профессор кафедры административного менеджмента и ВЭД,
Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, Украина,
Юрий Эдуард Александрович,
к.экон.н., доцент, заведующий кафедрой публичных, корпоративных финансов и финансового посредничества
Черновицкий национальный университет им. Ю. Федьковича, Украина

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ВИДА РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Многообразие видов реструктуризации позволяет выбрать такую, которая наиболее полно отвечает состоянию внутренней среды предприятия и факторам воздействия внешней среды. В статье осуществлен анализ теоретических подходов к определению классификационных признаков и видов реструктуризации. Представлена характеристика видов реструктуризации. Определено соответствие между видом реструктуризации и ожидаемыми результатами ее проведения.

Ключевые слова: реструктуризация, виды реструктуризации, цели реструктуризации.

The justification of the selection of the enterprise restructuring type

Annotation. The variety of types of restructuring allows you to choose the one that best meets the state of the internal environment of the enterprise and environmental factors. The article analyzes the theoretical approaches to the definition of classification features and types of restructuring. The characteristic of restructuring types is presented. The correspondence between the type of restructuring and the expected results was determined.

Keywords: restructuring, types of restructuring, restructuring goals.

Введение. Для преодоления возникших проблем с ведением бизнеса в практике управления предприятиями осуществляют реструктуризацию, которая может использоваться как для решения тактических, так и стратегических задач. Правильный выбор вида реструктуризации, инструментов и времени проведения обеспечивает эффективность ее результатов, поэтому теоретическое обоснование необходимости проведения определенного вида реструктуризации имеет большое значение.

Степень изученности проблемы. Вопросы проведения реструктуризации и ее эффективности актуальны и являются объектом исследования многих ученых. Так, публикации таких авторов как: С. Джанков, П. Муррелл [1], Э. Докер, У. Э. Херберт [2], Г. Б. Клейнер [3] Р. Л. Крам, И. Гольдберг [4] посвящены проблемам первой волны реструктуризации предприятий в постсоветских странах.

Реструктуризация как инструмент антикризисного финансового управления представлена в работах Б. Э. Экбо и К. С. Торберн [5], К. А. Рао, В. М. Джессика [6].

Д. Вэнс [7], М.Д. Аистова [8], О.В. Бабич [9], Л.М. Варава, Г.В. Кравченко [10], К. Гайдук, Г. Мерзликина [11], Д. Депамфилис [12], М. О. Кипа [13], К.А.Компанец, В.М. Сукманюк [14], Г.Т. Костромин [15], О.С. Омельченко [16], И.П. Отенко, Н.А. Москаленко [17], Е.П. Попова [18], А.В. Череп [19] в своих работах рассматривают реструктуризацию как масштабные изменения в различных функциональных сферах управления деятельностью предприятия.

В представленных публикациях рассматриваются характеристики реструктуризационных процессов, особенности проведения, подходы к определению видов реструктуризации, однако проблема конкретизации условий проведения реструктуризации и увязка видов реструктуризации, конечных целей и инструментов ее проведения требует уточнения.

Изложение основного материала. В публикациях отмечается, что в постсоветских странах первая волна реструктуризации предприятий прошла в конце 90-х годов XX ст. Симеон Джанков и Питер Муррелл (2000) отмечали, что в этот период более ста пятидесяти тысяч крупных предприятий в двадцати семи странах с переходной экономикой столкнулись с необходимостью проведения революционных изменений, связанных с различными аспектами политической и экономической обстановки, возникшей в этих странах [1, С. 62].

При этом результаты реструктуризации были разными. Проведение реструктуризации отдельным предприятиям обеспечило выход на мировые рынки с большой динамичностью. Они стали сильными конкурентами для предприятий, которые функционировали в экономически развитых странах. Другие предприятия, не сумевшие адаптироваться к изменениям внешней среды, постепенно отмирали, прекращая неэффективную деятельность, уходя с рынков.

Таким образом, революционные изменения в странах с переходной экономикой сопровождались огромным расхождением в степени эффективности, с которой предприятия реструктурировали свою деятельность, связанную с изменениями условий ведения бизнеса и сменой форм собственности, и успешности реагирования на вызовы внешних факторов. Чем эффективнее проходила реструктуризация, тем более конкурентоспособными становились предприятия ее проводившие.

В научной литературе понятие «реструктуризация» рассматривают в нескольких основных значениях: как функцию управления по осуществлению структурных изменений; как процесс организационно-экономических, правовых, технических преобразований; как способ структурной перестройки предприятия или основных его подсистем; как инструмент осуществления изменений [7, С.57].

Дэвид Вэнс (David Vance) определяет три основные задачи, которые обеспечивают эффективность реструктуризации: диагностика проблемы; идентификация и имплементация решений; поиск ресурсов для того, чтобы компания после проведения реструктуризации развивалась эффективно [7, С.3].

Изучение научных подходов дало возможность сделать вывод о том, что необходимость в реструктуризации возникает тогда, внутренняя среда организации входит в дисбаланс с внешним окружением предприятия.

Так, в работе [5] Б. Эспен Экбо и Карин С. Торберн приходят к выводу, что шоки корпоративной экономической среды могут привести к серьезной организационной неэффективности. В этом случае реструктуризация носит оборонительный характер и возникает в ответ на угрозу со стороны рынка.

Кроме того предприятия при помощи реструктуризации стремятся повысить операционную эффективность, увеличить денежный поток и, в конечном итоге, повысить прибыльность деятельности.

Одно из основных требований при проведении реструктуризации – соответствие реструктуризационных мероприятий стратегическому развитию предприятия. Такой подход рассматривается в работе [4]. Рой Л. Крам и Ицхак Гольдберг (Roy L. Crum and Itzhak Goldberg) адаптируют традиционные инструменты финансового управления и представляют управленческий подход к реструктуризации, основанный на стратегической концепции М. Портера.

Таким образом, реструктуризацию можно рассматривать как составляющую стратегического управления, которая позволяет наиболее полно использовать потенциал предприятия и выводить его функционирование на принципиально новый уровень.

Изучив представленные точки зрения авторов на классификацию реструктуризаций [8, С.36-37; 9, с. 87-88; 10, С.19-20; 12; 14, С.72, 74; 15, С.58; 17; 18, С.114], нами проведено обобщение точек зрения ученых и предложен подход к определению видов реструктуризации. Это дало возможность представить виды реструктуризаций на двух уровнях: первый уровень и подчиненный, исходя из направления изменений, на которые направлена реструктуризация, и ожидаемых результатов (табл. 1).

Таблица 1

Классификационные признаки и виды реструктуризации

Классификационные признаки	**Виды реструктуризации**		**Направления изменений**	**Результат**
	первого уровня	**подчиненные**		
Время реализации	краткосрочная		операционная система	эффективность отдельных составляющих операционной системы
	долгосрочная		организационная эффективность	изменение стратегии
Масштаб проведения	целостная	стратегическая	организационная стратегия	изменение стратегического положения предприятия
			функциональная стратегия	изменение политик
		тактическая	тактические решения	достижение тактических целей
	частичная	оперативная	отдельные процессы	повышение эффективности процессов
Объект изменений	организационная	социальная	организация	корпоративная культура
		структурная	организационная структура	изменение системы управления
			функции линейных руководителей	изменения в системе делегирования полномочий
	функциональная	производственная	оборудование, технологии	усовершенствование производственно-

				технологической базы предприятия
		маркетинговая	взаимодействие с рынком	качественное изменение взаимоотношений с потребителями и/или создание новой целевой аудитории
		кадровая	персонал	повышение эффективности использования человеческих ресурсов
		экологическая	технологические процессы	снижение негативного воздействия на окружающую среду
		финансовая	активы и пассивы баланса	повышение финансовой устойчивости и платежеспособности
		информационная	информационные потоки	повышение качества и скорости принятия управленческих решений
		управленческая	функции управления	повышение эффективности управления
Субъект инициирования	внешняя	слияние	право собственности	изменение структуры собственников
		поглощение		
		реструктуризация долга	кредиторская задолженность	
	внутренняя	процессная	бизнес-процессы	повышение эффективности бизнес-процессов
		антикризисная	структура пассивов	
Причины инициации	превентивная	оборонительная	структура цепочки дополнительной стоимости	предупреждение кризисных явлений
		наступательная		
	реактивная	выведение из кризиса	структура активов и пассивов	выход из кризиса
		санация	пассивы баланса	
		банкротство	снижение потерь	ликвидация бизнеса
Способ осуществления преобразований	эволюционная	адаптационная	функциональные стратегии	укрепление рыночной позиции
	революционная	прорывная	инновации	инновационный прорыв

Источник: разработано авторами

Так в качестве классификационных признаков выбрано: время реализации, масштаб проведения, объект изменений, субъект инициирования, причины инициации реструктуризации, способ осуществления преобразований. По классификационному признаку время осуществления подчиненными реструктуризациями могут выступать любые из предложенных, поскольку время проведения определяется глубиной реструктуризационных процессов.

Выводы. Предложенная классификация видов реструктуризации призвана помочь повысить эффективность проведения реструктуризационных мероприятий. В соответствии с

классификационными признаками определен первый уровень видов реструктуризации, и подчиненные виды реструктуризации – второй уровень. Выбор вида реструктуризации должен определяться направлением изменений и результатами проведения.

Библиография:

1. Djankov S., Murrell P. Enterprise Restructuring in Transition: A Quantitative Survey. 2000, https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=238716
2. Dockery E., Herbert W.E., "Corporate governance and enterprise restructuring in transition economies: evidence from privatized Polish companies", Managerial Finance. 2000. Vol. 26 Issue: 9, pp.80-92, https://doi.org/10.1108/03074350010766891
3. Клейнер Г.Б. Реформирование предприятий: возможности и перспективы / Г.Б. Клейнер // Общественные науки и современность, 1997, №3, С.15–39, http://ecsocman.hse.ru/data/261/460/1217/003Klejner.pdf.
4. Roy L. Crum and Itzhak Goldberg. Restructuring and Managing the Enterprise in Transition. World Bank Institute Resources. 1998.
5. B. Espen Eckbo and Karin S. Thorburn Corporate Restructuring // Foundations and Trends in Finance Vol. 7, No. 3 (2012) 159 –288 http://dx.doi.org/10.1561/0500000028
6. Kambakula Appa Rao, V. Mary Jessica Corporate financial distress – corporate debt restructuring mechanism in India // International Journal of Social Sciences. 2017. Special Issue Volume 3 Issue 1, pp. 516 – 522.
7. David Vance Corporate Restructuring: from cause analysis to execution. Heidelberg, Dordrecht, London, New York: Springer. 2009. – 282 p.
8. Аистова М.Д. Реструктуризация предприятий: вопросы управления. Стратегии, координация структурных параметров, снижение сопротивления преобразованиям / М.Д. Аистова. – М.: Альпина Паблишер, 2002. – 288 с.
9. Бабич О.В. Виды реструктуризации предприятия / О.В. Бабич // Вестник ОрелГИЭТ, 2013, №3(25). С. 86–89.
10. Варава Л.М., Кравченко Г.В. Реструктуризація гірничо-збагачувальних підприємств як інструмент підвищення рівня їх конкурентоспроможності / Л.М. Варава, Г.В. Кравченко // Вісник Хмельницького національного університету 2011, № 2, Т. 2, С.17 –20.
11. Гайдук К., Мерзликина Г. Функциональная реструктуризація коммерческих организаций (на примере Волгоградской области) / К. Гайдук, Г. Мерзликина // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – №2. – С. 113–120.
12. Депамфилис Д. Слияния, поглощения и другие способы реструктуризации компании / Дональд Депамфилис / пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. – 960 с.
13. Кіпа М. О. Сутність та напрями реструктуризації підприємства / М. О. Кіпа // Економіка та держава. 2017. № 6, С.64–71.
14. Компанець К.А., Сукманюк В.М. Характеристика видів, форм реструктуризації та реорганізації підприємства / К.А. Компанець, В.М. Сукманюк // Вісник Бердянського університету менеджменту і бізнесу № 3 (35) 2016, С. 71–75.
15. Костромін Г.Т. Реструктуризація підприємств як необхідна умова забезпечення їх інвестиційної привабливості, життєдіяльності та конкурентоспроможності / Г.Т. Костромін // Наукові праці Кіровоградського національного технічного університету. Економічні науки, 2012, вип. 22, ч.1, С. 56–62.
16. Омельченко О.С. Реструктуризація та санація: порівняльний аналіз категорій / О.С. Омельченко // Економічний вісник НГУ 2011 № 4, С. 55–63.
17. Отенко И.П. Организационно-экономический механізм реструктуризации предприятия / И.П. Отенко, Н.А. Москаленко. – Харьков: Изд. ХНЕУ, 2005. – 216 с.
18. Попова Е.П. Проблема критериев организационного развития: выживание или эффективность / Е.П. Попова // Социальные исследования. – №9. – 2004. – С. 106 – 117.

19. Череп А.В. Управління інноваційним розвитком підприємств на основі реінжинірингу. Монографія / А. В. Череп [та ін.]. – Запоріжжя: ЗНУ, 2009. – 270 с.

УДК 334.7.02(478)

Нейковчена Ирина Даниловна
мастерант экономического факультета
Комратского Государственного Университета
научный руководитель доктор,
доцент **Тодорич Людмила**

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Малые и средние предприятия являются юридическими лицами. В соответствии с Гражданским кодексом Республики Молдова юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в судебной инстанции [1].

Организация – группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общей цели. Это социально- техническая система, на функционирование которой воздействуют многочисленные факторы внешней и внутренней среды (их учет и предвидение во многом зависят от менеджера) [2].

Таблица 1 – Организационно-правовая классификация организаций в Республике Молдова

Коммерческие организации	Некоммерческие организации
Индивидуальные предприятия Товарищества (полные, коммандитные) Общества (акционерные, ООО) Производственные кооперативы Государственные (муниципальные) Арендные предприятия Филиалы и представительства предприятий Объединения предприятий (малых)	Общественное движение Общественные организации Общественные учреждения Союзы (ассоциации) Общественные фонды

Как видно из таблицы 1, в Республике Молдова функционируют коммерческие и некоммерческие организации разнообразных форм.

Отметим, что их соотношение из года в год меняется. Так, растет количество некоммерческих предприятий, поскольку растет число негосударственных предприятий, деятельность которых осуществляется за счет средств различных международных проектов. Например, в социальной сфере республики, и для улучшения благосостояния территорий республики, инфраструктуры рынка и другие (за последние 5 лет увеличились с 1 до 5 %).

Виды деятельности, представленные в момент регистрации по состоянию на 01.01.2017 года

Закон "О поддержке малого и среднего бизнеса № 206 от 07.07.2006 определяет следующие категории предприятий: микро-, малые и средние. Эта классификация была сделана на основе следующих критериев: количества сотрудников, годового объема продаж, баланса активов.

Критерии	Микро предприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
Количество работников	1-9	10-49	50-249
Годовой объем продаж (млн. лей.)	Меньше 3	Меньше 25	Меньше 50
Балансовая стоимость активов (млн.лей)	Меньше 3	Меньше 25	Меньше 50

Как показывает мировая практика, малое предпринимательство играет большую роль в экономике даже развитых стран, так как ему свойственны определенные преимущества [3, 48с.].

Анализируя зарубежный и отечественный опыт развития малого предпринимательства, можно отметить его следующие преимущества:

- более быстрая адаптация к местным условиям хозяйствования;
- большая независимость действий малых предприятий, гибкость и оперативность в принятии и выполнении принимаемых решений;
- относительно невысокие расходы при осуществлении деятельности, особенно затраты на управление;
- большая возможность индивида реализовать свои идеи, проявить свои способности;
- более низкая потребность в первоначальном капитале и способность быстро вводить изменения в продукцию и в процесс производства в ответ на требования местных рынков;
- относительно более высокая оборачиваемость собственного капитала;

Собственники малых предприятий более склонны к сбережению и инвестированию, у них всегда высокий уровень личной мотивации в достижении успеха, что положительно сказывается в целом на деятельности предприятия.

Малые предприятия лучше информированы об уровне спроса на местных (локальных)

рынках, часто товары производят по заказу конкретных потребителей, дают средства к существованию значительному числу наемных работников.

Малые предприятия способствуют росту занятости безработного населения, по сравнению с крупными предприятиями, тем самым способствуют подготовке профессиональных работников и распространению практических знаний.

Малые и средние предприятия, по сравнению с крупными, в отдельных странах занимают доминирующее положение как по их числу, так и по удельному весу в производстве товаров (выполнению работ, оказанию услуг).

Однако, как показывает практика, малому предпринимательству присущи и определенные недостатки, среди которых отметим следующие:

- более высокий уровень риска, что обусловливает высокую степень неустойчивости положения на рынке;
- большая зависимость от крупных компаний;
- ошибки в управлении собственным делом;
- слабая компетентность руководителей, повышенная чувствительность к изменениям условий хозяйствования;
- трудности в заимствовании дополнительных финансовых средств и получении кредитов;
- неуверенность и осторожность хозяйствующих партнеров при заключении договоров (контрактов);
- и другие.

Конечно, недостатки и неудачи в деятельности субъектов малого предпринимательства определяются как внутренними, так и внешними причинами, условиями функционирования малых и средних предприятий.

В Республике Молдова к малым предприятиям согласно законодательству относятся предприятия со среднесписочной численностью до 50 человек и годовой суммой чистых продаж до 25 млн лей. Большинство малых предприятий Республики Молдова были созданы в процессе приватизации и реструктуризации государственной собственности.

В Молдове действуют, в основном, три вида МСП:

- вновь созданные предприятия;
- существующие несколько лет;
- побочные компании государственных предприятий.

По данным Национального бюро статистики, в последние 2 года МСП составляют 98,6% всех экономических агентов в Молдове. По итогам 2017 г. в секторе МСП работало 323,3 тыс. человек (+3,2% по сравнению с 2016 г.), что составляет около 61,2% занятых в экономике страны.

В среднем на одном предприятии МСП в 2017 г. работало около 6 человек. Доходы от продаж МСП составили 41,5% доходов всех предприятий страны: 137,5 млрд. леев, что на 10% больше, чем годом ранее.

По итогам прошлого года около 38,4% предприятий МСП действовало в оптово-розничной торговле (20,6 тыс. экономических агентов), 8,8% (4,7 тыс.) – в профессиональной деятельности, в сфере науки и техники, 8,4% (4,5 тыс.) – в перерабатывающей промышленности. Наибольший рост предприятий МСП в прошлом году зарегистрировано в сфере лесоводства, рыбоводства и сельского хозяйства – на 11,9% - до 3,8 тыс. предприятий (7,1% от общего числа МСП).

Меньше всего предприятий действует в сфере производства и поставки электроэнергии и теплоэнергии, газа, воды и кондиционирования воздуха – 0,1 тыс. предприятий, причем за прошлый год их число сократилось на 7,1%.

В Стратегии поддержки развития малых и средних предприятий на 2015–2020 годы предусматриваются следующие основные направления:

- дальнейшее продвижение благоприятной политики развития сектора через создание

стимулирующего законодательства, регламентирующего, институционального и налогового характера;

- упрощение доступа к финансовым ресурсам;
- развитие предпринимательской культуры и современных консультационных услуг в бизнесе;
- повышение конкурентоспособности;
- продвижение диалога между Правительством Республики Молдова и частным сектором.

Представляет интерес, накопленный в предпринимательской деятельности малых и средних предприятий, опыт развитых стран.

За рубежом сложились определенные типы малых предприятий, самые распространенные из них:

- бизнес-инкубаторы (создают условия для МП: помещения, оборудование, технические средства и услуги по ведению бизнеса: в США, Европе – более 1 000);
- надомный бизнес (может быть и вне дома: тренер, настройщик, консультант);
- блошиные рынки (fleamarket)
– розничные торговцы; - услуги почтой (по заказам);
- передвижные или временные торговые точки; - торговля на приемах и по образцам (на выставках);
- партнерство (partnership): равные права на управление и имущество.

В большинстве развитых странах успешному функционированию малого бизнеса способствует государственная поддержка.

Перспективы развития малого бизнеса в Республике Молдова связаны с созданием благоприятного предпринимательского климата.

Опыт развитых стран доказывает неоспоримые преимущества развития малого и среднего бизнеса, по сравнению с крупными предприятиями. Среди них можно отметить: близость к местным рынкам и приспособление к запросам клиентуры (в том числе не только потребительскому рынку, а и рынку производителей, включая и зарубежных), производство продукции малыми партиями (крупным предприятиям это невыгодно), исключение лишних звеньев управления и другие. Кроме того, развитие производства предприятий МСБ создает благоприятные условия для развития экономики: развивается конкурентная среда, создаются дополнительные рабочие места, расширяется потребительский сектор. Вследствие этого расширение и развитие МСБ ведет к насыщению рынка товарами, повышению экспортного потенциала, эффективному использованию местных сырьевых ресурсов.

В решении проблемы улучшения имущественной поддержки малого предпринимательства важнейшая роль принадлежит субъектам Республики Молдова и органам местного самоуправления, которые имеют большую возможность в предоставлении малым предприятиям государственного и муниципального имущества на различных условиях. Для успешного развития в стране малого предпринимательства необходима государственная поддержка субъектов малого предпринимательства и в информационной сфере.

Малые предприятия и индивидуальные предприниматели должны получать на льготных условиях информацию о внешней предпринимательской среде, о принятых и вводимых в действие законов и других правовых актах, регулирующих предпринимательскую деятельность, о состоянии рынка товаров (работ, услуг), кредитов, ценных бумаг. Несмотря на неоднократные попытки создания единой системы в области информационного обеспечения малого предпринимательства, такая система пока не создана.

Недостаточное внимание, уделяемое государством вопросам поддержки и развития малого предпринимательства, не позволяет обеспечить рост экономической эффективности функционирования предприятий малого и среднего бизнеса, хотя именно малое предпринимательство, не требуя крупных стартовых инвестиций, гарантирует быстрый оборот ресурсов, высокую динамику роста, помогает экономно и оперативно решать

проблемы реструктуризации экономики, гибко реагирует на изменение конъюнктуры рынка. Все это придаст экономике дополнительную стабильность. Как показал анализ состояния и динамики развития малого предпринимательства, в Республике Молдова уже созданы необходимые предпосылки для реализации эффективной государственной политики поддержки малого предпринимательства, условия для ускоренного его развития и превращения в стратегический фактор социально-экономического развития страны.

Поэтому разработка и обоснование комплекса мер, направленных на преодоление негативного влияния факторов, препятствующих эффективному развитию малого и среднего предпринимательства на базе существующих объективных предпосылок, является главной целью концепции дальнейшего развития малого и среднего предпринимательства в Республике Молдова. При этом роль государства в поддержке малого и среднего бизнеса в Республике Молдова должна быть координирующей.

Библиография:

1. Закон о предприятиях и предпринимательстве в Республике Молдова No. 845-XII от 03.01.92. Monitorul Oficial No.2/33 от 28.02.1994.
2. Закон о поддержке сектора малых и средних предприятий. No 206-XVI от 07.07.2006 Monitorul Oficial No 126-130/ 605 от 11.08. 2006.
3. Барбарошие Е. Менеджмент малого бизнеса. Chişinău, AAP, 2007. 228 с.
4. Стратегия поддержки развития малых и средних предприятий на 2009–2015 годы (утверждена Постановлением Правительства Республики Молдова No. 295-XVI от 21.12.2009. 115 с.

УДК 336.22

Олейникова Л.Г.
к.э.н., ст.научн.сотр.,
заведующий отдела фискальной политики,
налоговых и таможенных платежей ДННУ «Академия
финансового управления» Министерства финансов Украины

ПОСТРОЕНИЕ ПАРИТЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМИ И ГОСУДАРСТВОМ- ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ

Аннотация. Исследованы теоретические основы формирования налоговой системы. Определены важные характеристики налоговой системы. Рассмотрены основные требования к рациональной структуре налоговой системы. Изученые теоретические подходы к определению содержания налоговой системы, дали возможность предложить авторское определение даной экономической категории.

Ключевые слова. Налоговая система, администрирование, принципы, контроль, ответственность, налогоплательщики, эффективность, проблемы, законодательство.

CONSTRUCTION OF PARITY RELATIONS BETWEEN TAXPAYERS AND THE STATE AS THE BASIS OF TAX SYSTEMS` EFFICIENCY

Annotation. The theoretical foundations of the tax system formation have been studied. Important characteristics of the tax system have been identified. The main requirements for the tax system`s rational structure have been considered. The studied theoretical approaches to determining the tax system`s essence made it possible to suggest the author's definition of this economic category.

Keywords. Tax system, administration, principles, control, responsibility, taxpayers, efficiency, problems, legislation.

Налоговому администрированию принадлежит важная роль в реализации налоговой политики. Вместе с тем, в отечественных научных исследованиях, которые имеют своим предметом развитие налоговой системы, этому важному вопросу уделяется недостаточно внимания. Имеются разные подходы к определению содержания налогового администрирования и его основных форм. Только начинается исследование способов и форм налогового администрирования. Недостаточно освещенными является и показатели результативности налогового администрирования в целом, а также его реализации за отдельными видами налогов и сборов и категориями плательщиков.

Прежде всего требует уточнения содержание и соотношение таких понятий, как налоговая система, налоговая политика, налоговое администрирование и налоговый менеджмент. Нередко в исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых названные понятия отождествляются. Действительно, они отображают тесно связанные, но разные явления. Налоговое администрирование не сводится к налоговой системе. А налоговая политика направляется не только на формирование и регулирование налогового администрирования, но и многих других элементов налогообложения.

Рассмотрим сущность понятия налоговая система. «Налоговая система, - отмечено в учебнике, подготовленном авторами Онисько С.М., Тофан И.М., Грициною О. В.- это совокупность всех видов налогов и сборов, которые справляются в государстве» [1, с. 21]. Такое определение можно считать наиболее упрощенным. Оно не содержит положений относительно субъектов и объектов налоговых отношений. При таком подходе администрирование налогов не включается в состав налоговой системы.

По определению Завгороднего В.П. «Налоговая система- это совокупность общегосударственных и местных налогов, сборов и других обязательных платежей, которые изымаются в бюджет и государственные целевые фонды, а также принципы, формы их установления, изменения или отмены порядка их начисления, уплаты и взыскания, включая организацию работы из их контроля» [2, с. 9].

В таком случае налоговая система содержит не только совокупность налогов, сборов и других обязательных платежей, но и принципы установления, изменения порядка их начисления, взыскания и контроля за проведением таких операций. Но при этом деятельность из начисления, взыскания за операциями плательщиков не относится к системе налогообложения. А положение относительно включения в состав налоговой системы «организации работы из их контроля» отображает попытку отнести в состав налоговой системы и деятельность из начисления, уплаты и взыскания налогов.

Миргородская Л. О. считает, что «Налоговая система - это совокупность установленных в стране налогов, сборов и платежей; принципов и методов их установления, изменения и отмены действий, которые обеспечивают их уплату, контроль и ответственность за нарушение налогового законодательства» [3, с. 76]. В данном определении автор пытается ввести в состав налоговой системы действия, которые обеспечивают уплату налогов, а также проведение контрою за выплатой налогов и ответственность за нарушение налогового законодательства. Такой подход значительно расширяет содержание налоговой системы путем отнесения в его состав отдельных элементов налогового администрирования.

По определению Ткаченко Н.М., Горовой Т.М, Ильенко Н.Д. «Налоговая система, - это совокупность налогов, сборов, других обязательных платежей и взносов в бюджет государства». Вместе с тем, налоговая система рассматривается ими как «...совокупность правовых норм, которые регулируют размеры, формы и сроки взыскания налогов и платежей, которые имеют налоговый характер и необходимы государству для выполнения ее функций». В пособии используется также понятие система налогообложения. По мнению авторов «система налогообложения в Украине являет собой совокупность налогов и сборов - обязательных платежей в бюджет и взносы к государственным целевым фондам, которые справляются в определенном порядке» [4, с. 3, 178-179]. В данном случае администрирование

налогов также не относится в состав налоговой системы. Однако авторы обращают внимание на необходимость учета положения относительно производства обязательных платежей.

Такие определения отображают важные характеристики налоговой системы. Прежде всего то, что это совокупность установленных законодательством налогов, сборов и обязательных платежей. Отмечается также, что такая система формируется на основе определенных принципов. Вместе с тем, налоговую систему вряд ли целесообразно возводить только к совокупности налогов. Ведь установленные законодательством налоги и сборы не могут автоматически обеспечиваться. Их выполнение требует активной, целеустремленной деятельности.

Соколовская А.М. обращает внимание на то, что распространенное определение содержания налоговой системы не отображает связей между принятыми налогами и сборами. Исходя из этого, она дает такое определение налоговой системы : «...налоговая система на уровне хозяйственной практики, практики налогообложения представляется как совокупность взаимоувязанных, взаимосогласованных налогов, построенная в соответствии с научными принципами налогообложения». Вместе с тем, по ее мнению, надо дать интегральное понятие налоговой системы, которое отображает не только отдельные ее элементы, но и связки между ними. «В соответствии с этим определением налоговая система государства - это сложная система с многоуровневой структурой, что на глубинном уровне исследование представляет совокупность налоговых отношений, регламентированную нормами финансового права, закрепленными в налоговых законах и других нормативно-правовых актах по вопросам налогообложения» [5, с. 29, 33].

Рассмотрение налоговой системы как совокупности не просто налогов, а налоговых отношений, заслуживает внимания. В таком случае в состав налоговой системы можно отнести не только законодательно утвержденные налоги и сборы, но и регламентирования деятельности из их взыскания, регулирования отношений между налоговиками и плательщиками, применения разных схем погашения налогового долга. В состав налоговой системы, на наш взгляд, должно включаться определение субъектов налоговых отношений. Карп М. В. к субъектам налогового администрирования относит: налогоплательщиков, в том числе и налоговых агентов; контролирующие органы; органы принудительного взыскания. Кроме того, он отмечает, что к субъектам налогового администрирования можно отнести и судебные органы, которые рассматривают споры между налогоплательщиками и контролирующими органами [6, с. 255].

Налогоплательщики общаются не с государством в целом, а с органами государственной исполнительной власти, которым переданы полномочия из проведения операций от имени государства. Перечень таких органов, а также их функции определяются положениями налоговой системы. Следует обратить внимание и на то, что такие органы не являются доходополучателями в форме налогов и сборов. Такие поступления являются собственностью государства. Задачи налоговиков ограничиваются проведением операций с формирования доходов до государственных фондов. Органы исполнительной власти, привлеченные к обслуживанию налоговых операций не несут финансового риска недополучения установленных законодательством доходов к казначейству. Их деятельность связана с административным риском.

Принятая в государстве совокупность налогов и сборов не может быть реализованной без активной деятельности органов исполнительной власти, которым, согласно законодательству поручено выполнение функций из взыскания налогов. На эти моменты, по существу обращают внимание выше цитируемые авторы, когда речь идет о «действиях, которые обеспечивают» уплату налогов и сборов, о том, что «налоги справляются в определенном порядке», о реализации «контроля и ответственности» за уплатой налогов и др. Установления налогов и сборов является недостаточным для формирования государственных доходов. Налоговая система должна предусматривать определенные требования к организации обеспечения их поступлений. Для этого в государстве создаются специальные

исполнительные органы, на которые полагаются функции обеспечения работы с плательщиками, производства налогов и сборов, применения финансовых санкций, принудительного исключения активов и др.

В исследовании, подготовленному учеными МВФ по вопросам налоговой системы ее характеристика дается, исходя из следующих позиций: положений законодательства, которые предусматривают определение налоговых ставок, налоговой базы, процедуры проведения платежей и др.; фактического влияния, которое отображает применение налогового законодательства на практике. Необходимо обратить внимание также на возможные расхождения между законодательными нормами и фактическими характеристиками налоговой системы. Они объясняются уклонениями от налогообложения, которые имеют место на практике, низким уровнем учета и отчетности и недостаточным или неподобающим использованием налоговых санкций.

Заслуживает внимания выводы об уместности отнесения в состав налоговой системы положений налогового законодательства, а также его влияния на практику налогообложения. При таком подходе, налоговая система сводится к установленной законодательством совокупности налогов, а также порядка проведения операций субъектами налоговых отношений. Специалисты международных финансовых организаций считают, что налоговая система должна содержать по крайней мере шесть таких основных компонентов: база налогообложения; ставки налогообложения; субъекты налогообложения; налоговые периоды и правила учета; коллизионные правила; администрирование налоговой системы.

К коллизионным правилам относятся (в сфере внешнеэкономической деятельности) пределы и способы осуществления фискального суверенитета государства. Главные среди них- избежание двойного налогообложения. Следует обратить внимание на то, что в данном случае в состав налоговой системы отнесено ее администрирование. Такой подход дает основания считать, что налоговое администрирование рассматривается как один из важных элементов системы налогообложения.

На сегодняшний день в состав налоговой системы Украины входят все основные виды налогов, которые функционируют в развитых странах. Однако, наличие определенного вида налога в налоговой системе еще не говорит о том, что он автоматически проявляет всю гамму своего экономического назначения. Реализация функций налога зависит от многих факторов, среди которых экономические, социальные, политические условия, в которых данная налоговая система функционирует.

Организация налогообложения имеет значительное влияние на общественную жизнь. Налоги в руках одних управленцев могут быть орудиями и инструментом стабилизации и экономического процветания в государстве, а в руках других - средством нестабильности и экономического саморазрушения. История развития налогообложения свидетельствует, что налоги могут быть не только источником пополнения бюджетов, но и инструментом регулирования тех или других социально-экономических процессов.

Государство, выражая интересы общества в разных сферах жизнедеятельности, производит и внедряет соответствующую политику: экономическую, социальную, экологическую, демографическую и тому подобное. Определив свою экономическую политику, государство определяет направление развития, а также стратегию и тактику достижения поставленной цели. Вот почему налоговая политика и налоговая система имеют четкую целенаправленность на решение конкретных заданий и проблем.

Экономисты сформулировали основные требования к рациональной налоговой структуре [7, с. 56]: 1) распределение налогового груза повинно быть равномерным: каждый платит свою «справедливую часть»;

2) минимальное давление на экономические решения; любое государственное вмешательство, связанное с «чрезмерным налогообложением», необходимо уменьшить;

3) если перед налоговой политикой поставлены другие цели, например поощрение и субсидирование инвестиций, необходимо возвести к минимуму возможное нарушение равновесия между социальной справедливостью и экономической эффективностью;

4) способствовать стабилизации экономики и экономическому росту;

5) налогообложение должно быть понятным для налогоплательщика, а управление им - справедливым, базироваться на законах;

6) расходы на управление налоговой системой должны быть минимальными.

В обобщенном виде наиболее важными требованиями для создания оптимальной налоговой системы следует рассмотреть следующие:

- распределение налоговой нагрузки должно быть ровным, другими словами, каждый должен вносить свою "справедливую часть" в государственные доходы;

- налоги должны, по возможности, не влиять на принятие разными лицами экономических решений, или такое влияние должно быть минимальным (принцип нейтральности налогообложения);

- при использовании налоговой политики для достижения социально-экономических целей следует возвести к минимуму нарушение принципа равенства и справедливости налогообложения;

- налоговая структура должна способствовать использованию налоговой политики в целях стабилизации и экономического роста страны;

- налоговая система должна быть справедливой, не допуская произвольного толкования, быть понятной налогоплательщикам;

- административные расходы по управлению налогами и соблюдению налогового законодательства должны быть минимальными.

Приведенный перечень убеждает, эти общие требования в значительной степени повторяют фундаментальные принципы, которые должны лежать в основе построения налоговой системы любого цивилизованного государства. Поэтому основным направлением повышения эффективности налоговых систем, как основы их совершенствования, следует считать более полную реализацию фундаментальных принципов налогообложения, которые являются достижением многих поколений ученых и практиков. И хотя эти мероприятия имеют специфику относительно отдельных стран, что определяется как расположением к той или другой экономической теории, так и собственной интерпретацией некоторых положений, они направлены на достижение справедливости и эффективности налогообложения. Учитывая подходы к определению содержания налоговой системы, что имеются в научной литературе и отмеченные замечания, можно сделать такие выводы:

1. Налоговая система охватывает все налоги, сборы и другие обязательные платежи, которые установлено действующим законодательством и введено в стране.

2. Налоговой системой определяется перечень субъектов, на которых возлагается выполнение функций в сфере налогообложения.

3. Налоговая система устанавливает порядок проведения операций из налогообложения, то есть содержит требования относительно проведения налогового администрирования.

Исходя из этого, можно дать такое общее определение налоговой системы: налоговая система - это принятый порядок налогообложения, которым определяется перечень субъектов налоговых отношений, совокупность налогов, сборов и требования к проведению операций из налогообложения.

Законодательством устанавливается как перечень налогов, так и субъекты налогообложения. Регламентируются также права и обязанности плательщиков, полномочия органов, за которыми закрепляются функции государства из производства налогов и сборов. Налоговой системой регулируются отношения между плательщиками и органами государственной исполнительной власти из производства налогов. Предусматриваются

условия предоставления льгот и применения санкций в сфере налогообложения. Определяются рычаги налогового стимулирования приоритетных социальных программ.

Основными проблемами налоговой системы определяем: – значительные затраты времени и средств субъектов предпринимательской деятельности на ведение налогового учета и уплату налогов;

– неэффективную и излишне расходная для государства и бизнеса систему администрирования налогов и сборов, что несостоятельная обеспечить полноценное наполнение государственного бюджета и снижение части теневой экономики с одновременным соблюдением баланса прав налоговых органов и налогоплательщиков;

– нестабильность и непредсказуемость налоговой системы, которая приводит к высоким налоговым рискам для бизнеса и ограничивает возможность средне- и долгосрочного планирования;

– высокий уровень уклонения от налогов и неравномерная налоговая нагрузка на предприятия разного размера и отдельные отрасли экономики; невыполнение налоговой системой функции приглаживания социального неравенства.

Практика налоговых отношений в странах ЕС за последние десять лет демонстрирует значительные успехи в создании равноправных отношений между фискальными органами и налогоплательщиками. Налоговая политика там формируется и осуществляется на принципах справедливости и открытости.

Библиография:

1. Онисько С.М. Податкова система: підруч. / С.М. Онисько, І.М. Тофан, О.В. Грицина. – Львів : Магнолія Плюс, 2004. – 309 с.
2. Завгородний В.П. Налоги и налоговый контроль в Украине / В.П. Завгородний. – К. : А.С.К., 2003. – 639 с.
3. Миргородська Л.О. Фінансові системи зарубіжних країн : навч. посіб. / Л.О. Миргородська. – К.: Центр навчальної літератури, 2003. – 240 с.
4. Ткаченко Н.М. Податкові системи країн світу та України. Облік і звітність / Н.М. Ткаченко, Т.М. Горова, Н.О. Ільєнко. – К. : Алерта, 2004. – 553 с.
5. Соколовська А.М. Податкова система держави. Теорія і практика становлення / А.М. Соколовська. – К. : Знання-Прес, 2004. – 454 с.
6. Карп М.В. Налоговый менеджмент : учеб. для вузов / М.В. Карп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 477 с.
7. Кугаенко А.А. Теория налогообложения / А.А. Кугаенко, М.П. Белянкин. – М. : Вузовская книга, 2000. – 380 с.

УДК: 330.131.5

Пармакли Д.М.,
д.х.э.н., профессор Департамента
экономики и сельского хозяйства

ОКУПАЕМОСТЬ ЗАТРАТ - КЛЮЧЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ

Резюме. Показана взаимосвязь и значение показателей рентабельности продукции, рентабельности продаж, окупаемости затрат и затратоемкости продукции. Обоснована ключевая роль показателя окупаемости затрат: зная его значение можно определить величины всех перечисленных выше экономических показателей, а также ценового операционного левериджа. Влияние коэффициента окупаемости затрат на остальные показатели эффективности подтверждено соответствующими формулами и показано наглядно на графиках.

Ключевые слова: рентабельность продукции, рентабельность продаж, окупаемость затрат, операционный леверидж.

Abstract. An interrelation and underlying meaning of such economic indicators as profit margin, margin on cost, cost payback and cost-to-sales ratio are being demonstrated. A key role of the cost payback is explained: by knowing its value it is possible to calculate the values of all the above-mentioned economic indicators as well as the price operating leverage. The impact of the cost payback coefficient on the other economic indicators is supported by related formulas and demonstrated vividly on graphs respectively.

Key words: profit margin, margin on cost, cost payback, operating leverage, financial safety margin.

Показатели рентабельности более полно, чем прибыль, характеризуют окончательные результаты хозяйствования, потому что их величина показывает соотношение эффекта с наличными или использованными ресурсами. Их применяют для оценки деятельности предприятия и как инструмент инвестиционной политики и ценообразовании. Чаще всего на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях рассчитывают показатели, характеризующие рентабельность издержек производства и рентабельность продаж. Очень важно проводить расчеты уровней рентабельности каждого вида реализованной продукции, что позволяет выявить наиболее доходные из них.

При расчетах экономической эффективности производства и реализации продукции используется система показателей. Однако как в учебных, так и в реальных производственных условиях четкого разграничения значимости каждого из них, а также взаимосвязь между ними недостаточно обоснованы. В связи с этим актуальными являются исследования методических аспектов проведения расчетов указанных показателей.

Современная аграрная наука ищет новые пути повышения эффективности сельскохозяйственного производства. В этом смысле представляет интерес работы Стратан А.Н. [1,с.6-10], Дога В.С. [2,с.74], Тимофти Е.В.[3,с.16-21], в которых предложены методики оценки эффективности продукции растениеводства и обоснования резервов наращивания продуктивности полей. Важным представляются также исследования Тодорич Л.П. [4,с.116-124] и Дудогло Т.Д., [4, с.88-100], в которых авторы исследует современный подход оценки эффективности реализации продукции и дано обоснование факторов ее роста.

Экономическая эффективность производства и реализации продукции отражает доходность и/или прибыльность. Как известно она измеряется такими обобщающими показателями как:

- *рентабельность реализованной продукции*

$$P = \frac{П}{Z}, \text{ лей/лей (1)}$$

- *рентабельность продаж*

$$P_П = \frac{П}{N}, \text{ лей/лей (2)}$$

где: $П$ – прибыль от реализации продукции, лей;

Z – себестоимость продукции, лей;

N – объем реализованной продукции, лей.

Следует иметь ввиду, что в практике экономических расчетов используются три формы показателей рентабельности, имеющие единый экономический смысл:

уровень рентабельности

$$P = \frac{П}{Z} \cdot 100, \%$$

рентабельность

$$P = \frac{П}{Z}, \text{ лей/лей}$$

коэффициент рентабельности

$$P = \frac{П}{Z}$$

К обобщающим показателем эффективности производства и реализации продукции относится *окупаемость затрат* (P_o) и *затратоемкость продукции* ($З_e$) [5, с.176-177] :

$$P_o = \frac{N}{Z}, \text{ лей/лей (3)}$$

$$З_e = \frac{1}{P_o} = \frac{Z}{N}, \text{ лей/лей (4)}$$

Окупаемость затрат показывает, сколько получено лей от реализации продукции в расчете на 1 лей затрат, затратоемкость продукции – наоборот, какой объем затрат несет предприятие в расчете на 1 лей произведенной и реализованной продукции.

Рентабельность реализованной продукции, рентабельность продаж, окупаемость затрат и затратоемкость продукции являются показателями экономической эффективности производства и реализации продукции. Они имеют единую экономическую сущность и, зная один из них, легко определить остальные.

Какой же из четырех названных на практике следует применять? К сожалению, апробированной и простой методики решение данного вопроса пока нет. Вот почему теоретические изыскания, направленные на разработку методических подходов определения обоснованного уровня эффективности реализованной продукции всех возделываемых культур, являются актуальными и весьма востребованными как в учебных целях, так и в реальном секторе экономики.

Проведенные исследования позволяют безошибочно утверждать, что рассчитывать одновременно все четыре показателя эффективности товарной продукции нет необходимости. Для определения приведенных выше четырех показателей эффективности продукции и еще такого показателя операционного анализа как ценовой операционный леверидж достаточно выявить значения цены реализации товара (p) и его себестоимость (z). Соотношение цены к себестоимости есть не что иное как окупаемость затрат.

Если обозначим это соотношение как «к»: $к = \frac{p}{z}$, (5)

то рентабельность реализованной продукции

$$P = \frac{p-z}{z} = \frac{p}{z} - 1 = k - 1$$

$P = к - 1$, лей/лей (6)

Рентабельность продаж

$$P_П = \frac{p-z}{p} = 1 - \frac{z}{p} = 1 - \frac{1}{k}$$

$P_П = 1 - \frac{1}{k}$, лей/лей (7)

Затратоемкость продукции

$$З_е = \frac{z}{p} = \frac{1}{k}$$

$З_е = \frac{1}{k}$, лей/лей (8)

Ценовой операционный леверидж, как экономический показатель отражающий степень рискованности производства и реализации данной продукции, определяют по формуле:

$L_{цен} = \frac{N}{П}$ (9)

где: N – доход от реализации продукции;

П - прибыль реализованной продукции.

Однако нам известно, что отношение прибыли к объему реализованной продукции есть рентабельность продаж. Таким образом, ценовой леверидж есть обратный показатель рентабельности продаж: высокая рентабельность подтверждает низкое значение ценового левериджа, что подчеркивает стабильность бизнеса.

$L_{цен} = \frac{1}{R_п}$ (10)

Тогда коэффициент ценового операционного левериджа

$L_{цен} = \frac{1}{R_п} = \frac{к}{к-1}$

$L_{цен} = \frac{к}{к-1}$ (11)

Таким образом, рентабельность продукции, рентабельность продаж, затратоемкость продукции и ценовой операционный леверидж являются функцией окупаемости затрат, что подтверждено формулами 6-7-8-11. Покажем эту зависимость в таблице.

Таблица коэффициентов экономических показателей

Окупаемость затрат	Рентабельность продукции	Рентабельность продаж	Затратоемкость продукции	Операционный леверидж
0,5	-0,5	-1	2	-1
0,6	-0,4	-0,667	1,667	-1,5
0,7	-0,3	-0,429	1,429	-2,33
0,8	-0,2	-0,250	1,250	-4
0,9	-0,1	-0,111	1,111	-9
1	0	0,000	1,000	
1,1	0,1	0,091	0,909	11
1,2	0,2	0,167	0,833	6
1,3	0,3	0,231	0,769	4,33
1,4	0,4	0,286	0,714	3,50
1,5	0,5	0,333	0,667	3,00
1,6	0,6	0,375	0,625	2,67
1,7	0,7	0,412	0,588	2,43
1,8	0,8	0,444	0,556	2,25
1,9	0,9	0,474	0,526	2,11
2	1	0,500	0,500	2,00

Источник: рассчитано по формулам 6, 7, 8 и 11

На основании данных таблицы покажем зависимость коэффициентов рентабельности продукции, рентабельности продаж и затратоемкости продукции от коэффициента окупаемости затрат на рисунке 1, а влияние коэффициента окупаемости затрат на коэффициенты ценового операционного левериджа - на рисунке 2.

Рис.1. Зависимость коэффициентов рентабельности продукции, рентабельности продаж и затратоемкости продукции от коэффициента окупаемости затрат

Источник: выполнено по данным таблицы

Таким образом, подтверждена ключевая роль показателя окупаемости затрат, являющегося исходной величиной расчета экономических показателей, прямо или косвенно характеризующих эффективность товарной продукции и степень риска ее реализации.

Рис.2. Зависимость коэффициента ценового операционного левериджа от коэффициента окупаемости затрат

Источник: выполнено по данным таблицы

Библиография:

1. Stratan Alexandru. Cu privire la unele mecanisme economice de susținere a agriculturii: aspecte pro și contra. In: Analele Institutului Național de Cercetări Economice, ediția a IV-a, nr.2, Chişinău, 2014, p.6-10, 0,25 c.a.
2. Doga V. ,Bajura T si altii. 1 Strategia de dezvoltare a sectorului agroalimentar in perioada anilor 2006 - 2015 Economie si deyvoltare rurala imdrp n 2 ,4, p.74.
3. Timofti Elena. Eficienţa economică a producţiei agricole in condiţiile economiei concurenţiale (in baza materialelor unităţilor agricole ale Republicii Moldova) Autoreferatul tezei de doctor habilitat in economie Chişinău 2009. - 24 p.
4. Пармакли Д.М., Тодорич Л.П., Дудогло.Т.Д., Яниогло А.И. Эффективность землепользования: теория, методика, практика. Монография. - Комрат : Б. и., 2015 (Tipogr. "Centrografic"). – 274 p.
5. Пармакли Д.М. Методология научных исследований в экономике.: учебное пособие.- Cahul: Univ. de stat «B.P.Hașdeu» , 2011.- 257p.

УДК 338.47

Романькова Татьяна Васильевна
канд., экон. наук, доцент МОУВО,г. Могилев, РБ
E-mail: romankova.by@mail.ru
Бобров Никита Андреевич
студент, г. Могилев, РБ
e-mail: nikita19-1999@yandex.by
Калачева Анастасия Николаевна
студент, г. Могилев, РБ
e-mail: aska-_-ru@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПАССАЖИРОВ В Г. МОГИЛЕВЕ

Abstract. The article identifies the reasons for the dissatisfaction of passengers with urban transport on the basis of a survey and assessed the degree of their importance for passengers. The analysis of the organization of passenger traffic in the city of Mogilev and its shortcomings are

identified. The introduction of an automated fare collection system was proposed, it's payback period was calculated, and the advantages of its use were highlighted.

Keywords: public, passenger, transport, respondent, travel document, payback period, quality of service.

При организации транспортного обслуживания пассажиров качество выступает основным параметром удовлетворения потребности пассажиров и конкурентоспособности общественного транспорта в городе. Для определения качества пассажирских перевозок в городе Могилеве было проведено анкетирование среди 40-ка опрашиваемых респондентов. В результате были выявлены причины, которые не позволяют респондентам пользоваться общественным транспортом города:

1) некомфортный и изношенный подвижной состав, используемый для перевозки пассажиров в городе;
2) несовершенная система оплаты за проезд в различных видах транспорта в городе;
3) неудобное расположение остановок общественного транспорта от дома (работы);
4) отсутствие или наличие несовременных остановочных павильонов;
5) неудовлетворительное качество обслуживания пассажиров кондуктором-контролером, работающим в салоне транспортного средства;
6) затруднительное движение по основным магистралям города в часы пик [3].

Выявленные причины одновременно выступают направлениями совершенствования работы городского пассажирского транспорта. Оценка их значимости представлена в таблице1.

Как показывают данные таблицы 2, наиболее важными недостатками городского транспорта в г. Могилеве по мнению респондентов являются: наличие пробок в часы пик (32,5 %); некомфортный, изношенный подвижной состав (20,3 %) и неудовлетворительное качество обслуживания пассажиров кондуктором-контролером, работающим в салоне транспортного средства (18,7 % недовольство работой кондуктора), а наименее – несовершенная система оплаты за проезд в различных видах транспорта в город (5,7%).

Исследование возможных путей повышения качества обслуживания пассажиров городским транспортом позволило выявить в качестве мероприятия по устранение сразу двух причин (неудовлетворительное качество обслуживания со стороны персонала организаций, оказывающих транспортные услуги и неудобная система оплаты проезда) внедрение автоматизированной системы оплаты проезда IBA AFC.

Таблица 1

Значимость направлениями совершенствования работы городского пассажирского транспорта в г. Могилеве

Направление совершенствования работы городского транспорта	Вес, %
1. некомфортный и изношенный подвижной состав, используемый для перевозки пассажиров в городе	20,3
2. несовершенная система оплаты за проезд в различных видах транспорта в город.	5,7
3. неудобное расположение остановок общественного транспорта от дома (работы).	8,5
4. отсутствие или наличие несовременных остановочных павильонов.	14,3
5. неудовлетворительное качество обслуживания пассажиров кондуктором-контролером, работающим в салоне транспортного средства.	18,7
6. затруднительное движение по основным магистралям города в часы пик.	32,5
Итого	100

Проведенный анализ организации пассажирских перевозок в г. Могилеве выявил следующие недостатки:

− все виды пассажирского общественного транспорта (троллейбус, автобус), имеют собственные, не взаимодействующие между собой системы и методы продажи билетов;

− при расчете стоимости одной поездки в городском общественном транспорте не дальность следования пассажира;

− многообразны инструменты оплаты проезда: разные бумажные проездные документы, талоны у кондуктора, талоны в киоске;

− проездные документы для оплаты проезда в городском общественном транспорте, приобретенные в одном городе, недействительны для оплаты проезда в другом областном или районном городе;

− различная стоимость проезда в Минске (столица Республики Беларусь) и в Могилеве (областной город).

Устранить выявленные недостатки предлагается путем внедрения средств автоматизированной обработки информации, которые, объединены в единую информационную систему и позволят вести точный учет оказания услуг по перевозке пассажиров.

Автоматизированная система оплаты проезда (АСОП) – IBA Automated Fare Collection (IBA AFC) – применяется в различных странах.

Основными элементами системы являются: электронный проездной документ; валидатор бесконтактных смарт-карт; электронный компостер; устройства пополнения ЭПД; автоматизированная система диспетчерского управления пассажирским транспортом IBA AVM; подсистема анализа и обработки информации [1].

В городе Могилеве насчитывается 41 маршрут. 250 единиц подвижного состава в наличии в Могилевском филиале Автобусный парк № 1 ОАО «Могилевоблавтотранс». Затраты на заработную плату всех кондукторов за год составят 2 951 210,64 (р.). При внедрении АСОП нет необходимости в кондукторах, но возникает потребность в контролерах.

При внедрении АСОП необходимо, чтобы каждый маршрут обслуживала 1 бригада контролеров, состоящая из 2 контролеров. Контролер работает по сменному режиму работы. Необходимое количество контролеров: 164 человек. Затраты на заработную плату всех контролеров: − за месяц: 104 715,64 (р.). − за год: 1 256 587,68 (р.).

В данный момент существует нехватка контролеров. Таким образом, часть кондукторов перейдет в состав контролеров.

Для оборудования транспортных средств валидаторами – автоматами предполагается вариант внедрения 3–х валидаторов автоматов с функцией безналичной оплаты, с помощь бесконтактной смарт карты. Данные для расчета экономической эффективности предлагаемого мероприятия представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Данные для расчета эффективности предлагаемого мероприятия

Показатель	Значение
Число единиц транспорта в г. Могилеве, шт.	250
Понижающий коэффициент, учитывающий 2-х дверные автобусы среди 4-х дверных	0,6
Необходимое количество валидаторов – автоматов, шт.	450
Стоимость одного валидатора – автомата, рублей	742,46
Стоимость монтажной корзины, рублей	576,72
Стоимость в сборе валидатора с монтажной корзиной, рублей	1 319,18
Стоимость всех валидаторов необходимых для оборудования транспортных средств, рублей	593 631
Необходимое количество компостеров, шт	450
Стоимость одного компостера, рублей	314,16
Стоимость монтажной корзины, рублей	576,72
Стоимость всех компостеров необходимых для оборудования транспортного средства, рублей	400 896
Затраты на контролеров в год, рублей	1 256 587,68
Стоимость установки, оснащения АСОП, рублей	2 476 226,15

Расчет периода окупаемости проекта осуществляется по формуле:

$$T = K / CF, \quad (1)$$

где T – показатель окупаемости проекта, лет;

K – размер вложенной в проект суммы, рублей;

CF – чистая годовая прибыль от реализации проекта, рублей.

T = 2 476 226,15 / (2 951 210,64 – 1 256 587,68) = 1,46 года.

Таким образом, внедрение АСОП на городском общественном транспорте в г. Могилеве окупится через 1 год и 5 месяцев и позволит получить следующие преимущества:

1) повысить степень удовлетворенности пассажиров качеством оказываемых услуг;

2) осуществлять контроль за движением транспортных средств на городских маршрутах;

3) дает возможность получать оперативную информацию о результатах работы транспортного средства по перевозке пассажиров;

4) повысить эффективность использования транспортных средств.

Библиография:

1. Автоматизированная система оплаты проезда IBA AFC // IBA Belarus [Электронный ресурс]. − 2018. − Режим доступа: http://iba.by/products/asokp. − Дата доступа: 23.10.2018.
2. Романькова, Т.В. Функции транспорта: сущность, показатели реализации и значимость / Т.В. Романькова, Н.А. Бобров, А.Я. Калацкий, М.С. Дроздовский // Информационное обеспечение устойчивого развития экономики: материалы Междунар. науч. конф. молод. ученых и преподавателей вузов, Краснодар, 17-18 мая 2018 г. сост. Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова, Г.Я. Ясменко, В.В. Башкатов. / – Краснодар : КубГАУ, 2018. – с. 263 – 268.
3. Романькова, Т.В. Экономическая функция транспорта: сущность, алгоритм оценки и показатели реализации / Т.В. Романькова, Н.А. Бобров, А.Я. Калацкий, М.С. Дроздовский // Экономика России: реалии и перспективы развития: материалы Междунар. науч. конф. молод. ученых и преподавателей вузов, Краснодар, 11-14 апр. 2018 г. / сост. Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова, Г.Я. Ясменко, В.В. Башкатов. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – с. 361 – 366.

УДК 330.834

К.П. Таушанжи,
доктор экономики,
декан экономического факультета Комратского госуниверситета
г. Комрат Республика Молдова

КЕЙНСИАНСКАЯ РЕЛИГИЯ В ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ.

Вопрос на повестке дня: сможет ли современная экономическая наука разрешить глобальный экономический кризис. Ответ: нет не может, так как причины экономического кризиса, который перерос в цивилизованный кризис, следует искать глубже. Тогда окажется, что основой, первопричиной экономических кризисов является – духовный кризис.

Экономистам, философам, политологам – всем нам следует различить и дать определение: чем отличается *духовно – нравственной экономики от либерально – рыночной экономики***.** Современная либерально – рыночная экономика, она абсолютно материалистическая – это и есть одномерная экономика, и она имеет только материальное измерение – в деньгах без учета нематериальных ценностей. Целевая функция которого является ***«максимилизация прибыли»*** притом, безусловно. В учебниках по «микроэкономике» квалифицируется следующее правило: «в целях достижения максимилизации прибыли следует руководствоваться ***«золотым правилом»***, где MC = MR (предельные издержки равны предельному доходу).»

Такая формулировка отталкивает экономического субъекта от нематериальных (духовных) ценностей к материальным.

Следует заметить, что во всех учебниках по экономике, которые писались основываясь на кейнсианской равно как и на классической теории занятости, где материальные ценности возведены в ***абсолют***, возведены в ранг ***религии***. Деньги стали объектом преклонения – наделены сверхъестественным свойством. Деньги стали цениться выше, чем жизнь человека. Человек принял деньги как свою «религию» - готов потерять здоровье во имя денег. Возник *товарный фетишизм*. Человек, прежде всего имеет своё Божественное происхождение. Человек есть духовная сущность. Другими словами, сам человек, любой экономический субъект вбирает в себя, как материальные ценности, так и духовные ценности – как синтез, как слагаемые величины. Тогда возникает вопрос: как соединить духовность и материю. Как измерить материальные ценности мы знаем. Но в материальных ценностях *«нет ни счастья, ни блаженства».* Кроме того, современная экономика находится под давление конкуренции (борьбы) это означает «Пусть победит сильнейший, который получит все». Это и есть стремление получить выгоду (прибыль) за счет других.

Вывод: Для разрешения возникших современных проблем в результате глобализации настало время переходить *от либерально – рыночной экономики* (материалистической) к *духовно – нравственной экономике* (синтез материального и духовного). Для этого экономическая наука должна подняться выше материалистической экономики и познать высшие уровни знания – *«духовную экономику» и «Ноосферную экономику».* На диаграмме 1 представлены уровни экономики по цивилизованной лестнице от пещерной экономики (примитивной) до духовной экономики по Нуттунену.

Диаграмма 1 Ноосферная экономика как новая структура, требует пристального изучения.

Биосфера и ноосфера – это развивающиеся и саморазвивающиеся глобальные системы. По выражению Моисеева Н. – человек включен не только в социально – экономический, научно – технический, но и в планетарный в носферный процесс.[1]

Здесь важно осознать практическую значимость гармонизации социально-экономической и природоохранной деятельности в условиях угрозы глобального экономического кризиса. Техногенная нагрузка на планету Земля достигла своей критической отметки.

[1] Моисеев Н. Человек и ноосфера М. 1990 с.25

В новой культуре, в новой духовной экономике – путь к богатству лежит через Разум, а не через материю, то есть истинный источник богатства – Разум. Человек как любой экономический субъект рассматривается как «высшее разумное существо».

Сегодня физическое противостоит духовному – настало время изучения их в совокупности.

Возникает вопрос: как измерить духовные (неэкономические) ценности в учебниках по экономике?

В учебниках по микроэкономике и других учебных пособиях для оценки предприятия, предпринимателя как экономического агента, и наконец «успеха» в бизнесе как человека, приводится как правило один экономический показатель – «максимилизация прибыли».

В учебниках микро и макроэкономике пронизывает идеология материализма, извлечение материальных ценностей в ущерб духовным ценностям. Студенты не просто получают такие знания, они зомбируются, они знают «Золотое правило», если MR=MC (предельные издержки равны предельным доходам), тогда достигается максимизация прибыли. Полагаем, что это «Золотое правило» давно заржавело и должно уйти в историю.

В новых учебниках должно появляться «Новой Золотое правило» - «Единство духовного и телесного, равновесие материальных и духовных ценностей».

MV=SV

Устойчивость или равновесная величина нами понимается как совокупность экономического и неэкономического, как единое целое материального и духовного, другими словами, как единая система социальных, экономических и экологических ресурсов в широком смысле.

Рассматривая экономического агента как человека, ставящего своей целью достижение «успеха», нам следует дать определение, - что есть успех? Успех или благосостояние индивида нами понимается как целый спектр экономических и неэкономических индикаторов (это и прибыль, доход, это и здоровье, это и счастье, и комфорт, могут быть и другие социально значимые индикаторы). Другими словами, к существующим экономическим индикаторам добавляются новые социально значимые индикаторы. Деление индикаторов на экономические, экологические и социальные – достаточно условно.

Для получения одного совокупного индикатора, объединяющего все другие показатели, нам необходимо включить в единый агрегат все интегральные индикаторы.

Кроме того, в ходе решения задач по выбору инвестиционного проекта можно использовать индекс скорректированного благосостояния.

Наши исследования, проведенные в Молдове в частности в Гагаузской автономии, указывают на низкую эффективность в инвестиционную деятельность в том числе и наших инвесторов, которые получили образование в наших университетах по нашим и зарубежным учебникам.

В учебниках по курсу «Финансирование и эффективность инвестиций» студентам зачастую внушается старая идеология, что цель инвестора - только максимизация прибыли. Другими словами, методика оценки инвестиционных проектов сводится лишь к максимизации ожидаемой прибыли и минимизации риска.

В настоящее время большинство инвестиционных решений принимаются в условиях практически полной неопределенности и риска. В связи с этим большое практическое значение приобретают методы перспективного анализа, когда нужно принимать управленческие решения с учетом прогнозирования возможных исходов и присвоение им соответствующих вероятностей. Данный вероятностный подход предполагает использование следующей общепринятой формулы:

$$E(R) = \sum_{k=1}^{n} Rk \cdot Pk \quad \Longrightarrow \max.$$

где: E(R) - математическое ожидание прибыли;

Rk - возможный исход (доход, прибыль);

Рк - соответствующая вероятность.

Таким образом, инвестор выбирает тот проект, тот вариант, который приносит наибольший доход. При анализе оценки приобретения основных средств используется «метод построения дерева решений». Однако, в конечном счете это опять сводится к максимизации ожидаемого дохода с использованием той же формулы.

В современных условиях, теория максимизации прибыли без учета других ценностей дорого обходится инвесторам. Исследования, проведенные в АТО Гагаузия, показывают, что предприниматели, занятые малым и средним бизнесом, болеют в 1,7 раза больше, чем среднестатистическая активная часть населения. При чтении экономических дисциплин целесообразно уделять особое внимание понятиям «успех» и «благо». Успех в широком смысле - это не только материальный успех, но нечто большее. Успех, на наш взгляд, содержит следующую триаду: здоровье, счастье и финансовая независимость.

Следует учитывать, что отношение инвесторов к риску субъективно. Наши наблюдения за поведением инвесторов (предпринимателей) как в Молдове, так и в странах СНГ свидетельствуют, что каждый, кто стремится построить свою «пирамиду успеха», подвержен риску потерять здоровье. Находясь в стрессовом состоянии, такой человек может нанести моральный ущерб себе и окружающим.

Поэтому необходимо изменить методику выбора лучшего варианта проекта. Критерием будет выступать не максимизация прибыли в чистом виде, а максимизация благосостояния инвестора и благосостояния конкретной фирмы, конкретного коллектива. Термин благосостояние включает как наличие прибыли, так и состояние здоровья экономических агентов.

В эпоху третьего тысячелетия работник как экономический агент будет рассматриваться не как рабочий, производящий материальные блага, а как гармонически развитая личность: физически и духовно. В теории полезности используется условный показатель - «ютиль» (единица полезности товара). Мы предлагаем оценивать инвестиционные проекты (выбор оптимальных решений) с учетом физического и духовного состояния инвестора, где вводится показатель «благо» (Well).

Таким образом, расширенная модель принятия управленческих решений, ориентированная на гармонизацию личности примет вид:

$$E(W) = \sum_{k=1}^{n} Rk \cdot Pk \cdot Wk \Rightarrow \max.$$

где: Е (W) - математическое ожидание благосостояния,

Wk - коэффициент блага.

Коэффициент блага (Wk) является отражением состояния здоровья и психологического климата в коллективе. По новой методике инвестор даст предпочтение тому проекту, где выше/больше общее благосостояние, при этом коэффициент физического и духовного состояния инвестора должен быть больше единицы: $Wk > 1$. Если $Wk < 1$, то проект считается ущербным и не принимается к рассмотрению.

Показатель степень, физического и духовного здоровья инвестора ранее не учитывался, однако это необходимо делать, поскольку, в противном случае, используемые методики, прежде всего для развивающихся и слаборазвитых стран, дают некорректные результаты.

Приведем методологию оценки инвестиционных проектов в условиях риска потерь ожидаемого дохода, а также риска потерять здоровье.

1. Предположим, эксперты прогнозируют возможные исходы (доходность). Обозначим возможный исход (доход) - Rk, где к =1, 2,..., п. В качестве Rk могут выступать различные показатели, например, доход, прибыль, выручка и т.д.

2. Каждому исходу присваивается соответствующая вероятность (Рк) получения ожидаемого дохода, где $\sum Рк = 1$.

3. Каждому исходу присваивается, так же, соответствующий коэффициент получения

«блага» (Wk - степень физического и духовного здоровья инвестора).

4. Выбирается критерий (например, максимизация математического ожидания благосостояния).

Исходные данные для отбора инвестиционных проектов

Проект А			Проект В		
Доход (Rk, тыс. лей)	**Вероятность (Рк)**	**Коэффициент блага (Wk)**	**Доход (Rk, тыс. лей)**	**Вероятность (Рк)**	**Коэффициент блага**
3000	0,10	1,20	2000	0,10	1,0
3500	0,20	1,10	3000	0,15	1,0
4000	0,40	1,0	4000	0,30	1,0
4500	0,20	1,15	5000	0,35	0,9
5000	0,10,	1,0	8000	0,10	0,8

Рассмотрим традиционный метод определения лучшего проекта, где учитывается только доход (Rk) и соответствующая вероятность - Рк. Тогда математическое ожидание дохода по проектам А и В следующее:

E (Ra) = 3000*0,10+3500*0,20+4000*0,40+4500*0,20+5000*0,10=4000 тыс. лей. E (Rb) = 2000*0,10+3000*0,15+4000*0,3045000*0,3548000*0,10=4400 тыс. лей. Следовательно, проект В является более предпочтительным, так как ожидаемый доход больше чем у проекта А на 400 тыс. лей, и составляет 4400 тыс. лей.

Теперь введем переменную Wk - коэффициент блага. Формула примет следующий вид:

$$E(W) = \sum_{k=1}^{n} Rk \cdot Pk \cdot Wk$$

E (Wa) = 3000*0,10*1,2+3500*0,20*1,1+4000*0,40*1,044500*0,20*1,15+5000* *0,10**1,0 = 4265 тыс. лей.

E(Wb) = 2000*0,10*1,0+3000*0.15*1,0+4000*0.30*1,0+5000*0.35*0.9+ +8000*0,10* *0,8 = 4065 тыс. лей

Таким образом, проект А является более предпочтительным с точки зрения общего благосостояния (4265 тыс. лей). Сравнивая две методики установления критерия отбора инвестиционных проектов, можно сделать вывод, что проект В обладает большим доходом - 4400 тыс. лей, чем проект А, однако это сопряжено с издержками потери здоровья (ухудшением физического и духовного состояния инвестора).

Следовательно, окончательное решение об инвестировании целесообразно принимать не с учетом максимизации прибыли, а на основе максимизации математического ожидания благосостояния. Методика предполагает, что если Wk < 1, то проект не принимается к рассмотрению. За основу следует брать экономико - экологическую эффективность, защищая как индивида, так и окружающую среду. Настало время изучать экономическую теорию на стыке философии, физики, политологии. В.С. Соловьев в книге «Оправдание добра» пишет: «Признать в человеке только деятеля экономического производителя, собственника и потребителя вещественных благ - есть точка зрения ложная и безнравственная».

На наш взгляд, действия политико-экономических «законов» не отвечают возросшим требованиям интеграционного процесса. Причины мирового экономического кризиса следует искать в человеке - носителе, прежде всего духовных и материальных ценностей, в его возросшем самосознании, которые вступают в противоречия с устаревшими экономическими отношениями.

Библиография:

1. Баликоев В.З. Общая экономическая теория. М., 2007.
2. Берталанфи Л. Фон. Общая теория систем - обзор проблем и результатов// Системные исследования. Ежегодник. М.: наука. 1969.

3. Богомолов О. Т.. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / Рук. Междисциплинарного проекта и науч. ред. О. Т. Богомолов. М.: Институт экономических стратегий. 2010.
4. Бочаров В.В. Инвестиционный менеджмент. СПб., 2000.
5. Клейнер Г. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории//Вопросы экономики. 2013. №.6. с.4 - 28.
6. Моисеев Н. Человек и ноосфера М. 1990 с.24-64.
7. Никитенко П. Модель устойчивого социально-экономического развития Мн. 2000г.

УДК 658:001.895:330.322

Череп А.В.
д. э.н., профессор
Запорожский национальный университет (Украина)
e-mail: cherep.av.znu@gmail.com

НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРОИЯТИЙ

Аннотация. Исследованы тенденции в области активизации инновационно-инвестиционной деятельности украинских предприятий. Определены проблемы, которые препятствуют активизации инновационно-инвестиционной деятельности предприятий (ИИДП) Предложены условия, при соблюдении которых будет сформирована оптимальная инновационно-инвестиционная программа развития предприятия. Внесены предложения по направлениям активизации инновационно- инвестиционной деятельности предприятий.

Ключевые слова. Инновационно- инвестиционная деятельность, активизация, государственное регулирование, развитие, ресурсы, стратегия.

DIRECTIONS OF ENTERPRISES` INNOVATION AND INVESTMENT ACTIVITY BOOSTING

Annotation. Trends of innovation and investment activities of Ukrainian enterprises have been investigated. The problems that hinder enterprises` innovation and investment activity boosting (EIIA) have been determined. The conditions, which cause formation of optimal innovation and investment program for the enterprise development, have been suggested. Proposals concerning directions of enterprises` innovation and investment activity boosting have been made.

Keywords. Innovation and investment activity, boosting, government regulation, development, resources, strategy.

По исследованиям специалистов выявлены следующие тенденции в области активизации инновационно-инвестиционной деятельности предприятий [1]:

1) Украина имеет существенный кадровый потенциал, который может послужить основой для построения экономики, основанной на знаниях, но из-за отсутствия эффективной системы стимулирования відбується эмиграция квалифицированных специалистов за границу, преимущественно, это страны ЕС и США;

2) низкий уровень наукоемкости продукции, произведенной в промышленности, которая является неудовлетворительным в сравнении с зарубежными странами. Инновационная деятельность Украины сравнительно с развитыми странами, которые обеспечивают 85-90% прироста валового внутреннего продукта через производство и экспорт наукоемкой продукции, находится на достаточно низком уровне и на мировом рынке высокотехнологичной продукции, которая оценивается в 2,5-3,0 трлн. дол., ее часть представляет приблизительно 0,1 %.

3) преобладание изобретений, направленных на поддержку или незначительное усовершенствование существующих видов техники и технологий. Результаты исследования показали, что средства тратятся в основном на постепенное совершенствование

существующего продукта (43 % респондентов). Только 16 % из числа исследованных предприятий внедряют нововведение, серьезно изменяют и улучшают качество. Совершенствованием же производственного процесса занимается еще меньшая часть респондентов - 9 %.

4) неэффективная инновационная инфраструктура которая не охватывает все этапы и стадии инновационного процесса и не имеет системного подхода для обеспечения соответствующими услугами в сфере инновационной деятельности. Именно взаимодействие и учет интересов всех участников инновационной деятельности позволит согласованно и эффективно работать для достижения поставленных целей, в том числе целей активизации инновационной деятельности предприятий.

5) увеличение числа заявок на получение охранительных документов в сфере промышленной собственности. В течение 2016 года наблюдается рост активности в представлении заявок на полезные модели, промышленные образцы и знаки для товаров и услуг по национальной процедуре. Общее количество заявок на объекты промышленной собственности выросли на 8% сравнительно с 2015 годом и представляла больше чем 51,5 тыс. заявок, что свидетельствует о заинтересованности все большего числа правообладателей в защите результатов своей интеллектуальной деятельности [2, с. 135].

Сложность активизации инновационно-инвестиционной деятельности предприятия охватывает разнообразные сферы - научно-технический прогресс, государственное регулирование, финансово-банковскую деятельность, коммерческий расчет предприятия, ценообразования, возможность получения целевой прибыли субъектов хозяйственной деятельности[3, с.98]. Основные направления макроуровня установлены «Программой развития инвестиционной и инновационной деятельности» [4] (рисунок 1). Специалисты к ним добавляют еще ряд направлений активизации инновационной деятельности предприятий [1]:

Признание приоритетности инновационно-инвестиционных факторов для повышения, как конкурентоспособности, так и эффективности деятельности предприятия в целом. Наибольшей проблемой, которая сложилась на сегодня есть не столько недостаточность финансирования, сколько отсутствие навыков инновационного менеджмента. Главной проблемой остается разорваность связей между основными участниками инновационного процесса, информационная непрозрачность, следствием чего есть низкая мотивация, как к разработке, так и финансирование инноваций.

Рис. 1. Основные направления активизации инновационно-инвестиционной деятельности Примечание: построено автором на основе (4)

2. Правовая охрана инновационных идей. Результаты инновационной деятельности работников - это конкурентные преимущества предприятия и задания любого предприятия - их защищать. Без обеспечения надежной правовой защиты результатов инновационной деятельности относится под угрозу возможность их эффективного использования.

3. Информационная взаимосвязь. При осуществлении инновационно-инвестиционной деятельности создаются интенсивные информационные потоки, которые удовлетворяют потребности отдельных управленческих служб. В систему управления предприятием необходимо закладывать подход, основанный на использовании интегрированной информационной системы, которая обеспечивает единственную базу для всех подразделений данного предприятия.

4. Активное и новаторское участие каждого сотрудника в повышении эффективности инновационной деятельности и конкурентоспособности продукции. Выполнение данного принципа предусматривает использование разных методов материального и морального стимулирования в том числе : устанавливая загодя высокую заработную плату и получая в результате соответствующее высокое качество; применяя премии и награды за высокие достижения в сфере повышения инновационной активности; учитывая индивидуальный потенциал и реальный взнос каждого в повышение и обеспечение необходимого качества продукции; развивая конкурентоспособность в работе из повышения и обеспечения высокой эффективности между отдельными работниками, подразделениями и предприятиями.

5. Заинтересованность в результатах своего труда всех субъектов инновационно-инвестиционной деятельности. Все больший интерес приобретают внутренние мотивы, которые стимулируют инновационную деятельность. К ним можно отнести следующие: желание реально чувствовать результаты своей работы, иметь возможности для творческого поиска, проявлять инициативу, чувствовать поддержку своей новаторской деятельности со стороны предприятия: как в форме материально-финансового обеспечения инициированных новаторами проектов, так и в форме социального признания их особенной роли в организации.

6. Государственная поддержка инновационной и инвестиционной деятельности. Она позволит определить место научной и научно-технической деятельности в государстве, обществе, экономике; правовой статус ученого; множественность источников финансирования предприятий, принципы управления научной деятельностью, основные формы влияния органов государственной власти на разных уровнях в сфере науки; отобразить правовые основы регулирования международного научно-технического сотрудничества.

Для реализации новых заданий на макроуровне и активизации инновационно-инвестиционного процесса Украины нужна структурно-организационная перестройка экономики, создания фондового рынка и рынка инновационных идей, усовершенствования финансово-кредитной системы, национальной инновационной системы, реформирования отношений и защиты интеллектуальной собственности [3, с.100].

По мнению специалистов [3, с.102] активизация инновационно-инвестиционной деятельности больше касается макроуровня или внешней среды предприятия, и по-більшості, выступает в качестве внешнего условия для деятельности и развития предприятия.

Активизации инновационно-инвестиционных процессов на предприятиях требует взвешенного обоснованного подхода к выбору путей реализации инновационно-инвестиционного развития. С этой целью на предприятиях необходимо уделять внимание разработке действенных планов и программ инновационно-инвестиционного развития, которые бы позволяли предприятиям привлекать иностранные инвестиции и активно использовать свои собственные ресурсы.

Формирование оптимальной инновационно-инвестиционной программы развития предприятия возможно в случае соблюдения ряда условий, к которым принадлежат:

1. Отбор проектов в программу должен строиться на системе нескольких критериев. При этом системы критериев должны быть сформированы и использоваться для разных видов

инновационно-инвестиционных проектов. Это позволяет учесть всю совокупность стратегических инвестиционных целей предприятия.

2. При формировании программы обязательно должны быть учтены объективные ограничения, к которым принадлежат, :

– плановые объемы инноваций в соответствии со стратегией;

– направления и формы инновационно-инвестиционной деятельности;

– возможности формирования собственных инвестиционных ресурсов;

– возможности привлечения ссудных инвестиционных ресурсов;

– инвестиционный климат государства, инновационная активность предприятий и нормы действующего законодательства;

– объективные предпосылки осуществления инноваций в регионе и отрасли экономики.

3. Инновационная программа должна быть оптимизирована по критериям прибыльности, риска и ликвидности.

Формирование инновационно-инвестиционной программы предприятия предлагаем осуществлять по следующим этапам:

1. Построение системы критериев оценки и отбора проектов в программу, которая включает у себя основные и вспомогательные нормативные показатели.

2. Оценка проектов с точки зрения сформированной системы критериев и ранжирования рассмотренных инновационных и инвестиционных проектов по основному и вспомогательному критериям.

3. Оценка инновационных возможностей и инвестиционных ресурсов предприятия, а также возможностей привлечения и эффективности использования заемных и привлеченных средств для инвестирования.

4. Формирование инновационно-инвестиционной программы.

5. Оценка сформированной инновационно-инвестиционной программы с позиции прибыльности, риска и ликвидности. Для оценки программы недостаточно использовать отдельные показатели. Сложность объекта требует использования адекватной многоуровневой системы оценок, а именно:

- отдельные показатели оценки проектов;

- статичные интегральные показатели, которые используются для оценки результатов программы;

- ресурсные показатели программы;

- относительные показатели, которые используются для оценки эффективности полученных результатов программы;

- показатели, которые используются для оценки общих черт проектов программы;

- показатели, которые используются для оценки динамики потоков ресурсов программы.

6. Реализация инновационно-инвестиционной программ, которая предусматривает разработку мероприятий краткосрочного периода для осуществления инновационной проектов.

7. Корректировка программы. Необходимость корректировки инновационно-инвестиционной программы предприятия диктуется двумя причинами:

- во-первых, появление на рынке более производительных товаров и более эффективных объектов вложения средств, связанная с технологическим прогрессом, приводит к необходимости корректировки плановых заданий;

- во-вторых, существенное снижение ожидаемой эффективности отдельных реализованных проектов при изменении условий внешней и внутренней среды ведет к необходимости отказы от реализации запланированных проектов.

В этом случае предприятию необходимо принимать решение об отказе от реализации отдельных проектов и реинвестирования средств в новые проекты. При этом необходимо выбрать наиболее эффективную форму отказа от реализации проекта, финансовые потери за которой будут минимальны.

Комплексный подход до формирования инновационно-инвестиционной программы предприятия не гарантирует быстрого развития, однако без данного элемента сложно вести разговор о перспективах развития, конкурентной борьбе и максимальном охватывании рынков сбыта[1].

К главным проблемам, что препятствуют активизации инновационно-инвестиционной деятельности предприятий, относятся:

- недостаточное использование производственных мощностей предприятий, замедления темпов развития;
- дефицит инвестиционных ресурсов из всех источников финансирования, прежде всего долгосрочных,
- неразвитость фондового и кредитного рынков;
- нестабильное финансовое состояние предприятий;
- низкий уровень инновационной активности предприятий, неразвита инновационная инфраструктура и инновационная привлекательность предприятий;
- низкий уровень заработной платы, наличие значительных отраслевых и территориальных диспропорций в размере оплаты труда;
- незаинтересованность за определенными причинами руководителей исполнительной власти и территориальных общин в решении проблем экономического развития предприятий региона.

Установлено, что инновационно-инвестиционная политика предприятия должна ориентироваться на его главную стратегию, которая обеспечит долгосрочную программу развития предприятия в условиях рынка, которая предусматривает осознание руководством предприятия целесообразности его существования, разработку направлений роста конкурентоспособности продукции, работ и услуг с целью максимизации прибыли.

В развитии экономики страны существенную роль должен играть процесс формирования государственной инновационно-инвестиционной политики. Государственная инновационная политика должна быть направлена на создание социально-экономических, организационных и правовых условий для эффективного воссоздания, развития и использования научно-технического потенциала страны, обеспечения внедрения современных экологически чистых, безопасных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, производства и реализации новых видов конкурентоспособной продукции.

Библиография:

1. Левченко Ю.Г. Активізація інноваційної діяльності вітчизняних підприємств в умовах кризи. URL: https://conf.ztu.edu.ua/wp-content/uploads/2017/06/108-2.pdf - напис з екрану (дата звернення 25.07.2018р.)
2. Качур Р.П. Державне регулювання інвестиційної діяльності в трансформаційній економіці України : дис. канд. екон. наук : 08.00.03 / Качур Роман Павлович. Львів : 2015.- 237с.
3. Карпенко Л. М. Теоретико-методологічні засади стратегування активізації інноваційно-інвестиційного розвитку промислових підприємств: дис. докт. екон. наук : 08.00.04 / Карпенко Лідія Миколаївна: Одеса, 2017. 533с.
4. Програма розвитку інвестиційної та інноваційної діяльності в Україні: затверджено постановою КМУ № 389 від 2.02.2011р. // База даних «Законодавство України» / ВР України. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/389-2011-%D0%BF
5. Галовська Н.І., Рудніченко Є.М. Активізація інноваційно-інвестиційних процесів на підприємствах роздрібної торгівлі в умовах посилення конкурентної боротьби// Вісник Хмельницького національного університету. Серія Економічні науки. 2016. № 1. С 155-157

УДК 338.45:658:001.895

Череп А.Г.
д.э.н., профессор
Запорожский национальный университет (Украина)
e-mail: cherep2508@gmail.com

ОБОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Установлено, что ухудшение социально-экономического положения, низкий уровень благоустройства населения, роста задолженности предприятий негативно влияют на инновационное развитие. Данные обстоятельства также ограничивают возможности относительно привлечения инвестиционных ресурсов, которые выступают как предпосылка инновационного развития, привлечения новаций, налаживания развития не только страны, но и региона, предприятий. Обосновано целесообразность формирования и внедрения стратегий инновационной деятельности, которые позволят не только управлять инновационным развитием, но и организовать долгосрочную деятельность относительно трансформации научных исследований в производство новой продукции или улучшение свойств существующей, внедрить в практическую деятельность технологические разработки и проводить научные исследования в соответствии с существующими потребностями потребителей путем выполнения комплекса взаимоувязанных действий. Предложены И охарактеризованы этапы формирования стратегии инновационной деятельности ПП.

Ключевые слова. Стратегия, инновационная деятельность, ресурсное обеспечение, цели, субъект и объект, факторы, эффективность, этапы, методы, диагностика, угрозы, мотивация.

RATIONALE FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES` INNOVATION ACTIVITY`S STRATEGY

Annotation. It has been found out that the deterioration of the socio-economic situation, low level of population`s wellbeing, the growth of enterprises' debts negatively affect innovation development. These circumstances also limit the opportunities for attracting investment resources, which are the basis for innovation development, attracting innovations, and fostering the development of not only the country, but also the region and enterprises. The expediency of the formation and implementation of innovation strategies, which allow not only to provide innovation development, but also organize long-term activities regarding the transformation of scientific research into the production of new products or improvement of the existing properties, introduce technological developments into practice and conduct research in accordance with existing consumers` needs by performing a set of interrelated actions. The necessity of strategy`s formation and implementation has been proved. Stages of formation of the of industrial enterprises` innovation activity`s strategy have been proposed and characterized.

Keywords. Strategy, innovation, resource provision, goals, subject and object, factors, effectiveness, stages, methods, diagnostics, threats, motivation.

Для развития экономики страны, улучшения функционирования промышленных предприятий инновационный фактор играет весомое значение, ведь определяет возможности относительно экономического роста, финансового оздоровления, повышения благосостояния населения, развития научно-исследовательских центров, международных инновационных программ. На сегодняшний день большинство промышленных предприятий характеризуются нисходящей динамикой показателей деятельности, финансовой нестабильностью, ухудшением уровня конкурентоспособности, отсутствием возможности относительно производства новой продукции, потерей лидирующих позиций, что обусловлено снижением инвестиционной привлекательности, ухудшением инновационного развития и показателей инновационной деятельности.

Предпосылкой преодоления вышеприведенных проблем является выбор и использование стратегии инновационной деятельности, которая должна находиться в тесной взаимосвязи с общей стратегией предприятия. Применение стратегий ИД позволит сформировать долгосрочные цели, определить влияние факторов внешней среды, повысить эффективность управления ИД, достичь ожидаемых результатов, принимать взвешенные управленческие решения, улучшить инновационное развитие предприятия, инвестиционную привлекательность. Кроме того, при условии рационального использования стратегии ИД существует возможность относительно улучшения производственно-сбытовой, маркетинговой, инвестиционной, ИД, использование рыночных возможностей развития, збалансування слабых и сильных сторон с целью максимизации доходов.

Лишь на некоторых промышленных предприятиях характерной является ситуация относительно использования инновационной стратегии ради рационального использования ресурсов, продвижения на международный рынок, уменьшение риску от внедрения новаций, определения направлений инновационного развития, продвижения товара на рынок. Заметим, что использование инновационных стратегий происходит лишь на предприятиях с достаточным уровнем капитала, инвестиционного развития, которые обеспечены финансовыми, кадровыми, технологическими ресурсами, имеют достаточный уровень экономической безопасности и все возможности относительно роста инновационной активности. Следовательно, в условиях ухудшения деятельности предприятия, осуществления процесса производства путем использования устаревшей техники, низкого уровня внедрения инновационных проектов, сокращения спроса на продукцию и производительности труда, ухудшения качества товара, социальной атмосферы в коллективе, актуальным является вопрос относительно формирования и развития стратегии инновационной деятельности промышленного предприятия (СИДПП) как способа развития инновационно-инвестиционной деятельности предприятия.

Рис. 1. Формирование инновационной стратегии предприятия

Примечание: построено автором на основе (1, с. 386-387)

В предложенных положениях, в отличие от существующих, размежевано понятие инноваций и ИД, учтено использование поэтапного подхода до формирования стратегии ИД, определена целесообразность использования взаимоувязанной системы действий относительно разработки стратегии, привлечения инноваций и возможности их использования, проведения опытно-конструкторских исследований ради производства новой продукции (2; 102с). Одновременно, применение научно-методических положений относительно развития СИДПП позволило учесть виды ИД, то есть процесс: улучшение условий труда путем внедрения инноваций; изготовление продукции путем ее усовершенствования; совершенствование производства продукции на основании замены устаревшего оборудования новым; проведение научных исследований путем устремления

инвестиционных ресурсов, формирования подразделений предприятия и группы аналитиков; обеспеченность предприятия ресурсами, то есть как условие стабильного функционирования; исследование внешнего рынка и укрепление позиций на потребительском рынке. Формирование СИДПП проводится путем реализации взаимоувязанных этапов, которых целесообразно придерживаться в установленной последовательности и необходимо, более детальнее, рассмотреть каждый этап формирования стратегии ИДП (рис. 2).

Рис. 2. Развитие стратегии инновационной деятельности промышленного предприятия
Примечание: разработано автором на основе (3, с. 157-161; 4, с. 80-81; 5, с. 90-102)

При разработке стратегии ИД целесообразно определить субъект и объект стратегии. К субъектам нами были отнесены владельцы предприятия, которые заинтересованы в инновационном развитии, осуществлении действий относительно разработки технологий и их направлении в улучшение качества товара, производство его заменителей.

Обязанностью владельцев предприятия является сформировать команду специалистов, задание которой заключается в исследовании опыта фирм-лидеров относительно формирования стратегий, разработке стратегии ИД, диагностике возможности использования стратегий на предприятии, сравнении нескольких стратегий и выборе более эффективной, анализе преимуществ и недостатков относительно внедрения избранной стратегии.

Объектом стратегии ИД, которые находятся под управлением команды специалистов из разработки СИДПП есть, : процесс осуществления ИД; производство новой продукции и улучшение существующей; обеспеченность сырьем, материалами; поиск рынков сбыта продукции; решение производственного и коммерческого характера относительно производства продукции; научные исследования и разработки, новые знания; замена устаревшего оборудования, совершенствования технологического процесса.

Также на первом этапе проводится формирования целей и заданий стратегии ИД, которые следует согласовывать с общими целями деятельности предприятия (рис. 2). Сформированы цели должны быть четко сформулированными, реальными, отвечать возможностям предприятия и их достижения направлено на технологическое обновление производства, изготовления разных видов продукции, предоставления новых услуг, удовлетворения потребностей общества. Предпосылкой успешного выполнения заданий является удачная организация руководством труда персонала. К основным заданиям стратегии ИД было включено: выход на новые рынки сбыта и укрепления позиции предприятия на них; создание группы специалистов относительно разработки стратегии; использование стимулов относительно осуществления ИД; изготовление товаров в соответствии с требованиями потребителей; проведение опытно-конструкторских работ относительно внедрения инноваций.

На втором этапе проводится стратегический анализ действия факторов окружающей среды. Формирование стратегии ИД зависит от учета действия факторов внешней среды, среди которых следует обратить внимание на: инновационные риски; инновационное развитие и потенциал страны; правовое регулирование ИД; формирование ресурсной базы; отрасль деятельности; рынок сбыта продукции; слаженность работы подразделений предприятия; налоговое давление; наличие льгот относительно развития ИД. К факторам внутренней среды, которые влияют на ИД отнесено: кадровые ресурсы, то есть наличие квалифицированных специалистов относительно осуществления рыночного прогнозирования, исследования поведения потребителей, изучения инновационных технологий; объем собственного и ссудного капитала; интеллектуальные ресурсы; степень финансовой стабильности; организация процесса производства; благоприятные условия труда. На основании проведено анализа проводится диагностика влияния проанализированной группы факторов на уровень ИД предприятия, инновационное развитие и формируются соответствующие выводы.

На третьем этапе команда специалистов проводит всесторонний анализ деятельности предприятия. В частности, оцениваются показатели платежеспособности, финансовой стойкости, рентабельности, эффективности инвестиционной деятельности, экономического развития и финансовой безопасности. Полученные данные позволяют выяснить стадию развития предприятия, предложить предложения налаживания функционирования. На основании проведенных исследований определяются сильные и слабые стороны деятельности, а также угрозы и возможности и делается вывод относительно перспектив использования стратегии ИД. В соответствии с сформированным выводом на четвертом этапе избираются методы улучшения ИД, которые позволят наладить функционирование предприятия, вывести отдельные показатели на удовлетворительный уровень, сформировать предпосылки разработки стратегии ИД. К основным методам было включено: финансовые;

экономические; моделирование; административные; нормативные. Также, принимаются решения относительно привлечения дополнительных источников финансирования, использования мотивационных мероприятий с целью экономического развития.

Разработка стратегии ИД происходит на пятом этапе и осуществляется на основании сформированных целей, заданий, цели, результатов проведенного стратегического анализа факторов рыночной среды, оценки финансовой деятельности предприятия. Сначала проводится определение заданий, целей общей стратегии с целью их учета при разработке стратегии ИД и избежание противоречий в дальнейшем, а также ситуации не соответствия достигнутых результатов СИДП общей стратегии развития. Дальше осуществляется генерация инновационных идей команды специалистов с целью разработки стратегии ИД и из перечня усовершенствованной нами классификации избираются те виды стратегий, которые в большей мере отвечают направлениям ИД. По результатам избрания определенного вида стратегии проводится оценка целесообразности ее внедрения на предприятии и устанавливаются возможности относительно использования избранной стратегии. Кроме того, основой для разработки стратегии ИД является использование экономических, технологических, организационных, управленческих, мотивационных, аналитических, нормативных действий и соблюдение направлений деятельности. Совокупность экономических действий осуществляется с целью обеспечения слаженности процесса управления и финансирования стратегии ИД, проведения оценки эффективности разработанных видов стратегии, исследования инновационного развития предприятия.

Соблюдение технологических действий будет способствовать исследованию рынка технологий, определению потребности предприятия в привлечении инноваций, развития опытно-конструкторской базы, позволит заменить устаревшее оборудование, усовершенствовать процесс производства, внедрить инновационные технологии. Также важное значение занимает система информационного обеспечения относительно исследования инновационных технологий, их использования на предприятии. Совокупность организационных действий используется с целью регулирования процесса разработки стратегии ИД, определения последовательности этапов ее формирования, перечня действий необходимых для повышения ее эффективности, определения направлений ИД, разработки рекомендаций относительно улучшения деятельности отдельных подразделений, установления целесообразности проведения научно-исследовательских работ.

Целью использования управленческих действий является применение методов управления, улучшения структуры управления, регламентация управленческих процедур, делегирования полномочий, принятия управленческих решений, предоставления работникам информации относительно основных целей деятельности, применения информационных технологий. Принятые решения должны быть обоснованными, отвечать потребностям предприятия, направленными на корегування направлений ИД, проведение технологических разработок, научно-исследовательских работ и их приложения в производстве продукции.

Библиография:

1. Карюк В.І. Методика вибору стратегічних альтернатив у процесі формування інноваційної стратегії підприємства. Теоретичні та прикладні питання економіки: зб. наук. пр. К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2012.- Вип. 27, Т. 1, с. 385–392.
2. Череп О.Г. Критичний огляд методичних підходів до оцінки ефективності інноваційних проектів. Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності: збірник наукових праць, Вип. 2, Т. 1, с. 95-102
3. Лотарєв А.Г. Організаційно-економічний механізм управління інноваційною діяльністю. Вісник НУЦЗУ. Серія: Державне управління, 2017. Вип. 1(6), с. 155–164.
4. Янковец Т.М., Драгієва Є.Г. Особливості застосування та результати реалізації інноваційних стратегій підприємств у сучасних умовах. Причорноморські економічні студії, 2016 Вип. 4, с. 78–82.

5. Крисанов Д.Ф., Водянка Л.Д. Стратегії нарощування інноваційного потенціалу підприємствами харчової промисловості. Економіка і прогнозування, 2015 № 1, с. 89–104.

CZU: 657.1

Щербатюк Василий Васильевич
доктор экономических наук,
конференциар университар Европейского университета Молдовы,
г. Кишинев, Республика Молдова
e-mail: v.scerbatiuc@mail.ru

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Abstract. The article discusses some issues of the occurrence and improvement of accounting. Presents many interesting facts and ideas of scientists from different countries about its origin and formation, a brief description of the unification and standardization of accounting. For the first time, the issue of accounting history in the Republic of Moldova is updated.

Key words: papyrus, clay plates, tablets, Memorial, Register, General Ledger, Trade Ordinance, the emblem of accountants, method of double write.

Современная рыночная экономика требует дальнейшего развития и совершенствования теории и практики бухгалтерского учета, что объективно обуславливает актуальность и необходимость глубокого и всестороннего изучения, в частности, его истории. Она убедительно свидетельствует, что учет возник на начальном этапе развития хозяйственной деятельности человека почти шесть тысяч лет и был весьма примитивным. Появление счета и письменности способствовало улучшению количественного отражения хозяйственной деятельности человека.

Первые следы развитых систем учета обнаружены в долинах рек Нил, Тигр и Ефрат. В Древнем Египте учет начали вести несколько тысяч лет тому назад, когда стали изготавливать папирус. При этом хозяйственные факты записывались на папирусных свитках («свободных листах» – согласно современной терминологии) черной и красной тушью.

В Вавилонии учет начали вести на глиняных пластинках («карточках») размером от двух до сорока сантиметров. Для этого на влажной поверхности глины тростниковой палочкой делали надписи и затем ее сушили на солнце. Далее приходные и расходные «документы» группировались раздельно, на их основании определялся остаток, он складывался с начальным остатком и таким образом выводился конечный остаток, который сравнивался с фактическим наличием ценностей, после чего указывались причины и виновники установленных расхождений.

В Древней Греции учет велся на дощечках, выбеленных гипсом. Появляются деньги в виде монет, выступающие как самостоятельный объект учета и средство в расчетах. Велась хронологическая запись всех фактов хозяйственной жизни, а затем делалась систематическая разноска этих записей. Существовала также периодическая публичная отчетность.

Рим отличался более развитыми формами учетных регистров в виде кодексов – книг. Полагают, что греки использовали два регистра: эфемериды (журнал) и трапецитика (книга счетов – Главная), римляне же только позаимствовали эту практику. В древнеримской бухгалтерии первой книгой была Adversaries, которая предназначалась для ежедневной записи фактов хозяйственной жизни. Также применялись два кодекса (книги): Codex accepti et expensi и Codex rationum domesticorum; первый из них связывают с журналом, а второй – с Главной книгой.

Между 1250 и 1350 гг. в северной Италии почти одновременно в нескольких торговых центрах появляется метод двойной записи, который по мере накопления опыта и преодоления

ошибок постепенно совершенствовался. Его суть состояла в том, что в простую бухгалтерию вводились счета собственных средств. И в результате все факты хозяйственной жизни стали отражаться в учете дважды: по дебету одного и кредиту другого счета.

Итальянский купец Бенедетто Котрульи в 1458 г. написал первую работу по бухгалтерскому учету, которая называлась «О торговле и современном купце». Одна из ее глав раскрывала практические приемы ведения записей торговых операций в купеческих книгах, которых было три: Мемориал, Журнал и Главная. При этом рекомендовалось вначале записи делать в Мемориал, затем их переносить в Журнал, а из него – в Главную книгу. И далее Б. Котрульи советует каждому купцу «считать удовольствием правильное и хорошее ведение книг, а кому не дано этого, тот пусть учится или наймет себе действительно умелого и практичного молодого бухгалтера, потому что иначе твои дела превратятся в хаос и вавилонское столпотворение, чего ты, если тебе дороги твоя честь и имущество, должен опасаться» [2, с. 47].

Общее представление о бухгалтерском учете на ранних этапах его возникновения и развития можно составить и на основании книги итальянского математика и монаха Луки Пачоли «Сумма арифметики, геометрии, учения о пропорциях и отношениях», изданной в 1494 г. [4]. Она является первой печатной работой по бухгалтерскому учету, ее XI трактат назывался «О счетах и записях» и подробно описывал венецианскую форму бухгалтерского учета, состоящую из трех книг: мемориал, журнал и тетрадь, которая впоследствии стала называться Главной книгой. Последовательность учетных записей по правилам этой формы следующая:

Рис. 1. Последовательность учетных записей по правилам венецианской формы

13 февраля 1498 г. император Священной Римской империи Максимилиан I подписал следующий указ: «Повелеваем делопроизводителя нашей палаты, доверенного и прилежащего писца, который ведет книги, отныне называть бухгалтером, каковым должен теперь быть Христоф Штехер». Так впервые в Германии появилось слово «бухгалтер» (буквально «книгодержатель»).

Определенный вклад в дальнейшее развитие бухгалтерского учета позднее внес голландский ученый-математик Симон ван Стевин, первым назвавший бухгалтерию наукой. Он считал, что целью бухгалтерского учета является определение всего народного богатства страны, то есть бухгалтерия – это не только микроучет, но и макроучет.

Испанский ученый Бартоломео де Солозано в 1590 г. отметил, что «бухгалтерский учет стоит выше всех наук и искусств, ибо все нуждаются в нем, а он ни в ком не нуждается; без бухгалтерского учета мир был бы неуправляем и люди не смогли бы понимать друг друга» [5, с. 73]. А французский король Людовик XIV в 1673 г. подписал Торговый ордонанс – закон, впервые установивший обязанность предпринимателей вести бухгалтерские книги и на регулярной основе составлять отчеты о своем имущественном положении. В течение последующих десятилетий влияние этого документа распространилось и на другие страны континентальной Европы.

Вскоре в Италии главнейший учетный метод двойной записи получил юридическую трактовку. Ее суть сводилась к тому, что поскольку носителями прав и обязательств могут быть только лица, занятые хозяйственной деятельностью, то их (то есть, кассира, а не кассу,

кладовщиков, а не товары и т.д.) и следует учитывать. Исходя из этого, целью бухгалтерского учета становится контроль деятельности лиц, участвующих в хозяйственных процессах.

Множество идей в развитие бухгалтерского учета в начале XIX в. было привнесено российским ученым и практикующим бухгалтером Карлом Ивановичем Арнольдом. Он считал, что «счастие семейств и целаго Государства много зависит от познания правил Бухгалтерии» [1, с. 4] и первым разделил теорию и практику бухгалтерского учета, для объяснения двойной записи использовал математический аппарат, разработал оригинальную систему учета товаров, для исчисления себестоимости предлагал ввести калькуляционную книгу, предложил новую, наиболее удобную форму журнала, привел исторические сведения по бухгалтерскому учету и положил начало изучению его истории.

Швейцарский ученый Иоганн Фридрих Шер утверждал, что бухгалтерский учет – это «непогрешимый судья прошлого, необходимый руководитель настоящего и надежный консультант будущего каждого предприятия» [6, с. 5]. А французский экономист Жан Батист Дюмарше впервые сформулировал следующие характеристики бухгалтерских счетов:

- логический объем счета – признак, положенный в основу группировки стоимостей (чем подробнее аналитика, тем больше логический объем);
- напряженность счета – измерение логического объема счета числом единиц стоимости;
- частота счета – число записей (изменений счета) на счете в единицу времени;
- валентность счета – число счетов, которое может корреспондировать с данным счетом.

Он также разработал в 1944 г. герб бухгалтеров (рис. 2), который схематически раскрывает суть их профессии.

Рис. 2. Герб бухгалтеров на французском и русском языках

На этом гербе изображены солнце, весы и кривая Бернулли, а также начертан девиз: «Наука, совесть, независимость». Солнце символизирует освещение бухгалтерским учетом хозяйственной деятельности, весы – баланс, а кривая Бернулли – символ того, что учет, однажды возникнув, будет существовать вечно. В 1946 г. Международный конгресс бухгалтеров утвердил этот герб и признал его в качестве интернациональной эмблемы бухгалтерских работников всего мира.

Во второй половине XX в. история развития бухгалтерского учета вступила в новую фазу унификации и международной стандартизации. С целью улучшения и сближения использования финансовой отчетности на международном уровне в 1973 г. общественные бухгалтерские и аудиторские организации ряда стран создали международную профессиональную, неправительственную организацию – Комитет по Международным стандартам финансовой отчётности. Он был полностью автономным при обсуждении документов, касающихся международного учета, и при внедрении Международных стандартов финансовой отчетности. В рамках реорганизации в 2001 г. этот комитет был замен на Совет по Международным стандартам финансовой отчётности. С 2005 г., на основании решения Европейской комиссии от 2002 г., все компании, чьи акции котируются на биржах Европы, обязаны составлять консолидированную отчетность по Международным стандартам финансовой отчётности.

Дальнейшее развитие бухгалтерского учета в мире привело к его разделению на финансовый, управленческий и налоговый. Также появилсь новые направления развития

бухгалтерской мысли, формирующие различные виды учета: креативный, социальный, экологический.

Важной характерной чертой развития бухгалтерского учета в XXI в. является появление его институциональной теории. Один из первых исследователей в этой области российский доктор экономических наук профессор В. В. Панков определил, что институты бухгалтерского учета объединяют «…правила, нормы, формирующие как нормативную, так и реальную модель учета, обеспечивающую воздействие на поведение учетных работников и через них на систему управления предприятием в целом» [3, с. 14]. Он также выявил различные факторы, влияющие на институт бухгалтерского учета, и разработал их классификацию, которая включает технические факторы, определяющие форму учетной практики, и институциональные факторы, формирующие среду бухгалтерского учета.

В связи с вышеизложенным вполне естественным и закономерным, а также весьма актуальным вопросом является история бухгалтерского учета в Республике Молдова. Однако до настоящего времени он совсем не исследован и не раскрыт в специальной литературе, что является не нормальным положением. Мы считаем, что этот вопрос должен рассматриваться с учетом истории самой Республики Молдова и социально-политических и экономических процессов, происходивших в пределах ее нынешней территории.

Несомненно представляют немалый интерес наиболее важные характеристики молдавского бухгалтерского учета на соответствующем этапе его развития, первые учетные книги на молдавском и русском языках и др.

Наряду с бухгалтерским в Молдове издавна постоянно вели и статистический учет. Некоторые его данные опубликованы в Статистическом словаре Басарабии. Так, в разрезе всех комун и уездов представлена подробная информация о количестве зданий, домохозяйств, жителей и об экономических, административных и других объектах. Например, в Берлинцах Липканского места (plasa) Хотинского уезда (оно основано примерно в 1760 г. и ныне входит в состав Бричанского района) в 1922/1923 гг. имелось: 443 здания, 508 домохозяйств, 1006 мужчин и 1068 женщин, боярское хозяйство, сельскохозяйственный кооператив, потребительский кооператив «Надежда», каменный карьер, водяная и две ветряные мельницы, начальная школа (один класс), православная церковь, медицинский пункт, почта и примэрия [8, с. 328-329].

В настоящее время бухгалтерский учет в Республике Молдова регулируется различными нормативно-законодательными актами, основными из которых являются Закон «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», Национальные стандарты бухгалтерского учета, Международные стандарты финансовой отчетности, Общий план счетов бухгалтерского учета и др.

Закон «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», введенный в действие с 1 января 2019 г., определяет, что бухгалтерский учет есть «комплексная система сбора, идентификации, группировки, обработки, отражения, обобщения и представления информации об элементах бухгалтерского учета». И далее он поясняет состав этих элементов: «активы, собственный капитал, обязательства, доходы, затраты, расходы и экономические факты субъекта». Нам представляется, что вышеприведенное определение бухгалтерского учета имеет два недостатка: в нем излишним и неуместным является термин «комплексная»; одно неизвестное понятие «бухгалтерский учет» раскрывается через другое неизвестное понятие «элементы бухгалтерского учета», что является нарушением основ логики. Кроме того, название вышеуказанного Закона является не корректным, так как финансовая отчетность – это одна из форм представления информации об элементах бухгалтерского учета, его продукт и заключительный этап.

Национальные стандарты бухгалтерского учета Республики Молдова разработаны на основе Директив Европейского Союза, Международных стандартов и Концептуальных основ финансовой отчетности. Они имеют, как правило, следующую структуру: Введение, Цель, Сфера действия, Определения, Общая характеристика (признание, оценка, учет и др.)

соответствующего объекта, Раскрытие информации, Переходные положения, Дата вступления стандарта в силу.

Молдавские хозяйствующие субъекты имеют право применять 15 Международных стандартов финансовой отчетности (IFRS), 28 Международных стандартов бухгалтерского учета (IAS) и 24 Интерпретации.

Общий план счетов бухгалтерского учета разработан на основе Национальных стандартов и других нормативных актов по бухгалтерскому учету, а также классификации счетов по экономическому содержанию, утвержден и введен в действие с 1 января 2014 г. приказом министра финансов Республики Молдова № 119 от 6 августа 2013 г. и позднее дополнен в соответствии с двумя другими его приказами. Он является единым и обязательным к применению для всех субъектов, которые ведут бухгалтерский учет методом двойной записи (кроме тех, что применяют Международные стандарты финансовой отчетности, и публичных учреждений).

Представленные выше факты и положения являются весьма важными и актуальными в контексте сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования, предусмотренного Болонской декларацией, к которой присоединилась Республика Молдова. Исходя из этого, представляется целесообразным ввести новый учебный курс «История бухгалтерского учета» в высших учебных заведениях нашей страны и его различные вопросы рассматривать в научных, курсовых и выпускных квалификационных работах лицензиатов и мастерантов. Это позволит значительно улучшить теоретическую подготовку студентов и повысить престиж национального высшего образования.

Библиография:

1. Арнольд К. И. Самоучитель бухгалтерии, сочиненный на немецком языке практической коммерческой академии основателем, титулярным советником Карлом Иоанном Арнольдом и переведенный на российский язык в оной же Академии. – М.: Вольная тип. Ф. Любия, 1809.
2. Бауэр О. О. Мемуары к истории бухгалтерии и памятник священной старины. – М.: Печатня С. П. Яковлева, 1911.
3. Панков В.В. Институциональный подход и теория учета // Бухгалтерский учет и аудит: сб. науч. трудов. – М.: Компания Спутник+, 2007.
4. Пачоли Л. Трактат о счетах и записях / Под ред. Я. В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2001.
5. Соколов Я. В., Соколов В. Я. История бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 2004.
6. Шер И. Ф. Бухгалтерия и баланс. Пер с нем. 2-е изд. – М.: Экономическая жизнь, 1925.
7. Щербатюк В. В. Финансовый учет подотчетных сумм в рыночной экономике: учебное пособие. – Кишинев: СУРМ, 2012.
8. Dicţionarul statistic al Basarabiei. – Ch., 1923.

СЕКЦИЯ 2.
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

УДК 634.51.03(478)

Karadeniz Turan
BAIBÜ Ziraat ve Doğa Bilimleri Fakültesi Bahçe
Bitkileri Bölümü, Gölköy Kampüsü, 14100, Bolu, Türkiye
e-mail: turankaradeniz@hotmail.com

MOLDOVA CEVİZ YETİŞTİRİCİLİĞİNDE ÇEVİRME AŞISININ ÖNEMİ

Özet: Çevirme aşısı, verimsiz ceviz ağaçlarını verimli çeşitlere dönüştürmek için kullanılan başarılı bir yöntemdir. Verimsiz veya kalitesiz ceviz ağaçlarını daha kaliteli olanlarla değiştirmeyi sağlayan en iyi uygulama, yetiştiriciler için basit, kolay ve güvenilir bir işlemdir. Bu yöntem Moldova'daki ceviz bahçelerini daha verimli hale getirebilir. Tohumdan yetişmiş ceviz bahçeleri bu yöntemle daha verimli ve kaliteli bir üretime dönüştürülebilir. Çevirme aşılarının uygulanması ile Moldova'da ceviz yetiştiriciliğine en iyi katkı sağlanabilir. “Kabuk aşısı” ve “modifiye edilmiş kabuk aşısı” gibi aşılama yöntemleri, 5-10 yaşlı ceviz ağaçlardan 100-150 yıllık ceviz ağaçlarının veya çöğür ağaçlarının 40-50 cm'lik gövde çapı ile ana dallarda uygulanabilir. Bu yöntemlerde, gövde veya ana dallar, ceviz ağaçlarının toprak seviyesinden 2-3 m yukarıda çapraz kesim ile aşılanabilir. Ağacın gövdesi erken ilkbaharda aşılamadan iki hafta önce ksilem özsuyu akışı için kesildikten sonra, aşılama uygulaması hava sıcaklığının 20-25. C'ye ulaştığı Mart ayı sonlarında yapılır. Moldova’da Nisan ayı başlarında çevirme aşısı için uygun sıcaklıklar başlayabilir. Aşı kalemleri Ocak, Şubat ve Mart aylarında alınmalı ve aşılama mevsimine kadar buzdolabında 4 ° C'de saklanmalıdır. Bir aşı ustası, ağacın yaşına ve konumuna bağlı olarak günde ortalama 15 adet çalışmayı gerçekleştirebilir. Aşılma alma genellikle yüksek başarı oranları ile sonuçlanmaktadır. Aşılanan ağaçlar birkaç yıl sonra meyve vermeye başlamakta ve ağaç verimleri 5-7 yıl içinde akranları kadar meyve vermektedir.

Anahtar kelimeler: Moldova, Ceviz, (Juglans regia), ceviz üst-çalışma, kabuk altında aşılama, kabuk altında

IMPORTANCE OF TOP-WORKING IN MOLDOVIA WALNUT GROWING

Turan KARADENİZ
Department of Horticulture, Faculty of Agriculture and Natural Science, Abant İzzet Baysal University, Gölköy Campus, 14100, Bolu, Turkey

Abstract: Top-working may be one of successful methods used for changing one variety to another when walnut trees don't produce sufficient yield. Top-working application that enables to replace unproductive or poor quality walnut varieties with better quality ones is a simple, easy and reliable operation for growers. Therefore, it can make more efficient the walnut orchards in Moldovia. Seedling walnut trees that don’t yield in the walnut orchards can be also brought into production. Top-working can therefore contribute to walnut cultivation in Moldovia. Grafting methods such as ‘bark graft’ and ‘modified bark graft’ can be operated on the main branches with 40-50 cm trunk diameter of 5-10 years with 100-150 years old walnut trees or seedling trees. In these methods, the trunk or main branches can be grafted with cross-cut above 2-3 m from the level for walnut seedling trees. After the trunk of tree is cut for xylem exudation two weeks before grafting in early spring, the grafting application is done in late March when air temperature reaches to 20-25 ^{0}C. The suitable temperatures for walnut top-working coincide with in early April in Moldovia. The shoots should be taken in January, February and March, and stored at 4 ^{0}C in the refrigerator until grafting season. A graft master can averagely make 15 pcs of top-working in a day depending on the age and location

of tree. The graft take is usually resulted in high success rates. The grafted trees begin to yield a few years later, and tree yields are closer to their peers within 5-7 years.

Key words*:* Moldova, Walnut, (Juglans regia), walnut top-working, shove grafting, under shell

Giriş

Ceviz Anadolu'dan, İtalya, Fransa, İspanya, Portekiz ve İngiltere'ye geçmiş, zamanla ABD'ye ve bütün dünyaya yayılmıştır. Orta Asya'nın öz meyvesi olan Ceviz (*Juglans regia* L.), bugün dünyanın birçok yerinde ekonomik olarak yetiştirilmektedir (Şen, 1986). Günümüzde en çok ceviz üretin ülke Çin olup, ülkeyi ABD ve İran takip etmektedir (Anonim, 2018). Türkiye dünya ceviz üretiminde dördüncü sırada yer almakta olup, Moldova 40 bin tonluk üretimle Avrupa'da önemli bir ceviz yetiştiricisi ülke durumundadır (Çizelge 1).

Çizelge 1. Önemli ceviz üreticisi ülkeler (Kaynak, FAO, 2017).

Ülkeler	**Alan (Ha)**	**Ton**
Çin	489866	1925403
ABD	135570	571526
İran	53952	349192
Türkiye	87670	210000
Ukrayna	13500	108660
Romanya	1600	43720
Fransa	20499	40683
Moldova	24000*	40000*
İspanya	10367	15744
İtalya	3976	12332

*Komrat Devlet Üniversitesinden elde edilmiş bilgi.

Binlerce yıllık yetiştiricilik geçmişine sahip olan ceviz, 1900'lü yıllara kadar tohum ile çoğaltılmış; bunun doğal sonucu olarak bütün dünyada muazzam bir ceviz varlığı ve genetik farklılık oluşmuştur. Yapılan seleksiyon çalışmalarıyla bu genetik farklılığın içinden üstün özellikli tipler seçilmiş, bunlar aşıyla çoğaltılarak birçok ülkeye yayılmıştır. Günümüzde modern yetiştiricilik yapan ülkelerde kapama bahçeler bu çeşitlerle kurulmaktadır.

Çok eski bir meyvecilik kültürüne sahip olan Türkiye'de yetiştirilmekte olan bütün meyve türleri yüzlerce yıldır aşı ile çoğaltıldığı halde, cevizin aşıyla çoğaltılma çalışmaları ve aşılı ceviz fidan üretimi 1970'li yıllarda başlamış, 1990'lı yıllarda özel sektörün devreye girmesiyle cevizin aşıyla çoğaltılması hız kazanmıştır (Ölez, 1971; Şen ve ark., 2011). Önceleri devlet, sonraları özel fidancıların gayretleri ile fidancılık alanında önemli gelişmeler olmuş, bunun sonucu olarak Türkiye'de yıllık 2 milyon civarında aşılı ceviz fidanı üretimine ulaşılmıştır. Aşılı ceviz fidanları hem ülkemizde hem de ihraç edilerek diğer birçok ülkede kapama ceviz bahçelerinin kurulmasında kullanılmaktadır.

Bir yandan aşılı fidanlarla kapama ceviz bahçeleri kurulurken; diğer yandan yıllar önce tohumla çoğaltılmış fakat meyve kalitesi düşük yaşlı ceviz ağaçlarının standart çeşitlerden alınan aşı kalemleriyle aşılanıp meyve kalitelerinin iyileştirilmesi çalışmaları da Türkiye'nin birçok yerinde başlatılmış durumdadır (Karadeniz, 2015).

Moldova ceviz yetiştiriciliği ülkenin dört bir yanına yayılmış olup, kapama ceviz bahçelerinin yanında karayolları ağaçlandırılmasında cevizin kullanılması da dikkat çekici durumdadır. Moldova'nın ceviz üretilen sahası 24 000 hektar olup, hektarda tahmini 150 ceviz ağacı yetişebileceği varsayımıyla bu alanda yaklaşık 3.6 milyon adet ceviz ağacının yetiştiği kabul edilmektedir. Moldova ceviz varlığının hemen hemen %90'nı tohumdan yetişmiş çöğür ağaçlarından oluşturmaktadır. Ceviz ağaçlarının %10'na karşılık gelen 360000 adetinin ise aşılı fidanlardan yetiştirilmiş olduğunu tahmin etmekteyiz. Dolayısıyla Moldova ceviz ağaçlarının 3.24 milyon adetinin aşısız, tohumdan çıkmış çöğür ağaçlarından oluştuğu, bunların çoğunun verimsiz, meyve kalitesi düşük, hastalık ve zararlılara karşı hassasiyeti yüksek ağaçlar olduğu, birçoğunun erken yapraklanmaya bağlı olarak ilkbahar geç soğuklarından zarar gördüğü, dikogami eğilimi nedeniyle döllenmede problemlerle karşı karşıya kalındığı tahmin edilmektedir. Ceviz çöğür ağaçları ile ilgili tanımlanan bütün bu olumsuz

parametrelerin önüne geçmenin geçerli ve tek yolu ceviz çöğür ağaçlarının standart ceviz çeşitleriyle aşılanmasıdır.

Toplam 3.6 milyon ceviz varlığına sahip olan Moldova'da yıllık 15 bin ile 40 bin ton arasında ceviz üretiminin yapılıyor olması, diğer bir ifade ile üretimde yıllara göre ciddi bir dalgalanmanın yaşanması, yine ağaç başına verimin en yüksek üretim yılına göre olsa da (40 bin ton) 11.1 kg olması Moldova ceviz yetiştiriciliğinin standart çeşitlerle yapılmadığını ortaya koymaktadır. Yıldan yıla verim dalgalanması sebeplerinin başında ilkbaharda erken uyanıp ve ilkbahar geç soğuklarından zarar gören aşısız ceviz ağaçlarının önemli oranda yer alıyor olmasıdır. Bugün cevizde standartlaşmayı sağlamış ve plantasyonlarında standart ve aşılı ceviz fidanlarını kullanan ülkelerde yıllara göre verim dalgalanması fazla yaşanmamaktadır. Dolayısıyla, ilkbahar geç donlarının risk oluşturduğu ülkelerde mutlaka geç uyanan ceviz çeşitlerinin fidanları ile dikim yapılmaktadır. Moldova da ilkbahar geç soğuklarının cevize zarar verdiği ülkeler arasındadır.

Moldova ceviz yetiştiriciliğini standardize etmek için öncelikle çöğürden yetiştirilmiş ceviz ağaçlarının çevirme aşıları ile aşılanması, kuvvetle muhtemel ilkbahar geç soğuklarından zarar gören bu çöğür ağaçlarının daha geç uyanan standart çeşitlerle aşılanması doğru bir tercih olacaktır.

Cevizde Çevirme Aşısı ve Önemi

Verimsiz, kalitesiz, hastalıklara eğimli, tohumdan yetişmiş ceviz ağaçlarını çevirme aşıları ile aşılamak suretiyle ıslah etmek ve bu ağaçları ekonomiye kazandırmak Moldova ceviz yetiştiriciliği için önemli gözükmektedir. Son yıllarda Türkiye genelinde başlattığımız bu çalışmaların ilk çıktılarını almaya başlamamız bizleri son derece mutlu etmektedir. Çevirme aşı metotları arasında kakma aşı ve kabuk altı aşı metotları çok fazla kullanım alanı bulan aşı uygulamalarıdır (Şekil 1-10).

Kabuk Altı Aşısı

Tohumdan yetişmiş, meyveleri kalitesiz olan veya çeşidi yetiştirildiği ekolojiye uymayan, gencinden yaşlı ağaçlara kadar cevizlerin yöreye uygun çeşitlerle değiştirilmesi amacıyla çeşit değiştirme aşıları uygulanmaktadır. Çapları 5-10 cm'den 40-50 cm'ye kadar olan gövde veya ana dallara çevirme aşıları yapılarak %90'ın üzerinde başarı elde edilmektedir. Aşı kalemleri cevizler henüz dinlenmedeyken Şubat-Mart aylarında alınıp, 4°C'de nemli bez veya perlit içerisinde depolanmaktadır. Kalemlerin küflenmemesi için kalemler herhangi bir fungusitle muamele yapılabilir.

Aşılama

Aşıya hazırlık ve ksilem öz suyu akışına izin vermek amacıyla, tomurcuklar uyanmaya başlarken Mart ayı içerisinde asıl aşı yapılacak yerin 15-20 cm yukarından gövde veya ana dallar kesilip atılır. Aşılama ilkbahar geç don riski geçtikten sonra Nisan ortalarından Mayıs ayı sonlarına veya havalar iyice ısınınca, gölgedeki ısının 20-25 dereceyi bulduğu zamanda yapılmaya başlanır. Aşılama esnasında, anaçta daha önce (Mart ayı içinde) kesim yapılan yerin 15-20 cm kadar altındaki taze ve canlı yerden yeniden kesim yapılarak aşı uygulaması buraya yapılır. Kesilen yerin kenarları keskin bir bıçak ile perdahlanarak taze-canlı doku ortaya çıkarılır. Böylece, testerenin öldürmüş olduğu doku temizlenmiş olur. Sonra aşı kalemi hazırlanır. Aşı kaleminde en az iki sağlam göz bulunacak şekilde alt ucunda çapraz kesim yapılır. Kalemin alt-uç bölgesinin arka kısmında da kambiyum açığa çıkacak şekilde bir kesim daha yapılır. Anaç üzerinde kabuğun düzgün olduğu bölge tespit edilir ve kabukta dikey bir kesim gerçekleştirilir. Ancak, ağacın ksilem dokusunun yaralanmamasına dikkat edilmelidir. Kalem, anaç üzerine tutularak kalemin diğer kenarı anaç üzerinde işaretlenir, kalemin ölçüsüne göre diğer tarafta kesim yapılır, böylece anaç kabuğunda çift taraflı kesim yapılmış olur. Daha sonra aşı bıçağının çıkıntılı yeri ile veya kuru bir aşı kalemi ile anaç kabuğu hafif açılır. Kabuğun kaldırıldığı yere aşı kalemi yerleştirilir. Kalemin alt kısmında ve iki yanında kalan anaç kabukları ana gövdeye zımbalanır veya ince çivi ile çivilenir. Aşı kalemlerinin bulunduğu bölge, anaç üzerinde çepeçevre aşı bandı ile sarılır. Anacın kesim yüzeyleri ise tercihen aşı macunu veya toprak ya da naylon ile kapatılır. Aşı kaleminin uç kısımlarına aşı macunu sürülür. Başka bir uygulama olarak, önce anacın kesim yüzeylerine aşı macunu sürülür ve daha sonra anacın aşı yeri altına bir naylon bağlanarak aşı kalemlerinin ortalarına kadar toprakla doldurulur. Aşıyı takip eden günlerde sıcaklık yaklaşık 25°C ve üzerinde ise tomurcuklar sürmeye başlar.

Kakma Aşı

Aşılamada kullanılacak kalemler anacın yaşına göre değişebilir. Anaçların gövde çapları daha dar ise 1-2 yaşlı dallar, daha genişse 2 veya 3 yaşlı dallar kullanılır. Kalemler yine dinlenme döneminde alınıp 4°C'de saklanırlar. Anaçlar kabuk altı aşılamadaki gibi hazırlanır. Aşılamaya yine sıcaklıkların 20-25°C'yi bulduğu zamanda başlanır. Aşılanacak ağaçların kesim yüzeylerine kullanılacak aşı kalemlerin kalınlığına bağlı olarak karpuz dilimi şeklinde içeriye doğru sıfırlanacak (Kalem kalınlığı kadar derinlikte) 4-5 cm boyunda dikine testere ile bir kesim yapılır. Kesim yüzeyleri perdahlandıktan sonra, bu kesime uygun bir şekilde kalem hazırlanır ve anaç üzerine kalem yerleştirilir. Kabul altındaki kambiyum dokularının üst üste gelmesine (çakıştırılmasına) dikkat edilir. İnce bir çivi ile kalem anaca çivilenir. Kesim yüzeyleri aşı macunu ile macunlanır, daha sonra aşı bandı ile sarılır. Başka bir uygulama olarak, anacın kesim yerine dıştan dışa kalınca bir naylon sarılarak bu kısma toprak doldurulmak suretiyle aşı uygulaması tamamlanır.

Aşılarda Bakım İşleri

Aşılamadan sonra aşılı ağaçlar belirli aralıklarla kontrol edilerek aşı bölgesindeki toprağın kurumaması ve aşı kalemlerinin canlı kalması için su ile nemlendirilmesi sağlanır. Anaçtan süren sürgünler kopartılır. Aşı sürgünü yaklaşık 20-25 cm olunca, ağacın veya ana dalın yanına bir sırık bağlanarak aşı sürgünün kırılmaya karşı korunması sağlanır.

Çevirme aşıları oldukça yüksek başarı vermektedir. Uygun zaman, iyi muhafaza edilmiş aşı kalemi ve iyi bir aşıcı ile %90'nın üzerinde sonuç alınmaktadır. Ağacın yaşına bağlı olarak bir aşı ustası günde, yaşlı ağaçlarda 10-15, ince gövdeli ağaçlarda ise 20-30 adet aşı yapabilmektedir.

Yaptığımız çalışmalarda, çevirme aşıları ile aşılanmış ceviz ağaçlarının en geç 6-7 yıl içinde standart emsal (yaşıtları) ağaçları kadar meyve vermeye başladıkları belirlenmiştir. Örneğin, standart bir ceviz ağacı 20 yaşında 100 kg ceviz vermektedir. 13 yaşında çevirme aşısı ile aşılanmış bir ceviz ağacı 7 yıl sonra 20 yaşına geldiğinde 100 kg standart özellikte ceviz verebilecektir. Daha yaşlı ceviz ağaçlarında ise daha fazla ürün alınması söz konusudur. Dolayısıyla, pazar payı olmayan, iç kurduna hassas, kalın kabuklu, ilkbahar soğuklarından etkilenen, içi kolayca çıkmayan, verimsiz ağaçlarla üretime devam etmek doğru bir yol değildir. Bu ağaçların üstün özellikli standart özellikli çeşitlerle değiştirilmesi, üretimin en fazla 7 yıl içerisinde standartlaştırılması anlamına gelmektedir.

Sonuç olarak Moldova'da 3.6 milyon civarında ceviz ağacı bulunmaktadır. Toplam bu ağaç varlığının yaklaşık 360 bini aşılı, geri kalan 3.24 milyonunun çöğür (aşısız) ceviz ağaçlarından ibaret olduğu tahmin edilmektedir. Moldova ceviz üretimi 15 - 40 bin ton arasında, ağaç başına verim ise en iyimser olarak 11.1 kg civarındadır. Diğer ceviz üreticisi ülkelerde ağaç başına verimin 60-70 kg düzeyinde olduğu göz önüne alınırsa, Moldova ceviz üretiminde verimin oldukça düşük olduğu görülmektedir. Bahçe kurulacak yerin iklimine uygun çeşit, ismine doğru fidan, uygun yer seçimi, sulama suyunun kalitesi ve düzenli sulama, tozlanma ve döllenme, gübre programı ve makinalı hasat gibi modern ceviz yetiştiriciliğinin gerektirdiği uygulamalar verimin arttırılmasında son derece önemlidir. Aynı zamanda mevcut ceviz ağaçlarının standart çeşitlere dönüştürülmesi, bunun için çevirme aşılarının başlatılması diğer bir önemli uygulama olarak gözükmektedir. Cevizde birim alandan kaldırılacak ürün miktarı üzerine, modern yetiştiricilik esaslarının uygulanması ve mevcut populasyonun çevirme aşıları ile aşılanarak standartlaştırılması, şüphesiz çok olumlu katkı sağlayacaktır.

Şekil 1
- Çevirme aşısı için hazırlık (Ceviz ağacında budama-Şubat-Mart)

Şekil 2. Kakma aşının hazırlanışı.

Şekil 3. Kakma aşının tamamlanması ve aşı macunu ile macunlanması.

Şekil 4. Kabuk altı aşısı için hazırlanan aşı kalemi.

Şekil 5. Kabuk altı aşıda kalemlerin yerleştirilmesi.

Şekil 6. Kabuk altı aşının ağaçta uygulanışı

Şekil 7. Cevizde çevirme aşı uygulaması sonucu tutan aşılar ve aşı sürgünleri

Şekil 8. 2004 yılında çevirme aşısı ile aşılanmış ve aynı yılın kış aylarındaki ağaçtaki gelişim durumu.

Şekil 9. 2004 yılında çevirme aşısı ile aşılanmış ceviz ağacının 2007 yılındaki gelişim durumu.

Şekil 10. 2004 yılında çevirme aşısı ile aşılanmış cevizin aşılamadan 7 yıl sonra 2011 yılındaki gelişim durumu.

Kaynaklar:

1. Anonim, 2018. http://www.fao.org/faostat/en/#data/QC
2. Karadeniz, T., 2015. Türkiye Ceviz Yetiştiriciliğinde Çevirme Aşısı ve Önemi. VII. Bahçe Bitkileri Kongresi, Çanakkale.
3. Ölez, H. 1971. Marmara Bölgesi Cevizlerinin *(Juglans regia L.)* Seleksiyon Yolu ile Islahı Üzerinde Araştırmalar (doktora tezi, basılmamış). Atatürk Bahçe Kültürleri Araştırma Enst, Yalova.
4. Şen, S. M. 1986. Ceviz yetiştiriciliği. Eser Matbaası, Samsun.
5. Şen, S. M., T. Karadeniz, Ö. Beyhan, 2011. Sorularla Ceviz yetiştiriciliği. ÜÇM Yayınları, Ankara.

УДК 638.162

Eremia Nicolae
prof.univ., UASM, Chișinău, RM
E-mail: eremianicolae@rambler.ru
Neicovcena Iulia
dr., USC Comrat, RM

CONŢINUTUL AMINOACIZILOR ÎN MIEREA DE FLOAREA-SOARELUI

Abstract: The paper presents the results of the study of amino acid content in honey sunflower. It was found that the highest share of proline was 0,303 mg / g (29,19%) of the total amount, with glutamic acid - 0,125 mg / g (12,04%), aspartic acid - 0,107 mg / g (10.31%) and taurie - 0.080 mg / g (7.71%). It was revealed that the total amount of free amino acids per gram of sunflower honey constitutes 1.013 mg/g, non-essential amino acids – 0.653 mg/g, essential – 0.272 mg/g, immunoactive amino acids – 0.382 mg/g, glycogen – 0.283 mg/g, ketogens – 0.180 mg/g, proteinogens – 0.925 mg/g.

Key words: honey sunflower, amino acid.

Introducere

Mierea este un aliment deosebit de plăcut, hrănitor, ușor asimilabil, cu mare valoare biologică și calorifică.

Proteinele sunt prezentate în cantități mici, dar mai importantă decît cantitatea este forma sub care se găsesc și rolul pe care îl au în metabolismul albinei și omului. Proteinele sunt reprezentate în principal de aminoacizii liberi, care conțin una sau mai multe grupe amino (NH_2-grupuri).

Aminoacizii se împart în esențiali și neesențiali. Aminoacizii esenţiali sunt sintetizaţi numai de către plante, pe parcursul procesului de fotosinteză, din materie anorganică. Conform clasificărilor există 8 aminoacizi esențiali sau indispensabili (izoleucina, leucina, valina, lizina, metionina, fenialanina, treonina și triptofanul) pe care organismul nu îi poate sintetiza și, așadar, trebuie aduși în organism prin alimentație (http://www.steroizi.ro/articole/ghidul_aminoacizilor.php).

Aminoacizii sunt un indicator important al mierii, deoarece conține o cantitate mare de enzime, proteine, granule de polen și aminoacizi liberi. Printre aminoacizii din miere predomină prolină, de asemenea se conține alanină, arginină, acidul aspartic, glutamic, valină, leucină, lizină, treonină, fenilalanină (Кайгородов Р. В., Кулешова Т. С., Семенова Е. А., 2013).

Mostrele de miere prelevate din stupinele în regiunea Orlov din zonele rurale, după conținutul de aminoacizi depășesc în mod semnificativ eșantioanele colectate din cea urbană (Акимов И.А., Наумкин В.П., 2000).

După unii cercetători, 10-15% din substanțele azotate în miere revine la aminocompusi. În miere s-a depistat amine și 23 de aminoacizi, dintre care cea mai mut o constituie prolină. Conținutul prolinei din mierea de tei a variat de la 176,0 până la 460,0 mg/kg (în medie 283,5 mg/kg), în mierea de floarea-soarelui - de la 476,0 pînă la 500,0 mg/kg (cu o medie de 488,0 mg/kg). Cantitatea prolinei permite suplimentar de justificat originea mierei și poate fi folosită pentru evaluarea calității acesteia (Цэвэгмид Х., Клочко Р.Т., Черевко Ю.А., 2006).

În timpul depozitării în miere, apar transformări complexe, în care crește conținutul de acizi liberi și, corespunzător, valorile indicelui de hidrogen scade. Cel mai intens, aceste schimbări au loc după 12 luni de stocare (Русакова Т.М., Акимова С.Н., 2012).

Acizii alifatici pot fi considerați ca unul dintre markerii calității, naturalității, originii și proprietăților funcționale ale mierei monofle (Кайгородов Р.В., Шилова А.В., Хисматуллин Р.Г., Зубова Е.Н., Леготкина Г.И., Еловикова Е.А., Кузяев Р.З., 2014).

Setul de aminoacizi liberi și amine (aminocompuși) în miere depinde de regiunea și tipul culesului melifer. În mierea florală, principala sursă de aminocompuși este secretul albinelor lucrătoare din stup, implicate în prelucrarea mierei din nectarul colectat, iar substanțele azotate care se extrag din granulele de polen sub acțiunea enzimelor glandelor salivare ale acestor albine. Prolină

în mierea naturală este una dintre cei mai importanți aminoacizi. Prin cantitatea prolinei, se poate confirma autenticitatea și maturitatea mierei (Клочко Р.Т., Луганский С.Н., Блинов А.В., 2015).

Reieșind din cele expuse scopul investigațiilor constă studierea conținutului aminoacizilor în mierea de floarea-soarelui din diverse zone apicole.

Material şi metodă

Pentru realizarea obiectivelor propuse, drept obiect al investigaţiilor a servit mostrele de miere de floarea-soarelui colectată în anii 2014-2017 din mun. Chișinău, s. Corjova, r-nul Dubăsari și r-nul Fălești.

Determinarea conţinutului aminoacizilor în mostrele de miere de floarea-soarelui colectată din diferite zone apicole s-a efectuat la Institutul de Fiziologie şi Sanocreatologie al Academiei de Ştiinţe a Moldovei, Laboratorul Interrelaţii Psihosomatice.

Datele obţinute au fost prelucrate prin metoda variaţiilor statistice cu ajutorul programelor calculatorului Microsoft Excel.

Rezultate şi discuţii

Floarea-soarelui este cultivată în țara noastră pe o suprafață de peste 253 mii ha (figura 1), ca principala plantă oleaginoasă, semințele avînd un conținut în ulei de 40-41%. Înflorește în a 2-a jumătate a lunii iunie timp de 30 zile. Durata înfloririi unui calatidiu durează 10 zile, începînd cu florile marginale, iar a unei flori tubuloase de 24-36 ore. Producția de miere constituie 50-60 kg/ha. Cantitatea maximală de nectar depozitat în cuib într-o zi de la floarea-soarelui a constituit 6,9 kg.

Figura 1. Floarea-soarelui

Mierea de floarea-soarelui după culoare este de la galbenă aurie la galbenă portocalie, are gust dulce, plăcut cu aromă specifică de la foarea-soarelui. Rezultatele cercetărilor au demonstrat că în mierea de floarea-soarelui colectată din diferite regiuni, cantiataea totală a aminoacizilor variză de la 0,7110 mg/g (r-nul Fălești, 2017) până la 1,6085 mg/g (s. Corjova, r-nul Dubăsari, 2016), iar conținutul azotului respectiv 0,0905-0,2139 mg/g (tabelul 1). Cea mai mare cantitate de azot în mierea de floarea-soarelui s-a relevat în componența prolinei – 0,0154-0,0543 mg/g, acidului aspartic –0,0052-0,0198 mg/g, acidului glutamic – 0,0090-0,0164 mg/g, lizinei – 0,0024-0,0162 mg/g, amoniacului – 0,0042-0,0153 mg/g.

Cantitatea totală a aminoacizilor în mierea de floarea-soarelui a constituit în medie 1,038 mg/g (tabelul 2). Din cantitatea totală ponderea cea mai mare revine prolinei în medie 0,303 mg/g (29,19%) cu variația între 0,1268 mg/g și 0,4467 mg/g.

În cantități majore s-a depistat acidul glutamic – 0,125 mg/g care constituie – 12,04% din cantiatea totală, de asemenea acidul aspartic – 0,107 mg/g (10,31%) și taurima – 0,080 mg/g (7,71%) (figura 2).

În cantități medii în miere de floarea-soarelui se conține leucina – 0,055 mg/g (5,30%), valina – 0,47 mg/g (4,53%), lizina – 0,044 mg/g (4,24%), fenilalanina – 0,039 mg/g (3,76%), alanina – 0,038

Tabelul 1

Conţinutul aminoacizilor și azotului în mierea de floarea-soarelui, mg/kg

Nr. d/o	Aminoacizii	2015 (mun. Chișinău)		2016 (s. Corjova, r-nul Dubăsari)		2017 (r-nul Fălești)	
		mg/g	azot	mg/g	azot	mg/g	azot
1.	Acidul aspartic	0,0844	0,0089	0,1878	0,0198	0,0490	0,0052
2.	Treonina	0,0232	0,0027	0,0475	0,0056	0,0079	0,0009
3.	Serina	0,0305	0,0041	0,0571	0,0076	0,0126	0,0017
4.	Acidul glutamic	0,1093	0,0104	0,1721	0,0164	0,0947	0,0090
5.	Prolina	0,1268	0,0154	0,4467	0,0543	0,3367	0,0409
6.	Glicina	0,0299	0,0056	0,0582	0,0109	0,0065	0,0012
7.	Alanina	0,0346	0,0054	0,0644	0,0101	0,0143	0,0022
8.	Valina	0,0418	0,0050	0,0870	0,0104	0,0128	0,0015
9.	Cistina	0,0002	0	0,0017	0,0004	0,0047	0,0011
10.	Metionina	0,0031	0,0003	0,0018	0,0002	0,0074	0,0007
11.	Izoleucina	0,0189	0,0020	0,0595	0,0063	0,0139	0,0015
12.	Leucina	0,0562	0,0060	0,0937	0,0100	0,0151	0,0016
13.	Tirozina	0,0046	0,0004	0,0143	0,0011	0,0167	0,0013
14.	Fenilalanina	0,0434	0,0037	0,0642	0,0054	0,0094	0,0008
15.	Lizina	0,0342	0,0065	0,0848	0,0162	0,0125	0,0024
16.	Histidina	0,0173	0,0047	0,0227	0,0061	0,0033	0,0009
17.	Arginina	-	-	0,0180	0,0058	0,0175	0,0056
18.	Amoniac	0,0219	0,0180	0,0186	0,0153	0,0051	0,0042
19.	Acidul cisteinic	0,0032	0,0002	0,0065	0,0005	0,0050	0,0004
20.	Taurina	0,0799	0,0089	0,0969	0,0108	0,0641	0,0072
21.	Acidul γ-aminobutiric	0,0025	0,0003	0,0050	0,0007	0,0018	0,0002
Cantitatea totală		**0,7659**	**0.1085**	**1,6085**	**0.2139**	**0,7110**	**0,0905**

(0,1978-0,6226 mg/g), glicogeni – 0,283 mg/g (0,1032-0,5021 mg/g), ketogeni – 0,180 mg/g (0,0676-0,3164 mg/g), proteinogeni – 0,925 mg/g (0,6350-1,4813 mg/g) și aminoacizilor cu conţinut de S – 0,091 mg/g (0,0812-0,1068 mg/g) (figura 3, tabelul 3).

Figura 2. Cantitatea medie a aminoacizilor în mierea de floarea-soarelui, mg/g

Tabelul 2

Cantitatea medie a aminoacizilor în mierea de floarea-soarelui, mg/g

Nr. d/o	Aminoacizii	X ± Sx	V,%	% din cantitatea totală	Limita (min.-max.)
1.	Acidul aspartic	0,107 ± 0,042	67,36	10,31	0,0490-0,1878
2.	Treonina	0,026 ± 0,012	76,22	2,50	0,0079-0,0475
3.	Serina	0,033 ± 0,013	67,04	3,18	0,0126-0,0571
4.	Acidul glutamic	0,125 ± 0,024	32,80	12,04	0,0947-0,1721
5.	Prolina	0,303 ± 0,094	53,67	29,19	0,1268-0,4467
6.	Glicina	0,032 ± 0,015	82,10	3,08	0,0065-0,0582
7.	Alanina	0,038 ± 0,015	66,72	3,66	0,0143-0,0644
8.	Valina	0,047 ± 0,022	79,22	4,53	0,0128-0,0870
9.	Cistina	0,002 ± 0,001	-	0,19	0,0002-0,0047
10.	Metionina	0,004 ± 0,002	71,48	0,38	0,0018-0,0074
11.	Izoleucina	0,031 ± 0,014	81,26	2,99	0,0139-0,0595
12.	Leucina	0,055 ± 0,023	71,48	5,30	0,0151-0,0937
13.	Tirozina	0,012 ± 0,004	53,99	1,16	0,0046-0,0167
14.	Fenilalanina	0,039 ± 0,016	70,93	3,76	0,0094-0,0642
15.	Lizina	0,044 ± 0,021	84,64	4,24	0,0125-0,0848
16.	Histidina	0,014 ± 0,006	69,37	1,35	0,0033-0,0227
17.	Arginina	0,019 ± 0,001	12,59	1,83	0,0175-0,0210
18.	Amoniac	0,019 ± 0,008	75,45	1,83	0,0051-0,0342
19.	Acidul cisteinic	0,005 ± 0,001	33,72	0,48	0,0032-0,0065
20.	Taurina	0,080 ± 0,009	20,43	7,71	0,0641-0,0969
21.	Acidul γ-aminobutiric	0,003 ± 0,001	54,27	0,29	0,0018-0,0050
Canttataea totală		**1,038**	**-**	**100,0**	**0,4771-1,6381**

Tabelul 3

Cantitatea totală a aminoacizilor liberi, neesenţiali, esenţiali, imuno-activi, glicogeni, ketogeni, proteinogeni şi cu conţinut de sulf în mierea de floarea-soarelui

Cantitatea totală	Aminoacizii	X ± Sx	V,%	Limita (min.-max.)
∑	Aminoacizi liberi	1,013 ± 0,288	49,31	0,7059-1,5897
∑	Indicii metabolismului azotat	1,028 ± 0,290	48,91	0,7110-1,6083
∑	Aminoacizi neesenţiali	0,653 ± 0,178	47,25	0,4201-1,0023
∑	Aminoacizi esenţiali	0,272 ± 0,111	70,47	0,0998-0,4791
∑	Aminoacizi imunoactivi	0,382 ± 0,126	56,98	0,1978-0,6226
∑	Aminoacizi glicogeni	0,283 ± 0,117	71,41	0,1032-0,5021
∑	Aminoacizi ketogeni	0,180 ± 0,073	69,83	0,0676-0,3164
∑	Aminoacizi proteinogeni	0,925 ± 0,278	52,14	0,6350-1,4813
∑	Aminoacizi cu conţinut de S	0,091 ± 0,008	14,79	0,0812-0,1068

Figura 3. Cantitatea totală a aminoacizilor liberi, neesenţiali, esenţiali, imuno-activi, glicogeni, ketogeni, proteinogeni şi cu conţinut de sulf în mierea de flarea-soarelui

Concluzii

1. S-a stabilit că în mierea de floarea-soarelui cantitatea totală a aminoacizilor a constituit în medie 1,038 mg/g. Ponderea cea mai mare revine prolinei în medie 0,303 mg/g (29,19%) din cantitatea totală, în cantități majore s-a depistat acidul glutamic – 0,125 mg/g (12,04%), acidul aspartic – 0,107 mg/g (10,31%) și taurima – 0,080 mg/g (7,71%). În cantități medii se conține leucina – 0,055 mg/g (5,30%), valina – 0,47 mg/g (4,53%), lizina – 0,044 mg/g (4,24%), fenilalanina – 0,039 mg/g (3,76%), alanina – 0,038 mg/g (3,66%), serina – 0,033 mg/g (3,18%), glicina – 0,032 mg/g (3,08%), izoleucina – 0,31 mg/g (2,99%) și treonina 0,026 mg/g (2,5%). În cantităţi mai reduse au fost depistaţi așa aminoacizi ca: cistina – 0,002 mg/g (0,19%), acidul γ-aminobutiric – 0,003 mg/g (0,29%), metionina – 0,004 mg/g (0,38%), acidul cisteinic – 0,005 mg/g, (0,48%).

2. S-a relevat că cantitatea totală a aminoacizilor liberi în mierea de floarea-soareclui constituie în medie 1,013 mg/g, inclusiv aminoacizilor neesenţiali – 0,653 mg/g, esenţiali – 0,272 mg/g, imunoactivi – 0,382 mg/g, glicogeni – 0,283 mg/g, ketogeni – 0,180 mg/g, proteinogeni – 0,925 mg/g și aminoacizilor cu conţinut de S – 0,091 mg/g.

Bibliografia:

1. Акимов И.А., Наумкин В.П. Мед и окружающая среда. В: Пчеловодство, 2000, № 7, с. 12-14.
2. Кайгородов Р.В., Кулешова Т.С., Семенова Е.А. Влияние ботанического происхождения меда на содержание свободных аминокислот гистидина, фенилаланина, и триптофана. Журнал Вестник Пермского университета, 2013. с. 22.
3. Кайгородов Р.В., Шилова А.В., Хисматуллин Р.Г., Зубова Е.Н., Леготкина Г.И., Еловикова Е.А., Кузяев Р.З. Карбоновые кислоты как потенциальные маркеры ботанического происхождения меда. В: Пчеловодство, 2014, № 6, с. 52-54.
4. Клочко Р.Т., Луганский С.Н., Блинов А.В. Пролин – признак подлинности меда. В: Пчеловодство, 2015, № 2, с. 60-62.
5. Русакова Т.М., Акимова С.Н. Изменение кислотности меда при хранении. В: Пчеловодство, 2012, № 12, с. 53-55.
6. Цэвэгмид Х., Клочко Р.Т., Черевко Ю.А. Содержание пролина в меду. В: Пчеловодство, 2006, № 8, с. 52.
7. http://www.steroizi.ro/articole/ghidul_aminoacizilor.php

УДК: 58.018

Ганаба Дмитрий Васильевич
аспирант кафедры экологии
Хмельницкого национального университета
г. Хмельницкий (Украина)
E-mail: dima_glem@ukr.net

ОПТИМИЗАЦИЯ АГРОТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В УХОДЕ ЗА УЛИЧНЫМИ НАСАЖДЕНИЯМИ

Abstract: The growth conditions of tree plantations in urban streets are complex. They are caused by a number of ecological and technological, technical, chemical, physical, anthropological and other factors. They necessitate the creation and implementation of a special approach to the care of outdoor woody plants. The article considers the features of optimization of agrotechnical measures in the care of street plants. The problem is considered through the prism of plant resistance to adverse conditions of the urban environment and optimization of their vital factors. Of great importance in this process is the accounting of plantings as a result of inventory and assessment of their phytosanitary condition. A significant role is played by the choice of a complex of agrotechnical measures for the care, preservation of vitality, durability and decorative outdoor woody plants.

Key words: street planting, cultural care, trees, ecology, sanitary pruning.

Условия роста древесных насаждений на городских улицах является сложными. Они обусловлены рядом эколого-технологических, технических, химических, физических, антропологических и других факторов. Среди распространенных факторов, которые негативно влияют на растительность городских агломераций, ученные выделяют: повышенную температуру воздуха и его загрязненность пылью и газами, пересыхание, уплотненность и засоленность почвы, ухудшение ее физических и химических свойств, ухудшения условий деятельности почвенных микроорганизмов, ограниченым объемом питания растений и тому подобное. Эти обстоятельства обуславливают необходимость создания и реализации особого подхода к уходу за уличными древесными растениями.

Целью статьи является рассмотрение особенностей оптимизации агротехнических мероприятий в уходе за уличными растениями.

Прежде отметим, что проблема особенности должна рассматриваться сквозь призму устойчивости растений к неблагоприятным условиям городской среды и оптимизации факторов их жизнедеятельности. Во-первых, особенности ухода за уличными древесными насаждениями должны основываться на рациональном, научно обоснованном отборе видов растений. Большое значение в этом процессе имеет учет насаждений в результате проведения инвентаризации и оценки их фитосанитарного состояния. Во-вторых, большую роль играет выбор комплекса агротехнических мероприятий по уходу, сохранению жизненности, долговечности и декоративности уличных древесных растений. Комплекс агротехнических мероприятий по уходу за уличными растениями основывается на соблюдении государственных нормативных документов. Они предусматривают проектирование уличных насаждений и соответствующую агротехники при посадке и их содержании. Так, в соотношении со стандартами саженцы должны быть здоровыми, без внешних признаков повреждений – механических или болезнями, а также иметь вполне вызревшие почки. Корневая система должна быть развитой, с всасывающими корешками. Комплекс мер по агротехнического ухода предусматривает ряд мероприятий, направленных на сохранение жизненности и долговечности уличных зеленых насаждений. Прежде всего, это внесение питательных веществ в почву. Целесообразными являются аммиачная селитра (NH3NO3) или карбамид (CO (NH2) 2), из-за свойственного им биологический эффект по сравнению с другими видами азотных удобрений. Их сутки рассчитывается в зависимости от возраста деревьев в пределах годовой потребности [1, с.18]. Целесообразным является проведение

мульчирование и рыхление почвы посадочных мест. Для древесных растений глубина рыхления почвы не должна превышать 5-10 см. [1, с.18]. В летний период важным является проведение дождевания и омовения растений. Полив почвы и омовения кроны растений (содержание воды в почвах можно контролировать с абсолютной влажностью, поддерживая ее в пределах 15-26% периодическими поливами) [1, с.18].

Агротехнический уход за уличными насаждениями предусматривает также и учет особенностей посадки древесных растений, поскольку они высаживаются на улицах с асфальтовым или иным покрытием. В соответствии со стандартами высаживать посадочный материал следует не в ограниченную посадочных яму, а в полосу открытого грунта или газона шириной не менее 2,0 - 5 м - на улицах и 1,5 - 2м - на щебнистых и грунтовых дорогах, размер обрабатываемой приствольной лунки должен быть не менее 2х2м и в районах со старой застройкой - 1,5х1,5м [1, с. 15]. Ученые утверждают, что уменьшение размера лунок в рядовых посадках на тротуарах приводит к ухудшению развития деревьев и вызывает раннее сбрасывание листьев [6, с.115]. Корневые системы уличных древесных растений в своем развитии не ограничиваются размерами посадочной ямки, а охватывают значительно больший размер. По мнению исследователей, корневая система составляет не менее, а то и большее пространство за четко определенной проекцией кроны деревьев [1]. Соответственно, существенную роль в обеспечении деревьев элементами минерального питания и влагой в зонах асфальтированных тротуаров играет грунт под асфальтом. Проблема, углубляется в связи с тем, что толщина асфальтированного покрытия в зоне тротуаров может составлять 0,5 м и более. Во время ремонтных работ происходит дальнейшее уплотнение тротуаров [5]. Толщина асфальтового покрытия увеличивается и деревья все больше углубляются в землю. Выход из ситуации ученый видит в особой технологии посадки уличных растений. Растения необходимо высаживать так, чтобы их корневая шейка была вровень с почвой (после ее проседания). Засыпать лунки необходимо садовой землей [5].

Следующей проблемой, которую необходимо учитывать при посадке уличных древесных растений, является обеспечение правильного соотношения размера крон деревьев с шириной улицы и высотой застройки. А. Пихало разработана схема рекомендованных размеров древесных насаждений в зависимости от высоты застройки и ширины улицы. Для нормального роста деревьев и удобства продвижения транспорта и пешеходов, по ее мнению, высота широких в кроне деревьев в уличных насаждениях должна составлять 13-60%, для пирамидальных - 30-90% от общей ширины дороги; высота штамба - 1,8-3,0м., а расстояние между кронами - не менее 1,5 м. [4, с.15]. Для сохранения кроны от постоянного повреждения ее транспортом рядовые посадки широких в кроне деревьев (липа, тополь, клен остролистный и т.п.) размещают не ближе 6,0-6,5 м.[1, с. 115]. Наибольшие трудности при подборе древесных растений для уличных насаждений возникают в случаях, когда их высота ограничивается определенными размерами. В. Кучерявый советует использовать для уличных посадок в лунках и полосах четыре типа деревьев: а) с правильной овально-яйцевидной формой (каштан, клен-явор, липа мелколистная), б) с неправильной раскидистой кроной (клен остролистный, тополь черный и канадская, ясень обыкновенный и зеленый, рябина обыкновенная и дубы красный и обычный), в) с пирамидальной кроной (тополь черный пирамидальная и берлинская, липа крупно письмо пирамидальная); г) с правильной шаровидным форме (клен остролистный шаровидные, белая акция шаровидная, ясень обычный шаровидные) [2, с. 115]. При создании уличных насаждений необходимо учитывать также размер улиц и динамику роста растений.

Одним из средств ухода за уличными древесными насаждениями является побелка деревьев. Среди исследователей и практиков-агрономов нет однозначного оценки о необходимости проведения этой процедуры. Ее сторонники считают, что она является необходимой, не только учитывая эстетическую ценность, (побелены весной деревья выглядят особенно нарядно и празднично). Побелка деревьев, по их мнению, предназначена охранять кору деревьев от ожогов - зимних и ранневесенних, когда еще отсутствует лиственный покров.

Она также предохраняет растение от температурных перепадов, а значит - предупреждает от трескания коры и помогает защитить от вредителей, личинки которых поселяются в коре деревьев [5]. В то же время, исследования современных ученых свидетельствуют о нецелесообразности и даже вредности данной процедуры для растений. Они считают, что свежевание молодых деревьев с гладкой корой вредно, поскольку приводит закупорку пор в коре деревьев, ухудшает газообмен и вообще приводит к ухудшению роста растений. Особенно вредными, по их мнению, являются известковые растворы с добавлением клейких веществ, которые трудно смываются с растений. При необходимости дерева лучше обработать специальными растворами от болезней или вредителей, а не белить [5]. Данные научные исследования нашли отражение в Правилах содержания зеленых насаждений в населенных пунктах Украины, где указывается на запрет белить известью декоративные деревья и малые архитектурные формы [2].

Составляющей агротехники выращивания и ухода за уличными древесными растениями является санитарная обрезка. В условиях непрерывного повышения техногенных нагрузок урбанизированных территорий их рост и развитие становится все более не благоприятным, влияющим на состояние и естественное долголетие. Речь идет о том, что обрез0ка является действенным фактором улучшения растению декоративного вида и фитосанитарного состояния, усиливает рост и развитие кроны и придает ей необходимой формы. В тоже время неправильно проведенная обрезка вызывает потерю деревьями своей декоративной привлекательности. Деревья медленно растут, плохо цветут и плодоносят, рано засыхают и погибают. Растения, которые подвергались обрезки являются более уязвимыми к различным заболеваниям, у них наблюдается структурное заболевание листьев, нарушение процессов роста, изменение соотношение между синтезом органических веществ и их влияние на процессы дыхания [2]. Эти и другие обстоятельства указывают на необходимость разработки и реализации научных рекомендаций процедуры обрезки уличных древесных растений. В процессе ухода за городскими растениями используют различные виды обрезки. Так, по отношению к уличным древесным растениям, используют структурную (прореживание кроны и коррекция развития деревьев с дефектами его структуры), утилитарную (ликвидация тех участков деревьев, которые мешают линиям электропередач, домам, которые находятся вблизи, свободному движению транспорта и т.п.) и радикальную обрезку (значительную часть или полную ликвидацию кроны с целью ее уплотнения, уменьшение размеров или омоложения) [3]. По мнению ученых, радикальная обрезка более травматична для растений, посякольку приводит к снижению общей жизнедеятельности деревьев, способствует их ослаблению и повышает уязвимость растений [3]; [6]. В результате получаем ослабленное дерево, которое стареет и погибает. Поскольку радикальная обрезка все чаще встречается на улицах современных городов, актуальной представляется проблема исследования эффективности применения этого вида обрезки и определение его экологических последствий для уличных деревьев. Правильность выполнения радикальной обрезки устанавливалась в соответствии с разработанными и общепринятыми правилами и нормами, которые содержат минимальные требования необходимые и обязательные при проведении работ по озеленению[6].

Таким образом, дерево является ведущим элементом большого количества садово-парковых композиций. Кстати это качается аллейных и рядовых уличных посадок. В городской среде уличные насаждения являются существенным элементом не только улучшения экологических условий, но и создают привлекательный архитектурно-художественный образ современного города. При этом, определяющей декоративной характеристикой деревьев является их крона, силуэтные формы, которые способны придать определенного характера среде или ее определенной композиционной части.

Библиография:

1. Боговая И.О. Озеленение населенных мест: учебник (для студ. ВНЗ) / И.О. Боговая, В.С. Теодоронский. – М.: Стройиздат, 1990. – 239с.

2. Кучерявый В.А. Зеленая зона города / В. А. Кучерявый. – К.: Наукова думка, 1981. – 248с.
3. Курницька М.П. Силуетні зміни крони міських дерев внаслідок обрізувань / М.П. Курницька // Науковий вісник НЛТУ України. – 2013. – Вип. 23.9. – С. 225-230.
4. Піхало О.В. Біологічні та екологічні особливості зростання вуличних насаджень в історичній частині міста Києва / Олеся Віталіївна Піхало. – автореферат на здобуття наук. ступеня канд. с/г наук. – 06.03.01. – лісові культури та меліорація. – К., 2011. – 36с.
5. Соснова Н. С. Сталий розвиток житлового середовища засобами ландшафтної архітектури// Науковий вісник НЛТУ України. – 2013. – Вип. 23.9. – С. 86-90.
6. Фіцич О.В. Еколого-просторові особливості формування зелених насаджень синівського житлового району // Науковий вісник НЛТУ України. – 2003. – Вип. 13.5. – С. 287-290.

УДК - 338.43(478-29)

Кара Мария Федоровна
доктор экон. наук, доцент КГУ,
г.Комрат, РМ
e-mail: maria.cara2017@mail.ru

РЕФОРМЫ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ МОЛДОВЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Agrarian reform in Moldova, as in other legation the soviet states, is characterized privatizing of earth and fixed assets of collective economies. It was assumed at the beginning of reforms, that direction of reform soon would result in proceeding in agriculture that simultaneously forms founding for transformation of rural districts on the whole. However these ideas came true. The detailed analysis of actual situation, analysis of existent problems, is needed therefore.

Keywords: agriculture, agrarian reform, privatizing, problems, restructuring, ATO Gagauzia.

Республика Молдова аграрная страна и сельское хозяйство является приоритетной отраслью национальной экономики, обеспечивая пятую часть ВВП, в котором занято более 50 % населения. Дары щедрой молдавской земли, в том числе и продовольствие, традиционно являлись одной из главных статей экспорта Молдовы, а большинство ее городов возникло и развивалось на торговых путях и в местах ярмарок. Молдова занимала первое место среди бывших советских республик по урожайности с каждого гектара земли. Проведенная в Молдове аграрная реформа, как и во всех пост - советских государствах, предусматривало передачу земли и имущества коллективных хозяйств в частное владение, а также реструктуризацию колхозов, совхозов и межхозяйственных предприятий. В результате аграрное производство переместилось в личное хозяйство с их неквалифицированным ручным трудом и примитивными технологиями.

Началом земельных преобразований в Молдове стал 1992 г. В 2000–2005 г.г. внедрены Первый кадастровый проект, Проект поддержки приватизации земли (2003–2006 гг) и Пилотный проект по консолидации сельскохозяйственных земель (2006–2009 гг).

И так в 1992 стартовала реорганизация крупных коллективных хозяйств, наметился выход крестьян из колхозов/совхозов с наделением их землей и имуществом и зарегистрированы первые крестьянские хозяйства. Госсобственность (в 1989 г. это 86% основных фондов республики), равно как и кооперативно-колхозная, вдруг стала бесхозной и при молчаливом согласии государства, стала массово расхищаться. «Неожиданно» затянувшаяся земельная реформа спровоцировала деградацию сельского хозяйства. Несмотря на серьезные бюджетные вливания, аграрный сектор вдруг стал хронически убыточным: к 1996 году долги многих хозяйств превысили стоимость их имущества. Имитация реформ лишь продлевала агонию нерентабельных хозяйств, создавая опасность не только для АПК, но и для экономики в целом. Наконец, в 1997 г. появилась первая ласточка агрореформы - реорганизовано 70 колхозов, около 70 тыс. крестьян получили акты собственности на землю. Затем, в 1998 году, на фоне значительных долгов, почти исчезнувшей производственной базы

и нарушенной системы трудовых отношений, без особой публичности и почти без участия Минсельхоза началась реализация Национальной программы «Pământ», осуществленная под влиянием и значительной финансовой поддержке доноров.

В настоящее время общая земельная площадь страны составляет 2,8 млн га, из них площадь сельскохозяйственных угодий — 2,5 млн га (в том числе — 1,8, сенокосы и пастбища — 0,4 млн га), в государственном секторе находится лишь13 % земельного фонда страны, в корпоративном – 40 %, в индивидуальном – 46 %. Большая часть сельхозугодий (около 83 %) приватизирована, ими владеет 1,03 млн. граждан республики.

Вопреки ожиданиям, массовое изменение формы собственности на землю само по себе не привело к количественным и качественным позитивным переменам в области производства сельхозпродукции, ее реализации и переработки. Более того, практически во всех отраслях аграрного сектора экономики, в течение большого периода времени, произошёл серьёзный экономический спад в производстве основной сельскохозяйственной продукции, утратилась ее высокая товарность, упала урожайность по основным сельскохозяйственным культурам, сократилось поголовье скота и птицы.

Реструктуризация промышленных предприятий сопровождалась потерей основных фондов, сокращением рабочих мест. Была в значительной степени разрушена сырьевая база межотраслевых специализированных подкомплексов АПК — виноградарско-винодельческого, плодоовощеконсервного, табачного.

Существующие сегодня сельскохозяйственные предприятия в своем большинстве не являются рыночно ориентированными сельхоз товаропроизводителями, слабо адаптируются к новым условиям хозяйствования. Формирования новых экономических отношений и внутрихозяйственного устройства в сельхозпредприятиях является также далеко не завершенной. Немалое значение имеет отсутствие стабильно функционирующей системы: *производство – заготовка – складское/холодильное хозяйство – переработка – потребитель.*

В настоящее время в сельском хозяйстве Молдавии можно выделить несколько отраслей специализации: виноградарство, плодоводство, выращивание технических культур, среди которых особенно важны сахарная свекла и подсолнечник, овощеводство. В животноводстве традиционны разведение крупного рогатого скота, свиноводство, овцеводство, птицеводство. В структуре продукции сельского хозяйства по отраслям производства преобладает растениеводство — 68%, животноводство дает 32%.

Для реальной оценки сложившейся ситуации в этом секторе экономики нашей страны рассмотрим следующие показатели:

Сельское хозяйство Молдовы в 1990 году составило 1.4 млрд. долл., занимало 90е место в мире и было на уровне сельского хозяйства Боснии и Герцоговины (1.5 млрд. долл.), сельского хозяйства Малави (1.4 млрд. долл.), сельского хозяйства Шри Ланки (1.4 млрд. долл.), сельского хозяйства Афганистана (1.3 млрд. долл.). Доля сельского хозяйства Молдовы в мире составила 0.12%.

Сельское хозяйство на душу населения в Молдове *в 1990 году* составило 315.3 долларов, занимало 66-е место в мире и было на уровне сельского хозяйства на душу населения в Аргентине (329.6 долларов), сельского хозяйства на душу населения в Боснии и Герцоговине (328.3 долларов),

Сельское хозяйство Молдовы *в 1999 году* было равно 0.29 млрд. долл., занимало 140-е место в мире и было на уровне сельского хозяйства Латвии (0.29 млрд. долл.). Доля сельского хозяйства Молдовы в мире составляла 0.026%.

Сельское хозяйство на душу населения в Молдове *в 1999 году* составило 68.9 долларов, занимало 188-е место в мире и было на уровне сельского хозяйства на душу населения в Мозамбике (73.4 долларов), сельского хозяйства на душу населения в Косово (66.4 долларов), сельского хозяйства на душу населения в Кувейте (65.5 долларов).

Сельское хозяйство Молдовы *в 2016 году* было равно 0.83 млрд. долл., занимало 135е место в мире и было на уровне сельского хозяйства Омана (0.88 млрд. долл.), сельского

хозяйства Киргизстана (0.87 млрд. долл.), сельского хозяйства Словении (0.84 млрд. долл.), сельского хозяйства ПуэртоРики (0.84 млрд. долл.). Доля сельского хозяйства Молдовы в мире составляла 0.026%.

Сельское хозяйство на душу населения в Молдове *в 2016 году* было равно 204.5 долларов, занимало 154е место в мире и было на уровне сельского хозяйства на душу населения в Азербайджане (217.2 долларов), сельского хозяйства на душу населения в Великобритании (216.1 долларов), сельского хозяйства на душу населения в Камеруне (210.6 долларов), сельского хозяйства на душу населения в Непале (210.6 долларов)

Потенциал сельского хозяйства Молдовы.

Для более реального представления о ситуации, которая сложилась в этом секторе экономики нашей страны, возьмем за основу показатели наиболее развитых стран, Европу и европейские страны, а также мировые показатели, например:

При показателе сельского хозяйства на душу населения на таком же уровне, как сельское хозяйство на душу населения в Европе (420.0 долларов), сельское хозяйство Молдовы был бы 1.7 млрд. долл., что в 2.1 раз больше фактического уровня.

При показателе сельского хозяйства на душу населения на таком же уровне, как сельское хозяйство на душу населения в Румынии (367.6 долларов), лучшего соседа, сельское хозяйство Молдовы был бы 1.5 млрд. долл., что на 79.8% больше фактического уровня. (6)

Проблемы, с которыми сталкивается аграрный сектор в целом по стране, характерны и для сельского хозяйства АТО Гагаузия, это также низкие инвестиционные возможности страны, высокая колеблемость цен на сельскохозяйственную продукцию при росте розничных цен, низкая доля сельскохозяйственных товаропроизводителей в конечной цене продукции, высокая доля импорта продовольственных товаров, также недостаточное внимание уделяется вопросам диагностики состояния почвенного покрова, анализу свойств почв и их управлению и т.д.

Сельское хозяйство региона, как и весь сельскохозяйственный сектор в Молдове в течение двух десятилетий, испытало сильную декапитализацию. Механизация сельского хозяйства не была основана на внедрении современных машин и оборудования для выращивания сельскохозяйственных культур и животноводства. В АТО Гагаузия площадь, обработанная одним трактором и одним комбайнов, больше 50 га и 500 га соответственно. Данные показатели примерно равны со средним показателем по стране. Средняя площадь, обработанная в европейских странах одним трактором, равняется 12 га, в то время как аналогичный показатель для комбайна равняется 78 га. Интенсивное сельское хозяйство возможно только при условии модернизации сельского хозяйства, которого можно добиться за счет механизации сельского хозяйства, использования минеральных удобрений и расширения применения комплексных удобрений, борьбы с болезнями и вредителями, специализации и кооперирования в сельском хозяйстве. На это нужны значительные финансовые ресурсы.(7)

Большинство сельскохозяйственных предприятий, обретя экономическую независимость и занявшись предпринимательской деятельностью, начали менять свой статус и виды деятельности. Они реорганизовались в фермерские хозяйства, общества с ограниченной ответственностью, кооперативы, акционерные общества и т.д. и относительно за короткий промежуток времени, в течение 3-4 лет, именно они создали основу агробизнеса административно-территориального образования Гагаузия и в целом в стране. В настоящее время около 43% от общей площади сельскохозяйственных угодий приходится на долю обществ с ограниченной ответственностью, 37% - крестьянских и фермерских хозяйств, 10% - других формирований, 10% - производственных кооперативов[6].

И так, важнейшая задача первого этапа аграрной реформы - формирование класса собственников, способных самостоятельно принимать решения о путях своего развития была формально выполнена. В результате, в настоящее время в Республике Молдова около 3/4 земель сельскохозяйственного назначения находится в частном владении, причем

крестьянские/фермерские хозяйства занимают львиную долю среди хозяйствующих субъектов в сельской местности. Отметим, однако, что «уравнительная» приватизация стала, во-первых, причиной чрезвычайно раздробленной структуры земельной собственности, формирования ее биполярной структуры: примерно половина земель принадлежит крупным и средним предприятиям (500-1000 га земли), часто принадлежащим небольшому числу собственников; остальная находится в собственности мелких крестьянских хозяйств (1.5 га земли), преобладающему большинству которых так и не удалось стать товарными предприятиями, специализированными на производстве нескольких (2-3) продуктов, высокотехнологичных, конкурентоспособных и т.п.

Во-вторых, не сработала попытка увязать в единое целое интересы аграрников и переработчиков: предполагалось, что поставщикам сельхозсырья (колхозам и совхозам) будет передано 50% акций перерабатывающих предприятий. *В отсутствии стабильно функционирующей системы: производство – заготовка – складское/холодильное хозяйство – переработка – потребитель, проиграли все. (3)*

Сегодня же, с одной стороны, немалые средства предприятий перерабатывающей промышленности (приватизированных и вновь созданных) «вынужденно отвлекаются» на воссоздание собственной сырьевой базы. С другой, «новые» сельхозпроизводители перманентно испытывают проблемы с реализацией произведенной продукции, вынужденно соглашаясь на не всегда корректные предложения посредников и переработчиков

Оценка пройденного этапа рыночных преобразований в Молдове и современной ситуации позволяет сделать вывод, что послеприватизационная индивидуализация землепользования не привела к более эффективному хозяйствованию и более высокому жизненному уровню крестьянства.

С нашей точки зрения, главной причиной сложившегося положения в сельском хозяйстве и социальной сфере является отсутствие чѐткой, хорошо продуманной, обоснованной с научной точки зрения стратегии развития агропромышленного комплекса, чрезмерная раздробленность сельскохозяйственных земель и чрезвычайно малая площадь крестьянских (фермерских) хозяйств, составляющих большую долю в структуре производства сельхозпродукции. Это является серьѐзным препятствием для рационального управления земельными ресурсами и эффективной организации сельхозпроизводства.

Существующие проблемы в области регулирования земельных отношений и устойчивого развития сельского хозяйства не могут быть решены без консолидации земель, силами мелких нежизнеспособных землепользователей, лишѐнных финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов. Поэтому ключевой проблемой сегодня становится консолидация земель, тенденция к которой наблюдается в последние годы.(7)

Следует изучить существующий опыт проведения земельных преобразований в тех странах, где достигнуты положительные результаты, и исправить ошибки, допущенные в процессе проведения аграрной реформы; провести системный анализ положения дел, создать целостную, хорошо продуманную систему реформирования сельского хозяйства, развития экономической и социальной инфраструктуры в сельской местности; определить задачи и приоритеты в их решении; усовершенствовать законодательную базу; найти экономические и финансово-кредитные рычаги управления этими процессами. В основе всего этого необходимо положить механизм государственного регулирования экономических и земельных отношений.

Библиография:

1. Закон «Земельный кодекс»N 828-XII от 25.12.1991*(в силу 01.01.1992).*Переопубликован: Мониторул Официал N 107 ст.817 от 04.09.2001
2. Закон №.1353 от 03.11.2000 «О крестьянских (фермерских) хозяйствах» Опубликован: 08.02.2001 в Monitorul Oficial Nr. 14-15 статья № : 52
3. Закон №. 239 от 13.10.2016 об утверждении Национальной стратегии регионального
4. развития на 2016–2020 годы. С-83-88

5. Стратегия Социально-Экономическо-го Развития *Гагаузии* (2017-2022).
6. Анализ Соц.-экономического развития Гагаузии (2011-2016).IDIS “Viitorul”,2016 С.77-78
7. Основные экономические проблемы сельского хозяйства Молдовы. /Драгош, Чимпоеш, Эберхард Шульце. Diskussion Paper/ 6.С.27.
8. Хоржан, О. Консолидация земель – ключевая проблема устойчивого развития сельского хозяйства. Baltic surveying'05. Internatinal Scientific – Metodical Conference. Preceedings. – Jelgava, LUA: Izdatos ar Latviajas Republicas Zemcopības ministrijas atbalstu - 2005, С-43 – 49с

УДК:634.8.047(478-25)

Кара Сергей Васильевич
доктор, конференциар КГУ,
ст.научный исследователь НИЦ Гагаузии
г.Комрат, РМ
E-mail: kara_sergey@mail.ru

РАЗВИТИЕ ВИНОГРАДАРСТВА ТЕХНИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В АТО ГАГАУЗИЯ

Abstract: Viniculture autonomy is the most intense branch in agricultural production. The development of viticulture is one of the most important agricultural tasks for ATU Gagauzia. It requires the concentration of the entire potential of the industry to be fulfilled on time. It should be noted that it is necessary to comply with the full range of measures related to the regulation of the process, the laying of new vineyards. They should be planted only in accordance with projects drawn up by specialists, taking into account soil conditions, relief configuration, climatic conditions favorable for the plantation,etc.

Key words: ATU Gagauzia, bushes, climate, grapes, soil, varieties yield, productivity.

Виноградарство – высокоинтенсивная и экономически выгодная отрасль аграрно-промышленного комплекса. Подсчитано, что экономическая эффективность виноградарства в мире выше, чем полевых культур, в расчете на единицу площади в 10 раз, а в некоторых развитых виноградных странах в 10-15 раз. В странах СНГ специализированные хозяйства получают от винограда на единицу обрабатываемой площади на 30-40% больше валовой продукции и в 2-3 раза больше чистого дохода, чем при выращивании овощей.

Виноградарство автономии является наиболее интенсивной отраслью в сельскохозяйственном производстве. Интенсификация данной отрасли - это последовательное совершенствование технологии, техники и организации производства, внедрение в производство высокопродуктивных сортов, *клонов,* достижений науки и передового опыта.

В экономике АТО Гагаузии традиционно доминирует агропромышленный сектор, на который приходится до 70% ВВП региона. Этому способствует благоприятный климат и рельеф региона. Общая площадь с/х угодий достигает 150 тыс. га., из которых на собственность пашни приходится 100 тыс., на сады и виноградники – около 26 тыс. га. Однако в условиях рыночных отношений и внедрения современных технологий доля сельского хозяйства на рынке труда сокращается, хотя сельское хозяйство обеспечивает работой до 20% экономически активного населения АТО Гагаузии [3].

АТО Гагаузия является одним из основных производителей винограда в Молдове, это объясняется природно-климатическими условиями, особенностями рельефа и почв, традиционной ориентированностью населения, имеющие навыки виноградарства и виноделия [2].

Программа восстановления и развития виноградарства имеет главной целью создание современной отрасли по производству винограда – высокого качества, конкурентоспособного на рынках сбыта и имеющую высокую экономическую эффективность.

Отрасль виноградарства в АТО Гагаузии является одним из основных источников пополнения бюджета в сельскохозяйственном производстве *(прибыльным)*, важным источником экспорта. Благодаря, ей, рационально используются склоновые земли, малопригодные для производства других сельскохозяйственных культур; обеспечиваются работой жители сельской местности.

АТО Гагаузия расположено в южной части Республики Молдова и относится к самостоятельному экономическому региону страны. Для АТО Гагаузия характерен умеренно-континентальный климат. Зимой температура воздуха неустойчива. Частые оттепели и безморозные дни оказывают отрицательное влияние на сельскохозяйственные культуры, зачастую возобновляют вегетацию. Самым холодным месяцем года является январь со средней температурой- -2,5…-5,5^{0}С. При проникновении с севера арктического воздуха и задержке в антициклонах, температура воздуха может снизиться до -28^{0}С.

Территория АТО Гагаузия расположена в Буджакской степи, которая является частью южно-молдавской холмистой равнины. Ее поверхность рассечена широкими долинами, а склоны изрезаны многочисленными оврагами. Рельеф характеризуется степями и небольшими возвышенностями, также имеются небольшие реки Ялпуг, Ялпужел, Лунга и Лунгуца. АТО Гагаузия, как и вся Республика Молдова расположена в Карпатской сейсмической зоне.

Для АТО Гагаузия, как и для всей южной части страны, характерны ряд климатических рисков, степень которых выше, чем в центре и на севере. Сельскохозяйственный сектор часто подвергается опасным метеорологическим явлениям. Наибольший ущерб наносят суховеи, град, засуха, проявляющаяся раз в три года, и заморозки; к тому же, ресурсов воды, имеющихся в регионе, недостаточно для защиты сельского хозяйства от засухи.

Анализируя данные среднемесячных сумм осадков, по данным Гидрометеослужбы, можно отметить, что среднегодовое количество осадков по АТО Гагаузия составляет (360—520 мм), что благоприятно влияет на рост и развитие кустов винограда. Наибольшее количество осадков выпадает в июне и июле.

Для сортов технического направления в условиях АТО Гагаузия накапливается следующая сумма положительных температур: в фазу сокодвижения температура составляет 34^{0}С, в фазу цветения - 328^{0}С, в фазе созревания ягод - 1765^{0}С. Сумма положительных температур за год составляет 3388^{0}С. Фаза сокодвижения начинается с плюсовой температуры, цветение - 298,8 ^{0}С, рост побегов - 662,8^{0}С, рост ягод – 1530,6 ^{0}С, а листопад начинается при нулевой отметке термометра [1].

Нами установлено, что за последние 10 лет, количество выпавших осадков варьируется, но для растений винограда большое значение имеет выпадение их по фазам вегетации. Положительное влияние оказывает выпадение большого количества осадков в фазах роста побегов и роста ягод. Выпадение осадков в фазу цветения плохо влияет на процессы опыления и завязывания ягод. Выпадение больших осадков в фазу созревания удлиняет период сахаронакопления и приводит к меньшему накоплению сахаров и повышенной кислотности ягод винограда.

Рис.1. Общая площадь виноградников, АТО Гагаузия,
(по данным Главного управления АПК АТО Гагаузия, 2018).

В 2007 году общая площадь виноградников АТО Гагаузия составляла – 13056 га к 2017 году сократилась до 5988га. Таким образом, можно отметить, что за 10 лет произошло уменьшение площадей в 2,2 раза.

Из всей площади виноградных насаждений на сегодняшний момент времени 5264 га – плодоносящие, 724 га – молодые.

В последние годы, площадь плодоносящих виноградников уменьшились за счет раскорчевки старых насаждений, но за счет ввода в плодоносящие молодых виноградников с высоким потенциалом урожайность и валовой сбор винограда постепенно увеличился, и к 2017 году составил 45 тыс. тонн, при урожайности около 80 ц/га.

Развитие виноградарства – одна из важнейших сельскохозяйственных задач для АТО Гагаузии. Она требует концентрации всего потенциала отрасли, чтобы быть выполненной в оптимальные сроки. Следует заметить, что надо соблюсти весь комплекс мер сопутствующих регламентированию процесса, закладки новых виноградных плантаций. Их нужно сажать только согласно проектам, составленных специалистами, учитывающими почвенные условия, конфигурацию рельефа, благоприятные для плантации климатические условия и т.д.

Достижение намеченных показателей стало возможным при строгом соблюдении рекомендаций по технологии производства винограда.

В АТО Гагаузия выращивается виноград технических и столовых сортов. Согласно полученным данным выявлено, что на территории автономии наибольшую площадь занимает виноград технических сортов (табл.1).

Таблица 1.

Площадь виноградных насаждений по сортовому составу в АТО Гагаузия *(по данным Главного управления АПК АТО Гагаузия, 2018).*

№	Сорта	Площадь (га)
	Технические	**4706**
	Белые	**2855**
1	Алиготе	506
2	Шардоне	415
3	Пино Блан	262
4	Совиньон	678
5	Ркацители	430
6	Оницканский	70
7	Рислинг Рейнский	84
8	Фетяска Албэ	75

9	Мускат Оттонель	110
10	Ритон	84
11	Бьянка	66
	Прочие	75
	Красные	**1851**
12	Каберне Совиньон	685
13	Мерло	750
14	Траминер розовый	85
15	Пино нуар	76
16	Саперави	95
17	Рара нягрэ	45
18	Фетяскэ нягрэ	55
	Прочие	60
	Столовые	**841**
	Белые	**357**
19	Восторг	28
20	Аркадия	44
21	Лора	28
22	Талисман	25
23	Ляна	46
24	Виктория	56
25	Суручeнский	85
	Прочие	45
	Розовые	**45**
26	Кардинал	37
27	Оригинал	8
	Черные	**439**
28	Молдова	324
29	Кодрянка	85
30	Мускат Гамбургский	30

В зависимости от происхождения и внешней среды технические сорта винограда культивируются во всех географических зонах виноградарства. В АТО Гагаузия широкое распространение получили технические сорта винограда: Алиготе, Каберне-Совиньон, Мерло, Шардоне, Совиньон и др.

Установлено, что наибольшую площадь на территории АТО Гагаузия занимают белые технические сорта (га) Совиньон, Алиготе, Ркацители и др., красные технические сорта (га) Мерло, Каберне-Совиньон и др. (табл. 1).

В течение прогнозируемого периода, по мере расширения новых насаждений и корчевки малопродуктивных виноградников, средняя урожайность возросла от 40 ц/га в 2010 году; 70 ц/га – в 2015 году и до 80 ц/га - в 2017 году. Площади плодоносящих виноградников в первые годы уменьшились за счет раскорчевки старых насаждений, но за счет ввода в эксплуатацию плодоносящих молодых виноградников с высоким потенциалом урожайность и валовой сбор винограда постепенно увеличились, в 2010 году составлял 45 тыс. тонн, к 2015 год – 69 тыс. тонн и к 2018 году составил 84 тыс. тонн при урожайности 80 ц/га.

Рис.2. Урожайность винограда технических сортов, АТО Гагаузия с 2007 по 2017г.

Достижение намеченных показателей стало возможным только при строгом соблюдении рекомендаций по технологии производства винограда.

Основной технологией останется высокоштамбовая культура винограда на шпалере при схеме посадки 2,7-3,0 метров между рядами с увеличением доли механизированных работ и 1,2 – 1,75 м в ряду, кроме некоторых столовых сортов, которые необходимо будет производить в укрывной или полу укрывной форме ведения кустов. Нельзя забывать, что виноградные насаждения, как и все другие растения отзывчивы к применению удобрений. Особое внимание следует уделять обеспечению нормального фитосанитарного режима [4].

Таблица 2.

Экономическая эффективность производства продукции винограда, на примере SRL «Cotovagro», 2017г.

Наименование сортов	Урожай-ность, т/га	Цена 1т продукции, лей (по рын. ст-ти)	Стоимость валовой продукции, лей	Производст-венные затраты, лей	Прибыль, лей	Уровень рента-бель-ности, %
Совиньон	14,57	4500	65565	35488	30077	84,8

Для того, чтобы рекомендовать производству те или иные агротехнические приемы, необходимо дать им экономическую оценку, т. е. сопоставить дополнительные затраты, связанные с их проведением и получаемым эффектом. Для определения экономической эффективности выращивания сортов технического направления в условиях АТО Гагаузия мы использовали следующие показатели: урожайность, т/га; стоимость валовой продукции по ценам реализации, лей/га; себестоимость продукции, лей; прибыль, лей; уровень рентабельности, %.

В качестве примера расчеты проводились по хозяйству SRL «Cotovagro» с.Котовское на техническом сорте винограда Совиньон.

Анализ полученных данных показал, что цена реализации винограда в 2017 году сорта Совиньон составила 4500 лей/тонна, производственные затраты при возделывании винограда составили 35488 лей/га, уровень рентабельности – 84,8% (табл.2).

Выводы

1. Общая площадь виноградных насаждений в АТО Гагаузия составляет 5988 га, из которых 5264 га плодоносящих, 724 га молодых посадок;
2. Площадь технических сортов винограда составляет 4706 га, из которых 60,7% занимают белые сорта, 39,3% - красные;
3. Из белых технических сортов наибольший удельный вес занимают Совиньон, Алиготе и Шардоне, красных – Мерло, Каберне-Совиньон и Саперави.
4. Климатические условия АТО Гагаузия (среднесуточная температура воздуха, сумма положительных температур, сумма активных температур, влагообеспеченность) по фенологическим фазам благоприятна для выращивания технических сортов винограда;

5. Установлено, что средняя урожайность технических сортов винограда при культивировании в почвенно-климатических условиях АТО Гагаузия составляет 84,1 ц/га. В условиях хозяйства SRL «Cotovagro» с.Котовское урожайность технического сорта винограда Совиньон составляет 145,7 ц/га, уровень рентабельности производства винограда составляет 84,8%.

Библиография

1. Перстнев Н.Д., Кара С.В. Ампелоэкология. *Учебное пособие,* Комрат, 2015, 78 стр.
2. Программа развития виноградарства АТО Гагаузия в период 2008-2020 годы. АПК АТО Гагаузия, 2007 год.
3. Программа субсидирования в АТО Гагаузия, АПК АТО Гагазуия, 2017 год - 32 с.
4. Кара С.В., Перстнев Н.Д. Научные основы производства виноградо-винодельческой продукции в условиях Юга Республики Молдова. *Учебное пособие,* Комрат, 2015, 155стр.

УДК.: 634.8:[631.559] (478)

Михов Дмитрий Петрович
доктор с.-х. наук,
Секриеру Сильвия Александровна
доктор биол. наук, доцент ГАУМ
Государственный Аграрный Университет Молдовы
e-mail: s.secrieru@uasm.md
Георгиева Татьяна Владимировна
докторанд ГАУМ,
Комратский Государственный Университет

СТОЛОВЫЙ СОРТ ВИНОГРАДА ЮПИТЕР СИДЛЕСС И ЕГО РЕАКЦИЯ НА ОБРАБОТКУ СОЦВЕТИЙ ГИББЕРЕЛЛИНОМ

Abstract. Presented are the results of studies on the introduction of the Jupiter Seedless table grape variety in the soil and climatic conditions of the southern viticulture zone of the Republic of Moldova. Its agrobiological properties are presented and the reaction to gibberellin treatment is shown. The number of berries is at the level of control, however, the size of the berries increases, the yield increases 1.6-1.8 times. The disadvantage of the variety is its ability to fall.

Key words: Grapes, variety Jupiter seedless, Gibberellin, Productivity

Введение. Для дальнейшего развития виноградарства в Республике Молдова (РМ) важным является перевод ее на качественно новый уровень развития, включающий планирование и размещение новых насаждений на участках с наиболее благоприятными экологическими условиями; улучшение структуры сортимента столовых сортов винограда, обладающих хозяйственно-ценными признаками и свойствами (урожайность, качество ягод и гроздей) и, в то же время, комплексной устойчивостью к вредителям и болезням). При возделывании сортов необходимо соблюдать не только стандартные приемы агротехники, но и дополнительные, связанные с биологическими особенностями сортов и др. [3]. Так, применение гиббереллина на бессемянных столовых сортах винограда позволяет преодолеть свойственную им мелкоплодность, повысить качество гроздей и ягод, а также урожайность кустов. Однако эффективность действия гиббереллина зависит от биологических особенностей сортов и сроков его применения и др. [1,5]. В связи с этим, нами изучены агро-биологические особенности нового интродуцированного столового бессемянного сорта винограда Юпитер (*Jupiter Seedless)*, американской селекции, при произрастании его в условиях Юга РМ и его реакцию на обработку соцветий гиббереллином, с целью повышения продуктивности сорта.

Материалы и методы исследований. Изучение влияния гиббереллина (GA_3) на морфо-биологические показатели и урожайность интродуцированного столового сорта винограда

Юпитер проводили в почвенно-климатических условиях хозяйства SRL “*Terra vitis*” Кагульского района. Кусты посадки 2013 года. Схема посадки 1,25 х 3,0м. Формировка – двуплечий горизонтальный кордон с вертикальным ведением прироста.

Соцветия на этапе постоплодотворения (3-5 дни после цветения) обрабатывали раствором гиббереллина локально (зону соцветий), путем опрыскивания ранцевым опрыскивателем, в дозах GA_3 – 60, 80 и 100 ppm. Использовали препарат *Gobbi Gib 2LG, фирмы „LG Gobbi SRL” Italia,* действующим веществом которого является гиббереллин A_3 (GA_3 – 2%). В контрольном варианте соцветия обрабатывали водой.

В фазу созревания ягод определяли: размеры гроздей и ягод (в см); массу грозди, ягод в грозди и гребня (в г); количество ягод в грозди (в шт.) и массу 100 ягод (в г). Рассчитывали показатели строения грозди (масса ягод/масса гребня) и сложения ягод (масса мякоти/масса кожицы) по М.А. Лазаревскому,1946 [4]; урожайность кустов (в кг), содержание в ягодах массовой концентрации сахаров и титруемых кислот (в г/дм^3) по К.В. Смирнову и др. [6,7]. Математическую обработку данных проводили по Б.А. Доспехову [2].

Результаты и обсуждение. Юпитер (Jupiter Seedless*)* – новый бессемянный столовый сорт винограда, американской селекции. Сорт молодой (1998г.), является сложным межвидовым гибридом (*V. Vinifera и V. Labrusca*). В начале XX1 века сорт интродуцирован в страны СНГ – Украину, Россию, Молдову и др. Обладает целым рядом хозяйственно-ценных признаков и свойств [8].

Морфо-биологические особенности сорта

Листья - трехлопастные слабо рассеченные, крупные с характерным нежно-зеленым оттенком.

Цветок обоеполый, не требует дополнительного опыления.

Гроздь цилиндро-конической формы, чаще всего крылатая, средней плотности. Средняя масса грозди от 200-250 до 500г. Особенностью сорта является *короткая* гребненожка.

Ягоды крупные, бессемянные, массой 4-5г., длиной 19-23 и шириной 17-19мм, что для кишмишных сортов считается высоким показателем, эллипсовидной, или овальной формы, неповторимого цвета - нежно-красные в начале созревания и лилово-синие в конце. Горошение ягод отсутствует. Ягоды ненавязчиво сладкие, содержат до 21 % сахара и 4- 6 г/дм^3 титруемых кислот.

Кожица ягод - плотная, тонкая, но очень прочная.

Мякоть ягод сочная, мясистая с хрустящей консистенцией и сильным, приятным ароматом.

Вкусовые качества ягод очень высокие, но сложные, с мускатно-изабельным тоном.

Вегетационный период - колеблется от 105 до 120 дней. Сорт раннеспелый. Созревание ягод наступает в конце июля - начале августа.

Урожайность – высокая, до 200-250 ц/га. Кусты начинают плодоносить на третий год после посадки. Побеги характеризуются высокой плодоносностью. Количество плодоносных побегов составляет около 80%. На каждом плодоносном побеге развивается от 2 до 6 гроздей. Особенностью сорта является способность выдерживать высокую нагрузку. Основное направление использования – для потребления в свежем виде, а также для сушки и консервирования, в домашних условиях – для изготовления вина.

Устойчивость. Сорт отличается *высокой морозостойкостью***,** выдерживает до -27°С. В то же время характеризуется средней устойчивостью к грибковым заболеваниям - милдью, серой гнили, оидиуму.

Агро-биологическая характеристика. Кусты выше средней силы роста. Вызревание побегов хорошее, до 95%. Рекомендуемая обрезка плодовых стрелок на 6-8 глазков с обязательной обломкой лишних бесплодных побегов. Выращивать сорт можно как в *корнесобственной* (посадка черенками, отводками), так и в привитой культуре. Обладает хорошим сродством с подвоями *Б х Р Кобер 5ББ* и *Б х Р СО4.*

Анализ гроздей сорта Юпитер, проведенный нами в период созреваниям ягод показал, что *в контрольном варианте* средняя масса грозди составляет 296,7г., масса ягод в грозди – 293,8г., гребня – 2,9. Показатель строения грозди (масса ягод/масса гребня) – 102,3 (табл.1).

Грозди – средних размеров, конической формы, крылатые. Средние размеры грозди составляют: длина 17см и ширина в верхней части – 15см (за счет формирования крыла), средней – 6 см и нижней – 4см.

Грозденожка *очень короткая*, всего 1см. Плодоножка маленькая - 6,5мм. Количество ягод в грозди – 98шт, стабильное, независимо от вида гроздей. Масса 100 ягод - 300г. Ягоды средне-крупные, бессемянные, но иногда в них встречаются рудименты семян. Ягоды удлиненно - эллипсовидной формы, лилово-синего цвета. Средняя масса ягоды – 3г. Следует отметить, что ягоды по размерам однородные, *горошение отсутствует.* Кожица ягод - плотная, тонкая, но очень прочная. Мякоть ягод сочная, мясистая с хрустящей консистенцией и сильным, приятным, но сложным ароматом. Обладает неординарным вкусом (на любителя). Показатель сложения ягод (масса мякотимасса кожицы) – 4,0.

Средняя урожайность составляет 3,6 кг/куст. В ягодах очень высокое содержание сухих веществ – 22%. Массовая концентрация сахаров составляет 221, титруемых кислот – 3,9г/дм^3, глюкоацидометрический показатель – 56,7.

В вариантах с применением гиббереллина, (независимо от концентрации) наблюдается ряд положительных результатов. Возрастают размеры и масса гроздей и ягод в 1,6-1,8 раза, масса гребня – в 2,0- 2,2 раза. Незначительно, по сравнению с контролем, изменяется показатель строения грозди. Одревеснение гребня практически не наблюдается. Размеры грозденожки не увеличиваются, находятся на уровне контроля (1,0-1,5см), однако в 1,4 раза возрастают размеры плодоножки, что приводит к более рыхлому расположению ягод в грозди (табл.1).

Таблица 1.

Влияние гиббереллина (GA_3) на показатели роста гроздей, ягод и урожайность столового сорта винограда Jupiter seedless. SRL “Terra vitis”, 2018г.

Показатели	***Варианты опыта***				**НСР$_{0,95}$**
	Контроль	**GA_3-60 ppm**	**GA_3-80 ppm**	**GA_3-100 ppm**	
Масса гроздей, г	296,7	459,8	530,0	546,0	26,4
в т.ч. ягод	293,8	455,6	542,0	540,8	26,0
гребня	2,9	4,2	6,0	5,2	1,6
Показатель строения грозди (масса ягод/ масса гребня)	102,3	107,5	88,3	104,0	-
Количество ягод в грозди, шт.	98	101	98	125	-
Масса 100 ягод, г	300	451	535	433	20,8
Показатель сложения ягод: масса мякоти/масса кожицы	4,0	4,9	4,7	4,3	-
Урожайность, кг/куст	3,6	5,5	6,4	6,6	0,4
Урожайность, % к контролю	100	155	178	184	
Содержание в соке ягод, сухих веществ, в %	22,5	21,0	19,8	20,3	-
Массовая концентрация в соке ягод, г/дм^3: сахаров	221	203	188	195	-
титруемых кислот	3,9	4,0	4,0	4,2	-
Глюкоацидометрический показатель	56,7	50,8	47,0	46,4	-

Обработка соцветий гиббереллином, не приводит к увеличению завязываемости ягод. В вариантах GA_3-60 и 80 ppm количество ягод в грозди находится на уровне контроля (98-101шт), однако возрастает при действии более высоких концентраций регулятора роста - GA_3 -100 ppm.

В то же время наблюдается увеличение размеров ягод в 1,5-1,8 раза. Средняя масса ягоды составляет 4,5-5,3г (в контроле – 3,0г). Увеличение размеров ягод приводит к росту урожайности сорта в 1,6-1,8 раза и некоторому снижению качества ягод. Анализ сложения ягод, проведенный нами, показал, что при обработке гиббереллином, за счет уменьшения массы кожицы, этот показатель возрастает в 1,1-1,2 раза.

В ягодах уменьшается содержание сухих веществ и увеличивается – титруемых кислот, что приводит к снижению глюкоацидометрического показателя (отношение массовой концентрации сахаров/ к титруемым кислотам). Этот показатель устанавливается для определения зрелости винограда и наилучшего времени его сбора, поэтому это отношение называют также *«показателем созревания».* Глюкоацидометрический показатель изменяется вместе с динамикой сахаристости н кислотности сока ягод по мере их созревания. В период уборки урожая, в контрольном варианте составляет 56,7, под действием гиббереллина снижается в 1.1-1,2 раза.

Следовательно, при применении гиббереллина на данном сорте, увеличиваются размеры ягод, однако задерживается их созревание.

Заключение. Проведенные исследования позволяют констатировать, что, при произрастании в почвенно-экологических условиях Южной зоны виноградарства PM, SRL "*Terra vitis*", интродуцированный столовый сорт винограда Юпитер *(Jupiter Seedless)* характеризуется следующими *достоинствами*: ранним сроком созревания ягод (конец июля); крупноплодностью и бессемнностью ягод; высоким содержанием сухих веществ, до 22%; ярким, своеобразным вкусом ягод, с разнообразными оттенками – муската, изабеллы, черной смородины, проявляющийся и изменяющийся в процессе созревания; плотной кожицей, придающей устойчивость ягодам к растрескиванию и загниванию; высокой транспортабельностью при перевозке; высокой морозостойкостью (выдерживает до -27°C); высокой урожайностью и универсальностью использования ягод; способностью к размножению в привитой и корнесобственной культуре и др.

Одним из *недостатков* сорта является *осыпаемость ягод* при перезревании. В связи с этим, необходимым является осуществление строгого контроля за процессом их созревания. Применение гибберелина (GA_3) для обработке соцветий на этапе постоплодотворения приводит к увеличению средней массы грозди, массы ягод в грозди и гребня, а также некоторому снижению показателя строения грозди (отношение масс ягоды/гребень). Увеличение размеров ягод приводит к росту урожайности сорта в 1,6-1,8 раза в то же время – некоторому снижению качества ягод - уменьшению массовой концентрации сахаров и увеличению титруемых кислот. Эффективность действия гиббереллина проявляется в большей степени, при использовании в малых дозах (GA_3-60 ppm)

Библиография:

1. Батукаев А.А. Реакция семенных сортов винограда различных эколого-географических групп на применение гиббереллина. Москва: Изд-во МСХА, 1996. 139 с.
2. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. Москва: Агропромиздат, 1985. 351 с.
3. Кухарский М.С., Чебану В. Агробиология и элементы агротехники аборигенных сортов винограда в Молдове. Научно-практический институт садоводства, виноградарства и пищевых технологий http://lider-agro.md/?p=360
4. Лазаревский М.А. Методы ботанического описания и агробиологического изучения сортов винограда. В: Ампелография СССР, т. 1. М: Пищепромиздат, 1946, с. 374-400.
5. Перстнев Н.Д., Дерендовская А.И. и др. Применение регуляторов роста в виноградарстве. Кишинев: ACSA, 2002. 39 с.

6. Смирнов К.В., Малтабар Л.М., Раджабов А.К., Матузок Н.В. Виноградарство. Москва: Издательство МСХА, 1998. 510 с.
7. Смирнов К.В., Раджабов А.К., Морозова Г.С. Практикум по виноградарству. Москва: Колос, 1995. 272 с.
8. https://fermilon.ru/sad-i-ogorod/yagody/vinograd-kishmish-yupiter-opisanie-sorta-foto-otzyvy.html

УДК: 663.252.41

Солдатенко Ольга Владимировна
доктор технических наук, доцент КГУ,г.Комрат, РМ;
постдокторанд, ПУ НПИСВиПТ. г. Кодру, РМ.
e-mail: olea_g@rambler.ru

ВЫДЕЛЕНИЕ МЕСТНЫХ ШТАММОВ ДРОЖЖЕЙ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА БЕЛЫХ И КРАСНЫХ ВИН В ВИНОДЕЛЬЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ТРИФЕШТЬ.

Abstract: Despite the availability of several *Saccharomyces cerevisiae* commercial strains intended for wine production, strains isolated from winery regions are usually more adapted to their own climatic conditions, grapes and also partially responsible for particular characteristics that frequently identify specific wines and regions. Thus the microbiota of an important winery region *Trifeshti* was studied in order to isolate and characterize *Saccharomyces cerevisiae* strains that could be used on wine production. From 47 yeast isolated, 32 were identified as *Saccharomyces cerevisiae.* Some of them showed advanced tehnological characteristics indicating that they could be applied on wine production in order to increase the quality and assure the particular wine characteristics of that region.

Keywords*:* yeasts, wine, isolation, Saccharomyces cerevisiae, quality.

Введение

В современном виноделии важную роль в формировании качества вина играет процесс алкогольного брожения, который напрямую влияет на формирование аромата и вкуса готового продукта.

Вино обретает индивидуальность не только благодаря экологическим условиям, где выращен виноград и автохтонным сортам винограда, как это принято полагать, но и в большей степени его качество зависит от используемых рас дрожжей. Таким образом, растёт важность знаний биохимических и физико - химических характеристик вина, произведенных в каждом винодельческом центре, в зависимости от выбора определенных местных штаммов дрожжей, результаты которых могут быть использованы для обеспечения достоверности наименования вина по месту произрастания или его географического указания [1,2].

Использование местных штаммов дрожжей является важной стратегией для поддержания качества вина и обеспечение его оригинальности.

Применение местных штаммов, выделенных из конкретных винодельческих центров, представляет интерес из-за их высокой адаптации к климатическим условиям и винограду. Более того, эти штаммы обычно ассоциируются с конкретными характеристиками вина, которые часто определяют конкретные вина и винодельческие центры [3].

Учитывая тот факт, что в Республике Молдове в настоящее время нет достаточных данных, необходимо проведение дополнительных исследований в данной области.

В этой связи важной задачей микробиологии вина является получение местных рас дрожжей, способных легко адаптироваться к условиям окружающей среды, быстро сбраживать сахара, получая вина с высокой органолептической оценкой.

Цель наших исследований – выделение и характеристика новых местных штаммов дрожжей для производства белых и красных сухих вин в винодельческом центре «Трифешть».

Объекты и методы исследований

Экспериментальные работы были выполнены в лаборатории "Биотехнологии и Микробиология вина", Научно-Практического Института Садоводства, Виноградарства и Пищевых Технологий, Республики Молдова.

В качестве объектов исследований были использованы:

- Виноградное сусло сортов Алиготе, Совиньон, Каберне-Совиньон, Мерло из винодельческого центра «Трифешть»;
- Различные питательные среды для выделения и характеристики дрожжей;
- Выделенные штаммы дрожжей из винодельческого центра «Трифешть» (табл.1);

Для выделения чистых культур дрожжей использовали виноградное сусло с различным содержанием SO_2 (60-150 мг/дм^3), а также сусло на разных этапах брожения.

Штаммы местных дрожжей были выделены с соблюдением правил стерильности. Виноградное сусло высевали методом истощающего штриха в чашки Петри на сусло – агар и выдерживали в течение 3 суток при температуре 28 ºС. Из выросших, на плотной среде, изолированных, колоний выделяли типичные колонии дрожжей, отличающихся по культуральным признакам. Для получения чистых культур дрожжей проводили пересевы выросших в чашках Петри колоний на жидкую питательную среду.

Таксономическую принадлежность штамма дрожжей определяли по фенотипическим признакам по Кудрявцеву[4].

Микробиологические анализы были проведены согласно микробиологической инструкции по контролю винодельческой продукции (IC MD 67-42582515-:2010) и современным методам анализа в данной области [3,5,6].

Таблица 1.

Кодирование выделенных штаммов дрожжей

Выделенные штаммы дрожжей из винодельческого центра «Пуркарь»							
№	**Код**	**№**	**Код**	**№**	**Код**	**№**	**Код**
1	STr-1	**13**	S75Tr-3.2	**25**	MTr-2	**37**	C-STr-2
2	STr-1.1	**14**	S75Tr-4.3	**26**	MTr-3	**38**	C-STr-3
3	STr-3	**15**	S75Tr-4.4	**27**	MTr-4	**39**	C-STr-4
4	STr-3.1	**16**	S75Tr-4.5	**28**	M60Tr-1	**40**	C-S60Tr-1
5	STr-3.2	**17**	ATr-1	**29**	M60Tr-2	**41**	C-S60Tr-2
6	STr-4	**18**	ATr-1.1	**30**	M60Tr-3	**42**	C-S60Tr-3
7	STr-4.1	**19**	ATr-2	**31**	M60Tr-4	**43**	C-S60Tr-4
8	S75Tr-1	**20**	ATr-2.1	**32**	M100Tr-1	**44**	C-S100Tr-1
9	S75Tr-1.2	**21**	ATr-2.2	**33**	M100Tr-2	**45**	C-S100Tr-2
10	S75Tr-2	**22**	ATr-2.3	**34**	M100Tr-3	**46**	C-S100Tr-3
11	S75Tr-2.1	**23**	ATr-3.1	**35**	M100Tr-4	**47**	C-S100Tr-4
12	S75Tr-3.1	**24**	MTr-1	**36**	C-STr-1		

Обсуждение результатов

Как видно из таблицы 2, 70% выделенных штаммов относятся к *Saccharomyces cerevisiae, 25% к Saccharomyces carlsbergensis и только 5% к Saccharomyces oviformis.*

Таблица 2.

Таксономическая принадлежность выделенных дрожжей

Винодельческий центр	**Saccharomyces**		
	cerevisiae	***carlsbergensis***	***oviformis***
Трифешть	**№: 1, 5, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 35, 37, 38, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47**	**№: 2, 3,4, 6, 12, 21, 24, 25, 33, 34, 36, 44**	**№: 11, 23, 39**

Все выделенные штаммы изучили с точки зрения их физиолого-биологических особенностей. Была изучена устойчивость дрожжей к этанолу, высокому содержанию SO_2 и Cu, холоду, а так же определили способность дрожжей образовывать в процессе брожения H_2S и высокие концентрации уксусной кислоты. Также, оценили способность дрожжей к высокому пенообразованию, флокуляции, β-глюкозидазной активности.

Дополнительно было определено, к какому фенотипу относятся новые культуры. Результаты исследований представлены в таблице 3.

Результаты тестирования дрожжей на устойчивость к этанолу, показали, что с возрастанием концентрации этанола в среде количество штаммов с выраженной способностью к забраживанию снижается. Было установлено, что штаммы № 2, 5, 6, 7, 14, 16, 20, 21, 24, 25, 30, 36, 37, 39, 44 не устойчивы к высокому содержанию спирта.

Поведение культур в стрессовых условиях, вызванных ингибирующими действиями SO_2, Cu и низкой температуры, отличалось индивидуальностью, что позволяет сделать целенаправленный выбор тех штаммов, которые отвечают нашим требованиям.

Способность выделенных дрожжей флоккулировать осадок представляет собой важную характеристику, которая является уникальной для микроорганизмов. Когда дрожжи приближаются к концу брожения, отдельные клетки собираются в комочки по несколько тысяч и выпадают на дно емкости, оставляя после себя прозрачное вино. Если дрожжи не флокулируют, вино остается мутным и с дрожжевым привкусом. Отсутствие или низкое образования пены во время брожения сусла является положительной характеристикой для выделенных дрожжей [7].

Способность продуцировать H_2S во время брожения, отрицательно влияет на органолептические показатели вина. Как видно из таблицы 3, такой способностью обладают штаммы № 3, 4, 11, 12, 17, 24, 30, 36, 37, 39, 41, 46. Другим важным технологическим показателем является способность дрожжей образовывать уксусную кислоту. Уксусная кислота является основной летучей кислотой в вине и всегда образуется дрожжами во время алкогольного брожения. Основные варианты образования уксусной кислоты дрожжами являются следующие реакции [5]:

- Из ацетил-CoA и ацетил-аденилата за счет фермента Ацетил-CoA-синтетазы.
- Взаимодействие цитрата с ферментами цитратлиазы.
- Окисление пирувата за счет ферментов пируватдегидрогеназы.
- Из ацетилфосфата за счет фермента ацетилкиназы
- Окисление ацетальдегида ферментами ацетальдегиддегидрогеназы.

В вине из здорового винограда, как правило, летучая кислотность не высокая, однако бывают и исключения, когда во время брожения образуются аномально высокое содержание уксусной кислоты. Сравнивая между собой выделенные штаммы дрожжей, было установлено, что штаммы № 6, 21, 29, 30 и 44 способны образовывать повышенное количество уксусной кислоты, что отрицательно влияет на качество полученных вин.

Для красных вин важным показателем является содержание антоцианов, окрашенные растительные гликозиды, которые находятся в растениях, обусловливая красную, фиолетовую и синюю окраски плодов и листьев. Известно, что некоторые штаммы дрожжей обладая β-глюкозидазной активностью, могут гидролизовать их в агликоны, менее стабильные соединения. Результаты проведенных исследований показали, что все выделенные штаммы обладают β-глюкозидазной активностью, однако при pH в интервале 2,8-3,5 эта активность снижается на ~33% [8].

Результаты исследований показали, что выделенные штаммы дрожжей из винодельческого центра «Трифешть» относятся к нейтральному (86%) и к чувствительному (14%) фенотипам.

Таблица 3.

Физиолого-биохимические особенности выделенных штаммов дрожжей.

Штамм, №	Технологическая зарактеристика											Качественная характристика		
	Спиртоустойчивость			Устойчивость к SO_2, мг/дм^3		Устойчивость к Cu, µмоль/дм^3		Флокуляция	Пенообразование	Фактор Killer	холодостойкость	Образование H_2S	Образование уксусной кислоты	β-глюкозидазная активность
	0 %	2%	4%	00	50	00	00							
Штаммы дрожжей для производства белых сухих вин														
1									+			-	++	+
2									++			-	+++	+
3									+			+	++	+
4												+	++	+
5									+			-	+++	+
6									++			-	++++	+
7												-	++	+
8												-	++	+
9												-	+/-	+
10												-	+	+
11									+			+	+/-	+
12												+	+++	+
13									++			-	+++	+
14									+			-	+/-	+
15												-	++	+
16												-	+/-	+
17									++			+	++	+
18									+			-	+++	+
19									+			-	++	+
20									+			-	++	+
21												-	++++	+
22												-	+	+
23									++			-	++	+
Штаммы дрожжей для производства красных сухих вин														
24												+	++	+

25									+			-	+++	+
26									++			-	++	+
27									+			-	++	+
28									++			-	+++	+
29												-	++++	+
30									+			+	++++	+
31												-	++	+
32												-	+/-	+
33									++			-	+++	+
34												-	+/-	+
35									++			-	++	+
36									+			+	+++	+
37												+	+/-	+
38												-	++	+
39												+	+/-	+
40									+			-	++	+
41									+			+	+++	+
42									+			-	++	+
43									+			-	++	+
44												-	++++	+
45									+			-	+	+
46												+	++	+
47												-	++	+

Выводы

Из бродящего сусла, винодельческого центра «Трифешть», были выделены и отобраны 47 местных штаммов дрожжей. Было установлено, что 70% выделенных штаммов относятся к *Saccharomyces cerevisiae, 25% к Saccharomyces carlsbergensis и только 5% к Saccharomyces oviformis.*

Сравнительная физиолого-биохимическая оценка различных штаммов дрожжей позволила отобрать 10 штаммов дрожжей: № 1, 10, 15, 19 и 22 для производства белых сухих вин и № 27, 31, 35,43 и 45 для производства красных сухих вин.

Библиография:

1. Rainieri S., Pretorius I.S. Selection and improvement of wine yeasts. In: Annals of Microbiology, 2000, № 50, pp. 15 – 31.
2. Thais M. Guimaraes, Danilo G. Moriel, Iara P. Machado, et.al. Isolation and characterization of Saccharomyces cerevisiae strains of wine interest. In: Revista Brasileira de Ciencias farmaceuticas (RBCF), 2006, vol.42, pp.119-126.

3. Redagon A.J., Perez F., Valades M.E., et al. A simple and effective procedure for selection of wine yeast strains. In: Food Microbiology, 1997, № 14, pp. 247 – 254.
4. Бурьян Н. Практическая микробиология виноделия. Симферополь: Таврида, 2003. 560 с.
5. Analia Marcela Bernardi. Seleccion de levadures vinicas provenientes de la provincia de Mendoza. Universidad Nacional de Cuyo-Facultad de Ciencias Agrarias, Mendoza, Febrero de 2013.
6. Romano P., Fiore C., Capece A. Metodi per la caratterizzazione fenotipica di lieviti vinari In: Microbiologia del vino. Eds. Vincenzini M., Romano P., Farris G.A. Casa Editrice Ambrosiana-Milano, Italia, 2005, 435-450.
7. Provisional Draft Resolution Oeno-Micro 08-370 Et5. Guideliness for the characterization of wine yeasts of the genus Saccharomyces isolated from vitivinicultural enviroments. Version 10/2011
8. Hernandez, L.F.; Espinosa, J.C.; Fernandez-Gonza´lez, M.; Briones, A. β -Glucosidase activity in a Saccharomyces cerevisiae wine strain. International Journal of Food Microbiology. 2003, N 80, p. 171– 176.

УДК 547.655

Сукман Наталья Степановна
доктор хим. наук, преподаватель КГУ, г.Комрат,РМ,
с.н.с., Институт Химии, Кишинев, РМ
E-mail: natalia_sucman@yahoo.com
Андрусенко Тимур Викторович
м.н.с., Институт Химии, Кишинев, РМ
Макаев Флюр Зайнутдинович
доктор хаб, профессор, Институт Химии, Кишинев, РМ

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 2-ГИДРОКСИ-ЮГЛОНА С РАЗЛИЧНЫМИ АЛЬДЕГИДАМИ В ПРИСУТСТВИИ ЭФИРА ГАНЧА

Abstract: This work describe the method of preparation of new 1,4-naphthoquinone derivatives from 2-hydroxy-juglone and aldehydes in the presence of Hantzsch esther. Different aromatic (anisic, vanillinic, 4-N, N-dimethylamine benzaldehyde) and aliphatic (citronellal) carbonyl compounds were chosen as objects. In the case of aromatic aldehydes, the addition to 2-hydroxyjuglone took place with the formation of the target products. In the case of using citronellal as a reagent, the reaction proceeds with the formation of three new compounds.

Keywords: organic chemistry, organic synthesis, juglone, 5-hidroxi -1,4-naphthoquinone, 2,5-dihidroxi -1,4-naphthoquinone, Hantzsch pyridine synthesis.

Юглон **1** - соединение нафтохинонового ряда, содержащееся в большом количестве в растениях семейства ореховые. Особенно его много в черном и грецком орехах (Juglans nigra и Júglans régia). Юглон - это аллелопатическое соединение - вещество, которое производится растением, чтобы угнетать рост и развитие соседних растений [1]. Пагубное воздействие ореховых деревьев на другие растения наблюдалось не менее двух тысячелетий назад. Древние цивилизации Греции и Рима использовали грецкий орех, учитывая его цитотоксические свойства, в качестве гербицида.

Известно также, что юглон обладает широким спектром биологической активности. Он также обладает антибактериальными и противогрибковыми свойствами [2.3]. Юглон активно используется в нетрадиционной медицине в основном в виде настоек, вытяжек бальзамов, сиропов, в качестве общетонизирующего средства, иммуностимулирующего, сахаропонижающего, противопаразитарного и гипотензивного средства. Мази с содержанием

юглона применяются в основном как противовоспалительные, антибактериальные и противогрибковые средства. Препараты на основе юглона разрешены к наружнему и внутреннему применению.В литературе описаны производные юглона, проявляющие противоопухолевые свойства [4.5].

Кроме того юглон традиционно использовался в текстильной промышленности, в качестве красителя разных видов тканей. В косметической промышленности юглон применяют как активный ингредиент красок для волос, шампуней, бальзамов, масок и многого другого. В пищевой промышленности юглон используют в качестве натурального консерванта продуктов.

Все вышеописанное объясняет повышенный интерес химиков-синтетиков к данному объекту. Ранее сообщалось, что из юглона **1** в результате двухстадийного синтеза можно получить 2-гидроксиюглон **2** с хорошим выходом (Рисунок 1.) [6,7]. Синтезированное соединение обладало значительно большой растворимостью в воде, что положительно сказывается на его биодоступности.

Рисунок 1.

Целью данной работы было получить новые производные 1,4-нафтохинона и изучить взаимодействие 2-гидрокси-юглона с различными альдегидами в присутствии эфира Ганча.

В качестве объектов были выбраны различные ароматические (анисовый **3**, ванилиновый **4**, 4-N,N-диметиламинбензальдегид **5**) и алифатические (цитронеллаль **6**) карбонильные соединения (Рисунок 2.).

Рисунок 2.

Реакции проводились в присутствии эфира Ганча, как восстанавливающего агента, и L-пролина в качестве катализатора. При этом в случае ароматических альдегидов выходы реакций составляли 70-85%, а присоединение к 2-гидроксиюглону проходило согласно рисунку 3 с образованием основных продуктов **7-9**. Структуры выделенных соединений были подтверждены различными физико-химическими способами.

Рисунок 3.

В случае использования в качестве реагента цитронеллаля реакция протекает с образованием трех соединений, согласно рисунку 4. Вещества были выделены в индивидуальном виде с помощью колоночной хроматографию. При этом продукт с раскрытой цепью (структура подтверждается различными ЯМР спектрами) **10** являлся основным. Его выход составляет 45%.

Риснок 4.

Вещества **11**, **12** также были охарактеризованы физико-химическими методами. Их структура устанавливалась с помощью одномерных (^{1}H-, ^{13}C-) и двумерных (COSY, HSQC,HMBC, NOE) ЯМР экспериментов.

Таким образом, в результате этой работы было изучено взаимодействие 2-гидрокси-юглона с различными альдегидами в присутствии эфира Ганча и были получены новые производные 1,4-нафтохинона.

Авторы выражают благодарность Украинскому НаучноТехнологическому Центру (STCU) и Агентству по Исследованиям и Развитию (ACD) Республики Молдова за финансирование, предоставленное в рамках проекта 17.80013.8007.10/6245STCU

Библиография:

1. Joshua R.Widhalm and David Rhodes: Biosynthesis and molecular actions of specialized 1,4-naphthoquinone natural products produced by horticultural plants. Horticulture Research 2016.
2. W. Paengsri, V.S. Lee, W.L. Chong, H.A. Wahab and A. Baramee: Synthesis, Antituberculosis Activity and Molecular Docking Studies for Novel Naphthoquinone Derivatives. International Journal of Biological Chemistry 2012, 6: 69-88.
3. Desiree C Schuck, Sabrina B Ferreira, Laura N Cruz, David R da Rocha, Miriam S Moraes, Myna Nakabashi, Philip J Rosenthal, Vitor F Ferreira and Celia RS Garcia: Biological evaluation of hydroxynaphthoquinones as anti-malarials: al. Malaria Journal 2013
4. Chen, L; Na-Shun, B. Y.; Zhang, J; Yu, J; Gu, W. W. Effect of juglone on the ultrastructure of human liver cancer BEL-7402 cells. Nan Fang Yi Ke da Xue Xue Bao,2009, 29(6): 1208–11.

5. Sugie, S.; Okamoto, K.; Rahman, K. M. W.; Tanaka, T.; Kawai, K.; Yamahara, J.; Mori, H. "Inhibitory effects of plumbagin and juglone on azoxymethane-induced intestinal carcinogenesis in rats". Cancer Lett., 1988, 127: 177–183.
6. Andrusenco, T.; Sucman, N.; Boldescu, V.; Valica, V.; Uncu, L.; Macaev, F. Sinteza derivațieilor de amino acizi ai 2-hidroxijuglonei cu dezvoltarea potențieială a activității biologice. Congresul națieional de Farmacie din Românie. Ediția a XVII-a. Farmacia – centru al interdisciplinarității și-Brăvila.tiințieelor vieții. București-Brăvila.ti, România. București-Brăvila.ti, 26-29 Septembrie - 2018, ID: 93, p.36.
7. Андрусенко, Т.; Сукман, Н.; Макаев, Ф. Синтез аминокислотных производных 2-оксиюглона с потенциальной биоактивностью. XX Научная молодёжная конференция «Проблемы и достижения современной химии», Одесса, Украина. Одесса, 27-28 сентября 2018, с. 37.

УДК 628.193

Сукман Наталья Степановна
доктор хим. наук, преподаватель КГУ, г.Комрат, РМ
E-mail: natalia_sucman@yahoo.com
Кожокарь Мая Георгиевна
лаборант, Агрохимическая лаборатория, КГУ, г.Комрат, РМ
Казанжи Ирина Юриевна
лаборант, Агрохимическая лаборатория, КГУ, г.Комрат, РМ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКОВ В КОМРАТСКОМ И ЧАДЫР-ЛУНГСКОМ РАЙОНАХ

Abstract: In this work are presented the results of studies of some sources of potable water in the Comrat and Ceadir-Lunga districts. Analyzes were carried out for nine parameters, which revealed that none of the sources studied satisfy the standards established by the state.

Keywords: drinking water, MPC, nitrites, hardness, quality analysis

Человеку в пищевых, гигиенических и промышленных целях для ежедневно требуется огромное количество воды. При этом важно, чтобы ее состав был безопасен и отвечал требованиям нормативных документов. Предельно допустимые концентрации содержащихся в воде веществ определяются национальными стандартами, санитарными нормами и правилами.

Даже прозрачная вода без запаха и постороннего привкуса может содержать различные примеси органической и неорганической природы (ионы тяжелых металлов, нефтепродукты, пестициды и т.д.).

Для оценки качества питьевой воды из скважины или колодца проводятся разные типы анализов — органолептический, химический, микробиологический и комплексный. Химических показателей состава воды, которые могут значиться в анализе, насчитывается свыше сотни. Конечно, не все они важны в каждом конкретном случае. Обычно оценивается не более 10–20 параметров [1].

Обычно лаборатории проверяют воду на:

• Активность ионов водорода. Нормальный показатель водорода (pH) — от 6 до 9. Более высокий уровень делает воду неприятной на вкус. Низкий pH сигнализирует о повышенной кислотности воды.

• Уровень жесткости. Во время этого теста проверяется содержание в воде ионов магния и кальция. Слишком жесткая вода не только вредна для здоровья, но и портит бытовую технику, оставляя на нагревательных элементах белесую накипь. Согласно нормам СанПиН 2.1.4.1074-01, жесткость питьевой воды должна быть не выше 7–10 °Ж.

• Минерализация (сухой остаток) отражает содержание в воде растворенных веществ, как органических, так и неорганических. Согласно требованиям СанПиН 2.1.4.1175-02., этот показатель не должен превышать значения в 1000–1500 мг/л. ВОЗ данный показатель не нормирует, однако рекомендует предел в 1000 мг/л. При большей величине могут ухудшаться вкусовые характеристики воды.

• Нитраты. Их концентрация в воде скважин не должна составлять более 45 мг/л. Превышение величины может также указывать на загрязнение почвы удобрениями.

• Сульфаты и хлориды. Согласно нормам СанПиН 2.1.4.1175-02, концентрация первых не должна превышать 500 мг/л, вторых — 350.

• Окисляемость. Этот показатель не должен превышать 5–7 мг/л.

• анализ воды заключается в подсчете количества микроорганизмов на 1 мл воды. Согласно ГОСТу, в воде скважин и колодцев бактерий быть не должно. Их наличие может свидетельствовать, например, о загрязнении воды выделениями людей и животных.

• В ходе анализа в обязательном порядке оцениваются также и органолептические показатели — цвет, вкус, прозрачность воды и ее запах и др.

Агрохимической лабораторией Комратского Государственного Университета был проведен анализ некоторых источников питьевой воды в регионе. В качестве объектов были выбраны водопроводы м. Комрата, г. Чадыр-Лунги, с Кирсова (скважина, обеспечивающая питьевой водой Юго-Восточную часть села), университетская скважина, университетский колодец, скважина больницы м. Комрат, скважина г. Чадыр-Лунги и колодец, одного из частных хозяйств. Также для анализа была взята бутылированная вода торговой марки «Ом».

Анализ проводился по нескольким основным параметрам, результаты которых приведены в таблице.

Таблица

№	Источник	Цвет [2]	Сухой остаток [3], г/л	Жесткость [4], °Ж	Общая щелочность [5], моль/л	Свободная щелочность [5], моль/л	Карбонаты [5], мг/л	Гидрокарбонаты [5], мг/л	Нитриты [6], мг/л	Аммиак [6], мг/л
1	Водопровод м. Комрат	Бесцв	0,43	0,44	6,1	0	0	372,1	0,17	0
2	Водопровод г. Чадыр-Лунги	Бесцв	0,59	0,59	15,1	0	0	921,1	0,09	0,5
3	Водопровод с. Кирсова (Ю-В)	Бесцв	0,5	0,63	30,0	0	0	549,0	0,04	0,1
4	Скважина Университета	Окрашена	0,52	1,59	21,5	1,4	84	1140,7	0,002	1,5
5	Скважина г. Чадыр-Лунги	Окрашена	0,53	1,20	10,3	0,25	15,0	597,8	0,32	0,1
6	Скважина больницы	Окрашена	0,56	1,74	20,7	0,3	18,0	1226,1	0,004	2,0
7	Колодец Университета	Бесцв	0,98	9,59	17,1	0	0	1043,1	0,006	0,2
8	Колодец частного хозяйства	Бесцв	1,65	17,09	8,4	0	0	512,4	0,23	0,0
9	«Ом»	бесцв	0,2	2,02	1,3	0	0	79,3	0	0,0
Норма		бесцв	<1	1-7			<100	<1000	<3,0	<2

Проанализировав полученные данные можно прийти к выводу, что ни один из исследованных природных источников не удовлетворяет установленным государством нормативам. Бутылированная вода торговой марки «Ом» соответствует нормативам по исследованным параметрам.

Анализы по параметрам проводились согласно установленным в Республике Молдова государственным стандартам.

Библиография:

1. ГОСТ Р 51232-98. Вода питьевая. Общие требования к организации и методам контроля качества
2. ГОСТ 3351-74 Вода питьевая. Методы определения вкуса, запаха, цветности и мутности
3. ГОСТ 18164-72 Вода питьевая. Метод определения содержания сухого остатка
4. ГОСТ Р 52407-2005 Вода питьевая. Методы определения жесткости
5. ГОСТ 31957-2012 Вода. Методы определения щелочности и массовой концентрации карбонатов и гидрокарбонатов
6. ГОСТ 4192-82 Вода питьевая. Методы определения минеральных азотсодержащих веществ

УДК 631.4, 574.38

Федотова Людмила Владимировна
доктор с,х. наук, доцент КГУ,
г.Комрат,РМ
e-mail: fedotovar@mail.ru
Кошелева Ольга Константиновна
магистр с/х КГУ
Дмитрогло Маргарита Ильинична
магистрантка University of Passau

ХИМИЧЕСКОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ

Annotation: Environmental pollution is a serious problem for the biosphere. The main pollution factors of anthropogenic origin adversely affect the environment and public health. Lately, the issue of the ecological status of the environment has become particularly acute worldwide. The use of insecticides, herbicides and fungicides also has a negative impact on ecosystems and on the following chain of - soil-plant-food. According to German researchers from the Friedrich Schiller University in Jena, Moldova ranked fifth among European countries in terms of the mortality level from diseases caused by nutrition.

Key words: ecosystem, pesticides, environmental pollution, habitat.

Загрязнение сред является большой проблемой для биосферы. Главные факторы загрязнения антропогенного происхождения негативно влияют на окружающую среду и здоровье населения. В последнее время во всём мире остро встал вопрос экологического состояния окружающей среды. Многие государства мира попали под определение экологически кризисных стран. Молдова оказалось не исключением. По данным немецких исследователей из университета имени Фридриха Шиллера в Йене, Молдова заняла пятое место среди стран Европы и бывших союзных республик в рейтинге смертности от болезней, вызванных питанием, из-за питания умирает в среднем 328 человек на 100 тысяч. [6]. Эти цифры не могут не вызывать беспокойства.

Цепи питания являются важными параметрами экосистемы. Чтобы оценить влияние негативных антропогенных факторов на окружающую среду надо рассмотреть цепочку: почва- растение -продукты животноводства и растениеводства. Цепи питания - это перенос вещества и энергии, а также биохимических превращений в кругообороте автотрофных и

гетеротрофных популяций. Популяции это своего рода биоиндикаторы, по которым можно оценить стабильность, буферность и самоочищение систем от загрязнений токсикантами [4,5].

Антропогенные загрязняющие вещества включаются в миграционные процессы и оказывают негативное влияние на биогенность природной среды (почва- вода-растение). Чем больше токсикантов поступает в среду, тем сильнее нагрузка на среду обитания популяций, что в конечном итоге приводит к гибели популяций- происходят необратимые процессы деградации экосистем [1,2].

В промышленных зонах такими токсикантами могут быть тяжелые металлы, такие как: ртуть, свинец, кадмий, хром, марганец, никель, кобальт, ванадий, медь, железо, цинк, олово, мышьяк.

Широкое распространение получило использование в сельском хозяйстве таких химических препаратов, как гербициды, фунгициды, протравители семян и др., которые негативно сказываются на экосистемы и на цепь: почва-растение- продукты питания.

В современной литературе недостаточно освещены вопросы влияния пестицидов на химический состав и метаболические процессы агрокультур, на которых они применяются, хотя, являясь экологически агрессивными ксенобиотиками природной среды, они способны вызывать изменение 8 различных биохимических процессов в живых организмах, в том числе и в растительных культурах. [3].

Рассмотрим применение таких распространенных препаратов как: БИ-58, Раундап, Каратэ- Зеон. Это препараты активно приобретаемые нашими агрономами хозяйств.

БИ-58- это препарат для дезинфекции пшеницы, ячменя, ржи, овса, проса, зернобобовых и овощных культур, свеклы, хмеля, яблонь, груш, слив, виноградников, картофеля, табака, люцерны, малины, смородины и шелковицы. Инсектицид основан на диметоате, что является сложнейшим эфиром фосфорной кислоты. «Би-58» является очень токсичным инсектицидом для пчел, а пчелы - это насекомые - биоиндикаторы загрязнения окружающей среды.

Производители этого препарат указывают, что сам БИ-58 не токсичен, но есть действующее вещество, а это- диметоат, он является ингибитором холинэстеразы. Он действует на нервную систему и вызывает угнетение дыхания и сердечной деятельности.

Раундап – производители указывают на небольшую токсичность (третий класс опасности), но этот препарат имеет негативное влияние на почвенную микрофлору. Действующее вещества глифосат. В марте 2015 года, Международное агентство по изучению рака Всемирной организации здравоохранения, основываясь на опубликованных данных исследований, обнародовало заключение, в котором содержится вывод, что глифосад является «возможным канцерогеном для человека» (категория опасности 2А). [7].

Инсектицид «Каратэ Зеон» широко используется в области сельского хозяйства для предохранения культур от вредителей. Инсектицид Карате Зеон отнесен к 3 классу токсичности для человека и 1 классу (очень опасное вещество) для пчел, почвенных насекомых, рыб. Действующее вещество - Лямбда-цигалотрин. При поступлении в организм в повышенных количествах пестицида может оказывать последействие, которое проявляется в нарушении воспроизводительной функции и патологических изменениях (уродствах) нового поколения.

Необоснованное применение различных пестицидов в сельском хозяйстве приводит к активному загрязнению сред. Степень воздействия загрязняющих веществ на экосистему в значительной степени зависит от формы нахождения химических элементов, определяющей токсичность, биодоступность, миграционную способность их соединений. Прогрессирующее накопление токсичных веществ в экосистемах создает угрозу для живых организмов и снижает стабильность экосистем. Механизмы защиты экосистемы, которые были выработаны в ходе эволюции, не могут уже эффективно защищать живые организмы.

В настоящее время перед руководителями сельскохозяйственных предприятий остро стоит проблема получения качественных и стабильных урожаев. И, не смотря на различные методы борьбы с вредителями и сорными растениями, ведущим остается химический метод.

Если говорить об урожайности – это экономически результативный метод, но мы сталкиваемся с тем, что применяя очень токсичные препараты - ведем к изменению экологического баланса природной среды, тем самым оказывая негативное влияние на живые организмы, и в конечном итоге на здоровье человека. Загрязнение окружающей среды, связано с ухудшением здоровья и долголетия населения. Мониторинг атмосферы, питьевой воды и почвы – должны быть в приоритете служб, которые несут ответственность в этих областях.

Библиография:

1. Абатуров Б. Д. Биопродуктивный процесс в наземных экосистемах. М.: Наука. 1979. 128 с.
2. Алексеев Ю. В. Тяжёлые металлы в почвах и растениях. - JL: Агропром-издат, 1987.
3. Бурт У., Бейтц Х. Защита растений и охрана окружающей среды в ГДР -состояние и перспективы // Международный с.-х. журнал. 1988. - №1.1. С.36-40.
4. Гармаш Г. А., Гармаш Н. Ю. Влияние тяжелых металлов, вносимых с осадком сточных вод, на урожайность и качество продукции // Агрохимия. -1989-№7. -с. 69-75.
5. Воин М.И. Возможности снижения экологической опасности эко-токсикантов в сельском хозяйстве.-1995.-№5.-С.38-40.
6. https://news.mail.ru/society/35961989/
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BB%D0%B8%D1%84%D0%BE%D1%81%D0%B0%D1%82

СЕКЦИЯ 3. ПРАВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

CZU 347.6(478)

Ciudin Oxana
lector universitar, Catedra de Drept Facultatea de Drept și Administrație Publică
Universitatea de Stat „B. P. Hasdeu” din Cahul

THE LEGAL REGIME OF THE MATRIMONIAL CONTRACT

Tema propusă „Regimul juridic al contractului matrimonial” prezintă o actualitate atît sub aspect teoretic cît și practic, deoarece se propune efectuarea cercetării modalităților de aplicare a mecanismelor de încheiere, modificare, reziliere şi încetare a contractelor matrimoniale, răspunderea care poate surveni în cazul neinformării creditorilor soţilor despre existenţa unor astfel de convenţii.

După cum se ştie regimurile matrimoniale se clasifică după mai multe criterii, astfel, după izvoarele lor, întâlnim regimuri matrimoniale legale şi convenţionale, iar convenţiile prin care se realizează aceste din urmă regimuri se numesc convenţii matrimoniale. După structura lor, întâlnim regimuri matrimoniale de separaţie (regimul propriu-zis al separaţiei de bunuri şi regimul dotal) şi regimuri de comunitate (regimul comunităţii universale, regimul comunităţii parţiale, regimul comunităţii bunurilor coachizite ș.a.). După cum se pot sau nu se pot modifica în timpul căsătoriei, fie ele legale sau convenţionale, întâlnim regimuri matrimoniale modificabile şi imutabile. Necesitatatea cercetării științifice a regimurilor matrimoniale este determinată de complexitatea datorată faptelor şi actelor juridice pe baza cărora iau naştere, precum şi de categoria de subiecte între care pot fi încheiate.

In order to perform an analysis of the marital property systems in the current legislation of the Republic of Moldova, we first need some clarifications regarding the matrimonial regime in general. Thus, for a better understanding of this legal institution, we have to first answer the following questions: *what do we assume by matrimonial regime* and *what is the link between a matrimonial regime and the patrimonial relations between spouses.*

The thesis "Legal Regime of the Marriage Contract" addresses the issue of legal regimes applicable to the property acquired by spouses during marriage. As already known, the matrimonial regimes can be classified according to more criteria. Thus, classified by their source, the matrimonial regimes can be legal or conventional (based on *matrimonial conventions*). By their structure, we have separation matrimonial regimes (the regime of property separation and dotal regime) and community regimes (the regime of universal community, the regime of partial community, the regime of marital property etc). From the perspective of being modified or not during the marriage, both legal and conventional regimes can be split into modifiable and immutable regimes. The necessity of a scientific research on matrimonial regimes comes from the fact that the legal deeds and acts on which the matrimonial regime is based, are usually very complex.

The subject of the thesis „*The legal regime of the matrimonial contract”* is considered to be actual from both theoretic and practical point of view, as it researches the application methods of signing, modifying and terminating matrimonial contracts, as well as the liability that can arise in case of not informing the creditors of the spouses about the existence of such conventions.

The necessity of a research in this domain is also imposed by the fact that in Moldova the number of divorces is rather high. For example in 2017 were registered 3 divorces at 1000 of inhabitants, while in the states of the European Union the medium number of divorces at 1000 inhabitants is 2. Moldova was even ranked the fifth country in the world in a divorce rate top[2].

[2] legeaz.net/.../**conventie-matrimoniala-drept-con**tractelor (vizitat 12.03.2018, ora 15:00)

The fact that EU integration is part of our current government's plans and also an aspiration for the majority of moldovan population, confirms the necessity of serious studies in the field, since in EU the divorce rate is lower but the legal reglementation is more advanced and detailed.

The content of the thesis "Legal Regime of the marriage contract" will thus present a multiaspectual and innovative analysis of the matrimonial contract institution, including important and applicable elements from both theoretical and practical points of view.

The matrimonial contract, most of our citizens have heard about that only in occidental movies or when reading information about some star's life. For most of us the matrimonial contract is something strange and far from a simple moldovan's reality.

It is true that most of the people can not understand how the relationships between spouses can be included in a contract. It is even more difficult to imagine that this contract will include points that will make the subject of discussion in case the spouses will be in the situation to confront a divorce. And indeed, it is quite difficult for a couple in love to think about divorce in the moments when their dream is to become husband and wife.

Nevertheless, the existence of matrimonial contracts in the Republic of Moldova is now a reality. In 2001 in Moldova came into force the new Family Code that regulates all questions concerning the matrimonial contract. That is why we will try to clarify the following topics: What is a matrimonial contract? Which are the origins and the legal aspects that govern this institution? Why do we need it and which are its effects? Is it indeed as horrible as considered by some people?

We will also try to perform an analisys of the contractual regime of the spouses's property in the actual legislation of the Republic of Moldova. At the same time, some precisements concerning the matrimonial regime in general are to be done from the very beginning.

The marriage produces both private non-matrimonial and patrimonial effects and they may not be governed by the same legal rules. And that because the private relations between spouses, having a specific content, with no money value, have their specific legal regime and are governed by the civil or family law. The patrimonial relations are monetarily evaluable and also have a specific reglementation in both family and civil law. From here the conclusion that the matrimonial regime can not be applied to all marriage effects. Also, according to the specialists in the field, the marriage institution would imply the use of two regimes: a *patrimonial* one and a *matrimonial* one, as ethimologically the term of *matrimonial* would refer to the extrapatrimonial relations between spouses. In practice, in the legal literature by „matrimonial regime" are meant the rules governing the patrimonial marriage effects[3].

In doctrine, the matrimonial regimes are classified according to more criteria[4]. Thus, classified by their source, the matrimonial regimes can be legal or conventional (based on matrimonial conventions). By their structure, we have separation matrimonial regimes (the regime of property separation and dotal regime) and community regimes (the regime of universal community, the regime of partial community, the regime of marital property etc). From the perspective of being modified or not during the marriage, both legal and conventional regimes can be split into modifiable and immutable regimes etc[5].

The protection of property rights, in the family relations including, was the subject of interest from the oldest times. The problems of illegal and unfair actions of a bad-faith husband, avoiding the unpleasant situation of founding a family with an immoral person who considers marriage a form of getting richer, have tormented the mankind for centuries, continuing to be an actual issue in the majority of countries of the world.

The matrimonial convention, which in the professional literature is also called „matrimonial contract", „marriage contract", „prenuptial agreement" or „marriage convention", has as essence the reglementation of the patrimonial relations between spouses.

---

[3] P.Vasilescu, *REGIMURI MATRIMONIALE. PARTE GENERALĂ*, Editura Rosetti, Bucureşti, 2003, *p. 17*

[4] *C.M.Crăciunescu, REGIMURI MATRIMONIALE, Editura ALL BECK, Bucureşti, 2000, p. 7.*

[5] I.Albu, DREPTUL FAMILIEI, *Editura didactică şi pedagogică*, Bucureşti, 1975, *p.114*.

The Family Code of 2001 defines in Chapter 6, Article 27 the matrimonial contract as "a voluntary agreement concluded between persons who wish to marry or between spouses, which determines the rights and obligations of their property during the marriage and/or in case of its dissolution". In proffessional literature the concept of matrimonial convention was the subject of extensive discussions. Thus, a first accepted meaning of the matrimonial convention was as „a legal act through which parties regulate their essential patrimonial relations which will take place between them during the marriage"[6].

In a different acception, the matrimonial contract represents the „conventional act by which the future spouses, making use of the freedom conferred by the legislature, establish their own matrimonial regime or change during the marriage the matrimonial regime under which they've married." [7] This definition can be regarded as complex for characterizing the matrimonial convention both as a legal way for future spouses to choose their matrimonial regime applicable during all the marriage period the marriage and the act by which the spouses can change the chosen matrimonial regime during the marriage.

Other theorists have characterized the matrimonial convention as "the convention accepted by the future spouses as governing rule for their matrimonial regime and the conditions of present future goods in the pecuniary relationships that result from marriage" or "faculty granted by law to conventionally regulate within certain specified powers and the property consequences of disability resulting from marriage regarded as civil state report" (M.B. Cantacuzino)" [8]

From the above mentioned we can conclude that a matrimonial convention is an ordinary civil agreement, to which are applied the general rules of conclusion or fulfillment of obligations, with some specific features as for example:

- subjects of this contract can only be spouses (people who have married in the terms and registered provided by law) or future spouses (those who have made a declaration of marriage at the registry office or local authority);
- only individuals, not legal bodies , may enter into such an act;
- through this act are established the economic relations between the spouses or the rights and obligations of spouses in case of divorce.

It is important to note that a matrimonial convention and the process of its conclusion does not represent a sign of distrust between spouses. Moreover, a convention drawn up in a professional way contributes to the sustainability of marriage for dismissing the first cause of divorce: quarrels about revenues of each spouse, marriage costs and assets acquired during the marriage .

To get a broader view of matrimonial agreement, we should find out its historical origins and the evolution over time.

What is known today as the matrimonial convention is not a new brand notion, neither legally nor culturally. It appeared many centuries ago and was seen as a necessity for women who wanted an assurance that they would be guaranteed basic economic rights preservation in case of divorce or death of the spouse.

People started to enter into matrimonial conventions thousands of years ago. Researchers say that the tradition of matrimonial conventions comes from the ancient Egyptians and that prenuptial arrangements existed for centuries in Anglo-American traditions. In the past, the parents of the bride and of the groom used to negotiate the contract for the benefit of the new couple.

Marriage contracts were registered for the first time in the Late Period of ancient Egypt (661-332 BC) and were used by the first century BC. The contracts signed on marriage day were actually property contracts. Often they were initiated by the husband to determine the maintenance rights and possessions of both parties.

---

[6] Hamangiu, Al. Băicoianu, Bălănescu Rosetti. TRATAT DE DREPT CIVIL ROMÂN. Vol.3, *Editura* ALL Educational S.A., Bucureşti 1998, p.4

[7] *C.M.Crăciunescu, REGIMURI MATRIMONIALE, Editura ALL BECK, Bucureşti, 2000, p. 6.*

[8] *V. Cebotari DREPTUL FAMILIEI, Tipografia Reclama, Ed. A 3-a, rev şi compl.,Chişinău, 2014 p. 123*

In the higher social classes the prenuptial contract was usually signed between the father of the bride and the future husband and specified the rights and duties of both parties during marriage, as well as in case of divorce. Sometimes, due to the insistence of the father-in-law it even specified the quantity of food and clothing that the husband was obliged to provide his wife every year. The British Museum preserved one of those acts that contains:

- The date (year of the reign of which king);
- The contractors (future husband and wife);
- The name of the parents;
- The profession of the husband (wife is rarely mentioned);
- The scribe who drew up the contract;
- The name of the witnesses.

This copy is written on papyrus in demotic writing . In the contract, the husband undertakes to pay his wife a certain amount of money within thirty days, in case of divorce. The woman could also benefit from one-third of common property or even more. Most contracts stipulated that all children dorn during the marriage became heirs of the man.

On the opposite side of the papyrus there is a list of 8 witnesses who attended the signing of the convention. Once the contract signed, it was given to a third party for safekeeping or it was kept in the local temple" [9].

„In Ancient Rome, matrimonial conventions (lat. Tabulae nuptiales) were not mandatory for marriage, but such contracts were often concluded as they regulated the situations related to dowry and the formalities of its return in case of divorce. During the wedding, the contract was read aloud, after which 10 witnesses put their stamp on it"[10].

„In France, before the sixteenth century there were only legal regimes: community regimes in northern regions and the dotal regime in the southern regions. In the late sixteenth century and early seventeenth century appears the tendency to believe that the legal regimes are not mandatory or prohibitive, but there is a possibility to depart from them by private agreement. Thus these conventions become more and more frequentand and later will be integrated in the modern law. Specific to this period is the fact that the contracts were a habit of bourgeois marriage. Only people with modest incomes married without a matrimonial contract. In the French bourgeois families the life partner was chosen with the help of friends and relatives. During the engagement the two families discussed the conditions and the amount of dowry, setting in the same time a date for the matrimonial agreement (contrat de mariage). On that day, the couple, together with some close relatives and friends, went to the notary. While the clerk was reading the matrimonial contract, the spouses tried to show indifference to its provisions because it was considered indecent to show more concern for money than for love. After the contract was read, the fiancés signed the Convention. The contract was co-signed by the parents and the witnesses. If the parents wanted to honor an important person they knew, he was also invited to sign the contract".

We could continue with examples of contracts from Hebrew law, from the legislation of the Russian Empire and the common law legal system. Matrimonial conventions were known in our law in Article 1616 of the old Calimach code. We could observe that the tradition of matrimonial conventions conclusion was preserved and transmitted from one generation to another, from one nation to another. The survival of this institution shows the importance and the impact that had the agreement between spouses concerning their economic relations and it will continue to be applied as long as it will be considered actual[11].

The Matrimonial Convention is a variety of the civil contract, which also covers a number of specific elements. For these reasons, to the basic ideas underpinning a convention, we will add the

[9] legeaz.net/.../**conventie-matrimoniala-drept-con**tractelor (vizitat 12.03.2018, ora 15:00)
[10] legeaz.net/.../**conventie-matrimoniala-drept-con**tractelor (vizitat 12.03.2018, ora 15:00)
[11] P.Vasilescu, *REGIMURI MATRIMONIALE. PARTE GENERALĂ*, Editura Rosetti, Bucureşti, 2003, *p. 16*

rules specific to the matrimonial contract. Thus, the principles governing the conclusion of a matrimonial agreement are:

- The freedom of matrimonial conventions and
- The principle of auxiliarity.

The freedom of the matrimonial conventions has legal origins, so most of the law systems enshrine this principle. In fact, it means that spouses may enter in their matrimonial contract other provisions than those imposed by the legal matrimonial law.

Referring to the content of matrimonial convention freedom, we must emphasize that the parties have in principle complete freedom for fixing their matrimonial convention, except for form, which due to its solemn nature, is strictly determined by the legislation.

According to article of the Family Code of the Republic of Moldova:

„(1) The spouses may change by a matrimonial contract the legal status of joint property ownership established in Article 20.

(2) The matrimonial contract may state that all property acquired by a spouse during marriage is personal property of the spouse who has acquired it.

(3) The matrimonial contract concluded during marriage has no retroactive action. Assets acquired before the conclusion of the matrimonial contract are subject of the legal regime prescribed by this Code.

(4) Spouses are entitled to include in the matrimonial contract the mutual rights and obligations regarding the maintenance and methods of participation of each spouse to the income obtained by each of them and the joint expenses, the goods that each spouse will receive in case of separation, and to establish other patrimonial clauses, including economic sanctions for the spouse guilty of divorce.

(5) The rights and obligations stipulated in the matrimonial contract may be limited to a certain period or may be made dependent on special conditions occurrence.

(6) The parties are not entitled to stipulate in the matrimonial contract any clause that would affect the legal capacity or exercise of the spouses, their right to address the court to regulate personal relationships between them, including the rights and obligations between them and their children; which would limit the right to maintenance of the husband unable to work, which would harm the rights and legal interests of spouses or of one of them, and any other clause that is contrary to the principles and nature of familial relationships.

The principle of auxiliarity is characterized by the fact that the institution of the matrimonial contract will be the subject of an inevitable parallelism with the marriage itself, from which it will borrow many content and procedural conditions, within the limits of certain adjustments to the patrimonial nature of its object.

The presence of marriage as main contract determines the existence and the duration of the matrimonial convention marriage as auxiliary agreement (and nuptiae sequantur). The matrimonial agreement will have no legal value if the marriage will not be registered by the competent authorities as required by law. As an accessory to the marriage act, the matrimonial agreement will take effect only on the duration of the marriage, as long as the parties are married.

Consequently, the matrimonial convention will not take effect before marriage or after the termination or dissolution of marriage, except for the situations when the Convention includes details concerning the spouses rights and obligations in case of divorce.

From the indissoluble relation between the marriage and the matrimonial agreement a number of consequences occur:

- The vices of consent to marriage will indirectly affect the matrimonial convention;
- If the marriage is not celebrated or is canceled, the matrimonial convention will become obsolete and will not take effect;
- However, if the Convention is affected by vitiated consent, this will not affect the marriage, having as a result only the nullity of the matrimonial contract (the spouses will still be considered legally married).

Here are the legal characters of this contract:

a) *it is reciprocal as it is concluded between two people, in this case between husband and wife or future spouses, issuing rights and obligations of both parties.*

b) *it is solemn, as it must always be presented in written form, attested by notary and unless ad validitatem form is respected, the contract will be considered as null;*

c) it is onerous as it is governing the economic relations between spouses, character resulting from the provisions of Article 27 of the Family Code. In the same time, the Article 29, paragraph 1 of the Family Code provides that: "By the matrimonial contract, the spouses may change the legal status of joint property ownership established in Article 20";

d) *it is commutative, as both parties know the existence and the extent of the benefits payable to each other in time of conclusion of the contract;*

e) *it is constitutive of rights as it creates a new legal situation between the parties, previously unknown for them;*

f) *it is a nominative contract* and is governed by the Family Code;

g) *it is a negociated contract as both parties are expected to negotiate and discuss its clauses*

h) *it is a contract that can be affected by form (terms or conditions)*[12].

The ultimate goal pursued by the parties at the conclusion of a matrimonial agreement is that it should produce preset effects. In this regard it should be noted that the effects of a matrimonial convention will be the same as the ones of the chosen matrimonial regime, which can be a community regime, separation regime or a mixed one. It is also important to mention that the beginning of these effects will coincide with the marriage itself (because of its auxiliarity, and nuptiae sequantur). If the matrimonial convention can be changed during marriage (we refer to flexible regimes), its effects will occur as from the operation of the amendments. In this context the Article nr. 30 of the Family Code has a provision stating that the matrimonial contract can be modified or stopped at any moment based on consent of both spouses. The agreement concerning the amendment or termination of the matrimonial contract will be presented in written form legalized by a notary.

To sum up, we can say that the matrimonial convention concluded by the spouses brings stability in their patrimonial relations, as it brings under regulation the delicate aspects of material nature, so both during the marriage and in case of divorce, every spouse will have a good understanding of the economic rights and obligations, that is beneficial in terms of avoiding quarrels related to the nature of goods and facilitate the long partition procedures.

Our aim though is not to present a wrong point of view by recommending the matrimonial contract as mandatory for everybody or as the best solution for each family. This research tries to ojectively present the reality by bringing examples of positive impact of the matrimonial contract but leaves everyone the freedom to choose if this institution is applicable to his own needs.

However, the spouses will to regulate their patrimonial relations has no legal value one if the law is inflexible and does not allow it. Therefore the legislature plays a major role in the reviewed structure by providing the parties with the necessary tools in case the use of these possibilities is considered appropriate. Pace of economic and social changes occurring in the arena of European law and the case-law requires changes to national legislation in this area.

The European Law and jurisprudence domain is evolving both socially and economically and in order to answer the current needs, some changes to the national legislation in this area are also expected.

Bibliografie:

1. Codul Familiei al Republicii Moldova, adoptat prin Legea Parlamentului Republicii Moldova nr.1316-XIV din 26 octombrie 2000, intrat în vigoare la 26 aprilie 2001 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. - 2001. - nr.47-48
2. P.Vasilescu, Regimuri matrimoniale. Parte generală, Editura Rosetti, Bucureşti, 2003, p.16- 19.

[12] C. Hamangiu, Al. Băicoianu, Bălănescu Rosetti. TRATAT DE DREPT CIVIL ROMÂN. Vol.3, *Editura* ALL Educational S.A., Bucureşti 1998, p.211

3. C.M.Crăciunescu, Regimuri matrimoniale, Editura ALL BECK, Bucureşti, 2000.
4. I.Albu, Dreptul familiei, Editura didactică şi pedagogică, Bucureşti, 1975, p.114.
6. C. Hamangiu, Al. Băicoianu, Bălănescu Rosetti. Tratat de drept civil român. Vol.3, Editura ALL Educational S.A., Bucureşti 1998,
7. V. Cebotari Dreptul familiei, Tipografia Reclama, Ed. A 3-a, rev şi compl.,Chişinău, 2014
8. legeaz.net/.../conventie-matrimoniala-drept-contractelor

CZU 343.73

Blașcu Olesea,
lector universitar,
catedra de Drept Facultatea de Drept şi Administraţie Publică
Universitatea de Stat „B. P. Hasdeu” din Cahul

NOȚIUNI GENERALE CU PRIVIRE LA IMPOZITE

Evoluția istorică a impozitelor

Impozitele sunt cunoscute din antichitate şi se presupune că au apărut în cadrul primelor formaţiuni statale, fiind determinate de necesităţile întreţinerii materiale a celor ce exercitau forţa publică, îndeplinind atribuţiile autoritare de conducere statală.[13]

De la apariţia lor, impozitele au fost concepute şi aplicate diferit, condiţionat de dezvoltarea economico-socială şi de cheltuielile publice acceptate în fiecare stat. Date despre impozitele şi cheltuielile publice din antichitate se cunosc în deosebi din istoria statelor antice grec şi roman.

În republicile antice greceşti, ca şi în statul antic roman erau considerate publice cheltuielile pentru organele de conducere statală, pentru întreţinerea şi înzestrarea forţelor armate şi de ordine publică, construcţia şi înarmarea corabiilor de război, construirea de drumuri, pentru temple şi serbări religioase etc.[14]

În completarea resurselor domeniului public, în fiecare din aceste state au fost instituite impozite diferite, unele ordinare sau curente altele extraordinare.

În statul antic atenian principalul impozit era pretins de la proprietarii de terenuri şi de bunuri. Acesta era urmat de impozite asupra veniturilor meseriaşilor, taxele pentru vânzarea în piaţă a produselor agricole, precum şi impozitul extraordinar pe veniturile cetăţenilor bogaţi în timp de război ca o îndatorire de onoare a acestor cetăţeni.

În statul roman antic, în toate etapele de evoluţie istorică, principalul impozit a fost "tributum". La început acest impozit era perceput numai de la locuitorii provinciilor cucerite, apoi a fost extins ca impozit cetăţenesc permanent, datorat de toţi cetăţenii statului roman care avea proprietăţi imobiliare, iar mai târziu şi pentru bunuri mobiliare. Apoi s-a instituit impozit asupra vânzărilor de bunuri, un impozit pe meşteşuguri, pe numărul de sclavi şi impozitul datorat de celibatari.

Aceste impozite din statele atenian şi roman sunt o dovadă şi exemplu ale răspândirii şi diversificării în antichitate al procedeului financiar al obligării persoanelor fizice să plătească impozite ca venituri ale statului.[15]

În evul mediu impozitele erau de asemenea diferite de la un stat la altul, condiţionat de dezvoltarea economico-socială diferită, ca şi de concepţii şi tradiţii proprii.

În Anglia, timp îndelungat, impozitul era cel datorat de proprietarii de pământ. Concepţional, prin Charta Libertatum din 1215 s-a interzis instituirea impozitelor de către monarhi fără aprobarea poporului. În acelaşi secol a fost introdus un impozit diferenţiat pentru nobili, clerci şi ţărani, iar în

[13] E. Cuslii, T. Munteanu, Impozitele ca mecanism de reglare a activităţii economice, http://utm.md/meridian/2015/M I_1_ 2015/18_ Cuslii_E_IMPOZITELE.pdf
[14] Nicolae Popescu: “Finanţe publice: finanţe, bugete, fiscalitate” – Bucureşti, 2002
[15] Claudia Plămădeală: “Fiscalitate” – Chişinău, 2009

secolele următoare au fost instituite impozite pe clădiri, pe veniturile meşteşugarilor, ca şi impozite incluse în preţuirile de vânzare a sării, cărbunilor, pieilor şi altor bunuri.[16]

În Republica Florenţa din Italia în perioada secolelor XII-XV existau: impozit pe veniturile cetăţenilor bogaţi, care se percepea în baza unei "scări" progresive, impozite pe succesiuni, impozite pe sare, taxe vamale la intrarea mărfurilor în republică.

Între impozitele din evul mediu sunt remarcabile şi cele aplicate în Principatele Romane, în care şirul de mare a dărilor ordinare cuprindea birul aşezat ca "cisla" asupra localităţilor şi perceput cu denumirea de "sferturi", văcăritul, pogonăritul, tutunăritul etc., cărora li se adăugau dările extraordinare - ploconul steagului la urcarea pe tron a domnitorului, ajutorinţele şi altele.

În ultima parte a evului mediu în condiţiile dezvoltării meşteşugurilor şi a manufacturilor, ca şi a comerţului, diversificarea veniturilor cetăţenilor a oferit statelor posibilitatea sporirii numărului şi tipurilor impozitelor. Aceasta a fost determinată şi de creşterea cheltuielilor publice pentru organele de stat. .

Datorită numărului mare şi diversificării exagerate a impozitelor în Franţa, Adunarea Constituantă întrunită după revoluţia franceză din 1789 a decis reforma impozitelor prin înlăturarea privilegiilor avute până atunci de nobili şi clerci, suprimarea arbitrarului aparatului fiscal, înlăturarea unor impozite pe vânzări, prevederea drepturilor cetăţenilor de a consimţi liber la satisfacerea impozitelor.

Concepţia instituirii impozitelor cu "consimţământul contribuabililor" a fost preluată atât de doctrina finanţelor publice moderne, cât şi de legiuitorii din mai multe state contemporane. Însă în aplicarea practică a acestei concepţii s-a ajuns doar la reprezentarea în competenţa parlamentarilor a dreptului de a reglementa impozitele, taxele şi alte venituri bugetare.[17]

În perioada contemporană, exercitarea dreptului parlamentarilor - ca organe reprezentative - de a institui şi modifica impozitele a fost dominată de creşterea continuă a cheltuielilor publice în toate statele. În consecinţă, parlamentele din statele contemporane au fost şi sunt cele mai des forţate de împrejurări să sporească impozitele, consimţământul cetăţenilor la aceste impozite considerându-se exprimat prin votarea legilor referitoare la impozite de către reprezentaţii lor în parlamente.

În toate statele contemporane sistemele fiscale naţionale au evoluat, cuprinzând tot mai multe impozite pe vânzarea bunurilor sau de consumaţie, accize speciale sau monopoluri fiscale cuprinse în preţurile de vânzare, taxe de timbru, taxe vamale şi alte venituri ale bugetelor. Dintre acestea, impozitele pe consum, accizele şi monopolurile fiscale depăşesc în unele state ponderea celorlalte impozite în rândul veniturilor bugetare.[18]

Evoluţia modernă a impozitelor în Europa este marcată de înlăturarea deosebirilor dintre legislaţiile fiscale naţionale ale statelor membre ale Comunităţii Europene, de armonizarea acestor legislaţii şi de instituirea unor procedee fiscale cât mai asemănătoare subordonate politicii fiscale comunitare.

Conţinutul social-economic al impozitelor şi taxelor

Cea mai veche resursă financiară este impozitul. Originile sale aparţin perioadei de statornicire a organizaţiei statale. Iniţial, s-a recurs la prelevări asupra bunurilor private, iar odată cu introducerea monedei se practică impozite în bani. În literatura de specialitate se întâlnesc mai multe noţiuni de impozit, însă cele mai frecvent întâlnite sunt următoarele:

Literatura de specialitate definește impozitul ca o contribuţie băneasca obligatorie cu titlu nerambursabil, datorată, conform legii, statului de către persoanele fizice şi juridice pentru veniturile care le obţin sau pentru averea pe care o posedă. Plata impozitului se efectuează în cuantumul şi termenul precis stabilit prin lege.[19]

Codul Fiscal al RM în art.6 alin.(1) și (2) stipulează noțiunea de impozit și taxă:

[16] Mihaela Tofan, Drept fiscal, Editura C.H.Beck, 2016

[17] Radu Stancu, Drept financiar şi fiscal, Bucureşti, Editura Fundaţiei „România de Mâine”, 2007

[18] Dumitru Moldovan: “Curs de teorie economică” – Chişinău, 2006

[19] Dan Șova, Drept fiscal, Editura C.H.Beck, 2011

➢ ***Impozitul*** este o plată obligatorie cu titlu gratuit, care nu ţine de efectuarea unor acţiuni determinate şi concrete de către organul împuternicit sau de către persoana cu funcţii de răspundere a acestuia pentru sau în raport cu contribuabilul care a achitat această plată.

➢ ***Taxa*** este o plată obligatorie cu titlu gratuit, care nu este impozit.

Din noţiunile menţionate recurg şi principalele **trăsături** ale impozitelor:[20]

➢ ***Legalitatea impozitelor.*** Aceasta presupune, că instituirea de impozite se face *în baza autorizării conferite prin lege*. Nici un impozit al statului nu se poate stabili şi percepe decât dacă există legea respectivă la impozit.

➢ ***Obligativitatea impozitelor.*** Aceasta înseamnă, că *plata nu este benevolă,* ci are *caracter obligatoriu* pentru toate persoanele care obţin venituri sau deţin bunuri din categoria celor supuse impozitării conform legilor în vigoare.

➢ ***Nerestituirea impozitelor.*** Prevede, că prelevările de impozite la fondurile publice de resurse financiare se fac cu *titlu definitiv şi nerambursabil*. Adică, transferurile de impozite făcute în aceste fonduri sunt utilizate numai la finanţarea unor obiective necesare tuturor membrilor societăţii şi nu unor interese individuale sau de grup.

➢ ***Nonechivalenţa impozitelor.*** Poate fi înţeleasă, pe de o parte, ca o plată în schimbul căreia contribuabilii nu beneficiază de contraservicii imediate şi direct din partea statului, pe de altă parte, ca o diferenţă între cuantumul impozitelor plătite şi valoarea serviciilor primite în schimb în viitor.

Rolul impozitelor da stat se manifestă pe plan financiar, economic şi social. Rolul cel mai important al impozitelor este cel financiar, deoarece acesta constituie mijlocul principal de procurare a resurselor financiare necesare pentru acoperirea cheltuielilor publice. În ultimul timp s-a accentuat rolul impozitelor pe plan economic, caracterizat prin încercările statului de a folosi impozitele ca un mijloc de intervenţie în activitatea economică. Pe plan social rolul impozitelor se concretizează în faptul că, prin intermediul lor statul procedează la redistribuirea unei părţi importante din PIB între clase şi păturI sociale.[21]

În literatura de specialitate se vorbeşte de existenţa unor limite ale impozitelor, caracterizată ca pondere a acestora în PIB limita impozitelor dintr-o anumită ţară este influenţată atât de factori externi sistemului de impozite, cât şi de factori interni (proprii) ai acestuia.[22]

Din categoria factorilor externi ce influenţează limita impozitelor se pot menţiona: nivelul PIB pe locuitor, nivelul mediu al impozitelor pe plan internaţional, condiţii de natură politică, economică, socială etc. În cadrul factorilor proprii sistemului de impunere, care influenţează limita impozitelor, locul cel mai important îl ocupă progresivitatea coteor de impunere. Astfel în ţările în care impozitele au o pondere mai ridicată în PIB, cote de impunere au o progresivitate mai înaltă.

Funcţiile impozitelor

Prin politica fiscală practicată, statul are dreptul de a prelua o parte din veniturile realizate de subiectele de drept sau de a percepe o parte din costul serviciilor prestate în folosul solicitanţilor. Impozitele la care sunt obligate subiectele plătitoare îndeplinesc, în principiu, trei funcţii:[23]

a) ***Contribuţia la formarea fondurilor generale de dezvoltare a societăţii (fiscală)*** este o obligaţie a tuturor persoanelor fizice sau juridice care obţin venituri impozabile sau taxabile. Aceste fonduri sunt utilizate de stat pentru finanţarea de obiective şi acţiuni cu caracter general, folosind întregii colectivităţi ca: finanţarea instituţiilor publice, constituirea rezervelor de stat, alte acţiuni şi obiective cu caracter economic şi social.

b) ***Redistribuirea unor venituri primare sau derivate (socială)*** este operaţiunea de preluare a unor resurse în vederea repartizării lor pentru satisfacerea unor trebuinţe acceptate în folosul altora decât posesorii iniţiali ai resurselor. Redistribuirea aplică principiul depersonalizării resurselor, înfâptuindu-se pe mai multe planuri pentru satisfacerea tuturor trebuinţelor generale ale societăţii.

[20] Mihaela Tofan, Drept fiscal, Editura C.H.Beck, 2016

[21] E. Cuslii, T. Munteanu, Impozitele ca mecanism de reglare a activităţii economice, http://utm.md/meridian/2015/MI_1_2015/18_Cuslii_E_IMPOZITELE.pdf

[22] Dumitru Moldovan: "Curs de teorie economică" – Chişinău, 2006

[23] Claudia Plămădeală: "Fiscalitate" – Chişinău, 2009

Datorită faptului că redistribuirea exagerată şi nerealistă are consecinţe grave asupra cointeresării şi responsabilităţii, practicarea acestuia prin metode administrative şi gratuite justificată va fi înlocuită cu redistribuirea prin metode economice sau restituibile. În cazurile când redistribuirea pe baza principiului mutualităţii, aceasta este nu numai inerentă dar şi echitabilă.

c) ***Reglarea unor fenomene economice sau sociale (economică)*** acţionează în mod diferit în cazul unităţilor economice sau a persoanelor fizice. La unităţile economice, prin impozite şi taxe se influenţează preţurile mărfurilor şi tarifelor executărilor de lucrări şi servicii publice, rentabilitatea, eficienţa economico-financiară, etc. La persoanele fizice, prin impozite şi taxe se stimulează utilizarea cât mai productivă a terenurilor agricole şi ale altor bunuri, pe care le au în patrimoniul personal, se limitează realizarea de venituri exagerate, etc.

Elementele impozitului

Impozitele şi taxele se caracterizează fiecare în parte prin anumite trăsături determinate de modul de aşezare, provenienţă, percepere, rolul lor etc. In acelaşi timp, însă sunt anumite elemente comune specifice tuturor impozitelor care trebuie să se regăsească în reglementarea fiecărui tip de impozit, fără de care acesta nu s-ar putea aşeza, determina, urmări şi realiza. Aceste elemente trebuie să fie bine precizate în momentul instituirii unui impozit, deoarece din ele rezultă în sarcina cui cade impozitul respectiv, cuantumul acestuia, modul de aşezare şi percepere, caile de urmărire în caz de neplată, sancţiunile pentru încălcarea prevederilor legale.[24]

Elementele impozitului înaintate în teoria şi practica financiară sunt următoarele:[25]

1. Obiectul impozitului, reprezintă elementul concret care stă la baza aşezării acestuia şi poate fi diferit în funcţie de provenienţa impozitului, scopul urmărit, natura plătitorului. Astfel, ca obiect al impozitului poate apărea:

• *Venitul,* care poate fi profitul (beneficiul) agenţilor economici şi veniturile persoanelor fizice;

• *Averea* (bunurile), care este reprezentată de clădiri, terenuri, mijloace de transport;

• *Cheltuielile* (consumul), care constituie produsul, serviciul prestat sau lucrarea executată, bunul importat în cazul impozitelor indirecte;

• *Actele şi faptele* realizate de organele statului pentru care se datorează taxe de timbru şi înregistrare. Spre exemplu, eliberarea, legalizarea, autentificarea unor acte, deschiderea şi dezbaterea succesiunilor, soluţionarea litigiilor de către organele de judecată.

2. Baza de calcul (materia impozabilă) reprezintă elementul pe care se fundamentează evaluarea (calculul) impozitului. Baza de calcul poate să fie aceeaşi ca şi obiectul impozabil sau să difere de acesta. Astfel, atunci când obiectul impozitului îl constituie valoarea, venitul sau preţul acesta este în acelaşi timp şi bază de calcul, ca de exemplu, în toate cazurile impozitului pe venit. Când e vorba de bunuri ca obiect al impozitului, atunci avem două cazuri:

a) în cazul impozitului funciar, când suprafaţa de teren este exprimată în m.p. sau ha este şi element de calcul

b) în cazul impozitului pe imobil obiectul impunerii este clădirea, iar calculul se face în funcţie de valoarea acesteia.

Situaţie asemănătoare este în cazul taxelor pe succesiuni, când obiectul taxării îl constituie dezbaterea succesiunii şi actele întocmite cu acest prilej, în timp ce baza de calcul este valoarea acesteia.

3. Subiectul impozitului (contribuabil, plătitor) este persoana fizică sau juridică deţinătoare sau realizatoare a obiectului impozabil şi care potrivit legii este obligat la plata acestuia.[26]

4. Suportatorul (destinatarul) impozitului este persoana care suportă în ultima instanţă impozitul (căruia i se adresează). Deoarece adesea se fac confundări între subiect şi suportator al impozitului trebuie de făcut o distincţie între ele. De cele mai multe ori subiectul şi suportatorul sunt

[24] Șaguna Dan Drosu, Drept financiar și fiscal, http://cj.md/uploads/Drept_fiscal_Saguna_Dan_Drosu.pdf

[25] Radu Bufan, Mihai Buidoso, Cochintu Ionita, Alexandra Muntean, Natalia Svidchi, Tratat de drept fiscal. Volumul I Teoria generala a dreptului fiscal, Editura Hamangiu, 2016

[26] Armeanic A., Volcinschi V., Rotaru A., Palade Iu., Gujuman T., Tetelea E., Drept fiscal, ed. „Museum” , Chişinău 2001

una şi aceeaşi persoană fizică sau juridică. Însă în anumite cazuri suportatorul impozitului este o altă persoană decât subiectul. În cazul impozitelor directe aceste două elemente sunt reprezentate de una şi aceeaşi persoană. Spre exemplu, în cazul impozitelor pe salarii, contribuabil este persoana fizică şi ea efectiv suportă această sarcină fiscală. În cazul impozitelor indirecte (TVA, accize) aceste elemente apar ca persoane diferite. Accizul are ca subiect pe agenţii economici care produc şi realizează produse şi mărfuri supuse acestui impozit, însă suportatorul este consumatorul care efectiv achită acest impozit în momentul procurării produsului sau mărfii respective. Deci, impozitele indirecte plătite de unele persoane sunt transpuse în sarcina altor persoane. Astfel se ajunge la fenomenul repercusiunii impozitelor.[27]

5. Sursa impozitului arată din ce anume se plăteşte impozitul (venit ori, excepţional, averea). Venitul ca sursă de plată poate apărea sub mai multe forme: salariu, profit, dividend etc. Averea poate apărea sub formă de capital (în cazul acţiunilor emise) sau sub formă de bunuri (mobile sau imobile). În cazul impozitului pe venit sursa impozitului întotdeauna coincide cu obiectul impunerii, pe când la impozitele pe avere sursa nu coincide cu obiectul impunerii, deoarece impozitul se plăteşte din venitul obţinut în urma exploatării (utilizării) averii respective.[28]

6. Unitatea de impunere reprezintă unitatea în care se exprimă obiectul sau materia impozabilă, adică leul (u.m.) în cazul veniturilor; m.p. sau ha la impozitul funciar; capacitatea cilindrică la mijloacele de transport etc.

7. Cota impozitului (cuantumul unitar, unitatea de evaluare) reprezintă impozitul aferent unei unităţi de impunere. Impozitul poate fi stabilit într-o cotă fixă sau în cote procentuale.

• Cota fixă este o sumă absolută, invariabilă pe unitatea de măsură

• Cota procentuală este un procent de impozit asupra bazei de calcul. Cota procentuală poate fi: proporţională; progresivă; regresivă.

8. Asieta (modul de aşezare) impozitului reprezintă ansamblul măsurilor privind identificarea subiectelor şi obiectelor impozitului, evaluarea obiectului impozabil, determinarea impozitului datorat statului.[29]

9. Termenul de plată indică data la care sau până la care impozitul trebuie achitat faţă de stat. El apare ca:

• interval de timp în care sumele trebuie vărsate la buget

• dată fixă la care obligaţiunile trebuie achitate

10. Înlesnirile fiscale reprezintă un alt element prevăzut de actele normative fiscale (financiare) şi se referă la reduceri, scutiri, bonificaţii, amânări şi eşalonări ale plăţii la buget.[30]

• *Scutirile* se aplică în vederea favorizării anumitor activităţi care folosesc forţa de muncă cu randament scăzut. Ele pot avea şi un caracter social ca în cazul scutirii de la impozit a unor categorii sociale de populaţie.

• *Reducerile* vizează atât scopuri sociale cît şi economice, cum este cazul reducerii bazei impozabile la impozitul pe venit reinvestit în anumite scopuri prevăzute de lege.

• *Bonificaţiile* se acordă pentru a stimula anumiţi plătitori de impozite şi taxe să-şi achite obligaţiile înainte de expirarea termenelor prevăzute de lege, de regulă, până la primul termen de plată. Ca bonificaţiile să fie eficiente ele trebuie extinse pe mai multe categorii de contribuabili, mărindu-se şi gradul lor de cointeresare, pentru ai determina pe plătitori să-şi achite cu anticipaţie obligaţiile faţă de buget, ce este avantajos pentru stat în condiţiile de inflaţie.

• *Amânările şi eşalonările* au în vedere decalarea termenelor de plată şi respectiv, fragmentarea sumei de plată în mai multe tranşe ce urmează să fie vărsate la buget.

11. Sancţiunile sunt un element pe care legea fiscală îl cuprinde, având scopul de a întări odată în plus caracterul obligatoriu al achitării impozitelor şi taxelor, precizându-se totodată penalizările

[27] Radu Bufan, Mihai Buidoso, Cochintu Ionita, Alexandra Muntean, Natalia Svidchi,
Tratat de drept fiscal. Volumul I Teoria generala a dreptului fiscal, Editura Hamangiu, 2016

[28] Irina Iacub, Drept financiar și fiscal. Note de curs, Institutul de științe penale și criminologie aplicată, Chișinău 2014

[29] Şaguna D.D., Drept financiar şi fiscal, ed. „A.L.L.”, Bucureşti 2003

[30] Dan Șova, Drept fiscal. Ediția a II-a, Editura Solomon, 2015

aplicate plătitorilor ce se abat de la această îndatorire legală. Cele mai frecvent întâlnite sancţiuni în caz de neplată la termen sau sustragere de la impunere sunt majorările de întârziere (penalităţile) şi amenzile fiscale pentru încălcările care nu sunt infracţiuni, potrivit prevederilor legii penale. Se poate înţelege că în domeniul impozitelor poate să intervină şi răspunderea penală pentru contribuabili persoane fizice ori salariaţi şi persoanelor juridice, în cazurile în care încălcare normelor privind impozitele şi taxele întrunesc elemente constitutive ale vreuneia dintre infracţiunile prevăzute de Codul Penal sau alte legi emise în acest scop.

Principii de impunere

Impunerea reprezintă un complex de măsuri şi operaţiuni efectuate în baza legii care au scop stabilirea impozitului ce revine în sarcina unei anumite persoane fizice sau juridice. Pentru ca un sistem fiscal să poată fi considerat raţional trebuie să satisfacă o serie de cerinţe sau principii, care se referă la dimensionarea, aşezarea şi perceperea impozitelor, precum şi la obiectivele social-economice urmărite de politica fiscală.[31]

Adam Smith în 1776 a daterminat următoarele principii ale impunerii:[32]

- ***principiul echităţii:*** contribuţii în funcţie de veniturile pe care le obţin contribuabilii
- ***principiul certitudinii:*** mărimea impozitelor datorate de fiecare persoană să fie certă şi nu arbitrară, termenele, modalitatea şi locul de plată să fie stabilite fără echivoc, pentru a fi cunoscute şi respectate de fiecare plătitor
- ***principiul comodităţii:*** impozitele să fie percepute la termenele şi la modul cel mai convenabil pentru contribuabil
- ***principiul randamentului:*** sistemul fiscal să asigure încasarea impozitelor cu un minim de cheltuieli şi să fie cît mai puţin apăsător pentru plătitori.

Codul Fiscal al Republicii Moldova în art.6 alin.(8) prevede că impozitele şi taxele se bazează pe următoarele principii:[33]

a) ***neutralitatea impunerii*** – asigurarea prin legislaţia fiscală a condiţiilor egale investitorilor, capitalului autohton şi străin;

b) ***certitudinea impunerii*** – existenţa de norme juridice clare, care exclud interpretările arbitrare, claritate şi precizie a termenelor, modalităţilor şi sumelor de plată pentru fiecare contribuabil, permiţînd acestuia o analiză uşoară a influenţei deciziilor sale de management financiar asupra sarcinii lui fiscale;

c) ***echitatea fiscală*** – tratare egală a persoanelor fizice şi juridice, care activează în condiţii similare, în vederea asigurării unei sarcini fiscale egale;

d) ***stabilitatea fiscală*** – efectuare a oricăror modificări şi completări ale prevederilor legislaţiei fiscale nemijlocit prin modificarea şi completarea prezentului cod;

e) ***randamentul impozitelor*** – perceperea impozitelor şi taxelor cu minimum de cheltuieli, cît mai acceptabile pentru contribuabili.

Din punct de vedere politic, prin impunere se urmăreşte ca fiecare impozit introdus să răspundă cerinţelor unor anumitor principii şi anume: principiului de echitate fiscală, de politică financiară, de politică economică şi principii social-politice.[34]

1. Principiul impunerii echitabile presupune egalitate în materie fiscală. Se cunoaşte egalitate în faţa impozitelor şi egalitate prin impozit.

• *Egalitatea în faţa impozitelor* presupune că impunerea să se facă în acelaşi mod pentru toate persoanele fizice sau juridice, indiferent de locul unde domiciliază sau îşi au sediul, deci să ne existe deosebiri de tratament fiscal de la o zona la alta a republicii. Totodată impunerea să se facă în acelaşi mod pentru toate activităţile economice, indiferent de forma de proprietate sau forma juridică în care

[31] Alexandru-Mihnea Găină, Principiile dreptului fiscal - fundament al impunerii fiscale, http://drept.ucv.ro/RSJ/images/articole/2008/RSJ3/09MGaiana.pdf

[32] Teoria generală a impozitelor, http://www.ase.ro/upcpr/profesori/758/CURS%202.pdf

[33] Cod Fiscal al Republicii Moldova nr.1163 din 24.04.1997, Republicat Monitorul Oficial al Republicii Moldova Ediție Specială, 08 februarie 2007, http://lex.justice.md/md/326971/

[34] http://helpcontabilitate.blogspot.md/2011/01/principiile-impunerii.html

sunt organizate şi funcţionează. In ultima instanţă, egalitatea în faţa impozitului presupune neutralitatea lui.

• *Egalitatea prin impozit* presupune diferenţierea sarcinii fiscale de la o persoană la alta în funcţie de: mărimea absolută a materiei impozabile, natura şi provenienţa veniturilor şi altele. Deci, egalitatea prin impozit presupune un tratament diferit al celor neavuţi faţă de cei avuţi, al celor căsătoriţi şi cu copii faţă de ceilalţi.

Egalitatea mai poate fi orizontală şi verticală.

• *Egalitatea orizontală* ia în considerare mărimea relativă a sarcinii fiscale la care este supusă persoana fizică sau juridică, pentru veniturile realizate dintr-o anumită sursă, in comparaţie cu sarcina fiscală la care este supusă o altă persoană, pentru veniturile de aceiaşi mărime sau realizate din altă sursă.

• *Egalitatea verticală* ia în considerare mărimea relativă a sarcinii fiscale, aferentă unor venituri în cuantum diferit, obţinute de persoane diferite dar care au aceiaşi sursă de provenienţă.

De asemenea, există deosebiri între egalitatea matematică (sau aparentă) a sarcinilor fiscale şi egalitatea reală (sau efectivă) a acestora.

Pentru obţinerea unei reale egalităţi fiscale este necesar ca la stabilirea impozitului să se ţină seama nu numai de mărimea absolută a veniturilor realizate de o persoană, ci şi de elementele care caracterizează situaţia individuală precum şi sarcinile sociale ale acesteia, care influenţează capacitatea de plată.

Acest principiu al impunerii echitabile se realizează prin tipurile de impunere: impunere în cotă fixă, în cote proporţionale, progresive şi regresive.

2. Principiul politicii financiare. De acest principiu ţine stabilitatea şi elasticitatea impozitului.[35]

Un impozit este considerat ***stabil*** când nu se modifică, adică nu creşte în raport de sporirea producţiei şi nu scade în fazele de criză, când se reduce materia impozabilă. în realitate, de regulă, încasările din impozite nu prezintă stabilitate, datorită acţiunii de oscilante a legilor economice, care fac ca evoluţia sinuoasă (nestatornică) a producţiei şi desfacerilor să imprime aceeaşi dinamică şi venitului naţional, ca şi încasărilor din impozite.

Un impozit este considerat ***elastic*** atunci când este capabil de a se adapta nevoilor bugetare, să poată fi majorat sau diminuat când cheltuielile bugetare cresc sau se reduc. O altă problemă ce ţine de politica financiară constă în a alege tipul şi numărul impozitelor prin intermediul cărora statul urmează sa-şi procure veniturile sale fiscale. Teoretic, statul poate folosi în acest scop un singur impozit sau o multitudine de impozite. Ştiinţa financiară consideră, că practica unui singur impozit astăzi ar fi irealizabilă şi ineficientă, deoarece impozitul respectiv stabilit în funcţie de puterea economică a plătitorului, ar putea genera nemulţumirile, ar accentua tendinţele evazioniste şi de transferare a sarcinii fiscale, iar erorile de impunere ar dezavantaja fie statul, fie plătitorul.

3. Principiul politicii economice. Prin mărimea impozitului statul influenţează dezvoltarea sau restrângerea activităţii unor ramuri economice sau a unor activităţi economice, stimulează sporirea producţiei sau a consumului unor anumitor mărfuri, extinde sau limitează relaţiile comerciale cu alte state.

Astfel, pentru a stimula lărgirea consumului unui bun, statul ia măsuri pentru reducerea sau suprimarea impozitelor indirecte care-1 grevează, iar pentru a restrânge consumul procedează în sens invers, adică majorează cotele impozitelor respective.[36]

4. Principiile social-politice.

Prin politica fiscală se urmăreşte un anumit scop social. Se aplică o impunere diferenţiată a veniturilor sau averii diferitelor categorii sociale în funcţie de interesele partidului de guvernământ. Cu ajutorul unor măsuri fiscale, acesta caută să abată atenţia maselor largi ale populaţiei de la anumite chestiuni politice aflate la ordinea zilei: să-şi păstreze influenţa în rândurile unor categorii sociale, să

[35] Teoria generală a impozitelor, http://www.ase.ro/upcpr/profesori/758/CURS%202.pdf,

[36] Ioan Dan Morar – "Sistemul fiscal romanesc. Traditie si capacitate de adaptare", Ed. Dacia, Cluj – Napoca, 2000

evite influenţe negative pe care le-ar putea avea creşterea consumului unor produse dăunătoare sănătăţii - băuturi alcoolice, tutun, - să favorizeze natalitatea etc.[37]

Impunerea reprezintă una din laturile procesului fiscal şi constă în identificarea tuturor categoriilor de contribuabili, bazei de calcul a impozitului, în determinarea exactă a cuantumului acestuia.

În practica impunerii se utilizează metode şi tehnici diverse care diferă în funcţie de felul impozitului; de statutul juridic al plătitorului şi de instrumentele folosite, ceea ce face ca impunerea să îmbrace mai multe forme. Spre exemplu, agenţii economici, identifică singuri subiectul impozabil, evoluează baza de calcul şi determină sumele de plată la buget, în cazul TVA, accizului, impozitului pe venit, situaţii în care se poate considera că avem de-a face cu ***autoimpunere.***

Bibliografie:

1. Alexandru-Mihnea Găină, Principiile dreptului fiscal - fundament al impunerii fiscale, http://drept.ucv.ro/RSJ/images/articole/2008/RSJ3/09MGaiana.pdf
2. Armeanic A., Volcinschi V., Rotaru A., Palade Iu., Gujuman T., Tetelea E., Drept fiscal, ed. „Museum" , Chişinău 2001
3. Claudia Plămădeală: "Fiscalitate" – Chişinău, 2009
4. Cod Fiscal al Republicii Moldova nr.1163 din 24.04.1997, Republicat Monitorul Oficial al Republicii Moldova Ediție Specială, 08 februarie 2007, http://lex.justice.md/md/326971/
5. Dan Șova, Drept fiscal, Editura C.H.Beck, 2011
6. Dumitru Moldovan: "Curs de teorie economică" – Chişinău, 2006
7. E. Cuslii, T. Munteanu, Impozitele ca mecanism de reglare a activităţii economice, http://utm.md/meridian/2015/MI_1_2015/18_Cuslii_E_IMPOZITELE.pdf
8. Ioan Dan Morar – "Sistemul fiscal romanesc. Traditie si capacitate de adaptare", Ed. Dacia, Cluj – Napoca, 2000
9. Ioan Talpos – "Finantele Romaniei", vol. I, Ed. Sedona, Timisoara, 1995
10. Irina Iacub, Drept financiar și fiscal. Note de curs, Institutul de ştiinţe penale şi criminologie aplicată, Chișinău 2014
11. Mihaela Tofan, Drept fiscal, Editura C.H.Beck, 2016
12. Nicolae Popescu: "Finanţe publice: finanţe, bugete, fiscalitate" – Bucureşti, 2002
13. Radu Bufan, Mihai Buidoso, Cochintu Ionita, Alexandra Muntean, Natalia Svidchi,
14. Radu Stancu, Drept financiar şi fiscal, Bucureşti, Editura Fundaţiei „România de Mâine", 2007
15. Șaguna Dan Drosu, Drept financiar și fiscal, http://cj.md/uploads/Drept_fiscal_Saguna_Dan_Drosu.pdf
16. Tratat de drept fiscal. Volumul I Teoria generala a dreptului fiscal, Editura Hamangiu, 2016

УДК 343.98

Botezatu Igor,
PhD, Universitatea de Stat din Comrat, Moldova

NORMELE TACTICE CRIMINALISTICE DE ÎNVESTIGARE A PROCESULUI ÎNFRACȚIUNII DE AMOR

Sintetizând principalele direcții tactice de acțiune prin luarea primelor măsuri, considerate la fel de importante ca și cercetarea propriu-zisă a locului faptei, se constată că acestea pot fi grupate în câtevai mari categorii.[38]

Acordarea primului ajutor victimelor. Dacă fapta care face obiectul cercetării la fața locului constă într-o infracțiune îndreptată împotriva vieții, integrității corporale sau sănătății uneia sau mai

[37] Ioan Talpos – "Finantele Romaniei", vol. I, Ed. Sedona, Timisoara, 1995

[38] Olteanu G.I. Metodologie criminalistică. Structurile infracţionale şi activităţile ilicite desfăşurate de către acestea, Ed. A.I.T. Laboratories, 2008

multori persoane sau a avut astfel de urmări, salvarea victimelor în viață și asigurarea acordării primului ajutor constituie o sarcină prioritară.

Raportate la natura și gravitatea leziunilor, măsurile de acordare a primului ajutor pot fi luate chiar la fața locului. Pentru realizarea acestei sarcini, lucrătorii de poliție sosiți primii la fața locului trebuie să solicite sprijinul persoanelor cu pregatire medicală aflate în zona, sau în imediata apropiere a acesteia. Nu se recomandă ca aceasta activitate să fie încredințată unor persoane nespecializate, deoarece intervenția unor astfel de persoane ar putea avea efecte cu totul contrare, respectiv agravarea leziunilor sau chiar moartea persoanelor. Trebuie reținut ca indiferent de situația existentă la fața locului, înainte de ridicarea victimei trebuie să se procedeze la :

Marcarea aspectului inițial al locului faptei și stabilirea modificărilor survenite;

Așa cum subliniază literatură de specialitate, omiterea notării și marcării poziției victimei în momentul ajungerii la fața locului va avea, cu siguranță, implicații din cele mai nedorite. De asemenea, nu trebuie omis să se rețină starea îmbracamintei și a eventualelor urme de pe haine sau încalțămintea acesteia.

Sarcina salvării victimelor și acordarea primului ajutor trebuie făcută chiar cu riscul distrugerii unor urme, viața unei persoane neputînd veni niciodată în concurs cu alte interese.

Înlăturarea curioșilor. Se va proceda cu tact, fotografiindu-se discret, toate persoanele găsite la locul faptei, care părăsesc sau care sosesc pe parcurs; printre ele poate fi chiar suspectul. Se vor nota și autoturismele aflate în preajmă, precum și orice comportament suspect.

Înlăturarea unor pericole iminente. În diverse împrejurări, se impune deseori luarea de măsuri vizând înlăturarea unor pericole, cum ar fi în cazul incendiilor, exploziilor, inundațiilor etc. Să fie avertizați și îndepartați și ziaristii, care pot plăti cu viața.

Majoritatea acestor activități vor crea anumite dificultăți cercetării locului faptei prin modificările pe care le produc, dar nu poate fi avută în vedere nicio alternativă. Organele judiciare prezente primele la fața locului au datoria de a reține, de a fixa cat mai multe aspecte care să servească la stabilirea situației inițiale, apelându-se la fotografierii sau înregistrării video.[39]

Protejarea și conservarea urmelor ca material de probă. După ce persoanele care nu-si justifică prezența la locul faptei au fost izolate este necesară protejarea și conservarea urmelor și obiectelor purtătoare de urme, pentru a evita distrugerea, dispariția sau modificarea acestora.

În acest sens se recomandă acoperirea urmelor și obiectelor purtătoare de urme, fie prin folosirea mijloacelor tehnico-criminalistice din dotare, fie prin utilizarea unor materiale găsite în zonă: folii de plastic, cartoane, cutii, ziare etc. În mod similar se procedează și atunci când situația de la fața locului permite folosirea câinelui de urmărire pentru prelucrarea urmei de miros uman.

Consemnarea unor imprejurări care pot să dispară:

Prezența unor mirosuri (medicamente, parfum, tutun), funcționarea unor aparate, starea încuietorilor și dispozitivelor de siguranță, condiții atmosferice etc. Primul sosit trebuie să nu distrugă urmele vizibile sau latente decât pentru salvarea victimei și să nu creeze altele noi care pot deruta ancheta.

Căutarea și reținerea suspectului la locul faptei sau în imprejurimi. Este posibili că suspectul sa fie printre curioși, dar este la fel de posibil să fie cel care a anunțat evenimentul, sau să se întoarcă la locul faptei pentru a șterge urmele, ori pentru a urmări demersul criminalistic.

Identificarea și audierea martorilor oculari. Lucrătorul de poliție care ajunge primul la fața locului intră în contact cu numeroase persoane, în afară de victimă și „curioși”, dintre care unele care au perceput împrejurarile comiterii faptei ori care pot furniza informații cu privire la făptuitor sau victimă.

Detaliile pe care acești martori le pot relata organelor judiciare au o mare importanță pentru cauza, începînd cu identificarea victimei și a faptuitorului, continuînd cu acțiunile acestora în momentul savârșirii faptei și instrumentele folosite și terminînd cu acțiunile făptuitorului după

[39]Olteanu G.I. Metodologie criminalistică. Structurile infracționale și activitățile ilicite desfășurate de către acestea, Ed. A.I.T. Laboratories, 2008

comiterea faptei, direcția în care s-a deplasat și, eventual, mijlocul de transport cu care a părăsit locul faptei s.a.

După identificarea și notarea datelor acestora, martorilor oculari li se precizează importanța pe care ar putea să o aibă declarațiile lor pentru demascarea și tragerea la răspundere penală a făptuitorului. Totodată, martorii oculari trebuie izolați de restul persoanelor aflate la fața locului, pentru a-i feri de influența „curioșilor" sau a făptuitorului, când acesta a rămas în câmpul infracțiunii, această izolare având ca scop protejarea acestora față de orice influență străină care le-ar putea altera mărturia.

Dacă faptuitorul nu a rămas la fața locului ori nu a fost identificat până în acel moment, cei sosiți primii la fața locului trebuie să întreprindă măsuri operative pentru urmărirea și prinderea acestuia, ținând permanent legătura cu ofițerul sau dispecerul de serviciu.

Raportarea evenimentului la eșalonul superior sub forma răspunsurilor la întrebările clasice : ce s-a întâmplat, unde, când, cum, cine este autorul, cine este victima.

Paza și asigurarea locului faptei. Se vor folosi benzi, sfori, semnalizatoare sau chiar autoturisme înscripționate.Unul sau mai mulți polițiști vor păzi locul faptei și vor restricționa accesul persoanelor care nu au acest drept. Protejarea scenei infracțiunii este o misiune extrem de importantă pentru derularea anchetei.

În faza de pregatire în câmpul infracțional pătrunde doar șeful echipei cu criminalistul pentru a dispune:

Fixarea căilor de acces pentru ceilalții membri ai echipei și a priorităților: medic legist, ofițer criminalist, câine de urmarire și *delimitarea locului ce urmează a fi cercetat*.

În ordinea firească a lucrurilor, pentru începerea cercetării la fața locului, se impune stabilirea limitelor perimetrului ce urmează a fi cercetat și a modului concret în care se va face aceasta. Literatura de specialitate precizează faptul că „fixarea locului de cercetat are drept scop să cuprindă în centrul atenție spațiul, locul, încăperea care reprezintă câmpul infracțiunii, pentru a asigura astfel descoperirea tuturor urmelor și mijloacelor materiale de probă ce au legatură cu cauza".[40]

În delimitarea locului unde s-a produs evenimentul ori s-a săvârșit fapta de natură penală, în afara propriilor constatări, un rol deosebit îl au informațiilei pe care le furnizează cei care au ajuns primii la fața locului, persoana vătămata, martorii oculari ori persoanele care au sesizat organele judiciare. Pentru reprezentarea logică a limitelor posibile a locului ce urmează a fi cercetat trebuie să se țină cont de natura și configurația terenului, precum și de experiența pozitivă generalizată a activității de cercetare la fața locului.

Trebuie reținut că oricare ar fi situația constatată, limitele locului de cercetat trebuie să fie larg, aceasta constituind o garanție ca nu au fost omise suprafețe de teren sau locuri unde putea găsi urme ori mijloace materiale de probă.

Dacă este vorba de un imobil, la delimitarea locului de cercetat trebuie să se țină cont de destinația acestuia, dar și de locul în care este situat, mediu urban sau rural. Într-un apartament, pe lîngă cercetarea tuturor încăperilor, nu trebuie omise spațiile deținutei în comun. În mediul rural, pe lângă camerele de locuit, nu trebuie pierdute din vedere anexele gospodărie, curtea, livada[41].

Dacă locul faptei este situat în câmp, pădure, teren cu destinații piscicolă cercetarea trebuie să cuprindă și drumurile, potecile și locurile obligatorii de trecere până la localitățile limitrofe sau drumurile naționale intens circulate. În cazul evenimentelor rutiere soldate cu victime, se recomandă ca cercetarea la fața locului să urmeze traseul victima – autovehicul - periferie, în direcția de unde a venit autovehiculul implicat.

Dacă autorul accidentului a părăsit locul faptei, cercetarea trebuie extinsă în direcția în care s-a deplasat acesta ori unde se bănuiește că s-a ascuns. Când fapta s-a comis într-o unitate economică, practica judiciară recomandă că, în afara halelor, atelierelor, laboratoarelor să fie cercetate și încăperile alăturate, în special stațiile de comandă și punctele de trecere.

[40]Grigore Labo, Cercetarea criminalistică, Editura Pro Universitaria, București 2013
[41]Olteanu G.I. Ruiu M. Tactică criminalistică. Editura A.I.T. Laboratories, 2010

În cazul unor distrugeri prin explozii, limita locului de cercetat trebuie extinsă până la distanța maximă de acțiune a suflului produs de explozie pe orizontal și vertical. În cazul catastrofelor navale limita locului faptei trebuie extinsă pe direcția curentului apei până la locul unde ar putea fi găsite obiecte ce au legătura cu evenimentul produs, luându-se în calcul timpul scurs de la producerea catastrofei, viteza curentului.

În cazul descoperirii unui cadavru, unde există suspiciunea comiterii infracțiunii de omor, în afara cercetării locului unde a fost găsită victima, examinarea urmează a fi extinsă și asupra apartamentelor și imobilelor învecinate, precum și asupra căilor pe care se presupune că s-a deplasat făptuitorul pentru a părăsi cîmpul infracțiunii. Pe aceste căi pot fi descoperite urme și mijloace materiale de proba cu mare valoare pentru cauză.

În raport cu specificul locului și cu datele preliminare obținute, limita locului de cercetat poate fi ulterior extinsă ori restrânsă.

Interzicerea oricăror activități care pot deruta cercetarea: fumat, băut, mâncat, curățirea hainelor, crearea altor urme;

Alegerea martorilor asistenți dintre persoanele care nu au legături de rudenie cu făptuitorul ori cu părțile vătămate.

Conducătorul echipei de cercetare trebuie să dispună menținerea măsurilor deja luate și extinderea pazei în locurile stabilite cu ocazia delimitarii locului de cercetat.

Trebuie continuată și acțiunea de identificare a eventualilor martori oculari. Este cunoscut faptul că, de multe ori, în câmpul infracțional, alături de persoanele aflate acolo întâmplator, se pot afla făptuitori sau complici ai acestora, scopul lor fiind acela de a distruge urmele rămase după comiterea faptei sau culegerea de informații.[42]

Identificarea martorilor asistenți și a persoanelor suspecte revine membrilor echipei cu sarcini de investigație și cercetare, care au și obligația de a desfășura activități „de identificare a martorilor oculari și a faptuitorilor” și de a verifica „persoanele suspecte care ar fi putut savîrși fapta, îndeosebi modul în care și-au petrecut timpul corespunzator cu cel al savârșirii faptei”.

Ascultarea neformală a martorilor asistenți, înainte de începerea examinării propriu - zise a locului faptei, permite lămurirea unor probleme urgente, cum ar fi: locul și timpul savîrșirii infracțiunii, aspectele principale legate de activitatea infracțională, conduita faptuitorului înainte, în timpul și după comiterea faptei, direcția în care s-a deplasat, acțiunile sau inacțiunile victimei, făptuitorului și caracteristicile ținutei sale vestimentare, modificările intervenite în configurația locului faptei, alte persoanei care cunosc despre săvîrșirea infracțiunii și împrejurările în care au luat la cunoștință despre aceasta”.[43]

Nu trebuie omis nici faptul că anumiți martori asistenți nu vor să coopereze cu organele judiciare, din următoarele motive:

●„nu le plac lucrătorii de poliție”;

●„se tem de represali din partea infractorului sau din partea prietenilor săi”;

●„experiența personală i-a învățat că martorii pierd mult timp pe la instanțele de judecată, sunt supuși unor oarecare abuzuri din partea apărătorilor inculpatilor, iar câteodată sunt subiectul unei publicități nefavorabile”;

●„pot să fie prieten sau rude cu unul sau mai mulți dintre suspecți sau inculpați”.

De aceea se recomandă ca în primul rând să se stabilească motivul refuzului de colaborare și apoi să se dea un motiv logic martorului, în scopul de a-l convinge de marea necesitate a mărturiei sale.

Referitor la persoanele suspecte identificate, acestea trebuie izolate și supravegheate atent, asigurîndu-li-se protecția.

Stabilirea metodelor concrete de cercetare a locului faptei;

Alegerea metodei concrete de cercetare la fața locului depinde de natura faptei și de particularitățile locului ce urmează a fi examinat, de consecințele faptei, precum și de dispunerea

[42]Vaduva N. Criminalistica-curs de tactica, Editura Universitaria, Craiova, 2002

[43]Mircea I. Criminalistica, Editura Lumina Lex, Bucureşti, 2010, pag. 189

urmelor și mijloacelor materiale de probă. Cercetarea la fața locului poate începe fie de la centru către periferie, fie invers, desfășurandu-se prin apropierea treptată de locul unde s-a consumat episodul principal al faptei sau unde s-a produs rezultatul activității ilicite. Din practica pozitivă a cercetarii la fața locului se pot reține următoarele:

●în cazul unor infracțiuni de omor ori a accidentelor de circulație și a unor incendii sau explozii, când majoritatea urmelor sunt concentrate într-un singur loc, cercetarea trebuie să înceapă de la centru și apoi să se extindă spre periferie;

●cînd este necesară stabilirea căilor de acces, căutarea cadavrului ori a instrumentelor folosite la comiterea infracțiunii, cercetarea se va desfășura de la periferie catre centru, efectuîndu-se în spirală;

●daca locul faptei este situat în încăperi mari, cercetarea trebuie făcută pe fîșii dreptunghiulare, pentru sectorizarea porțiunilor de examinat, putând fi luate ca puncte de reper eventualele marcaje vizibile ce delimitează căile de acces ori locurile de muncă;

● în încăperile mari și înguste se recomandă efectuarea cercetarii pe întregul front al acestora, limitate de pereți laterali, pornind din punctul de acces și înaintând, progresiv, spre cealaltă extremitate;

●în cazul încăperilor mici, cercetarea trebuie efectuată de-a lungul pereților, de preferință în sensul acelor de ceasornic, în final trecîndu-se la examinarea obiectelor aflate în interiorul încăperii;

●în câmp deschis cercetarea la fața locului se poate desfasura în mai multe modalități, astfel:

●de-a lungul itinerariului parcurs de făptuitor, pornind din locul unde s-a consumat episodul principal ori se observă rezultatul activității infractionale spre exterior;

●din centrul locului faptei spre periferie, lărgindu-se treptat zona examinată, în spirală;

●pe porțiuni dreptunghiulare, dacă locul de cercetat are puncte de reper ce pot ușura delimitarea acestuia.

CZU 343.359.2

Buzdugan Tudor,
student-doctorand, magistru în drept,
Universitatea de Stat din Moldova
mun. Chișinău, Republica Moldova

RELAŢIA INTERDISCIPLINARĂ A DREPTULUI FISCAL ŞI PENAL ÎN CADRUL CERCETĂRII EVAZIUNII FISCALE A ÎNTREPRINDERILOR

Summary: The interdisciplinary relationship between fiscal and criminal law in the investigation of tax evasion crimes of enterprises is very strong and direct. Relationship between fiscal and criminal law in case of tax evasion crimes is very close because this is conditioned by fiscal and financial aspects of this crime, aspects of criminal law also are, in part of social danger that represent tax evasion. To understand type, provenience and methods that can help to stop tax evasion of enterprises, is necessary to know that this crime is strongly related with penal and fiscal law, conditioned by high level of taxes and low financial education of entrepreneurs. Besides warning about the criminal and fiscal aspect of the tax evasion offense, it is necessary to raise the responsibility of taxpayers.

Keywords: tax evasion, economic crimes, offences, national public budget, taxpayers, criminal policy, enterprises, organizations, financial-fiscal document.

Din momentul apariţiei structurilor organizaţionale sociale (comună, aşezare, sat, oraş, stat), pentru asigurarea existenţei structurii, au fost percepute de la membrii comunităţiiplăţi, care pentru început erau denumite dijme, bir, tribut care erau percepute fie pentru deţinerea terenurilor agricole,

fie pentru activitatea de meşteşugar. Ulterior, după ascensiunea structurilor organizaţionale sociale, acestea au fost denumite impozite.

Dezvoltarea intensă a statelor şirelaţiilor comerciale naţionaleşiinternaţionale a contribuit la apariţiaşidiferenţierea formelor juridice a activităţilor de întreprinzător, iar venitul obţinut din activitatea acestora la fel urma să fie impozitat.Impozitele care urmau să fie achitate, aveau menirea de a asigura existenţaşi activitatea organelor de conducere publice, însă, nu toţi membrii societăţii sunt de acord să contribuie la asigurarea activităţii organelor publice de conducere. Lipsa dorinței de a participa la constituirea bugetului statal sau orăşenesc, a dus la apariţiafenomenului de eschivare de la plata impozitelor prin diferite metode.

Metodele de eschivare de la plata impozitelor au diverse forme, începând de la tăinuirea venitului real obţinutşicontinuând cu prezentarea datelor eronate cu privire la venitul real obţinut sau cheltuielile suportate.

Din impozitele colectate, Statul trebuie să exerciteatribuţiilede apărare, promovare şi asigurare a interesului public şi nu în ultimul rând a interesului individual al fiecărui cetăţeanprin mijloacele legale prevăzute în Constituţia fiecărui stat. Pentru a exercita aceste atribuţiiimportante statul are nevoie de resurse umane şi desigur financiare.

În mare parte, statul, obţine resursele financiare necesare din impoziteşi taxe percepute de la cetăţeni (contribuabili), deşi, sunt create întreprinderi de stat şi municipale, care prin activitatea lor, obţinând venit şi profit la fel contribuie la formarea bugetului local şinaţional.

Cum am menţionat anterior, formele organizatorice ale întreprinzătorilor au cunoscut o evoluţie intensă, care s-a soldat cu apariţiasocietăţilor comerciale, societăţilor pe acţiuni, întreprinderilor individuale şisocietăţilor cu răspundere limitată, etc.

În contextul fie a concurenţei aprige în practicarea domeniilor de activitate selectate şia impozitelor percepute, fie a lipsei dorințe de a contribui la formarea bugetelor naţionaleşi locale,unii întreprinzători săvârşesc tentative de a se eschiva de la plata impozitelor şi taxelor, acţiunile întreprinse de către aceştia se regăsesc în prevederile Codului penal al Republicii Moldova[44], la art. 244 : „*Evaziunea fiscală a întreprinderilor, insituţiilorşiorganizaţiilor*”.

Totalitatea semnelor obiective şi subiective, stabilite de legea penală, ce califică faptapre judiciabilă de evaziune fiscală a întreprinderilor este prevăzută expres la art. 244, Cod penal al Republicii Moldova1şi se rezumă la includerea în documentele contabile, fiscal sau financiare a unor date denaturate privind veniturile sau cheltuielile, a unorcheltuieli care nu au la bază operaţiunire ale ori care au la bază operaţiunice nu au existat, fie printă inuireaunor obiecte impozabile.

Conform componenţei deinfracţiune specificate la art. 244, sunt atinse două ramuri alelegislaţiei, penală şi fiscală.Pentru a delimita ramurile legislaţiei, este important de menţionat că, potrivit Codului fiscal al Republicii Moldova[45]legislaţia fiscală are scopul de a reglementa raporturile juridice fiscale care se nasc, se sting şi se modifică în procesul colectării impozitelor şi taxelor de la contribuabili, pe când legislaţia penală are scopul de a apăra, împotriva infracţiunilor, persoana, drepturile şilibertăţile acesteia.

Racordând situaţia de fapt cu necesităţile de a stabili instrumente legale pentru prevenireainfracţiunii de evaziune fiscală a întreprinderilor, legiuitorul, prin art.244 Cod penal al Republicii Moldova[46], a combinat aceste două ramuri (penală şi fiscală), pentrucontracarareaşiprevenirea infracţiunii de evaziune fiscală a întreprinderilor, instituţiilorşiorganizaţiilor.

Pericolul social sporit al infracţiunii de evaziune fiscală a întreprinderilor este condiţionat de importanţa impozitelor şi taxelor percepute de la contribuabili pentru formarea Bugetului PublicNaţional al Republicii Moldova sau a celui local, în cazul taxelor locale.

Cu părere de rău, tendinţele politicii penale naţionale contemporane sunt orientate spre decriminalizareainfracţiunilor economice, printre care se regăseşteşi evaziunea fiscală a

[44]Cod penal al Republicii Moldova, Publicat : 14.04.2009, Monitorul Oficial nr. 72-74, art. Nr. 195
[45]Cod fiscal al Republicii Moldova, MonitorulOficial al R.Moldovanr. 62 art. 522 din 18.09.1997
[46]Ibidem pag.1

întreprinderilor, instituţiilorşiorganizaţiilor, politica penală fiind orientată spre excluderea pedepsei cu detenţia persoanei responsabile de săvârşirea acţiunilor in fracţionale prevăzute la art. 244.Aparent, prin decriminalizareainfracţiunilor economice legiutorulurmăreşte scopul de încuraja mediul de afaceri şi atragerea investitorilor străini pentru desfăşurareaactivităţii de întreprinzător pe teritoriul Republicii Moldova.Tendinţa de a decriminalizainfracţiunile economice mai este condiţionată de faptul că în urma studierii infracţiunilor transmise spre examinare organelor de urmărire penală, a fost depistat că, din cauza unor omisiuni contabile neintenţionate, a factorului uman, aparent a avut loc săvârşireainfracţiunii de evaziune fiscală, în procesul de desfăşurare a urmărirei penale fiind depistate erorile şiabsenţaintenţiei directe.Potrivit doctrinarilor, care s-au expus pe marginea subiectului dat în Manualul judecătorului pentru cauze penale[47], infracţiunea de evaziune fiscală a întreprinderilor are două forme. Prima formă se manifestă prin includerea în documentele contabile fiscale sau financiare a unor date denaturate privind veniturile sau cheltuielile suportate de către contribuabil pe parcursul desfăşurăriiactivităţii dacă suma impozitului care urma să fie achitat depăşeşte suma de una mie cinci sute unităţiconvenţionale.Semnele distincte ale celei de a doua formă fiind practic identice în partea ce ţine de acţiunile de tăinuire sau prezentarea intenţionată a datelor de evidenţă contabilă, doar că, acţiunile date trebuiesc să fie urmate de neachitarea impozitului în proporţii deosebit de mari.

În contextul semnelor distincte ale celor două forme specificate anterior, este important de menţionat că obiectul juridic al infracţiunii de evaziune fiscală a întreprinderilor îl constituie relaţiile sociale ce ţin de formarea bugetului local şinaţional care reiese din obligaţia contribuabililor de a contribui la formare acestuia.

Indiferent de forma prin care a fost săvârşităinfracţiunea specificată la art. 244, Cod penal al Republicii Moldova[48], obiectele materiale aleinfracţiuniisunt documentele contabile fiscale, documentele contabile financiare şi obiectele care sunt supuse impozitării.

Ambele forme de săvârşire a infracţiuniimenţionate la art. 244 Cod penal al Republicii Moldova[49] presupun că acţiunile persoanei responsabile de săvârşirea evaziunii se încadrează şi în prevederile art. 196, deoarece a fost săvârşită prin înşelăciuneşi abuz de încredere.

Pentru a delimita sensul documentelor contabile fiscale şi financiare, în prevederile Codului fiscal al RM[50], la art. 129 este oferită explicaţia acestor două tipuri de documente.După cum reiese din prevederile legale menţionate, documentul fiscal este dare de seamă, raport, care este prezentat de către contribuabil (în cazul de faţă persoana juridică) privind apariţia, modificare sau stingerea obligaţiei fiscale.În sensul aceluiaşi articol, documentul financiar este actul care reflectă repartizarea şi administrarea fondurilor băneşti.

De menţionat că, subiectul evaziunii fiscale uneori nu coincide cu subiectul infracţiunii în sensul art.244 Cod penal, din considerentul că subiect al impunerii (contribuabilul) poate fi numai persoana juridică, iar subiect al infracţiunii - persoana juridică şi cea fizică responsabilă din cadrul întreprinderii, organizaţiei sau instituţiei, actele vizând ţinereaevidenţei contabile, autentificarea acesteia, prezentarea ei la organele fiscale sunt realizate de către conducătorii întreprinderii, instituţieişiorganizaţiei, contabilii-şefi, contabili, precum şi de către alţifuncţionari care îi înlocuiesc.

Deşi în legislaţiaRepubicii Moldova nu sunt diferenţiate formele evaziunii fiscale, la nivel internaţional există o diferenţiere, care se divizează în evaziunea fiscală legală şi ilegală.

Conform cercetărilor efectuate de savanţii din România, diferenţierea evaziunii fiscale ilegale de cea legală constă înacţiunea contribuabililor de a ocoli legea, recurgând la o combinaţieneprevăzută de legiuitor şi deci tolerată prin scăparea din vedere. Ea nu poate fi posibilă decât datorită unei inadvertențe sau lacune ale legii şi e frecventa mai ales in epoci când apar noi forme de întreprinderi sau noi categorii de impozite.Contribuabilii găsesc anumite mijloace şi exploatând insuficienţelelegislaţiei eludează în mod ,,legal,, sustrăgându-se în total sau în parte plăţii impozitelor, tocmai datorită acestei insuficienţe a legislaţiei, procedând astfel contribuabilii rămânând

[47]Poalelungi M., Dolea I., Sîrcu D:*Manualul judecătoruluipentrucauzepenale.*Chişinău, 2013, 1191 pagini
[48]Ibidem pag.1
[49]Ibidem pag.1
[50]Ibidem pag.1

în limita strictă a drepturilor lor. Ca urmare, evaziunea fiscală ce se produce la adăpostul legii nu poate fi imputată celor care beneficiază de pe urmele ei, singurul vinovat de producerea evaziunii prin astfel de mijloace fiind doar legiuitorul, ea putând fi evitată prin modificarea sau completarea legii care o generează[51].

Potrivit ComunicatuluiComisiei Europene, spre deosebire de evaziunea fiscală ilicită care este ilegală, evaziunea fiscală licită se încadrează în mod normal în limitele legii. Cu toate acestea, mai multe forme de evaziune fiscală licită nu respectă spiritul legii, forțând interpretarea a ceea ce este „legal" pentru a minimiza contribuția fiscală globală a unei societăți. Cu ajutorul unor tehnici de planificare fiscală agresivă, unele societăți exploatează lacunele juridice ale sistemelor fiscale și neconcordanțele dintre normele naționale pentru a evita plata taxelor și impozitelor datorate. În plus, regimurile fiscale din multe țări permit societăților să își transfere în mod artificial profiturile către jurisdicțiile respective, efectul acestei practici fiind încurajarea planificării fiscale agresive[52].

În Comunicatul Comisiei Europene din anul 2015, sunt specificare şi măsuri planificate privind contracararea infracţiunilor de evaziune fiscală fiind propusă cuantificarea decalajului, care constă în diferența dintre impozitele exigibile (cifra aproximativă care urmează a fi colectate) și impozitele efectiv colectate de către autoritățile naționale. Evaziunea fiscală licită și cea ilicită nu sunt singurele care contribuie la acest decalaj, existând și alți factori, precum erorile administrative și falimentele, care joacă un rol important. Cu toate acestea, statisticile referitoare la decalajul fiscal oferă un indicator important al gradului de neconformare intenționată în domeniul impozitării.

Datorită obligaţiilor fiscale fenomenul infracțiunii de evaziune fiscală, a întreprinderilor, organizațiilor și instituțiilor are o răspândire largă pe teritoriul Republicii Moldova. Din acest motiv, consider că legislația națională necesită a fi ajustată și îmbunătățită întru contracararea mai eficientă a evaziunilor fiscale.

În concluzia celor expuse, este evident că dreptul penal şi fiscal se află într-o relaţie interdisciplinară strânsă cât în cadrul cercetării infracţiunilor de evaziune fiscală a întreprinderilor atât şi în partea ce ţine de identificarea cauzelor de apariţie, evoluţieşirăspândire a infracţiunii specificate la art. 244 Cod penal al Republicii Moldova.

Bibliografie:

1. Brînza S., Stati V.: Tratat de drept penal. Partea specială, Vol.II, Tipografia Centrală, Chișinău, 2015
2. Bofea P. I: Metode și tehnici fiscale. Editura Tipografia Somesului, 2002
3. Codul fiscal nr. nr. 1163-XIII din 24.04.1997, MonitorulOficial al R.Moldova, ediţiespecială din 08.02.2007
4. Cod penal al Republicii Moldova nr. 985 din 18.04.2002 Publicat: 14.04.2009 înMonitorulOficialNr. 72-74
5. Declarația Universală a Drepturilor Omuluiadoptată la 10 decembrie 1948
6. Jean Jacques Rousseau: Contractul social sau Principiile Dreptului Politic, 1762
7. Legea **N**r. 113 din 27.04.2007, Monitorul oficial al Republicii Moldova, 2007, nr. 90-93
8. Lippman, M: Contemporary Criminal Law. London: SagePublications, 2017
9. Poalelungi M., Dolea I., Sîrcu D: Manualul judecătorului pentru cauze penale, Chişinău, 2013
10. Saguna D.D: Evaziunea Fiscală pe înțelesul tuturor. Editura Onor Print, București, 2003
11. Vacarel I: Finanțepublice-teorieșipractică. Editura Științifică și Enciclopedică, București, 2004, pag. 115
12. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/PDF/?uri=CELEX: 52015DC0136& from=RO
13. http://www.fisc.md/Catalogul_SFS.aspx
14. http://www.fisc.md/Upload/LinkedPDF/Anul%202017%20(12%20luni)1.pdf

[51]Şaguna D.D: *EvaziuneaFiscalăpeînțelesulturor*. EdituraOnor Print, București, 2003, 96 pagini
[52]https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/PDF/?uri=CELEX:52015DC0136&from=RO

CZU 343.114

Calendari Dumitru,
procuror-șef al Procuraturii de circumscripție Cahul,
lect. univ. Universitatea de Stat „B.P.Hasdeu” mun.Cahul, RM

PARTICULARITĂȚILE OBIECTULUI PROBATORIULUI ÎN APEL

Abstract: The appeal is one of the remedies that give litigants the opportunity to correct the mistakes committed by the courts, it said in a guidebook by the courts portal. The article analyzes the object of probation in the appeal proceedings in criminal cases.

Key-words: the appeal procedure; the prosecutor; the object of evidence.

În conformitate cu prevederile art.26 alin. (3) CPP RM [1], sarcina prezentării probelor învinuirii îi revine procurorului.

În baza principiului contradictorialităţii în procesul penal, principiu unanim recunoscut şi susţinut de jurisprudenţa Curţii Europene pentru Drepturile Omului, sarcina probaţiunii în şedinţele de judecată în prima instanţă şi în instanţa de apel îi revine acuzatorului de stat, fiindcă funcţia acuzării este pusă pe seama procurorului. Curtea Europeană în hotărîrea Capean contra Belgiei din 13.01.2005, a constatatcă, îndomeniul penal, problema administrării probelor trebuie să fie abordată din punctul de vedere al art.6 §2 şi e obligatoriu, inter alia, casarcina de a prezenta probe să-i revină acuzării [2, pct.14.5].

Potrivit art.99 alin.(1) CPP RM, în procesul penal, probatoriul constă în invocarea de probe şi propunerea de probe, admiterea şi administrarea lor în scopul constatării circumstanţelor care au importanţă pentru cauză. Probatoriul și obiectul acestuia sunt termeni bine cunoscute și mult cercetate în teoria procesului penal.

Potrivit I.Dolea, probatoriu constituie o totalitate de acțiuni procesuale desfășurate în cadrul procesului penal, și anume, invocarea și propunerea de probe, admiterea și administrarea lor. Probatoriul este o totalitate de acțiuni efectuate de către instanța de părți care sunt îndreptate spre stabilirea circumstanțelor cauzei [3, p.272].

Conform L.Golovco [4, p.433], dacă scopul probatoriului constă în stabilirea sau constatarea tuturor circumstanțelor cauzei penale, atunci institutul obiectului probatoriului (în latina *thema probandi*) presupune stabilirea unor circumstanțe concrete ale cauzei. Cu alte cuvinte, pentru dovedire într-o cauza penală sunt supuse circumstanțele care constituie obiectul probatoriului.

În conformitate cu dicționarul explicativ, „probatoriu” înseamnă o „procedură de culegere a probelor (în justiție); totalitatea probelor adunate și prezentate într-un litigiu”, iar termenul de „probațiune” ca fiind „dovedire” [5, p.970].

Gayvoronskaya L. analizînd obiectul probatoriului în instanța de apel, face trimitere la opinia savantului rus Kaleakin O., care a menționat că, obiectul probatoriului în instanța de apel constituie verificarea legalității, temeiniciei și dreptății (n.a.- echității) hotărîrii adoptate. Totodată, această presupune stabilirea unui șir de circumstanțe. Spre exemplu, verificarea legalității presupune respectarea constituirii legală acompletului de judecată, respectarea termenelor procesuale, respectarea formei procesuale a hotărîrii judecătorești stipulate prin legea [6, p.89].

Reieșind din diferențele în specificul activității și atribuțiilor între instanța de fond și instanța de apel, scopul probatoriului la fel se diferențiează. Astfel, scopul probatoriului în prima instanța constă în soluţionarea fondului cauzei penale ca rezultat al examinării nemijlocite a probelor, adică constatarea și soluționarea circumstanțelor de fapt și circumstanțelor de drept, chestiunilor necesare pentru adoptarea unei sentinței legale, motivate și întemeiate.

Pentru partea acuzării, care în prima instanța, reprezentând învinuirea în numele statului prezintă probele necesare pentru confirmarea acuzării, scopul probatoriului constă în obligațiune de a stabili toate circumstanțele cauzei complet, obiectiv și din toate punctele de vedere. Desfășurarea unor asemenea acțiuni nu se referă obligatoriu și pentru partea apărării, deoarece această ar putea

contrazice interesele inculpatului.Instanța de fond participă în probatoriul numai cu scopul de a adopta pe cauză a unei hotărâri legale, motivate și întemeiate, pentru cercetarea multilaterală şi în deplină măsură a circumstanţelor cauzei, să asigure stabilirea corectă a circumstanțelor de fapt pentru adoptarea hotărârii legale și motivate. În legătură cu această instanța de fond cercetează nemijlocit, veridicitatea probelor prezentate de către părţi, într-un proces contradictoriu, apreciază pertinența și concludența probelor prezentate.

În apel scopul probatoriului este altul, deoarece la această etapă se verifică hotărârea adoptată de prima instanță. Obiectul examinării este nu însăși circumstanțele faptei infracționale și vinovăția învinuitului, dar legalitatea și temeinicia hotărârii adoptate pe cauză, precum și întreagă procedura desfășurată în prima instanță.Scopul probatoriului poate fi corectarea erorii judiciare și completarea bazei faptice ale cauzei pînă la constatarea justă și completă a circumstanțelor importante ale cauzei. Adică, pentru instanța de apel poate va fi necesar o cercetare suplimentară a unor circumstanțe de fapt ale cauzei în vederea înlăturării unor dubii sau neajunsuri, ca hotărîrea judecătorească va fi una legală, întemeiată și motivată.

Reieșind din caracterul de verificare a procedurii în apel, funcțiile procesuale ale participanților în proces se schimbă. La această etapă a procesului penal părțile au obligații egale în procesul probatoriului, în sensul că argumentele declarate în instanța de apel trebuie să fie probate de către parte care le declară, precum și să combate argumentele părții adverse. În instanța de apel una din componenta a prezumpției de nevinovăție – dovedirea vinovăției, probarea învinuirii, se transformă, deoarece în fața instanței de apel sunt puse alte scopuri și obiective, decît în fața instanței de fond, iar ca obiectul judecării apare legalitatea întregii proceduri desfășurate în prima instanță.

Necesitatea probatoriului în instanța de apel apare atunci cînd presupusele încălcări indicate de către apelant afectează circumstanțele de fapt ale cauzei. Procedura de probatoriu în instanța de apel presupune atît desfășurarea unei noi cercetări judecătorești (ce prevede verificarea și aprecierea probelor prezentate de către părți, numirea expertizelor judiciare, prezentarea și cercetarea probelor suplimentare), cît și cercetarea repetată a materialelor cunoscute ale cauzei.

Conform Golovco L., în apel diferențiem procesul probatoriului, cînd părțile contestă circusmtanțele de fapt ale cauzei, pe de o parte, și, pe de o altă parte, motivarea de instanța de apel a propriei deciziei, cînd se contestă aprecierea probelor cu referire la circumstanțele de fapt făcută de prima instanță și hotărîrea din punctul de vedere al motivării sau temeiniciei [4, p.1102-1106].

Obiectul probatoriului în instanța de apel direct depinde de motivele indicate în apel. Astfel, nu este posibil de format un singur model al probatoriului, care va varia în dependența de fiecare cauza penală concretă și pe baza motivelor apelului.Totodată, ca obiect al probatoriului în instanța de apel putem evidenția ca totalitatea de circumstanțe faptice legate cu verificarea legalității sentinței, motivelor, dovezilor și argumentelor apelantului, care necesită cercetarea nemijlocită a probelor și desfășurarea probatoriului în instanța de apel.

Instanța de apel nu trebuie să constate de fiecare dată circumstanțele care urmează să fie dovedite în procesul penal, potrivit art.96 CPP RM. Această lista circumstanțelor este prevăzută pentru prima instanță care examinează cauza în fond.

Apelul presupune un caracter de verificare și circumstanțele cauzei, care nu sunt contestate de părți, recunoaște ca fiind constatate fără o verificare suplimentară, accentuând atenția doar la circumstanțe și probele contestate.Un rol principal în apelul îl are obiectul verificării, pe cînd obiectul probatoriului poartă un rol secundar, care se determină individual pentru fiecare cauza concretă prin prisma obiectului verificării, argumentelor indicate în cererea de apel și în referință la această.Astfel, circumstanțele indicate în art.96 CPP RM pot fi discutate în apel fragmentar în dependența directă cu argumentele indicate de către apelant. Mai mult ca atît, art.96 CPP RM nu prevede toate circumstanțe și chestiuni care pot apărea în instanța de apel. De aceea, obiectul probatoriului în apel nu poate fi egalat cu prevederile art.96 CPP RM și are specificul propriu. Altfel, ar fi asimilat cu o examinarea repetată a fondului cauzei. Or, instanţa de apel rejudecă fondul cauzei ca instanţă de apel, şi nu ca primă instanţă, prin modificarea gradului de jurisdicţie. Apelul constituie o continuare a judecării

fondului cauzei și legea, în art.414 alin.(2) CPP RM, stipulează posibilitatea ca, instanţa de apel să dea o nouă apreciere probelor administrate în prima instanţă.

Putem face concluzia că, obiectul probatoriului în instanța de apel: a) poate să coincidă cu circumstanțele din art.96 CPP RM; b) poate constitui din circumstanțe alte decât cele prevăzute în art.96 CPP RM; c) poate fi mai larg decât lista circumstanțelor din art.96 CPP RM.

Reieșind din această putem spune că, pentru instanța de apel există un obiect probatoriu specific. În dependența de motivele indicate de către apelant, obiectul probatoriului în apel poate fi:

I. Obiectul probatoriului ce cuprinde totalitatea de circumstanțe de fapt legate cu fapta infracțiunii; dacă persoana învinuită a comis infracțiunea; vinovăția persoanei în comiterea infracțiunii, forma vinovăției și motivele acesteia; care trebuie să fie cercetate pentru a aprecia legalitatea sentinței.

Potrivitprevederilor art.414 alin.(3) CPP RM, încazulîn care declaraţiile persoanelor care au fost audiate în prima instanţă se contestă de cătrepărţi, la solicitarea acestora, persoanele care le-au depus pot fi audiate în instanţa de apel conform regulilor generale pentru examinarea cauzelor în primă instanţă.De aici rezultă că, în cadrul judecării apelului, instanța poate proceda la cercetarea suplimentară a probelor administrate de prima instanţă, care pot fi, de asemenea, appreciate în mod diferit, precumşi la administrarea oricăror probe noi, îndependență de situație [2, pct.14.2].

În instanța de apel pot fi situații cînd nu apare necesitatea în desfășurarea probatoriului, administrarea și aprecierea probelor. Exemplu, poate fi cazuri cînd de către părți se contestă doar motivarea sentinței, părțile nu insistă la cercetarea suplimentară a probelor sau la administrarea de noi probe, precum și instanța de apel nu găsește temeiul pentru desfășurare aprobatoriului. Atunci instanța de apel analizează situația existent prin ascultarea părților, aprecierea circumstanțelor de faptcon statate de prima instanță și verificarea sau contrapunerea acestor circumstanțe cu normele legale.

În cazurile cînd instanța de apel stabilește că, circumstanțele faptice constatate de prima instanță nu trezesc dubii, însă aprecierea juridică acestora este discutabilă, atunci instanța poate să procedeze la adoptarea și motivarea propriei hotărîri în această parte (ex.:dosarele penale Curții de Apel Cahul nr.05-1a-140-29012018; 05-1a-174-07022018) [7].

Trebuie de menționat că legea procesual penală a Republicii Moldova nu prevede exprestemeiurile pentru declararea apelului, cum este în cazul recursului, art.427 CPP RM.

Sprecomparație, CPP al Federației Ruse stipulează, în art.389/15, temeiurile pentru ca sarea sau modificarea hotărîrii primei instanțe de instanța de apel.Aceste temeiuri sunt: 1) necorespunderea concluziei instanței de judecată cu circumstanțele de fapt ale cauzei constatate de prima instanță; 2) încălcarea considerabilă a legii procesual-penale;3) aplicarea greșită a legii penale;4) sentința neechitabilă;5) constatarea circumstanțelor din care rezultă că, în urma comiterii infracțiunii de către inculpatul au apărut unele urmări mai grave, care duc la necesitatea moduificării acuzării în sensul agravării;6) constatarea datelor care confirm nerespectarea de către persoana a condițiilor și neexecutarea obligațiilor stipulate în acordul de colaborare încheiat pînă la judecarea cauzei [8].

Art.415 CPP RM, la rîndulsău, prevededoarpatrutemeiuri de casare a sentinței cu dispunerearejudecăriicauzei de cătreinstanța de fond, șianume: 1) cîndinculpatul nu a fost citat pentru judecarea cauzei în prima instanță; 2) inculpatului nu i s-a asigurat dreptul la interpret;3) inculpatul nu a fostasistat de un avocat;4) au fostîncălcateprevederile art.33–35 CPP RM, cu referire la in compatibilitatea judecătorului.Cum se poate de observant lista temeiurilor pentru casare a sentinței, potrivit legilor procesual-penal emenționat e mai sus, sunt exhaustive, și nu acoperă toate încălcările posibile [9, p.184-186].

Întoate cazuri, apelantul este obligat să indică în cererea de apel conţinutul și motivele cerinţelor, probele şi mijloacele cu ajutorul cărora acestea pot fi administrate, dacă se invocă necesitatea administrării de noi probe (art.405 alin. (2) pct.4), 5) CPP RM). Pentru procurorul nu sunt careva excepții.

Potrivit CPP al României, art.412 alin. (4), apelul trebuie să fie motivate în scris, arătîndu-se motivele de fapt și de drept pe care se întemeiază [10].

Alt exemplu, poate servi CPP al Republicii Federative Germania. Potrivit prevederilor art.312-314 CPP RFG [11, p.293-294], cererea de apel trebuie să fie motivată. Careva temeiuri concrete pentru apel nu sunt prevăzute. Trebuie de menționat că, dacă se constată că cererea de apel nu este motivată, această este respinsă ca inadmisibilă, deoarece este vădit neîntemiată, fără judecarea apelului.

Papadopol V. și Turianu C. în lucrarea cu denumirea „Apelul penal" au menționat următoarele. Prin apel se exercită un control integral, adică în fapt și în drept, asupra judecății în prima instanță, motivele de apel pot viza, practic, toate viciile de procedură și de judecată de care este afectată hotărîrea atacată. Viciile de procedură (vitium in procedendo) constau în încălcări ale dispozițiilor legale ce reglementează desfășurarea procesului penal care s-au acoperit prin invocare. Viciile de judecată (vitium in judecando) sunt erori săvîrșite fie în stabilirea stării de fapt (error facti), fie în aplicarea unor norme de drept substanțial (error in jure). În cele dintîi nu privesc netemeinicia hotărîrii atacate sau nelegalitatea – prin prisma dreptului substanțial – a acesteia, ci se concretizează în omisiuni sau încălcări ale unor dispoziții de ordin procedura. Cel de-al doilea, dimpotrivă, nu se referă la asemenea cazuri de nelegalitate, ci fie la baza faptică a hotărîrii, fie la modul – greșit – în care s-au aplicat norme de drept material. Orice asemenea viciu – de procedură sau de judecată – poate fi relevat prin motivele de apel; legea nu impune nici o restricție sub acest aspect [12, p.108].

II. Obiectul probatoriului în apel pot fi circumstanțele faptice, care sunt legate indirect cu fapta infracțiunii, însă de la care depinde rezultatul judecării cauzei, reieșind din caractere individuale cu referire la cauza penală concretă.Aceste circumstanțe pot fi: datele cu privire la caracteristica inculpatului; informația privind caracterul și mărimea prejudiciului cauzat prin infracțiune; circumstanțele care atenuează sau agravează răspundere penală.

Pot fi întîlnite anumite situații cum ar fi: - instanței de fond au fost prezentate anumite date cu privire la persoana inculpatului, care influențau la stabilirea pedepsei, însă instanța nu le-a luat în considerație; - toate circumstanțele cauzei au fost constatate în prima instanța, însă pedeapsa penală a fost neîntemeiat stabilită ori prea blîndă, ori prea aspră; - în prima instanța nu au fost constatate corect circumstanțele de fapt ale cauzei, care au influențat la adoptarea unei sentințe ilegale și nemotivate.

III. Obiectul probatoriului în apel pot fi și alte circumstanțe, care nu sunt prevăzute în art.96 CPP RM, însă care influențează la adoptarea sentinței și fac parte din obiectul verificării.Aici putem vorbi despre erorile în procesul judecării cauzei, care putem deviza în evidente și neevidente.

Din prima categoria putem enumera: examinarea cauzei penale în lipsa inculpatului, cînd există excepții prevăzute în art.321 alin.(2) CPP RM; judecarea cauzei în lipsa apărătorului inculpatului, cînd participarea acestuia este obligatorie; lipsa semnăturii în sentință a judecătorului sau a unui judecător din completul de judecată; sau lipsa procesului-verbal al ședinței de judecată. Asemenea circumstanțe pot fi ușor constatate fără a petrece procedeele probatorii.

Încălcări neevidente pot fi în situații cînd fără probatoriului asupra unor circumstanțe de fapt aceste nu pot fi constatate cu certitudine. Exemplu, încălcarea secretului deliberării, care poate fi constatată doar după cercetarea unor probe suplimentare sau noi, audierea lucrătorilor instanței de judecată, anexarea corpurilor delicte sau a documentelor ca probă.Alt exemplu poate fi în cazul apelului împotriva unei sentințe care a fost adoptată de către completul de judecată format ilegal.

Sau lipsa translatorului ca argument al apelului, în cazul inculpatului care nu posedă limba în care se desfășoară procesul, ceea ce impune necesitatea în instanța de apel de a cerceta unele circumstanțe faptice pe cauza, deoarece problema posedării limbii este o chestiune individuală care se referă la fiecare persoană aparte. Adică, posedarea limbii nu face parte din categoria circumstanțelor cauzei, se referă nu la fapta infracțiunii, dar și procedura judecării cauzei în prima instanță, care influențează la soluția finală și necesită probațiunii: într-adevăr inculpatul a avut necesitate în translator sau în așa fel caută temeiul pentru ca sentința va fi casată. În asemenea situații este necesar de a stabili circumstanțele legate cu perioada aflării în țară, studiile, ocupația și profesia deținută, audierea colegilor de serviciu, învățătorilor etc.

În urma analizei celor menționate, se poate evidenția următoarele **CONCLUZII**:

1. Scopul instanței de apel este depistarea și înlăturarea erorilor admise la judecarea cauzei în fond, pentru ca hotărîrea judecătorească care varămîne definitive, va fi unalegală, motivate și întemeiată.

2. Obiectul probatoriului în apel presupune un cumul de circumstanțe faptice legate cu verificarea legalității hotărîrii, motivelor și argumentelor apelantului, care necesită cercetării probelor și desfășurării probatoriului în instanța de apel.

3. Limitele probatoriului în apel presupun o totalitate de probe cercetate în instanța de apel, conținutul și calitatea cărora poate răspunde la argumentele și dovezile participanților la proces, a înlătura neclaritățile și dubiile în circumstanțele faptice, și a adopta o decizie legală pe cauză.

4. Probatoriul, în instanța de apel, constă în activitatea instanței desfășurată cu probele pecauza penală, atunci cînd este necesar de a stabili corectitudinea și plenitudinea circumstanțelor de fapt constatate și puse în baza sentinței.

5. Erorile și încălcările admise de prima instanță pot influența la activitatea procurorului și a instanței de apel: fie la necesitatea desfășurării probatoriului și încercetarea probelor, fie la lipsa necesității în probatoriul în instanța de apel. Obiectul probatoriului în apel apare atunci cînd este necesar de a efectua cercetarea probelor pentru a constata încălcări și a le înlătura, și care se află independent de argumentele menționate în cererea de apel.

Bibliografia:

1. Codul de procedură penală al Republicii Moldovanr.122-XV din 14.03.2003.Republicat în: MonitorulOficial al R.Moldova nr.248-251/699 din 05.11.2013.
2. Hotărîrea Plenului Curții Supreme de Justiție „cu privire la practica judecării cauzelor penale în ordine de apel”, nr.22, din 12.12.2005. [Accesat 18.08.2018] Disponibil: http://jurisprudenta.csj.md/db_hot_expl.php
3. Dolea I., Codul de procedură penală al Republicii Moldova. (Comentariu aplicativ). Chișinău, Cartea juridică, 2016.
4. Курс уголовного процесса. Под редакциеид.ю.н., проф. Л.В.Головко. 2-е изд., исправленное. Москва, Изд. Статут, 2017.
5. Coteanu I. ș.a. Dicționarul explicativ al limbii române. Ed.2-a, revizuită. București: Univers Enciclopedic Gold, 2016.
6. Гайворонская Л. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции. Tezadedoctorîndrept.[Accesat 20.08.2018] Disponibil: https://msal.ru/upload/main/00disser/2016/Gayvoronskaya/Гайворонская%20Л.В%20Особенности%20доказывания%20в%20суде%20апелляционной %20инстанции.pdf
7. Hotărîrile Curții de Apel Cahul. [Accesat 07.09.2018] Disponibil: https://cach.instante.justice.md/ro/hot?solr_document=&solr_document_2=&DenumireDosar=&Tematica=&solr_document_3=2
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Accesat 07.09.2018] Disponibil: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303499&fld=134&dst=551,0&rnd=0.5119903104752828#07209699256026878
9. Календарь Д. Некоторые проблемы участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судом апелляционной инстанции”. În: Culege de teze a Conferinţei ştiinţifico-practice internaţionale „Ştiinţă, educaţie, cultură” din 10.02.2017 a Universităţii de Stat din Comrat, volumul I, Editura: „A&V Poligraf”, 2017.
10. Codul de procedură penală al României. [Accesat 07.09.2018] Disponibil: https://legestart.ro/wp-content/uploads/2018/08/codul-de-procedura-penala_actualizat.pdf
11. Головенко Павел, Спица Наталья. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. UniversitätPotsdam, 2012.
12. Papadopol V., Turianu C. Apelul penal. București, Casa de Editură și Presă „ȘANSA”- SRL, 1994.

CZU 347.6(478)

Chironachi Vladimir,
lector superior universitar,
Catedra de de Drept, Universitatea de Stat din Cahul

INSTITUȚIA REZERVEI SUCCESORALE ȘI SPECIFICUL ACESTEI INSTITUȘII DE DREPT CIVIL

Annotation: In this article the author intended to shou the importance and highlight the particularities of this Institution inthe sistem of Civil Law. Also, he intended to cover the lackes that he had identified in the law by offering answers to some delicate questions teoretics and practice.

Keywords: moștenitor, capacitate succesorală, vocație succesorală, moștenitor testamentar, rezervă succesorală, masă de calcul.

Rezerva succesorală este o parte din moștenire care este supusă unor reguli specifice care o deosebesc de alte reglementări ale succesiunii. Articolul 1505 Cod Civil al R.Moldova nu definește rezerva succesorală, dar stabilește că succesorii de clasa I, inapţi pentru muncă, au dreptul de a moşteni, independent de conţinutul testamentului, cel puţin o doime cotă-parte din cota ce s-ar fi cuvenit fiecăruia în caz de succesiune legală (rezervă succesorală).

Este important de notat că reglementările rezervei succesorale ale altor state prevăd și alte caractere specifice. Astfel, în Comentariul la Codul civil român sunt aduse următoarele caractere juridice ale rezervei succesorale. Rezerva succesorală este parțială, ea are caracter de ordine publică, deoarece este stabilită imperativ de lege, dar legea stabilește numai dreptul la rezervă, nu și obligativitatea acceptării ei, dreptul la rezervă este un drept propriu, născut în persoana moștenitorilor rezervatari la data deschiderii succesiunii, iar nu dobândit de la defunct; este individual, deși se atribuie în indiviziune rezervatarilor, se calculează în funcție de fiecare rezervatar care vine efectiv la moștenire. Rezerva succesorală este datorată în natură – doar în mod excepțional rezerva poate fi atribuită întregită sub forma unui echivalent bănesc. Este indisponibilă, deoarece ea nu poate fi atinsă prin donații sau legate ori dezmoșteniri[53].

Caracterul legal al rezervei succesorale reiese nemijlocit din articolele Codului Civil al Republicii Moldova care o reglementează. Caracterul legal al rezervei succesorale este prevăzut de o normă imperativă de drept, ceea ce înseamnă că întinderea ei nu poate fi modificată sau stinsă prin voința defunctului sau a succesorilor[54].

De rezerva succesorală beneficiază numai moștenitorii rezervatari care îndeplinesc condițiile cerute de lege pentru a putea moșteni, privitoare la capacitate, nedemnitate și renunțare la moștenire, precum și să fie inapt de muncă. Așadar, pentru a culege rezerva, moștenitorul rezervatar trebuie să fie în viață la data deschiderii succesiunii, să nu fie nedemn să fie inapt de muncă și să nu fi renunțat la moștenire. Rezerva este atribuită succesorilor rezervatari, care au chemare efectivă la moștenire, aflându-se în clasa întâi de succesori legali. Este important să accentuăm că caracterul legal al rezervei succesorale este prevăzut de o normă imperativă de drept, ceea ce înseamnă că întinderea ei nu poate fi modificată sau stinsă prin voința defunctului sau a succesorilor. Sunt opozabile moștenitorilor rezervatari numai actele prin care nu se aduce atingere rezervei succesorale, anume actele cu titlu oneros și actele dezintersate[55].

Moștenitorii rezervatari pot renunța la rezerva succesorală, deoarece acesta este un drept al lor și nu o obligație. De aceea în literatura de specialitate se concretizează că dreptul la rezerva succesorală este un drept propriu, născut în persoana moștenitorilor rezervatari, la data deschiderii

[53] Baias Fl. A., Chelaru E., Constantinovici R., Macovei I. (coord.). Noul cod civil. Comentariu pe articole, art. 1 2664. București: C.H. Beck, 2012, p.1116.

[54] Perederco V. Caracterele juridice ale rezervei succesorale: realități și perspective. În: „Integrare prin cercetare și inovare''. Conferința științifică națională cu participare internațională, 10-11noiembrie, 2014. Chișinău: CEP USM, p.23-31.

[55] Baias Fl. A., Chelaru E., Constantinovici R., Macovei I. (coord.). Noul cod civil. Comentariu pe articole, art. 1 – 2664. București: C.H. Beck, 2012, p.1116.

moștenirii, nefiind dobândit de la defunct prin moștenire. Sunt opozabile moștenitorilor rezervatari numai actele prin care nu se aduce atingere rezervei succesorale, anume actele cu titlu oneros și actele dezintersate[56].

Caracterul partitității rezervei succesorale. Unul din caracterele rezervei succesorale este acel că ea reprezintă o parte a moștenirii. Astfel, art.1505 CC RM prevede că succesorii de clasa I inapţi pentru muncă au dreptul de a moşteni, independent de conţinutul testamentului, cel puţin 1/2 cotă-parte din cota ce s-ar fi cuvenit fiecăruia în caz de succesiune legală (rezervă succesorală)[57]: Rezerva succesorală este o parte a moştenirii (pars hereditatis) care se atribuie moştenitorilor rezervatari în natură. Se vorbeşte aşadar despre rezervă ca fiind *pars bonorum*, conferind „un drept real în şi asupra chiar a bunurilor succesiunii, şi nu o simplă creanţă contra succesiunii.

Autorul francez M.Grimaldi precizează faptul că şi atunci când rezerva este exprimată în bani, nu asistăm la un declin al naturii de pars hereditatis al dreptului de rezervă, ci pur şi simplu al faptului că această pars hereditatis poate fi exprimată şi în termini monetari. Aşadar, dreptul de proprietate asupra bunurilor ereditare legate funcţiei familiale a dreptului de rezervă cedează adesea locul unui simplu drept de creanţă care este semnul funcţiei individuale a acestei instituţii. Ceea ce devine esenţial, este de a împiedica ieşirea definitivă a bunurilor din familie, dar şi de a asigura o egalitate minimală între rezervatari[58].

Caracterul indisponibilității rezervei succesorale. Potrivit literaturii de specialitate, rezerva succesorală este indisponibilă, iar potrivit practicii judecătorești, aceasta este inalienabilă și insesizabilă. Indisponibilitatea rezervei succesorale este în același timp relativă, întrucât operează numai în ipoteza existenței moștenitorilor rezervatari, și parțială, întrucât vizeaza numai o parte a moștenirii și numai liberalitățile dispuse de către defunct. Prezența moștenitorilor rezervatari, la data deschiderii moștenirii, atrage reducțiunea liberalităților care au adus atingere rezervei acestora. Însă consecința dată nu are semnificația indisponibilității bunurilor unei persoane și, cu atât mai puțin, a inalienabilității și insesibilității acestora. În timpul vieții, titularul unui patrimoniu poate dispune liber de bunurile sale chiar și cu titlu gratuit. Apoi, bunurile debitorului defunct pot fi urmărite de către creditori și după data deschiderii succesiunii, rezerva stabilindu-se după scăderea datoriilor[59].

Caracterul imperativ al rezervei succesorale. Acest caracter, fiind și unul specific, rezultă din însuși faptul că atât moștenitorii rezervatari, cât și cotitatea – parte a succesiunii pe care o culeg moștenitorii rezervatari, sunt stabilite prin norme imperative ale legii, astfel încât nu pot fi modificate prin voința lui de cujus, chiar dacă ar avea acordul prezumtivilor moștenitori rezervatari.

Deci întinderea rezervei succesorale nu poate fi modificată prin voința defunctului sau a rezervatarilor. Moștenitorii rezervatari nu pot face acte juridice asupra rezervei succesorale, mai înainte de deschiderea moștenirii, întrucât ar realiza acte juridice asupra moștenirii nedeschise și acestea ar fi lovite de sancțiunea nulității absolute. Ei însă pot renunța, total sau parțial, la dreptul, la rezerva succesorală ulterior deschiderii moștenirii, cu prilejul exercitării dreptului la opțiunea succesorală, întrucât legiuitorul stabilește imperativ numai dreptul la rezervă, nu și obligația exercitării dreptului[60].

Inaptitudinea de muncă. Codul familiei al Republicii Moldova utilizează noţiunea de *inaptitudine de muncă*, însă, de asemenea, nu explică sensul ei. În opinia noastră, este important să fie precizată, deoarece în unele acte normative[61] care reglementează incapacitatea de muncă se prevede incapacitatea temporară de muncă, incapacitatea pentru maturi, incapacitatea pentru minori, invaliditatea etc. De aceea ne întrebăm care să fie luată în vedere în cazul rezervei succesorale. Codul

[56] Dogaru I. ș. a. Bazele dreptului civil. V. Il. București: C. H. Beck, 2008, p.268.

[57] Legea Republicii Moldova nr.1107/06. 06. 2002 cu privire la Codul civil. Cartea a patra - Dreptul succesoral (art.1432-1575). În: Monitorul Oficial, nr. l82-86/661, 22.06.2002.

[58] Perederco V., Cojocari E. Rezerva succesorală - modalitate de garantare a drepturilor moștenitorilor legali inapți de muncă. În materialele conferinței științifico - practice cu participare internațională: „Teoria și practica administrării publice''. Chișinău: TPAP, 2014. p.152-158.

[59] Genoiu I. Dreptul la moştenire în noul Cod civil. Bucureşti: C.H. Beck, 2012, p.221.

[60] Dogaru I. ș. a. Bazele dreptului civil. V. Il. București: C. H. Beck, 2008, p.268.

[61] Codul familiei al Republicii Moldova. Legea nr.1316-XV din 26.10 2000. În: Monitorul Oficial, 2001, nr. 47-48.

familiei al Republicii Moldova prevede că părinţii sunt obligaţi să-şi întreţină copiii minori și majori inapţi de muncă ce necesită sprijin material. Se consideră inapt de muncă copilul major care este încadrat în unul dintre cele trei grade de dizabilitate: severă (echivalent cu gradul I de invaliditate), accentuată (echivalent cu gradul II de invaliditate) şi medie (echivalent cu gradul III de invaliditate). Dizabilitatea la copiii în vârstă de până la 18 ani se determină pornind de la gravitatea deficienţelor funcţionale individuale provocate de afecţiuni, defecte, traume care conduc la limitări de activitate şi restricţii de participare exprimate în raport cu funcţionarea psihosocială corespunzătoare vârstei şi este de trei grade: severă, accentuată şi medie[62].

Pensia de întreţinere pentru copilul major *inapt de muncă* poate fi stabilită în baza unui contract privind plata pensiei de întreţinere sau pe cale judecătorească. Contractul privind plata pensiei de întreţinere se face şi se autentifică de către notar. În cazul în care părinţii nu au încheiat un contract privind plata pensiei de întreţinere sau când apar neînţelegeri privind achitarea pensiei de întreţinere, instanţa judecătorească stabileşte pensia într-o sumă bănească fixă plătită lunar. La stabilirea sumei ce constituie pensia de întreţinere pentru copilul major inapt de muncă, se va ţine cont de starea materială şi familială a persoanei ce datorează întreţinerea şi a persoanei ce necesită întreţinere, precum şi de alte circumstanţe importante (ex. starea de sănătate a copilului major inapt de muncă, costul procedurilor medicale pe care trebuie să le urmeze copilul, costul medicamentelor necesare pentru copil etc.).

Cererea cu privire la încasarea pensiei de întreţinere pentru copilul major inapt de muncă poate fi depusă la instanţa de judecată în a cărei rază îşi are domiciliul persoana ce datorează întreţinerea, precum şi instanţa de judecată de la domiciliul solicitantului. Persoanele ce înaintează cerere privind încasarea pensiei de întreţinere sunt scutite de plata taxei de stat în instanţele judecătoreşti. Deci considerăm că această modalitate de determinare a incapacității poate fi folosită și în cazul rezervei succesorale, evident că în cazul acesta el va primi rezerva succesorală în valoarea de 1/2 cotă-pate din patrimoniul succesoral.

Și copilul din afara căsătoriei poate veni la moștenirea tatălui său, față de care și-a stabilit filiația, în nume propriu sau prin reprezentare. Ei sunt mostenitori rezervatari, astfel încât liberalitățile făcute de defunct (testamente și legate) prin care se aduce atingere rezervei lor succesorale sunt supuse reducțiunii. Toate aceste concretizări nu le găsim în Codul civil al Republicii Moldova.

Dacă ne referim la reglementările din legislatia Republicii Moldova, concretizăm că pentru stabilirea incapacităţii de muncă a copiilor e mai simplu, aici vom ţine cont de reglementările privind capacitatea de exerciţiu a minorilor, dar cum vom proceda în situaţia soţului supravieţuitor sau al părinţilor defunctului. Părinţii, dacă ei sunt pensionari, îi putem considera inapţi de muncă? Dar cum vom proceda când aceştia, fiind pensionari, lucrează? Sunt întrebări care adeseori creează litigii.

Aducem, în acest sens, o explicaţie pct.48 al Hotărârii Plenului Curţii Supreme de Justiţie a Republicii Moldova: Cu privire la practica aplicării de către instanţele judecătoreşti a legislaţiei la examinarea cauzelor despre succesiune nr.13 din 03.10.2005, care prevede că pentru recunoaşterea calităţii de moştenitor rezervatar persoana trebuie să aibă calitatea de moştenitor de clasa întâi şi să fie inaptă de muncă la data deschiderii succesiunii.

Hotărârea Plenului Curţii Supreme de Justiţie concretizează că sunt inapte de muncă persoanele care au atins vârsta de pensionare pentru limita de vârstă, invalizii de gradele 1, 2 şi 3, inclusiv invalizii din copilărie, indiferent de faptul dacă le este stabilită pensia pentru limită de vârstă sau invaliditate, precum şi copiii până la împlinirea vârstei de 18 ani.

Incapacitatea de muncă se va dovedi prin carnetul de invaliditate, carnetul de pensionar şi certificatul de naştere pentru dovedirea minorităţii sau atingerii vârstei de pensionare pentru limită de vârstă. Faptul că persoana inaptă de muncă nu a fost întreţinută de către defunct se afla în altă localitate sau ţară nu are importanţă pentru a recunoaşte persoana respectivă ca moştenitor

[62] Perederco V. Inaptitatea de muncă, condiție legală pentru succesorii rezervatari din Republica Moldova. În: Analele științifice USPEE, 2016, vol. III, p. 217-223.

rezervatar[63]. Însă aici trebuie de amintit că Hotărârile Plenului Cirții Supreme de Justiție, în conformitate cu prevederile constituționale, nu sunt acte normative, iar în practică mulți pensionari lucrează, de aceea litigiul nu poate fi dus la bun sfârșit.

Subclasa descendenților ca succesori rezervatari

Codul civil al Republicii Moldova nu reglementează relaţiile de rudenie, însă este necesar să accetuăm că rudenia poate fi atât de sânge, cât şi civilă. Instituţia succesiunii a fost întotdeauna strâns legată de ideea de proprietate şi comunitate de familie. În art.1505 CC RM, legiuitorul, definind rezerva succesorală, prevede că moştenitori ai acesteia sunt succesorii de clasa I inapţi pentru muncă care au dreptul de a moşteni, independent de conţinutul testamentului, cel puţin o doime cotă-parte din cota ce s-ar fi cuvenit fiecăruia în caz de succesiune legală (rezervă succesorală)[64].

Noul cod civil roman include aceeaşi listă de succesori rezervatari, inclusiv descendenţii, dar, spre deosebire de Codul civil al Republicii Moldova, aceştia nu sunt limitaţi prin noţiunea inapţi de muncă. Astfel, conform art.1087 noul cod civil român, sunt moştenitori rezervatari: soţul supravieţuitor, descendenţii şi ascendenţii privilegiaţi ai defunctului. Întinderea rezervei succesorale este reglementată de art.1088 NC CR, potrivit căruia „rezerva succesorală a fiecărui moştenitor rezervatar este de jumătate din cota succesorală care, în absenţa liberalităţilor, i s-ar fi cuvenit ca moştenitor legal”[65].

Potrivit art. 975 alin. (1) NC CR, „*descendenţii sunt copiii defunctului şi urmaşii lor în linie dreaptă la nesfârşit*”. Comparativ cu Codul civil român din 1864, se poate observa că noul Cod civil reglementează expres faptul că vocaţia succesorală a descendenţilor nu este limitată nici de gradul de rudenie, nici de inaptitate de muncă.

Dorim să accentuăm că din conţinutul art.1505 CC RM reiese că rezerva succesorală este un drept al moştenitorilor rezervatari (şi al descendenţilor) care apare doar după moartea defunctului de cujus, adică atâta timp cât moştenirea nu s-a deschis nu apare nici dreptul (căci asemenea acte ar constitui pacte – interzise – asupra unei succesiuni viitoare, fiind lovite de nulitate). Dreptul la rezervă este un drept propriu, născut în persoana moştenitorilor rezervatari la data deschiderii moştenirii, iar nu dobândit de la defunct prin succesiune.

În privinţa dreptului la rezervă, descendenţii, părinţii şi soţul supravieţuitor nu sunt succesori în drepturi (*habentes causam*) faţă de actele încheiate de defunct şi prin care se aduce atingere acestui drept, ci au calitatea de terţi şi, ca atare, aceste acte nu le sunt opozabile. Toate celelalte acte încheiate de cel care lasă moştenirea (acte cu titlu oneros şi acte dezinteresate) produc efecte faţă de moştenitorii rezervatari (ca şi faţă de orice alt moştenitor) în calitatea lor de succesori în drepturi, cu deosebire că moştenitorii nerezervatari sunt succesori în drepturi cu privire la toate actele defunctului, inclusiv liberalităţile. Prin acceptarea rezervei succesorale, rezervatarii obţin nu doar drepturile, dar şi obligaţiile din patrimoniul defunctului.

La articolul 1500 CC RM alin.(1) lit.a) legiuitorul evidenţiază în calitate de descendenţi fiii şi fiicele celui ce a lăsat moştenirea, la fel şi cei născuţi vii după decesul lui, precum şi cei înfiaţi. Deci, în calitate de descendenţi putem evidenţia toţi copiii defunctului, precum şi cei înfiaţi care sunt vii la momentul decesului, precum şi cei născuţi vii după decesul lui.

În dependenţă de anumite criterii, am putea să evidenţiem şi mai multe categorii de copii. Astfel, în dependenţă de vârstă şi de prevederile art.20-24 CC RM, evidenţiem copii minori şi majori, copii din căsătorie şi din afara căsătoriei, copii înfiaţi, precum şi copii născuţi vii după deces.

Toţi cei evidenţiaţi au statutul lor juridic deosebit, pricipalele caractere juridice specifice acestora, care reies din conţinutul articolelor citate mai sus, fiind: legalitatea copiilor faţă de defunct şi inaptitatea de muncă. Este important să accentuăm că, deşi rezerva succesorală are un caracter imperativ, descendenţii pot opta să renunţe în tot sau în parte la rezerva succesorală care le revine

[63] Hotărârea Plenului CSJ a RM din 03.10.2005, nr.13. Cu privire la practica aplicării de către instanţele judecătoreşti a legislaţiei la examinarea cauzelor despre succesiune. În: Buletinul CSJ a RM, 2006, nr. 5, p.4.

[64] Legea Republicii Moldova nr.1107 din 06.06.2002. Codul civil. Cartea a patra - Dreptul succesoral (art.1432-1575). În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2002, nr.82-86/661.

[65] Mureşan, M., Fildan, S., Lucaciuc, Şt. Drept civil. Succesiuni. Cluj-Napoca: Cordial Lex, 2012, p.154.

(însă, numai după deschiderea moştenirii), întrucât caracterul imperativ se referă la instituirea dreptului de rezervă şi nu obligă şi la exercitarea dreptului, moştenitorul rezervatar având, la fel ca orice alt succesor, dreptul la opţiune succesorală[66].

Descendenţii şi părinţii defunctului, precum şi soţul supravieţuitor, sunt moştenitori rezervatari în majoritatea statelor occidentale (a se vedea, de exemplu, art.536 din Codul civil italian, art.762-763 din Codul civil austriac, art.470 din Codul civil elveţian). Common law-ul englez nu cunoaşte instituţia rezervei succesorale. În SUA, numai în statul Louisiana se recunoaşte instituţia rezervei excesive a defunctului, indiferent de beneficiarul liberalităţii, persoană străină sau moştenitor legal, chiar rezervatar. De exemplu, dacă defunctul are 2 copii şi doreşte să favorizeze pe unul dintre ei, o poate face numai în limitele cotităţii disponibile, rezerva celuilalt neputând fi atinsă, sub sancţiunea reducţiunii liberalităţii excesive. În acest sens, rezerva are un caracter individual, raportat la fiecare moştenitor, nu doar în cazul soţului supravieţuitor, dar şi în cazul descendenţilor ori al ascendenţilor privilegiaţi[67].

Sunt asemănătoare cu prevederile Codului civil al Republicii Moldova reglementările din Codul civil al Federaţiei Ruse. Astfel, articolul 1149 din Codul civil al Federaţiei Ruse prevede acelaşi cerc de moştenitori rezervatari înapţi de muncă, precum şi acelaşi drept la 1/2 cotă obligatorie din succesiunea legală.

Printre moştenitorii rezervatari sunt prevăzuţi minorii sau copiii cu dizabilităţi ai defunctului, soţul supraveţuitor şi părinţii. Minori sunt copiii care nu au împlinit vârsta de 18 ani, persoane inapte de muncă – persoane sub vârsta de 16 ani sau care au atins 55 de ani (femei) şi 60 de ani (bărbaţi), precum şi toate grupurile de persoane cu dizabilităţi, inclusiv încă din copilărie. Minorii care s-au căsătorit înainte de vârsta de 18 ani şi cei emancipaţi de asemenea se consideră moştenitori rezervatari şi au dreptul la o cotă obligatorie. O noutate, în sensul legislaţiei ruse, este prevederea, conform căreia se consideră rezervatari şi persoanele înapte de muncă, aflate la intreţinerea definctului cel puţin un an până la deces.

Analizând doctrina din Republica Moldova, din alte state, am sesizat opiniile unor autori care consideră că din categoria descendenţilor legali fac parte:

- copiii din căsătoria celui care lasă moştenirea. Constatarea nulităţii căsătoriei nu va produce efecte asupra copiilor rezultaţi dintr-o astfel de căsătorie, aceştia păstrându-şi drepturile care revin copiilor din căsătorie, chiar dacă ambii soţi au fost de rea-credinţă la încheierea acesteia;
- copiii celui care lasă moştenirea sau descendenţii lui din afara căsătoriei, cu singura condiţie ca paternitatea să fie stabilită potrivit legii[68].

Aşadar, principiul în această privinţă este asimilarea copilului din afara căsătoriei cu cel din căsătorie. Provenienţa copilului de la mamă (maternitatea) se stabileşte în baza documentelor care confirmă naşterea copilului de la mamă într-o instituţie medicală (alin.(1) art.47 din Codul familiei al Republicii Moldova[69].

În cazul în care copilul nu este născut într-o instituţie medicală, maternitatea se stabileşte în baza documentelor medicale, a depoziţiilor martorilor şi prin alte probe. Provenienţa copilului de la tată prezintă unele dificultăţi în cazul în care copilul este născut în afara căsătoriei.

Potrivit alin.(3) art.47 Codul Familiei al R.Moldova, copilul născut din părinţi căsătoriţi ori în timp de 300 de zile din momentul desfacerii căsătoriei, declarării căsătoriei nule sau decesului soţului mamei copilului are ca tată pe soţul (fostul soţ) al mamei, dacă nu a fost stabilit contrariul. Această prezumţie de paternitate a soţului (fostului soţ) poate fi înlăturată printr-o declaraţie a soţilor (foştilor soţi) depusă personal. În cazul în care unul din soţi nu se poate prezenta personal, declaraţia se autentifică notarial şi se expediază organului de stare civilă (alin.(4) art.47 CF RM)[70].

---

[66] www.scribd.com/climescu marian, Rezerva succesorală, p.46

[67] www.scribd.com/climescu marian, Rezerva succesorală, p.49

[68] Robu, O. Clasele de succesori legali. În: Revista Naţională de Drept, 2005, nr.9. p.32.

[69] Legea Republicii Moldova nr.1316 din 26.10.2000, prin care a fost adoptat Codul familiei. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2001, nr.47-48/210.

[70] Legea Republicii Moldova nr.1316 din 26.10.2000, prin care a fost adoptat Codul familiei. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2001, nr.47-48/210.

Paternitatea copilului născut în afara căsătoriei poate fi recunoscută de către tatăl său printr-o declaraţie comună a acestuia şi a mamei copilului depusă la organul de stare civilă. Dacă copilul este născut din părinţi necăsătoriţi între ei şi în lipsa declaraţiei comune a părinţilor sau a tatălui copilului, paternitatea se stabileşte de către instanţa de judecată în baza declaraţiei unuia dintre părinţi, a tutorelui (curatorului) sau a copilului însuşi la atingerea majoratului (art.48 CF RM).

Contestarea paternităţii (maternităţii) se face, conform art.49 CF RM, doar pe cale judecătorească, de către persoanele şi în condiţiile prevăzute de articolul nominalizat. Altfel spus, copilul din afara căsătoriei, care şi-a stabilit paternitatea, are aceeaşi situaţie legală ca şi copilul din căsătorie, atât faţă de părinte, cât şi faţă de rudele acestuia. În ce priveşte copiii ai căror părinţi au fost decăzuţi din drepturile părinteşti, acestora, conform art.49 CF RM, li se păstrează dreptul la succesiune;

- *copiii înfiaţi*. Înfierea este actul juridic în temeiul căruia se stabilesc raporturi de rudenie între înfiat şi descendenţii săi, pe de o parte, şi înfietor şi rudele acestuia, pe de altă parte, asemănătoare acelora care există în cazul rudeniei fireşti[71].

Raporturile dintre înfietor şi înfiat sunt asemănătoare celor existente între părinţi şi copii, adică înfiatul şi descendenţii săi dobândesc, prin efectul înfierii, aceleaşi drepturi pe care le are copilul din căsătorie faţă de părinţii săi. Înfiatul şi descendenţii săi vor avea vocaţie succesorală la moştenirea lăsată de defunct, deoarece ei devin rude nu doar cu înfietorul, dar şi cu rudele acestuia, între care şi ascendentul înfietorului care lasă moştenirea;

- *copiii concepuţi*, dar născuţi vii după decesul părinţilor sau al unuia din ei. Susţinem opinia autorului cu privire la faptul că nu sunt consideraţi succesori şi nu pot să moştenească copiii luaţi de „*suflet*”, adică minorii care au fost adăpostiţi, crescuţi, îngrijiţi, educaţi în unele familii, de obicei, de rude îndepărtate sau chiar de străini ce nu au copii proprii. În toate aceste cazuri copiii „*luaţi de suflet*” nu au fost oficial înfiaţi (adoptaţi), din care considerente nu pot pretinde la succesiune în cazul decesului părinţilor care i-au crescut şi i-au educat. Descendenţii pot culege moştenirea în nume propriu sau prin reprezentare[72].

Deci, reieşind din cele expuse mai sus, menţionăm că acestea pot fi atribuite şi descendenţilor rezervatari. Pentru a moşteni trebuie să precizăm capacitata succesorală a descendenţilor care de asemenea confirmă legalitatea acestora. În doctrină este discutabilă capacitatea succesorală atât în cadrul succesiunii testamentare, cât şi al succesiunii legale care ne interesează în studiul nostru privind rezerva succesorală a descendenţilor.

În cadrul succesiunii legale, au capacitate succesorală persoanele care se aflau în viaţă la momentul decesului celui ce a lăsat moştenirea, precum şi copiii celui ce a lăsat moştenirea concepuţi în timpul lui şi născuţi vii după decesul acestuia. Pentru a stabili statutul juridic al descendenţilor rezervatari, urmează să analizăm capacitatea succesorală.

În primul rând, acestea sunt doar persoanele fizice descendente.

a) Persoanele fizice în viaţă la data deschiderii succesiunii au capacitate succesorală fără deosebire de sex, rasă, religie, opinie, apartenenţă politică, origine socială. Dreptul la moştenire este garantat de Constituţia Republicii Moldova (alin. (6) art. 46). Nu are importanţă cât a trăit persoana după deschiderea succesiunii; în aceste cazuri drepturile lui asupra moştenirii vor trece la propriii succesori ca făcând parte din propriul patrimoniu. Nu are importanţă că moştenitorul care a decedat imediat după deschiderea succesiunii nu şi-a exercitat dreptul la opţiunea succesorală, întrucât acest drept face parte din patrimoniul retransmis propriilor moştenitori care vor putea să-l exercite până la împlinirea termenului de 6 luni. Ceea ce este cu adevărat important la stabilirea capacităţii succesorale a descendenţilor rezervatari este dovada faptului inexistenţei la momentul deschiderii succesiunii a persoanei pe care o reprezintă, care se face cu orice mijloace de probă (acte de stare civilă, certificate de deces, hotărârea instanţei de judecată declarativă de moarte), precum şi a inaptivităţii de muncă a acestuia.

[71] Filipescu, I. Tratat de dreptul familiei. Bucureşti, 2000, p.365.
[72] Robu O. Clasele de succesori legali. În: Revista Naţională de Drept, 2005, nr.9, p.51.

b) Persoanele dispărute au capacitate succesorală, deoarece sunt prezumate de lege a fi în viaţă dacă nu a intervenit o hotărâre judecătorească declarativă de moarte. Nu are importanţă cât timp a trecut de la dispariţia persoanei şi indiferent dacă este o hotărâre declarativă de dispariţie. Însă, capacitatea succesorală a dispărutului este numai „*provizorie*", definitivându-se prin apariţia lui, prin constatarea fizică a morţii ori prin hotărârea declarativă de moarte, stabilindu-se ca dată a morţii o dată ulterioară deschiderii moştenirii la care are vocaţie succesorală.

Capacitatea succesorală a dispărutului se desfiinţează cu efect retroactiv, dacă se constată moartea fizică a lui sau, prin hotărâre judecătorească definitivă declarativă de moarte, că nu mai exista la data deschiderii moştenirii. În acest caz tot ce s-a primit din moştenire în numele dispărutului va trebui restituit moştenitorilor care au fost înlăturaţi de la moştenire prin prezenţa dispărutului sau ale căror cote-părţi au fost astfel micşorate. Desigur, urmaşii lui care au dreptul de a-l reprezenta succesoral vor păstra cota lui parte din moştenire, dar nu ca parte componentă a patrimoniului moştenit de la dispărutul declarat mort prin efect retroactiv (moştenire prin transmisie), ci în calitate de moştenitori cu vocaţie proprie (prin reprezentare)[73].

c) Persoanele concepute, dar nenăscute la data deschiderii succesiunii. Încă din dreptul roman se admitea că drepturile copilului sunt recunoscute încă de la concepţia acestuia, precizându-se că copilul conceput trebuie să fie socotit ca fiind născut ori de câte ori aceasta este în interesul său. Această regulă se regăseşte în dispoziţiile art.1433 CC RM. Pe această linie de gândire, copilul conceput este considerat că există, având capacitate succesorală chiar înainte de a se naşte. Este însă o condiţie de care se leagă posibilitatea copilului de a avea capacitate succesorală – să se nască viu după moartea celui ce lasă moştenirea, însă nu se cere ca să fie şi viabil. Nu prezintă importanţă perioada în care a trăit copilul, trebuie doar ca el să se nască viu. Copilul născut mort se va considera că nu a existat la momentul deschiderii succesiunii[74].

Fiind vorba despre fapte materiale, cel ce pretinde moştenirea în numele copilului trebuie să dovedească, cu orice mijloace de probă admise de lege, data concepţiei copilului, care trebuie să fie înainte de moartea celui ce lasă moştenirea. Întrucât Codul civil al Republicii Moldova nu prevede nicio dispoziţie prin care s-ar reglementa modul de dovedire a concepţiei copilului la momentul deschiderii succesiunii, se apelează la prevederile alin.(3) art.47 din Codul familiei al Republicii Moldova, care reglementează că „copilul născut din părinţi căsătoriţi ori în timp de 300 de zile din momentul desfacerii căsătoriei, declarării căsătoriei nule sau decesului soţului mamei copilului are ca tată pe soţul (fostul soţ) al mamei, dacă nu a fost stabilit contrariul". Numai că această prezumţie este prevăzută de lege în materia stabilirii filiaţiei faţă de tată. Aşa fiind, se pune problema dacă aplicarea ei poate fi extinsă şi în materia succesiunii, pentru stabilirea capacităţii succesorale a copilului.

Considerăm că, conform alin.(1) al art.5 CC RM (analogia legii), în aceste cazuri poate fi extinsă şi în materia rezervei succesorale din cadrul succesiunii legale. Dacă problema stabilirii capacităţii succesorale se confundă cu aceea a stabilirii filiaţiei, întrebări nu apar, fiindcă stabilindu-i paternitatea, implicit şi în mod necesar s-ar stabili şi capacitatea succesorală a copilului născut după moartea tatălui, pe care urmează să-l moştenească. Iar dacă se stabileşte că defunctul nu putea fi tatăl copilului pentru că acesta s-a născut după 300 de zile de la moartea soţului, copilul nu va putea moşteni nici pe cale testamentară, întrucât nu a avut capacitate succesorală la data deschiderii moştenirii[75].

Nu va putea deveni nici successor rezervatar. Considerăm însă, alături de alţi autori autohtoni, că prezumţia legală privitoare la perioada concepţiei (maximă de 300 de zile) are o aplicare generală şi trebuie luată în considerare la stabilirea capacităţii succesorale a copilului, chiar dacă această problemă nu coincide cu problema stabilirii filiaţiei (faţă de tată), pentru că un copil poate succede nu doar în calitate de fiu sau fiică a tatălui, dar şi în calitate de soră sau frate.

---

[73]Deak, Fr. Tratat de drept succesoral. Bucureşti: Actami, 1999, p.45.

[74] Bacaci, Al., Comăniţă, Gh. Drept civil. Succesiuni. Bucureşti: ALL Beck, 2003, p.16.

[75] Chibac Gh., Efrim O., Băieşu A., Rotaru A. Drept civil. Contracte speciale. Vol. III, Ed. a 2-a. Chişinău: Cartier juridic, 2005.

Dacă aceste dovezi au fost făcute, copilul se va putea bucura de dreptul la moştenire a rezervei succesorale în temeiul prevederilor Codului civil al Republicii Moldova, fiindcă acest drept, cu toate că are ca obiect o universalitate de bunuri – cuprinzând atât activul, cât şi pasivul nu poate vătăma interesele lui, deoarece el va răspunde pentru datoriile defunctului numai în limita activului[76].

Un alt cracter juridic specific copiilor ca succesori rezervatari descendenţi este inaptitatea de muncă. În dependenţă de acest caracter, copiii pot fi clasificaţi în conformitate cu art.20-24 CC RM, care prevăd capacitatea de exerciţiu a acestora.Această categorie de copii pot fi consideraţi şi cu capacitate de muncă, dacă, aşa cum prevede art.20 Codului civil al Republicii Moldova, capacitatea deplină de exerciţiu începe la data când persoana fizică devine majoră, la împlinirea vârstei de 18 ani. Însă, alin.(2) art.20 CC RM este problematic în stabilirea capacităţii de muncă a minorului căsătorit la 16 ani, de aceea aici sunt necesare prevederi exprese de lege cu referire la rezerva succesorală. Alin. (3) art.20 CC RM de asemenea pozitiv afirmă capacitatea de muncă a minorului care a atins vârsta de 16 ani. Acesta poate fi recunoscut ca având capacitate de exerciţiu deplină dacă lucrează în baza unui contract de muncă sau, cu acordul părinţilor, adoptatorilor sau curatorului, practică activitate de întreprinzător. Atribuirea capacităţii depline de exerciţiu unui minor (emancipare) se efectuează prin hotărâre a autorităţii tutelare, cu acordul ambilor părinţi, adoptatorilor sau curatorului, iar în lipsa unui astfel de acord, prin hotărâre judecătorească. Aceste acte pot servi ca probe în confirmarea capacităţii de muncă a minorului.

Reieşind din prevederile alin. (1) art.20 CC RM, persoanele fizice care sunt copii ai defunctului pot fi excluse din lista descendenţilor rezervatari, cu excepţia celor prevăzute de art.24 CC RM, potrivit căruia persoana care în urma unei tulburări psihice (boli mintale sau deficienţe mintale) nu poate conştientiza sau dirija acţiunile sale poate fi declarată de către instanţa de judecată ca incapabilă.

În acest caz, incapacitatea de muncă trebuie dovedită, în opinia noastră, în baza prevederilor legale de instanţa de judecată, care nu trebuie suplimentată cu cerinţele de evidenţiere şi a incapacităţii de muncă a celui lipsit de capacitate de exerciţiu. Minorul a cărui capacitate de exerciţiu cade sub incidenţa prevederilor art.21 CC RM, care a împlinit vârsta de 14 ani şi dispune de un salariu stabil, poate fi considerat apt sau capabil de muncă, adică poate fi de asemenea scos din lista descendenţilor. Iar minorul care, în conformitate cu art.22 CC RM, nu a împlinit vârsta de 14 ani poate fi considerat inapt de muncă şi successor rezervatar.

Considerăm că aici trebuie să fie totuşi o prevedere legală expresă referitoare la copiii minori care învaţă atât în şcoli generale, profesionale, cât şi în instituţii de învăţământ superior, care ar putea fi consideraţi inapţi de muncă în legătură cu studiile. În afară de minori, se consideră copii ai defunctului şi cei maturi, a căror inaptitate de muncă este discutabilă, mai ales în prezent, când în societatea noastră mai predomină şi un astfel de fenomen cum este şomajul.

Evident, în situaţia când copilul de orice vârstă este invalid, pensioner, aceasta se confirmă prin documente, aşa cum se concretizează în pct.48 al Hotărârii Plenului Curţii Supreme de Justiţie a RepubliciiI Moldova „*Cu privire la practica aplicării de către instanţele judecătoreşti a legislaţiei la examinarea cauzelor despre succesiune*”, nr.13 din 03.10.2005[77]. Aceasta prevede că pentru recunoaşterea calităţii de moştenitor rezervatar persoana trebuie să aibă calitatea de moştenitor de clasa întâi şi să fie inaptă de muncă la data deschiderii succesiunii.

Astfel, în hotărâre se precizează că sunt inapte de muncă persoanele care au atins vârsta de pensionare pentru limita de vârstă, invalizii de gradul 1, 2 şi 3, inclusiv invalizii din copilărie, indiferent de faptul dacă le este stabilită pensia pentru limită de vârstă sau invaliditate, precum şi copiii până la împlinirea vârstei de 18 ani. Incapacitatea de muncă se va dovedi prin carnetul de invaliditate, carnetul de pensionar şi certificatul de naştere pentru dovedirea minorităţii sau atingerii vârstei de pensionare pentru limită de vârstă. Faptul că persoana inaptă de muncă nu a fost întreţinută

[76] Bănărescu, Iu. Condiţii generale ale dreptului de moştenire. În: Analele Ştiinţifice ale Universităţii de Stat din Moldova, 2005, nr.8. p.193.

[77] Hotărârii Plenului Curţii Supreme de Justiţie a RepubliciiI Moldova „Cu privire la practica aplicării de către instanţele judecătoreşti a legislaţiei la examinarea cauzelor despre succesiune”, nr.13 din 03.10.2005.

de către defunct, că se afla în altă localitate sau ţară nu are importanţă pentru a recunoaşte persoana respectivă ca moştenitor rezervatar[78].

Corelația dintre liberalităţi și a rezerva succesorală

După cum s-a menționat, art.1505 Cod Civil al Republicii Moldova prevede că succesorii de clasa I inapţi pentru muncă au dreptul de a moşteni, indiferent de conţinutul testamentului, cel puţin o doime cotă-parte din cota ce s-ar fi cuvenit fiecăruia în caz de succesiune legală, aceasta se consideră rezervă succesorală. Totodată, este cunoscut că un loc important în materia succesorală îi aparţine liberalităţilor. Sunt importante acestea mai ales acum când statul nostru a legiferat dreptul de proprietate privată adus la justa lui valoare, dând posibilitate titularilor acestuia să-şi realizeze pe deplin acest drept prin libera dispunere după propria dorinţă.

Succesiunea a fost şi rămâne modul derivat de dobândire a proprietăţii şi se află într-o legătură indisolubilă cu proprietatea, deoarece anume prin intermediul succesiunii, proprietatea îşi manifestă extrem de pronunţat menirea sa, obţinând cea mai consecutivă şi cea mai deplină realizare.

Deoarece, potrivit legislaţiei civile, voinţa liberală, pentru a fi juridic eficace, trebuie nu numai să fie declarată în formele solemne prevăzute de lege, dar să îndeplinească anume cerinţe de fond: să emane de la o persoană capabilă, să fie lipsită de vicii şi să fie determinată de un scop valabil. Legislaţia în vigoare atât din ţară, cât şi de peste hotare nu aduce o definiţie acestei noţiuni, s-a stabilit că liberalităţile sunt actele juridice cu titlu gratuit, emise de proprietar din propria voință, prin care o valoare trece dintr-un patrimoniu în altul, fără ca dispunătorul, în urma micşorării patrimoniului propriu, să aştepte un echivalent de la gratificat. Se menționează că voinţa este un fenomen complex, iar decizia exprimată prin declararea de voinţă este rezultatul final al unui proces psihologic complicat care a fost studiat de mulţi savanţi în domeniu[79].

Deci trebuie să ţinem cont, în primul rând, de stipulările dreptului comun privind cauza sau scopul. Însă atunci când actul constituie o liberalitate, acesta dispune şi de unele particularităţi. În orice liberalitate, cel ce doreşte să dea o face fără a urmări să primească un echivalent în cadrul actului. Deci este o realizare a unui drept, şi nu o obligaţie. El este însufleţit de intenţia liberală – *animus donandi*. Această intenţie, exprimare de voinţă este o cauză abstractă şi obiectivă. În cazul liberalităţilor, această cauză abstractă și obiectivă se opune simplelor motive: dragoste, prietenie, caritate, dorinţă etc. Este important pentru valabilitatea actului de liberalitate, exteriorizarea voinţei lăuntrice a donatorului.

Însă practica judecătorească nu se mărgineşte la recunoaşterea drept cauză a liberalităţilor numai intenţia liberal, deoarece aceasta ar fi adus la unele donaţii sau legate ce urmăreau scopuri protivnice legii. De aceea instanţele de judecată au consacrat aşa-numita cauză impulsivă şi determinată, care înainte de a fi extinsă la actele cu titlu oneros a fost consfinţită tocmai în materie de liberalităţi. Această cauză impulsivă şi determinată este scopul concret şi subiectiv care a hotărât voinţa liberală. Dispunătorul nu dă pentru a face abstractă o binefacere. El voieşte această liberalitate, urmărind un scop determinat.

Reprezentarea mintală a acestui scop este cauza hotărâtoare a donaţiei sau a legatului. Cauza creează şi anumite trăsături specifice în liberalităţi. În actele cu titlu gratuit, motivul concret are un caracter unilateral, fiind indiferent dacă a fost sau nu cunoscut de gratificat. Folosind noţiunea de cauză impulsivă şi determinată, practica judecătorească, lărgind zonele voinţei lăuntrice cercetate, a recunoscut drept cauză impulsivă şi determinată şi alte consideraţii decât cele referitoare la activitatea sau calităţile gratificantului.

Astfel, practica judiciară a declarat nule donaţiile sau legatele care se întemeiau pe o cauză falsă, ilicită sau contrară regulilor de convieţuire socială. Cauza falsă este o reprezentare mintală a unui scop care nu corespunde cu realitatea. Liberalităţile sunt singurele acte cu titlu gratuit care interesează materia moştenirii şi devoluţiunea ei. În funcție de diferite criterii, liberalităţile se împart

[78] Hotărârea Plenului CSJ a RM, nr.13 din 03.10.2005. „Cu privire la practica aplicării de către instanţele judecătoreşti a legislaţiei la examinarea cauzelor despre succesiune”. În: Buletinul CSJ a RM, 2006, nr.5/4.

[79] Perederco V. Corelația liberalităţilor și a rezervei succesorale în legislația Republicii Moldova. Publicat în: Materialele Simpozionului Internațional - Universul științelor. Ed. IV din 7 septembrie 2014. Iași-România. p.17.

în mai multe categorii. Astfel, în funcție de producerea efectelor, deosebim: liberalităţi între vii şi liberalităţi pentru cauză de moarte[80].

În doctrină, liberalităților li se evidențiază patru caractere specifice, și anume: există doar două varietăți, sunt acte juridice, sunt acte cu titlu gratuit, sunt acte solemne[81].

După cum este cunoscut din teoria generală a dreptului civil, actele juridice între vii (inter vivos) sunt acele acte care îşi produc efectele necondiţionat de moartea autorului sau autorilor lui şi reprezintă marea majoritate a actelor juridice civile. Liberalităţile inter vivos care interesează materia succesorală sunt donaţiile.

Actul pentru cauză de moarte – *mortis causa* – este actul juridic civil de a cărui esenţă este faptul că nu îşi produce efecte în timpul vieţii autorului său, ci numai după moartea acestuia, fiind făcut tocmai în consideraţia morţii. Liberalităţile mortis causa care interesează materia succesorală şi devoluţiunea ei sunt: legatul făcut prin testament şi în România, donaţia de bunuri viitoare.

Ne vom referi la aceste subiecte din următoarele consideraţiuni.

1. Deşi actele mortis causa au o reglementare foarte amănunţită spre deosebire de actele inter vivos, în ceea ce priveşte capacitatea de a dispune, iar uneori şi capacitatea de a primi actele mortis causa sunt supuse unor condiţii mai restrictive.

2. Actele juridice mortis causa sunt numai acte juridice tipice (numite).

3. Dacă actele juridice inter vivos sunt solemne numai ca excepţie, actele *mortis causa* sunt solemne fără nicio excepţie.

Liberalitatea poate fi nu numai pură şi simplă; ea poate fi, de asemenea, afectată de o modalitate: termen, condiţie sau sarcină. Liberalitatea pură şi simplă este aceea care se naşte şi îşi produce efectele de îndată, adică în cazul donaţiei între vii, de la data actului, iar în cazul legatului sau al donaţiei de bunuri viitoare, din ziua morţii testatorului. De la această din urmă dată, legatarul îşi dobândeşte dreptul şi îl poate exercita şi, tot de atunci, acest drept se poate transmite moştenitorilor săi.

Conform doctrinei române, termenul, în donaţii sau legate, potrivit dreptului comun, poate fi suspeniv sau extinctiv. În primul caz, el nu suspendă naşterea dreptului celui gratificat, ci numai exerciţiul acestui drept. Astfel, dacă legatul este cu termen suspensiv, legatarul nu poate cere predarea decât în ziua când termenul s-a împlinit.

Termenul suspensiv nu amână însă naşterea dreptului donatarului sau legatarului, astfel că dreptul acestuia se naşte şi devine transmisibil către propriii săi moştenitori din ziua donaţiei sau, în cazul legatului, de la moartea testatorului. Dacă termenul este extinctiv, la ajungerea acestuia dreptul donatarului sau legatarului se stinge fără retroactivitate. Acestea sunt soluţiile dreptului comun. Singura regulă derogatorie este aceea că termenul incert dacă este suspensiv este asimilat, în materie de legat, condiţiei suspensive. Regula există şi în dreptul român: în testament, termenul incert valorează condiţie (dies incertus in testamento, conditimem facit). În acest caz, termenul suspendă chiar naşterea dreptului legatarului şi operează retroactiv.

Prin urmare, legatarul instituit cu termen incert, spre pildă la moartea fiicei testatorului, este instituit în realitate sub condiţie şi, în consecinţă, dreptul său nu se naşte decât la împlinirea modalităţii, iar atunci retroactivează până la deschiderea moştenirii. Dacă legatarul moare între timp, legatul va fi caduc, iar dreptul său nu va trece asupra moştenitorilor[82].

Liberalitatea poate să fie făcută şi sub condiţie. Ca şi în dreptul comun, condiţia în materie de donaţie sau legat este evenimentul viitor şi nesigur de care depinde naşterea sau stingerea unui raport de drept. Ea poate fi, cât priveşte efectele ei, suspensivă sau rezolutorie, iar cât priveşte obiectul ei, cazuală, mixtă sau potestativă[83].

Principiile dreptului comun vor primi aplicare. Prin urmare:

---

[80]Perederco V. Corelația liberalităţilor și a rezervei succesorale în legislația Republicii Moldova. Publicat în: Materialele Simpozionului Internațional - Universul științelor. Ed. IV din 7 septembrie 2014. Iași-România. p.154.

[81] Baias Fl. A., Chelaru E., Constantinovici R., Macovei I. (coord.). Noul cod civil. Comentariu pe articole, art. 1 – 2664. Bucureşti: C.H. Beck, 2012. p.1034

[82] Genoiu I. Dreptul la moştenire în noul Cod civil. Bucureşti: C.H. Beck, 2012, p.238.

[83] Chirică D. Tratat de drept civil. Succesiuni și liberalități. Bucureşti: C.H.Beck, 2014, p.208.

1. Dacă dispoziţia testamentară este sub condiţie rezolutorie, dreptul legatarului se naşte şi devine transmisibil către propriii săi moştenitori din ziua când s-a deschis succesiunea testatorului, iar dacă condiţia rezolutorie se împlineşte, legatul este retroactiv desfiinţat şi, drept urmare, toate drepturile consimţite de către legatar sau de moştenitorii săi asupra lucrului ce face obiectul legatului sunt, tot astfel, nimicite.

2. Când însă condiţia este suspensivă, dreptul la legat nu se desăvârşeşte decât la data când ea se împlineşte. Dacă legatarul încetează din viaţă între timp, legatul devine caduc, iar dreptul la legat, devreme ce nu s-a născut încă, nu mai poate trece la moştenitorii săi, afară numai dacă se dovedeşte că intenţia testatorului a fost de a conferi legatarului un drept transmisibil, chiar dacă acesta ar muri înainte de împlinirea condiţiei. Legatul sau donaţia poate fi cu sarcină[84].

Sarcina este obligaţia de a face, a nu face sau a da, impusă gratificatului, prin actul de donaţie sau testament, în schimbul liberalităţii. Sarcina poate fi stipulată: a) în interesul unei terţe persoane; b) în interesul gratificatului; c) în interesul dispunătorului.

1) Sarcina stipulată în folosul unui terţ procură acestuia un folos cu titlu gratuit şi constituie o liberalitate indirectă, care se altoieşte pe o liberalitate directă: donaţia sau legatul. De pildă, testatorul îşi lasă casa printr-un legat particular, cu sarcina, pentru legatar, de a întreţine o rudă incapabilă de muncă şi în nevoie. Sarcina stipulată în favoarea unui al treilea se deosebeşte de donaţie sau de legat prin aceea că terţul beneficiar nu se află în raport de drept cu dispunătorul, ci numai cu gratificatul. El nu este legatar sau donatar, ci creditorul celui gratificat. Terţul beneficiar, fiind creditor, are o acţiune directă împotriva gratificatului pentru a cere executarea, iar dacă legatarul, voind să evite îndeplinirea sarcinii, nu cere predarea legatului, beneficiarul o va putea face, pe calea acţiunii oblice, în măsura cerută pentru a se aduce la îndeplinire prestaţia la care are dreptul. Incapacităţile de a dispune sau de a primi cu titlu gratuit, întrucât sunt absolute, nu capătă aplicare între dispunător şi terţul beneficiar, căci acesta din urmă nu este nici legatar, nici donatar.

Astfel, de pildă, o persoană neconcepută, incapabilă de a dobândi prin legat sau donaţie, poate fi beneficiara unei sarcini. Incapacităţile relative de a primi liberalităţi de la anumiţi dispunători sunt adevărate prohibiţii legale. Ele corespund, în mod necesar, unei incapacităţi corelative de a dispune, căci, dacă una din părţi nu poate primi de la cealaltă, nici aceasta din urmă nu poate gratifica pe cea dintâi. Drept urmare, tutorii, medicii şi cei asimilaţi lor, sau ofiţerii de marină nu vor putea fi gratificaţi de către minorul, bolnavul sau călătorul de la care ei nu pot primi donaţii sau legate nici pe calea indirectă a unei sarcini prevăzute de dispunător în beneficiul lor.

2) În cazul când sarcina este stipulată în chiar interesul celui gratificat – de pildă, o sumă de bani este lăsată cu titlu de legat pentru a-i înlesni legatarului anume cercetări ştiinţifice, nu mai suntem în prezenţa a două liberalităţi – una directă şi cealaltă indirectă, ci a uneia singure, care este însă făcută cu afectaţie specială. În acest caz, executarea sarcinii poate fi cerută de dispunător sau de moştenitorii săi.

3) Sarcina poate fi stipulată în interesul dispunătorului: spre pildă, un legat este lăsat cu sarcina de a îngriji publicarea operelor postume ale testatorului sau de a-i plăti datoriile. Creditorii sarcinii sunt dispunătorul sau moştenitorii acestuia. În acest caz, titlul oneros se amestecă cu cel gratuit. Care va fi caracterul actului? El va fi, în principiu, un act cu titlu gratuit, afară numai dacă sarcina impusă constituie principalul, iar liberalitatea numai accesoriul.

În niciun caz, a decis practica noastră judecătorească, testatorul nu poate impune legatarului o sarcină care să-l oblige la o prestaţie înainte de deschiderea succesiunii, cum ar fi aceea de a da întreţinere testatorului, căci efectele patrimoniale ale legatului nu se pot produce decât la decesul celui care testează. Sarcina nu trebuie confundată cu condiţia.

Deosebirea este uşoară dacă asemuim sarcina cu o condiţie suspensivă. Aceasta suspendă naşterea dreptului cuvenit donatarului sau legatarului, pe când sarcina nu suspendă nici naşterea şi nici exercitarea dreptului celui gratificat. Legatul cu sarcină se dobândeşte şi se poate exercita de la deschiderea moştenirii, dată de la care dreptul său se poate transmite moştenitorilor.

[84] Ibidem, p.208.

Bibliografie:

1. Băieșu Aurel, Chibac Gheorghe. Drept civil. Contracte și succesiuni. Ed. Cartier 2010.
2. Baieş, S., Volcinschi, V., Băieşu, A., Cebotari V., Creţu I. Drept civil. Drepturile reale. Teoria generală a obligaţiilor, Vol. II., ed. a 2-a. Chişinău: Tipografia Centrală, 2005
3. Bacaci A., Comăniță Gh. Drept civil. Succesiunile. București: All Beck, 2006.
4. Bloșenco A. Drept civil. Partea specială. Note de curs. Chișinău: Cartdidact, 2003.
5. Bănărescu I. Succesiunea testamentară în legislaţia Republicii Moldova. Chișinău: Tipografia Centrală, 2015.
6. Cadariu-Lungu I.E. Dreptul la moștenire în noul Cod civil. București, Hamangiu, 2012.
7. Gheorghe, Chibac; A., Băieşu; Alexandru, Rotari; O., Efrim, Drept civil. Contracte speciale. Chişinău: Editura Cartier, 2005.
8. Chibac Gheorghe şi Bruma Sorin şi Robu Oxana și Chibac Natalia etc. Drept Civil. Contracte și succesiuni. Chișnău: Tipografia Centrală, 2014.
9. Chirică Dan Drept civil. Succesiuni și testament. Ed. Rosetti 2003.
10. Genoiu Iliora. Dreptul la moş- tenire în noul Cod civil. Bucureşti: Editura C.H. Beck, 2012.
11. Ciucă Bogdan Liviu. Drept Civil succesiuni'. Ed. Universitară 2011.
12. Codul Civil al Republicii Moldova, adoptat prin Legea Republicii Moldova nr.1107-XV din 06.06.2002. Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2002, nr.82-86/661.
13. Comentariul Codului Civil al Republicii Moldova. Coordonator Buruiană, Mihail şi Efrim, Oleg şi Eşanu, Nicolaie. Chişinău: Ed. Arc. - v. II - 2006.
14. Cojocaru V., Perederco V. Calitățile specifice ale soțului supraviețuitor al defunctului în cazul rezervei succesorale în legislația Republicii Moldova. În: Materialele Conferinței științifice internaționale: „Rolul științei și educației în implementarea Acordului de Asociere la Uniunea Europeană''.Iași: Vasiliana, 2015.
15. Dogaru I. ș.a. Bazele dreptului civil. Vol.V. Succesiuni. București: C.H. Besk, 2009.
16. Gîsca V. Partajul averii succesorale. În: Legea și viața, 2014, nr.8.
17. Genoiu I. Dreptul la moştenire în noul Cod civil. Bucureşti: C.H. Beck, 2012.
18. Gheorghe A.N., Manual de drept succesoral. București: Hamangiu, 2013.
19. Hamangiu C., Rosetti-Balanescu I., Baicoianu Al. Tratat de drept civil român. Vol. III. Bucureşti: Editura Naţională, 1988.
20. Hotărârea Plenului CSJ a RM din 15.02.2015, pentru modificarea și completarea Hotărârii Plenului Curții Supreme de Justiție nr. 8 din 04.07.2005. Cu privire la practica aplicării de către instanțele judecătorești a legislației la examinarea cauzelor despre succesiune. În: Buletinul CSJ a RM, 2015, nr. 3.
21. Hotărârea Plenului CSJ a RM din 03.10.2005, nr.13. Cu privire la practica aplicării de către instanțele judecătorești a legislației la examinarea cauzelor despre succesiune.În: Buletinul CSJ a RM, 2006, nr. 5.
22. Deak Fr., Popescu R. Tratat de drept succesoral. Vol.II. București: Universul Juridic, 2014.

УДК 347.961

Schin George Cristian,
PhD, Associate Professor at the Faculty of Law,
Social and Political Sciences, Dunărea de Jos University, Galați, Romania

ACTELE NOTARIALE ÎNVESTITE CU FORMULĂ EXECUTORIE

Summary: The investiture of notarial acts with enforceable form is a procedure that results from the delegation of the notary with powers of public authority. This particularity is evidenced by the final character of the notarial acts, which become mandatory for the recipients. The act enforced by enforceable formula is imposed on the executing bodies as a final act which, by itself, engages in

the coercive force of the state and is executed as a court decision. In the legislation of the Republic of Moldova, the execution of a notarial act can be done in two situations: the conclusion of mortgage contracts and the conclusion of transactions in a mediation process. By way of comparison, we emphasize that in Romania, the enactment of notarial acts with enforceable formula is rarely used, because the documents authenticated by the notary public are executory titles themselves, without the need for an enforceable formula.

Keywords: notarial act, authentic written, enforceable formula, enforcement body, enforceable document, mortgage contract, mediation transaction.

Considerații introductive. Autentificarea actelor notariale şi învestirea lor cu formulă executorie sunt două elemente de bază ale activităţii notariale, care explică participarea directă şi specifică a notarului la exercitarea autorităţii publice. Aceasta se justifică prin faptul că notarul are puterea de a ordona executarea unui act prin folosirea forţei publice, fără a fi necesare alte formalități.

Învestirea cu formulă executorie este un procedeu ce decurge din delegarea notarului cu competențe de autoritate publică. Această particularitate se dovedește prin caracterul final al actelor notariale, care devin obligatorii pentru destinatari şi limitează puterea de apreciere discreţionară a instanţelor judecătoreşti [1]. Actul învestit cu formulă executorie se impune organelor de executare nu ca un act pregătitor, ci ca un act final care, prin el însuşi, antrenează forţa de constrângere a statului şi se execută asemenea unei hotărâri judecătoreşti.

Actele notariale învestite cu formulă executorie manifestă avantaje pentru creditori, deoarece aceștea pot solicita executarea silită a unei obligații fără adresarea în instanța de judecată. Dacă debitorul nu își onorează obligația de plată a datoriei, creditorul se poate adresa executorului judecătoresc pentru pornirea executării silite în privința bunurilor debitorului. În așa mod, actul notarial învestit cu formulă executorie oferă posibilitatea executării silite a obligațiilor izvorâte din acest act (inclusiv urmărirea silită a bunurilor debitorului), fără a mai fi nevoie de obținerea unei hotărâri judecătorești în acest scop [2].

În Republica Moldova, învestirea actelor notariale cu formulă executorie este reglementată, în principal, în art.3 alin. (2) și în art.54[1] al Legii cu privire la notariat nr.1453/2002 [3]. În conformitate cu art.54[1] din Lege, procedura de învestire cu formulă executorie a actului notarial se aplică la solicitarea părţilor și se efectuează concomitent cu autentificarea actului juridic. În girul de autentificare notarul va efectua menţiunea că: „la solicitarea părţilor, prezentul act notarial a fost învestit cu formulă executorie”. În același context, art.11 lit.(k) din Codul de Executare al R.M. [4] stabilește că actele notariale învestite cu formulă executorie sunt documente executorii şi se execută conform normelor stabilite de Cod.

O perioadă îndelungată, termenul „executorie” prevăzut în art.3 alin. (2) al Legii R.M. cu privire la notariat nr.1453/2002 a generat semne de întrebare. În acest context, pentru a fi evitată confuzia creată, în doctrină s-a propus chiar excluderea din lege a cuvintelor „şi executorie”, deoarece rezultatul scontat din prevederea acesteia oricum nu se producea din lipsa mecanismului legal ce trebuia concretizat [5].

Mențiuni cu referire la învestirea actelor notariale cu formulă executorie se conțin și în Proiectul la Legea R.M. privind procedura notarială [6]. Conform art.44 al textului de referință, concomitent cu autentificarea, la solicitarea părţilor, actul notarial poate fi învestit cu formulă executorie. Actul notarial învestit cu formulă executorie are putere de titlu executoriu la data exigibilităţii creanţei.

O cerință impusă de lege pentru învestirea actelor notariale cu formulă executorie este ca obiectul actului juridic să fie o creanță certă și lichidă (art.54[1] al Legii R.M. nr.1453/2002). Totodată, legiuitorul a stabilit că aceste acte notariale dobândesc puterea de document executoriu la data când creanţa devine exigibilă.

În doctrină pot fi întâlnite opinii diferite privitor la învestirea cu formulă executorie a actelor notariale. Astfel, savantul *I. Turcu* a considerat că determinarea unui act juridic de a fi titlu executoriu este o problemă de ordine publică, pentru că antrenează intervenția forței publice și, ca atare, nu poate rezulta din simplul acord de voință al părților sau dintr-o manifestare de voință unilaterală [7]. Alți

cercetători români (*Gh. Dobrican, I. Popa, V. Pătulea*) au afirmat că părțile pot conveni asupra învestirii cu formulă executorie a actelor notariale, în special a contractelor de credit bancar [8].

Curtea de Justiție a Uniunii Europene a arătat că forța executorie a actului autentic permite punerea în executare a obligației pe care acest act o conține fără intervenția prealabilă a instanței de judecată. Aplicarea formulei executorii pe actul autentic se face după verificarea de către notar a conformității actului cu legea și se întemeiază pe voința părților de a încheia acel act juridic [9].

În legislația din Republica Moldova, învestirea cu formulă executorie a actelor notariale poate fi realizată în două situații: la încheierea contractelor de ipotecă și la încheierea tranzacțiilor în cadrul unui proces de mediere. Vom caracteriza fiecare dintre ele.

Învestirea contractului de ipotecă cu formulă executorie. Instituţiile de creditare ipotecară din Republica Moldova pot iniţia procedura de executare silită a gajului, fără a apela la instanţa de judecată, în privința clienţilor care nu-şi onorează obligaţiunile contractuale. Această procedură a fost introdusă în anul 2013, în urma modificărilor efectuate la Legea R.M. cu privire la notariat nr.1453/2002 și la Legea R.M. cu privire la ipotecă nr.142/2008.

Noile prevederi legale au optimizat cadrul juridic şi au creat un mecanism extrajudiciar de executare silită a dreptului de ipotecă. Astfel, dacă debitorul este rău-platnic, creditorul are posibilitatea să iniţieze direct executarea silită a bunului imobil ipotecat fără a fi obligat să se adreseze în instanţa de judecată.

Contractul de ipotecă învestit cu formulă executorie este un document (titlu) executoriu care îndreptățește creditorul ipotecar de a urmări bunul imobil ipotecat, de a obține bunul în posesie, de a evacua din el persoanele și bunurile acestora, de a vinde bunul în vederea satisfacerii creanței sale față de debitorul ipotecar.

De iure, actul notarial învestit cu formulă executorie produce efecte juridice din momentul autentificării contractului de ipotecă, dar acţiunea propriu-zisă începe din momentul neachitării dobânzii de către debitor. Contractul de ipotecă poate fi învestit cu formulă executorie atât la momentul încheierii sale, cât și pe parcursul derulării, printr-un acord adițional între părți.

Scopul urmărit de legiuitor prin reglementarea exercitării dreptului subiectiv de ipotecă în baza contractului de ipotecă învestit cu formulă executorie este foarte clar – crearea unor condiții corespunzătoare pentru simplificarea procedurii de urmărire a bunului imobil și satisfacerea creanței garantate [10].

Cadrul normativ privind învestirea cu formulă executorie a contractelor de ipotecă în Republica Moldova a fost inspirat din legislația română. Astfel, în art.632 alin.(2) din Codul de procedură civilă al României [11] se dispune că constituie titluri executorii hotărârile executorii prevăzute la art.633 din Cod, hotărârile cu executare provizorie, hotărârile definitive, precum și orice alte hotărâri sau înscrisuri care, potrivit legii, pot fi puse în executare. De asemenea, în Ordonanța de urgență nr.99/2006 [12], la art.120 este stipulat că contractele de credit, inclusiv contractele de garanţie reală sau personală, încheiate de o instituţie de credit, constituie titluri executorii.

În doctrină au fost purtate discuții privind învestirea cu formulă executorie a contractelor de credit bancar. În acest sens s-a afirmat că executarea silită a contractului de credit, în cazul în care acesta nu se execută benevol, oricum este o circumstanță de neomis, indiferent de faptul dacă aceasta se consimte de către debitor ori se dispune de către instanța de judecată. Prin urmare, învestirea cu formulă executorie a contractelor de credit bancar este o măsură indispensabilă care se propune a fi aprobată de către legislator pentru a despovăra banca de problematica confruntată în procesele judiciare. *De lege ferenda*, s-a propus completarea art.11 din Codul de Executare al R.M. cu o nouă literă la care să se indice că: contractele de credit bancar constituie titluri executorii.

Accentuăm faptul că în legislația din Republica Moldova, instituţia juridică a contractelor învestite cu formulă executorie este reglementată într-un mod restrictiv, cu aplicabilitate la un cerc foarte limitat de subiecţi şi operaţiuni. Avem în vedere cercul determinat de subiecţi care pot încheia astfel de contracte și care ulterior, pot fi prezentate notarului ca să fie investite cu formulă executorie. Astfel, art.33^1 alin.(1) din Legea cu privire la ipotecă nr.142/2008 prevede că în cazul în care ipoteca garantează obligaţiile ce rezultă din contractul de credit bancar, contractul de acordare a garanției de

stat în cadrul Programului de stat „Prima casă” sau din contractul de împrumut acordat de către organizaţia de microfinanţare, de către asociaţia de economii şi împrumut sau de către societatea de leasing, contractul de ipotecă poate fi învestit cu formulă executorie conform Legii cu privire la notariat nr.1453/2002, dacă părţile au convenit în mod expres aceasta în contract. În acest caz, dreptul de ipotecă poate fi executat silit, în temeiul contractului de ipotecă învestit cu formulă executorie, fără adresarea cererii în instanţa de judecată pentru a obţine ordonanţă sau hotărâre judecătorească.

Din norma citată putem deduce că poate fi învestit cu formulă executorie numai contractul de ipotecă care rezultă din încheierea contractelor de credit bancar, de împrumut sau de acordare a garanției de stat în cadrul Programului de stat „Prima casă”, în care creditorul este, în mod obligatoriu, o persoană juridică, precum: a) instituţie bancară; b) organizaţie de microfinanţare; c) asociaţie de economii şi împrumut; d) societate de leasing.

Cu regret, nu găsim răspuns la întrebarea: de ce persoanelor fizice le este îngrădită posibilitatea de a încheia între ele un contract care să fie învestit cu formulă executorie? În vederea soluționării acestei probleme, vedem necesară efectuarea unor modificări legislative în ceea ce ține de posibilitatea învestirii cu formulă executorie a contractului de ipotecă care rezultă dintr-un împrumut între două persoane fizice. Acest fapt, în opinia noastră, va contribui la dinamizarea semnificativă a mijloacele juridice de protecție a drepturilor de creanță și va declina necesitatea inițierii unor procese judiciare.

În doctrină s-a menționat că atunci când obiect al ipotecii este o locuință ce aparține cu drept de proprietate unei persoane fizice și dacă persoana fizică în cauză nu dispune de alte locuințe în proprietate, exercitarea dreptului de ipotecă să poate avea loc doar prin intermediul instanței de judecată [10]. Au fost aduse argumente că exercitarea dreptului de ipotecă poate să lipsească pe debitorul ipotecar de unicul spațiu locativ. De aceea, încuviințarea instanței de judecată în acest caz ar fi necesară.

Formula executorie a contractului de credit bancar este pe larg aplicabilă în România, în spațiul căreia acest remediu prezintă un mijloc productiv și rapid de soluționare a drepturilor băncii încălcate de către client. Datorită acestui fapt, o premisă îndreptată spre soluționarea problemelor de reglementare din legislația moldovenească și-a găsit reflecția în propunerea cercetătorului *N.Marian.* Autorul recomandă preluarea tehnicii românești de reglementare, care va servi în calitate de pilon de fortificare a amplitudinii unui cadru mai calitativ al mijloacelor juridice de protecție a drepturilor ce aparțin creditorului în contractul de credit bancar [13].

Învestirea cu formulă executorie a tranzacției încheiate în cadrul unui proces de mediere. Cadrul normativ de reglementare a actelor investite notarial cu formula executorie se regăsește în Legea R.M. cu privire la mediere nr.137/2015 [14]. Art.33 din Lege reglementează modul de executare a tranzacției și prevede că tranzacția este obligatorie pentru părți și se execută benevol în termen de 20 de zile, dacă părțile nu au stabilit altfel. Dacă tranzacția încheiată în cadrul unui proces de mediere, care a avut loc în afara procesului civil, nu este executată benevol, pentru a fi executată silit, aceasta poate fi, după caz, confirmată de către instanța de judecată în condiţiile Codului de Procedură Civilă sau *învestită cu formulă executorie de către notar*, în condițiile stabilite de lege, dacă a fost încheiată între persoane juridice.

În același context, art.4 alin. (7) lit.(a^1) al Legii taxei de stat nr.1216/1992 [15] prevede scutirea părților de la plata taxei de stat în cazul învestirii cu formulă executorie de către notar a tranzacţiei încheiate între persoane juridice în cadrul unui proces de mediere care a avut loc în afara procesului civil.

Legiuitorul moldovean a mai stabilit că în cazul în care mediatorul este un notar, acesta nu este în drept să învestească cu formulă executorie tranzacția încheiată de părţi în procesul medierii (art.5 alin.(5) din Legea R.M. cu privire la mediere nr.137/2015). Credem că norma legală a fost instituită de legiuitor pentru a înlătura conflictele de interese care pot surveni în activitatea notarială.

Din cele statuate în normele citate, conchidem că pentru a fi executată silit, tranzacția încheiată între persoane juridice și contrasemnată de mediator poate fi învestită cu formulă executorie de către notar. Așadar, observăm și aici o normă restrictivă ce ține de cercul subiecților care pot învesti cu

formula executorie un contract. Legiuitorul a limitat lapersoane juridice cercul de subiecți a căror tranzacție poate fi învestită cu formulă executorie de către notar, stabilind că pentru persoanele fizice este necesară confirmarea obligatorie de către instanța de judecată.

Suntem de opinia că, așa cum în cadrul unui proces civil persoanele fizice pot să încheie între ele tranzacții și pot să solicite instanței de judecată omologarea tranzacției, ar fi oportun ca și tranzacția încheiată de două persoane fizice în cadrul unui proces de mediere, învestită cu formulă executorie de către notar, să poată fi executată silit.

În **România**, art.374 (1) din Codul de Procedură Civilă prevede că înscrisurile cărora legea le recunoaşte caracterul de titlu executoriu sunt puse în executare fără învestirea cu formula executorie. Art.101 alin. (1) din Legea României nr.36/1995 stabilește că înscrisul autentificat de notarul public care constată o creanță certă și lichidă are putere de titlu executoriu la data exigibilității acesteia. În lipsa înscrisului original poate constitui titlu executoriu duplicatul sau copia legalizată de pe exemplarul din arhiva notarului public. În același context, art.66 din Legea nr.36/1995 prevede că contractul de ipotecă, autentificat de notarul public, prin care se constată o creanţă certă şi lichidă are putere de titlu executoriu la data exigibilităţii acestuia, putând fi pus în executare cu prioritate şi independent de contractul de împrumut pe care îl garantează.

În rezultatul cercetării comparative a legislației din Republica Moldova și România privitor la formula executorie din contractele de ipotecă, am constatat prezența unor diferențe de abordare. Astfel, în România, ca și în Republica Moldova, executarea silită se face în baza unui titlu executoriu și numai dacă creanța este certă (rezultă din titlu executoriu), lichidă (obiectul ei este determinat) și exigibilă (este ajunsă la scadență).

Deosebire esențială este că în legislația română, înscrisul autentificat de notarul public, dacă îndeplineşte cerinţele legale, constituie titlu executoriu, fără a mai fi necesară învestirea cu formulă executorie. O altă distincție la nivel de reglementare este că potrivit legislației române, executarea silită poate fi pornită în baza unei cereri de încuviințare a executării silite adresată instanței de judecată, ceea ce nu găsim în legislația moldovenească.

În așa mod, pentru a putea executa un contract de ipotecă, în România se solicită o încuviințare din partea instanței judecătorești. În jurisprudență s-a explicat că o astfel de condiție impusă de lege contractului de ipotecă nu duce la limitări ale caracterului executoriu al contractului, ci asigură respectarea principiilor ce guvernează executarea silită. Mai mult decât atât, Înalta Curte de Casație și Justiție a stabilit că este posibilă executarea silită a unei creanțe garantate printr-un contract de ipotecă valabil încheiat, ce constituie titlu executoriu, chiar dacă dreptul de creanță însuși nu este constatat printr-un înscris care să constituie titlu executoriu [16].

Cu toate acestea, practica judiciară din România la acest capitol este neuniformă. Drept exemplu, aducem o decizie de speță în care reclamantul a solicitat plata sumei de 2.000 euro acordată pârâților cu titlu de împrumut. Contractul de împrumut a fost materializat printr-un act autentificat la notar, în care au fost specificate părțile contractante, suma, titlul cu care se acordă contractul și termenul de restituire.

Prin sentința civilă din 09.10.2014, Judecătoria Arad a respins cererea reclamantului. Instanța a argumentat că având deja un titlu executoriu, în baza legii, reclamantul nu mai are nevoie de intervenția instanței și ar fi putut să treacă direct la executarea silită. Înscrisurile cărora legea le recunoaşte caracterul de titlu executoriu sunt puse în executare fără învestirea cu formula executorie, întrucât legea le recunoaşte direct, fără nicio altă formalitate acest caracter.

Hotărârea primei instanțe a fost menținută de instanța de apel care a adăugat că reclamantul-apelant deține un astfel de titlu executoriu, mai precis, un contract de împrumut, autentificat notar, care consemnează toate condițiile esențiale. În acest sens sunt și dispozițiile art.100 din Legea nr.36/1995, potrivit cărora înscrisul autentificat de notarul public care constată o creanță certă și lichidă are putere de titlu executoriu la data exigibilității acesteia. Această prevedere se regăsește și în art.639 alin.(1) al Codului de procedură civilă. Așa fiind, reclamantul-apelant a cărui creanță a fost constată printr-un act autentic, are posibilitatea de a demara executarea silită împotriva debitorului, fără a mai fi nevoit să obțină o hotărâre judecătorească pentru declanșarea executării silite [17].

Concluzii. În rezultatul cercetării legislației din Republica Moldova și România privitor la formula executorie, am constatat prezența unor diferențe de abordare. Astfel, în România, ca și în Republica Moldova, executarea silită se face în baza unui titlu executoriu și numai dacă creanța este certă (rezultă din titlu executoriu), lichidă (obiectul ei este determinat) și exigibilă (este ajunsă la scadență). Deosebirea este că în România, la învestirea actelor notariale cu formulă executorie se recurge rar, deoarece înscrisurile autentificate de notarul public constituie titluri executorii, fără a fi necesară învestirea lor cu formulă executorie.

O altă distincție la nivel de reglementare este că în România executarea silită a unei obligații poate fi pornită în baza cererii de încuviințare a executării silite adresată instanței de judecată, ceea ce nu găsim în legislația moldovenească. În Republica Moldova actul învestit cu formulă executorie se impune organelor de executare ca un act final care, prin el însuşi, antrenează forţa de constrângere a statului şi se execută asemenea unei hotărâri judecătoreşti. Creditorul se poate adresa direct executorului judecătoresc pentru pornirea executării silite în privința bunurilor debitorului.

Totodată, am ajuns la concluzia că în Republica Moldova instituţia juridică a contractelor învestite cu formulă executorie este reglementată într-un mod mai restrictiv, cu aplicabilitate la un cerc determinat de subiecţi şi de operaţiuni.

Bibliografie:

1. Olaru I. Notarul – delegatar al autorităţii publice, www.uniuneanotarilor.ro/files/1_ss%20ioana%20olaru.doc (vizitat 02.01.2019).
2. Cocîrlă V. Unele considerații asupra executării actelor notariale învestite cu formulă executorie. În: Volumul Conferinței Internaționale „Instituții ale procesului civil și ale executării silite”, 29-31 august 2013, Tîrgu Mureș, București: Universul Juridic, 2013, p.112.
3. Legea cu privire la notariat nr.1453 din 08.11.2002. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2002, nr.154-157.
4. Codul de Executare al R.M. nr.443 din 24.12.2004. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2010, nr.214-220.
5. Comentarii și propuneri la proiectul de lege cu privire la organizarea activităţii notarilor, elaborate de Asociația pentru Democrație Participativă, Chișinău, 2013, http://www.e-democracy.md/files/td/aviz-adept-proiect-lege-notari-mj-08-04-2013.pdf (vizitat 23.12.2018).
6. Proiectul Legii R.M. privind procedura notarială, http://www.justice.gov.md/public/files/transparenta_in_procesul_decizional/coordonare/2017/martie/PL_Procedura_notariala0304.pdf (vizitat 22.12.2018).
7. Turcu I. Contractele bancare în Noul Cod civil: art.2184-2194 și art.2279-2494. București: C.H. Beck, 2013, p.354.
8. Dobrican Gh., Popa I., Pătulea V. Discuții în legătură cu admisibilitatea convenției de către părți cu privire la caracterul executoriu al contractului de credit bancar. În: Dreptul (România), 1994, nr.4, p.29.
9. Hotărârea Curții de Justiție a Uniunii Europene pe cauza C-51/08, Comisia Europeană împotriva Marelui Ducat al Luxemburgului, https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/?uri=CELEX%3A62008CJ0051 (vizitat 12.12.2018).
10. Tarlapan A. Particularitățile exercitării dreptului subiectiv de ipotecă în baza contractului de ipotecă învestit cu formulă executorie. În: Revista științifică „Studia Universitatis Moldaviae”, Seria Științe Sociale, 2017, nr.3, p.244.
11. Legea privind Codul de procedură civilă al României nr.134 din 2010. Republicat în Monitorul Oficial al României, Partea I, 2015, nr.247.
12. Ordonanța de Urgență nr.99 din 06.12.2006 privind instituțiile de credit și adecvarea capitalului. În: Monitorul Oficial al României, 2006, nr.1027.
13. Marian N. Mijloacele juridice de protecție a drepturilor în contractul de credit bancar. În: Autoreferatul tezei de doctor în drept, specialitatea 553.01 (drept civil), Chișinău, 2018, p.27.
14. Legea R.M. cu privire la mediere, nr.137 din 03.07.2015. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2015, nr.224-233.

15. Legea taxei de stat nr.1216 din 03.12.1992. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2004, nr.53-55.
16. Decizia Înaltei Curți de Casație și Justiție a României nr.60 din 23.11.2017. În: Monitorul Oficial al României, 2017, nr.928.
17. Decizia nr.300 din 09.03.2015 pronunțată de Tribunalul Arad, https://www.jurisprudenta.com/jurisprudenta/speta-v7vsb0l/ (vizitat 30.12.2018).

CSU 343.22/23

Urzu Vera,
doctorand, Universitatea de Stat din Moldova

OBIECTUL MATERIAL (IMATERIAL) AL INFRACȚIUNILOR LEGATE DE INSOLVABILITATE

Summary: In this article there are analyzed the material (immaterial) object of the offences concerning insolvency. The authore argues that the material (immaterial) object of the offences referred to at alin.(1) art. 252 CP RM is the goods belonging to assets and liabilities of the debtor, as well as any act of accountacy or statistics concerning economic activity of debtor, etc., and that of offences reffered to at alin.(3) art. 252 CP RM consists of overexpenditure, the bank's assets, unreasonable obligations, the bank's requirements, etc. Secondly, the material object of the offences referred to at alin. (1) art. 253 CP RM is the application false for initiation of process of insolvency, the false annexes to this.

Keywords: material object, offences concerning insolvency, deliberate insolvency, fictitious insolvency, application false, annexes falses, debtor,

În planul încadrării juridice a faptei, identificarea obiectului infracţiunii este de o importanță decisivă; or, unul dintre elementele constitutive ale componenței infracțiunii este tocmai acesta. În același timp, obiectul infracţiunii este prezentat sub mai multe aspecte, după gradul mai întins ori mai restrâns de relaţii sociale născute în legătură cu valoarea socială ocrotită prin normele de incriminare din Codul penal şi care este periclitată ori vătămată prin infracţiune.

Chiar dacă legea penală a Republicii Moldova nu conţine o definiție a obiectului infracţiunii, în art.2 al Codului penal al Republicii Moldova[1] *(în continuare CP al RM)* sunt prevăzute cele mai importante valori sociale ocrotite de acesta. În lipsa unei definiții legale date obiectului infracțiunii, nu ne rămâne decât să apelăm la literatura de specialitate. Astfel, referitor la definiția obiectului infracţiunii, în doctrină se întâlnesc mai multe opinii. Bunăoară, unii autori afirmă că „*prin obiect se înţelege relaţia socială ocrotită de norma juridico-penală*". Însă, în opinia autorului rus A.V. Naumov, *nu în toate cazurile obiectul infracţiunii ca relaţie socială „funcţionează"*[2,p.202]. El afirmă că făptuitorul nu conştientizează că atentează la relaţiile sociale nici până, nici în timpul şi nici după săvârşirea infracţiunii. Astfel, autorul citat susține că obiectul infracţiunii este reprezentat de acele „*valori (interese), la care atentează fapta prejudiciabilă şi care este protejată de legea penală"*[3, p.20]. Opinia că obiectul infracţiunii îl formează nu relaţiile sociale, ci însăşi una din valorile ocrotite prin normele dreptului penal o întîlnim și în literatura de specialitate română [4, p. 20]. Obiectul juridic există în cazul oricărei infracţiuni, indiferent dacă există sau nu expresia materială a valorii sociale din cadrul obiectului respectiv. Or nu toate infracţiunile au obiectul material; el există numai în cazul în care valoarea socială ocrotită, asupra căreia atentează făptuitorul, se proiectează într-o entitate materială, astfel încât relaţiile sociale sunt vătămate sau ameninţate prin intermediul acestei entităţi. În acest fel, obiectul juridic al infracţiunii și obiectul material al infracţiunii se corelează ca o categorie socială și o categorie corporală (materială) [5].

Tabloul obiectului infracţiunilor săvârşite în sfera consumului de produse şi servicii nu ar fi complet fără caracterizarea obiectului material al acestor infracţiuni. În doctrina dreptului penal se consideră că obiectul material al infracţiunii constă în *„entitatea materială asupra căreia se îndreaptă*

influenţarea nemijlocită infracţională, prin al cărei intermediu se aduce atingere obiectului juridic al infracţiunii"[6, p. 151].

Majoritatea infracţiunilor incriminate în Capitolulu X CP RM presupun existenţa unui obiect material. Astfel, ilustrative ar fi următoarele exemple: art. 236 CP RM – semnele băneşti sau titlurile de valoare false (ori materialele din care se fabric acestea) sau semnele băneşti ori titlurile de valoare autentice; art. 237 CP RM – cardurile, tichetele de masă sau alte instrumente de plată false (ori materialele din care sunt confecţionate acestea) sau cardurile, tichetele de masă sau alte instrumente de plată autentice; art. 239 CP RM – banii care formează creditul, împrumutul, despăgubirea/indemnizaţia de asigurare; art. 240 CP RM – mijloacele din împrumuturile interne sau externe garantate de stat, etc.

Alte infracţiuni economice presupun existenţa unui obiect imaterial, cum ar fi în cazul infracţiunii incriminate la art. 241 CP RM, obiectul imaterial îl reprezintă codul fiscal străin (adică codul fiscal autentic aparţinând unui alt contribuabil, care practică legal activitatea de întreprinzător); 2) codul fiscal platografiat (fals). Urmează a fi menţionat faptul că pot avea, după caz, un obiect material sau un obiect imaterial, următoarele infracţiuni: art. 243 CP RM – 1) bunurile care constituie venituri ilicite, 2) documentele sau actele juridice care conţin informaţia privind natura, originea, mişcarea, plasarea sau apartenenţa mijloacelor băneşti, a bunurilor sau a veniturilor ilicite; art. 244 CP RM – 1) documentele contabile, fiscale sau financiare; 2) obiectele impozabile, etc. Alte infracţiuni economice presupun prezenţa unui produs al infracţiunii. De exemplu, în ipoteza infracţiunilor specificate la art. 236 CP RM, produsul infracţiunii îl constituie semnele băneşti sau titlurile de valoare contrafăcute ori semnele băneşti sau titlurile de valoare alterate. În situaţia infracţiunilor prevăzute la art. 237 CP RM, produsul infracţiunii îl constituie cardurile sau alte instrumente de plată contrafăcute ori cardurile sau alte instrumente de plată alterate. Produsul infracţiunii specificate la art. 242 CP RM îl reprezintă pseudoîntreprinderea creată în scopul acoperirii genurilor de activităţii de întreprinzător ilicite, etc.[7, p. 16].

Corelat cu analiza modalităților normative incidente infracțiunii, C. Voicu, A. Boroi, F. Sandu și I. Molnar determină în calitate de obiect material al infracțiunii de bancrută frauduloasă, după caz, evidențele societății, registrele societății, un act ori bilanțul contabil, ori o parte însemnată din active [8, p. 106]. De aici și problema separată și cu opțiuni științifice controversate expusă în literatura de specialitate, care vizează atribuirea patrimoniului la categoria de obiect material al infracțiunii de bancrută frauduloasă. În opinia autorului C. Olcescu (citat după A. Doroftei [9, p. 109]) patrimoniul poate constitui obiect material al infracțiunii de bancrută frauduloasă în cazul unor modalități normative (ascunderea unei părți din activul societății, înfățișarea de datorii neexistente sau prezentarea în registrele societății ori în alt act a unor sume nedatorate), pe când V. Pașca consideră această primă aserțiune eronată, invocând faptul că patrimoniul sau activul patrimonial nu au corporalitatea sau materialitate [10, p. 163], patrimoniul fiind privit fie ca totalitatea drepturilor și obligațiilor cu conținut economic, evaluabil în bani, care aparține unei persoane, fie ca expresia contabilă a tuturor puterilor economice atribuite unui subiect de drept.[11, p. 110]. În ceea ce ţine de alin.(1) art. 252 CP RM, V. Stati conchide foarte complex și minuțios asupra existenței acestui semn obiectiv preexistent al infracțiunii – bunurile (corporale sau incorporale) care fac parte din activul debitorului; bunurile (corporale sau incorporale) care fac parte din pasivul debitorului (care sunt datorate creditorilor); oricare act de evidență contabilă sau statistică privind activitatea economică a debitorului (bilanțul contabil, alte documente contabile; devizul; procura; ordinul de plată; registrul de gestiune; registrul acționarilor; registrul ședințelor și deliberărilor consiliului de administrație; registrul obligațiunilor; registrul ședințelor și deliberărilor comitetului de direcție; registrul deliberărilor și controalelor cenzorilor; registrul de evidență a părților sociale; registrul asociaților; alte registre și documente prevăzute în documentele de constituire a persoanei care practică activitatea de întreprinzător); documentele și înregistrările audio-video, conținând informația vizând cui, când și sub ce formă a fost transmisă o parte din bunurile debitorului, ori altă informație care are o importanță deosebită pentru creditori [12, p. 473-474]. După cum menţionează N. Roşca şi S. Baieş, în activul patrimoniului persoanei juridice juridice pot fi evidenţiate următoarele bunuri: - bunurile corporale,

care au o existenţă materială, fiind percepute simţurilor omului (o casă, o cantitate de alimente, un autoturism, un animal de tracţiune); - bunurile incorporale, care au o existenţă abstractă, ideală, ele fiind percepute cu ochii minţii, astfel de bunuri sunt drepturile patrimoniale, cum ar fi dreptul întreprinzătorului asupra denumirii de firmă, asupra mărcii de producţie sau de serviciu, drepturile de autor etc.; - bunurile mobile, care se pot mişca dintr-un loc în altul, fie prin forţa proprie, fie cu ajutorul energiei străine, în această categorie intrând banii şi hârtiile de valoare, orice alt lucru care nu este mobil; - bunurile imobile, care, prin natura lor au o aşezare fixă şi nu pot fi mutate din loc în loc fără a-şi pierde valoarea lor economică.[13, p. 183-184]. Pasivul patrimonial cuprinde datoriile, obligaţiile evaluabile în bani pe care le are o anumită persoană. Datoria poate consta în obligaţia de a da, adică de a transmite sau a constitui un drept real, în obligaţia de a face, adică de a executa o prestaţie pozitivă, sau în obligaţia de a nu face, adică de a nu face ceva, ceea ce, în lipsa acestei obligaţii, ai fi putut să faci [14]. Dat fiind faptul că infracțiunile legate de insolvabilitate, similar altor infracțiuni economice, au caracter de blanchetă, se prezintă necesitatea de a consulta alte acte normative, în afară de legea penală, inclusiv pentru a determina posibilele categorii ale obiectului material al infracţiunii specificate la alin.(1) art. 252 CP RM. Astfel, prezintă interes prevederile Legea nr. 149/2012 [15], conform căreia, după intentarea procedurii de insolvabilitate sau a procedurii simplificate a falimentului, administratorul şi/sau lichidatorul vor lua neîntârziat în primire şi administrare toate bunurile care aparţin masei debitoare. Administratorul/lichidatorul, în baza hotărârii de intentare a procedurii de insolvabilitate şi/sau a încheierii instanţei de insolvabilitate, impune, prin executare silită, predarea bunurilor aparţinând masei debitoare care se găsesc la debitor sau la terţi, cu evacuarea forţată a persoanelor care le deţin în posesie sub orice formă. În baza actului judecătoresc, administratorul/lichidatorul va dispune prin ordin intrarea, reţinerea, ridicarea, eliberarea, evacuarea, instalarea, sigilarea şi sechestrarea bunurilor incluse în masa debitoare.

Administratorul insolvabilităţii/lichidatorul trebuie să întocmească un inventar al tuturor bunurilor corporale şi incorporale care aparţin masei debitoare. Inventarul este întocmit de o comisie de inventariere constituită de administratorul insolvabilităţii/lichidator din reprezentanţi ai creditorilor sau din specialişti/experţi în domeniu, în prezenţa debitorului, dacă nu se cauzează o întârziere dezavantajoasă.

După intentarea procedurii de insolvabilitate sau iniţierea procedurii falimentului, administratorul insolvabilităţii/lichidatorul trebuie să efectueze, într-un raport, o evaluare sistematizată, de ansamblu, a bunurilor, în care se vor specifica şi se vor juxtapune bunurile din masa debitoare şi obligaţiile debitorului. După ce a fost întocmit raportul evaluării de ansamblu a bunurilor, instanţa de insolvabilitate poate cere debitorului, la sesizarea administratorului insolvabilităţii/lichidatorului sau a unui creditor, explicaţii privind plenitudinea evaluării bunurilor.

Spre exemplu, în una din speţe din practica judiciară, *prin sentința Judecătoriei Chişinău, S. S. a fost recunoscut vinovat și condamnat în baza art. 252 alin.(2) lit. b) CP RM, la amendă în mărime de 700 u. c., cu privarea de dreptul de a exercita activitate de administrator în societățile comerciale pe un termen de 3 ani. Instanţa a constatat calitatea de obiect material al infracţiunii incriminate a contractul de vânzare-cumpărare a puieților de pește în rate și cu plata amânată nr. 1/02-07 din 24 februarie 2007, încheiat cu SRL „Piscipast”, contractului de activitate în comun din 25 ianuarie 2007, încheiat cu Societatea vânătorilor și pescarilor din R. Moldova, etc*. [16]. Dacă ar fi să ne referim la obiectul material (imaterial) al infracţiunii incriminate la alin.(3) art. 252 CP RM, urmează să subliniem că acesta este format din: - cheltuielile excesive; - activele băncii; - obligaţiile nerezonabile; - creanţele băncii, etc.

Crizele bancare au demonstrat nu numai faptul că băncile își asumă adesea riscuri excesive. Unele bănci se angajează în operațiuni riscante care depășesc nivelul capitalului necesar pentru a acoperi pierderile rezultate ca urmare a materializării în întregime a riscurilor asumate. În acest caz, respectivele bănci necesită intervenția din partea autorităților bancare sau chiar trebuie să fie închise. Alte bănci sunt mai prudente, avînd capacitatea să facă față unei crize din sistemul bancar...[17, p. 205].

Activele bancare reprezintă totalitatea disponibilităţilor băncii care generează profit să asigure realizarea scopului general al managementului bancar, totodată activele sunt cele care generează cel mai mare risc pentru bancă de aceea gestionarea lor necesită a fi prudent [18]. Referitor la infracţiunea de insolvabilitate fictivă, prevăzută la art. 253 CP RM, în opinia autorilor S. Brînză și V. Stati, obiectul material îl reprezintă *documentele false, şi anume: cererea scrisă falsă de intentare a procesului de insolvabilitate; anexele la această cerere, şi ele false* [19, p.307].

Astfel, conform prevederilor Legii nr. 149/2012, procesul de insolvabilitate se intentează doar în temeiul unei cereri de intentare a procesului de insolvabilitate. În cererea introductivă a debitorului trebuie să se indice: a) codul fiscal şi numerele conturilor bancare ale debitorului; b) valoarea creanţelor creditorilor, mărimea dobînzilor şi penalităţilor aferente; c) temeiul creanţelor și termenele lor de executare, cu specificarea sumei creanţelor decurgînd din daunele cauzate vieţii şi sănătăţii, precum şi ale creanţelor salariale faţă de angajaţii debitorului; d) suma datoriilor la bugetul public naţional; e) motivarea temeiului insolvabilităţii; f) date despre cererile de chemare în judecată a debitorului primite spre examinare de către instanţa de judecată, precum şi despre titlurile executorii asupra bunurilor debitorului; g) date despre bunurile debitorului, inclusiv despre mijloacele băneşti şi creanţele lui; h) candidatura propusă la funcţia de administrator al insolvabilităţii/ lichidator.

La cererea introductivă a debitorului se anexează: a) copia de pe statutul sau de pe contractul său de asociere; b) lista participanţilor (membrilor) săi; c) bilanţul contabil la data ultimului raport financiar; d) documentele care atestă componenţa şi valoarea bunurilor sale dacă este persoană fizică (întreprinzător individual); e) datele din registrele publice despre bunurile sale, inclusiv despre bunurile gajate; f) lista creditorilor şi a debitorilor, cu specificarea datoriilor creditoare şi debitoare, adreselor şi datelor de identificare ale creditorilor şi debitorilor; g) dovada notificării proprietarului, a cărui lipsă însă nu împiedică admiterea spre examinare a cererii introductive.Ţinem să menţionăm că lista actelor care urmează a fi anexate la cererea introductivă nu este una exhaustivă, dat fiind specificul intentării procedurii de insolvabilitate în privinţa unor categorii de persoane, astfel, existând, în anumite cazuri particulare, necesitatea anexării unor acte suplimentare. Astfel, ilusrativă este următoarea speţă: prin sentinţa Judecătoriei Bălți din 19 martie 2015, M. A. a fost condamnat în baza art. 253 alin. (2) lit. b) CP RM, fiindu-i incrimant faptul că, activând în calitate de administrator al SC „Fruct” SRL, pe parcursul anului 2009, intenţionat, în scopul declarării intenţionate fictive a incapacităţii de plată a SC „Fruct” SRL, ducând în eroare instanţa de judecată, la depunerea cererii de declarare a insolvabilităţii SC „Fruct” SRL, a prezentat instanţei de judecată informaţie neveridică pentru intentarea procesului, inclusiv: - raportul financiar a întreprinderii nominalizate la situaţia de 01.01.2009, unde n-a indicat soldurile mijloacelor băneşti în numerar la situaţia din 01.01.2009, în sumă de 322 057,00 lei, la contul bancar în sumă de 63,39 lei şi la valutar în sumă de 101,40 lei; - raportul financiar a întreprinderii nominalizate la situaţia din 01.06.2009, care conţinea date eronate privind soldul mijloacelor băneşti în numerar la situaţia din 01.06.2009, acesta fiind micşorat cu 322 832,12 lei; - raportul financiar a întreprinderii nominalizate la situaţia din 30.11.2009, care conţinea date eronate privind soldul mijloacelor băneşti în numerar la situaţia respectivă, acesta fiind micşorat cu 506 510,80 lei [20], din care putem deduce obiectul material al infracţiunii prevăzute la art. 253 CP RM format din mai multe rapoarte financiare ce conţineau date eronate.

Concluzionând cele expuse, urmează stabilim că tabloul obiectului infracţiunilor săvârşite în sfera consumului de produse şi servicii nu ar fi complet fără caracterizarea obiectului material al acestor infracţiuni, iar majoritatea infracţiunilor incriminate în Capitolulu X CP RM presupun existenţa unui obiect material. Obiectul material (imaterial) al infracţiunii specificate la alin.(1) art. 252 CP RM îl reprezintă bunurile care fac parte din activul şi pasivul debitorului, precum şi oricare act de evidenţă contabilă sau statistică privind activitatea economică a debitorului, etc, iar obiectul material (imaterial) al infracţiunii incriminate la alin.(3) art. 252 CP RM este format din: cheltuielile excesive; activele băncii; obligaţiile nerezonabile; creanţele băncii, etc. În ceea ce priveşte obiectul material al infracţiunii prevăzute la alin.(1) art. 253 CP RM îl reprezintă cererea scrisă falsă de intentare a procesului de insolvabilitate; anexele la această cerere, și ele false, iar lista actelor care urmează a fi anexate la cererea introductivă nu este una exhaustivă, dat fiind specificul intentării

procedurii de insolvabilitate în privinţa unor categorii de persoane, astfel, existând uneori necesitatea anexării unor acte suplimentare.

Bibliografie:

1. Codul penal al Republicii Moldova, adoptat de Parlamentul Republicii Moldova la 18.04.2002. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2002, nr.128-129
2. Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении. Том 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой Москва: Зкрцало, 1999. С. 202
3. Наумов А.В. Российское Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. Том 1. 3-е из- дание. Москва: Юридическая литература, 2004. С. 180
4. Mateuţ Gh. Drept penal special. Sinteză de teorie şi practică judiciară. Vol.1. Bucureşti: Lumina Lex, 1999. P. 20
5. http://drept.usm.md/public/files/Dreptpenalgeneral3acfb.pdf
6. Botnaru S., Şavga A., Grosu V., Grama M. Drept penal. Partea Generală. - Chişinău: Cartier, 2005, p.151
7. V. Stati. Infracțiuni economice. Note de curs. CEP USM. Chișinău, p. 16
8. Sion F. Despre bancrute şi faliment. Bucureşti: 1915, p. 106
9. Doroftei A. Infracțiunea de bancrută. În: Revista de drept penal (Penal law review). Anul XVI, nr. 1 (ianuarie-martie). București: Asociația Română de Științe Penale, 2009, p. 109
10. Pașca V. Falimentul fraudulos. Răspundere și sancțiuni. Bucureşti: Lumina Lex, 2005. p.163
11. Doroftei A. Infracțiunea de bancrută. În: Revista de drept penal (Penal law review). Anul XVI, nr. 1 (ianuarie-martie). București: Asociația Română de Științe Penale, 2009, p.107-118.p. 110
12. V. Stati. Infracțiuni economice. Note de curs. CEP USM. Chișinău, p. 473-474
13. Roșca N., Baieș S. Manual „Dreptul afacerilor”. Ediția a III-a, Chișinău, 2011p. 183-184
14. http://www.hamangiu.ro/upload/cuprins_extras/drept-civil-drepturile-reale-principale-in-reglementarea-noului-cod-civil_extras.pdf
15. Legea nr. 149 din 29.06.2012. Publicată la 14.09.2012 în Monitorul Oficial nr. 193-197 art nr : 663 Data intrarii in vigoare : 13.03.2013
16. http://jurisprudenta.csj.md/search_col_penal.php?id=10878
17. Drigă I, Niță D. Falimentul – consecința unui management bancar defectuos. În: Economia. Seria Management, 2009, vol.12, nr.2, p. 205-222
18. https://www.academia.edu/7808341/TEMA7.Managementul_activelor_b%C4%83ncilor_comerciale
19. Brînza S., Stati V. Tratat de drept penal. Partea Specială. Vol.II. Chișinău: Tipografia Centrală, 2015, p. 307
20. http://jurisprudenta.csj.md/search_col_penal.php?id=5913

УДК 346.34(478)

Арсени Игорь,
доктор права, преподаватель департамента «Частное право»
Комратского госуниверситета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИЛЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДИЛЕРСКОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Annotation: In the article, the author reveals the features of an independent type of trading activity - dealer activity and an unnamed agreement - a dealer agreement. In the Republic of Moldova, dealer activity is very common, however, the current legislation does not establish legal regulation of this type of trading activity, and there is no dealer agreement in the civil code. In this regard, in this article, the author scientifically proves the independence of the dealer activity and the dealer agreement.

Keywords: dealer activity, dealer agreement, dealer, distributor.

В законодательстве Республике Молдова термин «дилер» или «дилерская деятельность» не раскрывается и не имеет правового регулирования, хотя отдельные упоминания о нем в законодательстве имеют место. Так, согласно п. d) ч. (3) ст. 13 Закона РМ «О производстве и обороте этилового спирта и алкогольной продукции» №1100 от 30.06.2000г.[3], хозяйствующий субъект, испрашивающий лицензию, дополнительно к документам, предусмотренным Законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» №451 от 30 июля 2001 года, должен представить: «копию разрешения, по меньшей мере, одного производителя на осуществление оптовой реализации алкогольной продукции в режиме *дилерской деятельности* - для хранения и оптовой реализации отечественной алкогольной продукции через специализированные склады».

В пункте. в) ч.(1) ст. 2 Закона РМ «О товарных биржах» № 1117 от 26.02.1997г.[4]указано, что «биржевая торговля осуществляется путем биржевых сделок посредником от своего имени и за свой счет с целью перепродажи товара на бирже (дилерская деятельность)».

Из вышеуказанных законодательных актов можно заметить, что законодатель использует понятие «дилерская деятельность», но не раскрывает его правовое содержание.

Слово дилер происходит от английского «dealer» - торговец, агент [6, с.121].

Дилер рассматривается в двух качествах: 1) юридическое или физическое лицо, член фондовой биржи, ведущие биржевые операции не в качестве брокеров, а действующие от своего имени и за собственный счет, осуществляющий самостоятельно куплю-продажу ценных бумаг, валюты, драгоценных металлов; 2) физическое или юридическое лицо, закупающее продукцию оптом и торгующее ею в розницу или малыми партиями [9, с.325].

Следует отметить, что в зарубежном законодательстве содержание понятия «дилер» раскрывается в большей степени. Например, согласно ст. 1 Федерального закона Российской Федерации «О техническом осмотре транспортных средств» №170- ФЗ от 01.07.2011г. [13]*дилер* – это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, который на основании договора, заключенного с производителем или импортером (дистрибьютором) за свой счет и от своего имени берет обязательство осуществлять сервисно - техническое обслуживание транспортных средств отдельных марок без обязанности продаж таких транспортных средств. Следует отметить, что понятие дилер в коммерческом обороте более шире, чем в вышеуказанном нормативном акте и, по нашему мнению, деятельность дилера не ограничивается исключительно деятельностью по сервисному обслуживанию транспортных средств, но на практике дилер вправе осуществлять и продажу транспортных средств. Дилер приобретает транспортные средства у производителя, и становится их собственником, а затем осуществляет их продажу физическим и юридическим лицам [11, с.101].

В Республике Беларусь *дилер* – рассматривается как субъект товаропроводящей сети, осуществляющий реализацию (сервисное обслуживание) товара производителя от своего имени за свой счет на условиях, определенных соответствующим соглашением или договором с производителем или уполномоченной организацией.

В Германий дилерский договор, как правило, является договором смешанного договора: договора поручения, агентского договора и договора об использовании ноу-хау [8, с.117] .

Интересно, что, анализируя деятельность дилеров на авторынке, Волгин В.В. отмечает, что поддержка со стороны компании «Audi» включает: 1) консультирование по вопросам строительства и архитектуры; 2) консультирование по вопросам бизнес - планирования; 3) консультирование по стандартам и процессам; 4) отбор, обучение и развитие персонала через академию «Audi»; 5) техническую поддержку on-line и через Атлантический центр; 6) контроль за системой соблюдения стандартов и процессов.[2, с.27]

Анализируя указанное в Торговом кодексе Германии, заметим, что в дилерской деятельности в этом государстве производителем выдвигаются как количественные, так и качественные критерии. По этому поводу Фезенмайеер Г. отмечает, что количественные критерии характеризуются тем, что дилерские договоры могут быть, заключены только с

ограниченным количеством партнеров, соответствующих качественным критериям. К качественным критериям, в свою очередь, принадлежат следующие: 1) обучение торгового персонала; 2) уровень сервиса (послепродажный); 3) требования к спектру товаров; 4) требования к презентации продукции (имидж марки); 5) возможность «shopinshop» - решений (например, в торговых центрах). [15, s.283]

Во Франции дилерская деятельность имеет много наименований: эксклюзивный комиссионер, концессионер, общий агент, и др. Правовое регулирование дилерской деятельности во Франции имеет общие черты с правовым регулированием дилерской деятельности в Германий. Такой вывод подтверждается и тем, что к дилерам выдвигаются требования количественного и качественного характера, о которых мы указывали выше, исследуя правовое регулирование дилерской деятельности в Германий. Так Волгин В.В. отмечает, что в таких случаях производитель самостоятельно «создает» своих дилеров. Так, автокомпании «Citroen», «Ford», «Renault» создали во Франции собственные мультибрендовые дилерские компании сети автосервисов. Это, например, «Eurorepair», «Motocraft». [2, с.70]

Следует отметить, что дилерство широко применяется и в области рынка ценных бумаг и банковской сфере. Так в Великобритании банк – дилер осуществляет продажу ценных бумаг [7, с.62] и первичный дилер – дилерская компания осуществляющая размещение новых ценных бумаг. В США дилер действует в основном в сфере купли-продажи ценных бумаг и дилерство отождествляется с понятием «франчайзинг» [10, с.45] .

Таким образом, можно сделать вывод, что дилерская деятельность в основном применяется в сфере продажи автомобилей, поскольку производитель сам строит свою дилерскую сеть, в целях оперативной и эффективной реализации автотранспортных средств и тем самым предъявляя к дилерам качественные и количественные требования.

В Республике Молдова дилерская деятельность достаточно развита и предусматривает в большей степени продажу автотранспортных средств, а также их сервисное обслуживание. В обоснование этого приведём несколько дилерских компаний, осуществляющих свою деятельность в Республике Молдова, среди которых:

1) Toyota Center Chişinău «Continent» - официальный дилер автомобилей марки «Toyota» на территории Республики Молдова, которая осуществляет продажу и сервисное обслуживание автомобилей марки «Toyota». 2) AutoFrame - FM – официальный дилер автомобилей марки «Chevrolet», которые продает и осуществляет техническое обслуживание автомобилей данных марок. 3) DAAC Autotest, DAAC Hermes, Integral Auto – являются официальными дилерами автомобильных марок «Renault», «Dacia», осуществляющие продажу и сервисное обслуживание данных марок автомобилей. 4) Grand Premium – официальный дистрибьютор автомобилей марки «Mercedes – Benz», выполняющий функции официального продавца, сервис обслуживания и гарантийного обслуживания автомобилей Mercedes –Benz». 5) Autospace – официальный дилер автокомпании). «Mitsubishi Motors», и автокомпании «BMW» осуществляющий продажу и сервисное обслуживание автомобилей марок «Mitsubishi» и «BMW» на территории Молдовы. 6) Nistru –Lada - официальный дилер автокомпании «АвтоВАЗ» осуществляющий продажу и сервисное обслуживание автомобилей марок «ВАЗ» в Молдове.

Вышеизложенное подтверждает еще раз, что дилер осуществляет не только техническое и сервисное обслуживание автотранспортных средств, но и осуществляет их продажу. Главной целью дилера выступает продажа автомобилей, а сервисное обслуживание — это дополнительная функция, поскольку продажа автомобилей приносит дилеру большую часть доходов, нежели техническое обслуживание. Следует отметить, что дилер реализует транспортные средства по розничным ценам по договорам купли-продажи, а сервисное обслуживание автомобилей осуществляет отдельно на основании договора возмездного оказания услуг. [8, с.87]

В Республике Молдова отсутствует правовое регулирование дилерской деятельности, а также отсутствуют научные исследования данной проблемы. В связи с этим нами будет исследован вопрос правового регулирования дилерского договора и его отличия от дистрибьюторского договора.

Как было отмечено, что дилерский договор на сервисное обслуживание автомобилей заключается с: 1) производителем, 2) дистрибьютором. Договор, заключенный между производителем и дилером на продажу транспортных средств розничным покупателям по своему содержанию, полностью совпадает с дистрибьюторским договором.

Егорова М.А. отмечает схожесть по своей природе и конструкции дилерского и дистрибьюторского договор, но они имеют специфичный субъектный состав: это дистрибьютор, получивший товар от производителя и дилер, приобретающий товар у дистрибьютора. [5, с.313]

Степанчикова Ю.С. обоснованно, отметила, что основу разграничения «дистрибьютора» от «дилера легли три критерия. *Во-первых,* дистрибьютор действует от имени производителя товара, дилер от своего имени. *Во-вторых,* регион деятельности дистрибьютора ограничен, деятельность же дилера не ограничена определенным регионом. *В – третьих,* дистрибьютор осуществляет лишь реализацию товара, в свою очередь дилер осуществляет реализацию либо обслуживание товара. [12, с.201]

Большинство авторов сходится во мнениях, что термины «дилер» и «дистрибьютор» являются синонимами, хотя последний более широко применятся в мировой договорной практике. Как отмечает Бортолотти Ф., если и выделять дилерский договор, то лишь на основании того, что дилер перепродает товар на уровне розничной торговли. [14, p.316]

Основой деятельности дилера является самостоятельная торговля, в которой он сам становится собственником приобретаемых товаров и выступает стороной заключаемых сделок. В этом смысле дилерскую деятельность нельзя относить к формам посреднической деятельности. Это самостоятельная деятельность участников коммерческого оборота, связанная с приобретением товаров в свою собственность с целью их дальнейшей перепродажи. С этим связаны особенности торговой деятельности дилеров:

1) дилеры всегда действуют в своих собственных интересах, а не в интересах клиентов;

2) целью их деятельности является перепродажа товаров;

3) их действия всегда спекулятивны - прибыль складывается из разности между продажной и покупной ценой товара, а не из вознаграждений клиентов, как у брокеров;

4) дилер выступает в торговом обороте в качестве торговца, а не как посредник.

Отношения дилера с поставщиком кроме дистрибьюторских договоров могут оформляться «соглашением о предоставлении права на продажу». В соответствии с этим соглашением стороны заключают между собой договоры на поставку товаров. Такое название соглашения не является устоявшимся, и на практике можно встретить и иные наименования при предоставлении продавцом покупателю права или исключительного права на продажу: соглашение о праве исключительной купли-продажи (в США), договор о коммерческой концессии (во Франции, в Бельгии, Швейцарии), соглашение об исключительном праве на сбыт (в Великобритании). [1, с.64]

По такому договору поставщик (продавец-экспортер) предоставляет импортеру (дилеру) право продажи (концессию на продажу) своих товаров на определенной территории и в течение установленного срока. Покупатель в этих отношениях никого не представляет, а выступает от своего имени, за свой счет и на свой риск, т.е. он является самостоятельной стороной по договору и приобретает у продавца товар в собственность.

Сразу после поставки товара дилер производит расчеты с поставщиком и фактически становится собственником товара, а затем продает эти товары от своего имени и за свой счет. Но в отличие от обычной перепродажи товаров, приобретенных по договорам купли-продажи, когда новый собственник не связан никакими обязательствами с продавцом, у которого он приобрел товар, *дилер обязан продавать купленные у поставщика товары на условиях,*

определенных соглашением между ними о предоставлении права на продажу. Как правило, этим соглашением устанавливается минимальный объем продаж на определенный период времени, и, если фактический объем продаж будет, ниже установленного минимума, поставщик имеет право расторгнуть соглашение. В договор также могут включаться условия о совместном сотрудничестве сторон по продвижению товаров на рынок страны ввоза товаров, о маркетинге, рекламе, сервисном обслуживании товара конечным потребителям, обучении персонала и др.

На дилера может накладываться ряд *дополнительных обязанностей:* 1) организация рекламы; 2) предпродажный сервис (демонстрационные залы, выставки продаж); 3) техническое обслуживание товаров; 4) соблюдение интересов поставщика; 5) обеспечение для его товаров условий, не худших, чем для товаров других поставщиков; 6) сообщение своему поставщику информации о своей деятельности.

В отношении установления цен дилеры полностью самостоятельны. Соглашением может быть предоставлено монопольное право определенному дилеру на продажу товаров поставщика на конкретной территории. Тогда при больших и постоянных объемах продаж дилер создает собственную сеть сбыта. При создании такой сети поставщик уже не может выходить на этот рынок с товарами той номенклатуры, которая определена соглашением, ни самостоятельно, ни через других дилеров. В случае если ему все-таки необходимо выйти на этот рынок, он должен уплатить вознаграждение такому монопольному дилеру.

Поэтому при подписании соглашения о предоставлении дилеру исключительного права на продажу товаров поставщику следует оговорить в соглашении, в каких случаях он может самостоятельно сбывать свой товар в этом сегменте рынка.

Если не запрещено соглашением, дилер может заключать соглашения с другими поставщиками. Между сторонами может быть заключено соглашение с правом «первой руки». В этом случае поставщик обязан сначала предложить товар дилеру «первой руки» и только в случае его отказа может продать этот товар самостоятельно или через других дилеров. Кроме того, подписанное между сторонами соглашение может не ограничивать права поставщика, он может выходить на тот же рынок и с теми же товарами самостоятельно или через других дилеров.

Юридико - технически отношения с дилером регулируются договором поручения, договором комиссии или агентским договором. Размер вознаграждения должен быть определен четко. Дилеры получают вознаграждение в виде разницы между ценой покупки товара у поставщика и ценой его перепродажи. Необходимо указать в договоре и момент, с которого у дилера наступает право на получение вознаграждения. В качестве такого момента могут выступать дата заключения сделки, дата ее подтверждения, дата перечисления денежных сумм на банковский счет принципала по сделкам, совершенным с третьими лицами. Периодичность выплаты вознаграждения также должна быть определена договором.

Дилер сотрудничает с изготовителем наиболее тесно. Он, напротив, всегда заинтересован в прямых продажах и расширении базы клиентов. Дилеры действуют от имени изготовителя, всегда реализуют продукцию изготовителя конкретным потребителям, независимо от того, физическое это лицо или юридическое. Причем товары они закупают по цене изготовителя, а продают по более высокой цене - по цене продавца. Именно эта разница и составляет вознаграждение дилера. Иногда дилер получает вознаграждение в виде премий за большой объем реализованного товара.

Главная задача дилера - найти и заинтересовать потребителя. При этом он может делать скидки постоянным клиентам или оптовикам. Доход дилера зависит только от прямых продаж: сколько продано, столько и получено. Если дилер не продал ничего за определенный период времени, то он не получит своих денег. В отличие от дистрибьютора, которому могут поступать деньги от продаж привлеченных им людей.

Так как дилер действует не от своего имени, то и претензии по качеству товара предъявляются не ему, а изготовителю.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно выделить следующие отличительные черты дистрибьюторского договора от дилерского договора:

1. Дистрибьютор, в отличие от дилера, занимаясь распространением продукции изготовителя, действует от своего имени. Являясь посредником, дистрибьютор работает с такими же посредниками, т. е. он сам развивает свои собственные сбытовые каналы, строит свою дилерскую сеть, не контактируя напрямую с покупателем.

2. Приобретая продукцию непосредственно у производителя за свой счет, далее дистрибьютор распространяет ее уже от своего имени. Однако и ответственность за соответствующее качество ложится также на его плечи, и предъявлять претензии покупатель будет непосредственно ему, а не производителю.

3. Что касается ценовой политики, то здесь дистрибьютор в отличие от дилера имеет относительную свободу: фактически являясь продавцом, особого интереса в том, какой будет конечная цена, у него нет, т. к. это не единственный товар, распространением которого он занимается.

4. Еще очень часто термин «дистрибьютор» встречаются в сетевом маркетинге, поскольку труд их здесь оплачивается немного иначе. Дистрибьютор здесь, не столько получает деньги за реализованный товар, сколько проценты со сделок, проведенных им "агентов" и проценты с продаж тех, кого эти "агенты" привлекли. Таким образом, создается обширная, приносящая доход, сеть. В сетевом маркетинге интерес дистрибьютора заключается не в продажах, а в «вербовке» новых «агентов», которые привлекут других людей, а последние в свою очередь следующих.

5. Дистрибьютор, реализующий товар через региональные каналы сбыта может оформить с производителем договор о том, что только ему и никому другому будет предоставлено право на распространение товара в конкретном регионе.

Дилер от дистрибьютора отличается тем, что, во-первых, его сотрудничество с изготовителем носит более тесный характер.

Интерес дилера заключается в продажах и развитии клиентской базы. То есть, дилер всегда действует от имени компании-производителя, предлагая его продукцию конкретному покупателю, будь то физическое или юридическое лицо. Закупка продукции производится по цене производителя, а продажи - по цене дилера, полученная разница является оплатой работы дилера. То есть его доход зависит непосредственно от того сколько он продал. Если установленный период времени дилер ничего не продал, то и денег он не получит. В некоторых случаях дилер получает премии в качестве вознаграждения. Это еще один пункт в списке отличий дилера от дистрибьютора.

Дилер должен найти покупателя и заинтересовать его. Делается это за счет скидок и бонусов для оптовиков и постоянных покупателей. Помимо этого он занимается мониторингом рынка, рекламой товара, сервисом и т. д. В дилерском договоре прописываются все обязанности дилера.

Считаем, что необходимо в действующее законодательство ввести такие понятия как «дилер» и «дилерская деятельность», поскольку «де факто» такая деятельность существует, а «де юре» нет и с учётом специфики, необходимо чтоб данный вид деятельности распространялся исключительно на продажу и сервисное обслуживание автомобилей, а в отношении других товаров применять понятие «дистрибьютор» и «дистрибьюторский договор», в противном случае дилерский договор ничем не будет отличаться от дистрибьюторского договора.

Библиография:

1. Белов А.П. Посредничество во внешней торговле // Право и экономика. 1998. № 8.
2. Волгин В.В. Энциклопедия автосервиса. Секреты бизнеса. Москва, 2009.
3. Закон РМ «О производстве и обороте этилового спирта» №1100 от 30.06.2000// В: Официальный Монитор Республики Молдова № 98-99 от 19.10.2000.

4. Закон РМ «О товарных биржах» №1117 от 26.02.1997. В: Официальный Монитор Республики Молдова №70 от 25.07.1998.
5. Егорова М. А. Коммерческое право: учебник для вузов / М.А.Егорова; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Юридический факультет им. М.М.Сперанского, Кафедра предпринимательского и корпоративного права. Учеб. изд. Москва: Статут, 2013.
6. Кравченко Н.В. Англо-русский, русско – английский словарь бизнес - лексики: 30 000 слов. Ростов -на - Дону: Феникс, 2012.
7. Лондар С.Л. Формування системи первинних дилерів в Украини / С.Л. Лондар, В.Й. Башко. В: Фіанси Украини. 2010, №3,
8. Орленко Б. Правовое регулирование дилерской деятельности в государствах романо-германской и англо-американской правовых систем. В: Национальный юридический журнал: теория и практика. Кишинэу, 2016, № 5.
9. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. – 6 –е изд., перераб. и доп. Москва: НИЦ – ИНФРА-М, 2014.
10. Сосна С.А. Франчайзинг. Коммерческая концессия / Сосна С. А., Васильева Е.Н. Москва: ИКЦ «Академ книга», 2005.
11. Степанчикова Ю. С., Борель, Ю. С. Дистрибьюторский (дилерский) договор: тенденции квалификации. Беларусь в современном мире :В: материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2010.
12. Степанчикова Ю.С. Дистрибьюторский договор как форма построения товарно-сбытовой сети за рубежом: правовая природа, вопросы терминологии, практика применения. Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права. В: сборник научных трудов. Выпуск 3: Беларусь: БГУ, 2011.
13. Федеральный закон РФ «О техническом осмотре транспортных средств№170-ФЗ » от 01.07.2011 (принят ГД ФС РФ 15.11.2011). В: Собрание законодательства РФ №27 от 04.07.2011.
14. Bortilotti F. Drafting and Negotiating International Commercial Contracts. ICC The World Business Organization ICC publication №671, 2008.
15. Fesenmair G. Markenartikel und selektive Vertriebs systemeim Onlinevertrieb, GRUR-Prax 2013.

УДК 346.34

Арсени Игорь,
доктор права, преподаватель департамента «Частное право»
Комратского госуниверситета

ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ И ДИЛЕРСКИЙ ДОГОВОРЫ: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И ОТЛИЧИЯ

Annotation: In the article the author reveals the peculiarities of separate contracts - a distributor and dealer. Separately, it is concluded that the data contract in legal science is often identified, but the study proved and identified the main distinguishing features of the contractual structures of data that allowed us to exclude all previously existing contradictions on the subject.

Keywords: distributor, dealer, supplier, area, advertising, marketing conditions, price, products, intermediary.

На международном торговом рынке существует два вида компаний: компании-дистрибьюторы и компании-дилеры. Многие люди не знают, чем дистрибьютор отличается от дилера. Чем отличается дилерский договор от дистрибьюторского? Поиску ответа на этот

вопрос посвящено множество статей. Обсуждается этот вопрос и на конференциях и форумах, и при этом во мнениях и выводах очень много противоречии. В связи с этим в настоящей статьей нами будут исчерпывающе раскрыты все аспекты позволяющие отличать дистрибьюторский договор от дилерского с целью исключения всех существующих в правовой науке противоречии.

В соответствии с п. 2 ст. 4:101 Принципов европейского договорного права: коммерческое агентирование, франшиза и дистрибуция (далее — ПАФД) [6, с. 176 - 198] *дистрибьюторский договор* — это договор, в соответствии с которым одна сторона (поставщик) обязуется поставлять другой стороне (дистрибьютору) продукцию на постоянной основе, а дистрибьютор обязуется выкупить их и затем продавать от своего имени и в своих интересах.

Поставщиком может быть не только производитель продукции, но и экспортер или продавец. Дистрибьютор не является потребителем товара, поскольку покупает товар не для удовлетворения личных нужд, а для его перепродажи в пределах оговоренной территории (рынка). Особенность дистрибьюторских фирм заключается в том, что они являются участниками внешнеторгового оборота. Дистрибьюторы выступают *реализаторами закупленного по импорту товара на территории своей страны.* Для них показательным является долгосрочный характер отношений с иностранным поставщиком. Дистрибьюторы создают свою сбытовую сеть, формируют складские запасы товаров, занимаются изучением спроса и рекламой. Крупные производители и сбытовые фирмы нередко осуществляют реализацию своих товаров в других странах, подыскивая дистрибьюторов и заключая с ними дистрибьюторский контракт.

ПАФД предусматривают возможность заключения *трех основных видов договора дистрибуции*:

1) *договор исключительной дистрибуции* — это договор, в соответствии с которым поставщик обязуется поставлять товары (продукцию) только одному дистрибьютору в пределах одной территории (п. 3 ст. 4:101 ПАФД). Особенность договора исключительной дистрибуции заключается в формировании условий для монопольной деятельности дистрибьютора на рынке определенного товара и на определенной территории. В этом случае формируется модель нарушения здоровой конкуренции на рынке данного товара;

2) *договор выборочной дистрибуции* — это дистрибьюторский договор, в соответствии с которым поставщик обязуется поставлять продукты, прямо или опосредованно, только дистрибьюторам, выбранным на основе определенного критерия (п. 4 ст. 4:101 ПАФД). Договор выборочной дистрибуции создает предпосылки для доминирования группы лиц, практически находящихся под единым управлением поставщика, что также влечет формирование антиконкурентной среды на рынке определенного товара и на определенной территории;

3) *договор исключительной продажи* — это дистрибьюторский договор, в соответствии с которым дистрибьютор обязуется приобрести товар (продукцию) исключительно от поставщика или стороны, назначенной поставщиком (п. 5 ст. 4:101 ПАФД). В этом варианте договора насыщение рынка товаром контролирует не дистрибьютор, а поставщик товара, определяя, возможность приобретения определенного товара только у него лично, при этом интересы других поставщиков также могут быть существенно ущемлены, если количество договоров исключительной продажи с одним поставщиком превысит долю рынка, занимаемую дистрибьютором совокупно выше, определенную нормами законодательства о конкуренции. В этом случае также существует угроза благоприятному состоянию конкурентной среды на рынке определенного товара.

Обычно в предмет договора включаются обязательства дистрибьютора приобретать и перепродавать определенные товары от своего имени и за свой счет на определенной территории, а также не создавать обязательств для поставщика в связи с такой перепродажей. М.Н. Илюшина указывает, что предметом дистрибьюторского договора являются действия

дистрибьютора по продаже товара, переданного ему производителем. При этом дистрибьютор действует *как фактический, а не как юридический посредник.* Он приобретает и реализует товар от своего имени, за свой счет и самостоятельно заключает договоры. «В предмет дистрибьюторского договора входят действия дистрибьютора, носящие сугубо специфический характер, влияющие на достижение цели: обязанность соблюдать количество продаж, не вести продажу товаров иных производителей, вести продажу с использованием торговых технологий, предусмотренных соглашением, соблюдать оговоренные способы продажи.[4, с.36]

Таким образом, в предмете договора кроме общей направленности на оказание услуг по продаже присутствуют другие элементы посредничества, предоставления других услуг, элементы концессионных соглашений. Все это позволяет говорить не о механическом соединении элементов отдельных договоров (смешанном договоре), а о формировании единой, неделимой природы дистрибьюторского договора». [5, 75]]

В *обязанности поставщика* вне зависимости от вида дистрибьюторского договора входят обязанности по:

1) *поставке* заказанной дистрибьютором продукции, насколько это возможно, при условии, что заказ разумен;

2) *информированию* дистрибьютора относительно: а) свойств товаров; б) цен и условий продажи товаров; в) рекомендованных цен и условий перепродажи товаров; г) любых значимых связей между поставщиком и потребителями; д) любых рекламных кампаний, значимых для ведения бизнеса.

3) *предупреждению* дистрибьютора в разумный срок о том, что поставщик предвидит или должен предвидеть, что объемы производимых им поставок будут существенно меньше, чем дистрибьютор имел основание ожидать;

4) *предоставлению* дистрибьютору за разумную цену всех имеющихся рекламных материалов**,** необходимых для надлежащей дистрибуции и продвижения товара;

5) приложению всех возможных усилий для того, чтобы *не навредить репутации товаров и торговой марки.*

Согласно Руководству по составлению международных дистрибьюторских соглашений Международной торговой палаты в любом виде договора дистрибуции *дистрибьютор должен:* 1) приобретать и перепродавать товар от своего имени и за свой счет; 2) принимать на себя организацию продаж на определенной территории; 3) не создавать обязательств для производителя.[7]

В договорах исключительной и выборочной дистрибуции ПАФД предусматривает, что дистрибьютор кроме этого *обязан:*

1) насколько это возможно, предпринимать все возможные усилия, чтобы увеличить сбыт товаров;

2) предоставить информацию относительно: а) любых требований, которые выдвинуты или угроза выдвижения которых существует со стороны третьих лиц по отношению к правам интеллектуальной собственности поставщика; б) любых посягательств на интеллектуальную собственность поставщика со стороны третьих лиц;

3) уведомить поставщика в разумный срок, в случае если он предвидит или должен предвидеть, что его потребности будут существенно меньше, чем поставщик имеет основание ожидать;

4) следовать инструкциям поставщика, разработанным для обеспечения надлежащей дистрибуции товаров или для поддержания репутации или отличимости товаров;

5) предоставить доступ к помещениям дистрибьютора, в целях проверки соблюдения дистрибьютором стандартов, согласованных в договоре инструкций;

6) предпринимать разумные усилия для того, чтобы не навредить репутации товаров (продукции) и торговой марки. [2, с.56]

Международная торговая палата утвердила «Типовой дистрибьюторский контракт МТП. Монопольный импортер-дистрибьютор», содержащий единообразные правила заключения дистрибьюторских договоров, в соответствии с которыми дистрибьюторскому договору присущи следующие особенности:

1) в качестве оптового торговца дистрибьютор занимается продвижением и (или) организует размещение товаров на выделенной ему территории;

2) поставщик обеспечивает дистрибьютору привилегированное положение на данной территории - обычно это исключительное право на покупку товаров у данного поставщика;

3) такие взаимоотношения должны существовать в течение определенного периода, так как это создает условия для сотрудничества, которое не может носить эпизодический характер;

4) дистрибьютор воздерживается от размещения товаров конкурентов;

5) дистрибьютор практически всегда размещает маркированные товары».[8, с.8,12]

Сбыт готовых изделий сопровождается обычно ограничением свободы действий дистрибьютора, в частности обязательством воздерживаться от конкуренции. В обязанности поставщика товаров входит предоставление дистрибьютору согласованного положения на соответствующей территории (исключительного, преимущественного или иного). Естественно, что необходимые условия для сотрудничества могут быть разработаны при наличии длительных договорных связей между сторонами, поскольку такие отношения не могут быть эпизодическими. Важными при этом являются и правила о недопущении конкуренции. Отличительной чертой данной формы договорных отношений является размещение товаров, снабженных товарными знаками. [3, с.389].

Несмотря на то, что по дистрибьюторскому договору товар переходит в собственность дистрибьютора, условие об отчуждении товара является лишь одной из составляющих в договоре дистрибуции. Этот договор скорее носит характер смешанного договора, включающего в себя элементы договоров поставки, агентирования и организационного договора.

Дистрибьюторский контракт не может быть заключен на территории государства, где зарегистрирован дистрибьютор как предприниматель. Модель дистрибьюторского договора на внутреннем рынке страны используется в виде договоров исключительной продажи товаров. Поскольку фактически дистрибьютор выступает продавцом, то и ответственность за надлежащее качество товара несет он. Таким образом, все претензии покупателей будут предъявляться именно к дистрибьютору, а не к производителю товара. Дистрибьюторы обычно работают в сфере сетевого маркетинга. Сетевой маркетинг предполагает особую оплату труда дистрибьютора. Сущность заключается в том, что дистрибьютор получает деньги не только за те товары, которые ему удалось продать. Он также получает деньги с продаж, которые осуществили завербованные им люди; с продаж, которые осуществили завербованные последними люди; и так далее. Таким образом -налицо длинная цепочка. При этом дистрибьютор нацелен не столько на продажи, сколько на привлечение новых людей, которые завербуют еще больше людей, и так далее.

Таким образом, существенными условиями дистрибьюторского договора являются условие о предмете, условие о цене товара, условие о вознаграждении дистрибьютора, условие о территории распространения товара и условие о соблюдении логистических условий распространения товара.

Близким по правовой природе с договором дистрибуции видом договора является дилерский договор. Его главным отличием от дистрибьюторского договора является специфика его субъектного состава. Субъектами дистрибьюторского договора, как правило, являются поставщик — производитель товаров и профессиональный дистрибьютор, обладающий соответствующими логистическими возможностями, наработанными каналами товарораспределения, торговой сетью и т.д. Поэтому дистрибьюторский контракт следует отличать от дилерских соглашений, несмотря на то, что дилерская деятельность, так же как и

дистрибьюторская, предполагает совершение сделок посредником от своего имени и за свой счет с целью последующей перепродажи товара. Крупные дистрибьюторы, организуя канал сбыта, заключают прямые договоры с розничными продавцами, оптовыми организациями, а также с дилерами, которые, так же как и розничные торговцы, являются участниками конечного звена канала товарораспределения, а фактически предпоследними торговыми владельцами товара перед его конечным потребителем. В подавляющем большинстве случаев дилерские договоры заключаются между дистрибьюторами и дилерами. В случае если канал товарораспределения не включает в свой состав звено дистрибьюторов, производитель (поставщик) может заключить дилерский договор напрямую с дилером. Тогда наиболее часто используемой моделью дистрибьюторского договора является договор исключительной продажи, что обусловлено отсутствием у дилера достаточных торговых и организационных мощностей для выполнения условий договоров исключительной и выборочной дистрибуции.

Основой деятельности дилера является самостоятельная торговля, в которой он сам становится собственником приобретаемых товаров и выступает стороной заключаемых сделок. В этом смысле дилерскую деятельность нельзя относить к формам посреднической деятельности. Это самостоятельная деятельность участников коммерческого оборота, связанная с приобретением товаров в свою собственность с целью их дальнейшей перепродажи. С этим связаны особенности торговой деятельности дилеров:

1) дилеры всегда действуют в своих собственных интересах, а не в интересах клиентов;

2) целью их деятельности является перепродажа товаров;

3) их действия всегда спекулятивны - прибыль складывается из разности между продажной и покупной ценой товара, а не из вознаграждений клиентов, как у брокеров;

4) дилер выступает в торговом обороте в качестве торговца, а не как посредник.

Отношения дилера с поставщиком кроме дистрибьюторских договоров могут оформляться «соглашением о предоставлении права на продажу». В соответствии с этим соглашением стороны заключают между собой договоры на поставку товаров. Такое название соглашения не является устоявшимся, и на практике можно встретить и иные наименования при предоставлении продавцом покупателю права или исключительного права на продажу: соглашение о праве исключительной купли-продажи (в США), договор о коммерческой концессии (во Франции, в Бельгии, Швейцарии), соглашение об исключительном праве на сбыт (в Великобритании). [1, с.64]

По такому договору поставщик (продавец-экспортер) предоставляет импортеру (дилеру) право продажи (концессию на продажу) своих товаров на определенной территории и в течение установленного срока. Покупатель в этих отношениях никого не представляет, а выступает от своего имени, за свой счет и на свой риск, т.е. он является самостоятельной стороной по договору и приобретает у продавца товар в собственность.

Сразу после поставки товара дилер производит расчеты с поставщиком и фактически становится собственником товара, а затем продает эти товары от своего имени и за свой счет. Но в отличие от обычной перепродажи товаров, приобретенных по договорам купли-продажи, когда новый собственник не связан никакими обязательствами с продавцом, у которого он приобрел товар, *дилер обязан продавать купленные у поставщика товары на условиях, определенных соглашением между ними о предоставлении права на продажу.* Как правило, этим соглашением устанавливается минимальный объем продаж на определенный период времени, и, если фактический объем продаж будет, ниже установленного минимума, поставщик имеет право расторгнуть соглашение. В договор также могут включаться условия о совместном сотрудничестве сторон по продвижению товаров на рынок страны ввоза товаров, о маркетинге, рекламе, сервисном обслуживании товара конечным потребителям, обучении персонала и др.

На дилера может накладываться ряд *дополнительных обязанностей:* 1) организация рекламы; 2) предпродажный сервис (демонстрационные залы, выставки продаж); 3) техническое обслуживание товаров; 4) соблюдение интересов поставщика; 5) обеспечение для

его товаров условий, не худших, чем для товаров других поставщиков; 6) сообщение своему поставщику информации о своей деятельности.

В отношении установления цен дилеры полностью самостоятельны. Соглашением может быть предоставлено монопольное право определенному дилеру на продажу товаров поставщика на конкретной территории. Тогда при больших и постоянных объемах продаж дилер создает собственную сеть сбыта. При создании такой сети поставщик уже не может выходить на этот рынок с товарами той номенклатуры, которая определена соглашением, ни самостоятельно, ни через других дилеров. В случае если ему все-таки необходимо выйти на этот рынок, он должен уплатить вознаграждение такому монопольному дилеру.

Поэтому при подписании соглашения о предоставлении дилеру исключительного права на продажу товаров поставщику следует оговорить в соглашении, в каких случаях он может самостоятельно сбывать свой товар в этом сегменте рынка.

Если не запрещено соглашением, дилер может заключать соглашения с другими поставщиками. Между сторонами может быть заключено соглашение с правом «первой руки». В этом случае поставщик обязан сначала предложить товар дилеру «первой руки» и только в случае его отказа может продать этот товар самостоятельно или через других дилеров. Кроме того, подписанное между сторонами соглашение может не ограничивать права поставщика, он может выходить на тот же рынок и с теми же товарами самостоятельно или через других дилеров.

Юридико - технически отношения с дилером регулируются договором поручения, договором комиссии или агентским договором. Размер вознаграждения должен быть определен четко. Дилеры получают вознаграждение в виде разницы между ценой покупки товара у поставщика и ценой его перепродажи. Необходимо указать в договоре и момент, с которого у дилера наступает право на получение вознаграждения. В качестве такого момента могут выступать дата заключения сделки, дата ее подтверждения, дата перечисления денежных сумм на банковский счет принципала по сделкам, совершенным с третьими лицами. Периодичность выплаты вознаграждения также должна быть определена договором.

Дилер сотрудничает с изготовителем наиболее тесно. Он, напротив, всегда заинтересован в прямых продажах и расширении базы клиентов. Дилеры действуют от имени изготовителя, всегда реализуют продукцию изготовителя конкретным потребителям, независимо от того, физическое это лицо или юридическое. Причем товары они закупают по цене изготовителя, а продают по более высокой цене — по цене продавца. Именно эта разница и составляет вознаграждение дилера. Иногда дилер получает вознаграждение в виде премий за большой объем реализованного товара.

Главная задача дилера — найти и заинтересовать потребителя. При этом он может делать скидки постоянным клиентам или оптовикам. Доход дилера зависит только от прямых продаж: сколько продано, столько и получено. Если дилер не продал ничего за определенный период времени, то он не получит своих денег. В отличие от дистрибьютора, которому могут поступать деньги от продаж привлеченных им людей.

Так как дилер действует не от своего имени, то и претензии по качеству товара предъявляются не ему, а изготовителю.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно выделить следующие отличительные черты дистрибьюторского договора от дилерского договора:

1. Дистрибьютор, в отличие от дилера, занимаясь распространением продукции изготовителя, действует от своего имени. Являясь посредником, дистрибьютор работает с такими же посредниками, т. е. он сам развивает свои собственные сбытовые каналы, строит свою дилерскую сеть, не контактируя напрямую с покупателем.

2. Приобретая продукцию непосредственно у производителя за свой счет, далее дистрибьютор распространяет ее уже от своего имени. Однако и ответственность за соответствующее качество ложится также на его плечи, и предъявлять претензии покупатель будет непосредственно ему, а не производителю.

3. Что касается ценовой политики, то здесь дистрибьютор в отличие от дилера имеет относительную свободу: фактически являясь продавцом, особого интереса в том, какой будет конечная цена, у него нет, т. к. это не единственный товар, распространением которого он занимается.

4. Еще очень часто термин «дистрибьютор» встречаются в сетевом маркетинге, поскольку труд их здесь оплачивается немного иначе. Дистрибьютор здесь, не столько получает деньги за реализованный товар, сколько проценты со сделок, проведенных им "агентов" и проценты с продаж тех, кого эти "агенты" привлекли. Таким образом, создается обширная, приносящая доход, сеть. В сетевом маркетинге интерес дистрибьютора заключается не в продажах, а в «вербовке» новых «агентов», которые привлекут других людей, а последние в свою очередь следующих.

5. Дистрибьютор, реализующий товар через региональные каналы сбыта может оформить с производителем договор о том, что только ему и никому другому будет предоставлено право на распространение товара в конкретном регионе.

Дилер от дистрибьютора отличается тем, что, во-первых, его сотрудничество с изготовителем носит более тесный характер.

Интерес дилера заключается в продажах и развитии клиентской базы. То есть, дилер всегда действует от имени компании-производителя, предлагая его продукцию конкретному покупателю, будь то физическое или юридическое лицо. Закупка продукции производится по цене производителя, а продажи - по цене дилера, полученная разница является оплатой работы дилера. То есть его доход зависит непосредственно от того сколько он продал. Если установленный период времени дилер ничего не продал, то и денег он не получит. В некоторых случаях дилер получает премии в качестве вознаграждения. Это еще один пункт в списке отличий дилера от дистрибьютора.

Дилер должен найти покупателя и заинтересовать его. Делается это за счет скидок и бонусов для оптовиков и постоянных покупателей. Помимо этого, он занимается мониторингом рынка, рекламой товара, сервисом и т. д. В дилерском договоре прописываются все обязанности дилера.

Поскольку в отличие от дистрибьютора дилер работает от имени производителя, то и претензии относительно качества продукции предъявляются последнему.

В итоге отличие дилера от дистрибьютора в том, что первый получает доход за счет собственных усилий и имеет относительную свободу в ценообразовании и территории сбыта, второй использует имидж производителя. Тесно с ним связан и продает товар по установленной цене и на определенной территории и подчас даже определенным клиентам.

В результате проведенного нами в настоящей статье научного анализа отличительных черт дистрибьюторского и дилерского договоров, можем отметить, что данные договорные конструкций являются самостоятельными и независимыми, поскольку имеют самостоятельный предмет, условия, содержания и цели. Результаты, полученные в рамках данного исследования, позволяют исключить все противоречия и коллизий существующие в правовой науке по данной проблематике.

Библиография:

1. Белов А.П. Посредничество во внешней торговле // Право и экономика. 1998. № 8.
2. Борисова А.Б. Дистрибьюторский договор // Журнал российского права. 2005. № 3.
3. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М., 2002.
4. 4.Илюшина М.Н. О новых договорных конструкциях в коммерческом обороте // Вестник Российской правовой академии. 2007. № 3.
5. Илюшина М.Н. Проблемы типизации новых договорных конструкций в коммерческом обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. №11.
6. 6.Принципы европейского договорного права: коммерческое агентирование, франшиза и дистрибуция // Коммерческое право. 2011. № 1

7. Руководство по составлению международных дистрибьюторских соглашений (Guide to Drafting International Distributorship Agreements) (публикация МТП № 441 (Е)). М., 1996.
8. Типовой дистрибьюторский контракт МТП. Монопольный импортер-дистрибьютор / МТП, ТПП РФ. М.: Изд-во АО «Консалтбанкир», 1996.

УДК 347.133:004.77:339.1(478)

Арсени Игорь,
доктор права, преподаватель департамента «Частное право»
Комратского госуниверситета,
Манзул Светлана,
Студентка Комратского госуниверситета

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Annotation: The article highlights the current aspects of concluding and executing electronic transactions in the Republic of Moldova. In particular, the characteristic features of transactions carried out with the use of information and telecommunications were identified, the concept of “electronic transaction” and “electronic contract” was defined, moments of occurrence of rights and obligations of participants in an electronic transaction were identified and legislatively fixed; also explored the use of electronic signatures in the Republic of Moldova.

Keywords: electronic transactions, electronic contracts, electronic commerce, electronic signature.

Исходя из сущности электронной торговли наряду с общими вопросами в сфере гражданско-правового регулирования электронной коммерческой деятельности можно выделить наиболее важные вопросы, требующие исследования и решения: 1) Выявление характерных признаков сделок, осуществляемых с использованием информационно-телекоммуникационных средств; 2) Определение понятия «электронная сделка» и «электронный договор»; 3) Выявление и законодательное закрепление момента возникновения прав и обязанностей участников электронной сделки; 4) Изучение порядка осуществления расчетов в электронных сделках; 5) Исследование порядка использования электронных подписей.

На основе общих положений об электронной торговле, которые следует рассматривать как основу модели правового регулирования, в целях формирования комплексной модели рассмотрим проблемы правового регулирования как на уровне нормативного регулирования, так и на уровне саморегулирования, таких составных частей электронной торговли, как электронные сделки, электронные подписи, электронные платежи.

Рассмотрим признаки сделок, осуществляемых с использованием информационно-телекоммуникационных средств. В сфере совершения этих сделок применяются нормы институтов общей и особенной частей гражданского права. Нормы общей части распространяют свое действие на все виды сделок. Рассмотрим вопрос о том, насколько полно общие положения о сделках обеспечивают регулирование отношений в сфере совершения электронных сделок.

В соответствии со статьей 195 ГК РМ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. [2]

Выделяют основные признаки сделки:

1) Сделка - это юридический факт, на основании которого возникают, изменяются или прекращаются права и обязанности. Сделкой является юридическое действие, направленное

на получение правового результата (передачу имущества в собственность, в аренду, на хранение, выполнение работ, оказание услуг и т.п.).

2) Сделка - это волевой акт, который предполагает наличие у лица определенного уровня сознания и воли, позволяющих отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Сущность сделки как действия составляют воля и волеизъявление. Способы фиксации волеизъявления субъектов называются формами сделок. Согласно ГК РМ воля может быть выражена устно, письменно, посредством реальных (конклюдентных) действий или молчанием. [5, с.110]

3) Сделка, будучи волевым юридическим действием, характеризуется особой направленностью. Типичная правовая цель, ради которой совершается сделка, называется основанием сделки, каузой.

4) Сделка - правомерное юридическое действие. Несоответствие сделки закону или иному правовому акту влечет недействительность сделки. [8, с.89]

Рассмотрим проявление перечисленных характерных признаков сделок в сфере осуществления электронной коммерческой деятельности. К типичным сделкам, совершаемым в сфере электронной торговли, относятся:

1) заключение периодических однотипных сделок (заказов) посредством электронной почты или в режиме «on-line» между юридическими лицами, которые заключили на бумаге генеральное торговое соглашение, регламентирующее условия данных сделок;

2) заключение торговой сделки путем взаимного обмена соответствующими документами по электронной почте;

3) приобретение физическим или юридическим лицом в магазине розничной торговли товаров по каталогу, посланному по электронной почте, или по заказу, осуществленному посредством электронной почты;

4) приобретение физическим или юридическим лицом товаров и услуг в режиме «on-line» через Интернет-магазин и др. [11, p.152]

Возьмем для примера такую типичную электронную сделку, как приобретение физическим или юридическим лицом товаров и услуг в режиме «on-line» через Интернет-магазин. В такой сделке перечисленные выше характерные признаки сделок проявляются следующим образом:

1) покупателем совершаются действия, направленные на получение такого правового результата, как приобретение имущества в собственность или получение услуг;

2) второй сущностный признак в рассматриваемой сделке характеризуется особенностями фиксации волеизъявления участников.

По общему правилу Гражданского кодекса РМ воля может быть выражена устно, письменно, посредством реальных (конклюдентных) действий или молчанием. Выясним, как эти общие правила действуют при совершении сделок с использованием информационно-телекоммуникационных средств. Волеизъявление участников в сфере электронной торговли может проявляться по-разному, в зависимости от способов обмена данными: через электронную почту, путем передачи данных в режиме онлайн через общедоступные сети, в частности, через сеть «Интернет». В ГК РМ определено общее правило о возможности использования при совершении письменных сделок электронной подписи в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Так, в соответствии со статьей 208 ГК РМ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами. Составление единого документа, подписанного сторонами, не является обязательным условием, как определено в ГК РМ. Договор может быть заключен путем обмена документами посредством электронной связи. [6, с.210]

Указанные нормы ГК РМ применяются в сфере совершения сделок с использованием информационно-телекоммуникационных средств в совокупности с положениями Закона РМ «Об электронной торговле» №284 от 22.07.2004г [3]. (далее Закон РМ №284/2004) и Закона

РМ «Об электронной подписи и электронном документе: и цифровой подписи» №91 от 29.05.2014г.[4] (далее Закон РМ №91/2014)

Сферой регулирования данных законодательных документов являются отношения в области использования электронных подписей, в частности, при совершении гражданско-правовых сделок, но при этом остается не урегулированным процесс (процедура) совершения сделок с использованием информационно-телекоммуникационных средств. В частности, участникам электронных сделок необходимо четко представлять порядок заключения договоров: представлять порядок оформления заказа; знать, какие факты являются подтверждением отправки и получения документов; знать, в каких случаях невозможно отказаться от сделки, как проверить информацию об оплате, как обеспечиваются конфиденциальность заказа, условий оплаты и адреса поставки, а также подтверждение при получении. Именно процедуру совершения электронных сделок (порядок и значение действий, совершаемых при оформлении сделки) целесообразно урегулированы в Законе РМ №284/2004.

Основная особенность электронных сделок проявляется в способе выражения волеизъявления (в форме сделки). В связи с этим целесообразно дополнить классификацию форм сделок такой формой, как сделки, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных средств, а в общих положениях о сделках в ГК РМ выделить такую форму сделок, как сделки, осуществляемые с использованием информационно-телекоммуникационных средств; процедура (порядок) совершения таких сделок урегулированы в Законе РМ №284/2004.

Необходимо отметить вопросы, связанные с формой внешнеэкономических сделок, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных средств. По общему правилу форма сделки подчиняется праву места ее совершения. Однако сделка, совершенная за границей, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования молдавского права. Форма внешнеэкономической сделки, хотя бы одной из сторон которой является юридическое лицо РМ, подчиняется независимо от места совершения этой сделки праву РМ. Это правило применяется и в случаях, когда хотя бы одной из сторон такой сделки выступает осуществляющее предпринимательскую деятельность физическое лицо.

В юридической литературе встречаются разные точки зрения по вопросу правового регулирования формы внешнеэкономической сделки.

Например, Филимонов К.В. отмечает, что в сфере совершения внешнеэкономических сделок «кроме материально-правового регулирования, может встать вопрос о применимости коллизионных норм для регулирования формы сделки». Согласно ст. 1609 ГК РМ, сделка, совершенная за пределами Республики Молдова, считается действительной с точки зрения формы, если она соответствует одному из следующих условий: a) соблюден закон места, где она совершена; b) соблюдены требования законодательства Республики Молдова; c) соблюден национальный закон или закон места жительства совершившего ее лица; d) она является действительной в соответствии с законом, применяемым к органу, рассматривающему ее действительность. [7, с.201]

В связи с изложенным полагаем, что предлагаемый подход в вопросах правового регулирования формы внешнеэкономической сделки является наиболее приемлемым, т.к. установление вышеуказанного правила в ГК РМ должно способствовать развитию внешнеторговой деятельности, в том числе электронной торговли.

Вместе с тем в целях создания оптимальных условий для развития электронной торговли необходимо также отражение в ГК РМ установившихся в международном частном праве положений о регулировании электронного документооборота. Наряду с теми положениями, которые были нами отмечены в первой главе по вопросу о значении электронного документа в электронной торговле здесь следует отметить также положения Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 23 ноября 2005 г.

3) Третий характерный признак сделок (особая направленность, наличие основания) в сделках, осуществляемых с использованием информационно- телекоммуникационных средств, проявляется в том, что такие сделки могут иметь определенный круг оснований. Отдельные сделки не могут быть совершены с использованием информационно-телекоммуникационных средств. Примеры таких сделок можно найти в Законе РМ №284/2004 установлено, что закон распространяется на все виды коммерческой деятельности за исключением следующих:[1, с.36-44] а) деятельность нотариусов в той мере, в какой она предполагает непосредственное их участие в выполнении своих функций; б) деятельность по юридическому представлению в судебных инстанциях и органах уголовного преследования; в) азартные игры с денежными выигрышами, лотереи и пари; г) деятельность, осуществляемая посредством оказания услуг голосовой телефонии, телефакса, телекса; д) услуги по радиовещанию и телевидению, в том числе услуги по телетексту; е) услуги по голосовой телефонии, телефакс или телекс; ж) обмен информацией при помощи электронной почты или других эквивалентных средств индивидуального общения между лицами, действующими в целях, не связанных с их торговой деятельностью.

4) Четвертый общий признак сделок («Сделка - правомерное юридическое действие. Несоответствие сделки закону или иному правовому акту влечет недействительность сделки») также применим к сделкам, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных средств.

Необходимо иметь в виду, что важное правовое значение при осуществлении электронной торговли имеет законодательное закрепление момента и места отправления (получения) электронного документа. [9, с.23-25]

В связи с этим следует согласиться с выводом Паперно Е.Т. о том, что «в контексте определения порядка заключения договоров электронным способом следует учитывать время отправления и получения электронных сообщений, содержащих оферту или акцепт. В отношении отправления в целях сближения с аналогичными нормами для неэлектронной среды следует использовать критерий выхода сообщения из сферы контроля отправляющей стороны; касательно получения, оправдано применение критерия возможности извлечения сообщения адресатом по электронному адресу, им указанному».[10, с.9]

Следует отметить, что в международной практике регулируются данные вопросы. Например, в соответствии с Принципами UMDROIT для международных коммерческих договоров извещение достигает адресата тогда, когда оно доставлено по месту ведения адресатом предпринимательской деятельности либо по его почтовому адресу. Конкретное сообщение, являющееся предметом рассмотрения, не обязательно должно физически попадать к адресату. Достаточно, чтобы оно было получено по факсу, телексу или через компьютер адресата. В ряде законов, регулирующих электронные сделки (Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» 1998 г., Закон Австралии «Об электронных сделках» 1999 г., Закон Гонконга «Об электронных сделках» 2000 г.) электронное сообщение считается отправленным с момента поступления в информационную систему, которая не находится под контролем автора сообщения. Момент получения электронного сообщения устанавливается следующим образом: 1) если адресат указал информационную систему в целях получения электронного сообщения - в момент, когда сообщение данных поступает в указанную информационную систему или в момент, когда сообщение извлекается адресатом из системы (если сообщение направляется в систему адресата, которая не является указанной информационной системой адресата); 2) если адресат не указал информационную систему - в момент, когда сообщение данных поступает в какую-либо информационную систему адресата (Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» 1998 г.).

Международная практика свидетельствует о том, что вопросы определения момента заключения договоров определяются в основном сторонами в соглашениях. Но, как отмечается в литературе это может привести к установлению неправомерно широких освобождений от ответственности. Данный факт еще раз убеждает в том, что целесообразно в

гражданском законодательстве выделить отдельную группу обязательств, опосредующих деятельность в сфере поиска, получения, передачи, производства и распространения информации с применением информационных технологий в разных сферах имущественных отношений. В связи с этим в ГК РМ целесообразно урегулировать в том числе вопросы, связанные с определением момента возникновения прав и обязанностей, а также установлением ответственности участников.

Учитывая это, можно электронную сделку определить, как действие, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных средств в установленном порядке.

Действующий Гражданский кодекс РМ не определяет правового регулирования договора об электронной торговли. Правовое регулирование электронного договора содержится в законе РМ №284/2004. Так в частности, *электронным договором* признается совокупность электронно-коммуникационных документов и представляющий собой вид гражданско-правового договора устанавливающий, изменяющий или прекращающий гражданские права и обязанности, переметом которого могут выступать вещи, работы и услуги. Электронный договор состоит из оферты и акцепта.

Сторонами электронного договора являются агент электронной торговли, покупатель и/или заказчик. Электронный договор по юридической силе приравнивается к договору, составленному в письменной форме и подписанному сторонами, в том числе удостоверенному печатями сторон.

В отношении электронных договоров применяются общие положения Гражданского кодекса Республики Молдова о договорах.

Электронный договор по доказательственной силе приравнивается к письменному договору.

В форме электронного договора не могут быть заключены: a) договоры, в результате заключения которых передается право собственности на недвижимость, за исключением договоров об имущественном найме или аренде; b) договоры, заключение которых в соответствии с законодательством требует участия судебных инстанций, органов местного публичного управления или государственных служащих; c) договоры о поручительстве и залоге ценных бумаг, исполняемые лицами, действующими в целях, не связанных с их торговой деятельностью; d) договоры, регламентируемые семейным или наследственным правом.

В электронном договоре может быть предусмотрено, что отдельные его условия включаются в договор посредством ссылки на электронный документ или электронное сообщение, размещенные в общедоступной системе электронного документооборота. В таких случаях сторона, разместившая электронный документ или электронное сообщение, обязана обеспечить свободный доступ к ним в течение срока действия электронного договора.

Электронный договор должен содержать следующие обязательные условия: a) порядок и этапы заключения и исполнения договора; b) порядок применения цифровой подписи; c) язык, на котором составляется договор; d) порядок представления и отзыва оферты и акцепта; e) основные права и обязанности сторон; f) природа, характеристики и цена вещи, тариф на работу или услугу; g) порядок осуществления расчетов между сторонами; h) условия отказа от сделки; i) порядок и сроки исполнения обязательств; j) порядок внесения изменений в условия договора; k) условия, включаемые в договор посредством ссылки на электронный документ и электронное сообщение, и порядок доступа к соответствующей ссылке; l) условия прекращения действия договора; m) юридические, электронные адреса и банковские реквизиты сторон; n) другие условия, согласованные сторонами.

Информация об условиях электронного договора должна предоставляться сторонами до его заключения.

Электронный договор заключается путем обмена между сторонами офертой и акцептом. Электронный договор может заключаться как в отношении одной сделки, так и в отношении

нескольких сделок, имеющих один или разные предметы исполнения. Электронный договор заключается до совершения сделки или их совокупности с последующей его регистрацией и хранением в соответствии с соглашением сторон. Электронный договор признается заключенным с момента получения стороной, направившей оферту, акцепта, направленного другой стороной, если договором не предусмотрено иное.

Местом заключения электронного договора признается место нахождения агента электронной торговли, если договором не предусмотрено иное. Условия электронного договора и вытекающие из него обязательства сторон не могут быть оспорены сторонами только на том основании, что договор заключен путем обмена электронными документами.

Не допускаются продажа вещи, выполнение работы или предоставление услуги, не заказанных покупателем или заказчиком. В случаях продажи вещи, выполнения работы или оказания услуги, не заказанных покупателем или заказчиком, запрещается требовать от него уплаты цены вещи, включая плату за поставку, оплаты тарифа на работу или услугу.

Вносимые в электронный договор изменения оформляются как электронный документ, который является неотъемлемой частью договора.

Порядок использования электронных договоров в области закупок вещей, работ и услуг для государственных нужд устанавливается законом.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что действующее гражданское законодательство РМ не установило специальных ограничений при заключений электронных сделок, поскольку к таким сделкам применяются общие нормы о сделках, которые должны совершаться в письменной форме, и в связи с этим следует отметить, что сделки, осуществляемые с использованием информационно-телекоммуникационных средств, содержат все общие признаки сделок. Основная особенность электронных сделок заключается в способе проявления волеизъявления.

В целях развития электронной торговли, облегчения совершения сделок посредством электронного обмена документами, необходимо утвердить Типовое соглашение о порядке обмена документами между участниками электронных сделок. Юридические условия Соглашения о порядке обмена электронными документами неизбежно будут дополняться техническими условиями в соответствии с потребностями участников сделки: операционные требования к электронному обмену документами; требования к оборудованию, средствам коммуникаций, форматам электронных документов, к средствам защиты информации и т.д. Поэтому для улучшения операционной совместимости сетей, услуг и компьютерных программных приложений существует необходимость разработки Национального стандарта «Порядок обмена электронными документами», а также разработки стандартов организаций, предпринимателей, деятельность которых связана с осуществлением электронной торговли. Как отмечено в Окинавской Хартии Глобального информационного общества, продвижение рыночных стандартов (например, технических стандартов операционного взаимодействия) будет способствовать максимизации социальных и экономических выгод информационного общества.

В целях улучшения операционной совместимости сетей, услуг и компьютерных программных приложений рекомендуется организациям, деятельность которых связана с осуществлением электронной торговли, разрабатывать стандарты организаций. При учете изложенного подхода при осуществлении правового регулирования электронной торговли в современной Республике Молдова будут учтены сложившиеся международно-правовые тенденции правого регулирования электронной коммерческой деятельности и опыт зарубежных стран.

Библиография:

1. Борщевский А.П. Электронная торговля в Молдове / А.П. Борщевский // Реклама и право. – М. 2009. № 1.
2. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 82-86/661 от 26.06.2002.

3. Закон РМ «Об электронной торговле» №284 от 22.07.2004// Monitorul Oficial RM №136-144 от 13.08.2004.
4. Закон РМ «Об электронной подписи и электронном документе» №91 от 29.05.2014// Monitorul Oficial RM №174-177 от 04.07.2014.
5. Гражданское право: Общая часть: Учеб./ Игнатьев В.П., Проценко В.В.; под общ.ред. В.П. Игнатьева; Акад.наук Молдовы, нн-т истории, гос-ва и права.- К.: Б и., 2010.
6. Гражданское право: Особенная часть: Учебное пособие / Г. Кибак, Т. Мишина, И. Цонова; Отв. ред.: А.Н. Кожухарь; Молд. гос. ун-т. Изд. 4-е, дополн. и переработан. - Кишинэу: CEP USM, 2006..
7. Имущественные права. Книга 2. Обязательственное право/О.А. Халабуденко. – К.: Междунар. независимый ун-т Молдовы, 2014.
8. Кибак Г. Гражданское право: Особенная часть. Кишинэу: CEP USM, 2009., -с.89.
9. Пальцева М.В. Способы заключения договора в сфере электронной торговли// Юрист. М. 2011, №15.
10. Паперно Е.Т. Правовое регулирование электронной торговли в России, Германии и США: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М.,2006.
11. Tabuncic T. Comentariul Codului civil al Republicii Moldova, Vol. I. Chişinău: Tipografia Centrală, 2006.

УДК 616-089.843:34(478)

Арсени Игорь,
доктор права,
преподаватель департамента «Частное право»
Комратского госуниверситета
Русановский Василий,
магистрант юридического факультета
Комратского госуниверситета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСОБЫХ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ЦЕЛЯХ ТРАНСПЛАНТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Annotation: Analysis of the current legislation of the Republic of Moldova on health care in the field of transplantation of organs and tissues suggests that the legal basis of this issue has a number of gaps. Thus, the issues of informed voluntary consent for medical intervention have not been resolved, there is no unequivocal definition of a circle of donors, and problems of civil law regulation of a contract for the provision of transplant medical services have not been resolved. In this connection, it is inevitable that it is necessary to determine the nature of the relationship that develops during transplantation of human organs and tissues, as well as the structure of relationships that take shape in the course of organizing and directly providing transplant medical care.

Keywords: health care, organ and tissue transplantation, medical services.

Легальное определение трансплантации отражено в положениях ст. 2 Закона РМ «О трансплантации органов и тканей» №42 от 06.03.2008г. в соответствии с которой, *трансплантация* - медицинская деятельность с целью восстановления функции человеческого организма путем пересадки органов, тканей и клеток от донора получателю. Трансплантация может производиться от одного лица другому (аллогенная) или собственными клетками, тканями и органами (аутогенная).[6] Безусловно, данное определение представляется неполным, однако оно позволяет выделять в качестве главной составляющей трансплантации

исключительно пересадку отдельных органов или тканей от одного человека (донора) другому, нуждающемуся в них.

Сегодня существует острая необходимость установления природы трансплантации именно как правового, а не медицинского явления. Следует отметить, что в действующем законодательстве отсутствует единый подход к пониманию сущности трансплантации. В одних нормативно-правовых актах она понимается как разновидность специализированной медицинской помощи [7], в других - как метод ее оказания. [8]

Большое количество подзаконных и ведомственных нормативно-правовых актов, однако ни в одном из них не предлагается определения, достаточного для раскрытия содержания данного понятия, а потому в правовой науке до сих пор нет единства в понимании сущности медицинской помощи.

Так или иначе, законодатель раскрывает понятие трансплантации через дефиницию «медицинская помощь». Вместе с тем, как отмечают А.Б. Литовка и П.И. Литовка, само понятие медицинской помощи не дается ни в одном законодательном акте, хотя неоднократно в них упоминается. [12, с.83]

Одни ученые считают, что медицинская помощь является профессионально-нравственной, но не правовой категорией, и потому, подчиняющейся основным законам медицины и сложившимся в обществе нравственным представлениям. [1, с.16]

Другие раскрывают содержание понятия «медицинская помощь» через категорию медицинской услуги. Следует отметить, что подобный подход находит свое подтверждение в некоторых международных договорах. Так, например, в ст. 1 Соглашения «Об оказании медицинской помощи гражданам государств - участников Содружества Независимых Государств» от 27.03.1997 г. медицинская помощь определяется именно как комплекс медицинских услуг. В то же время вопрос о соотношении понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» также не находит своего однозначного разрешения.[15] Например, А.В. Тихомиров полагает, что медицинская помощь относится к содержанию медицинской услуги и вместе с тем, такая помощь наполняет медицинскую услугу соответствующим содержанием. [17, с.173] Н.А. Баринов, напротив, отмечает, что отношения по оказанию медицинских услуг носят лишь вспомогательный характер по отношению к медицинской помощи, лечению.[3, с.210]

Тема донорства и трансплантации органов человека признается весьма актуальной. *Во-первых,* трансплантология является перспективной сферой, позволяющей преодолеть самые серьезные заболевания. *Во-вторых,* она требует значительного количества финансовых и материальных ресурсов. *В-третьих,* с учетом востребованности трансплантологии здесь главным фактором торможения является дефицит донорских органов. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), за 2017 год было осуществлено 119,873 тыс. пересадок органов. Начиная с 2008 года ежегодный рост в количестве совершаемых операций составляет 1,8%. В 2017 году 27,397 тыс. умерших граждан стали посмертными донорами своих органов.[4] Но даже при таких цифрах количество пересаживаемых органов соответствует лишь 10% расчетной потребности. Также следует учитывать, что существует целый ряд стран мира, в которых трансплантология отсутствует как отрасль здравоохранения в структуре социальной сферы. Оценка уровня развития трансплантологии в Республике Молдова коррелирует с международной оценкой. В 2016 году количество пересадок, осуществленных в Республике Молдова, увеличилось вдвое по сравнению с 2015 годом. Так, если в 2015 году было проведено десять пересадок почек, то в прошлом году их число достигло 22. Для 14 из них были изъяты почки от доноров с мозговой смертью, а для остальных восемь – от живых доноров. Если в 2015 году были выполнены только четыре пересадки печени, то в 2016 году было девять операций. Органы были взяты от восьми посмертных доноров и от одного живого донора. Количество пересадки роговицы так же почти удвоилось, достигнув 28 операций такого типа. Больше всего на протяжении прошлого года было сделано пересадок ткани – около 600 операций. [21] Число граждан, стоящих в очереди на дорогостоящее

хирургическое вмешательство, из года в год растет. В связи с этим, медики намерены увеличить количество операций по пересадке почек на 60%, а по пересадке печени — на 45%. В министерстве здравоохранения отмечают, что для реализации этих целей, необходимо модернизировать лабораторию, в которой берут иммунные тесты у доноров и потенциальных пациентов, а также обеспечить снабжение всех больных специализированными иммунными лекарствами. Новое оборудование и новое здание также обещают и Банку тканей, который специализируется на трансплантации кожи. В настоящее время медчиновники не скрывают, что возможности по обработке кожи, предназначенной для трансплантации, снижены. До 2021 года власти намерены создать национальную сеть, которая будет координировать отбор проб органов и тканей. Так, в Бельцах и Кагуле планируется открыть соответствующие центры. Приблизительная стоимость внедрения Национальной программы по трансплантологии оценивается в 419 миллионов 454 тысячи леев. [22] *В-четвертых,* трансплантология вбирает в себя значительное количество проблем биоэтического характера, что требует не только юридического, но и морального осмысления. *И в-пятых,* начало развитию трансплантологии положено именно в нашей стране. Напомним, что первую в мире операцию по трансплантации провел хирург Ю.Ю. Вороной (1895 - 1961) в г. Херсоне: 26-летней женщине 3 апреля 1933 г. была пересажена почка скончавшегося 60-летнего мужчины. Больная прожила с чужой почкой более двух суток. Одним из родоначальников мировой трансплантологии считается советский ученый Владимир Петрович Демихов (1916 - 1998) - биолог, физиолог, хирург-экспериментатор.

В Республике Молдова отношения по трансплантации органов и тканей регулируются Законом «О трансплантации органов и тканей» №42 от 06.03.2008г.[6]. Данный Закон определяет правовую базу регулирования трансплантации всех органов, тканей и клеток человека, включая гематопоэтические клетки, полученные из пуповинной крови, костного мозга и периферийной крови, кроме репродуктивных органов, тканей и клеток (исключая матку), эмбриональных и фетальных органов, тканей и клеток (включая эмбриональные гематопоэтические клетки), органов, тканей и клеток, полученных от животных, крови и ее компонентов.

Основными принципами в области трансплантации являются: a) защита достоинства и индивидуальности человека и гарантия каждому без исключения соблюдения целостности и прочих прав и основных свобод в связи с трансплантацией органов, тканей и клеток; b) лечебная польза для получателя при целесообразности пересадки органов, тканей и клеток от живого донора или трупа исключительно в случае, если нет альтернативных лечебных методов с сопоставимой эффективностью; c) обеспечение качества путем соблюдения профессиональных стандартов и обязательств при любом вмешательстве в области трансплантации органов, тканей и клеток; d) прослеживаемость посредством обеспечения идентификации подлежащих пересадке органов, тканей и клеток - в процессе их изъятия, хранения и распределения - от донора получателю и наоборот; e) защита прав и свобод личности и предупреждение торговли частями человеческого тела; f) справедливый доступ пациентов к трансплантационным услугам.

В ст. 13 вышеуказанного закона определена презумпция согласия на посмертное изъятие объекта трансплантации у трупа. Изъятие возможно в случае наличия предсмертного согласия умирающего, выраженного в соответствии с законом. Не допускается изъятие ни в какой форме, если при жизни умершее лицо выразило возражение против донорства посредством собственноручно написанного или иного законно составленного акта отказа.

В ст. 15 Закона закреплены условия изъятия при жизни, согласно которой, изъятие органов, тканей и клеток у живого донора разрешается лишь при условии отсутствия подходящего органа, ткани или клетки, полученных от трупа. Изъятие органов, тканей и клеток может быть осуществлено у живого донора, обладающего полной дееспособностью, лишь при наличии его предварительно выраженного, свободного и определенного письменного согласия и, в случае изъятия органов, также разрешения Независимой комиссии

по выдаче заключений. Согласно ст. 16 закона, трансплантация осуществляется исключительно с лечебной целью, если нет альтернативных лечебных методов с сопоставимой эффективностью. Трансплантация производится с письменного согласия получателя, данного им после получения информации о возможных рисках и последствиях.

Также в ст. 28 Закона «О трансплантации органов и тканей» запрещены торговля органами, тканями и клетками человека, а также получение финансовой выгоды или преимуществ от торговли телом человека и его частями. Торговля органами, тканями и клетками человека является преступлением и преследуется в соответствии с уголовным законодательством. Однако данным запретом государство, исключило лишь одну из возможных сделок с объектами трансплантации, не поименовав остальные. Следует отметить, что запрет на одну из сделок не исключает иные, что оставляет проблему признания гражданско-правовой природы объектов трансплантации не разрешенной. Также молдавский законодатель не определил возможности использования договорного механизма в регулировании отношений прижизненного и посмертного донорства.

Следовательно, действующее законодательство Республики Молдова ставит перед правовой наукой и правоприменительной практикой следующие вопросы: какой правовой природой обладают объекты трансплантации, возможно ли их рассматривать в качестве объектов гражданского права, какова роль государства в данной сфере? Для этого необходимо произвести сравнительный анализ зарубежного и международного законодательства в сфере трансплантации.

Так, согласно международно-правовой доктрине, коммерческие сделки с объектами трансплантации (объектами sui generis) запрещены под угрозой уголовного наказания. Еще в октябре 1987 г. на XXXIX сессии Всемирной медицинской ассамблеи была одобрена "Декларация по трансплантации человеческих органов". В данном документе подвергнуто резкому осуждению коммерческое донорство. Впоследствии Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала Свод основополагающих принципов по вопросам трансплантологии. В 1991 г. 44 сессия ВОЗ одобрила эти принципы и рекомендовала государствам пользоваться ими при выработке политики в данной области. Согласно основным положениям Свода, "тело человека и его части не могут быть объектом купли-продажи". Схожих позиций государства придерживались и в Конвенции Совета Европы "О защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенции о правах человека и биомедицине", принятой в Овьедо 4 апреля 1997 г., гарантировавшей в т.ч. и соблюдение личной неприкосновенности (телесной неприкосновенности).[10] Государства взяли на себя обязанность активного вмешательства в сферу трансплантационных правоотношений.

Законодательство государств Западной Европы, в частности ФРГ и Великобритании, и законодательство США держатся рамок международно-правовой доктрины.

В частности, законодательство ФРГ о трансплантации, устанавливая уголовно-правовой запрет на коммерческое донорство, любые коммерческие сделки с объектами трансплантации, отдает приоритет посмертному донорству. Государство использует договорные механизмы, учитывая волю донора и его родственников в "расширенной модели посмертного донорства. [5] При отсутствии разрешения или возражения донора, когда родственники знают о воле донора, либо в процессе переговоров с врачом они могут подтвердить наличие такой воли и разрешить изъятие органа. [20, s.2631-2638] Договорный механизм прижизненного донорства ограничивается публичным институтом комиссии, создаваемой в соответствии с правом земель ФРГ. Комиссия включает врача, не участвующего в пересадке органа и не подчиняющегося врачу, участвующему в пересадке, лицо с возможностями работать судьей и специалиста по психологическим вопросам. Она выступает публичным гарантом добровольности волеизъявления донора и реципиента.

По "Акту об анатомическом даре" США, Секция 8, анатомический дар (Акт донорства) может быть сделан во время жизни дарителя с целью трансплантации, терапии, исследования

или науки. Даритель может сделать анатомический дар (форма посмертного донорства) путем обозначения согласия на анатомический дар на водительских правах дарителя или удостоверении личности; в завещании; во время смертельной болезни или тяжелых ранений дарителя, в любой форме, выраженной в присутствии как минимум двух совершеннолетних свидетелей, по крайней мере, один из которых является незаинтересованным свидетелем. Даритель или другой человек, уполномоченный сделать анатомический дар, могут оформить анатомический дар и картой дарителя. [18] В США договорные механизмы получили наибольшее распространение при посмертном донорстве, в частности применяется "расширенная модель посмертного донорства". Государство расширяет сферу возможного использования объекта трансплантации, устанавливая уголовный запрет на коммерческое донорство. Судебная практика признает объект трансплантации вещью, что, однако, не находит поддержки у законодателя. [13, с.5]

Следует отметить, что законодательство Великобритании о трансплантации сосредоточено в "Акте о человеческих тканях" 2004 г., который предусматривает необходимость наличия генетической связи между донором и реципиентом. Также установлен уголовно-правовой запрет в отношении коммерческого донорства. [19]

В государствах СНГ законодательство о трансплантации, в частности, Закон Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-З "О трансплантации органов и тканей" в ст. 3 указывает, что органы и ткани человека не могут быть объектом гражданско-правовых сделок, за исключением сделок, носящих безвозмездный характер [9] т.е. они признаны вещами, ограниченными в обороте. Также указано на необходимость генетической связи донора и реципиента.

Зарубежное и международное законодательство о трансплантации, как правило, признает органы и ткани объектами sui generis, ограниченными в обороте, устанавливая уголовный запрет на коммерческое донорство. Государство выступает в качестве основного регулятора правоотношений в сфере трансплантации органов и тканей, допуская ограниченное использование договорного механизма в сфере посмертного донорства.

В современной цивилистике органы и ткани большинством исследователей рассматриваются в ключе либо вещей [14, с.13], либо особых объектов права [2, с.6], реже - личных нематериальных благ, таких как здоровье и право на телесную неприкосновенность. [11, с.101]

На наш взгляд, отталкиваясь от цивилистического подхода к правовой сущности органов и тканей, последние - особые объекты гражданского права, причем вещного характера. Объекты трансплантации до отделения и после трансплантации получателю суть нематериальные блага, выраженные в праве на здоровье, телесную неприкосновенность, а также праве на достойное отношение к телу после смерти. В момент отделения возникает новый объект, который в силу тесной личностной связи с донором (генетический код, производность тканей) невозможно однозначно отнести к вещам, но, несомненно, следует признать его вещную природу, поскольку он - предмет материального мира, который может быть в обладании человека и который служит удовлетворению его потребностей.

В отношении объектов трансплантации должно возникать особое вещное право - право трансплантационного использования. Оно имеет абсолютный характер, но ограниченный во времени и осложненный целью использования - осуществление трансплантации в целях спасения жизни и восстановления здоровья реципиента. Право трансплантационного использования передается на возмездной (безвозмездной) основе вместе с объектом трансплантации медицинскому учреждению, имеющему лицензию на забор и хранение объектов трансплантации, по договору донорства. Последнее осуществляет распоряжение данным объектом путем осуществления его имплантации в организм реципиента. Отношения донорства и трансплантации должны регулироваться договорным механизмом.

По договору возмездного донорства одна сторона (донор) обязуется передать вещь (объект трансплантации) на праве трансплантационного использования другой стороне

(медицинскому учреждению), а медицинское учреждение обязуется изъять объект трансплантации из организма донора при непричинении его здоровью существенного вреда, принять изъятый объект трансплантации и уплатить за него определенную денежную сумму (цену), определяемую капитализацией вреда здоровью. По договору безвозмездного донорства (элементы договора дарения) акт донорства осуществляется в форме пожертвования. По договору трансплантации исполнитель (медицинское учреждение) обязуется оказать услуги по имплантации объекта трансплантации в организм реципиента, а реципиент обязуется оплатить эти услуги. Причем оплата трансплантационных услуг осуществляется через систему обязательного медицинского страхования.

Несмотря на то, что в большинстве государств закреплен запрет на возмездное донорство, исключение составляют Иран, Турция и Индия, где сфера трансплантационных услуг от этого не криминализуется. [16, с.31]. По нашему мнению, государство должно отказаться от "презумпции согласия" на посмертное донорство, признав оптимальность договорного механизма "расширенной модели". В случае прижизненного и посмертного донорства в Республики Молдова, как нигде, необходимо обязательное участие в качестве гаранта добровольности Акта донорства независимой медико-правовой комиссии - представителя публичной власти.

Библиография:

1. Абдуллина В.С. Гражданско-правовая ответственность за нарушения в сфере оказания медицинских услуг: некоторые вопросы теории и практики : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.03. М, 2007.
2. Аполинская Н.В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.
3. Баринов Н.А. Услуги. Саратов : Надежда, 2003.
4. Глобальная обсерватория по донорству и трансплантации // http://www.transplant-observatory.org. (посещен 21.01.2019).
5. Дубовик О.Л., Жалинская А.А. Законодательство ФРГ о трансплантации органов и тканей // Журнал Российского права. 1998. № 10.
6. Закон Республики Молдова «О трансплантации органов и тканей» №42 от 06.03.2008//Monitorul Oficial №81 от 25.04.2008.
7. Закон Республики Молдова «Об охране здоровья» №411 от 28.03.1995// În: Monitorul Official al Republicii Moldova №34 от 22.06.1995.
8. Закон Республики Молдова «О правах и ответственности пациента» №263 от 27.10.2005// În: Monitorul Official al Republicii Moldova №176-1881 от 30.06.2005.
9. Закон Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. N 28-З "О трансплантации органов и тканей" // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1997. N 9.
10. Конвенция Совета Европы "О защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины». Овьедо, 4 апреля 1997г. //https:// studfiles. net /preview /2244546 /page:3/ (посещен 21.01.2019).
11. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. акад., 1994.
12. Литовка А.Б, Литовка П.И. Медицинское право - комплексная отрасль национального права России: становление, перспективы развития // Правоведение. 2000. № 1.С. 83.
13. Майфат А.В., Лисаченко А.В. Тело человека, его отдельные части как объекты правового воздействия: Некоторые предложения для обсуждения // Юридический мир. 2002. №2.
14. Малеина М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. 2003. № 11
15. Об оказании медицинской помощи гражданам государств - участников Содружества Независимых Государств : Соглашение правительств государств -участников стран СНГ от 27.03.1997 г. // Российская газета. 1997. № 90.

16. Степанова Е.Н. Трансплантация органов человека: мировой опыт и Россия (гражданско-правовой аспект): Дис.... канд. юрид. наук. М., 2004.
17. Тихомиров А.В. Медицинская услуга: правовые аспекты // Здравоохранение. 1999. № 8.
18. Anatomical gift act // Code of national conference of commissioners on uniform state laws,
19. July 7 - 14, 2006.
20. Human tissue act - 2004. URL: http:// www.opsi.gov.uk/ acts/ acts2004/ ukpga_20040030_en_1. (посещен 21.01.2019).
21. Transplantationsgesetz-TPG // Bundesgesetzblatt. Jahrgang. 1997. Teil 1. N 74.
22. https://noi.md/ru/news_id/204553 (посещен 21.01.2019)
23. https://ru.sputnik.md/society/20160901/8830648.html(посещен 21.01.2019)

УДК 342.95:351.765

Булахова Ирина,
студентка 2 курса Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
г. Симферополь

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Abstract: This article focuses on the issue of administrative liability for animal abuse in the Russian Federation. The article provides a detailed analysis of the Federal laws of the Russian Federation, the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as other regulatory acts relating to the history of creation, adoption and consolidation of administrative responsibility in the legislation. Based on the analysis conducted, the author makes suggestions for improving the legislation of the Russian Federation for the protection of animals from cruel treatment.

Keywords: animals, administrative and legal liability for animal abuse, liability, animal abuse, administrative liability.

В Российской Федерации (далее РФ) последнее время все чаще встает вопрос о введении административной ответственности за жестокое обращение с животными. Как мы знаем, животные нуждаются в постоянной опеке и заботе со стороны человека, поэтому чтобы в полной мере обеспечить их этим, необходимо введения определенных мер по их защите.

По мнению ученых, первоначальная жестокость, направленная против животных в 85% случаях в последующем, может перерасти в жестокость, направленную против человека. Так преступники, которые совершали особо тяжкие преступления, в большинстве случаев, в детстве жестоко обращались с животными. Однако на практике, данные деяния не всегда преследуются наказанием, что является недостатком правоохранительной системы РФ.

Впервые на международном уровне, защита животных была закреплена в Европейской конвенции по защите домашних животных (комнатных животных) №125 – 13 ноября 1987 года[1]. Данная конвенция закрепляет, что человек несет нравственный долг по отношению к животному, а также устанавливает особую ценность животного для всего общества. В соответствии с конвенцией запрещается причинять страдания животным, закрепляется охрана здоровья животного и его защита.

В настоящее время в РФ предусмотрена уголовная ответственность за жестокое обращение с животными. Данная норма закреплена в ст. 245 Уголовного Кодекса РФ (далее УК РФ) и устанавливает: совершение определенных видов жестокого обращения с животными, которые повлекут гибель или увечье животного, которые совершены с хулиганских или корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних детей [2].

Однако не всегда преступления, предусмотренные УК РФ, в данном случае, статьей 245 УК РФ, остаются рассмотренными или до конца расследуемые. В связи с этой проблемой, субъекты РФ имеют необходимость установить административную ответственность за жестокое обращение с животными. Так, впервые в России данное положение было закреплено в «Кодексе города Москвы об административных правонарушениях» [3] и в законе Ленинградской области от 2 июля 2003 г. № 47-оз «Об административных правонарушениях» [4] и др.

Кроме того, в отдельных регионах нашей страны, законодательные органы предпринимают попытки введения ответственности за жестокое обращение с животными. Так, например, в Республике Крым, в Законе Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» [5] предусмотрена ответственность в отношении редких животных и находящихся под угрозой исчезновения. За совершение выше упомянутого нарушения, на преступное лицо будет наложен административный штраф: на граждан от двух до пяти тысяч рублей; на должностных лиц от пятнадцати до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц от трехсот до пятисот тысяч рублей.

Кроме того, следует подчеркнуть, что в Республике Крым были предприняты попытки закрепления положений о защите животных от жестокого обращения. Так Государственным Советом Республики Крым 22 июня 2016 года был принят Закон Республики Крым «О содержании и защите от жестокого обращения домашних животных и мерах по обеспечению безопасности населения в Республике Крым» [6] (далее ЗРК). В данном законе в ст.2 закреплены основные понятия, например такие как: домашние животные, безнадзорное животное, разведение животных, содержание животных и др. Следует отметить, что на период 2016 года, когда был принят данный закон в Республике Крым, некоторые понятия, например, «домашние животные», в законодательстве федерального уровня не закреплялись. Это говорит нам о том, что представители законодательного органа понимали всю важность и необходимость принятия данного закона и закрепления в нем основополагающих понятий.

Рассматривая ЗРК, мы можем увидеть, что в ст. 3 установлены основные принципы содержания и защиты животных. Кроме того, в ст.6 закреплены общие требования к содержанию животных. Что касается жестокого обращения, то в ст. 10 закреплены основные недопущения по содержанию животного, так например: нельзя содержать животных на балконах, лоджиях, в транспортных средствах; не допускается натравливание животных на людей и других животных; разведение, содержание и использование собак и кошек для получения продукции и сырья из этих животных, а также торговля такой продукцией и др..

Также законом закреплено, положение о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в отношении следующих мероприятий, например, отлов, учет, стерилизация и умерщвление безнадзорных животных. На осуществление данных потребностей, необходимы финансовые средства, которые предусматриваются Законом Республики Крым «О бюджете Республики Крым» [7] на очередной финансовый год. Объем необходимых средств определяется в соответствии с Методикой расчета объема субвенций. Кроме того, органы местного самоуправления один раз в год предоставляют органам в сфере ветеринарии отчет о реализации переданных из бюджета Республики Крым денежных средств.

Следует отметить, что в конце декабря 2018 года на федеральном уровне был принят Федеральный Закон от 27.12.2018 года № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее ФЗ № 498), который предусматривает ряд нововведений. Впервые за все существование Российской Федерации на законодательном уровне было закреплено, то что животные — это живые существа, которые испытывают эмоции и физические страдания. При нарушении данного положения, лица, совершившие его, понесут ответственность. Однако, какую именно, в законе не указано. На устранение данного пробела Правительству РФ дан срок в размере 180

дней, по истечении которых необходимо будет внести предложения и изменения в законодательство.

Таким образом, по нашему мнению, закрепление административной ответственности в субъектах РФ будет, является одним из положительных государственно-правовых мер. Кроме того, по нашему мнению, необходимо внести изменения в Кодекс «Об административных правонарушениях РФ», а именно норму, которая закрепляла бы способы охраны и защиты животных от противоправных посягательств. При этом следует учесть практику зарубежных стран. Также необходимо внести изменения в Закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым», а именно закрепить административную ответственность за жестокое обращение с животными, на примере «Кодекса города Москвы об административных правонарушениях» или др. актов ранее принятых. На основе выше изложенного, РФ также необходимо принять закон о защите прав животных, который бы в полной мере закреплял все основные права животных и обязанности владельцев и иных должностных лиц по отношению к животным. Подводя итог, мы бы хотели отменить, что для соблюдения данных вышеперечисленных требований, немаловажную роль играет воспитание и пропаганда на государственном и общественном уровне гуманного отношения ко всем животным. Данное отношение государство должно прививать еще с ранних лет, тем самым в последующем формирую у людей должное отношение и уважение к животным. Мы также надеемся, что данные изменения и дополнения, существенно повлияют и улучшат правовое положение животных в Российской Федерации.

Библиография:

1. "Европейская конвенция о защите домашних животных" (ETS N 125) (Заключена в г. Страсбурге 13.11.1987) // http://www.consultant.ru
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ"// http://www.consultant.ru
3. Закон г. Москвы от 21.11.2007 N 45 (ред. от 24.01.2018) "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях""// http://www.consultant.ru
4. Областной закон Ленинградской области от 02.07.2003 N 47-оз (ред. от 11.07.2018) "Об административных правонарушениях" (принят ЗС ЛО 24.06.2003) // http://www.consultant.ru
5. Закон Республики Крым от 25.06.2015 N 117-ЗРК/2015 "Об административных правонарушениях в Республике Крым" (принят Государственным Советом Республики Крым 17.06.2015) // http://www.consultant.ru
6. Закон Республики Крым от 28.06.2016 N 260-ЗРК/2016 "О содержании и защите от жестокого обращения домашних животных и мерах по обеспечению безопасности населения в Республике Крым" (принят Государственным Советом Республики Крым 22.06.2016) // http://www.consultant.ru
7. Закон Республики Крым «О бюджете Республики Крым на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»// http://budget.rk.ifinmon.ru/dokumenty/zakon-o-byudzhete
8. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"// http://www.consultant.ru

УДК 34.07:342.76(478+477)

Валеев Руслан,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель ДГУВД, г. Днипро, Украина
Жбанчик Андрей,
кандидат юридических наук,
декан факультета ДГУВД, г. Днипро, Украина

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА И УКРАИНЕ

Abstract.The study compares properties of the legal regulation of the use of police enforcement measures in the Republic of Moldova and in the Ukraine. The authors state a substantial similarity of the conditions for the use of physical force, special tools and weapons. The article emphasizes the relevance and expediency of the generic term “police enforcement measures” and notes the detailing of the relevant aspects in the Moldovan legislative act.

Keywords: law enforcement measures, police coercion, police use-of-force, use of physical force, police special tools, police weapon

Народы постсоветского пространства постепенно продвигаются по пути евроинтеграции и глобализации. Одним из проявлений этих тенденций является унификация принципов, стандартов, механизмов, процедур осуществления правоохранительной деятельности. Важным аспектом последней выступают институты применения правоохранителями силы, специальных средств и оружия. Важность обусловлена как теоретически: правовой природой данных институтов, происходящих из краеугольной монополии государства на принуждение, так и практически: остротой и болезненностью ситуаций, связанных с применением правоохранителями мер, ограничивающих права и свободы человека. Именно права человека как высшая социальная ценность требует особого внимания к регламентированию оснований, условий, особенностей, пределов применения правоохранителями физической силы, специальных средств и оружия.

Понимание данного факта обусловило в последние годы исследования соответствующих институтов такими специалистами, как J.M. MacDonald,W. Terrill, А. Кобленков, А. Комиссаров, К. Костюченко, В. Флоря и др. Вместе с тем, до настоящего времени не предпринималась сравнительная характеристика аналогичных правовых институтов республики Молдовы и Украины. Поэтому нашей целью является сравнительный анализ триады принудительныхполицейских действий: применения физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия.

Важность указанных институтов подтверждается тем фактом, что в республике Молдова они урегулированы специальным законодательным актом Законом «О порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» [1]. В Украине же данная триада регламентирована в основном в статьях 42–46 Закона Украины «О Национальной полиции» [2].

Считаем необходимым начать анализ с используемой терминологии. Украинский законодатель обобщил применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, объединив данную триаду в конструкцию «полицейские меры (*по укр. – заходи*) принуждения» [2, ч. 1 ст. 45] (при этом, естественно, законодательство Украины предусматривает и меры процессуального принуждения). Вышеназванный Закон республики Молдова, не предлагая обобщающий термин, даёт тем не менее определение данного института: «конкретные *действия административного принуждения* репрессивного характера (с целью прекращения деяния), а с точки зрения способа выполнения этих действий

является средствами насильственного воздействия на человека, который совершил или совершает наносящее вред деяние…» [1, ч.1 ст. 2]. Выделенное нами курсивом родовое понятие «действия административного принуждения» не ограничивается, естественно, указанной триадой. Законодательство Украины косвенно даёт определение принудительных полицейских мер, предлагая дефиницию родового понятия: «полицейское мероприятие/мера (по укр. – *захід*) – этодействие или комплекс действий превентивного или принудительного характера, ограничивающий определенные права и свободы человека и применяемій полицейскими соответствии с законом для обеспечения выполнения возложенных на полицию полномочий»[2, ч. 1 ст. 29].

Законодательство обеих государств предлагает определения ключевых понятий. Закон Молдовы закрепляет, что «физическая сила – меры принуждения, осуществленные исключительно напряжением мышц, физической силой человека, в том числе специальными приемами борьбы» [1, ч. 2 ст. 2]. Стоит заметить, что юридическая техника дефиниции на русском языке не совершенна, в частности, допущена ошибка «определение через определяемое»: *физическая сила* – меры, осуществленные *физической силой*. Однако в оригинальном варианте на румынском (молдавском) языке используются различные термины «forţăfizică» и «puteriifizice». Украинскому законодателю также удалось избежать данной ошибки, назвав первый элемент триады «физическим воздействием» (*по укр. – вплив*): «Физическим воздействием является применение любой физической силы, а также специальных приёмов борьбы с целью прекращения противоправных действий правонарушителей» [2, ч. 2 ст. 42].

Отличается подход законодателей и к дефиниции специальных средств. В Украине закон предлагает *аналитический* подход к определению специальных средств, характеризующий их предназначение. Так. спецсредства определены как «совокупность устройств, приборов и предметов, специально изготовленных, конструктивно предназначенных и технически пригодных для защиты людей от поражения различными предметами (в том числе от оружия), временного (возвратного) поражения человека (правонарушителя, противника), подавления или ограничения свободы человека (психологической или физической) путём оказания влияния на неё или окружающие предметы, с чётким регулированием оснований и правил применения таких средств и служебных животных» [2, ч. 3 ст. 42]. Закон Молдовы предлагает *описательную* дефиницию, перечисляющую разновидности средств: «специальные средства – предметы, боеприпасы, приспособления, химические вещества, слезоточивые и окрашивающие вещества, светозвуковые устройства психологического воздействия, средства принудительной остановки транспорта, транспортные средства, боевое оборудование и боевая техника, дрессированные животные, используемые для пассивной или активной обороны без летального эффекта, предназначенные для преодоления противодействия, обездвиживания и дезориентации человека или разрушения преград» [1, ч. 1 ст. 2]

Кроме того, в Молдове на уровне закона закреплены дефиниции не только каждого элемента указанной триады, но важных характеристик оснований, особенностей и пределов её применения: посягательство на личную безопасность, нападение, вооруженное нападение, вооруженное сопротивление и т.д. [1, ч. 2 ст. 2]. К сожалению, в Украине соответствующие дефиниции Закон Украины «О Национальной полиции» не содержит, что усложняет единообразное понимание оснований и пределов применения указанных принудительных мер и подготовку правоохранителей.

Необходимо отметить, что регламентирование проблемы применения триады указанных принудительных мер на уровне отдельного закона демонстрирует несомненные преимущества. Так, в Молдове чётко перечислены субъекты применения силы, спецсредств и оружия (в том числе «иностранные граждане, являющиеся сотрудниками спецслужб, прибывшими в Республику Молдова для обеспечения охраны государственных деятелей…» [1, п. с ч.1 ст. 3], в то время как в Украине нормы формально адресованы полицейским, а иныенормативные акты распространяют их действие на другие категории правоохранителей.

Законодатель Молдовы также обязывает соответствующие органы организовать курсы специальной подготовки, а сотрудников этих органов – посещать их и «периодически, но не реже одного раза в год, проходить проверку умения действовать в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» [1, ч. 3 ст. 4]. Закрепление данного требования на уровне закона придаёт ему больший вес.

Более детальное регламентирование в Молдове также проявляется в закреплении следующих запретов: «Субъекты закона не могут ссылаться на любые чрезвычайные обстоятельства или другие экстремальные случаи для оправдания применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в нарушение положений настоящего закона» и «Субъекты закона обязаны воздерживаться от выполнения приказов начальства о применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, которые явно нарушают настоящий закон, и незамедлительно уведомлять об этом органы, указанные в статье» [1, ч. 8, 9 ст. 4]. Указанный закон Молдовы, в отличии от украинского, также содержит прямой запрет на «оснащение субъектов закона огнестрельным оружием и боеприпасами, применение которых вызывает чрезмерно серьезные последствия или служит источником неоправданного риска…» [1, ч. 6 ст. 4].

Однако наличие указанных запретов в специальном законе республики Молдовы и их отсутствие в тексте профильного украинского законодательного акта не влияют на практику применения принудительных мер, поскольку соответствующие запреты интерпретируются из системного толкования украинского законодательства. Вместе с тем норма, содержащаяся в части 10 Закона республики Молдова: «При отсутствии необходимых специальных средств или табельного огнестрельного оружия субъект закона вправе использовать и применять *любые другие средства и предметы* с соблюдением условий и ограничений, установленных настоящим законом» на первый взгляд принципиально отличается от порядка, установленного в Украине: «Полицейский ни при каких обстоятельствах *не может применять меры принуждения, не определённые настоящим Законом*» [2, ч. 3 ст. 42]. Однако мы считаем необходимым разграничивать виды мер принуждения (а именно применение физического воздействия, применение спецсредства и применение оружие) и конкретные виды физического воздействия, специальных средств, огнестрельного оружия. Соответственно, законодательно закреплённый в Украине перечень видов специальных средств [2, ч. 4 ст. 42] не является исчерпывающим.

Стоит отметить, что перечень специальных средств, видов огнестрельного оружия, боеприпасов и правила их применения, в соответствии с частью 7 ст. 4 Закона, утверждаются Правительством Молдовы, в то время как в Украине «Нормы обеспечения подразделений полиции специальными средствами и огнестрельным оружием» устанавливаются на уровне профильного министра [2, ч. 8 ст. 42].

Что касается непосредственного порядка применения мер принуждения, то можем констатировать сходство:

– процедуры предупреждения [1, п. а ч. 4 ст. 4; 2, ч.1 ст. 43], разве что украинский законодатель ограничивает форму предупреждения – голосом, упоминая возможность предупреждения через громкоговорители;
– процедуры оказания первой неотложной помощи пострадавшим [1, п. с ч. 4 ст. 4; 2, ч. 4 ст. 43];
– процедуры информирования руководства и прокуратуры [1, п. d, е ч. 4, ч. 5 ст. 4; 2, ч. 2 ст. 44].

Анализируемый закон Молдовы также упоминает обязательность процедуры извещения родственников пострадавших от применения мер принуждения [1, п. с ч. 4 ст. 4], в то время как ЗУНП прямо это не требует, хотя устанавливает подобную процедуру, например, при таких полицейских мерах, как «ограничение передвижения лица» и «полицейская опека» [2, ст. 37 и 41].

Ещё несомненным преимуществом урегулирования в республике Молдова условий применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, на наш взгляд, является соотнесение с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Так, часть первая ст. 4 вышеназванного Закона [1] гласит: «Субъекты закона вправе применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в случае законной обороны, крайней необходимости или задержания лиц в порядке и ситуациях, предусмотренных настоящим законом». Вместе с тем, законодательство Украины не содержит прямого указания на состояния крайней необходимости, необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление.

Таким образом, можем констатировать высокую степень содержательного сходства урегулирования оснований и порядка применения правоохранителями физического воздействия/силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Однако реализованный в республике Молдова подход к урегулированию на уровне специального закона демонстрирует преимущество, позволяя полнее определить важные аспекты применения указанных принудительных мер. Украинское же законодательство предложило целесообразную новеллу, закрепив указанную триаду в обобщающий термин «меры полицейского принуждения» (известную на Западе как *policecoercion*).

Библиография:

1. Закон республики Молдова Nr. 218 от 19.10.2012 «О порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=345846
2. Закон України «Про Національну поліцію» від 02.07.2015 № 580-VIII // Відомості Верховної Ради. – 2015. – № 40-41, ст. 379. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/580-19/

УДК 343.824(100-87)

Георгиева Светлана,
магистр права, преподаватель
департамента «Публичное право»
Комратского госуниверситета,
докторант Университета им. Д Кантемир

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Annotation: The article deals with the issues of training and social adaptation of convicts, as well as educational work with persons serving a sentence. It substantiates the general problems of the prison education system, which is not unified or universal, it tests various forms and has a large variety of educational programs in foreign countries. Also in this article is given the analysis of the distinctive features of the penitentiary educational policy of some foreign countries.

Современная экономика – это «новая экономика» или «экономика, основанная на знаниях». Для включения в новую экономику, необходимо иметь соответствующий уровень образования, квалификацию, компетенции (знания, мотивацию и навыки). Многие из тех, кто отбывал наказание вновь идут на преступление. Они не находят применения в обществе, не обладают достаточным уровнем знаний и профессиональных навыков, становятся жертвами социального стереотипа о том, что вышедший из тюрьмы человек является, если не реальным, то потенциальным преступником. Обучение является одним из основных средств социальной

реабилитации осужденных, позволяет осужденным развивать активность и ответственность, препятствует личностной деградацию в условиях изоляции[85].

В рамках национальной уголовно-исполнительной системы, образование осужденных представляет собой одну из важнейших целей воспитательной работы ив этой связи обращает на себя внимание необходимостьучитыватьположительныйопытстрандальнегозарубежья.

Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) (ст. 26 п. 1) провозглашает, что «каждый человек имеет право на образование. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого» [86]. Образование гарантировано каждому, поэтому право на образование является одним из важнейших социальных прав, осужденных, оказывает значительное воздействие на его исправление и дальнейшую их социальную адаптацию в обществе после освобождения. Данное право закреплено как на международном, так и на внутригосударственном уровне различных стран мира.

Так в Финляндии придают большое значение воспитательной работе с осужденными, обучению отбывающих наказание, изыскивают на это средства, апробируют различные формы и методы, разрабатывают оригинальные спецкурсы. Заключённым в Финляндии предоставлен выбор: труд или учеба в рабочее время. Причем тюрьмы не имеют своих собственных учебных заведений. Обучение организуется в сотрудничестве с внешними учебными учреждениями[87]. Обучение проходят порядка 10 % заключенных. Основной целью образования в этой стране является получение или улучшение профессионально-технических навыков. Общее образование в Финляндии, как и во многих странах мира, осужденные получают бесплатно[88]. В тюрьме можно подготовиться к сдаче экзаменов для поступления в университет и продолжить в нем образование. В некоторых случаях осужденным дается разрешение получать образование или работать вне учреждения без надзора.

В Италии получение образования, так же, как и работа, для заключенных считается льготой. И это несмотря на принятые Генеральной Ассамблеей ООН 45/111 «Основные принципы обращения с заключенными» (14 декабря 1990 г.). В ст. 6 данного документа отражено, что все заключенные имеют право участвовать в культурной и образовательной деятельности, направленной на всестороннее развитие человеческой личности. В Италии, заключенные не перевоспитываются, а отбывают наказание[89].

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в большинстве стран право на образование осужденных не дифференцируется по какому-либо признаку. Однако в Польше образование для женщин-осужденных имеет исключительные особенности: осужденные женщины, получающие профессиональное образование, имеют некоторые льготы: на ежедневное пользование тренажерным залом, дополнительную подготовку вне тюремного содержания, пользование библиотечным фондом[90]. При этом мужчины-осужденные подобных льгот не имеют.

Важно отметить, что одной из первых стран, организовавших в своих исправительных учреждениях работу, направленную на полную образовательную адаптацию, является Великобритания. Каждый заключенныйв Великобритании имеет право получить образование; вовсех тюрьмах разработаны образовательные программы вечерних занятий и созданы условия для получения профессионального образования. При реализации социальных программ тюремный персонал Великобритании руководствуется следующими Европейскими пенитенциарными правилами:

---

[85]Строева В.Г. Обучение как центральная категория процесса самоисправления осужденных. 2009 г., Академический вестник Института образования взрослых Российской академии образования, Т. 3, стр. 154-158

[86]Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) [Электронный ресурс]. URL: http:// base.consultant.ru (дата обращения: 27.04.18).

[87]Скок, Н. И. Ресоциализация осуждённых средствами образовательного пространства // Н. И. Скок, Е. Ю. Екимова, Л. Л. Мехришвили. Тюмень: Тюменский гос. нефтегаз. ун-т, 2011. 236 с

[88]Альперн, Л. Сон и явь женской тюрьмы. СПб. Алтея, 2004. 446 с.

[89]Леонов, А. Пенитенциарная система Италии // Преступление и наказание. 1995. № 10. С. 37.

[90]Альперн, Л. Сон и явь женской тюрьмы. СПб. Алтея, 2004. 446 с.

1. В каждомучреждении должны быть разработаны социально-образовательные программы, обеспечивающие развитие способностей заключенных. Целипрограмм: совершенствование перспектив, ресоциализация, развитие самоуважения, нравственное воспитание.

2. Образование должно рассматриваться как форма организации свободного времени заключенных, обладать такимже статусом, каки труд, быть составной частью программ исправления.

3. Заключенные имеют право обучаться вне тюрьмы.

Согласно рекомендациям Комитета Министров, государствам-членам Совета Европы «Об образовании в тюрьмах» (13 октября 1989 г.), все заключенные имеют право участвовать в культурной и образовательной деятельности, направленной на всестороннее развитие человеческой личности. Поэтому все большее значение во французских тюрьмах уделяется обучению. Обучение в школе является обязательным до 16 лет. Ежегодно до 28000 осуждённых проходят курсы обучения, из них 800 и более человек получают очное высшее образование в различных вузах страны; кроме того, до 3000 учатся заочно[91].

В Швеции созданы все необходимые условия для доступа к образованию осужденных лиц. Шведская система тюремного образования не едина и не универсальна, она апробирует различные формы, имеет в наличии большое разнообразие образовательных программ. В связи с тем, что 80 % осужденных имеют сроки заключения до года, администрации колоний не стремятся организовать получение высшего или среднего профессионального образования осужденными в пределах тюрьмы, хотя это и декларировано[92.]

Отличительной чертой системы пенитенциарной образовательной политики в США является децентрализация, что предусматривает, кроме федеральных и тюрем штатов, наличие местных и частных тюрем.

Самое серьезное внимание уделяется вопросам исправления осуждённых через продуктивно поставленный воспитательный процесс.

При этом самыми распространенными программами ресоциализации в местах лишения свободы США являются психологические услуги, образование: школьные и университетские программы, профессиональная подготовка, участие в религиозных группах, участие в промышленном производстве и сельскохозяйственных работах.

Уголовно-исполнительный кодекс Германии закрепляет дифференцированный, индивидуальный подход, предполагающий использование наиболее эффективных форм и методов работы с заключенными. В ходе многочисленных исследований было установлено, что свыше 50 % осужденных не имеют законченного образования (даже основной или народной школы). Это исправляется различными формами индивидуальной работы с каждым осужденным, а также целой палитрой различных образовательных программ. Осужденные могут получить и высшее образование. Для этого все желающие и имеющие право на поступление в вуз осужденные отбывают наказания в тюрьме закрытого типа Гельдерн и обучаются заочно в университете г. Хаген[93].

Таким образом, проведенный обзор позволяет сделать следующий вывод: пенитенциарная система западных стран ориентирована на образование осуждённого, на его индивидуализацию, гарантию прав; способствует восстановлению социального статуса и поддержке социального функционирования; планирует, развивает и реализует программы и услуги, направленные на удовлетворение его потребностей.

---

[91]Александров, Ю. День во французской тюрьме // Преступление и наказание. 2005. № 1. С. 32.

[92]Княжева, И. М. Обеспечение права осужденных на получение образования в условиях отбывания наказания в Северо-Западном регионе России, Северных странах и странах СНГ [Электронный ресурс] // Материалы международной конференции «Пути взаимодействия пенитенциарных учреждений и некоммерческих организаций в области образования» (7–10 окт. 2004 г.). URL: http: ceip. narod.ru/mat2.htm (дата обращения 27.04.18).

[93]Андреев, Н. А. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): учеб.пособие / Н. А. Андреев, В. М. Морозов, О. Г. Ковалев, М. Г. Дебольский, А. М. Морозов. М.: Права человека, 2001. 182 с.

Конечно, по мере движения вперед национальной пенитенциарной системы, создается ее приближение к международным стандартам, где приоритет в исправительной работе должен отдаваться педагогическим и психологическим методам воздействия на осужденных, оказанию им помощи в решении социальных вопросов. Безусловно, приоритетным должно быть применение индивидуально-ориентированных подходов в сфере обучения и перевоспитания осужденных, главной опорой должны выступать принципы гуманизма, соблюдение прав и свобод осужденных.

Библиография:

1. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) [Электронный ресурс]. URL: http:// base.consultant.ru (датаобращения: 27.04.18).
2. Альперн, Л. Сон и явь женской тюрьмы. СПб. Алтея, 2004. 446 с.
3. Александров, Ю. День во французской тюрьме // Преступление и наказание. 2005. № 1. С. 32
4. Андреев, Н. А. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): учеб.пособие / Н. А. Андреев, В. М. Морозов, О. Г. Ковалев, М. Г. Дебольский, А. М. Морозов. М.: Права человека, 2001. 182 с.
5. Княжева, И. М. Обеспечение права осужденных на получение образования в условиях отбывания наказания в Северо-Западном регионе России, Северных странах и странах СНГ [Электронный ресурс] // Материалы международной конференции «Пути взаимодействия пенитенциарных учреждений и некоммерческих организаций в области образования» (7–10 окт. 2004 г.). URL: http: ceip. narod.ru/mat2.htm (дата обращения 27.04.18).
6. Леонов, А. Пенитенциарная система Италии // Преступление и наказание. 1995. № 10. С. 37.
7. Скок, Н. И. Ресоциализация осуждённых средствами образовательного пространства // Н. И. Скок, Е. Ю. Екимова, Л. Л. Мехришвили. Тюмень: Тюменский гос. нефтегаз. ун-т, 2011. 236с.
8. Строева В.Г. Обучение как центральная категория процесса самоисправления осужденных. 2009 г., Академический вестник Института образования взрослых Российской академии образования, Т. 3, стр. 154-158

УДК 341.215.43

Гулецкий Михаил,
студент 4 курса
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Abstract. The article deals with the main problems related to the regulation of refugee status in the Republic of Belarus. The author presents statistical data on forced migration, a list of issues requiring resolution. In conclusion, the main directions of improvement of the legislation of the Republic of Belarus in this sphere are defined.

Keywords: refugees, forced migration, national legislation, asylum, refugee protection system, refugee status

Пожалуй, главной проблемой беженцев, как бы странно и двусмысленно это не звучало, является их наличие. Существование такой категории населения, которая постоянно

продолжает расти, говорит об очень нестабильной обстановке в мире – как политической и экономической, так и культурной.

Анализ статистических данных за 2018 год показывает, что количество иностранцев, ходатайствующих о защите в Республике Беларусь, немного снизилось. Тем не менее, поток вынужденных мигрантов остается на высоком уровне и количество иностранцев, обратившихся в уполномоченные органы с ходатайствами о защите, за первую половину 2018 г. составило 457 человек [5].

Структура стран, откуда в Беларусь прибывали вынужденные мигранты, в сравнении с предыдущим годом, в основном, не изменилась. Так, в 2017 году заявители из Украины составили 626 чел. или 84 % от общего числа ходатайствующих о защите. Они являются, как и в предыдущие года, самой многочисленной группой вынужденных мигрантов, обратившихся с ходатайствами о защите [5].

В первой половине 2018 г. количество заявителей из Украины составило 413 чел., что составило 91 % от общего числа ходатайствующих лиц. Для сравнения, в 2016 году в Беларусь прибыли вынужденные мигранты из следующих государств: из Украины – 637 чел. или 80,8 %, из Таджикистана – 20 чел. или 2,5% от общего числа ходатайствующих о защите, России – 13 чел. или 1,6%, Йемена – 11 чел. или 1,4%, Ирана – 8 чел. или 1,0% и ряда других стран [5].

В Беларуси, как и в сопредельных странах, вынужденная миграция неразрывно связана с незаконной миграцией. Республика затрачивает значительные средства на осуществление мер по сдерживанию нарастающих потоков незаконных мигрантов в страны Запада. Среди многих проблем борьбы с нелегальной миграцией необходимо отметить возможно главные проблемы, общие для всех соседних стран: идентификация личности нелегальных мигрантов; содержание нелегальных мигрантов; большие расходы, связанные с задержанием и проведением необходимой работы с нелегальными мигрантами.

Решение этих проблем должно стать приоритетным, так как ежегодные увеличивающиеся расходы говорят не в пользу действующих мер. Необходима их корректировка [2, с. 248]. По данным Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, большинство незаконных мигрантов, задержанных на территории Беларуси, въезжают сначала на вполне законных основаниях либо, пользуясь безвизовым порядком въезда в Российскую Федерацию, затем прибывают в Республику Беларусь ввиду отсутствия пограничного контроля на восточных границах страны.

Беженцам, как правило, предоставляются равные права с другими иностранцами, они документируются особыми проездными документами и получают гражданство в льготном порядке. Государства предоставляют беженцам, законно проживающим на их территории, в отношении их права работы по найму наиболее благоприятное правовое положение, которым пользуются граждане иностранных государств при тех же обстоятельствах.

В ряде стран существует особый «гуманитарный статус» – так называемое временное убежище, предоставляемое в случае массового исхода беженцев или лицам, которые не удовлетворяют конвенционным критериям, но не могут быть высланы из соображений гуманности. Беженцами не могут быть признаны лица, совершившие тяжкие преступления неполитического характера, включая акты терроризма. Беженец или лицо, ищущее убежища, не может быть выслан обратно в страну происхождения.

В рамках развития национальной системы убежища и интегрирования в международную систему защиты беженцев в Беларуси создана государственная миграционная служба, представленная подразделениями в столице и областных центрах, а также подготовлена соответствующая законодательная база.

С целью оказания содействия беженцам были разработаны и приняты нормативные правовые акты, регламентирующие предоставление денежной помощи, оказываемой иностранным гражданам и лицам без гражданства, ходатайствующим о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, и иностранным гражданам и лицам без гражданства, которым предоставлен статус беженца в Республике

Беларусь; пребывание их в Республике Беларусь; предоставление временной защиты; организацию работы при обращении иностранных граждан и лиц без гражданства с ходатайствами о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, рассмотрение ходатайств о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь и ряд других нормативных правовых актов [3]. Кроме того, внесенные в 2016 году изменения в законодательстве предусмотрели порядок рассмотрения заявлений о предоставлении статуса беженца или иной формы международной защиты в случае массового притока граждан; упростили порядок получения статуса беженца, дополнительной и временной защиты [4].

Таким образом, в Республике Беларусь созданы правовые основы защиты беженцев, совершенствуется юридический механизм защиты прав и свобод человека. Необходимость таких механизмов обусловлена природой правового государства, в котором условием развития его демократических институтов служит приоритет незыблемости прав человека и обязанность государства обеспечить эти права.

Приоритетными задачами на современном этапе управления миграционными процессами в Беларуси являются обеспечение интеграции беженцев, создание условий для их активного участия в жизни общества, обеспечение равных прав и возможностей, воспитание у населения доброжелательного отношения к беженцам [1, с. 66].

В этом направлении видится необходимость осуществления широкомасштабного информирования населения о действиях государственных органов, общественных организаций по содействию лицам, оказавшимся в другой стране в силу опасений за свою жизнь и жизнь своих близких, которые имели место в стране его постоянного места жительства. С этой целью должна издаваться и бесплатно распространятся соответствующая литература для беженцев, учителей и школьников, сотрудников правоохранительных органов и других категорий лиц, оказывающих помощь беженцам. Важным направлением является создание условий для обучения и трудоустройства беженцев в системе широкой сети курсов по изучению белорусского, русского языка, законодательства, культуры Беларуси и традиций белорусского народа, приобретению профессиональных навыков.

Целесообразно создание специального идентификационного отдела в системе правоохранительных органов государства, с подготовленными квалифицированными кадрами, что позволит повысить эффективность оказания содействия беженцам, вести борьбу с незаконной миграцией, создать банк данных детальной информации о перемещающихся лицах. Создание совместной базы данных с другими государствами позволит на международном уровне пресекать каналы переправки нелегальных мигрантов, привлекать к ответственности лиц, причастных к их созданию. Опыт каждой из стран участников будет изучаться, а совместные действия будут согласованными и контролируемы.

В Республике Беларусь существуют следующие проблемы, с которыми сталкиваются лица, ищущие убежища:

1) на практике процедура идентификации личности при отсутствии у лица паспорта занимает от 1 до 6 месяцев;

2) выдача государственных пособий осуществляется в течение 15 дней со дня подачи соответствующего заявления и, на практике, они выдаются только социально незащищенным лицам (речь идет о ежемесячных пособиях). Если у лица, ищущего убежища, совсем недавно приехавшего в страну и не знающего русского/белорусского языка нет средств к существованию, то преступный способ получения денег является чуть не основным выходом. Кроме того, лица, ходатайствующие о предоставлении статуса беженца в тех областных центрах, где нет специального центра для беженцев, при невозможности решить жилищный вопрос выезжают в другие регионы без соответствующего на то разрешения, что расценивается как правонарушение.

3) сумма пособий, выделяемых государством, не достаточна для осуществления среднестатистических потребностей человека.

4) беженцы и лица, ходатайствующие о предоставлении данного статуса, имеют право на беспрепятственное трудоустройство. Вместе с тем, государственные органы, занимающиеся трудоустройством (т.н. центры занятости), не всегда могут оказать соответствующую помощь в решении данной проблемы.

5) проведенное собеседование с ходатайствующими лицами является основой вынесения окончательного решения по их делу, но различные сотрудники миграционной службы могут интерпретировать одну и ту же фразу по-разному. Поэтому было бы целесообразно во время интервью вести как видео-, так и звукозапись.

6) также имеются сложности по вопросам продолжения обучения детей беженцев, которые не могут его продолжить на родном языке.

Определенные проблемы продолжают оставаться и для т.н. «вынужденных переселенцев» с Украины.

Так, определенную сложность для граждан Украины, вынужденных переехать за защитой в Республику Беларусь, представляет на первый взгляд простая процедура получения украинского паспорта. Во-первых, для этого нужно выезжать на неспокойную сегодня родину. А во-вторых – и это основная проблема – вместо бумажных паспортов гражданам Украины выдают ID-карточки, вернутся по которым в Беларусь уже невозможно. Кроме того, трудности, с которыми сталкиваются граждане Украины, в первую очередь, связаны с оформлением пенсий и поиском работы с хорошим заработком. Вместе с тем, не все из них обращаются за такой помощью в государственные органы и негосударственные организации.

Обобщая все вышеизложенное, можно сказать, что беженцы в Республике Беларусь – это не глобальная проблема. Беларусь успешно справляется с приёмом и адаптацией беженцев в условиях возрастающего числа мигрантов.

Тем не менее, проблема беженцев продолжает оставаться вызовом: как для мира в целом, так и для Республики Беларусь. В то время как государства, принимающие беженцев, должны и впредь выполнять свои обязательства по обеспечению их защиты и способствовать созданию обстановки терпимости по отношению к представителям других народов, а государства происхождения беженцев обязаны предотвращать действия, порождающие массовый уход населения.

Библиография:

1. Андисек, О. Интеграция беженцев в Беларуси: необходимость формирования национальной политики / О. Андисек, Т. Рантала // Журнал международного права и международных отношений. – 2008. – № 2. – С. 65 – 71.
2. Бранцевич, Е. Защита прав беженцев в Республике Беларусь международными и общественными организациями / Е. Бранцевич // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК. – 2018. – № 1-1. – С. 247 – 249.
3. Вопросы предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 апреля 2009 г., № 461 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 28.06.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. С 1 июля в Беларуси станет проще получить статус беженца, дополнительную и временную защиту [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/june/24754/. – Дата доступа: 10.12.2018.
5. Статистические данные о вынужденной миграции в Республику Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=69883. – Дата доступа: 15.12.2018.

УДК 341.9:339.5

Гуран Семен,
магистрант юридического факультета
Комратского госуниверситета

ОБЫЧАИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ КАК ОСНОВНОЙ ИСЬТОЧНИК LEX MERCATORIA

Abstract: Studied the evolution of the concept of lex mercatoria in international trade, through the period and forms of implementation of trade at the intergovernmental level.

Key-words: International trade, period, forms of implementation of trade.

Современный товарооборот охватывает столь обширный спектр различных торговых сделок, что ни одна национально-правовая система не может воплотить в себе механизмы разрешения всех возможных ситуаций. Более того, экономические процессы столь стремительны, что появляются все новые и новые виды и формы торговых операций. Именно поэтому особую роль в сфере регулирования торговли приобретают негосударственные формы регулирования, в частности, lex mercatoria.

По нашему мнению, наиболее целесообразно рассматривать lex mercatoria в качестве динамично развивающейся вненациональной автономной правовой системы, призванной на основе автономии воли регулировать отношения, возникающие в процессе международного коммерческого оборота.

«Ядром lex mercatoria», как справедливо заметил А. Голдштейн, являются обычаи международной торговли. Обычай международной торговли можно рассматривать как правило поведения, сложившееся в сфере международного торгового оборота. Однако не любое правило поведения может классифицироваться как обычай. Справедливо возникает вопрос: каковы критерии отнесения тех или иных правил именно к торговым обычаям? [1]

Для ответа на поставленный вопрос, думается, необходимо выделить характерные признаки обычаев международной торговли как источника lex mercatoria:

1) обычаями являются те правила поведения, которые складываются в результате их многократного единообразного применения; правила, отражающие типичный ход коммерческой практики, это своего рода «торговые привычки»;

2) правила носят универсальный характер применительно к той или иной области международного товарооборота, т. е. могут быть применимы вне зависимости от государственной принадлежности, территориального нахождения субъектов, использующих данные правила поведения. Связующей сферой применения данных правил служит отрасль международного коммерческого оборота;

3) указанные правила сохраняются в течение длительного периода времени в постоянном, неизменном виде;

4) широкая известность данных правил поведения в той или иной сфере международной коммерческой деятельности применительно к контрактам определенного типа, т. е. предполагается наличие знания о существовании и содержании обычаев у субъекта, принадлежащего к международному деловому кругу. Следует отметить, что местные и региональные обычаи не имеют критерия широкой известности, поэтому стороны не вправе ссылаться на обычаи внутренней торговли своейстраны при участии в международном коммерческом обороте;

5) участие в международной коммерческой деятельности предполагает автоматическое принятие указанных правил в качестве регулятора, даже если не было прямо выраженного согласия на их использование.

Следует обратить внимание, что помимо обычаев международной торговли существует такое понятие, как «обыкновения». В отличие от обычаев обыкновениями признаются

правила, не обладающие указанными характеристиками. Обыкновение — это своего рода сиюминутный вариант регулирования какой-либо конкретной ситуации. Главным отличием признается отсутствие у обыкновения таких черт, как повторяемость и единообразие. Данные правила используются сторонами для технического упорядочения отдельных моментов сделки. И. С. Зыкин в связи с этим замечал, что достаточно часто с торговыми обыкновениями приходится сталкиваться в области морских перевозок [1].

Обыкновения могут регулировать взаимоотношения сторон только в тех случаях, когда стороны в той или иной форме признали необходимым такое применение. В то же время обычай применяется независимо от данного критерия, поскольку обладает широкой известностью.

Обязательность использования торговых обычаев предписана как международным, так и национальным законодательством. В частности, такие положения содержит ст.9 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980г. (далее - Венская конвенция), устанавливающая, что стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились.

При этом в отсутствие такой договоренности согласно п. 2 ст. 9 Венской конвенции считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли.

Правовой статус обычая как источника торговых правоотношений также установлен национальными законодательствами многих стран. К примеру, ст. 5, 421 Гражданского кодекса РФ, ст. 346 Торгового кодекса Германии, ст. 1.287 Гражданского кодекса Испании, ст. 1(2) Гражданского кодекса Швейцарии, ст. 3:11 Гражданского кодекса Нидерландов, § 1-205 Единообразного торгового кодекса США, ст. 6 Торгового кодекса Чили и так далее [4].

Аналогичные нормы закреплены и во внутреннем процессуальном законодательстве. В частности, ст. 1046 Гражданского процессуального кодекса Франции устанавливает, чтопри рассмотрении споров, затрагивающих интересы участников международной торговли, арбитры применяют нормы права, выбранные сторонами, а также обычаи международнойторговли [3].

Указание на необходимость применять международные торговые обычаи содержится также в рекомендательных актах международных организаций.

В частности, соответствующие положения закреплены в ст. 1.8, п. «f» ст. 4.3 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (ред. 1994 г.); ст. 1.9 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (ред. 2004 г.); ст. 1:105 Принципов европейского контрактного права.

Целью использования обычаев является повышение экономической эффективности предпринимательской деятельности отдельных субъектов, что, в свою очередь, способствует увеличению гибкости всего международного коммерческого оборота.

Именно принимая во внимание данные цели, при противоречии между национальным законодательством и обычаями, практика, причем не только арбитражная, но и практика национальных судебных инстанций, идет по пути признания большей юридической силы за обычаями международной торговли, нежели диспозитивными нормами международных соглашений и национального законодательства.

Такая позиция отмечена, в частности, в решении арбитража Международной торговой палаты (МТП), в котором суд применил международные торговые обычаи как составную часть lex mercatoria вместо положений национального законодательства, определенного наосновании коллизионных норм. При этом арбитраж указал, что закон страны продавца (lex venditoris) предусматривает слишком короткие сроки для проведения осмотра поставленного товара, что не соответствует общепринятым торговым обычаям, и использовал для решения дела соответствующие обычаи.

Подобные пути решения проблемы противоречия обычаев и национальных норм, предназначенного для регулирования внутреннего товарооборота, предлагались и в отечественной научной литературе [19].

Свидетельство тому, что практика следует по пути признания обычаев необходимыми элементами регулирования международных торговых взаимоотношений, можно найти в регламентах наиболее известных международных коммерческих арбитражей. Например, ст. 17 Арбитражного регламента Международной торговой палаты (Париж) закрепляет, что арбитраж обязан принимать во внимание, наряду с положениями контракта, соответствующие торговые обычаи.

Почти полностью текст указанной статьи воспроизводится в §13 Регламента Международного коммерческого арбитражного суда и в ст. 16 Регламента по арбитражу и примирению Международного арбитражного суда Федеральной палаты экономики Австрии (Венские правила) — арбитраж принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применимых к данной сделке. Отличие имеет место лишь в некотором ограничении сферы выбора подлежащих применению обычаев[1].

Необходимо обратить внимание на то, что обычаи являются неотъемлемой частью торговой практики вне зависимости от того, знала ли сторона о существовании конкретного обычая.

В контексте данного положения существуют две теории относительно природы знания субъекта, участвующего в международной торговле, о существовании обычая: 1) субъективная теория - согласно которой стороны связаны только теми обычаями, о которых они имели представление в момент заключения контракта (данная теоретическая модель закреплена в законодательстве Германии, Австрии, США); 2) объективная теория, сторонники которой утверждают, что для сторон обязательны любые обычаи, объективно существующие в той или иной отрасли международной торговли (указанная модель отражена в законодательстве Франции, Бельгии).

Достаточно успешная попытка сочетания двух теорий была сделана Рабочей группой по разработке Венской конвенции. В ситуации, когда представители западного бизнеса требовали использования объективной теории, а представители стран «восточного блока» и развивающихся государств настаивали на включении в конвенцию субъективной позиции, была найдена «золотая середина», в результате чего в Венской конвенции закреплено требование о том, что обычаи подлежат применению только, если стороны «знали или должны были знать» о них [1].

Однако такой компромисс отвечал политическим требованиям конца 80-х годов — периода противостояния стран социализма и Запада. В настоящее время, когда этого противостояния не существует, а также с учетом требований экономического характера, а именно в связи со все увеличивающейся интеграцией большинства государств в общий мировой рынок, представляется, что объективная теория больше соответствует интересам современного товарооборота. Поскольку для признания силы того или иного обычая в свете субъективной теории необходимо еще доказать знание другой стороны о соответствующем правиле. В то же время объективная теория исходит из принципа профессиональной компетентности участников международной торговли, что следует трактовать как отсутствие необходимости доказывать указанный факт.

Данное обстоятельство стало решающим и для арбитража, который все чаще и чаще признает практическую применимость принципа профессиональной компетентности и тем самым утверждает использование объективной теории при рассмотрении вопроса о применении торгового обычая.

Иллюстрацией может служить спор между ТОО «Меджик» и АКБ «Алина Москва». Арбитражный суд г. Москвы посчитал возможным принять в качестве доказательства, подтверждающего наличие обычая, ответы ряда коммерческих банков, указывающих, что в банковской деятельности по осуществлению расчетов платежными поручениями между

плательщиками - клиентами банка и получателями платежа - продавцами (поставщиками) товаров сложилось и широко применяется правило, в соответствии с которым банк, принимая платежное поручение к исполнению, подтверждает оплату товара, проставляя на принятом поручении свою печать вместе со штампом и подписью операциониста, и выдает его на руки клиенту для подтверждения факта совершения платежа по договору [1].

При этом суд при оценке обычая как факта, подлежащего доказыванию, учитывал такие факторы, как время и опыт функционирования банков, давших заключение в сфере расчетно-кассовых отношений, наличие у них филиалов в различных регионах, стабильность и авторитетность в банковском бизнесе, положение в банковской системе, зависимость банка от стороны, сделавшей запрос, а также заключение Банка России по спорам с участием коммерческих банков. Помимо представленных выше, арбитражная практика изобилует и иными примерами международных торговых обычаев. В частности, общеизвестным считается обычай признания молчания в качестве свидетельства принятия предложенных условий об изменении договора. Следует заметить, что вопрос о правовой природе данного положения является дискуссионным. Некоторые исследователи рассматривают его в качестве общего принципа права, другие считают его обычаем. Надо полагать, что более обоснованной является последняя точка зрения, поскольку, как уже было отмечено, общие принципы права имеют сходное проявление во многих национальных системах, в то время как обычаи международной торговли могут закреплять иные правила, чем предусмотренные национальным законодательством.

Например, в российской договорной практике молчание не рассматривается в качестве акцепта, если иное, как установлено в п. 3 ст. 438 ГК РФ, не вытекает из закона, обычая делового оборота или из прежних деловых отношений сторон. Аналогичные положения закреплены в ст. 1394 Гражданского кодекса Квебека, ст. 22 Закона КНР о договорном праве [4].

Именно по причине различных подходов национальных законодательств к проблеме молчаливого согласия указанное положение, видимо, следует отнести к обычаям международной торговли. Подобная точка зрения нашла подтверждение и в практике. Показателем единообразия практики в данном вопросе в течение длительного времени служат следующие примеры.

Еще в 1934 г. Международным арбитражным судом при МТП было рассмотрено дело №543, суть которого сводилась к спору, вытекающему из договора периодических поставок химических продуктов, заключенного между бельгийской компанией и французским предприятием. Голландский арбитр, рассматривавший дело, пояснил, что исходя из обычаев торгового оборота, бельгийская компания обязана была ответить отказом в случае невозможности предоставления необходимого товара. Вместо этого по окончании договора ответчик встретил предложение истца молчанием, тем самым согласившись с пролонгацией договора поставки, и, как следствие, обязан возместить причиненные в этом случае покупателю убытки.

Аналогичным образом рассматриваются подобные ситуации и в настоящее время. В частности, Апелляционный суд г. Франкфурта в решении от 5 июля 1995 г., применил обычай, в соответствии с которым возможно осуществление акцепта молчанием [1].

В практике можно найти примеры применения других обычаев. В одном случае суд учел, что пересмотр цены является обычаем, регулярно соблюдаемым сторонами контрактов, опосредующих торговлю таким специфическим товаром, как полезные ископаемые.

В другом случае суд принял во внимание следующий обычай: если вексель, выдаваемый покупателем во исполнение обязательства по оплате товара по договору международной купли-продажи, содержит дату оплаты иную, чем дата оплаты, предусмотренная договором, то дата исполнения обязательства по оплате товара откладывается до даты выставления векселя к оплате.

Также суд признает обычаем обязательство покупателя предоставить возможность продавцу присутствовать при проверке товара, осуществляемой покупателем.

В деле Женевской фармацевтической корпорации против Адвокатской компании (Geneva Pharmaceutical Tech. Corp. v. Barr Labs.) американский суд признал достаточным для заключения договора определения предмета поставляемого товара в «коммерческом количестве», несмотря на то, что международное законодательство, в частности, ст. 14 Венской конвенции, требует указания цены и количества товара либо порядка их определения [2].

Однако суд, руководствуясь «промышленными обычаями», пришел к выводу, что термин «коммерческое количество» является вполне определенным в соответствии с обычаями торгового оборота.

Таким образом, можно сделать вывод, что обычаем международной торговли следует признать правило поведения, обладающее широкой известностью и обязательностью для профессиональных участников определенной сферы международного коммерческого оборота, вне зависимости от наличия или отсутствия ссылки на него в контракте.

Библиография:

1. Аблёзгова О.В. Обычаи международной торговли как основные источники lex mercatoria. В: Журнал российского права, 2008, №4, с.107-112.
2. Алимова Я.О. Практика международного коммерческого арбитража как источник lex mercatoria, 2010, №3, с.339-349.
3. Ахаимова Е.А. Lex mercatoria в практике арбитражных судов: вопросы применения и признания решений. В: Пробелы в российском законодательстве, 2009, №4, с.168-172.
4. Новикова Н.А. Применение судами РФ lex mercatoria при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности. В: Евразийская адвокатура, 2017, №1, с.57-60.

УДК 34.01: 614

Дандеш Вячеслав,
адвокат, кабинет Адвоката «Dandeș Veaceslav»,
преподаватель кафедры права
Государственного университета им.Б.П.Хашдеу, мун. Кахул, РМ

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПАЦИЕНТА В ДОГОВОРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Abstract: The legal status of a patient is a system of rights, freedoms, legal guarantees of their implementation and the protection of legitimate interests enshrined by the state, as well as the duties of an individual who is a subject of medical and legal relations. In this regard, a special role has the context in which such status is manifested, and in particular in the framework of the provision of medical services, where the patient acts as a subject of contractual relations that are concluded with the state or private medical institutions or subjects involved in medical activities. And thus, the determination of the legal status of the patient in this kind of contractual relationship gives an answer about the extent of ensuring the rights guaranteed to the person – patient.

Keywords: a patient, the medicine, medical care, state, contract, the rights.

Согласно положениям Конституции Республики Молдова [1, ст.46], граждани республики, иностранные граждани и лица без гражданства, имеют право на охрану здоровья независимо от национальности, расы, пола, социального положения, вероисповедания.

Это право обеспечивается сохранением генетического фонда страны, созданием условий для жизни и работы, гарантированной квалифицированной медицинской помощью,

оказываемой в соответствии с требованиями современной медицины, правовой защитой права на охрану здоровья и на возмещение ущерба, причиненного здоровью.

Сохранение генетического фонда страны обеспечивается комплексом мер по охране здоровья населения, предупреждению заболеваний, развитием экономического, социального и культурного потенциала республики, экологическим благополучием окружающей среды. С этой целью на межведомственном уровне проводятся фундаментальные и прикладные исследования по вопросам состояния генетического фонда в зависимости от экологической ситуации, разрабатываются меры профилактики и лечения больных с врожденными аномалиями развития и патологиями, прогнозируются тенденции изменения генотипа человека. [2, ст.4]

В целях сохранения своего здоровья жители обязаны владеть знаниями о здоровом образе жизни, об индивидуальной гигиене, рациональном питании, предупреждении рождения детей с ограниченными возможностями, предупреждении заболеваний, недопустимости злоупотребления медикаментами, симптомах болезней и оказании первой медицинской помощи, вреде алкоголя, наркотических и психотропных веществ. [5; 6]

Таким образом, гражданам Республики Молдова, независимо от их доходов, предоставляются равные возможности в получении своевременной и качественной медицинской помощи в системе обязательного медицинского страхования. Обязательное медицинское страхование представляет собой гарантированную государством систему защиты интересов населения в области охраны здоровья путем создания за счет взносов на страхование денежных фондов, предназначенных для покрытия расходов на лечение состояний, обусловленных наступлением страховых событий (заболевания или болезни).

Государство в соответствии с положениями Конституции гарантирует гражданам Республики Молдова минимум бесплатного медицинского обеспечения.

Прежде всего, необходимо отметить, что согласно действующего законодательства под понятие пациент (потребитель медицинских услуг) подпадает лицо, нуждающееся в медицинских услугах, использующее их или обратившееся за ними, независимо от состояния здоровья, либо добровольно участвующее в качестве субъекта в биомедицинских исследованиях. [3, ст.1 ч.(2)]

Тогда как, права пациента являются права, производные от основных прав человека на жизнь и здоровье, которые включают в себя социальные права, связанные с доступностью, справедливостью и качеством получения медицинской помощи, а также индивидуальные права, касающиеся обеспечения уважения личности, достоинства и целостности организма пациента, реализуемые при пользовании медицинскими услугами либо в связи с его добровольным участием в качестве субъекта в биомедицинскихисследованиях.

Гарантия прав пациента относится к системе обязательств, установленных правовыми актами, обеспечивающими реализацию прав и ответственности пациента.

К сожалению, считаем, ошибочным не только с точки зрения «лингвистических правил» и «юридической терминологии» но и с точки зрения, «обеспечения права равенства», использование законодателем в Законе об охране здоровье, в изобилии по тексту данного закона, термина «больной», понятие которое очевидно ущемляет достоинство любого, лица обращающегося за медицинской помощи, так как уже, простое и формальное отражение, приставки «больной» разделяет общество (дискриминирует его), на здоровых и больных.

Однако, отметим, что таковая проблема, является больше пробелом законодательства, а точное говоря, «неточным переводом», так как, в вышеупомянутом законе опубликованным на государственно языке [1, ст.13], использовано понятие «pacient» то есть «пациент».

Тем самым, исходя из вышеизложенных очевидно, что одним из первых «договоров» любого человека, относится к так называемой области взаоимоотнеший государство – человек, где на законодательном уровне, государство взяло на себя и гарантирует в данных отношениях право члюбого человека на охрану здоровья и право на медицинскую помощь.

Одним из главных принципов, действующих в области медицинских услуг, и который предопределяет правовой статус пациента, как на законодательном уровне, так и научная литература, отражен «согласие на оказание медицинской помощи».

То есть, на оказание пациенту любой предложенной медицинской помощи (профилактической, диагностической, терапевтической, реабилитационной) необходимо согласие человека. При отсутствии явного отказа предполагается согласие на оказание любой помощи, которая не представляет особого риска для больного или которая не раскрывает его глубоко личной тайны. На оказание медицинской помощи недееспособным больным следует получить согласие их законных представителей, а при отсутствии таковых – ближайших родственников.

Согласие временно или постоянно недееспособных больных на оказание медицинской помощи предполагается в случае угрозы неминуемой смерти или серьезной угрозы их здоровью. Данные правила, применяются по отношению к больным, которым исполнилось 16 лет.

Если пациенту меньше 16 лет, согласие на оказание медицинской помощи дается его законным представителем. В случае угрозы неминуемой смерти или серьезной угрозы здоровью медицинская помощь такому больному может быть оказана и без согласия законного представителя.

Согласие пациента или его законного представителя на оказание медицинской помощи или отказ от нее удостоверяются письменно лечащим врачом или составом дежурной бригады, а в исключительных случаях заверяются подписью руководителей учреждения здравоохранения.

То есть, согласие предусматривает осознанное согласие пациента или его законного представителя (при отсутствии такового – близкого родственника) на осуществление медицинского вмешательства, данное им добровольно на основе всесторонней и исчерпывающей информации, полученной от лечащего врача или врача, проводящего биомедицинское исследование (клиническое изучение), удостоверенное подписью пациента или его законного представителя (близкого родственника) и врача в соответствующей медицинской документации;

Отдельным правом, относится и то, что всем людям обеспечивается срочная медицинская помощь в угрожающих их жизни случаях (при несчастных случаях, острых тяжелых заболеваниях и др.).

Срочная медицинская помощь оказывается специальными службами (станциями и отделениями скорой медицинской помощи, санитарной авиацией, больницами скорой помощи и другими учреждениями неотложной медицинской помощи) в порядке, установленном Министерством здравоохранения. [4] Срочная медицинская помощь оказывается и ближайшими учреждениями здравоохранения независимо от их вида собственности и организационно-правовой формы.

Всем лицам гарантируется медицинская помощь в экстремальных ситуациях (стихийные бедствия, катастрофы, аварии, массовые заболевания и отравления, ионизирующая и неионизирующая радиация, сильное загрязнение окружающей среды и др.).

Оказание медицинской помощи в таких случаях осуществляется территориальными учреждениями здравоохранения и специализированными бригадами постоянной готовности, созданными Министерством здравоохранения.

Как ни странно, для действительности нашего государства, а именно, острой «нехватки» специалистов в разных медицинских областях и/или регионов, на законодательном уровне, предусмотрено, что граждане Республики Молдова имеют право на свободный выбор врача, учреждения здравоохранения и формы медицинской помощи. В месте с тем, выбор врача в государственных учреждениях здравоохранения осуществляется в установленном порядке.

Граждане Республики Молдова имеют право обращаться за медицинской помощью в медицинские учреждения независимо от вида их собственности и организационно-правовой

формы как в стране [7], так и за рубежом в соответствии с международными договорами и соглашениями, одной из сторон которых является Республика Молдова.

Также одним из важнейших прав лица (пациента), относится к праву доступа к информации о здоровье.

Пациент и его родственники имеют право на получение информации о здоровье больного. При обследовании и лечении пациент имеет право на получение информации о применяемых методах лечения, их потенциальном риске и терапевтической эффективности, об альтернативных методах, а также о диагнозе, прогнозе и ходе лечения, о профилактике заболеваний. Больной вправе ознакомиться с объективными сведениями, касающимися его здоровья, внесенными в медицинскую карточку и другие документы.

В случаях же, когда возможно серьезное ухудшение физического и психического состояния больного или обратный ожидаемому эффект лечения, указанная информация предоставляется близкому лицу больного. Пациент имеет право на получение информации о состоянии своего здоровья в письменном виде. Порядок ее предоставления устанавливается Министерством здравоохранения. [8]

В данном контексте, к медицинской информация относится информация о физическом и психическом состоянии здоровья пациента, а также данные, полученные при обследовании и лечении, осуществлении деятельности по проведению профилактических и реабилитационных мер в отношении пациента. Более того, в данной части, действует, и так называемый институт «медицинской тайны» который подразумевает, конфиденциальную информацию о диагнозе, состоянии здоровья и частной жизни пациента, полученная в результате обследования, лечения, профилактики, реабилитации или проведения биомедицинского исследования (клинического изучения), которая не подлежит разглашению третьим лицам, за исключением случаев, предусмотренных настоящим законом.

И конечно же законодателем, определено, что в случае неудовлетворительного состояния здоровья вследствие оказания ненадлежащей медицинской помощи пациент имеет право требовать проведения в установленном порядке профессиональной экспертизы, а также возмещения причиненного ему морального и материального ущерба.

Основными принципами реализации прав пациента являются:

a) соблюдение основных прав человека и уважение человеческого достоинства в сфере охраны здоровья;
b) признание жизни и здоровья человека наивысшей ценностью;
c) ориентация на сохранение жизни, физического и психического здоровья пациента в процессе оказания медицинских услуг;
d) уважение моральных и культурных ценностей, религиозных и философских убеждений пациента;
e) признание пациента, а в случаях, предусмотренных законодательством, – его законного представителя (близкого родственника) главным участником принятия решения о медицинском вмешательстве;
f) регулирование прав, ответственности пациента, а также условий ограничения его прав в целях защиты здоровья самого пациента и соблюдения прав других лиц;
g) взаимное доверие между пациентом и медицинским работником.

Таким образом, на текущий момент, предусмотрено, что законы и другие нормативные акты не могут ограничить права пациента, установленные Конституцией Республики Молдова. Если международным договором, одной из сторон которого является Республика Молдова, устанавливаются иные нормы, чем предусмотренные настоящим законом, применяются нормы международного договора.

В частности, пациент имеет право на:

a) бесплатную медицинскую помощь в объеме, предусмотренном законодательством;

b) уважительное и гуманное отношение со стороны поставщика медицинских услуг независимо от возраста, пола, этнической принадлежности, социально-экономического положения, политических и религиозных убеждений;
c) безопасность собственной жизни, физическую, психическую и моральную целостность с обеспечением конфиденциальности при оказании медицинских услуг;
d) уменьшение страдания и облегчение боли, вызванных заболеванием и (или) медицинским вмешательством, всеми доступными законными методами и средствами, определенными существующим уровнем медицинских знаний и реальными возможностями поставщика медицинских услуг;
e) альтернативное медицинское мнение и получение рекомендаций других специалистов по собственному желанию или по просьбе его законного представителя (близкого родственника) в установленном законодательством порядке;
f) медицинское страхование (обязательное и добровольное) в соответствии с законодательством;
g) информацию о поставщике медицинских услуг, о профиле, объеме, качестве, стоимости и способах предоставления соответствующих услуг;
h) обследование, лечение и содержание в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим нормам;
i) исчерпывающую информацию о состоянии своего здоровья, о методах диагностики, лечения, восстановления и профилактики, а также о возможном риске и лечебной эффективности их использования;
j) полную информацию о вредных факторах окружающей среды;
k) добровольно выраженное согласие на медицинское вмешательство и участие в биомедицинском исследовании (клиническом изучении) или отказ от них в порядке, установленном настоящим законом и другими нормативными актами;
l) согласие или отказ от проведения религиозных обрядов в период госпитализации, если это не нарушает деятельность медико-санитарного учреждения и не наносит моральный ущерб другим пациентам;
m) помощь адвоката или иного представителя для защиты его интересов в порядке, установленном законодательством;
n) информацию о результатах рассмотрения жалоб и заявлений в порядке, установленном законодательством;
o) обжалование во внесудебном и судебном порядке действий медицинских работников и других поставщиков медицинских услуг, а также должностных лиц, ответственных за обеспечение медицинской помощи и связанных с нею услуг в объеме, предусмотренном законодательством;
p) на достойный человека терминальный уход;
q) на возмещение причиненного здоровью ущерба в соответствии с законодательством.

Вместе с тем, пациенты могут быть подвергнуты только тем ограничениям, которые совместимы с актами о правах человека. В случае грубого нарушения пациентом правил лечения и поведения в медико-санитарном учреждении, повлекшего за собой материальный и моральный ущерб, он несет ответственность согласно законодательству.

Библиография:

1. Конституция Республики Молдова от 29.07.1994, Опубликован: 12.08.1994 в Monitorul Oficial Nr. 1, Дата вступления в силу: 27.08.1994.
2. Закон №10/03.02.2009 о государственном надзоре за общественным здоровьем //МониторулОфичиал 67/183, 03.04.2009.
3. Закон №263/27.10.2005 о правах и ответственности пациента //МониторулОфичиал 176-181/867, 30.12.2005.

4. Постановление Правительства №377/16.06.2015 о создании Национального центра догоспитальной скорой медицинской помощи //МониторулОфичиал 150-159/420, 19.06.2015.
5. Постановление Правительства №1471/24.12.2007 об утверждении Стратегии развития системы здравоохранения в период 2008-2017 гг. //МониторулОфичиал 8-10/43, 15.01.2008
6. Постановление Правительства №548/04.08.95 об утверждении Государственной программы развития здравоохранения в новых условиях на 1995-1997 гг. - Аннулирован //МониторулОфичиал 53-54/427, 28.09.1995.
7. Приказ №1391/362-А от 20.12.2013 о свободном выборе больницы районного уровня в пределах территории здравоохранения //Мониторул Офичиал 312-314/1927, 31.12.2013.
8. Приказ №303 от 06.05.2010 о доступе к информации о личных медицинских данных и перечне медицинских вмешательств, требующих заполнения информированного согласия //Мониторул Офичиал 108-109/382, 29.06.2010

УДК 349:61

Дандеш Вячеслав,
адвокат, кабинет адвоката «Dandeș Veaceslav»,
преподаватель Кафедры Права
Государственного университета им.Б.П.Хашдеу, мун. Кахул, РМ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СПЕЦИФИКИ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Abstract: How to evaluate the correctness of medical actions only on the basis of available instructions, regulations, orders and other official documents issued by the ministry, its departments and other health authorities, if first of all, only the provisions of the medical science itself, which is it is focused only on ensuring human life and health, on the basis of which the above mentioned objectives are established. Thereby, we judge the consequences, but often the factors behind little knowledge of the disease, the patient and the treatment that lead to undesirable consequences often remain. It is in this connection that it is so important to study the legal specifics of medical activity in order to give a more objective answer to the question concerning the limits of the criminal responsibility of the responsible persons.

Keywords: the rightsб a patient, medical care, violation, medical error.

В настоящее время в специальной литературе уже нет споров о том, что медицинский работник, так же, как специалист любой другой отрасли несёт уголовную ответственность на общих основаниях, то есть за виновное причинение общественно опасных последствий в сфере своих профессиональных занятий.

Поэтому в современных условиях особую остроту имеет каждый случай привлечения к ответственности медицинского работника в связи с неоказанием или ненадлежащим оказанием им помощи больному. Юристы в этом вопросе зачастую перекладывают оценку действий врача на различные учреждения, как бы не замечают проблемы.

Медики, наоборот, оживленно обсуждают вопросы ответственности медицинских работников.

Запрещение причинения вреда жизни и здоровью человека распространяется на все отрасли человеческой деятельности. Но если наступление таких последствий в связи с деятельностью строителя, шофера или другого специалиста в большинстве случаев свидетельствует о нарушении правовых норм, то этого нельзя сказать о профессиональных занятиях медицинских работников [7, с.79-83].

Если для других профессий эти последствия противоестественны, то неблагоприятный исход лечения, смерть человека в процессе оказания ему медицинской помощи сами по себе не дают оснований для признания их противоправными.

О правомерности действий специалиста в сфере его профессиональных занятий позволяет судить, как известно, соответствие этих действий определенным правилам, существующим для данного рода деятельности. Но в отличие, например, от правил эксплуатации промышленных установок, правил производства строительных работ или правил вождения автомобиля, медицинская деятельность гораздо меньше поддается регламентации подробными и официально закрепленными правилами. И хотя их в медицине много (например, инструкция по переливанию крови, инструкция по госпитализации больных с инфарктом миокарда и т.д.), однако они далеко не охватывают и не могут охватывать всего разнообразия медицинских действий.

Нельзя оценивать правильность медицинских действий только по имеющимся инструкциям, положениям, приказам и иным официальным документам, издаваемым министерством, его управлениями и другими органами здравоохранения. *Прежде всего, основным критерием оценки большинства медицинских действий могут быть только положения самой медицинской науки*.

В отличие от других видов деятельности в сфере медицины область научного исследования и практики оказания лечебной помощи не имеют столь чётких границ. Поэтому, во-первых, применение для борьбы с малоизученными болезнями существующих средств и методов лечения почти всегда оказывается безрезультатным. Иначе говоря, не противореча выработанным наукой положениям, эти действия оказываются объективно неправильными. Во-вторых, даже лечение хорошо изученных заболеваний может иногда не дать ожидаемых результатов, то есть также может оказаться объективно неправильными.

Теория права различает три вида уголовной противоправности: прямая – это непосредственное запрещение уголовным законом соответствующего действия; смешанная – признание действия запрещенным уголовным законом, «в связи с тем и постольку, поскольку оно признано противоправным другими отраслями права»; и условная противоправность действий, которые в обычных условиях общественно полезны, и вред причиняют лишь в сравнительно редких случаях, в связи, с чем подробно регламентировать их нормами права не представляется возможным [5, с.2-6].

Противоправность нарушений медиками своих профессиональных обязанностей может быть как прямой, так и условной. Прямой является противоправность деяний, заключающихся в нарушении медицинских работников специально предусмотренной законом обязанности по оказанию помощи больным [2, ст.162 УК РМ].

Значительно сложнее установление так называемой условной противоправности действий медицинских работников, связанных с недостаточным качеством медицинской помощи. Условно противоправными можно рассматривать лишь такие действия медицинских работников, которые не отвечают существующим в медицинской и лечебной практике правилам и методам лечения и находятся в причинно-следственной связи с наступившими для больного неблагоприятными последствиями, повлекшими за собой смерть или ухудшение состояния здоровья. Необходимо ещё и третье условие – неправильность медицинского действия. Необходимо доказать, что было нарушено соответствующее правило [1, ст.23].

Изучая судебную практику РМ, официально опубликованной на портале судебных инстанциях [8] и на интернет портале Высшей Судебной Палаты РМ [9], не были установлены какие-либо приговора об оправдании врачей в связи с тем, что не было установлено, что «действия медицинских работников, не отвечали существующим в медицинской и лечебной практике правилам и методам лечения и находятся в причинно-следственной связи с наступившими для больного неблагоприятными последствиями, повлекшими за собой смерть».

В месте с тем, к примеру, такой случай был отображен в судебной практики России, который был процитирован Огарковм И.Ф., а именно, «Хирург Д. и операционная медицинская сестра С. были привлечены к уголовной ответственности за оставление при операции в брюшной полости Б. марлевой салфетки, вызвавшей перитонит, а затем и смерть пациентки. Обвинение основывалось на бесспорно установленном факте нарушения врачом и медицинской сестрой принятого в клинике порядка подсчета инструментов и материалов, используемых для операции. Д. в ходе операции потребовал от С. снабжения его материалами сверх того комплекта, который был подготовлен для этой операции. С. выполнила распоряжение, в результате салфетка оказалась незамеченной» [6, с.18].

Суд оправдал врача и медсестру, так как операция проходила в сложных условиях. Трудности, возникшие во время операции, нельзя было предвидеть, а потому он вынужден был использовать материал сверх приготовленного заранее комплекта. После операции у него также не было возможности обнаружить одну из салфеток, затянутую в глубь брюшной полости перистальтикой кишок и слившуюся по цвету с внутренними органами в результате обильного пропитывания кровью.

Таким образом, ответственность хирурга основывается не на самом факте оставления в теле больного инструментов или операционных материалов, а вытекает, согласно сформулированным положениям, из нарушения им конкретных и обязательных для него правил. Однако раньше таких правил (способов), предохраняющих от оставления хирургами инструментов в операционной полости, либо вообще не было, либо они не существовали, но не являлись общепризнанными и обязательными. В настоящее время подсчет материалов и инструментов до операции и после неё – общепризнанное правило. Поэтому, если имеется нарушение указанного правила, есть и противоправность действий хирурга, оставившего инородное тело в организме больного [3, с.21]. Но если у хирурга не было возможности соблюдения названных правил, то нет и его вины.

Почему же «неправильность медицинского действия» в совокупности с другими условиями придает ему общественно опасный характер?

Общественная полезность медицинской деятельности состоит как в той цели, которую она преследует, так и в научной обоснованности используемых для этого методов, средств и приёмов медицинского вмешательства. Это значит, что в основе определенного медицинского действия должно лежать познание соответствующих биологических закономерностей человеческого организма, позволяющее воздействовать на них в благоприятную сторону и заранее с той или иной степенью вероятности его результаты.

Поэтому применение научно необоснованных методов и средств, а также неприменение методов, соответствующих изученным закономерностям, не могут оправдать цели, ради которых действовал представитель медицинской профессии.

Таким образом, противоправным следует считать такое действие, совершенное медицинским работником в целях оказания лечебной помощи, которое не соответствует существующим в медицинской науке правилам и методам и находится в причинно-следственной связи с наступившими для пациента последствиями в виде смерти или ущерба его здоровью.

Правила науки – это уровень состояния медицины на определенном периоде её развития, в процессе которого вырабатываются новые правила и способы лечения, отвергаются старые положения и вносятся изменения в существующие методы и приёмы оказания лечебной помощи.

В то же время носителями медицинских знаний являются конкретные представители этой профессии, каждый из которых осуществляет практическое применение положений медицины в соответствии со своим опытом, приобретенными навыками и индивидуальными способностями.

Поэтому каждый медицинский работник должен обладать тем минимально-необходимым уровнем знаний, который определяется в соответствии с состоянием медицинской науки на том или ином этапе.

Оценка противоправности действий включает в себя и ещё один момент. Если уровень подлежащих применению медицинских знаний определяется самим действием, то характер и сфера их непосредственного применения определяется по отношению к субъекту этих действий.

Во-первых, сфера непосредственного применения минимально-необходимого уровня медицинских знаний, характер должного поведения медицинского работника определяются с учетом той профессиональной группы, к которой он относится.

Во-вторых, характер должного поведения медицинского работника определяется его профессиональной категорией: врач, медсестра, фельдшер. В пределах своей категории каждый из них обязан оказать непосредственную медицинскую помощь.

Ф.Ю. Бердичевский, подчеркивает, что существо вопроса – не в объеме знаний, лежащих в основе профессиональных действий специалиста, подвергающихся оценке, а в их юридической значимости. Обладание определенной суммой профессиональных знаний – не только право любого специалиста, позволяющее ему заниматься соответствующей деятельностью, но и его обязанность.

Поэтому для признания противоправным профессионального действия, причинившего общественно опасные последствия, совершенно не требуется, чтобы оно противоречило всем положениям медицины или их большинству. Вполне достаточно, если проверяемое действие не соответствует хотя бы одному из правил и методов, существующих в медицине, знание и главное, применение которых является для данного специалиста в данном случае обязательным. При этом оценка профессионально-неправомерного действия медика не изменится от того, что последний очень хорошо знал, как нужно проводить то или иное лечебно-диагностическое мероприятие, но не воспользовался этими знаниями в силу своей невнимательности.

Таким образом, специфика медицинской деятельности заключается: Во-первых, в том, что область научного исследования и практики оказания лечебной помощи тесно переплетаются между собой; Во-вторых, за невыполнение медиками профессиональных обязанностей установлена уголовная ответственность; В-третьих, действия, совершаемые медицинскими работниками, должны соответствовать определенному уровню состояния медицины, при этом учитывается профессиональная группа и профессиональная категория, к которым они относятся; В четвертых, в отличие от других видов человеческой деятельности эта деятельность предполагает непосредственное воздействие на организм человека, так как медицина есть область науки и практическая деятельность, направленные на сохранение и укрепление здоровья людей, предупреждение и лечение болезней [4, с.782].

Библиография:

1. Закон №411/28.03.95 об охране здоровья //МониторулОфичиал 34/373, 22.06.1995.
2. Уголовный кодекс Республики Молдова* Nr. 985 от 18.04.2002 года Опубликован: 14.04.2009 в Monitorul Oficial Nr.72-74 статья №195.
3. Бердичевский Ф.Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей / Ф.Ю. Бердичевский. – М.: Юрид. лит., 1970.
4. Большой энциклопедический словарь / Под редакцией А.М.Прохорова. – М.: СПб.: Большая Российская энциклопедия «Норинт», 1998.
5. Мохов А.А. Некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности для окружающих / А.А. Мохов // Современное право. – 2006. – № 10.
6. Огарков И.Ф. Врачебные правонарушения и уголовная ответственность за них / И.Ф. Огарков. – Л.: Медицина, 1966.

7. Оршанский, Л. Врач, больной и закон / Л. Оршанский // Судебная ответственность врачей. Сборник статей. – М., Л.: Изд-во «Рабочий Суд», 1996.
8. http://instante.justice.md/
9. http://csj.md/

УДК 342.718

Жукова Диана,
студентка 3 курса Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы,г. Гродно, Республика Беларусь

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ СОЮЗНОГО ГРАЖДАНСТВА

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Institute of Union citizenship in international law. The author analyzes the concept of Union citizenship and its features.

Keywords: citizenship, Union citizenship, multiple citizenship, Union state, European citizenship

Институт единого (союзного) гражданства в современной юридической литературе следует отнести к числу актуальных и недостаточно освещенных вопросов. Поскольку институт единого (союзного) гражданства существует чуть более 20 лет, имеется ряд острых вопросов, которые требуют нашего внимания, а именно: многообразие дефиниций гражданства в законодательствах различных стран; неопределенность в статусе самих международных организаций, а также неоднозначное отношение отечественных и зарубежных ученых к надгосударственному гражданству (к его существованию и определению понятия).

Например, У. Прейсс, говоря о европейском гражданстве, назвал его «патетическим термином с патетическим оттенком» и подчеркнул, что понятие «европейское гражданство» по-прежнему остается коллизионным [1, с. 132].

В юридической литературе, а также, согласно Конституции Республики Беларусь, белорусское гражданство рассматривается как важнейший элемент правового положения личности в государстве, и представление о нем формируется преимущественно с этой позиции.

Необходимо отметить, что и при столь неоднозначном подходе к формулированию определения понятия «гражданство» в различных странах союзных государств, существует достаточное количество определений единого (союзного) гражданства как в юридической доктрине, так и в сфере гуманитарных наук в целом. Так, А. Г. Хабибулин и Р. А. Рахимов утверждают: «Будучи объективно существующей политико-правовой связью с государством, гражданское состояние личности представляет собой в то же время и субъективное отображение данной связи, личностную оценку индивидом своей принадлежности к определенному государству. Оно предполагает непременную субъективацию индивидами и их группами всей системы объективно существующих взаимоотношений индивида и государства, их осознание и признание» [2, с. 5].

С точки зрения представленной позиции можно говорить о взаимосвязанности личности и государства, осознании своего фактического и юридического состояния личности в государстве. Однако в юридической доктрине есть иное мнение, утверждающее, что установление гражданства союзного государства символично. Например, институт гражданства Союзного государства России и Белоруссии предусматривает равенство гражданских прав в двух государствах. Однако, гражданство является категорией, присущей единому государству. Поэтому союзное государство – это нечто иное, чем международно-правовое объединение; Российская Федерация и Республика Беларусь стали на путь создания

в перспективе более прочного объединения – федеративного государства [3, с. 27]. Исходя из данной точки зрения, союзным гражданством является категория переходного периода по пути формирования федеративного государства.

Существует мнение, что единое гражданство – это конституционный принцип гражданства, означающий, что граждане субъектов в составе федерации одновременно являются гражданами этой федерации, и наоборот, граждане федерации, постоянно проживающие на территории субъекта в составе федерации, являются одновременно гражданами этого субъекта федерации. Закрепление этого принципа в законодательстве создает дополнительные правовые гарантии равноправия граждан федерации, а также субъектов в ее составе независимо от места их проживания или временного пребывания [4, с. 162].

Также существует мнение, о том, что единое гражданство существует в унитарных государствах, т.к. гражданин вступает в отношения только с одним государством, существующим на данной территории. В странах с федеративной формой государственного устройства гражданство, как правило, двойное – гражданство союза и гражданство субъектов федерации.

Во многих случаях провозглашение гражданства субъекта федерации остается чистой декларацией. Гражданином субъекта федерации считается каждый гражданин союза, постоянно проживающий на территории данного субъекта. Переезд, например, в США из одного штата в другой на постоянное жительство автоматически влечет изменение гражданства штата [5, с. 51].

В государствах мирового сообщества нет единого понимания «единое гражданство» и «двойное гражданство». Как правило, этим терминам придается одно значение, если рассматривать «двойное гражданство» в государственно-правовом аспекте, отличие только в форме государственного устройства субъектов. В некоторых государствах (Индия, Малайзия и др.) на уровне Конституций признаётся только союзное гражданство. В это же время, с тем же значением, закреплено двойное гражданство в Конституциях многих федеративных государств (США, Швейцария, ФРГ, Австрия и др.) [6, с. 72].

В. Васильев называет гражданство федераций, в отличие от двойного, «совмещенным», подчеркивая, что в данном случае совпадают два гражданства в рамках одного федеративного государства, в то время как при «двойном гражданстве» речь идет о двух совершенно самостоятельных государствах [7, с. 59]. Другой исследователь, Л.Д. Воеводин подчеркивает: «Это не двойное, а двуединое гражданство. Оно выражает суверенитет и федерации, и республик. Отсюда вопросы гражданства следует рассматривать в ограниченном единстве общего и особенного во всем законодательном массиве федераций и республик» [8, с. 43]. Иначе говоря, каждый гражданин считается гражданином союза и соответствующего государственного образования [6, с. 157].

При соотношении гражданства союзных государств наиболее правильным, на наш взгляд, является понятие «совмещенное гражданство». Это означает, что граждане союза одновременно являются гражданами республик и, наоборот, граждане республик одновременно являются гражданами союза.

Впервые упоминания о союзном гражданстве появились в Уставе «Союза Беларуси и России» от 23 мая 1997 г. Данный документ в ст. 2 определял, что каждый гражданин Российской Федерации и каждый гражданин Республики Беларусь является одновременно гражданином Союза [9]. Согласно законодательству Российской Федерации, единое гражданство – закрепленный в п. 1 ст. 6 Конституции РФ принцип гражданства РФ, означающий, что граждане республик в составе РФ одновременно являются гражданами РФ и наоборот, граждане РФ, постоянно проживающие на территории республики в составе РФ, являются одновременно гражданами этой республики. Закрепление этого принципа в Конституции РФ и Законе РФ «О гражданстве Российской Федерации» создает

дополнительные правовые гарантии равноправия граждан РФ, а также Республик в ее составе, независимо от места их проживания или временного пребывания [10, с. 1086].

В законодательстве Республики Беларусь закрепление понятия «союзное (единое) гражданство» отсутствует. Однако, Закон Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» от 24 декабря 2015 г. № 330-З закрепляет возможность отсылки к международным договорам по вопросам гражданства [11].

Важно отметить, что противоречивость процедур решения вопросов приобретения союзного гражданства, их недостаточная правовая урегулированность, множественность фактов нарушения и ущемления прав иноязычного населения на территориях бывших республик СССР не только актуализируют проблемы гражданства, но и требуют весьма осторожных, квалифицированных и научно обоснованных подходов к их решению.

Гражданство союзного государства имеет следующие признаки:

1) единые исторические и социальные корни обеих стран;

2) общность социальной структуры, экономических укладов;

3) общность принципов организации экономических отношений в современный период;

4) общность религии и идеологии и т. д.;

5) юридическая и фактическая связь каждого человека, жителя той и другой страны с новым государством.

Прежде всего, понимание гражданства неотделимо от социальной деятельности людей, от способов бытия, от существа всей совокупности отношений, в которых участвует индивид и от которых зависит уклад его жизни. Именно гражданство способно придать союзному государству статус государства, а не международной региональной организации.

Поэтому в документах, регламентирующих развитие сотрудничества России и Беларуси, вопросы гражданства рассматриваются с позиции дальнейшей интеграции отношений этих стран. Также особая актуальность в создании института единого гражданства необходима для создания единого правового пространства страны в целом и по вопросам правового положения личности, в том числе, для сближения национальных правовых систем, а затем для гармоничного функционирования всех элементов системы власти Союзного государства [12, с. 134].

Таким образом, введение института союзного гражданства – это способ правовым путем создать новую форму политико-правовой взаимосвязи между гражданами государств-участников союзного государства и самим союзным государством, который сочетал бы в себе нормы международного и национального законодательства. В связи с этим создание нормативно-правовой базы союзного гражданства следует рассматривать в совокупности с национальными институтами гражданства. Важной особенностью союзного (единого) гражданства является то, что необходимо максимально учитывать волю, права, интересы проживающих рядом наций, права человека и гражданина независимо от национальной принадлежности. Невозможно являться гражданином союза, но не являться гражданином государства, входящего в союз, и, наоборот, нельзя являться гражданином государства, входящего в союз, и не являться гражданином союза.

Библиография:

1. Прейсс, У. К. О концепции европейского гражданства / У. К. Прейсс. – Российский бюллетень по правам человека. – 1996. – № 8.
2. Хабибулин, А. Г., Рахимов, Р. А. Государственная идентичность как элемент правового статуса личности / А. Г. Хабибулин, Р. А. Рахимов. – Государство и право. – 2000. – № 5.
3. Миронов, В. О. Институт гражданства Союзного государства /В. О. Миронов. – Гражданин и право. – М.: Юрист, 2006. – № 2. – 360 с.
4. Мальцев, В. А. Справочное пособие по курсу "Конституционное (государственное) право зарубежных стран": учеб. пособие / В. А. Мальцев. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2001. – 328 с.

5. Мишин, А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник / А. А. Мишин. – М.: Юстицинформ, 2010. – 560 с.
6. Мишин, А. А., Барабашев, Г. Б. Государственное право буржуазных и развивающихся стран: учебник / А. А. Мишин, Г. В. Барабашев. – К. : Юридическая литература, 1989. – 244 с.
7. Васильев, В. И. Гражданство после распада СССР / В. И. Васильев. – Народный депутат. – М.: 1992. – № 18.
8. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие / Л. Д. Воеводин. – М.: Издательство МГУ, 1997. – 304 с.
9. Устав Союза Беларуси и России от 23 мая 1997 г. [Электронный ресурс] / Информационно - аналитический портал Союзного Государства. – Режим доступа: http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor4/ – Дата доступа: 02.01.2019.
10. Тихомирова, Л. В., Тихомиров, М. Ю. Юридическая энциклопедия / М. Ю. Тихомиров, Л. В. Тихомирова; под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. – 6-е изд., доп. и перераб. – М. : Изд. Тихомирова М. Ю., 2015. – 1088 с.
11. О гражданстве Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 1 августа 2002 г., № 136-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 декабря 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
12. Шматова, Е. С., Карпова, В. Институт (единого) союзного гражданства в международном публичном праве / Е. С. Шматова, В. Карпова // Международное публичное и частное право. – 2012. – № 5.

УДК 347.71:347.191.4

Захария Сергей,
доктор, доцент департамента «Частное право»,
ректор Комратского госуниверситета
Арабаджи Владимир,
магистрант юридического факультета
Комратского госуниверситета

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Annotation: The practice of the functioning of business societies has revealed the imperfection of the legal regulation of their activities, and the abuses of members of the governing bodies of companies have repeatedly attracted the attention of researchers and the legislator. The management bodies of the company play a serious role, since it is through them that the legal entity acquires rights and assumes duties; through decisions made by such bodies, legal relations arise, change and end, the subject of which is society itself. There are frequent cases of losses for the company due to unscrupulous, and often simply unlawful actions of its executive bodies entrusted with ensuring the most effective participation of the company in business activities.

Keywords: economic societies, management bodies, responsibility, corporations.

Хозяйственные общества имеют систему управления, включающую различные органы, обладающие своей компетенцией и осуществляющие функции принятия решения и контроля, что объясняется тем, что общество представляет собой не объединение лиц, а объединение капиталов. Специально формируемые органы управления отличают хозяйственные общества от других организационно-правовых форм юридических лиц. Общество с ограниченной

ответственностью по складывающимся в нем внутренним отношениям, внутренней организации его деятельности очень похоже на акционерное общество. [2, с.196]

Вопрос рассмотрения компетенции исполнительных органов хозяйственных обществ тесно связан с вопросом гражданско-правовой ответственности данных органов перед обществом, поскольку ответственность наступает вследствие нарушения тех обязанностей, которые на них возлагаются.

Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества.

Единоличный исполнительный орган – обязательный волеизъявляющий орган управления корпорации, в лице которого общество проявляет себя вовне, приобретает права и принимает на себя обязанности.

Целями деятельности исполнительных органов являются обеспечение финансово – экономической устойчивости, прибыльности, конкурентоспособности общества, обеспечение прав и законных интересов акционеров, трудовых прав и социальных гарантий работников. [6, с.648-649]

Единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор) – лицо, которое осуществляет руководство текущей деятельностью общества, повседневное управление делами юридического лица.[9, с.848]

Исполнительные органы общества подотчетны общему собранию акционеров/участников общества и совету директоров (наблюдательному совету) общества. [5, с.203]

В Кодексе корпоративного поведения отмечалось, что исполнительные органы общества – ключевое звено структуры корпоративного управления, на которое возложены функции по текущему руководству деятельностью общества.

Данное обстоятельство предполагает ответственность исполнительных органов общества за реализацию стратегии, целей, политики общества.

Исполнительные органы общества должны обеспечивать создание и поддержание функционирования эффективной системы управления рисками и внутреннего контроля в обществе – закрепляет Кодекс корпоративного управления.

Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества может быть представлен физическим лицом и юридическим лицом – управляющей организацией (управляющим).

Положения гражданского законодательства, касающиеся правового регулирования деятельности единоличного исполнительного органа корпораций, в том числе хозяйственных обществ, существенно изменились.

Так, обществам предоставлена возможность широкая степень свободы в определении структуры органов управления, особенно непубличным, что ранее в значительной степени было ограничено нормативными предписаниями.

В соответствии с гражданским законодательством учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат включению в единый государственный регистр юридических лиц. [4, с.252]

Таким образом, гражданским законодательством предусмотрена возможность выступления нескольких лиц без доверенности в гражданском обороте от имени корпорации.

В целях эффективной организации работы исполнительных органов в уставе целесообразно определить характер осуществления полномочий нескольких директоров – совместный или раздельный. Этим будет определяться и юридическая ответственность этих лиц за деятельность в интересах общества, так как на них будут распространяться условия гражданско-правовой ответственности, предусмотренные для членов органов управления юридических лиц. При совместном осуществлении полномочий несколькими директорами ответственность будет солидарной, а при раздельном – индивидуальной.

Анализ положительных и отрицательных черт такой системы управления позволяет прийти к следующему выводу.

Недостатки:

- возможные споры между директорами и, как следствие, низкая эффективность управления обществом;
- финансовые затраты на содержание директоров;
- возможные проблемы с контрагентами, которые не будут понимать, кто в обществе принимает основные решения. Безпрозванный В. в данном случае рекомендует раскрыть на официальном сайте компании устав и соответствующую информацию о сферах ответственности каждого из соруководителей. Данные меры позволят исключить правовые риски, связанные с неосведомленностью стороны по сделке об ограничениях полномочий единоличных исполнительных органов;
- даже при отсутствии корпоративного конфликта в обществе наличие одновременно двух директоров создает предпосылки для его образования. [3, с.53-54]

Достоинства:

- широкий выбор участникам гражданских правоотношений в части определения системы управления обществом;
- сбалансированный учет интересов акционеров/участников при решении вопроса о назначении директора;
- дополнительная гарантия от злоупотреблений со стороны кого-либо из директоров;
- дополнительный контроль со стороны акционеров/участников общества за действиями директора;
- востребованность при структурировании совместных предприятий и в иных ситуациях, когда для управления рисками требуется участие от лица общества двух и более лиц при подписании значимых документов, совершении платежей;
- успешное применение подтверждено практикой основных континентально-европейских юрисдикций.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что действующее гражданское законодательство позволяет найти оптимальную для конкретного хозяйственного общества структуру его органов управления, а также наиболее рационально распределить между ними полномочия с учетом цели и задач его деятельности, структуры капитала и стратегии развития. Посредством выбора количества единоличных исполнительных органов хозяйственного общества учредители имеют возможность определения наилучшего способа реализации своих интересов. [13, с.279-281]

В связи с этим изменением, наименование «единоличный» не вполне точно отражает специфику данного исполнительного органа.

В данной связи в действующем гражданском законодательстве и специальных законах предлагается заменить понятие «единоличный исполнительный орган» (уже не отражающее специфику данного исполнительного органа) на давно применяемое в теории и судебной практике понятие «директор» или «руководитель» по аналогии с трудовым законодательством, под которым понимается физическое лицо или юридическое лицо, осуществляющее руководство текущей деятельностью общества, что предусматривает их ответственность за реализацию стратегии, целей, политики общества, подотчетное коллегиальному органу управления – наблюдательному или иному совету и высшему органу общества – общему собранию участников.

Образование и досрочное прекращение полномочий исполнительных органов общества осуществляется по решению общего собрания, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Исполнительные органы общества наделяются достаточно большой компетенцией и играют значительную роль в осуществлении управления хозяйственным обществом.

К компетенции единоличного исполнительного органа относится решение вопросов, не входящих в компетенцию ее высшего органа и коллегиального органа управления.

Аналогичные нормы содержатся и в специальных законах – Законе об АО и Законе об ООО.

Таким образом, компетенция единоличного и коллегиального исполнительных органов корпорации формально определяется по «остаточному принципу»: [10, с.77-79] она охватывает вопросы, не вошедшие в компетенцию высшего органа корпорации (а также ее контролирующего органа – наблюдательного совета). Однако именно компетенция исполнительных органов корпорации, которые управомочены на решение всех (любых) вопросов, не только не отнесенных прямо к исключительной компетенции общего собрания, но и изъятых из нее по указанию закона или устава корпорации (либо даже по решению ее общего собрания, что также предусмотрено законом), фактически становится основной и определяющей всю ее деятельность, тем более что компетенция ее высшего органа постоянно сужается (что особенно характерно для акционерных и других хозяйственных обществ). [11, с.107-130]

По этой причине корпоративное законодательство не содержит какого-либо исчерпывающего перечня вопросов компетенции единоличного исполнительного органа.

Вместе с тем в Законе об ООО выделяются наиболее общие полномочия единоличного исполнительного органа:

1) действие от имени общества без доверенности, в том числе представление интересов общества и совершение сделки;

2) выдача доверенности на право представительства от имени общества, в том числе доверенности с правом передоверия;

3) издание приказов о назначении на должности работников общества, об их переводе и увольнении, применении меры поощрения и наложении дисциплинарных взысканий;

4) осуществление иных полномочий, не отнесенных Законом об ООО или уставом общества к компетенции общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и коллегиального исполнительного органа общества.

В уставах хозяйственных обществ, как правило, содержится широкий и незакрытый перечень вопросов, относящихся к ведению единоличного исполнительного органа. Так, к полномочиям единоличного исполнительного органа хозяйственного общества относятся:

1) заключение сделок от имени общества;

2) представление совету директоров годового отчета, годовой бухгалтерской отчетности о деятельности общества и предложений по распределению прибыли;

3) информирование совета директоров о текущей производственно-хозяйственной деятельности общества;

4) открытие расчетных и иных счетов в российских и иностранных банках;

5) организация учета, обеспечение составления и своевременного представления бухгалтерской, статистической отчетности в налоговые органы, органы государственной статистики;

6) в пределах своей компетенции утверждение внутренних документов общества;

7) утверждение организационной структуры и штата общества;

8) обеспечение подбора, расстановки, обучения, аттестации, повышения квалификации персонала общества и рациональное использование трудовых ресурсов;

7) определение сведений, составляющих коммерческую тайну общества;

8) принятие на работу и увольнение с работы работников общества, применение к ним мер поощрения и наложение взыскания;

9) обеспечение работникам здоровых и безопасных условий труда;

10) самостоятельное решение всех вопросов, возникающих в текущей производственно-хозяйственной деятельности общества. [7]

Между лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, и корпорацией заключается договор.

Роль данного органа хозяйственного общества в реализации принципов корпоративного управления представляется значительной. Единоличный исполнительный орган обладает целым комплексом прав и обязанностей, которые позволяют определять поведение общества во всех отношениях с третьими лицами.

Под единоличным исполнительным органом в гражданском праве понимается лицо, единолично осуществляющее функции органа управления организацией, подотчетное ее высшему органу управления и осуществляющее текущее руководство деятельностью организации. Основное предназначение единоличного исполнительного органа - это исполнение решений общего собрания общества и регулятивных указаний совета директоров (при его наличии).

Тема надлежащего выполнения директорами своих обязанностей является ключевой в деятельности корпораций. Директор принимает различные решения, которые затрагивают интересы не только акционеров/участников общества, но и интересы кредиторов, трудового коллектива и других заинтересованных лиц.

Финансово-экономическая ситуация, стабильность и перспектива развития общества зависит от эффективности, профессионализма и беспристрастности директоров при выполнении своих обязанностей.

Соглашаясь с мнением А.Б. Агеева о том, что правовой статус, права и обязанности, порядок и условия привлечения к ответственности директоров должны быть разработаны более детально[1, с.8], считаем правильным закрепление в едином законе о хозяйственных обществах всех этих вопросов.

Личные и профессиональные качества, репутация единоличного исполнительного органа хозяйственного общества не должны вызывать каких-либо сомнений в его действиях в интересах общества. В связи с этим рекомендуется избирать лицо, имеющее безупречную деловую и личную репутацию и обладающее знаниями, навыками и опытом, профессиональной квалификацией, необходимыми для руководства текущей деятельностью общества, добиваясь устойчивого и успешного развития общества.

Коллегиальный исполнительный орган хозяйственного общества.

По смыслу закона коллегиальный исполнительный орган является факультативным органом управления и может не образовываться в корпорации любой организационно-правовой формы, за исключением случаев, когда его образование предусмотрено законом или уставом.

Образование этого органа осуществляется общим собранием акционеров или советом директоров, в зависимости от того, что предусмотрено уставом.

Уставом общества может быть предусмотрено наличие одновременно единоличного и коллегиального исполнительных органов. При этом лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, осуществляет также функции председателя коллегиального исполнительного органа общества.

Естественно, в этом случае уставом должна быть определена компетенция как единоличного, так и коллегиального органов управления.

Таким образом, система исполнительных органов может выглядеть следующим образом:

- только единоличный орган;
- единоличный и коллегиальный органы.

Возможность создания в качестве исполнительного органа только коллегиального Законом об АО не предусмотрена.

Наиболее распространенным способом образования коллегиального исполнительного органа являются избрание правления корпорации.

В уставе общества определяется количество членов правления; компетенция; срок их полномочий; непосредственно в уставе и внутренних документах – порядок созыва и проведения заседаний коллегиального исполнительного органа, а также порядок принятия решений.

К компетенции коллегиального исполнительного органа относятся вопросы, не входящие в компетенцию высшего и коллегиального органа управления корпорацией, чаще всего это разработка методических документов по осуществлению бизнес-процессов, вопросы об утверждении оперативных финансово-хозяйственных планов общества и отчетов об их исполнении.

Компетенция правления не должна повторять полномочия единоличного исполнительного органа общества.

В непубличных обществах на рассмотрение коллегиального исполнительного органа могут быть, переданы вопросы, отнесенные законом к компетенции общего собрания участников, за исключением вопросов, непосредственно указанных в этой статье.

Кроме того, в непубличных обществах предусмотрена возможность передачи функций коллегиального исполнительного органа общества единоличному исполнительному органу, закрепления за коллегиальным органом управления полностью или в части, отказа от создания коллегиального исполнительного органа, если его функции осуществляются коллегиальным органом управления.

Целесообразно устанавливать полномочия коллегиального исполнительного органа общества по возможности в исчерпывающем перечне, не допускающем расширительного толкования, что позволит устранить риск потенциальных противоречий и конфликтов, возникающих в практической деятельности.

Смысл такой конструкции коллегиального исполнительного органа в том, чтобы ограничить весьма широкую распорядительную власть единоличного исполнительного органа.

В частности, в компетенцию коллегиального органа корпорации передаются полномочия по утверждению наиболее важных сделок.

Членом коллегиального исполнительного органа общества может быть только физическое лицо, которое может не являться акционером или участником хозяйственного общества. Буквальное толкование данного правила позволяет сделать вывод, что теоретически весь состав правления или дирекции может быть представлен лицами, не являющимися участниками хозяйственного общества. [12, с/15-38]

Однако, как правило, в состав коллегиального исполнительного органа

избираются лица, занимающие в корпорации значимые руководящие должности, а не посторонние лица.

Члены правления принимают решения голосованием на заседаниях и организуют работу по своему усмотрению. Присутствие половины членов коллегиального исполнительного органа составляет кворум, если уставом не предусмотрено иное. Решение считается принятым при голосовании за него большинства членов коллегиального исполнительного органа, присутствующих на заседании, если иной порядок принятия решения не определен в уставе общества.

Каждый член правления имеет при голосовании один голос и не может передавать его иному лицу, в том числе другому члену этого органа, что обусловлено персональной ответственностью каждого члена правления за результаты своей деятельности.

При необходимости для решения конкретных вопросов правление образовывает комитеты из числа своих членов и других сотрудников общества.

Протокол заседания отражает решения, принятые правлением или дирекцией. На основании содержащихся в нем данных, решается вопрос о возможности привлечения к ответственности членов правления или дирекции, которые голосовали за принятие решения, впоследствии причинившего обществу убытки.

По решению участников (учредителей) непубличного общества, принятому единогласно, в устав общества могут быть, включены положения о требованиях, отличных от императивно установленных требований к количественному составу, порядку формирования и проведения заседаний коллегиального исполнительного органа общества. Представляется,

что многие компании воспользуются такой возможностью с целью облегчения решения процедурных вопросов.

Образование правления в структуре органов управления корпорацией имеет ряд преимуществ, в числе которых:

- повышение степени персональной ответственности топ-менеджеров за принимаемые решения;
- «разгрузка» совета директоров, освобождение его от незначительных оперативных решений, повышение качества и степени проработки вопросов, выносимых на рассмотрение совета директоров и общего собрания участников (акционеров);
- повышение качества и степени проработки решений, принимаемых топ-менеджерами;
- снижение финансовых рисков по заключаемым сделкам.[8]

Для целей снижения риска привлечения к гражданско-правовой ответственности исполнительных органов хозяйственных обществ рекомендуется установить эффективный регулярный контроль совета директоров за деятельностью исполнительных органов, реализацией ими стратегии и бизнес-планов общества.

Библиография:

1. Агеев А. Б. Некоторые вопросы совершенствования законодательства об ответственности членов органов управления коммерческих организаций // Внешнеторговое право. 2010. № 1.
2. Габов А. В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М.: Статут, 2010.
3. Долинская В. В. Проблемы корпоративных споров при разработке единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3.
4. Игнатьев В.П., Проценко В.В. Основы правового регулирования предпринимательской деятельности. ГИИП «Типар». Кишинев. 2003.
5. Каленик А.В. Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник. 6-е издание, перераб. и дополн. посвященное 10 летию введения в действие Гражданского кодекса. Государственный Университет Молдовы. Кишинев. 2014.
6. Корпоративное право: учебный курс: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: КНОРУС, 2011.
7. Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинскас, Е. П. Губин [и др.]; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015.
8. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2015.
9. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Н. Н. Агафонова, С. В. Артеменков, В. В. Безбах [и др.] ; под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малеиной. М.: НОРМА, 2004.
10. Павлодский Е. А., Масевич М. Г. Компетенция совета директоров акционерного общества // Право и экономика. 2003. № 12.
11. Суханов Е. А. Комментарий к ст. 65.1 – 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3.
12. Тихомиров М. Ю. Организация управления обществом с ограниченной ответственностью // Законодательство и экономика. 2010. № 8.
13. Турбина И. А. Новеллы в части управления хозяйственными обществами: возможность образования нескольких единоличных исполнительных органов // Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития: материалы Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и мол. ученых, проводимой в рамках II Междунар. форума студентов, аспирантов и мол. ученых «Управляем будущим!» 24–26 нояб. 2014 г. Ч. 1. Новосибирск: Изд-во СибАГС : ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2014.

УДК 347.97/99(478)

Захария Сергей,
доктор, доцент департамента «Частное право»
ректор Комратского госуниверситета
Димитрогло Татьяна,
магистрантка юридического факультета
Комратского госуниверситета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУДИЯ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Annotation: In the context of reforming civil law, an urgent task is to recognize the study of the current state and ways to improve the regulatory framework, the rule of law in terms of the exercise of civil rights and the fulfillment of duties. The problem lies both in inefficiency, bureaucracy, the imperfection of the mechanism for ensuring the exercise of civil rights and the performance of duties, and in the low level of legal culture.

Keywords: justice, judicial practice, law, law and order.

Гарантии, обеспечивающие право лица на справедливое судебное разбирательство, предусмотренные в ст. 6 Конвенции по защите прав и основных свобод человека, находят свое отражение и в Конституции Республики Молдова.[7] Наличие этих гарантий подчеркивает намерение государства по обеспечению функционирования эффективного правосудия.

На сегодняшний день самая обсуждаемая и критикуемая тема – это система правосудия в РМ. В ней, как в зеркале, отражаются процессы, происходящие в обществе, во взаимоотношениях между людьми. Наука управления – одна из самых важных и сложных. Она предполагает, как построить процесс правосудия, чтобы он отвечал принципам верховенства права и законности.

Правосудие – приоритетная сфера государственной службы, политикоправовых институтов и социальных ценностей. Оно является воплощением конституционных основ и гарантий молдавской государственности, социальной системы, прав и свобод личности, олицетворением единства государства, общества и государства, формой выражения идей и принципов законности и справедливости, духовной связи всех национальностей проживающих на территории Республики Молдовы. Системо образующими признаками правосудия являются интегрированные и систематизированные политико-правовые отношения, нормы, идеи, взгляды, понятия в сфере разрешения конституционных, гражданских, административных и уголовных дел, расследования преступлений и исполнения наказания; процессуальные формы деятельности, реализующие политико-правовые отношения, нормы, идеи, взгляды и понятия в указанной сфере; функционально-целевая установка на достижение социальной справедливости, обеспечение законности, охрану законных прав, свобод и интересов личности, общества и государства, борьбу с преступностью и коррупцией. Суд является самостоятельным органом судебной власти, главным и единственным субъектом правосудия, полномочным в соответствии с Конституцией и законодательством Республики Молдова выносить окончательные решения по конституционным, гражданским, административным делам и приговоры по уголовным делам. Деятельность суда по рассмотрению и разрешению конституционных, гражданских, административных и уголовных дел непосредственно связана с конституционным принципом разделения властей, самостоятельностью и самодостаточностью судебной власти, правовой, судебной системы и суда как носителей этой власти и функции правосудия, как самостоятельной функции государства. Тема правосудия всегда была очень острой, так как суд призван разрешить любой конфликт в обществе: от гражданско-правового до уголовно-правового. И это происходит на виду у всех граждан. Это основано опять же на Конституции РМ: « Во всех судах судебные заседания проводятся открыто» (ст.117 – гласность судебных

разбирательств). Ни одна ветвь власти так не открыта. И, разрешая любой конфликт, суд всегда дает повод для размышлений о правомерности принятого им решения и повод для недовольства этим решением. Как минимум одна сторона всегда будет недовольна. А человеческая психология устроена так, что недовольный кричит громче. Сегодня вопрос надо ставить четко: есть у нас правосудие вообще? По большому счету, правосудия в его истинном понимании еще нет. Нет как системы объективных и устойчивых закономерностей, которая раз и навсегда обеспечивала реализацию принципов верховенства права. А что у нас есть? Есть работа судов. Но она во многом зависит от того, кто судья, кто председатель суда, как организована работа? То есть, система базируется не на объективных закономерностях, а на волевом отношении работающих в ней людей. Исходя из реалий, можно говорить о царящем в нашем обществе хаосе. Страна переживает глубокий системный кризис, выходить из которого необходимо системно. Пока же говорить о системном подходе в решении накопившихся проблем не приходится. А надеяться, что система правосудия самостоятельно поможет обществу этот кризис преодолеть в условиях, когда нарушают все и вся, попросту наивно, да и вредно. И это не просто кризис, это нечто большее. Но, тем не менее, начинать с чего-то надо. Но с чего? Нужны разум, воля, смелость и личности, которые этими чертами обладают. Открытость и гласность, надо признать, существуют в судебной системе. Прежде всего, потому, что существует право на обжалование решений судов, коллегиальность принятия решений, открытость и гласность. Попробуйте пойти в правоохранительный орган, прокуратуру и в интересах общественности проконтролировать работу офицера по уголовному преследования или прокурора. Думаю, что, услышав ответ на свою просьбу, вам долго не захочется туда обращаться. А как воспринимать то, что практически одна треть населения страны обращаются в суды и участвуют в судебных разбирательствах и лишь небольшой процент решений ими обжалуются. Что это: доверие или недоверие? У нас слава богу уходят в прошлое призывы некоторых работников правоохранительных органов о том, что суды, вынося неугодные решения властям, оправдательные приговоры угрожают национальной безопасности, мешают бороться с преступностью… Несколько лет назад эти призывы были «актуальны» при обсуждении вопросов борьбы с преступностью, да и с самими судьями в целом. В связи с вышесказанным, хотелось бы выделить ряд проблем:

1. Расширение гласности, при производстве судопроизводства;
2. Кадровый состав судебных органов;
3. Коррупция в судебной системе.

По первому вопросу хотелось бы, чтобы как можно быстрее претворилось на практике требования статьи Закона о судоустройстве, о необходимости фиксировать запись судебных процессов. В частности статья 14 вышеуказанного Закона гласит: « Ход судебных заседаний фиксируется посредством технических видео- или аудиосредств либо стенографирования. Аудио- и видеозаписи излагаются в письменной форме, а стенограммы расшифровываются незамедлительно. Секретарь судебного заседания или стенографист записывает все высказывания, вопросы и ответы участников процесса и других лиц, участвующих в рассмотрении дела, а также судей…».[4] На практике зачастую происходит так, что протоколы судебных заседаний ведутся очень кратко и халатно. Судьям при вынесении вердикта по делам приходится напрягать свою память, особенно если дело длилось несколько месяцев, вспоминая, о чем же в суде говорил тот или иной участник судебного процесса. Так же приходится устанавливать истину вышестоящим судам. Некоторые могут возразить: как же в УПК РМ, так и в ГПК РМ, есть указания, что показания участников процесса: подсудимых, истцов, ответчиков, свидетелей и др., после того, как они записаны, должны быть оглашены и подписаны лицом давшим показания. Но в целях экономии времени и нетребовательности доброшенных лиц, ввиду их юридической безграмотности и правового нигилизма, это процесс упрощается, и лицо, доверяя секретарю, подписывает свой допрос. В связи с этим, допрашивая свидетеля в суде по уголовному делу, например, и задав вопрос, откуда разница в некоторых моментах его показаний на предварительном следствии, можно догадаться, что протокол в

полиции подписывался значительно быстрее, чем в суде, и в подавляющем числе, не читая его.

Даже если показания зачитываются в суде секретарем, то смысла и грамотной записи мы, подчас, можем не услышать. Таким образом, считаю, что необходимо быстрее ввести видеозапись всех судебных процессов. Это позволит избежать многих судебных ошибок и ускорит рассмотрение дел, меньше будет отмен дел и соответственно волокиты. Кроме того, необходимо отметить, как соизмеряется понятие гласности судебного разбирательства, предусмотренные ст.316 УПК РМ [13] и ст.23 ГПК РМ [3] с требованиями о запрещении использовать в судебном заседании участниками процесса таких технических средств, как диктофон. К примеру, почему адвокаты, не могу фиксировать ход судебного процесса, показания данные в судебном заседании участниками процесса. Да мы участники процесса можем фиксировать показания участников процесса, записывая их, но не надо забывать, что на дворе 21 век.

В последнее время, надо заметить, что в судебных инстанциях стало больше порядка. И не в последнюю очередь сыграло введение судебной полиции.

Второй вопрос, который хотелось бы осветить – это кадровый состав судебных органов. Если в отношении судей у нас ведется хоть какой-то отбор Высшим советом магистратуры, то в отношении других работников суда это целиком зависит от председателя суда. В Молдове так же принят «Закон о статусе и организации деятельности секретарей судебных заседаний» хотя некоторые его положения у нас не всегда исполняются на практике (Мониторул Офичиал № 64-66 от 11 мая 2007 года).[5] Моральные и этические качества претендентов на должность работника суда иногда оставляют желать лучшего. Зачастую, загруженные работой секретари, отсутствие нормальных условий труда, это приводит к тому, что появляется грубость в общении с простыми людьми, хамство. Все это отражается на авторитете судебной власти и моральном климате в коллективе. В связи с этим, необходимо разработать дополнительный комплекс мер, которые бы регламентировали прием на работу работников судебных инстанций. Это должен быть опыт работы и рекомендации с прежнего места работы, учебы. Кроме того, лица давшие рекомендации должны нести ответственность за тех, кого они рекомендуют. Это в какой-то мере избавит суды от случайных людей.

На данный момент, несмотря на постоянную обсуждаемость, всегда был и будет актуальным другой вопрос, что в определенные периоды нашей истории произошла деформация общественного сознания и нравственности. И выйти из данного штопора мы до сих пор не можем. В связи с этим у нас возникают ряд вопросов, на которые должны ответить не только наши чиновники, но и общественность. Почему кадры не подбираются по принципу: «Честь, Порядочность, Компетентность», а подбираются по принципам национальности, землячества, родства, кумовства и, к сожалению, личной, иногда мнимо понимаемой преданности. Почему у нас покупаются должности и даже установлены тарифы на ту или иную должность. И это происходит во всех сферах нашей жизни. К чему это приводит мы прекрасно видим: нарушается Закон, нам хамят, издеваются, выносят неправосудные вердикты суды и т.д. Данные чиновники уверены: свои люди наверху прикроют, в крайнем случае, дадут отступную, и все останется по-прежнему. Почему, жалуясь на кого-то из чиновников, ваша жалоба возвращается на рассмотрение к тому же чиновнику, и вы оказываетесь под двойным прессом: один на один с вашим обидчиком. Ни в одной из ветвей власти, кроме как в судебной, ежедневно, принимая решения, судьи фактически берут ответственность за законность вынесенного им вердикта и за судьбу, как отдельного гражданина, так и общества в целом. Судебная власть не имеет право на ошибки.

Одной из проблем, которая сегодня стоит перед судебной властью – это коррупция в судах. Данная тема очень деликатна и о ней предпочитают не говорить. Однако, несмотря на это, у нас в последнее время проводится ряд мероприятий, направленных на предупреждение и разъяснение населению о тех негативных моментах, которые представляет такое явление как коррупция. Хочется заметить, что в этой работе есть то редкое соединение деятельности

государства и общественных формирований. Те небольшие буклеты общественных формирований, которые развешены в судебных инстанциях, полиции, разъяснительная работа на телевидении со временем даст свои плоды. Наши граждане поймут, что взятка не решит их проблемы. Можно дать взятку одному чиновнику, но где гарантия, что при обжаловании решения или приговора в вышестоящей судебной инстанции, то решение или приговор останется в силе и его не отменят, и ваша взятка останется пустой тратой денег на ветер и риском для дающего оказаться за решеткой. Не следует думать, что все в нашей жизни покупается и продается. То что утверждают обыватели о коррупции в судах не совсем правда. Сегодня начинает наступать осознание того, что даже один факт взяточничества может перевернуть жизнь любого чиновника: он может потерять все, что он достиг в этой жизни в карьере, не говоря о том, какие нравственные и моральные страдания это может отразиться на чиновнике и его семье. В «Стратегии укрепления судебной власти», утвержденной Постановлением Парламента РМ № 174-ХУ от 19.07.2007 года отмечено: « Коррупция подрывает судебные системы, ограничивает доступ людей к правосудию и нарушая одно из фундаментальных прав человека – право на справедливый и независимый суд. Предупреждение и борьба с коррупцией в судебной системе является приоритетной задачей укрепления судебной системы в более широком контексте борьбы с этим явлением на национальном уровне». С учетом того, что судебная система призвана обеспечивать соблюдение верховенства закона, коррупция в юстиции способна нанести ущерб наиважнейшим социальным ценностям. Для предупреждения коррупции в судебной системе существенное значение имеют обеспечении гласности при исполнении судейских решений, а также публичности судебного процесса».[11] Коррупция представляет значительную угрозу демократии, реализации принципа верховенства права, социальному прогрессу, национальной безопасности, становлению гражданского общества. Коррупция в судебной системе, является одним из видов политической коррупции. Борьба с коррупцией в судебной системе должна продолжаться и сохранять преемственность вне зависимости от политических катаклизмов. Ее ход должен определяться не превратностями политической жизни, а объективными потребностями, существующими в самой судебной системе и у тех, для кого эта система создана и действует: граждан Молдовы. Простому человеку всегда была нужна защита и он ее ищет. Это было во все времена. Необходимо чтобы в стране не только не попирались законы, но и Конституция не становилась разменной монетой в руках политиков. Ведь видеть несправедливость и молчать – значит самому участвовать в ней. Сегодня нашему обществу, как никогда, нужна успешная власть, способная работать на благо людей. А это предполагает модернизацию всей системы управления страной, дальнейшее проведение государственных реформ, их научное обеспечение. Перестроиться на современный лад не так просто, да и само искусство управление самое сложное из всех нам известных. Без обновления судебной власти нельзя рассчитывать на обновление жизни. И здесь должна сказать свое слово юридическая наука, основная цель которой – подготовка управленческих кадров новой генерации.

В настоящее время в юридической литературе (зарубежной, отечественной и международной), в правотворческой и правоприменительной деятельности наблюдается повышенное внимание к судебной практике как средству преодоления правоприменительных ошибок, созданию правового основания для эффективного правового регулирования. На наш взгляд необходимо разграничить такие понятия, как «судебная практика» и «судебный прецедент», выявить их правовую природу с целью обеспечения эффективности правового регулирования в целом и правоприменения в частности.

Проблема судебной деятельности и ее результатов довольно широко исследовалась в международной и национальной (зарубежной и отечественной) литературе. Особое внимание в научной литературе уделялось судебной практике как источнику права, вопросам соотношения «судебного прецедента» и «судебной практики».

Судебная практика как источник права, ее природа исследовались в работах В.Бойцовой, Л.Бойцовой, С.Бошно, А.Венгерова, Н.Витрука, В.Карташова, Б.Малышева, М.Марченко, П.Робиновича, А.Соловьева, С.Шевчука и др.

Но малоисследованными и до сегодняшнего дня остаются вопросы природы судебной практики, ее форм и способов объективирования, то есть судебных актов, фиксирующих единообразные модели правовой квалификации и интерпретации права.

Категория «судебная практика» не только прочно вошла в современный понятийный аппарат юридической науки, но так де часто используется субъектами национального и международного правотворчества. В зарубежной юридической литературе судебную практику иногда относят к необязательным (ненормативным) источникам права, а иногда - к официальным, правда в данном случае речь идет о судебных прецедентах. [10, с.171] Например, Ж.-Л. Бержель считает, что в рамках официальных источников существует выбор между законом и прецедентом (судебной практикой), зависящий от технических по своему характеру явлений. [1, с.110]

Вопросы судебной практики были актуализированы и в советской правовой науке, в частности результаты их обсуждения в 1975 г. отражены в сборнике «Судебная практика в советской правовой системе».

И хотя в данный период существовали различные точки зрения в отношении понятия «судебная практика», в ходе дискуссии определился следующий подход: судебная практика – это судебная деятельность, связанная с формированием правоположений, а так же результаты данной деятельности, т.е. правоположения или судебные решения. [12, с.46]

Дискуссии продолжаются и по нынешний день, хотя появляются и новые аспекты: признание или не признание судебной практики в качестве источника права, возможности использования ее в качестве источника права или потребность в создании судебных прецедентов в качестве источников права и т.д.

В юридической литературе, хотя и отсутствует общий подход к понятию «судебная практика», преобладающим все же является мнение о том, что это деятельность судов и ее результаты. В юридической литературе обсуждался вопрос о природе судебной практики как источнике права. Высказывалось мнение о том, что судебная практика является одним из видов юридической практики, она создается в ходе осуществления судебной деятельности. В широком понимании судебная практика представляет собой деятельность всех судебных органов и всю совокупность их решений, а в узком – судебную деятельность, результатом которой являются решения, содержащие правоположения, формой выражения таких правоположений являются различные судебные акты: решения суда, постановления и разъяснения высших судебных инстанции, но не прецеденты.[8, с.100-111]

По поводу разграничения судебной практики и прецедентов в юридической литературе отмечается, что судебный прецедент может быть правоприменительным, правоитерпретационным, нормативно-правовым (т.е. источником права). Именно нормативно-правовые прецеденты являются источниками права, поскольку создаются специально уполномоченными на правотворчество субъектами, так же содержать норму права или принцип права, имеют письменную внешнюю форму выражения- акты применения права (в частности решения суда), создаются в условиях отсутствия нормативно-правовой регламентации, имеют обязательный характер и применяются к субъектам и отношениям в аналогичных ситуациях.

Кроме этого, в литературе называют и такие признаки судебных нормативно-правовых прецедентов: создаются они только высшими судебными инстанциями, фиксируют общеобязательные правила поведения; имеют письменную форму, публикуются в специальных официальных изданиях; имеют подзаконный характер; создаются с целью устранения пробелов и других правотворческих ошибок. Данный перечень не является исчерпывающим, в то же время он свидетельствует о том, что судебную практику и судебный прецедент необходимо различать.

Возможно, именно из-за этого судебную практику не всегда признают источником права в юридической литературе. В качестве аргументов такого непризнания называют следующие. Во-первых, определение судебной практики в качестве источника права противоречит конституционному принципу разделения властей, в частности ст.6 Конституции РМ фиксирует положение о том, что в Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции. Судебная власть не уполномочена создавать источники права. Во-вторых, признание судебной практики источником права не соответствует характеру романо-германского типа правовой системы. В-третьих, отсутствуют правовые основания для осуществления судебного правотворчества - закрепленные в законодательстве правотворческие полномочия органов судебной власти. В-четвертых, отсутствие полномочий по отмене нормативно-правовых актов у судебных органов, они могут давать только правовую оценку соответствия или несоответствия Конституции и законам, а такая оценка является лишь основанием для отмены такого акта компетентным органом. [9, с.386-392]

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что такое явление, как судебная практика, присуще в основном правовым системам континентального (романо-германского) права, его необходимо отличать от судебного прецедента, имеющего совершенно иную правовую природу. Судебная практика не является источником права, поскольку имеет иное предназначение, а именно создание моделей правильного понимания и применения норм права. В связи с этим, важным представляется выявление основных признаков судебной практики.

Прежде всего, как указывается в юридической литературе, судебная практика является одним из видов юридической практики, а последняя - практики в целом.

В философских словарях под практикой понимается специфически человеческая, сознательная, целеполагающая, целесообразная, чувственно-предметная деятельность. [14, с.358]

Таким образом, можно согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что судебная практика является одним из видов юридической практики, а также составляющей более широкого понятия- практика. В тоже время возникает необходимость использовать широкое и узкое понимание данного понятия.

В широком понимании судебная практика – это деятельность компетентных судебных органов, судебных инстанции и ее результаты; в узком - единообразные модели правовой квалификации и интерпретации норм права.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что в специальном юридическом значении судебная практика- это юридическая деятельность судов (судей), связанная с урегулированием нетипичных ситуаций в правоприменении, и объективирование опыта в правоположениях, которые формируются в нескольких тождественных судебных решениях и подлежат официальному опубликованию. В данном случае наблюдается отождествление судебной практики и судебного нормативно-правового прецедента, т.е. источника права. Хотя судебный нормативно-правовой прецедент объективирует норму права, в отличие от других судебных актов, в частности судебных решений по конкретным спорам. [2]

Таким образом, в узком понимании судебная практика – это опыт, созданный специально уполномоченным субъектом судебной системы с целью обеспечения эффективного правосудия, правоприменения в целом. Судебная практика создается субъектами судебной системы разными способами. Иногда суды принимают единообразные (модельные) решения по результатам рассмотрения конкретного дела.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы о природе судебной практики. Во-первых, понятие судебной практики и судебного прецедента необходимо различать: если первое отражает единообразные модели понимания нормы права или

правовой квалификации по конкретной категории дел, то второе- норму права. Во-вторых, судебной практике присущи следующие признаки: она является разновидностью юридической практики, в узком ее понимании – системой судебных решений и других судебных актов, отражающих однообразное правоприменение и понимание права, является результатом деятельности компетентных субъектов судебной системы, содержит единообразные модели правовой квалификации и интерпретации норм права, такие модели объективируются в судебных решениях, постановлениях и других судебных актах.

На сегодняшний день в Республике Молдова функционирует информационно-поисковая Система «Судебная Практика», которая содержит базу данных по судебной практике, программу поиска и программу для обновления базы. База данных содержит документы по юриспруденции на румынском и русском языках.

Источниками информации служат архив Высшей Судебной Палаты, Бюллетень Высшей Судебной Палаты Республики Молдова, журнал Право, и другие официальные издания.

Акты распределены по следующим информационным разделам:

- Разъясняющие Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты
- Разъясняющие Постановления Верховных Судов других государств
- Практика Европейского суда по правам человека
- Практика Высшей Судебной Палаты по уголовным делам и административным правонарушениям
- Практика Высшей Судебной Палаты по гражданским делам
- Практика других государств по уголовным делам и административным правонарушениям
- Практика других государств по гражданским делам
- Теория по общим правовых вопросов, судебная власть и правосудие
- Теория по уголовным делам и административных правонарушений
- Теория гражданского права.

Акты систематизированы и классифицированы согласно Классификатору Судебной Практики, принятым Постановлением Пленума Высшей Судебной Палаты nr.13a от 24.04.2000 г. Каждый документ содержит информационную карточку, с указанием разработчика или автора документа, дату принятия/утверждения, название издания и дату публикации, изменения, коды по классификатору и другая полезная информация. Программная оболочка системы разработана на румынском и русском языках. Она позволяет осуществлять легко и быстро поиск, выбор, просмотр или печать документов. В настоящее время база данных содержит более 18.000 документов (на каждом языке).

В настоящее время Система работает в Высшей Судебной Палате, Апелляционной Палате, Конституционном Суде, Счетной Палате, Аппарате Президента, Генеральной Прокуратуре, Министерстве юстиции, в судах, Министерстве Внутренних Дел, Министерстве Финансов, Национальном Банке, коммерческих банках, предприятиях и др.

Исследование такого правового явления, как судебная практика, выявляет значительную его роль в процессе правообразования, что говорит о косвенном участии представителей правосудия в формулировании законодателем норм права. Не менее важна непосредственная причастность органов судебной власти к правотворению, созданию норм права. С нашей точки зрения, признание и нормативное закрепление правотворческих полномочий высших судебных органов в форме судебного прецедента было бы целесообразным в рамках нашей правовой системы.[6, с.7-15]

Целесообразно узаконить право формирования обязательных прецедентов за судами высшей инстанции – Высшей Судебной Палаты Республики Молдова, а также органом конституционного контроля – Конституционным Судом Республики Молдова, в случае введения института конституционной жалобы граждан. Именно в таком виде судебный прецедент может быть наиболее приемлем в условиях правовой системы.

Вместе с тем, следует учесть двойственный характер судебного прецедента при заимствовании его в качестве формы права: с одной стороны судебный прецедент позволит решить некоторые проблемы правовой системы, с другой – вызовет трудности в работе судов с судебными прецедентами.

Таким образом, появится возможность законодательно разграничить непосредственное правотворчество высших судебных органов и правотворчество высших судебных органов в порядке толкования, хотя осуществить это будет крайне не просто.

Библиография:

1. Берисель Ж.-Л. Общая теория права/ Ж.-Л.Берисель; под общ. Ред.В.И.Даниленко; пер. с фр.-М.: Издательский дом NOTA BENE , 2000.
2. Головатый В. Судебная практика: общетеоретическая характеристика.«Legea si viata». № 5, 2016
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова № 225 от 30.05.2003 г. // Monitorul Oficial № 111-115 от 12.06.2003.
4. Закон РМ «О судоустройстве» //Мониторул Официал № 58/641 от 19.10.1995.
5. Закон РМ «О статусе и организации деятельности секретарей судебного заседания» № 59 от 15.03.2007 г.// Monitorul Oficial №64-66 от 11.05.2007 г.
6. Иванова Т.В. Судебная практика как источник права в Республике Беларусь / Т.В.Иванова, В.Н.Дубовицкий // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага універсітэта. Серыя 4. Правазнаўства. – 2009. - № 4 (90).
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г.
8. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право/ М.Н.Марченко.-М.,2008.
9. Марченко Н.М. Источники права : учебное пособие. / Н.М.Марченко.-М., 2005.
10. Осакве К.Сравнительное правоведение: схематический комментарий /К.Осакве.-М.,2008.
11. Постановлением Парламента РМ «Об утверждений Стратегий укрепления судебной власти». №174 от 19.07.2007//Мониторул Официал», № 136-140 от 31.08.2007.
12. Судебная практика в советской правовой системе. - М.,1975.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова//Мониторул Официал № 104-110 от 07.06.2003.
14. Философский словарь под ред. И.Т. Фролова.- 6-е изд., перераб. И доп.- М.: Политиздат, 1991.

УДК 347.132:347.724

Захария Сергей,
доктор, доцент департамента «Частное право»
ректор Комратского госуниверситета
Камильчу Светлана,
магистрантка юридического факультета
Комратского госуниверситета

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА СДЕЛОК С ДОЛЯМИ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Annotation: In practice, quite often there are situations associated with the assignment of a share (part of a share) in the authorized capital of a limited liability company. The issues of transferring a share in the authorized capital of an LLC are quite important and require detailed regulation since the presence of a share in the authorized capital of a company, its transfer (purchase and sale, alienation by other means) is always inextricably linked to the management of the company,

which causes an increased interest in from the founders of the company, and from all interested parties. Despite the high practical importance of issues related to transactions with shares in the authorized capital, this legal phenomenon remains one of the most unexplored. In addition, some legal provisions on transactions with shares receive an ambiguous interpretation in practice, which often leads to a violation of the rights and legitimate interests of participants in a limited liability company and third parties.

Keywords: transactions, legal regime, shares, authorized capital, limited liability company.

Определение особенностей правового режима сделок с долями хозяйственных обществ во многом определяется особенностью правовой природы самого объекта — доли в уставном капитале хозяйственных обществ. На сегодняшний день ООО — одна из наиболее распространенных организационно - правовых форм ведения предпринимательской деятельности. В бизнесе (особенно в среднем и малом) она используется чаще, чем акционерные структуры. [3, с.16] Основной категорией, из владения которой происходят права и обязанности участника ООО, является доля в уставном капитале. Доля в уставном капитале - ключевое понятие не только для законодательства об ООО: исходя из ст. 149 ГК РМ деление уставного капитала на доли участников характерно для всех хозяйственных обществ и товариществ. [4] Сложность определения правовой природы доли связана с отсутствием законодательного закрепления содержания корпоративных прав в целом и прав участников хозяйственных обществ в частности. Л. А. Новоселова отмечает: «Парадоксальность современного оборота не может не удивлять - предметом сделок, причем сделок каждодневных, становятся объекты, правовая природа которых окончательно не определена, а теоретические воззрения относительно их сущности не сформированы. И одним из таких объектов является доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью». [8, с.207]

Наряду с термином «доля в уставном капитале» законодательство ввело также новое понятие «доля участника», определения которого нет ни в одном правовом акте. При этом, судя по использованию этих терминов в конкретных статьях ГК РМ, следует разделить высказанное ранее в юридической литературе мнение о том, что законодатель понимает их как синонимы.[11, с.1] Например, если в ч. (4) ст. 129 ГК РМ указано, что «участник полного товарищества вправе с согласия остальных его участников передать свою долю в уставном капитале…», то в ст. 152 ГК РМ упоминаются такие правовые конструкции, как «доля участника может быть отчуждена», «преимущественное право покупки доли участника», «приобретение доли участника обществом» и др.

С целью выяснения современного понимания природы доли хозяйственных обществ и ее влияния на правовой режим сделок, заключаемых в ее отношении, необходимо привести наиболее распространенные взгляды на правовую природу доли в уставном капитале ООО.

Представляется, что, прежде всего доля в уставном капитале ООО свидетельствует о наличии у участника общества определенных обязательственных и корпоративных прав в отношении соответствующей части всего имущества ООО. Кроме того, долю в уставном капитале ООО по своей правовой природе следует рассматривать в качестве имущественного права. «Осуществление корпоративных прав прямо или косвенно имеет своей целью удовлетворение имущественных интересов их носителей. Поэтому корпоративные права можно отнести к числу имущественных прав». [10, с.125] Статус владельца доли в уставном капитале и, соответственно, участника ООО предоставляет ему следующие права: [5]

- участвовать в управлении делами общества;
- принимать участие в распределении прибыли ООО;
- продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу; получить в случае ликвидации ООО часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость; получить в случае выхода из общества

действительную стоимость своей доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, или с его согласия получить имущество такой же стоимости.

Аналогичную позицию занимает С. А. Бобков. По его мнению, анализ объема прав, которые предоставляет доля в уставном капитале ООО своему владельцу - участнику общества, позволяет сделать вывод, что доля в уставном капитале ООО есть совокупность имущественных прав (право на получение части чистой прибыли общества пропорционально доле в уставном капитале; право на получение в случае выхода участника из общества либо исключения из общества действительной стоимости доли; право на часть имущества общества в случае его ликвидации, оставшуюся после расчета со всеми кредиторами общества.[2]

Именно такую точку зрения излагают некоторые авторы, относя долю в уставном капитале к категории имущественных прав. Здесь следует отметить, что владение долей в уставном капитале ООО и, соответственно, статус участника общества предусматривают также ряд прав неимущественного характера (на участие в управлении делами общества, на получение информации о деятельности общества, на выход из общества), а также обязанностей оплачивать доли в уставном капитале общества в порядке, в размерах и в сроки, которые предусмотрены Законом об ООО и договором об учреждении общества, не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности общества. Однако, учитывая, что ООО является одним из видов коммерческих организаций, созданных для получения и распределения прибыли, основная цель его участника - получение прибыли, а перечисленные выше правомочия (в частности, по управлению делами общества) факультативны и, в конечном счете, направлены на извлечение прибыли обществом. Долю в уставном капитале ООО как объект гражданских прав в целом следует рассматривать как имущественное право.

Учредители общества, формируя его уставный капитал, передают право собственности на имущество (имущественные права) учреждаемому юридическому лицу, а в обмен на это приобретают обязательственные права по отношению к нему.

Поэтому, можно сделать вывод, что доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью - это часть уставного капитала общества, то есть часть источника финансирования, которая воплощает (олицетворяет) права участников и причитающуюся каждому из них (если они являются владельцами доли) и владельцам (собственникам) доли часть имущества общества.

Таким образом, доля участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью является самостоятельным специфическим объектом гражданских прав, сочетающим комплекс имущественных и неимущественных прав участника общества, носящих обязательственно-правовой характер.

Договоры в отношении доли как регуляторы имеют особый правовой режим и устанавливают аналогичный режим порождаемых этим договором правоотношений. Требования к сделкам с долями в ООО подчиняются следующим общим правилам: на доли, которые являются объектом гражданского оборота, распространяются общие правила о сделках в части их оборотоспособности, однако правилами перехода прав в порядке цессии, данные отношения не регламентируются. Обладая особенностью правовой природы, данные сделки совершаются с учетом, установленных для них правил о нотариальной форме, требований о соблюдении преимущественных прав участников и самого общества, запретов и ограничений, предусмотренных для отдельных видов сделок законодательством, локальными и внутрикорпоративными актами.

Как известно, внутренняя закономерность правил, регламентирующих сделки, их логическая структура обусловлены дозволениями, запретами и позитивными обязываниями. Эти способы правового регулирования в конечном итоге формируют содержание правового режима сделок. По мнению С. С. Алексеева, в каждом режиме, и это во многом определяет его специфику, один из таких элементов — дозволение или запрет, как правило, выступает в качестве доминанты, определяющей весь его облик и создающей специфическую

направленность, настрой в регулировании. Специфическое использование способов правового регулирования в сделках, их взаимодействие, как известно, образуют типы регулирования, являющиеся составными частями правового режима. Общепризнано то обстоятельство, что институт сделок — свидетельство дозволительной направленности гражданского права. [1, с.448]

Как уже было сказано, правовой режим сделок вообще, в том числе и коммерческих, является общедозволительным, т. е. характеризуется преобладанием дозволений. Анализ современного законодательства свидетельствует о дозволительной сущности института сделок, дает их участникам возможность, уполномочивает поступать по своему усмотрению, обеспечивает действие принципа диспозитивности.

В вышеупомянутой работе С. С. Алексеев пишет, что использование в сделках дозволений как способа воздействия на общественные отношения, конечно, позволяет говорить о дозволительности как, об исходном нормативно-руководящем начале сделок. Однако ясно, что дозволения по своей природе не могут быть, безграничны, иначе они превратятся в произвол и исчерпают себя. Определителем их границ выступают запреты.

Для всех случаев отчуждения и перехода доли (части доли) в уставном капитале ООО законодательством установлены прямые запреты или ограничения на отчуждение; это означает, что включение данных правил в используемые договорные формы, придающие законную силу отчуждению доли, будет признаваться ничтожным. Все запреты, которые можно выявить в отношении сделок с долями, условно делятся на законные и установленные соглашением участников ООО в локальных и внутрикорпоративных актах.

В первую очередь остановимся на законных запретах.

Во-первых, не допускается отчуждение доли, если в результате этого не остается ни одного из учредителей. Например, при реализации права преимущественной покупки обществом при единственном участнике.

Во-вторых, не допускается отчуждение доли, если единственным учредителем оказывается хозяйственное общество с одним учредителем.

В-третьих, доля, не оплаченная в полном размере, может быть отчуждена только в той части, в которой она оплачена. С другой стороны, законодательство не устанавливает требований к минимальному размеру доли, что открывает возможность отчуждения участником не только всей имеющейся у него доли, но и любой ее части. Таким образом, участник общества не может распорядиться долей, если она не оплачена.

В-четвертых, уступка преимущественных прав покупки доли или части доли в уставном капитале обществе не допускается.

В-пятых, участник вправе уступить свою долю (часть доли) третьим лицам только в случае, если это не запрещено уставом общества.

В-шестых, при введении процедуры наблюдения в связи с неплатежеспособностью ООО запрещено удовлетворение требований учредителей (участников) о выделе доли, выкупе или выплате действительной стоимости доли.

Соглашением участников ООО в локальных и внутрикорпоративных актах могут быть, установлены запреты, которые стороны могут предусмотреть в уставе в пределах, указанных в Законе об ООО, и запреты, по поводу которых сторонам разрешается договориться в соглашении о порядке осуществления прав участников общества.

Действительно, в уставе может быть установлен полный запрет на передачу доли по любой сделке - возмездной и (или) безвозмездной — третьим лицам, а также допускается введение требований квалифицированного или единогласного согласия на такого рода сделки. Кроме того, в целях сохранения имеющегося соотношения корпоративных прав в уставе может быть установлено требование на обязательное получение согласия при совершении сделки отчуждения другим участникам общества.

Ограничениями отчуждения доли являются: преимущественное право участников на приобретение доли; требование о согласии участников и самого общества на отчуждение доли

либо запрет на ее отчуждение; запрет (ограничение) на отчуждение неоплаченной доли (части доли).

Поскольку запреты и ограничения определяют тип и вид заключаемого договора, необходимо проанализировать, насколько институт преимущественных прав участников ООО создает запреты и ограничения для осуществления сделок. Надо признать, что наличие преимущественных прав покупки отчуждаемой доли у участников обусловлено закрытым характером отношений в ООО, стремлением исключить возможность перехода прав участия к третьим лицам с целью сохранения существующего состава участников. [9, с.3-15]

Следует отметить, что преимущественные корпоративные права являются разновидностью гражданских прав. Они возникают по поводу присвоения материальных благ в виде долей в уставном капитале хозяйственного общества. На имущественную природу рассматриваемых прав указывается и в зарубежной юридической литературе. Преимущественные права обеспечивают их носителю господство над действиями субъекта, намеревающегося произвести отчуждение долей в уставном капитале хозяйственного общества. Но при этом следует заметить, что существует иная точка зрения на природу преимущественных прав. По мнению Д. В. Ломакина, нельзя рассматривать преимущественные корпоративные права на приобретение отчуждаемых в пользу третьих лиц долей в качестве ограничения прав их продавца. Фактически правомочие владельца долей по распоряжению ими никем и ничем не ограничивается, просто в случае их продажи законодатель устанавливает особый способ осуществления названного правомочия.[6] При этом соблюдение преимущественного права обязательно только при продаже доли, а в случаях безвозмездного отчуждения доли оно не действует (например, при дарении).

Уставом общества может быть предусмотрена возможность участников общества или самого общества воспользоваться преимущественным правом покупки не всей доли или не всей ее части в уставном капитале общества, предлагаемых для продажи, а также возможность предложения доли или ее части в уставном капитале ООО всем участникам общества непропорционально размерам их долей.

Согласно ч. (6) ст. 25 Закона об ООО право преимущественной покупки реализуется активными действиями участника общества, желающего продать свою долю третьему лицу, направленными на извещение в письменной форме об этом остальных участников общества и самого общества путем направления через общество за свой счет оферты, адресованной этим лицам и содержащей указание цены и других условий продажи. Оферта считается полученной всеми участниками общества в момент ее получения обществом. Оферта может быть акцептована лицом, являющимся участником общества на момент акцепта, а также самим обществом, если оно имеет такое право в соответствии с уставом ООО. Оферта считается неполученной, если в срок не позднее дня ее получения обществом участникам поступило извещение об ее отзыве. Отзыв оферты после ее получения обществом допускается только с согласия всех участников общества, если иное не предусмотрено уставом общества.

По действующему законодательству преимущественное право покупки доли или части доли у участника и общества прекращается в день представления составленного в письменной форме заявления об отказе от использования данного преимущественного права или в день истечения срока использования данного преимущественного права.

Следующим ограничением в распоряжении долями является требование о согласии участников или самого общества на отчуждение доли либо запрет на отчуждение доли.

Закон об ООО прямо оговаривает возможность установления требования о согласии только в отношении отчуждения доли другим участникам общества ООО не содержит прямой нормы о том, что устав общества может предусматривать согласие на отчуждение доли третьим лицам.

В отношении полного запрета отчуждения доли Закон об ООО указывает, что запрет может быть установлен на отчуждение доли третьим лицам. Однако, как было уже отмечено, участники общества могут заключить договор об осуществлении прав участников общества,

по которому они обязуются осуществлять определенным образом свои права и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав, в том числе от отчуждения доли до наступления определенных условий.

В случае отчуждения доли с нарушением положений устава о согласии на отчуждение доли либо запрета на отчуждение доли участник общества либо само общество вправе потребовать в судебном порядке передачи доли или части доли обществу в течение трех месяцев со дня, когда они узнали, или должны были узнать о таком нарушении.

Следующее ограничение отчуждения доли связано с ее оплатой, а именно: отчуждение неоплаченной доли (части доли) запрещено. Оплата доли относится к основным безусловным обязанностям участников ООО, которые носят обязательный характер, и от которых участники общества не могут быть, освобождены другими участниками или органами управления общества. [7]

Таким образом, руководствуясь общими положениями о порядке заключения договора в приложении к отчуждательным сделкам с долями ООО, осуществляя право преимущественной покупки, участники должны письменно до истечения установленного срока акцептовать направленную им оферту.

Довольно сложно, на наш взгляд, в обороте долей ООО осуществить допускаемый общими положениями законодательства акцепт посредством оплаты, предлагаемой для приобретения доли, допускаемый Л. А. Новоселовой, которая при этом отмечает, что такой порядок влечет определенные сложности, поскольку получивший оферту участник в ряде случаев не может (с учетом прав других участников) знать размер приобретаемой доли.[9, с.3-15] Считаем, что следует рассматривать как законное ограничение прав отчуждателя доли возможность указания в уставе более длительного срока для получения акцепта при наличии законного запрета на его уменьшение.

По общему правилу общество не имеет права преимущественного приобретения продаваемой доли. Такое право допустимо включать в устав для ситуаций, когда другие участники общества не использовали преимущественное право покупки доли или части доли. Положения устава о предоставлении обществу такого права одновременно с участниками следует в этой части признать противоречащими.

Лицо, реализующее право преимущественной покупки, может приобрести долю по цене предложения в оферте. Цена продажи должна быть, четко указана в оферте, направляемой участникам, и она для всех должна быть одинаковой. Также, одинаковым должен быть, и срок для акцепта. На наш взгляд, всякие разночтения в этом вопросе недопустимы, поскольку влекут установления разных условий для реализации права преимущественной покупки. Следует отметить, что в законодательстве и в судебной практике не нашла развития проблема значения для реализации права преимущественной покупки выполнения процедуры дальнейшего продвижения предложений о заключении договора отчуждения долей, осуществляемой самим обществом. Как представляется, выполнение требований законодательства о порядке оповещения всех участников ООО с целью реализации права преимущественной покупки доли должно неукоснительно соблюдаться. В случае нарушения правил направления оферты какому-либо из участников, а также при нарушении сроков направления, в силу чего у участника создаются препятствия в реализации его субъективного права преимущественной покупки доли (части доли), считается, что право преимущественной покупки не соблюдено.

Таким образом, договор об отчуждении доли третьему лицу в части условий, противоречащих ранее приведенным ранее нормам Закона об ООО о нарушении преимущественного права покупки, недействителен в случае признания его таковым судом и ничтожен в случаях иного нарушения закона.

Законодательное регулирование отчуждательных сделок с долями в ООО может осуществляться только по легальной модели договоров купли-продажи с учетом особенностей корпоративной природы данных прав.

По критерию «субъектный состав договора» нотариальная форма требуется для договоров со всякими третьими лицами, а также с участниками ООО, если договор заключается не с использованием права преимущественной покупки. По договорной форме нотариальная форма требуется для совершения следующих сделок: в форме купли-продажи, мены, дарения, отступного, зачета взаимных требований, постоянной и пожизненной ренты, залога, брачного договора, соглашения о разделе имущества супругов.

Правовой режим сделок, заключаемых в корпоративных отношениях при обороте долей в ООО, находится под воздействием трех групп интересов: индивидуальных (участников сделки), корпоративных (других участников хозяйственного общества и самого хозяйственного общества) и публичных, что определяет их особую содержательную и инструментальную характеристику как ограничительную, выражающуюся в появлении особой системы запретов и ограничений, установленных в трех уровнях регулирования: нормативном правовом, локальном и договорном. Таким образом, можно выявить следующие законные, локальные и договорные запреты и ограничения в отношении сделок с долями в ООО: в отношении групп и типов сделок, которые можно совершать с долями; в отношении формы сделок; в отношении круга лиц, участвующих в сделке; в отношении прав и обязанностей участников сделки; в отношении условий сделки; в отношении способов защиты.

Библиография:

1. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М.: Норма: Инфра-М, 1998.
2. Бобков С. А. Уступка доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Журнал рос. права. 2002. № 7.
3. Горбунов А. Р. Дочерние компании, филиалы, холдинги. Организационные структуры. Консолидированный баланс. Налоговое планирование. М.: Анкил, 1997.
4. Гражданский кодекс РМ № 1107-XV от 06.06.2002 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 82-86/661 от 26.06.2002.
5. Илюшина М. Н. Сделки, направленные на отчуждение долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью: новое в правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 6.
6. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008.
7. Могилевский С. Д. Об обязанностях участника общества с ограниченной ответственностью // Хоз-во и право. 2009. № 11.
8. Новоселова Л. А. Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Объекты гражданского оборота : сб. ст. М. : Статут, 2007. С. 207.
9. Новоселова Л. А. Преимущественное право покупки доли в обществе с ограниченной ответственностью // Хоз-во и право. 2009. № 12.
10. Российское гражданское право: учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.
11. Фатхутдинов Р. С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2009.

УДК 341.96:349.2

Захария Сергей,
доктор, доцент департамента «Частное право»
ректор Комратского госуниверситета
Касап Анна
магистрантка юридического факультета
Комратского госуниверситета

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА

Annotation: The most significant role in the development of international labor law is played by the International Labor Organization (hereinafter the ILO). It is a specialized UN agency. The main task of the ILO is the development of international labor standards. Its declarations, conventions, recommendations and resolutions are aimed at regulating not only labor relations directly between the employer and the employee, but also employment policy and human resources development, social policy, enterprise relations policy, as well as cooperation on a sectoral and national scale.

Keywords: International Labor Organization, international labor law, labor standards.

Международная организация труда (МОТ) была создана в 1919г. согласно части XIII Версальского мирного договора, подписанием которого 28 июня 1919г. официально завершилась Первая мировая война. Необходимость создания МОТ определялась тремя основными причинами. [4, с.124]

Первая причина - политическая. Главный повод для ее образования - революции в России и ряде других европейских стран. Для предотвращения возникающих в обществе противоречий взрывным путем организаторы МОТ решили создать организацию, призванную всемерно содействовать социальному прогрессу, установлению и поддержанию социального мира между различными слоями общества, способствовать решению возникающих проблем эволюционным, мирным путем.

Вторая причина - социальная. Тяжелыми и неприменимыми с общечеловеческих позиций были условия труда и жизни трудящихся. Они подвергались эксплуатации в ущерб их здоровью, семейной жизни, личным интересам. Социальная защита их была очень слабой или ее не было вовсе.

Третья причина - экономическая. Устремление отдельных стран к улучшению социального положения трудящихся сопровождалось увеличением затрат, ростом себестоимости продукции, что создало трудности в конкурентной борьбе и требовало решения социальных проблем в большинстве индустриально развитых стран.

Первая сессия Международной конференции труда открылась 29 октября 1919 г. в Вашингтоне. На ней каждое государство-член было представлено двумя делегатами от правительства и по одному от организаций предпринимателей и трудящихся. [8, с.24]

Конференция приняла первые *шесть международных конвенций по вопросам труда*: о продолжительности рабочего дня в промышленности (ограничила 8 часами рабочий день и 48 часами рабочую неделю), о безработице, о защите материнства, об ограничении труда женщин в ночное время, о минимальном возрасте приема на работу и ограничении труда молодежи в ночное время в промышленности. В ноябре Административный совет назначил депутата Альбера Тома, бывшего министра труда Франции, первым директором Международного бюро труда - секретариата МОТ.

До второй мировой войны МОТ, формально подчиняясь Лиге Наций, осуществляла широкую самостоятельную деятельность, определив круг проблем, входящих в ее компетенцию.

Однако некоторые правительства, поддерживаемые работодателями, стремились ограничить деятельность Организации определенным кругом проблем, отдельными отраслями экономики и категориями трудящихся. Вопрос о компетенции МОТ четыре раза рассматривался Международным судом и только в 1932 г. окончательно решился в пользу руководства Организации. Принцип деятельности МОТ был определен следующим образом: «Организация есть труд, и все, что относится к труду, ей не чуждо».

На 26-й Международной конференции труда в Филадельфии (10 мая 1944 г.) была принята декларация, определившая основные принципы, цели и задачи МОТ. Филадельфийская декларация «О целях и задачах Международной организации труда» в определенной мере предвосхитила Устав ООН и Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. и стала их прообразом. Она расширила роль МОТ в деле содействия улучшений условий труда и жизни трудящихся. В настоящее время декларация служит основополагающим документом в деятельности МОТ и является приложением к ее Уставу.

За годы существования МОТ ее возглавляли девять генеральных директоров: Альбер Тома, Франция (1919-1932), Гарольд Батлер, Великобритания (1932-1938), Джон Уайнант, США (1938-1941), Эдвард Фелан, Ирландия (1941-1948), Дэвид Морс, США (1948-1970), УилфредДженкс, Великобритания (1970-1973), ФрансисБланшар, Франция (1973-1989), Мишель Хонсенн, Бельгия (1989-1999), Хуан Сомавия, Чили (с 1999). [10, с.470]

Главные цели МОТ – содействие социально-экономическому прогрессу, повышению благосостояния и улучшению условий труда людей, защита прав человека. Исходя из этих целей, основными задачами МОТ являются: [8, с.56]

- разработка международной политики и программ, направленных на решение социально-трудовых проблем;
- создание и принятие международных трудовых норм в виде конвенций и рекомендаций в целях осуществления данной политики;
- помощь странам-участницам в решении социально-трудовых проблем, так называемое техническое сотрудничество;
- защита прав человека (право на труд, на объединение, защита от принудительного труда, от дискриминации);
- борьба с бедностью, за улучшение жизненного уровня трудящихся, развитие социального обеспечения;
- разработка программ улучшения условий труда и производственной среды, техники безопасности и гигиены труда, охрана и восстановление окружающей среды;
- содействие организациям трудящихся и предпринимателей в их работе совместно с правительствами по регулированию социально-трудовых отношений;
- разработка и осуществление мер по защите наиболее уязвимых групп трудящихся: женщин, молодежи, инвалидов, пожилых людей, трудящихся-мигрантов.

Перечисленные задачи были и остаются главными в деятельности МОТ. В то же время в связи с переходом стран Восточной Европы к рыночным отношениям возникла необходимость определить новые приоритеты ее деятельности:

- поддержка процессов демократизации и развития трипартизма во всех странах;
- продолжение борьбы с бедностью, особенно за счет увеличения занятости;
- защита трудовых и гражданских прав трудящихся во всех ее формах.

Коррективы в деятельность МОТ вносят процессы глобализации экономики и связанные с ними проблемы и противоречия (экономические, социальные, политические).

Можно выделить следующие *основные направления* в деятельности МОТ:

- Разработка международной политики и программ с целью содействовать основным правам человека, улучшению условий труда и жизни, расширению возможностей занятости

- Создание международных трудовых норм, подкрепленных уникальной системой контроля за их соблюдением; эти нормы служат ориентиром для национальных органов в проведении в жизнь такой политики
- Проведение в жизнь обширной программы международного технического сотрудничества, вырабатываемой и осуществляемой в активном партнерстве с участниками Организации, в т.ч. оказание помощи странам в ее эффективной реализации
- Вопросы профессиональной подготовки и обучения, исследования и издательская деятельность в поддержку этих усилий.

Цели и задачи МОТ. В своей деятельности Международная организация труда руководствуется четырьмя стратегическими целями: [5, с.72]

1. Продвижение и проведение в жизнь основополагающих принципов и прав в сфере труда

2. Создание больших возможностей для женщин и мужчин в получении качественной занятости и дохода

3. Расширение охвата и эффективности социальной защиты для всех

4. Укрепление трипартизма и социального диалога

Можно выделить следующие основные направления:

- Разработка международной политики и программ с целью содействовать основным правам человека, улучшению условий труда и жизни, расширению возможностей занятости
- Создание международных трудовых норм, подкрепленных уникальной системой контроля за их соблюдением; эти нормы служат ориентиром для национальных органов в проведении в жизнь такой политики
- Проведение в жизнь обширной программы международного технического сотрудничества, вырабатываемой и осуществляемой в активном партнерстве с участниками Организации, в т.ч. оказание помощи странам в ее эффективной реализации
- Вопросы профессиональной подготовки и обучения, исследования и издательская деятельность в поддержку этих усилий.

В настоящее время перед МОТ стоят качественно иные цели и задачи, чем те, которые стояли перед ней 15-20 лет тому назад. Это связано, прежде всего, с глобализацией мировой экономики, отрицательные последствия которой сказываются на трудящихся всех стран, которые вынуждены работать в условиях ужесточения конкуренции, ускорения технологических перемен, роста социального неравенства и сокращения возможностей правительств. [14, p.10]

Важнейшей целью на настоящий момент является обеспечение стабильности и благополучия, путем развития достойного и безопасного труда, уделяя особое внимание расширению возможностей трудоустройства и созданию новых рабочих мест, улучшению условий труда и жизни, предоставлению социальной защиты в период преодоления мирового кризиса.

Международная организация труда (МОТ) разрабатывает согласованную политику и программы, направленные на решение социально-бытовых проблем; разрабатывает и принимает международно-трудовые нормы для осуществления принятой политики; оказывает помощь странам - членам МОТ в решении проблем занятости и сокращении безработицы; защищает трудовые права человека, направленные на улучшение условий, охрану труда, взаимоотношение работников с работодателем, разрабатывает меры по особой защите в труде и занятости слабозащищенных групп населения. Конвенции и рекомендации МОТ закрепляют и конкретизируют положения актов ООН о равноправии в труде, запрете дискриминации (конвенции N 100, 110, 117), о содействии занятости (конвенции N 2, 88, 122), о защите от незаконных увольнений (конвенция N 158), о рабочем времени (конвенции N 47, 116), о заработной плате (конвенции N 14, 52, 95, 100, 131, 132), об охране труда (конвенции N 134,

148, 193), о коллективных договорах и соглашениях (конвенции N 11, 94, 129, 151), о порядке рассмотрения трудовых споров (конвенция N 130).[9, с.85]

Одной из значительных является Рекомендация МОТ № 198 «О трудовом правоотношении», принятая Генеральной конференцией Международной организации труда 15 июня 2006 г.[16], которая регламентирует национальную политику защиты рабочих в условиях индивидуального трудового правоотношения.

Фундаментальные принципы Международной организации труда

На протяжении 100 лет МОТ активно занимается выработкой и принятием на универсальном уровне международно-правовых норм в сфере труда. В целях воплощения на практике международно-правовых принципов и норм, выработанных в рамках МОТ, Организацией регулярно реализуется ряд не только глобальных, но и региональных проектов и программ. В частности, речь идет о совместных проектах МОТ и Европейского Союза. [11, с.5]

Принципы деятельности МОТ – это исходные основополагающие начала, которые определяют цели и задачи организации в области международно-правового регулирования труда.

Базовые принципы деятельности МОТ были сформулированы в ст. I Декларации «Оцелях и задачах Международной организации труда» 1944 г. [5], включенной в Устав МОТ в качестве приложения.

Декларация 1944 г. закрепила важнейшие начала в сфере труда:

- труд не является товаром;
- свобода слова и свобода профсоюзной деятельности являются необходимым условием постоянного прогресса;
- нищета в любом месте является угрозой для общего благосостояния;
- борьба с нуждой должна вестись с неослабевающей силой в каждом государстве и путем постоянных и объединенных международных усилий, при которых представители рабочих и предпринимателей, пользующиеся равными правами с представителями правительств, присоединятся к ним в свободном обсуждении и принятии демократических решений в целях содействия общему благосостоянию.

Д.В. Черняева прослеживает первоначальное «происхождение» данных принципов и отмечает: «Первая формулировка таких принципов была осуществлена в ст. 427 ч. XIII Версальского мирного договора 1919 г. и абз. 6, 7 Атлантической хартии 1941 г. Впоследствии МОТ при составлении своей Декларации о целях и задачах (так называемой Филадельфийской декларации) 1944 г. заимствовала часть принципов, закрепленных в Версальском мирном договоре, несколько преобразовав их форму и внутреннее содержание». [13, с.40]

Однако, вышеназванные принципы, прежде всего, раскрывают подходы, которым должны следовать государства в их социально-трудовой политике. Что касается основ деятельности самой организации, то следует назвать триаду принципов, на которых, согласно Уставу МОТ [12], непосредственно основывается ее деятельность. [2, с.14-15]

Первый: *принцип универсальности*. Универсальность воплощается в следующем:

- в МОТ может вступить любое государство, берущее на себя обязательства, предусмотренные Уставом МОТ;
- трудовые нормы, вырабатываемые и принимаемые в рамках МОТ, предполагают создание универсальной системы защиты основных трудовых прав человека, улучшения условий труда и жизни работников;
- в разработке международно-правовых норм в сфере труда участвуют государства, имеющие отличные друг от друга политические системы, разное социальное устройство, совершенно разный уровень экономического развития.

Второй: *принцип трипартизма (трехсторонности).* Трипартизм проявляется в следующем:

- в работе МОТ, наряду с представителями государств-членов, на равных с ними основаниях участвуют представители работников и представители работодателей;
- каждое государство-член МОТ направляет на ежегодную сессию Международной конференции труда двух делегатов от правительства, одного делегата от работодателей и одного делегата от работников, выступающих и голосующих самостоятельно;
- каждая принимаемая МОТ международная норма отражает интересы работников и работодателей и является результатом компромиссного решения вопросов, связанных с взаимоотношениями сторон в сфере труда.

Третий: *принцип контроля за соблюдением конвенций МОТ.* Контроль состоит в следующем:

- после ратификации конвенции государство обязано регулярно представлять в МОТ отчеты (доклады) относительно принятых мер по эффективному применению ратифицированной конвенции;
- в случае, если конвенция не ратифицирована, государство обязано по запросам Административного совета МОТ информировать о состоянии национального законодательства и практики в отношении нератифицированной конвенции и оповещать МОТ о мерах, которые предполагается принять для придания конвенции силы.

В приведенной триаде принципов МОТ один считается наиболее специфичным и даже уникальным – принцип трипартизма. Трехстороннее представительство имеет весьма серьезное значение, когда речь идет о выработке норм, которые затронут и государства, и работодателей, и лиц, непосредственно осуществляющих трудовую деятельность.[15, p.12] Именно поэтому Генеральная Конференция представителей государств-членов МОТ (на практике именуемая как Международная конференция труда) составляется по принципу: четыре представителя от каждого члена, из которых два являются правительственными делегатами, а два других делегата представляют соответственно: один – предпринимателей, а второй – трудящихся каждого государства-члена. Каждый делегат имеет право голосовать индивидуально по всем вопросам, которые поставлены на обсуждение Международной конференции труда. Кроме того, государства-члены МОТ должны назначать неправительственных делегатов и советников исключительно по соглашению с наиболее представительными профессиональными организациями трудящихся и предпринимателей.

В конце XX века усилиями МОТ были провозглашены основополагающие принципы социальной политики. Так, в ст. 2 Декларации МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» 1998 г. [6] были сформулированы важнейшие принципы современного международного трудового права, которые должны определять международно-правовое регулирование труда в XXI веке. Такими принципами являются:

- свобода объединения и действенное признание права на ведение коллективных переговоров;
- упразднение всех форм принудительного труда;
- действенное запрещение детского труда;
- недопущение дискриминации в области труда и занятий.

Конкретное содержание этих принципов закреплено в ряде важнейших конвенций МОТ, среди них: [14, p.15]

- Конвенция МОТ № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» (Сан-Франциско, 9 июля 1948 г.);
- Конвенция МОТ № 154 «О содействии коллективным переговорам» (Женева, 19 июня 1981 г.);
- Конвенция МОТ № 29 «О принудительном или обязательном труде» (Женева, 28 июня 1930 г.);
- Конвенция МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда» (Женева, 25 июня 1957 г.);

▪ Конвенция МОТ № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (Женева, 17 июня 1999 г.);

▪ Конвенция МОТ № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» (Женева, 25 июня 1958 г.).

Однако, как указывают К.Н. Гусов и Н.Л. Лютов, некоторые специалисты считают, что перечень основополагающих принципов в сфере труда шире перечисленного в Декларации МОТ 1998 г., некоторые, наоборот, утверждают, что не все из этих принципов универсальны. [7, с.28] На наш взгляд, перечень принципов, действительно, нуждается в расширении. Общий подход, который может быть применен в целях не только расширения, но и конкретизации принципов, должен быть ориентирован на достижение достойного труда, концепция которого была выработана МОТ в начале XXI века и, несомненно, должна развиваться и в дальнейшем. Кроме того, в качестве важнейшего ориентира должна быть конкретная цель – улучшение качества жизни большинства членов общества разных стран мира.

В целом, как отмечается многими исследователями, например, А.В. Алёшиной и В.А. Косовской, «в настоящее время МОТ особое внимание уделяет вопросам достойного труда, созданию новых рабочих мест, искоренению детского труда, повышению профессионального уровня работников, безопасности и гигиене труда, защите прав трудящихся-мигрантов и др.».[1, с.95] На протяжении долгого времени МОТ уделяет внимание проблемам коренных народов. «В 1957 г. была принята Конвенция МОТ № 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах». Конвенция была первым международным документом, посвященным исключительно проблемам коренных народов. В ней признавалось право индивидуальной и коллективной собственности за коренными народами на земли, находящиеся в их исконном владении. В 1989 г. была принята новая Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», что ознаменовало новый этап в развитии международно-правового регулирования статуса коренных народов». [15, p.16]. Таким образом, многоаспектность деятельности МОТ предопределяет необходимость постоянного развития ее принципов.

Библиография:

1. Алёшина А.В., Косовская В.А. Международно-правовые стандарты в сфере недопущения дискриминации трудящихся // Общество. Среда. Развитие. 2014. № 2.
2. Бекяшев Д.К. Международное трудовое право. М.: Проспект. 2013.
3. Бережной В.А. Роль международной организации труда в механизме защиты прав и свобод в сфере труда /Российская юстиция. 2007, №3.
4. Бородко Н.П., Греченков А.А., Киселева Л.А.Международная организация труда: структура и деятельность: учебное пособие. - М: Издательство деловой и учебной литературы. 2006.
5. Декларация МОТ «О целях и задачах Международной организации труда». Принята Генеральной конференцией Международной организации труда 10 мая 1944 г.
6. Декларация МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации». Принята Генеральной конференцией Международной организации труда 18 июня 1998 г.
7. Дорская А.А. Улучшение качества жизни большинства членов общества как критерий результативности правовых реформ // Правозащитник. 2014. № 1.
8. Киселев И.Я.Сравнительное международное трудовое право. - М.: Дело. 1999.
9. Лебедев В. М. Источники трудового права Европейского Союза. Томск. 2005.
10. Нобелевская премия. Мир. Т.4: 1963-1975. - М.: Физико-математическая литература. 2006.
11. Петрова Е.Е. Хартия Европейского Союза об основных правах как источник права в области прав человека // Система и механизмы международно-правовой защиты прав человека. Сборник научных статей по результатам Всероссийской научной конференции, посвященной 65-летию Всеобщей декларации прав человека 1948 г. СПб. 2013.

12. Устав Международной Организации Труда 1919 г. (с изменениями и дополнениями от 4 июня 1986 г.) // Женева: МБТ. 1996.
13. Черняева Д.В. Международные стандарты труда. М.: КНОРУС. 2010.
14. Roulet, F. Human Rights and Indigenous Peoples: A Handbook on the UN System. Copenhagen, IWGIAdocument№ 92. 1999.
15. Swepston, L.Indigenous and Tribal Populations: A Return to Centre Stage, International Labour Review, vol. 126, № 4, July – August, 1987.
16. http://docs.pravo.ru/document/view/22314413/21718725/ (посещен 15.01.2019).

УДК 347.724

Захария Сергей,
доктор, доцент департамента «Частное право»
ректор Комратского госуниверситета
Мавроди Валентина,
магистрантка юридического факультета
Комратского госуниверситета

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Annotation: In this article, the authors investigated the historical aspect of the legal regulation of the activities of a limited liability company from the Roman period to the present. Separately disclosed features, and the degree of influence of the legal regulation of the activities of a limited liability company in different historical periods of time. It is concluded that a limited liability company has passed a rather long period of its formation through the denial and borrowing of certain elements of the status of other legal forms of legal entities.

Keywords: historical development, limited liability company, legal form, legal entity.

Введение. Без тщательного исторического исследования невозможно определить пути дальнейшего развития исследуемого явления, в том числе при попытке изучения одновременно в разных правовых системах.

Следует отметить, что исследование процесса становления отдельных элементов предшествовавших обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО) форм организации капитала необходимо, поскольку становится возможным выявить их назначение и место в правовой модели юридического лица.

Изложение основного материала исследования. Изложение исторического развития любой организационно-правовой формы юридического лица традиционно начинается с анализа правового регулирования объединений лиц в римском праве.

I. Римский этап.

Известный исследователь той части римского права, которая посвящена юридическим лицам, - Суворов Н.С. в труде «Об юридических лицах по римскому праву» учение о юридических лицах начинает с рассмотрения представлений римских юристов о государстве и народе в качестве коллективных субъектов права. Само признание за государством и народом прав отдельной личности происходило путём признания за последними, прежде всего, процессуальных прав (прав истца и ответчика), поскольку «сфера имущественных отношений государства с частными лицами стала обособляться от других сфер государственного управления и включаться в гражданский оборот».[14, с.39]

Дальнейшее развитие представлений о юридической личности связано с введением муниципального устройства в Риме. Муниципии стал и тем образованием, которое соединило в себе элементы правосубъектности государства (например, элементы суверенитета, а также обособленного имущества) и физического лица (отсутствие привилегий государства).

Муниципии стали одной из исторически первых форм «вынесения за скобки» общих, но разнонаправленных интересов отдельных лиц.

Последующее развитие представлений о юридической личности связывается с распространением на различного рода коллегии полномочий, составляющих основу правового статуса муниципий. Формирование правового статуса коллегий также производилось путем заимствований, распространения положений о муниципиях на иные коллективные образования, объединенные единой целью. [17,с.183]

В последующем - в христианский период римской истории - правами юридического лица наделяется христианская Церковь, причем, составные части Церкви (например, страннноприимные дома) также признавались особыми самостоятельными и правоспособными субъектами, поскольку служили тем же интересам, что и Церковь в целом.

Параллельно описанным выше процессам в римском праве формируются, и развиваются иного рода отношения, которые имеют непосредственное отношение к теме настоящего исследования - отношения, основанные на договоре товарищества.

Договор товарищества - это консенсуальный договор, соглашение двух или нескольких лиц о совместном достижении определенной цели. Существенным для отношений из договора товарищества является то, что стороны данного договора - товарищи, с одной стороны, составлял и единое целое и несли солидарную ответственность за небрежность любого товарища, а с другой стороны, в иных отношениях с третьими лицами каждый из товарищей являлся самостоятельным субъектом права.

Каждый из товарищей по обязательствам нес личную имущественную ответственность. Действия товарища от имени товарищества рассматривались как действия представителя остальных товарищей, а не как органа товарищества. Долги права требования существовали только в отношении конкретного товарища, а не в отношении товарищества в целом. Товарищество не выступало в обороте от собственного имени. Товарищество имело строго личный характер, разрушалось смертью товарища, или по требованию одного из товарищей.

Из всего выше сказанного следует, что отношения из договора товарищества не стали поворотным пунктом для придания «союзу единомышленников» качеств юридического лица. «Заключенный между товарищами договор создаёт только внутреннюю сторону их отношений, не изменяя стороны внешней. Перед лицом гражданского права, перед третьими лицами отдельные товарищи, а не договорное объединение, являются контрагентами, истцами и ответчиками».[11, с.145]

С появлением новых форм экономической жизни Рима возникает необходимость в субъекте, наделенном способностью к самостоятельной, отдельной от учредителей деятельности. Обороту требовалось лицо, которое бы выступало в обороте от собственного имени, существование которого бы не зависело от существования его членов и при этом лицо отвечало бы по своим долгам собственным имуществом, обособленным от имущества участников.

В итоге такими субъектами были признаны городские общины, муниципии, профессиональные и религиозные союзы, государство, а также различные корпорации.

Корпорация представляла собой союз физических лиц, объединившихся для достижения дозволенной цели. В этом качестве правовое положение корпорации приближается к положению товарищества. Однако, между корпорацией и товариществом существовали серьезные отличия: 1) корпорация, в отличие от товарищества, не допускает перемены участников, 2) товарищи являются самостоятельными дебиторами и кредиторами по сделкам, заключенным товариществом, 3) деятельность товарищества регулируется не уставом, а договором, в отличие от корпорации, 4) сделки товарищества с третьими лицами совершаются только при наличии согласия всех товарищей; в корпорациях же мог быть установлен иной порядок принятия решений, например, простым большинством голосов. Развитие римских корпораций, товариществ и иных форм объединений позволило сформировать принципы деятельности юридического лица: принцип процессуальной правоспособности субъекта,

принцип выступления в гражданском обороте от собственного имени, принцип наделения юридического лица имуществом, обособленным от имущества учредителей, принцип ограничения ответственности учредителей по долгам юридического лица. [4, с.239]

Из анализа римского периода развития представлений об объединениях лиц следует сделать вывод о том, что римское право оказало сильное влияние на позднейшее понимание способов правового оформления объединений физических лиц. Более того, в этот период закладываются будущие элементы всех последующих форм организации капитала. Это имеет существенное значение, поскольку детальный анализ специфических черт нарождающихся организаций позволяет выделять отдельные элементы их правового статуса.

К началу X века на территории Европы происходит восстановление экономики, вновь появляются деньги - валюта суверенных государств, получает развитие торговля. Именно с этим периодом связывают появление первых крупных объединении лиц. [18, с.297]

Наиболее часто встречающимся объединением лиц являлась, в первую очередь, семья. Сохранение и приумножение имущества семьи было основной целью объединения родственников - наследников, которые заключали договор о «не разделении» наследственного имущества. В последующем из данного договорного типа был сформирован договор полного товарищества.

В связи с этим следует отметить, что объединения родственников для достижения коммерческой цели, не могло существовать в римском праве в силу особенностей правовой традиции регулирования семейных отношений.

Средневековые товарищества выступали в обороте под общим именем, включающим имена всех товарищей. Фирма, сформировавшаяся в силу обычая, становилась элементом правосубъектности юридической личности.

Самостоятельное выступление товарищества в гражданском обороте обусловило солидарную и неограниченную ответственность товарищей по делам товарищества. При этом, кредиторы товарищества имели право преимущественного удовлетворения своих требований из имущества товарищества по отношению к кредиторам отдельных товарищей.

Форма организации торговли в виде товарищества, зародившаяся в Италии, очень быстро распространилась в средневековой Европе. При составлении французского торгового ордонанса 1673 года (Ordonnace de commerce) товарищество получило наименование - sosiete generale. Во французском торговом кодексе (далее по тексту - ФТК, Code de commerce) 1808 года термин sosiete generale под влиянием авторитета известного французского правоведа из Орлеана - Робера-Жозефа Потье перестал употребляться, а взамен было предложено наименование - sosiete en nom collectif. [16]

Таким образом, в ордонансе предусматривались: 1) societe en nom collectif- прообраз современного полного товарищества, члены которого несли неограниченную личную имущественную ответственность по долгам товарищества; 2) sosiete en participation или anonyme - анонимное товарищество, которое, по мнению Тарасова И.Т. [15, с.113-114], не имело ничего общего с понятием современного акционерного общества, но было предназначено единственного для того, чтобы привлечь в торговлю капиталы Церкви и аристократии; 3) societe en commandite - коммандитное товарищество.

В силу особенностей отношений между товарищами, а именно - в связи с наличием тесных личных отношений в товариществе, привлечение товариществом капиталов для собственного развития в виде вкладов новых товарищей затруднено. Товарищи должны полностью доверять новому члену товарищества, а последний, в свою очередь, должен согласиться нести полную ответственность в размере собственного имущества по долгам товарищества.

Развитие торговли, особенно морской, неожиданно способствовало развитию представлений об объединениях лиц. Огромная прибыль от морской торговли делала эту сферу человеческой деятельности очень привлекательной для кредиторов. Следует напомнить, что во времена Средневековья обладателями капитала являлось не столько

нарождавшееся купечество, сколько дворянство и Церковь. Однако, нормы общественной морали не прощали аристократу осуществление торговли (ибо он терял свое лицо - «noblesse oblige»), как не прощалось это и Церкви, которая, по сути дела, вместо благотворительности занималась обогащением. Дворянство и Церковь, привлекаемые возможным большим доходом, становились вкладчиками объединений морских купцов, но не желали при этом нести риск убытков сверх размера собственного вклада в торговлю. Договор между вкладчиком и товариществом первоначально не влиял формирование наименования товарищества. Позже, товарищество, привлекающее вклады, стало именоваться коммандитным. Фирма коммандитного товарищества включала в себя только имена только товарищей - купцов, но не вкладчиков, поскольку включение имени вкладчика в фирму означало не только принятие вкладчиком личной и неограниченной ответственности по долгам товарищества, но и анонсировало имя вкладчика, который не всегда, по выше упомянутым причинам, стремился это сделать. Оплатой доли участия исчерпывались все обязанности вкладчиков. Управление товариществом осуществлялось общим собранием товарищей, в котором председательствовал избранный директор. Решения принимались большинством голосов, количество голосов участника соответствовало доле участия в капитале.

Относительно темы настоящего исследования интересным является вопрос о формировании принципа ограниченной личной ответственности вкладчиков товарищества. Личная и неограниченная ответственность, согласно торговой практике того времени, могла возникнуть только в том случае, когда решение о возникновении долга принимается самим должником. Вкладчик же такого решения не принимал, а потому и не мог нести неограниченной личной ответственности.

Таким образом, деятельность по привлечению капитала сформировала не только принцип ограниченности ответственности вкладчиков, но и появлялись новые виды товариществ -коммандитное товарищество и акционерное товарищество, правовое регулирование которых было впервые в истории гражданского права осуществлено Французским торговым ордонансом 1673 года.

До этого, правовое регулирование деятельности юридических лиц осуществлялось с помощью эдиктов 1би, 1624 и 1650 годов, в соответствии с которыми было запрещено выпускать билеты на предъявителя (бланковые билеты) лицам или учреждениям, не получившим на то специального разрешения (привилегии). [9, с.78]

Первым законом, относящимся к теме настоящего исследования, является Указ Петра I от 27 октября 1699 года № 1706 «О составлении купцами, как и в других государствах, торговых компаний...». Указом предписывалось: «Купецким людям торговать также, как торгуют иных государств торговые люди, компаниями, и чинить отпуски товарам в компаниях, иметь меж собой с общего совета установление, от чего надлежит быть в сборах Великого Государя казны пополнение». После данного указа, были еще императорские указы и постановления Правительствующего Сената, однако, они носили или рекомендательный, или индивидуальный характер. Однако, постепенно, с накоплением опыта деятельности отдельными компаниями и торговыми объединениями, обобщая содержание уставов этих компаний, вырабатывались основы правового регулирования деятельности юридических лиц в России.

Одной из глобальных задач предпринимательства XIX века - века, который стремился по возможности быстро пройти этап кустарности и эксклюзивности в вопросе ведения бизнеса (по примеру личных концессий), было решение проблемы придания капиталу «легко текучей формы», формы, которая бы отвечала, прежде всего, интересам собственника этого капитала.

Очень ёмко по этому поводу высказался Гойхбарг А.Г.: «Практика обнаруживает неудобства, связанные с делением товарищества на полные и коммандитные товарищества, с одной стороны, и акционерные, с другой». Данное утверждение автор обосновал тем, что

предприниматели не желают рисковать иным имуществом, чем тем, которое было передано в момент учреждения общества. [1, с.46]

Для достижения цели ограничения ответственности в заранее определенном объеме предприниматели в рамках договора товарищества пытались сочетать уже знакомые элементы и принципы деятельности иных объединений в новой форме товарищеского объединения.

Можно сказать, что эксперименты по конструированию модели нового товарищества, товарищества приспособленного, прежде всего, для ведения среднего бизнеса оказались достаточно продуктивными и интересными. Удачно комбинировались различные, казавшиеся ранее несовместимыми характеристики простого товарищества, товарищества коммандитного и акционерного товарищества. Подобными «гибридами», наряду с обществом с ограниченной ответственностью, были, например, коммандитное товарищество на акциях и товарищество с переменным капиталом.

Начало XIX века в Российской империи связано с усилением правового регулирования деятельности юридических лиц. Особую популярность приобрели те организационно-правовые формы юридических лиц, капитал которых был разделен на акции. Важнейшие вопросы деятельности корпорации решались общим собранием участников большинством голосов. Акционерная (коллективная) форма капитала имела определенные преимущества перед иными формами, поскольку происходила аккумуляция капитала, уменьшались предпринимательские риски.

Акции не подлежали аресту в пользу кредиторов акционера, кредиторы лишь получали право на доходы по акциям. Акционеры не могли быть понуждены к уплате долгов самой акционерной компании и, таким образом, ответственность самих акционеров по российскому дореволюционному праву была ограниченной. Данное правило было подтверждено указом Правительствующего Сената от 6 сентября 1805 года №21.900 «Об ответствовании акционерным компаниям, в случае взыскания, одним складочным капиталом». Указ устанавливал общий принцип ограниченности ответственности акционеров по долгам акционерной компании: «Ни один акционер не теряет свыше положенного им в компанию капитала». [7, с.267-272]

Манифест императора Александра I от 01.01.1807 года № 22.418 «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» устанавливал, что:

- торговля осуществляется с помощью полного товарищества, которое создавалось двумя или многими товарищами, которые договорись между собой вести дела под общим именем как единый торговый дом. Полными товарищами могли быть только специальные субъекты - купцы, которые, должны были принадлежать к одной гильдии.

- торговля осуществляется с помощью товарищества на вере, которое состояло из одного или нескольких полных товарищей и одного или нескольких вкладчиков, которые вверяли полным товарищам известные суммы своих капиталов. Вкладчики, дающие на веру свои капиталы, отвечали по обязательствам товарищества только наличным вкладом и не могли ни с кем вступать в сделки от лица торгового дома.

- деятельность полного товарищества и товарищества на вере регулировалась принимаемым товарищами уставом. В уставе должно содержаться указание на вид товарищества, имена, местожительство и звания полных товарищей, подписи и печати товарищей, уполномоченных вести дела товарищества, размер начального капитала.

- товарищество принимало на себя «гражданское или торговое ознаменование» - то есть фирменное наименование. Наименование приобреталось при внесении в Магистрат и в Думу выписки из Устава. Кроме того, товарищество о приобретении фирмы должно было уведомить остальных участников оборота.

- торговля могла осуществляться с помощью товарищества по участкам, которое составлялось из лиц, складывающих воедино определенные суммы до достижения заранее известного размера капитала. Товарищество по участкам учреждалось только с «утверждения

Его Императорского Величества» и представляла возможность участвовать в ней лицам всех состояний, не принадлежащих к купечеству.

Данный вид товарищества есть ничто иное, как «далекий прообраз» западноевропейского общества с ограниченной ответственностью.

Первым нормативным актом, создавшим модель общества с ограниченной ответственностью, соответствующую современному пониманию ООО, стал Закон Германии 1892 года, который с изменениями 1898 и 1980 годов действует до сих пор. По вопросу придания торговым объединениям новой организационно-правовой формы в юридическом мире Германии, а затем и во всей Европе существовали определенные споры. Утверждалось, например, что акционерное товарищество вполне возможно наделить дополнительными элементами и избежать создания новых способов управления капиталом.

Опасения по поводу нового вида товарищества были достаточно обоснованными - само название нового вида товарищества вызывало «подозрение» в отношении возможности нарушения прав кредиторов. Считалось, что наделение товариществ с ограниченной ответственностью способностью быть субъектом права, допущение их в гражданский оборот опасно для стабильности самого оборота, который «привык» рассчитывать на неограниченную личную имущественную ответственность участников товариществ или, по крайней мере, на жесткий контроль со стороны государства за деятельностью товариществ. В то же время, сам оборот нуждался в такой форме организации и управления капиталом, при которой товарищ отвечал не всем своим имуществом, а только определенным, обособленным от личного. Причем, размер ответственности каждого из товарищей определялся заранее и был известен кредиторам.

Эксперименты немецких правоведов по выстраиванию оптимальной модели товарищества с заранее заданными свойствами привели к созданию новой для гражданского права организационно-правовой формы юридического лица, осуществляющего торговую деятельность. Причем, как название этого товарищества, так и элементы правовой конструкции не обладали абсолютной новизной. Название было заимствовано из французского права, правовой статус был сконструирован из элементов иных организационно-правовых форм товариществ.

Ограничение ответственности, возможность отчуждения доли и т.д. - это элементы или принципы деятельности акционерных товариществ. Личная связь, возможность и даже обязанность внесения дополнительных вкладов в капитал товарищества - элементы полного и коммандитного товариществ, отличающихся высоким значением так называемого «личного элемента».

С юридической точки зрения, общество с ограниченной ответственностью представляло собой, по германскому закону, следующее: общество наделялось статусом юридического лица, требовалась регистрация, оглашалось содержание учредительного договора и состав участников, 2. требовался минимальный уставный капитал в размере 20 000 марок, законодательство не предъявляло каких-либо специальных требований к правовому статусу участников, риск участника ограничивался размером вклада, но в уставе может быть оговорена обязанность дополнительных взносов. В случае, если участник не оплатит полностью свою долю (пай), остальные солидарно ответственны за неоплаченную часть, в обществе не могло быть больше долей, чем участников, доли участия в капитале могли быть, отчуждены только с согласия всех остальных товарищей, отсутствовала обязанность опубликовывать бухгалтерский баланс.

Чем объясняется заимствование обществом с ограниченной ответственностью именно этих элементов у иных организационно-правовых форм? Прежде всего, товарищество изначально мыслилось как переходная форма от товариществ с ярко выделенным стремлением к «объединению капиталов» к товариществам с «личным элементом». Во-вторых, анализ практики жесткого регулирования деятельности акционерных товариществ показал, что оно, в принципе, неэффективно. Государство не может и не должно, даже во имя пресечения

возможных злоупотреблений и защиты общего блага, «приставить» к каждому товариществу контролёра. Субъекты права обязаны нести риск от принятия собственных решений. Законодатель не видел больше в неограниченной имущественной ответственности участников единственную гарантию интересов кредиторов, кроме того, размер ответственности известен всем вступающим в отношения с товариществом. В-третьих, стремление достичь баланса интересов между кредиторами и участниками подтолкнуло правоведов к установлению для общества с ограниченной ответственностью определенного минимума капитала. Обязанность участника полностью внести вклад, ответственность за неоплату вклада - также прямые заимствования элементов акционерного товарищества. Заимствованием элементов полного товарищества является установление барьеров (нотариальное удостоверение, согласие всех товарищей на отчуждение доли третьему лицу) для свободной передачи долей участия, которые, в отличие от акционерной формы, не выражаются в ценной бумаге.

Диспозитивная природа гражданского права в отношении обществ с ограниченной ответственностью проявилась в том, что сами товарищи наделялись правом устанавливать конкретный «набор» элементов и принципов деятельности товарищества.

Проект Гражданского Уложения Российской Империи[8, с.267] (глава VI) выделял следующие виды товариществ: товарищество полное; товарищество на вере или по вкладам; товарищество по участкам или компания на акциях; товарищество трудовое.

В отношении темы нашего исследования следует отметить, что форму товарищества с ограниченной ответственностью русское дореволюционное гражданское право, по мнению Г.Ф. Шершеневича[18, с.280-281], не признает: «Указанными формами ограничивается договор товарищества торгового по русскому праву. Указывая известные формы, закон отвергает тем самым другие. Это относится главным образом к товариществу с ограниченной ответственностью и к акционерной коммандите».

По мнению же других исследователей, «товарищество по участкам или на паях есть аналог современного нам общества с ограниченной ответственностью». [10, с.81]

В отношении данного спорного вопроса следует отметить, что речь об аналогии должна вестись очень осторожно в отношении термина «товарищество (общество) с ограниченной ответственностью». Как мы знаем, товарищество с ограниченной ответственностью понималось, прежде всего, как разновидность акционерного товарищества. Однако, это не означает, что дореволюционное товарищество по участкам - это именно общество с ограниченной ответственностью в современном его понимании в качестве самостоятельной организационной правовой формы, для которой характерно отсутствие акций. Более того, примечание II к статье 2139 Свода законов гражданских Российской империи [8, с.268] подчёркивает, что организационно-правовая форма «товарищество с ограниченной ответственностью», существующая в иностранных законодательствах, в Российской империи не существует, однако, данные товарищества признаются в России в качестве самостоятельного юридического лица и на них распространяется национальный режим.

Из этого следует вывод о том, что заключение Н.В. Козловой о существовании в дореволюционной России товариществ с ограниченной ответственностью в современном понимании данного термина преждевременно. Набор возможных организационно-правовых форм юридических лиц, установленных в Своде законов является исчерпывающим.

Гражданский кодекс РСФСР 1922[3] года посвятил товариществам с ограниченной ответственностью статьи с 31о по 321. Правовой статус товарищества с ограниченной ответственностью, предусмотренный ГК РСФСР 1922 года соответствует современному представлению об обществе с дополнительной ответственностью - участники товарищества с ограниченной ответственностью отвечают по долгам товарищества не только внесенными вкладами, но и личным имуществом, причем в кратном отношении к сумме вклада.

Товарищества, согласно статье 320 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, создавались лишь по специальному разрешению в отдельных отраслях экономики. В связи с этим, следует

отметить, что к концу двадцатых годов товарищества с ограниченной ответственностью перестали существовать на практике.

Лишь Постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 года № 590[12] было утверждено Положение «Об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью». Данное положение фактически заново ввело в оборот организационно-правовую форму «общество с ограниченной ответственностью».

Непосредственно в Республике Молдова первым нормативным актом, устанавливающим правовое положение обществ с ограниченной ответственностью явилось Положение о хозяйственных обществах в Республике Молдова, утвержденное Постановлением Правительства № 500 от 10 сентября 1991 г.[13] Значение данного нормативного акта для обществ с ограниченной ответственностью в Республике Молдова трудно переоценить, ведь именно благодаря ему на территории республики стали появляться и регистрироваться первые общества с ограниченной ответственностью.

Лишь спустя несколько месяцев Парламентом был принят Закон РМ «О предпринимательстве и предприятиях» № 845 от 03.01.1992г. [6]. Кстати, значение самого Закона РМ «О предпринимательстве и предприятиях» для обществ с ограниченной ответственностью было минимальным, так как непосредственно в нем общество с ограниченной ответственностью лишь упоминалось в ст. 13 среди других организационно-правовых форм предприятий, а затем, кратко характеризовалось в ст. 17 совместно с акционерным обществом (что создавало впечатление, будто общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество – это чуть ли не одна и та же организационно-правовая форма предпринимательства).

Позднее более детальному регулированию правового статуса обществ с ограниченной ответственностью был посвящен Гражданский кодекс РМ № 1107-XV от 06.06.2002г. [2]. В настоящее время помимо ГК РМ, весь спектр вопросов связанный с деятельностью обществ с ограниченной ответственностью урегулирован специальным законом Закон РМ «Об обществах с ограниченной ответственностью» №135 от 14.06.2007г. [5]

Таким образом, с принятием вышеуказанных нормативных актов был заложен фундамент и определен правовой статус обществ с ограниченной ответственностью в Республике Молдова как организационно – правовая форма предпринимательства.

Вывод: Заканчивая исследование динамики формирования представлений о правовом статусе обществ с ограниченной ответственностью можно указать, что:

1. Общество с ограниченной ответственностью как организационно-правовая форма юридического лица была гораздо более разработанной в правовых системах Франции и Германии, нежели в праве Молдовы до принятия современного законодательства.

2. Современное понимание категории ООО было заимствовано правовой системой Республики Молдова из права Германии.

3. Общество с ограниченной ответственностью прошло достаточно длительный период своего становления, через отрицание и заимствование определенных элементов статуса других организационно-правовых форм юридического лица. Постановка задачи приспособления уже известных форм организации капитала к нуждам и запросам среднего и малого предпринимательства сказалось на формировании правового статуса общества - это переходная, можно сказать «гибридная», форма объединения личного элемента и элемента капитала. Переходность данной формы, особенно в начале истории становления ООО, сильно сказывалась на процессе формирования в разных правовых системах (и даже в рамках одной системы, но на разных этапах) представлений о правовом статусе общества. Сами участники общества могли выбирать модель общества - от модели отношений в полном товариществе к модели отношений в акционерном товариществе.

Все сказанное выше означает, что пройденные обществами с ограниченной ответственностью пути развития в Республике Молдова, с одной стороны, являются исторически обусловленными, а с другой стороны, указывают на тот факт, что модели

формирования капитала могут быть различными, сочетание конкретных элементов не является заранее обусловленным.

Библиография:

1. Гойхбарг А.Г. «Очерки хозяйственного права», М., 1927.
2. Гражданский кодекс РМ № 1107-XV от 06.06.2002 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 82-86/661 от 26.06.2002.
3. Гражданский кодекс РСФСР //СП СССР, 1990 г., №15, ст.82.
4. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. - М.: Зерцало, 2003.
5. Закон РМ «Об обществах с ограниченной ответственностью» №135 от 14.06.2007//Monitorul Oficial al Republicii Moldova №127-130 от 17.08.2007.
6. Закон РМ «О предпринимательстве и предприятиях»№ 845 от 03.01.1992// Monitorul Parlamentului №2 от 28.02.1994.
7. Каминка А.И. «Акционерные компании»: М, Т. 1, 2006.
8. Кодификация российского гражданского права, Екатеринбург, «Издательство Института частного права», 2003
9. Козлова Н.В. «Понятие и сущность юридического лица»: М., «Статут», 2003.
10. Козлова Н.В. «Понятие и сущность юридического лица», М., «Статут», 2000
11. Покровский И.А. «Основные проблемы гражданского права»: М., «Статут», 2001.
12. Постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 года № 590 // Ведомости СНД И ВС РСФСР от 27.12.1990г., №30, ст.48.
13. Постановление Правительства РМ «Об утверждении Положения о хозяйственных обществах в Республике Молдова» №500 от 10.09.1991г.// Monitorul Oficial al Republicii Moldova №000 от 30.12.1991.(Утратило силу согласно Постановления Правительства РМ №1144 от 19.10. 2007)/
14. Суворов Н.С. «Об юридических лицах по римскому праву»:М., «Статут», 2000.
15. Тарасов И.Т. «Учение об акционерных компаниях»: М., «Статут», 2000.
16. Французский торговый ордонанс 1673 года (Ordonnace de commerce) //http://www. ligifrance. gouv.fr /texteconsolide / FAEDA. htm (посещен 15.01.2019)
17. Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. - М.: Спартак, 1996
18. Шершеневич Г.Ф. «Курс торгового права». Т.1. М., «Статут» 2003

УДК 343.114:347.963

Календарь Дмитрий,
главный прокурор Окружной Прокуратуры Кахул,
преподаватель Кафедры Права
Государственного университета
им.Б.П.Хашдеу, мун. Кахул, РМ

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Abstract. The scientific relevant problem solved is in conceptualization of prosecutor's participation in the court of appeal; the result is the optimization of the prosecutor's activity in the court of second instance on the basis of the improved legislation on criminal procedure in order to increase the efficiency of criminal procedure. Expose conclusion on the active participation of the prosecutor in the research evidence in criminal cases in trial in court of appeal.

Keywords: appeal proceeding, theactive participation, the research evidence, attorney, the criminal process.

Важнейшей гарантией исправления возможных судебных ошибок и предотвращения вступления в силу несправедливых приговоров и иных решений судов первой инстанции

является судебный контроль законности и обоснованности не вступивших в силу судебных решений. Он осуществляется в форме апелляционного и кассационного производства, образующих самостоятельные стадии уголовного процесса и именуемых законодателем обычным порядком обжалования.

Апелляционное производство -этосистема процессуальных действий, включающая подачу жалобы на приговор районного или приравненного к нему суда и рассмотрение в этой связи фактической и правовой стороны дела судом второй инстанции в новом судебном разбирательстве. Одновременно с приговором могут быть обжалованы и определения, вынесенные судом первой инстанции. В любом случае, апелляционная жалоба на приговор считается поданной и на определения, даже если они были вынесены после провозглашения приговора [1, ст.401].

В соответствии с главой IV, частью 1 УПК РМ, апелляционная жалоба является одним из обычных порядков обжалования, которая может быть использована в отношении судебных решений, провозглашенных по существу нижестоящей судебной инстанцией, с целью подвергнуть дело новому рассмотрению для изменения, не вступившего в законную силу решения.

Апелляционная инстанция наделена и реализует только судебно-контрольные полномочия [2].

Эффективность прокурора в поддержании государственного обвинения, при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции, зависит как от его профессиональных, так и личных качеств. Прокурор должен убедить суд вобоснованности предъявленного подсудимому обвинения и, соответственно, обосновать свое мнение.

Прокурор доказывает судуапелляционной инстанции, в том числе и путем предоставления дополнительных доказательств, то, что преступное деяние, совершенное подсудимым, имело место, он виновен в его совершении и поэтомудолженпонести предусмотренное уголовным законом наказание. А подобная деятельность представляет собой не что иное, как уголовное преследование [3, с.91-96].

Изначально, прокурором определяется тактика участия в апелляционной инстанции и использование научных рекомендаций и криминалистических методов. Нередков суде могут возникнуть ситуации, влияющие на исход рассмотрения дела и вынесение соответствующего решения, несмотря на то, что прокурор изучил хорошо материалы уголовного дела и заблаговременно определил свою позицию.

Прокурор, обеспечивая обоснованность любого обвинения по уголовным делам, должен иметь возможность ознакомиться иисследовать все доказательства, доводы и исключения, заявленные другой стороной (решение ЕСПЧ от 27.03.1998 *J.J. против Нидерландов*; решение ЕСПЧ от 25.09.2001 *P.G. и J.H. против Великобритании*). По смыслу судебной практики ЕСПЧ (решение от 19.12.1989 *Kamasinski против Австрии*, п. 79), обвинительное заключение играет важную роль в уголовном процессе и с момента его составления подсудимые официально проинформированы о фактических и правовых аспектах предъявленных им обвинений, с указанием данного факта в документах, приобщенных к уголовному делу, о которых ответственен государственный обвинитель [4, п.5].

Апеллянт вправе потребовать сбора новых доказательств в порядке, предусмотренном ч.(3) ст.413 УПК РМ, либо дополнительного исследования доказательств, собранных судом первой инстанции, на что апелляционная инстанция выносит определение, в котором высказывается в отношении заявления, мотивируя его удовлетворение или отклонение, в зависимости от того являются ли эти доказательства убедительными или полезными по делу.

В деле *Плотникова противМолдова,* (решение от 15.05.2012, § 46), Европейский суд обозначил факт, что компетенцией национальных судов является, во-первых, оценка уместность и допустимость свидетельских показаний. Кроме того, не рассмотрение национальными судебными инстанциями заявления истицы о допросе свидетеля О.Г. и не решение этого обстоятельства, путем вынесения мотивированного определения об удовлетворении или отклонении заявления, является серьезной проблемой на основании ст. 6

Конвенции, потому что истица была лишена основного средства защиты. В том же контексте, в деле*Видал против Бельгии,* (решение от 22.04.1992 §.34-35) ЕСПЧ установил, что Апелляционная палата не предоставила ни одного аргумента об отклонении заявления о допросе некоторых свидетелей. Вследствие чего, право на защиту было ограничено в данном деле, истец не имел справедливого процесса. В результате имело место нарушения ст.6 Конвенции.

В случае удовлетворения заявления о сборе новых доказательств либо о повторном исследовании доказательств, собранных судом первой инстанции, начинается новый этап судебного заседания в апелляционной инстанции, а именно судебное разбирательство, которое осуществляется в соответствии с общими правилами, предусмотренными для первой инстанции [5, п.14.1.1].

Согласно ст.414 ч.(1) – ч.(2) УПК РМ, в связи с тем, что рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанции, прокурор должен требовать проверки показаний и вещественных доказательств, рассмотренные судом первой инстанции, путем прочтения их в ходе судебного заседания и внесения в протокол.

Если в случае с показаниями допрошенных в суде первой инстанции лиц, которые могут быть прочитаны, то в случае с вещественными доказательствами непонятно, что надо сделать. Логично, чтобы вещественные доказательства были повторно исследованы, или прочитаны протокола осмотра вещественных доказательств.

В случае, если стороны ссылаются на необходимость получения новых доказательств, они должны указать эти доказательства и способы, с помощью которых они могут быть получены, а также мотивы, препятствовавшие их представлению в суде первой инстанции (ст.413 ч.(3) – (4) УПК РМ).

В соответствии со ст.414 ч.(3) УПК РМ, в случае, если показания лиц, заслушанных в суде первой инстанции, опровергаются сторонами, по ходатайству последних лица, давшие данные показания, могут быть заслушаны в апелляционной инстанции. Соответствующие гарантии установлены из юриспруденции ЕСПЧ (*Экбатани (Ekbatani) против Швеции*, решение от 26.05.1988г., п.32) -в случае оспаривания сторонами показаний лиц, заслушанных в суде первой инстанции, по их ходатайству следует заслушать лица, давшие эти показания, в апелляционной инстанции в соответствии с общими правилам рассмотрением дел в суде первой инстанции.

Смысл проверки апелляционной инстанцией состоит в анализе исопоставлении фактических обстоятельств с нормами закона, установленных в первом суде, выявлениеошибок, вынесение нового решения и исправление допущенных нарушений.

При представлении новых доказательств – свидетелей, лучше, чтобы они были допрошены. Сторона, которая ходатайствует об их вызове, должна указать обстоятельства, необходимые для установления при их допросе, и самое главное, причину, по которой данные лица не были вызваны для допроса в суд в качестве свидетелей. Необходимость допроса этих лиц зависит от убедительности мотивировкисоответствующего заявления. Считаем, что исследование любых новых доказательств необходимо в том случае, когда при помощи них можно подтвердить или опровергнуть уже имеющие в деле доказательства.

Предметом апелляционного производства является решение и процесс в первой инстанции, а факты связанности с виновностью или событием преступления рассматриваются как средство этой проверки.

Согласно ч. (1) ст.100 УПК РМ, собирание доказательств осуществляется органом уголовного преследования – по своей инициативе или по просьбе участников процесса, а также судебной инстанцией – по просьбе сторон посредством методов доказывания, предусмотренных законом.

На основании принципа состязательности в уголовном процессе, принципа общепризнанного и утвержденного юриспруденцией ЕСПЧ,и ст.26 ч.(3)УПК РМ бремя доказывания в судебных заседаниях в судах первой и апелляционной инстанциях возлагается на прокурора, выполняющего функцию обвинения. ЕСПЧ в решении *Капян против Бельгии* от 13.01.2005 г. установил, что в сфере уголовного судопроизводства к решению вопроса о сборе доказательств надо подходить с точки зрения §2 ст. 6 и что является обязательным, *inter alia*, возложение на обвинение бремени представления доказательств.

В апелляционной инстанции участники процесса вправе заявлять ходатайства о представлении доказательств, имеющих значение для дела, в подтверждении своей позиции и для опровержения позиции другой стороны, включая о допросе лиц, назначении экспертиз или приобщении документов. Соответствующие показания допрошенных свидетелей, экспертов и других лиц образуют новое доказательство. Стороны могут представлять справки, характеристики и другие документы, истребованные от органов государственной и местной власти, различных организаций, которые будут подвергнуты проверке и оценке в совокупности с другими доказательствами.

К примеру, по уголовному делу Апелляционной Палаты Кахула №05-1a-154-03022016 прокурором, участвующим в апелляционной инстанции, были истребованы данные о судимости подсудимого Ф.Д., который оказался осужденным по раннее вынесенному приговору и судимость на момент рассмотрения дела в апелляционной инстанции не была погашена, обстоятельство которое прямо влияло на невозможность освобождения подсудимого от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности. В результате, был отменен приговор суда первой инстанциио прекращении уголовного процесса в связи с освобождением подсудимого от уголовного преследования и вынесено новое решение, которым подсудимый был осужден с назначением уголовного наказания [6].

Фото и видеоинформации потребуют от суда апелляционной инстанции осмотра и последующего их приобщения к материалам дела в качестве вещественных доказательств. На практике не представляет сложности данный процесс и применяется в случае необходимости, к примеру, по уголовным делам Апелляционной Палаты Кахула: №05-1a-60-11012018 [7]; №05-1a-664-20062017 [8].

В апелляционной инстанции проверка доказательств является основным элементом процесса доказывания, то есть сверка содержания приговора с протоколом судебного заседания; сверка протокола допроса с протоколом допроса в судебном заседании.

Гайворонская Л. указывает на анализ нормы уголовно-процессуального закона, что касается проверки доказательств, проведенный А. Аверкином, А.Кудрявцевой, В.Смирновым, а именно, понятие проверки доказательств „исчерпывающе пояснено в ст.87 УПКРФ” - *Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство*.КудрявцеваА.поясняет, что разница междуэтими понятиями заключается в средствах самой проверки: будет ли суд, кпримеру, непосредственно допрашивать свидетеля или же огласит протокол егодопроса в суде первой инстанции. Так, использование термина „проверка” доказательств как раз и означает, что в каждом конкретном случае, по каждомууголовному делу судом апелляционной инстанции может быть решен вопрос о непосредственном исследовании доказательств с допросом свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов или проведена проверка доказательств [9].

В соответствии со ст.100 ч.(4) УПК РМ - все собранные по уголовному делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке. Проверка доказательств состоит в анализе собранных доказательств, сопоставлении их с другими доказательствами, собирании новых доказательств и проверке источника их происхождения в

соответствии с требованиями настоящего кодекса посредством соответствующих методов доказывания.

Судебная инстанция должна установить содержание доказательств по делу при помощи заслушивания показаний, осмотра приобщенных вещественных доказательств, оглашения протоколов и документов, и произведению других судебных процессуальных действий с целью исследования доказательств.

В случаях, когда стороны не обжалуют фактические обстоятельства уголовного дела, проверка доказательств не требуется.

Выводы:

1- Проверка судебных решений является необходимым методом для исправления ошибок, и апелляция является одним из процессуальных институтов созданным с целью эфективного исправления судебных ошибок.

2- Предметом проверки в апелляционной инстанции является законность и обоснованность судебного решения суда первой инстанции.

3- Деятельность прокурора в апелляционной инстанции зависит от ошибок и нарушений, допущенных на стадии уголовного преследования, а также в суде первой инстанции и влияющих на законность его решения, из чего вытекает необходимость проведения доказывания и исследование доказательств.

4- Доказательства в апелляционной инстанции проверяются непосредственно инстанцией исходя из доводов и нарушений, представленных апеллянтом. В апелляционной инстанции доказательства могут быть проверены как при непосредственном исследовании, так и проверки их посредством материалов дела, где активную роль играет прокурор.

5- Прокурор, как участник в апелляционном производстве, должен заблаговременно сформировать тактику участия при рассмотрении дела. Тактико-криминалистические приемы участия прокурора в апелляционном производстве в Республики Молдова не исследованы полно.

6- Как перспектива, необходимо провести исследования для установления теоретических концептов апелляционного производства, для обобщения судебной практики рассмотрения уголовных дел в апелляционной инстанции, а также для идентификации и устранения пробелов и недостатков апелляционного производства.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова №122 от 14.03.2003// МониторулОфичиал № 104-110 от 07.06.2003, ст. № 447.
2. Филин Д. Проблемы апелляции в современном уголовно-процессуальном законодательстве Украины. // Государство и право. 2005. № 2. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/filin_2005.htm (дата обращения:19.11.2018).
3. Королев Г. Процессуальное положение прокурорав суде апелляционной инстанции // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. М.: «Актион-Медиа», 2013, С.91-96.
4. Постановление Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова №12 от 24.12.2012, „Об особенностях участия прокурора в рассмотрения уголовных дел судами”// Бюллетень Высшей судебной палаты Республики Молдова, 2013 г. №6. С.20.
5. Постановление Пленума Высшей Судебной Палаты Р.М. №22 от 12.12.2005 О судебной практике по рассмотрению уголовных дел в апелляционном производстве// Бюллетень Высшей судебной палаты Республики Молдова. 2011. №2-3. С.58.
6. URL: https://cach.instante.justice.md/ro/hot?solr_document=05-1a-154-03022016&solr_document_2=&DenumireDosar=&Tematica=&solr_document_3=All (дата обращения:19.11.2018).
7. URL: https://cach.instante.justice.md/ro/hot?solr_document=05-1a-60-11012018&solr_document_2=&Denumire Dosar=&Tematica=&solr_document_3=2 (датаобращения:19.11.2018).

8. URL:https://cach.instante.justice.md/ro/hot?solr_document=05-1a-664-20062017&solr_document_2=&DenumireDosar=&Tematica=&solr_document_3=2 (датаобращения:19.11.2018).
9. Гайворонская Л. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции. URL: https://msal.ru/upload/main/00disser/2016/Gayvoronskaya/Гайворонская%20Л.В%20Особенности%20 доказывания%20в%20суде%20апелляционной%20инстанции.pdf (дата обращения: 02.08.2018).

УДК 34:336.14:614.8

Косарев Юрий
студент юридич. факультета УОГрГУ
им. Я. Купалы, г. Гродно

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА РЕАЛИЗАЦИЮ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Summary: The author reviewed the financial activities of the state in the field of prevention and emergency response. The principles and methods of public financial activities in the field of emergency prevention and response are described. The analysis of the legal regulation of budget expenditures on the example of financing the sphere of prevention and liquidation of consequences of emergency situations has been carried out.

Keywords: State financial activity, emergency situations, principles and methods of state financial activity, legal regulation of budget expenditures, costs of emergency response.

В нынешнем мире общее количество и разновидность источников чрезвычайных ситуаций, как в самой Республике Беларусь, так и любом другом государстве вне зависимости от географического расположения и прочих нюансов, резко возросло. Сегодня, самые различные катастрофы и аварии природного и техногенного характера, представляют собой одну из наиболее значимых опасностей, которые угрожают людям и обществу в целом. Авария, произошедшая в 1986 году на Чернобыльской атомной электростанции, вызвавшая своим появлением катастрофические последствия, большую массу катаклизмов природного характера подтверждает это. Большую значимость получает вопрос, непосредственно касающийся рассмотрения самих чрезвычайных ситуаций и их последствий, внимание которому с развитием общества и течением времени отдаётся всё больше и больше.

Безусловно, очень важной и неотъемлемой частью абсолютно любого государства, существующего на сегодняшний день, является непосредственно финансовая деятельность государства, в том числе финансовая деятельность, направленная на мероприятия, касаемые непосредственно предупреждения и ликвидации последствий возникающих чрезвычайных ситуаций.

Само определение понятия «Чрезвычайная ситуаций» прописано в законодательстве Республики Беларусь. Так, согласно закону Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 141-З «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», под самой чрезвычайной ситуацией понимается: «обстановка, сложившуюся на определенной территории в результате промышленной аварии, иной опасной ситуации техногенного характера, катастрофы, опасного природного явления, стихийного или иного бедствия, которые повлекли или могут повлечь за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью людей или окружающей среде, значительный материальный ущерб и нарушение условий жизнедеятельности людей» [1].

Как уже оговаривалось выше, ни в одном из ныне существующих государств на сегодняшний день, мероприятия, затрагивающие определённые моменты предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций не могут обойтись без финансирования со стороны государства.

«В качестве экономической категории финансы представляют собой систему распределительных денежных отношений, возникающих в процессе формирования и использования фондов денежных средств у субъектов, участвующих в создании совокупного общественного продукта» [2, с. 9].

Исходя из точки зрения Химичёвой Н.И.: «сама финансовая деятельность государства, определяется как осуществление им функций по планомерному образованию (формированию), распределению и использованию своих денежных фондов (финансовых ресурсов) в целях реализации задач социально-экономического развития, поддержания обороноспособности и безопасности страны, поддержания деятельности государственных органов» [3, с. 89].

Говоря другими словами, финансовая деятельность любого государства представляет из себя совершенно особый вид государственной деятельности, который по своему определению включает в свой состав непосредственно и саму законодательную деятельность органов, являющихся представителями государства в финансовой сфере, и управленческую деятельность органов, непосредственно исполнительной власти, которая в свою очередь направлена на реализацию нормативных правовых актов с сфере отношений связанных с финансами, с практической точки зрения.

Осуществляя деятельностью в сфере финансов, в обязанности государства входит разрешение статической цели и динамической цели, которые по своей природе неразрывно между собой связаны и являются абсолютно неотъемлемыми друг от друга.

Говоря об этих целях, стоит выделить, что статическая цель представляет собой, своего рода, сохранение того уровня финансового положения, который был достигнут в определённый момент. Другими словами задачей статической цели является поддержание определённой стабильности и финансового равновесия, как в получаемых доходах, так и в расходах централизованных денежных средств, межбюджетных отношениях, валютном регулировании государства и т. п.

В то время как статическая цель касается сохранения финансового уровня, динамическая цель предполагает собой процесс беспрерывного правового совершенствования, проведение реформирования и осуществления разностороннего развития отношений, складывающихся в сфере финансов.

К одной из основных задач современного социального государства, следует отнести полное финансовое обеспечение затрат, идущих непосредственно на осуществление разного рода заказных программ.

Абрамчик Л.Я. в своих трудах говорит о том, что: «данная цель предполагает собой реализацию ближайших (промежуточных) целей этой деятельности: сбор государством запланированных денежных средств в свои бюджетные фонды и запланированное использование денежных средств для решения государственных задач» [4].

Говоря о сфере чрезвычайных ситуаций, следует отметить, что финансовая деятельность государства, касаемая данной сферы, представляет собой реализацию государственных функций по запланированному образованию, распределению и непосредственно использованию государственных денежных фондов, с целью своевременного и полного предотвращения и ликвидации последствий, возникающих чрезвычайных ситуаций.

Проводя характеристику финансового участия государства в сфере чрезвычайных ситуаций, следует обратить внимание на тот факт, что это особенный вид деятельности, в котором принимают участие государственные органы всех ветвей власти, а именно законодательной, исполнительной и судебной, не выходя за рамки своих компетенций.

Можно выделить определённые принципы и методы государственной деятельности, непосредственно относящиеся к сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Так, к принципам, относящимся к рассматриваемой сфере можно отнести следующие: принцип дифференциации компетенции Республики Беларусь и административно-территориальных единиц в финансовой сфере, принцип законности финансовой деятельности государства, принцип гласности, исходя из которого, все нормативно правовые акты должны быть опубликованы с той целью, чтобы о них знали все граждане государства. Также можно выделить принцип плановости, который в свою очередь говорит нам о том, что любая деятельность как государственных, так и честных структур, осуществляется исключительно на основе составленного финансового плана, в котором уже учтены доходная и расходная части, на определённый временной период.

Эти принципы в полной мере отражены и официально закреплены в законодательстве Республики Беларусь, которое в свою очередь регулирует самые разные стороны деятельности государства и местного управления и самоуправления в финансовой сфере.

В сфере обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях, существуют определённые методы. Разнообразие таких методов зависит от достаточно различных факторов: от участников финансовых отношений, условий аккумуляции и использования фондов денежных средств и т.д. «Для аккумулирования денежных средств в централизованные фонды применяются методы обязательных и добровольных платежей.

Метод обязательных платежей является доминирующим, реализуется через механизмы налогообложения, отчисления во внебюджетные фонды, обязательное страхование и т. д.

Добровольное привлечение денежных средств реализуется через государственные займы, лотереи, вклады в кредитные учреждения, благотворительные пожертвования и т. п. Соотношение методов обязательных и добровольных платежей зависит от многих факторов: финансовой политики, экономических отношений, потребности государства в финансовых ресурсах, уровня жизни населения и т. д.» [4].

К методу обязательных платежей относятся налогообложение, отчисления во внебюджетные фонды, обязательное страхование и тому подобное. Добровольный метод, представляет собой государственные займы, вклады в различные кредитные учреждения, разные благотворительные пожертвования и тому подобное.

Ежегодно, правительство Республики Беларусь выделяет огромные суммы, с целью предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Этот процесс утверждается на законодательном уровне. Таким образом, согласно законодательству Республики Беларусь, объём финансирования, выделяемый на ликвидацию и предупреждения последствий чрезвычайных ситуаций за последние несколько лет выглядит следующим образом:

2015 год – 57 342 482,0 тыс. неденоминированных рублей (согласно закону Республики Беларусь от 30 декабря 2014 года № 225-З «О республиканском бюджете на 2015 год»)

2016 год – 15 511 042,0 тыс. неденоминированных рублей (согласно Закону Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 341-З «О республиканском бюджете на 2016 год»).

2017 год – 1 529 474,0 деноминированных рублей (согласно Закону Республики Беларусь от 18 октября 2016 г. № 431-З «О республиканском бюджете на 2017 год»).

2018 год – 1 732 882,0 деноминированных рублей (согласно Закону Республики Беларусь от 31 декабря 2017 г. № 86-З «О республиканском бюджете на 2018 год»).

Исходя из данных, приведённых выше, можно увидеть, что потребность в финансировании процессов, затрагивающих ликвидацию и предупреждение последствий чрезвычайных ситуаций, идёт на спад.

Несмотря на такую тенденцию, в современных реалиях, очень актуальными являются проблемы, происходящие от возникновения самых различных бедствий и катастроф.

Абсолютно любому современному государству, которое стремиться быть цивилизованным и социально развитым на сегодняшний день, необходимо не только максимально быстро решать проблемы и последствия, которые образуют возникающие чрезвычайные ситуации, но и формировать нормативный правовой базис и правоприменительную практику, которые в свою очередь, позволят защищать права и интересы как государств в целом, так и всех граждан этих государств в частности.

Библиография:

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 141-З: в ред. ЗаконаРесп. Беларусь от 24.12.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Пилипенко, А. А. Курс финансового права: учеб. Пособие / А.А. Пилипенко. – Минск: Книжный Дом, 2010. – 768 с.
3. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 752 с.
4. Абрамчик, Л. Я. Финансовое право Республики Беларусь [Электронный ресурс]: электронный учебник / Л.Я. Абрамчик. – Гродно :ГрГУ, 2013.

УДК 352 (478)

Кристева Наталья,
доктор права,
доцент департамента Публичного права
Комратского госуниверситета

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Annotation: The actual modern problem of public administration is the evaluation of its effectiveness. This issue is significant for both central and local public administration. The activity to assess the effectiveness of local public administration authorities, unfortunately, is not regulatedat the legislative level in the Republic of Moldova. This article substantiates the significance of this process, offers the basic criteria for the evaluation of the local public administration authorities.

Keywords: local public administration authorities, effectiveness, criteria for the evaluation, efficiency, economy, quality.

Актуальность темы. Деятельность органов местного публичного управления всегда находится «под прицелом» граждан. Именно к ним чаще всего обращаются люди со своими проблемами, потому что главной задачей органов местного публичного управления является предоставление необходимых, качественных и эффективных публичных услуг населению. Для достижения этой задачи местные власти должны обладать реальными способностями, а также умением эффективно управлять местной публичной собственностью, быть способными решать вопросы местного значения.

Одной из основных проблем, существующих сегодня в обществе, является проблема утраты доверия со стороны населения к власти, в том числе местной. Как известно, доверие напрямую зависит от эффективности управления. В связи с этим публичные власти обязаны не только осуществлять вверенные им полномочия, но и давать объективную оценку эффективности своей деятельности.

Эффективность деятельности органов местного публичного управления следует рассматривать как уровень соответствия результатов деятельности по решению вопросов местного значения поставленным целям и задачам. Проведение оценки эффективности деятельности органов местного публичного управления должна стать неотъемлемой

составляющей процесса управления, позволяющей получить информацию о результатах, проблемах управления, достижении плановых показателей в деятельности органов местной публичной власти.

В ст. 3 Европейской хартии о местном самоуправлении зафиксировано: «Под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного самоуправления»[1]. Несмотря на общий, политический характер этого определения, оно, тем не менее, вполне точно указывает на тот факт, что местное самоуправление является одной из разновидностей управленческой деятельности, которая может быть названа «местным публичным управлением».

Местное публичное управление, как и любой вид управленческой деятельности, нуждается в измерении и оценке его эффективности, которые позволяют достичь определенных результатов:

- ✓ выявить факторы, влияющие на реализацию генеральной и частных целей деятельности;
- ✓ получить по результатам контроля информацию, необходимую для анализа причин и источников неэффективных управленческих решений;
- ✓ вскрыть процессы, не поддающиеся или трудно поддающиеся управленческим воздействиям;
- ✓ определить влияние управленческих решений на эффективность использования всех видов местных ресурсов;
- ✓ разработать прогнозы, определить направления и пути совершенствования процессов местного публичного управления.

Поскольку главной целью местной власти является повышение качества жизни населения на территории автономно-территориальной единицы, данный показатель в динамике мог бы выступать в качестве обобщающего критерия эффективности местного публичного управления. Однако, это будет верно лишь отчасти, так как качество жизни населения измеряется не одним показателем, а их совокупностью. При этом отдельные показатели могут улучшиться, а другие за тот же период ухудшиться. Кроме того, изменение качества жизни населения зависит не только от эффективности муниципального управления, но и от множества других факторов, в том числе от общей социально- экономической ситуации в государстве [2]. Поэтому эффективность местного публичного управления не может быть измерена каким-либо одним показателем, а должна определяться как результат сложного взаимодействия различных факторов: природных, человеческих, политических, социально-экономических, экологических и других, оказывающих влияние на принятие и реализацию управленческих решений.

Сложность выработки и измерения достаточно объективных показателей эффективности местного публичного управления определяется спецификой населенного пункта как сложного объекта управления, имеющего иерархическую структуру, трудностями формализованного описания социально-экономических процессов, протекающих на его территории, сложностью получения достоверной исходной информации, трудностями измерения отдельных показателей, имеющих комплексный, обобщенный характер.

При определении системы измерителей эффективности местного публичного управления можно выделить следующие базовые критерии оценки, носящие концептуальный характер: действенность, экономичность, качество.

Действенность - это степень достижения системой местного публичного управления поставленных перед ней целей. Чтобы ее измерить, необходимо сравнивать планируемые результаты управления с фактическими. Измерение действенности направлено на оценку, как отдельного исполнителя, так и более высоких уровней управления.

Экономичность определяется путем сопоставления ресурсов, которые предполагалось израсходовать для достижения определенных целей и выполнения конкретных работ, с фактическими потребленными ресурсами.

Качество - это степень соответствия системы управления предъявляемым к ней требованиям и ожиданиям.

Измерителями эффективности местного публичного управления могут быть: *общая социальная эффективность, эффективность управления экономическими объектами и эффективность организации местного публичного управления*. В качестве измерителя общей социальной эффективности местного публичного управления выступает *динамика уровня и качества жизни населения* [3].

Для оценки эффективности управления необходимо периодически получать информацию, которая характеризует социально - экономическое положение исследуемой территории в конкретный момент времени. Для решения этой задачи необходимо организовать систему информационно-аналитического сопровождения управленческой деятельности. Конкретным воплощением такой системы может служить система мониторинга, под которым, в свою очередь, понимают деятельность по периодическому сбору и анализу информации на основе специально разработанной системы показателей.

Качественное и количественное изучение потенциала и динамики развития территорий, основанного на комплексном мониторинге социально-экономических показателей, а также простота и лаконичность представления информации может кардинально изменить содержание управленческой деятельности. Конкретное воплощение этот тезис находит в сокращении времени, требующегося для анализа ситуации в конкретном населенном пункте, и переходе от рутинной работы государственных служащих к более творческой, направленной на развитие административно-территориальной единицы. Это, в свою очередь позволит в более короткие сроки принимать правильные управленческие решения, а также определять проблемные участки в системе местного публичного управления.

Таким образом, эффективность местного публичного управления - многогранное понятие. Она может быть измерена только системой показателей. Для измерения эффективности местного публичного управления требуется совокупность нескольких методических подходов, при каждом из которых эффективность имеет свое качественное содержание. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо обосновать и разработать систему критериев и показателей, которая по своей сложности соответствовала бы сложности самого объекта управления. При этом наряду с локальными и частными критериями, отражающими отдельные стороны и уровни управления, необходимы обобщающие критерии и интегрированные показатели эффективности.

Проблема. Первая проблема связана с тем, что понятие «эффективность власти» многими воспринимается неоднозначно. К сожалению, отсутствует системность – связанность целей, средств и результатов эффективной деятельности государственного и местного управления. Такая системность создает своеобразный кругооборот в системе государственного управления, порождает к нему доверие общества и стимулирует управленческие процессы [4].

Проблема. Основная же проблема заключается в том, что в законодательстве Республика Молдова отсутствуют нормативно-правовые основы оценки эффективности деятельности органов местного публичного управления, которые, по мнению авторов, должны быть обязательно. Местное публичное управление в РМ строится на основе Конституции РМ и нормативно - правовых актов, регламентирующих структуру публичной власти и их компетенции, а также распределение государственных финансовых фондов и иных ресурсов между органами государственной власти и местного публичного управления. Однако нормативно-правового акта, регламентирующего систему оценки эффективности местного публичного управления нет. Это порождает безответственность местных выборных лиц и отсутствие понимания эффективности деятельности местных органов власти, степени

соответствия результатов работы органов власти требованиям и ожиданиям граждан, бизнеса, государства и общества в целом.

Предложение. В Республике Молдова на законодательном уровне должен быть разработан перечень показателей для оценкиэффективности деятельности органов местного публичного управления, в том числе показателей, необходимых длярасчета неэффективных расходов местных бюджетов.

Проблема. В соответствии с Законом о местном публичном управлении РМ № 436[5] примаробеспечивает разработку проекта бюджета административно-территориальной единицы на очередной год и составление отчета об исполнении бюджета и представляет их местному совету на утверждение, а также представляет местному совету ежегодно или по мере необходимости отчеты о социально-экономическом положении села (коммуны), города (муниципия). Однако это общая формулировка, согласно которой не установлены конкретные показатели отчета, что не позволяет получить полную информацию и дать объективную оценку деятельности.

Предложение. Необходима типовая форма отчета глав местного публичного управления о достигнутых значениях показателейдля оценки эффективности деятельности органов местного публичного управления заотчетный год и их планируемых значениях на следующий период. Необходимо наличие методики мониторинга эффективности деятельности органовместного публичного управления, утвержденного механизма выделения из центрального бюджета грантов автономно-территориальным единицам в целях содействия достижению и(или) поощрения достижения наилучших значений показателейдеятельности органов местного публичного управления.

Подобный подход к оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления действует в Российской Федерации [6]. В России утвержден перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, к которым относятся критерии по оценке экономического развития, дошкольного, общего и дополнительного образования, развития культуры, физической культуры и спорта, в области жилищного строительства и обеспечения граждан жильем, жилищно-коммунального хозяйства, организации муниципального управления, а также другие нормативные документы, позволяющие определить единые методические подходы к организации мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления для оценки динамики изменения показателей, характеризующих качество жизни, уровня социально-экономического развития муниципальных образований, степени внедрения методов и принципов управления, обеспечивающих переход к более результативным моделям муниципального управления.

Вывод. Потребность в диагностике и оценке эффективности деятельности местных публичных властей требует реализации анализа социально-экономической ситуации в автономно-территориальной единице; системного изучения «болевых точек» и «точек роста», характеризующих настоящее, прогнозирование будущего состояния населенного пункта; изучения общественного мнения для выявления потребности населения; своевременного и оперативного реагирования на обращения граждан с последующим контролем выполнения «социального заказа» населения. Оценка эффективности работы органов местного публичного управления необходима как для органов власти, так и для общества. Обществу она позволяет контролировать качество деятельности органов местного публичного управления. А руководителям и государственным служащим нужна для самоконтроля, совершенствования управленческого процесса.

Библиография:

1. Европейская Хартия о местном самоуправлении: ратифицирована Постановлением Парламента Республики Молдова №1253/16.07.97 // Мониторул офичиал 48/423 от 24.07.1997г.

2. Зотов В.Б. Система муниципального управления: Учебник для вузов/ В.Б. Зотов.- 3-е изд., испр. и доп. - Изд-во Питер, 2008.- 512с.
3. Глазунов Н.И. Государственное (административное) управление: Учебник для вузов/ Н.И.Глазунов. - М.: Проспект, 2006.- 320с.
4. Герасимова У.Г. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Практика муниципального управления. 2008. № 9. С. 14-18.
5. п. е), о) ч.1, ст. 29 Закона о местном публичном управлении № 436-XVI от 28.12.2006 // Monitorul Oficialal Republicii Moldova № 32-35/116 от 09.03.2007.
6. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1317 “О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов".

УДК 354(478):352.075(478-21)

Куйжуклу Елена,
преподаватель Комратского госуниверситета,
Республика Молдова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И ГАГАУЗИЕЙ

Abstract: Effective mechanisms for cooperationbetween the central authorities and autonomous unit Gagauzia is an essential part of ensuring ongoing dialogue and coherence of the parties. The mechanismsof cooperationensure access for the regional authorities to the decision-making process and their ability to defend their interests. In the case of Gagauzia, there is aneed to understand the problem of regional authorities’ participation in the decision-making of the central authorities. The purpose of this article is to make an overview of the experience and features of existed joint commissions and working groups between the central authorities of the Republic of Moldova and Gagauzia. Analysis shows that functioning of joint commissions/working groupsand their significant role in implementation of the autonomy status needs a significant change in approaches from the central authorities to territorial self-governance. Effective functioning of the working group created in 2015 needs a revision of their basic elements, including its status as a joint decision-making mechanism, an improvement of the status of joint decisions and procedures for their adoption, as well as formation of their agenda.

Создание Республикой Молдова правовых и институциональных рамок функционирования устройства автономного образования Гагаузия, как результат разрешения этнического конфликта в 1994г. принятием Закона об особом правовом статусе Гагаузии, дало определенные гарантии гагаузскому этносу для самоуправления территорией его компактного проживания. Однако, вследствие отсутствия традиций территориальной децентрализации власти в Молдове, данные основы территориального самоуправлениябыли в значительной степени ослаблены, что привело к деформации политического устройства автономного образования и многочисленным противоречиям между центральными органами власти и регионом.

Противоречия между автономией и центром существуют с начала ее становления, с 90-х гг. Механизмами их разрешения стали специальные комиссии и рабочие группы между центральными и региональными органами власти. Некоторые из них внесли существенный вклад в разрешение конфликта и стали пространством для диалога и ведения переговоров. Исполнение закона об особом правовом статусе автономии и проблемы ее функционирования автономии находятся в центре вниманияихсовместной работы.

Необходимость осмысления проблемы эффективной работымеханизмов переговоров и разрешения противоречий между центральными и региональными органами властипредставляет в настоящее времяособую важность. Целью данной работы является обзоропыта и особенностей функционирования совместных комиссий и рабочих групп между центральными органами власти Республики Молдова с органами власти автономно-территориального образования Гагаузия.

Анализ законодательных актов РМ, постановлений Парламента и нормативных актов Правительства, проектов законодательных актов, касающихся автономно-территориального образования Гагауз Ери, решений совместных рабочих групп, а также нормативных актов Исполкома и Народного Собрания Гагаузии, позволяет определить пределы, сильные и слабые стороны функционирования совместных комиссий и рабочих групп и выявить факторы, оказывающие влияние на эффективность их деятельности.Законодательные рамки статуса автономии Гагауз Ери обеспечили формирование институциональных и правовых основ регионального самоуправления и особых форм взаимодействия между центром и регионом. Однако, несмотря на наличие положений в Конституции об особом статусе автономии и о ее праве на самостоятельное принятие решений политического, экономического и культурного характера в рамках своих компетенций, отсутствует основополагающая составляющая устройства осуществления статуса на практике. В данном случае, особую важность играет разграничение полномочий между центральной властью и регионом, которое не осуществлено в сфере законотворческой деятельности [15, с. 18-28]. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) № 344-XIII от 23 декабря 1994 г. [1] был принят, определяя нечеткие положения о компетенциях Народного Собрания Гагаузии (НСГ), которые в последующем не учитывались центральными органами власти в принятии законодательных и других нормативных актов. В результате сложилась конфликтная ситуация между центральными и региональными органами власти, в которой стало необходимостью решать противоречия в национальном законодательстве совместными усилиями в рамках комиссий и рабочих групп [16, с. 11.].

Проблема обеспечения гарантий исполнения Закона о статусе автономии выражена в противоречиях с другими органическими законами, которые не учитывают его особый характер и не позволяют реализации компетенций Гагаузии в полной мере [15]. При этом, процесс принятия решений на национальном уровне не предполагает согласования с региональными органами власти вопросов, затрагивающих сферы жизни, регулируемые в рамках компетенций автономии, через получение их формального согласия на проекты законодательных и нормативных актов, как в случае Южного Тироля, Аландских островов и других территориальных автономий. Сложность исполнения законодательных основ автономии и их противоречия исходят, в том числе, и из отсутствия достаточных конституционных гарантий регионального самоуправления и разделения компетенций в рамках Конституции РМ [13].

Гагаузия обладает особыми механизмами взаимодействия с центральными органами власти, которые служат средствами осуществления сотрудничества, продвижения и защиты интересов региона в процессе принятия решений на национальном уровне [16, с.13]. К ним относятся: представительство Главы автономии в высшей исполнительной власти государства; возможность участия Исполнительного комитета Гагаузии в коллегиальных советах министерств; право законодательной инициативы НСГ в Парламенте РМ, а также специальных совместных комиссий (рабочих групп) между центральными и региональными органами власти по вопросам статуса Гагаузии. Однако наличие специальных механизмов не дало автономии принципиальных результатов в реализации и укреплении особого статуса. Причинами являются, по меньшей мере, несколько: с одной стороны, региональные органы власти не обладают достаточным институциональным потенциалом в продвижении и защите интересов территории, с другой стороны, - пределы использования существующих инструментов участия автономии не позволяют их эффективно использовать. Другими

причинами служат отсутствие понимания сути территориальной децентрализации власти, на фоне которого сформировалась атмосфера недоверия между центром и регионом, дефицит политической воли центра в решении вопросов статуса автономии и другие факторы.

Опыт РМ в осуществлении переговоров в рамках совместных органов накоплен с 1991г., когда шли активные процессы этнической мобилизации титульного и миноритарных этносов. Именно данный механизм обеспечил диалог между конфликтующими сторонами и способствовал урегулированию этнического конфликта на юге республики в зоне компактного проживания гагаузов.

Несмотря на очевидную необходимость осуществления постоянного совместного поиска решений, связанных с функционированием устройства автономии, механизм совместных комиссий и рабочих групп распадался после непродолжительной работы. Более того, большинство совместных комиссий не дали результатов работы из-за непримиримых позиций между сторонами. На протяжении всего этого периода было сформировано по меньшей мере девять совместных комиссий/рабочих групп, которые в большей части формировались и распадались в короткий срок [14].

Статус данных совместных органов различался - от уровня департамента при Правительстве (государственной комиссии) до консультативного совета, в которых принимали участие представители местных органов власти зоны компактного проживания гагаузов (а затем представители региональных органов власти автономии).

Исходя из положений Постановлений Парламента [2;3;4;5;6;7;8;9;10] о создании совместных комиссий/рабочих групп можно сделать вывод о том, что действие данного механизма было в большей степени неэффективным, так как отсутствовали совместные решенияипоследующие изменения в законодательных и других нормативных актах центральных и региональных органов власти.

Успешное завершение работы мандата совместной комиссии можно отметить в рамках парламентских комиссий 1993-1994 гг., 1995г. и 2001г., которые обеспечили разработку и принятие Закона №344/1994, подготовку и проведение референдумов в населенных пунктах проживания гагаузов и выборов в региональные органы власти автономии, а также введение изменений в конституционные законы.

Указанные выше механизмы и средства оказывают крайне слабое влияние на процесс принятия решений Гагаузии на национальном уровне в силу их неэффективного осуществления региональными властями и пределов этих механизмов для ее эффективного участия. В связи с этим, вопрос участия автономии в принятии решений, касающихся Гагаузии, нуждается в глубоком анализе в будущем.

Изучение основ функционирования и пределовсовместной рабочей группы, созданной по инициативе Председателя Парламента в 2015г., позволяетвыделить ее особенности оценить накопленный опыт работы. Рабочая группа является постоянной в отличие от предыдущих совместных комиссий, создаваемых на кратковременный срок [11]. Зафиксированные в Постановлении Парламента №206 [10] задачи деятельности рабочей группы связаны с налаживанием постоянного диалога в законодательном процессе в рамках конституционных норм, анализом законодательства и подготовкой проектов его изменения и дополнения, выработкой рекомендаций и создания постоянного механизма консультаций, а также разработкой плана действий по решению проблем функционирования устройства автономии. Таким образом, данная платформа сотрудничества Парламента и НСГ работает на основе совместной выработки рекомендаций и проектов решений для центральных органов власти.

Исходя из опыта работы группы выявилась проблема обеспечения гарантий принятия центральными органами власти и выполнения ими достигнутых договоренностей. Законопроекты, разработанные в группе, регистрируются в Парламенте, как правило, от лица НСГ, имеющего право законодательной инициативы. Дальнейшая работа над ними осуществляется органами Парламента с последующим введением изменений и возможным отклонением совместных решений. Несмотря на договорный характер совместных решений,

которые принимаются представителями от основных парламентских фракций Парламента и представителями Собрания, осуществляется их последующий пересмотр в национальном законодательном органе. Среди слабых сторон работы группы наблюдается отсутствие консолидированной позиции каждой из сторон и активного участия исполнительных органов власти автономии. В частности, Исполнительный комитет Гагаузии не принимает активного участия в формировании повестки группы. В свою очередь, депутаты Парламента гагаузского происхождения не могут эффективно продвигать и отстаивать позицию автономии, выраженную в виде проектов законов, разработанных в рабочей группе. Другой слабой стороной является неготовность сторон к разработке плана действий и общего видения разграничения полномочий. Сложность в обеспечении эффективности работы группы составляетпорядок ее формирования. Деятельность группы зависит от избирательных процессов обоих органов власти, сроки созыва которых не совпадают по времени. Тем самым, состав группы меняется, по меньшей мере, дважды за четыре года, а также деятельность приостанавливается на больший срок, чем период избирательных кампаний обоих органов власти.

Исходя из анализа функционирования деятельности рабочей группы [16] и ее значимой роли в процессе урегулирования возможных затруднений в отношениях между центральными властями и АТО Гагаузия, становится очевидным, что несмотря на свою непродолжительную работу, существует необходимость изменения значительной части ее элементов, включая ее статус как совместного механизма принятия решений, повышения статуса совместных решений и процедур их принятия, а также формирования повестки и участия органов власти автономии в ее наполнении.Повышение статуса совместных комиссий/рабочих групп до института согласования и принятия решений между центральными и региональными органами власти, решения которого несут обязательный характер, является необходимым шагом к урегулированию противоречий и повышения эффективности их совместной работы. Установление подобного механизма требует определение новых границ его функционирования, связанных с процедурами совместной работы, расширением рамок постановки вопросов повестки и гарантиями выполнения принятых решений.

Библиография:

1. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) № 344-XIII от 23 декабря 1994 г. В: Официальный монитор Республики Молдова, 1995 г., № 3-4, ст. 51.
2. ПостановлениеПарламентаNr. 1355об образовании парламентской комиссии по решениювопросов восточных районов Республики Молдова и населенных пунктов скомпактными проживанием гагаузовот 18.03.1993, В:Monitorul Oficial Nr. 003 статья №: 74;
3. Постановление ПарламентаNr. 704 О поручении Президиума Парламента комиссиям Парламента по правамчеловека и национальным отношениям, по вопросам местного самоуправленияи местного хозяйства, по вопросам праваот 06.09.1991, в: Monitorul Oficial Nr. 011 статья №: 141;
4. ПостановлениеNr. 771Об образовании согласительной комиссии по выработкепредложений по решению политического, социально-экономического и культурного развития региона с компактным проживанием гагаузовот 04.11.1991, В: Monitorul Oficial Nr. 011 от 30.11.1991;
5. Постановление ПарламентаNr. 146об образовании Комиссии по выработке предложений по приведению законодательства в соответствиес положениями Конституции Республики Молдова в вопросах, касающихся особого статуса автономного территориального образования Гагаузияот 10.05.2001, в: Monitorul Oficial Nr. 52-54 статья №: 329;
6. Постановление ПарламентаNr. 199О проекте Закона об особом правовом статусе Гагауз Ери - Гагаузииот 28.07.1994, в: Monitorul Oficial Nr. 008 статья №:71;

7. Постановление Парламента Nr. 345 о введении в действие Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) от 23.12.1994 http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view= doc&id=308860&lang=2.
8. Постановление Правительства Nr. 31 о мерах по выполнению Постановления Парламента Республики Молдова о введении в действие Закона "Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)"от 17.01.1995, в: Monitorul Oficial Nr. 014;
9. Постановление ПарламентаNr. 35о подготовке проекта Закона о правовом статусе населенных пунктов с преимущественным проживанием гагаузовот 01.04.1994, в: Monitorul Oficial Nr. 004 статья № :106;
10. Постановление Парламента № 206 о создании рабочей группы по обеспечению в рамках конституционных норм функциональности автономного территориального образования Гагаузия и положений законодательства Республики Молдова об особом статусе АТО Гагаузия от 20.11. 2015 г., В: Monitorul Oficial, № 330-331 (5372-5373).
11. Куйжуклу Е. Совместные комиссии между центральными и региональными органами власти: опыт установления диалога по реализации устройства автономии Гагауз Ери, Комрат, 2015, 24 с.
12. Постановление Парламента № 206 о создании рабочей группы по обеспечению в рамках конституционных норм функциональности автономного территориального образования Гагаузия и положений законодательства Республики Молдова об особом статусе АТО Гагаузия от 20.11. 2015 г., В: Monitorul Oficial, № 330-331 (5372-5373).
13. Куйжуклу Е., Сиркели М. Обоюдный контроль между центральной властью и автономией: опыт освоения статуса Гагаузии, Комрат, 2015, 30 с.
14. Куйжуклу Е. Совместные комиссии между центральными и региональными органами власти: опыт установления диалога по реализации устройства автономии Гагауз Ери, Комрат, 2015, 24 с.
15. Куйжуклу Е. Реализация Гагаузией переданных компетенций, В: Реализация компетенций Гагауз Ери: вызовы и перспективы. – Кишинёв: Б. и., 2016 (Tipogr. “Sofart Studio), с. 18-28.
16. Куйжуклу Е., Крачун В. Механизмы диалога и сотрудничества между центром и автономией. Пилигрим-Демо, 2017, 27с.

УДК 378.147:34

Лысенко Влада В.,
доктор хабилитат,конференциар кафедры публичного права
Комратский государственный университет
e-mail: vlada.lisenco@gmail.com
Щукина Наталья В.,
доктор права, конференциар кафедры частного права
Комратский государственный университет
e-mail:nataliashchukina@gmail.com

ПРОБЛЕМА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены ключевые моменты интернационализации юридического образования, а также дана подробная характеристика каждого из элементов данного процесса. Выделены основные критерии эффективности совместных образовательных программ и обозначены основные трудности их реализации.

Ключевые слова: интернационализация образования, юридическое образование.

Annotation: the article discusses the key points of the internationalization of legal education, as well as a detailed description of each of the elements of this process. The main criteria for the

effectiveness of joint educational programs are highlighted and the main difficulties of their implementation are indicated.

Keywords: internationalization of education, legal education.

Стремительное развитие процессов глобализации и интернационализации экономики, и как следствие современного образования, ставит перед научным сообществом задачу изменения подходов к преподаванию юридических дисциплин в рамках определённой системы права, а также подготовки конкурентоспособных специалистов на международном рынке труда.

Интернационализация образования — самая чувствительная для общества область изменения. Это прежде всего продиктовано объективной необходимостью повышения академической мобильности и увеличения потребности молодых специалистов в обучении за рубежом с потенциальным карьерным ростом. Однако, не все государства однозначно относится к интернационализации, понимая, что наряду с позитивными моментами интеллектуального обогащения существуют негативные последствия утраты. Ситуацию осложняет национальная обособленность вузов[94], которая вступает в конфликт с такими последствиями и перспективами интернационализации и глобализации, как признание университетских дипломов, специализаций и оценок, развитие международных форм оценки качества, международная аккредитация и др.

Национальная обособленность вузов на постсоветском пространстве проявляется в трех основных особенностях:

1. Неготовность вузов создавать образовательные услуги, востребованные не только на внутреннем образовательном рынке, но и на международном уровне. Такой образовательный продукт не имеет четкой ориентации и целевую группу, продуманного конкурентного позиционирования, осмысленной маркетинговой стратегии;
2. Отсутствие четких представлений и исследований спроса на знания в области права;
3. Низкая привлекательность образовательной инфраструктуры для привлечения зарубежных студентов, как следствие низкого уровня применимости в странах Европы дипломов, выданных на постсоветском пространстве.

Именно поэтому многие современные вузы стали активно внедрять все элементы и развивать основные направления интернационализации образования как основы гармонизации образовательных систем.

Такими элементами интернационализации, как известно, являются:

1) Мобильность студентов или профессорско-преподавательского состава в образовательных и научно-исследовательских целях;
2) Интеграция в образовательные программы международного измерения;
3) Установление долгосрочного институционального партнерства.

Помимо вышеперечисленных элементов ряд авторов[95] уделяет повышенное внимание внедрению сравнительного правоведения и компаративистики для конвергенции различных составляющих национальных правовых систем и в том числе их институциональных сегментов, что позволяет сделать вывод о появлении нового элемента интернационализации.

Для более четкого понимания важности комплексного воздействия на процессы интернационализации юридического образования, необходимо охарактеризовать каждый из элементов.

---

[94] Горылев А.И. Кузнецова С.Н. Современные образовательные программы как инструмент интернационализации (на примере юридического факультета университета Лобачевского) Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2017, № 1 (45), с. 150–155

[95] Малько А.В. Саломатин А.Ю. Юридическое образование в глобализирующемся обществе// Актуальные вопросы юридического образования и организации науки – 2017. №5 (334) – С. 16-31.

Большую роль в повышении международной мобильности студентов сыграли такие соглашения, как NAFTA, ASEAN или APEC. Специально созданная программа «Нордплюс» - программа студенческого обмена между северно-европейским странами – основывается на привлекательной системе оплаты, согласно которой финансирование вуза осуществляется в зависимости от количества студентов, записавшихся на обучение по определенной программе. Причем деньги выделяются как на студентов из данной страны, так и на граждан стран, объединенных данным договором. Наряду с традиционными аспектами преподавательской мобильности такими, как международные исследования и научная работа, существуют специальные системы регионального и интернационального повышения квалификации для молодых исследователей и преподавателей. Страны с низким уровнем интернационализации профессорско-преподавательского состава в основном характеризуются высокой степенью национальной однородности, в связи с чем возникают трудности с поиском высококвалифицированных специалистов, способных не только знать особенности национальной системы права, но и прекрасно владеть языковыми средствами и знанием тонкостей систем права отдельных стран.

Развитие языковой компетенции не единственных фактор, способствующий повышению уровня интернационализации образования. Освоение и реализация совместные образовательные программы, предварительно требуют:

1. Разработки новых образовательных программ международного уровня;
2. Создания различных форм долгосрочного партнерства в институциональной сфере образования;
3. Согласованного использования международных компетенций в образовательном процессе вуза;
4. Возможного проведения международной аккредитации и сертификации качества образования на основе международных стандартов.

При решении рассматриваемой проблемы и определении путей дальнейшего развития юриспруденции чрезвычайно важно учитывать сложившиеся традиции юридического образования. Правовое мышление в странах англосаксонской правовой семьи изначально ориентировано на анализ отдельных казусов, что существенным образом отражается на процессе преподавания. Именно это, как указывает проф. М.В. Захарова[96], задавало модель юридического образования, имеющую в основе либо формат ученичества, либо обучение в процессе практической деятельности. В странах, относящихся к романо-германской правовой семье, изучение юриспруденции в большей степени ориентировано на изучение теории вопроса. Приоритетная роль законодательства в системе источников права и системообразующее действие правовых принципов предопределяют особую роль теории. Таким образом, интернационализация юридического образования в странах романо-германской правовой семьи возможна с учетом сохранения ряда общеобязательных теоретических дисциплин.

Относительно новым направлением интернационализации является системное, программное взаимодействие юридических вузов с ассоциациями выпускников, иными профессиональными ассоциациями и объединениями, работодателями, органами государственной власти и управления. Подготовка эффективных в работе юристов представляется наиболее продуктивной в формате объединения усилий вуза, работодателя и профессиональных ассоциаций.

Разработка совместных образовательных программ является наиболее эффективным способом интернационализации образовательных программ. Несмотря на то, что каждая

[96] Захарова М. В. Сравнительное правоведение и проблема интернационализации юридического образования в РФ: новые вызовы «общества третей волны»//Вестник Волгоградского государственного университета. – 2018. №1 (30). – С. 172-177

совместная образовательная программа имеет свои особенности и специфические черты, можно выделить общие критерии, которые обуславливают эффективность ее реализации:

1. Модульная структура программы и необходимость опираться на достижение результатов обучения. В основе данного критерия лежит ориентация на результат обучения, который в свою очередь обеспечивает гибкость учебного процесса. Полученные результаты будут в данном случае сравнимыми и в конечном счете будут легче поддаваться учету.

2. Обеспечение высокого уровня качества обучения в рамках совместной программы. Обеспечение качества образования является основной задачей процесса обучения и входит в сферу ответственности обоих партнеров, которые совместно должны согласовывать методы обучения, механизм профессиональной оценки разработанной учебной программы, участие студентов и работодателей в процедурах оценки качества образовательной программы, а также периодическое исследование удовлетворенности студентов результатами обучения.

3. Использование методов студенто-центрированного обучения при реализации совместных образовательных программ. Именно студенто-центрированное обучение играет основополагающую роль в повышении мотивации, саморефлексии и вовлеченности студентов в учебный процесс. Принцип такого обучения в рамках совместных образовательных позволяет предоставлять гибкие траектории обучения студентам для достижения конкретных результатов обучения; сочетать различные формы и методы обучения; регулярно оценивать и корректировать педагогические приемы и методы; поддерживать самостоятельность обучающихся при одновременном руководстве и помощи со стороны преподавателя; обеспечивать взаимное уважение преподавателя и студента.

При этом нельзя не указать на проблемы и препятствия в области реализации совместных программ, которые требуют скорейшего решения. К ним относятся:

1. Различия нормативно-правового регулирования в различных странах, включая национальное законодательство;

2. Различия систем обеспечения качества, включая системы оценок, регулирование экзаменационных процедур, приема и т.д.

Очевидно, что интернационализация, являющаяся одним из важных условий повышения качества образования и не может быть осуществлена одномоментно как в рамках отдельного вуза, так и в масштабах региона или страны. Это процесс, который требует принятия и реализации обдуманной и длительной стратегии, предполагающей наличие как человеческих, так и финансовых ресурсов.

Библиография:

1. Захарова М. В. Сравнительное правоведение и проблема интернационализации юридического образования в РФ: новые вызовы «общества третей волны» / /Вестник Волгоградского государственного университета. – 2018. №1 (30). – С. 172-177
2. Горылев А.И. Кузнецова С.Н. Современные образовательные программы как инструмент интернационализации (на примере юридического факультета университета Лобачевского) Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2017, № 1 (45), с. 150–155
3. Малько А.В. Саломатин А.Ю. Юридическое образование в глобализирующемся обществе// Актуальные вопросы юридического образования и организации науки – 2017. №5 (334) – С. 16-31.

УДК 316.346.2(478-21)

Миронова Светлана,
доктор политических наук, доцент
департамента Публичного права
Комратского госуниверситета,
начальник Представительства
Офиса Народного Адвоката Республики Молдова.

ПРОДВИЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ АТО ГАГАУЗИИ

Annotation. The article discusses the main problems in promoting gender equality in the territory of the ATU Gagauzia. The achievements of local authorities are noted and the results of the survey of the residents of the region are analyzed.

Keywords: gender equality, methods of promoting human rights, rights protection issues.

В области нормативного регулирования АТО Гагаузия имеет возможности регламентировать свои специфические области деятельности согласно Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) Nr.344-XIII от 23.12.94 [1, ст.1].

Согласно ст.18 Уложения АТО Гагаузии в Гагаузии строится демократическое общество. [2, ст.18]. Все граждане равны перед законом. Равенство прав и свобод человека и гражданина гарантируется независимо от пола, расы, национальности, этнического происхождения, языка, имущественного и должностного положения, социального происхождения, места жительства, отношения к религии, рода занятий, политических и иных убеждений. На основании требования ст.3 Закона Республики Молдова «Об особом правовом статусе АТО Гагаузии» на территории Гагаузии гарантируются все права и свободы, предусмотренные Конституцией и законодательством Республики Молдова. Следовательно, можно предположить, что у Гагаузии нет необходимости принимать свои собственные нормативные акты по регламентации гендерных отношений. Региональным властям в данной области следует лишь исполнять требования национального законодательства.

В соответствии с ст.5 Закона об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин в Республике Молдова женщины и мужчины имеют гарантированные им равные права и свободы и равные возможности для их реализации.[3, ст.5]. В частности, предусмотрен равный доступ к замещению публичных должностей. Здесь надо отметить, что в связи с отсутствием региональных партий, региональные органы власти не могут влиять на обеспечение выполнения данного принципа в должной степени. Этот принцип может соблюдаться только в доступе к государственной службе в местных органах власти. Руководители органов местного публичного управления, другие должностные лица обеспечивают равный доступ к замещению публичных должностей, процессу непрерывного профессионального развития и продвижению по должности в соответствии с профессиональными требованиями независимо от пола претендентов. Жалобы в этой области не отмечены.

Согласно п. n^1) ст.29 Закона «О местном публичном управлении» N 436-XVI от 28.12.2006 примаробеспечиват исполнение решений местного совета по реализации политики обеспечения равных возможностей для женщин и мужчин в населенном пункте, сотрудничает в этих целях с государственными учреждениями, некоммерческими и международными организациями; координирует деятельность гендерной единицы в составе примэрии; рассматривает жалобы лиц, считающих себя жертвами дискриминации; содействует просвещению и повышению информированности населения по вопросам ликвидации дискриминации.[4, ст.29]. Также на основании пункта r) ст. 29 указанного Закона примар координирует деятельность по социальной защите детей, престарелых, лиц с ограниченными возможностями, многодетных семей и семей, пострадавших от насилия в семье, других

категорий социально уязвимых лиц, поддерживает деятельность общественно-полезных объединений на территории села (коммуны), города (муниципия).

Закон N 436-XVI от 28.12.2006 наделяет полномочиями примаров, но не определяет финансовые средства для реализации указанных полномочий.

Общественный канал «ГРТ», телеканалы АТВ (Комрат), Айын-Ачик (Чадыр-Лунга) способствуют продвижению в обществе принципа гендерного равенства посредством подготовки программ и материалов, направленных на изменение социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин, в целях ликвидации предрассудков и обычаев, а также других практик, основанных на идее неполноценности или превосходства одного из полов либо на стереотипных ролях мужчин и женщин. Это проявляется в разработке авторских программ и сюжетов, где обсуждаются аспекты равенства. Так, например, в программе «Обсуждаем вместе» неоднократно рассматривались с экспертами аспекты преодоления гендерных стереотипов в регионе. В частности, на самом телевидении в управлении соблюдается принцип гендерного равенства.

Статья 9 Закона № 5-XVI устанавливает, что государство гарантирует женщинам и мужчинам равные права и равные возможности, равный подход при трудоустройстве. Однако, многие компетентные органы (Инспекция труда, Офис Народного Адвоката, Прокуратура) продолжает получать жалобы на нарушение данного принципа. В особенности, жертвами дискриминации при трудоустройстве являются молодые женщины, пожилые люди, и в последнее время, как ни странно, молодые мужчины (причина – возможные отпуска по отцовству). Тем более, ситуация усложняется, если находится в поиске лицо с ограниченными возможностями.

Законодательством предусмотрены равные возможности доступа к образованию и здравоохранению. Можно отметить в этой области серьёзные системные проблемы в отношении всех гендерных групп. В целом, наблюдается дефицит специалистов в области образования и здравоохранения. В школах и медицинских учреждениях региона работают либо в большей части пенсионеры, либо специалисты предпенсионного возраста, что чревато в будущем ликвидацией указанных областей.

Необходимо отметить и успехи в области получения образования женщинами региона. В частности, каждый ребенок независимо от пола, проживающий в АТО Гагаузии, посещает учебное учреждение. Это же положение сохраняется и при получении образования в средних специальных и высших учебных учреждениях. В некоторых учебных учреждениях, «на традиционных мужских специальностях», отмечается небольшое преобладание среди студентов девушек.

Согласно ч.(2) ст.20 № 5-XVI Закона в составе органов местного публичного управления должны иметься гендерные единицы. На гендерную единицу возлагаются следующие обязанности:

a) представление предложений о внедрении принципа гендерного равенства в политику, программы и нормативные акты органов местного публичного управления, бюджеты административно-территориальных единиц;

b) сотрудничество с неправительственными и другими организациями по вопросам гендерного равенства;

c) участие в рассмотрении петиций юридических и физических лиц по поводу случаев дискриминации по признаку пола;

d) осуществление мониторинга деятельности органов местного публичного управления по гендерному равенству;

e) периодическое представление отчетов о выполненной работе органам местного публичного управления;

e^1) разработка отчетов о реализации национальной политики по обеспечению равных возможностей для женщин и мужчин для представления специализированному органу;

f) осуществление в соответствии с законодательством других обязанностей в данной области.

В органах местного публичного управления первого уровня функции гендерной единицы выполняются секретарем местного совета.

Данное возложение функций на секретаря совета является более формальным с учетом того обстоятельства, что секретарь выполняет широкий спектр функций, следовательно, не во всех случаях работа будет выполнена качественно. Во-вторых, у секретаря отсутствуют необходимые знания и опыт в области установления гендерного равенства.

Согласно п. o^1) ч. (2) ст.14 Закона «О местном публичном управлении» местный совет обеспечивает в соответствии с законом учет и реализацию принципа гендерного равенства в политиках, программах, нормативных актах и распределении финансовых средств на местном уровне, утверждает программы и содействует организации кампаний по информированию в этой области; изучает и принимает решения по отчетам и информации примаров, информации советников о положении в данной сфере на местном уровне; развивает партнерство с некоммерческими и международными организациями в реализации местных политик в данной сфере.

Кроме этого, на основании п. n^1) ч.(1) ст.29 Закона «О местном публичном управлении» примар обеспечивает исполнение решений местного совета по реализации политики обеспечения равных возможностей для женщин и мужчин в населенном пункте, сотрудничает в этих целях с государственными учреждениями, некоммерческими и международными организациями; координирует деятельность гендерной единицы в составе примэрии; рассматривает жалобы лиц, считающих себя жертвами дискриминации; содействует просвещению и повышению информированности населения по вопросам ликвидации дискриминации.

Местный Закон «О местной публичной власти» не содержит положения, регламентирующие осуществление полномочий в области гендерного равенства.

Анализ ситуации в АТО Гагаузии на тему равенства между мужчинами и женщинами подчеркивает очевидность того, что наиболее проблемными областями являются: предоставление возможностей женщинам в политической, экономической и социальной сферах и насилие в семье. В целях оздоровления ситуации Правительство, гражданское общество и партнеры по развитию реализовали и поддержали множество инициатив и проектов по продвижению равенства между женщинами мужчинами.

Научно установленный факт заключается в том, что при проведении различных экономических реформ наносится непропорционально большой удар по малообеспеченным женщинам, которые зачастую становятся жертвами неолиберальных экономических реформ, таких как либерализация торговли, приватизация государственных предприятий, сокращение государственных расходов, частичное повышение размера подоходного налога для малообеспеченных слоёв населения, сокращение расходов на социальное обеспечение, в том числе новая налоговая реформа, которая повышает ставку подоходного налога с 7 до 12% для малообеспеченных слоёв; сборы за пользование основными услугами, реформы финансового сектора. Зачастую именно женщины в первую очередь теряют работу, страдают от отсутствия медицинской помощи и образования, и именно они во время экономических реформ первыми выходят на гибкие рынки труда с неудовлетворительными условиями труда. Кроме того, именно женщинам обычно приходится отказываться от заработка ради заботы о семье и детях»

В последние годы удалось достичь определенного прогресса в данной области: впервые в истории АТО Гагаузии на должность Башкана была избрана женщина И.Ф. Влах, увеличилась численность женщин на руководящих должностях Исполкома АТО Гагаузии и появились женщины - примары. Повысился уровень информированности и осведомленности, а также наметилось улучшение компетенций специалистов в этой области и т.д.

Жители АТО Гагаузии также положительно оценивают перемены в области обеспечения гендерного равенства. На вопрос о том, имеют ли мужчины и женщины в реальности одинаковые шансы для профессионального роста и продвижения, 79% женщин и 54 % мужчин ответили, что шансы равны.

В том числе, пол не является препятствием на пути к карьерному росту для 83% женщин и 95% мужчин. Конечно, указанные данные не являются показателем полного восприятия равенства, т.к. на вопрос о том, кого хотели бы видеть руководителем предприятия 54% женщин и 63% мужчин сказали, что они бы предпочли на руководящей должности мужчину.

На рынке труда АТО Гагаузии сохраняется дискриминация женщин, особенно это касается принятия на работу и продвижения по службе, оплаты труда, возвращения на рабочее место после отпуска по уходу за ребенком и участия в обучающих курсах и командировках. В данный момент, в том числе, произошло сокращение неоплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до 4 лет (по сравнению с 6 годами ранее). Причинами такой дискриминации являются стереотипные представления и убеждения о статусе и роли женщины и мужчины в обществе и семье.

По результатам проведенного анкетирования установлено следующее социальное положение. Среди женщин в 4 раза выше количество рабочих специальностей, чем среди мужчин. Женщина чаще является домохозяйкой, при этом ни один мужчина не указал, что он имеет домашние обязанности.

Недостаточность услуг по уходу за детьми на дошкольном этапе, частое закрытие детских садов на ремонт или в летние периоды, а также низкий уровень участия мужчин в процессе ухода и воспитания детей значительно препятствуют профессиональной реализации женщин и их вовлечению в общественную и политическую деятельность. Также необходимо отметить отсутствие социальной, воспитательной, обучающей деятельности с молодежью, мужчинами, женщинами в области обеспечения гендерного равенства. Если с женщинами в последнее время проводятся семинары, тренинги, формирующие уверенность в собственных силах, навыки самозащиты и в том числе навыки предпринимательства, то с мужчинами никакой работы не проводится.

Также немаловажным фактором является неоднородность гендерных групп, следовательно необходимо учитывать разнообразие самих групп (так к примеру среди женщин можно выделить молодых женщин, женщин с детьми, женщин, осуществляющих уход за лицами с ограничением возможностей, женщин – лиц с ограниченными возможностями, женщин –предпринимателей и т.д.). Учитывая указанные моменты, следует разработать и внедрить услуги, необходимые каждой в отдельности группе.

Таким образом, спектр проблем, с которыми сталкиваются женщины в АТО Гагаузии, очень разнообразен, и представляет собой серьезное препятствие на пути к обеспечению жизненного благополучия и оптимальных условий всем гражданам страны.

Библиография:

1. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) Nr.344-XIII от 23.12.94.
2. Уложение АТО Гагаузии №28-XXX/1, принято 05.06.1998г.
3. Закон РМ об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин№ 5-XVI от 09.02.2006 // МониторулОфичиал ал Р.Молдова N 47-50/200 от 24.03.2006.
4. Закон «О местном публичном управлении» N 436-XVI от 28.12.2006.

УДК 316.346.2(478-21)

Миронова Светлана,
доктор политических наук, доцент
департамента Публичного права
Комратского государственного университета,
начальник Представительства
Офиса Народного Адвоката Республики Молдова

СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В АТО ГАГАУЗИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Annotation: The article discusses the main problems in promoting gender equality in the territory of the ATU Gagauzia.

Keywords: gender equality, methods of promoting human rights, rights protection issues.

Несмотря на то, что в последнее время на территории Республики Молдова приняты нормативные рамки по обеспечению гендерного равенства, отмечаются и многочисленные проблемы в практическом их применении. В АТО Гагаузии по состоянию на 01.01.2018 года зарегистрировано 161845 человек, из которых – 84012 женщин и 77833 мужчин.

Сфера трудоустройства.

АТО Гагаузия по уровню средней заработной платы существенно отстает в темпах роста по сравнению со всей Республикой Молдова. Недостаточная профессиональная ориентация, существование половых стереотипов препятствуют избранию некоторых профессий из отдельных отраслей, которые являются преимущественно мужскими. Низкая заработная плата – это основное объяснение низкой привлекательности рынка труда в Молдове. В сфере трудоустройства существует разрыв в оплате труда мужчин и женщин. По данным годового статистического обследования М-3 (оплата и стоимость труда за 2017) на конец года численность работающих женщин по АТО Гагаузии составила 15321 человек, в том числе по отраслям: сельское хозяйство – 1206 человек, промышленность и строительство -3341 человек, управление – 766 человек, образование- 4399 человек, прочие – 5608 человек. Средняя заработная плата женщин по АТО Гагаузии за 2017 год составила – 4196,2 лей, в том числе по отраслям: сельское хозяйство – 3137,9 лей, промышленность и строительство – 4237 лей, управление – 5277,4 лей, образование – 4163 лей, прочие – 4239,5 лей. Согласной официальной статистики, опубликованной Департаментом статистики Республики Молдова 15 октября 2018 года, на сто женщин приходится 93 мужчины. Это соотношение меняется в зависимости от возраста. Например, на сто женщин старше 35 лет приходится 90 мужчин. А на сто женщин старше 65 - 61 мужчина. Женщины вступают в брак раньше, чем представители сильного пола. Обычно они выходят замуж в 25 лет, а мужчины заводят семью в 28. Высшее образование есть у 23% женщин. У мужчин этот показатель на 5% ниже. Кроме того, работающих женщин больше, чем мужчин. Зачастую они выбирают работу в сфере торговли, образования, здравоохранения и гостинично-ресторанном бизнесе. Меньше — в сельском хозяйстве, промышленности и строительстве. Однако их зарплаты на 14% ниже, чем у мужчин [1].

Разница в заработной плате женщин и мужчин объясняется многими факторами. Основными факторами, определяющими разницу в оплате труда мужчин и женщин, являются горизонтальная и вертикальная сегрегация. Таким образом, около половины женщин из сельской местности трудоустроены в сельскохозяйственном секторе и сфере услуг, где они выполняют самую малоквалифицированную работу и, соответственно, получают более низкую заработную плату, чем мужчины, занимающиеся наиболее квалифицированной работой. Другим фактором различий между заработной платой женщин и мужчин является наличие областей, в которых преобладают женщины, – “женские” виды деятельности

(воспитание, здравоохранение), в которых заработные платы ниже, чем в секторах, где доля мужчин выше (строительство, транспорт). Кроме того, женщины недостаточно представлены наверху профессиональной пирамиды. Количество женщин превышает количество мужчин в категории государственных служащих низкого ранга.

На сегодняшний день не существует четких статистических данных, показывающих уровень миграции женщин и мужчин в АТО Гагаузии. Имеющиеся данные Национального Бюро статистики показывают лишь общую для всей Республики Молдова картину. Согласно проведенного социологического опроса среди жителей АТО Гагаузии 68 процентов мужчин и 49 процентов женщин хотя бы раз выезжали на заработки за рубеж (причем среди женщин старше 38 лет этот процент намного выше - 67%).

Женщинычаще жалуютсяна дискриминацию при трудоустройстве. Так, в приеме на работу отказывают молодым женщинам (возможность забеременеть), женщинам с маленькими детьми (возможность частых больничных), а также пожилым женщинам. Кроме того, женщине труднее заняться предпринимательской деятельностью из-за недостатка свободных финансовых средств и отсутствия необходимых знаний в области экономики. Доступ к существующим программам обучения в бизнес-сфере часто проблематичен из-за отсутствия или ненадлежащего информирования об этих программах. Также данные обучающие программы для женщин в сфере предпринимательства не распространяют своё действие на всю территорию АТО Гагаузии, а только на крупные населенные пункты.

Сфера участия в публичном и политическом процессе принятия решений

В регионе продолжает оставаться достаточно сильным стереотипо невозможности участия женщины в процессе управления, либо о слабых управленческих способностях женщины. Привсе этом, В АТО Гагаузия наблюдается положительная динамика в области вовлечения женщин в процесс принятия публичных и политических решений. Так, в 2015 году пост Башкана АТО Гагаузии впервые заняла женщина. С 1 депутата- женщины в 5 созыве Народного Собрания АТО Гагаузии 2012-2016 года до 4 женщин –депутатов 6 созыва. До 40 процентов возросло количество женщин – членов Исполнительного Комитета АТО Гагаузии. Среди примарского корпуса АТО Гагаузии появились две женщины (из 26 примэрий). В то же время женщины по-прежнему недостаточно участвуют как в избирательном, так и в политическом процессе и процессе принятия решений, хотя среди служащих избирательной сферы насчитывается до 95 процентов служащих-женщин. Важно то, чтобы тенденции роста числа женщин, участвующих в политической деятельности, будут удержаны и усилены. Основными факторами положительных изменений в данной области являются: изменение и гармонизация законодательства; соблюдение международных обязательств; применение политик и программ, воздействующих на менталитет населения относительно гендерных ролей женщин и мужчин в обществе и семье; устранение гендерных стереотипов и структурных барьеров (таких, как недостаточность услуг, направленных на уход за детьми дошкольного возраста, инвалидами /престарелыми людьми; негибкие графики работы женщин и мужчин). Женщины Молдовы в отличие от мужчин продолжают сталкиваться с дискриминацией в политической и публичной областях, определенной в большой мере существующими стереотипами и сексизмом.

При всём этом, установлены, что те женщины, которые рискнули выдвинуть свои кандидатуры на выборах, как правило, и побеждают. Исходя из этого, можно сделать вывод, что необходимо активизировать процесс выдвижения женщин для занятия государственных должностей.

Сфера социальной защиты и семьи

По АТО Гагаузии количество зарегистрированных браков в 2016 году составило– 920, в 2017 году – 778 браков. Что показательно, увеличилось количество разводов, если за период 2016 год разводов было 350, а в 2017 году уже 327 разводов, т.е. каждый второй брак распадается.

Система социальной помощи в своей классической форме и в нынешней структуре основывается на патриархальной модели общества, где именно женщины осуществляют неоплачиваемый уход за престарелыми лицами, детьми и больными людьми, а также на более активном вовлечении их в социальную и коммунитарную деятельность. Эта модель, основанная на идее, что в семье имеется доход, полученный как от оплачиваемой работы, так и от неоплачиваемой работы по уходу, существенно ограничивает социальное, политическое и экономическое участие женщин, которые преимущественно оказывают услуги по неоплачиваемому уходу, а также снижает роль мужчин в частной сфере.

В целом, отмечается рост предоставления некоторых социальных услуг, в частности если персональных ассистентов до 2018 году было 47, то уже в 2018 году – 123 человека, однако, реально нуждающихся в несколько раз больше. Действующее законодательство в области государственного социального страхования не содержит никакой дискриминации по отношению к плательщикам и бенефициарам социальных услуг (пенсия, пособия) по половому признаку. Однако, именно в силу слабого развития предоставления социальных услуг (персональный ассистент, мобильная бригада, служба «Респиро») социальной помощью может воспользоваться ограниченное количество бенефициаров.

В АТО Гагаузии отсутствует единая политика местных органов власти по поддержке жертв домашнего насилия. До настоящего периода не открыто центров временного размещения граждан, находящихся в ситуации риска. Это положение касается как детей, оставшихся без попечения родителей, так и жертв насилия в семье. В АТО Гагаузии отсутствуют системные услуги для жертв насилия в семье. Те услуги, которые оказываются, предоставляются неправительственными организациями и несистематически. Так, в Комрате при организации «Веста» действует дневной центр поддержки жертв насилия. При организации «Институт демократии» действует психолог, юрист, предоставляющие консультационные услуги.

В АТО Гагаузии отсутствует система организации досуга для семей с детьми, для пенсионеров. С учетом обстоятельства, что на данный период женщины выходят на пенсию в 58 лет, а мужчины в 63, все они еще остаются достаточно активными, обладающими широкими знаниями и умениями. Ресурс пенсионеров можно использовать при организации различных мероприятий по типу привлечения к волонтерской деятельности. Также, необходимо продумать систему занятости для родителей с детьми, где можно было бы организовать совместный отдых мам и пап с детьми (дети смотрят мультик, а родители за чашкой чая беседуют и узнают о новых способах общения с детьми). Кроме этого, среди работников культуры практически все работники пенсионного возраста и скоро работать некому будет.

В АТО Гагаузии действует ограниченное количество поставщиков социальных услуг. Среди них необходимо назвать организации «Конкордия» (Конгаз), центр Святого Пантелеймона (Чадыр-Лунга), столовая «Матронушка» (Чадыр-Лунга), общественная столовая «Надежда» (Н.Мокану - Вулканешты), семья Иванчевых, которая открыла детский дом семейного типа и центр помощи жертвам насилия. Иванчевы действуют по собственной инициативе.

Для оказания помощи детям в ситуации риска действуют Чадыр-Лунгский интернат для детей-сирот, Конгазская вспомогательная школа-интернат и всего две патронатные семьи. Отмечается тенденция усиления противодействия работе этих учебных учреждений и так называемой оптимизации. В последние годы для обустройства ребенка в эти учреждения необходимо получить направление Министерств Республики Молдова. В итоге уходит драгоценное время для помощи детям. Эти же учебные учреждения можно было бы переориентировать на оказание большого количества социальных услуг населению.

Кроме этого, необходимо увеличивать количество патронатных семей.

В АТО Гагаузии отсутствует единая база данных о поставщиках социальных услуг. Большая часть НПО, оказывающих социальные услуги, действуют временно, пока находятся

на поддержке тех или иных доноров. Предполагается, что создание единой базы данных поставщиков социальных услуг сможет полнее учитывать как имеющиеся ресурсы, так и развивать социальный сектор помощи.

Сфера здравоохранения

Несмотря на конкретные меры, предпринимаемые в последние годы для улучшения состояния здоровья женщин и мужчин, по-прежнему существует ряд экономических и медико-социальных проблем, которые влияют на здоровье населения. Таким образом, женщины в сельской местности имеют более ограниченный доступ к качественным услугам в области здравоохранения и воспроизводства, что увеличивает количество проблем со здоровьем. Одной из медико-социальных проблем, которые сильно влияют на здоровье матерей, является частое прерывание беременности, часть которых осуществляется устаревшими методами и в небезопасных условиях. В регионе отмечается недостаток профильных врачей-специалистов. Увеличивается промежуток времени для получения той или иной медицинской услуги по причине больших очередей и малого количества предоставляемых медицинских услуг. Необходимо отметить также, что большая часть людей трудоспособного возраста не имеет медицинский полис по причине неофициального трудоустройства.

Из социологического опроса населения ясно, что только 22% женщин и 31% мужчин оценили своё здоровье как хорошее. Каждый десятый женщина и мужчина оценили своё здоровье как неудовлетворительное.

Исходя из изложенного выше, следует обеспечить разработку и ориентирование политики в области здравоохранения на нужды женщин и мужчин, обусловленные как биологическими, так и социально-экономическими и культурными аспектами.

Сфера насилия и торговли людьми

На нынешнем этапе в сфере насилия и торговли людьми в АТО Гагаузии была проведена определенная работа. Так, была создана комиссия по предотвращению торговли людьми, которую возглавила заместитель Башкана по социальным вопросам. Были созданы и другие институциональные структуры, обладающие особыми полномочиями: региональная комиссия в области насилия в семье. Начинает развиваться сеть услуг для жертв торговли и насилия, проводится работа по формированию интегрированной автоматизированной системы случаев насилия в семье. Профилактика правонарушений на семейно-бытовой почве одно из приоритетных направлений национальной политики по защите семьи, которая включает в себя соблюдение фундаментальных принципов, регламентирующих семейных отношений по соблюдению прав членов семьи на жизнь без насилия.

Согласно указаниям Генерального Инспектората Полиции МВД РМ Управлением Полиции АТО Гагаузия был разработан план действий по проведению профилактических мероприятий и в целом недопущения правонарушений в семейных отношениях. Во все подчиненные подразделения УП Гагаузии были направлены соответствующие указания. На данный период состоит на учёте: - 101 семейный дебошир (Комрат- 54, Чадыр-Лунга-24, Вулканешты-23).

Также, необходимо отметить функциональные изменения в работе полиции. Сейчас полиция осталась единственным актором защиты жертв насилия. Социальные службы и прамары не имеют достаточных средств для оказания помощи жертвам насилия.

Одновременно отмечается недостаточный уровень осознания обществом проблемы насилия в семье как нарушения прав человека; низкий уровень подготовки специалистов в различных областях по установлению, регистрации и соотнесению случаев насилия в семье; недостаточность квалифицированных людских ресурсов и финансовых ресурсов для оказания помощи жертвам насилия в семье и работы с семейными агрессорами; отсутствие механизмов установления, обработки и разрешения феномена сексуального домогательства; недостаточность служб по оказанию помощи и защите жертв; отсутствие услуг

пересоциализации семейных агрессоров; несовершенство механизма мониторинга и оценки в области насилия и торговли людьми.

Закон N 436-XVI от 28.12.2006 в пункте г) ст. 29 устанавливает полномочия примаров в сфере предотвращения насилия в семье, но на данный момент полиция выявляет проблему, но работать с агрессорами некому. Предлагается ввести специальные обязательные курсы для агрессоров. Кроме этого, при ежегодном отчете примар должен отдельной строкой отчитаться о том, что именно сделано в данной административно-территориальной единице по предотвращению насилия в семье и алкоголизации населения.

В области насилия в семье также отмечается наличие стереотипов, которые проявляются в поговорке: бьёт, значит любит. В регионе наметилась тенденция по усилению роли полиции в разрешении семейных споров и оказании помощи жертвам насилия в семье, при недостаточной активности и оснащенности социальных ассистентов.

Следовательно, при данных проблемах, необходима более слаженная работа местных и региональных органов власти по продвижению гендерного равенства в регионе.

Библиография:

1. https://news.mail.ru/society/35052358/?frommail=1.
2. Закон N 436-XVI от 28.12.2006 «О местном публичном управлении».

УДК 001.895:33:1

Сакович Василий,
доктор хабилитат политических наук,
профессор Белорусского национального
технического университета, г. Минск

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДИСКУРСЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Abstract. This article provides a scientific and philosophical understanding of the problems of innovative security in the context of modern methods and research methodology. It is concluded that a broad philosophical analysis and a correctly chosen research methodology will help focus scientific research on the correct reflection of the processes of innovative transformation, give basic value and ideological orientations, identify the features of ensuring innovative security.

Keywords: innovative security, innovative economics, philosophical aspect, information, methods and methodology.

Философский аспект проблемы инновационной безопасности при инновационной модернизации можно обозначить, на наш взгляд, чрез следующие основные моменты:

1) мировоззренческое осознание важности и необходимости инновационных преобразований экономики и общества, как на национальном, так и на глобальном уровне;

3) общенаучном анализе угроз, возникающих в ходе формирования инновационной экономики и модернизации общества, посредством привлечения категориального аппарата философии и науки, использования диалектического метода и синергетического подходов к решению проблем инновационной безопасности;

4) необходимости поддержания стабильности в обществе и социального иммунитета человека в ходе сложного процесса инновационных преобразований;

5) в поиске адекватных мер по решению целого спектра возникающих вызовов и угроз (значительно более опасных, чем при традиционных эволюционных формах экономического развития) при формировании инновационной экономики и инновационном преобразовании общества.

Причем, следует понимать, что проблема философских основ обеспечения инновационной безопасности экономики, общества и личности гораздо шире, так как она наряду с аксиологическим аспектом имеет онтологическую сторону: сознание не является самостоятельной субстанцией, существующей наряду с материей, а «диалектический метод необходим не потому, что это кому-то хочется, а потому, что в конечном итоге в природе, обществе, да и в самом мышлении все свершается диалектически, а не метафизически» [Кохановский, 1999, с. 240]. И в конечном итоге безопасность инновационной модернизации, инновационного развития, формирования инновационной экономики сводится к фундаментальной проблеме безопасности – выживания всего человечества и живой природы нашей планеты.

В соответствии с этим, для формирования системы функционирования и деятельности инновационной безопасности необходимо провести последовательный системный анализ общества в ходе его инновационной модернизации с целью выявления важнейших социальных оснований обеспечения его безопасности. Для соблюдения общей логики изучения безопасности необходимо начать исследование с задачи рассмотрения общества на уровне системы.

Общество выступает в форме подсистемы объективной реальности, относительно обособленной от природных образований, но органически связанной с ними. Оно подчиняется всеобщим законам бытия. Характерная для общества социальная форма движения в качестве предпосылки своего существования опирается на низшие формы движения материи (механическую, физическую, химическую и биологическую) и содержит их в себе в диалектически виде. Это указывает на значимость материальных основ инновационной безопасности, без которых само существование общества становится невозможным.

Главным отличием общества от других подсистем объективной реальности является то, что оно всегда представляет собой определенное сочетание материального и идеального, объективного и субъективного, стихийного и планомерного, случайного и закономерного. Это связано с тем, что в обществе, в отличие от природы, действуют люди, наделенные сознанием и волей, их поступки всегда целенаправленны. Но, деятельность людей далеко не всегда приводит к ожидаемым результатам, поскольку в сложных общественных явлениях происходит столкновение взаимопротивоположно ориентированных сил, действий, поступков различных субъектов, что и определяет объективность (то есть независимость от целей и желаний этих субъектов) общего хода социально-общественного процесса [Поликарпов]. Подобная объективность закономерностей функционирования и развития общества выступает одной из важнейших детерминант инновационной безопасности.

Общественные отношения, как известно, делятся на первичные (материальные) и вторичные (идеологические). Главными являются материальные – производственные отношения, характер которых определяется производительными силами общества и не зависит от воли и сознания людей. Поэтому материальные общественные отношения выступают в виде одной из важнейших основ инновационной безопасности.

Идеологические общественные отношения – политические, правовые, нравственные и другие возникают на основе производственных отношений, проходя предварительно через сознание людей. Эти отношения также играют чрезвычайно важную роль в системе детерминант инновационной безопасности, а в периоды кризисных состояний или модернистских преобразований общества и экономики их значение многократно усиливается и даже может превосходить значение материальных общественных отношений по степени влияния на состояние безопасности.

В обществе базис и надстройка находятся в состоянии диалектического взаимодействия: базис определяет надстройку, которая обладает относительной самостоятельностью в своем развитии и оказывает обратное влияние на экономический базис (например, политика определяется экономикой, но, в свою очередь, способна оказывать огромное влияние на складывающуюся экономическую ситуацию). Категории «базис» и «надстройка» раскрывают

субординацию важнейших элементов структуры общества по их значимости в системе детерминации инновационной безопасности.

Движение, будучи универсальным, охватывает все явления развития и модернизации и имеет единую основу. Это единство в философии запечатлено строгой закономерностью: мыслящее исследование обнаруживает в нем господствующую над ним необходимость. “Эту мысль Гераклит изложил в нескольких афоризмах, из которых самый важный 30-й: «Этот мировой порядок”, – говорит Гераклит, – тождественный для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами вспыхивающим и мерами угасающим» [Мировоззрение и учение Гераклита]. Постоянное движение, изменение, переход каждого явления в противоположное имеют в качестве необходимого следствия относительность всех свойств вещей. Ни одно качество вечно изменяющейся природы не есть свойство безотносительное, абсолютное. Мир един, в мире все связано между собой, всякое явление и свойство переходит в собственную противоположность, и потому всякое качество должно характеризоваться не как изолированное и в своей изолированности абсолютное, а как качество относительное.

В настоящее время мировые реалии под воздействием инновационно-цифровой революции изменились настолько кардинально, что их просто невозможно анализировать методами, разработанными в реальностях другой – до постиндустриальной эпохи. Происходящие преобразования требуют смены, как приоритетов инновационно-экономического развития, так и методов, средств, понятий и категорий исследования новых реальностей. Они обуславливают необходимость анализа закономерностей инновационного развития и создания новой системы инновационной безопасности, обеспечивающей полноценную и гарантированную безопасность на всем этапе инновационных преобразований.

В связи с этим представляется необходимым рассмотреть инновационную безопасность как философско-методологическую проблему, в пространстве и времени и на этой основе исследовать природу безопасности социума в условиях инновационных преобразований и условия формирования комплексной теории инновационной безопасности.

Серьезные угрозы формированию инновационной экономики находятся *в психологии и менталитете людей*. Человек по своей сути существо одновременно и идеалистическое, и социальное [Грачев, 2015, с. 3]. Поэтому, любые изменения в обществе, тем более такие глобальные, как формирование нового экономического уклада, формирование абсолютно новой экономики – экономики знаний приводят к морально-психологическим изменениям, влияют на мировоззрение и мировосприятие людей. В этом плане важным для социума является с*оциализация* [Бабосов, 2010, с. 267], которая представляет собой многогранный процесс усвоения индивидом социального опыта, определенной системы знаний, норм, ценностей, образцов поведения, присущих определенной социальной группе и обществу в целом и позволяющих ему функционировать в качестве активного субъекта общественных отношений и деятельности в новых условиях.

Поскольку сейчас происходит становление информационного постиндустриального общества, основой которого является инновационная экономика, постольку весьма актуальным становится проблема функционирования инновационной безопасности в новых условиях. В связи процессом инновационных преобразований для инновационной безопасности возникает ряд дилемм: абсолютная рыночная свобода модернизации либо постоянный государственный контроль, хаос (хотя бы регулируемый) или строгий порядок в реализации инновационной политики, выпуск инновационной продукции и рыночная неопределенность, масштабы распространения новшества и насыщения им спроса и востребованность и емкость потенциального рынка и др., а также на первый план выходит значимость для обеспечения безопасности и устойчивого развития, неравномерный процесс формирования и развития инновационной экономики в современном мире . Особую опасность для социума и обеспечения безопасности представляет использование новейших

информационных технологий, которые ведут к растущей взаимозависимости и взаимовлиянию, к возникновению, в связи с этим, уязвимых сторон, вызовов и угроз. Возникло понятие «кибероружие» – понятие не новое, хотя и не все его характеристики точно определены. Появился термин «кибервойна», как «любое враждебное действие в киберпространстве, которое способствует увеличение значимого физического ущерба или эквивалентно ему» [Джозеф Най, 2015]. Кроме того, исследователи разных стран обращают внимание на появление искусственного разума (который, безусловно, окажет влияние на систему обеспечения национальной безопасности), на перспективность космических систем связи как элемента нового оружия, на проблемы психотронного оружия и психотронной войны .

Не менее существенным является исследование новых источников угроз и опасностей, которые связаны со стремительными инновационными преобразованиями, в первую очередь в экономике начала XXI в., нарастанием процессов инновационности, информатизации и глобализации, формирования основанной на знаниях экономики и развития биологических, генетических, телекоммуникационных технологий, что связано с инновационной деятельностью человека . Инновационность человека в социально-философском аспекте представляет собой ее свойство порождать новые смыслы существующего социокультурного опыта, конструировать на их основе новые картины мира, которые становятся источником социокультурных изменений и реализуются при соответствующих общественных условиях. Поскольку инновационность творчески активных людей выступает в единстве их инновационного потенциала и инновационных возможностей, которые особенно востребованы в переходные периоды общества (в нашем случае от индустриального в постиндустриальное общество), творчески активные людей в этот период имеет больше возможностей для самореализации и для самоутверждения, чем в стабильные периоды. В информационном обществе признается такая инновационность человека, которая основана на высоком уровне знаний и опыте социокультурного инновационного проектирования, формирование которого становится ведущей задачей государственной политики, и, особенно, для активно творческой, целеустремленной и образованной молодежи.

С другой стороны, возрастание потенциала знания, генерируемого наукой и осваиваемого человеком, ведет, при всех положительных особенностях, к неустойчивости общества. В результате адекватной необходимостью становится новая технология массового познания и творчества, которая представляет собою особый механизм организации массового гносеологического процесса в самых сложных междисциплинарных предметных областях [Поликарпов]. С инновационной деятельностью связана безопасность экономических и правовых аспектов использования интеллектуальной собственности, как предприятий, так и физических лиц .

В общем плане решение целого ряда проблем инновационной безопасности предполагает применение методологии систем, в том числе систем безопасности различного рода объектов. Одной из таких систем в условиях формирования инновационной экономики является психологический мир личности, который находится под колоссальным прессом инновационных, информационных, коммуникационных преобразований. Поэтому заслуживают внимания новые эффективные интегральные технологии инновационной безопасности обеспечения безопасности личности, общества и государства в ходе инновационных преобразований, а также управление социумом и поведением человека .

Актуализация философского осмысления проблем опасности и безопасности обусловлено в целом происходящим сейчас в начале третьего тысячелетия цивилизационным сдвигом от индустриального общества к постиндустриальному, формированием общества знаний, неопределенности и непредсказуемости будущего человечества. Современное общество вошло в зону так называемых «мегарисков», которое У. Бек квалифицируют как «общество риска» [Бек, 1994] . Поэтому не случайно в современную научную мысль постепенно входит неразрывно связанная с категорией «инновации» такая новая нами

категория, как «инновационная безопасность». Ученые и политики обсуждают различные вопросы политической, социальной, экономической, информационной, концептуальной, психологической, культурной и безопасности , которые следует решать, исходя из нелинейной природы мироцелостности [Поликарпов]. В этот ряд в условиях инновационных преобразований мы ставим и инновационную безопасность, как основу обеспечения национальной безопасности. Концепция национальной безопасности любого государства должна принимать во внимание весь спектр новых вызов и угроз, вызовов современности, возникающих в ходе формирования и развития инновационной экономики.

Диалектическое восприятие социальных явлений, исходящее из противопоставления их противоположных характеристик, было известно еще на ранних этапах античной философии. Гераклиту принадлежат знаменитые слова: «Должно знать <…> что все возникает через борьбу и по необходимости» [Мировоззрение и учение Гераклита (фрагмент 80)]. Древний философ считал, что возникновение и исчезновение, жизнь и смерть, рождение и гибель – бытие и небытие – связаны между собой, обусловливая и переходя друг в друга. Подобная установка представляется очень плодотворной для раскрытия сущности безопасности, что в определенной степени достижимо через ее противопоставление опасности. Опасность – противоположность безопасности, безопасность означает отсутствие опасности. Следовательно, для понимания безопасности нужно четко представлять характер опасности, отсутствующей в данном случае. Подобное внимание к психологическому аспекту безопасности характерно для философии. Философов интересует не столько вопрос о том, что есть и как существует мир, сколько вопрос о том, как надо жить в этом мире, чтобы избежать угрожающих со всех сторон бедствий.

Важнейшими основами безопасности общества являются: его социально-политическая консолидация и эффективное государственное управление. Оценка результата обеспечения инновационной безопасности должна выступать в качестве общего критерия эффективности государственного управления, что в самом широком смысле этого понятия означает способность руководства своей управленческой деятельностью предотвращать ущерб национальным интересам в ходе формирования информационного общества и его основы инновационной экономики.

Важным понятием в условиях постиндустриального общества является понятие «информация». Опираясь на анализ имеющихся в современной научной литературе подходов к определению понятия «информация», мы будем трактовать ее как объективированный аспект процесса отражения [Урсул, 1973; Украинцев, 1963, с. 26-41]. Информационное взаимодействие является необходимой частью любой социальной взаимодействия. Коммуникация является средством понижения неопределенности в ситуации взаимодействия. В коммуникативном поле функционируют коммуникативные нормы, есть морально-этические императивы как роле-набор функционально обусловленных действий и поведенческих паттернов, коммуникативных сетей; набор разнообразных межиндивидуальных связей; правил – норм, носят и инструментальный характер и служат для координации и действия людей в современных ситуациях.

Дальнейшим развитием системного метода познания многие философы справедливо считают *информационный метод*. Несмотря на интерес, проявленный к информационному методу в целом ряду научных публикаций, следует отметить, что в настоящее время этот метод находится еще в начальной стадии своего формирования и его возможности пока недостаточно хорошо изучены. Одним из свидетельств этого является неоднозначность философских интерпретаций самого понятия «информация». В науке широко применяется определение, данное американским биохимиком Г. Кастлером: «Информация есть запомненный выбор одного варианта из нескольких возможных и равноправных» [Quastler, 1964, p. 83]. Это предполагает, что чем проще система, тем выше ее склонность к вырождению, чем она сложнее, тем выше вероятность ее динамической стабильности и саморазвития. Один из основателей теоретического и системного программирования в СССР, академик А.П.

Ершов писал, что информация во второй половине XX в. стала фундаментальной философской категорией, которую «рассматривают как один из важнейших атрибутов материи, отражающий ее структуру. Понимание единой природы информации вслед за установлением единой природы вещества и энергии стало важным шагом к осознанию материального единства мира» [Ершов, 1984, с. 112-113].

Философское осмысление проблемы информации, позволяет наметить общий подход к трактовке метода ее исследования. В соответствии с ним, информационный метод исследования состоит в раскрытии смысла объективированных оснований процесса воспроизведения во внутреннем состоянии объекта качественно-количественных характеристик другого объекта, воздействующего на данный [Чернавский, 2004; Мелик-Гайказян, 1995].

Перспективы применения информационного метода познания весьма обширны, поскольку практически все существующие в природе взаимосвязи имеют информационный характер. В полной мере это относится и к феномену инновационной безопасности. Информация определяет направление развития и функционирования общества, именно она является носителем смысла всех социально-общественных процессов и, соответственно этому, информация, выступает основой осмысления сущности и степени социальной опасности обществу и личности, а также средством моделирования состояния инновационной безопасности в том или ином ее аспекте.

Использование информационного метода познания чрезвычайно эффективно при исследовании социальных явлений и процессов, связанных с инновационной модернизацией общества в аспекте их безопасности. Сам человек является одним из важнейших информационных объектов мира, даже его биологическая природа в значительной степени носит информационный характер. Кроме того, в определенных отношениях информация может выступать и как средство обеспечения инновационной безопасности.

В результате философско-методологического анализа безопасности мы определили, что методология исследования инновационной безопасности должна включать: стратегию научного поиска, выбор определенного способа организации исследования, методов его проведения, использование существующих положений теории национальной и экономической безопасности. При выработке методологии познания с учетом новизны исследования инновационной безопасности необходимо решить следующие задачи: оценить процедуру постановки проблемы и провести анализ используемых в науке методов, анализ языка и существующего понятийно-категориального аппарата исследуемого предмета, при использовании каких методов возможно выработка понятийно-категориального аппарата инновационной безопасности, построение теоретической модели стратегии национальной безопасности в условиях формирования инновационной экономики.

Кроме того, необходимо определить при помощи каких методов возможно проведение проверки и оценки концептуальных и идейно-теоретических подходов к системе обеспечения инновационной безопасности. При этом, необходимо учитывать специфику исследования, которая заключается в следующем: во-первых, во внутренней логике построения системы инновационной безопасности для обеспечения безопасности на протяжении всего цикла инновационных преобразований, во-вторых, в предметности, которая развертывается в рамках постоянной рефлексии этих преобразований на инновационную безопасность.

С учетом вышеизложенного философского и логического анализа, а также специфики объекта исследования *методологической основой исследования* инновационной безопасности в условиях формирования инновационной экономики необходимо выбрать диалектический метод научного познания, а в качестве базового – системный подход.

Особенно актуальным применение системной методологии становится актуальным для инновационных преобразований и обеспечения инновационной безопасности в условиях, когда все более распространенными и масштабными становятся события нелинейности, хаотичности и непредсказуемости. Понять и правильно оценить сущность, характер и

направленность этих процессов, их вероятные последствия можно только тогда, когда, как полагает академик Е. М. Бабосов, если иметь ввиду, что те явления, которые вчера представлялись невозможными, сегодня становятся вероятными, а завтра могут стать неизбежными [Бабосов, 2010, с. 55]. Такой процесс задолго до возникновения теории синергетики известный русский философ С. А. Левицкий назвал «овозможнением невозможного» [Левицкий, 1995].

Методология системного анализа, предполагает решение трех познавательных задач: выявление элементов, из которых состоит изучаемый объект; определение системообразующих принципов, объединяющих эти элементы в единое целое; рассмотрение объекта на уровне суперсистемы, то есть в качестве элемента другой, более широкой системы. Актуальность и обоснованность применения системного метода заключается в том, что инновационные преобразования происходят нелинейно (в масштабах стран, так и в мире), с большой долей непредсказуемости. Поэтому основные траектории развертывания инновационных процессов и мер по обеспечению их безопасного развития становятся доступными для описания, изучения и адекватной оценки только с позиций системного подхода. *Системный подход* дал возможность рассмотреть объект и предмет исследования как совокупность элементов, объединенных отношениями, связями, имеющими определенную логику развития. Системный метод позволил рассмотреть суть и формы проявления инновационной безопасности в период формирования инновационной экономики как целостный, сложноорганизованный механизм, который находится в непрерывном взаимодействии с инновационной средой, которой обеспечивает безопасное развитие. Данный метод необходимо реализовать в виде строгой конкретно-методологической концепции и пространстве инновационных преобразований на основе следующих принципов: структурно-функциональная организованность объекта, его интегративность – как внутренняя характеристика; наличие множества внутренних связей; несводимость объекта как целого к простой совокупности его составляющих; наличие многообразных функциональных связей со средой; способность объекта изменяться в процессе своего существования под влиянием внутренних, внешних факторов и факторов, возникающих от модернизации самого объекта, вероятностный характер непредсказуемого поведения объекта.

Дополнением системного метода служит сравнительный (компаративный) метод. Этот метод опирается на теоретическое положение, согласно которому существуют определенные тенденции и закономерности, проявляющееся в различных социальных и культурных системах, в различных политических и экономических процессах, поскольку в этих процессах в разных странах существует много общего. Сравнительный метод предполагает выявление и сопоставление однотипных социальных явлений в жизни различных сообществ, различных систем культуры, что способствует плодотворному использованию опыта других народов и стран [Бабосов, 2010, с. 59].

Для дальнейшего исследования нового феномена современности – инновационной безопасности – необходимо использовать набор различных методов исследования или познания: методы, которые используются в теоретической науке, которые применяются как в науке, так и в прочих отраслях знания; методы, которые используются во всех сферах науки; специфические методы, характерные для определенных разделов науки или дисциплин; методы, применяемые при исследовании глобализации, глобального пространства, специальные конкретно-научные методы, появление и применение которых связано с исследованием инновационной безопасности.

Современный взаимозависимый глобальный мир – сложная динамическая целостная система, правильное и всестороннее понимание которого невозможно без определенных философских представлений. Широкий философский анализ и правильно выбранная методология помогают нацелить научные поиски на правильное отражение процессов по инновационному преобразованию экономики в частности и общества в целом, выявить особенности различных (и нередко прямо противоположных) инновационных

преобразований, дать основные ценностно-мировоззренческие ориентации в нынешнем сложном модернистски устремленном мире, прогнозировать его дальнейшее развитие. Они помогают глубже осмыслить действительность во взаимодействии всех ее сфер, сторон и связей в развитии, в единстве всех ее законов и противоречий, место человека в современном мире и ряд других сложных проблем. В условиях происходящих глубоких перемен по формированию постиндустриального мира, экономики знаний, в современном обществе крайне необходимо отказаться от устаревших стереотипов, застывших догм и умозрительных схем не только в мышлении, но и в практической деятельности.

Библиография:

1. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS № 5. 1994.
2. Бабосов Е. М. Философские проблемы бытия. познания, веры и культуры. Минск: РИВШ, 2010.
3. Грачев С. Вирус безразличия. Аргументы и факты. № 21 (1802), 20–26 мая, 2015.
4. Ершов А. П. О предмете информатики // Вестник АН СССР. 1984. № 2. С. 112–113.
5. Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д, 1999.
6. Мировоззрение и учение Гераклита // http://otherreferats.allbest.ru/law/00136742_0.html
7. Левицкий С. А. Трагедия свободы. М., 1995.
8. Мелик-Гайказян И.В. Информация и самоорганизация: Методологический анализ. Томск: Изд-во ТПУ, 1995. 180 с.
9. Поликарпов В. С. Философия безопасности // http://www.dslib.net/russkaja-literatura/filosofija-bezopasnosti.html
10. Сакович В. А. Национальная безопасность Республики Молдова в контексте современных процессов глобализации и интеграции: теория, методология, прикладной анализ. Кишинев, 2016.
11. Сакович В. А. Инновационная безопасность как основа национальной безопасности: формирование, эволюция, трансформация. IRIM. Кишинев, 2017. 506 с.
12. Чернавский Д.С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации. М.: Едиториал УРСС, 2004. 288 с.
13. Урсул А.Д. Отражение и информация. М.: Мысль, 1973. 231 с.
14. Украинцев Б.С. Информация и отражение // Вопросы философии. 1963. № 2. С. 26–41.
15. Sakovici V. Procesele globale in lumea modernă. Chişinău: Institut de relaţii internaţionale din Moldova, 2014. 326 p.
16. Quastler H. The emergence of biological organization. New Heaven and London: Yale University Press, 1964. 83 p.

УДК 338.439.02

Сакович Василий,
доктор хабилитат политических наук,
профессор Белорусского национального
технического университета, г. Минск

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙАСПЕКТ

Abstract. Thisarticle examines the theoretical and methodological aspect of the problem of creating an effective system of ensuring national food security. It emphasizes its importance for Moldova, since so far all the proposals on this issue are unsystematic and contradictory.

Keywords: food security, national interest, tools, resources, food independence.

Продовольственная безопасность является важной составляющей национальной безопасности и одним из условий стабильной жизнедеятельности общества. Надо сказать, что в последние годы в СМИ Молдовы много говорится об улучшении дел в агропромышленном комплексе, об обеспечении продовольственной безопасности, предлагаются различные меры по дальнейшему совершенствованию сельскохозяйственного производства. Вместе с тем, все предложения по данному вопросу имеют бессистемный характер, поскольку они даются без соответствующего научного обоснования и прогнозирования. В результате они мало влияют на улучшение положения дел в агропромышленном комплексе страны (несмотря на озвучивающиесяоптимистичные данные по ситуации в сельском хозяйстве), и практически сосем не влияют на обеспечение продовольственной безопасности в широком смысле этого понятия.

Целью данной статьи является восполнение теоретико-методологического пробела в создании действенной системы обеспечения национальной продовольственной безопасности, которая призвана оказать содействие в построении в стране актуальной и эффективной системы продовольственной безопасности.

Итак, понятие «продовольственная безопасность» – это политико-правовая категория, имеющая следующие смысловые содержания:

1) социально-экономическое – связано с экономическим процессом обеспечения населения основными видами продуктов питания;

2) политико-экономическое – поддержание социально-политической стабильности в обществе путем мобилизации внутренних ресурсов государства для обеспечения населения продовольствием и развития внешнеэкономических отношений для поставок недостающего продовольствия по импортным поставкам, а также оказание содействия импортерам (экономическими, политическими, дипломатическими методами) в поставке сельскохозяйственной продукции на внешние рынки;

3) организационное – связано с проблемой организации обеспечения национальной безопасности в продовольственной сфере;

4) оценочно-функциональное – применяется при оценке функционирования и состояния внутреннего продовольственного рынка.

Продовольственная безопасность, с одной стороны, функционирует как структурный элемент системы национальной безопасности, а с другой стороны – является самостоятельной целостной функциональной системой, конечная цель которой – обеспечение качественным продовольствием население страны.

Задача органов власти и управления в рамках системы государственного управления заключается в том, чтобы разработать комплексную систему социально-экономических, научно-технических, инновационных, организационных и другихмероприятий по достижению *основной цели* национальной продовольственной безопасности – *физической и экономической доступности* населения страны к жизненно-важным *качественным продуктам питания*.

В данном случае под этими понятиями подразумевается:

– под физической доступностью продовольствия – наличиев стране основных продуктов питания в необходимом объеме и ассортименте (в соответствии с принятыми нормами потребления), их поступление должно быть бесперебойным;

– под экономической доступностью продовольствия – возможность у каждого гражданина страны, независимо от возраста, имущественного и должностного положения иметь достаточный уровень доходов для приобретения, требуемого для полноценной жизни набора продуктов питания. Достижение этого условия обеспечивается за счет поддержания достаточного уровня доходов населения;

– под безопасностью питания – соответствие качествапродуктов питания установленным требованиям с гарантией безопасного потребления. Человек должен получать с пищей весь комплекс питательных веществ, необходимых для нормального развития организма и в то же

время быть уверенным в их безопасности, т. е. в отсутствии вредных для здоровья веществ. Повышение интереса к безопасности продуктов питания в мире объясняется ростом числа заболеваний, связанных с пищевыми отравлениями, а также болезнями, вызванными некачественным продовольствием [3].

Важным элементом продовольственной безопасности государства является *целеполагание*, которое позволяет определить концептуальную основу продовольственной системы, скоординировать деятельность субъектов, выделить приоритеты и оптимально распределить ресурсы для достижения целей продовольственной безопасности – максимального обеспечения населения продовольствием национального производства.

Цели продовольственной безопасности определяются руководством страны, исходя из социально-экономического, производственного, научно-технологического, инновационного потенциала, природных условий и климатических факторов, демографического состояния, национальных реформ, а также от состояния внешнеэкономических отношений в части обеспечения импортных поставок необходимых продуктов питания и сырья в требуемом ассортименте. Основу деятельности по обеспечению продовольственной безопасности составляет реализация национальных интересов – обеспечение населения продовольствием в соответствии с медицинскими нормами и перерабатывающую промышленности необходимым сырьем, а также отражение внутренних и внешних угроз, возникающих в ходе реализации этих интересов.

В процессе деятельности по обеспечению продовольственной безопасности связи и отношения приобретают долговременный, устойчивый, системный характер. В результате возникают и получают системное оформление *пространство национальной продовольственной безопасности*, механизмы и инструменты обеспечения продовольственной безопасности.

Основными системообразующими элементами *пространства продовольственной безопасности являются* [4, с. 125-137]:

– объект - человек, общество, государство,
– субъект - институты системы агропромышленного комплекса и системы продовольственной безопасности;
– национальные интересы - интегрированная, сбалансированная совокупность интересов человека, общества, государства по обеспечению населения продовольствием по медицинским нормам и перерабатывающей промышленности необходимым сырьем, в соответствии с производственными и технологическими потребностями;
– угрозы - совокупность факторов и условий, формирующих такую динамику развития агропромышленной комплекса, при которой происходит нарастание вероятности нанесения ущерба;
– факторы - взаимосвязанная совокупность политических, экономических, социальных, экологических, природных, климатических условий, под воздействием которых развиваются процессы по обеспечению населения собственно произведенным продовольствием, функционирования и развития агропромышленного комплекса;
– механизмы (законодательные, исполнительные, судебные, правоохранительные, специальные) – создаются для непосредственного обеспечения продовольственной безопасности;
– инструменты - политические, экономические, административно-правовые, инновационные, социальные, специальные, экологические;
– ресурсы - сырьевые, энергетические, финансовые, трудовые, информационные, интеллектуальные, объективноеприродно-климатическое положение, в которых функционирует сельское хозяйство страны;
– принципы - системно-функциональные, управления, социально-политические, безопасности;

– система отношений - складывается между субъектами в процессе обеспечения продовольственной безопасности и состоит из административно-правовых, организационно-экономических, социально-экономических отношений в государстве;
– правовое поле - система национального законодательства, регулирующая правоотношения в сфере продовольственной безопасности, обеспечения населения продовольствием;
– информационное поле - определяет коммуникационные потоки между субъектами агропромышленного комплекса, сопряженность с мировыми информационными сетями и состоит из подсистем информационно-аналитической, мониторинга и информационной сети, а также информационных ресурсов, продуктов, услуг для системы агропромышленного комплекса;
– показатели и их группы и системы – выражают количественные характеристики функционирования агропромышленного комплекса, происходящих в нем процессов, явлений, в той или иной мере воздействующих на обеспечение продовольственной безопасности.

Эти элементы образуют систему национальной продовольственной безопасности. В пространстве безопасности кроме функционирования основных элементов продовольственной безопасности, формируются их отношения и взаимосвязи. Пространство безопасности государства, механизмы и инструменты обеспечения продовольственной безопасности должны обладать набором таких признаков, как относительная обособленность и организационная оформленность, внутренняя структурированность, системность и целостность, общность принципов, наличие целеполагания по обеспечению национальной продовольственной безопасности.

Механизмы обеспечения продовольственной безопасности задействуется через систему организационно-экономических и правовых мер, направленных на поддержание эффективного функционирования агропромышленного комплекса, сбалансированности и устойчивости продуктовых рынков, а также своевременного выявления, упреждения, отражения угроз продовольственной безопасности. Для этого используется система индикаторов, необходимых для проведения мониторинга текущего состояния продовольственной системы, выявления и прогнозирования угроз, определение функций государственных и общественных организаций по определению устойчивого развития системы; инфраструктура в области обеспечения продовольственной безопасности; инструменты стабилизации конъюнктуры внутреннего продовольственного рынка [2].

Инструменты продовольственной безопасностиструктурируются на:
– *административно-правовые* используются для формирования и реализации правового режима продовольственной безопасности и функционирования в этом режиме системы агропромышленного комплекса и обеспечения продовольственной безопасности;
– *институциональные* - создание и организация эффективной деятельности национальных институтов, через которые согласуются цели, интересы сельскохозяйственного производства, повышается эффективность деятельности агропромышленного комплекса, координируется деятельность по отражению угроз продовольственной безопасности;
– *экономические* – направлены на создание эффективной, конкурентоспособной, прогрессивно развивающейся экономики агропромышленного комплекса в соответствии с рыночными принципами, проведение структурных реформ, встраивание инновационной подсистемы, интеграцию в международную продовольственную систему;
– *социальные* - проведение структурных реформ социальной системы села в соответствии с задачами и потребностями продовольственной безопасности, повышение жизненного уровня и улучшение качества жизни жителей села, повышение их образовательного и культурного уровня;
– *инновационные* - формирование приоритетных направлений научно-технической и инновационной сферы агропромышленного комплекса, разработка и реализация инновационных программ, формирование и развитие человеческого капитала, его

интеллектуального потенциала, защита прав интеллектуальной собственности, развитие информационных технологий в агропромышленном комплексе и их доступность;
– *экологические* - разработка и внедрение в сельскохозяйственное производство биотехнологий, механизмов защиты экологической сферы от техногенного разрушающего воздействия путем внедрения инноваций привлечения инвестиций в новые технологии, снижение антропогенной и техногенной нагрузки на землю, восстановление, поддержание и улучшение ее качественных характеристик.

При задействовании инструментов системы продовольственной безопасности используются национальные сырьевые, энергетические, финансовые, трудовые, информационные и интеллектуальные *ресурсы*.

Основными функциями механизма обеспечения продовольственной безопасности являются:
– определение, согласование, реализация национальных целей и интересов в области развития агропромышленного комплекса в соответствии с безусловным обеспечением населения продовольствием;
– выявление, систематизация и отражение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности;
– создание и поддержание средств обеспечения национальной безопасности в агропромышленном комплексе и управления ими в условиях возникновения угроз;
– выявление режимов функционирования, характеризующихся негативным воздействием на систему агропромышленного комплекса, их нейтрализация; устранение факторов, формирующих такие режимы;
– сохранение основных системных свойств агропромышленного комплекса страны (целостности, устойчивости, способности к воспроизводству и развитию);
– гармонизация и повышение эффективности макросистемы «государство - экономика - агропромышленный комплекс - внешнеэкономическая деятельность - экология»;
– гармонизация отношений государства с международной продовольственной системой в соответствии с международными договорами и соглашениями.

Обеспечение продовольственной безопасности осуществляется посредством реализации ряда условий, важнейшими из которых являются [6, с. 220]:
– устойчивое развитие агропромышленного производства с целью формирования сбалансированных ресурсов сырья и продовольствия, а также экспортного потенциала АПК;
– обеспечение роста уровня и качества жизни населения, создание условий для получения доходов, достаточных для потребления продуктов питания в соответствии с медицинскими нормами, а также сокращения удельного веса расходов на продовольствие в бюджете домохозяйств до 35%;
– создание резерва валютных ресурсов, необходимых для импорта недостающего продовольствия, в том числе за счет средств, вырученных от экспорта продовольственной продукции;
– реализация комплекса организационно-экономических мероприятий по поддержанию стабильного уровня самообеспечения страны продовольственным сырьем и развитию импортозамещающих производств.

Алгоритм деятельности по обеспечению продовольственной безопасности имеет следующую последовательность и структуру:
– формирование социально-экономической модели агропромышленного комплекса, соответствующей традициям ведения сельского хозяйства и достигнутого уровня экономического развития государства;
– сбор, обработка, анализ, оценка информации о развитии агропромышленного комплекса страны;
– выделение, систематизация приоритетов развития агропромышленного комплекса;

– определение, измерение, рейтингование внешних и внутренних угроз продовольственной безопасности;
– разработка методологии количественного анализа, системы количественных показателей и их пороговых значений для оценки состояния продовольственной безопасности;
– определение основных функций государственных институтов в области обеспечения продовольственной безопасности;
– моделирование – формирование структурированной модели развития агропромышленного комплекса с систематизированием множества целей, интересов, угроз, факторов, которые наиболее полно характеризуют состояние продовольственной безопасности;
– прогнозирование - разработка научно обоснованного прогноза о возможных изменениях внутренних и внешних целей, интересов, угроз, факторов, альтернативных путях и сроках их трансформации в рамках системы обеспечения продовольственной безопасности;
– разработка долгосрочных, среднесрочных, краткосрочных планов и программ, определение сил, механизмов, инструментов, ресурсов, сроков, алгоритма действий для достижения целей развития агропромышленного комплекса, реализации интересов продовольственного обеспечения населения, отражение возникающих внешних и внутренних угроз в рамках системы обеспечения продовольственной безопасности;
– разработка и принятие в соответствии с установленной законодательной процедурой нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в сфере агропромышленного комплекса и продовольственной безопасности;
– организация исполнения планов и программ в сфере функционирования агропромышленного комплекса и системе обеспечения продовольственной безопасности – формирование и доведение необходимой информации до исполнителей, установление соответствующих отношений между ними, осуществление конкретных, последовательных, системных действий для материализации принятых решений;
– управление и регулирование - использование полученной информации для принятия субъектом решений, организации деятельности для достижения поставленной цели социально-экономического развития агропромышленного комплекса, реализации национальных и региональных интересов, отражения угроз;
– контроль за выполнением принятых решений, в ходе которого осуществляется сбор, анализ, обобщение, оценка информации о состоянии системы обеспечения продовольственной безопасности относительно поставленной цели социально-экономического развития агропромышленного комплекса и результатов его деятельности в процессе реализации управленческих решений;
– контроль за соблюдением международного права при реализации планов и программ развития агропромышленного комплекса, функционирования системы обеспечения продовольственной безопасности;
– финансирование деятельности системы обеспечения продовольственной безопасности;
– организация и проведение научных исследований с целью повышение эффективности функционирования системы продовольственной безопасности.

Продовольственная безопасность должна базироваться на основополагающих обобщенных положениях системы национальной безопасности, выработанных и сформулированных наукой - *общесистемных принципах,* структура которых в соответствии с системной методологией [7], может быть сформирована следующим образом:

1). *Системно-функциональный принцип* регулирует структуризацию, систематизацию, функциональную организацию объектов, связей, отношений системы продовольственной безопасности. Анализ позволяет выделить основные общесистемные принципы:

– комплексность, т.е. подход к системе продовольственной безопасности должен быть как к единому целому, а также как к элементу более крупной системы – системе национальной безопасности в совокупности отношений с другими подсистемами национальной

безопасности (экономической, социальной, производственной, инновационной, научно-технической, образовательной, научной, демографической);

– принцип оптимальности – означает выбор направления развития агропромышленного комплекса по системе показателей, которые является лучшим для заданных условий и создание системы обеспечения продовольственной безопасности с высокой эффективностью функционирования при минимальных затратах финансовых, материальных и людских ресурсов;

– принцип иерархии определяет тип структурных отношений в сложной многоуровневой системе, какой является система продовольственной безопасности, характеризуемая упорядоченностью, организованностью взаимодействия между отдельными ее уровнями;

– принцип формализации предполагает получение количественных комплексных характеристик системы продовольственной безопасности.

2) *Принципы управления* определяют условия постановки цели, целенаправленного воздействия системы продовольственной безопасности на систему агропромышленного комплекса для изменения параметров в рамках заданных программ. Они включают:

– целеполагание, т.е. определение цели развития агропромышленного комплекса;

– принцип объективности, требующий достоверного отражения состояния и динамики системы агропромышленного комплекса;

– рациональное использование времени и ситуационный подход, обозначающие выбор времени и места – совокупности обстоятельств, благоприятствующих принятию и реализации решений;

– принцип обратной связи, требующий постоянного контроля системы продовольственной безопасности за объектом управления – системой агропромышленного комплекса и его изменениями.

3) *Социально-политический принцип* указывает, что система продовольственной безопасности должна учитывать зависимость развития агропромышленного комплекса от социально-общественной и политической среды и включают:

– принцип соответствия развития агропромышленного комплекса политическим, экономическим, социальным, культурологическим особенностям;

– принцип политической демократии, заключающийся в реализации права принимать участие в управлении государством и обществом;

– плюрализм, который признает участие в общественной, политической жизни партий, социальных групп, организаций, интересы которых находятся в постоянном сопоставлении и конкурентной борьбе;

– законность, означающая всеобщность требования соблюдения и исполнения закона;

– легитимность, то есть признание обществом норм, форм, методов деятельности системы продовольственной безопасности, государственных органов в системе управления агропромышленным комплексом.

4) *Принцип безопасности* характеризует качество функционирования системы продовольственной безопасности и ее взаимоотношения с внутренней и внешней средой с точки зрения обеспечения безопасности развития [7]. В качестве принципов целесообразно выделить:

– системность и неделимость национальной безопасности;

– подчиненность системы продовольственной безопасности задачам национальной безопасности;

– баланс и защищенность жизненно важных интересов личности, общества, государства;

– локальность и глобальность функционирования системы национальной безопасности в агропромышленной сфере и системе обеспечения населения продовольствием, состоящие соответственно во внутрисистемной и общесистемной организации безопасности противодействия факторам, создающим опасность продовольственному обеспечению населения;

– активность отражения внутренних и внешних угроз;

– вариативность – выявление и обоснование нескольких альтернативных сценариев развития системы агропромышленного комплекса и обеспечения при этом его безопасности, различных вариантов выхода, при необходимости, из кризисных ситуаций;

Правовое поле продовольственной безопасностипредставляет систему законодательных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере безопасности функционирования агропромышленного комплекса: законы о национальной безопасности, экономической, научно-технической и инновационной безопасности, продовольственной безопасности, концепций, стратегий, государственных программ по безопасному развитию и функционированию агропромышленного комплекса.

Эффективность системы национальной продовольственной безопасности определяется оптимальным использованием производственного потенциала для обеспечения населения продовольствием в объеме медицинских норм, то есть достижение наивысших результатов обеспечения населения продовольствием и перерабатывающей промышленности сырьем при наименьших затратах на функционирование системы агропромышленного комплекса, а также уровнем развития внешнеэкономических отношений в части импорта продуктов питания и сырья в необходимом качестве и ассортименте.

Важным элементом повышения эффективности системы продовольственной безопасности является мониторинг динамики социально-экономического развития государства, агропромышленного комплекса, национальных интересов в области обеспечения населения продовольствием, угроз, системы показателей и их пороговых значений для обеспечения национальной продовольственной безопасности; а также состояния глобальной, международной, региональной продовольственной безопасности, прогнозе их развития с точки зрения предотвращения эскалации угроз, достижения целей и интересов обеспечения национальной продовольственной безопасности.

Таким образом, для обеспечения *продовольственной безопасности*в целом необходима организованная деятельность государственных и общественных институтов по формированию внутренней (имманентной) обусловленности установления отношений, связи между субъектами и другими подсистемами национальной безопасности, которые должны регламентироваться нормами права и быть направлены на создание условий, необходимых для стабильного существования и прогрессивного развития системы агропромышленного комплекса. Основной его целью является: обеспечениефизической и экономическойдоступности населения к качественному продовольствию в соответствии с медицинскими нормами и создание условий для перерабатывающей промышленности в соответствии с производственными и технологическими потребностями.

Библиография:

1. Булавко В. Г.; Институт экономики НАН Беларуси. Минск: «Право и экономика», 2009.
2. Дикарев В. Н., Дикарев О. В. Методологические основы решения продовольственной проблемы и обеспечение продовольственной безопасности. Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ. 2005. 256 с.
3. Продовольственная проблема в мире //http://coolreferat.com/Продовольственная_проблема_в_мире_часть=2 (дата обращения – 01.07.2018 г.).
4. Сакович В. А. Национальная безопасность Республики Молдова в условиях процесса глобализации и интеграции: теория, методология, прикладной анализ. Кишинев, IRIM 2016 г. С.125–137.
5. Сакович В. А. Инновационная безопасность как основа национальной безопасности:
6. формирование, эволюция, трансформация. IRIM. Кишинев, 2017. 506 с.
7. Экономическая безопасность: теория, методология, практика. Поднауч. ред. Никитенко П. Г., Булавко В. Г.; Институт экономики НАН Беларуси. Минск: «Право и экономика», 2009.

8. Securitateaeconomică astatului: teorie, metodologie, practică/BelostecinicGr., SakoviciV., MoiseenkoE. Chișinău: EdituraASEM, 2011. 174 p.

УДК 343.22

Сары Татьяна
магистр права, преподаватель КГУ,
докторант университета им. Д Кантемир

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСЦЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: в данной статье рассмотрены такие понятия как «эксцесс» исполнителя в уголовном праве, а также изучены мнения ученых по рассматриваемому вопросу. В целом определено, что эксцесс может быть совершен не только исполнителем, но и другими соучастниками. Внесены предложения по усовершенствованию действующего законодательства в области уголовного права.

Ключевые слова*:* соучастие, эксцесс, признаки эксцесса.

Annotation: the article deals with the concept and signs of excess in criminal law and with opinions of scientists on the issue under consideration. In General, it is determined that the excess may be committed not only by the performer, but also by other partners. Were introduced proposals to improve the existing criminal legislation.

Keywords: complicity, excess, signs of excess.

В научной и юридической литературе вопросу соучастия в преступлении посвящено значительное количество научных работ, однако некоторые аспекты этого уголовно-правового института до настоящего времени не получили исчерпывающего разрешения. Так, например, в теории уголовного права не выработано единообразного понимания эксцесса исполнителя, нигде не приводится определения понятия «эксцесс», что в свою очередь приводит к дискуссии о том, возможен ли эксцесс не только исполнителя, но и других участников преступления.

В теории уголовного права дискуссионными вопросами об эксцессе исполнителя преступления, требующими рассмотрения являются следующие проблемы: определение понятия эксцесса исполнителя преступления, а также установление причинной и виновной связи между преступлением, образующим эксцесс исполнителя преступления и деянием других соучастников. Одними из опаснейших, являются преступления, совершенные в соучастии. Под соучастием, в соответствии с уголовным кодексом Республики Молдова, следует понимать умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления[97].

При написании данной статьи, целью является изучение юридической научной и учебной литературы, касающейся вопроса об эксцессе исполнителя, а также анализ законодательства в данном направлении, усовершенствование действующего законодательства. Соучастие в преступлении в уголовно-правовой науке и современном законодательстве является самостоятельным институтом, многообразным и сложным как в определении его понятия, признаков и форм, так и в вопросе уголовной ответственности соучастников. Согласно ст. 41 УК РМ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Реализация общего для всех соучастников намерения, претворение его в жизнь, причинение общественно опасного последствия осуществляются непосредственно исполнителем, лицом, действующим сознательно и свободно. Соответственно, что при выполнении любого, даже тщательно

[97] ст.41 Уголовного кодекс РМ № 985-XV от 18.04.2002, //Monitorul Oficial al Republica Moldova № 128-129/1012 от 13.09.2002, вступил в силу 12.06.2003

подготовленного и детально разработанного плана совершения преступления исполнитель, как правило, вносит в его осуществление определенные коррективы. Это может объясняться разными привычками, характером, душевным состоянием исполнителя, но могут быть связаны и с изменением обстановки, в которой исполнителю приходится действовать, с комплексом внешних факторов, содействовавших или препятствующих совершению преступления. Характер вносимых исполнителем корректировок весьма разнообразен, соответственно различно и их уголовно-правовое значение. Нередко они ведут к тому, что исполнитель выходит за пределы общего замысла соучастников или, напротив, полностью не выполняет намеченных действий. Такие случаи в уголовно-правовой литературе именуются эксцессом исполнителя.[98] Реализуя принцип вины, Уголовный кодекс Республики Молдова сформулировал норму об эксцессе исполнителя преступления. Закон предусматривает положение, при котором соучастники несут ответственность только за те деяния, которые охватывались их сознанием, за эксцесс исполнителя они уголовной ответственности не подлежат. Эксцесс исполнителя – это совершение преступных действий, которые не охватывались умыслом других соучастников. При эксцессе исполнителя последний выходит за пределы тех действий, которые были обусловлены или предоставлены соучастниками для достижения определенной цели, и совершает другие действия, которые не охватываются умыслом других соучастников и входят в состав другого преступления. При эксцессе исполнителя, последний, несет ответственность за фактически совершенное им преступление, а другие соучастники – лишь за соучастие в тех преступных действиях, которые охватывались их умыслом. Отклонение исполнителя от того преступления, к которому его склонили организатор или подстрекатель или была предоставлена помощь пособника, является возможным только относительно объективной стороны преступления или в отношении объекта преступления.[99] Для правильного и полного понимания сущности эксцесса, его уголовно-правого значения и правильного юридического толкования деяний необходимо определить признаки данного уголовно правового явления. Иванова Л.В. пишет о том, что при характеристике эксцесса исполнителя преступления, как правило, указывается на объективный (отсутствие причинной связи) и субъективный (отсутствие вины) признаки. Внешним объективным выражением совместности действий соучастников является единый результат и причинная связь между действиями каждого соучастника и этим результатом. Причинная связь является своеобразной границей, определяющей пределы ответственности за соучастие. Эксцесс исполнителя, который рассматривается в рамках соучастия, представляет в целом самостоятельное деяние, не охватываемое умыслом иных соучастников. Это дало основание утверждать ученым об отсутствии причинной связи при эксцессе исполнителя. Противоположную позицию высказывает Прохоров В.С., который полагает, что «...эксцесс исполнителя имеется лишь тогда, когда деяние, совершенное им, находится в причинной связи с действиями соучастников. Отсутствие этой связи означает отсутствие эксцесса исполнителя».[100] Считается, что более целесообразной и правильной является точка зрения ученых, которые утверждают, что при эксцессе исполнителя причинная связь между действиями иных соучастников и последствиями преступления-эксцесса, совершенного исполнителем, либо отсутствует вообще, либо носит случайный характер. Кроме того, необходимо согласиться с мнением Корчагиной А.Ю. в том, что эксцесс характеризуется и другими объективными признаками, без указания которых такое явление, как эксцесс, не раскрывает своего истинного содержания. Во-первых, эксцесс соучастника или соисполнителя может быть совершен как одним, так и несколькими участниками группы,

[98] Джекебаев У.С. Соучастие в преступлении. (Криминологические и уголовно-правовые проблемы): научное издание/ У.С. Джекебаев, Л.М. Вайсберг, Р.Н. Судакова. Алма-Ата: Наука,1981, 148с.

[99] Бужор В.Г., Гуцуляк В.И, Спыну И.А.Комментарий к уголовному кодексу Республики Молдова (общая часть) Кишинэу, 2010,с.83

[100] Иванова Л.В. Признаки эксцесса исполнителя преступления // Вестник Томского государственного университета, 2007. № 305. С. 109-112

однако непременным условием наличия эксцесса является существование, по крайней мере, одного соучастника, чья противоправная деятельность характеризуется как «неприсоединившаяся» и направленная на выполнение изначально запланированного или «базового» преступления. Во-вторых, несмотря на то, что преступление-эксцесс характеризуется отсутствием такого объективного признака соучастия, как совместность совершаемого преступления, при эксцессе признак совместности обязательно должен присутствовать на стадии приготовления или покушения на совершение преступления или присутствует при совершении «базового» преступления, выполняемого всеми соучастниками, но отсутствует при совершении преступления-эксцесса. Наличие признака совместности на первоначальной стадии совершения преступления позволяет говорить о том, что изначально преступление начиналось как преступление, совершаемое в соучастии. В противном случае не может быть речи и об эксцессе соучастника или соисполнителя.[101] Другим признаком эксцесса исполнителя выступает субъективный признак – отсутствие вины соучастников, то есть другие участники группового преступления не осознавали, не предвидели и не желали наступления иных последствий, кроме ранее оговоренных при подготовке преступления. Особого внимания заслуживает случай, когда деятельность исполнителя соответствует умыслу соучастников, но влечет за собой неосторожные последствия. Все эксцессы в зависимости от того, в каком направлении деятельность исполнителя уклоняется от замысла соучастников, делят на количественные и качественные. Под количественным эксцессом принято понимать случаи, когда исполнитель совершает преступление однородное с тем, которое он должен был совершить по замыслу соучастников. Например, кража и грабеж являются однородными преступлениями. Если подстрекатель склонил исполнителя к совершению кражи, а он совершил грабеж, то налицо количественный эксцесс исполнителя. В этом случае подстрекатель должен отвечать за приготовление к краже, а исполнитель – за реально совершенное преступление. Количественным эксцессом будут случаи совершения преступления, причиняющего ущерб двум объектам, в то время как умысел подстрекателя был направлен на причинение ущерба одному объекту. Количественный эксцесс отсутствует в том случае, если соучастники, точно определив объект преступного посягательства, предоставят исполнителю свободу выбора способов совершения преступления. В этом случае все соучастники подлежат ответственности за то преступление, которое будет фактически совершено исполнителем. При качественном эксцессе исполнитель совершает другое разнородное преступление с тем, к которому его склонили или в котором ему оказали содействие соучастники. В этих случаях исполнитель посягает совсем на другой объект, который не охватывался сознанием соучастников. При качественном эксцессе соучастники также не несут ответственность за те преступления, которые совершены исполнителем в рамках эксцесса.[102] Другие ученые отмечают, что неосторожное причинение вреда находится за пределами соучастия, поскольку не охватывается умыслом других соучастников. Следовательно, имеет место эксцесс исполнителя, который и должен нести ответственность за наступившие по неосторожности последствия.[103] Согласно УК РМ эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. В научной литературе встречается множество определений понятий «эксцесс исполнителя». Таким образом, проанализировав законодательство, учебную и научную литературы, приходим к выводу о том, что понятие «эксцесс исполнителя», закрепленное в УК РМ является несовершенным. В связи с чем, считаем целесообразным внести изменения в ст. 48 УК РМ, изменив ее название на «эксцесс соучастника» и изложить текст статьи в

[101] Корчагина А.Ю. Эксцесс исполнителя преступления: Автореф. дис.канд. юрид. наук. Москва,2004, 24с.

[102] Бужор В.Г., Гуцуляк В.И, Спыну И.А.Комментарий к уголовному кодексу Республики Молдова (общая часть) Кишинэу, 2010,с.84

[103] Диаконов В.В. Уголовное право России (Общая часть). [Электронный ресурс], 2003. Режим доступа: http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum104/item365.html/ (дата обращения:24.09.2018).

следующей редакции: «эксцессом признается выход исполнителя либо иных участников за пределы преступного умысла остальных соучастников, которые совершили более тяжкое преступление, нежели было задумано. За эксцесс соучастника другие участники преступления уголовной ответственности не несут». Считаю, что такие изменения позволят должностным лицам, ведущих расследование и рассмотрение уголовных дел, в своем решении при квалификации действий соучастников.

Библиография:

1. Уголовный кодекс РМ № 985-XV от 18.04.2002, //Monitorul Oficial al Republica Moldova № 128-129/1012 от 13.09.2002, вступил в силу 12.06.2003
2. Джекебаев У.С. Соучастие в преступлении. (Криминологические и уголовно-правовые проблемы): научное издание/ У.С. Джекебаев, Л.М. Вайсберг, Р.Н. Судакова. Алма-Ата: Наука,1981.148с.
3. Бужор В.Г., Гуцуляк В.И, Спыну И.А.Комментарий к уголовному кодексу Республики Молдова (общая часть) Кишинэу, 2010,с.83
4. Иванова Л.В. Признаки эксцесса исполнителя преступления // Вестник Томского государственного университета, 2007. № 305. С. 109-112.
5. Корчагина А.Ю. Эксцесс исполнителя преступления: Автореф. дис.канд. юрид. наук. Москва,2004.24с.
6. Диаконов В.В. Уголовное право России (Общая часть). [Электронный ресурс], 2003. Режим доступа: http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum104/item365.html/ (дата обращения:24.01.20189.

УДК 343.611

Севрюк Елизавета,
следователь Гродненского межрайонного отдела
Следственного комитета Республики Беларусь

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ УБИСТВА С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Annotation: This article discusses the causes and conditions of particularly brutal killings. Murder with particular cruelty is an extremely serious crime committed with infliction of torment and suffering, often associated with humiliation of human dignity. It always causes a wide public response, because it demonstrates cynicism, moral degradation, and in some cases – sadism and necrophilia.

Keywords: murder, murder with extreme cruelty, criminal law, investigator.

На международном уровне, а также в Конституции Республики Беларусь закреплены естественные права человека на жизнь и защиту от пыток и другого жестокого обращения или наказания [1]. В Стратегии национальной безопасности Республики Беларусь до 2020 года подчеркивается усиление роли государства в качестве гаранта защиты личности, в том числе от насильственных посягательств.

Убийство с особой жестокостью – исключительно особо тяжкое преступление, совершаемое с причинением мучений и страданий, часто связанное с унижением человеческого достоинства. Оно всегда вызывает широкий общественный резонанс, поскольку при его совершении демонстрируются цинизм, нравственная деградация, а в ряде случаев – садизм и некрофилия.

В современных условиях убийство с особой жестокостью стало средством решения широкого круга проблем: межличностных, психосексуальных, материальных и др.

В целях противодействия убийствам с особой жестокостью, разработки рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в этой сфере и определения эффективных мер его предупреждения необходимо обратиться к исследованию его причин и условий.

В криминологии детерминация традиционно рассматривается в двух ее основных видах – причинении и обусловливании преступности. Например, Н.Ф. Кузнецова пишет, что причинение – связь генетическая, это продуцирование содействия, способствования, создания благоприятных возможностей, во-первых, для формирования и, во-вторых, для проявления, реализации причин. При этом причины и условия преступности представляют собой систему социально негативных явлений и процессов, детерминирующих преступность [4, с. 166].

Изучение причин возникновения, функционирования и изменений объекта исследования является основной и сложнейшей задачей для любой науки, в том числе и криминологии. История ее развития есть поиск обстоятельств, обусловливающих возникновение и изменение преступности и ее видов. Именно в процессе такого поиска рождались криминологические теории, добывался огромный фактографический материал, подтверждающий или же опровергающий те или иные научные гипотезы [5, с. 75].

Все множество концепций, объясняющих причины преступности, можно разделить на две группы. К первой относятся биологические теории, которые связывают причины преступлений со свойствами человека, в частности, с его врожденными качествами. Ко второй – социологические, называющие причинами преступности факторы внешнего порядка. Первые не отрицают влияния среды на поведение человека, а вторые – возможность индивидуального выбора, но те и другие тверды в главном.

Спор между представителями этих групп начался задолго до возникновения отечественной криминологии. Уже с начала ее становления социологическое направление оказалось господствующим. Но некоторые ученые сосредотачивали внимание на изучении психологических основ преступного поведения. Например, С.В. Познышев был убежден, что основные причины преступности таятся в личности преступника, в значительной степени определяемой наследственностью. При этом ученый учитывал и роль социальных факторов. «Преступление всегда имеет два корня: один лежит в личности преступника и сплетается из особенностей его конституции, а другой состоит из внешних для данной личности фактов, своим влиянием толкнувших ее на преступный путь» [6, с. 100].

В начале XXI века среди всех биологических концепций генетические, как и ранее[7, с. 187], представляют научный интерес. Так, по данным М.В. Алфимовой и В.И. Трубникова, склонность к агрессии объясняется влиянием многих генов и сложных взаимодействий между ними (синдром Прадера–Вилли, синдром Смита– Маджениса и др.). При хромосомных аномалиях, отмечают они, возникает агрессивность, а также импульсивность, аутистические черты, тревожность, вспышки гнева и некоторые другие типичные нарушения.

Истоки жестокости всегда занимали ученых и мыслителей. Например, римский мудрец, политик, поэт Сенека утверждал, что жестокость всегда проистекает из слабости, итальянский поэт и правовед А.Лудовико отмечал, чтожестокость есть порождение злого ума и часто трусливого сердца, французский философ и юрист М. Монтень писал, что трусость – это мать жестокости, писатель О. Бальзак замечал, что жестокость и страх пожимают друг другу руки, основатель аналитической философии Б.Рассел также одним из главных источников жестокости называл страх. Французский философ-материалист К.А.Гельвеций считал, что жестокость есть всегда результат страха, слабости и трусости.

Причины убийств, совершенных с особой жестокостью, не раз становились предметом исследования отечественных криминологов. Например, М.Р. Табанов в диссертационном исследовании приходит к выводу, что убийство с особой жестокостью детерминируют такие факторы, как склонность к накоплению аффекта и эмоционального напряжения, агрессивность, повышенная возбудимость, нарушение социально психологической адаптации, переживание личностью острых психотравмирующих событий в детстве и в процессе

дальнейшей социализации, наличие психических аномалий, утрата социально полезных связей, деморализация, девальвация ценности жизни другого человека, а также ослабление внешнего социального контроля, анархия и хаос в обществе [3, с. 124].

Ю.М. Антонян, в первую очередь, выделяет социальные причины особой жестокости: высокий уровень тревожности в обществе, просчеты и упущения в семейном воспитании, обучении и лечении детей, слабость превентивной психоаналитической и психотерапевтической помощи и просчеты правоохранительных органов. Среди причин, коренящихся в человеке, он называет личностные противоречия, глубокие психические травмы и психические отклонения, а также такие личностные особенности, как застреваемость негативных эмоций, бесчувственность, ранимость и потребность в самоутверждении, доминировании над окружающими.

Э.Э. Штемберг видит в качестве причин и условий убийства, совершаемого с особой жестокостью, совокупность конкретных жизненных обстоятельств, непосредственно предшествующих совершению преступления, негативно влияющих на человека и влекущих деформацию личностных качеств. Так, автор отводит главную роль в детерминации особо жестокого убийства конкретной жизненной ситуации.

Думается, что для объяснения причин особой жестокости при убийстве нужно обратиться к «социобиологической теории деструктивности» Э.Фромма, сделавшего значительный шаг вперед в анализе проблемы агрессивности и жестокости. Наряду с оборонительной агрессией (биологически адаптивной, способствующей поддержанию жизни) Э.Фромм также выделял ее злокачественную форму - деструктивность. Он писал: «Только человек получает удовольствие от бессмысленного и беспричинного уничтожения живых существ».

Злокачественная агрессия проявляется в виде садизма и некрофилии. Ученый обосновал мнение, что садизм представляет собой малую долю той огромной сферы, где это явление никак не связано с сексом. «Несексуальное садистское поведение проявляется в том, чтобы найти беспомощное и беззащитное существо (человека или животное) и доставить ему физические страдания вплоть до лишения его жизни».

Сердцевину садизма «составляет страсть, или жажда власти, абсолютной и неограниченной власти над живым существом, будь то животное, ребенок, мужчина или женщина. Заставить кого-либо испытать боль и унижение, когда этот кто-то не имеет возможности защищаться, - это проявление абсолютного господства». Некрофилию Э.Фромм рассматривал как высшую степень садизма, как страстное влечение ко всему мертвому, больному, разлагающемуся, страстное желание превратить все живое в неживое, страсть к разрушению ради разрушения, исключительный интерес ко всему чисто механическому (небиологическому), к насильственному разрыву естественных биологических связей [2, с. 27].

К причинам убийства с особой жестокостью можно отнести: сильное расслоение населения по уровню доходов и возникающие в связи с этим состояния стресса, фрустрации и т.п., а также отсутствие развитой системы досуга для лиц с небольшим или минимальным источником дохода; дефекты духовно-нравственной системы общества, обесценивание жизни при росте социальной значимости власти и богатства, утверждение СМИ культа насилия, потребления и стяжательства; низкий уровень образования и культуры, незанятость, сокращение реальных возможностей части населения самоутвердиться легальным способом в социально-полезной, творческой деятельности.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно заключить следующее.

1. Причинами и условиями убийства с особой жестокостью выступает целый ряд взаимодополняющих обстоятельств, которые действуют в каждом случае как целостная система. Среди причин можно выделить сильное расслоение населения по уровню жизни и возникающие в связи с этим состояния стресса, фрустрации и т.п.; отсутствие системы досуга для лиц с небольшим или минимальным источником дохода; дефекты духовно-нравственной системы общества, обесценивание жизни при росте социальной значимости власти и

богатства, ослабление в средних учебных заведениях воспитательной функции, направленной на развитие у граждан чувства совести, моральной ответственности за свое поведение; утверждение СМИ культа насилия, потребления и стяжательства; низкий уровень образования и культуры, незанятость, сокращение реальных возможностей части населения самоутвердиться в социально полезной, творческой деятельности.

2. Условиями совершения убийств с особой жестокостью можно назвать наличие психических аномалий, алкоголизацию, виктимное поведение потерпевшего, а также пережитое виновным в детстве насилие.

Библиография:

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 62 с.
2. Коротич, Е. Направления оптимизации уголовно-правовой охраны личной свободы / Е. Коротич // Юстыцыя Беларусі. – 2016. – № 1. – С. 36 – 42.
3. Коротич, Е. А. Институциональные механизмы сотрудничества государств в сфере обеспечения права человека на охрану здоровья (на примере отдельных международных организаций) / Е. А. Коротич, О. В. Чмыга // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2016. – № 2. – С. 123 – 127.
4. Коротич, Е. А. К вопросу оптимизации законодательного определения незаконного лишения свободы (ч. 1 ст. 183 Уголовного кодекса Республики Беларусь) / Е. А. Коротич // Приоритетные направления развития правовой системы общества: сб. науч. тр. / Гомел. гос. ун-т ; редкол.: И. И. Эсмантович (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2016. – С. 165 – 169.
5. Коротич, Е. А. Торговля людьми: проблемные аспекты содержания противоправности преступления (часть первая статьи 181 Уголовного кодекса Республики Беларусь) / Е. А. Коротич // Уголовная политика Республики Беларусь: состояние и пути совершенствования :сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 12-13 мая 2016 г. / Баранов. гос. ун-т ; редкол.: М.В. Андрияшко (отв. ред.) [и др.]. – Барановичи, 2016. – С. 75–77.
6. Коротич, Е. А. Юридическая природа личной свободы в качестве объекта уголовно-правовой охраны / Е. А. Коротич // Экономика и право: теоретические и практические проблемы современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 3 марта 2016 г.: в 2 ч. / редкол.: Е.В. Прысь (отв. ред.) [и др.]. – Казань, 2016. – Ч. 1 – С. 99 – 103.
7. Коротич, Е. А. Вопросы совершенствования уголовно-правовой охраны личной свободы / Е. А. Коротич // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 апр. 2016 г.: в 2 ч. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Ч. 2. – С. 186–188.

УДК 347.78(100)

Солдатенко Александр,
Студент 4 курса, юридический факультет,
УО “ГрГУ им. Я. Купалы”
г. Гродно, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ РЕСТИТУЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Annotation: The article deals with the issue of restitution of cultural values in international law, which are the main object of international legal relations of States. Restitution of cultural property is an integrated institution of international law, which contains rules governing the obligation

of the state to return cultural property displaced to the territory of a foreign state and the procedure for their return.

Keywords: культурные ценности, реституция, перемещение культурных ценностей, возвращение культурных ценностей.

Проблема международно-правового регулирования возвращения неправомерно перемещенных культурных ценностей актуальна и занимает важное место в системе межгосударственных отношений. В соответствии со ст. 1 Конвенции «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» от 14 ноября 1970 года, под культурными ценностями следует понимать «...ценности, которые с точки зрения религиозной или светской обладают важностью для археологии, предыстории (антропологии), истории, литературы, искусства или науки...» [1].

Как отмечает И.И. Котляров, в международном праве необходимо формирование не только механизма защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, но и формирование у субъектов международного права уважения к культурным ценностям [2, с. 68]. В соответствии со ст. 4 Гаагской конвенции «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» от 14 мая 1954 года, участники вооруженного конфликта воздерживаются от принятия любых «репрессивных мер в отношении культурных ценностей» [3].

Защита культурных ценностей и формирование у субъектов международного права уважительного отношения к ним предполагает создание унифицированного механизма возврата ценностей, противоправно перемещенных на территорию иностранных государств вследствие вооруженного конфликта между государствами и в результате противоправных действий, совершенных в мирное время. В соответствии со ст. 7 Конвенции «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» от 14 ноября 1970 года, государства-участники обязуются принимать все меры для обнаружения и возвращения незаконно вывезенных культурных ценностей [1].

Рекомендации ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности» от 19 ноября 1964 года указывают, что государства-члены должны: «разрабатывать и применять процедуры выявления находящихся на его территории культурных ценностей и составить государственную опись этих ценностей; обеспечить, чтобы охрана культурных ценностей находилась в ведении соответствующих официальных органов и создать национальную службу охраны культурных ценностей; учреждать фонд или предпринимать другие необходимые финансовые меры, с тем чтобы располагать необходимыми средствами для приобретения исключительно важных культурных ценностей; заключать двусторонние или многосторонние соглашения в рамках межправительственных региональных органов, для разрешения проблем, возникающих при вывозе, ввозе или передаче права собственности на культурные ценности в вопросе возвращения культурных ценностей, незаконно вывезенных с территории одного из участников этих соглашений и находящихся на территории другого; стремиться помогать друг другу, обмениваясь накопленным опытом в вопросах; взаимно сотрудничать для того, чтобы обеспечить или облегчить реституцию владельцу или в страну незаконно вывезенных культурных ценностей; осуществлять деятельность, направленную на пробуждение и развитие у своих граждан интереса и уважения к культурному наследию всей нации»[4].

Таким образом, возвращение культурных ценностей представляет собой комплексный институт международного публичного права, содержащий нормы, регламентирующие обязанность государства вернуть культурные ценности, перемещенные на территорию иностранного государства, и порядок такого возвращения.

Актуальные вопросы сотрудничества государств в сфере возвращения культурных ценностей регулируются на региональном уровне. Так, в СНГ более детально вопросы возврата перемещенных культурных ценностей урегулированы Положением о порядке возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей от 9 октября 1997 года. В соответствии с Положением восстановление законных прав собственника культурных ценностей осуществляется при участии уполномоченных органов государственной власти государств ввоза и вывоза культурных ценностей. В соответствии с п. 4 Положения требование о возврате передается по дипломатическим каналам. Требование о возврате должно сопровождаться документами, подтверждающими законное право собственности на перемещенные культурные ценности. Передача культурных ценностей оформляется актом передачи, составляемым в произвольной форме. Кроме того, во многих пунктах Положения содержится отсылка к внутреннему законодательству государств, в соответствии с которым для каждого конкретного случая должна определяться процедура передачи культурных ценностей [22(5)].

Внутренние законодательства государств содержат преимущественно декларативные нормы, обязывающие осуществлять сотрудничество, отсылая к конкретным правилам процедуры, закрепленным во внутреннем законодательстве государств. Например, в Российской Федерации существует Федеральный закон Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей», который регулирует вопросы возвращения культурных ценностей. Раздел III закона содержит нормы, регулирующие ввоз и вывоз культурных ценностей. Раздел VIII регулирует межгосударственное сотрудничество и международные договоры в сфере защиты культурных ценностей [6]. Правовое регулирование перемещения культурных ценностей через государственную границу Российской Федерации регулируется также таможенным и налоговым законодательством. Но более подробно вопросы возврата перемещенных культурных ценностей урегулированы специальным Федеральным законом «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» от 15 апреля 1998 года. В частности, ст. 16 данного Закона закрепляет за специальным уполномоченным органом государственной власти в сфере культуры, искусства и кинематографии функции по контролю за сохранностью и решению вопросов, касающихся прав собственности на перемещенные культурные ценности [7].

Правовая норма по возвращению культурных ценностей предусмотрена в Кодексе Республики Беларусь «О культуре». Согласно ст.78 Кодекса, культурные ценности, вывезенные из Беларуси с нарушением актов законодательства, международных договоров, которые действовали в стране на момент их вывоза, и других норм международного права, а также временно вывезенные из Беларуси в эвакуацию во время вооруженных конфликтов или на ином основании и не возвращенные без законных оснований, подлежат обязательному возвращению независимо от времени, обстоятельств и места вывоза [8]. Вопросами возвращения Беларусь занялась одновременно с обретением независимости. Комиссией «Вяртанне», действующей при Белорусском фонде культуры, систематизированы и описаны в восьми томах несколько тысяч национальных шедевров. Возврат культурных ценностей - это процесс переговоров, согласований. Часть предметов уже удалось вернуть, и сегодня они являются национальным достоянием. Это слуцкие пояса, памятники книжной культуры, архивные документы. Республика Беларусь сегодня активно возвращает своё наследие путем создания электронных копий. Многие собрания оцифровываются. Таким образом, удалось вернуть часть библиотеки Радзивиллов и Хрептовичей, собрать наследие Скорины. Принимаются меры по возвращению ценностей альтернативными способами: на условиях долгосрочного депозита (передача польской стороной в качестве депозита на 25 лет предметов интерьера для Дома-музея Адама Мицкевича в Новогрудке), организация выставок зарубежных коллекций, оцифровка произведений искусства, архивных документов, библиотечных собраний.

Параллельно идет работа над созданием чёткого алгоритма действий по возврату наших сокровищ. К сожалению, в Кодексе о культуре этот механизм отсутствует.

В рамках реализации Кодекса о культуре при Совете Министров Республики Беларусь в феврале 2017 года создана Комиссия по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный обиход культурных ценностей, находящихся за пределами Республики Беларусь. В неё вошли специалисты нескольких министерств — культуры, финансов, информации, иностранных дел, представители Белорусского фонда культуры, Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальной академии наук, Национального исторического архива.

Комиссия обеспечивает взаимодействие государственных органов, общественных объединений, других юридических лиц, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, в целях сбережения и умножения историко-культурного и археологического наследия; сотрудничает с национальными и международными органами и организациями, деятельность которых связана с возвращением культурных ценностей, находящихся за пределами Республики Беларусь; способствует осуществлению мероприятий по возвращению и осуществляет контроль за процессом возвращения культурных ценностей; обсуждает и осуществляет подготовку предложений по проектам нормативных правовых актов, других документов по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный обиход культурных ценностей, находящихся за пределами Республики Беларусь; вносит в Совет Министров Республики Беларусь предложения о финансировании деятельности по выявлению, возвращению культурных ценностей.

Вывод. Культурные ценности прошли в мировой истории долгий путь от военных трофеев до цивилизованного подхода к правовому статусу и необходимости их реституции в случае незаконного их перемещения. Для Беларуси и всего международного сообщества её актуальность обусловлена необходимостью возвращения в страну утерянных в разное время культурных ценностей.

Культурные ценности являются основным объектом международно-правовых отношений государств по реституции. Определение культурных ценностей строится на основе специфики правоотношений, которые они призваны урегулировать. В различных международных конвенциях или соглашениях (договорах) не существует универсального понятия «культурные ценности», которое охватывало бы все объекты. Пункт 1 статьи 1 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, подписанной в Гааге 14 мая 1954г., определяет культурные ценности как движимые и недвижимые, имеющие большое значение для культурного наследия каждого народа и независящие от их происхождения и владельца.

Одним из видов международно-правовых отношений по культурным ценностям является их реституция. Реституция культурных ценностей – это очень важный и актуальный вопрос современной юридической науки. Научная значимость реституции культурных ценностей связана, прежде всего, с малой изученностью данного вопроса и имеет большое научно-практическое значение. Институт реституции представляет собой сложный правовой механизм, который является составной частью правовой отрасли и взаимосвязан с другими правовыми институтами. Данный механизм не способен осуществляться самостоятельно, так как он является логическим следствием возникшей правовой ситуации и требует детального рассмотрения обстоятельств, которые явились причиной его возникновения.

Реституция культурных ценностей представляет собой комплексный институт международного права, содержащий нормы, регламентирующие обязанность государства вернуть культурные ценности, перемещенные на территорию иностранного государства, и порядок такого возвращения.

На сегодняшний день в Республике Беларусь существует правовой пробел в вопросе поиска, атрибуции, возвращения культурных ценностей. Проблема возврата заключается в необходимости определения правового статуса культурных ценностей и в отсутствии

разработанного механизма возврата. Ситуация с возвращением культурных ценностей осложняется отсутствием унифицированной процедуры, регулирующей обязанности государств, полномочия их органов и должностных лиц, вопросы процедуры возвращения ценностей.

Для успешного решения проблемы реституции культурных ценностей в Республике Беларусь необходима совместная работа Комиссии при Совете Министров по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный обиход культурных ценностей, находящихся за пределами Республики Беларусь с постоянной комиссией по международным делам Палаты представителей Национального собрания, Следственным комитетом Республики Беларусь.

Библиография:

1. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности [Электронный ресурс] : [заключено в г. Париже 10.10.1970 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Международное гуманитарное право: учебное пособие / И. И. Котляров, К. Л. Ходжабегова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2007. – 143 с.
3. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [Электронный ресурс]: [заключено в г. Гаага 14.05.1954 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности [Электронный ресурс]: рекомендация ЮНЕСКО: [принята в г. Париже 19.11.1964 на 13-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО]. – URL:http://www.conventions.ru/view_base.php?id=20791. – Дата доступа: 19.01.2019.
5. О Положении о порядке возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей [Электронный ресурс]: решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 9 окт. 1997 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. О вывозе и ввозе культурных ценностей [Электронный ресурс]: Федер. конституц. закон, 26 апр. 1997 г., № 4804-1 : ред. от 28.12.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
7. О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 15 апр. 1998 г., № 64-ФЗ: // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
8. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры: 20 ліпеня 2016 г.: прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г.; адобр. Сав. Рэспублікі 30 чэрв. 2016 г.: тэкст Кодэкса па стане на 3 лютага 2017 г. – Минск: Амалфея, 2017. – 272 с

УДК 349.227:658

Сосна Александр,
доктор права, преподаватель
Молдавского государственного университета
Константинов Олег,
магистрант юридического факультета
Комратского госуниверситета

ПОРЯДОК УВОЛЬНЕНИЯ В СВЯЗИ С СОКРАЩЕНИЕМ ЧИСЛЕННОСТИ ШТАТА РАБОТНИКОВ, А ТАКЖЕ ЛИКЫВИДАЦИЕЙ ПРЕПДПРИЯТИЯ

Annotation: The submission examines the features of reducing the number and staff of the enterprise as an institution of the branch of labor law, the legal basis for terminating the individual labor contract on the initiative of the employer and preventing their abuse, discloses the concepts used in the process of studying this institute, discloses the prohibition of the reduction employer, as well as guarantees and compensation provided to persons dismissed by the employer He doesn't need to reduce the number and staff of the enterprise and liquidate the enterprise or terminate the activity of the individual employer.

Keywords: employee, employer, reduction in the number of employees, staff reduction.

Конституция Республики Молдова провозглашает достоинство человека, его права и свободы высшими ценностями и гарантирует их. [1]

В числе основных прав и свобод личности, декларируемых и гарантируемых высшим законом нашего государства, особое место отводится праву человека на труд, и производным от него правам: праву свободного выбора трудиться или не трудиться, подкрепленному запретом принудительного труда, праву свободного выбора работы, профессии или занятий, справедливым и удовлетворительным условиям труда, защите от безработицы и ущемления трудовых прав.

Вместе с тем, труд, понимаемый как сознательная деятельность человека, направленная на удовлетворение материальных, физиологических, психологических, эстетических и других потребностей человека и общества, путем преобразования (переработки) предметов труда и, достижения тем самым, поставленной цели, характеризуется не только принципом добровольности – работать или не работать, но и является мерой вынужденной, необходимой для нормальной жизнедеятельности человека и функционирования общества.

То есть, труд является основным источником благосостояния и благополучия человека и общества в целом.

Предметом правового регулирования трудовых отношений выступает не только момент возникновения и/или период осуществления работниками и работодателями трудовых прав и обязанностей, но и процесс прекращения трудовых правоотношений, по основаниям и в соответствии с процедурой, предусмотренными действующим законодательством.

Последнее обстоятельство - прекращение трудовых отношений по инициативе работодателя, а также высокий уровень официальной безработицы и еще более высокий – латентной, наряду с нежеланием работодателей, нуждающихся в работниках, заключать индивидуальные трудовые договоры с молодыми и возрастными работниками, а также несостоятельность мер государства в борьбе с этими негативными явлениями и обуславливает актуальность сокращения численности или штата работников предприятия поскольку, освобождение занятых лиц от труда вызывает столкновение интересов трех основных участников (сторон) трудовых правоотношений.

С одной стороны - работников, лишившихся законного и, чаще всего единственного источника дохода, с другой стороны - интересов работодателя, выражающихся в праве оптимизации расходов и доходов от своей экономической деятельности, в том числе, путем

сокращения количества работников предприятия, с третьей стороны, затрагиваются интересы государства, которое гарантирует защиту работников от безработицы, принимает меры по снижению ее уровня, но и признает право работодателей, при осуществлении незапрещенной предпринимательской деятельности, самостоятельно определять, исходя из экономической целесообразности, количество работников предприятия учреждения и организации.

Эти обстоятельства и определяют цель настоящего реферата, заключающуюся в исследовании особенностей сокращения численности и штата работников предприятия как института отрасли трудового права, в ознакомлении с правовыми основаниями прекращения ИТД по инициативе работодателя и недопущения злоупотребления ими, в раскрытии понятий, используемых в процессе изучения данного института, в ознакомлении с запретами на сокращение работников, увольняемых по инициативе работодателя, а также - с гарантиями и компенсациями, предусмотренными лицам, уволенным от должности по инициативе работодателя, при сокращении численности и штата работников предприятия и ликвидации предприятия либо прекращении деятельности работодателя – физического лица.

Кроме того, целью реферата является выяснение вопроса о наличии в законодательстве противоречий или несовершенства норм, регулирующих институт сокращения численности или штата работников предприятия, а также - ликвидации предприятия либо прекращения деятельности работодателя – физического лица.

Трудовой кодекс Республики Молдова (далее – ТК РМ) не содержит отдельной нормы, раскрывающей понятие «прекращение ИТД по инициативе работодателя». [2]

В то же время, указанный законодательный акт в ст. 81 части (1) литеры b) предусматривает, что – индивидуальный трудовой договор (далее - ИТД) может быть прекращен по инициативе одной из сторон (ст. 85 и 86).

Сторонами ИТД, согласно ст. 46 части (1) ТК РМ, являются работник и работодатель.

Следовательно, инициатива, то есть волеизъявление работника или работодателя может явиться законным основанием для прекращения трудовых отношений.

Статья 1 ТК РМ содержит следующие понятия: работодатель это юридическое лицо (предприятие) или физическое лицо, нанимающее работников на основании ИТД, заключенного в соответствии с положениями настоящего кодекса; работник – физическое лицо (мужчина или женщина), выполняющее работу, соответствующую определенной специальности, квалификации или должности, и получающее заработную плату на основании ИТД.

Статья 45 ТК РМ представляет ИТД как соглашение между работником и работодателем, на основании которого работник обязуется выполнять работу, соответствующую определенной специальности, квалификации или должности, на которую он назначен, с соблюдением правил внутреннего распорядка предприятия, а работодатель обязуется обеспечить работнику условия труда, предусмотренные настоящим кодексом, иными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, коллективным трудовым договором, а также своевременно и в полном размере выплачивать ему заработную плату.

Прекращение ИТД по инициативе работодателя представляет собой одностороннее выражение воли работодателя, являющегося стороной ИТД, адресованное другой стороне договора – работнику, о прекращении, с определенного момента, исполнения и пользования взаимными обязанностями и правами, установленными трудовым соглашением сторон, на предусмотренных законодательством РМ основаниях и с соблюдением установленной им процедуры.

Следует иметь ввиду, что, законодатель в ТК РМ (в редакции на русском языке), в ст. 86 части (1), раскрывая понятие «увольнение», помимо термина «прекращение ИТД по инициативе работодателя», использует словосочетание – «расторжение по инициативе работодателя ИТД …».

Прекращение ИТД означает его прекращение в случае смерти работника и др. Расторжение ИТД означает его прекращение по воле одной из сторон ИТД.

Аналогичная ситуация прослеживается и при отставке работника, то есть при расторжении по его собственной инициативе ИТД (ст. 85 часть (1) ТК РМ).

Конкретный перечень правовых оснований увольнения работников по инициативе работодателя закреплен в 24 пунктах ст. 86 части (1) ТК РМ.

Однако он не является исчерпывающим, поскольку 25-ый пункт этой же части, обозначенный литерой z) допускает увольнение работников по инициативе работодателя - по другим основаниям, предусмотренным настоящим кодексом и иными законами.

Другими основаниями увольнения работника, предусмотренными ТК РМ, могут быть:

− в случае освобождения от должности руководителя предприятия-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (ст. 263 ТК РМ);

− прекращение ИТД с работниками, занятыми на сезонных работах (ст. 282 ТК РМ);

− прекращение ИТД с работниками, занимающими дипломатические и консульские должности в дипломатических представительствах и консульских учреждениях Республики Молдова (ст. 305 ТК РМ).

К другим основаниям, предусмотренными различными законами могут относиться:

− увольнение сотрудника таможенного органа в случае: наступления окончательности констатирующего акта, которым установлено издание/принятие сотрудником таможенного органа административного акта или совершение им сделки с нарушением законоположений о конфликте интересов; в связи с ограничением в правах исполнять служебные обязанности вступившим в законную силу судебным решением или в связи с наличием судимости; в связи с прекращением гражданства Республики Молдова; в случае, если таможенный сотрудник находится в одной из ситуаций, предусмотренных ст. 6, п.п. h^1), j), k), k^1) ч.(2) ст. 43 ТК РМ; [3]

− освобождение директоров публичных образовательных учреждений и лиц, занимающих научно-педагогические должности в учреждениях высшего образования (ч. (1) ст. 153 и ст. 155 Кодекса об образовании № 152 от 17 июля 2014). [4]

В соответствии с темой реферата, подробно остановлюсь на исследовании увольнения работников по инициативе работодателя по следующим основаниям:

- сокращение численности или штата работников предприятия (основание, предусмотренное литерой c) части (1) ТК РМ);

- ликвидация предприятия либо прекращение деятельности работодателя – физического лица (основание, предусмотренное литерой b) части (1) ТК РМ).

Дополнение первого основания прекращения трудовых отношений вторым в настоящем реферате обусловлено общей процедурой увольнения работников, предусмотренной ст. 88 ТК РМ, общими гарантиями и компенсациями увольняемым, а также схожестью требований, предъявляемых к работодателю, для законного увольнения по вышеуказанным основаниям.

Законодательство Республики Молдова, не раскрывает содержание понятий «ликвидация предприятия либо прекращение деятельности работодателя – физического лица», «сокращение численности или штата работников».

Однако в гражданском, трудовом, фискальном и административном законодательства, за исключением «сокращение численности или штата работников», даются определения ключевым терминам этих понятий, с помощью которых можно составить представление о существе этих понятий.

Так в соответствии с положениями ст. 1 ТК РМ под предприятием понимается - предприятие, учреждение или организация со статусом юридического лица независимо от вида собственности, организационно-правовой формы и ведомственной подчиненности или отраслевой принадлежности.

Согласно частям 2., 3. и 4. ст. 3 закона РМ «О предпринимательстве и предприятиях» № 845 от 03.01.1992 г. предприятием является имеющий свою фирму (наименование) хозяйственный субъект, созданный предпринимателем, в установленном законодательском порядке. Предприятие в соответствие с настоящим Законом имеет права юридического или

физического лица. Предприятия - юридические лица и предприятия - физические лица имеют одинаковые права и обязанности, за исключением имущественной ответственности по своим обязательствам. Предприятие становится субъектом права с момента его государственной регистрации. [5]

Закон № 220 от 19.10.2007 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в ст. 2 устанавливает, что индивидуальный предприниматель – физическое лицо, обладающее полной дееспособностью, занимающееся от своего имени и на свой риск предпринимательской деятельностью без образования юридического лица и зарегистрированное в установленном законом порядке. [6]

Гражданский кодекс Республики Молдова (далее – ГК РМ) в ст. 17, ст. 26 ч. ч. (1) и (3) определяет, что физическим лицом является человек…, что физическое лицо вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя…. К предпринимательской деятельности, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила, регулирующие деятельность юридических лиц. [7]

Статья 55 ч. (1) ГК РМ предписывает, что юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в судебной инстанции

Юридическое лицо считается ликвидированным с момента принятия решения об исключении из Государственного регистра (ст. 25 ч. (2) Закон № 220 от 19.10.2007 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

Деятельность индивидуального предпринимателя считается прекращенной с момента исключения из Государственного регистра (ст. 25 ч. (2) Закон № 220 от 19.10.2007 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

В соответствии с положениями ст. 25 ч. (3) закона № 220 от 19.10.2007 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и положением ст. 86 ч. (2) ГК РМ - роспуск юридического лица влечет открытие процедуры ликвидации, за исключением случаев, предусмотренных частью (2) ст. 86 ГК РМ.

Согласно ст. 60 ч. (1) ГК РМ - правоспособность юридического лица приобретается в момент его государственной регистрации и прекращается в момент его исключения из государственного реестра.

Таким образом, из совокупности содержания вышеуказанных норм, вышеуказанных законодательных актов можно сделать вывод, что ликвидация предприятия, с точки зрения трудового законодательства в широком смысле, представляет собой этап или стадию роспуска юридического лица - организации или учреждения частного и публичного права, начинающиеся с момента принятия органом государственной регистрации решения о регистрации роспуска юридического лица с внесением информации об этом в Государственный регистр с записью «În lichidare» и завершающиеся моментом принятия решения об исключении его из Государственного регистра юридических лиц.

В узком смысле – ликвидация предприятия означает, прекращение деятельности юридического лица, в связи утратой им правоспособности, то есть способности быть субъектом права, быть носителем прав и обязанностей в имущественных и неимущественных гражданских отношениях.

Прекращение деятельности работодателя – физического лица, в узком смысле, можно охарактеризовать как прекращение предпринимательской деятельности индивидуального предпринимателя, в связи с утратой индивидуальным предпринимателем правоспособности, наступающей с момента исключения его из Государственного регистра индивидуальных предпринимателей.

Как отмечалось ранее, трудовое законодательство Республики Молдова не содержит официального разъяснения понятия «сокращение численности или штата работников».

Однако на практике это целостное основание, по нашему мнению, необходимо подразделять на два самостоятельных:

1. Сокращение численности работников;
2. Сокращение штата работников.

Попытаемся рассмотреть в чем разница.

Сокращение численности работников юридического лица или работодателя – физического лица, следует понимать, как количественное уменьшение определенного числа работников предприятия, заключивших индивидуальный трудовой договор, в форме увольнения их от должности, предусмотренной штатным расписанием.

Например, в штатном расписании (иначе называемом, перечне или списке должностей и профессий) сельскохозяйственного предприятия предусмотрена должность тракториста-механизатора, на которую по ИТД трудоустроено пять физических лиц - работников.

В виду того, что срок действия договора аренды сельскохозяйственных земель истекает, а собственники земельных участков отказываются продлевать аренду, площади, обрабатываемых тракторами, сельскохозяйственных земель предприятия значительно сократились.

Это обстоятельство, с точки зрения оптимизации затрат, то есть экономической целесообразности и предопределило инициативу работодателя уволить двух работников - трактористов-механизаторов).

В таком случае сократится число работников, то есть уменьшится их количественный состав (показатель) – было пять работников, двое сокращены, осталось три работника.

Должность тракториста-механика, при этом, останется в штатном расписании работодателя без изменений.

Сокращение штата работников юридического лица или работодателя – физического лица означает полное исключение из штатного расписания (перечня/списка профессий и должностей) работодателя по его инициативе одной или нескольких занятых работниками должностей (рабочих мест), без права их восстановления в штатном расписании работодателя в течение календарного года со дня сокращения должности.

Например, в крупной организации существует ставка кассира. Заработную плату работников было решено производить через банковские карты, необходимость в должности кассира отпадает. В штатное расписание работодателя вносится изменение, должность кассира сокращается (исключается). Если в организации работают два кассира, то в этом случае, оба подлежат увольнению.

На первый взгляд никакой разницы в обоих основаниях не усматривается, поскольку сокращение и в том и в другом случае влечет потерю работы и высвобождение работников.

И все-таки разница есть.

Для работодателя проще процедура сокращения штата работников, нежели сокращение численности работников.

При сокращении должности в целом, работодателю не нужно выбирать, он увольняет одного или всех сотрудников, работающих по сокращаемой должности, то есть работодатель не стоит перед выбором, кого из работников оставить, а кого уволить.

Сокращая одного или нескольких работников, необходимо аргументировано объяснить увольняемым сотрудникам, почему выбор пал именно на них. Работодатель вправе оставить наиболее перспективных, квалифицированных специалистов, наиболее подходящих ему работников.

Для работников сокращение их численности более приемлемо: у них есть возможность доказать свое преимущество перед остальными и не лишиться занимаемой должности.

В этом случае некоторые работники, попавшие под сокращение численности, могут продолжить свою деятельность в учреждении, если будут согласны поменять должность и перейти на вакантные (не занятые).

Предлагаемая замена может быть ниже по статусу или менее оплачиваемая, но оставляет возможность трудиться и получать заработную плату.

Перевод работника с одной должности на другую без его добровольного согласия не допускается, а в случае согласия, требует подписания сторонами ИТД дополнительного соглашения, прилагаемого к договору и являющемуся его составной частью (ст. ст. 68 ч. (1) и 74 ч. (1) ТК РМ).

Согласно ч. (1) ст. 88 ТК РМ - работодатель вправе уволить работников в связи с ликвидацией предприятия либо сокращением численности или штата работников (пункты b) и c) части (1) ст. 86 ТК РМ) только при условии:

a) издания юридически или экономически обоснованного приказа (распоряжения, решения, постановления) о ликвидации предприятия либо сокращении численности или штата работников;

b) издания приказа (распоряжения, решения, постановления) об извещении работников под расписку за два месяца до ликвидации предприятия либо сокращения численности или штата работников. В случае сокращения численности или штата работников предприятия извещаются только лица, рабочие места которых сокращаются;

Данный пункт, на мой взгляд, неполон и требует дополнительного разъяснения.

Например, как получить роспись работника на приказе, в случае ликвидации предприятия, при нахождении работника в отпуске и нежелании явиться и расписываться?

Эта проблема, на наш взгляд, могла бы быть решена посредством направления заказного письменного уведомления по почте по адресу работника, указанного в ИТД.

c) письменного предложения работнику одновременно с извещением об увольнении в связи с сокращением численности или штата работников предприятия другого места работы (должности) на данном предприятии (при условии, что такое место работы (должность) существует на предприятии, а извещенный работник соответствует требованиям, необходимым для его замещения);

d) сокращения в первую очередь вакантных рабочих мест;

Из существа данного пункта непонятно какое он имеет отношение и каким образом затрагивает интересы сокращаемых работников, ведь из штатного расписания исключаются, не занятые должности?

Например, в случае с трактористами-механизаторами две единицы сокращаются, но есть две вакантные должности агронома и бухгалтера. На их замещение работодатель ищет работников. Должен ли он их исключить из штатного расписания перед сокращением трактористов-механизаторов, которые в силу своей профессии не могут замещать вакантные должности?

И каким образом исключение, прежде всего, вакантных должностей, может воспрепятствовать сокращению численности работников?

e) расторжения ИТД в первую очередь с работниками, работающими по совместительству;

Указанный пункт не учитывает всех сторон экономической деятельности предприятия, поскольку лишает работодателя, при желании сократить экономически невыгодные рабочие места, оставить на работе работника, работающего по совместительству редкой, безальтернативной и высококвалифицированной специальности. Например медработника или юриста, полная ставка которых предприятию не требуется или невыгодна.

f) предоставления работнику, подлежащему увольнению, одного рабочего дня в неделю с сохранением средней заработной платы для поиска другой работы;

g) представления агентству занятости населения в установленном порядке информации о подлежащих увольнению работниках за два месяца до увольнения;

Это положение может быть дополнено обязанностью работодателя, одновременно с агентством занятости, проинформировать трудовую инспекцию, на предмет осуществления ею контроля законности увольнения с правом принятия решения о незаконности увольнения. В целях более оперативного восстановления прав работника и разгрузки судебных инстанций.

h) обращения в профсоюзный орган (к профсоюзному организатору) за консультативным мнением по поводу увольнения соответствующего работника;

Данный пункт не содержит информации о действиях работодателя в случае отсутствия на предприятии профсоюзного органа или иного представителя работника. В обоих случаях мнение консультативное профсоюза может быть заменено, юридически обязывающим заключением трудовой инспекции.

(2) В случае не издания приказа (распоряжения, решения, постановления) об увольнении работника по истечении двухмесячного срока после предварительного извещения эта процедура не может быть повторена в течение того же календарного года. В двухмесячный срок не включаются периоды нахождения работника в ежегодном оплачиваемом отпуске, учебном и медицинском отпуске.

Указанная норма ущемляет право работодателя сокращать экономически невыгодные рабочие места, поскольку в случае ее невыполнения, по любой причине, обязывает его минимум год нести экономически необоснованные расходы.

(3) Сокращенное рабочее место не может быть восстановлено в штате предприятия в течение календарного года, в котором имело место увольнение работника, его занимавшего.

Задача данного пункта ясна – не допустить мнимого основания для увольнения неугодного работника. Однако в течение года, ситуация может измениться, в этой связи уместной была бы норма, что в случае востребованности сокращенного рабочего места до истечения данного календарного года, оно должно быть предложено в первую очередь уволенному лицу. (4)

В случае ликвидации предприятия работодатель обязан соблюдать условия процедуры увольнения, предусмотренные пунктами a), b), f), g) и i) части (1) ст. 88 ТК РМ.

Трудовое законодательство Республики Молдова содержит нормы императивного характера, запрещающие увольнение работников определенных категорий, в случае сокращения численности или штата работников предприятия, а также нормы, предусматривающие гарантии и компенсации работникам, уволенным по причине ликвидации предприятия либо прекращение деятельности работодателя – физического лица или сокращения численности, или штата работников.

Так, согласно ч. (2) ст. 86 ТК РМ - не допускается увольнение работника в период пребывания его в медицинском отпуске, ежегодном оплачиваемом отпуске, учебном отпуске, отпуске по беременности и родам, частично оплачиваемом отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, дополнительном отпуске без сохранения заработной платы по уходу за ребенком в возрасте от трех до четырех лет, в период исполнения государственных или общественных обязанностей, а также в период откомандирования, за исключением случаев ликвидации предприятия.

Указанное положение, запрещает увольнение определенных категорий работников по любому из оснований, предусмотренных ч. (1) ст. 86 ТК РМ, включая сокращение численности или штата работников, за установленным исключением.

Статья 88 ч. (3) ТК РМ запрещает восстанавливать рабочее место в штате предприятия в течение календарного года, в котором имело место увольнение работника, его занимавшего.

Согласно положениям, ст. 89 ТК РМ - работник, незаконно переведенный на другую работу или незаконно освобожденный от работы, может быть восстановлен на работе посредством прямых переговоров с работодателем, а в случае спора – решением судебной инстанции.

При рассмотрении индивидуального трудового спора судебной инстанцией работодатель обязан доказать законность и привести основания перевода или освобождения

работника. В случае обжалования работником–членом профсоюза приказа об увольнении судебная инстанция затребует согласие (консультативное мнение) профсоюзного органа (профсоюзного организатора) относительно увольнения данного работника.

После вынесения решения судебной инстанции о восстановлении работника на работе работодатель обязан незамедлительно издать приказ о восстановлении, который доводится до сведения работника под расписку в течение трех рабочих дней со дня издания.

Указанное положение предоставляет возможность восстановления работника на работе, незаконно уволенного или незаконно переведенного, как в судебном, так и в досудебном порядке.

Согласно действующему Гражданскому процессуальному кодексу Республики Молдова (далее - ГПК РМ) решение суда о восстановлении на работе подлежит немедленному исполнению. [8]

В соответствии со ст. 183 ТК РМ работникам, уволенным по случаю сокращения численности или штата работников предприятия, гарантируется преимущественное право оставления на работе лиц, имеющих более высокую квалификацию и производительность труда.

При равной квалификации работников преимущество имеют:

- семейные работники, имеющие на содержании двух или более лиц и/или лицо с ограниченными возможностями;
- работники, в семьях которых нет других лиц с самостоятельным доходом;
- работники, имеющие больший трудовой стаж на данном предприятии;
- работники, пострадавшие вследствие несчастного случая на производстве или получившие профессиональное заболевание на данном предприятии;
- работники, повышающие свою квалификацию в высших и средних специальных учебных заведениях без отрыва от работы;
- лица с ограниченными возможностями вследствие войны и члены семей военнослужащих, погибших или пропавших без вести;
- участники боевых действий по защите территориальной целостности и независимости Республики Молдова;
-изобретатели;
- лица, получившие или перенесшие лучевую болезнь или другие заболевания, связанные с облучением вследствие аварии на Чернобыльской АЭС;
- лица с ограниченными возможностями, в отношении которых установлена причинная связь между наступлением ограничения возможностей и аварией на Чернобыльской АЭС, участники ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в зоне отчуждения в 1986-1990 годах;
- работники, имеющие несколько поощрений за успехи в труде и не имеющие дисциплинарных взысканий (ст. 211 ТК РМ);
- работники, которым осталось не более пяти лет до установления пенсии по возрасту.

В случае, когда отдельные лица, перечисленные в части (2), соответствуют нескольким критериям из предусмотренных в данной части, преимущественное право на оставление на работе имеют лица, соответствующие большему числу критериев. При равенстве их количества преимущественное право на оставление на работе принадлежит лицу, имеющему больший стаж работы на данном предприятии.

Указанным положением законодатель, в первую очередь, учитывает интересы работодателя, закрепляя за ним право оставления на работе, при сокращении численности или штата работников, наиболее квалифицированных, имеющих высокую производительность труда работников.

Однако при равенстве этих показателей законодатель решает социально-ориентированную задачи, предоставляя преимущественное право оставления на работе социально уязвимым слоям населения – лицам, имеющим иждивенцев, ликвидаторам и

пострадавшим от техногенной катастрофы на Чернобыльской АЭС, ветеранам боевых действий за территориальную целостность Молдовы, лицам с ограниченными возможностями, изобретателям, лицам пред пенсионного возраста (за 5 лет до пенсии) и др.

Следующим видом гарантированных Конституцией РМ трудовых прав граждан, является забота государства о работниках, уволенных по причине ликвидации предприятия или прекращения деятельности работодателя – физического лица, а также в связи с сокращением численности или штата работников, в форме выплаты инициатором увольнения выходных пособий уволенным.

Выходное пособие выплачивается в соответствии со ст. 186 ТК РМ.

В случае трудоустройства уволенного лица в течение месяцев, указанных в пунктах b) и c), выходное пособие выплачивается за период до дня его трудоустройства.

Выплата выходного пособия осуществляется по прежнему месту работы.

Согласно ст. 274 ТК РМ - при расторжении ИТД с работником, принятым на работу по совместительству, в связи с ликвидацией предприятия, сокращением численности или штата работников либо в случае заключения ИТД с другим лицом, для которого соответствующая профессия (должность) будет являться основной, ему выплачивается выходное пособие в размере одной его средней месячной заработной платы.

При расторжении ИТД с работником, занятым на сезонных работах, в связи с ликвидацией предприятия, сокращением численности или штата работников ему выплачивается выходное пособие в размере двухнедельной средней заработной платы (ст. 282 ч. (3)).

Особое место в системе гарантии трудовых прав человека занимают положения трудового законодательства Молдовы, устанавливающие запреты на увольнение работников определенных категорий в случае сокращения численности или штата работников предприятия.

Например, ст. 251 ТК РМ запрещает увольнение беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до шести лет, и лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, предусмотренном ст. 124, 126 и 127 ТК РМ.

Статья 257 ТК РМ устанавливает дополнительные гарантии работникам в возрасте до 18 лет, допуская их увольнение, за исключением случая ликвидации предприятия или прекращения деятельности работодателя – физического лица, только с письменного согласия территориального агентства занятости населения с соблюдением общих условий увольнения, предусмотренных ТК РМ.

Основополагающей гарантией защиты трудовых прав человека, является возможность их восстановления в компетентном суде.

Так, согласно ст. 20 ч. (1) Конституции РМ - любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

Подводя итоги изучения института расторжения ИТД по инициативе работодателя путем сокращения численности или штата работников предприятия, пришли к выводу, что процедура увольнения работников по данному основанию четко регламентирует последовательность шагов и действий работодателя, предъявляемых к нему трудовым законодательством.

Вместе с тем, это основание дает возможность недобросовестному работодателю использовать его произвольно, при желании сократить расходы на оплату труда работников или вовсе расторгнуть трудовой договор с не устраивающим его работником, поскольку работодателю дано право самостоятельно определять численность работников и структуру должностей и профессий предприятия.

Кроме того, трудовое законодательство Республики Молдова не содержит четких формулировок целого ряда трудовых отношений, понятий и терминов, используемых в процессе применения процедуры увольнения работников при сокращении численности или

штата работников предприятия, что создает дополнительные трудности его практического применения.

Библиография:

1. Конституция Республики Молдова от 29.07.1994. ОМ РМ № 1 от 12.03.1994г.
2. Трудовой кодекс Республики Молдова № 154 от 28,03,2003. ОМ РМ № 159-162 от 29.07.2003г.
3. Закон о статусе персонала кабинета лиц, исполняющих ответственные государственные должности № 80 от 07 мая 2010.
4. Кодекс об образовании № 152 от 17 июля 2014. ОМ РМ № 319-324 от 24.10.2014
5. Закон РМ № 845 от 03.01.1992 «О предпринимательстве и предприятиях», Monitorul Parlamtntului № 2 от 28.02.1994 г.,
6. Закон РМ № 220 от 19.10.007 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», ОМ РМ № 184-187 от 30,11,2007 г.
7. Гражданский кодекс Республики Молдова. ОМ РМ № 82-86 от 22.06.2002
8. Гражданский процессуальный кодекс РМ. ОМ РМ № 130-134 от 21.06.2013.
9. Сосна Б. Опыт Республики Молдова по защите работников, уволенных в связи с ликвидацией предприятия либо прекращения деятельности работодателя – физического лица и в связи с сокращением численности или штата работников», международный научный журнал «Верховенство права», № 1, 2016 г.

УДК 342.7(478)

Сосна Борис,
доктор права, и.о. профессора
департаменста «Частное проаво»
Комратского госуниверситета
Мавроди Мария,
студентка Комратского госуниверситета
Михайлова Анна
студентка Комратского госуниверситета

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПО ДИСКРИМИНАЦИИ

Annotation: The article highlights the regulations aimed at ensuring the principle of equality of persons, regardless of race, ethnicity and other characteristics, to prevent and eliminate discrimination, as well as establishing legal liability for discrimination.

Key words: discrimination, methods of eliminating discrimination, prohibition of discrimination, legal liability.

Актуальность темы обусловлена как несовершенством правовых норм, предусматривающих ответственность за дискриминацию, и порядок применения этой ответственности, так и недостаточным освещением данной темы в нашей юридической литературе.

Анализ судебной и административной практики свидетельствует о том, что закон РМ «Об обеспечении равенства» № 121 от 25.05.2012 года, принятый по рекомендации Европейского союза, в котором гарантируется равенство и защита от дискриминации всех без исключения лиц, в том числе и лиц нетрадиционной сексуальной ориентации, практически не действует.

Нередко органы публичной власти безнаказанно нарушают права национальных меньшинств на свободный доступ к правосудию.

Первым нормативным актом, направленным на обеспечение равенства лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и на защиту их от дискриминации при реализации их права на свободный доступ к правосудию, был закон № 3465-X от 01.09.1989 года «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». [1]

Данный закон давал лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право обращаться в судебные инстанции и в другие публичные учреждения с заявлениями на русском языке и признавал русский язык языком межнационального общения.

Постановлением Конституционного суда РМ № 17 от 04.06.2018 года, вынесенным по запросу Гимпу М и др. депутатов Парламента, закон № 3465-X от 01.09.1989 года был признан устаревшим и, следовательно, утратил силу с 04.06.2018 года.

Однако в Республике Молдова продолжает действовать закон РМ № 382-XV от 19.07.2001 года «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций». [2]

Согласно ст. 1 закона РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, в настоящем законе понимаются лица, постоянно проживающие на территории Республики Молдова, являющиеся ее гражданами, обладающие этническими, культурными, языковыми и религиозными особенностями, отличающими их от большинства населения - молдаван, и осознающие себя лицами иного этнического происхождения.

Этим же законом предусмотрено, что лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право обращаться в публичные учреждения в письменной и устной форме и на русском языке и получать ответ на языке обращения.

Несмотря на то, что Конституционный суд РМ постановлением № 17 от 04.06.2018 года признал, что ст. 13 и 16 Конституции РМ обеспечивает право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на русском языке, некоторые судьи суда Кишинэу выносили определения об оставлении без движения исковых заявлений, написанных на русском языке, требуя их перевода на государственный язык. Если истцы не выполняли эти незаконные требования судей, последние возвращали исковые заявления, чем нарушали ст. 20 Конституции РМ, принятую 29.07.1994 года, гарантирующую право на свободный доступ к правосудию.

Истцы обращались с жалобами в Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Данный Совет решением от 01.08.2018 года признал жалобы обоснованными, а требования судей, чтобы истцы переводили исковые заявления и приложенные к ним письменные доказательства, написанные на русском языке, на государственный язык, неправомерными и дискриминационными. Аналогичные решения были вынесены Советом по жалобам других истцов.

Основными нормативными актами, запрещающими дискриминацию, являются:

1. Конституция РМ, принятая 29 июля 1994 года; [3]
2. Закон РМ «Об обеспечении равенства» № 121 от 25.05.2012 года; [4]
3. Закон РМ «О деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства» № 298 от 21.12.2012 года; [5]
4. Конвенция Международной организации труда «О дискриминации в области труда и занятий» № 111, которая была ратифицирована постановлением Парламента РМ № 593-XIII от 26.09.1993 года.

Основные понятия, используемые в законе РМ «Об обеспечении равенства», содержатся в ст. 2 данного закона, согласно которой в смысле настоящего закона нижеуказанные понятия имеют следующие значения:

✓ дискриминация – любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в правах и свободах личности или группы лиц, а также поддержка дискриминационного

поведения, основанного на реальных признаках, установленных в настоящем законе или предполагаемых;

✓ прямая дискриминация – обращение с одним лицом по любому из запретительных признаков менее благоприятное, чем с другим лицом в сопоставимой ситуации;

✓ косвенная дискриминация – любое очевидно нейтральное условие, действие, критерий или практика, ставящие одно лицо в неудобное положение по сравнению с другим лицом по установленным в настоящем законе признакам, кроме случая, когда такое условие, действие, критерий или практика объективно оправданы законной целью и средства достижения этой цели являются пропорциональными, соответствующими и необходимыми;

✓ дискриминация по ассоциации – любой акт дискриминации, совершенный против лица, которое, хотя и не является частью категории, определенной по установленным настоящим законом признакам, связано с одним или несколькими лицами, принадлежащими к данным категориям лиц;

✓ расовая сегрегация – любое действие или бездействие, которое прямо или косвенно приводит к разделению или различию лиц по признакам расы, цвета кожи, национальной или этнической принадлежности;

✓ домогательство – любое нежелательное поведение, которое ведет к созданию недоброжелательной, враждебной, деструктивной, унизительной или оскорбительной обстановки, целью или результатом которого является унижение достоинства личности по установленным настоящим законом признакам;

✓ подстрекательство к дискриминации – любое поведение, посредством которого лицо оказывает давление или проявляет определенное поведение с целью дискриминации третьего лица по установленным настоящим законом признакам;

✓ виктимизация – любое действие или бездействие, сопровождающееся негативными последствиями в результате подачи жалобы, предъявления иска в судебную инстанцию в целях обеспечения применения положений настоящего закона или предоставления информации, в том числе свидетельских показаний, которые касаются жалобы или иска, поданных другим лицом;

✓ позитивные меры – временные специальные меры, принимаемые органами публичной власти в пользу какого-либо лица, группы лиц или сообщества, направленные на обеспечение их естественного развития и эффективной реализации равных возможностей в сравнении с другими лицами, группами лиц или сообществами;

✓ разумная адаптация – любое необходимое и адекватное изменение или адаптация, которые не обязывают к несоразмерному или неоправданному решению, когда это необходимо в конкретном случае для обеспечения какому-либо лицу в установленных законом случаях осуществления прав и основных свобод в равных с другими условиях.

Методы ликвидации дискриминации предусмотрены ст. 5 закона РМ «Об обеспечении равенства», согласно которой дискриминация может быть ликвидирована следующими методами:

a) предупреждения любых дискриминационных действий посредством введения специальных мер, включая позитивные меры, в целях защиты лиц, находящихся в невыгодных по сравнению с другими лицами условиях. Позитивные меры должны применяться до достижения равенства и социальной интеграции лиц или групп лиц, находящихся в невыгодных по сравнению с другими лицами условиях;

b) посредничества в разрешении возникших вследствие совершения дискриминационных действий конфликтов мирным путем;

c) наказания за дискриминационное поведение;

d) возмещения материального и морального вреда, причиненного вследствие дискриминационного действия.

Наказания за дискриминационное поведение (действие или бездействие) установлены ст. 54^2, 65^1, 71^1, 71^2 и 351 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях (далее – КоП РМ) № 218-XVI от 24.10.2008 года. [6]

В соответствии с частью (1) ст. 54^2 КоП РМ любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, сексуальной ориентации, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, следствием которого являются ограничение или подрыв равных возможностей или отношения при найме на работу или увольнении, в непосредственной трудовой деятельности и профессиональной подготовке, совершенное путем:

a) размещения объявлений о найме на работу с указанием условий и критериев, препятствующих или благоприятствующих определенным лицам;

b) необоснованного отказа лицу в найме на работу;

c) необоснованного отказа в допуске лиц к курсам повышения профессиональной квалификации;

d) дифференцированной оплаты за работу одного вида и/или объема;

e) дифференцированного и необоснованного распределения трудовых заданий, вытекающего из предоставления некоторым лицам менее благоприятного статуса, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 60 до 84 условных единиц, на должностных лиц в размере от 120 до 210 условных единиц и на юридических лиц в размере от 210 до 270 условных единиц.

Статья 54^2 КоП РМ устанавливает административную ответственность физических лиц, должностных лиц и юридических лиц.

Статья 17 Гражданского кодекса Республики Молдова (далее – ГК РМ) № 1107-XV от 06.06.2002 года считает физическим лицом человека, рассматриваемого индивидуально как носителя гражданских прав и обязанностей. [7]

Легальное определение должностного лица как субъекта административной ответственности дано в части (6) ст. 16 КоП РМ, согласно которой должностное лицо (лицо, наделенное на предприятии, в учреждении, организации независимо от вида собственности и организационно-правовой формы, центральном или местном органе публичной власти на постоянной или временной основе, в силу закона, в силу его назначения, избрания или в силу отдельного поручения, определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти или действий административно - распорядительного либо организационно-хозяйственного характера) подлежит ответственности за правонарушение при совершении деяний, предусмотренных настоящим кодексом, в случае:

a) умышленного использования своих полномочий в отступление от служебных обязанностей;

b) явного превышения предоставленных законом прав и полномочий;

c) неисполнения или ненадлежащего исполнения служебных обязанностей.

Понятие юридического лица определено частью (1) ст. 55 ГК РМ юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в судебной инстанции.

Административная ответственность юридических лиц установлена ст. 17 КоП РМ, в соответствии с которой юридическое лицо, за исключением органов публичной власти, привлекается к ответственности за правонарушение, предусмотренное настоящим кодексом, если:

a) оно виновно в невыполнении или ненадлежащем выполнении прямых предписаний закона, устанавливающих обязанности или запреты на осуществление определенной

деятельности, или в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или заявленным целям;

b) деяние совершено в его интересах физическим лицом, наделенным руководящими функциями, которое действовало самостоятельно или как член органа юридического лица;

c) деяние допущено, разрешено, утверждено или использовано лицом, наделенным руководящими функциями;

d) деяние совершено вследствие отсутствия надзора и контроля со стороны лица, наделенного руководящими функциями

Физическое лицо признается наделенным руководящими функциями, если имеет по меньшей мере одну из следующих функций:

a) представления юридического лица;

b) принятия решений от имени юридического лица;

c) осуществления контроля в рамках юридического лица.

Юридическое лицо несет ответственность за правонарушение в случае, если материальная норма, содержащаяся в особенной части книги первой, прямо предусматривает его наказание.

Если в особенной части книги первой предусмотрена ответственность за правонарушение юридического лица, индивидуальное предприятие несет ответственность в качестве юридического лица.

Ответственность за правонарушение юридического лица не исключает ответственности физического лица или, при необходимости, должностного лица за совершенное правонарушение.

Согласно ст. 65^1 КоП РМ любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, проявляющееся:

a) при предоставлении доступа к учебным заведениям любого вида и уровня;

b) вследствие установления критериев приема в образовательные учреждения, основанных на определенных ограничениях, с нарушением положений действующего законодательства;

c) в образовательном процессе, включая оценку приобретенных знаний;

d) в научно-педагогической деятельности, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 60 до 84 условных единиц, на должностных лиц в размере от 120 до 210 условных единиц и на юридических лиц в размере от 210 до 270 условных единиц.

Ответственность за дискриминацию в отношении доступа к общедоступным товарам и услугам установлена ст. 71^1 КоП РМ любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, проявляющееся в допуске лиц к услугам, предоставляемым органами публичной власти, медицинским услугам, услугам медицинской реабилитации и другим услугам, связанным со здоровьем, услугам социальной защиты, банковским и финансовым услугам, транспортным услугам, культурным и развлекательным услугам, продаже или сдаче внаем движимого или недвижимого имущества и другим общедоступным услугам и товарам, если это деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 60 до 84 условных единиц, на должностных лиц в размере от 120 до 210 условных единиц и на юридических лиц в размере от 210 до 270 условных единиц.

Административная ответственность за вмешательство в деятельность Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства установлена ст. 71^2 КоП РМ, согласно которой вмешательство в деятельность Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства в целях воздействия на его решения,

непредставление в установленные законом сроки соответствующих сведений, необходимых для рассмотрения жалобы, умышленное игнорирование и невыполнение его рекомендаций, воспрепятствование в любой другой форме осуществлению его деятельности влекут наложение штрафа на физических лиц в размере от 30 до 60 условных единиц и на должностных лиц в размере от 45 до 90 условных единиц.

Ответственность за дискриминацию установлена и ст. 351 КоП РМ, согласно которой несоблюдение служащими органов публичной власти закона «О функционировании языков на территории Республики Молдова» влечет наложение штрафа в размере от 6 до 12 условных единиц с лишением или без лишения права осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года.

Статья 351 КоП РМ устанавливает ответственность за несоблюдение закона «О функционировании языков на территории Республики Молдова». Однако Конституционный суд РМ постановлением № 17 от 04.06.2018 года признал устаревшим закон РМ № 3465-Х от 01.09.1989 года «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Поэтому ст. 351 КоП РМ следует либо изменить, либо отменить.

Согласно 423^5 КоП РМ правонарушения, предусмотренные статьями 54^2, 65^1, 71^1 и 71^2 , устанавливаются Советом по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Констатировать правонарушения и составлять протоколы в коллегиальном порядке вправе члены Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Протоколы о правонарушениях передаются для рассмотрения по существу в компетентную судебную инстанцию.

Правоприменительным актом, которым констатируется правонарушение, является протокол о правонарушении, составленный членами Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Следует учесть принцип презумпции невиновности лица, в отношении которого возбуждено производство по делу о правонарушении, установленный ст. 375 КоП РМ, согласно которой любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке.

Никто не обязан доказывать свою невиновность.

Выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях. Все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

Согласно части (1) ст. 441 КоП РМ производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях:

a) отсутствие события правонарушения;
b) наличие одного из оснований, предусмотренных частью (3) ст.3, частью (3) ст.4, ст.20–31;
c) смерть лица, подозреваемого в совершении деяния, кроме случая его реабилитации;
d) наличие по тому же факту и в отношении того же лица окончательного решения/постановления;
e) начало уголовного преследования по тому же факту;
f) не установлено лицо, совершившее правонарушение, и/или срок привлечения к ответственности за правонарушение истек;
g) событие установлено в рамках государственного контроля предпринимательской деятельности и не является серьезным или тяжким правонарушением в смысле закона «О государственном контроле предпринимательской деятельности» № 131 от 8 июня 2012 года.

Если нет оснований для отказа в возбуждении производства о правонарушении составляется протокол о правонарушении.

Протокол о правонарушении должен содержать сведения и факты, предусмотренные ст. 443 КоП РМ.

Согласно ст. 445 КоП РМ невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, влечет ничтожность протокола.

Иные нарушения положений ст. 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело, по существу.

Протоколы о правонарушениях, предусмотренных ст. 54^2, 65^1, 71^1, 71^2 КоП РМ, передаются для рассмотрения по существу в суд первой инстанции. Суд рассматривает протокол в соответствии со ст. 452 -463 КоП РМ.

Судебное разбирательство, которое должно соответствовать ст. 462 КоП РМ, может быть обжаловано в кассационном порядке в соответствии со ст. 465-474 КоП РМ.

Согласно ст. 10 закона РМ «Об обеспечении равенства» субъектами, наделенными полномочиями в области предупреждения и борьбы с дискриминацией и обеспечения равенства, являются:

a) Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства;

b) органы публичной власти;

c) судебные инстанции.

В соответствии с частью (1) ст. 11 закона РМ «Об обеспечении равенства» Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства (далее – Совет) является коллегиальным органом со статусом юридического лица публичного права, созданным для обеспечения защиты от дискриминации и обеспечения равенства всем лицам, которые полагают себя жертвами дискриминации. Совет действует на началах беспристрастности и независимости от органов публичной власти.

Согласно части (2) ст. 11 этого закона Совет состоит из пяти членов, не имеющих какой бы то ни было политической принадлежности, назначаемых Парламентом на пятилетний срок; трое из них являются представителями гражданского общества. Не менее трех членов Совета должны быть лиценциатами права.

Основные функции Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства установлены частью (1) ст. 12 закона РМ «Об обеспечении равенства», согласно которой Совет осуществляет следующие функции:

a) рассматривает соответствие действующего законодательства стандартам по недискриминации;

b) выдвигает предложения о внесении изменений в действующее законодательство в области предупреждения и борьбы с дискриминацией;

c) утверждает консультативные заключения о соответствии проекта нормативного акта законодательству в области предупреждения и борьбы с дискриминацией;

d) осуществляет мониторинг порядка выполнения законодательства в данной области;

e) собирает информацию о масштабах, состоянии и тенденциях явления дискриминации на общенациональном уровне и подготавливает исследования и доклады;

f) направляет органам публичной власти предложения общего характера о предупреждении и борьбе с дискриминацией, а также об улучшении отношения к лицам, подпадающим под действие настоящего закона;

g) содействует повышению уровня информированности и осведомленности общества в целях ликвидации всех форм дискриминации в контексте демократических ценностей;

h) сотрудничает с международными организациями, имеющими полномочия в области предупреждения и борьбы с дискриминацией;

i) рассматривает жалобы лиц, полагающих себя жертвами дискриминации;

j) обращается в соответствующие органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного производства в отношении должностных лиц, допустивших в своей деятельности дискриминационные действия;

k) устанавливает правонарушения, содержащие элементы дискриминации, в соответствии с Кодексом о правонарушениях;

l) информирует органы уголовного преследования в случае совершения дискриминационных актов, содержащих элементы преступления;

m) способствует мирному разрешению конфликтов, возникших в результате совершения дискриминационных актов, путем примирения сторон и поиска взаимоприемлемого решения;

n) выполняет иные функции, установленные настоящим законом и положением о деятельности Совета.

Одной из важнейших функций Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства является рассмотрение жалоб лиц, полагающих себя жертвами дискриминации.

Согласно части (1) ст. 13 закона РМ «Об обеспечении равенства» констатация наличия или отсутствия факта дискриминации инициируется Советом по обязанности или по заявлению заинтересованных лиц, а также по заявлению профсоюзов и общественных объединений, действующих в области продвижения и защиты прав человека.

Согласно части (2) ст. 13 этого закона жалоба на факт дискриминации представляется Совету. Жалоба должна содержать описание нарушения права лица, момент, когда произошло нарушение, факты и возможные доказательства, подтверждающие жалобу, фамилию и адрес подателя жалобы. Жалоба может быть подана Совету в течение одного года со дня совершения деяния или со дня, когда должно было стать известно о его совершении.

Согласно ст. 14 закона РМ «Об обеспечении равенства» Совет отклоняет жалобу, если она:

a) не содержит идентификационных данных подавшего ее лица;

b) не содержит информации, предусмотренной частью (2) ст. 13;

c) является повторной жалобой, не содержащей новых сведений и доказательств.

Согласно части (1) ст. 15 закона РМ «Об обеспечении равенства» жалоба рассматривается в 30-дневный срок со дня ее подачи, с возможностью продления срока, однако не более чем до 90 дней. При рассмотрении жалобы Совет вправе запрашивать соответствующие данные и информацию от лиц, которые предположительно считаются совершившими дискриминационные деяния. Бремя доказывания того, что деяние не является дискриминацией, возлагается на лицо, предположительно считающееся совершившим дискриминационное деяние.

Согласно части (2) ст. 15 этого закона по требованию Совета юридические и физические лица обязаны:

a) предоставить копии необходимых для разрешения жалобы запрашиваемых актов;

b) предоставить устные и при необходимости письменные информацию и разъяснения в связи с вопросами, являющимися предметом жалобы.

Согласно части (1) ст. 18 закона РМ «Об обеспечении равенства» любое лицо, полагающее себя жертвой дискриминации, имеет право предъявить иск в судебную инстанцию с требованием:

a) установления факта нарушения его прав;

b) запрета продолжения нарушения прав;

c) восстановления положения, существовавшего до нарушения его прав;

d) возмещения причиненного материального и морального вреда и возмещения судебных издержек;

e) признания недействительности акта, приведшего к его дискриминации.

Статья 18 закона РМ «Об обеспечении равенства» не даёт ответа на вопрос, кто является ответчиком по иску судья, допустивший дискриминацию, требуя, чтобы истец перевел исковые заявления, написанные на государственный язык, или судебная инстанция.

Полагаем, что данный существенный правовой пробел должен устранить законодатель. Довольно часто истцы подвергаются дискриминации со стороны судей и следует определить, кто будет ответчиком по такому иску – судья или судебная инстанция.

Согласно ст. 19 закона РМ «Об обеспечении равенства» лицо, возбудившее иск в судебной инстанции, должно представить факты, позволяющие предположить факт дискриминации. Бремя доказывания того, что деяния не являются дискриминацией, возлагается на ответчика, за исключением действий, влекущих уголовную ответственность.

Согласно ст. 20 этого закона срок исковой давности для возбуждения иска в судебной инстанции на основании настоящего закона составляет один год со дня совершения действия или со дня, когда лицо могло узнать о его совершении.

Библиография:

1. Закон № 3465-X от 01.09.1989 года «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» Вести, 1989 г., № 9
2. Закон РМ № 382-XV от 19.07.2001 года «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций». Официальный монитор РМ №107 от 04.09.2001 г.
3. Конституция РМ, принятая 29 июля 1994 года, Официальный монитор РМ № 1 от 12.08.2014г.
4. Закон РМ «Об обеспечении равенства» № 121 от 25.05.2012 года. Официальный монитор РМ № 103 от 29.05.2012 г.
5. Закон РМ «О деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства» №298 от 21.12.2012 г. Официальный монитор РМ №48 от 05.03.2014г.
6. Кодекс Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24.10.2008 года. Официальный монитор РМ № 3-6 от 16.01.2009 г.
7. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002 года. Официальный монитор РМ № 82-86 от 22.06.2002 г.

УДК 347.921(478)

Султ Георгий,
доктор права, доцент департамента «Публичное право»,
проректор по учебной работе Комратского госуниверситета
Арсени Игорь,
доктор права, преподаватель Комратского госуниверситета

ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Annotation: In this article, the authors reveal the concept and main functions of court costs in civil proceedings. By performing compensatory (recovery) and preventive (preventive) functions, the

institute of court expenses provides a balance of the interests of the individual, society and the state. Summarizing the practice of application by the courts of the prescriptions of the law, the subject of which are court costs in civil cases, showed that the authorities do not always comply with the legal provisions on court costs.

Keywords: civil procedure, court costs, state duty, functions.

ГПК РМ не дает определения судебных расходов, констатируя лишь их состав. Так в ст. 82 ГПК РМ сказано: "Судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела".[14]

Судебные расходы можно определить как денежную сумму, выплачиваемую указанными в законе лицами в связи с производством по гражданскому делу в суде.[2, p.123]

Как отмечает Г.Л. Осокина, судебные расходы - платежи, осуществляемые лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением и разрешением гражданского дела, а также исполнением судебных постановлений.[25, с.302]

Разумными судебными расходами являются также расходы, понесенные в связи с выплатой вознаграждения привлеченному процессуальному представителю при наличии собственной юридической службы.

Вопросы о судебных расходах решаются рассматривающим дело судом в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение спора по существу. Вместе с тем, если вопрос о судебных расходах на процессуальных представителей не рассматривался судом первой инстанции, то лицо, понесшее их, вправе обратиться в этот же суд с заявлением о взыскании судебных расходов, но не путем предъявления отдельного иска.[24, с.18]

Судебные расходы - это процессуальный правовой институт общей части гражданского процессуального права, следовательно, относится ко всем видам гражданского процесса и ко всем его стадиям. Любое лицо, обращающееся в суд за защитой нарушенных прав и интересов, сталкивается с необходимостью уплаты государственной пошлины или подачи ходатайства об ее отсрочке и т.д. Каждый привлекаемый или вовлекаемый в судебное разбирательство, независимо от его процессуального положения, также охватывается институтом судебных расходов. Суд проверяет уплату государственной пошлины при приеме искового заявления (заявления), разрешает вопрос о предоставлении рассрочки, отсрочки уплаты государственной пошлины, о распределении судебных расходов и т.д. Иными словами, каждый субъект гражданско-процессуальных правоотношений в той или иной степени реализует нормы о судебных расходах.[11, с.118]

Codul de procedura civila al RM nu prevede de definiția legală a cheltuielilor de judecată, ci stipulează doar că cheltuielile de judecată, se compun din taxa de stat și cheltuielile de judecată a pricinii (art. 82 al CPC RM). Deci, cheltuielile de judecată, potrivit acestor prevederi legale, au conținut complex, care cuprinde taxa de stat și cheltuielile de judecată a pricinii. În opinia noastră, cheltuielile de judecată pot fi definite ca sumele de bani ce urmează a fi suportate de persoanele interesate în condițiile legii în legătură cu activitatea lor procesuală. [5, p.261]

Под судебными расходами понимаются затраты, которые несут участвующие в деле лица в связи с рассмотрением и разрешением гражданского дела. Судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.[15, с.150]

Особенность отправления правосудия по гражданским делам состоит в его платности, то есть со сторон и третьих лиц государством взимаются денежные суммы за совершение судом любых процессуальных действий. Сумма, выплаченная заинтересованным лицом в связи с производством по гражданскому делу, называется судебными расходами и включает в себя государственную пошлину и издержки, связанные с рассмотрением дела.[16, с.79]

Судебные расходы представляют собой затраты, которые несут лица, участвующие в деле, по поводу и в связи с рассмотрением и разрешением гражданского дела в суде общей юрисдикции, а также мировыми судьями.[17, с.90]

Судебные расходы можно определить как денежную сумму, выплачиваемую указанными в законе лицами в связи с производством по гражданскому делу в суде.[33, с.193]

Судебными расходами называются денежные затраты, связанные с рассмотрением гражданского дела и исполнением судебного решения.[19, с.115]

Судебные расходы - это затраты, возникающие в связи с рассмотрением дела в порядке гражданского судопроизводства. [18, с.180]

Деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел, процессуальные действия других участников процесса связаны с определенными затратами, которые принято именовать судебными расходами.[29, с.99]

Судебные расходы – это денежные выплаты, производимые сторонами и иными лицами, участвующими в деле в связи с производством по гражданскому делу. [9, с.104]

Таким образом, на основании вышеизложенного можно дать следующее теоретическое определение судебных расходов: *судебные расходы* - это денежные затраты связанные с рассмотрением и рассмотрением гражданского дела в судах, которые несут лица участвующие в деле, а так же другие участники гражданского судопроизводства.

Судебные расходы можно так же понимать в узком и широком смысле. В широком смысле они представляют материальные средства, необходимые для функционирования системы правосудия. Эти средства могут быть получены только из двух источников: 1) государственного финансирования судебной системы; 2) денежных средств, вносимых на расчетный счет суда лицами, заинтересованными в рассмотрении и разрешении их правового спора. Последние являются судебными расходами в узком смысле. Таким образом, судебные расходы в узком смысле можно охарактеризовать как денежные затраты, связанные с разрешением и рассмотрением гражданского дела, а также с исполнением судебного решения.[4, p.146]

Среди сущностных признаков изучаемого института можно выделить:

- материальный характер и денежное выражение, т. е. требования о возмещении морального вреда, возмещении вреда в натуре, вызванного осуществлением процессуальных действий, являются несостоятельными;

- судебные расходы, связанные с производством по делу, несут все участники процесса, т. е. суд, лица, участвующие в деле, и участники гражданского процесса, содействующие осуществлению правосудия, в конечном счете, подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, в зависимости от результатов рассмотрения дела;

- судебные расходы связаны с осуществлением только действий, которые имеют отношение к процессу, т. е. предусмотрены процессуальным законом;

- нормативность, а именно порядок вычисления, внесения, распределения, взыскания судебных расходов, предусмотрен законом;

- исполнение судебных актов по вопросам, касающимся судебных расходов, находится под гарантией государственного принуждения. [10, с.205]

Можно выделить четыре стадии регулирования судебных расходов:

1. Несение – фактическое расходование субъектом денежных средств (уплата государственной пошлины, оплата услуг адвоката и др.);

2. Определение – проверка судом произведенных судебных расходов с точки зрения действительности (расходы, подтвержденные платежными документами), допустимости (необходимость несения расходов, обоснованность и предусмотренность ГПК) и относительности (связь с рассматриваемым в суде делом);

3. Распределение – выяснение в ходе судебного заседания, с какой стороны судебные расходы будут взысканы (регулируются ст. 94 ГПК РМ);

4. Взыскание – определение судом порядка, в котором будут взысканы судебные расходы (момент взыскания, способ, отсрочка, рассрочка и т. д.).[7, p.113]

Поскольку судебные издержки – процессуальная категория, – расходы, понесенные лицами, участвующими в процессе, компенсируются по особым правилам, установленным ГПК РМ.

- для компенсации соответствующих расходов не требуется отдельного решения – этот вопрос решается судом при вынесении судебного акта, разрешающего дело по существу;

- в состав судебных издержек не входит упущенная выгода лица, привлеченного в судебный процесс, в связи с участием в нем;

- в составе судебных издержек учитываются только те расходы, которые непрерывно связаны с рассмотрение дела в суде.[22, с.23-24]

Институт судебных расходов имеет функциональную направленность. В числе функций, свойственных институту судебных расходов, выражающих наиболее существенные, главные черты института, необходимо отметить:

- *стимулирующую,* которая заключается в том, чтобы побудить участников спора выполнить свои обязанности друг перед другом, не доводя дело до суда, в т. ч. и альтернативным способом (например, через арбитраж); урегулировать спор посредством примирительных процедур; к соблюдению процессуальных прав и надлежащему исполнению процессуальных обязанностей при рассмотрении дела в суде; к исполнению судебных актов;

- *предупредительную* - предупреждение необоснованных исков и обращений в суд; злоупотреблений процессуальными правами и ненадлежащего исполнения процессуальных обязанностей в процессе арбитражного судопроизводства;

- *компенсационную*, которая призвана возместить расходы государства на судопроизводство, компенсировать затраты лица, участвующего в деле либо содействующего правосудию, и характеризует судебные расходы как санкцию для лица, не исполнившего или исполнившего ненадлежащим образом свои обязанности.

- *штрафную* – путем закрепления обязанности возмещения судебных расходов проигравшей стороной обеспечивается понимание гражданами необходимости соблюдения своих обязанностей и важности правильного оформления гражданских отношений. [1, p.83]

Необходимо отметить, что указанные функции тесно взаимосвязаны между собой и основной формой их реализации является правовое воздействие. Центральное место в системе правового воздействия занимает правовое регулирование, которое по отношению к институту судебных расходов преследует несколько целей.

Во-первых, комплекс правовых норм, регулирующих вопросы судебных расходов, служит целям создания побудительных предпосылок для заинтересованных лиц к действиям в рамках закона, иллюстрацией к тому, что суд - последняя инстанция для разрешения конфликта. Правовое регулирование института судебных расходов позволяет в определенной степени снизить обращение в суды с явно необоснованными требованиями, а также может стимулировать должников в гражданском обороте на исполнение своих обязанностей под угрозой возмещения в случае удовлетворения иска всех судебных расходов, побудить обязанное лицо добровольно и своевременно исполнить принятые на себя обязательства, урегулировать заинтересованным лицам свой спор в соответствии с действующим законодательством без привлечения к его разрешению суда. В случае разрешения конфликта в судебном порядке комплекс соответствующих норм направлен на обеспечение надлежащего процессуального поведения участников гражданского процесса в целях эффективного разбирательства и вынесения законного и справедливого судебного акта.

Во-вторых, правовое регулирование судебных расходов направлено на обеспечение работы механизма компенсации расходов, связанных с рассмотрением в суде, способствующего восстановлению права и имущественного положения субъекта гражданского процесса.

В-третьих, правовое регулирование судебных расходов направлено на достижение задач гражданского судопроизводства и базируется на основополагающих принципах гражданского процессуального права, обеспечивает право на обращение в суд и на рассмотрение дела по

существу, квалифицированность судебного разбирательства, максимально полное представление доказательств при рассмотрении дела, права сторон на защиту и квалифицированную юридическую помощь, максимально быстрое рассмотрение дела в суде, вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного акта.[31, с.110]

Представляется необходимым отметить, что для гражданского судопроизводства характерно первостепенное значение собственно процессуальных целей при регулировании судебных расходов, поскольку задача материального обеспечения судебной системы лежит на государстве. Правовая природа судебных расходов определяет специфику источника их правового регулирования.

Обеспечение функций государства по осуществлению правосудия с учетом всех предусмотренных законом гарантий происходит в рамках бюджетно-правового регулирования, расходы на содержание системы судов предусматриваются отдельной строкой в государственном бюджете. В рамках исследуемого института имеет место финансово-правовое регулирование, например, в отношении уплаты судебных расходов, определении размера платежей, порядка их исчисления, поступления в государственный бюджет либо возврата (зачета) из государственного бюджета и т. д.

Однако правила о судебных расходах устанавливаются именно гражданско-процессуальными нормами: состав судебных расходов, порядок распределения судебных расходов, разрешение вопросов о судебных расходах, а также порядок обжалования судебных актов по вопросам, связанным с судебными расходами.[30, с.39-40]

Различие в целях правового регулирования и функциях института судебных расходов влечет различие в характере отношений, возникающих по поводу судебных расходов.

Регулирование судебных расходов относится к компетенции процессуального права, т. к. соответствующие правоотношения возникают между субъектами гражданского процесса и в связи с возмещением материальных затрат, возникших при рассмотрении дела в суде.

Институт судебных расходов в гражданском процессе состоит из правовых норм различных отраслей современного законодательства, в частности конституционного, финансового, бюджетного, налогового, гражданского, трудового права, является одним их смешанных институтов права, включающим в себя как элементы частного, так и элементы публичного права, чем и обусловлена необычность института судебных расходов в праве, которую отмечали многие авторы.[13, с.131]

Система взаимосвязанных правовых норм по судебным расходам - смешанный, комплексный межотраслевой правовой институт, регулирующий публичные и частноправовые правоотношения по возмещению указанных затрат в целях предотвращения злоупотреблений правами и обеспечения исполнения обязанностей.

Так как системный подход к исследованию процессов и явлений образует одну из отличительных особенностей современной науки, современного стиля нового научного мышления, целостное изучение института судебных расходов в гражданского процессе возможно при его рассмотрении во взаимодействии с другими актуальными проблемами.

Процессуальные нормы рассматриваемого правового явления содержат проявления целого ряда основополагающих принципов гражданского процесса, развитие которых на современном этапе имеет приоритетное значение. По отношению к институту судебных расходов правовые принципы можно определить как нормативно установленные основополагающие положения, отражающие реализацию стимулирующей, превентивной и компенсационной функций и обращенных как к суду, так и к другим участникам процесса.

Все нормы ГПК объединены единой концепцией: сделать гражданское судопроизводство не только доступным и демократичным, но и законным и обоснованным. При этом в соблюдение законности заложена идея о том, что участников гражданского процесса (в основном, недобросовестных) необходимо дисциплинировать. Эти положения особенно рельефно прослеживаются в институте судебных расходов.[20, с.128]

Отнесение судебных расходов на сторону, злоупотребляющую своими процессуальными полномочиями или не выполняющую своих процессуальных обязанностей, усиливает принцип состязательности, свидетельствует о риске для лиц, участвующих в деле, наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий и стимулирует участников гражданского процесса к надлежащему процессуальному поведению по отстаиванию своей правовой позиции.[28, с.9-10]

Судебные расходы несут все участники гражданского процесса, независимо от правового статуса: физические и юридические лица, в т. ч. государственные органы. Закон может установить определенные гарантии прав слабо защищенных слоев населения, что не является нарушением принципа равенства всех перед законом и судом. Так, например, суд вправе снизить размер госпошлины, исходя из имущественного положения сторон.

Возможность сторон и других участвующих в деле лиц свободно распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, в т. ч. и по вопросам судебных расходов, обусловливает диспозитивный характер института, свидетельствует о значении волеизъявления лиц, участвующих в деле, на стадиях несения, определения и распределения судебных расходов. [8, p.97]

Конституционное право каждого на судебную защиту (ст. 20 Конституции РМ) [21]не может считаться обеспеченным, если правосудие остается недоступным. Принцип доступности судебной защиты прав и интересов находит непосредственную реализацию и в институте судебных расходов, что отмечено многими процессуалистами.[26, с.18-19]

Доступность правосудия относится к таким правовым категориям, которые пронизывают как процессуальные отношения во всех отраслях судопроизводства, так и в ряде случаев - допроцессуальные отношения, с одной стороны, напрямую связана с возможностью для лиц, обращающихся в суд, выдержать бремя всех связанных с этим расходов. В то же время, качественное правосудие, основанное на принципах гражданского процесса и обеспечивающее эффективную правовую защиту при справедливом судебном разбирательстве в разумный срок, в современных условиях объективно не может быть дешевым Гарантией доступности являются регрессивная шкала госпошлины и возможность предоставления законом различных льгот лицам, обязанным ее уплачивать, в установленных законом случаях, возможность зачета и возврата уплаченной государственной пошлины. [27, с.116]

Оптимизация процесса, осуществляемая без ущерба для достижения задач правосудия, соответствует его назначению, вытекает из его сущности. Нагромождая нерациональные процедуры, законодатель рискует либо окончательно сковать процесс, либо чрезмерным упрощением открыть путь к безнаказанному нарушению процессуальных правил, создать атмосферу процессуальной ненадежности. Как чрезмерный формализм, так и чрезмерное упрощение одинаково вредны.[23, с.8]

Действующий закон стремится к гармоничному сочетанию обеих тенденций. Одно из требований, предъявляемых к судопроизводству, - его эффективность. Требование удобства процесса, его эффективности, т. е. возможность достичь наибольших результатов с наименьшими усилиями, составляет принцип процессуальной экономии.[12, с. 361-362; с.465-478]

Процессуальная экономия может выражаться, во-первых, в сбережении времени, или быстроте, во-вторых, в облегчении труда, или простоте, и, в-третьих, в уменьшении расходов, или дешевизне производства.

Развитие процесса в современных условиях осуществляется по двум направлениям: во-первых, совершенствования законодательства, приведению юридических норм в соответствие с новым уровнем, во-вторых, повышение эффективности действия уже существующих норм права.

Оптимизация гражданского процесса может осуществляться либо законодательным путем, либо в рамках формирования соответствующей судебной практики. На стадии

законотворчества происходит совершенствование процессуальных средств и форм, что предполагает установление наиболее целесообразных правил арбитражного судопроизводства.

Очевидно, что гражданское процессуальное законодательство является одной из самых динамично развивающихся отраслей законодательства, где большую роль занимает административно-правовое регулирование.

Связь судебных расходов с рассматриваемым принципом видится в том, что требование экономии находит проявление в целом ряде процессуальных норм, которые непосредственно определяют собой порядок процессуальной деятельности суда и заинтересованных лиц.[32, с.100-102]

Потенциальная возможность несения бремени судебных расходов непосредственным образом корректирует не только процессуальное поведение заинтересованных лиц, но и содействует становлению и развитию партнерских деловых отношений в рамках правового поля, что в итоге экономит расходы государства и расходы заинтересованных лиц. Соблюдение договорной и административной дисциплины, снижение количества необоснованных исков способствует снижению нагрузки на суд, что влечет повышение качества отправления правосудия и сокращение судебных расходов, связанных с рассмотрением дела в суде.

Развитие процесса в современных условиях осуществляется по двум направлениям: во-первых, совершенствования законодательства, приведению юридических норм в соответствие с новым уровнем, во-вторых, повышение эффективности действия уже существующих норм права. [6, p.114]

Совершенствование использования указанных средств осуществляется на стадии правоприменения и предполагает наиболее полное и рациональное их использование.

Представляется, принцип процессуальной экономии является одним из специальных пределов судейского усмотрения и проявляется в учете конкретных условий применения того или иного нормативно-правового акта (его целей, задач), в выборе наиболее оптимального варианта решения правового вопроса исходя из обстоятельств конкретного дела.

Обязанность суда - осуществляя усмотрение, находить в рамках закона оптимальное решение с учетом конкретных условий, является одним из проявлений законности.

Быстрота, оперативность понимаются не только как своевременное рассмотрение спора, но и как интенсивное совершение определенных процессуальных действий и повышение производительности труда при разрешении всего дела в целом. В таком понимании и интенсивность рассмотрения дел и экономия средств достигаются путем выбора оптимального варианта, рационального использования процессуальных средств, которое в свою очередь оборачивается экономией государственных средств, направленных на осуществление правосудия, средств лиц, участвующих в деле. [3, p.6-9]

Развитие правового воздействия норм о судебных расходах и формирование соответствующей практики их применения закладывает основу оптимизации деятельности судов, развития делового климата в Республике Молдова. Особенность института судебных расходов состоит в том, что нормы, образующие его, регулируют не только процессуальные отношения, но и влияют на допроцессуальные отношения, способствуют предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и экономической деятельности, формированию уважительного отношения к закону и суду, содействию становления и развития партнерских деловых отношений.

Очевидно, что совершенствование процессуального законодательства будет продолжаться, и одним из его основных направлений останется оптимизация процесса, где непосредственную роль занимают нормы гражданского процессуального права, регламентирующие вопросы судебных расходов. Представляется, в этом смысле лидерами по потенциалу заключенных в них возможностей выступают электронное правосудие и дальнейшее развитие в правоприменительной практике принципа равенства сторон на стадии

распределения судебных расходов. Вынесение законного и справедливого судебного акта с учетом принципа эффективности и экономности использования, необходимых для этого средств всегда в интересах государства, поэтому институт судебных расходов, в частности, должен служить выполнению общих задач гражданского судопроизводства и способствовать достижению собственных целей по предотвращению злоупотреблений правом и побуждению заинтересованных лиц добросовестно выполнять свои обязанности.

Библиография:

1. Ana Maria Puiu, Adrian Nicolae, Andi Constantin Puiu. Cheltuielile de judecată. Ed. Hamangiu, București. 2011.
2. Belei E, Chifa F., Cojuhari Al. și al. Drept procesual civil: Partea Specială: Curs universitar. Chişinău: Î.S. F.E.–P. „Tipografia Centrală”, 2009.
3. Cojuhari Al. Comentariul deficienţelor Codului de procedură civilă. În: Ziarul Dreptul, februarie 2004, nr.3 (52).
4. Crețu V. Cheltuielile de judecare a pricinii: aspecte teoretice și practice// Analele științifice ale Universității de Stat din Moldova, 2004. №7.
5. Drept procesual civil. Partea generală./ Alexandru Prisac.- Chișinău:Cartier. 2013.
6. Leș I. Codul de procedură civilă: comentariu pe articole. București: C.H. Beck, 2007.
7. Macinskaia V., Visterniceanu D., Belei E. Drept procesual civil. Intentarea, pregătirea şi examinarea în fond a pricinilor civile; Proceduri necontencioase în procesul civil: [pentru uzul audienţilor]. Seria: Suporturi de curs. Chişinău, 2008.
8. Roşu C., Ligia D. Drept procesual civil. Bucureşti: C.H. Beck, 2007.
9. Аленов М.А. Гражданское процессуальное право: Учебное пособие. 2-е издание, перераб. и дополн.- Астана.2011.
10. Антипов Н.П., Бабаков В.А., Волкова И.А. и др. Гражданский процесс: Учебник. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008.
11. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. - М.: Зерцало, 2003.
12. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. М, 1913.
13. Викут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс. Саратов, 1998.
14. Гражданский процессуальный Кодекс Республики Молдова № 225-XV от 30.05.2003// Monitorul Oficial al Republicii Moldova №111-115/451 от 12.06.2003.
15. Гражданское процессуальное право: Учебник / С. А. Алехина, В. В. Блажеев и др.; Под ред. М. С. Шакарян. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.
16. Гражданский процесс Российской Федерации / Под ред. А.А. Власова. – М.: Юрайт-Издат, 2003.
17. Гражданский процесс России: Учебник / под ред. М.Л. Викута // Юрист-М 2005.
18. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО
19. «Издательский Дом “Городец”», 2007.
20. Гражданский процесс: Учебник/ Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008.
21. Завидов Б. Д. Основные идеи, положения, новеллы, принципы арбитражного процесса и их реализация в АПК РФ 1995 г. и в АПК РФ. 2002.
22. Конституция Республики Молдова от 29.07. 94.//Monitorul Oficial al Republicii Moldova №1 от 12.08.94.
23. Моисеева И.И. Судебные расходы // "Налог на прибыль. Учет доходов и расходов". Спс Гарант., № 6, июнь 2009.
24. Мурадъян Э. М., Тихиня В. Г.Оптимальное судопроизводство по гражданским делам. Мн., 1989.

25. Опалев Р. Расходы по распределению // ЭЖ-Юрист. 2009. № 50. // Спс. Консультант плюс: Высшая школа - выпуск 1-3. Весна 2010
26. Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть.: Уч-е пособие. - Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2002.
27. Пепеляев С. Г. О правовой природе судебных расходов. // «Закон», 2013. № 11.
28. Приходько И. А.Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессах: основные проблемы // Приложение к Российскому ежегоднику гражданского и арбитражного процесса. СПб., 2005.
29. Сосна Б. Арсени И. Проблемы ответственности в гражданском процессе Республики Молдова// Закон и жизнь. Кишинев. 2014. №.8-9.
30. Тертышников В.И. Гражданский процесс: Конспект лекций. 2- е издание, исп. и доп. – Харьков: «Конмсум». 2002.
31. Устюжанов В., Сапожников С. Обжалование решений мировых судей: налоговый аспект //Российская юстиция. 2002. № 11.
32. Черкашина Н.В. Гражданское процессуальное право.: Учеб. пособие в схемах для студентов специальности 030501.65 "Юриспруденция". - Муром. ин-т (фил.) Влад. гос. ун-та. - Муром, 2007.
33. Шокуева Е. М.Институт судебных расходов в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис.... канд. юр. наук. Саратов, 2005.
34. Ярков В.В. Гражданский процесс. – М.: «Волтерс Клувер», 2006. С.193

УДК 352.075(478-21)

Султ Георгий,
доктор права, доцент департамента «Публичное право»,
проректор по учебной работе Комратского госуниверситета
Кристева Наталья,
доктор права, доцент департамента «Публичное право»
Комратского госуниверситета

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА В АТО ГАГАУЗИЯ

Annotation: The article regards local government as a level of public authority close to people. The author discusses the most urgent problems of the topic under investigation.

Keywords: jurisprudence, state, power, separation of powers, government, local government.

В настоящее время Молдова пытается выстроить систему управления, включающую как государственное управление, так и местное публичное управление. Однако до сих пор до конца не отработаны концепции и правовые основы местного публичного управления, не накоплен достаточный опыт его организации и функционирования, не выработаны научно обоснованные подходы к определению места и роли местного публичного управления в обществе и государстве, к решению проблемы взаимоотношений государства и местного публичного управления, что не позволяет выстроить эффективно действующую систему публичной власти. Тем не менее современные принципы и формы местного публичного управления являются результатом сложного поиска компромисса, согласования интересов общества в лице местных сообществ и государства как процесса политической интеграции общества на определенной территории.

Актуальность темы продиктована необходимостью осмысления проблемы публичного управления в АТО Гагаузии, которая имеет свои специфические особенности, отличные от системы местного публичного управления в районах Республики Молдовы.

Несмотря на 24-летний срок существования, АТО Гагаузия остается во многом еще слабо структурированным и противоречивым административно-политическим образованием, чей статус находится в процессе формирования. Это объясняется отсутствием опыта территориального разграничения власти, незавершенностью процесса передачи полномочий, отсутствием крепких гарантий автономии. На это повлиял также тот факт, что совместные попытки центральных и региональных органов власти в разграничении и уточнении положений Закона об особом правовом статусе Гагаузии [1] также не получили своего развития в законодательстве. Все это в итоге приводит к возникновению противоречий между центральными органами власти и местными публичными властями автономного образования.

Согласно ст. 109 Конституции [2], Республика Молдова - унитарное государство, в котором публичное управление в административно-территориальных единицах основывается на принципах местной автономии, децентрализации общественных служб, выборности властей местного публичного управления и консультаций с гражданами по важнейшим вопросам местного значения. В административном отношении территория Республики Молдова, в соответствии со ст. 110 Конституции РМ [2], подразделяется на села, города, районы и автономно-территориальное образование Гагаузия. При этом все уровни публичной власти являются равноценными и равнозначными. Несмотря на то что народ конституционно является единственным источником всей публичной власти в Республике Молдова, на каждом из указанных уровней имеется своя специфика функций, полномочий и ответственности властных органов, которая определяется прежде всего различной степенью их отчуждения от человека.

Юридическое определение местного публичного управления содержится в различных нормативных правовых актах и документах. Однако следует отметить, что Конституция Республики Молдова непосредственно не предлагает исчерпывающей юридической трактовки местного публичного управления, вследствие чего создается иллюзия допустимости чрезмерно широкой интерпретации данного феномена в молдавских условиях. Многообразие конституционных характеристик местного самоуправления, сопряженное с их извечной противоречивостью и неупорядоченностью, на первый взгляд, позволяет с одинаковым успехом говорить, как об абсолютной самостоятельности (изоляции) муниципальных институтов от системы управления государством, так и о самой жесткой зависимости от нее.

При таком подходе к определению понятия особое значение для уяснения сущности местного самоуправления имеет Европейская хартия местного самоуправления. В соответствии со ст. 3 Европейской хартии местного самоуправления, под местным самоуправлением понимается реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения» [3]. Таким образом, Европейская хартия местного самоуправления не предусматривает градацию вопросов ведения на вопросы местного значения и государственные дела. Скорее хартией определяется, что вопросы местного значения являются частью «государственных дел». В этом особенность понятия местного самоуправления, даваемого в настоящем документе. Отметим также, что Европейская хартия местного самоуправления в свое время послужила ориентиром формирования национального законодательства в этой сфере, включая и проблемы юридической защиты местного самоуправления.

Исследуя вопрос о специфике местного публичного управления в Автономно Территориальном образовании Гагаузия, обратимся к определению «автономия». Термин «автономия» [4] происходит от греческого слова a’wovopa (autonomia), вариантами перевода которого могут быть «самоуправление» или «самозаконие» (от autos — сам, и nomos — закон). В античности автономия предполагала полную государственную самостоятельность. Основными условиями автономии полиса были его территориальная неприкосновенность, право определения формы внутреннего самоуправления и самостоятельного решения

вопросов, касающихся внешних сношений. Со временем подход к пониманию автономии, разумеется, заметно эволюционировал, однако ее суть осталась неизменившейся: автономия — это, прежде всего, право самостоятельно решать дела внутреннего законодательства и управления.

В широком смысле данное явление можно обозначить как определенную степень самостоятельности каких-либо органов, организаций, территориальных и иных общностей в вопросах их жизнедеятельности [5, с. 6]. То есть это право, предоставляемое объединениям, сословиям, корпорациям руководствоваться собственными нормами и правилами в определенных пределах. В политико-правовом контексте это право самостоятельного осуществления территорией (территориальной единицей) государственной власти в пределах, предоставленных ей конституцией, законодательством.

Автономия также может быть определена как одна из форм внутреннего самоопределения этнических и региональных общностей в рамках единого государства. В подобном контексте она означает самоуправление этноса на своей коренной территории компактного расселения. Надо заметить, что взгляды на само явление автономии, равно как и оценки его политического значения, всегда были неоднозначны, несомненно одно - Автономная территориальная единица самостоятельна в решении вопросов местного значения в пределах, установленных центральной властью, а население автономной территориальной единицы пользуется правами самоуправления.

Какие бы научные споры не велись о формах и видах автономии, ее правовой природе, какие бы теории и взгляды, касающиеся признаков государственности автономных образований не разрабатывались, все они с неизбежностью наталкиваются на практический опыт реализации идей автономизма, на многообразие подходов к построению и функционированию автономий. Автономно-территориальное образование Гагаузия в составе Республики Молдова не является исключением.

В соответствии с законом об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)№ 344-XIII от 23.12.1994 [1]**,** Гагаузия (Гагауз Ери) – это территориальное автономное образование с особым статусом как форма самоопределения гагаузов, являющееся составной частью Республики Молдова. Гагаузия в пределах своей компетенции самостоятельно решает вопросы политического, экономического и культурного развития в интересах всего населения. Управление в Гагаузии осуществляется на основе Конституции Республики Молдова, указанного закона и других законов Республики Молдова (с исключениями, предусмотренными законом), не противоречащих им Уложения Гагаузии и нормативных актов Народного Собрания (ХалкТоплушу) Гагаузии.

Проблема. Предметом рассмотрения в настоящей статье являются особенности функционирования местных властей на территории АТО Гагаузия. Одной из главных проблем является неопределенность структуры местных властей Гагаузии в Законе об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери), не обозначена возможность региональной власти самостоятельно ее определять. Это привело к отсутствию четкого разграничения полномочий между региональными, районными и местными властями.

В соответствии сост. 51, *раздела III Уложения Гагаузии (Гагауз Ери) «Организация и полномочия органов публичной власти Гагаузии»* [6]**,** к компетенции Народного Собрания Гагаузии относится решение в определенном законом порядке вопросов административно-территориального устройства Гагаузии и определение порядка организации и деятельности органов местного публичного управления.

Статьей 3 Закона АТО ГагаузияОб административно-территориальном устройстве Гагаузии (Гагауз Ери) [7] установлено, что территория Гагаузии (Гагауз Ери) делится на административно-территориальные единицы: долаи (районы), города, села (коммуны).

Долай (район) - это административно-территориальная единица, состоящая из сел (коммун) и городов, образуемая на основе общности территории, экономических и социально-культурных связей.

В приложении 1 указанного закона дан перечень долаев(районов) и городов – резиденций: Комратский район (город-резиденция – Комрат), Чадыр-Лунгский район (город – резиденция Чадыр-Лунга) и Вулканештский район (город-резиденция – Вулканешты).

Приложением 2 закреплен перечень административно-территориальных единиц, входящий в состав каждого района. Так, в состав Комратского района входят 1 муниципий, 1 город, 11 сел и 14 населенных пунктов, входящих в их состав. В состав Чадыр-Лунгского района входят 1 муниципий и 8 сел, в состав Вулканештского района – 1 город, 3 села и 4 населенных пункта, входящих в их состав.

Однако установленное административно-территориальное деление в Гагаузии на три района: Комратский, Чадыр-Лунгский, Вулканештский, не закреплено в Законе об административно-территориальном устройстве Республики Молдова [8], что, соответственно, отражается на правовом статусе районных структур власти, на уровне центральной власти Республики Молдова.

В частности, Государственной Канцелярией Республики Молдова не согласуется и не регистрируется штатное расписание служащих администраций района. Основными доводами Государственной Канцелярии являются следующие. Статус председателя и заместителя председателя района не подпадает под действие Закона о статусе лиц, исполняющих ответственные государственные должности № 199 от 16.07.2010 [9] и Закона о статусе местного выборного лица [10]. Так как указанные законодательные акты предусматривают, что замещение ответственной государственной должности производится посредством выборов или назначения в соответствии с законом. В соответствии с положениями закона об органах местного публичного управления №436 от 28.12.2006 [11], председатель района представляет собой исполнительную власть местного публичного управления II уровня, избирается большинством голосов избранных советников районного совета. Заместитель района избирается также районным советом по предложению председателя района.

В соответствии с положениями Закона АТО Гагаузия об органах местной власти Гагаузии [12], председатель района назначается и освобождается от должности Башканом (Главой) Гагаузии, после согласования кандидатуры с Народным Собранием Гагаузии. В то же время, председатель района является членом Исполнительного Комитета Гагаузии. Председатель района своим распоряжением назначает и освобождает от должности заместителя председателя района.

В соответствии с местным законом [12] председатель района представляет отчеты о деятельности Исполнительному Комитету, осуществляет другие полномочия, делегированные Башканом Гагаузии или Исполнительным Комитетом Гагаузии, будучи де-факто представителем Исполнительного Комитета на местах.

Предложение. Необходимы поправки в Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) регулирующие статус района как административно-территориальную единицу в составе АТО Гагаузия, а также внесение дополнения в Закон об административно-территориальном устройстве РМ [5], а именно в Приложение №4, отражающее состав АТО Гагаузия, путем включения в него трех районов де-юре и де-факто существующих в АТО Гагаузия**.**

Вывод. Указанное предложение, несмотря на отсутствие районных советов в АТО Гагаузия, имеет право на законодательное закрепление по причине того, что в соответствии с Законом об особом правовом статусе Гагаузии [1] представительным органом Гагаузии является Народное Собрание, обладающее правом принятия нормативных актов в пределах своей компетенции. Народное Собрание Гагаузии избирается по территориальным округам сроком на четыре года на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании. Число депутатов Народного Собрания не должно превышать одного от каждых пяти тысяч избирателей, но каждый населенный пункт должен иметь не менее одного депутата. Общее количество депутатов Народного Собрания Гагаузии составляет 35 депутатов.

Таким образом, учитывая особенности автономно-территориального образования, недальновидной будет политика того государства, которое станет лишать отдельные народности, проживающие в его пределах, и не предоставлять ей возможностей самостоятельного (хоть и ограниченного) управления той территорией, на которой данная народность располагается. Сюда относятся и такие права, традиционно гарантированные конституциями, как право на использование и сохранение родного языка, так и право издания законов, действующих на территории автономии и не противоречащих основам общегосударственного законодательства.

Вывод. Несмотря на готовящуюся реформу публичного управления в Республике Молдова, в которой одним из ключевых моментов является отказ от деления страны на районы, исторически доказано, что планы отказа от районов, к которым регулярно возвращаются центральные органы власти - это крайне непопулярная мера.

Поэтому в настоящее время возникла острая необходимость закрепления возможности АТО Гагаузия самостоятельно определять административно-территориальное устройство автономии. Стабильная законодательная база, регулирующая вопросы территориальной организации страны и закрепляющая конституционно-правовой статус института административно-территориального устройства, является необходимой гарантией единства территории государства в целом.

В АТО Гагаузия исторически сложилась система расселения жителей устойчивые тенденции ее развития, имеются экономические, финансовые и организационные условий для формирования и деятельности органов местного публичного управления, установленное административно-территориальное деление способствует рациональному использованию природных и материальных ресурсов, развитию инженерных сетей и коммуникаций, социальной инфраструктуры, обеспечивает здоровую и экологически безопасную среду обитания и жизнедеятельности населения, сохраняет и развивает национальную культуру, обычаи и традиции, исконные виды хозяйственной деятельности коренных народов, проживающих в каждом районе.

Одним из принципов административной децентрализации является принцип субсидиарности, предусматривающий осуществление общественных функций органами власти, находящимися ближе всего к гражданам. Поэтому очень важно, чтобы важные общественные вопросы решались непосредственно на местах. И в этом должно состоять основное предназначение районных администраций в АТО Гагаузия. Это обусловливает сравнительно высокую управленческую заинтересованность и активное участие граждан в деятельности местных органов власти.

Начиная с 2015 года, районные администрации в Гагаузии стали укрепляться. В районы были перемещены специалисты Главных управлений, предоставляющие услуги населению на местах. Начиная с 2018 года, в каждую районную администрацию, непосредственно в управление председателя района, были переведены специалисты Главных управлений. При этом общая численность всех структурных подразделений Исполнительного комитета осталась прежней.

На сегодняшний день при районных администрациях образованы службы и отделы, переданы важные полномочия, которые должны помочь оперативно решать проблемы населения на местах.

Так, в районах образованы комиссии по оказанию материальной помощи социально-уязвимому населению, которые распределяют средства Фонда социальной поддержки населения Гагаузии, решаются проблемы детей, находящихся в ситуации риска, реализуются региональные социальные программы, программы развития инфраструктуры в районах, осуществляется организация инвестиционного процесса строительства и развития дорожной инфраструктуры и другие важные мероприятия.

В районах успешно решаются задачи развития национальной культуры и туризма Гагаузии, спорта, обеспечение развития и эффективного функционирования внешкольных учреждений культуры и искусства, спорта.

Одним из основных направлений деятельности районных администраций, определенных исполнительной властью Гагаузии, является оказание методической и практической помощи местным органам власти, оказание содействия примарам в разрешении текущих проблем, связанных с исполнением их должностных обязанностей.

Административно-территориальное устройство как в автономии, так и в государстве в целом должно основываться на принципах самостоятельности, учета сложившейся системы расселения населения и тенденций развития этой системы, географического положения, размера территории и численности населения, целостности и социально-экономического единства территории, эффективности ее управления, ресурсной достаточности для самостоятельного социально-экономического развития, соблюдения гарантий местного самоуправления, учета национальных, этнических, языковых, религиозных и иных исторически сложившихся особенностей и местных традиций, защиты интересов населения и гласности при решении вопросов административно-территориального устройства.

Автономия, исходя из вышесказанного, выступает в качестве наиболее эффективной формы решения национального вопроса и вопроса защиты меньшинств: предоставление автономии осуществляется не просто в рамках права (что уже является преимуществом по сравнению с иными, в том числе насильственными способами решения), а в конституционном поле, что само по себе выступает определенной гарантией прав как в отношении автономии, так и в отношении государства, частью которого она является. Право на административное самоопределение своей территории в автономии реализуется без угрозы целостности и единству многонационального государства благодаря предоставлению не чрезмерного объема самостоятельности (как возможно при предоставлении чуть ли не суверенных прав в отношении «государств, входящих в состав государства»), а ровно необходимого для осуществления указанного права.

Библиография:

1. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) № 344-XIII от 23.12.1994 Мониторул Официал ал Р.Молдова N 3-4 ст.51 от 14.01.1995
2. Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994г. // Monitorul Oficial Nr.78 от 29.03.2016
3. Европейская Хартия о местном самоуправлении: ратифицирована Постановлением Парламента Республики Молдова №1253/16.07.97 //Мониторулофичиал 48/423 от 24.07.1997 года
4. Княгинин К.Н. Особый статус административно-территориальных единиц, образованных на территориях бывших автономных округов: опыт теоретического моделирования // Академический юридический журнал. 2011. № 1(43). С. 15.
5. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — 2-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2002.
6. Уложение Гагаузии (Гагауз Ери) №28-XXX/I от 05.06.1998г.
7. Закон АТО ГагаузияОб административно-территориальном устройстве Гагаузии (Гагауз Ери) №1-II/I от 12 августа 1995г.
8. Закон об административно-территориальном устройстве Республики Молдова № 764-XV от 27.12.2001 МониторулОфичиал ал Р.Молдова N 16 ст.53 от 29.01.2002
9. Закон о статусе лиц, исполняющих ответственные государственные должности № 199 от 16.07.2010 Мониторул Официал N 194-196 ст.637 от 05.10.2010
10. Закон о статусе местного выборного лица № 768-XIV от 02.02.2000 Мониторул Официал ал Р.Молдова № 34 ст.231 от 24.03.2000
11. Закон о местном публичном управлении N 436-XVI от 28.12.2006 Мониторул Официал N 32-35 ст.116 от 09.03.2007

12. Закон АТО Гагаузия об органах местной публичной власти Гагаузии №42-XLI/I от 30 апреля 1999г.

УДК 349.3(478)

Султ Георгий,
доктор права, доцент департамента «Публичное право»,
проректор по учебной работе Комратского госуниверситета
Сосна Борис,
доктор права, и.о. профессора департамента «Частное право»
Комратского госуниверситета
Тукан Валентина,
магистрантка юридического факультета
Комратского госуниверситета

ПЕНСИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РМ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ ТРЕБУЕТ ВАЖНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Annotation: Covers for workers and employees of the Republic of Moldova. Attention to workers and employees. The relevance of the topic is due to the fact that the reforms of the pension legislation have led to the fact that the majority of workers and employees were assigned scanty pensions, which did not allow them to provide for a living wage. The changes made by the law of the Republic of Moldova No. 290 dated December 16, 2016, improved the financial situation of only certain categories of pensioners.

Keywords: insurance experience, insurance income, valorization, retirement pension, survivor pension, retirement pension, retirement pension.

Изложение основного материала. Первым законом, регулирующим пенсионное обеспечение рабочих и служащих в Республике Молдова, был закон «О государственном пенсионном обеспечении в Республике Молдова» от 27.12.1990 года № 437-XII. Данный закон предусматривал более справедливые условия пенсионного обеспечения рабочих и служащих, чем последующие законы. [1]

Согласно ст. 14 закона «О государственном пенсионном обеспечении в Республике Молдова» права на пенсию по возрасту имели: мужчины в возрасте 60 лет и при стаже работы не менее 25 лет; женщины - по достижении 55 лет и стаже работы не менее 20 лет.

Закон РМ № 156-XIV от 14.10.1998 года «О пенсиях государственного социального страхования» повысила и пенсионный возраст, и страховой стаж».

Пенсионный возраст повышен и в Российской Федерации.

Однако некоторые страны признали ошибочность повышения пенсионного возраста.

Так, в Италии пенсионный возраст был снижен с 67 лет до 62 лет. Правительство Италии считает, что ранний выход на пенсию будет стимулировать экономический рост в стране, т.к. будет подпитывать рынок вакансий для безработных. [2]

Статья 18 закона «О государственном пенсионном обеспечении в Республике Молдова» давала право на льготный (досрочный) выход на пенсию работникам, работающим на работах, предусмотренных Списком № 1 и Списком № 2.

Данные списки были утверждены постановлением Правительства РМ № 822 от 15.12.1992 года. Через несколько лет Список № 2 был по непонятным причинам отменен. Список № 1 не был отменен.

В настоящее время действует Список № 1, утвержденный постановлением Правительства РМ № 287 от 04.05.2017 года.

Предложение. Считаем, что Список № 2 следует восстановить.

Согласно ст. 20 этого закона пенсии рабочим и служащим назначались в размере 55 % среднемесячного заработка (ст. 46), но не ниже минимального размера пенсии.

Согласно части (2) ст. 46 этого закона для расчета пенсии принимается заработок в сумме, не превышающей 10 минимальных заработных плат.

Часть заработка, не превышающая 6 минимальных заработных плат, учитывается при назначении пенсии полностью. Каждая последующая часть заработка учитывается в следующем размере: в пределах седьмого минимума заработной платы - 85 %, восьмого - 70 %, девятого - 55 %, десятого - 40 %. В то время размер минимальной заработной платы был равен 18 леям.

Таким образом, размеры фактически получаемой рабочими и служащими заработной платы были искусственно занижены, что привело к назначению рабочим и служащим мизерных пенсий. [3]

Согласно ст. 20^1 закона «О государственном пенсионном обеспечении в Республике Молдова» депутат, проработавший в постоянно действующем Парламенте не менее одного полного срока депутатского мандата, достигший возраста и имеющий стаж работы, установленные ст. 14 настоящего закона, имеет право на пенсию по возрасту в размере не менее 65 % от заработной платы депутата.

Очевидно явное неравенство в пенсионном обеспечении рабочих и служащих и депутатов Парламента.

Статья 54 закона «О государственном пенсионном обеспечении в Республике Молдова» предусматривала перерасчет пенсий работающим пенсионерам, проработавшим после назначения пенсии по возрасту или инвалидности не менее 2 лет с более высоким заработком, чем тот, из которого была исчислена пенсия.

Закон РМ «О пенсиях государственного социального страхования» от 14.10.1998 года № 156-XIV, сменивший закон «О государственном пенсионном обеспечении в Республике Молдова» не предусматривал перерасчёта пенсий работающим пенсионерам, хотя из их заработной платы регулярно удерживался индивидуальный взнос государственного социального страхования и перечислялся в пенсионный фонд.

Законом РМ № 290 от 16.12.2016 года закон РМ «О пенсиях государственного социального страхования» № 156-XIV от 14.10.1998 года был изменен и дополнен и переименован в закон «О государственной пенсионной системе».

Согласно части (1) ст. 33 закона РМ «О государственной пенсионной системе» пересмотр решения о назначении пенсии производится в случае:

a) выявления новых обстоятельств, относящихся к страховому стажу, застрахованному доходу, имевших место до назначения пенсии;

b) перевода на другой вид пенсии;

c) желания лиц, реализовавших право на пенсию по возрасту, продолжить трудовую деятельность.

Согласно части (2) ст. 33 закона РМ «О государственной пенсионной системе» пересмотр решения о назначении пенсии в случае, предусмотренном в пункте a) части (1), производится и для пенсионеров, которым пенсии были назначены до 1 января 1999 года, но лишь при представлении документов, подтверждающих страховой стаж.

Согласно части (4^1) ст. 33 этого закона и таблице 1^1 пенсионеры, которые осуществляют или осуществляли трудовую деятельность после реализации права на пенсию по возрасту, в соответствии с настоящим законом могут запрашивать пересмотр пенсии не чаще одного раза в два года при условии, что размер пенсии, исчисленной согласно формулам, приведенным в приложениях, являющихся составной частью настоящего закона, больше размера выплачивавшейся пенсии.

Согласно ст. 33 этого закона и таблице 1^1 пенсии, назначенные до1 января 1999 года, пересматриваются только, если пенсионер после назначения пенсии по возрасту приобрел страховой стаж, продолжительностью не менее 15 лет.

Основные недостатки этого закона следующие:

1. Он не предусматривает перерасчет пенсий всем без исключения пенсионерам по возрасту и ограничению возможностей, проработавшим после назначения пенсии не менее 2 лет.

Статья 33 закона РМ предусматривает перерасчет пенсий пенсионерам, которым пенсия назначена до 1 января 1999 года, если они проработали после назначения пенсии не менее 15 лет.

Очевидно, что под действие этой правовой нормы попадут считанные единицы пенсионеров.

Вывод. Полагаем, что закон должен предоставить право на перерасчёт пенсии всем без исключения пенсионерам, проработавшим после назначения пенсии не менее двух лет.

Закон, дающий право на перерасчёт пенсий по возрасту и по ограничению возможностей не всем работающим пенсионерам, трудно признать справедливым и недискриминационным.

2. Статьи 41 и 46 закона РМ «О государственной пенсионной системе» устанавливают возраст и страховой стаж, необходимый для назначения пенсии по возрасту.

Согласно ст. 14 закона РМ «О государственной пенсионной системе» право на пенсию по возрасту возникает при выполнении условий о пенсионном возрасте и страховом стаже, предусмотренных настоящим законом.

Согласно части (1) ст. 15 этого закона пенсия по возрасту может назначаться по достижении стандартного пенсионного возраста, предусмотренного ст. 41, при условии наличия минимального страхового стажа 15 лет.

Согласно части (1) ст. 41 этого закона стандартный пенсионный возраст 63 года устанавливается начиная с 1 июля 2019 года для мужчин и с 1 июля 2028 года – для женщин. Достижение этого возраста реализуется за счет ежегодного увеличения стандартного пенсионного возраста согласно графику, приведенному в таблице 2.

Таблица 2

Начиная с 1 июля	**Стандартный пенсионный возраст**	
	Мужчины	**Женщины**
2017 г.	62 года 4 месяца	57 лет 6 месяцев
2018 г.	62 года 8 месяцев	58 лет
2019 г.	63 года	58 лет 6 месяцев
2020 г.	63 года	59 лет
2021г.	63 года	59 лет 6 месяцев
2022 г.	63 года	60 лет
2023 г.	63 года	60 лет 6 месяцев
2024 г.	63 года	61 год
2025 г.	63 года	61 год 6 месяцев
2026 г.	63 года	62 года
2027 г.	63 года	62 года 6 месяцев
2028 г.	63 года	63 года

Согласно части 2) ст. 41 этого закона начиная с 1 июля 2017 года для женщин, родивших и воспитавших до восьмилетнего возраста пятерых и более детей, устанавливается стандартный пенсионный возраст на 3 года меньше предусмотренного в таблице 2.

Продолжительность страхового стажа установлена частью (1) ст. 42 этого закона. Полный страховой стаж 34 года устанавливается начиная с 1 июля 2018 года для мужчин и с 1 июля 2024 года – для женщин согласно графику, приведенному в таблице 5.

Таблица 5

Начиная с 1 июля	Полный страховой стаж	
	Мужчины	**Женщины**
2017 г.	33 года 6 месяцев	30 лет 6 месяцев
2018 г.	34 года	31 год
2019 г.	34 года	31 год 6 месяцев
2020 г.	34 года	32 года
2021 г.	34 года	32 года 6 месяцев
2022 г.	34 года	33 года
2023 г.	34 года	33 года 6 месяцев
2024 г.	34 года	34 года

Предложение. Полагаем, что пенсионный возраст для мужчин и женщин следует уменьшить на 2 года и на 2 года уменьшить страховой стаж.

3. Статьей 20 закона установлен слишком длительный страховой стаж, необходимый для назначения пенсии по ограничению возможностей.

Согласно части (1) ст. 20 этого закона пенсии по ограничению возможностей вследствие общего заболевания назначаются застрахованным лицам при наличии следующего страхового стажа ко времени установления ограничения возможностей:

Таблица 1

Возраст на дату установления степени ограничения возможностей	Страховой стаж
До 23 лет	2 года
23–29 лет	4 года
29–33 года	7 лет
33–37 лет	10 лет
37–41 год	13 лет
старше 41 года	15 лет

Вывод. Считаем, что продолжительность страхового стажа, установленного частью (1)ст. 20 закона РМ «О государственной пенсионной системе», следует уменьшить наполовину, учитывая высокий уровень безработицы среди молодежи в Республике Молдова.

В страховой стаж, от продолжительности которого зависит право на пенсию по возрасту и её размер, а также право на пенсию по инвалидности, включаются не все периоды, в течение которых работник работал на основании индивидуального трудового договора, а только периоды работы, в течение которых работодатель удерживал из заработной платы взносы обязательного государственного социального страхования и перечислял их в соответствующие фонды.

Согласно части (1) ст. 6 закона РМ «О государственной пенсионной системе» страховой стаж исчисляется в годах.

Согласно части (2) ст. 6 этого закона страховой стаж лицам, работающим по индивидуальному трудовому договору, исчисляется путем суммирования месяцев, за которые уплачены взносы в установленных законодательством размерах и деления этой суммы на 12. Результат округляется до одного знака после запятой. В случае если годовая сумма выплаченных взносов меньше годовой суммы взносов, исчисляемых из минимальной заработной платы по стране, установленной законодательством, страховой стаж исчисляется пропорционально уплаченной сумме.

Пункт s) ст. 5 Трудового кодекса Республики Молдова (далее – ТК РМ) № 154-XV от 28.03.2003 года предусматривает гарантирование права на обязательное социальное и медицинское страхование работников. [4]

Пункт o) части (2) ст. 10 ТК РМ обязывает работодателя осуществлять обязательное социальное и медицинское страхование работников в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Судебная и административная практика свидетельствует о том, что многие работодатели нарушают обязанность осуществлять обязательное социальное страхование работников.

Неисполнение работодателями этой обязанности причиняет работникам материальный и моральный ущерб, т.к. периоды работы, в течение которых работодатели не перечисляли взносы обязательного социального страхования в пенсионный фонд, не включаются в страховой стаж и, следовательно, не учитываются при назначении пенсий, размер которых соответственно уменьшается.

Неуплата работодателями взносов обязательного государственного социального страхования приводит к уменьшению пенсий работникам, которые никаких правовых норм не нарушали. Вряд ли можно признать справедливым и разумным закон, возлагающий неблагоприятные последствия нарушения одного лица на другое лицо.

Многочисленные случаи неуплаты работодателями взносов обязательного государственного социального страхования стадии возможны по вине руководителей Национальной кассы социального страхования, которые не применяли санкции, установленные Кодексом Республики Молдова о правонарушениях (далее – КоП РМ) № 218-XVI от 24.10.2008 года. [5]

Есть основания полагать, что, если бы должностные лица надлежащим образом исполняли свои обязанности, т.е. применяли санкции, установленные КоП РМ, то бюджет был бы пополнен штрафами, взысканиями с правонарушителей, а число указанных правонарушений уменьшилось.

В целях предупреждения подобных правонарушений, причиняющих работникам материальный и моральный ущерб, по нашему мнению, следовало бы увеличить размеры штрафов, установленных КоП РМ, а также установить административную ответственность должностных лиц Национальной кассы социального страхования за непринятие ими мер к привлечению к административной ответственности работодателей финансовых учреждений, нарушающих права работников на обязательное социальное страхование.

Работники, права которых нарушены, вправе требовать, чтобы работодатели в соответствии с пунктом k) ст. 5, пунктом n) части (1) ст. 9, ст. 327, 328 и 329 ТК РМ возместили причиненный нарушениями материальный и моральный ущерб.

Согласно части (1) ст. 327 ТК РМ сторона индивидуального трудового договора (работодатель или работник), причинившая материальный и/или моральный ущерб другой стороне при исполнении своих трудовых обязанностей, возмещает этот ущерб в соответствии с настоящим кодексом и иными нормативными актами.

Работник вправе обратиться в суд первой инстанции с заявлением о взыскании материального и морального ущерба, причиненного неуплатой взносов обязательного государственного социального страхования, в порядке искового производства.

Прежде чем обратиться в суд работник должен обратиться к работодателю с заявлением.

Согласно части (1) ст. 332 ТК РМ письменное заявление работника о возмещении материального и морального ущерба подается работодателю. Работодатель обязан зарегистрировать заявление работника, рассмотреть его, издать соответствующий приказ (распоряжение, решение, постановление) в течение 10 календарных дней со дня регистрации заявления и довести его до сведения работника под расписку.

Согласно части (2) ст. 332 ТК РМ если работник не согласен с приказом (распоряжением, решением, постановлением) работодателя либо если приказ (распоряжение, решение, постановление) не был издан в срок, предусмотренный частью (1), работник вправе обратиться

в судебную инстанцию для разрешения возникшего индивидуального трудового спора (раздел XII).

В случае несоблюдения этого требования суд возвращает заявление работника в соответствии с пунктом а) части (1) ст. 170 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (далее – ГПК РМ) № 225-XV от 30.05.2003 года.[6]

Закон РМ «О государственной пенсионной системе» устанавливает чрезмерно сложный порядок расчёта пенсий по возрасту и пенсий по ограничению возможностей для рабочих и служащих. Согласно Приложению 2 Формула для исчисления пенсий по возрасту пенсия по возрасту исчисляется по формуле:

$$P = 1{,}35\% \times T_t \times V_{av},$$

где:

P – размер пенсии;

1,35% – накопительная ставка для лет стажа, приобретенного начиная с 1 января 1999 года, исчисляемая в процентах;

T_t – общий страховой стаж, лет;

V_{av} – валоризированный среднемесячный застрахованный доход, определяемый согласно Приложению 1.

Это Приложение содержит ряд малопонятных для простых граждан математических формул.

Ещё больше математических формул содержит Приложение 3 Формулы для исчисления пенсии по ограничению возможностей.

Следует установить более доступный порядок исчисления пенсий рабочим и служащим. Их пенсии должны исчисляться так же, как пенсии государственных служащих - в проценте к их заработку.

Заключение. По нашему мнению, следует обсудить вопрос об установлении субсидиарной ответственности Национальной кассы социального страхования за ущерб, причиненный неуплатой взносов обязательного государственного социального страхования. Следует учесть, что многие юридические лица, нарушившие права работников ликвидированы либо находятся в процессе несостоятельности. Учредители акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью не несут имущественной ответственности по обязательствам этих обществ.

Установление дополнительных санкций будет способствовать предупреждению нарушений прав работников на пенсию.

Библиография:

1. Закон РМ № 156-XIV от 14.10.1998 года «О пенсиях государственного социального страхования», Официальный монитор РМ № 42-44 от 12.03.2004 г.
2. Шимановская М. «В Италии снижают на 5 лет пенсионный возраст и вводят базовый доход», «Молдавские ведомости» от 01.02.2019 г., стр. 11
3. Ставила Л.М. Перекос в размерах пенсий разных поколений доведен до абсурда, газета «Молдавские ведомости» от 08.02.2019 г.
4. Трудовой кодекс Республики Молдова № 154-XV от 28.03.2003 года Официальный монитор РМ № 159-162 от 29.07.2003 г.
5. Кодекс Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24.10.2008 года Официальный монитор РМ № 3-6 от 16.01.2009 г.
6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова № 225-XV от 30.05.2003 года Официальный монитор РМ № 285-294 от 03.08.2018 г.

УДК 323(478)

Талмач Анатолий,
докторант Молдавского Государственного Университета

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Abstract: The paper provides the analysis of the process of establishing democratic institutions, the functioning of state institutions, the implementation of policy, and the influence of the state capacity on the process of democratization of Moldova.As to results of the study, it can be noted that the imitation of democracy in condition of a syndrome of feckless pluralism and state capture makes almost impossible the establishment of structured and apolitical public institutions, a genuine system of separation of powers and effective system of accountability in the executive branch. The lack of professional practice, legitimate and representative functioning of the state institutions are the structural prerequisites for democratic rollback. These are the main reasons, which explain why Moldova periodically has problems with the efficiency of government operations and the ability to develop and implement political line (policy).

Keywords: transformation, political system, democratization, state capacity, state capture, state institution, and policy.

Проблематика трансформации политических систем, демократизации в рамках «третьей волны», а также становления государственной состоятельности стала одним из ведущих направлений современной политической науки. Важно понимать, что существование демократии как некое состояние не возможно вне государственности. Однако, возможна ли демократизация при низком уровне государственной состоятельности или трансформация политической системы, построение эффективных государственных институтов должно предшествовать становлению демократии?

На современном этапе развития политической науки устойчиво сформировались три группы. Исследователи первой группы *(statenessfirst)*выдвигают вполне весомый аргумент о том, что высокий уровень состоятельности государства (наличие эффективных государственных институтов, открытой политической системы) является важной и необходимой предпосылкой для становления консолидированной демократии [1]. К тому же, анализируя исследования переходных демократий, можно сделать вывод: процесс демократизации при низком уровне государственной состоятельности (при слабых государственных институтах) может попасть в состояние «серой зоны»: которая согласно идее демократического отката Томаса Карозерса, выражается в бесплодном плюрализме *(fecklesspluralism)* или режиме доминирующей власти *(dominant-powerpolitics)* [15]. Поддерживая тезис о структурной важности государственной состоятельности, В. Полтерович и В. Попов приходят к выводу, что трансформация политической системы и демократизация без качественных и сильных институтах ведет к экономическому спаду и социально-политической нестабильности [17].

Х. Бек и А. Хадениус *(H. BaeckandA. Hadenius),* определяя государственную состоятельность как административную способность государственности, приходят к выводу, что между демократией и государственной состоятельностью существует взаимосвязь. Авторы обращают внимание, что на демократизацию влияет только не государственная состоятельность, а, возможно, и экономический рост или внешнее влияние. В рамках анализа J-кривой авторы указывают на тренд «игры с положительной суммой» *(positivesumgame),* согласно которой государственная состоятельность растет при демократии, однако на начальном этапе трансформации политической системы происходит сильное ослабление состоятельности государства – обратный эффект демократизации [1].

Анализируя демократизацию групп стран в рамках «третьей волны», можно заметить, что в странах, где на старте не утвердилась практика построения качественных государственных институтов, движение в сторону демократизации стало возможным, но с определенными откатами.

Сторонники второй группы *(democratization without)* выдвигают идеи о возможности демократизации без государственности, однако их гипотеза сложно аргументирована и эмпирически несостоятельна [8].

Ученые третьей группы *(democratization backwards)* полагают, что процесс государственного строительства, трансформация политической системы и развитие демократических практик может происходить параллельно [6], т.е. есть возможность строительства государственных институтов в условиях режимного перехода. Например, вывод Джессики Фортин о том, что государственное строительство и демократизация на разных этапах могут дополнять друг друга, несмотря на то, что вопрос о направлении причинности остается неясным [3]. Данная проблематика представлена также исследованиями, в рамках которых авторы приходят к заключению об отсутствии связи между изучаемыми процессами. Дж. Хэнсон пришел к выводу, что для начала демократизации политическая воля политической элиты играет главную роль. Он отмечает, что даже относительно низкий уровень государственной состоятельности может стать спусковым крючком политических трансформаций и дальнейшего формирования демократических институтов и практик [4]. Таким образом, для начала демократизации достаточно иметь минимальный уровень государственной состоятельности. В дальнейшем формирование демократических практик и институтов приобретает самодостаточный характер, учитывая готовность умеренного политического класса проводить реформаторский курс в области демократизации.

А. Ю. Мельвиль и Д. К. Стукал задаются вопросом о минимальном «пороге» государственной состоятельности для демократизации. Эмпирических исследований отдельно этой проблемы, практически, нет. Некоторые авторы иногда указывают на кейс Республики Молдовы, где на начальном этапе демократизации удалось добитьсяинституционализации определенных демократических практик при низком уровне государственности и государственной состоятельности [6].

Как уже отмечалось выше, существует множество подходов к определению и измерению государственной состоятельности. С одной стороны, государственная состоятельность понимается как «уровень контроля государства над населением, экономической деятельностью и ресурсами в пределах территориальной юрисдикции правительства», при этом ее операционализация предполагает включение налоговых и экономических показателей. С другой стороны, минималистское определение характеризует ее как «способность государственных институтов эффективно реализовывать официально заявленные цели и задачи» [7].

Большой интерес к данной проблематике связано, прежде всего, с инструментально выявленными сложностями становления государственной состоятельности в посткоммунистических странах. Неоднозначность взаимосвязи типов государственности и характера политических систем в условиях «несостоявшихся государств» заставляет по-новому обратиться к проблематике трансформации политической системы, демократизации и государственной состоятельности.

В Республике Молдова демократия находится в процессе становления и демократические рефлексыуже обозначились. Однако, несмотря на неплохие оценки международных организаций, функционирование демократических институтов и основ государственной состоятельности на практике столкнулись с серьезными проблемами. Например, в 2014 году Молдова заняла 89-е место в рейтинге *Fragile StatesIndex*, подготовленном «Фондом за мир». По этому рейтингу РМ уступила Белоруссии, Казахстану, Украине, Албании, получив статус *«highwarning»* [12]. Необходимо отметить также, что

Молдова занимает 144 место из 114 стран в мировом рейтинге по уровню коррупции в судебной системе согласно выводам Доклада глобальной конкурентоспособности (2014-2015), который готовит Всемирный экономический форум [13].

Подтверждением кризиса состоятельности государства в РМ является закрепление и установление практики захвата государства.

В 2015 году, после публикаций отчетов разведывательной компании Kroll, гражданскому обществу стало известно, чточерезбанкигруппы BEM *(Banka de Economii)*, было выведено $ 1 млрд. Этот факт стал главным поводом для начала протестной кампании оппозицией и гражданской платформой «Достоинство и правда» *(Demnitateși Adevăr)*. 10 августа 2015 г. в газете *The New York Times* вышла статья генсека Совета Европы ТурбьернаЯгланда *«Bring Moldova Back FromtheBrink»*, в котором европейский чиновник назвал Молдову «захваченным государством» [9].

Ключевая проблема реализации правительством РМ политического курса заключается в столкновении интересов между технократами и политическими акторами, которые заинтересованы в извлечении экономической и политической ренты [11]. Таким образом, последними предпринимается попытка контроля исполнительной власти. В случае определенных сложностей в этом процессе искусственно создаются условия для политического кризиса. Важным моментом в реализации программы действия правительством выступает транспарентность и доверие институтам власти со стороны граждан.

Последнее десятилетие политических трансформацийхарактеризуются определенными тенденциями:

- после 2009 года (официальный курс правительства на интеграцию с ЕС) в правительстве выросло количество принятия решения, за которыми стояли влиятельные бизнес-структуры [5];
- уровень административной коррупции вырос во всех структурах исполнительной и законодательной власти [14];
- отдельные институты государства (Генеральная прокуратура, судебная система, МВД, Национальный центр по борьбе с коррупцией, Конституционный суд) стали обслуживать интересы картельных партий [9];
- очередное создание в 2014 году проевропейской коалиции, что привело к захвату большинства в Парламенте, практически, одной партией (ДПМ), лидером которойстал Владимир Плахотнюк [2].

Также отметим, чтополитические конфликты в условиях низкого уровня доверия институтам власти могут представлять серьезные угрозы для политического режима. Главной опасностью в этом процессе – это управляемость или неуправляемость конфликтами со стороны главных заинтересованных акторов. Важно также отметить, что тенденция столкновение политических и бизнес интересов все больше находит свое место в политике Молдовы, конечно, влияя на стабильность политического курса и возможности проведения реформ в государственных институтах власти.

Для оценки реализации правительством политического курса был проведен анализ политических индикаторов реализации государственных политик: государственная легитимность, публичные услуги, права человека и верховенство закона, органы безопасности, раскол элиты, подотчетность государственных институтов, внешнее вмешательство [16].

Экспертные оценки представлены в *таблице 2:*

Таблица 2.

Оценка реализации политического курса в Молдове

Политический индикатор	**Оценка**
Государственная легитимность (State Legitimacy)	**6,90**
Публичные услуги (Public Services)	**8,00**
Права человека и верховенство закона (Human Rights and Rule of Law)	**6,75**
Органы безопасности (Security Apparatus)	**3,50**
Раскол элиты (Factionalized Elites)	**8,60**
Подотчетность государственных институтов (Accountability of State Institutions)	**9,00**
Внешнее вмешательство (External Intervention)	**7,50**

Анализируя оценки индикаторов реализации политического курса, стоит отметить, что в рамках данной работы рассматриваются политические аспекты реализации официального курса. Исходя из итоговых оценок, можно сделать вывод, что уровень состоятельности государства с позиции реализации политического курса находится на пике своего кризиса. Отметим, что это связано с некоторыми факторами:

- структурной и функциональной неспособностью государственных институтов воспроизводить ключевые и базовые политические функции государства;
- отсутствием политической воли к подлинным реформам и консолидации институтов для реализации официально заявленных целей и задач управления;
- существенным расколом между властью и оппозицией концепции развития государства по вопросу политической и экономической интеграции.

Учитывая эти факторы, 4 индикатора из 7 в Молдове находятся в состоянии высокой тревоги *(high alert)*: публичные услуги, раскол элиты, подотчетность государственных институтов и внешнее вмешательство. Государственная легитимность, права человека и верховенство закона характеризируется как высокое предупреждение*(highwarning).* Лучшую оценку в реализации политического курса получает деятельность органов безопасности, находясь в состоянии предупреждения (*warning).*

На начальном этапе развития государственности Молдовы произошла институционализация демократии путем структурного заимствования форм государственного и политического устройства. Конечным результатом такой демократизации при низком уровне государственной состоятельности стало создание «витринной» или «имитативной» демократии, в которой структурные демократические институты заполнились неформальной политической практикой.

Многопартийная система Молдовы стала важным элементом закрепления «имитативной демократии». В условиях парламентской системы политическим партиям удалось стать главными акторами политики Молдовы, однако, достигнутые результаты в области демократизации – это не результат целенаправленных и программных установок партий. Формирование определенных демократических рефлексов является, скорее, результатом борьбы политических формирований за власть и распределение ресурсов на политической арене РМ. Наличие такой практики не позволило ни одному политическому формированию установить вертикаль власти или собственный контроль над всеми институтами власти, однако этого не было достаточно для выхода из серой зоны *(thegrayzone)* в том числе из-за отсутствия стимулов развития *(politicalopening).* Важно отметить, что правящие партии перестали гарантировать свою состоятельность в установлении политической стабильности и решении важных государственных задач. Молдавская, даже «витринная» демократия находится под большой угрозой отката в полуавторитарный режим и окончательной узурпации власти «олигархами». Для выхода из политического кризиса необходима подлинная реализация программы правительства, ключевыми аспектами которой является реформирование основных государственных институтов, борьба с коррупцией и создание условий для деполитизации властных институтов.

Подводя итог деятельности институтов государства РМ отметим следующие тенденции:

- в исполнительной, законодательной власти, полиции, центре по борьбе с коррупцией, бюрократии административная коррупция носит системный характер. Эти государственные институты на разном этапе развития государственности Молдовы были захвачены и сильно политизированы;

- судебная система в РМ – самый захваченный и политизированный государственный институт, являясь в большой степени неэффективной, зависимой и подверженной частичному контролю со стороны правящих партий. Судебная система вообще не пользуется доверием со стороны граждан. Большинство представителей судебной системы – коррумпированы и зависимы не от институтов, а от крупных бизнес-структур партий власти;

- политический класс, который руководит государством, не способен к созданию и эффективному распределению общественных благ, обслуживая интересы определенных бизнес-групп и партий, которые захвачены влиятельными бизнесменами страны;

- неспособность реализации политического курса правительством РМ ставит под сомнение не только возможность к становлению консолидированной демократии, но и утрате государством атрибутов суверенности и государственности *(stateness).*

Библиография:

1. Baeck, Hanna and Axel Hadenius (2008) Democracy and State Capacity: Explaining a J-Shaped Relationship. Governance: An International Journal of Policy, Administration, and Institutions 21(1): 1-24.
2. CałusKamil. Moldova: from oligarchic pluralism to Plahotniuc's hegemony. OSW Commentary // Centre for Eastern Studies. - № 208. 2016.
3. Fortin, Jessica (2011) Is There a Necessary Condition for Democracy? The Role of State Capacity in Post-Communist Countries. Comparative Political Studies 45(7): 903-930.
4. Hanson J. Democracy and state capacity: Complements or substitutes? – Paper present at the annual meeting of the Midwest political science association. Chicago, April 3-6, 2008.
5. McDonagh, Ecaterina. Is democracy promotion effective in Moldova? The impact of European institutions on development of civil and political rights in Moldova. Democratization, Vol.15, Issue 1, 2008, pp.142-161.
6. Melville, Andrei and Denis Stukal (2012). (Re)Building the Ship of State at Sea? State Capacity and Regime Dynamics in Post-Communist Countries. WP BRP 07/PS/2012.
7. Moller J., Skaaning S. (2011). Stateness first? Democratization, 18(1). Pp. 1–24.
8. Tansey Oisin (2007) Democratization Without a State: Democratic Regime-Building in Kosovo Democratization 14(1): 129-150.
9. ThorbjornJagland. Bring Moldova Back Fromthe Brink. The New York Times, August 10, 2015. URL:http://mobile.nytimes.com/2015/08/11/opinion/bring-moldova-back-from-the-brink.html?smid=fb-share&_r=0&referrer=.
10. Данные FSI по странам мира. URL: http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2014
11. Данные WEF. URL: https://agenda.weforum.org/topic/global-issues/economic-growth-and-social-inclusion/competitiveness/
12. Карозерс Т. Конец парадигмы транзита // Политическая наука. 2003. № 2.
13. Методология «Capacities of the State». URL: http://ffp.statesindex.org/methodology
14. Полтерович В., Попов В. Демократия, качество институтов и экономический рост // Прогнозис. –М., 2006. -№3.

УДК 347.440.64(478)

Татар Ольга,
преподаватель, Комратский госуниверситет,
Республика Молдова,
докторант Университета им. Д Кантемир

ДОГОВОР КОНТРАКТАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ НЕПОИМЕНОВАННЫХ ДОГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Аннотация: Производство и выращивание сельскохозяйственной продукции зависит от ряда причин. Например: погодные условия, сезонный режим, которые влияют на качество и количество произведенной или выращенной продукции, что указывает на то, что производитель сельскохозяйственной продукции является более слабой стороной по отношению к поставщику. Поэтому необходимо установить норму, которая улучшит механизм правовой защиты сельскохозяйственного производителя и тем самым устранит разницу в гражданско-правовых отношениях с поставщиком.

Ключевые слова: сельскохозяйственные продукты, погодные условия, сезонный режим, механизм правовой защиты, поставщик.

Введение. Происхождение безымянных контрактов изначально порождало множество доводов, противоречий, которые с течением времени нашли свое подтверждение и закрепление на законодательном уровне, однако жизнь не стоит на месте и жизненные потребности ставят нас перед необходимостью регулирования различных отношений с одним ограничением - не противоречия его закону.

Постановка проблемы. Проблематика непоименованных контрактов возникает изо в день. Процесс формирования и функционирования непоименованных договоров в практике весьма очевиден и разнообразен. Для исследования такого рода контрактов неизбежно использование ряда научных методов, которые позволят полно, детально и объективно исследовать, и изучить такого рода безымянных контрактов и определить их место и роль в общей системе гражданско-правовых договоров.

Актуальность темы. Актуальность данной статьи вбирает в себя исследовательскую деятельность, связанную с необходимостью признания на законодательном уровне такого рода договор как договор контрактации, который выступает регулятором в отношениях, связанных с передачей сельскохозяйственной продукции.

Состояние исследования. Исследованием в области непоименованных договоров занимались такие правоведы как: L. Pop, CimilDorin, Румянцева Н.В., Каравай А.В., Боровиков Н.А.,А.П.Сергеев, Ю.К.Толстойи др.

Целью данного исследования является углубленное исследование договора контрактации как одного из видов непоименованных договоров, а также необходимость его закрепления в общей системе договоров и причисление его к поименованным договорам, так как в этом есть необходимость.

Изложение основного материала исследования. Производство и выращивание сельскохозяйственной продукции - это трудоемкий и непосильный труд. Регулирование отношений в данной области требует законодательного закрепления, посредством фиксации таких отношений, регулирующих передачу сельскохозяйственной продукции от производителя к заготовителю в договоре контрактации, который содержит как права так и обязанности производителя и заготовителя. Как известно, термин «обязательство» исходит из римского права и исходит из слова, обязательного или обязательного, которое на древней латыни означает обязать кого-то, чтобы получить что-то или достичь определенной цели.[1, p.34]Гражданский договор порождает гражданские обязательства в зависимости от характера и сущности понимания и цели.[2 p.160].

Договор контрактации является непоименованным гражданско-правовым договором, который на протяжении долгого времени переносил существенные изменения. Такого вида договоры занимают главную роль в сельском хозяйстве, так как на практике, способствуют повышению роста сельскохозяйственного производства. Как мы можем наблюдать, увеличение результатов продуктивности в сельском хозяйстве напрямую зависит от желания субъектов сельскохозяйственной деятельности того, чтобы сельское хозяйство совершенствовалось, при помощи реализации выращенной сельскохозяйственной продукции на рынке. Это в свою очередь возможно посредством закрепления и регулирования таких отношений на договорной основе. Со временем стали эффективнее развиваться между субъектами товарно-денежные отношения, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, которые нашли свое отражение в заключении договора контрактации. Если обратиться к опыту зарубежным странам, как показывает практика, зарубежные сельскохозяйственные предприниматели с целью производства, а в последствии реализации сельскохозяйственной продукции объединяются. Например, во Франции заключаются подобные договору контрактации – договор интеграции между субъектами-сельскохозяйственными производителями, а с другой стороны торговыми или промышленными предприятиями- предпринимателями. В США заключение такого рода договоров предполагает не только закупку сельскохозяйственной продукции, но также всевозможную помощь фермерам, начиная с семян и заканчивая необходимой техникой. [3, с.9]

По утверждениям А.В. Каравай, в государствах где института контрактации нет, используется ряд безымянных договоров, более или менее похожих на договоры контрактации. [4, с.38] Заключение такого рода договоров вызвано необходимостью во взаимной поддержке сельскохозяйственных производителей в выработке сельскохозяйственной продукции. Стоит ли тогда обходить договор контрактации, который наилучшим образом контролирует отношения, возникающие между субъектами сельскохозяйственной продукции, регулируя их интересы, права и обязанности. Установить место и роль договора контрактации в общей системе договоров не представляется сложным, но является дискуссионным, так как есть немало воззрений относительно данной концепции, а именно, одни ученые- правоведы считают, что это самостоятельный договор, а другие видят его в качестве разновидности купли- продажи. Однако большинство ученые склоняются к тому, чтобы отнести его к самостоятельному виду договора.

Отведение договора контрактации к разновидности договора купли-продажи или договора поставки не с проста, так как эти виды договоров составляют одну группу договоров, которые предусматривают передачу какого-либо вида имущества в собственность. Однако есть и немало убеждений, в отношении того, что договор контрактации отличается от договора купли-продажи. Например, Боровиков Н.А. утверждает, что отличие договора контрактации от договора купли- продажи заключается в предмете, субъекте, в моменте, основаниях заключения договора, его исполнении отличие договора контрактации от договора поставки - по сфере применения, предмету, субъектам и регламентации производственной деятельности. [5, с.24]

Мы же считаем, что главным и отличительным признаком договора контрактации от других видов договоров является его направленность и сфера применения. Следует обратить внимание, что общее между договором купли-продажи и контрактации состоит в товарно-денежных отношениях, которые непосредственно связаны с передачей того или другого имущества, однако содержание таких отношений далеко не является основанием, для того, чтобы утверждать о равенстве такого рода отношений внутри этих договоров. Например, в п.1 ст.505 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее - ГК РБ) согласно договора контрактации производитель сельскохозяйственной продукции берет на себя обязательство по передаче выращенной (произведенной) им сельскохозяйственной продукции лицу осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи (заготовителю).[6]

Другими словами такого вида отношения возникают между производителями сельскохозяйственной продукции и контрактантами. В качестве производителя сельскохозяйственной продукции, по мнению авторов может выступать лицо, для которого производство сельскохозяйственной продукции является одним из основных видов деятельности. [7, с.85] В данном случае сельскохозяйственная продукция от производителя доходит предприятию или к посредникам- заготовителям, а уже в дальнейшем попадает к потребителям. Контрактационными являются отношения, когда на лицо участие лично производителя сельскохозяйственной продукции и закупщика сельскохозяйственной продукции.

Предметом договора контрактации считается любого вида сельскохозяйственная продукция, будь то животноводческая, растениеводческая, которая в соответствии с данным договором передается от предпринимателя- производителя сельскохозяйственной продукции к конкретному заготовителю. В отношениях по контрактации правовое значение имеют также цели приобретения заготовителем продукции.[8] Такой вид договора включает условия, относительно: качества и количества сельскохозяйственной продукции, общие сроки осуществления договора, условия и порядок доставки сельскохозяйственной продукции, права, обязанности, а также ответственность сторон, связанные с своевременной передачей и принятием сельскохозяйственной продукции в приемных пунктах, базах, а также порядок оплаты согласно условиям договора. Отличительные признаки договора контрактации сельскохозяйственной продукции от договора купли- продажи заключаются в предмете договора, а также в его субъективном содержании. Немаловажными условиями в договоре выступают: срок заключения договора и ассортимент предложенного товара. Итак, отличительная характеристика договора контрактации позволяет прийти к следующим выводам и предложениям:

1. Субъектом договора контрактации, а именно продавцом в договоре выступает лицо, лично производящее или выращивающее сельскохозяйственную продукцию в принадлежащем ему хозяйстве;

2. Субъектом договора контрактации, а именно покупателем в договоре выступает непосредственный заготовитель, занимающийся предпринимательской деятельностью, а именно закупкой сельскохозяйственной продукции для того, чтобы в последствии ее продать или переработать, то есть в качестве заготовителей в договоре контрактации могут быть комбинаты, фабрики и т.д.;

3.Предметом договора контрактации является любого вида и рода сельскохозяйственная продукция, выращенная в собственных владениях непосредственного производителя, следовательно, предметом договора не могут являться те виды продукции, которые реализуются уже в переработанном виде произведенной продукции. Следует помнить, что реализация сельскохозяйственной продукции в данном договоре, это та сельскохозяйственная продукция, которая имеется на тот момент, когда подписывается договор;

4.Заключая договор контрактации субъекты договора преследует цель, заключающуюся в приобретении сельскохозяйственной продукции заготовителем для дальней ее реализации.

Вручая заготовителю лично, выращенную сельскохозяйственную продукцию, в обязанности производителя входит забота о том, чтобы данная продукция была передана субъекту, указанному в договоре в соответствии со всеми условиями договора, которые прописаны в договоре контрактации, иначе он будет признан ничтожным. Что же касается выполнения гражданских обязанностей сторонами договора, то они нуждаются в дальнейшем научном изучении, а также в практической реализации, с целью развития существующих юридических механизмов.

На наш взгляд установленным договором обязанностям производителя, которые заключаются в выращивании (производстве) конкретного вида сельскохозяйственной продукции то ему противостоят гражданские права заготовителя, которые заключаются в закупке конкретного вида сельскохозяйственной продукции с целью ее переработки и в

дальнейшем продажи. Итак, в договоре контрактации, установленным в договоре обязанностям производителя сельскохозяйственной продукции, выражающих определенную степень поведения, противостоят прописанные в договоре действия уполномоченного лица-заготовителя сельскохозяйственного имущества.

Понятие «обязанность» расшифровывается как «некое действие, выполнение которого обязательно к выполнению». Ученые-правоведы трактуют «юридическую обязанность» - как отдельный вид, а также меру определенного поведения субъекта, выраженную в действиях субъекта, заключающего договор, обязательных к их исполнению в обмен на осуществление права другого субъекта договора контрактации. Следовательно, осуществление в полном объеме договора контрактации означает отказ от совершения отдельных действий, нарушающих пункты договора или реализация лишь тех действий, выполнение которых обязательно согласно договору. В итоге договор контрактации - это волевая, взаимная правомерная сделка, выражающаяся таким образом, что один субъект предлагает исполнить и принять условия другого субъекта, преследующего цель, выражающуюся в стабильном и четком исполнении обязательств по контрактации. Договор контрактации должен быть выполнен в соответствии с условиями договора, не нарушая закон или другой правовой акт, следуя обычаям делового оборота.

Реализация договора контрактации возможна через реализацию гражданских принципов, а именно таких как: принципа разумности и принципа добросовестности. Значимость контрактации проявляется в действиях производителя сельскохозяйственной продукции, которые заключаются в передаче другому субъекту–заготовителю той сельскохозяйственной продукции, выращенной в хозяйстве производителя.

Сама сущность объекта данного договора обуславливает индивидуальные черты его исполнения. Например, не вся продукция может быть востребована, в виду того, что подвержена гибели или порче. Все это отражается на осуществлении договора контрактации, а именно: срок договора, место исполнения договора, способ исполнения договора контрактации в отдельной его части или в полной мере.

Заключая договор, субъекты предварительно оговаривают одно из условий, касательно передачи выращенной сельскохозяйственной продукции взамен на внесение оплаты, которую производит заготовитель, но если же возникает обстоятельства, когда выполнить условие договора невозможно, или же есть подтверждение того, что выполнить его в срок не представляется возможным, то вторая сторона вправе приостановить действия обязательств со своей стороны, к тому же вправе рассчитывать на компенсацию причиненного вреда другой стороной. В данном договоре прописаны условия о предоставлении денежных средств, реализуемых на покупку семян, удобрений, запасных частей для используемой в хозяйстве сельскохозяйственной техники. Однако в договоре оговариваются пункты того, что производитель в силу каких-либо обстоятельств не выполнил своего обязательства в отношении передачи сельскохозяйственной продукции, тогда он будет обязан вернуть долг с процентами, так как пользовался предоставленными денежными средствами заготовителя.

Изучив специфичные черты договора контрактации нами были представлены такого рода выводы:

1. Исключительность договора контрактации выражена в сельскохозяйственной продукции и характерным ей чертам, помимо этого в субъективном составе договора контрактации, заключенном во взаимном сотрудничестве между производителем и заготовителем, подписанном договором контрактации обязуются не нарушать принципов добросовестности, разумности заключая гражданско- правовые отношения между производителем, заинтересованным передать произведенную или выращенную сельскохозяйственную продукцию и заинтересованным субъектом– заготовителем, закупающем ее в соответствующем количестве, качестве, ассортименте, в оговоренном месте, в оговоренный срок, чтобы переработать или же продать эту продукцию и при этом, внося плату за нее.

2. Стороны договора контрактации вправе самостоятельно установить весь процесс и порядок затаривания сельскохозяйственной продукции.

Отличие договора контрактации от договора поставки

1. Данные договора связывает торговые отношения, возникающие между субъектами договора, которые проживают в городе и в сельской местности, где непосредственно выращивается произведенная сельскохозяйственная продукция;

2. Субъективный состав договора где производитель – это продавец сельскохозяйственной продукции, заготовитель - это покупатель сельскохозяйственной продукции;

3. Предмет договора - только сельскохозяйственная продукция, самостоятельно выращенная лично продавцом.

4. Во внимание берутся и природные условия, не зависящие от воли субъектов и предугадать которые не представляется возможным;

5. Юридическая ответственность сторон выражается таким образом, что заготовитель отвечает за неисполнение, а также за ненадлежащее исполнение договора контрактации при доказательстве непричастности себя к негативным для всех последствиям.

Как правило, существуют два обстоятельства, которые исключают ответственность производителя сельскохозяйственной продукции: вина контрактанта и стихийные бедствия. Заготовитель может изменить или расторгнуть договор контрактации в том случае, если он узнал, что предмет договора не может быть произведен, а также передан производителям в том ассортименте, того качества и количества, как это было предусмотрено договором. Производитель освобождается от ответственности за неисполнение договора контрактации или ненадлежащее исполнение договора контрактации, если докажет (любыми способами), что нет его вины. Производимая производителем сельскохозяйственная продукция должна отвечать санитарным и ветеринарным нормам, а также утвержденным стандартам качества и установленным техническим условиям. Местом где подлежит сдаче данная сельскохозяйственная продукция является пункт нахождения производителя. Неисполнение, а также ненадлежащее исполнение договора контрактации влечет имущественную ответственность, а также другие последствия.

Из выше перечисленного можно сделать вывод, что данный договор является непоименованным и нуждается в закреплении в Гражданском Кодексе Республики Молдова таким образом:

1.Путем дополнения Раздела III, Главу II^{1} Купля- продажа, частью 10 “Договор контрактации” и соответствующими статьями:

ст.825^{1} Общие положения

По договору контрактации одна сторона-производитель сельскохозяйственной продукции берет на себя обязательство по передаче лично выращенной или произведенной в своем хозяйстве сельскохозяйственной продукции другой стороне-заготовителю-субъекту, в чьи обязанности входит закупка такого рода продукции с целью ее переработки и последующей продажи.

ст.825^{2} Обязанности заготовителя

(2) Заготовитель обязан: а) принять у производителя сельскохозяйственную продукцию по месту ее нахождения и осуществить ее вывоз. В том случае если заготовителем осуществляется прием сельскохозяйственной продукции по месту его нахождения, либо в другом установленном им месте, он не вправе отказаться от принятия сельскохозяйственной продукции, соответствующей всем условиям, установленным в договоре контрактации; б) осуществить прием сельскохозяйственной продукции в срок, предусмотренный договором контрактации; в) по требованию производителя вернуть отходы, полученные в результате переработки сельскохозяйственной продукции и выполнить данное требование за оплату, указанную в договоре.

ст. 825^{3} Обязанности производителя сельскохозяйственной продукции

(2) Производитель обязан: а) передать заготовителю выращенную(произведенную) сельскохозяйственную продукцию в том количестве и ассортименте, которые предусмотрены договором контрактации; б) нести ответственность в случае наличия доказательств виновности за неисполнение или ненадлежащего исполнения обязательств, предусмотренных договором контрактации.

Библиография:

1. L. Pop. Tratatelimentardedreptcivil. Obligatiile, Editura “UniversulJuridic”, Bucuresti 2012, 896 p.
2. CimilDorin. Ideologia și ecoomian contractului civil. // Conferințaștiințifică cu participareinternațională “Interferențeuniversitare- integrareprincercetareșiinovare”, Chișinau, 2012, 161p.
3. Румянцева Н.В. Договорные отношения и контрактация в сельском хозяйстве США/ Н.В. Румянцева.-М: ВНИИТЭИСХ, 1974, 40 с.
4. Каравай А.В. Кантрактацыйныядносінываўмовах рыночной экономики / А.В.Каравай// ВесціАкадэміінавукБеларусі. Серыя гуманитарных навук.- 1994.- №3, 54 с.
5. Боровиков Н.А. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции/Н.А. Боровиков.М:Юрид. лит.; 1971, 176 с.
6. Гражданский Кодекс Республики Беларусь. 7 декабря 1998 г. № 218-Зhttp://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218 (дата посещения 10.11.2018).
7. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.2/Ю.В.Валяева, И.В.Елисеев [и др.], отв. Ред. А.П.Сергеев, Ю.К.Толстой0 4-е изд. М:-ТК «Велби». Проспект,2005, 848 с.
8. https://www.lawmix.ru/bux/92105 (дата посещения 25.11.2018).

УДК 347.254

Фрунзэ Юрий,
доктор права, доцент департамента «Частное право»
Комратского госуниверситета
Сосна Борис,
доктор права, и.о. профессора департамента «Частное право»
Комратского госуниверситета
Стефу Лилия,
научный исследователь – стажер, Института Юридических,
Политических и Социологических Исследований

ОТВЕСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЕ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРИМЕНЕНИЕ НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Annotation: The article covers administrative liability for violation of housing legislation, sanctions established by law, the procedure for their application, as well as the procedure for appeals and administrative penalties. Important are the conclusions and proposals relating to changes and additions to the rules governing administrative responsibility for violation of housing legislation. The relevance of the topic lies in the imperfection of certain legal norms establishing administrative responsibility for violation of housing legislation.

Keywords: legal liability, administrative liability, offense, fine, unpaid work in favor of the company, individual, official, legal entity, protocol on counterfeit, ascertaining subject.

Изложение основного материала. Юридическая ответственность -одна из форм социальной ответственности и рассматривается как установленная законом санкция, которая применяется к лицу, нарушившему законодательство, то есть нормы права. Юридическая ответственность рассматривается и как институт права, т.е. как совокупность правовых норм,

которыми установлены санкции за нарушение законодательства, основания, условия, порядок и сроки применения этих санкций, а также порядок обжалования примененных санкций. [1, с. 257]

Юридическая ответственность подразделяется на **дисциплинарную, материальную, финансовую,** гражданско-правовую, ответственность за правонарушение **(**административную), уголовную, **конституционную, процессуальную** и др. [2, с.111-112]

Ответственность за правонарушение – это ответственность физических и юридических лиц за совершение ими правонарушения (проступка), одна из форм юридической ответственности, менее строгая, чем уголовная ответственность. [3, с.16]

В отличие от гражданско-правовой ответственности, которая носит компенсационный (правовосстановительный) характер, ответственность за правонарушенieносит карательный (в основном, штрафной) характер.

Для гражданско-правовой ответственности характерно, что санкции за неисполнение (ненадлежащее исполнение) гражданских обязательств могут быть установлены не только законом, но и договором, и взыскиваются они в пользу физического или юридического лица с лица, которое не исполнило (ненадлежащим образом исполнило) обязательство.

Санкции за правонарушение могут быть установлены только законом и взыскиваются эти санкции в пользу государства.

При этом закон, смягчающий ответственность за правонарушение, как и уголовный, имеет обратную силу. А гражданские законы не имеют обратной силы.

Согласно части (1) ст. 6 Гражданского кодекса Республики Молдова (далее – ГК РМ) № 1107-XV от 06.06.2002 года гражданский закон не имеет обратной силы. Он не изменяет и не отменяет условий возникновения ранее возникших правоотношений, равно как и условий прекращения ранее прекратившихся правоотношений. Помимо этого, новый закон не изменяет и не отменяет имеющиеся последствия прекратившихся или существующих правоотношений.

Ответственность за правонарушениеявляется менее строгим видом юридической ответственности, чем уголовная ответственность. Основанием для применения уголовной ответственности является преступление, предусмотренное Уголовным кодексом РМ, а основанием для применения ответственности за правонарушение является само правонарушение (проступок), которое имеет меньшую степень социальной опасности, чем преступление.

Основным законом, устанавливающим ответственность за правонарушения, является Кодекс Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24.10.2008 года (далее – КоП РМ). Согласно части (1) ст. 1 КоП РМ настоящий кодекс является законом Республики Молдова, который содержит правовые нормы, устанавливающие общие и специальные принципы и нормы права, относящегося к правонарушениям, определяет деяния, составляющие правонарушения, и устанавливает производство о правонарушениях и наказания за правонарушения. При этом, норма части (2) этой статьи определяет, что в случаях, прямо предусмотренных настоящим кодексом, диспозиция статьи кодекса может содержать норму, отсылающую к другому акту нормативного характера, опубликованному в Официальном мониторе Республики Молдова. В таких случаях требования, применяемые к нормам закона о правонарушениях, в том числе требование предвидения, применяются и к соответствующему нормативному акту.

Например, этими отсылочными актами в рамках исследуемой тематике являются: закон РМ «О жилье» № 75 от 30 апреля 2015 года, закон РМ о приватизации жилищного фонда № 1324/1993, закон «О потребительской кооперации» № 1252-XIV от 28 сентября 2000 года, закон «О кондоминиуме в жилищном фонде» № 913/2000, все с последующими изменениями и дополнениями. Однако отметим, что на сегодняшний день закон о кондоминиуме в жилищном фонде будет заменен новым законом РМ «О кондоминиуме», принятый парламентом 29 ноября 2018 года, но еще не вступившим в силу.

Легальное определение понятия «правонарушение» («административный проступок» – прим. авт.) дано в ст. 10 КоП РМ, в соответствии с которой правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение. Субъектами ответственности за правонарушениеявляются вменяемые физические лица, достигшие к моменту совершения правонарушения возраста 18 лет (а по некоторым правонарушениям и 16 лет) и юридические лица.

Данный кодекс устанавливает и срок давности привлечения к ответственности за совершения какого-либо правонарушения, то есть период времени, по истечении которого не применяются правовые последствия совершения административного проступка. Иными словами, срок давности это период времени от момента совершения правонарушения, по истечении которого лицо освобождается от ответственности, то есть к нему не применяется наказание. Статья 30 КоП РМ усматривает, что общий срок давности привлечения к ответственности за правонарушение составляет один год. При этом для лиц, которые на момент совершения правонарушения не достигли совершеннолетия, этот срок сокращается наполовину.

Ответственность за правонарушение в сфере жилищного законодательства установлена ст. 180 КоП РМ. Субъектами ответственности по этой статье являются совершеннолетие физические лица, в том числе должностные лица, а также по составу правонарушения, указанному в части (6) и юридические лица.

Так, согласно части (1) ст. 180 КоП РМ *нарушение правил постановки на учет лиц, пользующихся правом на улучшение жилищных условий из фонда социального жилья, а также нарушение порядка снятия с учета и предоставления жилья лицам, относящимся к этой категории, несоблюдение установленных сроков поселения жильцов в жилища* влекут наложение штрафа на должностных лиц в размере от 45 до 60 условных единиц.

Понятие «*социальноежилье*» дано в ст. 4 закона РМ «О жилье» № 75 от 30 апреля 2015 года, согласно которой социальное жилье – жилье, предназначенное для лиц, нуждающихся в социальной защите, предоставляемое в имущественный наем в соответствии с положениями настоящего закона.

Как видим, к ответственности в виде штрафа за данный состав правонарушения привлекаются только должностные лица. Легальное определение понятия «должностное лицо» содержится в части (6) ст. 16 КоП РМ, согласно которой должностное лицо (лицо, наделенное на предприятии, в учреждении, организации независимо от вида собственности и организационно-правовой формы, центральном или местном органе публичной власти на постоянной или временной основе, в силу закона, в силу его назначения, избрания или в силу отдельного поручения, определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти или действий административно - распорядительного либо организационно-хозяйственного характера) подлежит ответственности за правонарушение при совершении деяний, предусмотренных настоящим кодексом, в случае: a) умышленного использования своих полномочий в отступление от служебных обязанностей; b) явного превышения предоставленных законом прав и полномочий; c) неисполнения или ненадлежащего исполнения служебных обязанностей.

А согласно ст. 34 КоП РМ штрафом является денежное взыскание, применяемое в случаях и в пределах, предусмотренных данным кодексом. Штраф устанавливается в условных единицах и одна условная единица равняется 50 леям. Размер штрафа для физических лиц устанавливается в пределах от 1 до 500 условных единиц, а для должностных и юридических лиц – от 10 до 1500 условных единиц. При этом, на юридических лиц штраф налагается в зависимости от обстоятельств и его размер может удваиваться или утраиваться. Например, в случае повторного совершения юридическим лицом в течение календарного года нарушений, предусмотренных кодексом, на него налагается штраф в двойном размере от

суммы максимального предела. А в случае совершения им в третий раз и более в течение календарного года нарушений, налагается штраф в тройном размере от суммы максимального предела, то есть от 1500 условных единиц.

Норма части (2) ст. 180 КоП РМ предусматривает, что *нарушение порядка распределения жилья из фондов маневренного жилья, общежитий и приютов* влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере от 90 до 120 условных единиц.

Понятие «*маневренное жилье*» дано в ст. 4 и 23 закона РМ «О жилье» № 75/2015, согласно которой маневренное жилье – это жилье, предназначенное для временного размещения лиц, жилье которых находится в процессе капитального ремонта или реконструкции, которые не могут быть выполнены без отселения нанимателей, жилье, предназначенное для размещения лиц, пострадавших в результате стихийных бедствий, а также жилье, предназначенное для лиц, отселенных из социального жилья.

Далее, норма части (3) этой статьи указывает, что *нарушение положений законодательства о сроках заключения договоров имущественного найма между нанимателем и собственником жилья* влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 18 до 30 условных единиц и на должностных лиц в размере от 45 до 60 условных единиц.

В свою очередь, часть (4) гласит, что *несоблюдение правил и норм использования, технического обслуживания и санитарного содержания жилья, помещений и установок общего пользования и земель, прилегающих к жилым домам*, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 30 до 60 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 10 до 30 часов и наложение штрафа на должностных лиц в размере от 60 до 180 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 30 до 60 часов.

Обращаем внимание, что за данное конкретное правонарушение может быть применен либо штраф, либо неоплачиваемый труд в пользу общества. При этом, санкция в виде неоплачиваемого труда в пользу общества применяется исключительно судебной инстанцией не только в отношении физических лиц как таковых, но и в отношении должностных лиц (например, председателей жилищных ассоциаций приватизированных квартир (APLP), ассоциаций совладельцев в кондоминиуме, жилищных кооперативов, директоров муниципальных предприятий по обслуживании жилищного фонда (бывшие ЖЭК) либо директоров других предприятий имеющие офис, либо магазинов, мастерских на нижних этажах многоквартирных жилых домов и др.).

Понятие неоплачиваемого труда в пользу общества дана в ст. 37 КоП РМ, согласно которой такой труд состоит в привлечении правонарушителя – физического лица в свободное от основной работы или учебы время к работам, определенным органом местного публичного управления. Неоплачиваемый труд в пользу общества назначается на срок от 10 до 60 часов и отбывается от 2 до 4 часов в день. В случае неработающего правонарушителя, не занятого в основной деятельности или учебой, по его просьбе или с его согласия наказание может отбываться до 8 часов в день. Примечательно, что данный труд в пользу общества может быть применен только к лицам, давшим согласие на исполнение такого наказания.

Далее, норма части (5) этой статьи указывает, что *нарушение условий договора имущественного найма* влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 30 до 60 условных единиц и на должностных лиц в размере от 60 до 180 условных единиц.

Предложение. Считаем, что часть (5) ст. 180 КоП РМ следует отменить либо уменьшить размер штрафа, т.к. за нарушение условий договора имущественного найма установлена гражданско-правовая ответственность в соответствии с правилами главы VIII, книги 3-й ГК РМ - имущественный наем. Кроме этого, некоторые конкретные положения об ответственности по договору жилищного найма установлены и в специальном законе РМ «О жилье» № 75/2015 года. Так, к примеру, согласно части (11) ст. 37 закона РМ «О жилье» при найме жилья, относящегося к публичному жилищному фонду, наниматель в случае задержки платежа уплачивает пеню в размере 0,01 % не оплаченной в срок суммы начиная с первого

дня задержки платежа. Здесь обратим внимание, что законодатель установил это правило только для публичного жилищного фонда, предполагая, что в отношении частного жилищного фонда данные вопросы должны регулироваться исключительно гражданскими правовыми нормами, то есть на основе договора имущественного- жилищного найма.

Норма части (6) ст. 180 КоП РМ определяет, что *неосуществление в течение 6 последовательных месяцев платежей за услуги по техническому обслуживанию жилого дома, за другие коммунальные и некоммунальные услуги, невнесение квартплаты* влекут наложение штрафа на физических лиц в размере от 6 до 30 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 20 до 40 часов и наложение штрафа на юридических лиц в размере от 60 до 180 условных единиц.

Таким образом, к ответственности за это конкретное правонарушение привлекаются не только физические, но и юридические лица. А ответственность юридических лиц за правонарушения, а точнее условия их привлечения к ответственности за правонарушенияустановлены ст. 17 КоП РМ. В соответствии с этой статьей юридическое лицо, за исключением органов публичной власти, привлекается к ответственности за правонарушение, предусмотренное настоящим кодексом, если: a) оно виновно в невыполнении или ненадлежащем выполнении прямых предписаний закона, устанавливающих обязанности или запреты на осуществление определенной деятельности, или в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или заявленным целям; b) деяние совершено в его интересах физическим лицом, наделенным руководящими функциями, которое действовало самостоятельно или как член органа юридического лица; c) деяние допущено, разрешено, утверждено или использовано лицом, наделенным руководящими функциями;d) деяние совершено вследствие отсутствия надзора и контроля со стороны лица, наделенного руководящими функциями.

Понятие лица, наделенного руководящими функциями дано в части (1^1) ст. 17 КоП РМ, согласно которой - физическое лицо признается наделенным руководящими функциями, если имеет по меньшей мере одну из следующих функций: a) представления юридического лица; b) принятия решений от имени юридического лица; c) осуществления контроля в рамках юридического лица.

Юридическое лицо несет ответственность за правонарушение в случае, если материальная норма КоП РМ, прямо предусматривает его наказание. При этом, следует учесть, что согласно Кодекса о правонарушениях, индивидуальное предприятие несет ответственность в качестве юридического лица. Хотя по правилам Гражданского кодекса и ст. 14 Закона РМ о предпринимательстве и предприятиях № 845/1992 года, индивидуальное предприятие не является юридическим лицом и выступает в правовых отношениях как физическое лицо - индивидуальный предприниматель. И это, потому что имущество индивидуального предприятия неотделимо от личного имущества предпринимателя. Также, следует учесть, что ответственность за правонарушение юридического лица не исключает ответственности физического лица или, при необходимости, должностного лица за совершенное правонарушение. Таким образом, за правонарушение, совершенное физическим лицом, применяются санкции и к физическому лицу, совершившему правонарушение, и к юридическому лицу, в интересах которого действовало физическое лицо.

Вывод. Считаем целесообразным отменить ответственность за правонарушение юридических лиц как противоречащую ст.7 (принцип справедливости), 8 (принцип личного характера ответственности за правонарушение) и 9 (принцип индивидуализации ответственности за правонарушение и наказания за правонарушение) КоП РМ.

Также, следует учесть, что несвоевременная оплата коммунальных и других услуг является ненадлежащим исполнением гражданского обязательства, за которое несколькими законами установлена гражданско-правовая ответственность в виде уплаты пени. Кроме того, гражданско-правовая ответственность за неисполнение потребителями денежных обязательств установлена частью (1) ст. 619 ГК РМ, согласно которой на денежные

обязательства на срок просрочки начисляются проценты. За просрочку начисляется 5 % сверх процентной ставки, предусмотренной ст. 585, если законом или договором не предусмотрено иное. Доказательство нанесения меньшего ущерба допускается. Кроме этого, немаловажным фактором является то, что большинство граждан РМ имеет низкий уровень доходов. Поэтому часть (6) ст. 180 КоП РМ следует отменить и в отношении физических лиц, освободив их от административной ответственности.

Далее, часть (7) ст. 180 КоП РМ усматривает, что *нарушение порядка избрания управляющего жилищным фондом* влечет предупреждение или наложение штрафа на физических лиц в размере от 6 до 12 условных единиц и на должностных лиц в размере от 30 до 60 условных единиц. А по норме части (8) - *нарушение норм, касающихся учреждения, реорганизации или ликвидации ассоциации собственников приватизированного жилья или ассоциации сособственников в кондоминиуме*, влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере от 45 до 60 условных единиц.

Здесь отметим, что учреждение, реорганизация и ликвидация обществ владельцев приватизированных квартир производится в соответствии с законом «О приватизации жилищного фонда», а ассоциации совладельцев в кондоминиуме – законом «о кондоминиуме». Соответственно, нарушение установленных этим законом правил влечёт ответственность, установленную нормой части (8) ст. 180 КоП РМ.

Часть (9) ст. 180 КоП РМ гласит, что *нарушение условий и сроков передачи земель, прилегающих к жилым домам, в управление ассоциаций сособственников в кондоминиуме, ассоциаций собственников приватизированного жилья или жилищно-строительных кооперативов* влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере от 90 до 180 условных единиц.

Конкретизируем, что жилищно-строительные кооперативы (ЖСК) создаются гражданами на основе Закона о потребительской кооперации № 1252-XIV от 28 сентября 2000 года. А организации потребительской кооперации (в данном случае ЖСК) являются неправительственными и некоммерческими организациями, осуществляющие экономическую деятельность для удовлетворения потребностей и интересов своих членов в соответствии с законом и своим уставом.

Согласно части (10) ст. 180 КоП РМ - *необоснованный отказ в составлении актов о переводе жилого дома с баланса управляющего на баланс ассоциации сособственников в кондоминиуме или ассоциации собственников приватизированного жилья и нарушение после официального обращения руководящих органов ассоциации 30-дневного срока для принятия решения о переводе жилого дома с одного баланса на другой* влекут наложение штрафа на должностных лиц в размере от 90 до 180 условных единиц.

И, последняя норма, часть (11) ст. 180 КоП РМ предписывает, что *уклонение сторон от заключения договоров об оказании услуг коммунального и не коммунального хозяйства в жилом фонде, в сроки и на условиях установленных законодательством*, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 30 до 60 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 10 до 30 часов и наложение штрафа на должностных лиц в размере от 60 до 180 условных единиц или наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 30 до 60 часов.

Следует отметить, что эта правовая норма практически не применяется, хотя поставщики тепловой энергии и воды довольно часто уклоняются от заключения договоров с потребителями. Также многие собственники домов в частном секторе (особенно в пригородах муниципий или маленьких городах) уклоняются от заключения договоров с предприятиями по вывозу бытового мусора, хотя они выбрасывают свой мусор в контейнерах общего пользования, установленные в общих дворах, на улицах.

Понашему мнению эта норма не противоречит принципу свободы договора, установленному в ст.1 и 667 ГК РМ. И это вытекает из той же ст. 667 ГК РМ, которая прямо предусматривает, что договаривающиеся стороны свободны в заключении договоров в

пределах императивных норм права и в определении их содержания. Однако, если *в целях защиты приоритетных интересов общества или личности* сила договора зависит от одобрения его органами государства, необходимые ограничения и условия устанавливаются законом. Понуждение к заключению договора запрещается, *за исключением случаев, когда обязанность заключения договора предусмотрена настоящим кодексом, законом* или вытекает из добровольно принятого на себя обязательства.

Кроме этого, в отношении должностных лиц - руководителей предприятий, занимающие доминирующую позицию на рынке, эта норма вполне дополняет ст. 669 ГК РМ (обязанность заключения договора), которая гласит, что если одна из договаривающихся сторон занимает доминирующую позицию на рынке, она обязана заключать договоры в этой области. Она не может навязывать другой стороне чрезмерно обременительные договорные условия без обоснованных причин. Также, лицам, которые получают или используют имущество или услуги в некоммерческих целях, так же, как и лицам, которые используют их для удовлетворения своих жизненных потребностей (вода, газ, электроэнергия, тепло), не может быть без обоснованных причин отказано в заключении договора, если другая сторона действует в рамках профессиональной деятельности или осуществляет предпринимательскую деятельность.

Наказания за нарушения жилищного законодательства применяются административными комиссиями при исполнительном органе местного публичного управления либо судебными инстанциями. В соответствии с ст. 397 КоП РМ административные комиссии образуется местным советом (сельским, коммунальным, городским, муниципальным) в составе председателя, заместителя председателя, ответственного секретаря и 4-7 членов. А согласно части (1) ст. 398 КоП РМ административная комиссия рассматривает дела о правонарушениях, предусмотренных ст. 75, 76, 92, 126^1, 154, частями (7) и (8) ст. 157, ст. 165, 170–175, 180, 181, 227, пунктами 9), 9^1), 11), 15) и 16) ст.273 КоП РМ.

Согласно ст. 417 КоП РМ правонарушения, предусмотренные ст. 180, устанавливаются публичными службами коммунального хозяйства. Соответственно, констатировать такие правонарушения и составлять протоколы по ним вправе начальники управлений публичных служб коммунального хозяйства и их заместители, главные и ведущие специалисты жилищно - коммунального хозяйства. Они являются констатирующими субъектами. Если лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении не владеет языком, на котором составлен протокол, ему обеспечивается помощь переводчика, сведения о котором вносятся в протокол. Факт отсутствия лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, или его отказ подписать протокол отмечается в протоколе и удостоверяется подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием сведений о нем (фамилия, имя, домашний адрес и номер телефона). Не допускаются исправления, дополнения, другие изменения в протоколе. В случае необходимости подобных действий составляется новый протокол, в котором делается соответствующая запись. По просьбе лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении ему выдается копия протокола. После чего протоколы о правонарушениях передаются для рассмотрения по существу в административную комиссию.

Административная комиссия как внесудебный орган, вправе рассматривать дела при наличии простого большинства ее членов. А ее решения (о назначении наказания только в виде штрафа, либо о прекращении административного производства) принимаются простым большинством голосов присутствующих на заседании членов комиссии. Решение административной комиссии по делу о правонарушении принимается в форме постановления (ст.447^1КоП РМ).

А протоколы по делам (правонарушениям), по которым предусмотрена и санкция в виде неоплачиваемого труда в пользу общества и констатирующий субъект предлагает назначить именно это наказание, передаются для рассмотрения прямо в судебную инстанцию по месту

совершения правонарушения. Это требование вытекает из положения ст. 395 КоП РМ, согласно которой, дела о правонарушениях, по которым предусмотрена и санкция в виде неоплачиваемого труда в пользу общества являются в исключительной компетенции судебной инстанции. В данном случае, дело о правонарушении рассматривается составом суда из одного судьи, который разрешает его по существу своим постановлением. А рассмотрение дела в зависимости от обстоятельств имеет место в открытом или закрытом судебном заседании и должно быть обоснованным и осуществляться с соблюдением всех правил судопроизводства. Как правило, рассмотрение дела о правонарушении по ст. 180 КоП РМ, производится судебной инстанцией в открытом заседании, устно, непосредственно и на основе состязательности сторон. И дела о правонарушении должны рассматривается в 30-дневный срок со дня поступления в судебную инстанцию (ст.454КоП РМ).

КоП РМ устанавливает *порядкиобжалования решений* о применении административных наказаний. Но, в зависимости от органа их применяющие эти порядки различаются. Порядки обжалования решений два – обычный (простой) порядок (ст. 448, когда обжалуются решения внесудебных органов о применении наказаний за правонарушение) и кассационный (ст. 465-474 КоП РМ, когда обжалуются судебные решения).

Так, согласно ст. 448 КоП РМ *правонарушитель*, потерпевший или их представитель […], в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения административной комиссии с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать в компетентную судебную инстанцию (территориальную - прим. авт) вынесенное по делу о правонарушении решение. Жалоба на вынесенное по делу о правонарушении решение подается в орган, к которому относится констатирующий субъект, рассмотревший дело, который не позднее трех дней со дня ее подачи направляет ее и материалы дела о правонарушении в судебную инстанцию.

Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) ст. 447^1 КоП РМ. А в случае пропуска указанного срока по уважительным причинам, но не позднее 15 дней после начала исполнения наказания или взыскания материального ущерба, лицу, в отношении которого вынесено решение, по его заявлению срок обжалования может быть восстановлен судебной инстанцией, компетентной рассмотреть жалобу. Если лицо, в отношении которого вынесено решение и которое отсутствовало как при рассмотрении дела, так и при вынесении решения и не было извещено о вынесенном решении, оно может обжаловать решение констатирующего субъекта и за пределами установленного 15-ти дневного срока, но не позднее 15 дней после начала исполнения наказания за правонарушение или взыскания материального ущерба. Поданная жалоба приостанавливает исполнение наказания за правонарушение, назначенного в протоколе о правонарушении или решением констатирующего субъекта. Жалобы на решения констатирующих субъектов и административных комиссиях рассматриваются судами первой инстанции в порядке, установленном ст. 452-463 КоП РМ.

В принципе, аналогичная процедура установлена и для обжалования решений, вынесенные судебными инстанциями (ст. ст. 465-474 КоП РМ). Это относится к делам рассмотренными судами в качестве «органа первой инстанции» (дела, правонарушения по которым предусмотрена санкция в виде неоплачиваемого труда в пользу общества) и к делам, по которым судебная инстанция рассмотрела жалобу против решений административных комиссии. Однако, в первом случае, применяется обычный порядок обжалования, а во втором – кассационный. Но, и в первом и во втором случае составляется кассационная жалоба против судебного решения, которая подается на имя Апелляционной палаты. Кассационная жалоба подается в судебную инстанцию, решение которой обжалуется, которая в свою очередь, также, не позднее трех дней по истечении установленного для подачи кассационной жалобы срока направляет ее вместе с делом о правонарушении в кассационную инстанцию, то есть в

окружную Апелляционную палату. Например, суд р-на Чадыр-Лунга обязан направить кассационную жалобу вместе с делом в Апелляционную палату Комрат. А определение Апелляционной палаты, вынесенное по кассационной жалобе, обжалованию не подлежит, так как оно считается окончательным. Из вышеуказанного явствует, что по одним категориям дел (связанные с штрафными санкциями) лицо, имеет два уровня обжалования, а по другим (связанные с применением наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества) – только один путь, кассационный. Кассационная жалоба рассматривается Апелляционной палатой в составе трех судей с вызовом сторон. Однако, неявка в заседание сторон, вызванных в установленном законом порядке, не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Исполнение наказания за правонарушение регулируется ст. 478-480 КоП РМ и Исполнительным кодексом Республики Молдова (далее – ИК РМ) № 443-XV от 24.12.2004 года (в редакции закона РМ № 143 от 02.07.2010 года). Здесь отметим, что решения по делам о правонарушениях, связанные с взысканием в виде штрафа исполняются по правилам ст. 315 ИК РМ, а взыскания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества исполняются в соответствии с ст. 317 ИК РМ, исполняется в порядке, установленном главой XXI раздела V-го данного кодекса, то есть по правилам исполнения аналогичного уголовного наказания.

Вывод. Считаем, что срок подачи жалобы во всех случаях должен исчисляться со дня получения правонарушителем копии решения. Следует внести соответствующие изменения в часть (1) ст. 448 и, соответственно, в ч. (1) ст.468 КоП РМ.

Предложение. Кроме того, в части (1) ст. 448, соответственно, в ч. (1) ст.467 КоП РМ слово «правонарушитель» следует заменить словами «лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении», т.к. следует учитывать установленный ст. 375 КоП РМ принцип презумпции невиновности лица, привлекаемого к ответственности за правонарушение. Также считаем, что из части (3) ст. 448 КоП РМ следует исключить слова «но не позднее 15 дней после начала исполнения наказания за правонарушение или взыскания материального ущерба», ибо начало исполнения наказания, которое применено с нарушением закона, не должно препятствовать реализации права на свободный доступ к правосудию, которое гарантировано ст. 20 Конституции РМ.

Считаем, также, что часть (4) ст. 448 КоП РМ следует изменить, предоставив право подать жалобу либо в орган, к которому относится констатирующий субъект, либо непосредственно в судебную инстанцию.

Библиография:

1. Сосна А.Б. Финансовое право. Учебное пособие. I цикл, Кишинэу, 2018 г.
2. FrunzăIurie et al. Teoriagenerală a statuluişidreptului, Chişinău, 2013. ISBN 9975-9631-7-X.
3. Большой юридический словарь, под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2004 г.

УДК 347.451.41

Фрунзэ Юрий,
доктор права, доцент департамента «Частное право»
Комратского госуниверситета
Сосна Борис,
доктор права, и.о. профессора департамента «Частное право»
Комратского госуниверситета
Стефу Лилия,
научный исследователь – стажер, Института Юридических,
Политических и Социологических Исследований

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОЙ ВЕЩИ В ПРОЦЕССЕ СТРОИТЕЛЬСТВА: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

Annotation: The article highlights some civil law novels introduced into the Civil Code of the Republic of Moldova through the Law on the modernization of the Civil Code No. 133 of November 15, 2018, which come into force on March 1, 2019. A complete and comprehensive analysis of the new for the Moldovan law and order is given - the contract of sale of real estate in the construction process.

Keywords: the contract of sale of immovables in the construction process; condominium association / community; restrictions on making payments under the contract; trust account imposition of arrest; retention of title to seller.

Изложение основного материала.С 1 марта 2019 года вступает в силу Закон о модернизации Гражданского кодекса №133 от 15 ноября 2018 года. После вступления закона в силу строительную отрасль ждут серьезные изменения. Компаниям, которые возводят жилые дома, придется заново переписывать договоры об инвестировании в строительство. Гарантий станет больше, а ответственность застройщиков ужесточится.

И это, потому что в Гражданский кодекс Республики Молдова (далее – ГК РМ) № 1107-XV от 06.06.2002 года, были внесены существенные изменения и дополнения в этой части.

Так, ГК РМ, а именно в глава I (Купля-продажа), раздела III-го, (Отдельные виды обязательств) книги 3-й (Обязательства) была дополнена разделом (частью) 7^1- купля-продажа недвижимого имущества (ст.ст. 808^3 - 808^{12}).

Само название этого раздела не вызывает никаких возражений. И это, потому что данный подинститут гражданского права не является новым нашему правопорядку. Хоть он и не был прямо указан в ГК РМ. Однако, при первом ознакомлении с нормами данного раздела констатируем, что он, в принципе, регулирует только отношения, связанные с куплей-продажи незавершенного строительства. А более конкретно, купля-продажи недвижимой вещи в процессе строительства, которая ранее регулировалось договором об инвестировании между физическоим либо юридическим лицом (инвестор) и компанией-застройщиком.

Далее, рассмотрим более подробно эти гражданско-правовые новеллы.

Указанная часть начинается статьей 808^3 -купля-продажа недвижимого имущества без указания площади, которая гласит что, когда продается определенное недвижимое имущество, без указания площади, за общую цену, ни одна из сторон не может ссылаться на ошибку или материальный недостаток на том основании, что площадь меньше или больше, чем она полагала.

Указанная норма не вызывает каких-либо вопросов так как не противоречит общими принципам гражданского права, как-то, свобода договора, обязанность проверки покупателем наличия материального недостатка вещи и др.

В Гражданский кодекс вводится статья 808^4 - купля-продажа недвижимости с указанием площади, которая резюмирует следующее:

1.Если при купле-продаже недвижимого имущества с указанием площади и цены за единицу измерения (квадратный метр), фактическая площадь *меньше* указанной в договоре, покупатель может потребовать от продавца предоставления оговоренной площади. В случае, когда покупатель не требует, или продавец не может передать эту площадь, покупатель может получить либо соответствующее снижение стоимости, либо расторжение обратной силой договора купли-продажи, если из-за разницы в площади имущество не может быть использовано для целей, для которых оно было приобретено.

2.Аесли фактическая площадь оказывается *больше* предусмотренной, а излишек превышает одну 1/20 часть согласованной площади, покупатель должен уплатить соответствующую дополнительную цену или же может заявить о расторжении договора купли-продажи. В том случае,если излишек не превышает одной 1/20 части согласованной площади, покупатель не имеет права на расторжение, но и не обязан платить дополнительную цену. В случае спора покупателю и продавцу (клиенту и застройщику) останется вооружиться инструментами и провести замер площади недвижимости. Если излишек меньше, чем 1/20 от площади, указанной в договоре купли-продажи, продавец-застройщик не имеет права претендовать на дополнительную плату.

Далее статья 808^5определяет условие передачи недвижимого имуществаот продавца к покупателю и устанавливает, что передача недвижимого имущества производится путем предоставления его покупателю, свободной от каких-либо имущества продавца, не являющегося предметом договора.

Новшеством является статья 808^6 ГК РМ - договор купли-продажи недвижимой вещи в процессе строительства, которая определяет понятие данного договора следующим образом:
- по договору купли-продажи недвижимой вещи в процессе строительства одна сторона (продавец) обязуется обеспечить строительство квартиры, другого изолированного помещения или иного недвижимого имущества, находящегося в процессе строительства (недвижимое имущество в процессе строительства), и передать его в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется оплатить согласованную цену и принять недвижимое имущество после его ввода в эксплуатацию.

Также конкретизируется, что как ее положения, так и положения последующих статьей 808^6-808^{12} применяются к данному виду договора. При этом, уточняется, что все эти положения применяются соответствующим образом *к предварительным договорам* купли-продажи недвижимого имущества, находящегося в процессе строительства, а также *к любым другим договорам или соглашениям, независимо от их наименования*, по которым лицу обещается или *резервируется недвижимое имущество, находящееся в процессе строительства*, взамен встречного исполнения. Соответственно, любое договорное условие, отступающее от указанных положений в ущерб покупателю–потребителю, или которое исключает или ограничивает предусмотренные законом права покупателя–потребителя недвижимого имущества, находящегося в процессе строительства, является ничтожным.

Исходя из общих положений о договоре купли-продажи недвижимой вещи в процессе строительства, указанные в ст. 808^6, далее, в части (1) статье 808^7законодатель прописал, каким должно быть содержаниеданного специфического договора.

Так, в договоре купли-продажи строящегося недвижимого имущества должны быть указаны:

a) кадастровый номер строящегося недвижимого имущества;

b) номер и дата выдачи и истечения срока действия разрешения на строительство, на основании которого продавец строит или организует строительство предмета договора, а также идентификационные данные проекта строительства;

c) характер права продавца на земельный участок, на котором ведется строительство (право собственности или право суперфиция), а также основание приобретения данного права. В случае суперфиция должен быть указан срок суперфиция и последствия прекращения права

суперфиция, предусмотренные законом и, по обстоятельствам, учредительным документом суперфиция;

d) передаваемая покупателю доля прав на земельный участок, здание и другие общие части;

e) если таковые имеются, описание прав исключительного пользования, предоставляемых покупателю на определенные общие части кондоминиума, в соответствии с учредительным документом кондоминиума;

f) предполагаемый срок ввода в эксплуатацию с указанием конкретной календарной даты;

g) общая стоимость и, при необходимости, график платежей в рассрочку;

h) если это согласовано – должен быть прямо указан тот факт, что покупатель приобретает право собственности только после оплаты 95 процентов стоимости (оговорка о сохранении права собственности за продавцом).

В продолжении, норма части (2) этой статьи оговаривает, что должен приложить к договору продавец-застройщик.

Так, к договору прилагаются:

a) копия разрешения на строительство, выданное местным органом власти (примэрией);

b) копия утвержденного в установленном порядке плана предмета договора.

Далее, в части (3) отдельно установлены обязанности продавца-застройщика по информированию покупателей-инвесторов. Так, до заключения договора и по требованию покупателя в любое время в период исполнения договора продавец обязан доводить до сведения покупателя:

a) проект строительства с предоставлением при этом, по требованию покупателя, копии (за подписью под собственную ответственность продавца) проекта строительства или определенных листов, запрашиваемых покупателем.

Например, договоры строительного подряда с компаниями застройщиками, договоры связанные с газификацией дома, водоснабжением и канализацией, и т.д. Также, в случае если в период исполнения договора, органы архитектуры разрешили продавцу-застройщику внести изменения в документацию (в первоначальном проекте) по строительству многоквартирного дома, например, и в следствие этого предполагается увеличение количество этажей в строящемся доме, соответственно количество площадей и квартир, последний обязан информировать об этом покупателей-инвесторов.

b) учредительный документ кондоминиума и, если таковые имеются, устав ассоциации собственников в кондоминиуме и положение о кондоминиуме;

c) личность подрядчика и других поставщиков (стойматериалов);

Это правило призвано защищать покупателей-инвесторов от недобросовестных застройщиков. Известно, что покупатели будущих квартир нередко совершают распространенную ошибку. Прельстившись на низкие цены, покупатели инвестируют деньги в строительство которые ведут малоизвестные компании подрядчики. Недобросовестный продавец-застройщик привлекает к строительству малоизвестныхподрядчиков/субподрядчиков, которые не справляются с объемом работ и замораживает строительство и начинает процесс банкротства, который может продолжаться годами. В итоге покупатель-инвестор, сэкономив несколько тысяч евро, теряет весь капитал, предназначенный для решения квартирного вопроса, и вынуждены ходить по судам в поисках справедливости.

d) фактическое состояние (этапы выполнения) строительства.

Что касается учредительного документа кондоминиума (устав и положение) указанные в п. e) части (1) и п. b) части (3) ст.808[7] ГК РМ отметим, что здесь законодатель через синтагму «*если таковые имеются*» устанавливает диспозитивное предписание, а не императивное. То есть, если на момент заключения договора, на начальном этапе строительства Ассоциация или Сообщество собственников в кондоминиуме, небыла

учреждена, что вполне естественно, то продавец-застройщик не обязан прилагать к договору эти документы. В данном случае, в договоре купли-продажи строящегося недвижимого имущества делается пометка, что данная Ассоциация/Сообщество, на данном этапе не была учреждена, а будет, например, учреждена по мере завершения определенного этапа строительных работ – после установления крыши дома и т.д, в соответствии с законом РМ «О кондоминиуме».

К слову, напомним, что согласно нового закона РМ «О кондоминиуме», принятый парламентом 29 ноября 2018 года, но еще не вступившим в силу, кондоминиум - это совокупность недвижимого имущества, состоящего из земельного участка и одного или нескольких зданий, принадлежащих ряду лиц и управляемых совместно. Общими частями кондоминиума являются земля, на которой расположено здание, коридоры, лестница, лифт, рекреационное пространство, детская игровая площадка, дворы, сады и парковочные места.Новый закон о кондоминиуме, позволит более эффективно эксплуатировать и содержать жилой фонд страны, защищать законные права и интересы собственников в кондоминиуме.Целью закона является обеспечение надлежащего управления и деятельности кондоминиума, защиты законных прав и интересов собственников ячеек в кондоминиуме, в том числе их физической и финансовой безопасности, а также безопасности зданий, ячеек и частей в кондоминиуме.

Он регулирует отношения собственности в кондоминиуме, права и обязанности членов кондоминиума, порядок управления, эксплуатации и отчуждения собственности и передачи прав на нее в кондоминиуме, порядок (процедуру) создания, регистрации, изменения и ликвидации кондоминиума, порядок создания, регистрации, деятельности и роспуска Ассоциаций/Сообществ собственников в кондоминиуме.

Новый закон касается как владельцев квартир, так и владельцев изолированных помещений в многоэтажных зданиях. Это значит, что закон дает собственникам любых нежилых помещений право вступать в ассоциации жильцов, пользоваться общей собственностью, участвовать в управлении совместным имуществом и обязывает наравне с жильцами нести расходы на ремонт и обслуживание дома. Также предусмотрен механизм распределения и регистрации общей долевой собственности, а также ее регистрации в Реестре недвижимого имущества. В случае новых строений, кондоминиум будет создан сразу после получения разрешения на строительство и будет зарегистрирован как будущее имущество. Покупатели квартир автоматически получат долю на общее имущество в кондоминиуме. Это право защитит их от повторных продаж имущества из жилищного фонда.

Законопроект также устанавливает условия, при которых кондоминиум должен быть создан и зарегистрирован. Предусмотрены два способа управления совместным имуществом – непосредственно жильцами – *Сообществом собственников в кондиминимуме и Ассоциацией владельцев кондоминиума*. Если владельцы кондоминиумов решили самостоятельно вести управление через ассоциацию, акт об учреждении кондоминиума будет подан на регистрацию как в территориальный кадастровый орган, так и в государственный орган регистрации Агентства государственных услуг.

Новые правила также касаются процедуры передачи права собственности на единицу в рамках кондоминиума, с помощью которой устанавливаются правила аутентификации актов отчуждения, обязательные положения договора о передаче права собственности и крайний срок получения права собственности.

В обязательном порядке, согласно принятому закону, в рамках кондоминиума необходимо создать Фонд ремонта и развития. Предполагается, что такие фонды будут формироваться за счет сдачи в имущественный найм общей собственности, контрактов банковского депозита, процентов и штрафов от задержек по контрактам, грантов и пожертвований. Чтобы обеспечить прозрачность в формировании фонда, вклад каждого собственника будут отдельно указывать в счете на оплату.

Отдельное правило которое призвано защищать покупателей от недобросовестных продавцов-застройщиков указано в статье 808^8 -предварительная регистрация права собственности и сделок по распоряжению покупателя, согласно которой право собственности покупателя подлежит *предварительной*регистрации в реестре недвижимого имущества, в территориальном кадастровом органе. При этом, уточняется, что запрещается взимать с покупателя любые платежи, предусмотренные договором, до начала предварительной регистрации в кадастровом органе.

Также, устанавливается право покупателя сохранять за собой право отчуждать или налагать обременение имущественных прав на предварительно зарегистрированные имущественные права без согласия продавца. К третьему лицу, которое приобретает у покупателя предварительно зарегистрированное право собственности, переходят все права и обязанности, которые покупатель имеет по договору купли-продажи недвижимой вещи, находящейся в стадии строительства, *без согласия продавца*. Но уточняется, что покупатель остается солидарно ответственным с новым приобретателем недвижимой вещи в процессе строительства, *если продавец не дал свое согласие* на такое отчуждение. А правовые положения об уведомлении об уступке требования применяются соответствующим образом, по правилам, указанные в ст.557 ГК РМ.

Статья 808^9 ГК РМ вводит ограничения относительно осуществления платежей по договору, а более конкретно вводится новые требования к графику внесения платежей, сделанных покупателем. Так, с 1 марта 2019 года, оплата по таким договорам, сделанная покупателемдолжна соответствоватьстрого установленному законом графику.

Таким образом, платежи по договору, не могут превышать следующих пределов:

–5% общей стоимости – после предварительной регистрации, но до завершения закладки фундамента строения, в состав которого входит недвижимое имущество;

–35% общей стоимости – после завершения закладки фундамента строения, в котором находится недвижимое имущество;

–70% общей стоимости – после установки крыши и наружных стенстроения, в котором находится недвижимое имущество;

–95% общей стоимости – после ввода в эксплуатацию строения, в котором находится недвижимое имущество;

–100% общей стоимости – после подтверждения права собственности.

Если покупатель представил обоснованные претензии в отношении недостатков недвижимого имущества, то выплата 100% общей стоимости производится после устранения недостатков.

Право собственности подтверждается посредством акта о сдаче-приемке доли общих частейнедвижимого имущества (квартиры, гаража или другого нежилого помещения),после ввода в эксплуатацию всего строения, то есть дома, и обоснуется также, посредством выданного продавцом в письменной форме подтверждения об оплате 95% от общей стоимости договора. Только после подписания этих двух документов право собственности продавцаудаляется из реестра недвижимого имущества и вместо нее вписывается т.н. «полноправное» право собственности покупателя.

В этом контексте, конкретизируем, что согласно норме части (6) ст. 808^{10}, предварительная регистрация в кадастровом органе права собственности покупателя оправдана, а покупатель становится безоговорочно владельцем (*не собственником – прим. авт.*)недвижимого имущества и доли общих частей посредством подписания акта о сдаче-приемке после ввода в эксплуатацию и, в случае сохранения за продавцом права собственности, посредством выданного продавцом в письменной форме подтверждения об оплате 95% от общей стоимости договора. В случае обоснования предварительной регистрации, право собственности продавца удаляется из реестра недвижимого имущества.

Вывод. Считаем, что русский вариант переведенного текста этой нормы не соответствует ее буквальному тексту на румынском языке, что может вызвать определенные

недопонимания в интерпретации его смысла. Так, в румынском варианте этой правовой нормы словосочетание «безоговорочый владелец» изложено как «proprietar necondiționat», что правильно переводится как «безоговорочый собственник», а не владелец. В соответствии с ст. 315 ГКРМ только собственнику принадлежит право владения, пользования и распоряжения вещью. Владельцу же, принадлежит только право владения и пользования. Правом распоряжения вещью, то есть правомрешать ее судьбу, он не наделен.

Кроме того, с 1 марта 2019 года покупатель жилья в новострое сможет требовать от продавца – компании застройщика возврата сумм, уплаченных по договору сверх пределов, даже если ему было известно об этом обстоятельстве. Более того, до проведения предварительной регистрации договора об инвестициях (права собственности покупателя) запрещается взымать с приобретателя квартиры в новострое какие-либо платежи.

Также, введено правило, что подписание покупателем акта приема-передачи не лишает покупателя прав, вытекающих из наличия недостатков недвижимого имущества или работ, предусмотренных договором. В то же время претензии (требования) покупателя по поводу недостатков не дают право продавцу отказаться от подписания акта приема-передачи.

При этом, отмечается также, что положения ч. (2) ст. 765 ГК РМ гласящие, что «покупатель не обладает правами в отношении недостатков вещи, если продавец докажет, что на момент заключения договора покупатель знал или должен был знать об этих недостатках», в данном случае не применяются.

Это значит, чтоподпись продавца на акте приема-передачи не освобождает его от дальнейших обязательств. И эта гарантия установлена для покупателя, уже подписавшего акт приема-передачи квартиры в новострое. И это исходит от того, что как правило, акт формулируется таким образом, чтобы продавец-застройщик уже на этом этапе снял с себя обязательства по устранению возможных недостатков строительства. В большинстве случаев, сегодня, в акте указано, что покупатель не имеет и не будет иметь претензий к застройщику по поводу переданного жилья. С 1 марта 2019 года, в случае претензий продавец-застройщик уже не сможет запросто отказать в составлении акта передачи квартиры и послать покупателя-потребителя в суд. Недобросовестному строителю акт придется подписать, претензии выслушать, а недостатки исправить. Или пойти в суд и проиграть покупателю, поскольку строить надо в сроки, качественно и по проекту, клиентов уважать, а закон соблюдать.

Следующими гарантиями для покупателя это касается риска непредвиденной гибели или повреждения недвижимой вещи, а такжесолидарной ответственности продавца с подрядчикм в связи со строительными работами, в том числе и связанные с сроком завершения строительства.

Так, ст. 808[10] гласит, что риск непредвиденных гибели или повреждения недвижимой вещи переходит к покупателю с момента подписания акта о сдаче-приемке в письменной форме сторонами.

А обязательство продавца обеспечить строительство недвижимой вещи распространяется на все другие работы, необходимые для реализации в полном объеме проекта строительства, предусмотренного договором. В случае, если несколько покупателей являются членами сообщества или ассоциации собственников в кондоминиуме, это сообщество или ассоциация могут также осуществлять права в отношении продавца, связанные с ненадлежащим исполнением проекта строительства, предусмотренного договором. При этом, как подрядчик, так и другие поставщики, нанятые продавцом в связи со строительными работами, а также продавец несут ответственность в соответствии с согласованными договорными условиями солидарно в случае ненадлежащего выполнения работ и других исполнений, необходимых для реализации в полном объеме проекта строительства, предусмотренного договором. С этой целью покупатель, или сообщество, или, в зависимости от обстоятельств, ассоциация владельцев в кондоминиуме может затребовать у продавца выписку из договора между продавцом и подрядчиком в части, касающейся обязательств, гарантий и ответственности подрядчика.

Закрепляется обязанность продавца обеспечить завершение строительных работ и ввод в эксплуатацию недвижимой вещи или здания, в состав которого входит недвижимая вещь, до даты ввода в эксплуатацию, оговоренной в договоре.

Важнейшая гарантия установлена для покупателя, при составлении договора, в статье 808^{11} условие одоверительном счете наложения ареста. Это означает, что в договоре стороны могут (но не обязаны) предусмотреть, что все или определенные суммы, уплаченные покупателем на основании договора до подписания акта сдачи-приемки недвижимого имущества, должны быть оплачены надоверительный счет наложения ареста, фидуциарием которого является банк, с которого можно будет произвести платежи на счет продавца по мере завершения соответствующего этапа выполнения строительных работ, в порядке, предусмотренном договором.

При этом, установлено, что суммы, уплаченные покупателем на доверительный счет наложения ареста, и поступают на счет продавца:

а) по поручению, адресованному банку, подписанному обеими сторонами; или

б) по поручению, адресованному банку, независимой третьей стороне, назначенной сторонами по договору.

Эта третья сторона может быть нотариусом, адвокатом, авторизованным управляющим, юридическим лицом частного права, а также юридическим лицом публичного права с полномочиями в области строительства.

А в случае, когда покупатель потребуетвозврата уплаченных сумм по договору, то данное требование удовлетворяется из средств доверительного счета наложения ареста. Конечно, в пределах сумм, уплаченных уже покупателем, но за исключением сумм уже выданных продавцу с доверительного счетадля выполнения строительных работ по завершению соответствующего этапа.

При этом, баланс доверительного счета наложения ареста может отслеживаться другими кредиторами продавца только после полного возмещения суммы, уплаченных на этом счете со стороны покупателей недвижимого имущества, находящегося в стадии строительства в пользу продавца.

Отмечается также, что все вышеназванные положения применяются даже в тех случаях, когда в отношении продавца был возбужден процесс о несостоятельности, что тоже является немаловажной гарантией для покупателя.

Кроме этого, законодатель в статье 808^{12} ГК РМ устанавливает новые правила по защите покупателя в случае несостоятельности продавца.

По этим новым правилам, если в отношении продавца возбужден процесс несостоятельности, до обоснования предварительной регистрации права собственности покупателя, последний имеет возможность:

а) потребовать подтверждения предварительной регистрации его права собственности на недвижимое имущество и долю общих частей в том состоянии, в котором они находятся;

b) заявить о расторжении купли-продажи и потребовать возврата уплаченных сумм и других сумм, на которые он имеет право.

Если покупатель потребует признать его права собственности, управляющий процессом несостоятельностипродавца обязан подписать акт приема-передачи недвижимого имуществаи доли общих частей, в том состоянии в котором оно находится, при условии уплаты покупателем любых возможных сумм, причитающихся по договору, пропорционально выполненным этапам строительныхработ.

Тем не менее, покупатель имеет право на возмещение сумм, уплаченных по договору, в той мере, в которой они превышают эту пропорцию. При этом, право покупателя на возмещение ущерба остается неизменным.

В результате изложенного и исследуемого материала считаем целесообразным название части 7^{1} изменить с купля-продажа недвижимого имущества на купля-продажа недвижимой вещи в процессе строительства. Также, предлагаем, чтобы словосочетание «безоговорочный

владелец» изложеное в части (6) ст. 808[10]ГК РМ, в русском варианте текста изменить на «безоговорочый собственник».

Библиография:

1. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002 года.
2. Закон о модернизации Гражданского кодекса №133 от 15 ноября 2018 года. Опубликован: 01.06.2018 в Monitorul Oficial Nr. 181, статья № : 329. Дата вступления в силу : 01.09.2018.
3. Закон РМ «О кондоминиуме», принятый парламентом 29 ноября 2018 года (не опубликован).

УДК 37.035.4:159.9

Чирков Евгений,
доктор политических наук,
преп. департамента «Публичное право»
Комратского госуниверситета

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Annotation.A parallel and rather complicated process - the formation of a corresponding citizen, today accompanies the radical political, social changes, the restructuring of the economy in Moldova. That is, today we are not talking about bringing up or adapting a person who enters into life in accordance with the conditions and requirements of a stable society (after all, there is simply no such society), but about social formation and the formation of an individual simultaneously with the development of social and social relations.

"Inclusion" of young people into an active social, including political, life has two closely related aspects - the socialization of young people and the renewal of society. Including young people in the system of existing social relations, society is changing itself: the process of socialization develops into a process of social renewal In turn, changing society; young people themselves change, becoming an active part of society, incorporating into a social mechanism. In modern Moldova, there is a process of destruction of the old political and legal identity and the search for a new one. The emergence of such a new political and state entity, like the Republic of Moldova, necessitates the search for ways to create a new political and legal identification of the population of our country. Not to say that the overwhelming majority of Gagauzians in the south of the country, but still a certain number, including young people, are beginning to overcome national alienation and feel themselves part of the community, the people of Moldova, without losing national identification.

The main thing in this article is the reflection of the role of the characteristics of the formation of the political culture of young people in the south of the country in the context of an unstable society of the Republic of Moldova and a vision of ways to reform it.

Стоит отметить, что возрождение гагаузской автономии в составе независимого демократического государства Молдова зависело от многих факторов и прежде всего, от гражданской позиции и социальной активности молодежи.

Роль молодежи в обществе определяется её духовностью, нравственными устоями, национальными традициями, общим уровнем культуры. Каждое поколение формируется на основе предыдущих духовно-нравственных основ, являющихся отражением социально-политических и экономических факторов общественного развития. Сегодня молдавское государство стремится поддерживать национальную культуру, чтобы на ее основе сформировать ценности, которые должны восприниматься молодежью. Но этот процесс

достаточно сложный и длительный, так что ожидать мгновенных результатов не приходится [6].

Проблема формирования и развития политической культуры современной молодежи приобретает все большую остроту. Речь идет о политической культуре качественно нового уровня - культуры общественности, культуры реального участия в процессах выработки политики и государственного управления. Залогом того, что нашей молодежи не дадут отсиживаться в сетях инфантилизма и апатии, являются усилия общественных организаций, средств массовой информации, научных работников и педагогов, направленных на социализацию молодежи, ее более активное вовлечение в общественно-политические процессы [4].

Молдавское государство чрезвычайно заинтересованно в цивилизационной социализации молодого гражданина, в формировании у него демократического политического сознания и культуры, законопослушности, которые ограничивают выражение крайности и радикализма, делают человека социально активным, способным к саморазвитию и самореализации.

Однако самой такой заинтересованности мало. Необходимы еще и практические действия в направлении поощрения участия молодежи в развитии государственно - творческих процессов, нужна соответствующая молодёжная политика, которая учитывала бы интересы молодежи, определяла пути решения проблем, которые её волнуют, конкретные действия по реализации такой политики [5].

Становление и развитие государственной молодёжной политики предполагает систематический анализ состояния сознания как методологической основы этого процесса и одновременно выступает как необходимое условие формирования политического сознания, что является основой демократической политической культуры личности.

Политическое сознание - это восприятие субъектом той части реальности, которая связана с политикой, это субъективный образ политической системы. Знания и представления о политике не является продуктом индивидуального сознания. Личность приобретает их из окружающей среды в процессе политической социализации. Отметим, что политическое сознание, как элемент политической культуры, впитывает в себя идеологические компоненты (политические знания, ценности, убеждения). А также и психологические компоненты (политические чувства, эмоции, переживания, ориентации и настроения) [3,p. 4-15].

Формирование политического сознания зависит не только от той объективной ситуации, в которой развивается этот процесс. Этот фактор является решающим, но не единственным. Большое значение имеют и факторы субъективного характера, в частности:

1. внешние, к которым относятся институты политической системы, национальные и социальные группы, различные неформальные объединения, под влиянием которых происходит социализация личности;
2. внутренние, характеризующие механизм мировосприятия, анализа и принятия решений т.п.

Последние охватывают потребности, интересы, духовные ценности, индивидуальные психологические качества человека.

Формирование политического сознания, а также, политической культуры происходит в процессе политической жизни, является исторически и социально обусловленным продуктом политической жизнедеятельности людей, их политического творчества, отражающего процесс овладевания обществом, нациями, классами, другими социальными сообществами и индивидами политических отношений. Сюда мы отнесём и развитие их собственной сущности и деятельностных качеств как субъектов политической жизни, что также в значительной степени зависит от характера, темпа, содержания процесса политической социализации молодого человека [2,p. 353-374].

Политическая социализация - не просто освоение определенных политических отношений, опыта, знаний и тому подобного, но и превращение их в личностные ориентиры и установки, в результате чего формируется политическое сознание, позиция, зрелость, т.е.

определенный уровень политической культуры. Еще одним важным фактором формирования политического сознания является необходимость учета желания самого человека отвечать запросам политической системы. В данном случае речь идет, прежде всего, о решении проблемы мотивации, поощрения человека, в частности, молодого человека, к участию в политической жизни, то есть о введении системы ценностных, а не принудительных мотивов политической социализации. Они предусматривают желание молодого человека соответствовать требованиям политической системы согласно внутренним убеждениям, по совести, из чувства долга по отношению к государству и обществу в целом.

Формирование политической культуры молодежи, приобретения ею политических знаний и навыков политического поведения является важным условием функционирования политики, прежде всего государства, в интересах общества. Необходимость усвоения политологических знаний в современных реалиях обуславливается тем, что овладение систематизированными научными знаниями о политике закладывает основу демократической политической культуры молодежи. Такие знания необходимы каждому образованному человеку. Они будут способствовать формированию способности самостоятельно анализировать политические явления и процессы, определять свое место в них [7].

Успешная работа по формированию политической культуры гагаузской молодежи на юге Молдовы в АТО Гагаузия возможна при условии, если будет в полной мере учитываться ментальность гагаузской нации. Как целостное духовное образование, формирующееся на протяжении веков, ментальность является своеобразным кодом нации.

Главным средством преодоления отрицательных черт и деформаций гагаузской ментальности и политической культуры должна стать реализация большой общей цели гагаузов юга Молдовы - построение демократической гагаузской автономии в составе государства Республики Молдова. Крайний индивидуализм будет преодолён формированием демократических общественных отношений и социально-правового государства, в котором индивидуальная свобода будет органически сочетаться с гражданскими обязанностями и ответственностью.

Общество, семья, образование, общественность в любой стране и при любых условиях их функционирования непременно ставят перед собой задачу воспитать человека-гражданина. Т.е. личность с определенными чертами, качествами и характеристиками, который умеет находить общий со своими согражданами язык, следуя основанных на историческом опыте, традициях, достижениях своих предшественников норм общежития, сложившихся на национальной почве[9].

Учитывая это, и следует рассматривать проблему формирования политической культуры гагаузской молодежи в Молдове сегодня.

Для становления гагаузской автономии существенное значение имело формирование политики национальной самоидентификации, объединения граждан вокруг общенациональной идеи. Развитие национальной идеи - это непрерывный процесс, ведь сторонники различных идейно-политических течений могут иметь противоположные представления о национальной идее. Нужно учитывать, что в современном мире существуют конкуренция между различными политическими течениями, идеологиями, как определенными ценностными системами, так и процессы взаимо-дополнение различных политических идеологий, создание так называемых интегративных теорий, отражающих определенный общественный консенсус относительно базовых ориентиров и принципов общественного развития [1,p. 284].

В эти процессы вовлечена и молодежь, и от того, какие идейные тенденции преобладают, и будут в дальнейшем преобладать в молодежной среде, будет зависеть не только состояние и характер национальной идеи, национального сознания в ближайшем будущем, но и в целом будущие пути развития гагаузской автономии в молдавском обществе. Именно молодежь наиболее остро ощущает новейшие тенденции развития общества и является наиболее чувствительной к болезненным проблемам современности, наиболее адекватно способна

отразить эти проблемы в духовном творчестве. Поэтому такое значение для становления нации и государства приобретает развитие духовного потенциала молодежи. Особенностью сознания современной гагаузской молодежи является то, что она формировалась преимущественно уже в условиях, когда существовало независимое Молдавское государство, когда идеи национального возрождения уже воспринимались как доминирующая в обществе идеология. Большинство социально активной гагаузской молодежи направляет свою активность на поддержку и развитие молдавского государства, на реализацию принципов, которые положены в основу идеологии национально-автономного возрождения. И это является свидетельством того, что гагаузская автономия в молдавском государстве имеет будущее.

Поэтому характер развития национального сознания будет зависеть от того, какие именно социальные сообщества будут привлечены к этому развитию, и очень важно участие в этом процессе молодежи, которая в наибольшей степени способна привносить в него дух обновления и прогресса [8,с. 298-326].

В процессе воспитания существенное значение имеет формирование индивидуального сознания молодого человека как отражение общественного бытия через призму конкретных условий жизни и деятельности человека. Составной индивидуального сознания молодежи является ее политическое сознание как совокупность определенных чувств, устойчивых настроений, идей, традиций, отражающих коренные интересы молодого человека, а также политических институтов общества. Руководствуясь своими представлениями о свободе, справедливости, о демократических принципах и правах человека, каждая личность выбирает свой способ поведения. Это в той или иной степени затрагивает каждого члена общества, и каждый человек имеет возможность получать представление о политической системе, механизмах ее действия, о том, кто руководит страной, кто принимает решения, кто, за что отвечает и т.д.

Следовательно, наличие политического сознания личности является первым результатом усвоения господствующей в обществе политической культуры. Вторым результатом является участие человека в политическом процессе. Ведь она усваивает политическую культуру не для самой способности понимать мир политического, знать законы и правила его функционирования, а для собственного участия в процессе властных отношений. Политическая культура и дает каждому человеку принципы политического поведения, политические нормы и идеалы, т.е. определяет комплексы ориентаций и установок относительно существующей системы в целом и отдельных ее институтов, и в первую очередь по своей личной роли в системе «человек - общество - государство». Таким образом, политическая культура личности включает два основных компонента: политическое сознание и политическое поведение. Поэтому мы должны говорить о культуре личного участия в процессе реализации власти: от голосования за определенного кандидата, как акта передачи ему своих полномочий в управлении государством, до выполнения непосредственных функций управления государством.

Нельзя одновременно утверждать, что уровень политической культуры измеряется активностью участия в политической жизни. Степень участия каждой личности в политической жизни является по сути уникальной по мотивам, потребностям в реализации интересов и т.д.[10].

Обобщая рассмотрение проблемы, выделим следующие основные положения:

- Формирование политической культуры должно быть связано с реализацией демократических процессов в стране;

- Политическая культура молодежи является составной частью общей культуры общества. Поэтому, решая эту проблему, необходимо поднять на достаточно высокий уровень главное: культуру всех слоев общества, всех его социальных групп, и в первую очередь - молодежи;

- От уровня политической культуры зависит степень политической и социальной активности молодежи. Это является необходимым условием успешного формирования и существования гагаузской автономии на юге страны и в будущем, а также успешного возрождения Молдовы, как суверенного государства;

- Проблему формирования политической культуры гагаузской молодежи в Молдове сегодня должны рассматривать с учетом как существенных изменений в обществе, так и особенностей участия молодых граждан во всех процессах;

- Активная деятельность по формированию политической культуры как общества в целом, так и, особенно, его молодого поколения, предполагает наличие, развитие и дальнейшее существование современной гагаузской автономии в составе нашего молодого государства.

Библиография:

1. Bulgaru M., Onicov V., IsacO..Sociologie. Vol. II. Chişinău: Centrul Ed. USM, 2003. 284 p.
2. Lupu A. Politicisociale in uniuneaeuropeană. In: Republica Moldova şiintegrareaeuropeană. Elemente de strategie. Chişinău: Inst. de politic publice, 2003. p. 353-374
3. Roşca A., Zavtur A. Politicisociale in contextulreformăriisocietăţii. In: Revista de filozofieşidrept. / sub red. Roşca A. - Chişinău: Academia de ştiinţe a Republicii Moldova, 1995, - Nr. 2-3 (109 - 110). p. 4-15
4. Брушкова Л. А. Политические партии в посттоталитарном обществе: возникновение и развитие Дис. канд. соц. Наук. М., 1993.
5. Ваторопин В. С. Политические ориентации студенчества // Социологические исследования, 2000 № 6.
6. Гавра Д. П., Соколов Н.В. Исследование политических ориентаций// Социологические исследования № 1 1999.
7. Дулов, В., “Социология на културата”, изд. Университетскоиздателство «Неофит Рилски”, Благоевград, 2004.
8. Желев, С.., “Маркетинговиизследвания за маркетингови решения”, изд. “Тракия-М”, София, 2000, стр. 298-326
9. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования - http: //www.soclib.ru.
10. Рябев В. В. Политическая культура как качественная характеристика политической системы // Материалы научно-технической конференции МГТУ- http://www.mstu.edu.ru/publish/conf/ 11ntk/section1/

УДК 343.126.2

Янак Игорь,
доктор права, доцент департамента «Публичное право»,
и.о. декан юридического факультета
Комратского госуниверситета

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, УЧИТЫВАЕМЫЕ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Annotation: Creating an effective mechanism for criminal procedural protection is one of the most important tasks resolved in the course of the ongoing judicial reform.

Detention is the most severe measure of restraint, consisting in isolating a person from society and placing him in a place of detention. Its use significantly affects constitutional human rights, in view of which, the legislator has established a number of procedural guarantees aimed at preventing unreasonable restraint on the freedom and inviolability of the person.

Keywords: criminal defense mechanism, judicial reform, detention, preventive measure, place of detention, constitutional human rights, procedural safeguards, freedom and integrity of the person.

В период построения правового государства большое значение имеет усиление охраны прав и интересов личности, общечеловеческих ценностей, приоритет которых перед всеми иными ценностями является неоспоримым постулатом цивилизованной системы права.

Одной из гарантий соблюдения прав и свобод граждан является правосудие. Основной его целью выступает защита конституционного строя Республики Молдова, прав и свобод граждан. При этом отличительным признаком правосудия является то, что этот вид государственной деятельности может осуществляться только с соблюдением особого порядка, который определен Конституцией Республики Молдова и детально регламентирован процессуальным законодательством, и только определенными законом способами.

Нарушение процессуального законодательства со стороны лиц, осуществляющих правосудие, практически всегда связано с нарушением законных прав и свобод граждан и влечет не достижение цели правосудия. Это подрывает веру во власть вообще и правосудие в частности, вносит существенные деструктивные процессы в общество.

Важно отметить, что правильность ограничения прав личности достигается, если нормы принуждения применяются только при наличии веских оснований (доводов) - соразмерных по статусу с доказательствами - под которыми правоприменителем понимаются данные, отвечающие требованиям достаточности, относимости и допустимости, способные убедить разумного и осторожного человека в том, что принуждение необходимо. Для обеспечения правомерности и эффективности ограничения прав личности не меньшую роль играет и безукоризненное соблюдение законодательно установленной процедуры. Однако сами нормы должны соответствовать не только международным стандартам в этой области, но и отвечать требованиям морали и нравственности.

Статья 25 Конституции [1] гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность, согласно которой никто не может быть задержан и арестован, за исключением случаев и в порядке, предусмотренных законом.

Этот же принцип закреплен и международными актами в области прав человека, стороной которых Республика Молдова является.

Так, согласно статье 3 Всеобщей декларации прав человека [2],*«каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность», а статья 9 предусматривает, что «никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию».*

Принципы Всеобщей декларации более детально определены в Международном пакте о гражданских и политических правах, который устанавливает за правило состояние свободы человека и настаивает на том, что любое лишение свободы должно быть специально обоснованно (ст. 9 п. 1). Статья 9 п. 3 Международного пакта о гражданских и политических правах [3] подчеркивает, что содержание под стражей лица, находящегося в ожидании принятия решения, не должно становиться правилом.

Статья 5 §1 п. c) Европейской Конвенции [4] также регламентирует лишение свободы в рамках уголовного процесса. Европейский суд в своей богатой практике по вопросам, отраженным в ст. 5 Конвенции, наметил определенные руководящие принципы в отношении условий и пределов применения предварительного ареста, выдвинув на первый план презумпцию свободы как отправную точку при рассмотрении конкретной ситуации.

На уровне Европейского Союза, на основе «дорожной карты», утвержденной Советом 30 ноября 2009 года, было принято ряд директив, которые дополняют нормативную базу, установленную Европейской Конвенцией и Хартией основных прав Европейского Союза, в целях установления минимальных норм по отдельным аспектам уголовного процесса: Директива № 2010/64/ЕС о праве на толкование и перевод в рамках уголовного производства, Директива № 2012/13/ЕС о праве на информацию в рамках уголовного производства, Директива № 2013/48/ЕС о праве на доступ к адвокату в уголовном производстве и в производстве по европейскому ордеру на арест, а также о праве на уведомление третьей стороны при лишении свободы и на общение с третьими лицами и консульскими органами

при лишении свободы и Директива по усилению принципа презумпции невиновности и права лично представлять свои интересы в суде в рамках уголовного производства.

Заключение под стражу – наиболее строгая мера уголовно-процессуального пресечения и наиболее распространенная после подписки о невыезде. Применение этой меры пресечения значительно ограничивает конституционные права обвиняемого (подозреваемого) на свободу, личную неприкосновенность и другие права, и свободы. Сущность меры пресечения заключается в лишении обвиняемого (подозреваемого) свободы и содержания в местах предварительного заключения до начала фактического исполнения обвинительного приговора к лишению свободы, если мера пресечения не будет отменена либо изменена [5, с. 921].

Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными и иными нормами международного права и международными договорами. Заключение под стражу носит предварительный характер, поскольку оно не уголовное наказание и не предрешает вид и размер наказания, а служит определенной гарантией, преследующей специальные цели до постановления приговора и вступления его в законную силу. Оно исполняет роль принудительного устранения неправомерных действий обвиняемого (подозреваемого), представляющих угрозу правосудию, и выступает средством пресечения тех действий, ради недопущения которых оно применено [6, с.74-75.].

По Уголовно-процессуальному кодексу заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

Является причиной для лишения свободы подозреваемого в совершении преступления, если существует риск:

- уклонения его от суда (Стогмюллер против Австрии, постановление от 10 ноября 1969 г., §15);
- оказания негативного влияния на осуществление правосудия (Вемхов против Германии, постановление от 27.06.1968г., § 14);
- совершения других преступлений (Мацнетер против Австрии, от 10 ноября 1969 г., § 9);
- нарушения общественного порядка (Летелье против Франции, постановление от 26 июня 1991 г., § 51) [7, п. 73].

Данный перечень имеет законодательное ограничение и расширительному толкованию не подлежит.

Среди международно-правовых средств защиты интересов личности особое место занимают меры, направленные на охрану несовершеннолетних. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. (Пекинские правила), предусматривают более жесткие правила уведомления о задержании несовершеннолетнего. Задержание несовершеннолетнего сопровождается незамедлительным уведомлением заинтересованных лиц без всяких дополнительных условий и ограничений [8, с. 80].

Следует отметить, что обеспечение прав участников уголовного судопроизводства должно отвечать представлениям о личности и ее правах как о высшей ценности и соответствовать международным нормам в области прав человека, являющихся составной частью правовой системы Республики Молдова.

Как отмечают некоторые юристы, «отсутствие в УПК РМ механизма защиты прав участников уголовного судопроизводства ведёт к возможному произволу со стороны уполномоченных лиц» [9, с. 124].

Важно подчеркнуть, что И. Доля впервые употребила термин «механизм обеспечения прав в уголовном процессе», под которым она понимает некое целостное образование, способное выполнять роль щита, обеспечивающего защиту личности [10, с. 156-157].

В заключении следует отметить, что теоретическая и практическая разработка механизма обеспечения, реализации и защиты прав и свобод человека – необходимое условие деятельной работы правотворческих и правоприменительных органов. Исследование уголовно- процессуального аспекта механизма обеспечения прав человека, особенно на стадии уголовного преследования, создает теоретико- методологические предпосылки для решения крупной научной проблемы оптимизации уголовного судопроизводства.

Безусловное обеспечение судебной защиты прав личности в уголовном судопроизводстве имеет большое значение как для конкретного гражданина, попавшего в сферу действия уголовного закона, так и для общества в целом, поскольку соблюдение прав человека свидетельствует о степени правовой культуры государства и определяет доверие граждан к его правовой системе.

Библиография:

1. Конституция Республики Молдова от 29.07.1994 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 12.08.1994, Nr. 1.
2. Всеобщая Декларация прав человека 1948 года. Принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Присоединены в соответствии с Постановлением Парламента РМ № 217-XII от 28.07.1990г.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят16 декабря 1966 года в Нью-Йорке. Ратифицирован Постановлением Парламента РМ № 217- XII от 28.07.1990г.
4. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950. Ратифицирована Постановлением Парламента РМ № 1298-XIII от 24.07.1997г.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. Лупинская П.А. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2009. –1072с.
6. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства Избранные меры пресечения судом: научно-практ. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011.- 576 с.
7. Постановление КС РМ Nr. 3 от 23.02.2016 об исключительном случае неконституционности частей (3), (5), (8) и (9) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса (срок предварительного ареста).
8. Дежнев А. Уведомление о задержании как социально-правовая гарантия защиты интересов личности // Уголовный процесс. – 2008. - №4. – с. 79-82.
9. Drept procesual penal. Dolea I., Roman D., Sedleţchi I. ş.a. Chişinău: Cartier, 2005. - 960p.
10. Dolea I. Drepturile persoanei în probatoriul penal: conceptul promovării elementului privat. Chişinău: Cartea Juridică, 2009. - 416p.

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

CZU 37.01

Stratan Nadejda
master în stiinţe ale educaţiei,
USMF" N. Testemiţanu",
medic rezident, doctorandă

PEDAGOGY OF EMOTIONAL CULTURE PEDAGOGIA CULTURII EMOȚIONALE

Rezumat. Studiile filosofice asupra emoțiilor datează de la grecii și romanii antici. Până în prezent, au fost elaborate mai mult de 90 de definiții ale emoțiilor iar în baza lor concepute multiple teorii ale emoțiilor. Acest articol revizuiește teoria emoțiilor James-Lange precum și versiunea modificată de către cercetătorii neurologi a acesteia, teoria diferențială a emoțiilor, teoria credință-dorință, teoriile estimative, teoriile cognitive și teoriile dimensionale cu o nouă teorie "clepsidră" a emoțiilor.

Cuvinte cheie: emoții, teorii ale emoțiilor, evaluare, acțiune, excitare.

Emotions represent intricate statuses of feeling that lead to physical and psychological outcomes regarding thought and behavior. Emotions are events triggered by internal or external stimuli including a number of constituents: appraisal modifications, trends of action, somatic changes, expressive behavior, and emotional experience. When it comes to emotions, over ninety definitions have been suggested in the last century and nowadays there are multiple theories of emotions. Certain classifications divide emotions into cognitive or conscious and non-cognitive or subconscious, amygdala-based instinctual versus prefrontal cortex generated cognitive emotions, at the same time taking into account emotion span, because some emotions take place over a short period of time (e.g., shock), whereas others can last longer (e.g., friendship). It stands to reason that, besides general human intellect, emotional intellect influences greatly an individual's overall intelligence and predisposes him to certain behavior patterns that, depending on social contexts, give him the possibility to adapt to the ever changing environment. Both reasoning and conversely intelligence are somewhat driven by emotions, particularly when it comes to social adjustment and communication [2, p. 145].

Since ancient Greeks and Romans, attempts were made to comprehend and study emotions. According to roman philosopher Cicero, emotions pertain to the following fundamental categories: pain, fear, pleasure, and lust. In the late 19th century, being interested in emotions from an evolutionary point of view, Darwin stated that the latter underwent natural selection and, just like in nature, are widespread and universal [2, p. 145]. James and Lange developed the interoceptive ideas of emotion, emphasizing that emotional experience is produced when somatic changes occur. Changes in somatic components of emotion can modulate their subjective state and perception [6, p. 567]. Neuroscientists support an altered James-Lange concept according to which emotional conditions and behaviors are greatly influences by somatic changes. These somatic changes occur as a result of activation and interaction of multiple brain structures, mainly activation of the limbic system, including the hippocampi, hypothalamus, cingulate cortex etc [2, p.145].

Appraisal theories, such as Schachter and Singer's two factor theory of emotion, state that affective experience is influenced by both physiological modifications and cognitive assessment of the stimulus triggering the emotional episode, in a way that posits emotions as interpreters of somatic arousal or inhibition. The authors proved that adrenaline injections, a well-known physiologic excitatory neurotransmitter, were able to trigger both anger and euphoria in different emotionally

triggering circumstances. This is why, emotions are denominated as psychological states that comprise not only somatic alterations but also behavioral and experiential ones [6, p. 567].

Another approach to emotions is the differential emotions theory having its roots well over forty years ago. According to the latter, emotions represent the leading "motivational and organizational" structures that guide individuals in their behavior and actions. In this way, from birth, every person, even if not fully adapted to the environment yet, is given advanced emotional signaling network, that allows him to initiate his adjustment to the immediately surrounding environment indicating what he wants or does not, what are his immediate necessities, what bothers him or gives him pleasure, thus allowing an effective interaction with his parents by means of emotional behavior patterns. Just like natural selection, emotions undergo an intricate tailoring process throughout evolution for the purpose of being able to structure ideas and behaviors in a certain manner that is appropriate for a specific context. Based on the fact that each individual carries a unique set of genes and therefore individualized thresholds for stimuli able to trigger distinct emotional experiences according to different environmental backgrounds, their emotional experiences including both valence, intensity and complexity will vary accordingly. Both these inter-individual variances and individual emotional auto-regulation abilities establish and concomitantly strengthen individuals' personality and behavior. When the same emotion experiences occur numerous times during the life span, their neural circuits consolidate as neurocognitive models, giving rise to longstanding emotional prototypes that, with time, form individuals' personalities and behavior patterns. This is why, emotions represent pivotal "building blocks" of personality and behavior patterns [1, p. 127].

The belief–desire theory of emotion represents a cognitive approach to emotional states. It is cognitive-motivational in nature, stating that emotional states are driven by both cognition as in beliefs and motivation as in desires. In this way, cognition and motivation represent key ethiological factors that determine the whole spectrum of rational and somatic emotional expressions, such as externalized behavioral face and body patterns and physiological vegetative reactions. Thus, emotional states are not only "non-conceptual metarepresentations" but also appraisals, which constantly respond to new external or internal information, thus perfecting their cognitive-motivations aspect. The theory also presumes that the cognitive-motivational side of emotions can clearly be adjusted and perfected so that one can easily decode the most commonly recognized emotions. All composite emotions are nothing but a sum of baseline emotions, being produced due to interactions between cognition and motivation in an individual. In this way, even if these baseline emotions are limited in number, according to the belief-desire theory, these emotions are indispensable comprising building blocks for most other complex emotions, that differ according to individuals' variability in beliefs and desires patterns. Besides contributing to emotions' discrimination, the belief desire theory is able to simply elucidate emotional states intensity [5, p. 214-217].

If taking into consideration the cognitive approaches to emotions, emotional states connect an individual's internal world to the external surrounding one. Three cognitive theories of emotions are representative. The action-readiness theory of emotions states that emotions are made up of *ur*-emotions, specific behavioral states of promptness that are not emotional in nature, that carry distinctive goals. These states of promptness are driven by motivation or an individual's desires, and have a final purpose of adapting the individual to the stimuli, both external and internal, that cause the appearance of emotional states, by means of pre-established actions able to fulfill the individual's desires. It is obvious that *ur*-emotions are diverse, being produced in accordance to an intricate assessment by the body as to whether the triggering stimulus should be augmented or tapered. Thus, the theory of action readiness postulates that mainly the states of promptness or *ur*-emotions that are guided by individual appraisal systems lay at the base of emotion foundation. The core-affect theory defines emotions as "core affects", representing a bidimensional physiological condition having the arousal intensity on one end and the valence of pleasure on the other [4, p. 1]. In this way, in order for an emotion to be produced, a complex interaction between these two dimensions has to take place first, and the resulting outcome has to be afterward refined and tuned according to the social context.

In other words, “core affect” is responsible for generating an emotion model such as basic emotions only after analyzing and choosing the appropriate subset of social norms and beliefs. In this way, an emotion model consists of the external or internal triggering, its core-affective aspect, interaction with the social environment and its continuous changes, and last but not least, the resulting behavior triggered by the emotional state [3, p. 303]. The communicative theory of emotions characterizes emotions as results of well-defined cerebral interactions as well as social ones, giving a small set of basic emotions. Emotional appraisals can be both conscious and unconscious, giving an individual the opportunity to physically and mentally adjust to the triggering event stimulus by means of evolutionary-developed and experience-modeled reactions. Furthermore, composite emotions derive from basic ones, but unlike the latter, complex emotions have a cognitive component, requiring “propositional appraisals” – personally created and socially refined beliefs. When it comes to emotions, these “propositional appraisals” fine-tune one’s emotional variety, extending it from basic emotions to socially-derived individualized complex ones that ensure a successful interaction with surrounding people, by means of somatic emotional experiences [4, p. 2].

According to Ekman, human emotional range contains six basic emotions: fear, anger, happiness, disgust, sadness, and surprise. The concept that it is impossible to break down emotional states on a physiological and cognitive level arose more than thirty years ago when Averill stated that emotions are social in nature. This is why, socially constructed emotional external manifestations are essential for an appropriate emotional experience. However, a great probability exists that the entire spectrum of emotional experiences is not fully taken into account when trying to limit an emotional experience to a certain category such as an emotion being only of social origin [2, p.146].

The dimensional theories of emotions use coordinate systems to plot emotions. The wheel of emotions, developed by Plutchik is one example of a dual dimension concept of emotions that provides a generalizing approach stemming from basic evolutionary determinants, encompassing eight basic emotions as well as eight complex ones. Furthermore, in his wheel, a complex emotion could be broken down into two basic emotions. According to this model, undergoing constant adjustment and refinement, emotions are able to carry specific roles providing human states with unique adaptive capacity developed throughout evolution. Moreover, emotions come to light as a result of intricate, finely and carefully regulated interactions and feedback mechanisms between cognition and behavior [2, p. 147]. Quantifiable approaches of emotional states offer a unique way of describing emotional states not only at nominal level but also at ordinal and perhaps scale level, thus bringing the potential of a more stable ground from a scientific standpoint to emotional research, compared to plain assumptions and rationalizations. Nevertheless, dimensional representations of emotions lack the ability to study composite emotions due to the inability to compute them from basic ones. Another weak point is that these approaches fail to perform their function when multiple emotions occur concomitantly.

As presented by Cambria et al., the hourglass of emotions represents a novel emotional approach that uses four dimensions to depict emotional values allowing for a flurry of activation levels to intertwine in the final emotional result. One feature of this model is that it classifies emotions into true ones and “moral” ones such as shame, embarrassment etc. The latter could serve as a source of relevant error, since it stands to reason that these emotions are individual and subjective in nature. For example, when analyzing guilt and shame, Cambria emphasizes that they can be discriminated based on the way an individual negatively treats either himself or the act. Consequently, guilt is brought about in the situation when the individual negatively treats the act, while shame arises when he negatively treats himself [2, p. 148-149].

The hourglass approach of affective states is a neurophysiologically and psychologically inspired model centering on the fact that several independent supplies make up human mind in a way that the differential activation and inhibition in a multitude of combinations result in unique emotional states. To prove this point, Cambria explains the basic emotion of anger, which makes use of the formerly mentioned supplies in an individual fashion, the end result of which prepares an individual to act primarily promptly and not cautiously. In a study using functional magnetic resonance imaging

(fMRI) as an assessment tool, participating subjects underwent fMRI scans while viewing images eliciting the emotion of hate. The results indeed indicated enhanced signal in certain brain areas, proving once again that emotions trigger excitation of some human structures and concomitantly inhibition of others. In this way, the fundamental dimension that can be measured in an emotion is its intensity. Thus, this approach attempts to derive equations that represent composite emotions which in turn result from multiple interactions among basic emotions [2, p.149-150].

Seth affirms that emotional states are interpreted in a "top-down" fashion of decoding the foundations of interoceptive signals in a certain well known emotional context. Additionally, this concept brings light into some of the neurocognitive top-down mechanisms that trigger an individual's somatic experience not only in persons mentally and physically healthy but also in those with neuropsychiatric illnesses [6, p. 565].

In conclusion, emotion related studies demonstrate that the process of understanding and managing emotions can be learned at any age and the earlier the involvement of emotional development in educational programs occurs, the greater the benefits. If people are not aware of their own emotions and reactions, they will not take into account their weaknesses, and therefore, will lack the confidence that arises from the consciousness of their own potential and resources.

As Oatley states in his article, "Emotions are both the glue and the gunpowder of human social relations. They establish happy cooperation and they can threaten to blow relationships apart in angry conflict" [4, p. 5]. This is why, it is crucial to possess emotional intelligence and be able to use it for a successful adaptation to different social contexts and to the ever changing environment surrounding us.

Bibliography:

1. Abe, J. A. Differential Emotions Theory as a Theory of Personality Development. 2015. Emotion Review, 7(2): 126-130.
2. Cambria, E., Livingstone, A., Hussain A. Cognitive Behavioural Systems. Chapter: The Hourglass of Emotions. 2012. Springer Berlin Heidelberg: 144-157.
3. Moors, A. Flavors of Appraisal Theories of Emotion. 2014. Emotion Review, 6(4): 303–307.
4. Oatley, K., Johnson-Laird, P.N. Cognitive approaches to emotions. 2014. Trends in Cognitive Sciences, 18(3): 134-140.
5. Reisenzein, R. Emotional Experience in the Computational Belief–Desire Theory of Emotion. 2009. Emotion Review, 1(3): 214-222.
6. Seth, A. K. Interoceptive inference, emotion, and the embodied self. 2013. Trends in Cognitive Sciences, 17(11): 565-573.

CZU 37.035.3

Cerneavschi Viorica,
dr.,Catedra Asistența Socială,
Facultatea de Psihologie și PPS,
UPS „Ion Creangă"

COMPONENTELE CONCEPTULUI CULTURA MUNCII

Summary. This article analyzes the views of various scholars on the components of the concept of work culture. Researchers' reflections extracted from the investigations investigated clearly mirror the multiple aspects of the concept in question. Therefore, the culture of work is treated not only as a result of self-realization and personal skill, but also with general skills of work, intellectual skills (planning, organization, self-control) and practice, under the influence of the didactic process, guided and supported by appropriate methodologies.

Keywords: culture of work, work activity, organization, planning and control of work activity.

Astăzi tot mai mult se accentuează că, indiferent de domeniul de activitate, economia națională are nevoie de persoane competitive, înzestrate cu inițiativă, spirit decizional, care aspiră la o dezvoltare profesională, rezistente la stres, capabile a depăși dificultățile personale și nu numai [5, p.378]. Din acest punct de vedere, toate manifestările active ale personalității în condițiile economiei de piață reprezintă componente ale culturii muncii, definite de Щербак Ф.Н. ca „totalitatea de abilități necesare domeniului de activitate" [19, p.7].

Un aspect important al pregătirii generale a individului este formarea culturii muncii ca o condiție necesară pentru autorealizarea personală și profesională. Societatea simte din ce în ce mai mult un deficit de cultură a muncii a individului, exprimată în incapacitatea de a realiza optim potențialul lui creativ [13, p. 24]. Caracteristicile obiective ale culturii muncii sunt reprezentate de standardele tehnico-tehnologice și sociale ale activității de muncă care, de fapt, sunt o ierarhie a cerințelor față de persoană ca executor și ca personalitate. Caracteristicile subiective reprezintă nevoile socio-culturale ale individului, formând un tip de atitudine valorică față de muncă [20].

După cum menționează Zolotariov E., Mihailov M., cultura tehnologică a personalității ca element al culturii generale presupune cunoștințe și deprinderi tehnologice, absolut necesare omului pentru a beneficia de progresul tehnic, dar și atitudinii raționale în raport cu aplicarea progresului tehnic în diverse domenii ale vieții. În societatea contemporană a fi format pentru o profesie, a fi format pentru viață înseamnă a fi pregătit să te integrezi într-un univers tehnologic în expansiune [4, p. 91].

Prin cercetarea efectuată de Уманский А.М. s-a confirmat, că cultura muncii este o condiție necesară a realizării cu succes a oricărei activități. Ea presupune utilizarea în procesul de muncă a celor mai eficiente metode de lucru, adecvate nivelului de dezvoltare a forțelor de producție, relațiilor de muncă, care asigură eficiența muncii în activitățile de bază ale omului [16, p. 18].

Enciclopedia managementului definește cultura muncii ca un set de instrumente, metode, orientări, modele și norme de conduită inerente unui grup de oameni, care lucrează împreună și corespund nivelului societății [17, p. 453]. Cultura muncii depinde de conținutul activității de muncă, echiparea tehnică a locurilor de muncă, formele de organizare ale procesului de muncă, nivelul de educație și formare profesională a angajaților, experiența lor și poziția morală.

În pedagogie cultura muncii este considerată ca o pricepere de a planifica rațional, de a organiza activitatea sa și a colegilor, respectând disciplina muncii pentru a îndeplini sarcinile generale de muncă [15, p. 345]. Studiul realizat de Романова Т.В. [14] evidențiază, că la începutul sec. XXI în știința pedagogică modernă existau diverse abordări științifice și teoretice în ce privește înțelegerea esenței, conținutului și elementelor componente ale culturii muncii. În accepția savantului cultura muncii include cunoștințe generale despre bazele producției, abilități simple și complexe de muncă, organizarea și plănuirea activității de muncă. Autorul subliniază, că formarea culturii muncii la elevii din clasele primare pune bazele pentru dezvoltarea și aprofundarea procesului de formare în etapele ulterioare ale educației.

În cadrul Educației tehnologice, constată Батышев С.Я., elevii dobândesc cunoștințe, priceperi și deprinderi generale de muncă. Autorul menționează că acestea constituie fundamentul formării profesionale ulterioare [6, p. 26], astfel că o particularitate esențială a priceperilor generale de muncă o constituie structura lor identică pentru toate profilurile instruirii prin muncă și posibilitatea formării pe tot parcursul învățării. În priceperile generale de muncă Батышев С.Я. include cele de planificare, control, măsurare, organizarea locului de muncă, coordonarea mișcărilor, efectuarea de calcule, autocontrolul [ibidem, p.17]. Totodată, cunoștințele și abilitățile generale de muncă sunt considerate fără diferențierea lor în raport cu nivelul desăvârșirii proceselor de muncă.

Cultura muncii reprezintă cultura menținerii locului de muncă, după Кочетов А.И., precum și alternarea perioadelor de muncă și de odihnă, utilizarea rațională a posibilităților sale, capacitatea de a calcula limitele de timp, stabilirea resurselor pentru o anumită activitate, utilizarea cu atenție a instrumentelor și materialelor, respectarea cerințelor tehnicii securității [11, p. 111].

În acord cu opinia savantului rus vine cercetarea efectuată de Badâr C. Organizarea oricărei munci, relatează Badâr C. trebuie să repereze pe economisirea maximă a timpului, folosirea rațională

a condițiilor optime de muncă și odihnă. În acest mod „condițiile psihofiziologice, igieno-sanitare, social-economice și ergonomice permit și contribuie la formarea priceperilor organizatorice, precum și la modelarea culturii muncii” [1, p. 100].

Potrivit cercetării consacrate educației culturii muncii la elevi și tineri, efectuate de Варнакова Е.Д., susținută și de Лисовая С.В., Patrașcu D. cultura muncii apare ca o necesitate. Autorii susțin că cultura muncii este o componentă a organizării științifice a muncii care asigură realizarea cu succes a activității de muncă [7, p. 34; 12, p. 8]. Cu trimitere la obiectivele și finalitățile Educației tehnologice, Patrașcu D. subliniază că „cultura muncii formează sistemul științific de bază al organizării raționale a muncii” [3, p. 97-98]. Autorii susțin ideea potrivit căreia cultura muncii întruchipează calitatea produsului, economie de timp, precizia, acuratețea, capacitatea de a utiliza rațional timpul, capacitatea de a lucra în echipă.

Indiferent de profesia ce se va dobândi și exercita, afirmă Bontaș I., se cere cu necesitate o pregătire tehnologică generală, o formare a culturii muncii care să ofere posibilități oricărei persoane să facă față intensităților vieții sociale și profesionale [2, p. 64].

Cercetarea efectuată de Чебышева В.В. determină aspectele teoretice și praxiologice ale culturii muncii, reliefând necesitatea acordării atenției formării competențelor generale de muncă, cum sunt: definirea scopului, planificarea, organizarea muncii, monitorizarea și controlul, eliminarea erorilor [18, p. 239].

Educarea la elevii claselor superioare a culturii muncii și a organizării raționale a activității de muncă este actualizată în cercetarea savantului Patrașcu D. Autorul, examinând formarea priceperilor și deprinderilor de organizare științifică a activității de muncă în baza combinatului instructiv de producție, constată că orientarea profesională și alegerea profesiei de către elevii claselor superioare capătă caracter conștient în funcție de formarea la ei a abilităților inițiale de muncă în profesia aleasă și a componentelor culturii muncii. Pentru a sublinia ideea potrivit căreia cultura muncii formează sistemul științific de bază al organizării raționale a muncii, Patrașcu D. determină că realizarea cu succes a activității de muncă este rezultatul formării la elevi a competențelor organizațional-tehnologice *ce asigură organizarea activității, gestionarea rațională a efortului depus, a capacităților de proiectare și conducere a activității conform planului prestabilit, a controlării activității la locul de muncă [13*, p. 12].

Зельдис И.В. dezvăluind conținutul cultura muncii în atelierele școlare, evidențiază capacitatea de a planifica munca, a menține în ordine locul de muncă, utilizarea rațională a instrumentelor și a materialelor, a lucra rapid și precis, aplicarea metodelor raționale de muncă, efectuarea calitativă a sarcini de muncă [9, p. 28-34].

În studiile efectuate de Журавель С.В. sunt identificate cinci parametri de bază ale culturii muncii: cunoștințe; capacitatea de a elabora în mod independent un plan al activității ulterioare; organizarea muncii; abilitatea de a controla calitatea lucrărilor efectuate; analiza rezultatelor muncii [8, p. 11].

Formarea culturii muncii trebuie asociată cu dezvoltarea abilităților elevilor și formarea la ei a competențelor, care, pe măsura achiziționării, pot deveni caracteristici rezistente ale personalității. Acestor competențe noi le atribuim așa capacități, cum sunt organizarea activității de muncă; orientarea în sarcina de muncă; planificarea activității, exprimată în elaborarea unui plan rațional, manifestarea disciplinarității, acurateței, preciziei; precum și efectuarea controlului și autocontrolului pentru a obține rezultate bune în activitatea de muncă.

Иголкина Е.И. apreciază conceptul „cultura muncii a școlarului mic” drept caracteristică a personalității care reflectă prezența abilităților generale, precum și posedarea unui volum de cunoștințe speciale, abilități practice, formate în procesul activității didactice și de muncă, asigurând posibilitatea autorealizării și autodeterminării în viață și, totodată, devenind bază pentru dezvoltarea înclinațiilor și capacităților individuale ale elevilor [10, p. 31].

Atât Иголкина Е.И., cât și Романова Т.В. identifică trei unități structurale ale culturii muncii: blocul cognitiv (cunoașterea metodelor și tehnicilor de executare a sarcinii); practic-acțional (experiența de efectuare a tehnicilor activității, întruchipate în aptitudini și abilități); blocul

emoțional-valoric (atitudinea emoțional-valorică față de condițiile, procesul și rezultatele muncii). Structurile evidențiate sunt concepute ca niveluri ale procesului de formare a culturii muncii. Modelul elaborat și propus de Иголкина Е.И. reprezintă formarea culturii muncii ca o caracteristică generalizată a nivelului atins de asimilare a cunoștințelor, modurile de organizare a activității și metodele de realizare a sarcinii (blocul cognitiv), capacitatea de a le aplica în practică (blocul acțional-practic), atitudinea emoțional-valorică față de condițiile, procesul, rezultatele muncii, manifestată prin disciplina de proces (blocul emoțional- valoric) [ibidem, p. 70].

Analiza punctelor de referință privind componentele culturii muncii denotă, că aceasta prezintă prin sine o caracteristică integrală a personalității care încorporează în sine multiple cunoștințe și capacități – de organizare a locului de muncă și menținerea în ordine, organizarea și planificarea activității, realizarea monitorizării îndeplinirii sarcinii, utilizând tehnici raționale, folosirea documentației tehnologice. Acestea fiind remarcate, cultura muncii se distinge prin următoarele particularități - activitate, formare, calitate, informare, consecutivitate, motivare, atitudine, valoare, reflexive, etapizare. Prin urmare, analiza abordărilor privind esența conceptului „cultura muncii“ a constatat, că actualmente în noțiunea cultura muncii, cu o frecvență diferită, sunt incluse diverse componente, prezența cărora reflectă nivelul de formare a culturii muncii elevilor.

Bibliografie:

1. Badâr C. Fundamente psihopedagogice ale Educației tehnologice în școala ajutătoare. Teza de doctor în psihologie. Chișinău, 1998. 170 p.
2. Bontaș I. Pedagogie. Ediția a III-a. București: ALL EDUCAȚIONAL, 1996. 315 p.
3. Patrașcu D. ș.a. Obiectivele și finalitățile educației tehnologice. În: Obiective și finalități ale învățământului preuniversitar, Chișinău, 1992, p. 97-98.
4. Zolotariov E., Mihailov M. Educația: teorie și metodă. Curs universitar. Bălți, 2007, p.150.
5. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс творческого саморазвития. Казань: Центр инновационных технологий, 2000. 608 с.
6. Батышев С.Я. Трудовая подготовка школьников: Вопросы теории и методики. Москва: Педагогика, 1981. 192 с.
7. Варнакова Е.Д. НОТ и методические требования к руководству воспитанием культуры труда. Научно-методический сборник. Вып. 20. Ленинград, 1970. 34 с.
8. Журавель С.В. Формирование у старшеклассников культуры сельскохозяйственного труда в процессе опытнической работы. Автореф. дисс. канд. пед. наук. К., 1983. с.11-12.
9. Зельдис И.В. К вопросу НОТ в школьных мастерских. В: Школа и производство, 1971, № 9, с.28-34.
10. Иголкина Е.И. Формирование культуры труда младших школьников на уроках трудового обучения. Дисс. канд. пед. наук. Оренбург, 2002. 186 с.
11. Кочетов А.И. Основы трудового воспитания. Минск: Нар. асвета, 1989. 289 с.
12. Лисовая С.В. Формирование культуры труда учащихся 5-7 классов в процессе учебной трудовой деятельности. Автореф. дисс. канд. пед. наук. Киев, 1992. 18 с.
13. Патрашку Д.Я. Формирование навыков и умений по научной организации труда у учащихся IX-X классов в процессе трудовой подготовки в межшкольных УПК. Дисс. канд. пед. наук. Москва, 1984. 263 с.
14. Романова Т. В. Формирование культуры труда у младших школьников в системе дополнительного образования: Дисс. канд. пед. Наук. Чебоксары, 2006. 246 с.
15. Современный словарь по педагогике. Сост. Рапацевич Е.С. Минск: Современное слово, 2001. 928 с.
16. Уманский А.М. Культура труда на производстве. Киев: Политиздат, 1988. 240 с.
17. Управление персоналом: Энциклопедический словарь. Под ред. Кибанова А.Я. Москва: ИНФРА-М, 1998. VIII. 453 с.

18. Чебышева В.В. Психология трудового обучения. Методическое пособие для средних ПТУ. Москва: Высшая школа, 1983. 239 с.
19. Щербак Ф.Н. Профессионально-нравственная культура. Москва: Знание, 1985. 64 с.
20. http://sociology_encyclopedy.academic.ru/524 (vizitat 21.02.17).

УДК 978-606-14-0851-1

Cuţitaru Natalia,
dr., conf.univ., USC
Comrat, RM
nata.cu@mail.ru

CREAŢIA LIRICĂ ŞI INSTRUMENTARUL NECESAR ÎN DECODIFICAREA SENSURILOR

Abstract The article deals with some interactive ways of interpreting the literary texts. It points out the peculiarities of these texts and their impact on the development of the readers' critical thinking as well as some reading strategies that lead to the identification and interpretation of certain dimension components specific for the literary text. The reading roles of the reader, their meaning, si gnifying his role as its conscience, now available through the symbol ic order of the chosen text, depend on the reading language as a system of differrences. All these elements, taken together, replace the loss of a full presence which seems to characterize the imaginary universe of literary text.

Key words: reception, reading roles, significance, signification, coherence, comprehension, school reading, interpretation.

Literatura s-a născut din necesitatea omului de a cunoaşte şi a se cunoaşte, a vieţui şi a supravieţui, a comunica şi a se comunica. Pe de altă parte, ca *artă a cuvântului*, ea transfigurează realitatea în toată complexitatea ei, oferind individului un bogat univers de gândire şi sentimente, stimulând interesul şi pasiunea acestuia pentru cunoaştere.

Pornind de la cei patru factori implicaţi în crearea şi receptarea operei literare, şi anume, *universul* acesteia (lumea reprezentată), *publicul* ei, *autorul* şi *opera* propriu-zisă, lteoreticienii stabilesc, în funcţie de plasarea în centrul teoriei respective a unuia dintre aceşti factori, patru tipuri de teorii:

- teorii *mimetice* (având în centru *universul*)
- teorii *pragmatice* (având în centru *publicul*)
- teorii *expresive* (având în centru *autorul*)
- teorii *obiective* (având în centru *opera*)

Textul liric trebuie să producă sens, să conducă la apariţia spontană a emoţiei, a dimensiunii estetice, deoarece propune un discurs în care este important cum se spune, modul cum se transmite ceea ce simte, trăieşte şi gândeşte creatorul, ce oferă prin cuvinte un spectacol de lumi ficţionale. Dacă în cazul textelor epice sau dramatice, substanţa operei poate fi realizată prin idei principale, rezumat sau povestire, în cazul liricului, acestea sunt eliminate iar comentariul înseamnă multiplicarea şi nuanţarea semnificaţiilor textului. Asimilarea unor cunoştinţe de teoria literaturii reprezintă o parte esenţială în demersul de receptare a textului liric.

Creaţia lirică presupune conotaţie, metaforizare, sugestie, ambiguitate. Creaţia lirică este un act de confesiune a eului creator, iar receptarea intimităţii acestui act presupune un cititor activ, care nu doar înţelege mesajul, ci interiorizează fiecare silabă sau cuvânt.

În acest context, predarea –învăţarea liricului la vorbitori non-nativi ne demonstrează, că ceea ce nu se poate însuşi cu uşurinţă de alolingvi - este fiorul liric.

Se ştie că în cazul textelor lirice, comunicarea este orientată spre interior, funcţia emotivă având cea mai mare pondere. Prin urmare, în receptarea unui mesaj liric vom avea în vedere în primul rând funcţia emotivă şi cea poetică (*vezi tabelul 1*):

emiţător	mesaj
eul liric	poezia
funcţia emotivă	funcţia poetică

Tabelul 1

Funcţia emotivă este realizată printr-un cod. În ce privește creaţia lirică, prin cod se înţelege limbajul poetic. Acesta se construiește subiectiv, pornind de la limbajul comun. Subiectivitatea se realizează prin mijloace lingvistice fonetice, lexicale sau sintactice. Cuvântul, ca element de bază al limbajului poetic, devine o formă specifică de comunicare. Acesta, odată rostit, este proiectat într-o altă dimensiune, nu poate fi șters. „Pătrunde adânc în structurile noastre emoţionale, afective, materializându-se ca trăire, atitudine, comportament” [3, p.39]. Lricul rămâne starea natural umană de exteriorizare a spiritului, o confesiune sau o contemplare a eului interior. Această nevoie este predefinită în ființa noastră, iar forma pe care o ia este întotdeauna în raport cu realitatea imediată. Întocmai ca și muzica, liricul produce vibrații interioare.

emiţător	cuvânt	cuvânt poetic
semn gradul I	semn gradul II	semn gradul III
primul sistem de semnalizare	al doilea sistem de semnalizare	al treilea sistem de semnalizare

Tabelul 2

Unul din factorii lingvistici care creează această limitare a receptării liricului este codul sau mai bine zis necunoașterea temeinică a codului. Dacă acceptăm cuvântul ca semn, atunci mesajul poetic este o sumă de semne. Chiar dacă vorbitorul non-nativ cunoaște fiecare semn, atenția lui este concentrată asupra înțelegerii și mai puțin asupra „tăcerii” ce stă în spatele semnelor. Ceea ce se pierde este fiorul liric.

Codului, R. Jakobson îi atribuie funcţia metalingvistică, ce verifică modul în care acesta este comun emițătorului și receptorului. Receptorul avizat va căuta să identifice elementele de profunzime ale mesajului, fiind tentat să-l interiorizeze. Astfel, între emiţător și receptor apare o legăturăinteriorizată, dincolo de cuvânt.

În general, ca receptori ai mesajului poetic, suntem tentați să apreciem acel poet sau tip de poezie cu care ne identificăm, în care ne regăsim. J. Burgos afirma că „textul poetic este o realitate în devenire”[1, p.48]. Deci, receptarea presupune libertate. În același timp, limbajul poetic va fi și reflexiv. După cum afirmă Tudor Vianu „Cine vorbește, comunică și se comunică”[4, p.27], reese că *eul liric* nu doar comunică, ci se transfigurează prin limbaj, deci „se comunică”.

Pentru vorbitorul non-nativ al treilea sistem de semnalizare, adică poeticul, în general se pierde. Este aproape un paradox să înțelegi textul și, totuși, să nu îl „înțelegi”.

Un prim nivel de receptare este ascultarea.Prin ascultare, receptorul va lua contact cu textul liric la nivel fonetic. Receptarea va fi perturbată la acest prim nivel de fonetisme cu care vorbitorul non-nativ nu este familiarizat, precum și cu probleme legate de accent. Din păcate, receptorul nu va sesiza aspecte de muzicalitate interioară a textului sau de ritm. Din altă perspectivă, tocmai armonia sonoră (debitul. volumulsonor, frecvența vocalelor/consoanelor) pot constitui un avantaj în surprinderea stării poetice. Din punctul de vedere al lexicului, dificultățile se nasc, pe de o parte, datorită vocabularului redus, cu accent pe colocvial, iar, pe de altă parte, din raportul denotativ/conotativ, mosemantism/polisemantism. O mare problemă o constituie necunoașterea unităților frazeologice (expresii,locuțiuni). Mecanismul la nivel mental al vorbitorului non-nativ, ca și al celui străin este retroversiunea. În cazul unităților frazeologice, acest mecanism va conduce la echivocuri și nonsensuri. La nivel morfologic, se remarcă faptul că unele părți de vorbire, precum articolul sau prepoziţia, sunt dificil de sesizat. De asemenea, formele pronominale scurte sunt confundate. Dificultățile nu se opresc aici. Flexiunea verbului este o altă piatră de încercare. Deși elevul cunoaște sensul din dicționar al unui verb, în context, datorită modului sau timpului, nu îi mai identifică sensul. Ori

verbalitatea este cheia în decodificarea sensurilor. Sintaxa propoziţiei sau frazei este ca o amprentă a fiecărei limbi (*vezi tabelul 2*).

Vorbitorul non-nativ va căuta involuntar paternul din limba sa în limba nematernă. Negăsind nici un punct ancoră la nivelul topicii, va pierde sensul. La aceşti factori lingvistici se adaugă cei psihologici, sociali sau de mentalitate. Conform viziunii lui Gerard Desson, semnificaţia unui text liric nu poate exista în afara circumstanţelor particulare care fac din el „un act de limbaj unic" [3]. Liricul, prin specificul său, oferă multiple piste de receptare. Dascălul poate coordona discipolul către aceste piste, lăsându-i totală libertare de interiorizare şi apoi, interpretare [2].

Receptarea liricului la minorităţi este o provocare, din mai multe puncte de vedere. Receptarea presupune cunoaşterea factorilor lingvistici, pragmatici şi socio-culturali. Faptul că vorbitorii non-nativi nu utilizează, decât în anumite cazuri, acelaşi cod cu vorbitorii nativi, creează limite la nivel lingvistic şi pragmatic.

Interferenţele socio-culturale, de asemenea, se interpun în dezvoltarea competenţei de receptare sau producere de mesaje. Vorbitorii non-nativi au deja bine inculcat modelul nativ al codului. Selecţia textelor lirice trebuie să se realizeze în funcţie de criteriul accesibilităţii, al adecvării la la interesele lor intelectuale, la puterea lor de înţelegere şi al caracterului reprezentativ al scrierii respective, iar profesorul de literatură trebuie să stimuleze spiritul critic al discipolilor săi, devenindu-le un adevărat ghid înzestrat cu imaginaţie, sensibilitate şi disponibilitate pentru actul comunicării umane.

Bibliografie:

1. Burgos, Jean, Pentru o poetică a imaginarului, Univers, 1988.
2. Cornea, Paul, Introducere în teoria lecturii, Polirom, Iaşi, 2008.
3. Dessons, Gerard, Introduction a l analyse du Poeme, Bordas, Paris, 1991.
4. Vianu, Tudor, Filosofie şi poezie, Editura enciclopedică română, Bucureşti, 1971.

C.Z.U.: 37.013.75

Ianioglo Maria,
doctor, conferenţiar universitar USC,
mun. Comrat, RM
e-mail: mariayan11@mail.ru

FUNDAMENTE TEORETICE ALE TEHNOLOGIEI PEDAGOGICE

Abstract. This article is dedicated to the educational phenomenon of educational technology. Various approaches to this concept are examined, as well as the hypostasis of technology and its structure. The analysis of educational technology from the systemic and integrative perspective was carried out. At the same time, various views on the notion of didactic technology and the conceptual approach of the classification of these pedagogical categories were examined.

Keywords: technology, educational technology, didactic technology, hypostasis of technology, structure of pedagogical technology.

Tehnologia pedagogică este definită ca „ştiinţă pedagogică aplicată" în diferite contexte care vizează realizarea şi perfecţionarea proiectelor de acţiune educaţională. Tehnologie educaţională/pedagogică prezintă corelarea/asamblarea metodelor, procedeelor, mijloacelor, strategiilor pentru un concept unitar şi optim, antrenând un ciclu de operaţii ce ar viza proectarea predării – învăţării - evaluării în termeni de obiective transdisciplinare. *Tehnologia* pedagogică este definită ca „ştiinţă pedagogică aplicată" în diferite contexte care vizează realizarea şi perfecţionarea proiectelor de acţiune educaţională [3, p. 441].

Pentru prima dată termenul „*tehnologie"* a fost menţionat în anul 1722 la Universitatea Gottingen (Germania), fiind utilazat de profesorul I. Bekmann cu scopul de a desemna arta, de a însuşi o meserie care se referă la formarea deprinderilor profesionale. Etimologic cuvântul

„*tehnologie”* de origine greacă, alcătuit din două cuvinte „*tehne*” (măiestrie, artă) și „*logos*” (știință, învățământ).

Dicționar explicativ al limbii române explică ternenul „*tehnologie”* ca:

- ✓ știință a metodelor și mijloacelor de prelucrare a materialelor prime, a materialelor și a datelor;
- ✓ ansamblul proceselor, metodelor, operațiilor etc. utilizate în scopul obținerii unui anumit produs.

Este uimitoare cantitatea îmbinării termenului „*tehnologie”* cu diverse concepte didactice și anume*: tehnologiile pedagogice, tehnologiile educaționale, tehnologiile procesului de învățământ, tehnologiile moderne, tehnologiile tradiționale, tehnologiile moderne, tehnologiile informaționale, tehnologiile inovaționale etc.*

Tehnologia pedagogică este influențată de orientarea pedagogiei europene, care urmărește scopul perfecționării eficiente a procesului educațional privind realizarea garantată a rezultatelor planificate a procesului învățării. Astfel, tehnologia pedagogică ar însemna știința despre arta pedagogică sau știința despre măiestria pedagogică, ca domeniul pedagogiei, chiar și ca o tendință educațională concretă.

Actualmente, prin tehnologia pedagogică se înțelege un sistem consecutiv de activități ale cadrului didactic care interacționează consecutiv, orientate spre rezolvarea problemelor pedagogice; o implementare în practică a procesului pedagogic proiectat din timp. Tehnologie pedagogică reprezintă un conglomerat al prevederilor pedagogice, care determină combinarea metodelor, procedeelor și modalităților de instruire și este instrumentarul metodologic de realizare a procesului de predare-învățare - evaluare.

- ✓ În pedagogie s-au evidențiat două tendințe, dintre care una continuă realizarea abordării tehnologice cu implementarea mijloacelor tehnice. Prin a doua tendință începe dezvoltarea abordării tehnologice spre constituirea procesului de învățământ și, ca rezultat, apare noul termen de „*tehnologie* didactică”. În literatura de specialitate se menționează o mare varietate de abordări și definiții ale acestui concept cu următoarele sensuri:
- ✓ „tehnologiile și strategiile didactice sunt privite ca sinonime;
- ✓ strategiile didactice fac parte din structura tehnologiilor didactice, și invers;
- ✓ tehnologia didactică este analizată ca metodologia didactică/metodologia instruirii: în unele cazuri metodologia face parte din structura tehnologiei didactice, și invers;
- ✓ strategia didactică poate fi egalată ca o metodă didactică;
- ✓ tehnologia și strategia didactică pot fi privite ca un sistem pedagogic;
- ✓ tehnologia și strategia didactică reprezintă totalitatea procedeelor etc.” [5, p. 331].

Tehnologiile constituie rezultatul activităților de cercetare-dezvoltare care urmăresc scopul de utilizare în practică invențiile, inovațiile, descoperirile privind crearea de produse și/sau servicii. Analiza conceptului, din perspectiva teoriei educației, evidențiază capacitatea acestuia de aplicare metodică a principiilor științifice la rezolvarea problemelor caracteristice domeniului specific pedagogic. Analiza conceptului din perspectiva teoriei instruirii evidențiază capacitatea operațională a acestuia realizabilă, în ultima instanță, la nivelul metodologiei didactice. Din perspectiva problematicii specifice procesului de învățământ, pot fi dilimitate patru acțiuni esențiale, fiind complementare ce asigură dimensiunea aplicativă a conceptului de *tehnologie a educației/instruirii:*

- ✓ organizarea resurselor pedagogice existente;
- ✓ planificarea și aplicarea curriculumului;
- ✓ pregătirea și folosirea materialului pedagogic;
- ✓ aplicarea cunoștințelor în activitatea de învățare [3].

Tehnologia are trei componente: *structurală, mentală și materială*. Cunoștințele se referă la componenta mentală; utilizarea constituie proiecția materială a acestor cunoștințe, iar componenta structurală corespunde metodelor și procedurilor specificate pentru reprezentarea unei tehnologii concrete. Considerată, în opinia cercetătorilor, ca sistem, tehnologia poate fi prezentată prin următoarele ipostaze:

- ✓ tehnologie educațională (pedagogică) – în sens larg, privită din punct de vedere al abordării teoretice (demers științific);
- ✓ tehnologie general didactică – în acest sens, apare ca prim nivel de concretizare a modelului teoretic sau a tehnologiilor educaționale în sens larg (demers descriptiv);
- ✓ tehnologie concret didactică angajează: obiectivele generale ale disciplinei, obiectivele specifice, obiectivele operaționale; forme, mijloace, metode și procedee concretizate sau specifice pentru disciplina dată (demers acțional);
- ✓ tehnologie didactică modulară: realizarea unor obiective particulare; tehnologia formării noțiunilor, tehnologia lucrului individual etc. [5].

Așadar, tehnologia poate fi prezentată prin următoarea schemă: tehnologie educațională-tehnologie general didactică-tehnologie concret didactică-tehnologie didactică modulară/locală.

Prin tehnologie educaţională sau pedagogică se înţelege „corelarea/asamblarea metodelor, procedeelor, mijloacelor, strategiilor pentru un concept unitar şi optim, antrenând un ciclu de operaţii ce ar viza proectarea predării – învăţării - evaluării în termeni de obiective transdisciplinare” [10, p. 13].

Tehnologiile educaţionale în aspectul de proces presupun utilizarea fundamentului teoretic despre învăţământ şi educaţie, despre predare–învăţare, cunoaşterea strategiilor didactice, metodelor, mijloacelor, procedeelor tehnicilor, formelor, care ar facilita aplicarea şi integrarea lor în procesul educaţional. În aspect de produs, tehnologiile educaţionale dezvoltă elementul procesual, care relevă organizarea şi dirijarea procesului de învăţare, având ca obiectiv final formarea şi dezvoltarea personalităţii integre a subiectului învăţării. Astfel, tehnologia pedagogică reprezintă ansamblul tehnicilor şi cunoştinţelor practice pentru organizarea, testarea şi asigurarea funcţionalităţii instituţiei de învăţământ la nivel de sistem.

Astfel, pot fi concepute anumite modele integrate, care ar fi realizabile atât la nivel micro-, cât şi macrostructural. Tehnologie educațională apare ca un proiect al unui anumit sistem pedagogic realizat în practică educațională. În aspect de proces, tehnologiile educaţionale dezvoltă elementul contextual, care reflectă componenta conceptuală, diagnostică şi cea didactică. În acest context, componenta conceptuală relevă aspectele definitorii ale tehnologiilor educaţionale, iar componenta diagnostică reliefează volumul de cunoştinţe şi eficacitatea procesului de învăţare, care conduc la determinarea nivelului de pregătire al celui ce învață.

În dezvoltarea acestui fenomen se evidențiază următoarele tendințe:

- ✓ autonomia cadrului didactic și celui ce învață în alegerea tehnologiilor didactice;
- ✓ însoțirea tehnologiilor didactice cu diferite mijloace tehnice;
- ✓ asigurarea coerenței între obiectivele de formare și metodele de predare-învățare;
- ✓ deplansarea accentului de pe metodele tradiționale de predare-învățare pe metodele active transdisciplinare, metodele directe de formare a demersurilor intelectuale [10].

Din perspectiva sistemică, tehnologia educațională este privită în favoarea unui sistem pedagogic, prin care se subînțelege ansamblul mijloacelor, metodelor și procedeelor necesare pentru conducerea procesului educațional. Tehnologiile educaționale se caracterizează prin următoarele note definitorii:

- ✓ tehnologia se caracterizează ca un anumit scop pedagogic, la baza ei stă o poziție metodologică, filosofică concretă a autorului;
- ✓ șirul tehnologic al activității pedagogice, operații comunicării se conturează strict în conformitate cu orientările, care au forme concrete ale rezultatului așteptat;
- ✓ tehnologia prevede o activitate interactivă dintre cel ce învață și profesor pe baza contractuală cu considerarea principiilor individualizării și diferențierii, realizarea optimă a posibilităților tehnice și umane, comunicarea dialogată;
- ✓ elemente tehnologiei pedagogice sunt reproduse de orice pedagog și garantează realizarea rezultatelor planificate de toți;
- ✓ parte organică a tehnologiei pedagogice sunt procedurile diagnostice care conțin criterii și instrumentarul de măsurare a rezultatelor activității;

✓ tehnologia pedagogică presupune elaborarea conținuturilor și modalităților organizării activității a celor ce nvață, necesită elaborarea obiectivelor diagnostice și control obiectiv al calității procesului pedagogic dirijat spre dezvoltarea personalității integre a discipolilor;

✓ tehnologia include totalitatea procedeelor aplicate într-o anumită muncă, măiestrie, artă [9, p. 91].

Așadar, analizând din perspectiva sistemică, tehnologia educațională constă dintr-o organizare și o structurare metodică a procesului de predare-învățare-evaluare cu sprijinul unor mijloace care permit atingerea unor obiective; se aplică sistemului în vederea eficientizării funcționalității întregului sistem și a componentelor sale constitutive. În acest context, menționăm, că numai prin combinarea elementelor sistemului tehnologiei didactice (mijloacelor, metodelor, modurilor ș.a.) centrate pe relații de complementaritate putem asigura eficiența activității didactice.

Un interes deosebit prezintă esenţa tehnologiei educaţionale prin viziunea integratoare:

✓ utilizarea adecvată a tehnologiilor educaţionale reduce nereuşitele în procesul predării - învăţării, orientându-se astfel la o proiectare anticipată a procesului educaţional;

✓ tehnologia educaţională permite îndeosebi determinarea structurii şi conţinutului activităţii de cunoaştere a elevului;

✓ procesul tehnologic în cadrul tehnologiei pedagogice devine o problemă-cheie.

Astfel, devine realizabil principiul integrităţii structurale şi de conţinut al întregului proces educaţional care desemnează că la elaborarea unui anumit proiect al sistemului pedagogic, este util a realiza interdependenţa reciprocă a tuturor elementelor tehnologiei pedagogice.

Tehnologia învățământului este didactica aplicată care realizează procesul de învățare și reflectă activitatea reală a predării-învățării; este teoria utilizării procedeelor, mijloacelor și metodelor de învățare și activității didactice [9]. În baza analizei diferitor viziuni asupra conceptului de *tehnologie didactică* se examinează mai multe abordări de fundamentare a unei teorii sistemice a tehnologiilor didactice:

✓ abordare cronologică (В. Беспалько, C. Cucoș, Gh. Văideanu, D. Spitter ș.a.), teorie constituită în perioada învățământului centrat pe înțelegerea deterministă a învățământului, unde obiectul educației este privit algorimizat;

✓ abordare (G. Selevco, N. Bucun, M. Mayer ș.a.) ce definește noțiunea de tehnologie didactică prea larg, ceea ce exclude conținutul instruirii; în dimensiunea tehnologie didactică poate fi plasată orice experiență pedagogică, când nu se respectă condiția transferului, unității și reciprocității tehnologiilor didactice;

✓ abordare sistemică este cea mai argumentată teorie a tehnologiilor didactice, care se axează pe coerența dintre dimensiunea didactică și cea tehnologică.

Esenţa tehnologiei o constituie formele, metodele şi tehnicile, mijloacele şi conţinutul. Raliate în tot unitar metodele, formele, procedeele, resursele materiale asigură realizarea scopului. Cu alte cuvinte, tehnologia pedagogică e „tot ce se află între scop şi rezultat” [11, p. 344].

Prin *tehnologie didactică* se înțelege transformarea și generalizarea abstractă a didacticii și metodicii de predare în activitatea praxiologică prin intermediul operațiilor și procedeelor. Tehnologia didactică reprezintă un ansamblu de tehnici și cunoștințe praxiologice privind organizarea, testarea și asigurarea funcționalității instituției de învățământ. Așadar, prin tehnologie didactică se înțelege transformarea și generalizarea abstractă a didacticii și metodicii de predare în activitatea praxiologică.Tehnologia didactică presupune alegerea unor scopuri și procedee identice sau în posibilitatea de a transforma calitativ rezultatele dobândite ale învățării și, concomitent, un demers ce a fost întreprins de cadrul didactic în vederea aplicării principiilor învățării într-o situație praxiologică de instruire.

Analizată din perspectiva sistemică, tehnologia didactică cuprinde „un ciclu de operații structurate sistemic, care ar viza pregătirea predării (*ce, cât, cum să se predea),* experimentarea unor metode de predare/învățare și evaluarea performanțelor obținute în termeni de obiective operaționale realizate” [5, p. 337]. Astfel, din perspectiva sistemică, în contextul tehnologiei didactice ar antrena: definirea obiectivelor, elaborarea structurilor organizatorice, elaborarea conținuturilor, strategiilor,

materialelor pentru organizarea procesului instructiv - educativ, elaborarea instrumentelor de evaluare a randamentului sistemului, reglarea acestui sistem.

Un loc important în cadrul tehnologiei pedagogice îl ocupă *strategiile* didactice. „Prin strategie se înţelege un ansamblu de procedee prin care se realizează conlucrarea... în vederea predării şi învăţării unui volum de informaţii, a formării unor priceperi şi deprinderi, a dezvoltării personalităţii umane ”. Orice strategie, precum afirmă I. Nicola, este rezultatul succesiunii de operaţii, interacţiunii mai multor procedee, urmărind, totodată, multiple obiective educaţionale. De aceea, alegerea unei strategii se face în funcţie de conţinutul informaţional, situaţia concretă, particularităţile cultural-etnice ale mediului academic modern multietnic [7, p. 374]. Coerenţa dintre obiective şi strategii, conţinut, forme, metode, tehnici, mijloace asigură eficacitatea activităţilor educaţionale. Orice strategie este eficientă numai în măsura în care, transmiţând un volum de informaţie, reuşeşte să-i antreneze pe ce învață în asimilarea ei activă și creatoare.

Raliate în tot unitar metodele, formele, procedeele, resursele materiale asigură realizarea scopului, iar esenţa tehnologiei o constituie formele, metodele şi tehnicile, mijloacele şi conţinutul, prin aplicarea cărora sistemul educațional va reuși să facă față provocărilor timpului, să răspundă nevoilor educaționale a viitoarelor generații, să presteze servicii educaționale de calitate. *Formele* de organizare a activităţii educaţionale sunt „structuri organizatorice de realizare efectivă a predării şi învăţării în cadrul organizat al educaţiei instituţionalizate” [4, p. 303] şi reprezintă „un sistem ideatic şi practic coerent” [1, p. 250]. Formele preconizate realizează „o sudură specifică între toate componentele sale” [7, p. 436], concomitent, ele vizează activităţi didactice curriculare - cursuri teoretice, practice etc. şi forme extradidactice, de genul - traininguri, conferinţe, seminare, mese rotunde, consultaţii, manifestări cultural-artistice etc. Activităţile educaţionale curriculare constituie parte componentă a unităţilor de curs din domeniul „Ştiinţe ale educaţiei”.

Metodele sunt o componentă importantă, atât a strategiilor didactice, cât şi a tehnologiei didactice şi reprezintă sistemul de căi, modalităţi adecvate care asigură desfăşurarea şi finalizarea de performanţă şi eficienţă de predare - învăţare. După cum afirmă I. Cerghit, metoda „nu separă, ci uneşte într-un tot organic actul învăţării şi cel al predării şi invers, acestea aflându-se într-o interdependenţă şi influenţă reciprocă, strâns legate prin scopul sau obiectivul urmărit” [2, p. 18].

Modernizarea tehnologiei și a strategiei didactice constă în „crearea unui cadru adecvat care să asigure transformarea celui care învață în subiect al propriei formări. Activarea este cu atât mai intensă cu cât sunt declanșate și puse în funcțiune componentele superioare ale celor doi parametri, concomitent cu menținerea unui echilibru optim între ei....

Din perspectiva modernizării, metoda are un conținut concret, strict determinat, pe de o parte, de forța cu care stimulează efortul constructiv al subiectului, iar pe de altă parte, de relațiile sale cu celelalte metode și procedee, cu mijloacele folosite într-o situație dată. Învățământul modern are la bază o metodologie axată pe acțiune. Din acest punct de vedere, metodele activ-participative se conduc după ideea constructivismului operatoriu al învățării” [6, p. 32]. În acest context, eficiența metodelor didactice și mijloacelor de învățământ este determinată de măiestria și arta cu care sunt administrate și implicate de către cadrul didactic.

Alt component al strategiei cu care operăm este cel de *tehnică* didactică. I.-O. Pânişoară remarcă că „aceasta este ori asimilată conceptului – mai larg- de metodă, ori considerată sinonimul procedeului” [8, p. 307]. În accepţiunea cercetătorului I. Bontaş, tehnicile didactice sunt „o îmbinare de procedee - soluţii didactice practice, însoţite, după caz, de mijloace, pentru realizarea efectivă a unor activităţi didactice” [1, p. 160]. Esenţa tehnicilor evidenţiază eficacitatea lor prin implicarea dinamică a formabililor în activitatea educaţională. Fiecare tehnică permite atingerea anumitor obiective, bine definite. Concomitent, nici una nu poate răspunde tuturor aşteptărilor în vederea organizării unei comunicări eficiente. Aşadar, tehnicile didactice sunt o îmbinare de procedee însoţite, după caz, de mijloace pentru realizarea eficientă a unor activităţi educaţionale.

Mijloacele de învăţământ reprezintă parte componentă a strategiilor didactice „utilizate, implicit, a tehnologiei instruirii”. O prezentare cu ajutorul mijloacelor de învăţământ „care desemnează totalitatea resurselor materiale concepute şi realizate în mod explicit” şi menite să faciliteze transmiterea unor

cunoştinţe, formarea unor deprinderi, evaluarea unor achiziţii, realizarea unor aplicaţii practice în cadrul procesului educaţional permite o asimilare mai rapidă şi o activitate mai intensă. Orice comentariu oral, mai ales, a unui subiect complicat sau nou, trebuie însoţit, dacă e posibil, cu elemente audio-vizuale pentru a fi reţinute sau a suscita discuţii.

În concluzie, tehnologia educațională prezintă un conglomerat interdisciplinar, care asigură interacțiunea tuturor componentelor procesului educațional în scopul asigurării succesului; exprimă tactica asigurării eficienței unei strategii a învățământului prin stabilirea relaționării între subdomeniile curriculare.

Bibliografie:

1. Bontaş I. Tratat de pedagogie. Ediţia a VI-a revăz. şi adăug. Bucureşti: ALL, 2008.
2. Cerghit I. Metode de învăţământ. Ediţia a IV-a revăz. şi adăug. Iaşi: Polirom, 2006.
3. Cristea S. Dicţionar de termeni pedagogici. Bucureşti: Ed. Didactică şi Pedagogică, 1998.
4. Cucoş C. Pedagogie. Ediţia a II-a revăz. şi adăug. Iaşi: Polirom, 2006.
5. Guțu V. Pedagogie. Chișinău: CEP USM, 2013.
6. Ianioglo M. Modernizarea învățămîntului în contextul integrării în spațiul european educațional. În: „Perspectivele și Problemele Integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației”. Cahul: Universitatea de Stat „B.P. Hașdeu”, 2016 (Tipogr.„Centrografic), 2016. pp. 30-34.
7. Nicola I. Tratat de pedagogie şcolară. Bucureşti: Editura Didactică şi Pedagogică, 1996.
8. Pânişoară I.-O. Comunicarea eficientă. Ediţia A III-a, revăz. şi adăug. Iaşi: Polirom, 2008.
9. Silistraru N., Golubițchi S. Pedagogia învățământului superior: Ghid metodologic. Ch.: UST, 2013.
10. Tehnologii educaţionale. Ghid metodologic. Coord.: Bucun N. Chişinău: Editura SRL, 1998.
11. Подласый И.П. Педагогика: Учебник. Москва: Высшее образование, 2006.

УДК 378.141.4:338.48

Mindrigan Vasile,
doctor în ştiinţe pedagogice,
şeful Catedrei Nataţie şi Turism,
Universitatea de Stat de Educaţie Fizică şi Sport din Chişinău,
e-mail:mindriganvasile@mail.ru
Sava Panfil,
conferenţiar universitar,
şeful Departamentului Formare Profesională Continuă,
Universitatea de Stat de Educaţie Fizică şi Sport din Chişinău
e-mail:panfil_sava@yahoo.com

ABORDĂRI DE CONŢINUT AL ÎNVĂŢĂMÂNTULUI PROFESIONAL TURISTIC

Abstract. In the Republic of Moldova tourism is a branch of the national economy which is relatively young in comparison with other branches. The development and modernisation of this branch depend on the professional competences of specialists who work in the domain of tourism. In this context, the issue of tourist staff’s professional training is an actual one, being based on the modernisation of curricula and programmes of study, which in general reflect the structure and contents of professional tourist education. This work contains the conceptual and methodological fundamentals on which is based the modernization of strategic study acts. It were also determined the sources, factors and structural compounds of the educational contents for the tourist domain.

Keywords: tourist professional education, tourist activities, curriculum, tourist manager.

Elaborarea conţinutului învăţământului profesional turistic reprezintă o problemă ştiinţifică importantă pentru pregătirea specialiştilor în domeniul turismului. Conform concepţiilor pedagogice contemporane, conţinutul învăţământului profesional presupune totalitatea disciplinelor ce trebuie

studiate, discipline care fac parte din programul instruirii profesionale în instituţiile de învăţământ, inclusiv cu profil turistic.

Actualmente, există lucrări editate de specialiştii din sfera turismului în care se abordează pregătirea profesională dar nu se studiază profund problemele de ordin general şi particular privind procesul pedagogic, precum şi problemele ce vizează determinarea conţinutului, formelor de instruire şi a metodelor didacticii turismului (Квартальнов В.А., 2003; Зорин М.А., 2005).

Societatea contemporană a schimbat în mod radical scopurile strategice şi tactice ale învăţământului turistic, fapt ce solicită căutarea unor soluţii (metode şi tehnologi noi), adecvate cerinţelor ce ar contribui la modernizarea conţinutului procesului educaţional. Conţinutul învăţământului bazat pe individualizarea programelor de instruire este îmbogăţit cu noi metode procesuale, de operare a informaţiei privind rezolvarea problemelor ştiinţifico-practice ale modulului de pregătire profesională a specialiştilor din domeniul turismului.

Este importantă interferenţa diferitelor sisteme pedagogice cu tehnologiile moderne de instruire, care au fost aprobate în baza practicării noilor forme, ce completează sistemul de învăţământ de stat sau alternativele acestui sistem. Diverse cercetări au fost desfăşurate în cadrul Academiei Internaţionale de Turism din Federaţia Rusă, precum şi în alte instituţii de învăţământ superior din domeniul turismului din Belarusi, Ucraina, România, Republica Moldova (Кабушкин Н.М., 1999; Воскресенски Н. В., 2008; Сакун Л.В.2004; Писаревский Е.,2007; Dragnea L., 2006 etc.). Aplicarea rezultatelor acestor cercetări în cadrul procesului instructiv a contribuit la perfecţionarea învăţământului profesional în domeniul turismului la diferite niveluri.

Evident că în practica educaţională este foarte actuală problema elaborării şi aplicării în procesul instructiv a tehnologiilor pedagogice avansate. În activitatea experimentală s-a constatat că totalitatea unor astfel de tehnologii pedagogice cum ar fi tehnologia jocurilor de afaceri, modelarea computerizată etc. contribuie la creşterea eficienţei procesului instructiv şi sporirea interesului studenţilor faţă de activitatea turistică profesională.

Actualmente, factorul socio-economic al turismului reprezintă o sferă de activitate deosebit de extensivă, în cadrul căreia aspectul de specializare capătă o importanţă majoră, iar personalitatea specialistului din domeniul dat se evidenţiază ca o problemă ştiinţifică separată.

Analiza procesului de pregătire a specialiştilor din domeniul turismului (din punct de vedere teoretic şi practic) ne demonstrează că există diverse elaborări metodico-ştiinţifice, în care sunt abordate problemele domeniului respectiv (Квартальнов В.А., 2003; Зорин В. 2005., Горячева Т. 2007).

La stabilirea conţinutului învăţământului turistic, s-au luat în considerare factorii principali şi noile tendinţe ale secolului al XXI-lea, care se manifestă prin:

- globalizarea şi creşterea concurenţei;
- dispariţia treptată a hotarelor internaţionale;
- mobilitatea înaltă a capitalului şi forţei de muncă;
- dezvoltarea sferei serviciilor şi creşterea influenţei organizaţiei comerciale internaţionale;
- răspândirea noilor tehnologii, în special în domeniul informaticii şi telecomunicaţiilor;
- dezvoltarea industriei turismului, culturii şi odihnei active a omului contemporan.

Practic, paradigma învăţămîntului profesional este reflectată în schema de mai jos.

Paradigma învăţământului profesional

I

Orientarea profesională

I

Modificările de calificare

Abordare integrală

I | I

Ramura integrativă | Ramura interdisciplinară

Fig. 1. Paradigma conţinutului învăţămîntului profesional (după Bamsuuee C.H., 2004)

Conform metodologiei pedagogice contemporane, conţinutul învăţământului profesional este influenţat de paradigma integrativă a învăţământului profesional-orientativ. În acelaşi timp, această paradigmă (fig.1) reprezintă un model conceptual iniţial care vizează determinarea conţinutului învăţământului turistic profesional.

Totodată, în literatura de specialitate, se menţionează în special importanţa evidenţei a două principii metodologice generale de elaborare a conţinuturilor educaţionale: principiul integrării în domeniu şi principiul integrării dintre domenii (Sopna H.B., 2005). Până nu demult, principala figură dintre domenii era inginerul, ulterior a devenit economistul. Integrarea dintre domenii cu orientare umanistică a adus la apariţia unei noi figuri - managerul. Această figură-cheie a pieţei turistice reprezintă baza creării sistemului învăţământului turistic profesional.

Sinergetica spaţială a învăţământului turistic profesional se formează în rezultatul interacţiunii direcţionate a trei spaţii funcţionale: de învăţămînt, profesional şi turistic (fig. 2).

Fig. 2. Triada spaţiului de învăţământ turistic profesional [după Zorin M.A.].

Agendă:

1 --- Spaţiul profesional
2 Spaţiul turistic
3 --- Spaţiul de învăţământ
4 --- Învăţământul profesional
5 --- Calificarea turistică profesională
6 --- Pedagogia turistică
7 --- Învăţământul touristic profesional

Una din problemele existente ale domeniului constă în lipsa concepţiilor în cadrul cărora fenomenul turismului se abordează la nivelul sistemului pedagogic al culturii fizice în conexiune cu

componentele structurale de bază, iar aspectele de pregătire profesional-pedagogică se prezintă prin conturări insuficient sistematizate ştiinţific.

Poziţiile expuse condiţionează lipsa unor orientări clare cu privire la formarea cunoştinţelor teoretico-metodice, a priceperilor şi deprinderilor cu caracter profesional-pedagogic, care constituie conturul integrativ al activităţii şi personalităţii, fapt care se reflectă negativ asupra elaborării volumului, structurii şi conţinutului programelor de studii. În final, acest fapt are consecinţe negative în vederea pregătirii specialiştilor competenţi în domeniul turismului.

Remarcăm faptul că sistemul nou de pregătire a specialiştilor cu studii superioare, care este bazat pe recomandările procesului de la Bologna, nu conţine în planurile de învăţământ disciplinele care ar contribui eficient la pregătirea vastă a viitorului specialist din domeniul turismului.

Necesitatea sporirii calităţii pregătirii specialiştilor în domeniul turismului, precum şi starea neexplorată a conţinutului educaţional şi a componentelor acestuia sub aspectul conceptual expus anterior devine motivul principal pentru activitatea de cercetare ştiinţifică.

În acest context, scopul cercetărilor propuse s-a axat pe perfecţionarea procesului pregătirii profesionale a specialiştilor în domeniul turismului prin stabilirea factorilor şi condiţiilor profesional-pedagogice generale şi speciale caracteristice învăţământului turistic profesional.

Astfel, în urma studiului literaturii de specialitate şi a analizei' minuţioase a planurilor de studii şi programelor de învăţământ prevăzute pentru pregătirea studenţilor la specialitatea „Turism”, s-a propus un model schematic în care au fost incluse sursele şi factorii formării conţinutului învăţământului turistic profesional.

Prin urmare, au fost modificate planul şi programele de învăţământ, luîndu-se în consideraţie unele concepte din planurile anterioare prevăzute pentru studiile cu durata de patru ani şi cele cu durata de trei ani (conform cerinţelor procesului Bologna) astfel elaborîndu-se un plan de studii experimental care a avut o orientare mai mult practico-metodică managerială. Mai menţionăm că învăţământul turistic se bazează pe unele tendinţe şi principii generale ale învăţământului profesional şi, totodată, pe unele concepte, factori şi criterii ale învăţământului (specializat) turistic profesional.

Aplicarea în practică a planului-cadru propus a extins procesul de pregătire a studenţilor anului doi şi trei de la Universitatea de Stat de Educaţie Fizică şi Sport, atât prin predarea cursurilor teoretice şi practice, cât şi în perioada desfăşurării celor două practici de formare profesională iniţială: a) iniţiere şi b) tehnologică desfăşurată în teren, în condiţii reale (firme turistice, cluburi, secţii turistice, tabere de odihnă, activităţi turistice recreative etc.).

Rezultatele obţinute au demonstrat o eficienţă veridică prin faptul că majoritatea studenţilor au susţinut cu succes examenele de curs şi de licenţă, media notelor constituind 8,7 şi respectiv 9,2 puncte, comparativ cu media notelor studenţilor din anul precedent, care a echivalat cu 7,3 şi respectiv 8,2 puncte.

Prin urmare, planul-cadru experimental şi programele de studii implementate au contribuit semnificativ la calitatea pregătirii profesionale a studenţilor incluşi în procesul didactic, totodată, fiind demonstrată eficienţa conţinutului învăţământului turistic profesional.

Bibliografie:

1. Dragnea L. Manual de tehnici operaţionale în activitatea de turism. Bucureşti: Irecson, 2006.
2. Romiţa I. Formarea cadrelor didactice. Sisteme, politici, strategii. Bucureşti: Humanitas Educaţional, 2004.
3. Socoliuc N., Cojocaru V. Formarea competenţelor pedagogice pentru cadrele didactice din învăţământul universitar. Chişinău:USEFS, 2007, p.46.
4. Александрова А.Ю. Международный туризм. - М.: КноРус, 2010. - 464 с.
5. Горячева Т. Развитие региональной системы профессиональной подготовки туристских кадров в открытой образовательной среде. Автореферат диссертации. Москва, 2007.
6. Зорин В. Профессиональное образование и карьера в туризме. Москва: Советский Спорт, 2005, с. 1-112,161.
7. Зорин И.В. Актуальные проблемы туризма: Сборник научных трудов. Вып.1-9/ Научный

ред. - М.: РМАТ, 2006. - 212 с.
8. Ильина Е.Н. и др. Основы туристической деятельности – М.: Академия, 2007.– 434.
9. Кусков А.С., Джаладян Ю.А. Основы туризма. - М.: КноРус, 2011. - 392 с.
10. Писаревский Е. Туризм как системное образование. Туризм: право и экономика, 2006, № 25, с. 2-9.
11. Сакун Л.В.Теория и практика подготовки специалистов сферы туризма в развитых странах мира. Монография. - К.: МАУП, 2004. – 399.

УДК 382.8.026.6.046.12:811.135'243

Mutcoglo Galina,
lector universitar, USC
Comrat, RM
e-mail: mutkoglo76@mail.ru

UTILIZAREA JOCULUI DIDACTIC ÎN ÎNVĂȚAREA LIMBII ROMÂNE CA LIMBA NEMATERNĂ LA PREȘCOLARI

Abstract. Learning Romanian language as a non-native language in the pre-school age is based on game activities. Game – is the fundamental activity that is done as a free pleasure.

Keywords: didactic game, learning, language, preschoolers.

„Deprinderile copiilor se descoperă mai ușor în timpul jocului.”
Quintilian

Se spune că nevoia de a învăţa o limbă nematernă/străină este aproape atât de veche ca însăşi istoria umană. Iar însuşirea unei limbi se află în relaţie cu senzaţiile şi experienţa, spune John Amos Comenius, profesor, educator şi scriitor ceh, considerat părintele educaţiei moderne. “Predarea trebuie să fie orală”, continuă acesta [8, p.5].

Învățarea limbii române ca limba nematernă în perioada preșcolară se bazează pe activități de joc. *Jocul* – este activitate fundamentală care se realizează ca plăcere gratuită.

Starea de joc reprezintă o așteptare, sau însuși procesul de satisfacție condiționat de activismul fizic, intelectual sau social, ce se manifestă într-o atmosferă liberă, creativă, de disciplina de joc, umor și competiție. Starea de joc include acele emoții pe care le simte fiecare copil în timpul jocului.

Dar jocul didactic este "un mijloc de facilitare a trecerii copilului de la activitatea dominantă de joc la cea de învăţare"[4, p.17].

Termenul “didactic “ asociat jocului accentuează componenta instructivă a activităţii şi evidenţiază că acesta este organizat în vederea obţinerii unor finalităţi de natură informativă şi formativă specific procesului de învăţământ.

Jocul didactic face parte integrantă din procesul învățării. El constituie o punte de legătură între joc ca activitatea dominantă în care este integrat copilul în perioada preșcolară și activitatea specifică școlii, învățarea. Corelația între joc și învățare este condiționată de nivelul general de dezvoltare psihică a copiilor. Prin îmbinarea elementelor de învățare cu cele de joc, copilul își însușește unele cunoștințe și face primii pași în direcția formării deprinderilor de muncă intelectuală.

Datorită jocului didactic, profesorul antrenează diferite modele de vorbire coerentă și pregătește platforma pentru ca fiecare copil să fie implicat, direct în actul învățării, la nivelul posibilităților sale.

Tocmai de aceea, jocul didactic ar putea fi soluția practică a unei activități reușite în învățarea limbii nematerne, o metodă de a îmbina utilul cu plăcutul, care ajută în aprofundarea cunoștințelor, menținându-le mai mult timp concentrată atenția.

Situația din cadrul jocului se crează cu ajutorul arsenalului pedagogic. Pedagogul poate utiliza în mod obiectiv însărcinări de căutare, imaginația, crearea momentelor de neașteptare a fenomenului dat, a surprizelor, întrecerii etc. pentru a o crea. Această situație poartă și un caracter subiectiv ce se

manifestă prin activitatea copilului, găsirea anumitor obiecte, rezolvarea problemei, reacții emotive etc.

Problema (instructivă și de joc) se află în baza oricărui joc didactic și în rezolvarea ei rezidă sensul jocului. Problema este o componentă generatoare a jocului didactic și imprimă jocului un caracter instructiv.

Menționez că problema, ca element al jocului didactic, se prezintă în două ipostaze: de joc, când se referă la copii (cine execută mai repede, mai bine etc.) și instructivă, când se referă la învățător (ce scopuri instructive se urmăresc).

Remarc că problema jocului didactic asigură trecerea de la activitatea de joc la cea instructivă, cu timpul cea dintâi, plăsându-se pe plan al doilea. Dar în mod obligatoriu, problema trebuie să intrige copiii, să imprime jocului conținut și sens sub o formă distractivă, captivantă.

În stabilirea regulilor jocului se are în vedere şi se va ține cont de principiul gradării şi al accesibilităţii,iar măsura în care sunt însuşite regulile de către copii reprezintă un criteriu important de apreciere a eficienţei educative şi constructive a jocului didactic.

Este foarte important ca la organizarea jocului toate componentele structurii sale să fie bine echilibrate, dar totuși trebuie să prevaleze elementele de joc. Aranjarea componentelor trebuie făcută astfel, încât copiii să simtă că ei se joacă în momentul dat, dar nu învață, adică se află în situație de joc.

Lipsa măcar a unui element din structura jocului didactic îl face lipsit de sens, imposibil (în jocurile cele mai simple componentele pot fi unite în grupuri).

Jocul didactic are un conținut și o structură bine organizată, subordonată particularităților de vârstă și sarcinii didactice studiate în educație timpurie. El trebuie să fie atractiv, accesibil și recreativ prin forma în care se desfășoară, prin mijloacele de învățământ utilizate, prin volumul de cunoștințe la care face apel (lexicul utilizat în joc trebuie să fie cunoscut de către copii). Prin joc, copilul devine interesat de activitatea care se desfășoară, de limba nematernă pe care o învață: cei timizi devin cu timpul mai îndrăzneți, mai activi, mai curajoși și capătă mai multă încredere în propriile capacități.

Jocul didactic este selectat și planificat din timp pentru a fi încadrat în verigile activității de învățare. Acest lucru depinde de mai mulți factori ce țin atât de conținut, cât și de organizare. În ansamblu el constituie un sistem alcătuit din două blocuri:

1. Organizarea jocului (blocul organizatoric)
2. Dirijarea activității de joc (blocul de dirijare)

Primul bloc include următoarele aspecte:

a) selectarea jocului în conformitate cu scopurile și sarcinile instructive;
b) determinarea numărului de jucători;
c) dozarea timpului în cadrul activității;
d) alegerea materialului didactic ilustrativ.

Blocul al doilea conține trei etape:

a) pregătirea prealabilă – pentru a trezi interesul și dorința copiilor de a se juca;
b) funcțională – asigură realizarea tuturor elementelor componente ale jocului didactic;
c) de totalizare – face bilanțul jocului.

Jocurile didactice de însușire a limbii nematerne utilizate la orele de limba română:

Jocul: *Numește-mă*

Tema: Vreau să fiu sănătos.

Scopul: Denumirea și identificarea obiectelor de igienă, îmbogățirea vocabularului.

Obiective de referință: să denumească corect obiectele de igienă prezentate în mod natural și imagistic.

Resurse didactice: săpun, prosop, pastă și periuță de dinți, piaptăn, șampon, hârtie igienică, batistă, imagini etc.

Desfășurarea jocului: Profesorul prezentă copiilor pe rând obiectele de igienă și cere să le denumească. El arătă obiectul și spune unui copil: „Numește-mă”. După ce s-au terminat de numit toate obiectele prezentate în stare naturală, propunătorul cere copiilor să denumească obiectele

prezentate imagistic. Fiecare copil (grupă) primește câte o bulină roșie pentru fiecare răspuns corect. Câștigător este copilul (grupa) care totalizează cele mai multe buline.

Jocul: *Eu spun una, tu spui multe.*

Tema: Legume

Scopul: Denumirea și identificarea legumelor, îmbogățirea vocabularului.

Obiective de referință: să denumească corect legumele prezentate imagistic, exprimarea corectă a singularului şi pluralului.

Resurse didactice: imagini.

Pentru fiecare substantiv propus în joc vor exista două cartonaşe, unul cu un singur element, iar altul cu două sau mai multe elemente.

Regulile jocului: copilul chemat de educatoare vine la masa ei, alege un cartonaş şi spune dacă pe el este reprezentat un element sau mai multe elemente. De exemplu, ridicând un cartonaş cu mai multe elemente copilul spune: „Eu am pe cartonaş multe flori”. Copilul care are jetonul cu imaginea mai multor elemente de acelaşi fel (sau o imagine a obiectului), ridică acel cartonaş sus, repede şi formulează o îmbinare de cuvinte [7, p.79].

Jocul: *Cine face?*

Tema: Profesii

Scopul**:**Denumirea profesiilor,îmbogățirea vocabularului.

Obiective de referință:să-şi însuşească cuvinte care denumesc(ocupații) profesii.

Resurse didactice: imagini care reprezintă diferite profesii.

Desfăşurarea jocului: Cadrul didactic arătă copiilor imagini care reprezintă diferite ocupații şi cere copiilor să spună cum este numită persoana care face acel lucru.

Cine conduce tramvaiul? – Vatmanul

Cine conduce locomotiva? – Mecanicul

Cine conduce automobilul? - Şoferul

Cine conduce avionul? – Pilotul

Cine conduce vaporul? – Căpitanul

Cine conduce tractorul? - Tractoristul

Cine vinde cărŃile? – Librarul

Cine împrumută cărțile? - Bibliotecarul

Cine vindecă bolnavii? - Doctorul etc.[6,p.16].

Astfel, o organizare bună și o dirijare corectă a jocului trezește copiilor o stare de bucurie, îi activează, stabilește atitudini binevoitoare între copii. Copilul respectă regulile, execută acțiuni, găsește ieșiri din situație nu de dragul anumitor consecințe, dar de dragul jocului.

Deși, învățarea unei limbi nematerne este un lucru cât se poate de serios, în condițiile în care noile cunoștințe sunt asimilate prin joc, micuții nu vor resimți demersul ca fiind stresant, ci vor fi fericiți.

În închiere vreau să menționez că rezultatul jocului didactic constituie un criteriu deosebit de important pentru estimarea funcției instructiv – formative a jocului în ansamblu, cât și a eficienței fiecării componente aparte.

Bibliografie:

1. Granaci L., Guțuțui T., Metodica predării limbii române în ciclul primar al școlii.
2. Granaci L., Cazacu T,, Limba română în clasele primareale şcolii ruse, Chișinău, 1993.
3. Curriculum pentru învățămîntul primar. Ghidul profesorului. Cartier-2003.
4. Bache H., Mateias A., Popescu E., Serban F. - "Pedagogie preşcolară. Manual pentru şcolile normale", Edit. Didactică şi Pedagogică, Bucureşti, 1994.
5. Predarea și învățarea limbii române prin comunicare. Ghidul profesorului. Cartier – 2003..
6. https://ru.scribd.com/doc/24789954/JOCURI-DIDACTICE
7. http://performer.ispef.biz/index_htm_files/moiceanu%20bibliografie%20corect%20+lucrare.pdf Moiceanu Ramona, disertație de finalizare a programului de master psihopedagogia educației timpurii și a școlarității mici, Universitatea „1 decembrie 1918” din Alba Iulia, Alba Iulia, 2014.

8. https://manageulpsslatina.files.wordpress.com/2014/12/matescu-simona_ghid metodi_predarea-limbii-engleze-in-invatamantul-primar.pdf

УДК 378.147:811.135'373

Nedu Ludmila,
lector universitar, USC
Comrat, RM
e-mail: nedu.liudmila@mail.ru

PROBLEMELE METODOLOGICE DE ASIMILARE A SISTEMULUI LEXICAL

Annotation. It is well known and acceptable in the language sciences that, in terms of language learning, knowledge is not exclusively those that directly reflect the language or culture of the bearers of that language. Academic, scientific or technical knowledge, empirical knowledge in a professional field is also important for receiving and understanding information in Romanian. Although the volume of linguistic knowledge and skills varies from one person to another and is dependent on the traits of a culture, they tend towards universality through general human values and this can greatly help the Gagauz student who acquires a lexical system of professional orientation and the one who teaches this lexical system. Once he has reached a certain level of lexicon knowledge through interactive teaching strategies, he has to demonstrate an appropriate linguistic behavior that demonstrates confidence in his or her knowledge.

Keywords: Sistem lexical, strategie didactică interactivă, factor stimulator, abordare constructivistă, elemente logico-ligvistice, elemente logico-funcționale, flexibilitate cognitivă, metode inductive și deductive, competență de comunicare interactivă, Model de valorificare didactică a sistemului lexical prin intermediul strategiilor didactice interactive.

Învățarea sistemului lexical prin intermediul strategiilor didactice interactive implică dinamizarea unui model cu elemente logico-lingvistice și logico-funcționale, care se axează pe componentele generale ale acestor strategii, intuirea și perceperea modelului de asimilare a sistemului lexical în care studentul găgăguz urmează să acționeze, motivarea lui fiind însușirea sistemului lexical profesional în limba română și sarcinele pe care le are de realizat în contextul și condiții „propuse” de strategiile didactice interactive [4]. În procesul de valori fiecare a sistemului lexical este foarte importantă competența profesională bazată pe motivare, care ar include utilizarea funcțională a resurselor sistemului lexical și pornim de la un șir de scheme acționale. Competența profesională este esențială în realizarea unor variate activități a sistemului lexical, ce poate implica *receptarea, producerea, medierea , interpretarea*, fiecare se realizează în diverse forme de comunicare cu orientare profesională. În acest context, activitățile de receptare a sistemului lexical prin intermediul strategiilor didactice interactive, sunt de o importanță primordială, ele presupun cunoașterea informației cu aspect profesional și valorificarea suportului ei semantic și structural. Un loc aparte îl pot ocupa și activitățile de mediere în procesul de asimilare a sistemului lexical, care vor permite prin intermediul interpretării informației de bază sau traducerii a rezumatului de a produce refolmularea accesibilă a informației-sursă. Activitățile de mediere, care reprocesează un text-informației existent poate ocupa un loc considerabil în funcționarea lingvistică normală a asistemului lexical în limba română în diverse domenii sociale. E necesar să menționăm diferența dintre perceperea plurilingvă (sau bilingvă) a factorilor de limbă de către studenții găgăuzi aceasta având, variate efecte formative în predarea sistemului lexical prin intermediul strategiilor didactice interactive. Aceasta și presupune faptul că aceste strategii pentru realizarea unor sarcini comunicative pot varia în funcție de limba la care se recurge. Pe parcursul construirii unui conținut, se pot produce schimbări în metodele inductive și de ductive de construcție a procesului de cunoaștere a sistemului lexical, profesorul poate; aspectul construcivist de asimilare a sistemului lexical îi va cere profesorului competența de a provoca variate conflicte cognitive și scio-cognitive; metodologia constructivistă de abordare a strategiilor didactice

interactive va contribui esențial la îmbunătățirea procesului de predare-învățare a sistemului lexical; vom avea criterii deosebite în conturarea unor contexte metodologice specifice pentru asimilare constructivistă a sistemului lexical. Acest repertoriu ne permite alegerea strategiilor de realizare constructivistă a sarcinilor bazată și pe variația interlingvistică, pe trecerile de la o limbă la alta atunci când circumstanțiile permit acest lucru, pe motivare studentului găgăuz, pe evaluarea constructivistă, pe dimensiunea etică a formării studentului constructivist, pe capecitatea sttudentului găgăuz de a-și mobiliza cunoștințele profesionale etc. Formarea competenței plurilingve poate devini o premisă pentru dezvoltarea conștiinței lingvistice, a unor strategii metacognitive care vor permite studentului găgăuz să cunoască mai bine și să-și verifice propriile moduri de gestionare a sarcinilor ce țin de asimilarea sistemului lexical al limbii române [1]. Această competență implică perfecționarea capacității constructiviste a studentului găgăuz de o însușire lingvistică continuă. Din această perspectivă capătă un rol aparte noțiunea de *competență funcțională a sistemului lexical*. Nu este vorba ca să ne oprim doar la cunașterea parțială a limbii române, ci și de fatul că această cunoaștere a limbii române în aspect constructivist, care pare imperfectă la un anumit moment, face parte dintr-o competență a sistemului lexical, pe care studentul găgăguz o poate modela permanent

În felul acesta, studentul găgăuz care invață o altă limbă cu orientare profesională, nu poate să dispună de o totalitatede competențe lingvistice/comunicative și evaluări constructiviste distince și separate în funcție de limbile pe care le cunoaște într-un anumit volum, ci de o competență constructivistă care înglobează totalitatea repertoriului comunicativ pe care îl are la dispoziție studentul găgăuz

Prin urmare, astăzi s-a modificat substanțial scopul învățării limbilor în aspect constructivist, deoarece problema se pune nu de a cunoaște două, trei,sau mai multe limbi luate cu asimilarea izolată a sistemului lexical. Scopul nostru este de a forma un repertoriu comunicativ constructivist în bază sistemului lexical prin intermediul strategiilor didactice interacrive, în care vor fi antrenate toate competențele lingvistice, aceasta presupunând ca studenții găgăuzi să-și dezvolte o competență lingvistică diversificată, în care formarea si dizvoltarea sistemului lexical de specialitate este vectorizată de educația profesională [3]. În cazul nostru dorim să menționăm și un moment extrem de important și anume acela că învățarea unei limbi este, de fapt, un proces continuu și dezvoltarea motivației pentru predarea – învățarea sistemului lexical, a capacității și încrederii de a cuceri o nouă experiență comunicativă cu aspect constructivist, care ar putea să depășească mediul universitar, devine o necesitate primordială și mereu actuală în contextul globalizării. Stralegiile de diversificare și intensificare a învățării limbilor în vederea promovării plurilingvismului în contextul globalizării pune în valoare importanța explorării întregului potențial al noilor tehnologii de formare lingvistică cu orientare profesională, limba fiind nu doar un element esențial al culturii; ci și un mijloc important de acces la „patrimoniul profesional european" și prin stimularea motivației de asimilare a sistemului lexical.

Valorificarea potențialului sistemului lexical al limbii române prin intermediu strategiilor didactice interactive în asigurarea calității instruirii universitare vizeaza, în primul rând asimilarea unor blocuri de comunicare necesare orientării profesionale a studentului economist, în al doilea rând, înțelegerea și însușirea unui ansamblu de strategii și metode utilizate în scopul dezvoltării performanțelor lexicale. În concepția reformii învățîmântului general din Republica Moldova se atribuie în rol de baza strategiilor interactive de predare a limbii române, ținând cont de necisitatea de a comunica fluient în această limbă, tendința ce-ar trebui sa fie în continue creștere și care ar trebui să cuprindă toate aspectele vieții social-economice (în cazul nostru menționăm studenții găgăuzi economiști) cunoaștem de mersul național pentru studierea limbiilor străine care este în consens atât la scara europeană (prin procesul de europenizare, a cărui parte component este și cadrul European Comun de Referință pentru Limbi), cât și de mersul științific mondial [2]. Asfel, unul din obiectivele de baza ale limbilor străine este dezvoltarea competenților de comunicare cu orientare profesională a studențiilor, o comunicare adecvată stilului profesional European și acceptată în aspect social-economic. Abordarea sistemului lexical, punând accentul pe specificul de insușirea a acestuia (prin intermediul strategiilor didactice interactive) într-o situație social-economică reală potrivit lui

I.Korotkina favorizează și dezvoltarea blocurilor lexicale ale sistemului lexical orientat spre îmbunătățirea structurilor gramaticale într-un context real de comunicarea în limba română, evidențiind, funcționalitate practică a acestui sistem lexical. În Republica Moldova s-au realizat cercetări aplicative privind predarea-învățarea-evaluarea limbii române în general și al lexicului în particular. S-au facut multe eforturi didactice în acest domeniu, totuși, român mai puțin studiate sferele de referință profesională a sistemului într-un mediul social economic problematizat, care cuprind principalele domenii de existență a studentului găgăuz atât în aspect psihologic cât și în aspect profesional și conceptualizarea tehnologiei de instruire a acestor studenți în limba română. Prezintă interes aspectele strategiilor didactice reflectate în studiile lui D.Patrașcu, clasificarea tehnologiilor educaționale și eficiența lor în cercetările lui V.Mândâcanu, a metodologiei de constituire a raporturilor lexico-semantice a M.Morarescu, a Z.Papuc si L.Sadovei, s.a. prin evedințierea unor strategii de predare prin descoperirea unor strategii de predarea prin descoperirea unor posibilitati de optimizare a tehnicului de predarea centrată pe influențele formative în educația universitară [5]. Aceste acțiuni de modernizare a didacticii universitare, în general, și a didacticii limbii române pentru studenții găgăuzi, în special, s-au dovedit a fi insuficiente și ne-au generat problema concentrării. În opinia noastră nu avem răspunsul la unele provocări teoretice și metodologice, cum ar fi:

- Ce înțelegem prin caracterul nevalorificat al potențialui formativ al sistemului lexical în limba română?
- De ce sistemul lexical nu poate deveni una din sursele de bază ale situației de comunicare cu orientare profesională?
- Care ar trebui sa fie etapele de predare-invațare-evaluare a sistemului lexical in procesul de instruire a studenților economiști din Găgăuzia?
- Ce indicatori ar trebui să obșinem în procesul de predare-învățare-evalure al sistemului lexical cu eficentizarea practică profesională?
- Ce valori ale sistemului lexicalpot deveni criteria la nivel de cunoaștere, aplicare și integrare a evaluării acestui sistem cu orientare profesională?
- Ce argument putem să aducem pentru o abordare constructivistă a sistemului lexical prin intermediul strategiilor didactice interactive?
- De ce metodologia constructivistă poate contribui esențial la îmbunătățirea procesului de predare-învățare-evaluare a sistemului lexical prin intermediul strategiilor didactice interactive?

În aceste condiții o soluție a problemelor evidențiate este direcționarea procesului de predare-învățare-evaluare a sistemului lexical în limba română pentru studenții găgăuzi prin integrarea strategiilor didactice interactive incluse în curruculumul universitar și ținând cont de poziția social economic a vorbitorului atât în activitate curricular, cât și în activitate extracurriculară.

Bibliografie:

1. Bocoș M. Instruire interactivă. Repere pentru reflecție și acțiune. Cluj-Napoca: presa Universitară Clujeană, 2002.-135p.
2. Cadrul European Comun de Referință pentru Limbi: învățare, predare, evaluare. Chișinău:F.E.P. Tipografia Centrală, 2003. 204 p.
3. Callo T.Funcțiile instructiv –formative ale situației de vorbire în procesul comunicării didactice: Teză de doctor în pedagogie (13.00.01). Institutul de științe Pedagogice și Psihologice.Chișinău, 1997.-159p.
4. Cerghit I. Sisteme de instruire alternative și complementare. Structuri, stiluri și strategii. București: Editură Aramis, 2002.
5. Coteanu I. Actul comunicării și efectele lui în procesul instructiv- educativ. În: Revista de Pedagogie, 1985, nr., p.16-23.

CZU 159-92

Plămădeală Victoria,
dr., lector sup., UPS ”I.Creangă”, Chișinău
E-mail:victoria.plamadeala001@gmail.com
Stratan Valentina,
dr., conf. univ., UPS ”I.Creangă”, Chișinău
E-mail:vstratanmd@yahoo.com

DEZVOLTAREA CAPACITĂȚILOR CREATIVE LA PREȘCOLARIPRIN EDUCAȚIA PLASTICĂ

Summary. The stimulation of creativity it is a very important and actual problem of our society, because nowadays every child use the modern gadget that replace or substitute psychic activities that respond of creativity. The important role of increasing creativity is plastic education. More than anything, activities included in the field of "aesthetic education" (plastic education and music education) constitute the most generous framework and means of activating and stimulating creative potential. Art prepares the child to live in beauty, harmony, respect the beautyand create.

Keywords:creativity, pre-school, formative experiment, art education

Introducere

Înainte de a transpune problema creativității și dezvoltarea acesteia prin intermediul educației plastice, vom discuta despre dificultățile care pot apărea la copii din perspectiva societăţii contemporane, tehnologizării şi informatizării. Aceste trei aspecte au conduc spre crearea unui confort sporit în rândul societății, dar și au creat impedimente imense în dezvoltarea psihică a copiilor care ne fiind stimulată a condus spre scăderea nivelului creativității copiilor dar și totodată spre căutarea unor noi metode de stimulare a acesteia [3].

Cel care introduce termenul de creativitate în psihologie esteG. Allport, în 1937, dar el reducea noţiunea la atitudini, inteligenţă sau trăsături temperamentale; astfel G. Allport, apreciază că fenomenul creativităţii desemnează un ansamblu de trăsături proprii fiecărui individ la un anumit nivel, iar potenţialul creativ existent la toţi oamenii poate fi actualizat şi dezvoltat [4, p.5].

În opinia lui Zlate M. creativitatea reprezintă un fenomen general uman, forma cea mai înaltă a activităţii omeneşti. În sens restrâns, savantul distinge patru accepţiuni ale termenului de creativitate: ca produs; ca proces; ca potenţialitate general umană, ca abilitate creativă; ca dimensiune complexă a personalităţii [5].

În urma celor expuse, dezvoltarea și stimularea creativității la copii este utilă și necesară încă din preșcolaritate. Prin artele plastice se încearcă o reconstruire a realităţii prinintermediul personalităţii creatorului, evocarea se realizează direct, nemijlocit. Indicatorii precocităţii în pictură pot fi stabiliţi chiar de la vârsta preşcolarităţii: viteză în execuţie, produsele grafice sunt calitativ superioare faţă de cele ale celorlalţi colegi, îndemânare de nivel superior [4, p.84].

Educația plastică devine necesară nu numai datorită specificului societății moderne în care trăim dar și deoarece educaţie plastică „exercită o influenţă benefică asupra formării personalităţii şcolarilor nu numai pe plan estetic, ci şi pe plan moral, afectiv, intelectual etc.” [3, p.2].

Educația plastică ce are la bază jocul didactic face procesul de instruire mult mai puternic cu un efect mult mai mare. Rolul jocului didactic este de a stimula activitățile copiilor de a le potența productivitatea și de a fixa nivelul creativ în zona proximă și să corespundă necesităților grupului [2].

Jocul didactic în asemenea caz constituie un mijloc de facilitare a trecerii copilului de la activitatea dominantade joc la cea de învățare [1].

Scopul și metodologia cercetării

Scopul cercetării a fost dezvoltarea creativității preșcolarilor prin activități special organizate într-un program psihopedagogic ce a inclus elemente inovative de artterapie[6].

Eșantionul experimental a fost alcătuit din30 subiecți, preșcolari cu vârsta de 6 ani. În cadrul cercetării a fost utilizat testul Torrance de gândire creativăelaborat de Paul L. Torrance.

Pentru a observa impactul programului am folosit metodele neparametrice U Mann Whitney și Wilcoxon ce compară a două loturi de subiecți între ele (eșantioane independente) înainte și după și la fel compară aceluiași lot de subiecți înainte și după (eșantioane perechi). Am ales această metodă deoarece avem un număr relativ mic de subiecți și am obţinut o distribuţie asimetrică în urma analizei descriptive a datelor.

Rezultate și discuții

Pentru a da valoare ilustrativă cercetăriivom reprezenta grafic, prin histograme, variabilele analizate. (Vezi Figura 1)

Fig. 1. Media aritmetică la subscalele creativității

În cadrul experimentului de constatare, analizând mediile la creativitatea preșcolarilor putem observa o tendință a copiilor de a avea dezvoltată creativitatea verbală (fluiditate) bine dezvoltată cu (4,3) un. medii, fiind urmată de flexibilitatea creativității verbale (3,2) un. medii. După care urmează creativitatea verbală, originalitate cu 4,9 unități medii, creativitatea verbală, originalitate cu unități medii.

Analizând media la creativitatea copiilor putem observa o tendință a copiilor de a avea creativitatea bine dezvoltată. Indicele dezvoltării nivelului creativității la preșcolari a scos în evidență: 4 copii cu creativitate foarte bine dezvoltată, 12 cu un nivel mediu al creativității, 14 cu nivel scăzut al creativității. Fiind ulterior divizați în două loturi similare.

În continuare propunem să analizăm situația în frecvențe pe subgrupe efectuând diferența între lotul experimental și lotul de control. (Vezi figura 2)

Subiecții au fost selectați în două subgrupe în funcție de nivelul creativității. În așa mod am creat lotul experimental ce constituia 15 persoane cu creativitate medie și scăzută și a câte doi subiecți în fiecare lot cu creativitate la nivel înalt. Exact în asemenea mod a fost constituit și lotul de control. Astfel grupurile experimentale au constituit a câte 15 persoane grupuri omogene, cu același nivel al dezvoltării creativității.

Lotul experimental a fost supus unor intervenții experimentale, prin aplicarea unui program psihopedagogic de educație plastică, cu elemente de artterapie, în urma căruia copii au fost implicați în diverse jocuri și activități care vizează direct sau indirect dezvoltarea creativității. Dacă inițial nu existau diferențe statistic semnificative datorită ordonării subgrupurilor, atunci în continuare propunem să analizăm situația în frecvențe pe loturi de subiecți, în cadrul experimentului de validare, efectuând diferența între grupul experimental și cel de control.

Fig. 2. Creativitate pe loturi de subiecți (validare)

Analizând figura de mai sus putem observa următoarea tendință: la lotul experimental de subiecți 7 copii s-a dovedit a avea un nivel foarte bun de creativitate, pe când din grupul de control au fost identificați 2 subiecți cu nivel foarte înalt al creativității, care inițial și aveau acest nivel în cadrul experimentului de constatare. Un nivel mediu la creativității îl au 7 subiecți din lotul experimental comparativ cu 7 subiecți din lotul de control și un nivel scăzut îl are un subiect din lotul experimental comparativ cu 6 subiecți din lotul de control, la etapa de validare.

Acest lucru ne vorbește despre o eventuală diferență semnificativă dintre grupul experimental și cel de control.

Statistic la fel au fost consemnate diferențe semnificative între subgrupurile studiate fiind utilizat testul statistic U Mann Whitney la un prag de semnificație de $p \leq 0,05$.

Analizând diferențele dintre etapa de constatare și etapa de validare am ajuns la concluzia că experimentul a avut efect. (Vezi figura 3).

Fig. 3. Creativitate pe nivele la grupul experimental (constatare-validare)

La subiecții din lotul experimental în cadrul experimentului de validare s-au schimbat lucrurile, în așa mod un nivel de creativitate foarte bună îl au 7 subiecți comparativ cu etapa de validare unde au fost identificați doar 2 subiecți. La nivel mediu raportul este de 7 la 6 dintre experimentul de constatare și validare. În cazul dat atestă o ascensiune a nivelului creativității preșcolarilor în sens pozitiv. Un nivel scăzut îl au deja doar 1 subiect în comparație cu etapa de constatare unde se atestau 7 subiecți cu nivel scăzut al creativității. Acest lucru ne demonstrează faptul că lotul experimental a suferit schimbări semnificative pozitive în nivelul creativității. Statistic acest lucru este confirmat de testul Wilcoxon pentru eșantioane perechi, ca metodă neparametrică de stabilire a diferențelor la un prag de semnificație de $p \leq 0,05$.

Testul Wilkoxon a fost aplicat la ambele grupuri experimental și de control pentru a vedea dacă în urma intervenției experimentale au intervenit schimbări semnificative la lotul experimental și dacă nu cumva s-au produs schimbări la lotul de control în timp ce a durat intervenția experimentală.

La nivel calitativ acest lucru poate fi exprimat prin faptul că preşcolarii creativi se diferenţiază de restul grupului prin diferite comportamente specifice, îşi dezvoltă în mod liber creativitatea. Foarte curioşi, vin cu soluţii neobişnuite, cu idei originale, au iniţiativă şi au un spirit de observaţie bine dezvoltat în conformitate cu specificul vârstei, adresează întrebări, fac conexiuni între elemente aparent fără nici o legătură, explorează noi posibilităţi, manipulează, controlează simultan mai multe idei, învaţă rapid şi uşor, au o memorie bună, imaginaţie vie, vocabular vast, manifestă curiozitate.

Copilul preşcolar este prin natura sa un creativ, datorită imensei sale curiozităţi, freamătului permanent pentru a cunoaşte tot ceea ce se petrece în jurul său; peste tot ceea ce îl împinge pe copil spre acţiune este activitatea creatoare şi numai după ce a câştigat o cunoştinţă şi şi-a împăcat curiozitatea începe cealaltă activitate plăcută, a copilului care devine descoperitor.

În continuare prezentăm rezultatele schimbărilor survenite în cazul lotului de control unde intervenția experimentală nu a avut loc.

Fig. 4. Creativitate pe nivele la grupul de control (constatare-validare)

Comparând experimentul de constatare cu experimentul de validare la lotul de control (martor), procedură ce este necesară pentru a ne convinge că rezultatele lotului experimental prezentate anterior ca fiind pozitive se datorează însuși experimentului, sau mai degrabă spus activităților efectuate în condiții experimentale, ci nu altor factori aleatori, ce au intervenit din exterior, am constatat. Din figura 4. putem observa că situația nu s-a schimbat semnificativ. Un nivel foarte bun precum nu a fost consemnat în experimentul de constatare așa nu a fost consemnat nici în experimentul de validare. Un nivel mediu al creativității se atestă la 6 subiecți experimentali în situația constatare comparativ cu situația de validare unde se atestă 7 subiecți experimentali. Un nivel scăzut este în raport de 7 la 6 subiecți. Un nivel înalt cum a fost atestat la 2 subiecți așa și a rămas, schimbări nu au fost produse. Prelucrarea statistică a datelor confirmă faptul că atât timp cât a durat intervenția experimentală în lotul experimental nu s-au produs schimbări semnificative pragul de semnificație ($p \geq 0,05$).

Constatarea situației din grupul de control nea permis să concluzionăm că experimentul realizat a avut efect și scopul cercetării a fost atins. Acest studiu a permis constatrea faptului că programele de educație plastică orientate spre dezvoltarea creativității la preșcolari la ziua de astăzi nu sunt eficiente în măsura în care nu conțin elemente de artterapie. Educația plastică are un rol important în dezvoltarea creativității preșcolarului dacă aceasta este adaptată la normele actuale și la tendințele societății.

Concluzii

Luând în considerație că creativitatea este o combinaţie de însuşiri psihice care, în condiţii favorabile, poate conduce la generarea unor produse noi şi de valoare pentru societate vom emite următoarele concluzii că creativitatea trebuie formată în mod deliberat prin programe special concepute care trebuie adaptate an de an în funcție de specificul copiilor și a realității înconjurătoare.

Putem afirma că impactul pozitiv al programului este incontestabil asupra dezvoltării creativității la preșcolari. Preșcolarii sunt acei beneficiari de bază care pot deveni persoane creative în mâinile profesioniste ale pedagogului ce utilizează elemente de educație plastică dar le adaptează la necesitățile grupului cu care lucrează și include în acest program elemente de artterapie.

Bibliografie:

1. Bache H., Mateias A., Popescu E., Serban F. Pedagogie preșcolara. Manual pentru școlile normale", Edit. Didactica si Pedagogica, București, 1994
2. Moldovanu Io. 855 de jocuri și activități. Ghidul animatorului. UNICEF. 176 p.
3. Popan D. Creativitatea şi educaţia plastică în ciclul primar http://ccdmures.ro/cmsmadesimple/uploads/ file/rev8sp/invp/invp12.pdf (vizitat 21.02.2018)].
4. Popescu G. Psihologia creativității. Bucureşti: Editura Fundaţiei România de Mâine, 2007, 144 p.
5. Zlate M. Fundamentele Psihologiei. Iași: Polirom. 2006, 453 p.Amabile M.T. Creativitatea ca mod de via ăț București: E

УДК 372.8:811.512.165

Банкова Иванна Дмитриевна,
доктор филолог. наук, доцент КГУ,
Комрат, РМ
e-mail: bankir54@mail.ru
Кочанжи Надежда Пантелеевна,
преподаватель гагаузского языка и литературы
гимназии с. Гайдар, РМ
e-mail: gaidarsh2009@yandex.ru

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ВОПРОСА ПРЕПОДАВАНИЯ ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Abstract: The article deals with current issues related to Gagauz children's practical mastering of their mother tongue as a means of communication. The search for new approaches to the study and dissemination of the Gagauzian language in Gagauzia should be primarily aimed at expending of the sphere of the use of the Gagauzian language, as well as creating a fine system of teaching the language, focusing on speaking skills development and promoting the native/ Gagauzian language. This requires new techniques in teaching Gagauzian as a subject in Russian-medium schools with Gagauzian pupils.

Keywords: mother tongue, communicative competences, speech communication, language of instruction, a medium of communication, of the Gagauzian language teaching system.

Являясь одним из регионов Республики Молдова, Гагаузия наравне со всеми районами реализует программу национально-культурного развития. Приоритетным направлением этой программы на территории Автономии является решение проблемы сохранения и продвижения языков национальных меньшинств, в том числе и гагаузского языка, родного для народа, компактно проживающего на юге Молдовы

Гагаузский язык – язык гагаузского народа, составляющий этническую основу региона, недостаточно выполняет многие свои социальные функции в силу искусственных деформаций

и перекосов, возобладавших в национальной политике в 60-90-ые годы прошлого столетия. На сегодняшний день ситуация с гагаузским языком сложилась критическая: язык находится на грани исчезновения. Гагаузский язык назван ЮНЕСКО «исчезающим» и внесен в атлас «Языки мира, находящиеся под угрозой исчезновения» [17, с. 1].

Об актуальности данной темы говорит также то обстоятельство, что вопрос изучения родного языка находит отражение во многих нормативных документах как республиканского уровня, так и уровня Автономии. В своей статьи мы и опираемся на тезисы КОДЕКСа РМ «ОБ ОБРАЗОВАНИИ» от 17 июля 2014 года №152[3, 52], ЗАКОНа об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) Nr.344-XIII от 23.12.94Мониторул Официал N 3-4 / 14.01.1995), ЗАКОНа АТО ГАГАУЗИИ «ОБ ОБРАЗОВАНИИ»[1,5]и Закона АТО Гагаузии «О расширении сферы применения гагаузского языка» [2,1], где рассматриваются проблемы обучения родному/гагаузскому языку, совершенствования преподавания румынского, русского, других национальных языков, в том числе и иностранных языков.

В АТО Гагаузия наступила необходимость решать практическую задачу овладения родным языкомгагаузскимидетьми в возрасте от 1 до 10 лет, как средством общения. Поэтому поиск новых подходов к изучению и распространению гагаузского языка в Гагаузии должен быть направлен, прежде всего, на расширение сферы употребления гагаузского языка, на создание стройной системы обучения гагаузскому языку, ориентированной на формирование навыков разговорной речи, на популяризацию родного/гагаузского языка.

Анализируя состояние обучения гагаузскому языку на уровне начальных классов и уровень сформированности знаний, умений и навыков учащихся 1-2 классов образовательных учреждений (в том числе и гимназии с. Гайдар), можно сделать вывод, что степень практического владения родным языком данными учащимися не вполне отвечает куррикулумным требованиям и не находится на достаточном уровне свободного владения. Иначе говоря, регламентированный стандартами обучения и необходимый для формирования специфических коммуникативных компетенцийв начальном, а затем в гимназическом звеньяхуровень владения родным языком желает много лучшего. Подобная ситуация наблюдается во многих населенных пунктах,как выясняется во время дискуссий на совещаниях директоров учебных заведений региона.Одной из причин является тот факт, что многие родители говорят с детьми только на русском языке. Свой выбор взрослые и родителиаргументируют необходимостью свободного владения русским языком для реализации более широких возможностей в русском мире, намереваясь в ближайшее время выехать и мигрировать в Россию.

«А зачем моему ребенку гагаузский язык? Куда он пойдет с гагаузским языком?» - основные вопросы и аргументы родителей. На наш взгляд, это связано с тем, что долгие годы практически не уделялось должного и серьезного внимания обучению гагаузов родному языку, не осуществлялась разработка методики преподавания родного языка в поликультурной среде, не издавали дидактических материалов(их и сегодня недостаточно).В результате у нескольких поколений не сформировалось положительного отношения к родному языку, к ценности национальной идентичности гагаузов, исчезло желание изучать, обучаться и в целом говорить на гагаузском языке. Этому способствовали и безразличие социального окружения, общественности, власти. И сегодня мы имеем не говорящих на гагаузском языке детей и родителей, не желающих говорить на гагаузском языке со своими детьми. Таким образом, дети лишены среды общения на гагаузском языке, а наукой доказано, что среда общения весьма необходима именно в сензитивный (наиболее благоприятный) период развития речи с 3 до 10 лет. В обозначенный период важно сформировать достаточный словарный запас(4-5 тысяч слов) [16, с. 4] для того, чтобы в дальнейшем смогли быть сформированы коммуникативные навыки на гагаузском языке и язык стал бы языком общения.

Сегодня обучение гагаузскому языку должно быть ориентировано именно на формирование специфических коммуникативных компетенций. Увы, учащиеся начальной

школы, гимназий и лицеев в настоящее время занимаются по предметному куррикулуму и учебникам, разработанным по аналогии учебников русского языка(языка обучения), не учитывая того, что последние рассчитаны на детей, свободно говорящих на родном языке. В соответствии с утвержденным Министерством образования, культуры и исследований учебным планом гагаузский язык имеет статус учебного предмета и не является языком обучения ни в одном образовательном учреждении региона [16, с.62].

В конце 90-х гг. были разработаны куррикулумы и учебники по предмету «Гагаузский язык и литература» для 1-4 классов начального звена [10, с. 4] и 5-9 классов гимназического звена [5-9], (авт. И.Д.Банкова, Н.И. Бабоглу, И.И. Бабоглу, Столетняя А.И., К.К. Василиоглу). В куррикулумахи гидах данного предмета [11, с. 11], [12], подчеркивается, что гагаузский язык и литература в образовательных учреждениях АТО Гагаузии ведется как учебный предмет, с трехчасовой нагрузкой в неделю и охватывает довольно широкий круг сведений, относящихся к разным сторонам языка. Учащиеся знакомятся с фонетическим составом слова, с делением слова на слоги и значащие части, почти со всеми частями речи, с интонацией предложений, с членами предложения. Они овладевают правилами орфографии, построенными на основе элементарной грамматической теории. Основными разделами предмета на каждом году обучения начального и гимназического звеньев являются речевые темы: «*Gagauziya – ana tarafım» (Гагаузия – моя малая родина), «Vatan» (Родина),«Tradiţıyalar hem adetlär» (Традиции и обычаи), «Musaafirlik» (Гостеприимство), «Serbestlik» (Свобода), «Kiyat hem bilgi» (Книга и знания),«Dostluk» (Дружба),«Benim ayläm» (Моя семья»), «Sport hem saalık»(Спорт и здоровье), «Zanaat insanın yaşamasında» (Профессия в жизни человека).*Из языкознанияизучаются такие темы: «Звуки и буквы»; «Слово»; «Предложение»; «Части речи», «Связная речь»; «Чистописание», «Фонетика», «Синтаксис», «Морфология» и др.

Все разделы предмета взаимосвязаны и взаимозависимы. Они способствуют языковому и речевому развитию детей, формированию орфографических, морфологических, синтаксических и пунктуационных навыков. Ступенчатое построение предмета позволяет получаемые знания и формирующиеся на их основе умения постепенно усложнять от класса к классу. Но содержание данного предмета большей частью ориентированы на усвоение учениками грамматического материала. В свете сегодняшней ситуации со средой общения и проблемами владения гагаузским языком, учащиеся и педагоги испытывают определенные сложности при ознакомлении с речевыми темами и формировании коммуникативной компетенции воспитанников. Основная цель куррикулума – формирование и совершенствование умений и навыков владения языком в различных сферах речевого общения – остается актуальной. Неизменными должны оставаться и задачи воспитательного характера: приобщение школьников к духовной культуре через родной язык, развитие личности ребенка и его потенциальных возможностей. При всех достоинствах, присущих этим учебникам и куррикулумам, они не отражают действительной этноязыковой ситуации в регионе на настоящее время, когда особо острым становится вопрос о выживании гагаузского языка.

Еще более актуальным становится вопрос обучения родному языку и изучения гагаузского языка в свете исполнения Закона о расширении сфер применения гагаузского языка [2, с. 3] в АТО Гагаузия. В качестве основного фактора, диктующего необходимость изменения взгляда на методику преподавания гагаузского языка и разработки обозначенной системы, выдвигается снижение значения родного языка и мотиваций его изучения, ведущее к его полному забвению. Об этой острой проблеме говорится в Законе АТО Гагаузии *О расширении сферы употребления гагаузского языка:«*Выражая крайнюю озабоченность состоянием гагаузского языка, который признан находящимся на грани исчезновения, сокращением числа людей, говорящих на гагаузском языке, вытеснением гагаузского языка и культуры под воздействием других языков и культур, осознавая историческую необходимость сохранения и развития гагаузского языка, являющегося основой самобытности гагаузов и существования самого народа, в целях обеспечения функционирования, расширения сферы

использования гагаузского языка на территории АТО Гагаузия и в соответствии с Конституцией Республики Молдова, Законом РМ «О б особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)», Уложением АТО Гагаузия (Гагауз Ери), законом АТО Гагаузия «О функционировании языков на территории Гагаузии» Народное Собрание Гагаузии принимает настоящий Закон» [2, с. 3].

Подобные законы определяют и регламентируют статус того или иного языка, предусматривают различные меры социальной, экономической и правовой защиты языка, обеспечивают условия его развития. Было бы хорошо, чтобы в каждом образовательном, социальном и др. учреждении по согласованию с трудовым коллективом, родительской общественностью, заинтересованными сторонами проводились бы мероприятия по расширению сферы употребления гагаузского языка.

Исчезновение гагаузского языка из среды общения между детьми начальных классов заставляет задуматься над вопросами дальнейшего использования гагаузского языка, методики преподавания родного языка, эффективности преподавания гагаузского языка, соответствия куррикулума, учебников гагаузского языка реалиям и требованиям сегодняшнего дня. Необходимы методические находки в области преподавания гагаузского языка как предмет, где четко обозначен статус гагаузского языка - как язык общения, родной язык. Не надо смешивать и нивелировать родной язык как предмети родной языккак язык обучения. Этот вопрос заслуживает глубокого изучения и отдельного рассмотрения.

С изменением языковой ситуации в регионе должны измениться и содержание предметного куррикулума, учебников, методы и приемы обучения гагаузскому языку в урочной и внеклассной деятельности.

Необходимо наличие полных комплектов учебной и методической литературы, содержание, отбор и организация учебного материала которых отвечали бы требованиям, предъявляемым к преподаванию гагаузского языка на современном этапе. В частности, необходимо пересмотреть методы и приемы работы с учащимися по обучению и преподаванию гагаузского языка, подключить современные технологии овладения разговорной речью. По нашему мнению, более пристальному вниманию должны быть подвергнуты вопросы формирования и закрепления словарного запаса, формирования и совершенствования навыков диалогической и монологической речи, развития умения формулировать вопросы и ответы и т.д.

Каким должен быть современный урок гагаузского языка и литературы? Этот вопрос является актуальным для всех учителей гагаузского языка, которых волнует проблема модернизации образования, которым небезразлично, что будущее поколение затрудняется высказывать собственное мнение, что у многих ребят бедный словарный запас, мало общаются на родном языке, многие вообще не читают книги на гагаузском языке.

Как привить обучающимся интерес к родному языку? Решить эту проблему можно, если широко применять нетрадиционные формы обучения, искать новые эффективные методы и приемы, которые активизировали бы детей к самостоятельному приобретению знаний. Следует заботиться о том, чтобы на уроках каждый ученик работал активно и увлеченно. Для обогащения словарного запаса у обучающихся использую работу со словарями [13],[14], [15], рисунки, таблицы, ребусы, кроссворды.

Процесс преподавания гагаузского языка и литературы в школе носит не только образовательный характер, но и направлен на воспитание успешной личности. Наша цель – формировать и развивать творчески мыслящую личность ребенка, способную принимать нестандартные решения. Основным результатом своей деятельности мы считаем, получение детьми прочных знаний, умений и навыков по предмету, умение их применять на практике. И самое главное, на уроках родного языка – научить детей правильно, грамотно и красиво говорить, писать на гагаузском языке, свободно выражая свои мысли. И здесь очень важно, чтобы процесс обучения проходил на изучаемом языке, но в то же время он не должен концентрироваться только на языковых проблемах. Не будем забывать, что основная задача

учителя гагаузского языка и всех окружающих состоит в создании комфортной доверительной атмосферы на уроке и вне уроков, в которой учащиеся готовы общаться на гагаузском языке.Имея большой опыт работы с детьми, можем утверждать, что роль учителя в формировании внутреннего настроя и мотивации к изучению гагаузского языка очень значительная. Новому поколению учеников нужны новые учителя (не в смысле возраста) – с широким кругозором, методически и профессионально подготовленные, с глубокими знаниями детской и юношеской психологии, владеющие несколькими языками и компьютерными технологиями. Нужен учитель, сознательно выбравший профессию педагога и нравственно и морально готовый работать с современными детьми.

Положительно, что в настоящий момент сделаны первые шаги к модернизации куррикулумов начального и гимназического звена [4,2], т.е. рассматриваются вопросы изменения содержания, подходов к формированию необходимых компетенций по предмету «Гагаузский язык и литература» как школьной дисциплины.

По нашему глубокому убеждению, необходим более фундаментальный подход к данному вопросу. Созрела необходимость более глубокого осознания и продумывания системы обучения гагаузскому языку, начиная с младших классов, а еще лучше с дошкольных образовательных учреждений, системы, направленной на формирование основ коммуникативной компетенции и на развитие речевой культуры учащихся, как неотъемлемой части языковой и общей культуры. Для обеспечения возможности использования гагаузского языка как языка общения, необходимы разработки новых программ, методик обучения, отвечающих тем целям и задачам системы образования, которые вызваны этно-социальными изменениями в обществе.

Библиография:

1. ЗАКОН АТО ГАГАУЗИИ «ОБ ОБРАЗОВАНИИ»// Официальный бюллетень Гагаузии
2. ЗАКОН АТО ГАГАУЗИИ «О расширении сферы употребления гагаузского языка» Официальный бюллетень ГагаузииEKSPRES-KANON№«133-136 (474-477) от 23 ноября 2018 года.
3. КОДЕКС РМ «ОБ ОБРАЗОВАНИИ» от 17 июля 2014 года №152(В редакции Закона Республики Молдова от 17.06.2016 г. №138).
4. Национальный куррикулум. Начальное образование. Gagauz dili hem literatura okumakları. Gagauz halkın istoriyası, kulturası hem adetleri Куррикулумы учебных дисциплин. Гиды по внедрению куррикулумов учебных дисциплин / A.I. Stoletnäya, E.Kilcik.- Ghişinău, 2018.
5. Gagauz dili hem literatura okumakları: 5 klas /I.D.Bankova, A.I. Stoletnäya, I.I.Baboglu, K.K.Vasilioglu, N.I.Baboglu. Min.Educaţiei al Republika Moldova.- Ch: I.E.P. Ştiinţa, 2015 – 304p.
6. Gagauz dili hem literatura okumakları: 6 klas /I.D.Bankova, A.I. Stoletnäya, I.I.Baboglu, K.K.Vasilioglu, N.I.Baboglu. Min.Educaţiei al Republika Moldova.- Ch: I.E.P. Ştiinţa, 2017 – 304p.
7. Gagauz dili hem literatura okumakları: 7 klas /I.D.Bankova, A.I. Stoletnäya, I.I.Baboglu, K.K.Vasilioglu, N.I.Baboglu. Min.Educaţiei al Republika Moldova.- Ch: I.E.P. Ştiinţa, 2018 – 304p.
8. Gagauz dili hem literatura okumakları: 8 klas /I.D.Bankova, A.I. Stoletnäya, I.I.Baboglu, K.K.Vasilioglu, N.I.Baboglu. Min.Educaţiei al Republika Moldova.- Ch: I.E.P. Ştiinţa, 2013 – 304p.
9. Gagauz dili hem literatura okumakları: 9 klas /I.D.Bankova, A.I. Stoletnäya, I.I.Baboglu, K.K.Vasilioglu, N.I.Baboglu. Min.Educaţiei al Republika Moldova.- Ch: I.E.P. Ştiinţa, 2016 – 304p.
10. Gagauz dili hem literatura okumakları: 1 klas 2 klas 3 klas 4 klas /A.I. Stoletnäya, K.K.Vasilioglu. Min.Edukaţiei al Republika Moldova.- Ch: I.E.P. Ştiinţa, 2017 – 304p.

11. Gagauz dili hem gagauz literaturası. Kurikulum5-9 klaslara deyni. /I.D.Bankova, A.I. Stoletnäya, I.I.Baboglu. Ghişinău, 2010. 44 p.
12. Gagauz dili hem literaturası Gagauz halkının istoriyası, kulturası hem adetleri Gid (1-9 klaslara) eni kurikuluma görä/ A.I. Stoletnäya, O. Uzun, E.Kilcik, Galina Sirkeli.- Gh/:2011.
13. Gagauzluk: Kultura.Ruh.Adetlär. Todur ZANET.Chişinău, 2010. 560p.
14. Gagauzça-rusça üürenmäk tematika sözlüü/Учебный гагаузско-русский тематический словарь / S.Z. Kosa, İ.D.Bankova. Komrat, НИЦ Гагаузии им М.В.Маруневич, 2017. 264p.
15. Gagauzça-rusça-romınca sözlük = Гагаузско-русско-румынский словарь = Dikţionar găgăuz-rus-român. Alcăt. P.Cebotarı, İ. Dron. Chişinău, 2010. 748p
16. Учебные планы для начального, гимназического и лицейского образования. 2-18-2019 учебный год. Министерство Образования, Культуры и Исследований. Кишинэу, 2018. 80p.
17. https://www.kp.md/online/news/793436/

УДК 378.147

Бахмат Наталья Валерьевна
доктор пед. наук,
г. Каменец-Подольский, Украина
e-mail: bahger.teacher@gmail.com

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ К РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «НОВАЯ УКРАИНСКАЯ ШКОЛА»

Summery. Modern changes in the educational field demand its informatisation by using new approaches to the process of forming of a teacher's professional competence. A future teacher of primary education must be able to use information and communication to increase his level of implementation of the basic professional functions in the practical activity. According to this fact, the question of preparing teachers able to use modern information and communication in teaching-learning process is very vital now. In our opinion, one of the ways of solving this problem is to teach the students of the pedagogical faculties the elements of work in the integrated creative environment PervoLogo that will help to solve didactic and methodical tasks of teaching junior pupils in their future professional activity.

Key words: information and communication technologies, information and communication competence, information culture, LEGO-pedagogy, PervoLogo, pedagogical modeling.

Одним из требований реформирования образования является ее информатизация, выступающая ключевой задачей эффективного развития информационного общества Украины.

Необходимым условием информатизации образования является готовность педагогов к использованию новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Это требует специальной подготовки компетентных учителей, способных на высоком уровне внедрять их в образовательный процесс начальной школы. Основным назначением введения ИКТ в процесс подготовки будущего педагога является моделирование педагогических объектов, которыми выступают педагогические явления и процессы (педагогические системы, педагогическая деятельность, образовательный процесс, педагогические ситуации, взаимоотношения участников педагогического процесса и т.п.). В процессе осуществления их моделирования у соискателей высшего образования (СВО) формируется системное мышление, информационная культура, информационно-коммуникационная компетентность (ИК-компетентность) и информационный мировоззрение.

Для возможности выполнения основных трудовых функций в будущей профессиональной деятельности СВО («Планирование и осуществление образовательного процесса», «Обеспечение и поддержка обучения, воспитания и развития учащихся в образовательной среде и семье», «Создание образовательной среды», «Проведение педагогических исследований», «Оказание помощи коллегам по вопросам обучения, развития, воспитания и социализации учащихся начальных классов учреждения общего среднего образования», «Обобщение собственного педагогического опыта и его презентация педагогической общественности», «Оценка результатов работы учителей начальных классов учреждения общего среднего образования») должны овладеть различными технологиями реализации Государственного стандарта начального образования и современными формами и методами работы педагога [2].

Поэтому, считаем, что завершающий этап обучения в бакалавратуре (четвертый курс) целесообразно посвятить вопросам, обеспечивающим подготовку педагога к полифункциональному включению ИКТ в педагогическую практику, проектную и моделирующие деятельность. Использование ИКТ, как средства формирования профессиональной компетентности будущего учителя начальной школы, качественно преобразует, по нашему убеждению, ее содержание и структуру, в которой выделяется компонент – ИК-компетентность.

Одним из основных показателей профессиональной готовности учителя начальной школы к продуктивному функционированию в современных образовательных условиях является его компетентность в области применения ИКТ, то есть ИК-компетентность.

Ученые рассматривают информационно-коммуникационную компетентность в структуре профессиональной (В. Быков, В. Бубнов, А. Гуржий, Ю. Дорошенко, М. Жалдак, А. Илькив, Л. Карташова, Г. Козлакова, А. Кузнецов, Н. Морзе, П. Пахотина, А. Спирин, Ю. Триус, Т. Чепрасова и другие). Ученые определяют ИК-компетентность как способность личности использовать на практике информационно-коммуникационные технологии для удовлетворения собственных индивидуальных потребностей и решения общественно-значимых, в том числе профессиональных, задач в определенной предметной области [10]; особый тип организации предметно-специальных знаний, позволяющих принимать эффективные решения в профессионально-педагогической деятельности при активном использовании современных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) [9] и тому подобное.

Следует обратить внимание в контексте нашего исследования на формирование ИК-компетентности учителя начальной школы как «мотивированного желания, готовности и способности учителя эффективно использовать возможности информационных и коммуникационных технологий в условиях многопредметной и полифункционального пропедевтической педагогической деятельности при обучении, воспитании и развитии детей младшего школьного возраста в условиях их раннего включения в информационно-коммуникационную образовательную среду» [3, с. 2].

ИК-компетентность включает в себя владение интегративными информационно-коммуникационными знаниями, умениями и навыками, выработку и реализацию в условиях образовательного процесса начальной школы оптимальных и нестандартных педагогических решений с использованием ИКТ и сложившуюся мотивацию к изучению ИКТ и применение ЗУНов на практике.

Основными знаниями, умениями и связями, относящимися к информационно-коммуникационной компетентности, являются:

- сознательное понимание и знание природы, роли и возможностей технологий информационного общества в личностном и социальной жизни, учебе и работе. Это включает использование компьютерных технологий, как, например, текстовых редакторов, spreadsheets, баз данных, массивов данных и управления. Понимание возможностей и потенциальных рисков Интернета и общения через электронные медиа (e-mail, network tools) для работы,

учебы, отдыха, обмена данными и сведениями и колаборативних сетевого общения, обучения и исследования;

- осознание, как технологии информационного общества могут поддерживать творчество и инновационность, осведомленность о валидности и соответствие данных и сведений, на этических и правовых принципах доступны и привлекают к их использованию;

- умения предусматривают способность находить, собирать и обрабатывать данные, сведения и сообщения и использовать их систематическим и критическим способом, в соответствии с реальными и виртуальными средами и ссылками. Личности должны обладать умением использовать средства для разработки, представления и осознание комплекса информации и способностью к доступу, поиску и использованию сервисов сети Интернет;

- способность использовать ТИС для поддержки критического мышления и соответствующего отношения к доступным данным и сведениям и ответственно использовать интерактивные медиа. Эта компетентность предполагает способность вхождения в социальные, культурные, профессиональные сообщества и сети. Личности также должны быть способными использовать ИКТ для поддержки не только критического мышления, но и творчества и инноваций [4, с. 47].

Итак, ИК-компетентность является личностным качеством СВО, которая предусматривает использование ИКТ-средств в будущей педагогической деятельности.

На основе анализа научных работ, проведенных собственных исследований, практического опыта работы в заведении высшего образования констатируем, что внедрению в полной мере современных ИКТ способствует широкое использование программно реализованных деятельностных сред. Однако, следует заметить, что вопрос эффективности использования интегрированных творческих сред в подготовке будущих учителей начальной школы, в частности в формировании их ИК-компетентности, не нашли достаточного освещения в научно-педагогической и методической литературе. Поэтому следует рассмотреть особенности их подготовки к использованию ИКТ в начальной школе, в частности на примере интегрированной творческой среды ПервоЛого.

Современный этап развития образования характеризуется особым распространением Lego-сред, использование которых в образовательном процессе претендует на так называемую «Lego-педагогику». Известно, что Институт LEGO-Education был создан в 1980 году в Дании. За период его работы разработана целостная концепция обучения, средства обучения и соответствующие методические материалы и др. Сегодня LEGO-образование внедрено в 40 странах мира, в том числе в Украине - с 2008 года.

Ценным для развития детей является то, что LEGO-студия предоставляет им возможность самостоятельно разрабатывать и исследовать модели, связанные с реальной жизнью. Материально-техническое обеспечение студии позволяет каждому воплощать свои идеи с помощью учебных конструкторов, разрабатывать и создавать личные проекты. Высокий уровень обеспечения помогает детям самостоятельно конструировать и программировать даже роботов, укомплектованных мощным 32-разрядным процессором, совокупностью датчиков, сервомоторов и технических деталей. Указанное создает для учащихся возможность эффективного изучения языков программирования, основ алгоритмизации и чувствовать себя полноценными инженерами-конструкторами в непринужденной учебно-игровой деятельности [6].

В Концептуальных основах реформирования среднего образования «Новая украинская школа» особый акцент делается на активное использование игровых методов обучения младших школьников [2]. В 2018 году Министерство образования и науки опубликовало методические пособия по использованию конструкторов LEGO и методики «Шесть кирпичиков» в начальной школе [4], Которые содержат «упражнения и игры, направленные на формирование ключевых компетентностей у детей начальной школы, которые можно легко интегрировать в образовательный процесс начальной школы, поскольку они основываются на

деятельностном и игровом подходах; игры-задания, направленные на развитие компетенций, необходимых для обучения в начальной школе и в течение жизни».

Сочетание ИКТ и возможности реализации игрового компонента образовательного процесса начальной школы прослеживается в новых современных средствах обучения, в частности в компьютерных игровых средах. ЛЕГО-педагогика является одной из самых известных и распространенных на сегодняшний день педагогических систем, которая использует трехмерные модели реального мира, предметно-игровую среду обучения и развития детей, компьютерные игровые среды.

Одним из них является ПервоЛого – универсальная учебная компьютерная среда, разработанная на базе языка Лого для дошкольного и начального образования. Его использование создает условия для детей от четырех лет для приобретения первичного опыта деятельности в формальных алгоритмических системах, включающих изобразительные, аудиовизуальные и текстовые возможности. Такие системы содержат: текстовый, графический и музыкальный редакторы, возможность записи звука с микрофона и образное программирование с применением пиктограмм и имеют простейший графический интерфейс. Их использование способствует формированию речевых и математических компетентностей, а также эффективному развитию творческих способностей детей.

Творческое игровая среда ПервоЛого позволяет реализовывать проектный подход на различных уроках и осуществлять межпредметную интеграцию, объединять на одном занятии различные предметы начальной школы. В процессе изучения любого учебного предмета на технологическом уровне ученики не только воспринимают и запоминают изложенное содержание, но и сами активно конструируют многочисленные познавательные модели. Современная образовательная методология, названная «конструктивизмом», побуждает к активной творческой деятельности детей.

Интегрируя работу с текстами, графикой, программирование, мультипликацию и звуки, программа ПервоЛого является средой, в которой предусматривается создание учениками, в том числе и младшего школьного возраста, собственных мультимедийных проектов [7].

На наш взгляд, именно творческая компьютерная среда ПервоЛого позволит будущему педагогу в полном объеме реализовывать Государственные стандарты начального образования. Подтверждением этому является разработанная и внедрённая в образовательный процесс нескольких педагогических факультетов Украины дисциплины по самостоятельному выбору СВО «Педагогическое моделирование в начальном образовании» [1].

Прежде всего, для повышения интереса СВО к усвоению основ педагогического моделирования в начальной школе акцентируется внимание на значении и важности моделирующей деятельности как в профессиональной, так и в личной жизни. Усваивая содержание учебной дисциплины «Педагогическое моделирование в начальном образовании», СВО выражают собственные суждения, подключая личный опыт, наводят примеры из жизни, делают выводы.

Лекционным курсом охвачено изучение вопросов компьютерного моделирования в системе педагогической науки, ЛЕГО-педагогики для младших школьников, учебной компьютерной среды ПервоЛого в начальной школе и возможностями компьютера как средства моделирования в образовательном процессе.

Готовясь к лабораторному занятию «Компьютерное моделирование в системе начального образования», они прорабатывают научно-методическую литературу по проблемам компьютерного моделирования как основы информационной культуры современного человека, его средств, моделирующих компьютерных программ, различных образовательных компьютерных сред для начальной школы.

Непосредственно на занятии на основе усвоенных теоретических вопросов будущие учителя реализуют собственные задачи-проекты, направленные на создание определенного алгоритма (загрузка парохода и реализации его в компьютерной среде ПервоЛого; модели квартиры (дома) на основе свободно-распространяемого компьютерной среды;

функциональной модели строительства домика; мультфильма с помощью специальных редакторов и т.д.).

Стоит заметить, что СВО с большим интересом выполняют предлагаемые задания, даже без какой-либо предварительной подготовки создают собственные мини-проекты на разные темы – как учебные (в аудитории), так и связанные с личными интересами (в автодидактическими деятельности). Поэтому внедрение в образовательный процесс такого вида работы повышает мотивацию к обучению, способствует переносу усвоенных знаний и сформированных умений в будущую педагогическую практику.

В процессе работы в творческой среде ПервоЛого СВО имеют возможность увидеть осуществление интегрированного подхода к обучению, объединяя в модели урока различные дисциплины начальной школы: литературное чтение, искусство, математику, естествознание, «Я исследую мир» и др. При этом, важным аспектом деятельности является ее предметно-практическая направленность, соответствующая требованиям организации образовательного процесса.

Будущие учителя на занятиях в университете имеют возможность выяснить, как на уроках математики с помощью компьютера и среды ПервоЛого можно решить проблему дефицита подвижной наглядности. Это вероятно, когда дети под руководством учителя на экране монитора сравнивают геометрические фигуры способом наложения, анализируют взаимоотношения и взаимодействие множеств, решают задачи на движение, демонстрируемые с помощью программы.

Лабораторное занятие ориентировано на формирование у будущего учителя методического подхода к отбору и использованию ИКТ для достижения педагогически значимого результата, повышения эффективности образовательного процесса и повышения его качества, а не на изучение использования конкретных технологий. С помощью творческой среды ПервоЛого СВО могут создавать собственные компьютерные игры и осуществлять компьютерное моделирование и компьютерные эксперименты. Таким образом происходит подготовка к реализации проектного, развивающего и интегрированного подходов на уроках в начальной школе.

Итак, настоящее требует создания продуктивной системы подготовки будущего учителя к использованию ИКТ в образовательном процессе и формированию ИК-компетентности. Для этого преподаватели педагогических факультетов должны создавать учебно-методические пособия, разрабатывать лабораторные практикумы по блоку дисциплин профессиональной подготовки, включающие вопросы теоретического и практического характера по использованию ИКТ, транслировать и обмениваться собственным опытом. Так СВО будет предоставляться возможность творчески демонстирировать результаты своих исследований по предложенной тематике учебных курсов.

Библиография:

1. Бахмат Н.В. Готовність вчителя початкових класів до педагогічного моделювання: теорія і практика: монографія / Н. В. Бахмат. – Харків : Іванченко І. С., 2013. – 206 с.
2. Гриневич Л. Нова українська школа: Концептуальні засади реформування середньої школи [Електронний ресурс] / Л. Гриневич, О. Елькін, С. Калашнікова. – Доступно : http://mon.gov.ua.
3. Зайцева С. А. Система формирования информационной и коммуникационной компетентности будущих учителей начальных классов в педагогическом вузе : автореф. дисс... докт. пед. наук : 13.00.08 / С. А. Зайцева; Шуйский государственный педагогический університет. – Шуя, 2011. – 20 с.
4. Нова українська школа / Сайт МОН України. – Доступно : http://nus.org.ua/news/mon-opublikuvalo-posibnyky-z-vykorystannya-lego-u-pochatkovij-shkoli/.

5. Основи стандартизації інформаційно-комунікаційних компетентностей в системі освіти України : метод. рекомендації / [В. Ю. Биков, О. В. Білоус, Ю. М. Богачков та ін.] ; за заг. ред. В. Ю. Бикова, О. М. Спіріна, О. В. Овчарук. – К. : Атіка, 2010. – 88 с.
6. ПервоРобот LEGO WeDo [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.int-edu.ru/object.php?m1=608&m2=2&id=1002. – Название с экрана.
7. Професійний стандарт „Вчитель початкових класів закладу загальної середньої освіти” // сайт МОН України. – Доступно : http://nus.org.ua/news/zatverdzheno-profstandart-vchytelya-pochatkovyh-klasiv-nush-shho-potribno-znaty-ta-vmity/.
8. Развивающая среда начальной школы [Электронний ресурс] / 16:30 22.06.2010. – Режим доступа : http: //www.specialschool.ru/experiment/?id=42. – Название с экрана.
9. Сороко Н.В. Проблема формування та розвитку інформаційної компетентності вчителя-словесника у світовому педагогічному досвіді та в Україні // Інформаційні технології і засоби навчання : електронне наукове фахове видання [Електронний ресурс] / Ін-т інформ. технологій і засобів навчання АПН України, Ун-т менеджменту освіти АПН України; гол. ред. : В. Ю. Биков. – 2009. – № 4(12). – Режим доступу : http://www.ime.edu-ua.net/em12/emg.html. – Назва з екрану.
10. Спірін О.М. Інформаційно-комунікаційні та інформатичні компетентності як компоненти системи професійно-спеціалізованих компетентностей вчителя інформатики [Електрон. ресурс] / О. М. Спірін // Інформаційні технології і засоби навчання. – 2009. – № 5 (13). – Режим доступу : http: // www.ime.edu-ua.net/em.html. – Назва з екрану.

УДК 372.8.046.12:811.161.1′35

Бянова И.Е.,
преподаватель, магистр психологии
Комратский государственный университет
г. Комрат, РМ
e-mail: irinabeanova@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ СЛОВАРНО-ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Abstract. The article deals with the problem of teaching elementary schoolchildren to spell words with unverifiable orthograms. At presentthe current situation at school is that words with unverified orthograms are learned by elementary schoolchildren without any explanation from the teacher. It is necessary to use such methods of memorizing words with unverifiable orthograms that would intensify the mental activity and memory of elementary schoolchildrenat the Russian language and literaturelessons at school. These are: spelling, mnemonic techniques, association techniques, etymological analysis of the word, etc.

Key words: spelling, unverifiable orthogram, memorization techniques, etymological analysis.

В русском языке достаточно большое количество слов, написание которых не совпадает с произношением, не регулируется применением правил. Это слова с непроверяемыми орфограммами. Их учащиеся начальной школы должны запомнить. Работа в данном направлении предполагает изучение школьниками семантики слов, их правописания и введение в пассивный, а затем в активный словарь учащихся.

По словам М.Р. Львова, «Словарно-орфографическая работа - изучение правописания слов, не проверяемых правилами, трудных по написанию или малоизвестных школьникам по значению: запоминание их буквенного состава, проговаривание, звукобуквенный анализ, запись, составление с ними предложений, включение их в словарики, проверка их по печатным словарям, составление настенных таблиц трудных слов и прочее» [7, с.215].

Очень часто на уроках в начальной школе слова с непроверяемыми написаниями называют словарными. Л.В. Савельева выступает категорически против: «Это название нельзя считать удачным, потому что, во-первых, оно не носит терминологического характера (как известно, все слова русского языка находятся в каких-то словарях). Во-вторых, оно абсолютно не проясняет для ученика сущность того орфографического явления, с которым он сталкивается в процессе усвоения «словарного слова». Так как не названа сама орфограмма, следовательно, о необходимости запоминать написание подобных слов ребёнок узнаёт только из дополнительного объяснения учителя, но не из названия *«словарные»* [11, с.40].

С орфографической точки зрения, состав слов с непроверяемыми написаниями достаточно неоднороден. Орфографические различия дают основание разделить все слова на слова с безударными гласными (в**о**рона, м**а**лина), со звонкими и глухими согласными (во**к**зал), слова с непроизносимыми согласными (лес**т**ница) и слова с удвоенными согласными (кла**сс**, су**бб**ота).

О.Н. Лёвушкина, ссылаясь на исследование Н.Ю. Зотовой, пишет о том, что «непроверяемые написания составляют 30 - 35% по отношению к проверяемым» [6, с.32]. Это свидетельствует о необходимости и значимости работы в данном направлении.

К сожалению, в настоящее время ситуация в школе такова, что слова с непроверяемыми орфограммами заучиваются младшими школьниками без какого-либо объяснения со стороны учителя.

В.В. Ераткина делится своими результатами наблюдения за организацией словарно-орфографической работы в школе: «Непроверяемые написания изучаются в начальной и средней школе «в словарном порядке», то есть учащимся рекомендуется просто писать и запоминать соответствующие слова. Многолетняя практика показала, что работа над непроверяемыми написаниями, ориентированная только на механическое запоминание слов с такими орфограммами, малоэффективна. Ошибки в самых ходовых словах с непроверяемыми написаниями встречаются даже в работах старшеклассников.

Передовой опыт учителей и специальные эксперименты убедительно свидетельствуют, что работу над непроверяемыми написаниями можно рационализировать. Суть рационализации в том, что в процессе обучения написаниям указанного типа активизируется мыслительная деятельность и память учащихся, что даёт значительно более высокую эффективность, чем изучение непроверяемых написаний «в словарном порядке»» [4, с.43].

Следовательно, для «рационализирования» словарно-орфографической работы в школе необходимо применение на уроках русского языка и литературы таких приёмов запоминания слов с непроверяемыми написаниями, которые активизировали бы мыслительную деятельность и память младших школьников.

Непроверяемые написания – один из самых трудных разделов методики обучения орфографии, так как в отношении данных слов не может быть никаких обобщений и их правописание следует запомнить.

«В запоминании правописания слов, их сочетаний действуют факторы - зрительный, слуховой, речедвигательный, рукодвигательный и мыслительный» [5, с.47]. Руководствуясь перечисленными факторами, Кохичко А.Н. предлагает использовать следующие виды заданий для работы над словами с непроверяемыми написаниями:

1. Задания для работы со словарём: выписать 5 слов, начинающихся с буквы К; выписать слова с Ь в середине слова.

2. Группировка и запись слов по орфографическим признакам.

Задание состоит в том, что учащиеся записывают диктуемые или данные на доске слова и по алфавиту и по группам в соответствии с орфографическими особенностями слов.

Так, учащимся даются слова с непроверяемыми безударными гласными: *планета, овощи, газета, комар, сорока, ноябрь, корзина, победа*. Школьники должны записать слова столбиками: в один столбик слова по алфавиту с гласной ***а***, в другой - с безударной гласной ***о*** и т.д. [5, с.47].

3. Упражнения, способствующие развитию культуры речи: правильно прочитайте вслух слова: *алфавит, магазин, цемент*; составьте предложения с данными словами.

4. Выборочный диктант.

В.В. Ераткина указывает, что выборочный диктант является наиболее эффективным методом на исходном этапе в работе над непроверяемыми написаниями, так как обучает учащихся «умению различать, опознавать слова с такими написаниями» [4, с.45].

Методика выборочного диктанта состоит в том, что учитель вслух читает текст, в котором встречаются слова с непроверяемыми написаниями, а учащиеся, прослушав предложение, записывают встретившиеся в нём слова с данными орфограммами.

5. Диктант по картинке. На картинке изображены предметы, обозначаемые словами с непроверяемыми написаниями. Задача учащихся - обнаружить данные слова и записать их в тетради.

6. Диктант по памяти. Учитель предлагает учащимся запомнить слова, записанные на доске, в течение определённого времени, после которого слова закрываются, и школьникам нужно воспроизвести их по памяти у себя в тетрадях.

7. Диктант с комментарием. Учитель диктует слова с непроверяемыми орфограммами, один из учеников вслух комментирует правописание слова, остальные записывают.

8. Диктант с использованием загадок. Этот метод стал особенно популярным в последнее время. Учитель зачитывает учащимся загадки, отгадками на которые являются «трудные» слова. Такие диктанты можно найти в книге О.В. Узоровой и Е.А. Нефёдовой «Словарные слова» [12].

Приведём примеры загадок из этой книги:

Рисовал я на бумаге Оттого что рисовал,
Ручейки, леса, овраги… Я поменьше ростом стал. (*Карандаш*)

От него - здоровье, сила Белое, а не белила,
И румянец щёк всегда. Жидкое, а не вода. (*Молоко*)

9. Упражнения для активизации и обогащения словарного запаса учащихся.

Подберите однокоренные слова к словам: *вокзал, автомобиль, трактор*.

10. Творческие задания: вспомните пословицы, в которых встречаются слова: воробей, железо [2, с.4-11].

Д.Н. Богоявленский считал необходимым для облегчения работы механизма памяти привлекать к восприятию и запоминанию различные анализаторы: «Для орфографии имеют значение зрительные, слухо-артикуляционные ощущения. Поэтому надо рекомендовать для запоминания правописания отдельных слов не только повторное списывание, но соединение списывания с отчётливым орфографическим проговариванием» [1, с.249].

Орфографическое проговаривание - известный в методике русского языка приём, способствующий развитию орфографической памяти.

Письмо опирается на звуковой образ слова, а не на графический. Чтобы письмо было грамотным, звуковой образ слова должен быть построен не по произносительным, а по орфографическим нормам, что и достигается особым «орфографическим» его проговариванием. Именно в этой форме он фиксируется речедвигательным аппаратом, сохраняется в памяти, а затем воспроизводится в процессе письма.

Проговаривание как одно из важнейших средств обучения орфографии отмечали Н.И. Жинкин, Н.Н. Китаев, Н.С. Рождественский, Т.Г. Рамзаева и др.

Т.Г. Рамзаева пишет: «Орфографическое проговаривание сопровождает списывание текста с учебника или с доски и способствует запоминанию слов, особенно с непроверяемыми орфограммами» [10, с.15].

Но данный приём, ориентированный на механическое запоминание правописания слов с опорой на комплекс анализаторов, имеет свои недостатки. Главный из них заключается в отсутствии сознательной работы со стороны ребёнка, что приводит к формированию у него привычки не вникать в смысл прочитанных слов.

«Приёмы обучения орфографии с опорой на механические виды памяти не позволяют учителю активизировать сознание учащихся в целях более эффективного усвоения ими значения слова, не позволяют школьникам осознать взаимосвязь семантики и правописания данной лексической единицы, а значит и причин современной её орфографии», - пишет О.Н. Лёвушкина [6, с. 198].

К следующей группе приёмов запоминания правописания слов с непроверяемыми орфограммами педагоги и методисты относят мнемонические приёмы.

Мнемоника или мнемотехника (от греч. mnemonikon - искусство запоминания) - совокупность приёмов и способов, облегчающих запоминание и увеличивающих объём памяти путём образования искусственных ассоциаций [6, с. 200].

Значение мнемотехники при обучении непроверяемым написаниям отмечали в своих работах многие учёные.

Как особый вид работы мнемонические приёмы выделяет А.Н. Кохичко. В работе «Этимология в помощь орфографии» он демонстрирует следующие приёмы для запоминания графического облика отдельных слов:

гОрох (вместо буквы О на карточке нарисована горошина).

Стихотворные строки, вида:

Трудные учить слова Петь он любит на рассвете.

Помогает нам игра. А медведь, наоборот,

Петуха назвали «Петя» - Петь не любит, любит мёд. [5, с.11].

Г.Е. Окулова приводит предложения из старинных учебников русского языка, направленные на запоминание слов с непроверяемыми написаниями:

КОСтя пришёл в КОСтюме, а Павел пришёл в Пальто [29с.5].

О.Н. Лёвушкина ссылается на мнение М.В. Ушакова, который также рекомендует применять мнемонические приёмы для запоминания отдельных слов: «Если в слове несколько одинаковых гласных (считая и ударные и безударные), то полезно указать их количество (в слове дисциплина три **и**, в слове молоко три **о**, в слове барабан три **а** и т.п.) Поможет и запоминание порядка непроверяемых орфограмм в слове, сопоставление слов, различающихся в отношении этого порядка» [6, с. 200].

Причём, М.В. Ушаков справедливо предупреждал: «…к мнемоническим приёмам нужно относиться очень осторожно…, применять только в тех случаях, когда нет других способов усвоить данные орфограммы, помимо их запоминания» [13, с. 200].

Е.И. Никитина обращает внимание на то, что мнемонические приёмы можно использовать лишь в том случае, когда при запоминании написания «трудного» слова нельзя опереться на сознание ученика. Например, как предлагает она запомнить написание слов ПАЛАТКА и ИНЕЙ:

1) Слово ПАЛАТКА на доске и в ученических словариках передаётся печатными буквами. Присматриваясь к нему, дети замечают, что в этом слове все гласные - А. Эта буква по своему виду напоминает палатку.

2) Иней похож на снег; в слове СНЕГ единственная гласная - Е; поэтому легко запомнить, что в слове ИНЕЙ пишется Е, как в слове СНЕГ [8, с.109].

Г.Е. Окулова в работе «Словарная работа на уроках русского языка в начальной школе» отмечает: «С точки зрения культуры умственного труда мнемоника - один из самых удобных приёмов запоминания. Так пусть он и служит орфографии, пусть помогает детям в усвоении трудных слов!» [9, с.5]

Существуют попытки построить всю словарно-орфографическую работу с опорой на ассоциативную память ребёнка. Например, в статье М. Гафитулина и Т. Поповой «Слово о словарном слове» [2, с.32-33] предлагается обучать детей пользоваться различными видами ассоциаций для запоминания написания слов, не проверяемых в современном языке. М. Гафитулин и Т. Попова выдвигают требования к ассоциативному образу:

а) Ассоциативный образ обязательно должен быть связан со словарным словом каким-то общим признаком. Ассоциативная связь может быть по цвету, форме, действию, материалу, количеству и т.д.

б) Ассоциативный образ должен иметь в своём написании не вызывающую сомнений букву, которая является сомнительной в словарном слове. Но учитель не должен навязывать ученику свои ассоциации, так как ценность данного приёма в «наличии у каждого своего ассоциативного образа при данных требованиях: связь и общая заданная орфограмма» [2, с.33].

Как было отмечено выше, использование мнемонических приёмов целесообразно лишь в том случае, если нет других способов запоминания слов. «Мнемоническими приёмами нужно пользоваться осторожно и в исключительных случаях, они не рассчитаны на качественное совершенствование словарного запаса ребёнка и в целом его речи» [6, с. 206].

По мнению Д.Н. Богоявленского, «учащиеся должны осмыслить не только «как» пишется слово, но и «почему». Только такое осмысление бывает сознательным и надёжным» [1, с.92-93].

Необходимость опоры на сознание в словарной работе отмечали такие известные педагоги и методисты, как Ф.И. Буслаев, К.Д. Ушинский, А. Преображенский, В.П. Шереметевский, М.А. Рыбникова и др. По данным учёных, продуктивность смысловой памяти примерно в 25 раз выше продуктивности механической памяти [21, с.32].

С решением проблемы сознательности в словарной работе тесно связан вопрос об использовании этимологического анализа в работе со словом.

Методист Н.Н. Китаев в течение нескольких лет изучал сравнительную эффективность различных приёмов изучения правописания непроверяемых орфограмм и пришёл к выводу, что приём «морфолого-этимологического» анализа является одним из наиболее продуктивных, так как «помогает учащимся осознать правописание непроверяемого слова» [5, с.55].

Гордеев Э.В. и Дмитрюк М.В. выделили две группы работ над словами с непроверяемыми написаниями: на основе слухового восприятия и на основе зрительного восприятия. К числу работ на основе зрительного восприятия они отнесли этимологический анализ слова. «Одним из средств, обеспечивающих осмысленность и тем самым повышающих правильность и прочность запоминания непроверяемых написаний, является этимологический анализ, или этимологическая справка, которая содержит информацию о происхождении слова, его первоначальном значении. Нередко обращение к истокам слова позволяет мотивировать его современное написание» [3, с. 20].

Большая роль отводится использованию этимологического анализа в словарно-орфографической работе Е.И. Никитиной. «Этимологический анализ на помощь памяти приводит могучие силы сознательной интеллектуальной деятельности ученика, изучение трудных слов превращается в сознательный процесс, а это во всех отношениях и намного ценнее механического запоминания» [8, с.109].

Обобщая сказанное, можно отметить, что: словарно-орфографическая работа включает в себя изучение правописания слов с непроверяемыми орфограммами; одним из путей рационализации словарно-орфографической работы в школе является применение на уроках русского языка таких приёмов запоминания правописания «трудных» слов, которые активизировали бы мыслительную деятельность и память учащихся; приёмами запоминания орфографии слова являются: опора на комплекс анализаторов, включающий в себя и орфографическое проговаривание, мнемонические приёмы, облегчающие запоминание внешнего облика «трудных» слов путём образования ассоциаций, подбор однокоренных сложносокращённых слов, этимологический анализ.

Библиография:

1. Богоявленский Д.Н. Психология усвоения орфографии. М.: Просвещение, 1966.

2. Гафитулин М., Попова Т. Слово о словарном слове.//Начальная школа, 1997, № 1, с.32 – 33.
3. Гордеев Э.В., Дмитрюк М.В. Виды работ над словами с непроверяемыми написаниями на уроках русского языка. Тула, 1995.
4. Ераткина В.В. Активизация самостоятельной работы по орфографии в начальной школе. Рязань: Изд-во РГПУ, 1995.
5. Кохичко А.Н. Проблема использования исторического комментария при обучении младших школьников русскому языку: Дис… канд. пед. наук. М., 1996.
6. Лёвушкина О.Н. Этимологический анализ на уроках в начальных классах как средство обогащения словарного запаса учащихся: Дис… канд. пед. наук. Ульяновск, 2000.
7. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике преподавания русского языка. М.: Высшая школа: Academia, 1999, с.215.
8. Никитина Е.И. Изучение слов с непроверяемыми написаниями в 4 классе //Обучение орфографии в школе: Пособие для учителей М.: Просвещение, 1974.
9. Окулова Г.Е. Словарная работа на уроках русского языка в начальной школе. М., 1992.
10. Рамзаева Т.Г. Система обучения русскому языку и речи в 3 (1-3) и 4 (1-4) классах начальной школы. СПб., 1994.
11. Савельева Л.В. Системный подход к изучению непроверяемых и труднопроверяемых написаний в начальной школе.//Начальная школа, 2002, № 7, с.39-47.
12. Узорова О.В., Нефёдова Е.А. Словарные слова: 1-2 классы. М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2002.
13. Ушаков М.В. Методика правописания. М., 1959.

УДК 378:372

Бублик Галина Аврамовна
канд. тех. наук,
доцент ВМУРоЛ «Україна», Киев, Украина
e-mail: galinabublik@ukr.net
Шевчук Татьяна Викторовна
канд. истор. наук, доцент КПИ им. И.Сикорского,
Киев, Украина
e-mail: tatshevchuk@ukr.net

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

.**Annotation**: The activation of students' mental activity, the development of their individual abilities and capabilities through interpersonal contacts, the intensification of attention, orientation towards group interests, authority, and psychological characteristics affect visual and technical means of instruction. Therefore, the desire to use interactive teaching methods in the educational process of the higher school is relevant and expedient.

Аннотация: Активизация умственной деятельности студентов, развитие их индивидуальных способностей и возможностей достигается путем межличностных контактов, интенсификации внимания, ориентирование влияния на групповые интересы, авторитет, психологические особенности влияния наглядных и технических средств обучения. Поэтому, стремление использования в учебном процессе высшей школы интерактивных методических приемов является актуальным и целесообразным

Активизация учебного процесса является насущной проблемой работы высшей школы. Она предусматривает мотивацию работы в изучении учебных дисциплин и достигается путем использования более совершенных форм аудиторной, самостоятельной, дистанционной, научно-исследовательской работы студентов. Целесообразно заменить традиционное

«накопительное» образование на образование «проблемно-определяющее» [6, 79.]. Задача состоит в использовании методов активного обучения, которые требуют активизации творческой, самостоятельной, умственной деятельности студентов. Одним из современных направлений развития активного обучения является использование в учебном процессе технологий интерактивного обучения, которое рассматривается как специальная форма организации познавательной деятельности и подразумевает вполне конкретные и прогнозируемые цели в условиях взаимодействия всех занятых в учебном процессе.

В отличии от активных методов, интерактивные методы ориентированы на более широкое взаимодействие не только с преподавателем, но и студентов между собою, на доминирование активности студентов в процессе обучения. Роль преподавателя на интерактивных занятиях сводится к направлению студентов на достижение цели занятия. Внедрение в учебный процесс интерактивных технологий дает возможность формировать у студентов коммуникативность, определяет готовность к творческой и практической деятельности, ответственность и умение презентовать идеи и результаты проведенной работы, моделируют и ориентируют на принятие творческих профессиональных решений, активизируют мыслительную деятельность, конструктивные взаимоотношения в коллективе.

Говорить об внедрении интерактивных технологий в учебный процесс можно, если соблюдены основные его принципы: принцип активности, принцип открытой обратной связи, принцип экспериментирования, принцип доверия в общении, принцип равенства позиций. Классификация методов активного обучения для высших учебных заведений включает имитационные и не имитационные методы [5, 121].

Имитационные методы – формы проведения занятий, на которых учебно-познавательная деятельность построена на имитации профессиональной.

Не имитационные методы - способы активизации познавательной деятельности на лекционных занятиях.

В свою очередь, имитационные методы делятся на игровые и неигровые Игровые методы:

- разнообразные формы активизации учебных лекций,
- проведение деловых игр - наиболее целесообразно применять в экономических и управленческих дисциплинах.
- использование кейс – методов,
- ролевой анализ производственной ситуации,
- ролевые игры

Не игровые:

- проблемные лекции,
- научно-исследовательская работа,
- решение ситуационных заданий,
- анализ производственных, проблемных, конкретных ситуаций,
- внедрение дуальной системы обучения,
- проведение учебных дискуссий,
- тестирование – на этапе контроля знаний,
- анализ проведенных экспериментов

Очевидно, что требуется введение ряда интерактивных приемов и традиционное построение лекционного занятия, а именно:

- активизация индивидуальной и групповой работы студентов во время лекции;
- использование метода проблемного изложения лекционного материала, в котором преподаватель к изложению материала ставит проблему, формулирует познавательное задание с использованием различных источников и средств. Способом достижения цели является раскрытие системы доказательств, сравнение точек зрения, различных подходов;

• использование интерактивных видов деятельности, где студенты могут описывать предложенные им ситуации, интерпретировать диаграммы, производить самостоятельные вычисления, принимать совместные решения по заданной проблеме; [5, 153.]

• оценка степени усвоения студентами рассмотренного на лекции материала.

В качестве технологий интерактивного обучения могут быть использованы:
- отработка навычек работы в группах;
- интерактивные презентации;
- проведение дискуссий и выработка решений;
- коллективная творческая деятельность и проведение мозгового штурма;
- ролевые игры в предложенных ситуациях и производственных условиях;
- анализ производственных, проблемных, конкретных ситуаций.

Для обеспечения возможности внедрения и обеспечения качественного уровня учебного процесса с применением активных и интерактивных технологий соответствующая кафедра должна быть обеспечена:

• Наличие компьютерных вариантов текстов лекций дисциплин кафедры, наличие в достаточном количестве конспектов лекций по темам, которые в соответствии с учебным планом выносятся на самостоятельное изучение;

• Возможность использования технологий активных и интерактивных форм обучения, основными из которых являются деловые игры, решение конкретных практических ситуаций;

• Реальные возможности объединения научных исследований и образовательного процесса (подготовка студентами статей, участие в научных конференциях, публикации в сборниках студенческих научных работ);

• Создание условий для реального применения знаний студентов в период их обучения. Формирование начального опыта, необходимого в дальнейшей практической деятельности, где полезным будет применение имитационных, ситуационных и игровых методов обучения. Применение этих методов активизирует творческие усилия, развивает самостоятельность при решении проблемных и производственных ситуаций, формирует организационные, профессиональные умения и навыки. В процессе изучения той или иной дисциплины должны быть учтены индивидуальные особенности студентов

• Актуальным является введение модульно-рейтинговой системы нормативных курсов, что дает возможность рационального объединения процесса преподавания и самостоятельной работы студента. Важным при внедрении модульно-рейтинговой системи является принцип проведения контроля уровня усвоения знаний студентами.

При проведении контроля уровня полученных студентом знаний в условиях применения активных и интерактивных технологий в учебном процессе, необходимо учитывать что:

- система контрольных заданий должна обеспечивать ефективный контроль основных качеств знаний – полноту, системность, конкретность, умение обобщения;
- систему контрольных заданий следует составлять так, чтобы она была в состоянии реализовать различные функции проверки (оценка обучения, уровень культуры работи, умение логически мыслить и анализировать, стимулировать дальнейшее изучение дисциплины) ;
- контрольные задания должны быть взаимосвязанными с содержанием изучаемой дисциплины.

Выводы. В результате оптимального использования различных интерактивных методов обучения меняются позиции и преподавателя, и студента как участников учебно-воспитательного процесса. Из носителя готовых знаний преподаватель становится организатором познавательной деятельности студента, которые в свою очередь становятся равноправными субъектами обучающего процесса. Вместе с этим создается и реализуется модель творческой личности, которая не только владеет навыками общения, понимает излагаемый материал, но и умеет работать самостоятельно над развитием собственной

интеллектуальности, развивать научные, профессиональные навыки, творческий потенциал, что является основой дальнейшего успешного профессионального развития личности.

Библиография:

1. Бугрій О. Активізація навчального процесу в зарубіжній вищій школі // Вища школа. — 2008. — № 5. — С. 70–78
2. Євтушевський В. Управління інноваційним розвитком у вищих навчальних закладах України // Проблеми освіти. — 2008. — Вип. 54. — С. 13–19.
3. Сизоненко В. Політика і стратегія інноваційного розвитку України: євроінтеграційний аспект // Вища школа. — 2008. — № 6 — С. 29–30.
4. Скнар О. Модернізація форм і методів навчання студентів у контексті кредитно-модульної системи // Вища школа. — 2006. — № 3. — С. 33–46
5. Смолкин А.М. Методы активного обучения. Научно-методическое пособие.- высшая школа, 2014.-176с.
6. Фрейре П. Педагогіка пригноблених / Пауло Фрейре.—К.: 2003. – 168 с.
7. Херрейд К. Кейсовое обучение как техника преподавания // Образовательные технологии. — 2007. — № 4. — С. 100– 106.
8. Шевченко Н. Інновації в освіті — виклик часу //Проблеми освіти. — 2008. —Вип. 54. — С.19

УДК 378.147: 004

Валеев Руслан Гельманович,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель ДГУВД,
г. Днипро, Украина
Герасимчук Юрий Викторович,
заместитель декана факультета ДГУВД,
г. Днипро, Украина

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ДИАЛОГОВЫХ ТРЕНАЖЕРОВ В ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ ПОЛИЦЕЙСКИХ

Abstract. The authors analyze the prerequisites and features of the use of virtual dialogue simulators in the professional training of the National Police of the Ukraine on the example of studying the discipline tactical and special training.

Keywords: interactive simulators, virtual dialogue simulators, serious games, tactical and special training

Становление Национальной полиции Украины как принципиально новой правоохранительной институции обусловлено евроинтеграционными стремлениями украинского общества и требует обновления содержания и форм профессиональной подготовки будущих полицейских. Осознание важности проблемы обучения правоохранителей обусловило осуществление в Украине в последние годы научных исследований такими специалистами, как К.Л. Бугайчук, В.А. Лефтеров, Л.И. Мороз, Е.И. Федоренко, Г.Х. Яворская и др.

В своем исследовании мы бы хотели обратиться к дидактическим возможностям отдельных современных методов и технологий обучения, находящихся в стадии становления и апробации. В частности, корпоративное образование в западных странах, а в последние годы и на постсоветском пространстве, активно использует метод виртуальных учебных диалогов. Это небольшие по содержанию компьютерные программы, в которых симулируется

определенная ситуация будущей профессиональной деятельности. В наиболее типичном виде учащийся принимает на себя роль специалиста, а к нему «обращается» виртуальный персонаж с определенной типичной (или наоборот нестандартной) проблемой. Учащемуся предлагается выбрать несколько вариантов своих действий / реплик для решения проблемы. В зависимости от выбранного варианта сценарий развивается по той или иной траектории. Можно запрограммировать смену локаций, персонажей и их поз, мимики и т.д. Также можно предусмотреть возвращение к предыдущим этапам/сценам/уровням, возможность нескольких попыток и оценки в баллах действий учащегося.

На постсоветском пространстве соответствующие учебные программы часто используются в тренингах продаж. Но в странах Запада подобные методы и их аналоги широко применяются при подготовке специалистов многих профессий типа «человек-человек», в частности, медицинского персонала, спасателей и полицейских [1].

Анализируя природу и происхождение данной образовательной технологии, следует отметить её интегративный характер. В частности, учитывая, что технология использует имитацию, симуляцию определенной ситуации будущей профессиональной деятельности, данную технику можно рассматривать как разновидность деловых имитационных игр. Учитывая, что учащийся выбирает варианты из имеющихся, и тот факт, что за выбор (или конечное прохождение игры) он может получить учебную отметку, данную технологию можно признать разновидностью метода тестирования. В то же время, учитывая, что в основу положен определенный сюжет и сценарий, то этот метод можно считать разновидностью распространенного в профессиональном образовании Запада направления scenariobased training (обучения, основанного на сценариях). В свою очередь, учитывая, что сценарий реализуется виртуально, то этот метод можно признать наиболее упрощенным, экономным вариантом такого распространенной в развитых странах технологии обучения, как serious games, которая предусматривает создание компьютерных игр, которые максимально реалистичным образом симулируют ситуации профессиональной деятельности (включая технологии виртуальной и дополненной реальности).

Акцентируем, что именно serious games получили распространение в профессиональной подготовке специалистов экстремальных профессий, которые на первых этапах обучения должны столкнуться с «удаленным», безопасным вариантом чрезвычайных ситуаций, требующих психофизического напряжения. Но соответствующие разработки требуют значительных финансовых средств. Например, голландский Radboud University реализует сейчас проект стоимостью более 750 тыс. евро, предусматривающий разработку игры для обучения полицейских в интерактивной среде виртуальной реальности, чтобы оптимизировать их поведение в стрессовых ситуациях [2].

Признавая актуальность соответствующих методов обучения, нами в процесс преподавания дисциплины «Тактико-специальная подготовка» для курсантов первого курса Днепропетровского государственного университета внутренних дел Украины внедрены тренажёры интерактивных диалогов. Они посвящены типичным ситуациям будущей профессиональной деятельности курсантов, которые потребуют комплекса навыков, умений и знаний по различным дисциплинам. На первом курсе вполне уместно именно тренировки ментальных действий с целью формирования начальных базовых навыков полицейского: обеспечение личной безопасности, информирование руководства (дежурного), коммуникации с гражданами и т.д.

В частности, мы разработали виртуальный интерактивный тренажер по действиям полицейского при осмотре документов и опросе граждан (рисунок 1).

Рисунок 1. Первая сцена диалогового тренажера

Содержание тренажера направлено на отработку алгоритма таких полицейских мероприятий, как проверка документов и опрос лица. Курсантам предлагаются лаконично сформулированные варианты действий/реплик, за которые начисляются условные баллы. Сценарий использует и другие элементы геймификации, в частности, детективный сюжет, смену локаций, персонажей, их поз, мимики и т.д.[3].

Реализация такого интерактивного диалогового тренажера возможна с помощью различных программных средств, в частности, распространенного пакета MS PowerPoint. Но более удобным способом является средство «Диалоги», входящая в пакет iSpring, бесплатная версия которого (с ограниченным сроком действия) доступна на сайте производителя. Данное программное средство предлагает набор персонажей и, самое главное, позволяет не запутаться в пересечениях сценария.

Практика внедрения технологии виртуальных диалогов в тактико-специальную подготовку полицейских привела нас к определённому алгоритму их разработки. На первом ключевом слайде (сцене первого уровня) мы предлагаем четыре варианта действий: правильный, который в дальнейшем (на сценах/слайдах последующих уровней) приводит к определённому детективному сюжету и позитивным баллам; крайне негативный вариант действий, который приводит к критической развязке, но на промежуточных уровнях/этапах позволяет «осознать ошибки» и вернуться к благоприятному исходу; два средних варианта, которые на последующих этапах позволяют вернуться к позитивному сценарию, но могут и усугубиться до критично негативного (рис. 2).

Рисунок 2. Траектории сценариев диалогового тренажера

Понимая определенный уровень условности тренажеров, мы подчеркиваем их целесообразность именно на первых этапах обучения и их естественное вытеснение на последующих этапах профессиональной подготовки имитацией профессиональных ситуаций не в виртуальной, а реальной среде. Сам термин «тренажёр» подчёркивает его основную цель: отработка, тренинг, формирование умений и навыков, а не средство контроля и оценивания.

Таким образом, интерактивные диалоговые тренажёры зарекомендовали себя как эффективные, стимулирующие мотивацию, технологии обучения курсантов первых курсов базовым навыкам тактики полицейского; реализация таких тренажеров возможна с помощью разных программных средств и в самом простом варианте ориентирована на четыре траектории сценария: позитивный, негативный и два средних, которые на промежуточных этапах приводят к первому или второму варианту.

Библиография:

1. Andersen J. Highly realistic scenario based training simulates the psychophysiology of real world use of force encounters: implications for improved police officer performance / J. Andersen, M. Pitel, A. Weerasinghe, & K. Papazoglou// The Journal of Law Enforcement. – 2016. – Т. 5. – № 4.
2. Serious games for police officers under stress. [Електронний ресурс] – Режим доступу:http://www.ru.nl/english/news-agenda/news/vm/bsi/2017/games-police-officers-stress/
3. Валєєв Р.Г. Використання віртуальних діалогових тренажерів у професійній підготовці поліцейських / Р.Г. Валєєв // Психологічні та педагогічні проблеми професійної освіти та патріотичного виховання персоналу системи МВС України: тези доп. наук.-практ. конф. (Харків, 30 березня 2018 р.) / МВС України, Харків. нац. ун-т внутр. справ. – Харків, 2018. – 280 с. – С. 77-79.

УДК 37.013.42–053.4 :7

Ватаманюк Галина,
кандидат педагогических наук
г. Каменец-Подольский, Украина
galinavatamanuk@gmail.com

ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ОПЫТА ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Abstract. The article reveals the essence of the concepts “communication”, “communicative experience” and their components – “communicative strategy, tactics, abilities”; the role of art in the spiritual development of man is outlined, the communicative properties of certain types of art and their synthesis are described, the possibilities of art in the formation of the communicative experience of older preschool children are highlighted.

Keywords: communicative experience, art, artistic communication, senior preschooler.

В современном мире технических достижений, где любую информацию можно легко получить в интернете, *умение общаться становится всё более ценным навыком*. Развитая коммуникабельность помогает успешно вести переговоры, выступать перед публикой, понимать собеседника и быть понятым им**.** *Коммуникативные навыки очень важны для личностного развития*, так как определяют успешность взаимодействия с миром, окружающими людьми, самим собой, а также позволяют выразить себя в творчестве. Актуальность проблемы «Формирование коммуникативного опыта детей старшего дошкольного возраста» обусловлена отсутствием в большинстве первоклассников навыков совместной работы с другими школьниками, трудностями в налаживании межличностных отношений, неумением слушать и понимать товарища по взаимодействию, управлять собственными поступками в соответствии с принятыми в новой социальной среде нормами.

Психолого-педагогические и лингвистические исследования ученых – Б. Ананьева, Б. Баева, Л. Выготского, М. Жинкина, А. Запорожца, И. Зимней, А. Леонтьева, Л. Рубинштейна, М. Вашуленко, Н. Бибик, К. Крутий, А. Богуш, Т. Пироженко, Е. Кононко свидетельствуют о том, что проблема коммуникации, умение общаться в конкретных социально-бытовых ситуациях, проявлять инициативность во время общения, эффективной организации речевой деятельности находится сегодня в поле зрения ученых. Однако отметим, что теоретическое и методическое обеспечение решения данной проблемы на сегодняшний день является не совсем достаточным. В частности, мало изучены потенциальные возможности отдельных видов искусства в процессе формирования коммуникативного опыта личности дошкольника. В связи со значимостью этой проблемы, целью публикации является выяснение на основе концепций отечественных и зарубежных ученых, коммуникативных свойств отдельных видов искусства их педагогического потенциала в формировании коммуникативного опыта старших дошкольников.

Коммуникативный опыт – это особое языковое пространство социума, раскрытие сущности которого требует рассмотрения таких сопутствующих и составляющих его понятий, как коммуникация, коммуникативная цель, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика. Коммуникация – это один из аспектов общения, предусматривающий обмен между его участниками различной информацией: знаниями, мыслями, чувствами. Главным средством общения в этом случае является речь – использование языка, который есть одновременно и носителем знаний, и орудием познавательной деятельности. Существенную роль в общении играют и неречевые средства, к которым относятся жесты, мимика, пантомима, манера держаться, внешний вид (одежда, прическа), темп речи, интонирование, паузы, зрительный контакт, что дает возможность понять смысл сообщения, которое передают эмоции собеседника. Кроме того, невербальные средства являются источником обратной связи в

общении как необходимого условия его нормального функционирования. Лицо – центр передачи и приема социальных сигналов, важных для психического развития ребенка. Мимическое выражение эмоций имеет психологическое и социальное содержание, его соответствие внутреннему переживанию имеет большое значение для коммуникативной деятельности. Мимические сигналы позволяют передавать информацию о намерениях и состояниях собеседника. Они выполняют коммуникативную функцию. Например, испуганное выражение лица сигнализирует об опасности, спокойное – о безопасности, радостное – о комфортности условий. Для социальной коммуникации, основанной на мимических движениях необходимы, с одной стороны, определенная зрелость организма, с другой – соответствующая система социально-эмоционального научения. Мимические комплексы важны для передачи угрозы, беспокойства, непокорности, испуга, миролюбия. Они тесно связаны с коммуникацией, которая способствует созданию иерархии социального доминирования [3; с. 39].

В процессе общения люди всегда преследуют цели, достижение которых требует использования особых приемов, коммуникативных тактик и коммуникативных стратегий. Коммуникативная цель – результат, на который ориентирован коммуникативный акт. Интенция – желание коммуниканта осуществить действие с помощью коммуникативного акта. Коммуникативная стратегия – часть коммуникативного взаимодействия или поведения, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели. Стратегия является лишь общей нормой поведения, в некоторых случаях можно выходить за рамки стратегии. Люди ежедневно используют стратеги [5]. Например, каждый день любой из нас использует такую стратегию, как приветствие. Приветствие используется для разных людей, а значит и для разных целей коммуникации с этими людьми. Со временем малая часть стратегий теряет свою информативность за счет того, что становится ритуалом. Коммуникативная тактика – это совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия, это более мелкий масштаб рассмотрения коммуникативного процесса по сравнению с коммуникативной стратегией. Она соотносится не с коммуникативной целью, а с набором отдельных коммуникативных намерений. Коммуникативное намерение (задача) – тактический ход, являющийся практическим средством движения к соответствующей коммуникативной цели [4. с. 166]. Отсюда, коммуникативный опыт – это совокупность представлений, знаний о неуспешных и успешных коммуникативных тактиках, которые привели, либо же не привели к успешной реализации коммуникативных стратегий. Это определенный запас осознанных действенных коммуникативных навыков, к которым относятся: умение эффективно формировать стратегию общения, презентовать себя в качестве участника коммуникативного процесса, искусное использование различных тактических приемов коммуникации [1, с. 34].

Состояние коммуникативного опыта зависит от коммуникативных способностей человека – индивидуально-психологических особенностей, которые обеспечивают эффективность его общения и взаимодействия с другими людьми. Способность к общению включает в себя: желание вступить в контакт с окружающими («Я хочу»); умение организовать общение («Я умею»), включающее умение слушать собеседника, эмоционально сопереживать, решать конфликтные ситуации; знание норм и правил, которые необходимо соблюдать при общении с окружающими («Я знаю») [2, с. 5].

Коммуникативный опыт один из факторов, определяющий как представляет ребенок свои способности и возможности, связанные с ним. Поэтому естественно предположить, что общение влияет на смелость детей при поисках новой информации, на их настойчивость при решении задач, поставленных в порядке собственной инициативы. Значение в групповой парной работе не сливается со значением коммуникативных элементов сотрудничества – особое внимание к партнеру определяется именно тем, что он выступает для ребенка не только как субъект познавательной деятельности, но и как субъект влияния на него.

Наблюдая за детьми 6-7 летнего возраста, видим, что они умеют согласовывать свои действия со сверстниками, и соотносить их с общественными нормами поведения. Этому

ребенок учится в семье, в дошкольном учреждении, школе, в общении с взрослыми – воспитателями, родителями. И чем раньше родители и педагоги обратят внимание на эту проблему, тем меньше проблем будет возникать в его будущей жизни, ведь ребенок, который мало общается с ровесниками и не воспринимается ими за неумения организовать общение, быть интересным окружающим, чувствует себя покинутым и ненужным. Как следствие этого – заниженная самооценка, чрезмерная скромность и замкнутость в контактировании. Задача взрослых – помочь ребенку наладить отношения с окружающими, чтобы данный фактор не стал торможением на пути развития личности.

Одним из средств формирования коммуникативного опыта есть искусство. О его значении в формировании духовности человека идет речь в философских трактатах Г. Гегеля и И. Канта, Г. Сковороды, культуроведческих трудах Т. Шевченка, И. Франко, Л. Украинки и др., искусствоведов М. Каган, Е. Назайкинского, В. Морозова, В. Поляковой, В. Петрушина, Г. Падалки, А. Ростовского. По мнению ученых, искусство стимулирует эмоциональное и интеллектуальное развитие индивида, способствует его духовному обогащению, приобщению, к общечеловеческому опыту. Потенциальная духовная ценность искусства реализуется тогда, когда оно органично включено в жизнедеятельность ребенка, становится художественно образным познанием действительности, ее конкретно чувственным воссозданием в процессе художественного творчества. Выдающийся украинский педагог В. Сухомлинский доказал внутреннюю связь между пониманием ребенком красоты и утверждением в его сознании этических принципов добра, справедливости, человечности. Важнейшее задание эстетичного воспитания, по В. Сухомлинскому – «научить ребенка видеть в красоте окружающего мира духовное благородство, доброту, сердечность, и на основе этого утверждать прекрасное в самом себе» [6, с. 169]. Именно через музыку и художественное слово, развитие воображения и фантазии, обогащение в процессе художественного общения эмоционального мира осуществляется духовное развитие ребенка («через красивое – к человеческому») [6, с. 184].

Главным предметом искусства является сам человек – его душа, ее внутренний мир, мысли, чувства, настроения, сущность ее общественных и личностных отношений, типичные человеческие характеры, идеи, поступки. Иначе говоря, искусство выступает как «практическое человековедение», и благодаря этому качеству оно играет весомую роль в социализации индивида, становлении опыта человеческих отношений, обогащении коммуникативного потенциала личности. Будучи фиксированным в культурных формах опытом восприятия мира, искусство позволяет ребенку увидеть мир чужими глазами, почувствовать и постичь внутренний мир другого человека, оно формирует опыт чувств и поведения «в ситуациях, которые еще реально не пережитые» [6.]. Поэтому трудно оценить роль искусства в воспитании личности, ее ориентации в социуме, формировании умения правильно общаться с окружающим миром, в активном становлении коммуникативного опыта. Художественно-творческая деятельность для ребенка может и должна стать своеобразной школой межличностного общения. При этом освоение разновидностей искусства должно происходить преимущественно в игровых формах. Влияя на ребенка через переживание, искусство владеет уникальной способностью делать любой факт предметом его эмоционального отношения (Л. Выготский, С. Рубинштейн, Б. Теплов). Одним из условий, что делает возможным «проникновение» ребенка в мир художественных образов, художественного вымысла, является развитие у него потребности и способности к эмоционально-эстетическому сопереживанию, постиганию эмпатии художественного содержания произведения: эстетическое чувство как духовное образование определяет меру социализации личности, свидетельствует о способности индивида воспринимать мир в чувственных культурно развитых формах.

Во время восприятия художественного произведения актуализируются такие эмоционально психологические механизмы, как идентификация, сопереживание, синхронизации, внушение, наследование, которые по своей сути являются механизмами общения. С помощью этих механизмов в процессе художественного восприятия у ребенка возникает возможность выйти за пределы собственного «Я», перебороть пространственно-

временную ограниченность [1, с. 116], вступить в общение-диалог с героями произведения и пережить, «примерять» их мысли, поступки на себя, через соучастие и идентификацию воспроизведения структуры чужого опыта в собственной жизнедеятельности.

Дошкольники в процессе общения с искусством через личностное отношение к героям произведений накапливают опыт эмпатийных переживаний, который порождает «особенное эмоциональное отношение к окружающей действительности. Это наблюдается в способности сопереживать героям, событиям, эмоционально отзываться о природе, человеческих поступках» [6, с. 43]. Влияя на органы чувств ребенка разнообразием красок, звуков, словесных интонаций, разновидности искусств вызывают такое же разнообразие ощущений, которые анализируются, сравниваются, сопоставляются с уже имеющимися представлениями и понятиями. В итоге происходит более интенсивное развитие личности в целом: активизируется воображение и детское мышление, обогащаются эмоции, углубляется мировосприятие, которое становится основой духовного роста, накопления опыта социального взаимодействия.

Поскольку дети старшего дошкольного возраста отличаются эмоциональной чувствительностью, образно синкретическим мышлением, заинтересованным познанием окружающей среды, использование комплекса искусств (с установкой на «доминантный» вид искусства), становится мощным средством воспитательного влияния, средством общения и познания социального опыта через синтетический художественный образ.

Примером влияния синтеза искусств на ребенка есть песни, хороводные игры, театрализованная деятельность. В песне сочетаются музыка и литературный текст, в хороводных играх – литература, музыка, хореография. Театрализованная деятельность объединяет художественное слово, драматическое действие, музыку, танец, пантомиму, декорации и атрибуты, созданные в процессе изобразительной деятельности. Все это способствует формированию речевой культуры, экспрессивных качеств, способности перевоплощаться в художественный образ.

С музыкой тесно связанное искусство танца, хореографический образ возникает из музыкально ритмичных движений, дополняемых пантомимой. В частности, в процессе занятий танцем ребенок отшлифовывает социально-перцептивное умение легко «читать» оттенки чувств, настроение другого человека, за его мимикой, позами, жестами; собственное же коммуникативное поведение дошкольника как субъекта общения становится более экспрессивно выразительным, более гибким и понятным для окружения. Хореография, как искусство коллективное, способствует формированию у детей качеств, важных для эффективного общения: общительности, толерантности, внимательности, навыков общего труда. Обогащается общая культура детей, они приучаются к опрятности, дисциплинированности, приобретают красивые манеры, стройную осанку, учатся легко и грациозно двигаться. Поэтому для обогащения общекультурного и собственно коммуникативного потенциала старших дошкольников необходимо активнее использовать воспитательные возможности хореографии, тем более, что танец является одним из самых популярных видов искусства среди детей этого возраста.

В театральной игре, импровизациях, на заданную тему-образ, в этюдах на перевоплощение формируется способность субъекта художественного общения к пониманию других людей (характеров, поступков), обогащается эмоциональная чувствительность, развиваются коммуникативные способности ребенка. Ведь ребенок-актер должен владеть наблюдательностью, вниманием, такими средствами общения, как хорошая дикция, интонационное разнообразие вещания, выразительная мимика, пластика тела. С точки зрения приобретения старшими дошкольниками опыта общения важно также, что создание художественного образа происходит на виду у зрителей. Особенно это касается детей стыдливых, скованных, которым театрально-игровая деятельность может помочь преодолеть неуверенность в себе, повысит их самооценку, научит свободно и непринужденно держаться на людях. Здесь уместно отметить одну из разновидностей театральной деятельности, которая является особенно актуальной для детей старшего школьного возраста, – игру-драматизацию за

сюжетами народных сказок. Без лишних наставлений, морализаторства, через обиды сказочных героев дети переживают моральные категории на эмоционально чувственном уровне, а переживая, делают их приобретением своего жизненного опыта, трансформируют сконцентрированный в художественных обидах социальный опыт в индивидуальный. Идентифицируя себя со сказочными героями, дошкольники берут за образец хорошие поступки и качества персонажей, а недостойное поведение (зависть, грубость, хвастовство) поддают осуждению. Разыгрывая роли, дети учатся анализировать хорошие и плохие поступки, передавать свое отношение к мнимому сказочному герою, усваивают образцы коммуникативного поведения, овладевают средствами общения – выразительной, интонационно богатой речью, мимикой, экспрессией жестов, поз, развивают умение чувствовать и понимать партнеров.

Ведущая роль среди разновидностей искусства в становлении ребенка как субъекта общения принадлежит литературе, искусству художественного слова. Речевое общение является основным средством обмена мнениями, чувствами, налаживания человеческих отношений, взаимопонимания. Нужно стремиться к тому, подчеркивал В. Сухомлинский, чтобы животворный источник родного языка был открыт для детей из первых шагов их жизни потому, что «важнейшим средством влияния на ребенка, облагораживание его чувств, души, мыслей, переживаний, является красота, величие и сила выразительности родного слова» [6, с. 172]. Можно утверждать: только тот ученик освоил культуру восприятия художественного текста «в сознании которого слово играет, трепещет, переливается красками и мелодиями окружающего мира» [6, с. 165]. Осваивая литературные произведения разных жанров (стихотворения, рассказы, загадки, пословицы, скороговорки, считалки), дети учатся осознавать настроения, переживания героев, правильно оценивать их поступки, рассуждают над соотношением добра и зла, осмысливают собственное поведение и отношения с товарищами, учатся правил учтивости и вежливости. Через познание характеров литературных героев они учатся понимать других и самих себя, разбираться в людях, приобретают социально-коммуникативный опыт.

Таким образом, искусство, взятое во всем разнообразии видов и жанров, является мощным источником развития духовного потенциала личности. В социально-педагогическом смысле погружение ребенка в различные виды искусства – общественно целесообразный способ воспитательного влияния на индивида, формирование его мировоззрения, нравственности, опыта социального поведения. Искусство воспроизводит личность целостно, влияя на всю структуру сознания и самосознания, формирует универсальные человеческие способности, важные для любой деятельности и общения. Привлечение комплекса искусств значительно расширяет возможности художественного познания ребенка, его ассоциативного воображения, способствует интенсификации процесса восприятия, выполняет компенсаторную функцию в развитии сенсорной сферы личности, способствует обогащению художественно-коммуникативного опыта.

Библиогафия:

1. Басова Н. А., Загидуллина М. В. Основы теории коммуникации / Н. А. Басова, М. В. Загидуллина. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2008. – 237 с.
2. Клюева Н. В., Филипова Ю. В. Общение. Дети 5-7 лет / Н. В. Клюева, Ю.В. Филипова. – Ярославль : Академия развития, 2006. – 160 с.
3. Кононко О. Л. Соціально-емоційний розвиток особистості (в дошкільному дитинстві) : навч. посіб. для вузів / О. Л. Кононко. – Київ : Освіта, 1998. – 255 с.
4. Коноваленко М. Ю. Деловые коммуникации : учебник и практикум для академического бакалаврата. 2-е изд., перераб и доп. /М. Ю. Коноваленко. – Москва : Юрайт, 2015. – 476 с.
5. Культура межличностного общения // Культура жизни личности: проблемы теории и методологии социально-психологических исследований / Л. В. Сохань, В. А. Тихонович, Е. А. Донченко [и др.]. Киев: Наукова думка, 1988. – 192 с.

6. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну. – 2-е изд. / В. А. Сухомлинский. – Киев : Радянська школа, 1987. – 544 с.

УДК 373.2.015.31

Ватаманюк Галина,
кандидат педагогических наук
г. Каменец-Подольский
galinavatamanuk@gmail.com

РЕТРОСПЕКТИВНЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ РАЗВИВАЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Abstract. The article highlights the views of famous thinkers and educators of the past on the problem of creating an educational and developing space in the conditions of the institution of pre-school education.

Key words: developmental space, pre-school education institution, children, interests and needs, pedagogical activity, classics teachers.

Организация образовательной работы с детьми дошкольного возраста на современном этапе развития общества является одной из приоритетных проблем государства и образования, поскольку дошкольные годы, не просто период подготовки к будущей жизни, а настоящая, яркая, самобытная, неповторимая жизнь. И от того, какой она была, кто сопровождал ребенка в детские годы, что вобрал его ум и сердце из окружающего мира, зависят его личностные качества. Ребенок в образовательном пространстве рассматривается не как пассивный объект, на который осуществляется воздействие, а активный творческий субъект, который требует создания условий для удовлетворения потребностей в познании окружающей действительности, обеспечения полноценного и гармонического развития. Становление новой образовательной системы требует переосмысления лучших национальных образовательных традиций, а также педагогического наследия всего человечества. В этом смысле проблема создания развивающей среды и организация жизни ребенка в нем во взглядах ученых и практиков прошлого является актуальной проблемой дошкольной педагогики и профессиональной подготовки будущих специалистов.

Цель статьи – осветить проблему создания образовательно-развивающего пространства сквозь призму взглядов мыслителей и педагогов прошлого.

Ретроспективными принципами создания развивающей среды в учреждении дошкольного образования стали труды зарубежных и отечественных философов, ученых, педагогов-классиков Д. Дьюи, А. Декролли, Э. Кей, А. Ферьер, Ф. Фребеля, М. Монтессори, Ю. Фаусек, Р. Штайнера, П. Петерсена, С. Френе, К. Ушинского, Е. Водовозовой, Л. Шлегер, Е. Тихеевой. Научно-практическое наследие этих, известных в педагогике, личностей стали прочной основой для развития теории и практики современного дошкольного образования. Рассмотрим их взгляды и идеи в контексте проблемы исследования.

В период XIX в начале XX века начал развивать, пропагандировать и реализовывать свои идеи американский философ и педагог Джон Дьюи. По его утверждению, чужие слова и книги могут дать знания, но воспитывают не они, а опыт. Среда, моделируется «школой действия», образует пространство для активности ребенка и в такой среде ребенок и жизнь объединяются. Бельгийский педагог Овод Декроли подчеркивал важность таких принципов обучения как интерес, самостоятельность, деятельность по собственному желанию и плану. Реализовывать их он предлагал через определенные темы с помощью методов самообучения в организованной среде. Педагоги, Э. Кей, А. Ферьер, развивая эти идеи, настаивали на создании условий для упражнения природных сил в реальной жизни [4].

Немецкий педагог Ф. Фребель, создатель наиболее распространенной во второй половине XIX века теории дошкольного воспитания, процесс познания рассматривал как пробуждение внутренних сил путем накопления ребенком сенсорного опыта. Одной из известных до сих пор актуальных разработок педагога является система развивающих дидактических игр и пособий к ним – «Дары». Ф. Фребель не только создал целостную теорию и методику познания окружающего мира в ходе игр с «Дарами», но и соединил сенсорную деятельность с развитием речи. Впервые в истории дошкольной педагогики данная система является целостной, методично разработанной, оснащенной системой создания предметно-развивающей среды для дошкольников в условиях детского сада [3].

Бесценный опыт по созданию предметной развивающей среды оставила выдающийся педагог М. Монтессори. Без соответствующей среды нет конструктивной деятельности ребенка, писала она. «Окружение ребенка – это не просто сочетание предметов для игр или какого-то их применения, оно должно иметь целостную форму (образ), направленную на целостное восприятие ребенка, а не на сумму его возможностей» [1, с. 9]. М. Монтессори предложено и реализовано идею создания условий для раскрытия духовного потенциала ребенка через специально организованную среду, в котором присутствуют в явном, обобщенном виде все ценности, духовные сокровища, накопленные человечеством. Предложенные ею материалы являются составной частью, так называемой педагогически «подготовленной среды», которая побуждает ребенка к проявлению возможности его собственного развития через самодеятельность, соответствующую его индивидуальности. Главное, по мнению М. Монтессори, в том, что ребенок рождается и имеет полное право идти по личному пути. Все, что может сделать педагог, это помочь в самореализации каждого ребенка: через веру в каждого ребенка и его возможности, через открытость, через ориентацию на внутренние ценности, через развивающую среду, которое само учит и развивает [1, с. 47]. По мнению М. Монтессори в ребенке от рождения заложены определенные жизненные силы и способности, которые необходимо естественным образом развивать – в этом заключается суть ее основного принципа воспитания. Поэтому, считает исследовательница, в среде должна быть «определенная незавершенность, но не бесформенность».

Особое место в предметно-игровой среде М. Монтессори отводится дидактическим, развивающим материалам, которые используются целенаправленно и побуждают к размышлениям. Структура Монтессори-материалов устроена таким образом, что они логично и последовательно способствуют сенсорному развитию ребенка, которое с одной стороны обеспечивает получение представлений об окружающей среде, а с другой – закладывает основу общего умственного развития. Среду, как отмечала М. Монтессори, необходимо приспособить таким образом, чтобы она само собой втягивала детей в работу.

Предметы должны лежать всегда в порядке и на определенных местах, что будет способствовать более быстрому запоминанию детьми, где что лежит, где что взять и им не нужно будет тратить время на поиски того или иного предмета. Количество дидактического материала должно быть четко рассчитано, чтобы не было лишнего, но и чтобы не чувствовалось нужды. Лишнее часто мешает в работе, а избыток утомляет нервную систему, рассеивает внимание. Кроме того, взрослый должен следить за чистотой и целостностью предметов, ремонтируя их постоянно совместно с детьми [1, с. 48]. М. Монтессори разграничивала предметы дидактического материала от игрушек, считая, что игрушки нужны просто для игры, не придавая им значения в развитии детского интеллекта. Дидактический материал, по мнению педагога, должен находиться в рабочей комнате и распределяться на несколько частей: материал для воспитания органов чувств; материал для обучения письму и чтению; материал для обучения счету. Игрушки размещают в отдельной комнате и в рабочую комнату не вносят. Важно, чтобы материал был расставлен на низких полках так, чтобы дети, войдя в рабочую комнату, могли сразу же его увидеть, взять и работать с ним [2].

Ю. Фаусек, исповедуя идеи М. Монтессори, отмечала, что в такой среде, ребенок сам заинтересовывается вещами, а не указаниями к активности, совершенствует без устали свои

движения, приобретает ловкость. Поэтому, взрослый должен прислушиваться к вопросам и заказам детей и отвечать на них не только словесно, но и материально, предлагая им те или иные вещи, в основном сделанные своими руками (карточки, картинки для раскрашивания). Никакие, по мнению автора, предметы не могут дать детям столько удовольствия, сколько эти маленькие клочки бумаги, с любовью изготовленные взрослым для каждого индивидуально. Все среда должна действовать на детей успокаивающе, что будет способствовать нормальному психическому и физическому здоровью детей: просторные комнаты, в которых стены окрашены в приятные светлые тона, украшенные художественными картинами, фотографиями, прикрепленными на уровне детских глаз, коврики на полу, удобная мебель. Современным последователем идей М. Монтессори в построении развивающей среды в домашних условиях является известный педагог-практик Б. Никитин, которым разработан комплексный подход к развитию детей, основанный на естественном соответствии детству [1, с. 136].

По-другому рассматривается содержание и функция предметного мира ребенка или «физической среды» в концепции Р. Штейнера. Ученый выступает против готовых игрушек, по его терминологии, «продуманных и сфабрикованных интеллектуальной цивилизацией». Микросреда должна стимулировать и развивать фантазию ребенка. В связи с этим все, с чем имеет дело ребенок (игровой материал, архитектура помещения, содержание жизни) является естественным, заимствованным из окружающего мира. В педагогике дошкольного детства основными, ключевыми словами являются слова подражания и пример. По убеждению Р. Штайнера, ребенок в первые семь лет жизни может путем подражания усвоить все необходимое для ориентации в окружающей его среде при условии, что в нем есть соответствующие примеры. Кроме поступков, поведения взрослых, на ребенка влияет также и то, о чем взрослые думают и что они чувствуют. Если в присутствии ребенка позволять себе неблагородные мысли или чувства, то это передается ему. Таким образом, ребенка формирует все, что его окружает: предметы, мысли, чувства, поступки взрослых. Наименьшее влияние на ребенка-дошкольника производит то, что ему говорят. Важнейшей задачей дошкольного детства, по мнению вальдорфских педагогов, является уход за органами чувств ребенка. Реализовать эту задачу помогает все оборудование и организация работы детского сада [2, с. 178].

Бельгийский ученый О. Декроли строил свою педагогическую систему на основе принципа концентрации образовательной программы вокруг так называемых центров интересов. Основой, вокруг которой должна концентрироваться вся работа, становится ребенок и его потребности. О. Декроли выстроил целостную систему, которую называл «программой ассоциированных идей». Программа состоит из следующих разделов: ребенок и его потребности, ребенок и среда; ребенок и минералы; ребенок и растения; ребенок и животные, ребенок и социальная среда. По мнению О. Декроли, потребности ребенка удовлетворяются за счет окружающей среды (природной и социальной), которая действует на него и, на которое он, в свою очередь, постоянно воздействует через собственную деятельность. Отсюда становится понятной необходимость изучения этой среды, с которой ребенок находится в постоянном взаимодействии. Ребенок интересуется происхождением хлеба, масла, мяса, молока, одежды. Он хочет знать происхождение тарелки и ножа, сахара и шоколада, кирпича, троллейбуса, самолета и тому подобное. Наконец, ребенок хочет держать в руках сырье, перерабатывать его, производить предметы, необходимые для удовлетворения своих потребностей или потребностей других людей... ». Причем сначала материал рассматривается в настоящем времени и в близкой среде (семья, местность, Родина, человечество), а затем в среде отдаленной (жизнь в пространстве и времени). Такой подход к ознакомлению с окружающим остается актуальным и на сегодняшний день [2, с. 238].

Конструируя гуманистические отношения и формируя гуманные чувства в своей школе, основатель технологии «Йена-план», немецкий педагог П. Петерсен опирался на индивидуальность детей, верил в неисчерпаемые воспитательные возможности окружающей

их среды. Всю свою педагогическую деятельность П. Петерсен направил на поиски путей устойчивого развития ребенка с его личными, интеллектуальными, духовно-нравственными, эмоциональными потребностями, средств гуманизации отношений на основе признания уникальности каждой человеческой жизни, воспитания гуманных чувств, ответственности за других, отстаивание свободы и самодеятельности каждого ребенка, его права на индивидуальное творчество [2, с. 159].

Выдающимся средством воспитания в технологии французского педагога С. Френе выступает природа. Как и Р. Штайнер, он признавал необходимость ранней социализации ребенка в построенных соответствующим образом детских садах, своеобразных «детских заповедниках», главным методом воспитания в которых становится «познания на ощупь». Это, в свою очередь, требует разнообразия окружающей среды. Будучи сторонником «нового воспитания», С. Френе в полной мере понимал значение природы в становлении личности ребенка и поэтому с первых шагов жизни призвал педагогов включать природу в воспитательное пространство детства, максимально расширять его за счет просторных парков, садов, сельскохозяйственных угодий, «живых уголков» и тому подобного. В возрасте 4-х лет, по мнению С. Френе, ребенок уже проявляет интерес к среде как средству организации собственной жизни, пытается покорить его своим интересам. Вот почему в этом возрасте необходимы разнообразные «игры-работы» и «роботы-игры», которые берут свое начало в педагогической деятельности гуманистических школ О. Декроли и М. Монтессори [2, с. 211]. Природная среда, в теории С. Френе, с одной стороны, предоставляет ребенку необходимый для развития материал, а с другой, обеспечивает нормальные условия для физического и эмоционального роста. Актуальным представляется мнение С. Френе о необходимости помогать ребенку «строить» свою личность через создание соответствующей обстановки, а не через наставления и указания, поскольку любое насилие порождает негативные последствия [2, с. 212].

Великий педагог К. Ушинский в своих педагогических сочинениях большое внимание уделял значению игры и развитию речи детей, воспитанию в работе и формированию характера дошкольников. В работе «Человек как предмет воспитания» педагог отмечает, что игра для ребенка – не игра, а реальность. Дети не любят игрушек неподвижных, законченных, хорошо оснащенных, которых они не могут изменить по своей фантазии. Вот почему лучшая игрушка для ребенка та, которую она может изменить разнообразным образом [4].

Ученица и последовательница К. Ушинского, Е. Водовозова разработала теоретические подходы к средствам воспитания и развития детей дошкольного возраста. По ее убеждению, жизнь ребенка необходимо наполнить разумным содержанием, материалом, пригодным для различных занятий и игр, упражнений и совершенствования органов внешних чувств. Ученой систематизированы средства, игры занятия для детей. Это может быть обычный листик, прутик, корешок, клочок бумаги, обрезки ткани. Е. Водовозова отмечала, что в воспитании следует придерживаться педагогических принципов: идти от близкого к удаленному, от простого к сложному, от конкретного к абстрактному.

Выдающийся украинский педагог С. Русова о среде для развития ребенка писала: «... вокруг в детском саду должно быть все родное, что напоминает знакомые домашние обстоятельства с лучшей стороны; должно звучать родное слово, родная музыка и поэзия». Такая среда должна быть комфортной для ребенка, содержать интересную и доступную для его восприятия информацию, знакомить с социально-культурной жизнью, учитывать потребности, интересы и желания детей. С. Русова отмечала, что создавая развивающую среду, нужно на все ее составляющие смотреть детскими глазами [5]. В основу организации природной среды педагог возлагает принцип сезонности. В работе «В детском саду» она советовала все материалы окружающей среды подавать согласно временам года, тематически, чтобы одну тему дети рассматривали через различные виды деятельности. Несмотря на то, что детский сад является началом социальной жизни детей, всю деятельность в нем нужно связывать с национальной жизнью. По мнению С. Русовой, дело дошкольного воспитания

должно рассматриваться в ближайшей связи со всеми условиями жизни, не только семьи ребенка, а и того народа, к которому он принадлежит, чьи национальные черты отражаются на способностях ребенка, его наклонностях, характере. Подбирая игрушки, материалы и атрибуты для детей в детском саду, С. Русова советовала обустроить их в ячейки для деятельности, где «ребенок чувствует себя свободно; заинтересован всем, что ему так легко понятно» [5, с. 39]. Учитывая особенности восприятия детьми дошкольного возраста окружающего мира, С. Русова отмечала, что им трудно сосредоточиться и долгое время удерживать внимание на чем-то одном: «их интерес переключается с одного предмета на другой и надо следовать им, а не вести за собой или программой» [5, с. 225]. Поэтому, главным условием создания предметно-игровой среды по С. Русовой – обустройство в детском саду ячеек с достаточным количеством предметов для деятельности с ними.

Большое внимание развивающей среде уделяла и Л. Шлегер. Известный педагог, дошкольного воспитания и начального обучения, основной задачей воспитателя в детском саду считала создание такой среды, в которой ребенок любого возраста мог бы осуществлять (проживать) свою жизнь, нормально развиваться физически, умственно и морально, чувствовать себя свободно, легко и радостно, находить отклик всем своим вопросам и интересам [6].

Основоположница в области дошкольного воспитания Е. Тихеева разработала ряд педагогических положений о работе детского сада, его обустройстве, методику развития речи детей, основы сенсорного воспитания, систему детских игр и занятий, дидактический материал для наглядного обучения, изложенные в книге «Современный детский сад, его значение и оборудование» (1914 г.). Дидактические игры с куклой, разработаны и описаны педагогом, помогают ребенку осваивать окружающий предметный и социальный мир. Из любопытства и радости общения с куклами и другими игрушками у ребенка возникает внутренняя мотивация, которая помогает постигать мир [4].

Анализируя взгляды педагогов-классиков на среду, как основной фактор и средство воспитания и образования ребенка, выделяем два подхода. Один, представленный в большинстве исследований, определяет среду как условие реализации ребенком своих возможностей, другой – возник в начале прошлого века и получил в советской педагогике название «педагогика среды», определяющий среду как средство воспитания личностных качеств. Среда может называться развивающей, если она дает ребенку право и возможность выбора, дает право развиваться, ставит ее в ситуации, когда надо принять самостоятельное решение и взять на себя ответственность за его последствия. Поскольку жизненное пространство – категория интегрированная, охватывающая все сферы и аспекты жизнедеятельности дошкольника, задачи дошкольного учреждения – создать оптимальные условия для его личностного роста в сферах: «Природа», «Культура», «Люди», «Я сам». Ведь полноценное детство – это своя личная территория, место, оборудованное с любовью, понимание возраста, души и стремлений каждого ребенка. В подобных условиях под руководством взрослых ребенок становится дизайнером этого пространства. Ощущение творческой активной среды помогает детям расти самостоятельными, веселыми, самодостаточными. Педагогам, как отмечал Ж. Руссо, никогда не удастся создать мудрецов, если они будут убивать в детях желание играть, двигаться и резвиться. Эти исторические корни стали фоном, на котором выстраиваются современные подходы к пониманию сущности развивающего пространства в учреждении дошкольного образования и близких по их значению понятий.

Библиография:

1. Дичківська І.М. Педагогіка М. Монтессорі: виклики сучасності. Монографія / І. М. Дичківська. – Рівне : Волин. Береги, 2016. – 384 с.
2. Дичківська І. М. Інноваційні педагогічні технології. Практикум : навчальний посібник / І. М. Дичківська. – Київ. Слово, 2013. – 448.
3. Клеманова Л. Практика детского сада Монтессори // Дитячий садок. – 2007. – №11. – С. 5.

4. Козлова С. А., Куликова Т. А. Дошкольная педагогика: Учебное пособие для студентов средних, педагогических учебных заведений. – 2-е изд., переработанное и дополненное – Москва : Академия, 2000. – 416 с.
5. Лузан П. Г., Івасюк О. В., Бернова О М Історія педагогіки та освіти в Україні : навчальний посібник / ред. Лузан П. Г. –. Київ : НАУ, 2006. – 302 с.

УДК 373.2.037.1

Влах Мария Константиновна,
преподаватель, магистр педагогики, КГУ
г.Комрат, РМ
e-mail: vlahmaria@mail.ru

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Abstract. This article deals with the issue of accustoming preschoolers to physical education and promoting a healthy lifestyle. The objectives and means of physical education ensure versatile development of a child and are aimed at creating optimal pedagogical conditions for the formation of healthy lifestyle rules.

Keywords: physical education, healthy lifestyle, physical development, fitness activities, diagnostics of preschoolers' motor abilities, health.

В соответствии с *Кодексом образования РМ основной целью раннего образования является многостороннее развитие ребенка* и одним из направлений развития является физическое воспитание [1].

В связи с этим образовательная область «Физическое воспитание и воспитание здорового образа жизни» должна реализовываться согласно содержания курикулума по воспитанию детей раннего и дошкольного возраста в РМ [2].

Задача раннего формирования навыков и привычек здорового образа жизни является актуальной и значимой в современных условиях, так как воспитатели сталкиваются с проблемой: ослабленного здоровья детей, низкий уровень их физического развития и т.д.

Известно, что дошкольный возраст является решающим в формировании фундамента физического и психического здоровья. Ведь именно до 7 лет человек проходит огромный путь развития, не повторяемый на протяжении последующей жизни. Именно в этот период идёт интенсивное развитие органов и становление функциональных систем организма, закладываются основные черты личности, формируется характер, отношение к себе и окружающим. Важно на этом этапе сформировать у детей базу знаний и практических навыков здорового образа жизни, осознанную потребность в систематических занятиях физической культурой и спортом.

Физическое воспитание — первая ступень комплексной системы воспитания дошкольников. Поэтому крайне важно организовывать занятия физической культурой именно в детстве, что позволит организму накопить силы и обеспечить в дальнейшем многосторонне развитие личности.

Таким образом, физическое воспитание - это педагогический процесс, направленный на формирование специальных знаний, умений и навыков, а так же на развитие разносторонних физических способностей человека. Учитывая особенности каждого возрастного периода, теория и методика физического воспитания дошкольников определяет цель, задачи, средства, методы и формы организации педагогического процесса, особенности руководства им в дошкольных образовательных учреждениях [4].

Согласно куррикулума по воспитанию детей раннего и дошкольного возраста образовательная область «Физическое воспитание» направлена на решение следующих задач:

- развитие двигательных и функциональных качеств, координации движений, равновесия, способности ориентироваться в пространстве;
- формирование навыков организации, поддержки и сотрудничества, чувства инициативы и настойчивости в достижении цели;
- формирование чувства сопереживания успехам и неудачам коллег, развитие положительных, дружеских отношений со сверстниками [2].

Эти задачи могут конкретизироваться в зависимости от контингента занимающихся: их возраста, состояния здоровья, уровня физической подготовленности и др.

Физическое воспитание также комплексно решает задачи умственного, нравственного, эстетического и трудового воспитания. Во всех формах организации физического воспитания детей внимание воспитателя направлено на формирование сознательно действующего, в меру своих возрастных возможностей ребенка, успешно овладевающего двигательными навыками, умеющего ориентироваться в окружающем, активно преодолевать встречающееся трудности, проявляющего стремление к творческим поискам.

Таким образом, правильное физическое воспитание детей — одна из ведущих задач дошкольных учреждений, в процессе, которого происходит знакомство с наиболее рациональными способами выполнения движений, положительно влияющих на работу всех органов и систем. Теория физического воспитания специально изучает закономерности управления развитием ребенка в процессе его воспитания и обучения, учитывая возможности работоспособности организма, возникающие интересы и потребности, формы наглядно-действенного, наглядно-образного и логического мышления, своеобразии преобладающего вида деятельности, в связи, с развитием которой происходят главнейшие изменения в психике ребенка, и подготавливается переход ребенка к новой высшей ступени его развития [4]. В соответствии с этим разрабатывается содержание всех форм организации физического воспитания и оптимальные педагогические условия его реализации. Познавая и учитывая закономерности потенциальных возможностей ребенка каждого возрастного периода, теория физического воспитания предусматривает требования научно обоснованной программы всего воспитательно-образовательного комплекса физического воспитания (двигательные умения и навыки, физические качества, некоторые элементарные знания), усвоение которой обеспечивает детям необходимый уровень физической подготовленности для поступления в школу.

Физическое воспитание дошкольников — сложный процесс. Усвоение техники выполнения физических упражнений первоначально осуществляется на специально организованных физкультурных занятиях, но в дальнейшем ребенок использует эти движения в повседневной жизни, в самостоятельной деятельности, поэтому привычка действовать определенным образом успешно складывается только при тесном взаимодействии воспитателя и семьи. При этом роль воспитателя представляется достаточно сложной и разнообразной, так как необходимо соблюдение строгой последовательности при усвоении детьми программы с учетом возрастных особенностей и возможности ребенка каждого периода его жизни, состояния нервной системы и всего организма в целом. Превышения требований, ускорение темпа обучения детей недопустимо, так как это вызывает непосильное напряжение организма, наносящие вред здоровью и нервно-психическому развитию детей.

Успешное решение поставленных задач возможно только при условии комплексного использования всех средств физического воспитания, а именно гигиенические факторы, закаливание, физические упражнения. Поэтому двигательный режим детей в дошкольном учреждении должен включать в себя физкультурно-оздоровительную деятельность, обучающие занятия (оздоровительные), самостоятельные занятия, развлечения, дополнительное образование, участие родителей в образовательном процессе. Дети с большей двигательной активностью оказываются более развитыми и физически и психически: более интенсивная двигательная активность способствует лучшему физическому развитию, а лучшее физическое развитие, в свою очередь стимулирует двигательную активность и нервно-

психическое развитие. Наряду с формированием двигательных навыков у детей с первых дней жизни необходимо развивать физические качества (ловкость, быстроту, гибкость, силу, выносливость, равновесие и др.). Для этого необходимо создание определенных условий деятельности, оптимальное сочетание средств и методов развития двигательных способностей на основе информации об уровне их развития. Эту информацию дает диагностика, физического развития детей которая, проводится для того, чтобы проверить физическое состояние ребенка, выявить уровень соответствия ребенка возрастным нормам, физической подготовленности, а также его работоспособности. Это нужно и для осуществления индивидуального подхода во время физического воспитания ребенка. Для проведения диагностики физического развития детей предлагаются следующие уровни диагностики:

- Диагностика физической подготовленности;
- Диагностика физического развития;
- Диагностика двигательной активности;
- Диагностика функционального состояния [3].

Такая диагностика позволяет проводить обследование физического состояния ребенка, или группы детей, давая при этом общую оценку их физического развития. Тестирование проводится как физкультурно-оздоровительное мероприятие, или в процессе физкультурных занятий. Диагностика позволяет педагогу осуществлять и проводить индивидуальный подход к каждому ребенку. Это особенно важно в условиях реформирования системы дошкольного образования, которое направлено на усиление центрации куррикулума на ребенке, которая позволяет такое построение всего процесса физического воспитания и такое использование средств, методов и форм образовательной деятельности, при которых осуществляется индивидуальный подход к воспитанникам, и создаются условия для наибольшего развития их двигательных способностей, удовлетворения их потребностей.

Необходимо поддержание и укрепление здоровья детей. Потребность в здоровье и здоровом образе жизни у ребенка формируется также на основе представлений о самом себе, своих физических и личностных возможностях, о том, что для здоровья вредно, а что полезно. Поэтому важно формировать у них представления о здоровье как одной из главных ценностей жизни, формировать здоровый образ жизни. Привить ребенку с малых лет правильное отношение к своему здоровью, чувство ответственности за него. Эти задачи должны решаться путем создания целостной системы по сохранению физического, психического и социального благополучия ребенка. Для этого необходима правильная организация здорового образа жизни детей, внедрение комплекса педагогических, профилактических и лечебно - оздоровительных мероприятий.

Таким образом, чтобы обеспечить воспитание здорового ребёнка, работа в детском учреждении должна строиться в следующих направлениях:

- создание условий для физического развития и снижение заболеваемости детей;
- повышение педагогического мастерства воспитателей;
- комплексное решение физкультурно-оздоровительных задач;
- воспитание здорового ребёнка совместными усилиями дошкольного учреждения и семьи.

Библиография:

1. Кодекс об образовании №152 от 17.07.2014.
2. Куррикулум по воспитанию детей раннего и дошкольного возраста (1-7 лет) в РМ, 2008.
3. Козлова С.А. Теория и методика физического воспитания и развития ребенка. Москва: Владос, 2006.
4. Степаненкова Э.Я. Теория и методика физического воспитания и развития ребенка. Москва. Академия. 2006.

УДК 377.814.7:159.9

Главчева Алёна Александровна,
магистр педагогических наук,
заместитель директора по практике, преподаватель психологии
колледж имени Михаила Чакира, г. Комрат
e-mail: glavchev1983@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ПСИХОЛОГИИ.

Abstract. The students' research activity, the purpose of which is the influence of the achievements of innovative pedagogical science on the creative development of the student's personality, creates a new educational environment at the college. The organization of research and project activities in the lessons of special disciplines in college, namely in the lessons of psychology, will provide high-quality, meaningful preparation for professional activities and competitiveness in the labor market.

Keywords: research activity, project activity, educational environment, lessons of psychology, professional activities, competitiveness, labor market.

Одна из важнейших задач педагога в современных условиях - уметь создать среду, провоцирующую учащегося на появление вопросов и желание найти ответы, то есть на проявление черт исследовательского поведения. В фундаменте исследовательского поведения — психическая потребность в поисковой активности. Она выступает в качестве мотива — двигателя, который запускает и заставляет работать механизм исследовательского поведения.

Актуальность применения исследовательской и проектной деятельности на уроках психологии обусловлена современными требованиями к подготовке конкурентоспособного специалиста, востребованного на рынке труда. Стратегия развития образования Республики Молдова на 2014-2020 годы «Образование 2020» предлагает «сместить акценты в области воспитания в сторону качества воспитательного процесса и компетенций, которые молодые люди получают в процессе образования. Личный успех зависит от способности личности адаптироваться к переменам и непрерывно учиться, а система просвещения должна предоставлять среду, подходящую для развития этих способностей» [1].

Мы считаем, что организация исследовательской и проектной деятельности на уроках специальных дисциплин в колледже, а именно на уроках психологии, обеспечивает качественную, осмысленную подготовку к профессиональной деятельности и конкурентоспособность на рынке труда.

Целью применения исследовательской и проектной деятельности является формирование у учащегося на уроках психологии способности самостоятельно, творчески осваивать и перестраивать новые способы профессиональной деятельности.

Задачи:

- анализ состояния проблемы в современной психолого-педагогической литературе;

-определение задач, содержания, форм и методов подготовки учащихся к исследовательской деятельности;

-разработка, подготовка и реализация программы опытно-экспериментальной работы по развитию гибкости мышления учащихся специальностей «Дошкольная педагогика» и «Социальное обслуживание» на уроках психологии.

Под исследовательской деятельностью на уроках психологии понимают деятельность учащихся под руководством педагога, связанная с решением учащимися творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением и предполагающая наличие основных этапов, характерных для научного исследования.

Перечислим их:

- постановка проблемы;
- изучение теории, посвященной данной проблематике;
- овладение методикой исследования;
- сбор собственного материала, его анализ и обобщение;
- собственные выводы и их сравнение с литературными данными;
- создание конечного продукта исследования [2].

Понятно, что правильно структурировать исследовательскую деятельность учащегося может только грамотный и заинтересованный в этом отношении учитель.

Главной целью учителя в реализации исследовательской деятельности учащихся является создание условий для развития творческой личности, её самоопределения и самореализации.

Для реализации поставленной цели на уроках психологии решаются следующие задачи:

- формирование интереса и склонности учащихся к исследовательской деятельности, умений и навыков проведения исследований;
- развитие интереса к познанию психологии, сущности процессов и явлений;
- формирование у учащихся потребности к самопознанию, саморазвитию, самореализации;
- способствовать мотивационному и осознанному выбору профессии.

Методы, используемые на уроках психологии для достижения целей:

- знакомство учащихся с методами научного познания;
- реализация принципов педагогики сотрудничества, личностно-ориентированного обучения при организации учебно-воспитательного процесса.
- организация коллективных и индивидуально-групповых исследований на уроке;
- разработка системы домашних заданий исследовательского и творческого характера;

Таким образом, исследовательское обучение – особый подход к обучению, построенный на основе естественного стремления ребёнка к самостоятельному изучению окружающего мира, в результате которого происходит формирование у учащегося готовности и способности самостоятельно, творчески осваивать и перестраивать новые способы деятельности в любой сфере человеческой культуры [2].

В своей практике я реализую учебные исследования и разработку проектов следующих направлений:

- ***Диагностические исследования:***

- диагностика уровня развития психических процессов у детей дошкольного возраста (по разделу: «Психическое развитие ребенка дошкольного возраста»);

- диагностика уровня развития психических процессов у молодых людей юношеского возраста (по разделам: «Методы исследования в возрастной психологии», «Психическое развитие юношеского возраста») и т.д.

- ***Исследования и проекты в рамках предмета «Возрастная психология»:***

- подготовка индивидуальных проектов (разработать перечень ученых, которые внесли вклад в развитие психологии, раскрыть сущность их вклада, составить свою Линию времени по схеме);

- разработка книг – проектов по возрастам;

- тематические исследования («Игра и ее влияние на развитие психических процессов дошкольника», («Сказка и ее влияние на развитие психических процессов дошкольника») и т.д.

- ***Исследования и проекты в рамках предмета «Социальная психология»:***

- моделирование социальных экспериментов;

- анкетирование на тему: «Гендерные отношения в современном обществе в РМ»;

- исследование «Распределение труда в доме в сравнении традиционная семья = современная семья» и т.д.

В результате изучения психологии с применением исследовательского подхода учащиеся овладевают следующими умениями и навыками проектирования и исследования, а именно учат:

- проблематизации (рассмотрению проблемного поля и выделению подпроблем, формулированию ведущей проблемы и постановке задач, вытекающих из этой проблемы);
- целеполаганию и планированию содержательной деятельности ученика;
- самоанализу и рефлексии (результативности и успешности решения проблемы проекта);
- представление результатов своей деятельности и хода работы;
- презентации в различных формах, с использованием специально подготовленный продукт проектирования (макета, плаката, компьютерной презентации, чертежей, моделей, театрализации, видео, аудио и сценических представлений и др.);
- поиску и отбору актуальной информации и усвоению необходимого знания;
- практическому применению школьных знаний в различных, в том числе и нетиповых, ситуациях;
- выбору, освоению и использованию подходящей технологии изготовления продукта проектирования;
- проведению исследования (анализу, синтезу, выдвижению гипотезы, детализации и обобщению) [3].

О вполне осознанном выборе и значении исследовательской деятельности для собственного личностного развития свидетельствуют следующие результаты **анкетирования** учащихся колледжа: на вопрос “что я ожидал и что получил от проектно-исследовательской деятельности” учащиеся ответили:

- полученные знания и умения помогут мне сориентироваться в дальнейшей жизни и, несомненно, в моей профессиональной деятельности (52% респондентов);
- работа над исследованием помогла мне утвердиться в своём выборе профессии (34%);
- в процессе научного исследования я понял, как важно много знать, как много надо читать (43%).

Исследовательская деятельность учащихся, цель которой – влияние достижений инновационных педагогической науки на творческое развитие личности учащегося – создает в колледже новую образовательную среду. В колледже формируется новое педагогическое общение – творческое сотрудничество учителей и учащихся, атмосфера духовной близости и сотворчества.

Закончить я хочу словами В.А.Сухомлинского: “Передо мной открылась удивительно богатая, неисчерпаемая по красоте грань педагогического мастерства – умение учить детей думать. Это открытие вдохновляло меня, я переживал необыкновенное счастье творчества”.

И мы, вслед за В.А.Сухомлинским, не уставали удивляться нашим учащимся: как быстро они менялись, становясь исследователями, как по-новому открывались нам своими, прежде не замечаемыми нами, талантами, как уверенно и красиво говорили, как преображались внутренне и внешне.

Библиография:

1. Стратегия развития образования Республики Молдова на 2014-2020 годы "Образование-2020", 2014.
2. Вединеева Н.А. Развитие научно-исследовательской деятельности учителя и учащегося в школьной практике // Оренбург, 2004.
3. Савенков А.И. Исследовательское обучение и проектирование в современном образовании // Школьные технологии. М.,2004.
4. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям // Радянська школа, 1981.

У.Д.К.: 39. [37: 159.9]:316.74

Градинарь Софья,
студентка II-го цикла высшего образования КГУ,
воспитатель, детский сад «Колосок»,
с. Дезгинжа, Комратский район, РМ
Яниогло Мария Александровна,
доктор педагогических наук, доцент КГУ,
г. Комрат, РМ
e-mail: mariayan11@mail.ru

РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ

Anotation The essence of polycultural education. Education is a sociocultural phenomenon that is associated with a certain level of economic, political, spiritual development of society. It is constructed in society and has its own spatial framework. The article reveals the importance of intercultural competence in the context of multicultural education.

Keywords: polycultural education, competence, intercultural communication competence.

В период информатизации и глобализации современного мира, условиях коренных социально-экономических и политических реформ, трудовой миграции и академической мобильности, процессы модернизации образования направлены на поиск возможностей улучшения качества образования, совершенствования его содержания и структурных компонентов. Огромная роль и возможности в осуществлении этой задачи принадлежат поликультурному образованию.

Актуальность и необходимость осуществления данного положения в образовательной практике обусловливает особые требования к профессиональной педагогической деятельности. Образовательное учреждение и дидактический персонал выступают не только как носители и передатчики культуры (национальной, этнической и др.) со всеми специфическими отличительными особенностями, но и способными детерминировать место национальной культуры в общемировой поликультурной системе. В базовом законодательном документе – Кодексе РМ об образовании определены ключевые компетенции, в их перечне - «социальные и гражданские навыки», формирование и развитие которых и позволит обеспечить межкультурный диалог между представителями разных национальностей, рас, этносов, культур и т.д. [4, с. 21].

Как один из ведущих факторов формирования мировоззрения человека, поликультурное воспитание выступает в качестве способа формирования открытой, искренней и принимающей позиции человека при общении с представителями разных культур, в формировании отношения к своему и другим народам с помощью доступных пониманию обучающимися существующих средств материальной и духовной культуры.

Процесс и результат формирования целостного поликультурного мировоззрения личности, сочетающей этническое самосознание, асссертивное поведение и развитое чувство уважения и принятия и понимания различных этнических культур, и определяет сущность поликультурного образования. Совокупность отражающих культурное многообразие знаний, способов деятельности и опыта эмоционально-ценностного отношения и творческой деятельности детерминируют содержание поликультурного образования в целом.

Известные исследователи проблематики поликультурного воспитании (А.К. Бердиев, Н.С. Гончарова, А.С. Гаязов, Л.И. Лебедева, Ш.А. Магомедов, Р.Б. Раджибаева, N.Silistraru., V. Botnari, C. Cucoș и др.) обосновывают значимость реализации поликультурного образования в организации учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях, характеризуя поликультурное образование как процесс диалога культур и как

способ интеграции и социализации личности обучающегося, носителя культуры многонационального общества.

В этой связи, синтетизируя определения сущности поликультурного воспитания, представляется следующее:

способ противостоять расизму, предубеждениям, ксенофобии, предвзятости, этноцентризму, ненависти, основанной на культурных различиях (Г.Д. Дмитриев);

выбор интернационального воспитания, означающий интегративно- плюралистический подход с его главными источниками: национальным и общечеловеческим (А.Н. Джуринский);

формирование человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения иных культур, умения существовать в мире и согласии с людьми разных национальностей (В.В. Макаев, З.А. Малькова, Л.Л. Супрунов);

подготовка к жизни в полиэтническом социуме: овладение культурой своего народа, создание представлений о многообразии культур и воспитание этнотолерантности (Г.В. Палаткина).

Поликультурное образование направлено на приобретение знаний и соответствующее воспитание, на передачу более точной и совершенной информации при соблюдении уважения к представителям различных этносов, групп, меньшинств; преодоление предубеждений и поощрение терпимости; улучшение академических достижений обучающихся из числа представителей разных этнических групп; содействие достижению идеалов демократии и плюрализма; «развитие национальной культуры и продвижение межкультурного диалога терпимости, недискриминации и социальной интеграции» [4, с. 20].

Одним из важнейших положений, лежащих в основе организации поликультурного воспитания – этот процесс следует рассматривать как часть педагогических усилий, обеспечивающих культурно - социальную идентификацию личности, открытую иным культурам, национальностям, этносам, расам, верованиям.

Цель поликультурного воспитания заключается в становлении образа личности без негативных культурных стереотипов, а кроме того, формирование ее общей культуры. В этой связи, поликультурное воспитание фокусируется на нескольких педагогических принципах:

воспитание человеческого достоинства и высоких нравственных качеств;

воспитание с позиции неотвратимости сосуществования социальных групп различных рас, религий, этносов и пр.;

воспитание толерантности, готовности к взаимному сотрудничеству.

Следует подчеркнуть, что основываясь на указанные принципы, «надо иметь большой такт и хотя бы элементарные знания о традициях, культуре этого или иного этноса, чтобы уважительно относиться к национальным чувствам, особенностям стиля поведения представителя другого этноса» [1, с. 220].

Согласно результатам исследования И.В. Васютенковой, поликультурное развитие включает способность обучающихся: осознавать себя в качестве «поликультурных субъектов в родной среде; понимать, что групповая принадлежность изменяется в зависимости от контекста коммуникации и интеракции; выявлять культурные сходства между представителями различных культур, групп, изучаемых языков с целью расширения рамок собственной групповой принадлежности за пределами политических границ родной страны; определять свое место, роль, значимость и ответственность в глобальных общечеловеческих процессах; инициировать и принимать активное участие в действиях против культурной агрессии и культурного вандализма» [2, с. 63].

Главной функцией поликультурного воспитания является, прежде всего, устранение противоречий между системами и нормами воспитания и обучения доминирующих наций, с одной стороны, и этнических меньшинств - с другой. Предполагается взаимная адаптация этнических групп, отказ этнического большинства от культурного диктата и т.д.

К числу функций поликультурного воспитания следует отнести:

формирование представлений о многообразии культур и их взаимосвязи;

осознание значимости культурного многообразия в процессе самовоспитания и саморазвития и самосовершенствования личности;

воспитание положительного отношения к многообразию культур и к культурным особенностям и различиям;

развитие межкультурной компетенции и навыков взаимодействия между участниками - носителями разных культур на основе толерантности и взаимопонимания и сотрудничества [5].

Исходя из чего, первостепенная значимость поликультурного образования заключается в том, чтобы сформировать и развивать у учащихся знания, умения и навыки, отношения как структурные компоненты, составляющие компетенции межкультурного диалога и межкультурной коммуникации, обеспечивающие полноценное и продуктивное взаимодействие с представителями различных культур; воспитать и привить современной молодежи уважительное и толерантное отношение к культурным различиям, позволяющее приобщиться к всемирной культуре; усвоить традиции, нормы, ценности общества, в котором ему предстоит жить и творить. Исходя из чего, в настоящее время перед дидактическими кадрами, независимо от преподаваемой дисциплины и звена обучения, ставится принципиально важная проблема – формирование межкультурной компетенции, компетенции межкультурного общения.

Поликультурное образование в Молдове базируется на следующих педагогических принципах:

воспитание человеческого достоинства и высоких нравственных качеств; воспитание в духе сосуществования социальных групп различных религий и этносов; воспитание толерантности, готовности к взаимному сотрудничеству.

По мнению молдавских ученых V. Goraș-Postică, T. Cartaleanu и др. межкультурная компетенция имеет три измерения: когнитивная компетенция (способность знать язык и культуру того с кем вступаешь в контакт, историю, представления о мире, верований, нормы, правила общения...); эмоциональная компетенция (наличие межкультурной адаптации, эмоциональные и мотивационные способности сопереживать) и операциональная компетенция (умение вести себя определенным образом, чтобы испытать положительное межкультурное поведение, чтобы объединить вербальное и невербальное поведение и т.д.) [3].

Национальный Куррикулум РМ нацелен на формирование и развитие межкультурной компетенции, так как предусматривает, в первую очередь, полилингвальное обучение: кроме изучения иностранных языков, разработаны учебные планы для национальных школ, где обязательным является изучение родных языков (гагаузского, болгарского, украинского и т.д.), введена дисциплина «История, Культура и Традиции Народа», которая также способствует межкультурному воспитанию и диалогу в контексте национальных и мировых ценностей. Кроме отдельных дисциплин курсы учебного плана, например, «Гражданское воспитание», «Познание мира», включают модули, направленные на формирование межкультурной компетенции.

В 2018-2019 учебном году введен новый обязательный курс «Развитие личности», обязательным модулем которого с 1-го по 12-й классы является «Личностная идентичность и гармоничность отношений», в рамках которого ставится акцент на самопознание и самоуважение, исследование и самооценку личных ресурсов, семью как ценность: обязанности, гендерные роли, стереотипы, ассертивное, неконфликтное и ненасильственное общение, самообразование, волонтерство. Следует указать на перспективы и возможности в реализации поликультурного воспитания и формирования межкультурной коммуникации посредством внеклассной деятельности, в процессе которой у обучающихся есть возможность выбора курсов и дисциплин, таких как: «Культура добрососедства», «Межкультурное воспитание», «Развитие общества», «Европейская интеграция», «Культура общения», «Узнаем друг друга лучше» и др.

Следствием этого является тот факт, что современный педагог находится в постоянном поиске новых форм и методов, направленных на формирование и развитие межкультурной компетенции. Среди множества форм и дидактических технологий можно выделить наиболее эффективные: ролевые игры, проблемные ситуации, виртуальные путешествия, диалог, дискуссия, дебаты, моделирование, рефлексивные методы и пр. Эти технологии рекомендуется применять с учетом специфики и возраста учащихся, целей, функций и содержания дисциплины. Например, создание школьных музеев, организация и проведение конкурсов национальных песен и танцев, изучение традиций и обычаев, костюмов и этикета, исторические рассказы и др. применимы и эффективны для культурной идентификации личности. При освоении ключевых понятий поликультурности целесообразно использовать презентации, лекции, эвристические беседы, диспуты, а при развитии навыков межкультурного общения – диалог, ролевые игры, виртуальные путешествия, фокус-группы и т. п.

Вместе с тем, освоение культуры межэтнических отношений начинается с «осознания ценностей, норм и их проявления в межкультурных ситуациях. В контексте формирования культуры межэтнических отношений в поликультурном образовательном пространстве основными психолого-педагогическими условиями реализации этнопедагогических факторов выступают: обеспечение качества всех элементов образовательного процесса, имеющих какое-либо отношение к этнической культуре; построение культурно-образовательного пространства как части мирового, основанного на диалоге культур, их взаимодействии и взаимообогащении; обеспечение объективного историзма; построение образовательного процесса с использованием этнопедагогических концепций, технологий и методик; приобщение к богатствам мировой, национальной и родной культуры через живое художественное творчество; функционирование четкой системы оценивания результатов обучения и воспитания, связи с семьей, родными и близкими; функционирование системы непрерывного образования дидактических кадров и образования в течении всей жизни» [6, с. 294].

Вместе с тем, все настойчивее звучит призыв к тому, что одновременно с воспитанием человека в духе национального гражданства, оно должно быть дополнено воспитанием чувства ответственности за судьбу планеты в целом и способности участвовать в деятельности планетарного сообщества [1].

Содержание поликультурного воспитания строится, таким образом, вокруг четырех ориентиров: социокультурной идентификации личности; освоения системы понятий и представлений о поликультурной среде; воспитания положительного отношения к диверсифицированному культурному окружению; развития навыков социального общения.

Существенной является проблема организации поликультурного воспитания. Одним из главных способов такой организации выступает соответствующее изучение тех или иных учебных дисциплин. Идеологи поликультурализма полагают, что наличие поликультурного компонента в учебных дисциплинах позволяет решать двойную задачу: стимулировать интерес обучающихся к новому знанию и одновременно предлагать различные точки зрения на окружающий мир. Ведущим при этом остается многоязычное обучение (государственный язык, родной язык, язык доминирующего этноса, иностранные языки). В связи с этим особое внимание уделяется культурологической направленности образования. Ученые справедливо утверждают, что изучение иностранных языков не только служит общению, но и позволяет обучающимся приобщаться к различным способам мышления, чувствования, поведения, иным человеческим ценностям.

Поликультурное воспитание многодисциплинарно. Помимо изучения языков, при его реализации осознается широкий спектр дисциплин гуманитарного, эстетического, естественно-научного циклов. Ученые из разных стран утверждают, что поликультурализм должен пронизывать все предметы учебной программы.

Поликультурное воспитание осуществляется в рамках институционального, неформального, информального и непрерывного образования. Оно, следовательно, должно быть не только заботой учебных заведений, но и культурно-просветительных центров: семьи, церкви, общественных неправительственных организаций, средств массовой информации и т.д. В процессе реализации поликультурного воспитания широкое применение нашли оригинальные педагогические формы и методы, среди которых используются активные и интерактивные методы, уже доказавшие эффективность и нашедшие признание в педагогике: диалог, дискуссия, моделирование, ролевые игры, круглый стол, мозговой штурм, синектика и пр. Особый интерес вызывают у участников и крайне результативны исторические рассказы, изучение местных обычаев, этикета; при освоении понятий многокультурности - лекции, эвристические беседы, работа с первоисточниками; при развитии навыков межкультурного общения – полилог и диалог, проблемная ситуация и др.

Результативность поликультурного воспитания определяется пониманием и уважением иных народов, культур, цивилизаций, жизненных ценностей, включая культуру быта; осознанием необходимости взаимопонимания между людьми и народами; коммуникативностью – способностью к общению; соблюдением прав и обязанностей в отношении иных социальных и национальных групп; осознанием необходимости и значимости межнациональной солидарности и сотрудничества; подготовленностью участвовать в решении проблем другого этнического и культурного сообщества.

Библиография:

1. Борытко Н.М., Соловцова И.А., Байбаков А.М. Педагогика. 2-е изд., стереот. Москва: Академия, 2009.
2. Васютенкова И.В. Современные проблемы поликультурного образования //Образование в эпоху перемен: сб. науч. тр. Вып. 2 / отв. ред. А. А. Макареня, Н. Н. Суртаева, С. В. Кривых. – СПб.: ГНУИОВ РАО, 2006.
3. Гораш-Постикэ В., Карталяну Т. и др. Узнаем друг друга лучше. Факультативный курс для лицеев; Образовательный Центр ПРО ДИДАКТИКА, 2015.
4. Кодекс Республики Молдова об образовании № 152 от 17 июля 2014. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2014 г., № 319-324.
5. Макаев В.В., Малькова З.А., Супрунова Л.Л. Поликультурное образование - актуальная проблема современной школы // Педагогика. – 2008. – № 4.
6. Яниогло М.А. К вопросу о формировании культуры межэтнических отношений студентов. В: Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы XI Международной научно-практической конференции Москва, РУДН. Москва: РУДН, 2018. Ч. 2. с. 291-295.

УДК 372.3:37.036:75

Демчик Екатерина Ивановна,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель
г. Каменец-Подольский, Украина
e-mail: laddyart@ukr.net

РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ СОТРУДНИЧЕСТВА С РОДИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПО ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОМУ НАПРАВЛЕНИЮ

Abstract. The article is devoted to the analysis of stereotypical and the proposal of innovative forms of work with parents of older preschoolers in terms of artistic and aesthetic education of children by means of fine arts.

Key words: cooperation, artistic and aesthetic education, stereotype, innovation, master class, project.

В современном мире постоянных изменений и усовершенствования различных сфер деятельности человека художественно-эстетическое развитие ребенка средствами изобразительного искусства также характеризуется некоторыми дополнениями. С каждым новым поколением значение понятий «искусство», «духовные ценности», «эстетический» заметно поменялось исходя из запросов современного общества. Казалось бы, что значение понятий «краса», «любовь», «счастье» и т.д., должны быть неизменными, но это далеко не так, поскольку они тоже попадают под влияние общественного сознания.

В связи с этим возникает необходимость в целенаправленном сотрудничестве родителей, педагогов учреждений дошкольного образования, а также в этот «альянс» должен быть включен ребенок. Если эта так называемая триада будет работать, то успех в художественно-эстетическом воспитании детей старшего дошкольного возраста средствами изобразительного искусства гарантирован.

Вопросам сотрудничества педагогов учреждений дошкольного образования и семьи в своих научных трудах повышенное внимание уделяли А.М. Богуш, Т.И. Пониманская, Н.В. Лисенко и др. Сами формы и методы педагогического просвещения родителей изучают Е.В. Долынна, Т.И.Кириенко, Л.В.Островская и др.

Проблемы художественно-эстетического воспитания старших дошкольников изучали и изучают по сей день О.О. Дронова, В.А. Езикеева, Т.С. Комарова, Н.П. Сакулина, Г.В. Сухорукова, Н.Б. Халезова и др. Например, научные исследования О.О. Дроновой и Г.В. Сухоруковой свидетельствуют о значительном вкладе в проблему совместной работы учреждения дошкольного образования и семьи по вопросам развития ребенка средствами изобразительного искусства [5].

В последние годы в дошкольном образовании произошли значительные перемены как следствие реформирования системы образования в Украине. В связи с этим возникло множество комплексных программ развития, воспитания и обучения детей дошкольного возраста («Мир детства», «Ребенок», «Ребенок в дошкольные годы», «Подсолнух», «Уверенный старт», «Украинское дошколье», «Я в мире» и др.), которых сотрудничество педагогов с родителями имеет значительное место. Но при этом, четко сформулированных задач не обозначено.

В практике дошкольного образования существуют общепринятые принципы сотрудничества: взаимоуважение, взаимодоверие, взаимопонимание, партнерство и четкое осознание своей роли и ответственности, любовь к ребенку, принятие и уважение ее как личности, понимание его проблем [1, с. 118].

Общеизвестно, что современные родители, желая, чтобы изобразительные способности их детей развивались и усовершенствовались, сначала ищут нужную литературу. Это могут быть учебники, пособия, методические рекомендации различного типа («Уроки рисования» [2], «Учимся играя. Изобразительное искусство» [6], «Уроки рисования. Веселые уроки профессора АУ» [4] и т.п.), которые предлагают пошагово заниматься с ребенком. Но если взять во внимание, что не все родители могут себе позволить часами заниматься со своими детьми, тогда на помощь могут прийти педагоги учреждений дошкольного образования.

Огромного успеха можно достичь воспитателям, если они работают тандемом с родителями в направлении художественно-эстетического воспитания старших дошкольником, поскольку это будет большим вкладом в будущее обучение детей в первом классе. Существует определенное количество педагогов, которые пользуются формами работы (беседы, анкетирование, консультации), о которых можно сказать, что они становятся стереотипными. Существуют определенные требования к групповым помещениям, где размещены материалы по различным вопросам и по художественно-эстетическому воспитанию детей в частности. Кроме того, существуют периодические издания («Дошкольное воспитание», «Палитра педагога», «Библиотечка воспитателя», «Расскажите

внуку» и т,д.), в которых есть рубрики с разработками бесед, консультаций, «круглых столов», тематических деловых игр и т.п.

Общеизвестно, что формы работы с родителями делятся на три вида: коллективные, индивидуальные и наглядно-информационные.

Коллективные (родительские собрания, встречи с родителями, вечера вопросов и ответов, занятия-тренинги, дни открытых дверей и т.д.) воспитателям выгодно проводить потому, что приобщается большое количество родителей [1, с. 119]. Но есть недостатки таких форм сотрудничества, поскольку зачастую они срабатывают односторонне и не всегда могут представить полную картину заинтересованности родителей в художественно-эстетическом воспитании детей средствами изобразительного искусства.

Более эффективными можно считать индивидуальные формы работы с родителями (беседы, консультации, экскурсии, культпоходы и т.д.), которые проводятся зачастую с утра или в конце дня пребывания ребенка в учреждении дошкольного образования [там же]. К сожалению, у такой формы работы с родителями тоже есть недостаток, который заключается в браке времени у родителей.

Наиболее популярными на сегодняшний день в практике встречаются выставки детских работ, реклама книг, публикаций в периодической литературе (журналах и газетах), в системе Internet по вопросам воспитания. Можно предположить, что это будет более действенным, поскольку большинство родителей интересуются успехами своих детей, ищут нужную литературу, а также информацию в системе Internet.

Следует отметить, что в современных учреждениях дошкольного образования праздники и тематические развлечения определенно художественно-эстетическому воспитанию не посвящены. Поэтому возникает потребность в чем-то новом, интересном, что бы могло привлечь внимание родителей к самообразованию относительно вопросов использования изобразительного искусства в воспитании ребенка. Кроме того, стремление воспитателей к инновационным технологиям побуждать их создавать креативные идеи, которые они воплощают, используя все коммуникации, которые в данное время актуальны, доступны родителям всех сословий общества.

Если считать устаревшими открытые занятия в учреждениях дошкольного образования, на которых родители могут не только присутствовать, но и принимать участие, то на сегодняшний день большим спросом пользуются мастер-классы. Для проведения их приглашаются художники, скульпторы, мастера декоративно-прикладного искусства, которые демонстрируют детям и их родителям основные приемы работы в той или иной технике отображения впечатлений от окружающего мира.

Как известно, в последние годы приобрел популярность метод проектов. Поэтому, важным в направлении художественно-эстетического развития старшего дошкольника является создание совместных проектов родителей и воспитателей. Тематику таких проектов можно представить в таком виде: «Произведение живописи как средство художественно-эстетического развития ребенка», «Воспитываем художников», «Изобразительная одаренность как важная проблема дошкольного образования», «Народные мастера декоративной росписи для детей» и т.п. Проекты можно оформить как в печатном виде (то есть издать учебно-методическое пособие), так и в электронном (разместить на сайте учреждения дошкольного образования, подать на конкурс педагогических идей, выложить на форум для родителей старших дошкольников и т.д.).

Кроме того, с развитием новейших технологий дошкольного образования в Украине и в мире в целом, сеть Internet наполнена множеством сайтов (http://www.angelyatko.com.ua, http://ostriv.in.ua, https://abetkaland.in.ua и т.д.), на которых размещены различные рекомендации, консультации по организации изобразительной деятельности дошкольников. Но следует заметить, что именно проблема сотрудничества с художественно-эстетического развития детей старшего дошкольного возраста, к сожалению, недостаточно исследована и разработана, а потому требует дополнений и новых проектировок.

Чтобы привлечь родителей к сотрудничеству с педагогами учреждений дошкольного образования, воспитатели создают свои просветительные сайты, странички в сети Internet, в социальных сетях. Кроме того, в целях данного направления сотрудничества, родителей можно приобщать к образовательным программам музеев Украины и зарубежных. К примеру, Национальный художественный музей Украины предлагает три типа просветительских программ:

1) традиционные экскурсии и лектории по истории и теории искусства, которые удовлетворят интересы тех, кто стремится к новым знаниям, кого интересует музей как источник неисчерпаемой информации;
2) инновационные программы «Стратегии визуального мышления» и клуб «Искусство – пространство общения» адресованы тем, кто привык больше доверять себе и желает дойти до всего своим умом.
3) художественная мастерская для детей и взрослых [3].

Похожие программы предлагают и другие художественные музеи столицы Украины (Музей русского искусства, Национальный музей «Киевская художественная галерея»), а также много иных картинных галерей, музеев, выставочных залов разных украинских городов (Винницкий художественный музей, Закарпатский художественный музей имени И. Бокшая, Яготинская художественая галерея и т.д.). Кроме того, почти на каждом официальном сайте музеев предлагаются виртуальные экскурсии, которые могут быть также одной из форм сотрудничества педагогов учреждений дошкольного воспитания и родителей старших дошкольников.

Хотелось бы отметить, что глобальная информатизация образовательного процесса в учреждениях дошкольного образования способствует использованию таких форм работы, как квесты, флеш-мобы, челенджи. Поэтому в рамках вопроса художественно-эстетического воспитания детей старшего дошкольного возраста можно такие формы работы спроецировать в направлении использования изобразительного искусства, как в образовательном процессе учреждений дошкольного образования, так и в свободное время.

Таким образом, на сегодняшний день существует множество форм сотрудничества педагогов учреждений дошкольного воспитания и родителей старших дошкольников по вопросам художественно-эстетического воспитания старших дошкольников. Традиционные (которые можно назвать стереотипными, поскольку они во все времена неизменны в проведении) имеют место в практике украинских учреждений дошкольного воспитания. К ним относятся беседы, опросники, консультации, «круглые столы» и т.д. Но, вместе с тем, наряду с ними воспитателям рекомендуется проводить квесты, флеш-мобы, челенджи эстетического направления с использованием изобразительного искусства.

Библиография:

1. Афтаназів В. Напрями і зміст співпраці вихователя з батьками дошкільників // Теорія виховання. 2014. Вип. 22 (4). С. 117 – 122.
2. Волкова Ю., Федієнко В. Уроки малювання. Харків : Школа, 2005. 65 с.
3. Національний художній музей України. Просвітницькі програми музею. URL: http://old.namu.kiev.ua/ua/educational-programs/namu.html. Назва з екрану (дата звернення: 20.01.2019).
4. Усачев А. Уроки рисования. Веселые уроки профессора АУ. Киев: Азбука, 2015. 46 с.
5. Сухорукова Г.В., Дронова О.О., Голота Н.М., Янцур Л.А. Образотворче мистецтво з методикою викладання в дошкільному навчальному закладі : підручник. ; за заг. ред. Г.В.Сухорукової. Київ : Слово, 2010. 376 с.: іл.
6. Федієнко В., Чемеренко О. Вчимося граючи. Образотворче мистецтво. Харків : Школа, 2012. 50 с.

УДК 373.2+37.018.1]:81

Канёса Наталья Григорьевна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры теории и методик дошкольного образования,
Каменец-Подольский национальный университет
имени Ивана Огиенко,
г.Каменец-Подольский, Украина
e-mail: nata_ka@ukr.net

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПЕДАГОГА И СЕМЬИ НАД РАЗВИТИЕМ РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Abstract. The article deals with some peculiarities of interaction of preschool educational institutions and the family in the work on enriching the lexical content of the speech of the children; formation of skills of dialogical and monological broadcast.

Keywords: social processes, preschool, family, speech, monologue, dialogue, story, reading, playing.

Инновационные процессы, происходящие в системе образования, обуславливают повышение требований к профессиональной компетентности педагогов [5]. Значимость формирования компетенций педагогов возрастает в силу того, что речь, выполняя ряд функций, является главным условием социализации ребенка [4]. Исходя из этого, существует необходимость эмпирического изучения теоретической и практической готовности педагогов к осуществлению деятельности в области развития связной речи дошкольников с целью научного обоснования приоритетных направлений работы по повышению их профессиональной компетентности в данной области.

Детская речь во все времена привлекала к себе пристальное внимание ученых различных областей знания, однако на сегодняшний день данное явление остается изученным не в полной мере. Детская речь отражает становление речевых способностей человека. С момента рождения ребенка начинается непрерывный процесс развития речи. Общеизвестно, что у каждого ребенка речь развивается индивидуально и зависит от многих факторов, в частности от психофизического состояния, окружения, влияющего на формирование и развитие различных сторон речи, эмоционального климата в семье и т.д. Однако исследователями установлено, что существуют специфические особенности, закономерности развития речи, общие для всех детей определенного возрастного периода, например, к 1-му году ребенок должен знать в среднем 10-15 слов, а к моменту поступления в школу (к 6-7-летнему возрасту) – около 3500 слов. Один период поэтапно сменяет другой, постепенно совершенствуются речевые способности детей и связанные с ними их коммуникативные навыки. Целенаправленный процесс речевого развития ребенка начинается в период дошкольного возраста.

Речь играет важную роль в психическом развитии ребенка. Она является необходимым условием для его интеллектуального развития, формирования его характера, эмоций и личности в целом, что показано в трудах Л. Выготского. Он считает, что «в формировании связной речи отчетливо выступает тесная связь речевого и умственного развития детей, развития их мышления, восприятия и наблюдательности» [2].

Процесс формирования речевой деятельности и усвоения системы родного языка в онтогенезе изучался такими исследователями, как А. Леонтьев, А. Шахнарович, А. Гвоздев, Г. Каше, Ф. Рау, Е. Верещагина, Д. Слобина, В. Белянин, А. Богуш, Н. Гавриш, І. Зимняя и др. [1; 3]. Учеными установлено, что наиболее благоприятный и интенсивный период в развитии речи ребенка – первые 3 года жизни, поскольку именно в этот период формируются все функции центральной нервной системы, обеспечивающие адекватную работу системы

условно-рефлекторных связей, лежащих в основе поэтапно формирующихся речевых и языковых навыков. Если условия развития в это время неблагоприятны, то формирование речевой деятельности может задерживаться или даже протекать в «искаженном» варианте [1, с. 230]. Одной из принципиальных задач педагога при развитии речевых способностей дошкольника является организация таких условий, при которых ребенок приобретает навыки и умения, соответствующие высокому уровню его речевого развития. Основным источником приобретения навыков речевого развития для дошкольника является опыт межличностного общения. Именно из общения формируется сложный комплекс речевых знаний и умений.

Важной составляющей образовательного процесса современного учреждения образования является организация работы с родителями и семьями детей. В новых условиях общественного, образовательного и технического развития законодательство Украины четко определяет ответственность семьи за обучение и воспитание детей: именно родители или лица, их заменяющие, обязаны заботиться о своих детях, создавать надлежащие условия для развития их природных способностей, укрепление физического здоровья, получения общего образования и прочее. А учреждения дошкольного образования должны помогать родителям в выполнении ими своей миссии.

Новая стратегия воспитания базируется на основе гуманистических принципов и признает личность ребенка высшей общественной ценностью. Личность ребенка – это продукт всего общества, начиная от рождения, прежде всего из отношений в семье, учреждения дошкольного образования и школы, в которые ребенок последовательно включается.

Следует отметить, что ведущие идеи воспитания, развития и социализации детей в условиях семейного и общественного воспитания были определены еще классиками педагогики Я. Коменским, А. Макаренком, К. Ушинским, В. Сухомлинским и др.

К. Ушинский подчеркивал, что именно в семье закладывается фундамент речевого развития детей, ведь первые слова ребенок произносит в окружении близких людей (отца, матери, бабушки и др.), которые являются первыми наставниками ребенка в родной речи [7].

Ведь именно язык формирует человеческую духовность, чувство красоты слова и образа. Родное слово является орудием познания окружающей действительности для детей. «Только тот может постичь своим умом и сердцем красоту, величие и могущество родины, кто понял оттенки и ароматы родного слова, – писал В. Сухомлинский, – кто дорожит им, как честью родной матери, как колыбелью, как добрым именем своей семьи...» [6].

Важнейшим на этапе дошкольного детства является развитие связной речи, ведь ребенок для собственного личностного развития и успешной социализации должен общаться с тем, кто рядом, то есть стать понятым, убедительным, а также научиться познавать мир с помощью языка (лексического состава) и речи, развить сознательное, в меру своих возможностей, отношение к языковой действительности. Овладение ребенком связной речью, коммуникативными способностями играет ведущую роль в процессе ее развития, оказывает огромное влияние на развитие умственного и эстетического воспитания, а также выполняет значимую социальную функцию.

Как отмечают ученые, для развития речевой культуры дошкольника много может сделать семья. С самого раннего возраста в жизни ребенка через речь (коммуникативную связь) включаются структурные особенности языка. И естественно, развитие речи ребенка, правильное использование языковых конструкций всегда волнует родителей. Их в общем больше всего беспокоит процесс обогащения ребенком лексического запаса, звукопроизношение, а также овладение грамматикой родного языка. От того, как в семье разговаривают, общаются, какая лексика используется родителями, в значительной степени зависит и развитие речи ребенка. Поэтому особенно этот процесс требует совместных действий семьи и педагогов УДО.

Уже с первых услышанных от ребенка слов родители не должны оставаться равнодушными к речевым недостаткам и активно исправлять слова без «сюсюканья». Особую роль в работе над обогащением словаря ребенка играет слушанье и пересказывание сказок,

заучивание поэтических произведений как дома, так и в УДО. Это способствует формированию связного высказывания (монологической) и диалогической речи. Связное высказывание показывает, насколько ребенок владеет словарным богатством родного языка, его грамматическим строем, нормами языка; умеет избирательно пользоваться наиболее уместными для данного монологического высказывания средствами. Развитие связной монологической речи происходит постепенно вместе с развитием мышления и связано с усложнением детской деятельности и формами общения с окружающими людьми. Ведь недостаточное развитие речи, бедность словарного запаса, наличие речевых ошибок негативно влияют и на общее интеллектуальное развитие ребенка. Предупредить это сможет своевременная работа родителей по формированию и развитию речи детей уже в первые годы жизни.

Помочь родителям в воспитании чистой и правильной речи детей – обязанность воспитателя дошкольного учреждения. Особое значение приобретает контакт педагогов УДО с родителями в последний год пребывания в детском саду в период интенсивной подготовки ребенка к школе.

Рассказы по иллюстрациям, пересказывание художественных произведений (сказок, стихов), даже просто разговоры формируют у дошкольника творческие способности, развивают эстетическое восприятие, воспитывают интонационную выразительность речи.

В процессе развития речи ребенка особое значение имеет сюжетно-ролевая игра, являющаяся неотъемлемым приемом работы педагога. Именно умелое руководство игрой, отбор наиболее удачного педагогического приема для развития морально ценной сюжетной линии, коррекции негативного сюжета, тактичного решения конфликта между детьми при распределении ролей и логического завершения игры будет способствовать эффективному процессу развития речи воспитанников.

Речевая компетентность дошкольника будет значительно эффективнее благодаря широкому использованию театрализованной деятельности: проведение на основе сказок игр, кукольных спектаклей. Значительную роль в этом процессе играет музыкальный руководитель, который помогает в организации, проведении и музыкальном сопровождении того или иного мероприятия. Следует отметить, что такие занятия очень нравятся детям. Часто, приходя домой, ребенок 3-5 лет пытается привлекать к театрализованной деятельности своих родных. Поэтому особое значение имеет формирование связной речи в условиях семьи, ведь только закрепляя дома приобретенные на занятиях навыки, ребенок учится правильно говорить, овладевает полноценным процессом речи.

Дошкольный возраст – это возраст наиболее интенсивного физического и психического развития ребенка. Именно в дошкольном возрасте ребенок особенно чувствителен к различным воздействиям, обеспечивающих формирование личности. Это возраст интенсивного развития памяти и воображения (Е. Кононко, В. Мухина, А. Савченко и др.). Формировать любовь и уважение к природе как к живому существу следует начинать с младшего дошкольного возраста. Познание природы, общение с ним дает возможность педагогам и родителям обогащать и развивать речь ребенка.

Развитие речи ребенка, заложенного в семье, развитие в ней художественных вкусов, имеет большое значение для дальнейшей жизни. Семья может и должна помогать учреждению дошкольного образования, а затем и школе в деле воспитания культуры родного языка.

Все внимание и старания родителей должны быть направлены на то, чтобы дети слышали произношение правильное, четкое и логически последовательное, без ошибок и недостатков. Речь взрослого должна быть доброжелательной, мягкой, ласковой, эмоциональной и выразительной. Взрослым необходимо прислушиваться, правильно ли звучит вопрос ребенка, а потом на него отвечать. В разговоре с детьми родители должны учитывать уровень их словарного запаса, умение формировать предложения и вместе с тем следить за своими высказываниями.

Речевое развитие ребенка – это сложный, многообразный и достаточно длительный процесс. Дети не сразу овладевают лексико-грамматическим строем, словоизменением, словообразованием, звукопроизношением и слоговой структурой. Одни группы языковых знаков усваиваются раньше, другие – позже. Поэтому на различных стадиях развития детской речи некоторые элементы языка оказываются уже усвоенными, а другие – освоены лишь частично. При этом усвоение фонетического строя речи тесно связано с общим поступательным формированием лексического и грамматического строя родного языка. В целом же онтогенез языковой способности представляет собой сложнейшее взаимодействие, с одной стороны, процесса общения взрослых и ребенка, с другой – процесса развития предметной и познавательной деятельности. В период дошкольного возраста весьма эффективными являются формы работы, основанные именно на речевом манипулировании, особенно те из них, которые ориентированы непосредственно на развитие различных сторон речи ребенка: звуковой культуры речи, словаря, грамматических норм, диалогической и монологической форм речи и т.д. Речевое манипулирование в процессе организации различных форм деятельности детей, направленных и на развитие их речи, чаще всего представлено в различных видах игр, поскольку игра остается основным видом деятельности детей на всем протяжении дошкольного возраста.

Итак, совместная работа семьи и учреждения дошкольного образования будет способствовать развитию мышления и речи ребенка.

Библиография:

1. Богуш А.М., Гавриш Н.В. Дошкільна лінгводидактика : Теорія і методика навчання дітей рідної мови в дошкільних навчальних закладах. Підручник / за ред. А.М. Богуш. Друге видання, доповнене. Київ : Видавничий Дім «Слово», 2011. 704 с.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений : в 6-ти т. / под ред. М.Г. Ярошевского. Москва : Педагогика, 1984. Т. 6. Научное наследство. 400 с. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/vygotsky_ss-v-6tt_t6_1984/fs,1/ (дата обращения: 11.01.2019).
3. Гавриш Н. В. Розвиток зв’язного мовлення дошкільнят. Київ: Либідь, 2006. 197 с.
4. Програма розвитку дитини дошкільного віку «Я у Світі» (нова редакція). У 2 ч. Ч.1. Від народження до трьох років / О. П. Аксьонова, А. М. Аніщук, Л. В. Артемова [та ін.] ; наук. кер. О. Л. Кононко. Київ : ТОВ «МЦФЕР-Україна», 2014. 204с.
5. Сластенин В.А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В.А. Сластенина. Москва: Издательский центр «Академия», 2013. 576 с. URL: https://tinyurl.com/y923vwtn (дата обращения: 10.01.2019).
6. Сухомлинський В.О. Слово рідної мови. Українська мова і література в школі. 1987. № 7. С. 52-62.
7. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 6. Родное слово. Москва – Ленинград : Академия педагогических наук, 1949. С. 183-185. URL: https://imwerden.de/pdf/ushinsky_sobranie_sochineny_tom06_1949_text.pdf (дата обращения: 10.01.2019).

УДК 372.893

Кара Ольга,
преподаватель истории
Комратского районного ТЛ им. Г.А. Гайдаржи,
I-ая дид. степень

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

Abstract: World War I - its importance and role in history. The presentation of material on the First World War in textbooks and alternative sources on the principle of world – national – local history. The role of the textbook as a source in preparing homework.

Keywords: World War I, school, textbook, alternative source, homework

В массовом сознании Первая мировая находится в тени Второй мировой войны, однако по силе своего влияния на последующий ход истории события 1914–1918 годов остаются непревзойдёнными. Через 100 лет после Первой мировой войны историческое значение этого конфликта остаётся до конца непонятым. Обычно учёные трактуют эту бойню как схватку «империалистических хищников» за ресурсы, колонии и рынки сбыта. Однако при сугубо прагматической трактовке мы упускаем из виду очень интересный и важный момент – цивилизационное содержание событий 1914–1918 годов, их влияние на все сферы деятельности человка.

XX век, который, по сути, охватывает период 1914–1991 годов, породил три мировых войны – Первую, Вторую и третью (холодную), которые на самом деле являются одним растянутым во времени конфликтом. Причины многих явлений не только межвоенного, но и послевоенного периода, кроятся в военных, дипломатических, политических решениях и действиях, предпринимаемых странами в Первую мировую. Она в массовом сознании осталась в тени событий 1939–1945 годов с их героизмом и самопожертвованием, с их системой массового уничтожения людей, с их многомиллионными жертвами и атомными бомбёжками.

Первая мировая война - это война, в которой было заложено место в бою для танков, самолетов, подводных лодок. Война, в которой впервые использовали химическое оружие и стали целенаправленно создавать концлагеря для военнопленных и мирного населения. Но это была война, где также, как и во Вторую, было место подвигу, славе. Орден Святого Георгия равен по значимости и духу Ордену Славы. Революции, развернувшиеся на завершающем этапе войны, распад империй и возникновение нового территориального порядка в Европе и мире, отодвинули на второй план подвиг солдат этой войны.

Школа является, по сути, первой инстанцией, где ребенок знакомится с историей мира, своего края, своего народа. Сотни тысяч бессарабцев прошли через испытания этой войны. Среди них – гагаузы и болгары Бессарабии. Являясь учителем-практиком, считаю что, достоверное и объективное изложение материала по проблемным страницам истории, одно из важнейших условий формирования гражданской позиции и менталитета учащихся. Но многое ли можем сделать мы - учителя истории? Как представлена Первая мировая война в программах по истории, в учебниках, рекомендованных Министерством образования, культуры и исследований, насколько доступны дополнительные материалы по истории по данной теме для учителей и учеников…

Преподавание истории осуществляется на основе Куррикулума для гимназического образования по истории и Куррикулума для лицейского образования по истории, принятых в 2010 году. По ним предусматривается, что эта тема преподается в 8 классе [12, с.16] и в 11 классе [13, с.14]. Куррикулум не оговаривает количество часов на Первую мировую, но учитывая то, что на весь курс предусмотрено 68 часов, мы выделяем, обычно, 4 часа, один из

которых посвящен материалу по участию гагаузов и болгар в войне. В гуманитарном 11 классе – 5 часов из 102.

Анализ учебников, рекомендованных МОКИ, показывает следующее:

1. Всеобщая история 8 класс [4, с. 96-99] Глава 5 – «Рост напряженности в международных отношениях. Первая мировая война». Четыре станицы отведены на цели держав, формирование военно-политических блоков, балканские войны, повод и начало войны, ее ход и итоги.

2. История румын 8 класс [9, с. 62-65]. Тема № 15 освещает вопросы румынского пространства в годы Первой мировой войны. На четырех страницах материал рассматривает позицию Румынии в войне, военные кампании 1916 и 1917 годов, окончание войны, капитуляция Германии и ее союзников. Бессарабии в годы войны посвящены четыре предложения в дополнении к теме на стр. 65.

3.История румын и всеобщая история новое время 11 класс [10]. «Первая мировая война» [10, с.184-189] «Румыния и территории населенные румынами в годы Первой мировой войны» [10, с.190-193]. Проблеме Бессарабии в войне отведен материал под рубрикой «Исследование» на стр. 193. Основная идея, заложенная в материале – война тяжелое испытание для края, румыны с одной стороны воевали с румынами с другой стороны за чуждые идеалы.

Важную роль при подготовке и проведении уроков истории играют альтернативные источники информации помимо учебников. Много информации, особенно в последние 4 года, можно найти в российских изданиях. Понятно, что судьба Бессарабии в годы войны и бессарабцев представлена в них достаточно скудно или не представлена вовсе. Не могу проанализировать материалы на румынском языке учебного, учебно-методического, дидактического характера в силу слабого владения языком. Поэтому остановлюсь на тех изданиях, которые доступны нам на русском языке и наиболее распространенны среди учителей истории Гагаузии и раскрывают тему национальной и местной истории этого периода.

История Республики Молдова с древнейших времен и до наших дней [6] – издана Ассоциацией ученых Молдовы им. Н.Спэтару–Милеску в 2002 г - одна страница на всю войну, в двух пунктах приводятся сведения о ситуации в Бессарабии накануне войны, и тяготах прифронтовой зоны [6, с. 166]

В 2015 году была издана книга для чтения по новой и новейшей истории Молдовы [11]. Ассоциация историков и политологов «PRO-MOLDOVA» - после статьи «О сельскохозяйственных учебных заведениях Бессарабии 19 века» идет статья «Русская революция 1917 года. Провозглашение Молдавской республики» [11, с. 28-29]

История Молдавской ССР с древнейших времен и до наших дней [7, с. 241-244] была издана еще в 1984 году. На четырех страницах представлен материал о проблемах Молдавии в период Первой мировой войны и Февральской революции. В основном материал раскрывает положение Бессарабии как прифронтовой зоны, раскрывает причины революционного движения, но ни слова не говорится о фронтах, где принимала участие солдаты из Бессарабии, тем более нет ни одной фамилии отличившихся воинов-бессарабцев.

Куррикулум предусматривает выделение 5 % времени на изучение местной истории. Из 68 часов в год это 4 часа. Учитель сам принимает решение о том, на какие проблемы местной истории он хотел бы выделить эти часы. Я один час посвящаю участию наших соотечественников в Первой мировой войне. До недавнего времени не так много у нас было исследований, раскрывающих данную тематику.

История и культура гагаузов[5, с. 286-289] - раскрываются аспекты Первой мировой войны для сел и городов Гагаузии. Приводятся документы, фамилии участников войны, некоторые фотографии.

В Истории города Комрат [3, с. 103-105], изданной в 2008 Булгар С., подробнее раскрываются эти же аспекты по комратчанам, приводятся списки мобилизованных в 1914г,

участников боевых действий в 1914-1917 гг., данные о частях, где они служили. Есть фото солдат участников войны- георгиевских кавалеров.

Краткая история гагаузов Ф. Ангели [2, с. 214-215] , на двух страницах представляет всю войну, приводятся отрывки из песен о войне на русском языке.

Хороший материал по селам можно найти в изданиях посвященных истории этого села. К примеру в издании «Авдарма» [1], подробно рассказывается не только о солдатах войны, но и приводятся сведения о их потомках. Много фотографии и документов.

В 2017 году вышло прекрасное издание Капанжи С. «Гагаузы и болгары Бессарабии в Первой мировой войне1914-1918 гг.» [8], в которой представлены все аспекты участие гагаузов в войне, много красочных иллюстраций, фото, документов, что для нас, учителей, очень важно. В библиотеке лицея им. Г.А.Гайдаржи пять книг, которые мы можем применять на уроках для работы с учениками.

Даже такой краткий и неполный анализ позволяет сделать вывод о сложности преподавания Первой мировой войны в школе. Видна значимая роль педагога, который определяет направление работы, знакомит или не знакомит учеников с дополнительными материалами, способен или не способен заинтересовать учеников.

Учитывая последние требования к домашнему заданию, которые выдвинуты МОКИ, учебник – это основной источник информации, который должен способствовать закреплению полученных на уроке знаний и сформированных компетенций. Ученик должен закреплять полученный знания, а не заниматься поиском недостающей информации в интернете. Но, к сожалению, наши учебники, как видно из анализа, не способствуют ни закреплению знаний, ни сохранению исторической памяти.

И в заключение, в ситуации, когда никто не хотел войны, а повод к ней был сущим пустяком, война оказалась неизбежной, продолжалась четыре года, а её цена превысила цену всех предшествующих боевых действий. И это – один из уроков Первой мировой. Не осознавая свершившегося тогда переворота в средствах ведения войны, современники не смогли оценить характера предстоящего кризиса, тем самым сделав его неизбежным. Прошло сто лет, но сегодня, как никогда, мы близки к событиям этой войны.

Библиография:

1. Авдарма. История села 1811-2011. Авдарма 2011г.
2. Ангели Ф. Краткая история гагаузов. Кишинев 2010г.
3. Булгар С. История города Комрат. Кишинев 2008г.
4. Драхенберг К., Чертан Е. и др. Всеобщая история 8 класс. Кишинев 2004г.
5. История и культура гагаузов Комрат-Кишинев 2006г.
6. История Республики Молдова с древнейших времен и до наших дней Кишинев 2002г.
7. История Молдавской ССР с древнейших времен и до наших дней. Кишинев 1984 г
8. Капанжи С. Гагаузы и болгары Бессарабии в Первой мировой войне1914-1918 гг. Кишинев 2017г
9. Кикуш Н.,Дану Е. и др. История румын 8 класс. Кишинев 2004г.
10. Кикуш Н., Шаров И., Ожог И. и др. История румын и всеобщая история новое время.11 класс Кишинев 2014г.
11. Книга для чтения по новой и новейшей истории Молдовы. Кишинев 2015г.
12. Куррикулум для гимназического образования История 5-9 классы. Кишинев 2010 г
13. Куррикулум для лицейского образования История 10-12 классы. Кишинев 2010 г

УДК 372.893

Кара Ольга,
преподаватель истории Комратского районного
ТЛ им. Г.А. Гайдаржи, I-ая дид. степень
Лариса Бойкова
доктор, доцент КГУ

ТРАНСПРЕДМЕТНОСТЬ – ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Abstract: The concept of trans-subject and its specification. Elements of trans-subject teaching in school. The influence of trans-enterprise on the process of formation of a competent student who is able to express his attitude towards the subject of research, on the student's desire to independently expand the process of research according to a certain concept.

Keywords: Transpositional, integrated lesson, school, value relationship, student competence

> Необходимо объяснить новую ориентацию в образовании, которая указывает на то, что необходимо не только рассматривать разные области знаний отдельно, но и извлекать из каждой нужные данные и инструменты, способные решать глобальную проблему, поставленную перед учеником. Таким образом, в центр внимания ставятся не учебные предметы, а проблемы, которые могут быть решены с их помощью.
>
> М. Миндер

Понятие транспредметность было введено известным философом и психологом Ж.Пиаже в 1970 г. Б. Николаеску развил идею, наметив ее новые очертания. Понятие выражает необходимость превзойти границы учебных предметов. Идея заключается в том, чтобы установить связи между фактами, людьми, культурами, религиями, учебными предметами – всем тем, что пересекает разные области знаний и находится за их пределами [13,с.4]. Другими словами, конечная цель транспредметности – это понимание человека во всей совокупности его отношений с миром. Цель транспредметности – раскрыть сущность физической и гуманитарной области на базе глобального рассуждения. Общая зона находится внутри пересечения и вне пересечения учебных предметов. Имеет место познание ученика, сконцентрированное на интеллектуальном построении и восприятии действительности. Организация содержания в данном случае происходит вокруг одной проблемы, которая пересекает ряд областей знаний, а не учебных предметов. Основой транспредметного урока или мероприятия является определенный концепт/ понятие, вокруг которого идет исследование и дискуссия. К примеру, «Война как испытание», «Любовь – основа семьи», «Выбор в жизни – свобода или предопределенность» и др.

Транспредметность является одним из направлений интегрированных уроков. Общее между ними то, что и транспредметность и интеграция стремятся применить связи между знаниями и компетенциями ученика. Но есть и принципиальные отличия: 1. Интеграция устанавливает связи между знаниями из ряда учебных предметов на базе общего объекта. Транспредметность устанавливает связи вне учебных предметов на базе конкретной действительности, на уровне ситуации. 2. Интеграция направлена на то, что бы через привлечение знаний из разных предметов дать объективный, всесторонний ответ на поставленный проблемный вопрос. Транспредметность не столько стремится к тому, чтобы дать ответы, сколько к тому, чтобы после совместной работы у учеников возникли новые вопросы, сложилось определенной отношение к предмету исследования, появилось стремление к самостоятельному расширению исследования за пределами урока, школы.

Транспредметность входит в круг самых актуальных задач преподавания и может способствовать реструктурированию целей, корреляции отношений и т.д., содействуя их демократизации [13,с. 10]. Основная цель образования состоит в формировании активных граждан, конкурентоспособных, готовых к сознательной жизни [3, с. 4]. Транспредметный

подход создает условия для формирования общей компетентности « интегрирования знаний в деятельность, для улучшения качества жизни» [6,с.8]. Главная цель транспредметности относится к пониманию учеником окружающей действительности [13,с. 9], к его вовлечению в эту действительность как активного, ответственного субъекта, который не согласен мириться с положением объекта. Исходя из принципа центрирования на ученика, заложенного в основу Национального куррикулума, формирования интегративных компетенций [3,с. 3], транспредметность создает условия для анализа достигнутого, выработки перспектив в данном направлении. Лицей должен быть открыт для реальности, преобразовывать ее в учебные и надучебные дисциплины и формировать витагенную компетенцию учащихся. Нам надо самим приобщиться к этой реальности, осознать взаимосвязь и быть готовыми, вместе с учениками, оторвавшись от наработанных шаблонов, идти вперед, а не оглядываться все время в прошлое.

В многонациональной и многоязыковой Гагаузии одно из направлений транспредметности, которое практикуется в нашем лицее,– это дву- или трех -язычие на уроке или мероприятии. В этом случае мы не только способствуем формированию определенного отношения, эмоционального или аналитического восприятия концепта, но и создаем условия для выражения собственного мнения, представления знаний на этих языках. Вырабатывается способность быстрого перехода от одного языка к другому в ходе дискуссии.

Исследование проблемных моментов транспредметного подхода в преподавании предметов является одним из направлений деятельности нашего коллектива на перспективу. Некоторые коллеги не признают транспредметность. По их мнению это уход от привычной модели в «ничто». Традиционное обучение сформировало привычку к конкретным учебным предметам у учителей. Главной задачей является расширение круга тех преподавателей, которые опробовали в сотрудничестве друг с другом, транспредметный подход. Транспредметность трудно замеряется способами, принятыми в образовательном процессе, рождая у скептиков восприятие ее как искусственного, неэффективного подхода в формирование навыков, компетенций. Ученики не всегда готовы к роли субъектов, предпочитая более «спокойную» роль наблюдателя, объекта обучения. Все эти проблемы становятся дополнительным стимулом к расширению своих познаний в области внедрения транспредметности. Поставленный вызов толкает на поиск путей не выхода, но движения в данном направлении.

Транспредметность не является панацеей для обновления образования, а одним из возможных путей его модернизации [13.стр. 34]. Работа по этой теме, ее практическая реализация, убеждают в истинности этих слов.

Библиография:

1. Гражданское воспитание. Гид по внедрению модернизированного куррикулума для гимназического образования. Кишинев, 2011г. 79 стр.
2. Гражданское воспитание. Куррикулум для гимназического образования (5-9 кл). Кишинев, 2010 г.32 стр.
3. Гражданское воспитание. Куррикулум для 10-12 кл. Штиинца. 2010 г. 27 стр.
4. Гражданское воспитание. Методический гид для лицеев с русским языком обучения. Картиер. 2010 г.144 стр.
5. История. Куррикулум для гимназического образования (5-9 кл). Кишинев, 2010 г. 32 стр.
6. История. Куррикулум для 10-12 кл. Штиинца. 2010г. 27 стр.
7. История. Гид по внедрению модернизированного куррикулума для гимназического образования. Кишинев, 2011. 100 стр.
8. История. Методический гид для лицеев с русским языком обучения. Картиер. 2010г. 147 стр.
9. Познание ученика: консультирование и ориентация Методический гид «Качественное образование в сельской местности» Штиинца. 2007 г. 63 стр.

10. Стандарты эффективности обучения. Кишинев, 2012 г. 320 стр.
11. Шаповалов Б.А. Методика преподавания истории в доуниверситетском учебном заведении. Кишинев 2002. 172 стр.
12. Школа и сообщество. Методический гид «Качественное образование в сельской местности» Штиинца. 2007. 59 стр.
13. Элементы транспредметности в преподавании. Методический гид «Качественное образование в сельской местности» Штиинца. 2007. 47 стр.

УДК 316.6(478-29):159.937.53

Кауненко И.И.,
доктор психологии, конференциар,
ведущий научный сотрудник.
Центр этнологии
Институт культурного наследия
e-mail: caunencoi@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ ЭТНИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Abstracts. At all the studied ethnic groups– Gagauz, Bulgarians, Ukrainians, and Russians – a positive time perception predominates. We suppose that a less expressed positive time perception at Gagauz is connected with higher expectations while being a majority group in Gagauz Eri. The research of time perspective showed that the studied groups didn't form a long-term time perspective. In each ethnic group only half or less of respondents can plan their lives on a period of 1-5 years.

Key words: time perspective, time attitude, ethnic groups, time perception, time attitude profile.

Современная глобализация, призванная «объединить мир в единое целое, распространить по всему миру универсальные ценности рыночной экономики, прав человека, свободы и демократии», на поверку оказалась сопряженной с оборотной стороной — тенденциями и процессами «локализации, фрагментации, деконструкции, стремлением народов к этнонациональной, культурной, государственно-политической индивидуальности» [12, с.150].

Временные категории сегодня играют всё более существенную роль в формировании групповой идентичности, в том числе и этнической. Интеграция группового прошлого, настоящего и будущего в представлениях членов групп становится важным условием коллективной *субъектности.*

Исследование проблемы отношения к времени изучается на следующих уровнях:

1) *Социетальном*. Образ мира как один из элементов образа мира [1];

2) *Групповом.* Коллективная память [3; 4];

3) *Межличностном.* Межличностные конфликты по поводу времени [7];

4) *Внутриличностный.* Историческая память как компонент автобиографической памяти, роль автобиографической памяти в формировании социальной идентичности, временная перспектива личности [6, 11];

Как отмечает А.Г. Андреева, проблема «вписывания» в историческое время стоит особенно остро в период радикальных трансформаций общества, и особенно важно понимание времени [1, с. 195].

Для нашего исследовании мы учитывали выделенные Г.А.Андреевой две части образа времени:

-«осмысление человеком своего «психологического» времени, рубежей и этапов его развития»;

-«осмысление *связи* времени своего существования с временем эпохи, в рамках которой личность существует» [1, с.191].

К первой части Г.М.Андреева относит исследования, выявляющие влияние личностных, социальных факторов *на оценку* длительности временных интервалов, что обусловлено насыщенностью событиями в отрезок времени (первая часть образа времени). Так, например, в исследованиях К.А. Альбухановой, Т.Н.Березиной было введено понятие «плотности переживания» для характеристики субъективной заполненности темпорального промежутка. Ими были выделены три уровня:

- низкая плотность переживания и тогда человек воспринимает время как растянутое, которое «еле ползет», но проходит быстро и потом нечего вспомнить;

- средняя плотность переживания, и тогда темпоральный промежуток заполняется активностью внутреннего плана (мыслями, чувствами, фантазиями и планами индивида);

- высокая плотность переживания, активность внутреннего плана в данный промежуток времени успевает проявиться и вовне, в виде деятельностной, творческой, двигательной или другой активности [2, с.10].

Ко второй части образа времени Г.М. Андреева относит соотнесения времени своей жизни с «эпохой». Данный подход больше разрабатывался в социологии. В процессе социальных изменений время служит *внешней* социальной рамкой для измерения событий, их упорядочивания, *внутренним* свойством событий [1, с.194].

Так же, для нашего исследования представляли интерес результаты исследования феномена временной перспективы в различных культурах, проведённые учёными из разных стран (Франция, США, Россия). *Временную перспективы данные исследователи определяют как «фундаментальный и неосознаваемый процесс, с помощью которого общественный и индивидуальный опыт соотносятся с временными категориями, что позволяет придать смысл и связность прожитому опыту»* [10, с.20].

Ф.Зимбардо разработал наиболее полный конструкт временной перспективы, который включает ориентацию не только на будущее, но и на прошлое, настоящее. *Чрезмерная концентрация на одном из времён определяется таким факторам, как культура, образование, религия, принадлежность к социальному классу*.

Как отмечают исследователи, предпочтение определённой временной ориентации в значительной мере определяется страной проживания (национальной идентификацией). В некоторых обществах (например, западное) поощряют ценность автономии и будущего, а в других культурах, наоборот, поддерживается ориентация на прошлое.

В своих исследованиях Р.Хекель и Дж.Раджогопал обнаружили существенные различия между студентами Индии и США в протяжённости временной перспективы будущего. У американцев будущее «длиннее», что объясняется развитием в США современных технология и медицины, которые позволяют увеличить продолжительность жизни [10, с.20].

Целью нашего исследования было изучение восприятия времени представителями разных этнических групп в трансформирующемся обществе.

В настоящей статье мы остановимся на части нашего эмпирического исследования восприятия времени разными этническими группами. В дальнейших статьях будут освещены результаты работы в фокус группах по данной проблеме.

Методический инструментарий.

Для исследования отношения ко времени нами была применена методика «Шкала временных установок» (ШВУ) [8, с. 446-456].

Шкала временных установок предназначена для измерения индивидуальных установок по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему. Исследуется субъективная установка по отношению к этим временным измерениям и их содержанию. Пункты 1-9 предназначены для измерения аффективной установки. Нами было исследовано отношение

представителей разных этнических групп к настоящему времени. Позитивная или оптимистическая установка на будущее может повысить *субъективную ценность и вероятность* появления предвосхищаемого мотивационного объекта и усилить мотивацию субъекта по отношению к данному объекту [8, с.456]. Мы относим это положение Ж. Нюттена и к восприятию настоящего времени представителями этнических групп.

Для исследования *временной перспективы* нами была применён вопрос «На какой промежуток времени Вы можете планировать свою жизнь?» и предлагались различные варианты ответов, характеризующие разную длительность планирования. Данный вопрос был заимствован из исследований Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко [5, с.478] по временной перспективе.

Под *групповым отношением* ко времени мы понимаем особенности восприятия, переживания, осмысления и организации времени, которые характерны для членов определённой социальной группы (Нестик, 2014, с.10). Ж. Нюттен разводит понятия – временная перспектива, временная установка. *Временная перспектива* характеризуется протяженностью, насыщенностью, степенью структурированности и уровнем реалистичности. *Временная установка – это позитивная или негативная* установка субъекта по отношению к прошлому, настоящему или будущему. Для нашего исследования было важным положение в теории Ж. Нюттена о том, что прошлые и будущие события влияют на происходящее в настоящем поведение в той степени, в какой они актуально существуют на когнитивном уровне поведенческого функционирования (Нюттен,2004).

Характеристика выборки.

Период исследования - *май-сентябрь 2016 г. Регионы исследования* – г. Кишинёв; АТО Гагаузия – м.Комрат, с. Кирсово; с.Твардица; Рышканский район, с. Малиновское;

Кагульский район, с.Лучешты; г. Сынжерей.

Таблица 1. Выборка.

Этнические группа	**Число респондентов**	**Возраст (медиана)**
русские	40	М=39
болгары	36	М=39
гагаузы	40	М=41
украинцы	36	М=41
Всего респондентов	152	

Результаты эмпирического исследования

Исследование временной установки к настоящему времени у гагаузов, болгар, русских, украинцев выявило, что у всех групп доминирует положительное отношение к настоящему времени. Наиболее оно выражено у болгар (70%), русских (67%), украинцев (50%), и наименее - у гагаузов (47%). У группы гагаузов (43%), украинцев (42%) наиболее высокие показатели по нейтральному отношению ко времени, в сравнении с группой русских (18%), болгар (19%).

Относительно группы гагаузов (группы большинства в регионе), мы предполагаем, что более низкие показатели по позитивному отношению ко времени у них связаны с более высокими ожиданиями и критическим отношением к достижениям в настоящем. Для группы украинцев характерна «половинчатость» и по другим параметрам – культурным ценностям, этноаффилитативным тенденциям. Возможно, это стратегия адаптации.

Анализ профиля временных установок восприятия настоящего времени выявил качественные особенности исследуемых групп.

Наиболее выражены такие характеристики времени при восприятии *гагаузами* настоящего времени, как – важное, стремительное, полное надежд, прекрасное, знакомое. Из негативных характеристик настоящего времени такие характеристики, как - тяжёлое, угрожающее. Характеристики настоящего времени у группы гагаузов – краткое, определяемое извне, пассивное ожидание, закрытое, приятное наиболее «расщеплены». Видимо, по данным характеристикам времени респонденты наиболее неопределенны. Таким образом, восприятие

настоящего времени группой гагаузов характеризуется как стремительное, полное надежд, прекрасное, в то же время - как угрожающее, тяжелое.

Группа *русских* воспринимает настоящее время как – полное, интересное, стремительное, открытое, знакомое, постоянно меняющееся, важное, успешное (завершённое). Из негативных характеристик такие как – тяжёлое, краткое. Наиболее «расщеплены» характеристики по следующим шкалам–привлекательно-угрожающее, моё личное-определяемое извне, тёплое–холодное, отдалённое–близкое, приятное-неприятное. Итак, группа русских воспринимает время как полное, интересное, стремительное, открытое, знакомое, постоянно меняющееся, важное, успешное (завершённое), но в тоже время как - тяжёлое, краткое.

Группа *болгар* воспринимает настоящее время как – постоянно меняющееся, приятное, полное, важное, прекрасное, полное, моё личное, важное, стремительное, полное надежд, приятное, интересное. Из отрицательных характеристик – тяжёлое. По следующим характеристикам настоящего времени группа болгар распадается на подгруппы – лёгкое-тяжёлое, тёплое-холодное, завершённое-разочаровывающее, долгое-краткое, привлекательное-угрожающее.

Группа *украинцы* воспринимает настоящее время как открытое, важное, стремительное, прекрасное, полное, постоянно меняющееся, полное надеж. Из негативных характеристик – тяжёлое, холодное. Относительно следующих характеристик респонденты украинцы распадаются на подгруппы, нет консенсуса – теплое-холодное, полное-пустое, привлекательное-угрожающее, долгое–краткое, завершённое-разочаровывающее, т.е. успешное-неудачное, личное-определяемое извне. Как можно видеть, группа украинцев в целом воспринимает время положительно, однако так же разделено относительно успешности-неуспешности во времени, личного-определяемого извне, т.е. локуса контроля.

Исследование временной перспективы.

Эмпирические результаты исследования временной перспективы показывают, что респонденты этнических групп – гагаузы, русские, болгары, украинцы - фактически планируют своё будущее на очень короткий срок от 1 года до 5 лет. Значительна доля тех, кто не может совсем планировать – у русских (37,5%), украинцев (41,7%), болгар (41,7%), гагаузов (40%). Как можно видеть, самый высокий процент респондентов, кто не в состоянии планировать своё будущее - у болгар, украинцев, гагаузов.

Планировать на 1-5 лет может так же значительное число респондентов – гагаузы (40%), болгары (38,9%), украинцы (44,4%). Остальные варианты ответов выбрало очень незначительное количество респондентов.

В кросс - культурных исследованиях Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко китайцы указывали средний срок планирования своей жизни 25 лет [5, с.478].

Выводы:

1. У всех этнических групп доминирует позитивное отношение ко времени. Наиболее высокие показатели - у групп болгар, русских, а более низкие- у гагаузов. Мы высказываем предположение, что у гагаузов более высокие ожидания в силу их статуса большинства в регионе (АТО Гагаузия), в силу противоречивости процессов, происходящих в обществе. Возможно, это порождает более критическое отношение к ним, что проявляется у гагаузов в сниженном позитивном отношении ко времени, в сравнении с другими группами. Для всех этнических групп время воспринимается как постоянно меняющееся, открытое, стремительное, важное, и в то же время -тяжёлое, угрожающее.

2. В настоящее время у представителей исследуемых этнических групп не сформирована долгосрочная временная перспектива. Однако, в каждой этнической группе значительное число респондентов может планировать свою жизнь от 1 года до пяти лет.

Важно учитывать состояние временной перспективы у разных этнических и возрастных групп, так как она является важным показателем при формировании общего коллективного будущего. У коллективного образа будущего есть ряд важнейших функций -

консолидирующая, целеобразующая, функция поддержания позитивной социальной идентичности, функция адаптации к новому, социальным изменениям. К содержательной характеристике коллективного образа будущего можно отнести *субъектность, то есть веру в способность группы повлиять на своё будущее* [9, с.77].

Библиография:

1. Андреева Г.М Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2000
2. Абульханова, К. А. Березина. Т. Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.
3. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Института психологии РАН», 2006.
4. Кузнецова А.В. Коллективная память о значимых событиях и фигурах российской истории в различных социальных группах: дисс...канд.психол.наук. М.: МГППУ, 2013
5. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М. 2007.
6. Нуркова В.В. Культурно-исторический подход к автобиографической памяти. дисс.док.психол.наук, М,2009
7. Нестик Т.А. Социальная психология времени М.: Изд-во «Институт психологии РАН» 2014.
8. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспективы будущего /Под ред.Д.А.Леонтьева. М: Смысл, 2004
9. Солдатова Г.У, Нестик Т.А., Шайгерова Л.А. Принципы формирования толерантности и управления рисками ксенофобии. В: Национальный психологический журнал №2 (6) 2011, с.60-79
10. Сырцова А., Митина О.В., Бойд Дж, Давыдова И.С., Зимбардо Ф., Непряхо Т.Л.,Никитина Е.А.,Семенова Н.С., Фъёлен Н., Ясная В.А. Феномен временной перспективы в разных культурах (по материалам исследований с помощью методики ZTPI): В: Культурно-историческая психология №4 2007, с.19-31.
11. Толстых Н.Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход. М.: дисс.док.психол.наук, 2010.
12. Яницкий О. Н. Глобализация: от теории к измерению // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.16 М.: Новый Хронограф, 2018. С. 145-170.

УДК 159.923.5:392

Кёр Людмила Степановна,
доктор психол. наук, доцент КГУ,
г. Комрат, РМ
e-mail: ker.mila@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ, РОДИВШИХСЯ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ БРАКЕ

Annotation. The article focuses on the ethnic and cultural identity of a child born in the inter-ethnic marriage. The author has analyzed conditions and various trends in children's identity development depending on their parents' ethnic and cultural orientation. There have been disclosed difficulties the children from mixed families may face under unfavourable ethnic identity development.

Keywords: inter-ethnic marriage, identity, ethnos, ethnic and cultural identity.

Характерной чертой развития молдавского общества является формирование поликультурного пространства, в котором наблюдается взаимодействие людей разного этнического происхождения. Одной из таких форм взаимодействия является межэтнический

брак, который предполагает заключение брачного союза между представителями различных этносов. Этот феномен выражается разными понятиями: «межнациональные браки», «межэтнические браки», «национально смешанные», «этнически смешанные» и «межкультурные браки», которые можно считать синонимами [2, с. 150].

При рассмотрении обширной тематики межэтнических браков вычленяются непростые проблемы, одной из которых является проблема формирования этнокультурной идентичности ребенка, чьи мать и отец относятся к различным этносам.

Этнокультурная идентичность является сложным не только социальным, но и психологическим феноменом, который обусловлен потребностью каждого индивидуума в получении представлений о самом себе и «своем месте» в мире; в обретении единства с окружающей его действительностью, которое можно достичь посредством включения в культурное пространство.

Этнокультурная идентичность очень важна для межкультурной коммуникации. Общеизвестно, что без положительного отношения к собственной этнической идентичности невозможно формирование патриотизма и эффективное межэтническое взаимодействие. В этой связи требуется, прежде всего, провести анализ сущности данного понятия.

В феномене этнокультурной идентичности есть связь между понятиями «социальная идентичность», «этническая идентичность» и «культурная идентичность». Все эти понятия имеют близкий смысл и не всегда правомерно отождествляются в научной литературе. Этнокультурная идентичность представляет собой один из компонентов идентичности социальной и имеет свою структуру, которая содержит в себе ценностно-ориентировочный, когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты.

Ценностно-ориентировочный компонент этнокультурной идентичности содержит в себе понимание и уважение других мировых культур, межнациональную толерантность, готовность к взаимодействию с представителями других этнокультурных сообществ.

Когнитивный компонент сочетает в себе знания об отличительных особенностях своей этнической группы, принятие себя как члена этой группы, основываясь на этнодифференцирующих компонентах и признаках. Учёные выделяют следующие составляющие части когнитивного компонента этнокультурной идентичности:

✓ Знание о существовании этнокультурных групп. Основной идеей является то, что ребенку необходимо иметь знания о других существующих этнокультурных группах, для принятия своей этнокультурной принадлежности.

✓ Позиционирование себя как члена определенной этнокультурной группы. Чтобы понять собственную этнокультурную идентичность, ребенку необходимо категоризировать себя как члена конкретной этнокультурной группы.

✓ Знание о традициях, символах, обычаях, исторических событиях, представляющих этнокультурную группу. Ребенок при формировании собственной этнокультурной идентичности должен иметь представления о своей культуре.

✓ Знание о территории, на которой проживает этнокультурная общность. Ребенку необходимо иметь знания о географической территории, на которой проживает его этнокультурная общность.

✓ Ребенок должен иметь представления о своем происхождении и степени родства с членами собственной этнокультурной общности.

✓ Знания об особенностях своей этнокультурной общности. Прежде всего, сюда относят стереотипы внешности, поведения и национального характера [3, с. 275].

Аффективный компонент этнокультурной идентичности содержит в себе чувство принадлежности к конкретной этнокультурной общности и оценка ее характеристик. Позитивное эмоциональное отношение содержит в себе желание членов этнокультурной общности принадлежать ей, отмечается состояние гордости за представителей своей народности [4, с. 329].

По мнению Л.М. Дробижевой, в структуре этнокультурной идентичности, необходимо выделять и поведенческую составляющую. *Поведенческий компонент* этнокультурной идентичности содержит в себе механизмы принятия себя как члена конкретной этнокультурной группы, построение взаимоотношений в группах. Она необходима человеку для самоутверждения и полной самореализации, построения системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях.

Необходимо отметить, что этнокультурная идентичность является одной из самых устойчивых видов идентичностей, поскольку связана с детством человека, с семьёй и родственниками. Именно к ней люди возвращаются в трудные периоды своей жизни, когда рушится привычный порядок вещей и наступает дезорганизация.

Становление и развитие этнокультурной идентичности у детей, родившихся в межэтническом браке, имеет свои особенности, она формируется и проявляется через идентификацию с этнокультурными сообществами, к которым принадлежат его родители.

Общеизвестно, что нет личности вненациональной, каждый человек принадлежит к той или иной этнической группе. Новорожденный не имеет возможности выбрать себе национальность. С появлением на свет в определенной этнической среде личность ребёнка формируется в соответствии с установками и традициями его ближайшего окружения. Не возникает проблемы этнического самоопределения у человека, чьи родители принадлежат к одной и той же этнической группе и в ней же проходит его жизненный путь. Такой человек легко и безболезненно идентифицирует себя со своей этнической общностью, поскольку механизмом формирования этнических установок и стереотипов поведения здесь служит подражание. Он усваивает язык, культуру, традиции, социальные и этические нормы родного этнического окружения. Этническое сознание такого человека строится гармонично, не входя в противоречие ни с окружающими людьми, ни с собственным внутренним миром.

В процессе своего становления этнокультурная идентичность проходит ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития ребенка. Одну из первых концепций развития у ребенка осознания принадлежности к национальной группе предложил Ж. Пиаже. Развитие этнической идентичности швейцарский ученый рассматривает как создание когнитивных моделей, связанных с понятием «родина», а этнические чувства, по его мнению, являются своего рода ответом на знания об этнических явлениях. Пиаже выделяет три этапа в формировании этнической идентичности:

1. В 6—7 лет ребенок приобретает первые — фрагментарные и несистематичные — знания о своей этнической принадлежности. В этом возрасте наиболее значимыми для него являются семья и непосредственное социальное окружение, а не страна и этническая группа.
2. В 8—9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации — национальность родителей, место проживания, родной язык.
3. В младшем подростковом возрасте (10—11 лет) этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику культуры [5].

К настоящему времени во всем мире проведено большое количество исследований, в которых уточняются и конкретизируются возрастные границы и содержание этапов развития этнокультурной идентичности. Первые проблески диффузной идентификации с этнической группой большинство авторов обнаруживает у детей 3-4 лет, есть даже данные о первичном восприятии ярких внешних различий — цвета кожи, волос — детьми до трех лет. Но практически все психологи согласны с Пиаже в том, что сформированной этнокультурной идентичности ребенок достигает в подростковом возрасте, когда рефлексия себя имеет для человека первостепенное значение.

Знакомство с родительскими культурами через освоение языка, культурных традиций, ценностей этноса, как было отмечено выше, происходит уже на этапе раннего детства. Это повышает этнокультурную осведомленность, «грамотность» ребенка, и способствует

распознаванию этнокультурных признаков. Далее формируется привязанность к одной из этнических культур, через механизм эмпатии (сопереживания) происходит включение ребёнка в систему этнокультурных отношений. Фактор привязанности к этнической культуре часто определяет круг общения ребенка, его самочувствие и статус в группе, этническую толерантность и уровень эмпатии. Затем происходит формирование собственного отношения к культурным событиям этноса, оценивание фактов этнических культур, определяются предпочтения. Выражаемое предпочтение и есть основа будущей этнокультурной идентичности. Ребенок выявляет для себя культуру, которая представляется для него более приоритетной и привлекательной.

На этнокультурную ориентацию ребенка влияет привязанность родителей к своим культурным корням. Если родители сами интересуются своей культурой, чтят традиции и обычаи, а также с малых лет прививают ребенку любовь к своей этнической культуре, общаются с ним на своем родном языке, читают литературу, посещают этнографические музеи, то они, таким образом, создают этнокультурную микросреду, в которой происходит тесное культурное взаимодействие их с детьми.

Как правило, в таких семьях царит взаимопонимание между супругами (а также между родителями и детьми), уровень эмпатии по отношению друг к другу достаточно высок. Формируется биэтническая идентичность. Люди с биэтнической идентичностью характеризуются культурными чертами обеих этнических групп, они одинаково осознают свою принадлежность к ним. Подобного рода множественная идентичность выгодна для человека. Индивид может успешно адаптироваться в новой группе, используя при этом опыт идентификации в другой группе. Человек с накопленными опытом и ценностями имеет богатый культурный багаж. Такие люди могут выступать посредниками между различными культурами. Если ребенок освоил культурные позиции двух этнических групп, значит, создал благоприятную возможность для собственного духовного роста. Вместо ощущения раздробленности и разделённости человек получает чувство целостности.

Как показывает практика, дети проявляют активный интерес к этнической культуре в семьях, где сложились благоприятная психологическая атмосфера и бесконфликтное общение. Охотнее идентифицируют себя с этносом и культурой тех родителей, с которыми у них сложились наиболее доверительные, бесконфликтные отношения.

В семьях с неблагоприятной, напряжённой обстановкой дети, как правило, «замыкаются», у них отсутствует интерес к этническому и культурному прошлому родителей.

При неблагоприятном процессе этнической идентификации у детей из национально смешанных семей могут возникнуть серьёзные трудности. В ситуациях межэтнического взаимодействия, эти трудности проявляются в негативных стереотипах, установках и предубеждениях. Так как этническая идентичность является одной из важных составляющих сознания личности, то возможны внутренние конфликты, нарушения личностной идентичности, вплоть до негативного восприятия собственного образа. У человека, переживающего внутриличностный конфликт, могут возникнуть дезорганизация, ощущение отчаяния, отчуждения, агрессия.

Человек, не ощущающий себя частью той или иной этнической группы, колеблется между двумя культурами, попадает в маргинальное состояние. Такая невыраженная идентичность называется маргинальной этнической идентичностью. Маргинал, не определившись со своей этнической идентичностью, переживает внутриличностные конфликты и демонстрирует соответствующее поведение. Такое поведение может включать различные негативные формы, в том числе проявления агрессии по отношению к другим этническим группам. Своим поведением маргиналы показывают отрицательное отношение к межэтническим контактам. Таким путем они пытаются решить конфликт этнокультурной идентичности [1, с. 470].

Необходимо также знать о том, что сформировавшись, идентичность не обязательно остаётся неизменной, этнокультурная идентичность не статичное, а динамичное образование.

Различные факторы, внешние и внутренние обстоятельства: миграция, изменения социальных условий, новые знания, им приобретаемые, заставляют человека в течение жизни пересматривать свою этнокультурную идентичность.

Но одно остаётся неизменным: формирование этнокультурной идентичности - это длительный процесс, берущий начало в раннем возрасте и продолжающийся на протяжении всей жизни личности. Выступая частью и формой социальной идентичности, этнокультурная идентичность оказывает огромное влияние на процесс социализации ребёнка, обеспечивает жизнь смыслом на разных стадиях его развития, задаёт человеку одобряемые модели поведения и делает его жизнь слаженной и устойчивой. Осознание и принятие своей этнической принадлежности выступает важным условием психического здоровья индивида.

Библиография:

1. Акоста А. Этнокультурная идентичность ребенка в межэтническом браке как проблема современной психологии // Социально-экономические явления и процессы. - 2011.- №3-4. - С. 466 - 472.
2. Макарова И.А. Межэтнический брак: концептуализация понятия // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. - 2014. - № 164.- С. 150-156.
3. Скворцов Н.Г. Индивид и этническая среда: проблема этничности в символическом интеракционизме// Социология и социальная антропология. - СПб., 1997.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. - М.: Норма, 2013.
5. Piaget J., Weil A.M. The development in children of the idea of the homeland and of relations with other countries // International Social Science Bulletin. -1951. -Vol. 3.- P.561-578.
6. https://psyera.ru/4905/formirovanie-etnicheskoy-identichnosti

УДК 378

Колиогло Надежда Васильевна,
научный сотрудник
ФГБНУ «Институт управления образованием РАО»
г. Москва, РФ
e-mail: n.kolioglo@mail.ru

БАРЬЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Annotation. The article deals with one of the barriers of professional development of the head of the educational organization – the lack of the necessary level of flexibility. It is proposed to consider flexibility as one of the necessary conditions for continuous self-development. To begin with, it is important to develop "managerial flexibility" in relations with the team, then - to develop flexibility in the cycle of changes in the tasks to be solved. And the last – to learn to perceive your every day, as a personal growth and any management situation to regard as a new case, a separate course and a new experience

Keywords: Professional development, flexibility, management, tasks, situations.

Как же развиваться современному руководителю в условиях цифровизации, чтобы быть эффективным? Как минимум, ему нужно развиваться постоянно! Все вокруг нас динамично изменяется и развивается, и, в первую очередь, цифровые технологии [4]. Развитие цифровизации влечет за собой и различные формы отношений в образовательных учреждениях, и разные формы деятельности и многое другое, на базе чего функционирует экосистема образовательной организации [1; 6; 8]. Кто же тогда руководитель, во всем этом

круговороте перемен? Конечно же, он находится на острие этих реформ и изменений. Руководитель должен управлять тем, что, в первую очередь, претерпевает ощутимые преобразования и его обязанность, в первую очередь, встать под знамена этих трансформаций и возглавить то, чему нельзя и нецелесообразно противостоять.

Одна из ключевых рекомендаций заключается в том, что современному руководителю необходимо всеми доступными способами формировать в себе гибкость, готовность к трансформациям, жажду изменений [7]. Он должен становиться в руководимой им образовательной организации, тем, кто предвосхищает реформы, ждет их и использует во благо своей рабочей и профессиональной миссии.

Каким образом формировать в себе гибкость? Гибкость можно рассматривать как одно их необходимых условий непрекращающегося саморазвития [3]. Руководитель образовательной организации работает, в первую очередь, с коллективом, вместе с которым решает поставленные задачи. В ходе такой деятельности руководитель зачастую попадает в различные управленческие ситуации. И в такой вот многомерной картине управленческого мира ему необходимо развивать и формировать гибкость.

Во-первых, необходимо формировать «управленческую эластичность» в отношении с коллективом. Привычные модели взаимоотношений должны изо дня в день давать стимулы для саморазвития. Новый взгляд на устоявшуюся модель поведения, анализ закрепившихся реакций – попытка экспериментально что-то изменить в цепочке, добиться нового результата или, получая те же самые результаты, применить другой объем усилий. Работа с коллективом – это ключевая основа для саморазвития [2]. Коллектив состоит из разных людей. Они бывают настолько разыми, что иногда приходится удивляться этому снова и снова. Диаметральные ценности, кардинально разные социально-психологические установки, мотивация разной природы и т.д. В этой связи способность посмотреть на ситуацию с позиции другого человека достаточно весомо расширяет горизонты собственного развития и дает возможность принимать несвойственные, а, порой, и вовсе неординарные решения. Такой подход позволяет сгладить углы, найти новые управленческие решения, прийти к неожиданным компромиссам. Кроме того, работа современного руководителя образовательной организации - это не просто работа с коллективом. Это работа с разными уровнями подчинения в иерархической структуре управленческой «пирамиды». Субординация взаимоотношений является одним из важных факторов обозначенной структуры управления. Нередко необходимость управлять проявляется в ситуациях, когда формальной власти уже нет, но есть конфликт интересов.

Другим измерением управленческой работы являются задачи, которые руководителю постоянно необходимо решать. Современный руководитель образовательной организации должен развивать свою гибкость и в этом вопросе. Задачи, как и все вокруг, динамично меняются. И если руководитель выпадает из круговорота изменения задач, то очень сложно восстанавливается и вновь начинает активно решать задачи. При этом, у руководителя сложно направленная роль. С одной стороны, он должен быть в центре перемен поставленных задач. С другой стороны, руководитель должен жестко следовать своему направлению развития, следовать своему видению и ориентирам. Для этого он может использовать один из способов: периодический контроль задач – важное/неважное, срочное/несрочное.

Руководитель образовательной организации должен уметь оценивать свое время, а также его планировать в водовороте постоянных перемен и трансформаций. Ему нужно постоянно тренировать навык быстрого реагирования на ситуации [5]. После того, как руководитель проводит анализ всего пула своих задач и определяет, какое количество из них он откладывает на потом и какие из них являются очень важным – то тем самым и определяется его точка развития его гибкости. Возможно, это связано с тем, что руководитель некорректно выстраивает свои стратегические приоритеты и называет важным то, что на самом деле таковым не является. Однако правильно организованная работа руководителя – это когда важные задачи встраиваются в общий поток и двигаются к решению наряду с другими.

Еще одно измерение управленческой гибкости – это ситуации. Если руководитель научится воспринимать свой каждый рабочий день в качестве личного роста, то каждая управленческая ситуация может расцениваться как новый кейс, отдельный курс, новый опыт. И руководитель общественной организации, нацеленный на саморазвитие, обязан развивать и тренировать в себе умения находить в каждой ситуации точку роста для себя. Новый взгляд на обыденную картину мира, новые обстоятельства, новые вызовы. В любой ситуации руководитель должен задавать вопросы: Чему я могу научиться? Как сложившаяся ситуация двигает меня к моей цели? Изо дня в день анализ текущей ситуации.

Библиография:

1. Колиогло Н.В. Формирование управленческой компетенции директора школы XXI века // В сборнике: Модернизация образования: научные достижения, отечественный и зарубежный опыт// Сборник статей XXV Рязанских педагогических чтений / Под общей редакцией Л.А. Байковой, Н.В. Мартишиной, Л.И. Архаровой. Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2018. Т. 1. С. 228.
2. Колиогло Н.В., Морозов А.В. Личностное развитие как основа профессионального развития современного руководителя образовательной организации // В сборнике: Современное образование: научные подходы, опыт, проблемы, перспективы // Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией М.А. Родионова. Пенза: ПГУ, 2018. С. 45-47.
3. Морозов А.В. Креативность как основа инновационной активности и профессионализма современного руководителя // Психология в экономике и управлении. 2014. № 1. С. 125-129.
4. Морозов А.В. Профессиональная подготовка руководителей системы образования с использованием современных цифровых технологий // Человек и образование. 2018. № 4 (57). С. 105-110.
5. Морозов А.В. Особенности управления высшим учебным заведением в современных условиях // Управление образованием: теория и практика. 2016. № 2 (22). С. 90-106.
6. Морозов А.В. Особенности управленческой деятельности современного руководителя образовательной организации. Монография. М: ФГБНУ «ИУО РАО», 2017. 178 с.
7. Морозов А.В. Психологические аспекты управленческой деятельности руководителей системы образования // Управление образованием: теория и практика. 2017. № 3 (27). С. 33-49.
8. Федорчук Ю.М., Неустроев С.С., Полянинова Ю.В., Чекулаева Ю.А., Ильина В.С., Бажилина А.В., Комарова М.В. Концепция профессионального становления и развития руководителя образовательного учреждения в условиях инновационного социально-экономического развития Российской Федерации // Ученые записки ИУО РАО. 2017. № 3 (63). С. 100-114.

УДК 373.1:796

Кривой Игорь
директор Регионального спортивного лицея-интерната

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СПОРТОМ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Annotation: In this article the peculiarities of professional orientation, professional interests and professional intentions of the pupils who are engaged in professional sports are examined. It is revealed that sport activities form the person as a personality no less than academic and labor

activities, thereby determining pupil's values and ideas in general, and professional preferences in particular.

Key words: pupils, engaged in professional sport; professional orientation; professional interests; professional intentions.

Как показывают педагогическая практика и психологические исследования, находясь на пороге самостоятельной жизни, рано или поздно перед каждым юношей и девушкой возникает вопрос «Кем быть?» - как уравнение со многими неизвестными, от правильного решения которого во многом зависит дальнейшая судьба.

Современное общество требует от школы подготовки выпускника, имеющего не только определенный запас знаний, умений и навыков, но готового применить их на практике, способного самостоятельно и ответственно принимать решения.

Проблема профессионального самоопределения школьников в последние десятилетия XX века привлекала внимание ученых и практиков. Ее концептуальное оформление отражено в содержании исследовательских работ:

- по выявлению сущности самоопределения личности – Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, О.С. Газман, С.Л. Рубинштейн и др.;

- по созданию системы профориентации – В.И. Журавлев, М.В. Воробьева, Е.В. Таточенко, В.Ф. Сахаров, И.Д. Чечель, Б.А. Федоришин и др.;

- по профконсультированию школьников – Л.А. Йовайши, А.Е. Голомшток, Е.А.Климов, С.С. Гриншпун и др.;

- по выявлению мотивов и факторов профессионального самоопределения учащихся – Е.А. Климов, Б.И. Бурняшов, С.Н. Чистякова, Е.М. Павлютенков и др.

Результаты современных исследований свидетельствуют о том, что проблема формирования профессионального самоопределения учащихся старших классов общеобразовательных учреждений на современном этапе обостряется существующими противоречиями между неготовностью выпускников общеобразовательных учреждений сделать осознанный, самостоятельный выбор профессионального пути и потребностью работодателей в профессионально ориентированной личности специалиста.

Однако в результате анализа научной литературы мы пришли к выводу о недостаточной систематизации факторов, детерминирующих профессиональное самоопределение воспитанников, занимающихся профессиональным спортом, в условиях общеобразовательного учреждения, что позволило обосновать необходимость изучения данного вопроса.

Цель данной работы состояла в изучении особенностей профессиональной ориентации, профессиональных интересов и профессиональных намерений воспитанников, занимающихся профессиональным спортом в условиях общеобразовательного учреждения.

Исследование проводилось в Региональном спортивном лицее (Молдова, г. Комрат) в 12 классе. Выборка составила 19 человек в возрасте 17-19 лет.

В качестве методов исследования были использованы методика изучения профессиональной направленности (определения профессионально ориентированного типа личности) Дж. Холланда в модификации А.А. Азбель и авторский Вопросник, помогающий выявить представления о готовности к профессиональному самоопределению воспитанников, занимающихся профессиональным спортом.

Анализ и обсуждение результатов.

Основу методики *изучения профессиональной направленности* составляет разработанная Дж. Холландом психологическая концепция, объединяющая теорию личности с теорией выбора профессии, согласно которой выделяется шесть профессионально ориентированных типов личности: 1) реалистический – ориентирован на создание материальных вещей, обслуживание технологических процессов и технических устройств; 2) интеллектуальный - на умственный труд; 3) социальный - на взаимодействие с социальной средой; 4) конвенциальный - на четко структурированную деятельность; 5) предпринимательский - на

руководство людьми и бизнесом; 6) художественный (артистический) - на творчество [1, 273 с.].

По результатам теста было получено следующее распределение профессионально ориентированных типов личности: реалистический – 5,2 %, интеллектуальный – 5,2 %; социальный – 36,8%; конвенциальный - 5,2 %; предпринимательский – 42,1 %; артистический – 5,2 %.

Следовательно, можно отметить, что среди воспитанников, занимающихся профессиональным спортом, присутствуют представители всех профессиональных типов личности, но в большей степени прослеживается предпринимательский и социальный типы личности.

Для более точной оценки представлений готовности к профессиональному самоопределению *воспитанников, занимающихся профессиональным спортом*, был разработан **Вопросник**, который включал как прямые, так и косвенные вопросы.

Анализируя содержание ответов по вопроснику, на вопрос *«В каком учебном заведении ты планируешь получить профессиональную подготовку?»,* видно, что количество воспитанников, желающих продолжить обучение в спортивном образовательном пространстве, составляет только 5 (26,3%) воспитанников, в то время как 9 (47,3 %) выпускников имеют другие планы в отношении поступления в вузы: «Если сдам все экзамены БАК, то поступлю или …, или…». Они указали различные профессии, в том числе и спортивные, и, соответственно, различные вузы, в которых можно получить интересующую их профессиональную подготовку.

Если учесть, что опрос мы проводили в конце первого семестра, то тот факт, что 5 (26,3%) старшеклассников, оканчивая спортивный лицей-интернат, не знают, что они будут делать дальше, вызывает беспокойство.

Опрос также показал, что у воспитанников нет четкой осведомленности о профессиях, востребованных на рынке труда. В ответах стоит вопрос, где можно приобрести профессию, которая им интересна, а также высокооплачиваемая.

К сожалению, не всегда профессиональное самоопределение протекает гладко. Существуют примеры, когда ученик, после окончания школы, идет туда, куда возьмут, а не туда – куда хотелось бы ему, или, к примеру, его родителям. Естественно, что причиной этому может стать отсутствие оказания помощи старшекласснику в нужный момент.

На вопрос *«С кем ты советуешься по вопросу выбора будущей профессии?»,* все 100% респондентов, на первое место поставили - родителей. Здесь уместно сказать, что очень часто родители предоставляют ребенку полную свободу выбора, требуя тем самым от него самостоятельности, ответственности, инициативы. Случается, что родители не согласны с выбором ребенка, предлагая пересмотреть свои планы и сделать другой выбор, считая, что он еще маленький. Правильному выбору профессии часто мешают установки родителей, которые стремятся, чтобы дети компенсировали их недостатки в той деятельности, в которой они не смогли себя полностью проявить. Им кажется, что именно их сын или дочь сможет проявить себя, так как у них в отличие от родителей «выше трамплин, с которого они будут погружаться в мир профессии...».

Результаты показывают, что в большинстве случаев дети соглашаются с выбором родителей, рассчитывая на помощь родителей при поступлении в какое-либо учебное заведение. При этом дети, конечно же, забывают, что работать по данной специальности придется им, а не их родителям.

Вопрос *«Чего ты хочешь достигнуть?»,* позволяет увидеть представления о ближайшем и отдаленном будущем. Ответы по содержанию были разными, отвечали примерно так: «Буду тренером», «Не знаю, но уверен, что хочу заниматься любимым делом», «Хочу добиться успеха в жизни», «Хочу быть хорошим человеком.90% процентов респондентов указали, что в будущем видят своих детей в спорте: «Буду обязательно развивать у своих детей интерес к спорту», или «Создам все условия для своего сына, чтобы он стал лучшим спортсменом».

В заключении можно отметить, что окончание лицея - очередной этап, стимулирующий личность к переходу на следующую стадию профессионализации - выбор направления и места обучения. Очень часто молодые люди выбирают себе профессию под влиянием внешних обстоятельств, учитываются мнение близких, внешнюю атрибутику профессии, престижность и ее экономическую выгодность. Но, в основном, эти обстоятельства никак не связаны с индивидуальными особенностями и склонностями человека.

Изучая особенности профессиональной направленности, профессиональных интересов и профессиональных намерений *у воспитанников, занимающихся профессиональным спортом*, исследование показало, что спортивная деятельность формирует человека как личность не в меньшей степени, чем учебная и трудовая, тем самым определяя его ценности и представления вообще, и в частности, профессиональные предпочтения.

Как пишет Н.Б. Стамбулова, «если на этапе начальной специализации спорт обычно воспринимается спортсменами как игра, на этапе углубленной тренировки – как сфера учения, то на этапе спорта высших достижений - спорт становится образом жизни, а затем и профессией, источником существования» [5, с. 162].

Следовательно, можно сделать вывод, что усиление внимания к вопросам профессиональной ориентации в образовательных учреждениях со стороны государства позволит старшекласснику самому определиться в профессиональной деятельности с учетом представлений об идеальной модели профессиональной карьеры и принять свое собственное решение.

Библиография:

1. Истратова О.Н., Эксакусто Т.В. Справочник психолога средней школы (2-е изд.) / Серия «Справочника». - Ростов н/Д «Феникс», 2004. – 512 с.
2. Мельникова А.А. Профессиональная ориентация старшеклассников в условиях образовательного учреждения - модульного учебного центра: автореф. дисс. канд. пед. наук. [Электронный ресурс] - http://www.dissercat.com/content/professionalnaya - (дата обращения 31.01.2019).
3. Мухортова Д.Д., Мурадова В.И. Кем стать? Профориентация выпускников [Электронный ресурс] - http://elibrary.ru/item.asp?id=25051275 - (дата обращения 31.01.2019).
4. Столяренко Л.Д. Психодиагностика и профориентация в образовательных учреждениях/ Л.Д. Столяренко.− М.: Феникс, 2005.- 416 с.
5. Стамбулова Н.Б.Психология спортивной карьеры. СПб.: Центр карьеры, 1999. с. 162

УДК 37. 035.6

Кристева Наталия Николаевна,
доктор права, конференциар-университар
Комратского Государственного Университета, мун. Комрат, РМ
e-mail:cristevan@mail.ru
Кулева Татьяна Николаевна,
студентка II-го цикла высшего образования, КГУ
заместитель директора по учебно-воспитательной работе,
преподаватель биологии высшая дид. степень,
районный ТЛ им. М.Губогло, мун. Чадыр-Лунга, РМ
e-mail: culevatatiana@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Abstract. The article deals with the relevance of the problem of multicultural education in modern society. It also analyzes the modern educational practices and ways to form intercultural competence in a comprehensive schoolthe higher education system.

Keywords: intercultural competence, polycultural education, multicultural education, international communication.

Поликультурное воспитание является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Это объективно обусловлено тем, что большинство стран мира, в том числе и Молдова, относятся к многонациональным обществам. Согласно результатам исследования М. Н. Кузьмина, почти 40-процентное увеличение числа народов за период с 1989–1994 гг. отражает «не некий сверхдинамичный процесс этногенеза, а является показателем реактивизации субъектности этносов на основе изменений в сфере сознания и культуры, возникших в результате распада советской интернациональной общности, системы ее ценностей, адекватных ей уровней субъектного самосознания и самоидентификации. Возник так называемый кризис идентичности, что вызвало острую потребность ее компенсации» [1, с. 3].

Республика Молдова на протяжении всей своей истории была и остается зоной межкультурных контактов, а АТО Гагаузия представляет собой особый интерес в качестве среды проживания множества этнических групп. Таким образом, поликультурное воспитание сегодня имеет огромное значение в современном обществе, так как именно оно является фундаментом для формирования личности и играет важную роль в семье, школе, ВУЗе, обществе. Все это ставит поликультурное воспитание во главу угла современного образования, как важный социальный принцип и приоритет.

Кроме того, актуальность проблемы поликультурного воспитания обострена социально-экономическими подвижками, вызванными миграцией; наличием агрессивных националистических настроений в обществе; усилением процессов национально-культурного самоопределения; многонациональным составом современной системы образования и др. Таким образом, в данных условиях существенной становится проблема выявления особенностей поликультурного воспитания, его теоретико-методологических основ, практической организации и подготовки современного учителя, других специалистов к осуществлению этого процесса в многонациональной школе и в других профессиональных отраслях.

Согласно результатам исследования И. В. Васютенковой, «поликультурное развитие» включает способность обучающихся: осознавать себя в качестве поликультурных субъектов в родной среде; понимать, что групповая принадлежность изменяется в зависимости от контекста коммуникации и интеракции; выявлять культурные сходства между представителями различных культур, групп, изучаемых языков с целью расширения рамок собственной групповой принадлежности за пределами политических границ родной страны; определять свое место, роль, значимость и ответственность в глобальных общечеловеческих процессах; инициировать и принимать активное участие в действиях против культурной агрессии и культурного вандализма [2, с. 63].

Анализ изученной литературы [3,4,5 и др.] доказывает, что одним из наиболее значимых достижений современного образования является успешное формирование межкультурной компетенции у обучающихся. Иными словами, первостепенная задача поликультурного образования заключается в том, чтобы сформировать и развивать у учащихся и студентов знания, умения и навыки, компетенции, обеспечивающие полноценное и продуктивное взаимодействие с представителями различных культур, воспитать и привить современной молодежи уважительное и толерантное отношение к культурным различиям, позволяющее приобщиться к культуре, усвоить традиции, нормы, ценности общества, в котором ему предстоит жить.

Анализ научной литературы позволяет также судить о многоплановости исследований, посвященных различным аспектам межкультурной компетенции, отраженных в трудах таких авторов, как Н. Н. Васильева, А. Д. Карнышев, А. С. Купавская, О. А. Леонтович, А. В. Новицкая, Т. В. Поштарева, А. П. Садохин, Г. У. Солдатова, А. В. Макарчук, О. Б. Большакова

и Т. А. Терехова, Е. Л. Трофимова и др.; [6—13] и зарубежных исследователей: М. Беннет, Г. Чен, К. Кнапп, Г. Фишер и др.[14—17].

В последних нормативных актах (Кодекс об Образовании, Стандарты Эффективности Обучения, Национальный Куррикулум и др.) Республики Молдова заявлено, что учащиеся, студенты должны активно справиться с многонациональным и поликультурным характером общества, и могут относиться в конструктивной и позитивной манере культурного разнообразия; проявлять уважение к их правам и правам других, независимо от этнической принадлежности, языка, культуры, религии, пола, возраста, социального и культурного фона или социального статуса; уважать верования других, отвергая любые проявления нетолерантности, экстремизма и расизма; продемонстрировать ответственность за себя и за других, для общества и окружающей среды; активно и ответственно осуществлять свои права, уважать права других; ценить разнообразие, проявлять терпимость, уважение и толерантное отношение включительно; практиковать и продвигать человеческие ценности и принципы в повседневной жизни (уважение личного достоинства, борьба против предрассудков и дискриминации любого вида, против бедности и маргинализации, гендерного равенства и т.д.).

Поликультурное образование в Молдове базируется на следующих педагогических принципах:

- воспитание человеческого достоинства и высоких нравственных качеств;
- воспитание для сосуществования социальных групп различных религий и этносов;
- воспитание толерантности, готовности к взаимному сотрудничеству.

Таким образом, в настоящее время перед учителями и преподавателями ВУЗов независимо от преподаваемой дисциплины и звена обучения ставится принципиально важная проблема – формирование межкультурной компетенции.

По мнению современных молдавских ученых В.Гораш-Постикэ, А.Никитченко: «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ имеет три измерения: когнитивная компетенция (способность знать язык и культуру того с кем вступаешь в контакт, историю, представления о мире, верований, нормы, правила общения...), эмоциональная компетенция (наличие межкультурного адаптации, эмоциональные и мотивационные способности, сопереживать) и операциональная компетенция (умение вести себя определенным образом, чтобы испытать положительное межкультурное поведение, чтобы объединить вербальное и невербальное поведение и т.д.)».

Национальный Куррикулум РМ нацелен на формирование и развитие межкультурной компетенции, так как предусматривает в первую очередь полилингвальное обучение, кроме иностранных языков разработаны учебные планы для национальных школ, где обязательным является изучение родных языков (гагаузского, болгарского, украинского и т.д.), введена дисциплина «История, Культура и Традиции Народа», которая также способствует межкультурному воспитанию и диалогу в контексте национальных и мировых ценностей. Кроме отдельных дисциплин множество курсов учебного плана, например, «Гражданское воспитание», «Познание мира», включают модули, направленные на формирование межкультурной компетенции.

В 2018-2019 учебном году введен новый обязательный курс «Развитие личности», обязательным модулем которого с 1-го по 12-й класс является «Личностная идентичность и гармоничность отношений», в рамках которого ставится акцент на самопознание и самоуважение, исследование и самооценку личных ресурсов, семью как ценность: обязанности, гендерные роли, стереотипы, ассертивное, неконфликтное и ненасильственное общение, самообразование, волонтерство [18, с. 5].Также ощутимый вклад в формирование межкультурной компетенции вносит внеклассная деятельность, у учащихся есть возможность выбора курсов и дисциплин, таких как: «Культура добрососедства», «Межкультурное воспитание», «Развитие общества», «Европейская интеграция», «Культура общения», «Узнаем друг друга лучше» и др.

Таким образом, современный учитель находится в постоянном поиске новых форм и методов, направленных на формирование и развитие межкультурной компетенции. Среди множества форм и дидактических технологий можно выделить наиболее эффективные: ролевые игры, проблемные ситуации, виртуальные путешествия, диалог, дискуссия, дебаты, моделирование, рефлексивные методы и пр. Эти методики рекомендуется применять с учетом специфики и возраста учащихся, целей, функций и содержания дисциплины. Например, создание школьных музеев, организация и проведение конкурсов национальных песен и танцев, изучение традиций и обычаев, костюмов и этикета, исторические рассказы, эффективны для культурной идентификации личности. При освоении ключевых понятий поликультурности целесообразно использовать презентации, лекции, эвристические беседы, диспуты, а при развитии навыков межкультурного общения – диалог, ролевые игры, виртуальные путешествия и т. п.

Обучение в ВУЗе является одним из основных этапов профессионального становления. Студент в рамках образовательного процесса должен овладеть не только узконаправленными знаниями и умениями, но и приобрести личностные и профессионально важные качества. Круг профессионального общения специалиста в области юриспруденции потенциально очень широк, что также предполагает овладение навыками эффективного взаимодействия, умения преодолевать барьеры в общении, конструктивно разрешать конфликты. Коммуникативная компетентность отражена в профессионально обусловленной структуре личности юриста, в психограмму включены такие качества, как: «внимательное и доброжелательное отношение к людям, умение слушать партнера по диалогу, эмпатийность»» и др. [19].

Образовательное пространство ВУЗа, профессиональная деятельность являются активными зонами межэтнических, межкультурных и межконфессиональных контактов, в результате которых у многих студентов закрепляются стереотипы межэтнического, межкультурного и межконфессионального восприятия и поведения; формируется система ценностей и установок. Профессиональная подготовка юристов должна предусматривать овладение ими таких компетенций, как: способность к коммуникации в устной и письменной формах на различных языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия; способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия. Помогая студентам, обучающимся на юридических специальностях, овладеть данными компетенциями, мы, тем самым, формируем умения и навыки вести диалог и выстраивать взаимоотношения с представителями разных этнических групп, разных культур, разных конфессий, т. е. сформировать межкультурную компетентность.

Межкультурная компетентность, на наш взгляд, может рассматриваться как одно из условий формирования профессиональной и психологической безопасности будущего специалиста в юридической профессии. Юридическое направление традиционно сохраняет свою популярность у абитуриентов. Одним из мотивов выбора профессии является ожидаемый статус юриста в обществе, что воспринимается как гарант защищенности, и особую актуальность данные установки приобретают в периоды нестабильности, кризиса. Однако не все абитуриенты и в последующем студенты осознают, что профессия юриста, как и многие другие профессии, накладывает свои ограничения, имеет зоны риска, угроз, опасности и даже задает определенную виктимность. Готовность понять психологические особенности, логику представителя другой культуры важно как с точки зрения профессиональных задач, так и с позиции психологической безопасности личности юриста, согласования профессиональных, гражданских, этнических, нравственных взглядов, сохранения его психологического здоровья. В условиях развития современного общества важной составляющей профессиональной подготовки юристов становится межкультурная компетентность. Соответственно, необходимо скорректировать существующие профессиограммы и психограммы юристов дополнив указанной компетенцией. В учебный процесс целесообразно включить дисциплины, факультативы, либо задания в рамкам

существующих предметов, позволяющие формировать межкультурную компетентность будущих специалистов. ВУЗы сейчас являются зонами межнациональных, межкультурных и межконфессиональных контактов и этим обязательно нужно воспользоваться в процессе профессиональной подготовки юристов.

Следовательно, межкультурная компетенция формируется не только путем изучения иностранных языков, истории и культуры стран мира, но является результатом многогранного, разностороннего и длительного учебно-воспитательного процесса ребенка с раннего детства до окончания университета, при этом, не ограничиваясь развитием и укреплением межкультурных компетенций на протяжении всей жизни.

Библиография:

1. Кузьмин, М. Н. Образование в условиях полиэтнической и поликультурной России, Педагогика. – 1999. – № 6. – с. 3.
2. Васютенкова, И. В. Современные проблемы поликультурного образования // Образование в эпоху перемен: сб. науч. тр. Вып. 2 / отв. ред. А. А. Макареня, Н. Н. Суртаева, С. В. Кривых. – СПб.: ГНУИОВ РАО, 2006.
3. Educaţie interculturalăîn R. Moldova, coordonator: VioricaGoraş-Postică, Chişinău, Editura ARC, 2003.
4. Educaţie interculturală, revista DIDACTICA PRO, nr. 4-5 (20-21), 2003, Chişinău 5. 2005.
5. Educaţie pentru toleranţă, Revista DIDACTICA PRO, nr. 4 (26), 2004.
6. Васильева Н. Н. Межкультурная компетенция. Стратегии и техники ее достижения [Электронный ресурс] / Н. Н. Васильева. — Режим доступа: //http://rspu.edu.ru/ iournals/lexicography/ conference/vasilieva%20N.htm.
7. Купавская А. С. Развитие этнокультурной компетентности подростка методом социально-психологического тренинга: автореф. дис.... канд. психол. наук: 19.00.05 / А. С. Купавская. — М., 2008. — 26 с.
8. Леонтович О. А. Россия и США. Введение в межкультурную коммуникацию / О. А. Леонтович. — Волгоград : Перемена, 2003. — 399 с.
9. Новицкая А. В. Формирование межкультурной компетенции в различных видах межкультурных контактов / А. В. Новицкая // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. — Ставрополь: Изд-во Сев.-Кавк. гос. техн. ун-та, 2008. — Вып. 6. — С. 211-221. — (Гуманитарные науки).
10. Поштарева Т. В. Формирование этнокультурной компетентности / Т. В. Поштаре-ва // Педагогика. — 2005. — № 3. — С. 35-42.
11. Трофимова Е. Л. Формирование готовности к межкультурному сотрудничеству у студентов в процессе обучения и воспитания в вузе / Е. Л. Трофимова // Сибирский психологический журнал. — 2013. — № 47. — С. 129-140.
12. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. — М.:Высш. шк., 2005. — 310 с.
13. Психодиагностика толерантности личности / Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, Т. Ю. Прокофьева, О. А. Кравцова. — М.: Смысл, 2008. — 172 с.
14. Fischer G. E-mail in foreign language teaching. Towards the creation of virtual classrooms / G. Fischer. — ТьЫ-ngen, Germany: Stauffenburg Medien, 1998. — 77 p.
15. Knapp K. Intercultural Communication in EESE [Electronic resource] / K. Knapp. — Mode of access: http://www.cs.uu.nl/docs/vakken/bci/programma/intercult.html.
16. Большакова О. Б. Отечественные концептуальные модели межкультурной компетентности / О. Б. Большакова, Т. А. Терехова // Психология в экономике и управлении. — 2011. — № 1. — С. 93-105.
17. Большакова О. Б. Зарубежные концептуальные модели межкультурной компетентности / О. Б. Большакова, Т. А. Терехова // Психология в экономике и управлении. — 2011. — № 1. — С. 84-96.

18. Национальный куррикулум, личностное развитие, Дандара Отилия, доктор (хабилитат) педагогических наук, профессор, – координатор и др., 2018.
19. Романов В. В. Юридическая психология / В. В. Романов — М.: Юрист, 1998. — 488 с.

УДК 372.8.046.12:51

Куртева Оксана Викторовна,
доктор, конференциар, КГУ,
г.Комрат, РМ
e-mail: oxana-curteva@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В КОНТЕКСТЕ ОБНОВЛЕНИЙ МОДЕРНИЗИРОВАННОГО КУРРИКУЛУМА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСКИХ ПРИЕМОВ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ)

Abstract. With the reforms regarding the curriculum contents more attention is paid to the teacher-pupil activity ratio in teaching-learning process that requires the search of new scheme of its participants' interaction. The article discusses some peculiarities of new methodology in work system of teaching based on doing word arithmetic problems at the lessons of Mathematics at Primary School. Traditional method allows pupils just to study the example and keep in mind the ways of solving the arithmetical problems. It fails to develop good skills in doing arithmetic problems, besides it does not help to develop pupils' deep thinking. In our opinion, acquiring good common research skills while doing tasks referring to the problem is the way out. In order to develop young learners' good skills of conscious doing word arithmetic problems it is necessary to use many different possibilities of their solving by working with the learners after they have done them.

Key words: curriculum, teaching-learning process, Mathematics Teaching Methodology, word arithmetic problems, creative tasks.

В связи с обновлением содержания куррикулума все более акцентируется внимание на соотношение деятельности учителя и учащихся в учебном процессе, что требует поиска новой схемы взаимодействия участников образовательного процесса. Увеличилась доля самостоятельной познавательной деятельности школьников. Увеличилась информативность учебного материала, а также активизировалась деятельность учеников: они выполняют много учебно-практических работ. Изложение учебного материала в действующих учебниках остается чаще всего информационным, в них недостаточно заданий вариативного характера, заданий на творческую деятельность учащихся, как при изучении нового материала, так и при применении полученных знаний и умений.

Отчасти указанные затруднения, с которыми сталкиваются педагоги, разрешаются благодаря посещению курсов повышения квалификации: обязательные за аттестационный период и специально-организованные, в связи с реформированием системы оценивания, в том числе курсов по обновленному куррикулуму. В процессе прохождения указанных видов повышения квалификации появляется возможность не только конкретизировать наличие существующих затруднений, но также обсуждать и находить пути их решения.

Опыт преподавания на курсах повышения квалификации учителей начальной школы позволил нам изучить затруднения педагогов, возникающие при внедрении модернизированного куррикулума. Современный учитель, реализующий актуальные требования к процессу обучения должен владеть целым рядом компетентностей:

– в отношении методики преподавания;
– в контексте управления взаимодействием субъектов образовательного процесса;
– в создании образовательной среды и использовании её возможностей и др.[2].

Однако, в процессе профессионального совершенствования естественным образом возникают определенное сопротивление. Как показывает практика, не все учителя в полной мере готовы к выполнению профессиональных функций в соответствии с установленными требованиями.

Наблюдение за практической деятельностью учителей, контроль ведения документации, анализ результатов деятельности педагогов, собеседование, анкетирование, а также анализ практики внедрения модернизированного куррикулума показывают, что нередко затруднения педагогов заключаются *в отборе содержания учебного материала*.

Пути преодоления выявленных затруднений мы видим в организации соответствующих условий для непрерывного обновления методического сопровождения педагога посредством участия в разнообразных формах повышения квалификации.

Рассмотрим особенности обновления методики на примере системы работы по обучению решению текстовых арифметических задач на уроках математики в начальной школе.

Традиционно устоявшаяся практика обучения учащихся решению текстовых задач сводится к показу образца и разучиванию способов решения. При этом основное внимание направлено на реализацию единственной цели - получение ответа на вопрос задачи. Необоснованно много внимания и неоправданных затрат времени идет на оформление краткой записи и решения задачи в ущерб осознанному поиску ее решения. На заключительный анализ, на установление того, какие выводы можно сделать из выполненного решения, не остается времени, а ведь это самое главное, ради чего и решается задача. Все это отрицательно сказывается на формировании общих умений решать задачи, не оказывает необходимого влияния на развитие мышления учащихся [1].

Исследованию процесса решения задач посвящены работы психологов, педагогов, математиков. Изучение результатов таких исследований (Д. Пойа, Л.М. Фридман, Ю.М. Калягин, В.И. Крупич, М.А. Бантова Царева, С.Е. и др.), сопоставление полученных представлений с итогами собственных наблюдений за решением задач учащимися и учителями начальных классов, обсуждение вопросов содержания процесса решения задач с коллегами дало возможность представить этапы решения задач и приемы их выполнения.

Целью и результатом обучения решению математических задач и применения задач как средства обучения математике должны быть не только и не столько знание способов решения задач конкретных видов, умение воспроизводить эти способы на конкретных задачах, сколько владение общей стратегией и общими приемами решения задач, а также понимание математики как языка, созданного и развиваемого человеком, расширяющего его возможности в общении и познании, в создании материальных и интеллектуальных продуктов.

В такой технологии содержанием обучения являются не конкретные задачи и их решения, а приемы, методы и способы действий — компоненты умения решать задачи, а учебными действиями — не только действие решения задач, но и много других действий с задачами, следствиями из содержания задач, элементами задач и их решений.

Выделим такое направление в исследовательской работе над решенной задачей, которое помогают учащимся понять заложенные в задаче связи: работа по овладению общими исследовательскими умениями при выполнении заданий, сформулированных к данной задаче, а именно:

1) анализ реального смысла данных и их соотношений, выявление области определения выражения, составленного по задаче;
2) выявление влияния изменений задачи (ее структуры, условия, требования) на решение и ответ;
3) выявление влияния изменений решения и ответа задачи на ее текст [3].

I. Анализ реального смысла данных и их соотношений, выявление области определения выражения, составленного по задаче.

Такие задания выполняют подготовительную функцию к овладению учениками исследовательским умением выявлять влияние изменений, вносимых в задачу, на изменение ее решения и ответа.

II. Влияние изменений текста задачи на ее решение и ответ.

В этой группе заданий изменения вносят в условие или требование задачи, а также в ее структуру. Ученикам надо установить влияние этих изменений на решение и ответ задачи.

Здесь возможны различные ситуации:

1. Изменение предметной области задачи, т.е. ее сюжета.
2. Изменение отношений в условии задачи.
3. Изменение числовых данных в тексте задачи (в ее условии).
4. Изменение требования задачи
5. Изменение структуры задачи.
6. Изменение решения задачи:
   - изменение одного из чисел в решении задачи;
   - изменение структуры выражения (изменением одного из действий или количества действий в решении задачи);
   - изменение количества способов решения задачи.
7. Изменение ответа задачи.
   - увеличение или уменьшение ответа задачи:
   - получение наибольшего или наименьшего ответа задачи.

III. Влияние, изменений решения или ответа задачи на ее текст:

1. изменение одного из чисел в решении задачи;

2. изменение структуры выражения (изменением одного из действий или количества действий в решении задачи;

3. изменение количества способов решения задачи;

4. получение наибольшего или наименьшего ответа задачи.

Результаты проведенного исследования убедительно показывают: чтобы успешно формировать у младших школьников умение сознательно решать текстовые задачи, развивать творческий подход к процессу решения, необходимо шире использовать возможности задачи, проводя с учащимися работу после решения задачи.

После того как задача решена, получен ответ, не следует торопиться приступать к выполнению другого задания. Полезно подумать, попробовать найти другой способ решения задачи, осмыслить его, попытаться обратить внимание на трудности при поиске решения задачи, проанализировать неверно найденное решение, выявить новую и полезную для учащихся информацию.

Такой подход к обучению решению задач будет способствовать формированию приемов работы над задачей, элементов творческого мышления учащихся наряду с реализацией непосредственных целей обучения.

Указанные задания развивают исследовательское умение, заключающееся в установлении влияния изменения объекта на изменение его свойств, а также помогают глубже понять заложенные в задачи связи и осознать ее решение. Кроме того, они развивают учебно-познавательную мотивацию, вариативность мышления учеников, обогащают опыт творческой деятельности, способствуют осмысленному овладению учебным материалом, становлению вычислительной культуры, так как требуют вдумчивого обращения с числами, осознания их реального смысла.

Библиография:

1. Белошистая А.В. Методический семинар: вопросы обучения решению задач.//Нач. шк.±, 2004, №1.

2. Петунин О.В. Профессиональные затруднения педагога при внедрении ФГОС общего образования // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №1.; URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24061
3. Царева С.Е. Нестандартные виды работы с задачами на уроке как средство реализации современных педагогических концепций и технологий.//Нач. шк., 2004, №4.

УДК 372.46:159.935/936

Левинтий Галина Георгиевна,
магистр пед. наук, преп. КГУ, г. Комрат, РМ
e-mail: levinti_galina@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ НА РАЗВИТИЕ РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Abstract: The article is devoted to the relationship of the child's speech and the level of development of his fine motor skills. Systematic exercises for training fingers are a powerful means of improving the performance of the brain, which in turn has a positive effect on the development of the child's speech. Training fingers should begin in early childhood and pay great attention to this issue throughout the preschool years.

Key words: Fine motor skills of hands, development of speech, development of finger movements, finger exercises, self-massage of hands, tactile sensations.

Известный педагог В.А. Сухомлинский сказал: "Источники способностей и дарований детей - на кончиках их пальцев. От пальцев, образно говоря, идут тончайшие ручейки, которые питают источник творческой мысли", "Рука - это инструмент всех инструментов", пришёл к выводу еще Аристотель. "Рука - это своего рода внешний мозг", - писал Кант. Большое стимулирующее влияние функции руки отмечают все специалисты, изучающие деятельность мозга, психику детей.

Психиатр и невропатолог В.М. Бехтерев писал, что движение руки всегда было тесно связано с речью и способствовало её развитию. В своих работах В.М. Бехтерев доказал влияние манипуляции рук на функции высшей нервной деятельности, развития речи. Простые движения рук помогают убрать напряжение не только самих рук, но и с губ, снимают умственную усталость.

Исследования М.М. Кольцовой доказали, что каждый палец руки имеет довольно обширное представительство в коре больших полушарий мозга. Развитие тонких движений пальцев рук предшествует появлению артикуляции слогов. Благодаря развитию пальцев в мозгу формируется проекция "схемы человеческого тела", а речевые реакции находятся в прямой зависимости от тренированности пальцев.

Проведенные М.М. Кольцовой, Л.Ф. Фоминой исследования показали, что степень развития движений пальцев совпадает со степенью развития речи у детей. Формирование речевых областей совершается под влиянием кинестетических импульсов от рук, а точнее от пальцев. Если развитие движений пальцев отстаёт, то задерживается и речевое развитие, хотя общая моторика при этом может быть нормальной и даже выше нормы.

По мнению М. М. Кольцовой, "систематические упражнения по тренировке пальцев являются мощным средством повышения работоспособности головного мозга" [3]. Этот факт

учитывать их возрастные особенности. Уже в возрасте 2-3 месяцев малыш начинает изучать мир своими ручками. Он разглядывает их, тянется за предметами и игрушками, хватает себя и взрослого за пальчики. И это не просто игра и общение, это первые шаги в развитии моторики.

Тренировку пальцев рук уже можно начинать в возрасте 6-7 месяцев: сюда входит массаж кисти рук и каждого пальчика, каждой его должен использоваться в работе с детьми и там, где развитие речи происходит своевременно, и особенно там, где имеется отставание, задержка моторной стороны речи.

В лаборатории высшей нервной деятельности ребёнка в электрофизиологическом исследовании, проведённом Т.П. Хризман и М.И. Звонарёвой, было обнаружено, что когда ребёнок производит ритмические движения пальцами, у него резко усиливается согласованная деятельность лобных и височных отделов мозга. Данные исследования прямо говорят о том, что речевые области формируются под влиянием импульсов, поступающих от пальцев рук [8].

Развитие мышц рук имеет очень большое значение в развитии межполушарной специализации и межполушарного взаимодействия (синхронизация работы полушарий головного мозга, развитие способностей, памяти, внимания, речи, мышления). Развитию кисти руки принадлежит важная роль в формировании головного мозга и становлении речи, так как рука имеет самое большое представительство в коре головного мозга.

Речедвигательный центр не просто находится рядом с двигательным центром коры, он является ее частью. Поэтому все ученые, которые занимались исследованиями детского мозга и психики, говорили о том, что функция руки оказывает большое стимулирующее влияние на развитие ребенка.

Так что в данном случае можно говорить не просто о связи мелкой моторики и речи, а прямой зависимости. Речь ребенка будет напрямую зависеть от уровня развития мелкой моторики. Но на этом ее роль в развитии ребенка не заканчивается. Упражнения на моторику тренируют память, воображение, координацию и раскрывают творческие способности детей.

Недаром педагог В. Сухомлинский писал: "Ум ребенка находится на кончике его пальцев". Ребенок, имеющий высокий уровень развития мелкой моторики, умеет логически рассуждать, у него развиты память, внимание, связная речь. И эту работу нужно начинать с раннего возраста.

Японский врач Намикоси Токудзирро создал оздоравливающую методику воздействия на руки. Он утверждал, что пальцы наделены большим количеством рецепторов, посылающих импульсы в центральную нервную систему человека. На кистях рук расположено множество акупунктурных точек, массируя которые можно воздействовать на внутренние органы, рефлекторно с ними связанные.

Мелкая моторика рук - это разнообразные движения пальчиками и ладонями. Крупная моторика - движения всей рукой и всем телом. Тонкая моторика - развитие мелких мышц пальцев, способность выполнять ими тонкие координированные манипуляции малой амплитуды.

Конечно, развитие мелкой моторики - не единственный фактор, способствующий развитию речи. Если у ребенка будет прекрасно развитая моторика, но с ним не будут разговаривать, то и речь малыша будет недостаточно развита. То есть необходимо развивать речь ребенка в комплексе: много и активно общаться с ним в быту, вызывая его на разговор, стимулируя вопросами, просьбами. Необходимо читать ребенку, рассказывать обо всем, что его окружает, показывать картинки, которые малыши обычно с удовольствием рассматривают. И плюс к этому, развивать мелкую моторику рук.

Начинать развитие мелкой моторики важно с раннего детства. Организуя работу по развитию ручной моторики у дошкольников, следует фаланги. Проводится разминание и поглаживание ежедневно в течение 2-3 минут. Массаж как эффективный метод терапии применяют на всех этапах реабилитации. Стимулирующее воздействие массажных щеток изменяет функциональное состояние коры головного мозга, усиливает ее регулирующую и координирующую функции.

Уже с 10 месяцев проводят активные упражнения для пальцев рук, вовлекая в движение больше пальцев с хорошей, достаточной амплитудой. Во время игр необходимо массировать младенцу пальчики. Так взрослый воздействует на важные точки головного мозга. Можно

загибать и разгибать пальчики, сжимать кулачки, поглаживать ладошку, делать массаж кистей. Лучше эти занятия превратить в занимательную игру. Ведь совсем не зря в народе были придуманы детские прибаутки.

В развитие моторики помогут игрушки с кнопками или пианино. Нажимание клавиш идеально для мелкой моторики. Тут подойдут и игра в кубики, и складывание пирамидки, и детские конструкторы, и даже игры в машинки.

При работе с возрастом от 2 до 3 лет - важным этапом в развитии психики ребенка - рекомендовано использовать игры на развитие хватания, соотносящих движений, подражание движениям рук, развитие движений пальцев, кистей рук, так как в этот период закладывается фундамент для формирования новых психических образований, развиваются психические процессы, позволяющие малышу перейти на следующую возрастную ступень [7].

Основываясь на основные концепции дошкольного воспитания, в работе по развитию мелкой моторики следует придерживаться некоторых правил [4]:

- задания необходимо подбирать с учетом их постепенно возрастающей сложности;
- учитывать индивидуальные особенности ребенка, темп его развития, возможности;
- работу проводить регулярно, систематически;
- соблюдать временной регламент, чтобы не вызвать переутомления ребенка;
- в процессе обучения и развития формировать у детей положительную мотивацию посредством создания ситуаций успеха;
- работу по развитию тонкой моторики проводить в системе различных видов занятий, индивидуальной работы, в виде рекомендаций родителям, а главное - начиная с раннего возраста ребенка: с первых дней посещения детского сада.

Недостаточно поместить ребенка в речевую среду, чтобы речь его стала развиваться. Необходимо стимулировать его собственную речь. Лучше всего этой цели служат пальчиковые игры и игры-манипуляции, в основе которых народное творчество - прибаутки и потешки. Эти игры хороши тем, что они позволяют многократно повторять маленькие несложные тексты, которые дети быстро запоминают и потом могут проговаривать вместе с воспитателем.

Подборка игр, их интенсивность, количественный и качественный состав (то есть количество упражнений и степень их сложности) варьируется в зависимости от индивидуальных особенностей детей.

Работу по развитию движений пальцев и всей кисти рук рекомендуется проводить во время утренней стимулирующей гимнастики, физкультминуток, в свободное время и после сна - по 2-3 минуты. Таким образом, пальчиковой гимнастикой каждый ребенок занимается по 7-10 минут в день. Упражнения необходимо подбирать так, чтобы в них содержалось больше разнообразных движений пальцами. Для пальчиковой гимнастики с детьми раннего возраста используются игры: "Сорока - сорока", "Ладушки - ладушки", "Этот пальчик - бабушка", "Этот пальчик хочет спать", "Сидит белка на тележке", "Пальчики у нас попляшут; с детьми третьего года жизни - "Скачет зайка косой", "Моя семья", "Дружные ребята", "Коза рогатая", "Мы капусту рубим", "Ладушки - ладошки", "На дворе мороз и ветер", "Бабушкины ладошки", "Хомка, хомка, хомячок" и др. [7].

Овладение тонко координированными движениями рук осуществляется путем специальных упражнений и игр. Они направлены на нормализацию мышечного тонуса, синхронного взаимодействия между движениями и речью, запоминанию серии двигательных актов, развитие тонких двигательных координаций, необходимых для полноценного становления навыков письма. На простых, доступных для выполнения упражнениях дети учатся точно выполнять произвольные движения по команде взрослого. При этом следует следить за тем, чтобы упражнения выполнялись без лишнего напряжения. Показав упражнение два раза, предлагается ребенку выполнить без показа, по команде. Это развивает его слуховое внимание. На этом же этапе используются игры с воображаемыми предметами.

Для развития мелкой моторики рук детей важно научить также приемам самомассажа рук. Он оказывает действие на центральную нервную систему, улучшает функции рецепторов проводящих путей [6]. В данных упражнениях используется традиционные для массажа движения: разминание, распределение, надавливание, пощипывание, потягивание за кончики пальцев. Для более эффективного самомассажа кисти используются грецкий орех, мячик-ежик, прищепки, су-джок. Массаж является одним из видов пассивной гимнастики. Он оказывает общеукрепляющее действие на мышечную систему, повышая тонус, эластичность и сократительную способность мышц. Массаж выполняется одной рукой, другая рука придерживает массируемую конечность. Продолжительность массажа 3-5 минут; проводится несколько раз в день. Выполнять упражнения надо обязательно каждой рукой по очереди.

После выполнения самомассажа следуют упражнения, направленные на развитие тактильных ощущений кинетического компонента двигательного акта и упражнения, способствующие развитию динамической координации движений пальцев рук. Необходимо уделять особое внимание упражнениям на отработку силы пальцев и кисти рук, упражнениям - играм на расслабление, на переключение позы, на ритмическую организацию движений, специальным упражнениям с речевым сопровождением, играм-манипуляциям, играм-потешкам. С помощью таких упражнений компенсируется работа левого полушария, а их выполнение требует от ребенка внимания, сосредоточенности.

Также в коррекционной работе используются упражнения - игры с различными предметами (палочками, песком, крупой, бусинками, нитками, шнуровками и т.д.). Во время проведения игр с предметами особенно хорошо развивается мелкая моторика, укрепляется мускулатура пальцев, вырабатываются тонкие движения руки и пальцев, т.е. развивается ручная умелость [1]. Как и любая игра, требующая концентрации внимания, игры с веревочкой производят психотерапевтический эффект, позволяя отключаться на время от забот повседневности. Врачи-физиотерапевты убеждаются, что упражнения с веревкой способствуют быстрому восстановлению моторики пальцев после полученных травм рук.

Педагогам и родителям рекомендуется вместе с детьми раскладывать пуговицы в зависимости от их признаков: по цвету, по форме, по размеру; складывать из пуговиц или бусинок различные узоры. Учить ребенка застегивать и расстегивать пуговицы, зашнуровывать или расшнуровывать шнурки. Также рекомендуются разнообразные игры с мозаикой, кубиками, которые способствуют формированию тонкой *моторики*. Эффективно проводить различные виды изобразительной деятельности, лепку и аппликации на разные темы в зависимости от поставленных целей.

Мелкую моторику развивают также физические упражнения. Это разнообразные висы и лазание (на спортивном комплексе, по лесенке и т. д.). Такие упражнения укрепляют ладони и пальцы ребенка, *развивают мышцы***.** Ребенок, которому позволяют лазать и висеть, лучше осваивает упражнения, направленные непосредственно на *мелкую моторику*.

Развивая мелкую моторику, нужно не забывать о том, что у ребенка две руки. Важно все упражнения дублировать: выполнять и правой, и левой. *Развивая правую руку*, мы стимулируем *развитие* левого полушария мозга. И наоборот, *развивая левую руку*, мы стимулируем *развитие правого полушария***.**

В настоящее время практически у 80% населения мира лучше развито левое полушарие мозга. Оно отвечает за логическое мышление, анализ, изучение языков. А правое полушарие отвечает за интуицию, творчество, фантазию, восприятие искусства и музыки.

Вся наша система образования направлена на развитие левого полушария - оно ориентировано на изучение языка, математики, анализа, логики. А искусству и музыке уделяется крайне мало времени как второстепенным дисциплинам. При таком подходе правое полушарие, образно говоря, атрофируется из-за неиспользования. Кроме того, большая часть людей с младенчества активнее пользуется правой рукой, игнорируя левую, что тоже создает перекос в сторону левого полушария. Кстати, замечено, что левши, как правило, более

творческие люди, поскольку у них достаточно хорошо развито правое полушарие, лучше, чем у праворуких сверстников.

Для определения уровня *развития речи детей* первых лет жизни разработан следующий метод: ребенка просят показать один пальчик, два пальчика и три. Дети, которым удаются изолированные движения пальцев - говорящие дети. Если мышцы пальцев напряжены, пальцы сгибаются и разгибаются только вместе и не могут двигаться изолированно, то это не говорящие дети.

До тех пор, пока движения пальцев не станут свободными, *развитие речи и*, следовательно, мышление будет затруднено.

Формирование словесной *речи ребенка начинается*, когда движения пальцев рук достигают достаточной точности. Развитие пальцевой моторики как бы подготавливают почву для последующего формирования речи**.**

Еще несколько интересных малышу занятий для развития моторики:

1. Переливание жидкостей из одной емкости в другую.
2. Игра с мозаиками и пазлами.
3. Перебирание пуговиц или других мелких предметов.
4. Игра с конструктором. Подбирайте их индивидуально по возрасту ребенка.
5. Обрывание бумаги.
6. Застегивание пуговиц и завязывание шнурков тоже отличная тренировка.
7. Лепка из глины, солёного теста и пластилина.
8. Рисование. Держание карандашей и кисточек в руках - прекрасный способ развития моторики, не хуже специальных упражнений. Учите малыша обводить рисунки и предметы по контуру. Рисуйте не только кисточками, но и пальцами.
9. Вырезывание из бумаги разных фигурок.
10. Моторику развивают и другие простые и привычные занятия - заплетание косичек, расчесывание кукол, раскладывание игрушек по местам и многое другое.
11. На прогулке можно строить из песка или камешков замки, горки, и другие фигурки. Крупный песок и камни развивают ладошки.
12. Помощь ребенком по хозяйству - лепка пельменей, замешивание теста, прополка грядок, шитье, собирание ягод - отличная альтернатива играм.
13. Игры с игрушками разных объемов, форм и размеров.

Никогда не ругайте малыша, если у него не получается хорошо работать ручками. Не отступайте, если задание кажется трудновыполнимым для ребенка. Больше занимайтесь с ним и хвалите за все успехи. Развитие моторики - неотъемлемая часть общего развития ребенка. Помимо развития речи, творческого начала и логики, это важная база для подготовки ребенка к школе.

Таким образом, тренировка мелкой моторики — важный элемент полноценного роста дошкольника, который не только развивает речь, но и оказывает существенное влияние на развитие памяти, внимания, мышления и эмоциональной сферы.

Библиография:

1. Белая К. Ю. Первые шаги (Модель воспитания детей раннего возраста). - М.: Линка-Пресс, 2002. - 392 с.
2. Кабанова Т. В., Домнина О. В. Тестовая диагностика. Обследование речи, общей и мелкой моторики у детей 3-6 лет с речевыми нарушениями. - М.: Гном, 2010. - 104 с.
3. Кольцова М. М., Рузина М. С. Ребенок учится говорить. Пальчиковый игротренинг. — СПб., 1998.
4. Новотворцева Н.В. Развитие речи детей / Н.В.Новотворцева - Ярославль: Академия развития, 1996. -240 с.
5. Павлова Л. Значение развития действий рук.// Дошкольное воспитание. 1984, №1. - С. 55.
6. Ткаченко Т.А. Развиваем мелкую моторику. М.: ЭКСМО, 2013. - 80 с.

7. Ушакова Т.Н. Детская речь - ее истоки и первые шаги в развитии / Т.Н.Ушакова // Психологический журнал. - 1999. - N3.- С.59-69.
8. Хризман Т.П. Эмоции, речь и активность мозга ребенка / Т.П. Хризман; Автор В.Д. Еремеева, Т.Д. Лоскутова. – Москва: Педагогика, 1991. – 232 с.

УДК 371

Морозов Александр Владимирович,
доктор пед. наук, профессор
ФКУ «НИИ ФСИН России», г. Москва, РФ
e-mail: doc_morozov@mail.ru

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Abstract. The article analyzes the problem of legal education of young people and effective measures to prevent corruption in modern society on the basis of the formation of anti-corruption worldview, considered as one of the effective means; one of the most important results of this work is the formation of intolerance to any corruption manifestations, which is one of the important indicators of Mature civil position.

Key words: legal education; youth; anti-corruption Outlook; educational organization; anti-corruption education; corruption prevention; intolerant attitude; corruption manifestations.

Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает «основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, устанавливает основные меры по профилактике коррупции, одной из которых является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению» [12].

Противодействие и эффективное предотвращение коррупции являются на сегодняшний день одним из приоритетных направлений государственной политики, а также одной из важнейших проблем, которые пытается решить современное российское государство. Комплексное воздействие, включающее создание продуманной системы стимулов антикоррупционного поведения граждан, антикоррупционную пропаганду, просвещение и образование, а также совершенствование антикоррупционного законодательства – составляет основу противодействия коррупции, ориентированную на формирование антикоррупционного мировоззрения, как действенного средства правового воспитания современной молодёжи.

Просветительская деятельность, направленная на формирование антикоррупционного мировоззрения, выступающего в качестве специального средства правового воспитания молодёжи, выполняет важную задачу создания в обществе нетерпимого отношения к любым коррупционным проявлениям. Систематическое антикоррупционное просвещение способствует выработке антикоррупционного «иммунитета» во всех слоях гражданского общества, образует фундамент антикоррупционного правосознания. Активное применение антикоррупционных просветительских технологий в процессе воспитания и обучения молодёжи значительно повышает качество профилактики коррупции в различных сферах общественной жизни.

Многими исследователями рассматриваемой нами проблемы отмечается отсутствие чёткого представления о сущности изучаемого правового явления, а также о том, какое место оно занимает среди иных форм правового воспитания граждан [1]. Решение задачи повышения эффективности просветительских и информационно-пропагандистских мер, направленных на

создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в соответствии с требованиями, изложенными в Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 гг. [11], представляется весьма затруднительным в случае, если обозначенные выше вопросы останутся без ответов.

В самом общем виде организационно-правовые основы антикоррупционного просвещения в сфере образования определены как на национальном, так и на международном уровнях. Ратифицированная Российской Федерацией в 2006 г. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции определяет каждому Государству-участнику необходимость принятия надлежащих мер в содействии активного участия групп и отдельных лиц по профилактике коррупции и организации борьбы с ней за пределами публичного сектора, углублении понимания обществом как причин и опасного характера коррупции, так и самого факта её существования и создаваемых ею угроз. Осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в образовательных организациях различного уровня, проведение различных мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, относятся к числу таких мер [13].

Антикоррупционное просвещение включает поэтапную адаптацию, обладание сформированным правосознанием, нетерпимость к коррупционному поведению, компетентность в сфере противодействия коррупции, обучение способности реализовать знания в процессе решения задач антикоррупционного характера в ходе профессиональной деятельности.

В настоящее время наблюдается: несформированность у обучающихся зрелой гражданской позиции, проявляющейся в нетерпимом отношении к любым коррупционным проявлениям; недостаточное обеспечение обучающихся необходимым объёмом правовой информации; слабые навыки владения и анализа содержания нормативных актов, необходимых в процессе профессиональной деятельности [9].

Необходимо констатировать, что для современной молодёжи характерен достаточно сильный уровень деформации правосознания. Сам по себе факт взятки или иного коррупционного деяния зачастую воспринимается как что-то вполне естественное, обыденное, вполне привычное, во-многом объяснимое и даже «нормальное» явление нашей повседневной жизни, а не «из ряда вон выходящее» вопиющее событие, несовместимое с понятиями права, этики и морали. Правовое воспитание, способствующее формированию антикоррупционного мировоззрения личности и становлению зрелой гражданской позиции молодого человека, активно внедряемое в молодёжную политику и образовательную систему, призвано, в первую очередь, наделить обучающихся знаниями об опасности, которую представляет собой коррупция для безопасности нашего государства и благосостояния общества, в целом.

Антикоррупционное просвещение должно быть направлено не только на формирование положительных правовых установок общества, социальной группы, каждой, отдельно взятой, личности, но и на усвоение норм антикоррупционного законодательства. Человек, обладающий правовой культурой, в конечном итоге, должен проявлять правовую активность по отношению к правонарушениям, естественно воспринимая требования действующего законодательства, иметь привычку поступать в соответствии с законом, уважать нормы права не по принуждению, а в силу личного убеждения [2].

Важнейшей составляющей процесса антикоррупционного просвещения являются формы его осуществления. В регулирующих вопросы антикоррупционного просвещения нормативных правовых актах предусмотрены основные формы, наиболее распространённой из которых является официальное антикоррупционное информирование о принятых антикоррупционных нормативных правовых актах и решениях органов публичной власти путём размещения этой информации в соответствующих средствах массовой информации. Необходимо отметить, что на смену этой устоявшейся форме антикоррупционного

просвещения приходит новая форма его осуществления, связанная с использованием современных цифровых технологий, регулируемая соответствующими нормативными правовыми актами на муниципальном, региональном и федеральном уровнях [4].

Концептуальный подход к формированию антикоррупционного мировоззрения требует включения антикоррупционной составляющей в основные нормативные акты, регулирующие образовательный процесс, а также создания соответствующей нормативно-правовой базы, необходимой для реализации основных направлений государственной политики в данной сфере. Необходима разработка как федеральных, так и региональных, а также муниципальных целевых программ по правовому воспитанию и образованию школьников и студентов, направленных на формирование антикоррупционного мировоззрения. Результатом реализации обозначенной концепции должен стать охват всех, без исключения, регионов такими целевыми программами. В федеральные государственные образовательные стандарты целесообразно также внести изменения, создающие необходимые условия для внедрения образцов антикоррупционного поведения, повышения уровня правосознания обучающихся.

Отсутствие нормативной регламентации на федеральном уровне в сфере правового образования и воспитания учащейся молодёжи, с одной стороны, позволяет при регулировании данных вопросов создавать необходимую вариативность в субъектах РФ, а с другой – не всегда обеспечивает систематические и комплексные меры в данной сфере. Систематическое и последовательное формирование антикоррупционного мировоззрения современной молодёжи подразумевает наличие соответствующего кадрового обеспечения, которое включает: осуществление антикоррупционной подготовки педагогического, административного и управленческого состава образовательной организации, включающей изучение ими нормативных документов по вопросам антикоррупционной направленности, а также организацию и проведение соответствующих обсуждений и совещаний; повышение уровня юридической грамотности всех сотрудников образовательной организации; создание эффективных механизмов стимулирования и поддержки непрерывного профессионального развития педагогических и управленческих кадров в сфере правового образования и воспитания; подготовку педагогических кадров, способных осуществлять правовое воспитание, в том числе, посредством повышения квалификации педагогических работников.

Задача правового образования и воспитания, направленного на формирование антикоррупционного мировоззрения обучающихся должна учитываться при формировании бюджетов на всех уровнях, начиная с местного и заканчивая федеральным. Организационные мероприятия, способствующие решению обозначенной выше задачи, включают: разработку специальных учебно-методических и учебных пособий, а также тематических учебных курсов; использование разнообразных форм работы с обучающимися с целью формирования антикоррупционного мировоззрения; внедрение в учебный процесс современных цифровых технологий (создание цифровых справочных правовых систем и др.); создание на базе образовательных организаций различных факультативных курсов, развитие системы дополнительного антикоррупционного просвещения и др. [10].

Некоторые исследователи выделяют в системе правового воспитания, направленного на формирование антикоррупционного мировоззрения, неформальную и формальную составляющие [3]. Под *неформальной* составляющей понимается поощрение разного рода инициатив в системе дополнительного образования: ученические и студенческие конференции, гражданские акции и другие мероприятия, а под *формальной* – включение в образовательные программы элементов антикоррупционного образования. Государственная политика в сфере борьбы с коррупцией подразумевает работу непосредственно в образовательных организациях, а также привлечение молодёжи к участию в общественных мероприятиях, направленных на укрепление мировоззренческой позиции, обусловленной нетерпимым отношением к любым нарушениям закона и проявлениям коррупции.

Дефиниция «коррупция» может рассматриваться двояко: в широком – социальном и узком – специальном понимании данного общественного феномена. Рассмотрение коррупции

в её узком понимании – как юридического понятия, фактически лишает логики и смысла всю систему правового воспитания, направленного на формирование антикоррупционного мировоззрения обучающихся. В связи с тем, что большая часть педагогов образовательных организаций относят коррупцию к одному из видов преступной деятельности, общепринятой считается установка на то, что антикоррупционное просвещение с обучающимися должны вести профессиональные юристы или, как минимум, имеющие специальную подготовку, педагоги правовых дисциплин.

Рассмотрение коррупции в широком понимании – как особого типа взаимодействия людей с окружающим миром и, прежде всего, с государством, обусловленного сговором (определёнными договорённостями) с представителями власти и/или правоохранительных органов и других структур, направленном на извлечение/получение выгоды в обход закона – позволяет совершенно иначе, с других позиций выстраивать систему правового воспитания, направленную на формирование антикоррупционного мировоззрения.

Создание правового государства без высокого уровня правосознания граждан невозможно. Правосознание личности формируется в процессе её социализации посредством систематического формирования престижа права в системе социальных ценностей и положительных правовых ориентаций [6].

Развитие экономических и общественных отношений, изменения, происходящие в запросах государства, в общественной жизни, обуславливающие трансформацию многих понятий и личностных конструктов, приводящих, в том числе, к изменению ментальности субъектов образовательного процесса [5], формируют новые вызовы, требующие поиска новых подходов к правовому воспитанию и образованию. По нашему мнению, такая задача может быть решена только в том случае, если в условиях единого учебно-воспитательного процесса, реализующегося в рамках образовательной организации, антикоррупционное мировоззрение обучающихся будет формироваться целенаправленно и систематически. Практика убедительно показывает, что разовыми акциями и мероприятиями (даже организованными и проведёнными на самом высоком уровне) необходимого эффекта достичь невозможно. На современном этапе именно эта задача становится одной из самых актуальных и востребованных, учитывая тот факт, что коррупция, наряду с такими явлениями, как экстремизм и терроризм, рассматривается сегодня как одна из самых серьёзных угроз общественной и национальной безопасности.

Правовое воспитание и обучение современной молодёжи как одна из важнейших составляющих её духовно-нравственного развития [8], должны стать важнейшей частью государственной политики с тем, чтобы достичь сформированности у каждого представителя социума антикоррупционного мировоззрения, проявляющегося в зрелой гражданской позиции [7], обусловленной нетерпимым отношением к любым фактам, связанным с коррупционными проявлениями.

Основными задачами правового воспитания молодёжи, направленного на формирование антикоррупционного мировоззрения обучающихся, являются: ориентация на ценности необходимые для формирования нетерпимости к коррупции; изучение феномена «коррупция» и всех его составляющих, знакомство с основными механизмами, используемыми для борьбы с коррупцией; принятие установок, формирующих нетерпимость к проявлениям коррупции [3].

Проблема коррупции достаточно прочно укоренилась в общественном сознании и воспринимается сегодня многими как естественный компонент российского общества – как некая ментальная составляющая. Этим, в немалой степени, обусловлено негативное отношение многих обучающихся к мероприятиям по правовому воспитанию, направленным на формирование у них антикоррупционного мировоззрения. Органично дополнять ориентационно-ценностную картину подрастающего поколения призвана система антикоррупционных принципов, взглядов и идей, в которых отражается негативное отношение общества, социальных групп и личности, в частности, к коррупционной

деятельности, как таковой. К числу важнейших показателей и направлений деятельности современной образовательной организации должны быть отнесены: воспитание обучающимися неприятия коррупции, как явления, несовместимого с ценностями правового государства; формирование в обществе особой психологической среды, неблагоприятной для коррупционной системы; разработка и реализация комплекса мер, направленных на укрепление морально-этических принципов и повышение уровня внутренней культуры личности обучаемого.

Резюмируя всё вышеизложенное необходимо отметить, что отправной точкой, определяющей эффективность всей системы правового воспитания современной молодёжи, направленной на формирование антикоррупционного мировоззрения, становится наличие правового государства и общества, в котором Закон не только признают, но и уважают. Основой поведения человека и гражданина, способного как к взаимодействию с представителями властных структур, так и к исполнению властных полномочий на сугубо правовой основе, не прибегая к взяточничеству, подкупу и т.д., является наличие личностной потребности в соблюдении установленных правил и сформированная культура поведения, не допускающая возможности их нарушения.

Библиография:

1. Акунченко Е.А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и школа. 2017. № 1. С. 20-28.
2. Воронцов С.А. Об организации антикоррупционного просвещения в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 105-111.
3. Гацалов Р.Р. Антикоррупционное воспитание молодёжи: проблемы формирования российской модели // [Электронный ресурс] URL: http://isfic.info/SPBU/konf03.htm (дата обращения: 24.11.2018).
4. Кабанов П.А. Антикоррупционное информирование как форма антикоррупционного просвещения: понятие и содержание // Мониторинг правоприменения. 2015. № 2 (15). С. 40-46.
5. Морозов А.В. Изменение менталитета субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации образования // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. 2018. № 14. С. 65-73.
6. Морозов А.В. Психология анормальных социальных проявлений в современном обществе как дефект правосознания // Юридическая психология. 2006. № 1. С. 10-14.
7. Морозов А.В. Формирование гражданской идентичности российской молодёжи в процессе её социализации // В сборнике: Формирование гражданской идентичности молодёжи в условиях социально-экономических реалий российского общества // Материалы Международной научно-практической конференции. Казань: АСО, 2017. С. 165.
8. Морозов А.В., Анучкин В.А. Правовое обучение современной молодёжи как одна из важнейших составляющих её духовно-нравственного развития // Социально-экономические и технические системы. 2016. № 5 (72). С. 251-261.
9. Морозов А.В., Сергеева Ю.С. Психолого-педагогические особенности формирования компетентности в сфере противодействия коррупции у студентов юридического факультета в процессе учебной деятельности // В сборнике: Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть I // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции / под ред. проф. Ю.П. Поваренкова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. С. 257-260.
10. Таева Н.Е. Формирование антикоррупционного мировоззрения учащихся: современное состояние проблемы и основные направления развития // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 196-201.

11. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/57905 (дата обращения: 19.11.2018).
12. Федеральный Закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // [Электронный ресурс] URL: http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25122008-n-273-fz-o/ (дата обращения: 29.10.2018).
13. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции» // [Электронный ресурс] URL: http://base.garant.ru/12145648/ (дата обращения: 20.11.2018).

УДК 378

Морозов Александр Владимирович,
доктор пед. наук, профессор
ФКУ «НИИ ФСИН России», г. Москва, РФ
e-mail: doc_morozov@mail.ru

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Abstract. The article deals with the role and importance of creativity as the basis of the creative potential of the modern leader, which is the determining factor that ensures success in the implementation of management functions, as well as the effectiveness of all professional activities in General.

Key words: creative potential, chief, professional development, creativity, effective professional activity, management functions.

Проблема профессионального развития современного руководителя с учётом специфики и особенностей организации управленческой деятельности, её полифункциональности и сложности, а также содержания и структуры профессиональной компетентности управленца обусловлена не только и не столько различными видами компетенций и совокупностью профессионально-важных качеств, являющихся основой профессионального успеха и личностно-профессионального роста, сколько наличием личностного творческого потенциала, являющегося безусловной детерминантой, обеспечивающей руководителю успешность в реализации возложенных на него управленческих функций, а также эффективность его профессиональной деятельности, в целом.

Повышение роли субъекта управления в изменениях, осуществляющихся в организации, его способность совершенствовать, изменять процессы развития в ней; умение преодолевать возникающие в деятельности трудности и противоречия в организации трудового процесса, глубоко анализировать происходящие события, является одной из характерных черт управленческой компетентности руководителя [9].

В связи с вышеизложенным, особенное место среди всех компетенций, которыми сегодня должен обладать современный руководитель, отводится креативности, являющейся основой личностного творческого потенциала – важной и неотъемлемой частью его управленческой компетентности.

В последнее время повышенное внимание уделяется компетентностной концепции формирования и развития управленческих кадров. Руководитель организации должен обладать управленческими компетенциями, составляющими, в совокупности, его управленческую компетентность [6; 12].

Формирование и развитие компетенций руководителя сегодня осуществляется в процессе как формального, так и неформального образования. Развитие же способностей и

формирование личностных ценностей руководителя происходит в процессе профессиональной подготовки; приобретение определённого жизненного опыта – в процессе стажировок, информального образования, профессиональной деятельности.

Формирование комплекса компетентности современного управленца целесообразно охарактеризовать как приобретение когнитивной составляющей и опыта деятельности в процессе образования на основе развития психических ресурсов личности, способностей и личностных качеств. Приобретение необходимых для эффективной управленческой деятельности компетенций становится потребностью личностного роста руководителя, обусловленной решением различных управленческих задач, а не самоцелью.

В современных условиях креативность, обуславливающая наличие творческого потенциала руководителя, а также совокупность факторов, её определяющих, выступают в качестве безусловных детерминант успешности и эффективности профессиональной деятельности, способствуя внедрению инноваций, разработке оригинальных стратегий, оперативному принятию решений, реализации иных значимых управленческих функций.

В понимании некоторых исследователей управленческая креативность является социально-профессиональной компетенцией субъектов деятельности, предполагающей их способность к продуктивной активности, результатом чего становится формирование новых, нестандартных подходов, технологий и методов осуществления управленческих функций по руководству организациями и социальными группами [2].

Дефиниция «креативный менеджмент» становится сегодня не только модной, но и востребованной. Понимая под менеджментом эффективное управление, включающее межличностные отношения, управление организацией с целью достижения высоких результатов в профессиональной деятельности, путём рационального использования ресурсов, суть отличия креативного менеджмента состоит в том, что подход в решении задач и проблем организации должен быть творческим и нестандартным, а также неожиданным.

Руководитель с креативным мышлением умеет видеть в стандартном – нестандартное, в нелогичном – логичное, в отрицаемом – позитивное. Возрастающие на фоне происходящих в настоящее время в обществе перемен требования к творческому потенциалу руководителя обусловлены запросами, предъявляемыми рынком труда к подготовке специалистов нового типа [7; 8].

Появление на современном рынке труда вакансии «креативный менеджер» свидетельствует об увеличении спроса на управленцев с творческим потенциалом. Вместе с тем, необходимо осознание того факта, что креативный менеджмент реализуется в условиях создания интеллектуального продукта, который, по сути, является результатом деятельности всего трудового коллектива и не может быть исключительной заслугой отдельной личности.

Креативный менеджмент базируется на специальной области знаний о коллективном нестандартном решении управленческих задач с использованием творческого потенциала – креативистике. Креативистика базируется на ряде аксиом:

- «глубинность знаний» (всестороннее проникновение в сущность оказавшейся в поле зрения предметной области является необходимым условием эффективного творчества);
- «замыливание глаза» (создание нового нередко сдерживается отсутствием неординарной точки зрения, психологической инерцией; подлинное творчество нуждается в решительном отказе от сложившихся догм, штампов и стереотипов);
- «выплескивание ребёнка вместе с водой» (отказ от уже сложившихся стереотипов не должен быть абсолютизированным, каждый отдельный случай рассматривается как уникальный, а потому требует продуманного, рационального и взвешенного подхода);
- «крылья даны от природы» (невозможно «породить» творца какими-либо управленческими ухищрениями, волевыми, организационными или иными мерами);

«встать на крыло» (наука о творчестве и креативный менеджмент, сами по себе не порождая творца, позволяют ему овладеть более мощным и совершенным инструментарием для своей деятельности) [1; 3].

Приоритетной задачей профессиональной подготовки современного руководителя является развитие его творческого потенциала и креативности, как важнейшей профессиональной компетенции, что, в свою очередь, детерминирует необходимость пересмотра всей системы профессиональной подготовки управленческих кадров.

К основным задачам, требующим решения в связи с обозначением роли креативности как важнейшей профессиональной компетенции, обеспечивающей эффективность управленческой деятельности, осуществляемой современным руководителем, исследователи относят:

- выявление методов развития креативности личности, а также ограничений и возможностей;
- дифференциация и идентификация свойств социокультурной среды и личности, оказывающих положительное влияние на развитие креативности личности;
- определение роли и значения креативности в различных аспектах и на различных этапах управленческой деятельности;

выявление инструментов социальной мотивации творческого подхода управленца системы образования к осуществлению своей профессиональной деятельности и внутренних мотивов [2;5].

Для успешного развития креативности руководителей целесообразно использовать эвристические методы решения управленческих задач: метод эвристических вопросов, инверсии, эмпатии, синектики, мозговой штурм и др. [10].

На основе творческой интеграции перечисленных ниже подходов к организационному проектированию осуществляется организационное построение при реализации идеи максимально возможного внедрения командной работы:

- функционально-ориентированного;
- процессно-ориентированного;
- системно-целевого [13].

Сегодня практически ни у кого, включая самых непримиримых скептиков, не вызывает сомнения тот факт, что в условиях внедрения цифровых образовательных технологий меняется и сама модель педагогической науки, изменяется сущность организации образовательного процесса. Ориентированная на коллективное восприятие информации традиционная методика обучения постепенно вытесняется, уступая место основанным на использовании цифровых образовательных технологий инновационным методам, позволяющим в большей степени реализовать и раскрыть потенциальные возможности этих технологий [4].

Компетентностный подход в образовании актуализирует потребность в подготовке нового специалиста – специалиста XXI века, который сможет самостоятельно устанавливать и добиваться поставленных задач, исходя из целей своей профессиональной деятельности. Современное состояние развития общества настоятельно диктует необходимость овладения управленческими кадрами как познавательными потребностями, так и профессиональными интересами. В этой связи, умение руководителя связать в единую систему познавательные и профессиональные мотивы усиливает осознанное отношение к образованию, самообразованию и формированию личности, в целом.

«Краеугольными камнями» системы подготовки современного управленца являются:

1) совокупность профессионально-важных качеств, необходимых для эффективной реализации управленческих функций;

2) система обучения руководителей необходимым компетенциям, имеющая своей основной целью обеспечение успешного выполнения ими профессиональной деятельности.

Вторая составляющая, указанная нами выше, обусловлена освоением руководителями необходимой суммы знаний, умений и навыков, составляющих, в своей совокупности, профессиональную компетентность, обеспечивающую, эффективность управленческой деятельности, обусловленную междисциплинарным аспектом профессиональной подготовки

руководителя, включающим психологию, теорию и организацию управления, экономические знания, педагогику, психогигиену, общую культуру и др.

Современному руководителю недостаточно быть технологически грамотным и уметь передавать накопленные знания своим подчинённым. Управленец XXI-го века должен быть способен оказать помощь сотрудникам руководимого им коллектива в использовании цифровых технологий с целью наиболее эффективного и качественного решения задач, освоения необходимых компетенций, способствующих развитию личности.

Профессиональная подготовка руководителя строится с учётом уже имеющегося у него личного опыта предыдущей работы, опираясь, на аксиому, заключающуюся в том, что в современных условиях эффективное управление не может быть обеспечено даже самыми качественными знаниями, полученными в самом престижном учебном заведении, если у руководителя отсутствует необходимая для успешной реализации управленческой деятельности психологическая структура личности, включающая в себя набор определённых личностных свойств и способностей.

По мнению многих исследователей организация обучения современного руководителя должна строиться на принципе *системности*. Приобретённые управленцем компетенции, выраженные в его знаниях, умениях и навыках, а также индивидуальном опыте, трансформируются и определённым образом встраиваются в психологическую систему профессиональной деятельности [11].

Современный руководитель – это наиболее ценный человеческий ресурс и капитал, так как именно от качества его труда, как управленца-профессионала, наличия креативного подхода к управленческой деятельности, в первую очередь, зависит повышение эффективности функционирования возглавляемой им организации.

Процесс подготовки профессионального руководителя весьма сложен и трудоёмок, особенно сегодня, когда спектр компетенций, которыми должен овладеть эффективный управленец, стал настолько разнообразен и многогранен. Важно, чтобы современный руководитель был творческой личностью, способной применять нестандартные управленческие технологии, находить неординарные пути решения стоящих перед организацией задач, преодолевать стереотипы на пути их достижения [7]. Руководитель является первопроходцем организационных перемен, вырабатывающим новые подходы к решению различных проблем, возникающих на пути продвижения к поставленной цели, пропагандирующим новые ценности среди сотрудников, одержимым идеей, готовым преодолевать трудности ради её воплощения в жизнь [8].

Таким образом, современный руководитель должен обладать профессиональными управленческими компетенциями и общечеловеческими качествами, а также иметь черты менеджера-управленца. Остановимся на них более детально:

1. *доступность в общении* (руководитель должен быть доступен любому работнику организации, а его тон в обсуждениях любых перемен неизменно должен быть доброжелателен);
2. *внимательность к персоналу* (понимая специфику управленческой деятельности, обусловленную качественным подбором и расстановкой кадров, грамотно выстроенной системой мотивации сотрудников, большую часть своего времени руководитель отводит работе с персоналом, постоянно уделяя внимание системе поощрения);
3. *проактивность в управлении* (руководитель является противником кабинетного стиля управления, предпочитает обсуждать проблемы на местах, умеет слышать и слушать, решителен и настойчив);
4. *терпимость и доверие к собеседникам* (руководитель не пресекает выражения открытого несогласия, умело делегирует полномочия исполнителям, строит отношения на доверии);
5. *отсутствие желания поиска виновного, поиск причин сбоев и отклонений*;
6. *убеждение и доверие в общении*;
7. *умение работать в команде*;

8. *открытость для новых идей* (свободное и непринуждённое высказывание идей становится нормой благодаря атмосфере, создаваемой руководителем);
9. *формирование гармоничного и благоприятного психологического климата в коллективе* (руководитель не выделяет в коллективе «любимчиков» и «изгоев», удовлетворяя интересы одних сотрудников за счёт ущемления других, стремится прислушиваться и рационально взвешивать различные мнения, избегая принятия поспешных решений);
10. *публичное признание заслуг сотрудников*;
11. *осуществление позитивных изменений в организации* [10].

Руководитель должен уметь отличать факты от мнений, реальное от кажущегося, действительное от желаемого, в том числе, последовательно, не отвлекаясь от поставленной цели, должен уметь критически и адекватно осмысливать коммерческие, управленческие и психолого-педагогические ситуации. Умение руководителя мобильно переносить накопленный опыт на новые области знания с учетом их особенностей, места, времени, условий – создает огромный потенциал для развития современной организации.

Информационная перенасыщенность и постоянные структурно-системные изменения в социальной сфере, проникновение управления во все сферы жизни существенно усиливают значение профессиональной подготовки руководителя. Современный управленец должен быть не только профессионально компетентным, но и вполне осознанно относиться к своей профессиональной деятельности, как к профессии особого рода. Формирование в современных условиях цифровизации общества системы профессиональной подготовки руководителей продиктовано необходимостью создания управленческой профессии «полного цикла», как таковой, основанной на функционировании целостной системы обучения управленцев.

Библиография:

1. Алиева С.В. Креативное образование управленческих кадров в высшей школе. – Ростов-на-Дону-Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2004. 388 с.
2. Батоврина Е.В. Развитие креативности управленцев в процессе профессиональной подготовки: Дис. канд. социол. наук. М.: МГУ, 2007. 224 с.
3. Ванюрихин Г.И. Креативный менеджмент // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 123-143.
4. Везиров Т.Т. Использование интерактивного электронного образовательного ресурса в учебном процессе // Молодой учёный. 2016. № 28. С. 1064-1066.
5. Лузгин В.А. Акмеологические особенности развития профессионального творчества руководителя: Автореферат дис. канд. пед. наук. М., 2004. 24 с.
6. Михеев С.С. Акмеологический подход к развитию управленческой компетентности руководителя // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 3. С. 244-247.
7. Морозов А.В. Креативность как основа инновационной активности и профессионализма современного руководителя // Психология в экономике и управлении. 2014. № 1. С. 125-129.
8. Морозов А.В. Особенности управления высшим учебным заведением в современных условиях // Управление образованием: теория и практика. 2016. № 2 (22). С. 90-106.
9. Морозов А.В. Особенности управленческой деятельности современного руководителя образовательной организации. М: ИУО РАО, 2017. 178 с.
10. Морозов А.В. Управленческая психология. М.: Академический Проект, 2008. 288 с.
11. Профессиональная подготовка руководителей // [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/60459/psihologiya/professionalnaya_podgotovka_rukovoditeley (дата обращения: 24.11.2018)
12. Пряничникова О.Н. Проблемы формирования управленческой компетентности руководителей профессиональных образовательных учреждений // Вестник Московского университета МВД. 2010. № 10. С. 30-32.

13. Шекшня С.В. Управление персоналом современной организации. М.: ЗАО «Бизнес-школа Интел-Синтез», 2002. 368 с.

УДК 378.018.1:75+77

Никулина Александра Даниловна,
к. п. н., доцент кафедры начального образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский
национальный университет имени Тараса Шевченко»,
г. Луганск, Луганская Народная Республика
e-mail: nikulina_49@mail.ua

«МИР СЕМЬИ В ЖИВОПИСИ И ФОТОИСКУССТВЕ» – ТЕМА ЗАСЕДАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО КЛУБА «МОЛОДАЯ СЕМЬЯ»

Abstract. The article deals with the problem of kind and relations in family portraiture of talented artists who depicted people, revealing their individuality of character, showing their emotions, warmth, tenderness and friendliness within mutual relationships. There is pointed out the importance of picture and photo in modern word. There expressed belief that the family has developed as a place of human security from everyday storms, and it is shown that the children grown in family with love are the main value of the household in general.

Keywords: Painting, family portrait, photo art.

Посещая студенческий клуб «Молодая семья», слушатели принимают активное участие в его работе, обсуждая семейные вопросы, так как им интересны мнения известных людей, которых приглашает на заседания клуба его руководитель, преподаватель вуза. Традиционно на заседании студенческого клуба проводятся встречи с практикующими психологами, писателями, артистами, художниками, врачами, спортсменами, священниками.

Вопросами обсуждения на студенческом клубе «Молодая семья» являются различные аспекты взаимоотношений членов семьи, обсуждаются и проблемы семейной жизни. В ходе проводимых на заседаниях студенческого клуба дискуссий, слушателям можно получить интересующую их информацию о современной семье, поделиться своими суждениями или имеющимся опытом.

Цель данной статьи – показать ценность семьи для человека в её историческом прошлом и настоящем средствами живописи и фотоискусства.

Как известно, в наше время, когда люди широко пользуются благами жизненного комфорта, предоставляемыми научно-техническим прогрессом, значимость семьи для человека снизилась. Появились однополые браки, гостевые браки.

Обсуждая тему «Мир семьи в живописи и фотоискусстве», слушатели клуба обратили внимание на такой факт: известные и талантливые живописцы писали семейные портреты, изображая собственных детей и других членов семьи. На тему семьи живописцы выполняли много заказов. Почему же мир семьи так интересовал людей в историческом прошлом и интересует в настоящее время?

В ходе обсуждения такой проблемы на заседании клуба был затронут вопрос о значимости для человека его рода. Как выяснилось, некоторые молодые люди хотели бы знать о прошлом своего рода как можно больше. Выражение «человек без рода, без племени» воспринимается современными молодыми людьми достаточно скептически, ведь каждый человек – носитель культуры семьи родителей, и, как правило, основатель традиций собственной семьи.

Слушатели клуба единодушны в том, что исторически люди объединялись в различные общества, в том числе и семейные. Информация о роде человеческом дошла до нас через века

в различных видах искусства (архитектура, музыка, живопись); в народном творчестве (сказки, песни, пословицы, загадки). Становится понятным, что ощущение рода и родственных отношений было ещё тогда, когда не было ни языков, ни религий. Уже наскальные рисунки неотделимы от истории человечества. Благодаря рисунку можно судить о личности рисующего, его мировосприятии, чувствах.

Рассматривая семейные портреты, выполненные известными живописцами (Леонардо да Винчи «Мадонна в скалах» (1945-1508 гг.), Никола - Бернар Леписье «Групповой портрет семьи Леруа» (1766 г.), Эдуард Гертнер «Семья слесарных дел мастера Гаушильда» (1843 г.), слушатели клуба сделали выводы о том, что семейный портрет передаёт не только внешний образ человека, но и его эмоциональность, индивидуальность, неповторимость характера, душевную теплоту чувств.

В ходе обсуждения увиденных картин слушатели студенческого клуба отметили, что живописцы отражают в семейном портрете чувство защищённости семейного человека, искренность и комфортность семейных отношений. Услугами известных живописцев пользовались знатные люди, царствующие особы, желающие запечатлеть принадлежность к известному роду. Мужчин живописцы часто изображали в военных мундирах, с наградами. Знатные женщины на полотнах изображены в изысканных нарядах, с драгоценными украшениями. Красота женщин на этих полотнах свидетельствует о том, что их род не только был богат, известен, но и славился своей внешней привлекательностью.

О желании художников сделать портрет красивым, запоминающимся и оригинальным свидетельствует распространившийся тип костюмированного портрета. Например, Н.И. Аргунов – «Портрет мальчика Якимова в роли Амура» (1790 г.).

Известно, что В.А. Серов садился почти у самых ног модели на низенькой скамеечке. С этой позиции фигура человека, как и любой предмет, возвышающийся над уровнем горизонта, кажется величественной, монументальной, оставаясь в пределах естественных пропорций [4, с. 66].

В разные исторические времена над изображениями своего или чужого рода трудились известные художники, чьи картины дошли до нашего времени. Картины реставрируются и выставляются в известных музеях. Знакомство с картинами убеждает в том, что известных художников объединяло безудержное стремление к творчеству, а живопись становилась главным делом всей их жизни.

Рассматривание картин живописцев, на которых изображены их семьи, подкупает выражением чувства любви, преданности и бескорыстия.

Семейная жизнь художников, как и у других людей, складывалась по-разному. К одним художникам известность и слава приходили при жизни, многие жили в бедности, а широкое признание их картин приходило уже после смерти. Написанные картины для живописцев являлись результатом самовыражения личности.

Слушателями студенческого клуба были рассмотрены и обсуждены картины известных русских художников. П.А. Федотов – «Сватовство майора» (1848 г.), «Разборчивая невеста» (1847 г.), «Жена модница» (1849 г.); Б.М. Кустодиев – «Красавица» (1915 г.), «Купчиха за чаем» (1918 г.); В.В. Пукирев – «Неравный брак» (1862 г.); Ф.П. Толстой «Семейный протрет» (1830 г.); Ф.М. Славянский «Семейный портрет» (На балконе) (1852 г.); К.А. Коровин «За чайным столом» (1880 г.); К.Е. Маковский – «Маленький антиквар» (1882г.); В.А. Серов «Девочка с персиками» (1887г.).

В XX и XXI столетиях живописи появилась альтернатива в виде фотоискусства. В наше время фото очень распространено и занимает в жизни людей важное место. С друзьями фото делают на память, фото также делается на различные документы, которые удостоверяют личность человека.

Фото можно заказать в фотоателье, у друзей, можно сфотографироваться самому, используя различные виды фотоаппаратов, которые сейчас выпускают в большом количестве, они вмонтированы и в мобильные телефоны. Часто фотографируется семья. Многие люди

делают фотографии детей буквально с первых дней их жизни. Фото позволяет сохранить личность в истории.

Рассматривание студенческих фотографий, которые слушатели клуба специально принесли на заседание, привело к мысли о том, чтобы провести среди студентов фотоконкурс «Моя семья» и выявить его победителей.

При подведении итога проведённого заседания клуба было отмечено, что семейный портрет, заказанный у живописца, остаётся актуальным для современных людей.

В наше время достаточно многие молодые люди в качестве своей профессии выбирают профессию художника. На заседании студенческого клуба было отмечено, что современные дети с интересом занимаются живописью в художественных школах, многие дети рисуют с дошкольного возраста. Для этого есть все условия, материалы. Психологи заметили: чем ярче нарисованные детьми рисунки, тем им комфортнее живётся в семье.

Заседание студенческого клуба «Молодая семья» было закончено мастер-классом по рисованию головки ребёнка, который подготовили и провели приглашённые студенты художественного отделения.

Главным выводом заседания студенческого клуба «Молодая семья» явилось понимание его слушателями значимости для человека его рода, Родины, наличие защищённости от жизненных невзгод в семье.

Появилось убеждение, что главной ценностью семьи являются дети, вначале маленькие и беззащитные, а затем – надежда и опора семьи, продолжатели семейного рода.

Библиография:

1. Петерсон Б. Как фотографировать людей. За рамками портрета / Б. Петерсон. – СПб.: Питер, 2013. – 152 с.
2. Полная энциклопедия живописи / Алексей Муратов. – М.: Астрель, 2009. – 448 с.
3. Портрет в европейской живописи XV – начала XXвека / Сост. И.А. Кузнецова. – М.: Изобр. искусст., 1975.
4. Стасевич В.Н. Искусство портрета / В.Н. Стасевич. – М.: Просвещение, 1972. – 80 с.

УДК 378.147:811.161.1'243

Старчук Алена,
преподаватель, КГУ,Комрат, РМ
e-mail: alionastar@mail.ru

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ – ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Abstract. The article considers the problem of teaching foreign students to Russian language and speech culture with the help of oral texts. The system exercise, whichhelps to increase the level of literacy of speech of students-inophones, as well as the possibility of mastering the scientific style of speech.

Keywords: training, mass media, the Russian language, foreign students.

Актуальной проблемой обучения русскому языку в настоящее время является подготовка специалистов среди иностранных студентов. Речь идет о важности обучения специалистов, умеющих грамотно говорить по-русски, владеть приемами и методами эффективной коммуникации, способных общаться в деловой и официально-деловой сферах на русском языке.

Студенты-иностанцы, изучив грамматику и лексику в рамках подготовительного отделения, не имеют знаний по научному стилю речи, не могут свободно пользоваться

огромным лексическим богатством русского языка наравне с его носителями. Поэтому важно на всех этапах обучения совершенствовать речевую культуру, учить пользоваться средствами русского языка, осуществлять общение в различных сферах деятельности, обучить профессиональному общению. Этому способствует практический курс русского языка, в рамках которого студенты-иностранцы приобретают соответствующие умения и навыки, призванные повысить их уровень владения русским языком, помочь им осуществлять коммуникацию не только в бытовой, но и в научной сфере общения.

Нельзя не акцентировать внимание на том, что, работая со студентами-иностранцами, мы должны учитывать специфику обучения этой категории учащихся и использовать более продуктивные методы обучения русскому языку. Одним из приемов обучения русской нормативной речи является использование образцов устной речи из средств массовой информации (тексты журналистов, газет, телевидение и др.), поскольку одним из направлений обучения иностранцев является формирование аудитивных навыков, восприятия речи на слух. Нельзя отрицать тот факт, что аудирование должно быть постоянным элементом урока и постоянным элементом самостоятельной работы.

В данной статье считаем необходимым остановиться на некоторых аспектах в использовании материалов из средств массовой информации при обучении правильности, выразительности и точности русской речи. Язык улицы способствует обогащению словарного запаса студентов-иностранцев, расширению возможностей использования тех или иных грамматических конструкций, но это бытовая сфера общения, которая не может дать положительный опыт иностранному студенту в сфере научного и официально-делового, профессионального общения, в том числе может привести к загрязнению языка и отходу от нормативного использования его средств.

Специалисту важно приобрести навыки квалифицированного общения именно в этих сферах, а также приобрести навыки нормативного употребления языка, закрепить те нормы использования языковых единиц, которые прописаны в словарях. Поэтому важную роль в данной ситуации выполняют средства массовой информации, являясь эталоном, образцом для подражания с точки зрения употребления слов, построения речевых конструкций, использования различных грамматических моделей в соответствующих ситуациях общения, а также использования профессиональной и научной лексики в речи.

Таким образом, на занятиях по русскому языку в вузе при работе с иностранными студентами на продвинутом этапе обучения рекомендуем обращаться к текстам из средств массовой информации, слушая и анализируя речь дикторов, деятелей науки и культуры. С другой стороны, характеризуя сегодня современное состояние русской речи, мы вынуждены обратить внимание на кризисные явления, связанные с функциональной стороной нашего языка, со слабыми способностями пользоваться его огромным богатством, интонационными и другими возможностями.

Мы живем в атмосфере нарушения всех речевых норм, и эти нарушения часто звучат из уст тех, кто должен говорить нормативно: сотрудников прессы, деятелей науки и культуры, политиков и других. Несмотря на развитие интернет технологий, нужно учитывать и тот факт, что сегодня в жизни общества, в частности, радио и телевидение, не перестают играть важную роль. К сожалению, транслируя экономические, политические новости, обсуждая социальные вопросы и анализируя правила поведения человека во всех сферах деятельности. Язык испытывает влияние таких негативных явлений, как засорение канцеляризмами, неуместными заимствованиями, наблюдаются факты неверного управления, неправильного склонения числительных, имен собственных, использования причастных и деепричастных оборотов и т.п. При упорном многократном повторении перед слушателями допущенные дикторами и журналистами отступления от литературной нормы быстро внедряются в сознание и речь, неизбежно попадают и в активный запас говорящих как на русском, так и на иностранном языке. Особенно это опасно для иностранцев, которые, слушая эти «образцы», приобретают негативный опыт использования средств русского языка (употребление слов с ошибочной

постановкой ударения, с неверной формой словоизменения и словообразования, использование слов в несоответствующем им значении и др.) и впоследствии не могут соотнести норму с ее искажением. Путем анализа устной и письменной речи средств массовой коммуникации установлено, что огромное число ошибок возникает на всех уровнях языка. Не имея возможности напрямую влиять на язык средствами массовой коммуникации, считаем необходимым на практических занятиях по «Практическому курсу русского языка» со студентами-иностранцами проводить анализ ошибок в речи средств массовой коммуникации и целесообразным использовать случаи нарушения норм в учебных целях в качестве обучающего материала при закреплении законов и норм русского языка. Подбор в качестве дидактического материала текстов из средств массовой коммуникации, которые бы содержали необходимые для рассмотрения языковые единицы и категории, позволяет усиливать внимание к определенным правилам и законам языка (законам управления, правилам построения предложения с деепричастным оборотом, правилам грамматической связи между подлежащим и сказуемым, правилам использования слов в соответствующем им значении).

С этой целью в рамках практических занятий по практическому курсу русского языка со студентами-иностранцами на продвинутом этапе обучения предлагается проведение практических занятий с использованием «отрицательного» речевого материала из средств массовой коммуниуации. Цель таких занятий — научить студентов критическому анализу звучащей в радио- и телеэфире речи, строгому отношению к ней, то есть умению слышать, исправлять и объяснять встречающиеся ошибки, что поможет предостеречь от ошибок в их собственной речи.

Целенаправленная система упражнений и проблемных речевых задач служит эффективному формированию осмысленных коммуникативных умений и навыков студентов-иностранцев, тем самым способствует предупреждению речевых ошибок и неточностей в их речи.

На конкретных примерах, жизненных ситуациях общения, студенты-иностранцы овладевают образцами правильной речи, постигают искусство общения. Будущим профессионалам (филологам, юристам, менеджерам и др.) необходимо знать нормы русского языка, владеть совокупностью навыков, обеспечивающих целесообразное и незатрудненное применение языковых единиц, употребление грамматических структур в соответствии с условиями и требованиями конкретной ситуации.

В связи с этим в вузах на продвинутом этапе обучения русскому языку как иностранному необходимо организовать систематическую и целенаправленную деятельность по развитию и совершенствованию культуры речи студентов-иностранцев, найти эффективные методы и формы работы, действенные средства и приемы формирования коммуникативных умений и навыков на основе широкого изучения характера ошибок в речи дикторов, журналистов, теле- и радиоведущих и причин их возникновения. Необходимо построить рациональную систему упражнений и заданий, требующих активной работы ума и одновременно языковой интуиции, разработать систему дидактических проблемных ситуаций, которая включает анализ, классификацию и исправление ошибок в речи.

Библиография:

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
2. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. М.,1981.
3. Кулешов В.И. История русской литературы X-XX века: учебник для студентов-иностранцев / В. И. Кулешов. – М.: Русский язык, 1989.
4. Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970.
5. Солганик Г.Я. Стилистика: учебное пособие / Г.Я. Солганик. – М.: Наука, 1997.

УДК 364-6

Stratan Valentina,
dr., conf. univ., UPS ”I.Creangă”, Chișinău
E-mail:vstratanmd@yahoo.com
Plămădeală Victoria,
dr., lector sup., UPS ”I.Creangă”, Chișinău
E-mail:victoria.plamadeala001@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Summary. Prevention of addictive behavior in modern psycho-pedagogical science involves a system of general and special events. They are aimed at preventing the spread and use of psychoactive substances. Also on stopping the development and overcoming the negative personal, social and medical consequences of abuse.Social experience shows that the problem of dependence onis solved from the standpoint of prevention, which should be carried out by a complex of legislative, administrative, legal, educational, psychosocial and organizational measures.

Keywords: prevention, coping, prevention, addictive behavior, primary prevention, secondary prevention, tertiary prevention.

Под профилактикой в превентологии и собриологии (наука о трезвости) имеется ввиду как деятельность, направленная на **предупреждение** асоциального явления, так и деятельность по **преодолению** асоциального явления. Таким образом, профилактика - это система комплексных государственных и общественных, социально-экономических и медико-санитарных, психо-педагогических и психогигиенических мероприятий, направленных на предупреждение заболевания, на всемерное укрепление здоровья населения. Все профилактические мероприятия можно подразделить на: социальные, социально-медицинские, медицинские [1].

Под профилактикой аддиктивного поведения в современной психо-педагогической науке предполагается система общих и специальных мероприятий, направленных на недопущение распространения и употребления психоактивных веществ, а также пресекание развития и преодоление негативных личностных, социальных и медицинских последствий злоупотребления.

В соответствии с классификацией Всемирной Организации Здравоохранения профилактика делится на первичную, вторичную и третичную.

Первичная, или социальная, профилактика направлена на сохранение и развитие условий, способствующих здоровью, и на предупреждение неблагоприятного воздействия на него факторов социальной и природной среды.

В подростковой наркологии первичная профилактика включает меры борьбы со злоупотреблением алкоголем, наркотиками и другими токсическимивеществами – по сути дела, борьбу с аддиктивным поведением у подростков. Ведущая задача первичной профилактики состоит в уменьшении частоты появления новых проблем, связанных с употреблением алкоголя, прежде всего предупреждение их возникновения.

Основой первичной профилактики является здоровый образ жизни. Прежде всего, здоровый образ жизни - это создание условий для наиболее полного раскрытия человеческого потенциала; воспитание поведения, направленного на удовлетворение физиологических потребностей человека (безопасности, принадлежности к группе) и основанного на уважении и самоуважении, любви и т.д. При таком воспитании не будет места любой социальной патологии [5].

Основными способами реализации задач первичной профилактики является обучение здоровому поведению, а также оказание детям и подросткам психологической и социальной поддержки адекватными поддерживающими системами и структурами.

Технологии первичной профилактики бывают педагогические, социальные, медико-психологические и медико-биологические. Цель социальных и педагогических технологий — это информация, мотивация на здоровый образ жизни, социальная поддержка. Они осуществляются посредством воздействия средств массовой информации, обучающих технологий, альтернативных употреблению наркотиков программ детско-подростковой и молодежной активности, создания социально-поддерживающих систем (социальные службы, клубы, молодежные организации и т.д.), антинаркотических мотивационных акций, системы деятельности социальных ассистентов и волонтеров.

На сегодняшний день первичной профилактикой наркомании подростков преимущественно занимается система общего образования – школы, лицеи. Однако профилактические мероприятия, проводимые образовательными учреждениями, будут эффективны, если в эту работу включатся родители подростка. Семья, к сожалению, сегодня «выпадает» из организованной системы профилактики наркомании подростков. Решить эту проблему возможно с помощью технологии педагогического сопровождения семьи. Базовыми для развития технологии сопровождения выступают идеи О.С. Газмана, автора технологии индивидуализированного (персонифицированного) воспитания, который доказал, что педагогическая поддержка и сопровождение развития личности человека – есть не просто сумма разнообразных методов коррекционно-развивающей работы, а комплексная система, особая культура поддержки и помощи человеку в решении задач развития, обучения, воспитания, социализации [4,с.51–58].

Родители являются самыми значимыми людьми для детей и подростков, вот почему **с**емейная профилактика, по мнению Н.Гринченко [5], определяется следующим образом:

- формирование активного отношения родителей к риску наркотизации в той среде, в которой вращается ребёнок;
- предупреждение вовлечения детей в раннюю алкоголизацию, эмоционального отвержения детей, жестокого обращения с ними в семье;
- оказание помощи семье, когда ребёнок начал употреблять ПАВ.

Вторичная профилактика состоит в выявлении групп населения, наиболее уязвимых по отношению к ПАВ, и больных, в максимально раннем, полном и комплексном осуществлении лечебных мероприятий, оздоровлении микросоциальной почвы, применением всей системы мер воспитательного воздействия в коллективе и семье.

Вторичная профилактикаимеет дело уже с начавшимся злоупотреблением. Основной принцип на этом этапе, как утверждают Пицхелаури Э.М. и Джахбарова М.М., – раннее выявление данной «группы риска», оказание адекватной психолого-педагогической помощи, направление к специалистам. Объектом этой формы профилактики являются молодые люди, подростки и дети, начинающие употреблять табачные изделия, алкоголь, наркотические и токсикоманические средства, а такжелица с высокой степенью риска приобщения к потреблению любыхпсихоактивных веществ (ПАВ). Цель вторичной профилактики – раннее выявление начавших употреблять ПАВ и помощь потенциальным алкоголикам, наркоманам и токсикоманам во избежание возникновения у них психической и физической зависимости от интоксикантов [6].

Вторичная профилактика у детей, подростков и молодежи включает в себя как социально-психологические, так и медицинские мероприятия неспецифического характера. Ключевым фактором в разработке мер профилактики аддиктивного поведения у подростков является изучение его мотивации. Цель состоит в изыскании путей и средств коррекции и устранении истинных мотивов злоупотребления, а также тех социально-психологических факторов, которые способствуют аддиктивному поседению.

Выполнение программ вторичной профилактики должно осуществляться специально обученными профессионалами -психотерапевтами, психологами, педагогами, социальными ассистентами — и сетью непрофессионалов — членов групп само- и взаимопомощи, консультантами. Эффект от этих программ менее универсальный и действенный, чем от программ первичной профилактики.

Третичная профилактика направлена на предупреждение прогрессирования заболевания и его осложнений, реализуется в противорецидивной, поддерживающей терапии, в мероприятиях по социальной реабилитации.

Подросток попадает в поле зрения специалистов, как правило, с сформировавшимся заболеванием, когда проявились все трагическиепоследствия потребления наркотических средств и помощь малоэффективна.

Третичная профилактика – прерогатива медиков и близких больному людей. При проведении третичной профилактики резко возрастает роль профессионалов - психотерапевтов, терапевтов и психологов, а также непрофессионалов -консультантов, членов социально-поддерживающих групп и сообществ. Технологии третичной профилактики включают медико-психологические и психотерапевтические, а также медико-биологические технологии. Чтобы вернуться к жизни, от которой подростки хотели убежать с помощью наркотиков, им необходима помощь друзей и родных, сознающих, что силой эту болезнь не одолеть [6].

Что касается общего профилактического процесса, то за рубежом, прежде всего, используется термин «профилактика» (prevention), который пришёл из медицинской и юридической литературы и означает систему мер по предупреждению какого – либо отрицательного явления. В системе образования используется термин «антинаркотическое воспитание» (drug-abuse education, drug-use education, drug-taking education), «антиалкогольное воспитание».

Во многих странах мира первичная, вторичная и третичная профилактика зависимого поведения оттесняется методами психофармакотерапевгии, необходимость которых бесспорна, но которые не способны заменитьсобой личностно-ориентированную терапию [2, с. 192–202)]. Значительный прогресс в профилактике зависимого поведения обуславливается разработкой подходов, сконцентрированных на социопсихологических факторах, способствующих вовлечению в зависимость (J. Howard at el.).

Анализ содержания различных подходов кпрофилактики зависимого поведенияпоказал, что специалисты выделяют ряд стратегическихнаправлений (Воронов Д. И.) [там же, с.41-46]:

1. Подход, в основе которого — распространение информации о наркотиках. Этот подход чаще всего применяется в качестве превентивной стратегии, которая основана на предоставлении частичных данных о наркотиках, их вреде и отрицательных последствиях употребления (Сирота Н.А., Ялтонский В.М.) [7, с. 76–82].

2. Подход, основанный на эмоциональном обучении. В центре этого подхода- ощущения и переживания индивида, его способность их распознавать и контролировать (Сирота Н.А., Ялтонский В.М., G.J. Botvin at el.) [7; 11, с. 1–17].Аффективное обучение основано на том, что зависимое поведение чаще появляется у личностей, имеющих проблемы в определении и проявлении эмоций, показывающих личностно ориентированные факторы риска — такие как низкая самооценка или отсутствие навыков принятия решений.

3. Подход, основанный на роли социокультурных факторов. Предупреждающие стратегии, направленные на социальные факторы, которые способствуют вовлечению в употребление наркотиков, базируются на принятии того факта, что влияние таких социальных факторов, как сверстники и семья, играет существенную роль в этом процессе: оно может способствовать или препятствовать началу наркотизации. Этот подход основан на «теории социального научения» А. Бандуры, в соответствии с которой поведение человека со временемформируется под влиянием (позитивным или негативным) его собственного поведения и примеров соответствующего и несоответствующего поведения окружающих

(родственников и т. д) и его последствий. Главным фактором развития различных форм поведения становится среда, откуда поступают обратные связи, поощрения и наказания.

4. Подход, основанный на формировании жизненных навыков. Жизненныенавыки – опыт личного поведения и межличностного общения, с помощью которых человек контролирует и направляет свою деятельность, развивает способностьсуществовать в обществе и изменять окружающую среду (G.J. Botvin at el.) [11, с. 1-17]. Этот подход основан на понятии изменения поведения. В нём применяются различные методы поведенческойтерапии. «Теория социального научения» А. Бандуры и «теория проблемного поведения» Р. Джессора [8, с. 215–240] являются базисом для этого направления, позволяя, во-первых, приблизиться к пониманию условий развития наркотической зависимости, а во-вторых — разработать потенциально действенные превентивные стратегии.

По сравнению с другими подходами, модель программ «развития жизненных навыков»оценивается специалистами как имеющая шансы быть успешной.

5. Подход, основанный на альтернативной зависимому поведению деятельности. Сторонники этого подхода исходят из предположения, что значимая деятельность, альтернативная зависимому поведению, способствует уменьшениючисла случаев развития зависимости, в т. ч. от наркотиков и алкоголя. Сформировав позитивную зависимость от среды, человек приобретает определенный типцелесообразной активности (Сирота Н.А., Ялтонский В.М.) [7].

6. Подход, основанный на укреплении здоровья. Укрепление здоровья — это процесс, помогающий человеку и социуму усилить контроль за факторами, влияющими на здоровье, и таким образом улучшить его. Сейчас под «укреплением здоровья» понимается, в частности, адаптация человека к окружающей среде.Это понятие сочетает в себе личный выбор и социальную ответственность, вследствие которых улучшается здоровье в будущем. Идея базируется на развитии укаждого человека жизненных навыков и компетентности, позволяющих регулировать факторы, влияющие на здоровье, а также требовании позитивного вмешательства в условия окружающей среды для усиления воздействия факторов, составляющих основу данного подхода [9;10].

В международной практике выделяются следующие основные модели профилактики: медицинская, юридическая, образовательная и психосоциальная (Н.Гринченко, 2010). С учётом вышеназванных моделей специальная литература по проблеме зависимости и предупреждению, выделяет ряд направлений в актуальной профилактике (Тимофеев В.Ф., 2006).

Медико-социальное направление - комплексная работа с группой риска - лицами, злоупотребляющими алкоголем и наркотиками. К лицам из группы риска аддиктивного поведения относятся, прежде всего, те люди, которые не достигли состояния полной психической и социальной зрелости, в чьей жизни имеют место: прогулы школьных занятий или оставление школы без получения образования; добрачная беременность; жизнь в неудовлетворительных экономических условиях; проживание в семье алкоголиков или наркоманов; наличие психической травмы в результате каких-либо форм насилия: физического, психического, сексуального; проблемы в сфере психического здоровья; проблемы, связанные с поиском смысла жизни; попытки совершения суицида; поддерживание контактов с лицами асоциального поведения.

Здравоохранное направление - развитие и совершенствование государственной и негосударственной наркологической служб. Система мер по уменьшению распространенности алкоголизма и наркомании. Широкая профилактическая работа всей общемедицинской сети.

Административно-правовое направление - законодательное регулирование сдерживания алкоголизма и наркомании. Система ограничений и запретов, направленных на уменьшение распространенности наркологических заболеваний и их последствий.

Экономическое - система государственных мероприятий по уменьшению экономической зависимости бюджета от продажи алкоголя, наркотиков и табака.

Психологическое направление выдвигает цель - коррекция неправильного воспитания и ранних аномалий развития личности. Индивидуальная психолого-педагогическая работа с трудными детьми и имеющими отклонения в поведении, развития у них психологических защитных факторов личности (формирование навыков в противостоянии давлению группы, в решении конфликтной ситуации, в умении сделать правильный выбор в ситуации предложения ядовитого вещества), а так же оказание социальной помощи трудной семье, социальная защита, помощь в профессиональном самоопределении, в трудоустройстве, в организации полноценного досуга, общественно-полезный труд.

Социально-педагогическое направление по предупреждению наркологических заболеваний, а также их последствий и осложнений подразумевает последовательное противоалкогольное воспитание в школе с 1-го по 12-й классы, формирование трезвеннических установок и здорового образа жизни у подрастающего поколения, работа с/в комюнити, активное включение сообщества в деле осуществления социального действия по изменению отношения к важной социальной проблеме как алкоголизм и наркомания.

Социальные и педагогические технологии профилактики имеют своей целью - предоставление объективной информации об алкоголе, наркотиках и психоактивных веществах, их действии на психику и организм человека, последствиях их употребления; мотивация на здоровый образ жизни - создание сетей социальной поддержки.

Социальный опыт показывает, что проблема зависимости от ПАВ в целом решается не посредством лечения, а с позиций профилактики, которая должна осуществляться комплексом законодательных, административных, правовых, воспитательно-образовательных, психосоциальных и организационных мероприятий.

Особенность современного антиалкогольного и антинаркотического воспитания состоит в инновационных методах обучения, которые заставили педагогическую и социальную теорию отказаться от абсолютного образовательного идеала (всесторонне развитой личности) и перейти к новому идеалу - максимальному развитию способностей человека к саморегуляции и самообразованию.

Библиография:

1 Аксючиц И. В. Профилактика аддиктивного поведения молодежи. Учебно-методическое пособие. - Минск: БГПУ, 2012
2 Воронов Д. И. Социально-психологические детерминанты компьютерной зависимости и ее профилактика средствами физической рекреации и психокоррекции. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. психолог. наук. С-Петербург – 2016
3 Гаврилов В.Г. Сущность и особенности третичной профилактики в учреждениях по исполнению наказаний //Профилактика наркомании: организационные и методические аспекты: итоговые материалы международного проекта / сост. И.П. Рущенко. Харьков, 2002. с. 192–202
4 Газман О.С. Педагогическая поддержка ребенка в образовании [Текст] / О.С. Газман // Директор школы. – 2007. – № 3. – с. 51–58
5 Гринченко Н.А., 2010-2013. Электронная версия: http://grinchenko.tvereza.info/2/2-1.html. А.А.Почекета, «Трезвая Украина»
6 Пицхелаури Э.М., Джахбарова М.М. Направления социальной работы по профилактике наркомании среди подростков. Дагестанский государственный педагогический университет. Махачкала
7 Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Копинг-поведение как проблема наркологии // Вопросы наркологии. 1996. № 1. с. 76–82
8 Botvin G.J. Substance abuse prevention through life skills training // Preventing Childhood Disorders, Substance Abuse, and Delinquency / Peters R.D., and McMahon, R.J., eds. – Banff

International Behavioral Science Series, Vol. 3. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1996. p. 215–240
9 Faber A., Mazlish E., Cum să-iasculţipeadolescenţişi cum sătefaciascultat. Bucureşti: CurteaVeche, 2010.
10 Karaiskos D., Tzavellas E., Balta G., Paparrigopoulos T. P02-232 - Social network addiction: a new clinical disorder? // European Psychiatry. Vol. 25, Suppl. 1, 2010, P. 855.
11 Preventing Tobacco and Alcohol Use Among Elementary School Students Through Life Skills Training / G.J. Botvin [at el.] //Journal of Child & Adolescent Substance Abuse. 2003. V. 12. p. 1–17

УДК: 101.1; 371.13

Топольницкая Г.Ю.,
кандидат психологических наук, доцент,
ст. преподаватель кафедры педагогики и социально-экономических дисциплин
Национальной академии Гос. пограничной службы Украины им. Б. Хмельницкого
(г. Хмельницкий, Украина)
e-mail topgalina@i.ua
Ганаба В.В.,
курсантка факультета иностранных языков и гуманитарных дисциплин
Национальной академии Гос. пограничной службы Украины им. Б. Хмельницкого
(г. Хмельницкий, Украина)
e-mail sveta_ganaba@ukr.net

САМОВЫСТРАИВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Abstract. Cultural forms of the modern world-the network (information web) and the atomic personality radically change the idea of society and its social forms. They appear as a new social reality, creating a kind of media space. At the same time, the process of formation and development of the network space on the scale of the modern world space is insufficiently studied in theory and in practice, because of the novelty of this phenomenon. This is due to the high degree of its innovation and complexity, as well as its comprehensive existence at different time intervals of evolutionary social development and in various spheres of human life. The purpose of the article is to focus on the possibilities of the educational sphere in the self-development of a person in a network society. It is noted that the impact of information and network technologies on society and man is ambivalent. On the one hand, technology offers unlimited opportunities for self-development, self-assertion and self-realization. By providing users with free access to electronic information resources, they do not regulate the volume and content of information in any way, and do not determine the direction of its search. On the other hand, the ability to realize amazing opportunities and incredible desires contains a number of warnings and threats. It is emphasized that the network model of education makes the variety of cultural practices open and accessible to consumers of education, makes it possible to consider the educational institution as an open environment in which there are no age, gender, national, geographical demarcation lines for the construction of communicative space.

Key words: network, person, self-development, personality, technology, education.

Культурные формы современного мира - сеть (информационное паутина) и атомарная личность в корне меняют представление об обществе и его социальных формах. Они возникают как новая социальная реальность, создавая своеобразный медиа космос. Сети нивелируют власть пространства, тем самым образуют феномен «компрессии» пространства. Они имеют сложную и многофункциональную природу, которая предусматривает

проникновение сетей во все сферы общественной жизни. Сетевая логика общества представляет его как меняющимся, лишенным четких стратегических направлений развития. Сеть в корне меняет представление о социально-экономическом пространстве и создает новые реалии современности, где мир выступает в роли глобальной системы, которая пронизана сетью взаимно проникающих сетей различной природы. Сегодня сетевые структуры охватывают как отдельные фирмы, так и созданные ими финансово-промышленные группы, международные объединения, рынки, касаются политических процессов, экономических, социальных и культурных взаимодействий и тому подобное. Возрастание роли сетевых коммуникаций актуализирует рассмотрение сети как новой социальной реальности. Ее эффективность заключается в том, что она позволяет успешно регулировать сложную систему взаимосвязанных экономических и социальных факторов. Парадигма технологических возможностей современных коммуникаций, в свою очередь, освобождает значительное количество людей от территориальных ограничений, физических препятствий и предоставляет возможность дистанционной деятельности. Тем самым приобретает изменений и ценностная классификация социального пространства, теряет свое значение локальность местности, появляются новые механизмы транснациональной социальной интеракции, которые действуют по сетевому принципу. Происходит отграничения современного сетевого пространства от пространства географического, то физического. Вместе с тем, процесс формирования и развития сетевого пространства в масштабах современного всемирного пространства недостаточно изученным в теории и на практике, по причине новизны этого явления. Обусловлено это и высокой степенью его инновационности и сложности, а также всеобъемлющей его существования на разных временных промежутках эволюционного общественного развития и в различных сферах человеческой жизнедеятельности.

Целью статьи является акцентирования внимания на возможностях образовательной сферы в саморазвитии человека в сетевом обществе.

Феномен сети, сетевых взаимодействий, сетевых структур освещены в ряде философских, социологических, политических, экономических и других дисциплинах. Философское изучение понятия пространства, является основополагающим в изучении сетей, освещены в работах Демокрита, Фалеса, Эпикура, И. Ньютона, Лейбница, А. Эйнштейна и др. Основу концептуального фундамента рассмотрения обозначенной проблемы составляют взгляды на пространство как проблему социологии науки в работах А. Базалука, В. Заблоцкого, Л. Рыжко, В. Савельева. Идеи систематизации биологической реальности, которая также представлена сетевыми структурами нашли отражение в исследованиях В. Вернадского, Э. Бауэра, В. Станчинского и др. Подходы к изучению «неуправляемого» нового мира по сетевому принципу представлен в исследованиях Э. Гидденса, У. Бека, Ж. Бодрийяра, Ю. Хабермаса, М. Кастельс, А. Тоффлер и др. Изменения в сфере информации и их влияние на общество анализируют Ю. Хабермас, Г.Шиллер, Э. Гидденс. Последствия глобализации для человека и общества анализирует З.Бауман. Причастными к исследованию являются: анализ концепции «информационного общества» в современной философии и футурологии отечественных ученых В. Ляха, К. Райда; анализ современных концепций посткапиталистического общества И. Кудри; концепция приоритетов духовных ценностей в процессе информационной революции Т. Андрущенко; исследования проблем становления личности в системе «индивид-общество» В. Муляра.

Отметим, что влияние информационно-сетевых технологий на общество и человека имеет амбивалентный характер. С одной стороны, технологии открывают неограниченные возможности для саморазвития, самоутверждения и самореализации человека. Предоставляя пользователям возможности свободного доступа к электронным информационным ресурсам, они никоим образом не регламентируют объем и содержание информации, а не определяют направления ее поиска. С другой стороны, способность воплощать в жизнь удивительные возможности и невероятные желания содержит ряд предостережений и угроз.

В сетевых технологиях наблюдаем антропологические сдвиги. Они основываются на смысловой основе социокультурного и психологического отчуждения и маргинальности, которые, как следствие, сопровождается аксиологическими трансформациями. Образом жизни человека в сетевом обществе является не стабильность, а мобильность, постоянное пребывание в рамках различных, культурных коммуникативных полей. Быть успешным в наше время представляется возможным лишь благодаря мобильности. Зато замкнутость, локальность, инертность обрекают человека на роль вечного аутсайдера в процессах глобальных цивилизационных трансформаций. Они свидетельствуют о социальной деградации и в конце концов гибель его как личности. Новые сетевые технологии разрушают логическую последовательность времени, меняют представление о пространстве путем уменьшения физического расстояния между объектами и способностью конструировать пространство в сети и тому подобное. Пространство приобретает черты динамичности, многомерности, открытости, способствуя «единению» различных жизненных укладов, мировоззренческих ценностей и культурных достижений человечества. Благодаря информационным сетям стираются границы, ликвидируются барьеры, разделяли мир культуры на свой и чужой. Взаимопроникновение культур, нивелирования грани между своим и чужим становится все интенсивным, непредсказуемым и, по мнению исследователей (в частности, У. Бека, Е.Тоффлера), вызывает своеобразный «шок» в культурной среде, приобретая измерения глобальной проблемы существования. В этой невозможности скрыться за пределами своего и раскрываются особенности восприятия чужого, имеющий амбивалентную природу. С одной стороны, приближение чужой, другой культуры вызывает страх потери традиций и достижений своей культуры, нивелирования его культурной самобытности, а с другой - приводит к преодолению отчуждения культуры, способствует взаимообогащению, рисует новые горизонты ее развития. По мнению М. Кастельса, человечество сегодня сталкивается с двойным вызовом - вызовом «самобытности в условиях открытости» [1, с. 167]. Вторжение «иных миров» кардинально меняет жизненные приоритеты, мировоззренческие ориентиры, стереотипы восприятия современного человека. Она получает способность преодолевать границы своего социокультурного пространства и знакомиться и участвовать в других мирах, лишая их статуса враждебности. Среди ценностей меняющегося, динамического мира есть потребность в способности человека к взаимной толерантности и эмпатии в принятии другого, воспитание духовной гибкости и готовности к компромиссам, ориентирование на понимание жизненных ценностей и приоритетов, отличных от привычных, признание социального равенства, поскольку все люди одинаково ценными.

С другой стороны, способность воплощать в жизнь удивительные возможности и невероятные желания содержит ряд предостережений и угроз. Во-первых, сеть не является инертной к пользователю. Она обнаруживает способность существенно влиять на его интеллектуальную, эмоциональную, нравственную, духовную, телесную и т.д. субстанциональность. «Компьютеризированная» человек смотрит на окружающую его действительность так же, как на продолжение компьютера. Нелогичный, противоречивый внешний мир заставляет ее все больше погружается в идеально послушный и логический мир компьютера, который становится как бы «другим Я» [3, с. 64]. Поэтому нет ничего странного в том, что компьютерной технике все чаще приписываются человекообразные качества и характеристики, объективно не имеет под собой оснований. Анализируя связь «человек-компьютер» И. Усольцева, определяет следующие особенности взаимодействия, как «персонификация машины, потребность в антропоморфном интерфейсе и эмоционально окрашенной логике, наличие разнообразных форм компьютерной тревожности, создание в Интернет-среде нового образа «Я» [2, с. 45]. Утилитарность и прагматизм, проникая в эмоционально-ценностную сферу человеческого Я, сужают горизонты развития личности, ориентируя ее прежде всего на то, что является существенным и необходимым в конкретный, текущий момент ее жизни. «Говоря языком психологии, моделируется такая социальная

ситуация развития, ориентированной на актуальный уровень, а не на зону ближайшего развития личности ребенка», - отмечает И. Усольцева [2, с. 47]. За доступность и разноплановость информации человек платит трудностями в межличностных отношениях и эмоциональным отчуждением. В ракурсе обозначенной проблемы интересны мысли С. Хоружого. Исследователь советует обратить внимание в современных антропологических исследованиях на феномен лица. По его мнению, этот феномен является уникальным среди всех психосоматических феноменов, поскольку способен представить человека как целостное существо во всех ее измерениях. Он антропологически Полномерный. «Именно по лицу, в первую очередь, мы узнаем о таком существе как человек», - пишет С. Хоружий [4, с.29]. Таким образом, мир, созданный в рамках «холодного» рационального расчета, приобретает опасные очертания и практически не объясняется в морально-этических, культурно-ценностных, общественно-исторических категориях. Во-вторых, сеть подменяет мир человеческих реалий, представляя взамен привычным реалиям - мир виртуального, придуманного и идеального для человека. Попадая в сети этого мира, он примеряет и демонстрирует ряд образов, которые ему не присущи в реальной жизни. Таким образом он получает возможность проживать ряд жизней, пусть даже виртуального характера.

Релевантной в данном ракурсе размышлений является сетевая модель образования. Ценностью сетевого взаимодействия в учебном процессе признается свободная, образованная творческая личность, которая способна сохранять свою индивидуальность и уникальность и одновременно готова к сотрудничеству в рамках открытого поликультурного образовательного пространства. Учебный процесс в сетевой модели ориентируется не только на информационные, научные, ценностные, нормативные, деятельные стороны личности, но и на составляющие, которые сфокусированы на познавательных, эмоциональных, психологических возможностях индивидуальной, а не абстрактного человека. Современный человек, вооруженная информационными технологиями, новыми видами портативных изделий и товаров, получает неограниченные возможности для работы, образования, творчества, коммуникации. Благодаря им он обнаруживает способность учиться на протяжении всей жизни, решая различные жизненные задачи. Путешествуя в сетевой паутине, человек лишается той частичной специализации, которую получала в пределах традиционных образовательных институтов и получает роль создателя информации. Сетевая модель образования делает для потребителей образования открытыми и доступными разнообразие культурных практик, дает возможность рассмотрения учебного заведения как открытой среды, в котором отсутствуют возрастные, гендерные, национальные, географические линии демаркации для конструирования коммуникативного пространства.

Сеть в образовании проявляется и в построении самого процесса обучения. Имеется в виду новая форма организации занятий, которая получила название сетевого урока. Образование предстает и как прагматическая стратегия преобразования и совершенствования человеческой жизни, воспринимается как рост, в котором учебные предметы предстают средствами развития. В процессе обучения участники постоянно совершают открытия, исследуют, пытаясь решить свои образовательные проблемы в контексте существующих социальных реалий, то есть раскрывают свой творческий потенциал, творят мир и себя в нем. Они постоянно выстраивают траекторию своей сути, лелеют в себе новые культурные «концептуальные персонажи», прибегая к практике самосозидание. Сетевая модель образования делает для потребителей образования открытыми и доступными разнообразие культурных практик, дает возможность рассмотрения учебного заведения как открытой среды, в котором отсутствуют возрастные, гендерные, национальные, географические линии демаркации для конструирования коммуникативного пространства.

Библиография:

1. Кастельс М. Информациональная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс;[пер. с анг., науч. ред. О. И. Шкаратана]. – М.: ТУ ВИЭ, 2000. – 608 с.

2. Усольцева И. В. Информационно-компьютерные технологии и воспитание / И. В. Усольцева // Педагогика. – 2010. – № 2. – С. 44–50.
3. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях: учебно-методическое пособие / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, И. Л. Скипор, Г. А. Стародубова. – М., 2002. – 337 с.
4. Хоружий С. С. Проблема постчеловека или трансформативная антропология глазами синергийной антропологии / С. С. Хоружий // Философские науки. – 2008. – № 2. – М.: Гуманитарий, 2008. – С. 10–31.

УДК 316.613:159.922.4](=163.2)

Хорозова Лариса Федоровна,
доктор психологии, КГУ, г. Комрат, РМ.
e-mail: larisahorozova@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БОЛГАР (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ КОМРАТСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА)

Abstract. In the article there are stated the results of empirical research of the studying of the ethnic stereotypes of Bulgarians as a basic component of their ethnic identity. The goal of the research is realized on the example of the youth of Autonomous Territorial Unit of Gagauzia of Republic of Moldova, the students of Comrat State University. It is made the conclusion about the necessity to strengthen not only the positive ethnic auto identification, but also the positive image of the "other"e.

Keywords: ethnic identity, ethnic stereotypes, autostereotype, heterostereotype, Autonomous Territorial Unit of Gagauzia, stereotypes of Bulgarians.

Молдова – полиэтническое государство. На небольшой территории страны уникальнейшим образом пересекаются романская, славянская и тюркская культуры.

Болгарское население в стране составляет около 2-х % от всего населения страны (без Приднестровья). Болгары компактно проживают в южной части Молдовы, в т. ч. в АТО Гагауз Ери. Это представители этнической группы, чьи предки переселились на территорию Молдовы в XVIII в. из территории современной Болгарии. Несомненно, что для болгар, населяющих Молдову, этническая идентичность позволяет им ощущать чувство сопричастности, способствует самоидентификации, служит источником самовыражения и основным регулятором их этнического поведения.

Результаты многих эмпирических исследований доказывают как устойчивость этнической идентичности, её способность передаваться от поколения к поколению, так и её изменчивость, способность «дремать» а латентном состоянии и активизироваться в ситуации межэтнического взаимодействия или общей внешней угрозы. Это объясняет необходимость её постоянного мониторинга.

Этническая идентичность определяется нами как «результат когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в конкретном социальном контексте и социальном пространстве относительно многих этносов» [5,с. 124].

В контексте с изучением этнической идентичности различных этнических групп Молдовы (в т. ч. болгар) целесообразно изучение их этнических стереотипов, поскольку этнические стереотипы является базовым, эмоционально-оценочным компонентом этнической идентичности. Мониторинг этнических стереотипов очень важен, поскольку стереотип- это образ, созданный исторической практикой межэтнических отношенийи почти не поддаются произвольному изменению, обладает мощной психоэнергетикой. Он позволяет группе идентифицировать себя в водовороте истории.

Поэтому исследование этических стереотипов представляется нам актуальным как в теоретическом плане, так и в практическом.

Стоит отметить, что этнический стереотип может быть по своему характеру *автостереотипом* (т.е. описывающим собственную группу) или *гетеростереотипом* (т.е. описывающим другую этническую группу).

Целью проведённого нами исследования было изучение психологических особенностей этнических стереотипов болгар.

Выборка составила 100 человек, она уравнена по половой принадлежности. Возрастной и статусный состав - 18-25 лет, студенты Комратского государственного университета (стационарного, заочного отделений, а также слушатели курсов повышения квалификации при университете). Регион исследования: АТО Гагауз Ери Р. Молдовы.

Базовой методикой изучения этнических стереотипов явился «Диагностический тест отношений», сокращённо – «ДТО» Солдатовой Г.У.[6].

С помощью ДТО мы изучали основные характеристики стереотипа: амбивалентность (A) - степени эмоциональной определённости стереотипа; выраженность(S)- интенсивность, силу стереотипного эффекта и направленность (D) - знак и величину общей эмоциональной ориентации субъекта по отношению к данному объекту(далее – ASD).

Респонденты характеризовали самого себя («Я-образ»), человека, который в их представлении является для них образцом для подражания («Идеал»), типичного представителя своей этнической группы («автостереотип»), а также другие этнические группы, проживающие в регионе («гетеростсреотипы»): молдаван, русских, гагаузов.

Результаты эмпирического исследования

Таблица 1.

Средние величины коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) этнических стереотипов – *студенческая молодёжь болгары*

Вид оценки	Болгары		
	A	S	D
Самооценка	0,56	0,31	0,26
Образ «Идеал»	0,47	0,45	0,36
Автостереотип	0,62	0,24	0,19
Гетеростереотип молдаван	0,65	0,09	0,07
Гетеростереотип русских	0,60	0,27	0,22
Гетеростереотип гагаузов	0,67	0,07	0,07

Анализ данных средних величин коэффициентов направленности (D) и выраженности (S) этнических стереотипов студентов болгар выявил, что у них положительная самоидентификация и положительные гетеростереотипы молдаван, русских, гагаузов (поскольку все показатели со знаком +). Это свидетельствует о позитивной этнической идентичности студентов болгар. Оценки образа «Идеал» у болгарской молодёжи – самые высокие, они выше их самооценки, что предполагает возможности для их личностного роста.

После образа «Идеал» следуют показатели автостереотипаи гетеростереотипа русских. Самые низкие показатели направленности и выраженности - у гетеростереотипов гагаузов и молдаван, что свидетельствует об определённой дистанции студенческой молодёжи болгар в отношении гагаузов и молдаван.

Далее мы определяли наличие сходства (различия) по коэффициентам амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) этнического стереотипа студентов болгар между образом «Идеал», самооценкой, автостереотипом, гетеростеретипами. Для этого был применён непараметрический двухфакторный дисперсионный анализ Фридмана для сравнения более чем двух зависимых выборок. В результате чего были выявлено, что есть статистически значимые различия между связанными выборками студентов болгар (таб.2).

Таблица 2.

Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростеретипов *студенческой молодёжи болгар* по критерию χ^2 Фридмана

	A	S	D
Статистика критерия	161,874	249,099	259,602
Степень свободы	5	5	5
Асимптотическая знач. (2 – сторонний критерий)	0,001	0,001	0,001

Уровень значимости α =0,05

Для того, чтобы выявить между какими именно объектами оценивания стереотипа студентов болгар различия статистически значимы, применили тест Данна для множественных сравнений с поправкой Бонферрони.

Таблица 3.

Результаты сопоставления коэффициентов амбивалентности (A), выраженности (S), направленности (D) самооценки, образа «Идеал», автостереотипа, гетеростереотипов *студенческой молодёжи болгар* методом Данна с поправкой Бонферрони.

Вид оценки	A		S		D	
	Z	p	Z	p	Z	p
Идеал - Самооценка	1,575	0,001	-1,310	0,001	1,185	0,001
Молдаване - Самооценка	-1,150	0,001	2,095	0,001	2,175	0,001
Русские - Самооценка	-0,400	1,000	0,210	1,000	0,465	1,000
Болгары - Самооценка	-0,700	0,122	0,630	0,259	0,940	0,006
Гагаузы - Самооценка	-1,335	0,001	2,095	0,001	2,315	0,001
Молдаване - Идеал	-2,725	0,001	3,405	0,001	3,360	0,001
Русские - Идеал	-1,975	0,001	1,520	0,001	1,650	0,001
Болгары - Идеал	-2,275	0,001	1,940	0,001	2,125	0,001
Гагаузы - Идеал	-2,910	0,001	3,405	0,001	3,500	0,001
Болгары - Молдаване	-0,300	1,000	0,420	0,000	1,235	0,001
Болгары- Русские	0,450	1,000	-1,465	0,001	0,475	1,000
Гагаузы - Болгары	-0,635	0,246	1,465	0,001	1,375	0,000

Уровень значимости α =0,05

Для студенческой молодёжи болгар значима этническая идентичность на личностном уровне (близость самооценки и автостереотипа по критерию выраженности) и её можно обозначить как *актуализированную*. Как отмечала С. В. Рыжова, *актуализированная этническая идентичность не означает негативизма, очень важно её содержательное наполнение,* поскольку «…сама по себе актуализация этнической идентичности не обязательно является препятствием для формирования гражданской идентичности и этнической толерантности» [3,с.10].

У студенческой молодёжи болгар при сопоставлении направленности (D) автостереотипа и гетеростереотипа русских не было выявлено статистически значимых различий, т.е. автостереотип молодёжи болгар по своей эмоциональной окраске схож с гетеростереотипом русских на групповом уровне. Так же не было выявлено статистически значимых различий между самооценкой и гетеростеретипом русских, что свидетельствует о близости молодёжи болгар с данной группой на личностном уровне. Эти данные могут свидетельствовать о биэтничности студенческой молодёжи болгар с группой русских на групповом и личностном уровнях.

При сопоставлении автостереотипа болгар с гетеростереотипом молдаван и при сопоставлении образа «Я» болгар с гетеростереотипом молдаван выявлены статистически значимые различии, что свидетельствует о дифференцированности (свой – другой) молодёжи болгар от титульного этноса на групповом и личностном уровнях. Гетеростереотип молдаван

у молодёжи гагаузов и болгар положительный, но характеризуется низкой эмоциональной направленностью и выраженностью.

Выявлены статистически значимые различии при сопоставлении автостереотипа болгар с гетеростереотипом гагаузов, а также при сопоставлении образа «Я» болгар с гетеростереотипом гагаузов, что свидетельствует о дифференцированности (свой – другой) молодёжи болгар от этнической группы гагаузов на групповом и личностном уровнях.

Полученные результаты дают нам основание сделать следующие выводы:

✓ *У студенческой молодёжи болгарпозитивная этническая самоидентификация*, что, несомненно, является большим социальным капиталом, особо ценным в условиях социальной неопределённости Молдовы;

✓ У студентов болгар *позитивный образ других этноконтактных групп (молдаван, русских, гагаузов).* Это может явиться основой для успешной интеграции молодёжи болгар в этнокультурное пространство страны, а так же для формирования гражданской идентичности, призванной консолидировать этнические группы. Как показывают исследования социальных психологов, толерантность в межэтнических отношениях формируется на основе позитивной этнической идентичности;

✓ Студенческая молодёжь болгары дистанцируется от этнической группы *молдаван.* Это явление возможно объяснить не только с позиции стратегии самокатегоризации, т.е. тем, что на особенности конструирования этнической идентичности групп меньшинств влияет субъективно воспринимаемый статус группы, но и тем, что есть проблемы в области межгрупповых отношений в стране, поскольку стереотипы всегда отражают межличностные и межгрупповые отношения. Диффузность образа титульного этноса у этнических меньшинств была так же выявлена в исследованиях И. Кауненко и L. Gașper. Исследователи указывали на одну из причин размытости образа титульного этноса - это сужение поля коммуникативного взаимодействия» [2].

✓ Гетегостереотип *гагаузов* по всем параметрам «копирует» гетеростереотип молдаван, что свидетельствует также о дистанцированности молодых болгар от этнической группы гагаузов. Нас несколько удивили эти эмпирические данные у студенческой молодёжи болгар по образу гагаузов. Гетеростереотип гагаузов характеризуется самым высоким уровнем амбивалентности, низкой эмоциональной насыщенностью. И это несмотря на накопленный опыт более близкого совместного проживания у этих двух этнических групп.

Нам представляется, что здесь уместны несколько объяснений: первое – разн*ость* тюркской и славянской культуры, это один «водораздел», второй - длительное проживание рядом, что порождает порой определённое дистанцирование для самосохранения группы. К тому же, болгары, по всей вероятности, воспринимают группу гагаузов как более высокостатусную (на региональном уровне с превалированием надэтнической идентичности). Выявленный нами феномен требуют дальнейшего специального исследования в области социальной перцепции групп относительно друг друга.

В истории имеются материальные свидетельства того, что негативные стереотипы и конфликты существовали между двумя этническими группами в регионе в начале 19 века. Это отмечает и украинский историк А.В. Шабашов. Но со временем отношения между гагаузами и болгарами потеряли былую остроту» [7, с.438- 439].

Один из вариантов объяснений такой дистанцированности гагаузов и болгар мы нашли и у другогоисторика- Н.В Аникина. Он так объясняет дистанцированность болгар и гагаузов друг от друга на современном этапе: «В ходе бурных политических событий 1989-1991 годов, приведших к появлению в 1994 году национальной автономии в составе республики Молдова, болгары и гагаузы молдавской части Буджака оказались вновь разделенными, на этот раз административными границами АТО Гагаузии и Тараклийского района. Политические элиты болгар и гагаузов не смогли умерить собственные амбиции и воплотить историческое единство двух народов в политические формы. И административные границы проведены без учета этнических, культурных и хозяйственных аспектов, искусственно разделяя компактно

проживающее в регионе болгаро-гагаузское население государственными и административными границами. Отсюда и некоторая дистанцированность болгар от этнических групп гагаузов и сохранение взаимных претензий и трений между болгарскими и гагаузскими политическими элитами, что осложняет давние связи двух исторически близких народов» [1, с.21].

✓ Студенческая молодёжь болгары биэтнична с этнической группой *русских* на личностном и групповом уровнях. Такое предпочтение этнической группы русских мы объясняем следующим образом:

1) историческим развитием края и тем фактором, что болгары остаются в регионе русскоязычными.
2) это также находит своё объяснение в длительном развитии в русской культуре;
3) выбором основного вектора трудовой миграции.

Таким образом**,** в области межгрупповых отношений у студенческой молодёжи болгар есть проблемы: это некоторая дистанцированность от этнической группы гагаузов и титульного этноса. Но есть и мощный ресурс – в целом позитивная этническая идентичность, которая даёт возможность использовать эту мощную социальную поддержку. Необходимо укреплять позитивную этническую идентичность болгар. И не только позитивную этническую самоидентификацию, но и положительный образ «Другого», поскольку они способствуют упрочению гражданской идентичности и формированию этнической толерантности.

Библиография:

1. Аникин Н.В. Проблема этнической идентификации гагаузов Молдавии Автореф. канд. истор. наук М., 2009.
2. Каунснко И.И., Гашпер Л. Психологические особенности этнической идентичности подростков и юношей Молдовы //Кросс-культурная психология: актуальные проблемы: Сб.статей /Под ред.Л.Г.Почебут. И.А.Шмелёвой.- СГ16.: Изд-во С.- Петерб.ун-та, 2005.
3. Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа- М., 2011. С.10.
4. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология. Вып. I, Москва: Российское психологическое общество, 1998. 302 с.
5. Скворцова А.Ю. Этническая идентичность и проблемы межэтнической интеграции в Молдове //Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М.: ИИМО. 1999. С.158-168.
6. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряжённости. М. 1998.
7. Шабашов А. В. Болгары и гагаузы Украины: проблемы и перспективы этнокультурного развития. В: Инновационное развитие Республики Молдова: национальные задачи и мировые тенденции. Comrat: A&V Poligraf, 2013. С. 438-439.
8. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М.,1999. С. 448.

СЕКЦИЯ 5.
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МАТЕМАТИКА И ФИЗИКА

УДК: 004.9:63:37

Великова Татьяна Гавриловна
доктор пед. наук, конф. унив. кафедры ИТМФ, КГУ
г. Комрат, РМ
e-mail: velicovatania@gmail.com

ГИС ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Abstract. The article deals with contemporary issues concerning GIS technologies in agriculture and education. The study suggests measures for the effective implementation of GIS technologies within ArcGIS for creating and analyzing electronic maps. The article also offers solutions to undertake scientific activities and to develop the agriculture in the Republic of Moldova on electronic maps basis.

Keywords: GIS, agriculture, ArcGIS, Drone2Map, geoinformational, technologies, electronic maps, access, soil, cultures, CSU, education, scientific activities.

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы ГИС технологий в сельском хозяйстве и образовании. Предлагаются меры по эффективному внедрению ГИС технологий на базе ArcGIS для создания электронных карт и их анализа. Предлагаются решения для осуществления научной деятельности и развития сельского хозяйства в Республике Молдова на базе электронных карт.

Ключевые слова: ГИС, сельское хозяйство, ArcGIS, Drone2Map, геоинформационные, технологии, электронные карты, доступ, почвы, культуры, КГУ, образование, научные исследования.

Введение.

Использование геопространственной информации стремительно растает. «Политика развития GIS в мире направлена на внедрение GIS технологий в различные области. В создании GIS участвуют многие международные организации (ООН, ЮНЕСКО, Программа по окружающей среде и др.), правительственные учреждения, министерства и ведомства, картографические, геологические и земельные службы, частные фирмы, научно-исследовательские институты и университеты. Во многих странах образованы национальные и региональные органы, в задачи которых входит развитие GIS и автоматизированного картографирования, а также определение государственной политики в области геоинформатики» [1]. В Молдове развитие GIS технологий не достигли пока желаемого результата, поэтому данное направление нуждается в развитии и популяризации как среди педагогического сообщества, так и среди представителей аграрного сектора Республики Молдова.

ГИС (англ. GIS - Geographic Information System) - это современная компьютерная технология для картирования и анализа объектов реального мира, а также событий, происходящих на нашей планете, в нашей жизни и деятельности", эта технология объединяет традиционные операции при работе с базами данных, такими как запрос и статистический анализ, с преимуществами полноценной визуализации и географического (пространственного) анализа, которые предоставляет карта.

ГИС помогает сформировать у людей новый взгляд на мир, обеспечивающий его комплексное восприятие и лучшее понимание взаимосвязей между его составляющими; ГИС является универсальным инструментом исследователя, так как позволяет студентам и исследователям формулировать вопросы и получать на них ответы путем создания и анализа

карт на основе выбранных критериев; ГИС является удачным решением для презентации результатов проведенных научных исследований.

В настоящей статье будет рассматриваться применение ГИС технологий в направлении сельского хозяйства и образования.

Вопросы внедрения ГИС технологий и их необходимость внедрения в Республике Молдова неоднократно обсуждалось на рабочих встречах в рамках разработанной Агентством Регионального Развития АТО Гагаузия Секторальной региональной программы "Развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства региона развития АТО Гагаузия на 2017-2022 гг.") [7].

Внедрение ГИС может быть реализовано на базе программного обеспечения ESRI (Environmental Systems Research Institute/Институт Исследований Систем Окружающей Среды), который является мировым лидером в области ГИС, основоположником рынка геоинформационных систем, разработчиком платформы ArcGIS.

Геоинформационная платформа ArcGIS позволяет отслеживать состояние отдельных культур и адаптироваться к различиям в типах почв и склонах, количестве удобрений и солнечного света, добавить информацию с полей и данные с техники, оценка ключевых показателей и планирование мероприятий по их повышению, что является очень актуально для Республики Молдова.

Так, пробы почв с привязкой к сетке интерполируются с помощью инструментов пространственного анализа платформы ArcGIS, которая может дать полноценную картину распределения питательных веществ внутри полей. Разработанные электронные карты могут быть встроены в страницы сайта, блога, портала той организации, для которой были разработаны карты.

ArcGIS является инструментом для управления данными о земельных участка**х**. Полнофункциональная система ArcGIS предоставляет богатый набор инструментов для поддержания пространственной и атрибутивной целостности данных по земельным участкам. Эти инструменты позволяют обеспечить высокое качество как на этапе ввода, так и при проверке информации, поступающей из разнородных источников. В результате чего могут быть разработаны качественные электронные карты для сельского хозяйства.

Научные исследования могут проводится на базе электронных карт профессорско-преподавательским составом КГУ, студентами КГУ, а так же всеми заинтересованными лицами в данной области. ГИС могут использоваться при выполнении исследовательских и прикладных проектов, в том числе междисциплинарных и международных, где активно применяются средства распространения и взаимного обмена ГИС-данными по локальным и глобальным сетям.

Для успешного внедрения ГИС технологий в сельском хозяйстве, в Комратском государственном университете должна осуществляться подготовка специалистов по данному направлению.

Так, например, «в результате повышенного интереса к GIS, только в США более 50 тыс. студентов различной специализации ежегодно прослушивают минимум один курс по основам или прикладным аспектам этой технологии. Регулярные учебные занятия по GIS проводятся примерно в 1000 высших учебных заведений во многих странах, а общее число университетов и колледжей, в которых применяется GIS, близко к 3,5 тысячам. Министерство образования и обучения провинции Онтарио, Канада, предоставило доступ к лицензиям ArcView каждой из 800 средних школ, расположенных в этом регионе».

Подготовка современных агрономов должна включать основы программно-картографических методов в агрономии, начальные элементы геоинформационных технологий в среде ArcGIS, что позволит на конкретных примерах уяснить принципы функционирования ГИС, их базовые возможности и инструментарий.

Основные направления научных исследований, которые могут быть реализованы в КГУ на базе ГИС технологий.

- компьютерное тематическое картографирование, создание серий карт в области сельского хозяйства;
- разработка теоретико-методологических проблем, средств и методов геоинформационных систем в области сельского хозяйства Юга Молдовы;
- разработка и внедрение геоинформационных технологий и методик на базе использования новейших разработок программного обеспечения ГИС в области сельского хозяйства;
- разработка и ведение новых программ обучения по геоинформационным технологиям, как в рамках академического образования, так и программ непрерывного образования (повышения квалификации);
- разработка методик и технологий компьютерной вёрстки, дизайна и подготовки к изданию электронных карт в области сельского хозяйства;
- углублённое исследование теоретико-методологических вопросов геоинформатики в области сельского хозяйства;
- совершенствование форм и содержания образовательного процесса по новейшим геоинформационным технологиям в области сельского хозяйства.

В Республике Молдова ранее были разработаные карты, но их не достаточно для реализации научных исследований.

Внедрение проектов на базе ГИС поможет представителям агробизнеса и руководителям разных направлений получить удобный доступ к данным сельского хозяйства.

При развертывании сайта ArcGIS Server для хранилища конфигураций сайта и директорий сервера необходимо устройство хранения файлов (NAS/SAN).

ArcGIS обеспечивает управление геоданными и позволяет обеспечить организацию расширенной аналитикой. Публикации ГИС - ресурсов в Интернете может осуществляться посредством сервера.

ArcGIS Enterprise - это полнофункциональная платформа отображения и аналитики, которая включает в себя мощный ГИС-сервер и специализированную инфраструктуру ГИС на базе Интернета для организации и обмена работой.

Функционал ArcGIS включает:

- Портал корпоративных ГИС для организации и совместного использования активов ГИС.
- Хранилище данных для безопасного хранения и быстрого доступа к картам и данным.
- Дополнительные возможности ГИС для изображений в реальном времени и большой обработки данных.
- Дополнительные возможностей при выборе расширений сервера ГИС.
- Базу геоданных, которая обеспечивает максимальную сохранность и управление геоданными.

Визуализация 3D-объектов в контексте базовых карт может быть обеспечена приложением Drone2Map for ArcGIS для создания и использования 3D-ресурсов для конечных пользователей.

Drone2Map (D2M) берет необработанные данные изображения от беспилотных летательных аппаратов и создает цифровые модели поверхности, ортофотопланы, облака 3D-точек и 3D-PDF-файлы, которые могут использоваться совместно. Данные, обработанные Drone2Map, также могут быть представлены в онлайн-сервисе ArcGIS компании Esri и интегрированы в ArcGIS для дальнейшей обработки. Двигатель фотограмметрии в Drone2Map - Pix4D.

Drone2Map для ArcGIS позволяет упростить создание профессиональных образов из беспилотных снимков для визуализации и анализа в ArcGIS. Беспилотный аппарат и камера выполнят обработку изображений в полевых условиях.

На базе беспилотных средств (дронов) можно осуществлять:

- Составление карт вегетационных индексов.
- Создание ортофотоплана полей.
- Определение динамики в состоянии посевов, всходов сельхоз культур и использования сельхозяйственных земель; урожайности и продуктивности пастбищ.
- Мониторинг опустынивания и процессов засоления почв.
- Контроль за периметром поля.

Динамические (разносезонные) карты NDVI позволяют получать количественные оценки прогнозируемого урожая различных сельхозкультур; отмечать особенности сезонной вегетации, ее нарушения; оценивать качество проведенных сельхоз работ; составить карты: содержания минеральных веществ в почве, типов и характеристик почв, погодных, климатических и гидрологических условий, цифровые карты последовательности таких факторов, как урожайность и тип посевов, тип механической и химической обработки почв, пространственное распределение заболеваний культур и динамика распространения вредных насекомых.

Для сбора данных используется мобильное приложение ArcGIS (ArcGIS Apps for collecting data). Вопросы мониторинга состояния распределенных в пространстве активов и управления ими актуальны для сельского хозяйства и для многих других отраслей. В их решении мобильные приложения ArcGIS могут оказаться весьма кстати и помочь оптимизировать процесс сбора информации о состоянии полей и культур, которая необходима для анализа ситуации, выработки стратегии развития и принятия адекватных действий. Например, приложения Workforce for ArcGIS, Collector for ArcGIS, Survey123 позволяют наладить процесс сбора данных с помощью мобильных устройств непосредственно на месте выполнения работ. Все эти приложения доступны бесплатно пользователям ArcGIS и работают в связке с ArcGIS Online или Portal for ArcGIS.

Выводы и рекомендации:

На базе вышеизложенного предлагается:

- Создать компьютерный центр «Agro training center. Photogrammetry» на базе КГУ, который будет работать по трём направлениям:
  a) Организация тренингов, семинаров для сельхозпроизводителей.
  b) Развитие инновационных форм деятельности в сельском хозяйстве посредством внедрения картографии и фотограмметрии на базе ГИС на Юге Республики Молдова.
  c) Проведение научной работы на базе ГИС технологий.

Создание компьютерного центра будет способствовать развитию ГИС технологий в сельском хозяйстве. Компьютерный центр обеспечит для студентов: обучение в области ГИС, доступ к новым программным продуктам на базе ГИС, доступ к электронным картам для осуществления научной деятельности (написание научных статей, написание лиценционных и магистерских диссертаций).

- Включить в учебные планы дисциплины, связанные с ГИС технологиями, как на специальности Информатика, так и у студентов, специальность которых связана с сельским хозяйством.

Внедрение ГИС в образовательный процесс будет способствовать подготовке качественных специалистов в области сельского хозяйства в Комратском государственном университете и осуществлению научной деятельности в данном направлении.

Библиография:

1. Капустин В.Г. ГИС-технологии в географии и экологии: ArcView GIS в учебной и научной работе (практическое руководство для студентов и преподавателей географо-биологического факультета). Учебное пособие. Издание второе.Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2012, 202 с. https://core.ac.uk/download/pdf/42050701.pdf

2. Повысим урожайность с ArcGIS http://www.arcgis.com/apps/MapJournal/index.html?appid=9dadcd1a886c4c04aa45a2734d7feb2c
3. Официальный сайт https://www.esri-cis.ru/
4. Будущие направления развития геопространственных данных http://gis-lab.info/qa/geotrends510.html
5. Применение ГИС-технологий в сельском хозяйстве http://www.radixtools.ru/publish-gis-agriculture
6. ГИС для сельского хозяйства https://www.dataplus.ru/news/detail.php?ID=24038
7. Обсуждение проектов Развития Инфраструктуры Поддержки Предпринимательства в АТО Гагаузия, представленых к финансированию. http://adrgagauzia.md/libview.php?l=ru&idc=340&id=3543&t=/precca/novocti/obcujdenie-proektov-razvitiea-infractrukturi-podderjki-predprinimatelictva-v-ato-gagauziea-predctavlenih-k-financirovaniiu
8. Pix4Dmapper https://www.pix4d.com/product/pix4dmapper-photogrammetry-software

УДК: 372.8:004.942

Иовчу Михаил Иванович
магистр педагогических наук,
преподаватель кафедры ИТМФ
Комратский государственный университет
г. Комрат, РМ
e-mail: iovciu_mihail@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РОБОТОТЕХНИКИ

Abstract. The article deals with the problems of the methodology of implementation and teaching of educational robotics. Examples of platforms are given, on the basis of which the implementation of teaching educational robotics is possible. The list of priorities for the implementation of teaching the basics of educational robotics in Comrat State University is determined.

Key words: Robotics, methodology, educational robotics.

Аннотация. В статье рассматривается проблемы методологии внедрения и преподавания образовательной робототехники. Приводятся примеры платформ, на основе которых возможна реализация преподавания образовательной робототехники. Определяется перечень первоочередных задач для внедрения преподавания основ образовательной робототехники в комратском госуниверситете.

Ключевые слова: Робототехника, методология, образовательная робототехника.

В условиях реформирования современного национального образования [1], отвечающего тенденциям динамичного развития науки и техники, система образования должна отвечать на вызовы времени и использовать в процессе подготовки кадров современные, высокотехнологичные методики и инструменты. Одним из таких, наиболее универсальных инструментов формирования компетенций будущих учителей в высокотехнологичных сферах является робототехника. Специалисты, обладающие знаниями в области инженерной робототехники, в настоящее время достаточно востребованы.

Поэтому вопрос внедрения робототехники как непосредственно в учебный процесс, так и внеурочное время, начиная уже с начальной школы и далее на каждой ступени образования, включая ВУЗы, достаточно актуален.

Первые шаги, осуществляемые в этом направлении образовательными учреждениями, сопровождаются вопросами, требующими неотложного решения. Большинство образовательных учреждений формируют свою техническую базу на платформе Lego, другая часть, пусть незначительная, ориентируются на платформу Arduino, третья – на ScratchDuino, то вполне логично возникает вопрос: а на что ориентировать подготовку будущих учительских кадров?

Возможно, идеальным вариантом было бы использовать обе платформы, да ещё промежуточный вариант - платформу ScratchDuino (рис.1) [2].

Рис.1. Робототехнические наборы и их предпочтительное возрастное применение

Однако, с финансовой точки зрения, не каждое образовательное учреждение сможет себе позволить оборудовать техническую базу тремя платформами. К тому же, данные платформы предполагают наличие другого, дополнительного оборудования. Специфика образовательных конструкторов для каждого класса общеобразовательной школы предусматривает организацию школьного кабинета для занятий робототехникой: оснащение специализированной мебелью и необходимым техническим оборудованием.

Другая сторона вопроса - это большое требование к подготовке преподавательских кадров, обучающих на этих платформах. Наличие нескольких платформ расширяет и методическую базу, которая на сегодняшний день недостаточно проработана хотя бы для одной платформы. При этом, вполне естественно, возникает вопрос: а каково должно быть соотношение между «программисткой» частью и «инженерной» при каждом выборе той или иной платформы? Это важно для того, чтобы не «отпугнуть» детей «программистской» частью с одной стороны и не способствовать перерождению курса робототехники в игру с другой стороны.

Выделение робототехники в отдельный школьный учебный предмет не уменьшит количество проблем в его реализации, скорее наоборот. Поэтому сегодня образовательная робототехника чаще всего реализуется в форме интеграции в образовательные программы

таких общеобразовательных предметов как: технология, физика, информатика, математика, биология, химия.

Успех реализация такой технологии в обучении возлагается на учителя соответствующего профиля и во многом зависит от его профессиональной подготовки, которая должна интегрировать в себе технические, педагогические, методические и другие компетенции (например, конструкторские, дизайнерские). Возникает необходимость специальной подготовки будущих учителей, особенно учителей начальной школы. Это обусловлено тем, что дипломированные учителя физики и технологий, и педагоги дополнительного образования технической направленности должны знать основы программирования, механики и конструкторской деятельности. Они получают опорные знания, технические умения и навыки в применении и решении инженерных задач. При подготовке же учителей начальных классов и в их практике работы со школьниками недостаточно необходимых знаний и умений для реализации мероприятий образовательной робототехники [3].

Наиболее предпочтительными методами при реализации обучения робототехнике по мнению авторов [4] являются метод проектов, метод портфолио, метод взаимообучения, модульный метод и метод проблемного обучения. Многие из этих методов для молодых специалистов, вчерашних студентов, требуют практического апробирования и осмысления, что достигается через несколько лет преподавательской деятельности. Всё это тоже отодвигает на некоторое время получение качественных результатов при реализации образовательной робототехники.

Другим направлением реализации образовательной робототехники - её интеграция во внеурочную деятельность в общеобразовательных организациях, включение её в дополнительное образование детей, реализация через факультативно – кружковую деятельность и проекты. И здесь необходимо отметить, что инициаторами реализации чаще всего являются энтузиасты инженерно технического профиля подготовки (что можно только приветствовать), но, к сожалению, не имеющего педагогического опыта работы. И это тоже требует учета и внимания со стороны образовательных учреждений, курирующих реализацию образовательной робототехники.

Каким сегодня видится нам работа Комратского университета в направлении проработки методических вопросов образовательной робототехники? В первую очередь необходимо:

1. Наметить и реализовать мероприятия по создания Лаборатории робототехники и оснащению её техническими средствами, учебной и методической базой. Деятельность этой лаборатории позволила бы расширить спектр образовательных услуг и повысить уровень переподготовки педагогических кадров, осуществлять подготовку студентов на соответствующем требованиям времени уровне.
2. Продолжить разработку, апробацию и внедрения методических пособий по основам образовательной робототехники.
3. Необходимо очертить тематику теоретического и лабораторного материала, которые необходимо включить в учебные планы подготовки педагогических кадров специальностей «Педагогика дошкольного и начального образования», «Математика», «Информатика».
4. Для таких инженерных специальностей, как «Инженерия и менеджмент в сельском хозяйстве», «Инженерия и менеджмент в пищевой промышленности», «Инженерия и менеджмент производства и переработки сельскохозяйственной продукции» включить тематику по робототехнике при разработке куррикулумов. Это способствовало бы повышению качества подготовки студентов и престижа данных профессий в обществе.
5. Подготовить описания лабораторных работ и необходимый набор сопутствующего материала и инструментария для проведения занятий по тематике образовательной робототехники.

6. Необходимо пересмотреть педагогические технологии, методы и средства обучения и выбрать те, которые наиболее эффективно отвечали бы задачам преподавания тематики образовательной робототехники.

Библиография:

1. Постановлением Правительства РМ № 944 от 14 ноября 2014 г. СТРАТЕГИЯ развития образования на 2014-2020 гг. «Образование-2020». Режим доступа: http://planipolis.iiep.unesco.org/sites/planipolis/files/ressources/moldova-education-strategy-2014-2020.pdf
2. https://ppt-online.org/314091
3. Вагранменко Я. А. и др. Методическое обеспечение подготовки учителей образовательной робототехники. педагогико-технологичекий аспект. Режим доступа: http://portalsga.ru/data/3105.doc
4. Образовательная робототехника: дайджест актуальных материалов/ГАОУ ДПО «Институт развития образования Свердловской области»; Библиотечно-информационный центр; сост. Т. Г. Попова. – Екатеринбург: ГАОУ ДПО СО «ИРО», 2015. – 70 с. Режим доступа: http://cmit-superlab.ru/assets/upload/files/19-dajdzhest-aktualnyix-materialov-po-obrazovatelnoj-robototexnike.pdf

УДК: 378.147:51

Коврикова Раиса Николаевна
доктор пед. наук, доцент КГУ,
г.Комрат,РМ
e-mail: kovrikova_raisa@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ ПРОИЗВОДНОЙ В ЭКОНОМИКЕ

Abstract: The methodology of teaching Mathematics to the students of economic specialties is considered in this article. The author believes that the content of Mathematics should be professionally-oriented. The use of professionally-oriented education of Mathematics for the future economists improves the quality of the subject knowledge, skills, students' skills and contributes to the development of their professional competence.

Keywords: Mathematics, Economics, student, economist, professionally-oriented education, the problem with economic content, mathematical model, competence.

Изучение математики и ее методов в экономике, составляющих основу современной экономической математики, позволяет будущему специалисту приобрести необходимые базовые навыки, расширяет кругозор, повышает уровень мышления и общую культуру. Все это необходимо ему для ориентации в профессиональной деятельности.

Курс дисциплины “Математика в экономике” для студентов экономического профиля должен быть построен таким образом, чтоб способствовать разрешению противоречий между полученными знаниями по высшей математике (производная, интеграл, теория матриц и др.) в лицейском курсе и их неполнотой, между необходимостью изучить применение математики в экономике, но малым количеством часов.

Возникает вопрос, как поступить преподавателю: вернуться к изучению производной, интеграла, теории матриц и др.и углубить знания по ним или перейти к изучению новых тем высшей математики?

Выходом из создавшейся ситуации, по мнению автора, является усиление прикладной направленности преподавания математики. То есть, переход к профессионально-

ориентированному обучению математике, которое предполагает акцентирование внимания студентов на применении математики в области их специализации.

Одним из ярких примеров профессионально-ориентированного обучения является изучение приложений производной в экономике: задача о производительности труда, экономический смысл производной, понятия эластичности и его экономический смысл и др..

Удивление студентов вызывает применение основных теорем дифференциального исчисления в экономической теории. Например, с помощью теоремы Ферма доказываем один из базовых законов теории производства: оптимальный для производителя уровень выпуска товара определяется равенством предельных издержек и предельного дохода, т.е. уровень выпуска x_0 является оптимальным для производителя, если MS (x_0) = MD (x_0), где MS – предельные издержки, MD – предельный доход.

Важным понятием теории производства является уровень наиболее экономичного производства, при котором средние издержки производства минимальны.

Соответствующий экономический закон гласит: уровень наиболее экономичного производства определяется равенством средних и предельных издержек. Докажем это:

Обозначим средние издержки AS(x).

$$AS(x) = \frac{S(x)}{x},$$

где S(x) – общие затраты на производство, x – количество произведенных единиц.

Минимальные издержки будут достигнуты в критической точке, т.е. в точках которых производная равна нулю.

$$\left(\frac{S(x)}{x}\right)' = \frac{S'(x) - S(x)}{x^2} = 0 \Rightarrow S'(x) - S(x) = 0 \Rightarrow S'(x) = \frac{S(x)}{x}$$

С другой стороны $S'(x)$ =MS. Таким образом, $MS = \frac{S}{x} \Rightarrow MS = AS$. ч.т.д.

Применение теорем о выпуклости и вогнутости функции представлено в следующем примере.

Закон убывающей доходности звучит так: с увеличением производства дополнительная продукция, полученная на каждую новую единицу ресурса (трудового, технологического и т.д.) с некоторого момента убывает, т.е. величина $\frac{\Delta y}{\Delta x}$, где Δx - приращение ресурсов, Δy - приращение выпуска продукции, уменьшается при увеличении x.

Математически это можно сформулировать следующим образом: функция $y = f(x)$, выражающая зависимость выпуска продукции от вложенного ресурса, является функцией выпуклой вверх.

Для исследования экономических процессов и решения прикладных задач часто используется понятие эластичности функции.

Определение. Эластичностью функции называется предел отношения относительного приращения функции *y* к относительному приращению переменной *x* при $\Delta x \to 0$:

$$E_x(y) = \lim_{\Delta x \to 0} \frac{\Delta y}{y} / \frac{\Delta x}{x} = \lim_{\Delta x \to 0} \frac{\Delta y}{\Delta x} \cdot \frac{x}{y} = y' \cdot \frac{x}{y} \qquad (1)$$

Эластичность функции показывает приближённо, на сколько процентов изменится функция *y=f(x)* при изменении независимой переменной *x* на 1%. Это мера реагирования одной переменной величины на изменение другой.

Эластичность функций применяется при анализе спроса и потребления. Например, эластичность спроса *y* относительно цены *x* - коэффициент, определяемый по формуле (1) и показывающий приближённо, на сколько процентов изменится спрос (объем потребления) при изменении цены (или дохода) на 1%.

Если эластичность спроса (по абсолютной величине) больше единицы, то спрос считают эластичным, если равен единице - нейтральным, если меньше единицы - неэластичным относительно цены (или дохода).

Пример 1. Задана функция спроса потребителей на товары первой необходимости в зависимости от дохода $y = \frac{x}{3+2x}$.

1. Найти эластичность спроса $E_x(y)$ при $x = 2$.
2. Вычислить приближенно процентное изменение спроса, если доход увеличится на 3%.

Важным применением производной в экономической теории являются задачи на нахождение максимальной прибыли и минимальных издержек.

Пример 2. Издержки производства товара составляют C = 4 +15Q. Спрос на товар определяется функцией P = -Q^2 + 20Q + 2, где $10 \prec Q \prec 20$. Найти объем продукции Q, максимизирующий прибыль.

Издержки производства y будем рассматривать как функцию количества выпускаемой продукции x. Пусть Δx прирост продукции , тогда Δy приращение издержек производства, $\frac{\Delta y}{\Delta x}$ - среднее приращение издержек производства на единицу продукции, тогда производная $y' = \lim\limits_{\Delta x \to 0} \frac{\Delta y}{\Delta x}$ выражает предельные издержки производства и характеризует приближенно *дополнительные затраты на производство единицы дополнительной продукции*.

Предельные издержки зависят от уровня производства x и определяются не постоянными производственными затратами, а лишь переменными (сырье, топливо,…).

Аналогично можно определить предельную выручку, предельный доход, предельную полезность и др.

Предельные величины характеризуют не состояние, а процесс изменения экономического объекта, т. е. производная выступает как скорость изменения некоторого экономического объекта по времени или относительно другого исследуемого фактора.

В заключении отметим.

Анализ педагогической литературы, опыт работы выявил необходимость организации обучения математике будущих экономистов на основе профессионально-ориентированного подхода. Его реализация позволяет эффективно развивать экономическое мышление и профессионально значимые качества студентов посредством расширения возможностей применения математических методов для решения экономических задач.

Проектирование образовательного процесса в контексте будущей профессиональной деятельности при обучении математике студентов экономических специальностей вуза способствует повышению личностной активности студентов в освоении курса математики; развивает познавательную мотивацию, которая затем трансформируется в профессиональную.

Библиография:

1. Коврикова Р.Н., Кысса Л.П. Сборник экономико-математических задач для лицея: учебно-метод. пособие/ Коврикова Р.Н., Кысса Л.П.; Комрат. гос. ун-т, Каф. информационных технологий, математики и физики. Комрат: Комрат. гос. ун-т, 2015, 35р.
2. Коврикова Р.Н. Математика в экономике: курс лекций для экономических специальностей/ Коврикова Р.Н., Комрат: Комрат. гос. ун-т, 2017. 98 р. (3.91 с.а.), ISBN 978-8875-4282-8-6.
3. Красс М.С., Чупрынов Б.П. Основы математики и ее приложения в экономическом образовании: Учебник для вузов по экон. специальностям и направлениям. М.: Дело, 2000, 687 с.

УДК :372.8:51

Кысса Лилия Петровна,
магистр пед. наук,
преподаватель кафедры ИТМФ, КГУ,
г. Комрат, РМ,
e-mail: lilia100400@mail.ru

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ НА ПОСТРОЕНИЕ — ШАГ К РАЗВИТИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. Автором статьи рассматривается возможность более глубокого изучения задач на построение, с целью развития интеллектуальных способностей учащихся.

Ключевые слова: задачи на построение, анализ, синтез.

Известный психолог В.А.Крутецкий, изучая развитие математических способностей учащихся, приходит к выводу, что «... в школе нужно учить не только и не сколько математике, сколько методам математического мышления, общим принципам математического анализа».

В психолого-педагогической литературе выделены следующие методы, способствующие развитию интеллектуальных способностей: анализ, синтез, решение задач, поиск подхода, выбор оптимального варианта решения задачи, фильтрация лишних данных, запоминание. Именно при решении задач на построение эти методы находят свою реализацию. Основные этапы, которые необходимо выполнять для правильного решения задачи на построение: анализ, построение, доказательство, исследование.

- Выполняя анализ, учащиеся устанавливают такие зависимости между данными и искомыми элементами, которые дают возможность построить искомую фигуру, строится план решения.
- Построение - это перечисление в определенном порядке всех элементарных построений, которые нужно выполнить, согласно анализу, для решения задачи и непосредственное выполнение этих построений на чертеже при помощи чертежных инструментов.
- Доказательство правильности решения задачи и ее исследование способствуют лучшему усвоению учащимися теоретического материала, развитию их логического мышления.
- Исследование - условия задач формулируются в самом общем виде, а поэтому исходные данные являются как бы параметрами, принимающими всевозможные допустимые значения.

Согласно требованиям модернизированного куррикулума по математике для успешного обучения в гимназическом и лицейском звене, для понимания и усвоения учебного материала у подростков должны быть сформированы 3 составляющие мышления:

- высокий уровень элементарных мыслительных операций (базируется на анализе, синтезе, сравнении, обобщении, и др.);
- высокий уровень активности, раскованности мышления, проявляющийся в продуцировании большого количества идей;
- высокий уровень организованности и целенаправленности мышления, проявляющийся в ориентации на выделение существенного в явлениях, в использовании обобщенных схем анализа явления.

Анализ куррикулума для гимназического образования (5 – 9 классы) и куррикулума для 10 – 12 классов, а также учебников с 7 по 12 классы показал, что:

1) Геометрические задачи на построение представлены для изучения в учебниках 7 и 10 класса, однако, как отдельная тема, не выделены. Первое упоминание о построении с помощью циркуля и линейки можно встретить в учебнике 5 класса. Задача представлена как дополнительный материал под пунктом «Математическое ателье». В задаче объясняется как с

помощью линейки с делениями и циркуля построить треугольник. Подобных заданий в учебнике 5 класса не встречается.

2) В 7 классе задачи на построение содержатся в темах: «Конгруэнтные треугольники», «Признаки конгруэнтности треугольников», «Перпендикулярные прямые. Медиатриса отрезка», «Свойства биссектрисы угла». Задания представлены в основном в виде решенных примеров, для закрепления отводится практически отсутствуют.

4)В 8 классе программа куррикулума не предусматривает изучение задач на построение. Однако, чтоб не прерывать логичность изучения задач на построение, в зависимости от наличия факультативных или дополнительных занятий по математике, а также от уровня успеваемости класса, учитель может посвятить несколько занятий данной теме. В 8 классе задачи на построение можно пройти при изучении таких тем как: «Подобие треугольников» на изучение которой даётся 10 часов и «Метрические отношения в прямоугольном треугольнике» на изучение которой даётся 16 часов. Естественно, предлагаемые задачи на построение должны соответствовать изученным теоремам в 8 классе.

5) В 9 классе задачам во втором издании учебника для 9 класса, 2016 года, встречаются задачи на построение в главе «Окружность» - один пример задачи на построение с решением и 3 задачи средней сложности.

В параграфе «Углы, вписанные в окружность» представлен один пример задачи на построение с решением и 3 задачи сложного уровня.

6) В 10 классе задачи на построение изучаются только в реальном профиле, и они входят в состав темы «Геометрические фигуры на плоскости», умение решать задачи на построение основывается на применении аксиом планиметрии.

Изучив учебник 10 класса, следует отметить, что курс задач на построение очень сжатый и сложный. Недостаток времени не позволяет уделить должного внимания всем задачам на уроках.

Вывод: количество задач на построение совсем небольшое, а времени на их изучение недостаточно, соответственно учащимся тяжело набраться опыта по данной теме.

В связи с тем, что решая задачи на построение, учащиеся приобретают первые теоретические и практические основы «графической грамотности», знакомятся с наиболее употребительными приемами их решения, с инструментами, используемыми в различных условиях работы (о чертежно-конструкторской практике, при разметке, при выполнении построений на местности), необходимо, продумывать систему работы по обучению учащихся геометрическим построениям, особое внимание следует уделить методике обучения решению задач на построение.

Для подготовки учащихся к возможно более самостоятельному решению задач на построение целесообразно в ряде случаев вначале предлагать учащимся задачи подготовительного характера. Они могут быть как на построение, так и на вычисление, и на доказательство. Приведем примеры вспомогательных задач:

Пример 1:

а) Через вершину данного угла провести прямую, образующую с его сторонами равные углы.

б) Угол ABC равен 62^0. Через вершину угла проведена прямая MN, перпендикулярная его биссектрисе. Вычислить углы, которые образует эта прямая со сторонами угла.

Пример 2:

а) Через точку P, данную внутри угла ABC, провести прямую, отсекающую от сторон угла равные отрезки.

б) Стороны угла пересечены прямой, перпендикулярной его биссектрисе. Доказать, что отрезки сторон угла, отсекаемые этой прямой, равны.

Пример 3:

а) Две точки A и B находятся по одну сторону прямой L. На прямой L найти такую точку C, чтобы сумма расстояний AC и BC была наименьшей.

б) Отрезок АС перпендикулярен прямой L и делится в точке пересечения с этой прямой пополам. Точка В находится на прямой L. Доказать, что точка В находится на одинаковом расстоянии от точек А и С.

Такая подготовительная работа важна в начале обучения решению задач так как у учащихся VII классов еще очень слабы связи между различными фактами, изучаемыми в геометрии.

Неотъемлемым компонентом образовательного процесса является диагностика, с помощью которой определяется достижение поставленных целей. Без диагностики невозможно эффективное управление дидактическим процессом.

Для того чтоб увидеть и убедиться в том, как и на сколько геометрические задачи на построение влияют на формирование интеллектуальных способностей учащихся, можно предложить некоторые практические задачи по геометрии до изучения данной темы и подобные практические задачи по геометрии более сложного уровня после изучения темы. Количество и качество их решения и покажет на сколько повысилось интеллектуальное развитие учащихся.

До изучения темы можно предложить учащимся решить следующие задачи:

Задача 1: Мальчик прошел от дома по направлению на восток 800 метров. Затем повернул на север и прошел 600 метров. На каком расстоянии от дома оказался мальчик?

Задача 2: Длина тени фабричной трубы равна 35,8 м; в это же время вертикально воткнутый в землю кол высотой 1,9 м дает тень длиной 1,62 м. Найдите высоту трубы.

Задача 3: Используя данные, приведенные на рис. 37, найдите расстояние в метрах между пунктами А и В, расположенными на разных берегах озера.

Задача 4: Лестница длиной 12,5м приставлена к стене так, что расстояние от её нижнего конца до стены равно 3,5м. На какой высоте от земли находится верхний конец лестницы?

После изучения темы для проверки сформированности компетенции внешнего проявления знаний можно предложить задачи:

Задача 1. На карте города изображены три пересекающиеся дороги ВС, СА, АВ. Построить кольцевую дорогу, касающуюся трех данных дорог.

Задача 2. Пруд, находящийся неподалеку от деревни, имеет округлую форму. Дорожникам надо построить прямую дорогу к пруду от деревни так, чтобы дорога прилегала к пруду.

Задача 3. Через данное село и шоссе, не проходящее через село, построить проселочную дорогу так, чтобы расстояние от населенного пункта до шоссе было минимальным.

Задача 4. На берегу реки требуется построить водонапорную башню для снабжения водой двух сел так, чтобы общая длина труб от водонапорной башни до обоих сел была наименьшей.

Задача 5. Необходимо соединить шоссейной дорогой, включая постройку моста через реку, два села. Как должна пройти эта дорога, чтобы путь между селами был кратчайшим?

Задача 6. Жители селений А и В просили сделать остановку на кольцевой дороге на одинаковом расстоянии от этих сел. Найти место для остановки.

Решение данных задач предполагает мысленное преобразование жизненных вещей в геометрические объекты, перенос реальных вещей на бумагу и нахождение необходимых измерений. При решении данных задач, учащиеся могут использовать различные способы решения и прийти к правильному ответу, используя различные мысленные преобразования. С изучением нового материала у учащихся повысится уровень интеллектуального развития, что существенно повлияет на качество решения задач.

Библиография:

1. Математика. Метод. гид для лицеев с рус. яз. обучения /Ион Акири, Валентина Чапа, Ольга Шпунтенко,. – К.: Cartier, 2010 (F.E.-P. „Tipogr. Centrală”). – 125 стр.; (Colecția „Cartier educațional”).

2. Математика. Куррикулум для гимназического образования. Чапа Валентина, Акири Ион, Копэчану Роман, Яворски Виктор, Жардан Василе, Шпунтенко Ольга. 2010.
3. Математика. Куррикулум для X – XII классов. Ceapa Valentina, Achiri Ion, Copăceanu Roman, Iavorschi Victor, Jardan Vasile, Şpuntenco Olga. *Ştiinţa*,2010.
4. Математика. Учебники для 7,8,9 классов. I. Achiri, A. Braicov, O. Şpuntenco. – Ch.: Cartdidact, 2012.
5. Математика. Учебник для 10 класса. I. Achiri, P. Efros, V. Garit, N. Prodan. Editura Prut Internaţional, 2012.
6. http://www.dslib.net/obw-pedagogika/pedagogicheskie-uslovija-formirovanija-priemov-myslitelnoj-dejatelnosti-u-mladshih.html Дьяченко, А.А. Люблинская, Н.А. Менчинская, А. Я. Савченко и др.).
7. https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=5894 (Дипломная работа Гулевич Екатерины «РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ НА ПОСТРОЕНИЕ»), 17.12.2018 в 19:33

УДК 372.8.026.6:51

Лупашку Светлана Ивановна
преподаватель кафедры ИТМФ,
магистр пед.наук,
Комратский государственный университет, Молдова

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Abstract: The article describes various approaches to increase motivation in the study of mathematics. Practical examples are given

Keywords: mathematics, motivation, examples, training

Для современного образования учащимся уже недостаточно просто владеть знаниями, немаловажный момент состоит в том, что надо учить учиться, а точнее научить их хотеть учиться.

Перед педагогом стоит задача: какие характеристики мотивации надо формировать для сознательного отношения учащихся к учебной деятельности.

Мотива́ция (от лат. movere) — побуждение к действию; психофизиологический процесс, управляющий поведением человека, задающий его направленность, организацию, активность и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности [1].

Надо иметь в виду, что “интерес” (по И. Герберту) – это синоним учебной мотивации. Поэтому если ученикам интересно, то соответственно и уровень восприятия информации отличается и материал становится понятным.

Мотивация учения, интерес к учебному труду, познавательной деятельности, предмету являются главными факторами, определяющими продуктивность учебного процесса. Мотивы –главные движущие силы учебного процесса, поэтому необходимо изучать, корректировать и правильно их использовать [2].

Из опыта работы можно наблюдать, что когда учащиеся только приступают к изучению математики, то интерес к предмету достаточно высок. Но чем старше ученики, тем интерес к математике ослабевает. Возникает проблема важности развития мотивации на каждом уроке.

Мотивация основывается на конкретных побуждениях и потребностях, заставляющих действовать. Дяченко С выделяет следующие составляющие мотивации

Схема 1. Составляющие мотивации

При изучении математики, учащиеся очень часто задаются вопросами: «а для чего нам это надо?», «и где мне это пригодиться?». Поэтому на своих занятиях стараюсь к большинству тем подбирать интересные задания практического содержания. Например, при изучении темы прогрессии, предлагаю учащимся такой вариант: давайте в течении месяца я буду давать вам ежедневно по 100 лей, а вы мне взамен в 1 день 1 бань, во второй-2 бани, в 3 -8 бань и так далее в течении месяца. Выгодна ли вам такая сделка? Учащиеся с удовольствием соглашаются на условия, предвкушая прибыль, но после расчетов очень удивляются сумме, которую должны выплатить. Так появляется интерес к последующим задачам на прогрессию.

При изучении площади и объемов фигур на уроках математики рассчитываем, сколько рулонов обоев, банок с краской потребуется для ремонта комнаты. Учащиеся понимают назначение и практическую значимость формул.

Изучая тему окружности, сначала описываю, откуда появилось число Пи, как его вычислили. Учащимся становится интересно узнать о закономерности и постоянстве отношения длины окружности к диаметру любого размера. На уроках измеряем размер кольца на палец, браслета на руку. Решаем задачу, «что выгодней купить 2 пиццы диаметром 30 см или одну диаметром 45 см». С удивлением обнаруживают, что площадь одной пиццы диаметром 45см больше площади двух диаметром 30 см. Ученики с удовольствием проводят измерения и выполняют вычисления.

Тема матрицы начинается с заполнения таблиц заработной платы за разные периоды, таблиц поставщиков товаров в магазины. Отвечаем на вопросы: а если увеличить (уменьшить) зарплату в 1,5 раза, то как изменятся значения? На сколько больше товара доставили поставщики в первый магазин, чем во второй. Ученики интуитивно приходят к действиям умножение матрицы на число, сложение и вычитание матриц. В дальнейшем легче воспринимают арифметические операции над матрицами, понимают их назначение. Таким образом мотивация повышается за счет *использования жизненного опыта учащихся*

Стоит на занятиях знакомить учащихся с учеными-математиками, приводить интересные факты их биографии, предлагать подготовить доклады и самим узнать что-то интересное из жизни математиков. Так учащиеся понимают, что математика – это не безымянная наука, за всем стоят наблюдения, анализ и выводы обычных людей.

Так как большинство математических терминов – латинские или греческие названия, то стоит описывать, что они означают. Например, слово интеграл, - от латин. integer — целый, Конус- это латинская форма греческого олова "конос", означающего сосновую шишку,

параллельные прямые по-гречески "параллелос" - это идущие рядом. В этих примерах, мотивация повышается путем *использования исторического материала*.

Стоит составлять задания, при ответе на которые учащиеся проходят несколько этапов, результатом которых будет составленное ими слово. Например, при изучении определенного интеграла, предлагаю задания (рис 1)

1. $\int_0^3 x^2 dx$
2. $\int_1^2 (2x-5)dx$
3. $\int_1^2 (4x^3+2x)dx$
4. $\int_1^3 2dx$
5. $\int_0^2 (x^3-x)dx$

1)-8	2)-14	3)-3	4)-17	5)-1

Рисунок 1. Карточка с заданиями

Ученики должны
1) решить определенный интеграл
2) к ответу добавить или вычесть число
3) узнать какая буква соответствует полученному числу
4) из набора букв составить слово.

Получается целый квест, который лучше организовать в группах и предложить выполнить на скорость: кто первый назовет загаданное слово.

Таким образом повышается мотивация *через познавательный интерес.*

Использование информационных технологий несомненно повышает интерес обучающихся. Традиционно можно использовать презентацию для наглядного представления материала, демонстрировать интересное видео. Так, на занятиях можно включить переложенные на ноты «музыку числа Пи» (https://www.youtube.com/watch?v=IOMkTGZ6GuU), ролик о золотом сечении и числах Фибоначчи (https://www.youtube.com/watch?v=tje_xhghD6A). Учащиеся с интересом смотрят эти фрагменты делают интересные выводы и анализ увиденного.

Кроме этого на уроках можно использовать опрос и рефлексию при помощи карточек plickers. Такая форма повышает активность и соревновательный интерес на уроке. Предлагать выполнить интерактивное домашнее задание на ресурсе Learninapps.org, код доступа к которому представить в виде Qr-кода. На уроке предложить найти формулу при помощи мобильного телефона и др.

Используя перечисленные выше типы мотивации, наблюдается рост интереса учащихся к предмету математика, к решению задач и выполнению упражнений.

И конечно немаловажным фактором обучения является зависимость интересов учащихся от его отношения к преподавателю. С интересом учатся у тех преподавателей, которых любят и уважают. А для этого преподаватель должен постоянно совершенствовать свое мастерство, развиваться как личность и идти в ногу со временем.

Библиография:

1. Википедия (https://ru.wikipedia.org/wiki/Мотивация)
2. Дяченко С.И. Мотивация изучения «математики» студентами «нематематических» специальностей вестник таганрогского института имени А.П. Чехова, 2008

УДК 372.8:004

Попиль Геннадий.Петрович,
мастер пед.наук, преп. каф. ИТМФ
Комратский государственный университет
e-mail:kdu70@mail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ И КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКИ

Annotation: This article discusses how to form computer skills in computer science lessons and discusses its levels of development.

Keywords: functional l skills, information skills, computer skills , ICT

Основой любого уровня образованности является, прежде всего, грамотность. Под грамотностью понимается степень владения навыками чтения, письма в соответствии с грамматическими нормами родного языка. Принято различать две основные формы грамотности – общую и функциональную. Общая грамотность складывается из совокупности систематизированных знаний и базируется на адекватном понимании человеком окружающей действительности. В настоящее время по данным международных исследований нельзя считать решенной проблему достижения функциональной грамотности. Перед системой образования многих стран встает вопрос о необходимости создания и использования таких методов и технологий обучения, которые способствовали бы подготовке специалистов к успешному взаимодействию в постоянно изменяющемся мире. В современных педагогических исследованиях понятие «функциональная грамотность» рассматривается с различных точек зрения.

Функциональная грамотность – это целый ряд навыков и умений: познавательных, эмоциональных и поведенческих [4]. Функциональная грамотность – это умение человека грамотно, квалифицированно функционировать во всех сферах человеческой деятельности. Также функциональную грамотность можно определить, как фактор содействующий участию людей в культурной, социальной, экономической и политической деятельности, способности творчески мыслить и находить стандартные решения, умению выбирать профессиональный путь, уметь использовать ИКТ в различных сферах жизнедеятельности, а также обучению на протяжении всей жизни [9]. Функциональная грамотность – степень подготовленности человека к выполнению возложенных на него или добровольно взятых на себя функций. Функциональную грамотность составляют: элементы лексической грамотности; умения человека понимать различного рода касающиеся его государственные акты и следовать им; соблюдение человеком норм общественной жизни и правил безопасности, требования технологических процессов, в которые он вовлечен; информационная и компьютерная грамотность.

В современных педагогических исследованиях понятие «функциональная грамотность» рассматривается также и через компетентностный подход, который начал активно разрабатываться в образовании в связи с переходом общества от образовательной парадигмы «образование на всю жизнь» к новой образовательной парадигме «образование через всю жизнь» [11] В рамках компетентностного подхода О.Е. Лебедев рассматривает функциональную грамотность как один из показателей уровня образованности, подчеркивая, что задача определения функциональной грамотности человека заключается в выявлении способности решать функциональные проблемы, с которыми он встречается, исходя из видов деятельности, как субъекта обучения, общения, социальной деятельности, самоопределения, в том числе профессионального выбора. А.В. Хуторской отмечает, что структура образовательных компетенций включает в себя также составляющие функциональной грамотности как интегративной характеристики уровня подготовки обучаемого, но не ограничиваются только ими [12]. Говоря о дисциплине «Информатика», в рамках

формирования функциональной грамотности в первую очередь подразумевают формирование информационной и компьютерной грамотности. Помимо них изучение информатики также может способствовать формированию и других форм (общей, коммуникативной, общественной, бытовой) функциональной грамотности.

Отличительными особенностями информатики от других учебных дисциплин являются: определенным образом организован учебный кабинет. Каждый учащийся, с одной стороны, имеет индивидуальное рабочее место, а с другой – доступ к общим ресурсам; в учебном процессе задействованы специальные технические средства такие, как компьютер для каждого студента, мультимедийные устройства и оргтехника; самостоятельная деятельность на уроках информатики более активна за счет более индивидуализированных заданий; наличие компьютеров для каждого учащегося повышает мотивацию обучения, а также общий интерес к изучаемой дисциплине [9]. Выполняя задания по информатике, ученики в первую очередь сталкиваются с поиском, обработкой, представлением и передачей информации, что в свою очередь также способствует формированию функциональной грамотности

Основой информационной грамотности является умение запрашивать, искать, отбирать, оценивать, перерабатывать, создавать информацию, используя различные её источники, а также умение ориентироваться в постоянно изменяющемся мире новых технологий и безудержного роста информации. Для формирования информационной грамотности у учащихся, в первую очередь, необходимо сформировать представления об окружающем мире как об информационном пространстве. Владение минимальным набором знаний и навыков работы на компьютере, использование средств вычислительной техники, понимание основ информатики и значения информационных технологий в жизни общества – все это составляет основу компьютерной грамотности. Наибольшими возможностями формирования таких умений и навыков обладает дисциплина «Информатика».

Владение информационной и компьютерной грамотностью определяется такими навыками, как: уметь искать информацию в сети Интернет; перерабатывать и систематизировать информацию, представляя ее разными способами; анализировать числовую и иную информацию; пользоваться электронной почтой; создавать и распечатывать тексты; работать с электронными таблицами, картами, схемами; использовать графические редакторы при изучении других дисциплин, использовать современные ИКТ в конструировании и проектировании исследования в рамках учебной деятельности; владеть основами проектной деятельности и графическими средствами отображения информации и использовать их в исследовательской деятельности.

Для исследования функциональной грамотности учащегося выделим три её уровня.

1-й уровень (низкий) – ученик умеет работать на компьютере с офисными программами, искать информацию в сети Интернет, имеет представление об устройстве и принципах работы компьютера, умеет применять известные алгоритмы и технические навыки, знает о роли компьютера в повседневной жизни, т. е. обладает бытовой компьютерной и информационной грамотностью.

2-й уровень (средний) – ученик понимает возможности компьютера для решения конкретных жизненных проблем или профессиональных задач, умеет использовать профессиональные компьютерные программы, различные сервисы Интернет, т. е. компьютерные и информационные умения и навыки развиты у ученика достаточно хорошо.

3-й уровень (высокий) – ученик компетентен в использовании компьютерных и информационных технологий как в повседневной и учебной деятельности, так и в профессиональной. Для решения заданий этого уровня требуются определенная интуиция, размышления и творчество в выборе инструментария, интегрирование знаний из разных дисциплин, самостоятельная разработка алгоритма действий. То есть ученик овладел компьютером и ИКТ как интеллектуальными средствами.

Результаты данных входного тестирования показали, что с выполнением заданий первого и второго уровня у учеников практически не возникло трудностей. Выполнение заданий третьего уровня вызвало у большинства учеников затруднения в ходе их выполнения.

Таким образом, полученные результаты указывают на необходимость проведения занятий по информатике с использованием заданий на формирование информационной и компьютерной грамотности учащихся.

Библиография:

1. Басова, Е.А. Формирование у подростков функциональной грамотности в сфере коммуникации (на материале гуманитарных предметов): дис.... канд. пед. наук / Е.А. Басова. – СПб., 2012. – 221 с.
2. Бунеев, Р.Н. Понятие функциональной грамотности / Р.Н. Бунеев // Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под науч. ред. А.А. Леонтьева. – М.: Баласс, 2003. – С. 34–36.
3. Вершловский, С.Г. Функциональная грамотность выпускников школ / С.Г. Вершловский, М.Д. Матюшкина // Социологические исследования. – 2007. – № 5. – С. 140–144.
4. Веряев, А.А. Функциональная грамотность учащихся: представления, критический анализ, измерение / А.А. Веряев, М.Н. Нечунаева, Г.В. Татарникова // Изв. Алтайского гос. ун-та. – 2013. – № 2-2(78). – С. 13–17.
5. Лебедев, О.Е. Что такое качество образования? / О.Е. Лебедев // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 2. – С. 34–39.
6. Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся. – ttp://gtmarket.ru/research/pisa/info.
7. Назарова, Н.А. Развитие функциональной грамотности студентов педагогического вуза в условиях гуманитаризации образовательного процесса: автореф. дис.... канд. пед. наук / Н.А. Назарова. – Омск, 2007. – 24 с.
8. Олешков, М.Ю. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины / М.Ю. Олешков, В.М. Уваров. – М.: Компания Спутник+ , 2006. – 191 с.
9. Рогалева, Р.Р. Проектирование урока информатики, направленного на формирование универсальных учебных действий / Р.Р. Рогалева // Молодой ученый. – 2014. – № 8. – С. 99–102.
10. Русакова, Н.А. Формирование компьютерной грамотности студентов университета: дис.... канд. пед. наук / Н.А. Русакова. – Кемерово, 2000. – 146 с.
11. Фролова, П.И. Формирование функциональной грамотности как основа развития учебно-познавательной компетентности студентов технического вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин: дис.... канд. пед. наук / П.И. Фролова. – Омск, 2008. – 229 с.
12. Хуторской, А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А.В. Хуторской. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.

УДК 378.147.004

Сибова Ольга Георгиевна,
магистр эконом. наук, мастер педагог. наук,
кафедры ИТМФ, КГУ, г. Комрат, РМ
e-mail: koll2002@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ЮРИСТОВ

Annotation. The article discusses the place and role of information technology and e-learning systems as a tool for teaching law students, as well as their importance in ensuring the improvement of the quality of vocational training.

Keywords: information technologies, Moodle, legal reference systems, mobile technologies

Аннотация. В статье рассматривается место и роль информационных технологий и электронных обучающих систем в качестве инструмента для обучения студентов юристов, а также их значение в обеспечении повышения качества профессионального обучения.

Ключевые слова: информационные технологии, Moodle, справочные правовые системы, мобильные технологии

XXI век характеризуется бурным развитием информационных технологий. Развитие высшего образования характеризуется внедрением в образовательный процесс информационных технологий, способствующих подготовке квалифицированных специалистов. Использование современной компьютерной техники, программного обеспечения, мобильных технологий, электронного документооборота, справочно-правовых систем, базы данных, глобальной сети Интернет позволяет оптимизировать процесс обучения будущих юристов, и повысить эффективность в профессиональной деятельности.

При подготовке юристов в Комратском государственном университете на 1 курсе читается дисциплина «Информационные технологии». Целью курса является формирование у студентов фундамента современной информационной культуры, обеспечение устойчивых навыков работы на персональном компьютере с использованием современных информационных технологий. Обучение студентов базируется на изучении: современной методологии использования информационных технологий; практической реализации основных задач с использованием ПК; программных продуктов общего назначения. Задачи курса - ознакомиться с новейшими информационными технологиями, применяемыми в юриспруденции.

Современный студент, используя возможности Интернет, пользуется им как во время учебы, так и внеурочное время. Обучение необходимо построить таким образом, чтобы студент не только овладевал теоретическими знаниями и практическими навыками на аудиторных занятиях, но и получал дополнительно знания в области правового обеспечения информационной деятельности из электронных Интернет-источников, а также участвуя на Интернет-конференциях по правовой проблематике, посещая Интернет-форумы, блоги.

Аудиторная работа по курсу организовываться в форме практических занятий, аттестационной работы и экзамена. Правильная организация учебно-познавательной деятельности студентов является основой обучения будущих юристов.

Преподавание дисциплины ориентированно на прикладной характер, что позволяет наглядно показать студентам практическое применение информационных технологий в юриспруденции. Практические задания в курсе «Информационные технологии» представлены в виде методических указаний к практическим занятиям, которые включают задания по темам курса, инструкции по их выполнению.

После ознакомления студентов с теоретическим материалом и демонстрацией операций по работе с офисными приложениями обучаемый должен выполнить задания, предусмотренные в методических указаниях к практическим занятиям. На практических занятиях происходит осмысление теоретического материала, формируются умение и навыки работы с офисными приложениями, что способствует повышению познавательной активности студентов при обучении.

В процессе обучения студентов используются различные методы обучения и оценки знаний студентов с использованием электронных обучающих систем. Одним из перспективных направлений развития обучения в этой сфере в КГУ является платформа Moodle, которая доступна по адресу https://elearning.kdu.md (Рис1).

Рис 1. Курс «Информационные технологии» в Moodle

В рамках реализации обучения дисциплины «Информационные технологии» автором разработан курс по дисциплине на Moodle. Курс включает радел «Введение в курс», где представлены общие сведения о курсе, куррикулум дисциплины, форум, гиперссылку на сайт преподавателя «Информационные технологии» - http://umkitbubuxgal.ucoz.ru. Разделы «Разработка документов в текстовом процессоре MS Word», «Обработка статистических данных в MS Excel», «Базы данных MS Access», методические указания к практическим заданиям, гиперссылки на курс лекций, тест. В разделе «Топология сетей. Интернет. Справочные юридические системы» - рассматриваются вопросы, связанные с многоуровневой структурой телекоммуникаций, компьютерных сетей; использование сети Интернет в профессиональной деятельности; законодательство Республики Молдова. Раздел «Фоторобот» содержит гиперссылки на программное обеспечение, задания к практической работе. Раздел «Индивидуальные задания» включает задания по всем темам, которые студенты выполняют после изучения раздела и отправляют преподавателю для оценивания. Выполненные задания студенты отправляют на проверку в папку «Нажмите сюда чтобы отправить задание» для оценивания.

Варьируя сочетания перечисленных выше элементов курса, можно организовать изучение материала таким образом, чтобы методы обучения соответствовали целям и задачам конкретных занятий. Студенты, которые не успевают выполнить задание в отведенное время на занятиях, могут это сделать во внеаудиторное время.

Контроль знаний студентов по дисциплине «Информационные технологии» включает аттестационный и итоговый тест. Использование тестов в Moodle позволяет быстро и качественно оценить уровень подготовки студентов.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что использование информационных технологий и выбор электронных обучающих систем в качестве инструмента для обучения студентов юристов дает возможность разнообразить образовательный процесс, осуществить доступ к учебно-методическим материалам круглосуточно, эффективно организовать проведение лабораторно-практических занятий, индивидуальных работ и оценивание. Доступ к электронным ресурсам курса на платформе Moodle возможен в любое время суток и с любого компьютера, подключенного к сети Интернет, в том числе, и с мобильного телефона, что положительно сказывается на образовательном процессе.

Библиография:

1. П. У. Кузнецов, А. А., Стрельцов, А. В. Морозов и др. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 422 с.
2. Великова, Т.Г. Руководство для преподавателей по использованию новых информационных технологий в процессе оценивания студентов в ВУЗе. Т.Г. Великова. –Р. Молдова. Комрат: Комрат. гос. ун-т, 2012. - 115р. ISBN 978-9975-4282-6-2.
3. Сибова О.Г. Иовчу М.И. «Методология организации учебно-познавательной деятельности студентов-заочников на основе ЭУМК». III Международная научная конференция «Инновационные технологии в современном образовании» , Технологический университет, г. Королёв Московской области 18 декабря 2015 г. https://docplayer.ru/62601567-Sbornik-trudov-po-materialam-iii-mezhdunarodnoy-nauchno-prakticheskoy-internet-konferencii-innovacionnye-tehnologii-v-sovremennom-obrazovanii.html
4. Великова Т.Г. Гид для преподавателей по использованию Moodle. Комрат Р. Молдова. 2013 https://elearning.kdu.md.
5. https://cyberleninka.ru/article/v/ispolzovanie-informatsionyh-tehnologiy-v-uchebnom-protsesse-kak-sredstvo-povysheniya-kachestva-yuridicheskogo-obrazovaniya
http://www.otr.ru/ru/products/OPORA/otr_guru

УДК 004.9:37

Танасогло Ольга Николаевна,
преподаватель информатики
и специальных дисциплин
Колледжа им. М. Чакираг. Комрат, РМ
e-mail: tanasoglo888@mail.ru

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С GOOGLE ФОРМАМИ ДЛЯ ОПРОСА И ТЕСТИРОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Abstract. The article discusses the possibility of using in google pedagogy forms for testing and polling, shows the advantages of this service. Experimental data on the effectiveness of the use of this service, and recommendations for use are given.

Keywords: test, survey, assessment, google forms, self-assessment, reflection.

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования в педагогике google форм для тестирования и опроса, приведены достоинства данного сервиса. Приведены экспериментальные данные о эффективности применения данного сервиса, и рекомендации по использованию.

Ключевые слова: тест, анкета, оценка, google форм, самооценка, рефлексия.

Проведение анкетирования с целью диагностики или выявления уровня усвоения учебного материала, а также проведение тестирования, преследующего разные цели, все чаще становиться необходимостью, которую удобнее осуществлять посредством информационных технологий. Существует многообразие программных сред, которые с разной эффективностью и сложностью их использования, справляются с задачей автоматической обработки данных. Стоит учитывать при выборе программной среды понятный и удобный интерфейс для пользователей: для педагога, который создает и учащегося, который будет пользоваться данной средой.

Чем удобны Google Формы [1]:

Простота в использовании. Работать с Google Формами не сложнее, чем с MS Word. Интерфейс удобный и понятный. Форму не надо скачивать, пересылать своим клиентам и получать от них по почте заполненный вариант.

Доступность 24/7. Форма хранится в облаке. Если вы работаете с разных устройств или ваш жесткий диск повредился, форма останется доступна при наличии ссылки.

Индивидуальное оформление. Можно создать свой дизайн для формы. Google Формы дают возможность бесплатно выбрать шаблон из большого количества доступных или загрузить свой.

Бесплатность. Сам сервис бесплатный. Заплатить придется только в случае, если вам вдруг понадобится расширенный вариант дополнительных надстроек.

Мобильность. Google Формы адаптированы под мобильные устройства. Создавать, просматривать, редактировать и пересылать формы можно с телефона и планшета с помощью, облегченной мобильной с полной функциональностью.

Понятность. Google Формы собирают и профессионально оформляют статистику по ответам. Вам не придется дополнительно обрабатывать полученные данные, можно сразу приступать к анализу результатов.

Опросы и тесты в учебном процессе позволяют рационально использовать время занятия и осуществлять объективную диагностику процесса обучения [2]. Автоматическая обработка результатов позволяет осуществлять контроль и оценку учебного процесса без значительных затрат времени педагога, кроме того данные храниться в google диске и необходимости могут быть распечатаны или сохранны в виде электронной таблицы. Использование всех сервисов google сопровождается подробными инструкциями по их использованию [4]. Некоторые пользователи сети Интернет делятся своим опытом в отношении создания google форм, в качестве пошаговых инструкций [3].

Компьютерное тестирование имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными методами и формами контроля [5]:

- экономия времени преподавателя на оценку результатов тестирования;
- осуществление самоконтроля;
- мотивация саморазвития;
- получение беспристрастной оценки;
- индивидуализация работы обучающихся;
- накопление электронной базы данных успеваемости.

Заполнение учащимися google форм не обязательно проводить в компьютерном классе так ка данный сервис доступен и с мобильных устройств.

Из опыта работы с google форм тестирование учащихся на начало занятия позволяет педагогу получить информацию о подготовке к занятию каждого учащегося. При этом удобнее использовать оценку тестов политамическая (если из 10 заданий одно неправильное, то сумма баллов равна 9), или дихотомическая (сделал — 1, не сделал — 0).

Пример. После изучения темы скажем четвертой определяем на 10 минут тест на 10 вопросов (рис. 1).

Рис. 1. Примерный вид тестового задания в google форм

Также путем анкетирования через google форм удобно проводить рефлексию в конце занятия, данные сразу представлены в виде диаграмм в процентном соотношении (рис. 2). Подобные вопросы в анкете в конце урока позволяют учащемуся прийти к выводу о качестве своей работы на занятии и корректной оценки. При этом это не достигается за одно занятие, а если это проводить в системе, то эффективность такой работы оправдана. Также такая анкета может заполняться анонимно, то есть без указания фамилии и имени респондента для сбора статистических данных.

Рис. 2. Примерный вид ответа в google форм

В течении полугода, одного семестра, проводилось исследование: в контрольной группе занятия проводились в традиционной форме, в экспериментальной группе каждое занятие проводились тестирования и анкетирования. Изучался уровень успеваемости и самооценка учащихся. На предварительном этапе эксперимента проводилось тестирование и анкетирование, результаты которого отражены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты тестирования и анкетирования до эксперимента

Успеваемость, отметка	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	Успеваемость, количество отметок	Самооценка, количество отметок	Успеваемость, количество отметок	Самооценка, количество отметок
10	0	4	1	4
9	4	8	6	8
8	6	8	10	12
7	12	4	7	2
6	4	2	3	2
5	2	2	2	1
4	0	0	0	0
Всего	28	28	29	29

Для проверки гипотезы о совпадении характеристик двух групп исследователь Новиков Д. А. рекомендует использовать критерий Вилкоксона–Манна–Уитни, предназначенный для проверки гипотезы о равенстве средних двух выборок [6]. Данный

критерий применяем к результатам проведенного исследования посредством использования онлайн ресурса Автоматический расчет U-критерия Манна-Уитни [7]. Результаты расчетов можно интерпретировать следующим образом: различия на начало исследования в контрольной и экспериментальной группе не значительны (рис. 3).

Рис. 3. Ось значимости КГ и ЭГ до эксперимента.

Полученные результаты в конце эксперимента представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты тестирования и анкетирования после эксперимента

Успеваемость, отметка	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	Успеваемость, количество отметок	Самооценка, количество отметок	Успеваемость, количество отметок	Самооценка, количество отметок
10	2	2	6	7
9	5	6	8	7
8	8	9	9	8
7	6	7	6	6
6	6	3	0	1
5	1	1	0	0
4	0	0	0	0
Всего	28	28	29	29

Анализ полученных данных в контрольной группе до и после эксперимента не значителен (рис. 4).

Рис. 4. Ось значимости КГ до и после эксперимента

Рис. 5. Ось значимости ЭГ до и после эксперимента

Анализ полученных данных в экспериментальной группе до и после эксперимента существенный (рис. 5). Так результаты автоматического расчета U-критерия Манна-Уитни контрольной и экспериментальной группы после эксперимента (рис. 6) позволяют сделать вывод о эффективности данного метода.

Рис. 6. Ось значимости КГ и ЭГ после эксперимента.

Таким образом можно сделать вывод, что полученные результаты доказывают эффективность использования сервиса google форм для повышения уровня успеваемости и формирование корректной самооценки учащихся.

Рис. 7. Настройки теста в google форм

Рекомендации по использовании google форм педагогам:

- Если анкетирование проводиться с целью статистического опроса, то сохранять ответы в google таблица, так удобнее исключить дублирование ответов одного автора;
- Если проводиться тестирование, то заранее определите функцию теста. Тест с целью контроля и оценки лучше всего настроить таким образом, чтобы учащийся видел только итоговый балл (рис.7). Если же тест с целью диагностики и коррекции, то учащийся может видеть не зачтенные ответы и правильный вариант ответа и баллы.
- Ограничивайте количество подходов к выполнению тестирования и время выполнения тестирования для получения достоверных данных.

Библиография:

1. Google Формы: возможности для педагога. Август 14, 2018 Александра Пуляевская. URL: http://nitforyou.com/google-formy/
2. Значение тестирования в процессе обучения // Все об образовании и обучении. Портал для учителей, родителей и учеников. URL: http://eduproj.net/znachenie-testirovaniya-v-protsesse-obucheniya-t691.html
3. Из опыта работы: создание тестов с помощью Google Форм// Калейдоскоп идей. Блог учителя трудового обучения и основ здоровья Запорожской гимназии № 11 Топчий Ирины Викторовны. URL: http://topchiy.com.ua/2016/08/21/sozdanie-testov-s-pomoshhyu-google-form/
4. Как создавать и оценивать тесты в Google Формах. URL: https://support.google.com/docs/answer/7032287?hl=ru
5. Тясто А. А., Куимова М. В. О компьютерном тестировании в учебном процессе // Молодой ученый. 2015. №9. С. 1206-1207. URL: https://moluch.ru/archive/89/18522/ (дата обращения: 15.12.2018).
6. Новиков Д.А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи). М.: МЗ, Пресс, 2004. 67 с.
7. Автоматический расчет U-критерия Манна-Уитни. URL: http://www.psychol-ok.ru/statistics/mann-whitney/